

Елена Петровна
БЛАВАТСКАЯ

**ТАЙНАЯ
ДОКТРИНА**

СИНТЕЗ НАУКИ, РЕЛИГИИ
И ФИЛОСОФИИ

том I

КОСМОГЕНЕЗИС

ВЕЛИКИЕ ПОСВЯЩЕННЫЕ

Е.П. БЛАВАТСКАЯ

ЭКСМО
Москва
2014

УДК 820(73)
ББК 84(7США)
Б 68

Перевод с английского *Е. Рерих*
Вступительная статья *А. Севрюковой*

Блаватская Е. П.

Б 68 Тайная доктрина. Том 1. — М. : Эксмо : Харьков :
Фолио, 2014. — 880 с. — (Великие посвященные).

УДК 820(73)
ББК 84(7США)

© А.Н. Севрюкова,
вступительная статья, 1998
© Издательство «Фолио». Макет, 2007
© ООО «Издательство «Эксмо»,
оформление, 2014

ISBN 978-5-699-17988-6

РЕЛИГИЯ МУДРОСТИ

Елена Петровна Блаватская (урожденная фон Ган) родилась 12 августа 1831 г. в Екатеринославе (ныне Днепропетровск). В ней смешалась кровь известных родов Франции, Германии и России. Отец ее происходил от владетельных мекленбургских князей Ган фон Роттенштейн-Ган. Прабабушкой со стороны матери была внучка французского гугенота Бандре дю Плесси, вынужденного покинуть родину из-за религиозных преследований. В 1787 году его дочь вышла замуж за князя Павла Васильевича Долгорукого, и их дочь Елена Петровна Долгорукая, в замужестве Фадеева, и была родной бабушкой Елены Петровны Блаватской. Именно Елена Петровна Фадеева воспитывала рано осиротевших детей своей дочери. Это была блестяще образованная и очень одаренная женщина: владела пятью иностранными языками, прекрасно рисовала и увлекалась ботаникой и минералогией.

Свою дочь, Елену Андреевну, впоследствии мать Елены Петровны Блаватской, она воспитывала сама и привила ей любовь к литературе: Елена Андреевна писала повести и романы, и в 40-е годы прошлого столетия именно ее В. Г. Белинский назвал «русской Жорж Занд». Литературным талантом обладал и сын Елены Петровны Фадеевой, Ростислав Андреевич, который был известным военным писателем в 70–80 годы XIX века.

С 1842 года, после смерти матери, Елена и ее младшая сестра Вера жили в семье своей бабушки Елены Петровны Фадеевой, сначала в Саратове, где их дед был губернатором, а затем в Тифлисе.

Нам мало известно о детстве будущей основательницы Теософского общества. Поэтому обратимся к свидетельствам людей, которые знали Блаватскую в этот период. Вот что писала в 1877 году в одном из своих писем родная тетка Елены Петровны, Надежда Андреевна Фадеева, которая была старше своей племянницы всего лишь на три года и воспитывалась с ней вместе: «Моя племянница Елена совсем особое существо, и ее нельзя сравнивать ни с кем. Как ребенок, как молодая женщина, она всегда была настолько выше окружающей ее среды, что никогда не могла быть оцененной по достоинству. Она была воспитана как девушка из хорошей семьи, но об учености не было даже и речи. Но необыкновенное богатство ее умственных способностей, тонкость и быстрота ее мысли, изумительная легкость, с которой она понимала, схватывала и усваивала наиболее трудные предметы, необыкновенно развитый ум, соединенный с характером рыцарским, прямым, энергичным и открытым — вот что поднимало ее так высоко над уровнем обыкновенного человеческого общества и не могло не привлекать к ней общего внимания, следовательно и зависти и вражды

всех, кто в своем ничтожестве не выносил блеска и даров этой поистине удивительной природы...¹

В другом своем письме Надежда Андреевна вспоминала: «С самого раннего детства она [Елена] не была похожа на других людей. Очень жизнелюбивая и высокоодаренная, полная юмора и какой-то пугающей смелости, она ошеломляла любого своеволием и решительностью действий... Ее было невозможно ни подчинить проявлением притворного уважения, ни запугать общественным мнением. Она ездила верхом в шестнадцать лет, с десятилетнего возраста, на любой казацкой лошади в мужском седле! Она не кланялась ни перед кем, так же как и не подчинялась предрассудкам или общепринятым нормам поведения. Она оспаривала всё и вся. Когда она была ребенком, вся ее симпатия и уважение были направлены к людям низшего сословия. Она всегда предпочитала играть с детьми слуг, а не с равными себе, и за ней приходилось постоянно следить в детстве, чтобы она не сбежала из дома и не свела дружбу с уличными мальчишками-оборванцами».²

О тяге Елены Петровны Блаватской ко всему таинственному, о ее необычном для ребенка такого возраста внутреннем мире говорит и ее сестра, Вера Петровна Желиховская: «Она [Елена] выбрала это таинственное место [подземные галереи в имении] в качестве... безопасного убежища, где она могла избежать даваемых ей уроков. Прошло много времени, прежде чем ее тайна была раскрыта... Она построила для себя башню из старых поломанных стульев и столов в углу под окном с железной перекладиной высотой до самого потолка склепа, там она скрывалась часами, читая книгу, известную как «Соломонова мудрость», в которой излагались разного рода поучительные легенды. Раз или два ее едва смогли отыскать в этих влажных подземных коридорах, в которые она забиралась, чтобы ее не смогли найти, и заблудилась в лабиринте. Она нисколько не была обескуражена этим и нисколько не жалела об этом, ибо, как она нам объяснила, она никогда не была там в одиночестве, находясь там в компании существ, которых она называла своими маленькими горбунами, товарищами по играм...

Фантазии, или то, к чему мы в те дни относились как к фантазии, моей сестры реализовались самым необычным способом с самого раннего детства. Часто она часами повествовала нам, младшим детям, самые невероятные истории с твердой уверенностью и убеждением очевидца, который знает, о чем говорит».³

Как сообщает самый известный биограф Блаватской Е. Писарева, Елене Петровне с самого раннего детства была присуща еще одна уникальная особенность: она часто видела рядом с собой величественного человека в белой чалме — индуса, которого считала своим покровителем. Много лет спустя, в 1851 году, встретившись в Лондоне с индийским Посвященным Мория, она узнала

¹ Приведенная выдержка из этого письма напечатана в книге А. Безант «Н. Р. Blavatsky and the Masters of the Wisdom». London, 1907.

² Окультиный мир Блаватской. Воспоминания и впечатления тех, кто ее знал. М.: Сфера, 1996. С. 27–29.

³ Там же. С. 31–32.

в нем человека, образ которого так часто видела, начиная с раннего детства.

Все, что нам известно о детстве и юности Блаватской, подтверждает, что ее окружали добрые и любящие родные, которые хотя и не разделяли ее увлечений, но относились к ним снисходительно и не докучали ей нотациями. Однако жизнь в родном доме все-таки тяготила Елену, которая душой слышала далекий зов и страстно стремилась куда-то, надеясь найти ответы на волновавшие ее вопросы. Ее духовному взору все чаще представлялась фигура в белой чалме, которая казалось ей более реальной и близкой, чем окружающие ее живые люди. К тому же ее семья принадлежала к великосветскому обществу, что налагало определенные обязанности на юную девушку, которой смертельно надоели светские условности и приличия. Это во многом и определило внезапное решение Елены Петровны выйти замуж за старого, нелюбимого человека — генерала Н. В. Блаватского. Можно не сомневаться, что она ни минуты не считала этот брак действительным и не собиралась вести семейную жизнь, для нее это было способом обрести долгожданную свободу, недоступную ей, пока она оставалась незамужней девушкой.

Дальнейшие события подтвердили, что брак был только предлогом, позволившим Блаватской покинуть родной дом: через три месяца после свадьбы в возрасте семнадцати лет она бежала от мужа и отправилась в далекие страны. Случилось это весной 1849 года. В путешествиях по многим странам и континентам прошли долгие годы: до 1872 года она кочевала с места на место, гонимая неутолимой жадью духовного совершенствования и мечтой о вселенской Мудрости.

Елена Писарева, главный биограф и исследователь жизни Блаватской, делит жизнь Елены Петровны на три резко отличающихся друг от друга периода. О первом из них (1831 — начало 1849 года) мы уже рассказали читателю. Второй период приходится на 1849–1872 годы.¹

Итак, в начале 1849 г. Блаватская уезжает в путешествие по Турции, Египту и Греции (деньги на это путешествие она получила от отца).

Оказавшись в 1851 году в Лондоне (об этом Блаватская сообщает в своих заметках), она случайно, на улице, встречается со своим Учителем, с тем, кого с детства считала своим покровителем — с восточным Посвященным Махатмой Мориа. Вот что рассказывает об этой встрече графиня Констанция Вахмайстер, которая хорошо знала Блаватскую в последние годы ее жизни:

«...В 1851 году в Лондоне... когда однажды она была на прогулке, она, к своему изумлению, увидела на улице высокого индуса в окружении нескольких индийских принцев. Она сразу же узнала в нем того самого человека, которого видела в астральной форме.

¹ Данные о времени всех упоминаемых путешествий и событий взяты из биографической статьи о Е. П. Б., написанной Борисом Цирковным и опубликованной в «Teosophia» (Лос-Анжелес) летом 1968 г. Они несколько расходятся с данными, приводимыми Е. Писаревой.

Ее первым импульсом было подбежать к нему и заговорить с ним, но он дал ей знак не двигаться, и она стояла как зачарованная, пока он проходил мимо. На следующий день она пошла на прогулку в Гайд-парк, где хотела побыть в одиночестве и поразмышлять о своем необыкновенном приключении. Оглянувшись, она увидела ту же самую форму, которая приближалась, и затем ее Учитель сказал ей, что он прибыл в Лондон вместе с индийскими принцами с важной миссией и что у него есть желание встретиться с ней, поскольку ему требуется ее сотрудничество в той работе, которую он намеревался предпринять. Затем он рассказал ей, как нужно формировать Теософское общество, и выразил желание, чтобы она стала его основателем. Он кратко описал ей все превратности, которые предстоит ей испытать, а также рассказал о том, что ей потребуется провести три года в Тибете для того, чтобы подготовиться к этому важному заданию... Е. П. Б. решила принять сделанное ей предложение, и вскоре после этого она отправилась из Лондона в Индию.¹

В том же 1851 году Блаватская отправляется морем на Американский континент, где предпринимает захватывающее путешествие по США, Мексике, Южной Америке и Вест-Индии, а затем через Капскую колонию и Цейлон едет в 1852 году в Индию. Здесь она совершает неудавшуюся попытку попасть в Тибет. Затем следует возвращение в Англию. В 1854 году Елена Петровна снова едет в Америку.

Но уже в конце 1855 года она покидает Америку и опять отправляется в Индию. Именно в это раз ей удастся проникнуть в Тибет и пройти обучение под руководством своего Учителя, хотя это было лишь частью необходимого курса. В 1858 году она уже в Европе — побывала во Франции и Германии и поздней осенью возвратилась в Россию, к своим родным. Вот как описывает возвращение Блаватской в Россию ее сестра, Вера Петровна Желиховская:

«...Госпожа Блаватская вернулась в Россию в 1858 году. После возвращения... она сначала поселилась во... Пскове, где... жила я... Мы не ждали ее приезда в течение, по крайней мере, нескольких ближайших недель, но, что интересно, как только я услышала звонок в дверь, я подскочила, точно зная, что это приехала она. Вышло так, что в этот вечер в доме моего свекра, где я жила, была вечеринка. В тот самый вечер у его дочери была свадьба, гости сидели за столом, а дверной звонок звенел беспрестанно. Тем не менее я была настолько уверена, что приехала именно она, что, ко всеобщему удивлению, торопливо покинула свадебное торжество и побежала открывать дверь, желая опередить слуг.

Мы с большой радостью обняли друг друга, на мгновение забыв о странности этого события. Я сразу же повела ее в мою комнату и в тот же самый вечер убедилась, что моя сестра приобрела странные способности...

Очень скоро весь город заговорил о «чудесах», окружавших госпожу Блаватскую. Эти невидимые силы не только давали ответы на мысленные вопросы, но и обладали ясновидением, действо-

¹ Окултный мир Блаватской. С. 41–42.

вали днем и ночью без всякого видимого вмешательства с ее стороны повсюду вокруг нее, приводя умы любопытных в состояние изумления и ощущения чуда в большей степени, чем даже движения неживых предметов, которые явно приобретали или теряли вес, — и такие вот феномены она вызывала, просто останавливая взгляд своих глаз на выбранном объекте».¹

С 1860 по 1865 год Елена Петровна Блаватская провела на Кавказе, причем в это время она пережила сильный физический и психический кризис, находясь несколько раз буквально на волосок от смерти. Но все закончилось благополучно, и с этих пор Елена Петровна полностью могла управлять своими необычными способностями.

Восстановив силы, Блаватская снова рассталась со своими родными и уехала в Италию, посетив попутно Балканы, Египет и Сирию.

Наступил 1868 год. Елена Петровна едет в Тибет. Около трех лет она проводит в Малом Тибете, в доме своего Учителя Кут Хуми, продолжая свое послушничество. В конце 1870 года она возвращается в Европу, в Грецию. Затем поездка в Египет, едва не стоившая ей жизни. Здесь, в Каире, она делает попытку создать Спиритическое общество, но нельзя сказать, чтобы попытка оказалась удачной, общество вскоре распалось.

Раздосадованная крахом общества, которое создавалось для того, чтобы, как она выражалась, показать различие между «пассивным медиумом и активным творцом», Блаватская вскоре отправилась домой через Палестину и Сирию и в июне 1872 года, приехала к своим родным в Одессу. Но уже весной 1873 года она получила, по ее словам, указание от своего Учителя отправиться в Париж, а затем в соответствии с его волей оказалась в Америке — в Нью-Йорке. Это произошло 7 июля 1873 года. В жизни Елены Петровны Блаватской начался новый (третий, по определению Писаревой) период. Венцом его стало создание Теософского общества и появление таких книг, как «Разоблаченная Изида» и «Тайная доктрина».

В начале своего пребывания в Америке Елена Петровна примкнула, как многие считали, к спиритизму, который победно шествовал по стране. На самом же деле ее цель была другой. «Я была послана, — писала Блаватская, — доказать данные феномены и их реальность и продемонстрировать ложность спиритуалистической теории духов».

Именно во время спиритических сеансов на ферме Эдди в Вермонте Блаватская встретила с полковником Генри Стилом Олькоттом, знаменитым американским юристом, который стал ее верным соратником и другом. Немного позже она познакомилась с ирландцем Уильямом Куаном Джаджем. Этим людям вместе с Е. П. Б. предстояло сыграть решающую роль в возникновении Теософского общества.

17 ноября 1875 года стало днем официального основания Теософского общества.

¹ Окултный мир Блаватской. С. 43—44.

«...Изначально заявленной целью Теософского общества было изучение оккультной науки и эзотерической философии, в теории и практических приложениях, и популяризация этих фактов во всем мире. В преамбуле говорится: «...основатели надеются, что более глубокое проникновение в эзотерические философии древних времен, чем было достигнуто до сих пор современной наукой, предоставит им возможность получить для себя и для других исследователей доказательство существования невидимой Вселенной, понять природу ее обитателей, если таковые там найдутся, и законы, которые управляют ими и их отношениями с человечеством».¹

По прошествии некоторого времени цели Теософского общества были сформулированы следующим образом:

1. Сформировать ядро всемирного Братства человечества без различия по расе, национальности, полу, касте или цвету кожи.

2. Поощрять сравнительное изучение религии, философии и науки.

3. Исследовать неизвестные законы природы и скрытые в человеке силы.

Но деятельность Блаватской не ограничивалась работой в Теософском обществе, в это время она уже начала работу над «Разоблаченной Изидой». Свидетелем ее титанических усилий и добровольным помощником был Генри С. Олькотт. Он писал:

«Она сообщила мне в письме, что это будет книга об истории и философии восточных школ и их связи с современными школами. Она добавила, что пишет о таких вещах, которые никогда не изучала, и приводит цитаты из книг, которые никогда не читала. И что для проверки точности цитирования профессор Корсон сравнил ее книгу с классическими текстами из библиотеки университета и обнаружил, что все процитировано совершенно правильно.

После возвращения в город она не проявляла особого трудолюбия в отношении этого дела, занимаясь рукописью лишь время от времени... но через месяц или два после создания Теософского общества мы с ней сняли два гостиничных номера на 34-й стрит, она на втором этаже, а я на третьем этаже, и с той поры работа над рукописью «Изиды» продолжалась без перерывов или отвлечений до самого завершения в 1877 году.

За всю свою жизнь она не проделала и десятой части подобного литературного труда, более того, я не знаю ни одного журналиста, пишущего ежедневно, который мог бы сравниться с ней по выносливости и неиссякаемости рабочей энергии. С утра до вечера она находилась за своим письменным столом, и весьма редко кто-либо из нас ложился спать ранее 2 часов ночи. Днем мне нужно было отлучаться по делам, но всегда после раннего обеда мы сидели вместе за наш большой письменный стол и работали так, будто это был вопрос жизни и смерти, до тех пор, пока усталость тела не принуждала нас остановиться. Что за воспоминания!..»¹

Это была первая попытка приподнять завесу тайны над эзотерическими учениями древности, рассказать об их истории и рас-

¹Оккультный мир Блаватской. С. 105.

пространении, объяснить природу магии, коснуться ошибок и заблуждений ортодоксальной науки.

Книга вышла из печати в сентябре 1877 г. Успех ее превзошел все ожидания.

А вскоре после этого Елена Петровна вместе с полковником Олькоттом отправилась в Индию. В феврале 1879 года в Бомбее они организовали штаб-квартиру Теософского общества. Там же произошло еще одно чрезвычайно важное для судеб теософии событие: они познакомились с Альфредом Перси Саннеттом, редактором правительственной газеты «The Pioneer». Этот человек, скептически относившийся к оккультным феноменам, под влиянием Блаватской заинтересовался теософией и в конечном счете очень много сделал для ее распространения, чему способствовала написанные им книги «Оккультный мир» (1881) и «Эзотерический буддизм» (1883).

Там же в Бомбее в октябре 1879 г. начал издаваться первый Теософский журнал «The Theosophist», который существует и поныне. Его редактором стала Елена Петровна Блаватская.

Весной 1882 г. в Индии было куплено поместье в Адьяре (близ Мадраса), куда в конце года переехала штаб-квартира Теософского общества. В этот период была проделана огромная работа по возрождению в Индии интереса к древней духовной литературе.

В 1884 году Елена Петровна была вынуждена покинуть Индию и уехать в Европу, так как на ее здоровье отрицательно сказался тропический климат. Примерно в это же время разгорелся скандал в Адьяре из-за клеветы двух служащих, Алекса и Эммы Куломбов, которые пытались обвинить Е. П. Б. в мошенничестве. Эти события заставили Блаватскую оставить работу над «Тайной Доктриной», которой она посвящала все свое время, и вернуться в Индию. Однако другие члены Теософского общества настояли на том, чтобы она не обращалась в суд. Блаватская подчинилась, однако уехала из Индии навсегда. К сожалению, именно на основании показаний Куломбов Лондонское Общество психических исследований (ОПИ) опубликовало доклад, в котором обвинило Блаватскую в недобросовестности и охарактеризовало ее как «одного из совершеннейших, гениальнейших и интереснейших мошенников в истории». И до сего времени этот доклад ОПИ-Ходжсона приводится как доказательство мошенничества Блаватской и несостоятельности теософии.

Елена Петровна тяжело переживала случившееся, однако не оставляла работы над главным трудом своей жизни — «Тайной доктриной». Приехав из Индии, она сначала жила в Италии, затем — в Германии и Бельгии, а в мае 1887 года переехала в Лондон, куда ее пригласили английские теософы.

Деятельная натура Блаватской не позволила ей ограничиться литературным трудом, хотя создание книги требовало невероятных усилий. Елена Петровна вела активную работу среди английских теософов, создала новый теософский журнал «Lucifer» (1888), а также организовала осенью 1888 года Эзотерический отдел (или

¹ Оккультный мир Блаватской. С. 108, 109.

школу) в Теософском обществе для желающих более полно изучить эзотерическую философию.

Наконец в октябре-декабре 1888 года «Тайная доктрина» была опубликована. В предисловии к ней Блаватская писала: «Религия Мудрости есть наследие всего мира...» Рассказать о ней современникам Е. П. Б. считала главной задачей своей жизни.

В следующем 1889 году вышел «Ключ к Теософии» — «ясное представление (в виде вопросов и ответов) этики, науки и философии, для изучения которых было создано Теософское общество», — писала Елена Петровна. Это было своеобразным приложением к «Тайной доктрине».

Последним произведением Блаватской стала мистическая книга «Голос Безмолвия». Она увидела свет тоже в 1889 году.

В 1890 году Елена Петровна создала европейскую штаб-квартиру Теософского общества. В это время на теософских вечерах в доме Блаватской стала появляться и Анна Безант, ставшая верной соратницей Е. П. Б. и после смерти последней возглавившая теософское движение.

Умерла Елена Петровна Блаватская 8 мая 1891 года в Лондоне. В память о ней этот день все теософы мира чтут как День Белого Лотоса.

Спустя 100 лет человечество признало заслуги Елены Петровны Блаватской — 1991 год был объявлен ЮНЕСКО годом Блаватской. Остается лишь процитировать одно из писем Махатм, посвященное Елене Петровне:

«...Вы никогда не узнаете ее такой, какой знали ее мы, и потому вы никогда не сможете судить о ней справедливо и беспристрастно. Вы наблюдаете лишь поверхность вещей... В ваших глазах Е. П. Б., в лучшем случае, для тех, кто любит ее вопреки самой себе, — это странная, чудная женщина, психологическая головоломка; импульсивная и добросердечная, но тем не менее и не избавленная от пороков. Мы, с другой стороны, под покровом эксцентричности и дурачества, находим в ее внутреннем «Я» мудрость более глубокую, чем вы сами когда-либо сможете воспринять...»¹

А. Н. Севрюкова

¹ Окултный мир Блаватской. С. 470.

Тайная доктрина

синтез науки, религии и философии

Е. П. БЛАВАТСКОЙ
автора «Разоблаченной Изиды»

SATYÂT NÂSTI PARO DHARMA
«НЕТ РЕЛИГИИ ВЫШЕ ИСТИНЫ»

Том 1
Космогенезис

*Этот труд
я посвящаю всем истинным теософам
каждой страны и каждой расы,
ибо они вызвали его и для них он написан*

Знание превыше всего. Каждый, кто принес частицу знания, уже есть благодетель человечества. Каждый, собравший искры знания, будет подателем Света.

Научимся оберегать каждый шаг научного познания. Пренебрежение к науке есть погружение во тьму. Каждый имеет право получить доступ к Учению.

Прочтите труд, насыщенный стремлением к Истине. Невежды сеют предубеждения, сами не давая себе труда даже прочесть книгу. Самый утверждающий труд называют отрицанием. Признание Высших Принципов считается самым ужасным кощунством. Истинно, предрассудок — плохой советник!

Но нельзя обойти все собранные познания. Не забудем принести признательность тем, кто жизнью своею запечатлели Знание.

*Ἡ ἐμὴ διδασχὴ οὐκ ἔδωκεν ἐμῇ, ἀλλὰ τοῦ πέμψαντός με
Μοε Ὑχενιε — не Μοε, но Пославшего Меня.*

Εβανγ. οτ Ιοαννα, VII, 16.

ПРЕДИСЛОВИЕ К ПЕРВОМУ ИЗДАНИЮ

Автор — вернее писательница — считает нужным извиниться за долгую задержку в выходе этого труда. Задержка эта произошла в силу нездоровья и обширности предпринятого. Даже два тома, вышедшие сейчас, не завершают задачу и не трактуют исчерпывающе о предметах, изложенных в них. Уже собрано большое количество материала, касающегося истории Оккультизма, содержащегося в жизни великих Адептов Арийской Расы и доказывающего связь Оккультной Философии с подвигом жизни, как это есть, и как должно быть.

Если настоящие тома встретят благосклонное отношение, то все усилия будут использованы, чтобы выполнить задачу этого труда во всей его цельности.

Следует добавить, что подобная задача не предполагалась, когда впервые было объявлено изготовление этого труда. По первоначальному объявлению Тайная Доктрина должна была явиться исправленным и расширенным изданием «Разоблаченной Изиды». Однако скоро стало ясно, что объяснения, которые могли бы быть добавлены к уже обнародованным в вышеназванном труде и в других, касающихся Эзотерической Науки, таковы, что требуют другого метода изложения, и в результате настоящие тома содержат не более двадцати страниц, заимствованных из «Разоблаченной Изиды».

Автор не считает нужным просить снисхождения читателей и критиков за несовершенство английского языка и за многие недостатки литературного стиля, которые могут встретиться на этих страницах. Будучи иностранкой, знание этого языка она приобрела в поздние годы жизни; английский язык употреблен здесь потому, что он является самым широко рас-

пространственным медиумом для передачи истин, обнародовать которые стало ее долгом.

Истины эти ни в коем случае не выдаются за откровение, также автор не претендует на положение разоблачителя мистического знания, впервые обнародываемого в истории мира. Ибо то, что заключается в этом труде, можно найти разбросанным в тысячах томов, вмещающих Писания великих Азиатских и ранних Европейских религий, сокрытых в глифах и символах и, в силу этого покровом, до сих пор оставленных без внимания. Теперь делается попытка собрать вместе древнейшие основы и сделать из них одно гармоническое и неразрывное целое. Единственное преимущество, которым обладает писательница перед ее предшественниками, заключается в том, что ей не нужно прибегать к личным спекуляциям и теориям. Ибо этот труд есть частичное изложение того, что сама она узнала от более Знающих, и добавленное в некоторых деталях результатами ее личного изучения и наблюдения. Опубликование многих фактов, здесь приведенных, сделалось необходимым вследствие диких и химерических теорий, которым предавались за последние несколько лет теософы и ученики Мистицизма в своих стараниях, как они воображали, выработать цельную систему мышления из нескольких фактов, ранее им сообщенных.

Излишне объяснять, что эта книга не есть Тайная Доктрина во всей ее цельности, но лишь избранное число фрагментов ее основных положений. Особое внимание обращено на некоторые факты, выхваченные разными писателями и искаженные вне всякого подобия Истины.

Но, может быть, полезно подтвердить со всею ясностью, что учения, заключенные в этих томах, хотя бы и отрывочные и неполные, не принадлежат какой-либо одной религии, как-то индуизму, Зороастру, халдеям и египтянам, ни к Буддизму, Исламу, Иудаизму или Христианству, исключительно. Тайная Доктрина является сущностью всех их. Рожденные от нее в своих началах, различные религиозные системы возвращаются теперь к своему первоначальному элементу, из которого произошла, развилась и материализовалась каждая тайна и догма.

Более чем вероятно, что книга эта будет рассматриваться большинством как самая дикая небылица, ибо кто, когда слышал о Книге Дзиан?

Пишущая эти строки потому вполне готова принять всю ответственность за содержание этого труда и даже не страшится обвинения в том, что все есть лишь ее измышление. Что труд этот имеет много недочетов, она вполне сознает. И она лишь претендует на то, что, как бы фантастично ни казалось многим содержание этого труда, но его логичная связность и последовательность дают право этому новому Генезису стоять, во всяком случае, на уровне с «работающими гипотезами», так открыто принятыми современной наукою. Далее, этот труд требует внимания не в силу какого-либо призыва к догматической авторитетности, но потому, что он тесно примыкает к Природе и следует законам единства и аналогии.

Цель этого труда может быть определена так: доказать, что Природа не есть «случайное сочетание атомов», и указать человеку его законное место в схеме Вселенной; спасти от извращения архаические истины, являющиеся основой всех религий; приоткрыть до некоторой степени основное единство, откуда все они произошли; наконец, показать, что оккультная сторона Природы никогда еще не была доступна науке современной цивилизации.

Если это до некоторой степени выполнено, писательница удовлетворена. Труд этот написан в служении человечеству, и человечеством же и будущими поколениями должен быть судим. Автор его не признает меньшего апелляционного суда. К оскорблениям она привыкла, со злословием она встречается ежедневно, клевете она улыбается в молчаливом презрении.

De minimis non curat lex.

Е. П. Б.

Лондон, Октябрь, 1888.

ПРЕДИСЛОВИЕ К ТРЕТЬЕМУ И ПРОСМОТРЕННОМУ ИЗДАНИЮ

Готовя это издание к печати, мы стремились исправить незначительные детали литературного стиля, не касаясь более важных вопросов. Если бы Е. П. Блаватская дожила до нового издания, несомненно, она исправила и значительно расширила бы этот труд. То обстоятельство, что это не было сделано, является одной из многих меньших потерь, причиненных этой великой утратой.

Неудачные выражения из-за несовершенного знания английского языка были исправлены, большинство выдержек из других сочинений проверены и приведены точные ссылки — труд, потребовавший большой работы, ибо ссылки в предыдущих изданиях часто были неточны; также была принята однообразная система для транскрипции санскритских слов. Мы отказались от транскрипции, принятой западными востоковедами, как от вводящей в заблуждение обычного читателя, и передали согласные, не встречающиеся в английской азбуке, комбинациями, которые приблизительно соответствуют звуковому значению, и тщательно поставили знаки долготы гласных. В нескольких случаях мы вставили примечания в самый текст, но это было сделано очень редко и только тогда, когда примечания составляли часть текста.

Анни Безант

Г. Р. С. Мишд

Лондон, 1893.

ВВЕДЕНИЕ

«Кротко слушать, добром судить».

Шекспир

С появлением в Англии Теософической литературы стало обычным называть это учение «Эзотерическим Буддизмом». И, став привычкою — согласно старой поговорке, основанной на ежедневном опыте, — «заблуждение катится по наклонной плоскости, тогда как истина должна с трудом прокладывать свой путь в гору».

Старые трюизмы часто наиболее мудрые. Человеческий ум едва ли может оставаться совершенно свободным от предубеждений, и решающие, установившиеся мнения часто создаются, прежде чем было сделано основательное исследование предмета во всех его аспектах. Сказанное относится к господствующему заблуждению, которое, с одной стороны, ограничивает Теософию Буддизмом, а с другой — смешивает положения религиозной философии, проповеданной Готамою Буддою, с доктринами, широко набросанными в «Эзотерическом Буддизме» г-на Синнетта. Трудно представить себе нечто более ошибочное, нежели это. Это дало возможность нашим врагам обрести сильное оружие против Теософии, ибо — как один известный ученый очень остро выразился, — в упомянутом томе не было «ни Эзотеризма, ни Буддизма». Эзотерические истины, представленные в труде господина Синнетта, перестали быть эзотерическими с момента их опубликования; также книга не содержит религии Будды, но просто лишь несколько положений до сих пор сокровенного учения, которые в настоящих томах объясняются и добавляются многими другими. Но даже последние, хотя и выдают многие основные тезисы ТАЙНОЙ ДОКТРИНЫ Востока, все же лишь слегка приподымают край плотного покрывала. Ибо никто, даже величайший из живущих Адептов, не мог, если бы даже он этого хотел, выдавать без разбора на посмеяние неверующего мира то,

что так бережно скрывалось от него на протяжении долгих эпох и веков.

«Эзотерический Буддизм» явился прекрасным трудом с очень неудачным заглавием, хотя заглавие это означало то же, что и оглавление настоящего труда — «ТАЙНАЯ ДОКТРИНА». Оно оказалось неудачным, потому что люди имеют привычку всегда судить вещи скорее по внешности, нежели по их значению, и потому, что ошибка эта настолько сделалась общей, что даже члены Теософического Общества стали жертвами того же ошибочного представления. Однако с самого начала брамины и многие другие протестовали против подобного оглавления. И, справедливости ради, я должна добавить, что «Эзотерический Буддизм» был представлен мне в законченном виде, и я была в полном неведении, каким образом автор намеревался писать слово «Будх'изм».

Ответственность за эту ошибку падает на тех, кто первые привлекли общественное внимание на эти темы и не позаботились указать разницу между «Буддизмом», религиозной системой этики, проповеданной Владыкою Готамою и названной по его титулу Buddha — Озаренный — и «Буддизмом» от Budha — Мудрость или Знание (Vidyā), способность познания, от санскритского корня budh — знать. Мы сами, теософы Индии, являемся истинными виновниками, хотя после мы и употребляли все усилия, чтобы исправить ошибку¹. Избежать это печальное недоразумение было легко: нужно было с обоюдного согласия лишь изменить правописание слова и писать «Будизм» вместо «Буддизм». Но и этот термин неправилен, ибо на английском языке следовало бы писать и произносить «Буддаизм», а последователей его называть «Буддаистами».

Объяснение это совершенно необходимо при начале труда, подобного настоящему. Религия Мудрости есть наследие народов всего мира, несмотря на сделанное в «Эзотерическом Буддизме»² утверждение, что «два года тому назад (в 1883 г.) не только я, но и ни один из живущих европейцев не знали даже азбуку науки, впервые здесь изложенной в научной форме»... и т. д. Это заблуждение, должно быть, вкралось по оплошности.

¹ См. Theosophist. — Июнь, 1883.

² Предисловие к первому изданию.

Писательница настоящего знала все, что «обнародовано» в «Эзотерическом Буддизме», и гораздо больше, многие годы раньше, чем это стало ее долгом передать малую часть Тайной Доктрины двум европейцам, одним из которых был автор «Эзотерического Буддизма»; и конечно, пишущая эти строки имеет неоспоримое, хотя для нее самой довольно двусмысленное, преимущество быть европейского происхождения и образования. Кроме того, значительная часть философии, изложенной г-ном Синнеттом, была преподана в Америке даже до опубликования «Разоблаченной Изиды» двум европейцам и моему коллеге, полковнику Г. С. Олькотту. Из Трех Учителей, которых имел Г. С. Олькотт, первый был венгерский Посвященный, второй — Египтянин, третий — Индус. По особому разрешению полковник Олькотт различными способами передал некоторые учения. Если же двое других не сделали того же, то просто потому, что им это не было разрешено, ибо их время для общественной работы еще не пришло. Но для других оно наступило, и доказательством тому являются интересные труды г-на Синнетта. Кроме того, нужно иметь в виду самое главное, что ни одна теософическая книга не приобретает ни малейшей добавочной ценности предьявлением авторитета.

Ади или Адхи Будха, Единая или Первичная и Высочайшая Мудрость, есть термин, употребляемый Арьясангой в его сокровенных писаниях, теперь же всеми мистиками Северного Буддизма. Это санскритский термин и наименование, данное самыми ранними арийцами Непознаваемому Божеству. Слово «Брама» не встречается ни в Ведах, ни в других ранних трудах. Оно означает Абсолютную Мудрость, и Адибхута переведено Фитцэдуардом-Холлом, как «Извечная, Несотворенная Причина всего». Зоны несказуемого протяжения должны были пройти, прежде чем эпитет Будда стал настолько, так сказать, очеловечен, что этот термин мог быть допущен к применению к смертным, и, наконец, быть данным Тому, несравненные добродетели и знания которого стяжали Ему титул «Будда Непокколебимой Мудрости». «Бодха» означает врожденное обладание божественным разумом или пониманием; Будда — овладение этими личными усилиями и заслугами, тогда как Буддхи есть способность к познанию, канал, через который божествен-

ное знание достигает Эго, распознавание добра и зла, также божественная совесть и Духовная Душа, являющаяся проводником для Атма. «Когда Буддхи поглощает наш Эгоизм (уничтожает его) со всеми его Викара, Авалокитешвара становится уявленным нам, и Нирвана или Мукти достигнута». Мукти то же, что и Нирвана, освобождение от тенет Майи или Иллюзии. Бодхи есть также наименование особого состояния транса, называемого Самадхи, во время которого субъект достигает высшей степени духовного знания.

Безумны те, кто в своей слепой и несвоевременной в нашу эпоху ненависти к Буддизму и по реакции к Будизму отрицают его эзотерические учения, являющиеся также и учениями браминов, только потому, что наименование это ассоциируется ими с принципами, которые они, будучи монотеистами, рассматривают как зловердные доктрины. Безумные, в данном случае, является правильным термином. Ибо в нашу эпоху грубого и антилогичного материализма одна лишь Эзотерическая Философия способна противостоять повторным нападкам на все то, что человек считает самым дорогим и сокровенным в своей внутренней духовной жизни. Истинный философ, изучающий Эзотерическую Мудрость, совершенно освобождается от личностей, догматических верований и особых религий. Кроме того, Эзотерическая Философия примиряет все религии и, снимая с каждой ее внешнюю оболочку, человеческую, указывает на тождественность корня каждой с основой всякой другой великой религии. Она доказывает необходимость Божественного и Абсолютного Принципа в Природе. Она также не отрицает Божество, как и Солнце. Эзотерическая Философия никогда не отвергала «Бога в Природе», так же, как и Божество, как абсолютную и абстрактную Сущность. Она только отказывается признать богов так называемых монотеистических религий, созданных человеком по образу и подобию своему, святотатственных и печальных карикатур Вечно-Непознаваемого. Кроме того, рекорды, которые мы предполагаем явить читателю, обнимают эзотерические доктрины всего мира с самого начала происхождения человечества, и Окультизм Буддизма занимает в них лишь свое законное место, но не более.

Истинно, сокровенные части Дан или Джанна (Дхиана)¹, метафизики Готама — сколь высокими ни казались бы они не знакомому с доктринами древней Религии Мудрости — являются лишь малою долею целого. Индусский Реформатор ограничил свои общие Учения чисто моральным и физиологическим аспектом Религии Мудрости, этикою и человеком. Вещи «невидимые и невещественные», тайны Бытия за пределами нашей земной сферы Великий Учитель оставил совершенно незатронутыми в своих обращениях к массам, сохраняя Сокровенные Истины для избранного круга своих Архатов. Последние получали посвящение в знаменитой пещере Саптапарна (Саттапанни Махавансы), вблизи Горы Байбхар (Вебхара в Палийских Манускриптах). Эта пещера находилась в Раджагриха, в древней столице Магадха, и была та самая пещера Чета, упоминаемая китайским паломником Фа-сянь, как это правильно предполагается некоторыми археологами².

Время и человеческое воображение быстро исказили чистоту и философию этого учения после того, как оно было перенесено из тайного и священного круга Архатов в течение их прозелитической деятельности на менее подготовленную почву, нежели Индия, для метафизических представлений, как Китай, Япония, Сиам и Бирма. Как было поступлено с первичною чистотою этих великих откровений, можно видеть, изучая так называемые «эзотерические» буддийские школы древности в их современном одеянии не только в Китае и в других буддийских странах вообще, но даже во многих школах Тибета, оставленных на попечение непосвященных лам и монгольских новаторов.

Потому читатель должен иметь в виду очень важное различие, существующее между ортодоксальным Буддизмом, т. е. общим учением Готама Будды, и Его Эзотерическим Буддизмом. Тем не менее, Тайная Доктрина Его ничем не отличалась от Доктрины Посвященных браминов Его дней.

¹ «Дан», по современной китайской (и тибетской) фонетике Чань, является общим термином для эзотерических школ и их литературы. В старых книгах слово Джанна означает — «преображающий себя путем медитации и знания», второе внутреннее рождение. Отсюда Дзан, фонетически Диан; Книга Дзиан. См. «Китайский Буддизм» Эдкинса, стр. 129, — примечание. Примечание переводч. — Чань по-китайски, но не по-тибетски.

² Г-н Бенглор, главный инженер в Бодхгая и выдающийся археолог, был, кажется, первым, открывшим это.

Будда был уроженцем Земли Арийцев, Индусом по рождению, кшатрия кастой и учеником «Дважды рожденных» (посвященных браминов), или Движа. Учение Его потому не могло разниться от их доктрин, что вся буддийская реформа состояла лишь в выдаче части того, что сохранилось в тайне от всех, за исключением заколдованного круга отшельников и Посвященных Храма. Не будучи в состоянии, в силу своего обета, передать все, что было сообщено Ему, Будда, хотя и учил философии, построенной на основе истинного Эзотерического Знания, тем не менее дал миру лишь его внешний материальный облик и сохранил душу ее для своих избранных. Многие китайские ученые среди востоковедов слышали о «Доктрине Души». Но никто не понял ее истинного смысла и значения.

Доктрина эта охранялась — может быть, слишком сокровенно — в святилищах. Тайна, окутывавшая ее главную догму и устремление — Нирвану, — так искушала и возбуждала любопытство ученых, изучавших ее, что, будучи не в состоянии разрешить это логически и удовлетворительно, развязав ее Гордиев узел, они разрубили его, объявив, что Нирвана означает абсолютное уничтожение.

К концу первой четверти этого столетия появился особый вид литературы, которая с каждым годом становится более определенной в своей тенденции. Будучи основанной, так сказать, на научных исследованиях санскритологов и востоковедов вообще, эта литература считалась научной. Индусская, египетская и другие древние религии, мифы и эмблемы выдавали лишь то, что символисты желали видеть в них, и, таким образом, вместо внутреннего смысла часто давалась лишь грубая внешняя форма. Замечательнейшие труды по своим изобретательным выводам и теориям *circulo viioso* — предубежденные заключения обычно занимали место посылок в силлогизмах многих ученых Санскрита и Пали, — быстро появились и последовательно наводнили библиотеки противоречивыми диссертациями, больше о фаллическом и половом почитании, нежели об истинном символизме.

Может быть, это и является истинной причиной, почему, после долгого, глубочайшего молчания и тайны тысячелетий, ныне выдаются намеки на некоторые основные истины из Сокровенного учения Архаических Времен. Говорю намеренно «некоторые истины», ибо то, что должно остаться

ся несказанным, не может быть вмещено в сотню подобных томов, также оно не может быть доверено нынешнему поколению саддукеев. Но даже то малое, что дается сейчас, лучше, нежели полное молчание об этих жизненных истинах. Мир настоящих дней, в его яром устремлении к неизвестному, которое физики слишком поспешно готовы смешать с Непознаваемым всякий раз, как проблема выходит за пределы их понимания, — быстро продвигается на противоположном плане к плану духовности. Сейчас перед нами обширное поле, настоящая долина разногласия и нескончаемой борьбы; целый Некрополь, где лежат погребенными высочайшие и самые священные устремления нашей Духодуши. С каждым новым поколением Душа эта становится более парализованной и атрофированной. «Милые язычники и законченные развратники» Общества, о которых говорит Грилей, мало заботятся о возрождении умерших наук прошлого; но существует прекрасное меньшинство серьезных учеников, имеющих право узнать некоторые истины, которые могут быть даны им теперь. И сейчас это гораздо нужнее, нежели десять лет тому назад, когда появилась «Разоблаченная Изиды» или даже когда были опубликованы позднейшие попытки объяснить тайны эзотерической науки.

Одним из величайших и, может быть, самым серьезным возражением против достоверности этого труда и доверия к нему послужат предварительные Станцы. Как могут быть проверены утверждения, заключенные в них? Правда, что большая часть санскритских, китайских и монгольских трудов, упомянутых в настоящих томах, известна некоторым востоковедам, тем не менее, главный труд, откуда взяты Станцы, не имеется в европейских библиотеках. КНИГА ДЗИАН (или ДЗАН) совершенно неизвестна нашим филологам или, во всяком случае, они никогда не слышали о ней под данным наименованием. Это, конечно, большой ущерб для тех, кто следует в своих изысканиях предписанным методам официальной науки, но для учеников Оккультизма и для всех истинных оккультистов это не имеет большого значения. Главная основа данной Доктрины находится в сотнях и тысячах санскритских манускриптов, из которых некоторые уже переведены и, как обычно, искажены толкованием, другие же все ожидают свой черед. Потому каждый ученик имеет возможность убедиться в сделанных здесь утверждениях так же, как и проверить большинство приве-

денных выдержек. Лишь несколько новых фактов, новых лишь для непосвященного востоковеда, и мест, взятых из Комментария, будет трудно проследить до их источника. Кроме того, некоторые учения еще до сих пор преподаются устно, но тем не менее, намеки на них встречаются в каждом случае почти во всех бесчисленных томах храмовой литературы браминов Китая и Тибета.

Во всяком случае, что бы ни было уготовано в будущем автору этого труда недоброжелательной критикой, один факт вполне достоверен. Члены нескольких эзотерических школ — местопребывание которых за Гималаями и разветвления которых могут быть найдены в Китае, Японии, Индии и Тибете и даже в Сирии, не считая Южной Америки, — претендуют на обладание всеми сокровенными и философскими трудами в манускриптах и печати, одним словом, всеми трудами, которые когда-либо написаны были на языках и в начертаниях с самого начала возникновения искусства письма, от иероглифов до алфавита Кадмуса и Деванагари.

Постоянно утверждалось, что с самого времени уничтожения¹ библиотеки Александрии каждый труд, который мог своим содержанием привести непосвященного к конечному открытию и пониманию некоторых тайн Сокровенной Науки, был усердно отыскиваем объединенными усилиями членов этого Братства. Кроме того, теми, кто знают, добавляется, что все подобные труды, раз они были найдены, уничтожались, за исключением трех копий каждого, которые были сохранены и сокрыты в безопасности. В Индии последние из этих драгоценных Манускриптов были добыты и сокрыты во время царствования Императора Акбара.

Профессор Макс Мюллер указывает, что никакие подкупы и угрозы Акбара не могли извлечь оригинальный текст Вед от браминов, и, тем не менее, похваляется, что европейские востоковеды обладают ими!² Весьма сомнительно, чтобы Европа имела полный текст, и будущее может иметь про запас весьма неприятные сюрпризы для востоковедов.

Кроме того, утверждается, что каждая священная книга подобного содержания, текст которой был недостаточно сокрыт в символах, или же имевшая какое-либо непосредственное отношение к древним мистериям, была сначала

¹ См. «Разоблаченную Изиду», том 2, стр. 27.

² Introduction to the Science of Religion, стр. 23.

переписана тайным письмом, могущим противостоять искусству лучших и наискуснейших палеографов, и затем уничтожена до последней копии. Во время царствования Акбара несколько фанатичных придворных, недовольных греховной пытливостью Императора к религиям нечестивых, сами помогали браминам скрывать их Манускрипты. Таков был Бадаони, питавший нескрываемый ужас перед манией Акбара к идолопоклонническим религиям. Этот Бадаони в своем: *Muntakhab't Tawurikh*, пишет:

*«Так как они (шраманы и брамины) превосходят других ученых людей в своих трактатах о морали и физических и религиозных науках и достигают высокой степени в своем знании будущего, в духовной мощи и человеческом совершенстве, они привели доказательства, основанные на разуме и свидетельстве... и запечатлели свои доктрины так твердо... что ни один человек... не смог бы теперь вызвать сомнения в Его Величестве, если бы даже горы рассыпались в песок, или же разверзлись небеса..... Его Величество наслаждается познаниями этих нечестивых сект, которые не поддаются исчислению, так многочисленны они, и их книгам «Откровений» нет конца».*¹

Труд этот «хранился в тайне и не был напечатан до царствования Джахангира». Кроме того, во всех обширных и богатых монастырях имеются подземные храмы и пещерные библиотеки, высеченные в скале, если *Gopra* (монастырь) или *Lhakang* построены на горе. За пределами западного Цайдама, в одиноких проходах Гунь-луня, имеется несколько подобных скрытых хранилищ. Вдоль хребта Алтын-таг, где еще не ступала нога европейца, существует некий поселок, затерянный в глубоком горном проходе: небольшая скученность домов, скорее деревушка, нежели монастырь, с бедным храмом и старым ламою, отшельником, живущим поблизости для охраны его. Путники-богомольцы говорят, что подземные галереи и помещения под ними содержат коллекцию книг, число которых, по данным отчета, слишком велико, чтобы поместиться даже в Британском Музее.

Согласно тому же преданию, ныне безлюдные области в безводной стране Тарима — настоящая пустыня в сердце Туркестана — в давние времена были покрыты цветущими

¹ «*Ain i Akbari*», переведенное д-ром Блохманн, приводится Максом Мюллером в *op. cit.*

и богатыми городами. В настоящее время несколько зеленеющих оазисов оживляют ее страшное одиночество. Один из таких оазисов покрывает могилу обширного города, погребенного под песчаной почвой пустыни, и никому не принадлежит, но часто посещается монголами и буддистами. Предание также говорит об обширнейших подземных помещениях, о широких проходах, наполненных черепицей и цилиндрами. Может быть, это праздные толки, но может оказаться и действительным фактом.

Все это, более нежели вероятно, вызовет усмешку сомнения. Но прежде чем читатель отвергнет достоверность слухов, пусть он остановится и поразмыслит над следующими, хорошо известными, фактами. Совместные изыскания востоковедов в последние годы, особенно работы исследователей по сравнительной филологии и науке религий, дали им возможность подтвердить, что бесчисленное количество манускриптов и даже печатных трудов, известных как существовавшие, более ненаходимы. Они исчезли, не оставив ни малейшего следа. Если бы эти труды не имели значения, они могли бы по условиям времени погибнуть и названия их были бы вычеркнуты из человеческой памяти. Но это не так, ибо, как теперь доказано, большинство этих трудов содержали истинные ключи к сочинениям, еще распространенным, но сейчас совершенно непонятым для большинства их читателей без этих добавочных томов комментариев и объяснений.

Таковы, например, труды Лао-цзы, предшественника Конфуция. Говорят, что он написал девятьсот тридцать книг об этике и религиях и семьдесят по магии, в общем — тысячу. Тем не менее, его большой труд «Дао-дэ-цзинь», сердце его доктрины, и священное писание «Дао-сы» имеют, как указывает Станислав Жюльен, только «около 5 000 слов»¹, едва двенадцать страниц. Тем не менее, проф. Макс Мюллер находит, что текст непонятен без Комментариев, так что г-н Жюльен должен был пользоваться справками в более чем шестидесяти комментариях для своего перевода, и самый древний из них доходил до 163 года до Р. Хр., но не ранее, как мы видим. На протяжении четырех с половиною веков, предшествовавших этому «раннему» из комментариев, достаточно было времени, чтобы сокрыть истинную доктрину

¹ «Tao-te-King» — стр. XXVII.

Лао-цзы от всех, за исключением его посвященных священнослужителей. Японцы, среди которых сейчас можно найти самых ученых священников и последователей Лао-цзы, просто смеются над ошибками и гипотезами европейских и китайских ученых. И предание утверждает, что комментарии, доступные нашим западным синологам, не являются подлинными оккультными рекордами, но лишь намеренными замаскированными, и что подлинные комментарии так же, как и все тексты, давно исчезли с глаз профанов.

О трудах Конфуция мы читаем следующее:

*«Если мы обратимся к Китаю, мы найдем, что религия Конфуция основана на Пяти книгах «Цзин» и Четырех книгах «Шу» — сами по себе книги эти значительных размеров и окружены объемистыми комментариями, без которых даже самые сведущие ученые не отважатся проникнуть в глубину их сокровенного канона».*¹

Но они не проникли в него; и это вызывает сетование конфуцианистов, как утверждал в 1881 году в Париже один из очень сведущих членов этого Общества.

Если наши ученые обратятся к древней литературе семитических религий, к халдейским писаниям, старшей сестре и наставнице, если только не главному источнику Библии Моисея, основе и отправной точке христианства, что же найдут они? Для увековечивания памяти древних религий Вавилона, для рекордирования огромного цикла астрономических наблюдений Магов Халдеи, для оправдания преданий об их великолепной и в особенности оккультной литературе, что же остается теперь? Лишь несколько фрагментов, приписываемых Берозу.

Но они почти лишены всякой ценности, даже как ключа к характеристике того, что исчезло, ибо они прошли через руки епископа Цесареи — этого самоутвержденного цензора и издателя священных анналов чуждых ему религий — и они, без сомнения, поныне несут печать его «высоко правдивой, заслуживающей доверия» руки. Ибо какова история этого трактата об однажды великой религии Вавилона?

Он был написан по-гречески для Александра Великого Берозом, священнослужителем Храма Бэла на основании астрономических и хронологических рекордов, сохраняемых служителями этого Храма — рекордов, покрывавших пери-

¹ Макс Мюллер — op. cit., стр. 114.

од в 200 000 лет — ныне он утерян. В первом веке до Р. Хр. Александр Полигистор сделал серию выдержек из этого трактата, которые тоже утеряны. Евсевий (270—340 после Р. Хр.) пользовался этими выдержками при написании своего «Хроникона». Сходство пунктов — почти тождественность — в европейских и халдейских Писаниях¹ явилось большой опасностью для Евсевия в его роли защитника и поборника новой религии, воспринявшей еврейские писания и вместе с ними нелепую хронологию.

Теперь почти удостоверено, что Евсевий до такой степени не пощадил египетские синхронические таблицы Манефона, что Бунзен² обвиняет его в самом недобросовестном искажении истории, а Сократ, историк пятого столетия, и Синселлий, вице-патриарх Константинополя в начале восьмого, обличают его, как самого дерзкого и отчаянного подделывателя. Правдоподобно ли тогда, чтобы он обращался с большею осторожностью с халдейскими рекордами, уже тогда угрожавшими новой, так поспешно воспринятой религии?

Таким образом, за исключением этих, больше чем сомнительных, фрагментов, вся халдейская сокровенная литература исчезла из глаз невежд так же бесследно, как и погибшая Атлантида. Несколько фактов, содержащихся в истории Бероза, приведены в дальнейшем и могут ярко осветить происхождение Падших Ангелов, олицетворенных в образах Бэла и Дракона.

Обращаясь теперь к древнейшему образцу арийской литературы, к Риг-Веде, изучающий, если только он точно проследит данные, сообщенные самими востоковедами, найдет, что хоть Риг-Веда содержит лишь около 10 580 стихов, или 1 028 гимнов, тем не менее, несмотря на «Брахманы» и массу пояснений и комментариев, она не понятна правильно и по сей час. Почему же это так? Очевидно потому, что «Брахманы», схоластические и древнейшие трактаты на примитивные гимны, сами требуют ключа, которым востоковедам не удалось обеспечить себя.

¹ Найденных и доказанных теперь, благодаря открытиям, сделанным Георг. Смитом (См. в его *Chaldean Account of Genesis*), и которые, благодаря армянскому подделывателю, держали в заблуждении все «цивилизованные нации» на протяжении 1500 лет и заставили принять еврейские заимствования за непосредственное Божественное Откровение.

² *Egypt's Place in History I.* — 200.

Что же говорят ученые о Буддийской литературе? Обладают ли они ею в ее полноте? Конечно, нет. Несмотря на 325 томов Канджура и Танджура северных буддистов, причем каждый том, как говорят, «весит от четырех до пяти фунтов», в действительности ничего не известно об истинном Ламаизме. Однако в Саддхармаланкара¹ говорится, что сокровенный канон содержит 29 368 000 букв, или, исключив трактаты и комментарии, в пять или шесть раз превышает количеством материал, содержащийся в Библии, которая, как утверждает проф. Макс Мюллер, имеет лишь 3 567 180 букв. Следовательно, несмотря на эти 325 томов (в действительности их 333, Канджур вмещает 108, а Танджур 255 томов), «переводчики вместо того, чтобы снабдить нас правильными изложениями, переплели их со своими комментариями с целью оправдания догм своих различных школ»². Больше того, «по преданию, сохраненному буддийскими школами Севера и Юга, Сокровенный Буддийский канон заключал первоначально 80 000 или 84 000 трактатов, но большинство было утеряно, так что осталось лишь 6 000», — так говорит профессор своим слушателям. Утеряны, как обычно, для европейцев. Но кто может быть вполне уверен, что они также утеряны и для буддистов и браминов?

Принимая в соображение почитание буддистами каждой строки, написанной о Будде и Благое Законе, потеря около 76 000 трактатов должна казаться чудом. В противном случае каждый, ознакомленный с естественным ходом событий, подписал бы утверждение, что 5 000 или 6 000 из этих 76 000 трактатов могли быть уничтожены во время преследования буддистов в Индии и переселения из нее. Но, так как точно удостоверено, что буддийские Архаты начали свои религиозные исходы с целью распространения новой веры за пределы Кашмира и Гималаев еще за 300 лет до нашей эры³ и достигли Китая в 61-м году после Р. Хр.⁴, когда Кашиапа, по приглашению Императора Мин-ди, отправился туда — для ознакомления «Сына Неба» с догмами Буддизма, — то

¹ Spence Hardy, *The Legends and Theories of the Buddhists*, — p. 66.

² E. Schlagintweit — «Buddhismus in Tibet» — стр. 77.

³ Лассен (*Ind Althertumskunde*, II. 1072) указывает на буддийский монастырь, сооруженный в Горной Цепи Кайласа в 137 г. до Р. Хр., а генерал Куннингам упоминает еще один более древний, чем этот.

⁴ Rev. J. Edkins — «Chinese Buddhism» — стр. 87.

странно слышать утверждения востоковедов о подобной потере, точно действительно это было возможно! Они ни на минуту не допускают возможности, что тексты могут быть утерянными только для Запада и для них самих или что азиатские народы могут иметь беспримерное дерзновение сохранять свои самые сокровенные рекорды вне достижимости для чужестранцев, отказываясь, таким образом, выдать их на осквернение и злоупотребление даже «столь много превосходящим их» расам.

Судя по выраженным сожалениям и многочисленным признаниям почти каждого востоковеда¹, общество может быть достаточно убеждено, что (а) изучающие древние религии действительно имеют мало данных, из которых можно было бы вывести те окончательные заключения, какие обычно делаются ими о старых верованиях, и (б) что такой недостаток данных ни в коем случае не препятствует их авторитетным утверждениям. Можно было бы предположить, что благодаря многочисленным рекордам, относящимся к египетской Теогонии и Мистериям, сохранившимся среди классиков и нескольких древних писателей, по крайней мере, ритуалы и Догмы Египта времен Фараонов должны были бы быть хорошо поняты; во всяком случае, лучше, нежели слишком отвлеченные философии и Пантеизм Индии, о религии и языке которой Европа едва ли имела представление до начала настоящего столетия. Вдоль Нила, по лицу всей страны, стоят до сего часа, ежегодно и ежедневно откапываемые, всегда новые реликвии, красноречиво повествующие свою историю. Тем не менее, это не так. Ученый, оксфордский филолог, сам признается в этой истине, говоря:

«Мы видим все еще стоящие пирамиды, развалины храмов и лабиринты с их стенами, испещренными иероглифическими надписями и странными изображениями богов и богинь. На свитках папирусов, которые не боятся разрушения временем, мы даже имеем фрагменты того, что может быть названо священными книгами египтян. Тем не менее, хотя и много было расшифровано в древних рекордах таинственной расы, но главный источник религии Египта и подлинное значение ее обрядного богослужения далеко еще не открыты нам»².

¹ См. «Лекции» Макса Мюллера.

² Op. cit., стр. 118.

Здесь опять остались таинственные иероглифические документы, но ключи, лишь благодаря которым они становятся понятными, исчезли.

На самом деле, наши величайшие египтологи так мало осведомлены о погребальных обрядах египтян и внешних знаках на мумиях для отличия пола, что это привело к самым забавным ошибкам. Лишь год или два тому назад подобная ошибка была обнаружена в Булаке, в Каире. Мумия, считавшаяся принадлежащей жене незначительного фараона, благодаря надписи, найденной на амулете, висевшем вокруг ее шеи, оказалась мумией Сезостриса — величайшего Фараона Египта!!

Тем не менее, найдя, «что существует естественная связь между языком и религией» и «что существовала общая арийская религия до разделения арийской расы»; общая семитическая религия до разделения семитической расы и общая туранская религия до разделения китайцев и других племен, принадлежавших к туранскому виду; но, на самом деле, найдя только «три древних центра религий» и «три центра языка», и хотя будучи настолько же неосведомленным относительно этих первобытных религий и языков, как и об их происхождении, — профессор не колеблется объявить, что «достоверное историческое основание для научного исследования главнейших религий мира найдено!»

«Научное исследование» предмета не является рутинством его «исторического основания», и с подобными скудными данными в руках ни один филолог, даже среди самых выдающихся, не может быть оправдан, выдавая свои заключения за исторические факты. Несомненно, знаменитый востоковед доказал исчерпывающе и к полному удовлетворению общества, что, по фонетическим законам Гримма, Один и Будда являются двумя различными личностями, совершенно отличными один от другого, и доказал это научно. Когда же он пользуется случаем сказать при этом, что Один «был почитаем как высочайшее Божество в период, много предшествовавший веку Вед и Гомера»¹, то он не имеет для этого ни малейшего «исторического основания», но творит историю и факт, подслужебные его собственным заключениям, которые могут быть чрезвычайно «научными» в глазах ученых востоковедов, но, тем не ме-

¹ Op. cit., стр. 318.

нее, весьма далекими от истины. Эти спорные взгляды среди различных и выдающихся филологов и востоковедов, от Мартина Гауга до самого профессора Макса Мюллера, относительно хронологии, как в примере Вед, являются очевидным доказательством, что утверждение не имеет никакого «исторического основания» и, как часто бывает, «внутреннее убеждение» является лишь следованием за блуждающим огоньком, вместо спасительного маяка. Так же и наука современной, сравнительной мифологии не имеет лучшего возражения для опровержения мнений ученых писателей, настаивавших в последнем столетии на существовании «фрагментов Первоначального Откровения, данного предкам всей расы человечества..., сохранявшихся в храмах Греции и Италии». Ибо именно это — то, о чем все восточные Посвященные и Пандиты время от времени оповещали мир. И в то время, как выдающийся священнослужитель — сингалезец уверял пишущую эти строки в достоверности факта, что самые важные трактаты, принадлежащие буддийскому Сокровенному Канону, были скрыты в странах и местах, недоступных европейским ученым, недавно умерший Свами Дайананд Сарасвати, величайший санскритолог наших дней в Индии, подтвердил некоторым членам Теософического Общества тот же факт по отношению к древним браминским трудам. И когда ему было сказано, что проф. Макс Мюллер заявил аудитории своих лекций, что теория о том, что «существовало первоначальное и сверхъестественное откровение, данное предкам человеческой расы, находит сейчас мало приверженцев», то святой и ученый человек лишь рассмеялся. Его ответ был весьма показателен: «Если бы г-н Мокш Муллер (так произносил он его имя) был брамином и пошел со мною, я провел бы его к пещере Гупта (скрытому святилищу) вблизи Окхи Матхв в Гималаях, где он скоро бы открыл, что то, что проникло через Калапани (черные воды океана) из Индии в Европу, было лишь отрывками отвергнутых копий некоторых мест из наших священных книг». «Первоначальное Откровение» имело место, и оно существует и по сей час, также оно никогда не будет утеряно для мира и появится снова; хотя *Mlechchha'm*, конечно, придется подождать». Теснимый дальнейшими вопросами на эту тему, он не пожелал больше отвечать. Это было в Меруте в 1880 году.

Вне всякого сомнения, мистификация, разыгранная браминами в прошлом столетии в Калькутте, жертвой которой сделались полковник Уильфорд и сэр Уильям Джонс, была жестокой, но она была вполне заслуженной, и никто не заслуживает большего порицания в этом деле, нежели миссионеры и сам полковник Уильфорд. Первые, по свидетельству самого сэра Уильяма Джонса¹, были настолько неосторожны, что утверждали, что «индусы почти христиане, ибо их Брама, Вишну и Махеша не что иное, как Христианская Троица»². Это было хорошим уроком. И сделало ученых-востоковедов вдвойне осторожными, но, может быть, именно это сделало некоторых из них слишком боязливými и по реакции заставило маятник прежних заключений слишком качнуться в противоположную сторону. Ибо «это первое приношение с базара браминов» в ответ на просьбу полковника Уильфорда породило теперь среди востоковедов явную необходимость и желание объявлять каждый архаический, санскритский манускрипт настолько современным, что это дает миссионерам полное оправдание воспользоваться таким удобным случаем. И они так и поступают в полной мере своих умственных способностей, свидетельством чему является недавняя, нелепая попытка доказать, что вся история о Кришне в Пуранах была заимствована браминами из Библии! Но факты, приведенные оксфордским профессором в его Лекциях по поводу знаменитых вставок, сделанных на пользу, а позднее на горе полковника Уильфорда, совершенно не препятствуют заключениям, к которым неизбежно должен прийти каждый, изучающий Сокровенное Учение. Ибо, если результаты доказывают, что ни Новый, ни даже Старый Завет ничего не заимствовали из более древних религий браминов и буддистов, то из этого еще не следует, что евреи не заимствовали все, что они знали, из халдейских рекордов, искаженных впоследствии Евсевием. Что же касается до халдеев, то они, по всей вероятности, получили свое первоначальное знание от браминов, ибо Роулинсон указывает на несомненное ведическое влияние на ран-

¹ «Asiatic Researches». I — 272.

² См. Макс Мюллер, *op. cit.*, стр. 238 и далее. Это относится к искусной подделке листов, вставленных в древние Пуранические Манускрипты, на которых было написано на правильном и архаическом Санскрите все то, что Пандиты слышали от полковника Уильфорда об Адаме и Аврааме, Ное и его трех сынах и т. д.

нюю мифологию Вавилона. И полковник Ванс Кеннеди давно справедливо заметил, что Вавилон, с самого своего основания, был местонахождением санскритской и браминской учености. Но все подобные доказательства должны потерять свое значение при наличии позднейшей теории, выработанной проф. Максом Мюллером. Теория эта всем известна. Ход фонетических законов стал сейчас всемирным разрушителем для каждого отождествления и установления «связи» между богами многочисленных народов. Так, хотя Мать Меркурия (Будха, Тот-Гермес и пр.) была Майя и Мать Готамы Будды тоже Майя, как и Мать Иисуса — Майя (Иллюзия, ибо Мария есть Mare, Море, символически означающее великую Иллюзию), тем не менее, эти три личности не имеют связи между собою и не могут иметь ее, раз «Бопп» установил свой код фонетических законов».

В своих усилиях собрать вместе многие клубки ненаписанной истории наши востоковеды отважились на смелый шаг отрицать а priori все то, что не совпадает с их особыми заключениями. Таким образом, в то время, как ежедневно делаются новые открытия великих искусств и наук, существовавших много лет назад во тьме веков, несмотря на все это, даже знание письма отрицается у некоторых древнейших народов и вместо культуры им приписывают варварство. Тем не менее, следы обширнейшей цивилизации даже в Центральной Азии подлежат еще нахождению. Эта цивилизация является, несомненно, преисторической. А какая же цивилизация возможна без литературы в какой-либо форме, без летописей или хроник? Простой здравый смысл должен был бы подсказать разбитые звенья к истории ушедших племен. Гигантская и несокрушимая стена гор, окаймляющая плоскогорье Тибета, от верхнего течения реки Хуан-хэ вниз к холмам Каракорума, была свидетельницей цивилизации на протяжении тысячелетий и могла бы повесть человечеству странные тайны. Восточная и центральная части этих областей — Нань-шань и Алтын-таг — в далекие времена были покрыты городами, которые могли прекрасно соревноваться с Вавилоном. Целый геологический период пронесся над страной с тех пор, как эти города окончили свое существование, как это свидетельствуют барханы движущихся песков и бесплодная и ныне мертвая почва обширнейших центральных равнин бассейна Тарима. Лишь пограничные земли поверхностно известны путешественни-

кам. Внутри этих песчаных плоскогорий имеется вода, и свежие оазисы цветут там, куда нога европейца еще никогда не проникала или же ступала на ныне предательскую почву. Среди этих зеленеющих оазисов есть несколько совершенно недоступных даже для невежественного туземного путника. Ураганы могут «разверзнуть пески и смести целые равнины», но они бессильны уничтожить то, что находится вне их достижения. Построенные глубоко в недрах земли подземные хранилища в безопасности и, так как входы их скрыты, то мало опасений, что кто-либо откроет их, даже если бы несколько армий вторглись бы в песчаные пустыри, —

Где ни куста, ни озера, ни дома не приметно;
И где стеной зубчатой цепь горная стоит
Вокруг равнин, иссохших пустынь песчаных.

Но нет нужды посылать читателя через пустыню, когда те же доказательства древнейшей цивилизации встречаются даже в сравнительно населенных областях этой страны. Оазис Черчен, например, расположенный на 4 000 ф. выше уровня реки Черчен-Дарья, окружен во всех направлениях развалинами архаичных городов и поселений. Там около 3 000 человеческих существ являются остатками около сотни вымерших народов и рас, самые наименования которых сейчас неизвестны нашим этнологам. Антрополог был бы более, нежели затруднен классификацией, делением и подразделением их, тем более, что соответствующие потомки всех этих допотопных рас и племен сами так же мало знают о своих предках, как если бы они свалились с Луны. Когда их спрашивают об их происхождении, они отвечают, что они не знают, откуда пришли их отцы, но слышали, что их первые или ранние предки управлялись великими Духами этих пустынь. Сведение это может быть отнесено за счет невежества или суеверия, но, принимая во внимание Учения Тайной Доктрины, ответ может быть основан на первоначальной традиции. Лишь племя Хурассан утверждает свое происхождение из местности, известной сейчас как Афганистан, задолго до дней Александра Великого, и приводит с этой целью, как доказательство, народные предания. Русский путешественник Пржевальский нашел вблизи оазиса Черчена развалины двух грандиозных городов, древнейший из которых, по местным традициям, был уничтожен 3 000 лет

тому назад героем и гигантом, другой же — монголами в десятом веке нашей эры.

«Местоположение этих двух городов ныне покрыто, благодаря движущимся пескам и ветрам пустыни, любопытными и разнородными останками: разбитыми черепками фарфора, кухонными принадлежностями и человеческими костями. Туземцы часто находят медные и золотые монеты, сплавленные слитки серебра, алмазы, бирюзу и, что самое замечательное, разбитое стекло... Гробы из какого-то негниющего дерева или материала, внутри которых находятся прекрасно сохранившиеся бальзамированные тела... Мужские мумии все принадлежат чрезвычайно высоким и мощно сложенным людям с длинными волнистыми волосами... Найден был свод с сидящими в нем двенадцатью умершими мужчинами. Другой раз нами была открыта молодая девушка в отдельном гробу. Глаза ее были закрыты золотыми дисками и челюсти крепко сжаты золотым обручем, проходящим под подбородком поверх темени. Она была обернута в узкое шерстяное одеяние, грудь ее была покрыта золотыми звездами, ноги оставлены обнаженными»¹.

Тут же знаменитый путешественник добавляет, что на протяжении всего пути, вдоль реки Черчен, он слышал легенды о двадцати трех городах, засыпанных века назад движущимися песками пустыни. То же предание живет в Лобноре, в оазисе Керья. Следы такой цивилизации и сохранившиеся предания дают нам право доверять и другим легендарным традициям, засвидетельствованным учеными и образованнейшими уроженцами Индии и Монголии, говорящим об обширнейших библиотеках, возвращенных песками вместе с различными реликвиями древнего магического знания, которые все были сокрыты в безопасности.

Повторим вкратце. Тайная Доктрина была общераспространенной религией древнего и преисторического мира. Доказательства ее распространенности, достоверные рекорды ее истории, полная цепь документов, уявляющих ее характер и наличие ее в каждой стране, вместе с учением всех ее великих Адептов, существуют по сей день в тайных святилищах, библиотеках, принадлежащих Окултному Братству.

Утверждение это становится более вероятным, если принять в соображение следующие факты: предания о тысячах

¹ Из лекции Н. М. Пржевальского.

древнейших папирусов, спасенных, когда библиотека Александрии была уничтожена; тысячи санскритских трудов, исчезнувших в Индии во время царствования Акбара; общая традиция в Китае и Японии, что подлинные древние тексты с комментариями, лишь благодаря которым они становятся понятными, и исчисляемые во много тысяч томов, давно стали недоступны рукам невежд; исчезновение обширной, священной и оккультной литературы Вавилона; потеря ключей, которые одни лишь могли разрешить тысячи загадок египетских иероглифических рекордов; предания Индии, что подлинные, сокровенные комментарии, лишь одни делающие Веды понятными, хотя и не доступны для глаз непосвященных, все же сохраняются сокрытыми в пещерах и святилищах для Посвященных; тождественное верование среди буддистов относительно их священных книг.

Оккультисты утверждают, что все эти документы существуют в полной безопасности от оскверняющих рук Запада, чтобы вновь появиться в более просвещенное время, время, которое, по словам покойного Свами Дайананда Сарасвати, *Mlechchha'm* (отверженным и дикарям вне Арийской цивилизации) придется подождать.

Ибо не вина Посвященных, что документы эти ныне «утрачены» для непосвященных; подобная мера не была продиктована эгоизмом или желанием монополизировать Сокровенное Знание, дающее жизнь. Существовали такие части Тайного Знания, которые на протяжении неисчислимых веков должны были оставаться скрытыми от глаз невежд. Но это было потому, что передача неподготовленным массам тайн такого громадного значения была бы равносильна вручению ребенку зажженной свечи в пороховом погребе.

Ответ на вопрос, часто встававший в умах учеников, встречавшихся с подобными утверждениями, здесь может быть дан.

Мы понимаем, говорят они, необходимость сокрытия от масс подобных тайн, как *Vril* или же силы, разрушающей скалы, открытой Дж. Киили из Филадельфии, но не можем понять, какая могла бы представляться опасность в выдаче такой чисто философской доктрины, как, например, эволюция Планетных Цепей?

Опасность была бы в том, что такие доктрины, как Планетная Цепь или Семь Рас, тотчас же дают ключ к семеричной природе человека, ибо каждый принцип соответствует

известному плану, планете и расе, и человеческие принципы на каждом плане соответствуют семеричным оккультным силам, которые на высших планах обладают ужасающей мощью. Таким образом, семеричное деление дает ключ к страшнейшим оккультным силам, злоупотребление которыми причинило бы неисчислимое зло человечеству. Ключ, который, может быть, и не является ключом для настоящего поколения — в особенности для Запада, защищенного своей слепотою и невежественным, материалистическим неверием в оккультное, — но все же ключ, который оказался бы весьма действенным в ранние века христианства в руках людей, вполне убежденных в реальности Оккультизма и уже вступивших в цикл падения, сделавший их созревшими для злоупотребления оккультными вилами и колдовством худшего вида.

Документы были скрыты, это правда, но само знание и его действительное существование никогда не скрывалось Иерофантами Храмов, где МИСТЕРИИ всегда являлись дисциплиною и стимулом к совершенствованию. Это очень старые сведения, и они постоянно оповещались великими Адептами, начиная от Пифагора и Платона вплоть до неоплатоников. Новая религия назареян внесла изменения к худшему в тактику веков.

Кроме того, существует хорошо известный и весьма любопытный факт, подтвержденный автору одним почтенным лицом, годами состоявшим в одном из русских посольств, а именно, что в Императорских Библиотеках в Санкт-Петербурге имеется несколько документов как доказательство, что даже в позднейшие дни, когда масонство и тайные общества мистиков процветали беспрепятственно в России, именно в конце последнего и в начале настоящего столетия, не один русский мистик проходил в Тибет через Уральские горы в поисках знания и посвящения в неизвестных святилищах Центральной Азии. И не один возвращался позднее с таким обширным запасом сведений, подобных которому он нигде в Европе не мог получить. Несколько случаев могли бы быть приведены и хорошо известные имена названы, но подобная гласность могла бы быть неприятна оставшимся в живых родственникам упомянутых посвященных. Пусть кто-нибудь просмотрит анналы и историю масонства в архивах столицы России, и он сам убедится в вышеизложенном факте.

Это является подтверждением того, что много раз утверждалось раньше, к сожалению, слишком неосторожно. Вместо того, чтобы облагодетельствовать человечество, злобные обвинения в предумышленных выдумках и преднамеренном обмане, бросаемые тем, кто утверждали правильный, хотя и малоизвестный факт, только породили тяжкую карму клеветникам. Но зло уже содеяно, и истина не может быть более отрицаема, каковы бы ни были последствия.

Не есть ли Теософия новая религия, спрашивают нас? Ни в коем случае; это не «религия», также не «нова» ее философия, ибо, как уже сказано, учение это так же старо, как мыслящий человек. Положения ее опубликованы сейчас впервые, но не раз уже осторожно выдавались и были даже не раз изложены европейскими посвященными — особенно покойным Рагоном.

Немало больших ученых, подтверждающих факт, что никогда не было религиозного основателя, будь то ариец, семит или туранец, который изобрел бы новую религию или открыл новую Истину. Все эти основатели были передатчиками, но не самобытными учителями. Они были авторами новых форм и толкований, но истины, на которых их учения основывались, были стары, как само человечество. Таким образом, из многих истин, устно переданных человечеству в самом начале, через посвящение во время Мистерий и личную передачу и сохраненных и увековеченных в Адыта храмов, они избирали одну или несколько из таких великих истин — действительностей, видимых только глазу истинного Мудреца и ясновидца, и открывали их массам. Таким образом, каждый народ получил, в свою очередь, несколько указанных истин, под обликом его местного или особого символизма, которые развились с течением времени в более или менее философские культы — Пантеон в мистическом переодевании. Потому Конфуций, очень древний законодатель в исторической хронологии, хотя и очень современный мудрец в мировой истории, явлен д-ром Легге¹, конечно, как передатчик, но не создатель. Как он сам говорил: «Я только передаю, я не могу создавать новых вещей. Я верю в Древних и потому я люблю их»².

¹ Lün Yü (§ 1a); Schott, «Chinesische Literatur», стр. 7, упоминается Максом Мюллером.

² «Жизнь и Учение Конфуция», стр. 96.

Пишущая эти строки тоже любит их и потому верит в этих древних и в современных наследников их Мудрости. И, веря в тех и других, она сейчас передает то, что получила и чему сама научилась, всем тем, кто могут воспринять. Что же касается тех, кто отвергнут ее свидетельства — т. е. большинство, — она не будет питать к ним недружелюбия, ибо они будут также правы со своей стороны отрицать, как и она утверждать, ибо они рассматривают Истину с двух совершенно различных точек отправления. Согласно правилам научной критики, востоковед должен отвергать а priori каждую очевидность, которую он не может сам вполне проверить. Как же может западный ученый принять на основании слухов то, о чем он ничего не знает? Истинно, то, что дано в этих томах, выбрано из устных, так же, как и из записанных учений. Первая часть эзотерических доктрин основана на Станцах, являющихся рекордами народа, неизвестного этнологии. Станцы написаны, как это утверждается, на языке, отсутствующем в номенклатуре языков и диалектов, знакомых филологии, и исходят из источника, отвергаемого наукою, а именно Оккультизма. И, наконец, они предполагаются через посредничество, постоянно дискредитируемое в глазах всего мира всеми, кто ненавидят неудобные истины или же имеют своего специального конька, нуждающегося в защите. Потому следует заранее ожидать и приготовиться к отрицанию этих учений. Никто, называющий себя ученым в какой-либо области точной науки, не позволит себе серьезно рассматривать эти учения. Они будут осмеяны и отвергнуты а priori в этом столетии, но только в этом. Ибо в двадцатом столетии нашей эры ученые начнут признавать, что Тайная Доктрина не была вымышлена или преувеличена, но, напротив, лишь просто набросана и, наконец, что учения эти предшествуют Ведам. Это не притязание на Пророчество, но просто утверждение, основанное на знании фактов. Каждое столетие делается попытка показать миру, что Оккультизм не есть бесполезное суеверие. Раз только дверь осталась приоткрытой, она будет раскрываться шире с каждым новым столетием. Время назрело для более серьезного ознакомления, чем это до сих пор было разрешено; хотя, все же, даже сейчас очень ограниченного.

Ибо разве не были даже Веды осмеяны, отвергнуты и названы «современной подделкой» не далее, как пятьдесят лет

тому назад. Разве не был Санскрит объявлен одно время диалектом, производным от греческого языка, согласно Лемприеру и другим ученым? Около 1820 года, как говорит нам проф. Макс Мюллер, священные книги браминов, магов и буддистов «были не только неизвестны, но самое существование их было под сомнением, и не было ни одного ученого, который мог бы перевести хотя бы одну строку Вед... из Зенд Авесты или из буддийской Трипитака, а теперь доказано, что Веды — труд высочайшей древности, «сохранность которого почти граничит с чудом»....

То же самое будет сказано и о Тайной Архаической Доктрине, когда будут даны неопровержимые доказательства существования ее рекордов. Но века пройдут, прежде чем больше будет выдано из нее. Говоря о ключах к тайнам Зодиака, как бы почти утерянных для мира, автор около десяти лет тому назад отметила в «Разоблаченной Изиде», что: «Указанный ключ должен быть повернут семь раз, прежде чем вся система будет раскрыта. Мы сделаем лишь один поворот и тем позволим глазу непосвященного заглянуть в тайну. Счастлив тот, кто поймет все!»

То же может быть сказано и о всей Эзотерической Системе. Лишь один поворот ключа был дан в «Разоблаченной Изиде». Много больше объяснено в этих томах. В те дни автор едва знала язык, на котором труд этот был написан, и обнаружение многих вещей, о которых сейчас свободно говорят, было запрещено. В двадцатом столетии ученик, более осведомленный и гораздо лучше приспособленный, может быть послан Учителями Мудрости дать конечные и неопровержимые доказательства, что существует наука, называемая Гупта Видья и что, подобно таинственным источникам Нила, источник всех религий и философий, ныне оповещаемых миру, был забыт и утерян на протяжении веков, но, наконец, он найден.

Введение к подобному труду должно было бы быть не простым предисловием, но скорее целым томом, который дал бы факты, а не только простые рассуждения, так как ТАЙНАЯ ДОКТРИНА не есть трактат или же ряд туманных теорий, но включает все то, что может быть дано миру в настоящее столетие.

Было бы более чем бесполезно обнаруживать на этих страницах даже те части эзотерических учений, которые избежали сокрытия, пока не будет установлена подлинность

и достоверность или, во всяком случае, вероятность существования подобных учений. Утверждения, подобно делаемым теперь, должны быть явлены как засвидетельствованные различными авторитетами, древними философами, классическими писателями и даже несколькими учеными Отцами Церкви; ибо некоторые из них знали эти доктрины, изучали их, видели и читали труды, написанные о них, и были даже посвящены в древние Мистерии, во время которых тайные доктрины были аллегорически представлены. Автор должна будет назвать исторические и достойные доверия имена и привести слова известных авторов, древних и современных, неоспоримого достоинства, справедливого суждения и испытанной правдивости; также назвать некоторых из известных учеников и знатоков тайных искусств и науки, по мере того, как тайны последней будут раскрываться или же, скорее, частично будут явлены миру в их странном архаическом одеянии.

Как же выполнить это? Где лучший способ для выполнения такой задачи? Таков был вопрос, постоянно встававший перед автором. Пояснить наш план можно путем примера. Когда турист на своем пути из хорошо исследованной страны внезапно достигает границы *terra incognita*, опоясанной и скрытой из виду грандиозной стеной непроходимых скал, он все же может отказаться признать себя разочарованным в своих планах исследования. Вход за пределы воспрещен. Но если он не может посетить таинственную область лично, он все же может найти способы исследовать ее с кратчайшего расстояния, доступного ему. При помощи знания местностей, оставленных позади, он может составить общее и довольно правильное представление застенного вида, если только он взберется на самую высокую вершину среди высот, поднимающихся перед ним. Там он сможет рассматривать в свое удовольствие, сравнивая то, что он туманно видит, с тем, что он только что оставил внизу, теперь он, благодаря своим личным усилиям, находится за пределами полосы туманов и скрытых тучами скал.

Подобный пункт предварительного наблюдения не может быть предложен в этих томах тем, кто хотел бы иметь более точное понимание тайн доархаических времен, данных в текстах. Но если читатель имеет терпение и взглянет на нынешнее состояние верований и религий в Европе, сравнит и проверит с тем, что известно истории о веках, непо-

средственно предшествующих и следующих за христианской эрой, то он найдет все необходимые сведения в следующем томе настоящего труда.

В следующем томе будет сделан краткий перечень всех главнейших Адептов, известных истории, и будет описано падение Мистерий, после которых началось исчезновение и систематическое и конечное уничтожение из памяти людей истинного значения Посвящения и Сокровенной Науки. С этого времени учения ее стали оккультными, и магия начала лишь появляться слишком часто под почитаемым, но часто вводящим в заблуждение, наименованием Герметической Философии. Как истинный Оккультизм был преобладающим учением среди мистиков на протяжении веков, предшествовавших нашей Эре, так Магия или, вернее, колдовство, с ее оккультными искусствами, последовала за началом Христианства.

Несмотря на энергичные и яростные усилия фанатиков, проявленные в течение этих ранних веков для искоренения каждого следа интеллектуального, умственного труда язычников, все они закончились неудачей. Но с тех пор тот же дух темного демона ханжества и нетерпимости постоянно и систематически искажал каждую светлую страницу, написанную в дохристианские периоды. Даже история в ее недоверенных рекордах сохранила достаточно материала, пережившего все невзгоды, чтобы бросить беспристрастный свет на все в целом. Пусть читатель слегка задержится с нами на избранном пункте наблюдений. Его просят обратить все его внимание на тысячелетие, отделившее годом Рождения дохристианский период от послехристианского периода. Это событие — точно ли оно исторически или нет — послужило, тем не менее, первым знаком для сооружения многочисленных оплотов против какой-либо возможности возвращения или даже проблеска к ненавистным религиям прошлого; ненавидимым и устрашающим, ибо они бросают такой яркий свет на новое и намеренно затуманенное толкование того, что в наши дни известно как «Новый Завет».

Несмотря на сверхчеловеческие усилия ранних Христианских Отцов вычеркнуть Тайную Доктрину из памяти человечества, они потерпели неудачу. Истина не может быть убита; отсюда и неуспешность полного стирания с лица Земли всякого следа Древней Мудрости, так же как заточение и зажимание рта каждому присягающему ей свидетелю. Пусть

читатель подумает о тысячах, может быть, миллионах манускриптов, преданных сожжению, о монументах, с их слишком неосторожными надписями и начертанными символами, обращенных в пыль; о бандах ранних отшельников и аскетов, бродивших среди разрушенных городов Верхнего и Нижнего Египта, в пустынях и горах, долинах и нагорьях, искавших и жаждавших уничтожить каждый обелиск, колонну, свиток и папирус, на которые они могли бы наложить руки, если только они носили символ Тау или какой-либо другой знак, заимствованный или присвоенный новой религиею, — и тогда он ясно увидит, почему так мало осталось от рекордов прошлого. Истинно, враждебный дух фанатизма, раннего и средневекового Христианства и Ислама, предпочитал пребывать во тьме и невежестве, и обе религии

И Солнце кровью обогрели; в могилу Землю,
И в ад могилу обратили; и сам ад сумрачнее мрака стал.

Обе религии приобрели своих приверженцев на конце меча; обе настроили свет церкви на достигающих небо гетаккомбах человеческих жертв. На Вратах первого столетия нашей Эры губительно пылали зловещие слова — «КАРМА ИЗРАИЛЯ». Над нашими Вратами ясновидец будущего различит другие слова, указующие на Карму изуверов за извращение истории, за события, намеренно искаженные, и за великие Образы, оклеветанные позднейшими поколениями, искаленные до неузнаваемости между двумя повозками Джаганната — ханжеством и материализмом: одно, принимавшее слишком много, другое — все отрицающее. Мудр тот, кто придерживается золотой середины, кто верит в извечную справедливость сущего. Говорит Файзи-Диван, «Свидетель замечательных речей свободомыслящего, принадлежавшего тысячи сектам»:

«В день великого Воскресения, когда прошлые деяния будут прощены, грехи Ка'бах простятся ради пыли разрушенных ими христианских храмов».

На это проф. Макс Мюллер возражает:

«Грехи Ислама так же мало имеют значения, как и пыль Христианства. В день Воскресения Магометяне и Христиане увидят всю тщету своих религиозных доктрин. Люди сражаются за религию на Земле; на небе они увидят, что суще-

стует лишь одна истинная религия — почитание Божественного ДУХА»¹.

Другими словами: «НЕТ РЕЛИГИИ (ИЛИ ЗАКОНА) ВЫШЕ ИСТИНЫ» (Satyât Nâsti Paro Dharmah) — девиз Махараджи Бенареса, принятый Теософическим Обществом.

Как уже было сказано в Предисловии, ТАЙНАЯ ДОКТРИНА не есть новое издание «Разоблаченной Изиды», согласно первоначальному намерению. Это скорее том, объясняющий ее, и хотя совершенно независимый от нее, но необходимый как дополнение. Многое, что вошло в первый труд, едва ли могло быть понято в те дни теософами. ТАЙНАЯ ДОКТРИНА бросит свет на многие проблемы, оставленные неразрешенными в первом труде, в особенности на вступительные страницы, которые никогда не были поняты.

Так как труд этот касался лишь философии, в пределах исторических времен и соответствующего символизма упадочных народностей, то лишь спешный взгляд мог быть брошен на панораму Оккультизма в тех двух томах. В настоящем труде дается подробная Космогония и эволюция Четырех Рас, предшествовавших нашему человечеству пятой Расы; и теперь два обширных тома объясняют то, что было лишь намечено на первой странице «Разоблаченной Изиды» и в нескольких разбросанных тут и там намеках. Также не может быть предпринято в настоящих томах обширное каталогирование Архаических Наук прежде, нежели мы не установим такие грандиозные проблемы, как космогоническая и планетная эволюция и постепенное развитие таинственного человечества и рас, предшествовавших нашему Адамическому человечеству. Потому настоящая попытка разъяснить некоторые тайны Эзотерической Философии не имеет, в действительности, ничего общего с предыдущим трудом. Автору должно быть разрешено иллюстрировать сказанное примером:

«Первый том «Изиды» начинается ссылкой на древнюю книгу, такую древнюю, что наши современные антиквары могли бы бесконечное время исследовать ее страницы и, все-таки, не прийти к соглашению относительно состава вещества, на котором она написана. Это единственная оригинальная копия, ныне существующая. Самый древний еврейский документ

¹ Op. cit., стр. 257.

окультного знания — *Siprah Dzeniouta* — был составлен на этом основании в те времена, когда она уже рассматривалась в свете буквальной реликвии. Одна из ее иллюстраций представляет Божественную Сущность, исходящую из АДАМА¹ наподобие светящейся дуги, устремленной к завершению круга; причем, достигнув высочайшей точки своей окружности, несказуемая Слава снова склоняется и возвращается на Землю, принося в своем спиральном вихре высший тип человечества. По мере приближения к нашей планете, Эманация все более и более затемняется и, когда достигает нашей Земли, становится черной, как ночь».

Эта древняя книга есть первоначальный труд, из которого были составлены многие тома Киу-ти. Не только последние и *Siprah Dzeniouta*, но даже Сефер Иецира², труд, приписываемый еврейскими каббалистами их Патриарху Аврааму (!), Шу-цзин, китайская первоначальная Библия, священные тома египетского Тот-Гермеса, Пураны Индии, халдейская «Книга Чисел» и само «ПЯТИКНИЖИЕ», все они происходят от одного основного маленького тома. Предания говорят, что книга эта была записана на Сензарском языке — тайном священном языке — со слов Божественных Существ, продиктовавших ее Сынам Света в Центральной Азии, при самом начале Нашей Пятой Расы; ибо было время, когда язык (Сензар) был известен Посвященным каждого народа, когда прародители Тольтеков так же легко понимали его, как и жители погибшей Атлантиды, в свою очередь наследовавшие его от мудрецов Третьей Расы, Мануши, изучавших его непосредственно от Дэв Второй и Первой Расы. Иллюстрация, упомянутая в «Изиде», относится к эволюции этих рас и к нашему Человечеству четвертой и пятой Расы, в Манвантаре или Круге Вайвасвата. Каждый Круг состоит из Юг, семи периодов человечества, из которых четыре уже прошли в нашем Цикле Жизни. Средняя точка

¹ Наименование, употребляемое в смысле греческого слова ἄνθρωπος.

² Раввин Jehoshua Ben Chananea, умерший около 72-го года после Р. Хр., открыто заявлял, что он совершал чудеса способами, описанными в книге Сефер Иецира, бросая этим вызов каждому скептику. Франк, приводя выдержки из Вавилонского Талмуда, называет двух других великих магов, Раввинов Chanina и Oshoi (см. «Jerusalem, Talmud Sanhedrin», с. 7 и т. д.; и «Die Kabbalah», стр. 55, 56, Франка). Многие среди средневековых оккультистов делали те же заявления, и даже недавно умерший, современный маг Элифас Леви открыто утверждал это в своих книгах о Магии.

Пятой уже почти достигнута. Эта иллюстрация символична, как это ясно каждому, и покрывает все, от самого начала. Древняя книга, описав космическую эволюцию и объяснив начало всего на Земле, включая физического человека, и дав истинную историю рас от первой до нашей Пятой, не продолжается дальше; она останавливается у начала Кали Юги, именно 4 989 лет назад, со смертью Кришны, Светлого Бога Солнца, однажды жившего Героя и Обновителя.

Но существует другая книга. Никто из ее владельцев не считает ее очень древней, ибо она появилась и современна началу Черного Века, а именно около 5 000 лет назад. Следовательно, почти через девять лет закончится первый цикл первых пяти тысячелетий, начавшийся с великим циклом Кали Юги. И тогда последнее пророчество, заключающееся в этой книге — первом томе рекорда пророчеств на Черный Век, — исполнится. Ждать нам недолго, и многие из нас будут свидетелями зари Нового Цикла, при окончании которого немало счетов будет ликвидировано и итогов сведено между расами. Второй том пророчеств, изготавливаемый со времен Шанкарачарьи, великого преемника Будды, почти закончен.

Еще один важный пункт должен быть отмечен, стоящий в первых рядах доказательств, данных о существовании единой первоначальной, всемирной Мудрости, — пункт, во всяком случае, очень важный для изучающих христианскую каббалу. Учения были частично известны, по крайней мере, нескольким Отцам Церкви. На чисто историческом основании утверждается, что Ориген, Синезий и даже Климент Александрийский были посвящены в Мистерии до присоединения их к Неоплатонизму Александрийской Школы Гностиков под маской Христианства. Больше того, некоторые из доктрин тайных школ, хотя ни в коем случае не все, были сохранены в Ватикане и с тех пор сделались неотъемлемой частью Мистерий в Латинской Церкви, в форме искаженных добавлений к первоначальной программе Христианства. Такова ныне материализованная догма Непорочного Зачатия. Этим объясняются жестокие преследования, начатые Римско-католической Церковью против Окультизма, Масонства и вообще всякого иноверческого Мистицизма.

Дни Константина были последним поворотным пунктом в истории, периодом чрезвычайной борьбы, закончившейся в Западном Мире удушением древних религий во славу но-

вой, созданной на их трупах. С тех пор началось насильственное и неукоснительное, всеми правыми и неправыми мерами проводимое, сокрытие от любопытства потомства перспектив в далекое прошлое, за пределы Потопа и Сада Эдема. Каждый вход был заделан, каждый рекорд, на который можно было наложить руки, был уничтожен. Все же, даже среди таких искалеченных рекордов, осталось достаточно, чтобы дать возможность нам сказать, что в них имеется вся необходимая очевидность действительного существования Главной Доктрины. Фрагменты пережили геологические и политические катаклизмы, чтобы рассказать свою историю; и каждый пережиток свидетельствует, что Мудрость, ныне Тайная, была однажды главным родником, вечно текущим источником, напитавшим все ручьи — позднейшие религии всех народов — от первого до последнего. Период, начинающийся с Будды и Пифагора на одном конце и оканчивающийся Неоплатониками и Гностиками на другом, является единственным фокусом, оставленным в истории, где соединяются в последний раз яркие лучи света, льющиеся от основ прошлых времен и незатемненные рукою ханжества и фанатизма.

Этим объясняется необходимость, в силу которой писательница должна была работать, постоянно поясняя факты, приведенные из седого прошлого, свидетельствами, показаниями, собранными из исторического периода, рискуя даже быть еще раз обвиненной в недостатке метода и системы. Других средств не было под рукою. Мир должен быть ознакомлен с усилиями, делаемыми в каждом столетии многими адептами в миру, посвященными поэтами, классическими писателями для сохранения в рекордах человечества хотя бы знания о существовании подобной философии, если и не ее догм. Посвященные 1888 г. остались бы истинно непонятыми и даже явились бы невозможным мифом, если бы не было доказано, что подобные же Посвященные жили во всех веках истории. И сделать это можно было, лишь назвав главу и стих, где могло быть найдено упоминание об этих великих Характерах, которым предшествовал и за которыми следовал длинный и бесконечный ряд других великих, как допотопных, так и послепотопных Учителей великих Наук. Только таким образом, на полуполюгандарном и полуисторическом авторитете, могло быть явлено, что оккультное знание и те силы, которые даются

человеку посвящением, не являются вполне выдумками, но стары, как сам мир.

Потому моим судьям прошлого и будущего, будут ли они серьезными критиками-литераторами или же теми воющими дервишами в литературе, которые судят книгу на основании популярности или же непопулярности имени автора, и кто, взглянув на содержание книги, прикрепляются к ней, как губительные бактерии к слабым местам тела, — мне нечего сказать. Также я не унижусь заметить тех, тронувшихся поносителей, — по счастью малочисленных, — которые, надеясь привлечь общественное внимание путем опорочивания каждого писателя, чье имя более известно, нежели их собственное, брызжут пеной, лая на свою собственную тень. В продолжение многих лет они утверждали, что доктрины, изложенные в «Theosophist's» и завершившиеся «Эзотерическим Буддизмом», были измышлены автором настоящего труда, теперь же они повернули фронт и объявили «Разоблаченную Изиду» и все остальное плагиатом из трудов Элифаса Леви (!), Парацельса (!!) и *marabile dictu* Буддизма и Браманизма (!!!). Это равносильно обвинению Ренана в заимствовании им его «Жизни Христа» из Евангелия или Макса Мюллера в том, что его «Священные Книги Востока» или «Фрагменты» взяты им из философии браминов и Готамы Будды. Широкой публике и читателям ТАЙНОЙ ДОКТРИНЫ я могу повторить, что уже давно было сказано мною и что сейчас я облакаю в слова Montaigne:

«Милостивые государи, здесь я дала лишь букет избранных цветов и не внесла ничего своего, кроме связующей их нити.

Разорвите «нить» на куски или расщепите ее, если желаете. Что же касается букета фактов, то вы никогда не сможете уничтожить их. Вы можете лишь не признать их, но не более».

Мы можем закончить прощальными словами, касающимися первого тома. В введении, предшествующем главам, касающимся, главным образом, космогонии, некоторые затронутые вопросы могут показаться не к месту, но еще одно соображение заставило меня коснуться их. Каждый читатель неизбежно будет судить сделанные утверждения с точки зрения своего знания, своего опыта и сознания, основывая свое суждение на том, что уже известно ему. Факт этот приходилось постоянно иметь в виду, отсюда частые ссы-

ки в первом томе на тома, принадлежащие, собственно говоря, к позднейшей части труда, но которые нельзя было обойти молчанием без риска, что читатель примет все это за сказку-фантазию, порожденную современным мозгом.

Таким образом, Прошлое поможет осознать Настоящее, а Настоящее поможет лучше оценить Прошлое. Заблуждения времени должны быть объяснены и изъяты, но все же более, чем вероятно — нет, в данном случае, достоверно, — что еще раз свидетельство долгих веков и историй будет успешно запечатлено лишь в умах нескольких интуитивных личностей, иначе говоря, весьма малого числа. Но в этом, как и во всех подобных случаях, искренние и преданные ученики могут утешиться, презентовав скептическому современному саддукею математическое доказательство и памятник его упорного упрямства и ханжества. Еще существует где-то в архивах Французской Академии знаменитый закон вероятий, выработанный известными математиками путем алгебраического процесса, на пользу скептикам. Он гласит так: Если два лица дают свое показание о факте и, таким образом, каждый передает ему $5/6$ достоверности; этот факт будет тогда иметь $35/36$ достоверности; то есть, его вероятность будет относиться к его невероятию в пропорции 35 к 1. Если три согласных показания будут соединены вместе, вероятность даст $215/216$. Показание десяти лиц, каждое равняющееся $1/2$ вероятия, даст $1023/1024$ и т. д., и т. д. Оккультист может удовлетвориться подобной достоверностью, не забываясь о большей.

ПРОЛОГ (ПРОЕМ)

СТРАНИЦЫ ИЗ ДОИСТОРИЧЕСКОГО РЕКОРДА

Архаический манускрипт — коллекция пальмовых листьев, приведенных особым, неизвестным науке способом в состояние непроницаемости для воды, огня и воздуха, лежит перед глазами пишущей эти строки. На первой странице изображен чистый, белый Диск на черном фоне. На следующей странице тот же Диск, но с Точкою в центре. Первый, как это известно изучающему оккультную науку, представляет Космос в Вечности перед новым пробуждением еще дремлющей Энергии, эманации Вселенной в последующих системах. Точка в до сих пор незапятнанном круге, — пространство и Вечность в состоянии Пралайи — указывает на зарю дифференциации. Эта точка в Мировом Яйце есть Зародыш внутри его, который разовьется во Вселенную, во все Сущее, в беспредельный, периодический Космос; Зародыш, являющийся, периодически и поочередно, то скрытым, то действенным. Единый Круг есть Божественное Единство, откуда все исходит и куда все возвращается; его окружность — вынужденно относительный смысл в силу ограниченности человеческого ума — предпосылает отвлеченное, вечно непознаваемое ПРИСУТСТВИЕ, а его площадь — Вселенскую Душу, хотя оба они едины. Тем, что лишь площадь Круга белая, вся же окружающая плоскость черная, ясно указывается, что этот план, как бы он ни был еще тускл и туманен, является единственным доступным человеку знанием. На этом плане начинаются проявления Манвантары, ибо в этой ДУШЕ дремлет во время Пралайи Божественная Мысль¹, в которой сокрыт план каждой грядущей Космогонии и Теогонии.

¹Едва ли нужно напоминать читателю, что термин Божественная Мысль, так же как и термин Мировой Разум, не должен быть рассмат-

Это есть ЕДИНАЯ ЖИЗНЬ, вечная, невидимая и, в то же время, вездесущая, без начала и конца, но периодичная в своих регулярных проявлениях, между которыми царствует мрак тайны Не-Бытия; несознательное, вместе с тем Абсолютное Сознание, непостижимое, тем не менее, единая самосушая Реальность; истинно, «Хаос для чувств, Космос для разума». На эзотерическом языке ее единое абсолютное свойство, вечно непрекращающееся Движение, называется Великим Дыханием»¹ и является непрерывным движением Вселенной в смысле беспредельного, вечносущего Пространства. То, что лишено движения, не может быть Божественным. Но фактически и в действительности нет ничего абсолютно неподвижного во Вселенской Душе.

Почти за пять веков до Р. Хр. Левкипп, учитель Демокрита, утверждал, что Пространство от Вечности наполнено атомами, побуждаемыми непрерывным движением, которое по истечении соответствующего времени, по мере их скопления, порождало вращательное движение, производя в силу взаимных столкновений побочные движения.

риваем, даже хотя бы отчасти, отражающим процесс, сходный с процессом, выявляемым человеком. «Бессознательное», согласно фон Гартману, достигло обширного творческого или, вернее, эволюционного плана «посредством ясновидящей мудрости, превышающей всякое сознание», что на языке Веданты означало бы Абсолютную Мудрость. Только те, кто осознают, насколько полет интуиции выше и быстрее медлительных процессов рациональной мысли, могут составить себе бледное представление этой Абсолютной Мудрости, превышающей все понятия Времени и Пространства. Ум, как мы его понимаем, может быть разложен на состояния сознания различной продолжительности, напряженности, сложности и т. д.; и, в заключение, все они будут опираться на чувствование, являющееся опять-таки Майей. Кроме того, чувствование неизбежно предполагает ограничение. Личный Бог ортодоксального Теизма думает и чувствует; он раскаивается и испытывает «яростный гнев». Но представление подобных умственных состояний ясно вовлекает в немислимое предположение о приходе возбуждающих стимулов извне, не говоря уже о невозможности приписывать неизменяемость существу, чувства которого колеблются с событиями в мирах, над которыми он главенствует. Таким образом, представление Личного Бога, как неизменного и бесконечного, является антипсихологичным и, что еще хуже, антифилософским.

¹ Платон выказывает себя истинно Посвященным, говоря в «Cratylus», что «θεός» производится от «θέειν» — двигаться, бегать, ибо первые астрономы, наблюдавшие движения небесных тел, называли планеты «θεοός» — богами. Позднее это слово произвело другой термин «ἀλήθεια» — Дыхание Бога.

Эпикур и Лукреций учили той же доктрине, добавляя к побочному движению атомов идею сродства, что есть оккультное учение.

С изначала человеческого наследия, с самого первого появления строителей планеты, на которой живет человек, сокрытое Божество признавалось и рассматривалось лишь в его философском аспекте Всемирного Движения, трепета творческого Дыхания в Природе. Оккультизм суммирует Единое Сущее так: «Божество есть сокровенный живой (или движущийся) Огонь, и вечные свидетели этому невидимому Присутствию — Свет, Тепло и Влага», эта троица вмещает в себе все и является причиной всех феноменов в Природе¹. Интракосмическое движение вечно и непрерывно; космическое движение, видимое или то, которое подлежит познанию, конечно и периодически. Как вечная отвлеченность, оно есть Вечно-Сущее; как проявление, оно — конечно как в грядущем направлении, так и в прошлом, будучи Альфой и Омегой последовательных перестроений. Космос-Нумен не имеет касания к причинным соотношениям феноменального Мира. Только по отношению к интракосмической Душе, к идеальному Космосу в непреложной Божественной Мысли, можем мы сказать: «Не имело начала и не будет иметь конца». Что же касается его тела

¹ Номиналисты, возражая Берклею, что «невозможно представить себе абстрактную идею движения отдельно от движущегося тела» («Principles of Human Knowledge», введение, пар. 10), могут поставить вопрос: «Какое это тело, производящее это движение? Есть ли это сущность? Тогда вы верите в личного Бога» и т. д. На это ответ будет дан в дальнейшей части этого труда. Пока же мы претендуем на наши права концепционалистов, как противников материалистических взглядов Росселини, относительно Реализма и Номинализма. «Открыла ли наука, — говорит один из ее наиболее талантливых защитников, Эдуард Клодд, — что-либо, что ослабляет или противопоставляется древним словам, в которых дана сущность всех прошлых, настоящих и будущих религий: «поступать справедливо, любить милосердие и предстать в смирении перед своим Богом?» И мы соглашаемся с ним при условии, что под словом Бог мы поймем не грубый антропоморфизм, все еще являющийся основанием нашей настоящей теологии, но символическое представление того, что есть Жизнь и Движение Вселенной; знать это в физическом порядке — значит знать время прошлое, настоящее и грядущее в существовании последовательности феноменов; знать это в порядке моральном — значит познать, что было, есть и будет в пределах человеческого сознания. (См. «Science and the Emotions», речь, произнесенная (South-Place) Лондон-Finsbury, Дек. 27. — 1885 г.).

или космической организации, хотя нельзя сказать, что оно имело первое или же будет когда-либо иметь последнее построение, все же при каждой новой Манвантаре его построение может быть рассматриваемо как первое и последнее в своем роде, ибо каждый раз его эволюция происходит на более высоком плане.

Лишь несколько лет тому назад было установлено, что: *«Эзотерическая доктрина, подобно Буддизму и Браманизму и даже Каббале, учит, что единая, бесконечная и непознаваемая Сущность существует от Вечности, являясь пассивной, либо активной в регулярной и гармонической последовательности. В поэтической фразеологии Ману эти состояния называются Днями и Ночами Браммы. Последний «бодрствует», либо «спит». Свабхавики, или же философы древнейшей школы Буддизма (еще существующей в Непале), допускают умозрение лишь деятельного состояния этого «Естества», которое они называют Свабхавата, и считают безрассудным обсуждать отвлеченную и «непознаваемую» Мощь в ее пассивном состоянии. Отсюда и прозвище «атеисты», данное им христианскими богословами и современными учеными, ибо никто из них не может понять глубины логики их философии. Первые не допускают иного Бога, кроме олицетворения второстепенных сил, выработавших видимую Вселенную, и которая в их глазах становится антропоморфическим Богом христиан — Иеговою, мужского начала, угрожающего среди молний и грома. В свою очередь, рациональная наука приветствует буддистов и свабхавиков как «позитивистов» архаических времен. Если мы придержимся одностороннего взгляда на философию последних, то наши материалисты могут оказаться правыми, со своей точки зрения. Буддисты утверждают, что нет Творца, но лишь бесконечность творческих сил, образующих в совокупности своей единую вечную Сущность, естество которой неисповедимо, потому не может быть предметом умозрительных спекуляций для истинного философа. Сократ неизменно отказывается обсуждать тайну Мировой Сущности, тем не менее, никто никогда не подумал обвинить его в атеизме, за исключением тех, кто жаждал его гибели.*

При начале периода деятельности, говорит Тайная Доктрина, в силу повиновения вечному и непреложному закону,

совершается распространение этой Божественной Сущности извне вовнутрь и изнутри наружу; и феноменальный или видимый мир является конечным результатом длинной цепи космических сил, последовательно приведенных в движение. Так же, когда наступает возвращение к пассивному состоянию, происходит сокращение Божественной Сущности, и предыдущее созидание постепенно и последовательно растворяется. Видимый Мир разлагается, его материалы рассеиваются, и единая «Тьма», еще раз одинокая, лежит над ликом «Бездны». Приводим метафору из сокровенных книг, еще яснее передающую эту мысль: «Выдыхание «Непознаваемой Сущности» рождает мир, а вдыхание заставляет его исчезать. Этот процесс продолжается извечно, и наша Вселенная есть лишь одна из бесконечных серий, не имеющих ни начала, ни конца»¹.

Это место будет объяснено, насколько возможно, в настоящем труде. Хотя в этой форме оно и не содержит ничего нового для востоковеда, но эзотерическое толкование его может заключать многое, до сих пор совершенно неизвестное исследователям Запада.

Первая символическая фигура дает простой диск \bigcirc . Вторая в этом архаическом символе являет диск с точкой в нем \odot , указывая на первую дифференциацию в периодических проявлениях извечной Природы, бесполой и бесконечной — «Адити в ТОМ»² или потенциальное Пространство внутри отвлеченного Пространства. В третьей фазе точка превращается в диаметр \ominus , символизируя этим божественную, девственную Мать-Природу внутри всемещающей, абсолютной Беспредельности. Когда горизонтальный диаметр пересекается вертикальным \oplus , он становится крестом мира. Человечество достигло состояния Третьей Коренной Расы; это знак зарождения человеческой Жизни. Когда же окружность исчезает, оставляя лишь крест \oplus , это знаменует, что падение человека в материю совершилось, и Четвертая Раса началась. Крест внутри круга есть символ чистого Пантеизма. Когда же окружность исчезает, крест становится фаллическим; то же значение, кроме еще других, он имел, как Тау, вписанный в круг $\opl�$, или как

¹ «Разоблаченная Изида». II. 264—5.

² Риг-Веда.

Молот Тора, так называемый Крест Джайна, или же Свастика в круге ⊕.

Третий символ — круг, разделенный пополам горизонтальным диаметром, означал первое проявление творческой Природы еще пассивной, ибо женского начала. Первое туманное понятие человека, что касается до процесса рождения, является связанным с женским началом, ибо человек знает свою мать больше, нежели отца, потому женские божества были более священные, нежели мужские. Поэтому Природа женского начала до известной степени объективна и осязаема, а Принцип Духа, оплодотворяющий ее, сокрыт¹. Добавлением перпендикуляра к горизонтальной линии в круге получался Тау-Т, древнейшая форма буквы. Это был глиф Третьей Расы вплоть до ее символического падения, то есть когда произошло разделение полов путем естественной эволюции; тогда фигура стала ⊕ двояким глифом или символом, означая, что бесполоя жизнь изменилась или разъединилась. Среди субрас нашей Пятой Расы знак этот в символике перво-образованных рас² сделался Sacr', и в еврействе Ncabuah; затем он стал египетской эмблемой жизни †, и еще позднее знаком Венеры ♀. Затем появилась Свастика (Молот Тора, ныне Герметический Крест), совершенно отделенная от ее круга, ставшая, таким образом, чисто фаллическим символом. Эзотерическим символом Кали Юги является опрокинутая

¹ Математики Запада и некоторые каббалисты Америки утверждают, что в Каббале «значение имени Иеговы, есть значение диаметра в Круге». Добавьте к этому тот факт, что Иегова является третьим среди Сефиротов, Бинах — слово женского начала, и вы имеете ключ к тайне. Посредством некоторых каббалистических превращений это имя, являющееся двуполым в первых главах книги «Бытия», становится в своих превращениях совершенно мужским, каноническим и фаллическим. Избрание божества из языческих богов и принятие его как национального Бога, и призвание его, как «Единого Живого Бога», «Бога Богов», а затем провозглашение этого поклонения монотеистическим, не преобразует его в единый Принцип, «Единство которого не допускает умножения, изменения или формы», особенно в аспекте приапического божества, каким теперь выставлен Иегова.

² См. замечательный труд «The Source of Measures», в котором автор объясняет истинное значение слова Sacr, от которого происходят: «sacred», «sacrament» — слова, ставшие теперь синонимами святости, хотя они чисто фаллические!

вниз пятиконечная звезда с ее двумя остриями, обращенными вверх ✧, знак человеческого колдовства — положение, признаваемое каждым оккультистом как знак «Левой Руки» и употребляемое в церемониальной магии.

Надо надеяться, что по прочтении этого труда существующие в обществе ошибочные представления о Пантеизме значительно изменятся. Ложно и несправедливо рассматривать буддистов и адвайта-оккультистов как атеистов. Если и не все среди них философы, то, во всяком случае, все они приверженцы логики, и возражения и доказательства их основаны на точном рассуждении. Истинно, если Парабраман индусов может быть рассматриваем как представитель скрытых и безымянных божеств других народов, то этот абсолютный Принцип будет явлен как прообраз, с которого были взяты все остальные подражания. Парабраман не «Бог», ибо Он не есть личный Бог — Он есть ТО, что есть высочайшее и не высочайшее (Паравара)¹. Он высочайший как причина, но не как следствие. Парабраман просто Реальность, Не имеющая себе второй, Всеобъемлющий Космос, или, скорее, беспредельное космическое Пространство, конечно, взятое в высшем духовном понимании. Браман (непроявленный), будучи неизменным, чистым, свободным, нерушимым, высшим Корнем, «Единым Истинным Существованием», Парамартхика и абсолютным Чит и Чайтанья (Разум и Сознание), не может быть познающим, «ибо ТО не может иметь объекта для познания». Может ли пламя быть названо Естеством Огня? Это Естество есть «Жизнь и Свет Вселенной, видимый же огонь и пламя суть разрушение, смерть и зло». «Огонь и пламя разрушают тело Архата, их естество делает его бессмертным»². «Знание абсолютного Духа, подобно лучезарности солнца или жару в огне, и есть не что иное, как сама абсолютная Сущность», — говорит Шанкарачарья. Это есть «Дух Огня», но не сам Огонь; потому «свойство последнего, Жар или Пламя, не есть свойство Духа, но того, чему Дух этот является несознательной причиной». Не являются ли вышеприведенные слова основной нотой позднейшей философии розенкрейцеров? Парабраман, вкратце, есть кол-

¹ «Мандукья Упанишад», I, 28.

² «Bodhimür». Книга II.

лективная совокупность Космоса в своей Беспредельности и Вечности, «ТО» и «ЭТО», к которому не могут быть приложимы распределяемые агрегаты¹. «Вначале ЭТО было Самим Собою, Единым»², и великий Шанкарачарья объясняет, что «ЭТО» относится к Вселенной (Jagat). Слово «вначале» означает перед новым проявлением феноменальной Вселенной.

Потому, когда пантеисты повторяют Упанишады, которые утверждают, как и «Тайная Доктрина», что «ЭТО» не может создавать, или не отрицает Создателя или, вернее, коллективную совокупность создателей, они просто отказываются, и очень логично приписать «создание» и, в особенности, образование — нечто законченное — Бесконечному Принципу. Для них Парабраман пассивен, будучи абсолютной Причиной, безусловным Мукта. Лишь ограниченное всеведение и всемогущество отвергаются в нем, ибо они являются еще свойствами, отраженными в человеческом понимании; и потому Парабраман, будучи Высочайшим ВСЕМ, вечно невидимым Духом и Душой Природы, неизменным и вечным, не может иметь атрибутов. Термин Абсолюта, естественно, исключает всякую возможность мысли о конечности и условности в связи с ним. И если ведантисты предполагают, что свойства эти принадлежат его эманации, называя это Ишварой плюс Майа и Авидья (скорее, агностицизм и неведение, чем невежество), то трудно найти признак атеизма в этом понятии³. Раз не могут быть ни две Бесконечности, ни два Абсолюта во Вселенной, которая предполагается беспредельной, то эта Само-Сущность едва ли может быть понята, как лично-творящая. Для чувств и понимания конечных существ «ТО» есть небытие в том смысле, что она является ЕДИНЫМ БЫТИ-

¹ См. «Vedānta Sāra», пер. майором G. A. Jacob; также «The Aphorisms of Shanailya», переведенные Cowell, см. стр. 42.

² «Айтэрейя Упанишад».

³ Тем не менее, предубежденные и фанатичные востоковеды хотели бы доказать, что это и есть чистый атеизм. В доказательство этого сравните Vedānta Sāra майора Jacob'a, однако вся древность отзывается на мысль, высказанную Лукрецием и передающую чисто ведантическое представление:

Omnis enim per se divom natura necesse est
Immortali aevo summa cum pace fruatur.

ЕМ; ибо в этом ВСЕМ сокрыта извечная и присущая ему эманация или свойственная ему лученосность, которая, становясь периодически Брамой (Двуполою Силою), развертывается в проявленную Вселенную. «Нараяна, движимый над (абстрактными) Водами Пространства», превращается в Воды конкретной субстанции, движимой им, и становится теперь проявленным Словом Логоса.

Правоверные брамины, те, кто более всего восстают против пантеистов и адвайтистов, называя их атеистами, принуждены допустить смерть Брам-Создателя по истечении срока каждого Века этого Божества — 100 божественных лет — периода, требующего пятнадцати чисел для выражения его в нашем исчислении. Тем не менее, ни один из философов не будет рассматривать эту «смерть» в ином смысле, нежели как временное исчезновение из проявленного плана существования или как временный покой.

Потому оккультисты согласны с философами Адвайта-Веданты, что касается вышеприведенного положения. Они доказывают на философском основании невозможность принятия идеи Абсолютного Всего, создающего или даже развивающего «Золотое Яйцо», в которое он как бы входит для преобразования в Брам-Творца, развертывающегося впоследствии в Богов и всю видимую Вселенную. Они говорят, что абсолютное единство не может перейти в Бесконечность, ибо Бесконечность предполагает беспредельное протяжение «чего-то» и продолжительность этого «чего-то». Но Единое — Все — подобно Пространству, являющемуся его единственным умозрительным и физическим представлением на нашей Земле или нашем плане существования — не может быть ни объектом, ни субъектом для познания. Если бы возможно было предположить, что вечное, бесконечное Все, вездесущее единство, вместо бытия и Вечности может стать, в силу периодических проявлений, многообразной Вселенной или же многообразным Существом, то это Единство перестало бы быть таковым. Идея Локка, что «чистое Пространство не способно ни на сопротивление, ни к движению», неправильна. Пространство не есть «беспредельная пустота», ни «условная полнота», но вмещает в себе оба понятия. Будучи — на плане абсолютной отвлеченности — вечнонепознаваемым Божеством, являющимся пустотою только для ограниченных

умов¹ на плане иллюзорного умозрения, или же Пленумом, абсолютным Вместилищем всего Сущего, проявленного или же непроявленного, оно есть потому то АБСОЛЮТНОЕ ВСЕ. Нет различия между утверждениями христианских апостолов — «В Нем мы живем и движемся и имеем наше бытие» и утверждения индусских Риши — «Вселенная живет, исходит, и возвращается к Браману», ибо Браман (непроявленный) есть эта Вселенная *in abscondito*, а Брама-проявленный есть Логос, ставший двуполым² в символических ортодоксальных догмах; и, таким образом, Богом посвященного Апостола и индусского Риши является Пространство, как Невидимое, так и Видимое. Пространство в эзотерическом символизме называется «Семижды облаченная Вечная Мать-Отец», ибо от недифференцированной до его дифференцированной поверхности оно состоит из семи слоев».

«Что есть то, что было, есть и будет, несмотря на то, существует ли Вселенная или нет, будут ли боги или нет?» — спрашивает эзотерический Катехизис Сензара.

Ответ дается — «Пространства».

Не Единый, неведомый, вечно-сущий Бог в Природе или же Природа *in abscondito* отброшены, но лишь «Бог» человеческой догмы и его очеловеченное «Слово». Человек, в своем бесконечном самомнении по врожденной гордости и тщеславию, изваял Его своей святотатственной рукой из материала, который он нашел в своем ограниченном мозгу и навязал его своим собратям как непосредственное откровение из единого сокрытого ПРОСТРАНСТВА³. Оккульт-

¹ Самые имена двух главных божеств — Брама и Вишну — давно должны были бы подсказать свое эзотерическое значение. Браман — или Брам — производится некоторыми от корня *brih* — расти или распространяться (см. *Calcutta Review*, том XVI, стр. 14) и Вишну от корня «*vish*» — «проникать», входить в природу сущности. Брама-Вишну, таким образом, есть бесконечное Пространство, в котором Боги, Риши, Ману и все, что существует в этой Вселенной, являются лишь Силами (*Vibhūṭayah*).

² См. изложение Ману о Бrame, разделившем свое тело на мужское и женское; последнее и есть женское начало — Вак, в котором он создает Вирадждж, и сравните это с эзотеризмом второй, третьей и четвертой главы в Книге Бытия.

³ Оккультизм, истинно, носится «в воздухе» в конце нашего XIX столетия. Среди многих книг, недавно изданных, мы особенно рекомендуем изучающим теоретический Оккультизм тем, кто не отваживаются за пределы нашего определенного человеческого плана, «*New Aspects of Life and*

тист принимает откровение как исходящее от божественных, но, все же, конечных Существ, проявленных Жизней, но никогда не от Не проявленной ЕДИНОЙ ЖИЗНИ; от Сущностей, называемых — первородным человеком, Дхиани-Буддами, или Дхиан-Коганами, Риши-Праджапати у индусов, Элохимами или Сынами Божьими у евреев, Планетарными Духами всех народов, ставшими Богами для людей. Также оккультист рассматривает Ади-Шакти — непосредственную эманацию Мулапракрити, вечного Корня «ТОГО» и женский аспект Творческой Причины — Брамы, в ее образе Акаши-Всемирной Души — как Майю, с философской точки зрения, и как причину человеческой Майи. Но это воззрение не препятствует ему верить в ее существование на все

Religion» — Генриха Пратта, д-ра Мед. Эта книга полна эзотерических догм и философии, последняя, однако, в заключительных главах довольно ограничена духом так называемого условного Позитивизма. Тем не менее, сказанное о пространстве, как о «Невидимой Первопричине», заслуживает упоминания.

«Это неведомое нечто», признанное таковым и отождествленное с первичным воплощением простого единства, невидимо и неощутимо (как абстрактное пространство, мы согласны), и, будучи невидимо и неосознано, оно непостижимо. И эта непостижимость ввела в заблуждение, заставив предположить, что оно является просто Пустотой, лишь способностью к восприятию. Но, будучи рассматриваемо даже как абсолютная пустота, Пространство должно быть признано или самосущим, бесконечным и вечным, или же имевшим причину во вне, за собою и за пределами себя.

«И все же, если бы подобная причина была найдена и определена, это привело бы лишь к передаче ей атрибутов, которые иначе прикладываются к пространству, и, таким образом, отбросило бы трудность начала еще на шаг назад, не выиграв добавочного света, что касается до первопричинности». (Op. cit., стр. 5).

Что и было сделано верующими в человекоподобного создателя; именно явлен был внекосмический Бог вместо интракосмического. Многие темы д-ра Пратта — можем сказать, большинство из них — являются старыми каббалистическими идеями и теориями, которые он предлагает в совершенно новом облачении в своем труде «Новые Аспекты Оккультного в природе». Тем не менее, пространство, рассматриваемое как Субстанциальное Единство — живой Источник Жизни — было, как и «Неведомая Беспричинная Причина», древнейшей догмой в Оккультизме, тысячелетия раньше греческого и латинского «Pater Æther». Также и «Сила и Материя, как Потенциал Пространства, неотделимы и являются неизвестными разоблачителями Неведомого». Все они встречаются в арийской философии олицетворенными, как Вишвакарман, Индра, Вишну и т. д... Тем не менее, они выражены в вышеуказанном труде очень философски и под многими необычными аспектами.

время ее проявления, а именно, на всю Манвантару; также и в применении Акаши, излучения Мулапракрити¹, к практическим целям, ибо эта Мировая Душа связана со всеми природными феноменами, известными и неизвестными нашей науке.

Древнейшими религиями мира — экзотерически, ибо эзотерический корень или основа одна — являются религии индусов, маздейцев и египтян. Далее следует религия халдеев, как отпрыск предыдущих и теперь совершенно утерянная для мира, исключая следы ее в искаженном Сабезизме, как это ныне толкуется археологами. Затем, минуя некоторые религии, которые будут упомянуты позднее, идет еврейская, эзотерически следуя по линии вавилонской магии, как, например, Каббала, и экзотерически являясь сборником аллегорических легенд, как книга Бытия и Пятикнижие. Прочитанные в свете Зохара четыре начальные главы Бытия являются фрагментом высокофилософской страницы мировой космогонии; оставленные в их символическом одеянии, они детская сказка, уродливый терний в глазах науки и логики, очевидный результат Кармы. Предоставить им служить прологом к христианству было жестоким мщением со стороны раввинов, знавших смысл своего Пятикнижия. Это был молчаливый протест против их ограбления, и евреи сейчас, конечно, имеют преимущество перед их традиционными преследованиями. Вышеуказанные экзотерические верования будут в дальнейшем объяснены в свете Всемирной Доктрины.

В Окультном Катехизисе заключаются следующие вопросы и ответы:

¹Как противоположение к проявленной материальной Вселенной, термин Мулапракрити (от мула — корень и пракрити — материя) или непроявленная предвечная Материя — называемая западными алхимиками Землю Адама — применяется ведантистами к Парабраману. Материя двуначальна в религиозной метафизике, а в эзотерических учениях она семерична, как и все остальное во Вселенной. Как Мулапракрити, она недифференцирована и вечна; как Виакта, она становится дифференцированной и условной, согласно *Shvetashvatara Upanishad*, I.8 и *Devi Bhagavata Purāna*. Автор четырех лекций о Бхагават-Гите, говоря о Мулапракрити, заявляет: «С его (Логоса) объективной, основной точки, Парабраман является ему под видом Мулапракрити... Конечно, эта Мулапракрити так же материальна для него, как и любой материальный предмет материален для нас... Парабраман есть безусловная и абсолютная реальность, а Мулапракрити, как бы покров, брошенный на Него. (Theosophist—III—304).

«Что есть то, что вечно существует? — Пространство, вечно Анупадака (не имеющее родителей). Что есть то, что вечно существовало? — Зародыш в Корне. Что есть то, что вечно исходит и происходит? — Великое Дыхание. Тогда существуют трое Вечных? — Нет, Трое едины. То, что всегда есть, едино, то, что всегда было, едино, то, что извечно существует и раскрывается, также едино; и это есть Пространство.

Поясни, о Лану (ученик). — Единое есть нерушимый Круг (кольцо) без окружности, ибо оно нигде и всюду; Единое — беспредельный план Круга, проявляя диаметр лишь в Манвантарические периоды. Единое — неделимая Точка, нигде не находящаяся и всюду видимая во время этих периодов. Оно — Вертикальная и Горизонтальная линия, Отец и Мать, вершина и основание Отца, два конца Матери, в действительности никуда не достигающие, ибо Единое есть Кольцо и также кольца, находящиеся внутри этого Кольца. Свет во Тьме и Тьма в Свете; «Дыхание, которое вечно». Оно исходит извне вовнутрь, когда оно везде, и изнутри наружу, когда оно нигде, — (т. е., Майа¹), один из Центров². Оно распространяется и сокращается (выдыхание и вдыхание). Когда оно распространяется, Мать изливает и разбрасывает; когда оно сокращается,

¹Эзотерическая Философия, рассматривая каждую конечную вещь как Майю (или иллюзию неведения), неизбежно должна рассматривать в том же свете и каждую интракосмическую планету и тело, ибо они являются организованными, следовательно, конечными. Потому выражение — «Оно исходит извне вовнутрь» и т. д., относится, во-первых, к заре Манвантары или к великой новой эволюции, после одного из полных периодических разложений всякой составной формы в Природе, от планеты до молекулы, и ее ультимативную сущность или элемент; и, во-вторых, к частичной или местной Манвантаре, которая может быть солнечной или даже планетной.

²Под Центром подразумевается здесь центр энергии, или же космический фокус. Когда так называемое «творение» или образование планеты закончено тою Силою, которая определяется оккультистами Жизнью, а Наукою энергией, то процесс происходит изнутри наружу, ибо каждый атом, как сказано, заключает в себе творческую энергию Божественного Дыхания. И тогда, как после абсолютной Пралайи, когда предшествующий материал заключается лишь в Едином Элементе, а Дыхание находится «везде», последнее действует извне вовнутрь. После Малой Пралайи, когда все остается *in statu quo* — в охлажденном состоянии, так сказать, подобно луне — тогда при первом трепете Манвантары планета или планеты начинают воскресать к жизни изнутри наружу.

Матерь втягивает и собирает. Это производит периоды Эволюции и Разложения, Манвантары и Пралайи. Зародыш невидим и огнен; Корень (площадь круга) прохладен; но во время Эволюции и Манвантары ее одеяние холодно и сияюще. Жаркое Дыхание есть Отец, пожирающий потомство многогранного Элемента (разнородные) и составляющий одногранных (однородные). Холодное дыхание есть Матерь, которая зарождает, формирует, рождает и вновь принимает их в лоно свое, чтобы преобразить их к новому Рассвету (День Браммы или Манвантары)».

Для более ясного понимания читателю следует указать, что Оккультная Наука признает семь Космических Элементов — четыре вполне физических и пятый (эфир) — полуматериальный, который будет виден в воздухе к концу нашего Четвертого Круга, чтобы верховно главенствовать над другими в продолжение всего Пятого. Остальные два пока абсолютно вне человеческого познания. Тем не менее, они появятся, как намеки, в шестой и седьмой расе этого Круга и будут, соответственно, вполне известны в Шестом и Седьмом Круге¹. Эти семь Элементов с их бесчисленными субэлементами, гораздо более многочисленными, нежели это известно науке, являются просто условными изменениями и аспектами Единого Элемента. Последний не Эфир², ни даже

¹ Среди эволюционных циклов идей, любопытно отметить, как древняя мысль отражается в современных теориях. Не читал ли Гербер Спенсер древних индусских философов, когда он писал некоторые страницы в своих «Первых Принципах» (стр. 82)? Или же это самостоятельный проблеск внутреннего озарения, заставивший его наполовину правильно и наполовину неправильно сказать: «движение, так же как и материя, будучи определенными в количестве (?), то казалось бы, что изменение и распределение материи под воздействием движения, достигая предела в каком бы то ни было направлении (?), в силу нерушимого движения, требует затем обратного распределения. Очевидно, всемирно существующие силы притяжения и отталкивания, требующие, как мы это видели, ритма во всех малых изменениях на протяжении всей Вселенной, так же как и ритма всей совокупности ее изменений, производят, поочередно, или неизмеримый период, в течение которого силы притяжения, будучи преобладающими, производят всемирное концентрирование, или затем неизмеримый период, на протяжении которого преобладают силы отталкивающие, производящие всемирное разложение, т. е. сменные эры эволюции и разложения.

² Каковы бы ни были воззрения физической науки на эту тему, но Оккультная наука учила на протяжении веков, что Акаша (грубейшим аспектом которой является Эфир), Пятый Всемирный Космический Прин-

Акаша, но Источник их. Пятый Элемент, ныне открыто защищаемый наукою, не есть гипотетический Эфир Исаака Ньютона, хотя он и называет его этим именем, ассоциируя его, вероятно, в своем уме с *Æther* — «Отцом-Матерью» древних. Как интуитивно говорит Ньютон:

«Природа — труженица в непрестанном круговращении, порождающая жидкости из твердых тел, неподвижные тела из летучих, летучие из неподвижных, тончайшие из грубых и грубые из тончайших... Таким образом, может быть, все вещи могут зародиться в Эфире»¹.

Читатель должен иметь в виду, что Станцы трактуют только о космогонии нашей планетной системы и о видимом вокруг нее после Солнечной Пралайи. Тайные Учения, касающиеся эволюции всего Космоса, не могут быть выданы, ибо они не будут поняты даже величайшими умами настоящего века; и лишь немногим Посвященным, даже среди высочайших, разрешаются рассуждения по этому предмету. Более того, Учителя открыто говорят, что даже высочайшие Дхиан-Коганы никогда не проникали в тайны за пределами тех границ, которые отделяют миллиарды солнечных систем от так называемого Центрального Солнца. Потому данное относится лишь к нашему видимому Космосу, после Ночи Брамы.

Прежде чем читатель перейдет к обсуждению Станц из Книги Дзиан, составляющих основу настоящего труда, совершенно необходимо, чтобы он ознакомился с несколькими фундаментальными понятиями, которые лежат в основании и охватывают всю систему мысли, предложенную его вниманию. Эти основные идеи немногочисленны, но от их ясного усвоения зависит понимание всего последующего; потому не требуется извинений за просьбу к читателю освоиться сначала с этими понятиями, прежде чем он приступит к чтению этого труда.

цип — которому соответствует и от которого происходит человеческий Манас — космически есть светящаяся, холодная, прозрачная пластическая материя, творческая в своей физической природе, соотносительная в ее грубейших аспектах и частях и неизменная в своих высших принципах. В творческих условиях она называется Суб-Корнем; в соединении с лучеислучающим теплом она вызывает «мертвые миры к жизни». В ее высших аспектах она есть Всемирная Душа, в своих низших — является Разрушителем.

¹ Nupoth., 1675.

Итак, Тайная Доктрина устанавливает три фундаментальные, основные положения:

1. Вездесущий, Вечный, Беспредельный и Непреложный ПРИНЦИП, о котором никакие рассуждения невозможны, ибо он превышает мощь человеческого понимания и может быть лишь умален человеческими выражениями и уподоблениями. Он вне уровня и достижения мысли и, согласно словам Mândûkya — «Немыслим и Несказуем».

Чтобы яснее представить читателю эти идеи, пусть он начнет с предположения, что существует лишь Единая, Абсолютная Действительность, которая предшествует всему проявленному и условному Сущему. Эта Бесконечная и Вечная Причина, туманно сформулированная в «Бессознательном» и в «Непознаваемом» современной европейской философией, является «Бескорним Корнем всего, что было, есть или когда-либо будет». Она, конечно, лишена всяких атрибутов и по существу не имеет никакого отношения к проявленному конечному Сущему. Это, скорее, Бытийность, чем Бытие — Sat по-санскритски — и превышает мышление и рассуждение.

Это бытие символизировано в Тайной Доктрине под двумя аспектами. С одной стороны — Абсолютное, Абстрактное Пространство, представляющее чистую субъективность, то единственное, что никакой человеческий ум не может ни изъять из своего миропонимания, ни представить его, как само по себе; с другой стороны — Абсолютное, Абстрактное Движение, представляющее Безусловное Сознание. Даже наши западные мыслители пришли к заключению, что сознание немислимо для нас отдельно от изменения, и потому движение является лучшим символом этого процесса изменения и его главнейшим признаком. Этот последний аспект Единой Реальности также символизируется термином Великое Дыхание; символом, достаточно образительным и не нуждающимся в дальнейшем разъяснении. Таким образом, первая основная аксиома Тайной Доктрины есть это метафизическое Единое Абсолютное БЫТИЕ, символизированное конечным разумом, как теологическая Троица.

Может быть, для изучающего будет некоторым облегчением, если мы дадим здесь несколько дальнейших объяснений. Герберт Спенсер недавно значительно смягчил свой агностицизм, именно, до утверждения, что природа «Пер-

вопричины»¹, которую оккультисты более логично производят от «Беспричинной Причины», от «Вечного» и «Непознаваемого», может быть по существу то же, что и природа сознания, наполняющая нас. Короче говоря, безличная Реальность, всенасыщающая Космос, есть чистый нумен мысли. Этот сдвиг с его стороны очень приближает его к Веланде и к эзотерическим основам².

Парабраман, Единая Реальность, Абсолют, есть область Абсолютного Сознания, то есть та Сущность, которая вне всякого отношения к условному существованию, условным символом которой является сознательное существование. Но как только мы мысленно отходим от этого (для нас) Абсолютного Отрицания, получается двойственность в противоположении Духа (или Сознания) и Материи, Субъекта и Объекта.

Дух (или Сознание) и Материя, тем не менее, должны быть рассматриваемы не как независимые реальности, но как два символа или аспекта Абсолюта, Парабрамана, составляющего основу обусловленного Бытия, субъективного или объективного.

Рассматривая эту метафизическую триаду как Корень, из которого исходит все проявление, Великое Дыхание принимает характер Пре-Космической Мысле-основы. Это есть *fons et origo* Силы, так же как и всего индивидуального Сознания, и снабжает руководящим разумом в обширной задаче космической Эволюции. С другой стороны, Пре-Космическая Корень-Субстанция (Мулапракрити) является тем аспектом Абсолюта, который лежит в основании всех объективных планов Природы.

Как Пре-Космическая Мысле-основа есть корень каждого индивидуального Сознания, так Пре-Космическая Субстанция является субстратом Материи в различных стадиях дифференциации.

Отсюда очевидно, что противоположение этих двух аспектов Абсолюта необходимо для существования Прояв-

¹ «Первое» неизбежно предполагает нечто, что есть «перво-выявленное», «первое во времени, пространстве и по степени», и потому конечное и условное. «Первое» не может быть Абсолютом, ибо оно есть проявление. Потому Восточный Оккультизм называет Абсолютное Все — Единой Беспричинной Причиной, Бескорним Корнем и ограничивает «Перво-Причину» Логосом, в смысле, данном этому термину Великим Платоном.

² См. в «Theosophist's», Февраль 1887 г., четыре талантливые лекции на Бхагават Гиту, прочитанные Т. Субба Роу.

ленной Вселенной. Независимо от Космической Субстанции Космическая Мысле-основа не могла бы проявиться как индивидуальное Сознание, ибо сознание развивается, как «Я есмь Я», только через проводника (упадхи) материи, физическое основание, будучи необходимым для средоточия Луча Космического Разума при достижении известной сложности. В свою очередь, отделенная от Космической Мысле-основы, Космическая Субстанция осталась бы пустою отвлеченностью, и никакое возникновение Сознания не могло бы произойти.

Потому Проявленная Вселенная исполнена двойственности, которая является как бы самой сутью ее Проявленного Существования. Но именно, как противоположные полюсы Субъекта и Объекта, Духа и Материи являются только аспектами Единства, в котором они синтезированы, так и в Проявленной Вселенной имеется «то», что связывает Дух с Материей, Субъекта с Объектом.

Это нечто, неизвестное пока умозрению Запада, называется оккультистами Фохатом. Это есть «мост», посредством которого Идеи, существующие в Божественной Мысли, запечатлеваются на Космической Субстанции как Законы Природы. Фохат, таким образом, является динамической энергией Космической Мысле-основы. Рассматривая же его с другой стороны, он — разумный посредник, руководящая сила всех проявлений, Божественная Мысль, переданная и проявленная Дхиан-Коганами¹, Строителями видимого Мира. Так от Духа, или Космической Мысле-основы, происходит наше Сознание, от Космической Субстанции те несколько проводников, в которых сознание это индивидуализируется и достигает до самосознания — или размышляющего — сознания. Между тем, как Фохат, в его различных проявлениях, является таинственным звеном между Разумом и Материей, животворящим принципом, электризирующим каждый атом к жизни.

Следующий перечень даст читателю более ясное представление:

1) **АБСОЛЮТНОСТЬ:** Парабраман ведантистов или Единая Реальность, «Сат», являющаяся, по словам Гегеля, Абсолютным Бытием и Не-Бытием одновременно.

¹ В христианской теологии называемые Архангелами, Серафимами и т. д.

2) Первый Логос: Безличный, и в философии — Логос Непроявленный, предтеча Проявленного. Это есть «Первопричина», «Бессознательное» европейских пантеистов.

3) Второй Логос: Дух-Материя, Жизнь; «Всемирный Дух», Пуруша и Праkritи.

4) Третий Логос: Космическая Мысль-основа, Махат или Разум, Космическая Всеми́рная Душа; Космический Нумен Материи, основа разумных проявлений Природы и в Природе, также называемый Маха-Буддхи.

5) ЕДИНАЯ РЕАЛЬНОСТЬ; ее двойственный аспект в обусловленной Вселенной.

Далее Тайная Доктрина утверждает:

II. Вечность Вселенной в целом, как беспредельный план (проекция); периодически — «ристаллище бесчисленных Миров, беспрестанно появляющихся и исчезающих», называемых «Проявляющимися Звездами» и «Искрами Вечности». «Вечность Странника¹ подобна мгновению Ока Само-Существования», — так говорит Книга Дзиан. «Появление и исчезновение Миров» подобно правильному возвращению прилива и отлива.

Это второе утверждение Тайной Доктрины относится к абсолютной всемирности этого закона периодичности, прилива и отлива, нарастания и убыли, усмотренного и рекордированного физической наукой во всех отделах Природы. Чередование Дня и Ночи, Жизни и Смерти, Сна и Бодрствования является таким общеизвестным, таким абсолютно всемирным и без исключения фактом, что легко понять, что в нем мы видим один из наиболее абсолютных Законов Вселенной.

Кроме того, Тайная Доктрина учит:

III. Основной тождественности всех душ с Всеми́рной — Превышней Душой, последняя Сама есть аспект Неведомого Корня; и обязательному странствованию для каждой

¹ «Странник» есть наименование, данное нашей Монаде (Двое в одном) на протяжении ее цикла воплощений. Она есть единственный вечный Принцип в нас, неделимая часть всего целого — Всеми́рного Духа, от которого она исходит и которым поглощается при конце цикла. Когда говорится, что она исходит от единого духа, то приходится употреблять это неуклюжее и неточное выражение из-за недостатка надлежащих слов в английском языке. Ведантисты называют ее Сутратма (Душа-Нить), но их объяснение слегка отличается от объяснений оккультистов. Но объяснение этой разницы предоставляется самим ведантистам.

души — искры Превышной Души — через Цикл Воплощений или Необходимости, согласно Закону Циклов и Кармы, на протяжении всего срока. Другими словами, ни одна чисто духовная, божественная душа (Буддхи) не может иметь независимого, сознательного существования, прежде чем искра, отлетевшая от чистой Сущности Вселенского Шестого Принципа — или ПРЕВЫШНЕЙ ДУШИ — (а) не пройдет через каждую начальную форму феноменального Мира этой Манвантары и (б) не обретет индивидуальности, сначала в силу врожденного импульса, а затем посредством личных самопроизвольных усилий, контролируемых ее Кармой, поднимаясь, таким образом, через все степени разума, от низшего до высшего Манаса, от минерала и растения до высшего Архангела (Дхиани-Будда). Основная Доктрина Эзотерической Философии не допускает ни преимуществ, ни особых дарований в человеке, за исключением завоеванных самим «Эго» личными усилиями и достижениями на протяжении длинного ряда метампсихозиса и воплощений. Вот почему индусы говорят, что Вселенная есть Браман и Брама, ибо Браман пребывает в каждом атоме Вселенной; ибо Шесть Принципов в Природе исходят — как различные дифференцированные аспекты — из Седьмого и Единого, Единой Реальности во Вселенной, как космической, так и микрокосмической. Почему также все изменения, психические, духовные и физические на плане проявления и форм Шестого Принципа (ибо Брама — носитель Брамана) рассматриваются метафизическим антифразисом, как иллюзорные и майавические. Ибо, хотя корень каждого атома индивидуально и каждой формы коллективно является этим Седьмым Принципом или Единою Реальностью, все же, в своем проявленном и временном виде, это не более, нежели мимолетная иллюзия наших чувств.

В своей абсолютности Единый Принцип, в его двух аспектах Парабрамана и Мулапракрити, не имеет пола, безусловен и вечен. Его периодическое манвантарное выявление или первичное излучение также Едино, двуполо и предельно. Когда это излучение начинает, в свою очередь, излучать, то все его излучения также двуначальны, становясь в своих низших аспектах мужским и женским началами. После Пралайи, как Великой, так и Малой — последняя

оставляет все миры «in statu quo»¹ — первой к активной жизни просыпается пластическая Акаша, Отец-Матерь, Дух и Душа Эфира, или же Площадь Круга. Пространство называется Матерью до его космической деятельности и Отцом-Матерью при первой стадии пробуждения. В Каббале это тоже Отец-Матерь-Сын. Но тогда как в Восточной Доктрине они являются Седьмым Принципом Проявленной Вселенной или же ее Атма-Буддхи-Манас (Дух-Душа-Разум), Тριάдой, разветвляющейся и разделяющейся на семь космических и семь человеческих Принципов, в Западной Каббале христианских мистиков она является Тριάдой или Троицей, а среди их оккультистов двуполым Иеговою Jah-Navah. В этом и заключается все различие между эзотерической и христианской Троицами. Мистики и философы, восточные и западные пантеисты, синтезируют свою предначальную Тριάду в чистую божественную абстракцию.

Ортодоксальные очеловечивают ее. Хиранья-гарбха, Хари и Шанкара — Три Ипостаси проявленного «Духа Превышнего Духа», титул, которым Притхиви-Земля приветствует Вишну в лице его первого Аватара — являются чисто метафизическими, абстрактными свойствами Образования, Сохранения и Разрушения, также божественными Avasthâ (Ипостаси) того, что «не разрушается вместе с созданными вещами», Achyuta, имя Вишну; тогда как ортодоксальный христианин разъединяет свое Личное Творящее Божество на Три Лица Троицы и не признает другого высшего Божества. Последнее в Оккультизме является абстрактным Треугольником; у ортодоксальных современным кубом. Бог, творящий или же совокупность созидающих богов, рассматривается восточным философом, как Bhrântidarshanath, «ложные видимости», нечто, «представленное в силу ложных видимостей, как материальная форма», и поясняется ими, как возникающие по причине иллюзорного понятия эгоистической, личной и человеческой Души (низшего Пятого Принципа). Это прекрасно выражено в примечании Фитц-

¹ Не физические организмы, еще менее их психические принципы, остаются in statu quo, на протяжении великой Космической или даже Солнечной Пралайи, но только их «акашные или астральные «фотографии». Но на протяжении малых Пралай, захваченные «Ночью», планеты остаются нетронутыми, хотя и мертвыми, именно, подобно огромному животному, захваченному и врезанному в полярных льдах и в силу этого оставшегося без изменений в течение веков.

эдуарда Холла к просмотренному переводу Вишну Пураны Уильсона. «Брама, в своей совокупности, имеет, прежде всего, аспект Пракрити, как эволюционирующей, так и неэволюционирующей (Мулапракрити) и также аспект Духа и аспект Времени. Дух, о Дважды-рожденный, есть главный аспект Высочайшего Брамы¹. Следующий аспект двойкий — Пракрити, эволюционирующая и неэволюционирующая, и последним является Время». В Орфической Теогонии Кронос также представлен как рожденный бог или посредник.

В этой стадии пробуждения Вселенной сокровенный символизм представляет ее как совершенный Круг с Точкою (Корнем) в Центре. Этот знак был всемирным, потому мы находим его также в Каббале. Тем не менее, Западная Каббала, находясь теперь в руках христианских мистиков, совершенно не признает его, хотя он очень ясно указан в Зохаре. Эти сектанты начинают с конца и дают, как символ прегенетического Космоса \oplus , называя его «Союзом Розы и Креста», великой тайной оккультного зарождения, откуда и имя Розенкрейцер (Крест Розы)! Это можно видеть на одном из их наиболее значительных и известных символов, который еще никогда не был понят, даже современными мистиками. Именно символ Пеликана, разрывающего свою грудь, чтобы накормить своих семерых птенцов, символизирует истинное верование Братьев Розенкрейцеров, являющееся прямым отпрыском Восточного Сокровенного Учения.

Браман (непроявленный), так же, как и Брама-Творец, называется Калахамса, что означает, как это объяснено западными востоковедами, Вечный Лебедь (или Гусь). Таким образом, раскрывается большая ошибка. Браман (непроявленный) должен быть рассматриваем, как Хамса-вахана (тот, кто пользуется Лебедем как своим Носителем), а не Брама-

¹ Таким образом, Герберт Спенсер, который подобно Шопенгауэру и фон Гартману отражает лишь один аспект древних эзотерических философов и, вследствие этого, высаживает своих читателей на открытый, мрачный берег агностического отчаяния — благоговейно формулирует великую тайну: «То, что пребывает неизменным в количестве, но вечно изменяемым в форме, в этих ощутимых видимостях, которые Вселенная являет нам, есть неведомая и непостижимая Мощь, которую мы вынуждены признать не имеющей пределов в пространстве и без начала и конца во времени». Это есть лишь смелая Теология, — ни в коем случае не наука или философия, которая ищет измерить Бесконечность и разоблачить Неизмеримое и Неведомое.

Создатель, являющийся истинным Калахамса. Тогда как Браман (непроявленный) есть Хамса и А-хамса, как это будет объяснено в Комментариях. Следует понять, что термины Брама и Парабраман употребляются здесь не потому, что они принадлежат нашей эзотерической номенклатуре, но просто потому, что они более знакомы западным исследователям. Оба вполне соответствуют нашим терминам — одногласному, трехгласному и семигласному, обозначающим ВСЕ ЕДИНОЕ и Единое — «Все во Всем».

Таковы основные понятия, на которых покоится Тайная Доктрина.

Неуместно будет начать здесь защищать или доказывать присущую им разумность, также не можем мы остановиться, чтобы доказать, как они фактически включены — хотя слишком часто под вводящей в заблуждение маской — в каждую систему мышления или философию, достойную этого имени.

Раз читатель получил ясное понимание о них и усвоил свет, бросаемый ими на каждую проблему жизни, они не будут нуждаться в дальнейших доказательствах в его глазах, ибо истина их будет ему очевидна, как солнце в небе. Потому мы переходим к материалу Станц, данных в этом томе, добавляя к ним скелет пояснения, в надежде облегчить задачу читателю, дав в нескольких словах общую концепцию изложенного в них.

История Космической Эволюции, как она намечена в Станцах, есть, так сказать, абстрактная, алгебраическая формула этой эволюции. Следовательно, изучающий не должен ожидать найти в них отчет всех стадий и трансформаций, приводящих между первыми началами Вселенской Эволюции и нашей настоящей стадией. Дать такой отчет было бы столь же невозможно, как непонятно людям, которые не могут даже уразуметь природу плана существования, ближайшего к тому, которым ограничено сейчас их сознание.

Станцы потому и дают абстрактную формулу, которая может быть приложима «*mūtātis mūtāndis*» ко всей эволюции; к эволюции нашей крошечной Земли, к цепи Планет, в которую входит наша Земля, к Солнечному Миру, к которому принадлежит эта цепь, и так далее в восходящем измерении, пока ум не начнет колебаться и не истощится в этом усилии.

Семь Станц, данных в этом томе, представляют семь терминов этой абстрактной формулы. Они относятся и описывают семь великих стадий эволюционного процесса, о которых говорится в «Пуранах» как о «Семи Творениях», и в Библии, как о «Днях Творения».

Станца I описывает состояние ВСЕ-ЕДИНСТВА во время Пралайи, перед первым трепетом пробуждающегося Проявления.

Краткое размышление покажет, что подобное состояние может быть только символизировано, но описать его невозможно. Но и символизировать его возможно лишь отрицаниями; ибо, если оно является состоянием Абсолютности «*per se*», то оно не может обладать ни одним из (специфических) атрибутов, которыми мы пользуемся для описания предметов в положительных терминах. Следовательно, это состояние может быть представлено лишь отрицаниями всех тех наивысочайших атрибутов, которые человек скорее чувствует, нежели постигает, как отдаленнейшие пределы, доступные его мощи познания.

Станца II описывает стадию, которая для западного ума так близка в своей тождественности к стадии, упомянутой в первой станце, что потребовался бы целый трактат для передачи идеи этого различия. Потому это должно быть предоставлено интуиции и высшим способностям читателя понять, насколько он может, смысл употребленных аллегорических выражений. Конечно, следует помнить, что все эти Станцы призывают больше к внутренним свойствам, нежели к обычному пониманию физического мозга.

Станца III излагает Пробуждение Вселенной к жизни после Пралайи. Она описывает выявление Молад из их состояния поглощения внутри Единства, самую раннюю и высочайшую стадию в процессе образования Мирав. Термин Молада может быть одинаково применен как к обширнейшей Солнечной Системе, так и к малейшему атому.

Станца IV повествует о дифференциации «Зародыша» Вселенной в семеричную Иерархию сознательных, Божественных Сил, являющихся деятельными проявлениями Единой Высочайшей Энергии. Они строители, ваятели и, в заключение, создатели всей проявленной Вселенной в едином смысле, в котором наименование «Создатель» доступно пониманию; они вдохновляют и направляют ее; они являются разумными Существами, которые согласуют и контролируют

ют эволюцию, воплощая в себе те проявления Единого Закона, которые известны нам как «Законы Природы».

В родовом отношении они известны как Дхиан-Коганы, хотя каждая из различных групп имеет свое назначение в Тайной Доктрине.

Об этой стадии эволюции в мифологии индусов говорится, как о «Творчестве Богов».

Станца V описывает процесс мирообразования. Сначала рассеянная Космическая Материя, затем «Огненный Вихрь», первая стадия при формировании туманности. Эта туманность сгущается и, пройдя различные стадии трансформации, образует, соответственно случаю, или Солнечный Мир, Планетарную Цепь, или же одну Планету.

Станца VI указывает последующие стадии в образовании одного из «Миров» и доводит описание эволюции такого Мира вплоть до его четвертого великого периода, соответствующего эпохе, в которой мы живем в настоящее время.

Станца VII продолжает повесть на всем протяжении от возникновения жизни до самого появления Человека. Этим заканчивается Первая Книга Тайной Доктрины.

Развитие «Человека», с Момента его первого появления на этой Земле в настоящем Круге и до состояния, в котором мы находим его теперь, составит тему второго тома.

Станцы, составляющие тезис каждого отдела, даны в их современной версии, ибо было бы более чем бесполезно осложнять предмет введением архаической фразеологии оригинала с ее головоломным стилем и словами.

Выписки приведены из китайских, тибетских и санскритских переводов, оригинальных сензарских комментариев и толкований из Книги Дзиан, даваемой впервые на европейском языке. Почти излишне утверждать, что здесь дана только часть Семи Станц. Если бы они были напечатаны полностью, они остались бы непонятными для всех, исключая нескольких высоких оккультистов. Также излишне уверять читателя, что автор или, вернее, скромная рекордистка, понимает лучше эти запрещенные страницы, нежели большинство из непосвященных. Чтобы облегчить чтение и избежать слишком частых ссылок на примечания, было решено соединить вместе текст и толкование, предпочитая употребление санскритских и тибетских имен собственных всякий раз, где они не могли быть избегнуты, нежели давать термины оригинала. Тем бо-

лее, что указанные термины являются принятыми синонимами, причем последние употребляются только между учителем и его учениками.

Так, если бы мы переводили на русский язык, пользуясь только существительными и техническими терминами, употребленными в одном из тибетских и сензарских изложений, то первый стих читался бы так:

Tho-og в Zhi-gyu спало семь Khorlo. Zodmanas-zhiba. Все Nyug лоно; Konch-hog нет; Thyan-Kam нет; Lha-Chohan нет; Tenbrel Chugnyi нет; Dharmakâya прекратилась; Tgen-Chagn не стало; Barnang и Ssa в Ngobonyidj; лишь единый Tho-og Yinsin в ночи Sunchan и Yons-Grub (Паранишпанна) и т. д., и т. д.

Это звучало бы, как чистейшая Абракадабра.

Так как этот труд написан для осведомления изучающих Оккультизм, а не для филологов, то мы можем прекрасно избежать подобных чуждых нам терминов, где только возможно. Оставлены лишь непере译имые термины, непонятные, если смысл их не объяснен, но все подобные определительные переданы в их санскритской форме. Излишне напоминать читателю, что эти термины, в каждом случае, являются позднейшими развитиями этого языка и принадлежат Пятой Коренной Расе. Санскрит таким, как он известен теперь, не был языком Атлантов, и большинство философских терминов, употреблявшихся в системах Индии в период Махабхараты, не находимо в «Ведах», так же как они не встречаются и в оригинальных Станцах, но только их эквиваленты. Читатель, не теософ, приглашается еще раз принять все последующее, как волшебную сказку, если он желает, или, в лучшем случае, как еще недоказанные грезы мечтателя; в худшем же, как добавочную гипотезу ко всем многочисленным научным гипотезам прошлого, настоящего и будущего, из которых некоторые уже взорваны, другие же находятся в ожидании того же. Это никоим образом не менее научно, нежели многие так называемые, научные теории и, во всяком случае, более философски и ближе к истине.

Ввиду необходимости множества комментариев и объяснений, ссылки на примечания отмечены обычным способом, тогда как фразы, нуждающиеся в комментировании, помечены буквами. Добавочный материал будет найден в главах о Символизме, которые часто богаче сведениями, нежели комментарии.

Часть I

Космическая эволюция

*семь Станц из «Книги Дзиан»
и комментарии*

*Ничто не существовало: ни ясное Небо,
Ни величья свод, над Землю простертый.
— Что же покрывало все? Что ограждало? Что
скрывало?*

*Были ли то бездонные глубины вод?
Не было смерти, и бессмертия не было.
Не было границ между днем и ночью.
Лишь Единый в своем дыхании без вдоха,
И ничто другое не имело бытия.
Царил Мрак, и все было сокрыто изначала
В глубинах Мрака — Океана бессветного.
Зародыш, скрытый в скорлупе,
Под жаром пламени в природу он развернулся.*

*.....
Кто тайну познал? Кто ее повестил?
Откуда, откуда это творения многообразное?
Сами Боги были рождены позднее —
Кто знает, откуда величье создания?
ТО, откуда величье творение возникло?
Его ли Воля создала, или была безмолвна?
Великий Ясновидец в вершинах Неба,
Он знает, но, может быть, даже знает ли он?*

*.....
Погружая взор в Вечность,
За пределы эонов основания Земли.*

*.....
Ты был. И вот, когда подземный огонь
Пробьет свою темницу, грани уничтожая,
Ты все же будешь тем, чем изначала был.
Вне времени, Неизменным,
О, мысль бесконечная. Божественная Вечность!*

Риг-Веда (с англ. перевода Колебука).

КОСМИЧЕСКАЯ ЭВОЛЮЦИЯ

СТАНЦЫ ДЗИАН

СТАНЦА I

1. Предвечная Матерь-Рождающая, сокрытая в своих Покровах, Вечно-Невидимых, еще раз дремала в продолжении Семи Вечностей.

2. Времени не было, оно покоилось в Бесконечных Недрах Продолжительности.

3. Вселенского Разума не было; ибо не было Ах-хи, чтобы вместить Его.

4. Семи Путей к Блаженству не было. Не было и Великих Причин Страдания, ибо не было никого для порождения их и обольщения ими.

5. Едина Тьма наполняла Беспредельное Все, ибо Отец-Матерь и Сын еще раз были воедино, и Сын не пробудился еще для Нового Колеса и Странствий на нем.

6. Семь Превышних Владык и Семь Истин перестали существовать, и Вселенная-Необходимости Сын — была погружена в Паранишпанна, чтобы быть выдохнутой тем, что есть и в то же время нет. Не было ничего.

7. Причины Существования исчезли; бывшее Видимое и Сущее Невидимое покоились в Вечном Не-Бытии — Едином Бытии.

8. Лишь Единая Форма Существования, беспредельная, бесконечная, беспричинная, простиралась, покоясь во Сне, лишенном Сновидений; Жизнь бессознательная пульсировала в Пространстве Вселенском во

Всесущности той, что ощущается открытым Глазом Дангма.

9. Но где была Дангма, когда Алайя Вселенной была в Парамартха, и Великое Колесо было Анупадака?

СТАНЦА II

1. ...Где были Строители, Лучезарные Сыны Зари Манвантары?... В Непознаваемой Тьме, в их Ах-хи Паранишпанна. Создатели Форм из Не-Формы — Корень Мира — Дэваматри и Свабхават покоились в Блаженстве Не-Бытия.

2. ...Где было Безмолвие? Где слух, чтобы ощутить его? Нет, не было ни Безмолвия, ни Звука; ничего, кроме Нерушимого Вечного Дыхания, не знающего себя.

3. Час еще не пробил; Луч еще не проник в Зародыш; Матрипадма еще не набухла.

4. Сердце Ее еще не раскрылось для привхождения Единого Луча, чтобы затем низвергнуть его, как Три в Четыре, в недра Майи.

5. Семеро еще не родились из Ткани Света. Едина Тьма была Отцом-Матерью, Свабхават; и Свабхават была во Тьме.

6. Эти Двое и есть Зародыш, и Зародыш Един. Вселенная была еще сокрыта в Божественной Мысли и Лоне Божественном.

СТАНЦА III

1. ...Последний Трепет Седьмой Вечности дрожит в Бесконечности. Матерь набухает, распространяясь изнутри наружу, подобно почке Лотоса.

2. Трепет распространяется, касаясь своим стремительным Крылом всей Вселенной и Зародыша, пребыва-

ющего во Тьме, Тьме, которая дышит над дремлющими Водами Жизни.

3. Тьма излучает Свет, и Свет роняет одинокий Луч в Воды, в Глубину Лона Матери. Луч пронизывает Девственное Яйцо, Луч пробуждает трепет в Вечном Яйце и зароняет Зародыш, не-вечный, который сгущается в Мировое Яйцо.

4. Трое упадают в Четыре. Лученосное Естество усмеряется; Семь внутри, Семь во вне. Сияющее Яйцо, в себе Троичное, сворачивается, распространяясь молочно-белыми Сгустками в Глубинах Матери, Корне, растущем в Недрах Океана Жизни.

5. Корень остается, Свет остается, Сгустки остаются и, все же Оеаоһоо Един.

6. Корень Жизни был в каждой Капле Океана Бессмертия, и Океан был Светом Лучезарным, который был Огонь, и Тепло, и Движение. Тьма исчезла и более не существовала; она исчезла в своем Естестве, в Теле Огня и Воды, Отца и Матери.

7. Узри, о Лану, Дитя Лучезарное тех Двух, несравненное, блистающее Величие-Пространство Света, Сына Пространства Тьмы, возникающего из Глубин Великих Темных Вод. Это Оеаоһоо Младший***. Он сияет, как Солнце, Он Пламенеющий, Божественный Дракон Мудрости; Эка есть Чатур, и Чатур берет себе Три, и Союз порождает Сапта (семь), в нем Семеро, которые становятся Тридаша, Сонмы и Множества.

Узри его, приподымающего Покров и развертывающего его с Востока на Запад. Он скрывает Горнее и оставляет Подножие, явленное, как Великая Иллюзия. Он намечает места для Блистающих и обращает Горнее в безбрежное Море Огня и Единое Проявленное в Великие Воды.

8. Где был Зародыш? И где ныне была Тьма? Где Дух Пламени, горящего в твоём Светильнике, о Лану?

Зародыш есть ТО, и ТО есть Свет, Белый, Блистающий Сын Отца, во Тьме Сокрытого.

9. Свет — Хладный Пламень, и Пламень — Огонь, и Огонь рождает Тепло, Воду производящее, — Воду Жизни в Матери Великой.

10. Отец-Матерь прядет Ткань, верхний край ее прикреплён к Духу, Свету Единой Тьмы, а нижний к Теневому краю, к Материи; и Ткань эта есть Вселенная, сотканная из Двух Сущностей, воедино слитых, что есть Свабхават.

11. Она распространяется, когда Дыхание Огня над нею; она сокращается, когда Дыхание Матери касается ее. Тогда Сыны разъединяются и рассыпаются, чтобы вернуться в Лоно Матери при окончании Великого Дня, чтобы снова соединиться с нею. Когда она охлаждается, она становится сияющей. Сыны ее разворачиваются и сокращаются Сами собою и своими Сердцами; они вмещают Беспредельность.

12. Тогда Свабхават посылает Фохат, чтобы отвердить Атомы. Каждый есть часть Ткани. Отражая, подобно зеркалу, «Самосущего владыку», каждый, в свою очередь, становится Миром.

СТАНЦА IV

1. ...Внимайте, вы, Сыны Земли, Вашим Наставникам — Сынам Огня! Познайте: нет ни первого, ни последнего, ибо все есть Единое Число, исшедшее из Не-Числа.

2. Познайте то, что мы, исшедшие от Первозданных Семи, мы, рожденные Предвечным Пламенем, узнали от наших Отцов...

3. Из Лучезарности Света — Луча Вечной Тьмы — устремились в Пространство Энергии, вновь пробужденные; Единый из Яйца, Шесть и Пять. Затем Три,

Один, Четыре, Один, Пять — Дважды Семь, Сумма Всего. И эти суть Естества, Пламена, Начала, Строители, Числа, Арупа, Рупа и Сила или же Божественный Человек — Сумма Всего. И от Божественного Человека произошли Формы, Искры, Священные Животные и Вестники Сокровенных Отцов, заключенных в Пресвятой Четверице.

4. То было Воинство Гласа, Божественной Матери Семерых. Искры Семерых подвластны и слуги Первому, Второму, Третьему, Четвертому, Пятому, Шестому и Седьмому из Семи. Они именуются Сферами, Треугольниками, Кубами, Линиями и Формовщиками; ибо так держится Вечная Нидана — Oi-На-Нои.

5. Oi-На-Нои есть Тьма, Беспредельность, или же Не-Число, Ади-Нидана, Свабхават О.

1. Ади-Санат, Число, ибо он Один.

2. Глас Слова, Свабхават, Числа, ибо он Один и Девять.

3. «Квадрат без Формы».

И эти Три, заключенные внутри О, суть Сокровенная Четверица; и Десять суть Арупа Вселенная. Затем идут Сыны, Семь Воителей, Один — Восьмой оставлен в стороне, и Дыхание его есть Свето-Датель.

6. ...Затем Вторые Семь, которые есть Липики, порожденные Тремя. Отвергнутый Сын Один. «Сыны Солнца» бесчисленны.

СТАНЦА V

1. Первозданные Семь, изначальные Семь Дыханий Дракона Мудрости, в свою очередь, порождают своим Священным Кружно-Спиральным Дыханием Огневой Вихрь.

2. Они делают его Вестником своей Воли. Джьо становится Фохатом; стремительный Сын Божествен-

ных Сынов, чьи Сыны — Липики, устремляется в вихре спиральном. Фохат есть Конь, а Мысль — Всадник. Подобно Молнии пронизывает он тучи огневые. Делает Три, Пять и Семь продвижений через Семь Областей вверху и Семь внизу. Он возвышает Глас свой и созывает бесчисленные Искры, соединяя их вместе.

3. Он их направляющий дух и водитель. Начиная работу, он отделяет Искры Низшего Царства, в радости носящиеся и трепещущие в своих светозарных обиталищах, и образует из них Зачатки Колес. Он помещает их в Шести Направлениях пространства и Одно посреди — Колесо Срединное.

4. Фохат начерчивает спиральные линии для соединения Шестого с Седьмым — Венцом. Воинство Сынов Света стоит на каждом углу; Липики в Колесе Срединном. Они говорят: «Это хорошо». Первый Божественный Мир готов; Первый; Второй. Затем «Божественный Арупа» отражает себя в Чайя-Лока, Первом Облачении Анупадака.

5. Фохат делает пять Продвижений и строит крылатое колесо на каждом углу квадрата для Четверых Пресвятых.....и для Воинств их.

6. Липики очерчивают Треугольник, Первый Единый, Куб, Второй единый и Пентаграмму в Яйце. Это Кольцо, названное «Не преступи» для тех, кто нисходят и восходят; кто в течение Кальпы продвигается к Великому Дню «Будь с Нами»... Так были созданы Арупа и Рупа; от Единого Света Семь Светочей; от каждого из Семи семижды Семь Светочей. Колеса охраняют Кольцо...

СТАНЦА VI

1. Мощью Матери Милосердия и Знания, Гуань-Инь — Троичность Гуань-Ши-Инь, пребывающая в Гуань-Инь-Тянь-Фохат, Дыхание их Порождения, Сын

Сынов, вызвал из низшей Бездны Призрачную Форму Сянь-Чан и Семь Начал (Элементов).

2. Стремительный и Лученосный порождает Семь Лайа Центров, которых никто не одолеет до Великого Дня «Будь с Нами»; и утверждает Вселенную на этих Вечных Основах, окружая Сянь-Чан Зародышами Первичными.

3. Из Семи — Первый проявлен, Шесть сокрыты; Два проявлены, Пять сокрыты; Три проявлены, Четыре сокрыты; Четыре выявлены, Три сокрыты; Четыре и Один Цзан проявлены, Два и Половина Одного сокрыты; Шесть должны быть проявлены, Один оставлен в стороне. Наконец, Семь Малых вращающихся Колес: одно, рождающее другое.

4. Он слагает их наподобие старших Колес, утверждая их на Несокрушимых Центрах. Фохат, как же создает их? Он собирает Огненную Пыль, он слагает Огненные Шары, устремляется через них и вокруг них, сообщая им жизнь и затем приводя их в движение; одних в одном направлении, других в ином. Они холодны, он делает их жаркими. Они сухи, он делает их влажными. Они сияют, он обвевает и охлаждает их. Так действует Фохат от одних Сумерек до следующих на продолжении Семи Вечностей.

5. У Порога Четвертого Сынам указано создать свои Подобия. Одна Треть отказывается. Две повинуются.

Проклятие произнесено: они будут рождены в Четвертой, страдать и причинять страдания. Первая Война зародилась.

6. Старшие Колеса вращались сверху вниз и снизу вверх... Зародыши Матери наполняли все сущее. Битвы возникли между Созидателями и Разрушителями, и Битвы велись за Пространство; Семя рождалось и вновь появлялось, беспрестанно.

7. Разочти, о Лану, если хочешь познать точный век твоего Малого Колеса. Его Четвертая Спица —

Наша Матерь. Достигни Четвертого Плода Четвертой Тропы Знания, ведущего к Нирване, и познаешь, ибо ты узришь...

СТАНЦА VII

1. Познай начало Жизни чувствующей и вне формы. Вначале Божественный, Единый от Матери-Духа; затем Духовный; Три от Одного, Четыре от Одного и Пять, из которых Три, Пять и Семь. Эти суть Троичные и Четверичные в нисходящем порядке; Первого Владыки рожденные Разумом Сыны, Блισταющие Семь. Они и есть Ты, Я, Он, о Лану; они блюдут тебя и твою Матерь-Бхуми.

2. Единый Луч размножает малые Лучи. Жизнь предшествует Форме, и Жизнь переживает последний Атом. Через бесчисленные Лучи, Луч-Жизни, Единый, подобно Нити в Ожерелье.

3. Когда Единый становится Двумя, Троичный проявляется и Трое Едины: это наша Нить, о Лану, Сердце Человека-Растение, называемого Саптапарна.

4. Это есть Корень, никогда не умирающий; Триязычное Пламя Четырех Фитилей. Фитили — Искры, которые извлекают из Три-язычного Пламени, устремленного Семью, их Пламя — Лучи и Искры единой Луны, отраженной в струящихся Волнах всех Рек Земли.

5. Искра Фохата, Нитью тончайшей с Пламенем соединенная. Она странствует через Семь Миров Майи. Она останавливается в Первом, становясь Металлом и Камнем; проходит во Второй, и узри — Растение; Растение вращается в Семи Сменах и становится Священным Животным. Из этих свойств сочетаний Ману-Мыслитель создается. Кто создает его? Семь Жизней и Единая Жизнь. Кто завершает его? Пятиричный Лха. Кто совершенствует последнее Тело? Рыба, Грех, Сома...

6. От Перворожденного Нить между Молчаливым Свидетелем и его Тенью становится крепче и более блистающей с каждой Сменою... Утренний солнечный Свет преобразился в сияние Полдня...

7. «Ныне, это твое Колесо», сказала Пламя Искре. «Ты — Я, мое Подобие и моя Тень. Я Сам облекся в тебя и ты Мой Вахана, до Дня «Будь с Нами», когда ты снова станешь мною и другими, собою и мною». После этого Строители, облекшись в свою первую Оболочку, спускаются на блистающую Землю и над людьми главенствуют — будучи ими самими...

(Так заканчивается эта часть архаического Манускрипта, затемненного, сбивчивого, почти непонятного. Попытка будет сделана теперь осветить эту затемненность и выявить смысл этого кажущегося бессмыслия.)

КОММЕНТАРИИ
НА СЕМЬ СТАНЦ И НА ИХ ТЕРМИНЫ
В ПОРЯДКЕ ИХ НУМЕРАЦИИ
В СТАНЦАХ И СТИХАХ

СТАНЦА I

1. ПРЕДВЕЧНАЯ МАТЕРЬ-РОЖДАЮЩАЯ¹, СОКРЫТАЯ В СВОИХ ПОКРОВАХ, ВЕЧНО-НЕВИДИМЫХ, ЕЩЕ РАЗ ДРЕМАЛА В ПРОДОЛЖЕНИИ СЕМИ ВЕЧНОСТЕЙ.

«Матерь-Рождающая», Пространство, есть вечная, всегда-сущая Причина всего — Непостижимое БОЖЕСТВО, чьи «Невидимые Покровы» являются мистическим Корнем всей Материи и Вселенной. Пространство есть то единое, вечное, что нам легче всего представить незыблемым в его отвлеченности и вне влияния и зависимости от присутствия или отсутствия в нем объективной Вселенной. Оно вне измерения во всех смыслах и самосущно. Дух есть первая дифференциация от «ТОГО», Беспричинной Причины, как Духа, так и Материи. Как учит нас Эзотерический Катехизис — «оно, ни «безграничная Пустота», ни «условная Полнота», но и то и другое. Оно было и всегда будет».

Так, «Покровы» означают нумен недифференцированной Космической Материи. Это не материя, как мы знаем ее, но духовная сущность материи, которая совечна и даже едина с Пространством в его отвлеченном смысле. Корень-Природа является также источником тончайших, невидимых свойств в видимой материи. Это как бы Душа Единого и Бесконечного Духа. Индусы именуют это Мулапраkritи и утверждают, что это есть Перводанная Субстанция, являющаяся основанием Упадхи, или Проводником каждого феномена, физического, психического или умственного. Это есть Источник, из которого излучается Акаша.

Под «Семью Вечностями» подразумеваются зоны или периоды. Слово Вечность, как оно понимается в христи-

¹ Пространство.

анском Богословии, не имеет смысла для Восточного уха, исключая в применении его к Единому Существованию; так же, как и термин «во веки веков», вечный только в будущем, есть не что иное, как ложное наименование¹. Такие слова не существуют и не могут существовать в философской метафизике, и были неизвестны до возникновения церковного христианства. Семь Вечностей означают семь периодов, или же период времени, равный семи периодам одной Манвантары на протяжении Махакальпы или «Великого Века» (100 Годов Брамь), составляющего итог в 31104000000000 лет; каждый год Брамь состоит из 360 Дней и такого же числа Ночей Брамь (исчисляя по Чандраяна или Лунному году). День же Брамь исчисляется в 4320000000 годов смертных. Эти Вечности принадлежат к самым сокровенным исчислениям, в которых для того, чтобы прийти к истинному итогу, каждая цифра должна быть 7^x , причем x разнится согласно с природой цикла в субъективном или реальном мире; и каждая цифра, относящаяся или представляющая различные циклы — от величайшего до малейшего — в объективном или нереальном мире, должна быть неизбежно кратной семи. Ключ к этому не может быть дан, ибо в этом заключается тайна эзотерических исчислений, а для целей обычных вычислений это не имеет смысла. «Число Семь», — говорит Каббала, — «есть великое число Божественных Тайн»; число десять есть число общечеловеческого знания (Декада Пифагора). 1000 есть третья величина числа десяти, потому и число 7000 также символично. В Тайной Доктрине цифра 4 является мужским символом только на высочайшем плане абстракции; на материальном плане число 3 есть мужской, а 4 женский символ — вертикальный и горизонтальный в четвертой стадии символизма, когда символы становятся глифами зарождающих сил на физическом плане.

¹ Во Второй Книге Вишну Пураны, гл. VIII, сказано: «Под Бессмертием понимается существование до конца Кальпы»; переводчик г. Уильсон указывает в примечании: «Согласно Ведам, это все, что следует понимать под бессмертием (или вечностью) богов; они погибают в конце всемирного разложения (или Пралайи)». Но Эзотерическая философия говорит: «Они не погибают, но вновь поглощаются».

СТАНЦА I. — *Продолжение*

2. *ВРЕМЕНИ НЕ БЫЛО, ОНО ПОКОИЛОСЬ В БЕСКОНЕЧНЫХ НЕДРАХ ПРОДОЛЖИТЕЛЬНОСТИ.*

«Время» есть лишь иллюзия, создаваемая последовательными чередованиями наших состояний сознания на протяжении нашего странствования в Вечности, и оно не существует, но «покоится во сне» там, где нет сознания, в котором может возникнуть Иллюзия. Настоящее есть лишь математическая линия, отделяющая ту часть Вечной Длительности, которую мы называем Будущим, от части, именуемой нами Прошлым. Ничто на Земле не имеет истинной, реальной длительности, ибо ничто не остается без изменения — или тем же самым — на биллионную часть секунды; и ощущение, которое мы получаем от очевидности разделения времени, известного как Настоящее, происходит от неясности мимолетных восприятий или ряда восприятий предметов, передаваемых нам нашими чувствами, по мере того, как эти предметы из области идеальных представлений, называемой нами Будущим, переходят в область воспоминаний, именуемой нами Прошлым. Совершенно так же испытываем мы впечатление длительности от действия мгновенной электрической искры, вследствие туманного и длительного отпечатка ее на сетчатке глаза. Действительно, человек или предмет не состоит только из того, что видимо в нем в какой-либо данный момент, но является совокупностью всех своих различных и сменяющихся состояний с момента своего появления в материальной форме вплоть до своего исчезновения с нашей Земли. Именно «эти совокупности», существующие извечно в Будущем, и проходят постепенно через материю, чтобы вечно существовать в Прошлом. Никто не скажет, что брус железа, уроненный в море, начал свое существование, покинув воздух, и перестал существовать, войдя в воду, и что самый брус состоял лишь из этого пересечения плоскости, совпавшего в данный момент с математическим планом, разделяющим и в то же время соединяющим атмосферу с океаном. То же происходит и с людьми и предметами, которые, выпадая из «будет» в «было», из Будущего в Прошедшее, являют мгновенно нашим чувствам как бы пересечение своей целости по мере их продвижения во Времени и Пространстве

(как материя) от одной Вечности к другой. И эти две вечности и составляют ту Длительность, в одной лишь которой все имеет истинное существование, если бы только наши чувства были способны воспринять это.

СТАНЦА I. — *Продолжение*

3. *ВСЕЛЕНСКОГО РАЗУМА НЕ БЫЛО, ИБО НЕ БЫЛО АХ-ХИ¹, ЧТОБЫ ВМЕСТИТЬ ЕГО².*

«Разум» есть наименование, данное совокупности Состояний Сознания, сгруппированных под определительными — Мысль, Воля и Чувства. Во время глубокого сна мышление прекращается на физическом плане, и память приостанавливается; таким образом, на это время «Разум не существует», ибо орган, через который «Эго» проявляет свое мышление и память на материальном плане, временно перестал действовать. Нумен может стать феноменом на любом плане существования, проявляясь на этом плане через подходящую основу или проводник. И в продолжении длинной Ночи отдохновения, называемой Пралайей, когда все Жизни растворились, «Всемирный Разум» остается, как постоянная возможность умственной деятельности или же как та, абстрактная и абсолютная, Мысль, конкретным и относительным проявлением которой является Разум. Ах-хи (Джиан-Коганы) суть сонмы духовных Существ — Ангельские Чины Христианства, Элохимы и «Вестники» евреев, являющиеся Проводниками для проявления Божественной или Вселенской Мысли и Воли. Они суть Разумные Силы, дающие и устанавливающие в Природе ее «Законы», и, в то же время, сами они действуют согласно Законам, возложенным на них аналогичным образом еще более Высокими Силами; но они не являются «олицетворениями» Сил Природы, как это часто ошибочно думают. Эта Иерархия духовных Существ, через которые проявляется Всемирный Разум, подобна армии — Воинству воистину, посредством которого проявляет себя воинственная мощь народа; она состоит из корпусов, дивизий, бригад, полков и т. д.; каждая имеет свою индивидуальность или

¹ Небесные Существа.

² И, следовательно, проявить его.

свою особую жизнь, с известной долей свободы в действиях и соответствующей ответственностью; каждая включена в еще более обширную Индивидуальность, которой подчинены ее личные интересы, и каждая заключает в себе еще меньше индивидуальности.

СТАНЦА I. — *Продолжение*

4. СЕМИ ПУТЕЙ К БЛАЖЕНСТВУ¹ НЕ БЫЛО (а). НЕ БЫЛО И ВЕЛИКИХ ПРИЧИН СТРАДАНИЯ², ИБО НЕ БЫЛО НИКОГО ДЛЯ ПОРОЖДЕНИЯ ИХ И ОБОЛЬЩЕНИЯ ИМИ (б).

а) Существует «Семь Троп» или «Путей» к «Блаженству» Не-Бытия, которое есть Абсолютное Бытие, Существование и Сознание. Они не существовали, ибо Вселенная не была проявлена и имела бытие лишь в Божественной Мысли.

б) Ибо это есть... Двенадцать Нидан или Причин Бытия. Каждая есть следствие предшествовавшей причины и, в свою очередь, причина последующей. Совокупность всех Нидан основывается на Четырех Истинах, доктрина эта особенно характерна для Системы Хинаяны³. Они принадлежат теории потока, закону сцепления, порождающего заслуги и проступки и приводящего, наконец, Карму в полную силу. Эта система основана на великой истине, что следует страшиться воплощения, ибо существование в этом мире приносит человеку лишь страдание, несчастье и боль, и сама смерть не в состоянии освободить человека от этого, ибо смерть есть лишь дверь, через которую он проходит к следующей жизни на Земле, после краткого отдыха у ее преддверия — Девачана. Система Хинаяны, или же Школа Малой Колесницы, очень древнего происхождения; тогда как Махаяна, или Школа Большой Колесницы, относится к позднему периоду, ибо она возникла после смерти Будды. Тем не менее, основы последней так же стары, как горы, приютившие

¹ Нирвана. На китайском языке Не-пань. Неиббан на бурмийском. Мокша в Индии.

² Нидана и Майа. Двенадцать Нидан (по-тибетски Тен-дель-чуг-ньи) суть главные причины существования, следствия, порожденные сцеплением заложенных причин.

³ См. — «Буддизм», Васильева, стр. 97—128.

подобные школы с незапамятных времен; и школы Хинаяны и Махаяны, обе, в действительности, учат ту же самую Доктрину. Яна, или Колесница, есть мистическое выражение, и обе «Колесницы» стараются запечатлеть доктрину, что человек может освободиться от страданий рождения и даже от ложного блаженства Девачана путем достижения Мудрости и Знания, которое одно лишь может рассеять Плоды Иллюзии и Неведения.

Майя или Иллюзия является элементом, входящим во все конечные предметы, ибо все, что существует, имеет не абсолютную, но лишь относительную реальность, так как видимость, в которую облакаются скрытый нунен для данного наблюдателя, зависит от познавательных способностей последнего. Для неразвитого глаза дикаря любая картина явится сперва бессмысленным хаосом полос и мазков красок, тогда как воспитанный глаз тотчас же увидит лицо или пейзаж. Ничто не постоянно, за исключением единого, скрытого, абсолютного Бытия, заключающего в себе нунены всех реальностей. Существования, принадлежащие к каждому плану бытия вплоть до высочайших Дхиан-Коганов, являются как бы аналогичными теням, отброшенным волшебным фонарем на бесцветном экране. Тем не менее, все вещи относительно реальны, ибо познающий также есть отражение и потому все постигаемые им вещи являются для него такими же реальными, как и он сам. Какой бы реальностью ни обладали вещи, реальность эта должна быть найдена в них до или после того, как они промелькнут, подобно молниеносной вспышке, в нашем материальном мире; ибо мы не можем познать подобное существование непосредственно, пока имеющиеся у нас чувства-инструменты могут передавать лишь материальное существование в поле нашего сознания. На каком бы плане наше сознание ни действовало, мы и предметы, принадлежащие этому плану, являемся на это время единственными нашими реальностями. Но по мере нашего продвижения в развитии мы постигаем, что в стадиях, через которые мы прошли, мы приняли тени за реальности, и что восходящий процесс Эго состоит из целого ряда прогрессивных пробуждений, и каждое продвижение приносит с собой убеждение, что, наконец, теперь мы достигли «реальности». Но только когда мы достигнем абсолютного Сознания и сольем с ним наше сознание, только тогда будем мы освобождены от заблуждений, порожденных Майей.

СТАНЦА I. — *Продолжение*

5. *ЕДИНАЯ ТЬМА НАПОЛНЯЛА БЕСПРЕДЕЛЬНОЕ ВСЕ (а), ИБО ОТЕЦ, МАТЕРЬ И СЫН ЕЩЕ РАЗ БЫЛИ ВОЕДИНО, И СЫН НЕ ПРОБУДИЛСЯ ЕЩЕ ДЛЯ НОВОГО КОЛЕСА¹ И СТРАНСТВИЙ НА НЕМ (b).*

а) «Тьма есть Отец-Матерь: Свет их Сын», — говорит древнее восточное изречение. Свет непостижим иначе, как исходящий из какого-либо источника, являющегося причиной его; и так как в случае Первичного Света этот источник непознаваем, хотя разум и логика настойчиво требуют таковой, то, с точки зрения рассудка, мы называем его «Тьмою». Что же касается заимствованного или второстепенного Света, каков бы ни был его источник, он может быть лишь временным и иллюзорным. Потому «Тьма» есть Вечное Вместилище, в котором Источники Света появляются и исчезают. Ничто не добавляется к тьме, чтобы добыть из нее свет, или же к свету, чтобы сделать его тьмою на нашем плане. Они взаимно сменяются; и научно Свет есть лишь вид тьмы, и обратно. И, тем не менее, оба они — феномены одного и того же нумена, являющегося абсолютно тьмою для ума ученого и лишь серыми сумерками для познания обычного мистика, но абсолютным Светом для духовного глаза Посвященного. Степень различаемого нами света, сияющего во тьме, зависит от нашей силы зрения. То, что свет для нас, есть тьма для некоторых насекомых, а глаз ясновидящего видит сияние там, где нормальный глаз усматривает лишь мрак. Когда вся Вселенная была погружена в сон, то есть возвратилась к своему первичному элементу, не было ни центра света, ни глаза, чтобы воспринимать свет; и тьма неизбежно наполняла «Беспредельное Все».

б) «Отец» и «Матерь» — мужское и женское начало в Корне-Природе, противоположные полюсы, проявляющиеся во всем на каждом плане Космоса, или Дух и Субстанция в менее аллегорическом аспекте, результатом которых является

¹ Термин «Колесо» есть символическое выражение мира или шара, свидетельствующий, что древние знали, что наша Земля была вращающимся шаром, а не неподвижным квадратом, как учили некоторые христианские отцы. «Великое Колесо» есть законченный период нашего Цикла Бытия или Махакальпа, то есть полный оборот нашей особой цепи семи Глобусов или Сфер от начала до конца. «Малые Колеса» означают Круги, которых также Семь.

Вселенная или же «Сын». Они «еще раз слиты воедино», когда в Ночь Браммы, во время Пралайи, все в объективной Вселенной возвращается к своей единой, первичной и вечной причине, чтобы снова проявиться при наступлении следующей Зари, как это совершается периодически. Карана — Вечная Причина — была одна. Проще говоря: лишь Карана пребывает во время Ночей Браммы. Предыдущая объективная Вселенная растворилась в свою единую, первичную и вечную Причину и, так сказать, сохраняется в состоянии растворения в Пространстве, чтобы снова дифференцироваться и выкристаллизоваться заново к следующей Заре Манвантары, являющейся началом Нового Дня или деятельности Браммы — символа Вселенной. В эзотерической фразеологии Брама есть Отец-Матерь-Сын или Дух, Душа и Тело одновременно. Каждый аспект есть символ одного атрибута, и каждый атрибут или качество есть последовательное исхождение Божественного Дыхания в его циклической, инволюционной и эволюционной дифференциации. В космофизическом смысле это есть Вселенная, Планетарная Цепь и Земля; в чисто духовном — Непознаваемое Божество, Планетный Дух и Человек — сын обоих, существо из Духа и Материи и проявление их в его периодических выявлениях на Земле во время «Колес» или Манвантар.

СТАНЦА I. — *Продолжение*

6. СЕМЬ ПРЕВЫШНИХ ВЛАДЫК И СЕМЬ ИСТИН ПЕРЕСТАЛИ СУЩЕСТВОВАТЬ (а), И ВСЕЛЕННАЯ — НЕОБХОДИМОСТИ СЫН — БЫЛА ПОГРУЖЕНА В ПАРАНИШПАННА¹ (b), ЧТОБЫ БЫТЬ ВЫДОХНУТОЙ ТЕМ, ЧТО ЕСТЬ И В ТО ЖЕ ВРЕМЯ НЕТ. НЕ БЫЛО НИЧЕГО (c).

а) «Семь Превышних Владык» суть Семь Духов-Творцов или Дхиан-Коганы, соответствующие Элохимам евреев. Это та же Иерархия Архангелов, к которой в христианской Теогонии принадлежат Св. Михаил, Св. Гавриил и другие. В то время как в догматическом, латинском Богословии только Св. Михаилу разрешено блюсти над всеми вершина-

¹ Абсолютное Совершенство, Паранирвана; по-тибетски Ионг-Дуп (yöns-grub).

ми и безднами, в Эзотерической Системе Дхиани блюдут последовательно над одним из Кругов и великими Коренными Расами нашей Планетной Цепи. Кроме того, сказано, что они посылают своих Бодхисаттв, соответствующих им человеческих заместителей, Дхиани-Будд на протяжении каждого Круга и Расы. Из «Семи Истин» и Откровений или, вернее, разоблаченных тайн лишь четыре переданы нам, ибо мы все еще в Четвертом Круге, и мир тоже имел до сих пор лишь четырех Будд. Это очень сложный вопрос, и в дальнейшем он будет полнее обсужден.

До сих пор «имеются лишь Четыре Истины и Четыре Веды» — говорят буддисты и индусы. На этом основании Ириней настаивал на необходимости Четырех Евангелий. Но так как каждая Новая Коренная Раса при начале Круга должна иметь свое, ей надлежащее Откровение, также и носителей его, то ближайший Круг принесет Пятое, следующий за ним — Шестое и так далее.

б) «Паранишпанна» есть Абсолютное Совершенство, достигаемое всеми Жизнями при заключении великого периода деятельности, или Махаманвантары, в котором они отдыхают на протяжении следующего периода Покоя. В Тибете оно называется «Ионг Дуп» (Yöns-grub). До времени возникновения школы Иогачарья истинная природа Паранирваны преподавалась открыто, но затем это понятие стало совершенно эзотерическим; благодаря этому возникло столько противоречивых толкований. Лишь истинный идеалист может понять это. Все должно быть рассматриваемо в идеальном аспекте, за исключением Паранирваны, тем, кто хотел бы понять это состояние и усвоить, каким образом Не-Бытие, Пустота и Тьма суть Трое во Едином и лишь они самосути и совершенны. Паранирвана абсолютна, однако лишь в относительном смысле, ибо должна быть оставлена возможность для дальнейшего абсолютного совершенствования, в соответствии с высшим уровнем превосходства следующего периода деятельности — именно, как совершенный цветок должен перестать существовать, как прекрасный цветок, чтобы вырасти в совершенный плод, если только подобный способ выражения допустим. Сокровенное Знание учит постоянному развитию всего сущего, как миров, так и атомов, и это чудесное развитие не имеет ни постижимого начала, ни воображаемого конца. Наша «Вселенная» является лишь одной из бесконечных, бесчисленных Вселен-

ных, и все они «Сыны Необходимости», ибо они звенья в великой космической цепи Вселенных, причем каждая является следствием предыдущей и причиной по отношению к последующей.

Появление и исчезновение Вселенной изображаются как выдыхание и вдыхание «Великого Дыхания», которое вечно и, будучи Движением, является одним из трех символов Абсолюта, остальные два — Абстрактное Пространство и Длительность. Когда Великое Дыхание устремлено, оно называется Божественным Дыханием и рассматривается как Дыхание Непознаваемого Божества — Единство Бытия, которое как бы выдыхает мысль, становящуюся Космосом. Также, когда Божественное Дыхание вдыхается, Вселенная исчезает в Лоне Великой Матери, которая тогда дремлет, «сокрытая в своих Покровах, Вечно-Невидимых».

(с) «То, что есть и в то же время нет», означает само Великое Дыхание, о котором мы можем лишь говорить как об Абсолютном Бытии, но не можем представить в нашем воображении как какую-либо форму Существования, которую мы могли бы отличить от Не-Бытия. Три периода — Настоящее, Прошедшее и Будущее — являются в Эзотерической Философии сложным временем, ибо все три являют составное число только по отношению к феноменальному плану, но в области нуменов они не имеют абстрактного значения. Как сказано в Писаниях: «Время Прошлое есть Время Настоящее, также и Будущее, которое, хотя еще и не выявилось, все же существует», согласно наставлению в учении Прасанга-Мадьямика, догмы которого были известны с самого времени его отделения от чисто эзотерических школ¹. В конце концов, все наши понятия о продолжительности и времени произошли из наших ощущений, согласно законам ассоциации. Будучи безвыходно связанными относительностью человеческого знания, понятия эти, тем не менее, не могут иметь иного существования, кроме как в переживаниях индивидуального Эго, и они исчезают, когда его эволюционное продвижение рассеивает Майю феноменального существования. Что есть время, например, как не панорамическая последовательность состояний нашего сознания! По словам одного из Учителей: «Я чувствую возму-

¹ См. Джунгарский «Мани Камбум», Книга 100 000 наставлений. Также «Буддизм», Васильева, стр. 327 и 357 и т. д.

щение, будучи вынужденным употреблять эти три неуклюжие слова — Прошлое, Настоящее и Будущее — жалкие представления объективных фаз субъективного целого; они так же мало приспособлены к назначению, как топор к тонкой резьбе». Нужно обрести Парамартха, чтобы не стать слишком легкой добычей Самврити, это — философская аксиома¹.

СТАНЦА I. — *Продолжение*

7. ПРИЧИНЫ СУЩЕСТВОВАНИЯ ИСЧЕЗЛИ (а); БЫВШЕЕ ВИДИМОЕ И СУЩЕЕ НЕВИДИМОЕ ПОКОИЛИСЬ В ВЕЧНОСТИ НЕБЫТИЯ — ЕДИНОМ БЫТИИ (b).

(а) «Причины Существования» означают не только физические причины, известные науке, но метафизические причины, из которых главной является желание существовать, следствие Нидан и Майи.

Желание сознательной жизни выявляется во всем, от атома до солнца, и есть отражение Божественной Мысли, устремленной к объективному существованию, к закону, чтобы Вселенная существовала. Согласно Эзотерическому Учению, истинная причина этого предполагаемого желания, так же как и всего существования, остается навсегда скрытой, и ее первые эманации являются самыми совершенными абстракциями, которые только может представить себе ум. Эти абстракции, в силу необходимости, должны быть предпосланы как причины Материальной Вселенной, которая представляется чувствам и рассудку, и должны лежать в основании второстепенных и подчиненных сил Природы, очеловеченных и почитаемых, как «Бог» и «Боги», народными массами всех времен. Невозможно представить себе что-либо, не имеющее причины; подобная попытка приводит ум к пределу сознания. В действительности это и есть состояние, к которому ум должен,

¹ Проще говоря: необходимо приобрести истинное Самосознание, чтоб понять Самврити или «начало обольщения». Парамартха есть синоним термина Свасамведана или «размышление, которое анализирует самое себя». Есть разница в толковании смысла Парамартха между последователями школ Йогачарья и Мадьямика, хотя ничто из них не объясняет настоящего, истинного смысла этого выражения.

в конце концов, прийти, когда мы пытаемся проследить в обратном порядке цепь причин и следствий; но наука и религия обе приходят скорее, нежели следует, к этой границе сознания, ибо они не ведают метафизических абстракций, являющихся единственно возможными к представлению, причинами физических конкретностей. Эти абстракции становятся все более и более конкретными, по мере их приближения к нашему плану существования, пока они, наконец, не выявятся в форму материальной Вселенной посредством процесса превращения метафизики в физику, аналогично тому, по которому пар может быть сгущен в воду и вода заморожена в лед.

(b) Представление «Вечного Не-Бытия», которое есть «Единое Бытие», покажется парадоксом каждому, кто не помнит, что мы ограничиваем наши мысли о Бытии нашим настоящим сознанием Существования, делая его специфическим термином вместо универсального. Нерожденный младенец, если бы он мог думать в нашем понимании этого термина, неизбежно и подобным же образом ограничил бы свое представление о Бытии лишь одною известною ему жизнью в утробе матери; и если бы он попытался выразить в своем сознании представление о жизни после рождения (смерти для него), то за отсутствием данных для этого, также и способностей постижения подобных данных, он, по всей вероятности, выразил бы эту жизнь как «Не-Бытие, которое есть Истинное Бытие». В нашем случае Единое Бытие является нуменом всех нуменов, долженствующих, как мы это знаем, лежать в основании феноменов и снабжать их тою тенью реальности, которую они имеют, но для постижения которой мы не имеем сейчас ни надлежащих чувств, ни познавательных способностей. Неосвязаемые атомы золота, рассеянные в тонне златоносного кварца, могут быть неприметны невооруженному глазу рудокопа, все же он знает, что они не только находятся там, но, именно, лишь они придают его кварцу ценность; и это отношение золота к кварцу может слабо оттенить отношение нумена к феномену. Но рудокоп знает, как будет выглядеть золото по извлечении его из кварца, тогда как простой смертный не может оформить представление реальности вещей, отделенных от Майи, затемняющей их и в которой они скрыты. Только Посвященный, обогащенный знанием, приобретенным бесчисленными поколениями его предшественников, направляет «Глаз

Дангмы» в сущность вещей, на которую никакая Майя не может влиять. Именно тут учения Эзотерической Философии в связи с Ниданами и четырьмя Истинами приобретают величайшее значение, но они хранятся в тайне.

СТАНЦА I. — *Продолжение*

8. ЛИШЬ ЕДИНАЯ ФОРМА СУЩЕСТВОВАНИЯ (а), БЕСПРЕДЕЛЬНАЯ, БЕСКОНЕЧНАЯ, БЕСПРИЧИННАЯ, ПРОСТИРАЛАСЬ, ПОКОЯСЬ ВО СНЕ, ЛИШЕННОМ СНОВИДЕНИЙ (b); ЖИЗНЬ БЕССОЗНАТЕЛЬНАЯ ПУЛЬСИРОВАЛА В ПРОСТРАНСТВЕ ВСЕЛЕНСКОМ ВО ВСЕСУЩНОСТИ ТОЙ, ЧТО ОЩУЩАЕТСЯ ОТКРЫТЫМ ГЛАЗОМ ДАНГМА¹.

(а) Современная мысль имеет склонность вернуться к архаической идее однородной основы для широко отличающихся по виду вещей — т. е. разнородности, развившейся из однородности. Биологи ищут сейчас свою однородную протоплазму, и химики свой протил, в то время как наука ищет силу, дифференциациями которой являются электричество, магнетизм, теплота и так далее. Тайная Доктрина относит эту идею в область метафизики и предпосылает «Единую Форму Бытия» как основу и источник всех вещей. Но, может быть, фраза «Единая Форма Бытия» не совсем точна. Санскритское слово для этого — Прабхавапья, «место (или, вернее, план), откуда все началось и куда растворяются все вещи», как говорит один из комментаторов. Это не есть «Матерь Мира», как переводит Уильсон²; ибо Джатгати Иони, как указано Фитцэдуард-Холлом, не столько «Матерь Мира» или «Утроба Мира», как «Материальная Причина Мира». Комментаторы Пуран объясняют это Ка-

¹ В Индии это называется «Глазом Шивы», но за пределами великой горной Цепи, в Эзотерической фразеологии, оно известно как «Открытый Глаз Дангмы». Дангма означает очищенная душа, тот, кто стал Дживан-мукту, высочайшим Адептом, или, вернее, Махатмой. Его «Открытый глаз» есть внутренний духовный глаз ясновидца; и способность, которая проявляется через него, не есть ясновидение, как оно обычно понимается, то есть, сила видения на расстоянии, но скорее способность духовной интуиции, через которую получается непосредственное и достоверное знание. Эта способность тесно связана с «Третьим Глазом», которым мифологические традиции наделяют некоторые человеческие расы.

² Вишну Пурана, I, 21.

раною, «Причиною», но Эзотерическая Философия называет это идеальным духом этой причины. В ее вторичной стадии это есть Свабхават буддийского философа, вечная Причина и Следствие, вездесущая, тем не менее, абстрактная, самосушая пластическая Субстанция и Корень всего сущего, рассматриваемая в том же двойственном свете, как ведантист рассматривает своего Парабрамана и Мулапракрити, единого в двух аспектах. Действительно, необычно видеть больших ученых, обсуждающих возможность, что Веданта и, в особенности, Утгара Миманса «были вызваны учениями буддистов»; тогда как, наоборот, именно, Буддизм, Учение Готама, было «вызвано» и выращено на догмах Тайной Доктрины, частичное изложение которой мы пытаемся здесь дать и на которую опираются также и Упанишады¹. Из учений Шри Шанкарачарьи ясно, что наше утверждение неоспоримо².

(b) «Сон, лишенный Сновидений, есть одно из семи состояний сознания, известных в Восточном Эзотеризме. В каждом из этих состояний особая часть ума приходит в действие; или, как это выразил бы ведантист, — человек становится сознательным на другом плане своего существа. Термин «Сон, лишенный Сновидений», в данном случае применен аллегорически ко Вселенной, чтобы выразить состояние,

¹ Тем не менее, лицо, претендующее на авторитет, именно сэр Монье Уильямс, проф. Санкрита (Boden endowment) в Оксфорде, только что отверг этот факт. Вот что он сообщил своей аудитории 4-го июня 1883 г. в своем ежегодном докладе Институту Виктории в Великобритании: «Первоначально Буддизм высказался против всякого аскетизма отшельничества... для достижения высочайшей вершины Знания. Это учение не имело ни оккультной, ни эзотерической системы доктрины... скрытой от обыкновенных людей...» (!) Далее... «Когда Готама Будда начал свою деятельность, то позднейшая и низшая форма Йоги, по-видимому, была мало известна». И затем, противореча себе, сведущий лектор сообщает своей аудитории: «...мы узнаем из Лалита-Вистара, что различные виды телесного истязания, самоизнурения и воздержания были обычными явлениями во дни Готама». Но докладчик, кажется, совершенно не осведомлен, что этот вид истязания и самоизнурения и есть именно низшая форма Йоги, так называемая Хатха-Йога, которая была «мало известна», и, все же, так «обычна» во времена Готама.

² Утверждается даже, что все шесть Даршана, или Школ Философии, обнаруживают следы влияния Будды, будучи заимствованы или из Буддизма, или из учений Греции! (См. труды Вебера, Макса Мюллера и т. д.) Но мы вспоминаем, что Колебрук, «высший авторитет» в подобных вопросах, давно решил этот вопрос, доказав, что «и в этом случае индусы были учителями, но не учениками».

несколько аналогичное тому состоянию в человеке, которое, не будучи удержано памятью в бодрствующем состоянии, кажется пробелом, точно так же, как сон загипнотизированного субъекта кажется ему пробелом в сознании, когда он возвращается к своему нормальному состоянию, несмотря на то, что он только что говорил и действовал как вполне сознательный человек.

СТАНЦА I. — *Продолжение*

9. *НО ГДЕ БЫЛА ДАНГМА, КОГДА АЛАЙА ВСЕЛЕННОЙ¹ БЫЛА В ПАРАМАРТХА (а)² И ВЕЛИКОЕ КОЛЕСО БЫЛО АНУПАДАКА (b)?*

(а) Здесь перед нами тема вековых схоластических прений. Оба термина «Алая» и «Парамартха» были причинами разделений школ и раскалывания Истины на большее число различных аспектов, нежели другие мистические слова. Алая есть Душа Мира или Anima Mundi — Сверх-Душа Эмерсона, которая, по эзотерическому учению, периодически изменяет свою природу. Алая, хотя вечная и неизменная в своей внутренней сущности на планах, недостижимых ни человеком, ни космическими богами (Дхиани-Буддами), изменяется на протяжении активного периода — жизни по отношению к низшим планам, включая и наш. В продолжение этого времени не только Дхиани-Будды Душою и Сущностью своею едины с Алайей, но даже человек, сильный в Йоге (Мистическое Созерцание), «способен слить с нею свою душу», как говорит Арьясанга школы Йогачарья. Это не Нирвана, но состояние, близкое этому; отсюда и разногласия. Таким образом, в то время, как последователи Йогачарьи, школы Махаяны, говорят, что Алая (Ньинг-по и Цанг по-тибетски) есть олицетворение Пустоты и, тем не менее, Алая является основой каждой видимой и невидимой вещи и, хотя она вечна и неизменна в сущности своей, она отражается в каждом объекте Вселенной «как луна в чистых, спокойных водах»; другие же школы оспаривают

¹ Душа как основа всего, Anima Mundi.

² Абсолютное Бытие и сознание, которое есть Абсолютное Не-Бытие и Бессознание.

это утверждение. То же самое и в отношении Парамартха. Последователи Йогачарья толкуют этот термин как то, что также зависит от других вещей (паратантра); а мадхьямики говорят, что Парамартха относится лишь к Паранишпанне, или Абсолютному Совершенству, т. е. в изложении этих «Двух Истин» из Четырех первые верят и утверждают, что, во всяком случае, на этом плане существует лишь Самвритисатья или относительная Истина; последние же учат существованию Парамартхасатъя, Абсолютной Истины¹. «Ни один Архат, о бикшу, не может достичь абсолютного знания, прежде чем он не соединится в Паранирване. Парикальпита и Паратантра его два великих врага»². Парикальпита (Кун-Таг по-тибетски) есть заблуждение, порожденное теми, кто не могут осознать пустоту и иллюзорную природу всего сущего; кто верят в существование того, что не существует, т. е. Non-Ego. А Паратантра есть то, что существует лишь благодаря зависимому или причинному отношению и которое должно исчезнуть, как только причина, из которой оно произошло, будет удалена, как пламя, по отношению к фитилю. Уничтожьте или потушите его, и свет исчезнет.

Эзотерическая Философия учит, что все живет и имеет сознание, но не утверждает, что вся жизнь и сознание тождественны с сознанием человека или даже животных существей. Мы рассматриваем жизнь как Единую Форму Существования, проявляющуюся в том, что именуется Материей, или в том, что, неправильно разделяя, мы называем в человеке Дух, Душа и Материя. Материя является Проводником для проявления Души на этом плане существования. Душа же есть Проводник на высшем плане для проявления Духа, и эти трое есть Троица, синтезированная Жизнью, насыщающей их всех. Представление о Всемирной Жизни является одной из тех древних концепций, к которым возвращается человеческий разум в настоящем столетии, как последствие

¹ «Парамартхасатъя» есть само-сознание, Свасамведана, или само-анализирующее размышление. Парама, превыше всего и артха — понимание; сатъя означает абсолютное, истинное бытие или *esse*. По-тибетски Парамартхасатъя есть *Don-dam-pei-bden-pa*. Противоположением этой абсолютной реальности, или действительности, является Самвритисатъя — лишь относительная истина — Самврити, означает «лживое представление», зарождение Иллюзии, Майи. По-тибетски *Kun-rdzob-bden-pa* — Иллюзия, создающая видимость.

² «Афоризмы Бодхисаттв».

освобождения его от антропоморфической Теологии. Наука, правда, удовлетворяется, нащупывая или предполагая признаки Всемирной Жизни, но еще не выказала себя настолько смелой, чтобы хотя бы только шепнуть — «Anima Mundi!» «Мысль о жизни кристаллов», принятая теперь наукою, была бы осмеяна полвека тому назад. Ботаники ищут сейчас нервы у растений; не потому, что они предполагают, что растения могут чувствовать либо думать, подобно животным, но потому, что они полагают, что для объяснения роста и питания растительного мира совершенно необходимо какое-то строение, имеющее в своих функциях такое же отношение к жизни растений, как и нервы к животной жизни. Представляется почти невозможным, чтобы наука только простым употреблением таких терминов, как «Сила» и «Энергия», могла бы продолжить скрывать от себя тот факт, что вещи, обладающие жизнью, являются живыми предметами, будь то атомы или же планеты.

Но Читатель может спросить — каково же верование внутренних Эзотерических Школ? Каковы доктрины, преподаваемые по этому вопросу эзотерическими «буддистами»? Вместе с ними мы отвечаем — Алая имеет двоякий и даже тройкий смысл. В системе Йогачарья, созерцательной школы Махаяны, Алая является одновременно Мировой Душой — Anima Mundi, — и Высшим я (Эго), продвинувшегося Адепта. «Тот, кто силен в Йоге, может по желанию, путем медитации, ввести свою Алайю в истинную сущность Бытия». «Алая имеет абсолютное вечное существование», — говорит Арьясанга, соперник Нагарджуны¹. В одном смысле она Прадхана, которая объяснена в Вишну Пуране, как «то», что есть причина сама по себе, выразительно названная величайшими мудрецами Прадханую, начальной основой, являющейся тончайшей Пракрити, т. е. то, что вечно и что одновременно есть (или вмещает то, что есть) и (что) не есть или же есть простой процесс². «Неделимая Причина, будучи единообразной и, в то же время, являясь причиной и следствием, и которую те, кто знакомы с первыми прин-

¹ Арьясанга был Адептом до-христианской эры и основателем буддийской эзотерической школы, хотя Ксома-де-Керез помещает его, по своим соображениям, в седьмой век после Р. Хр. Был еще другой Арьясанга, живший во время первых столетий нашей эры, и весьма вероятно, что венгерский ученый смешивает их.

² Ваю Пурана.

ципами, называют Прадхана и Пракрити, есть непознаваемый Брама, кто был прежде всего сущего¹; т. е. Брама не начинает сам эволюцию и не создает, но лишь выявляет свои различные аспекты, один из которых есть Пракрити, аспект Прадханы. Тем не менее, «Пракрити» неправильное слово, и Алайя, в данном случае, было бы уместнее; ибо Пракрити не есть «Непознаваемый Брама». Это ошибка тех, кто ничего не знает об универсальности Оккультных Доктрин с самой колыбели человеческих рас, и, в особенности, тех ученых, которые отбрасывают самую мысль о «Первоначальном Откровении», чтоб учить, что *Anima Mundi*, Единая Жизнь Мировой Души, была оповещена только Анаксагором или в его времена. Этот философ выдвинул это учение просто, чтобы противопоставить его слишком материалистическим представлениям Демокрита о Космогонии, основанным на эзотерической теории о слепо устремленных атомах. Анаксагор Клазоменский, однако, не был изобретателем учения, но лишь его распространителем, как и Платон. То, что он называл Мировым Разумом (*Nous*), принцип, который, согласно его воззрению, абсолютно отделен и освобожден от Материи и действует преднамеренно, назывался Движением, Единою Жизнью или Дживатма в Индии, века до 500 г. до Р. Хр. Только философы арийцы никогда не наделяли этот принцип, являющийся для них беспредельным, конечным «атрибутом мышления»². Это естественно приводит к «Всевышнему Духу» Гегеля и немецких трансценденталистов — контраст, который, может быть, полезно указать. Школы Шеллинга и Фихте далеко отошли от примитивного, архаического представления Абсолютного Принципа и отразили лишь аспект основной мысли Веданты. Даже «*Absoluter Geist*», намеченный фон Гартманом в его пессимистической философии «Бессознательное», хотя, может быть, и является ближайшим приближением к индусским Доктринам Адвайты, достигнутым европейским умозрением, однако также далек от действительности.

По Гегелю, «Бессознательное» никогда не предприняло бы грандиозную и трудную задачу развития Вселенной,

¹ Вишну Пурана, пр. Уильсона, I, 20.

² Я подразумеваю здесь конечное самосознание. Ибо, как может Абсолют достичь этого иначе, нежели просто как аспект, высшим из известных нам аспектов которого является человеческое сознание?

если бы не надежда достичь ясного Само-Сознания. В связи с этим нужно иметь в виду, что, определяя Дух, термин, употребляемый европейскими пантеистами как эквивалент Парабрамана, как Бессознательное, они не приписывают этому выражению значение, которое оно обычно предпосылает. Оно употребляется за отсутствием лучшего термина для символа глубокой Тайны.

«Абсолютное Сознание позади феноменов, — говорят они, — именуемое Бессознанием только в силу отсутствия в нем всякого элемента личности, превышает человеческое представление. Человек, будучи не в состоянии оформить ни одного представления иначе, как в терминах эмпирических феноменов, лишен возможности, в силу самого строения своего существа, поднять покров, окутывающий величие Абсолюта. Лишь освобожденный Дух может слабо постичь природу источника, откуда он произошел и куда он должен, в конце концов, вернуться. Если даже высочайший Дхиан-Коган может только преклониться в неведении перед страшной Тайной Абсолютного Бытия; и если даже в этом завершении сознательного существования — «погружения индивидуального сознания во Всемирное Сознание», употребляя фразу Фихте, — конечное не только не может постичь Бесконечное, но и приложить к нему свою меру познавательных опытов, то как же можно сказать, что Бессознательное и Абсолют могут иметь инстинктивный импульс или надежду достичь ясного Само-Сознания?»¹. Ведантист, кроме того, никогда не допустил бы эту мысль Гегеля. Оккультист же сказал бы, что она вполне приложима к пробужденному Махату, Мировому Разуму, уже выявленному в феноменальный мир, как к первому аспекту неизменного Абсолюта, но никогда не к последнему. «Дух и Материя, или Пуруша и Пракрити, суть два первичных аспекта Единого, не имеющего Второго», — так учат нас.

Движущий Материей *Nous*, оживотворяющая Душа, присущая каждому атому, проявленная в человеке, латентная в камне, имеет различные степени мощи. Это пантеистическое представление Всеобщего Духа-Души, пронизывающего всю Природу, является древнейшим среди всех философ-

¹ См. Schwegler. «Handbook of the History of Philosophy» — перевод Стерлинга, стр. 28.

ских понятий. Также Архей не был открыт Парацельсом или его учеником Ван Гельмонтом, ибо этот самый Архей есть локализованный «Отец-Эфир» — проявленная основа и источник бесчисленных феноменов жизни. Все серии бесчисленных теорий этого рода являются лишь вариациями на ту же тему, основная нота которой была дана в «Первоначальном Откровении».

(b) Термин «Анупадака», — без родителей, или без предков, — есть мистическое определение, имеющее в нашей философии несколько значений. Под этим наименованием обычно подразумеваются небесные Существа, Дхиан-Кога-ны или Дхиани-Будды. Эти Существа мистически соответствуют человеческим Буддам и Бодхисаттвам, известным как Мануши (человеческие) Будды, которые позднее обозначились так же, как Анупадака, с момента погружения их личности в их объединенные Шестой и Седьмой принципы, или Атма-Буддхи, когда они становились «Алмазной Душою» (Ваджра-Саттва)¹ или полными Махатмами. «Сокрытый Владыка» (Сангбэй Даг-по), «Слитый с Абсолютом», не может иметь родителей, раз он Самосущ и един с Мировым Духом (Сваямбху)², Свабхават в его высочайшем аспекте. Тайна Иерархии Анупадака велика, ее вершина — Всемирная Дух-Душа, а низшая ступень — Мануши-Будда; но даже каждый духовный человек есть также Анупадака в латентном состоянии. Отсюда — говоря о Вселенной в ее

¹Ваджрапани, или Ваджрадхара, означает Держатель Алмаза; тибетски Дордже-семпа. Семпа означает душу; ее качество адаманта относится к ее нерушимости в последующих мирах. Объяснение, касающееся Анупадака, данное в Кала-Чакре, в первом отделе Rgyud Канджура, наполовину эзотерично. Оно ввело в заблуждение многих Востоковедов относительно Дхиани-Будд и их земных соответствий Мануши-Будд. На истинное значение их будет дан намек в следующем томе и еще полнее пояснено в надлежащем месте.

²Цитируя Гегеля, который вместе с Шеллингом почти воспринял пантеистическое представление периодических Аватаров (особых воплощений Мирового-Духа в человеке, как это явно в случае всех великих религиозных реформаторов): «Сущность человека есть дух... и только освободившись от своего конечного состояния и отдавшись чистому самосознанию, может он достичь истины. Человек-Христос, как человек, в котором выявилось Единство Бого-человека (тождественность индивидуальности с космическим Сознанием, как это учат ведантисты и некоторые адвайтисты), явил свою смертью и историей, вообще, вечную историю Духа — историю, которую каждый человек должен совершить в себе самом, чтобы существовать, как Дух». «Philosophy of History», Sibree, англ. перев., стр. 340.

бесформенном вечном или абсолютном состоянии, до того, как она была сложена Строителями — выражение: «Великое Колесо (Вселенная) было Анупадака».

СТАНЦА II

1. ...ГДЕ БЫЛИ СТРОИТЕЛИ, ЛУЧЕЗАРНЫЕ СЫНЫ ЗАРИ МАНВАНТАРЫ? (а)... В НЕПОЗНАВАЕМОМ МРАКЕ, В ИХ АХ-ХИ¹ ПАРАНИШПАННА. СОЗДАТЕЛИ ФОРМ² ИЗ НЕ-ФОРМЫ³ — КОРЕНЬ МИРА — ДЭВАМАТРИ⁴ И СВАБХАВАТ ПОКОИЛИСЬ В БЛАЖЕНСТВЕ НЕ-БЫТИЯ (b).

а) «Строители», «Сыны Зари Манвантары», есть истинные создатели Вселенной; и в этой доктрине, относящейся лишь к нашей Планетной Системе, они, как зодчие последней, именуются также «Стражами» Семи Сфер, которые экзотерически являются семью планетами и эзотерически семью землями или сферами (Глобусами) также нашей цепи. В заглавной фразе Станцы I упоминание «Семи Вечностей» приложимо как к Махакальпе, или (Великому) «Веку Браммы», так и к Солнечной Пралайе и к последующему воскрешению нашей Планетной Системы на высшем плане. Существует много видов Пралайи (растворение видимой вещи), как это будет показано в дальнейшем.

(b) «Паранишпанна», следует запомнить, есть summum bonum, Абсолют, следовательно, что и Паранирвана. Кроме того, что Паранирвана является состоянием завершения, оно есть состояние субъективности, имеющее отношение лишь только к Единой Абсолютной Истине (Парамартхасатья) на ее плане. Это то состояние, приводящее к правильной оценке полного значения Не-Бытия, которое, как уже объяснено, является Абсолютным Бытием. Рано или поздно, но все, что сейчас кажущее существует, будет пребывать, воистину и действительно, в состоянии Паранишпанна. Но существует

¹ Коганическом, Дхиани-Буддическом.

² Рупа.

³ Арупа.

⁴ «Матерь Богов», «Адिति», или Космическое пространство. В Зохаре она именуется Сефира, Матерь Сефиротов и Шекинах в ее предвечной форме, in abscondito.

огромная разница между сознательным и бессознательным Бытием. Состояние Паранишпанны без Парамартха, Самоанализирующего Сознания (Свасамведана), не есть блаженство, но лишь потухание (замирание) на протяжении Семи Вечностей. Так железный шар, помещенный под сжигающими лучами солнца, будет прокален насквозь, но не ощутит или не оценит их тепло, тогда как человек почувствует всю силу их. Лишь «ясным умом, незатемненным Личностью, и накоплением заслуг многочисленными Существованиями, посвященными Бытию во всей его совокупности (вся живущая и сознательная Вселенная)», человек освобождается от личного существования и, погружаясь и становясь воедино с Абсолютом¹, продолжает существовать в полном обладании Парамартха.

СТАНЦА II. — *Продолжение*

2. ...ГДЕ БЫЛО БЕЗМОЛВИЕ? ГДЕ СЛУХ, ЧТОБЫ ОЩУТИТЬ ЕГО? НЕТ, НЕ БЫЛО НИ БЕЗМОЛВИЯ, НИ ЗВУКА (а); НИЧЕГО, КРОМЕ НЕРУШИМОГО ВЕЧНОГО ДЫХАНИЯ², НЕ ЗНАЮЩЕГО СЕБЯ (b).

а) Мысль, что вещи могут перестать существовать и все же быть, является основою в Восточной Психологии. В этом очевидном противоречии терминов заключается факт Природы, постичь который умом гораздо важнее, нежели обсуждать словами. Близкий пример подобного парадокса дается химической комбинацией. Вопрос — перестают ли существовать водород и кислород, когда они соединяются, чтобы образовать воду, — является спорным и посейчас. Некоторые возражают, что раз они вновь выявляются после разложения воды, то они должны находиться в ней все

¹ Следовательно, Не-Бытие есть «Абсолютное Бытие» в Эзотерической философии. В догмах последней даже Ади-Будда (Первичная или Первозданная Мудрость) во время своего проявления является в одном смысле Иллюзией, Майей, ибо все боги, включая Брамму, должны умереть при конце Века Браммы; Абстракция, называемая Парабраманом, назовем ли мы ее Эйн-Софом или, вместе с Гербертом Спенсером, Неизвестным — лишь она одна является Единою Абсолютною Реальностью. Единое Существование «Неимеющее Второго» есть Адвайта, все же остальное Майя, — так учит философия Адвайты.

² Движение.

время. Другие оспаривают, говоря, что раз они в действительности превращаются в нечто совершенно иное, то на это время они должны перестать существовать как таковые; но одна сторона не в состоянии составить себе хотя бы самое слабое понятие об истинном состоянии того, что стало чем-то иным и все же осталось самим собою. Существование кислорода и водорода в виде воды может быть названо состоянием Не-Бытия, являющимся более реальным Бытием, нежели их существование в виде газов, и может слабо символизировать состояние Вселенной, когда она погружается в Сон или перестает существовать во время Ночей Браммы, чтобы пробудиться или вновь проявиться, когда Заря Новой Манвантары вызовет ее к тому, что мы называем существованием.

б) «Дыхание» Единого Существования — выражение, употребляемое Архаическим Эзотеризмом лишь в приложении к духовному аспекту Космогонии; в иных случаях оно заменено на материальном плане его эквивалентом — Движением. Единый Вечный Элемент или Вместителище, содержащее элемент, есть Пространство, вне измерений во всех смыслах, существующими с которым являются Бесконечная Продолжительность, Изначальная (следовательно, Нерушимая) Материя и Движение — Абсолютное, «Непрекращающееся Движение», являющееся «Дыханием» Единого Элемента. Это Дыхание, как это видно, никогда не может прекратиться, даже во время Вечностей Пралай.

Но Дыхание Единого Существования, однако, не относится к Единой, Беспричинной Причине или Все-Бытийности в противоположение ко Все-Сущему, которое есть Брами или Вселенная. Брама, четвероликий Бог, который после поднятия Земли из Вод «закончил творение», рассматривается, как это ясно указано, лишь как причина, способствующая, но не как Идеальная Причина. Пока что ни один из востоковедов не понял вполне истинного смысла стихов в Пуранах, трактующих о «творении». В них Брама является причиной сил, которые должны быть рождены последовательно для труда «творения». Например, в переводе Вишну Пураны¹ ту часть, где говорится: «и от НЕГО происходят силы, которые должны быть сотворены, после того как они стали реальной причиной», может быть, было бы правиль-

¹ Вильсон, I, IV.

нее передать так: « И от ЭТОГО происходят силы, которые будут создавать, ибо они становятся реальной причиной (на материальном плане)». За исключением этой Единой, Беспричинной, Идеальной Причины не существует другой, к которой Вселенная может быть отнесена. «Достойнейший из подвижников! через мощь этого — т. е. через мощь этой причины — каждая сотворенная вещь выявляется в силу присущей или же свойственной ей природы». Если «в Веданте и в Ньяя Нимитта есть действующая причина в противоположение Упадане, причине материальной, то в философии Санкхья Прадхана вмещает функции обеих». В Эзотерической философии, примеряющей все эти системы, ближайшей представительницей которой является Веданта в толковании ведантистов Адвайты, ничто другое, кроме Упаданы, не может быть обсуждаемо. То, что принимается вайшнавитами (Висиштадвайта), как идеальной, в отличие от реального — или Парабраман и Ишвара — не может быть найдено в опубликованных теориях, ибо даже термин «идеальное» является ложным наименованием, когда оно применено к тому, что никакой человеческий ум, даже ум Архата, не может представить себе.

Для познания самого себя, или самопознания, нужно, чтобы сознание и распознавание были бы осознаны — обе эти способности являются ограниченными по отношению к любому предмету, исключая Парабрамана. Отсюда «Вечное Дыхание, не ведающее самое себя». Бесконечность не может понять Конечность. Беспредельное не может иметь отношения к Ограниченному и Условному. В Оккультных Учениях Неведомое и Неведомый Двигатель или Самосущее есть Абсолютная Божественная Сущность. Итак, будучи Абсолютным Сознанием и Абсолютным Движением — для ограниченных чувств тех, кто описывают это неопишное, — оно есть бессознательность и недвижимость. Конкретное сознание также не может быть атрибутом абстрактного сознания, как свойство влажности не может быть атрибутом воды, будучи самостоятельным атрибутом и причиной влажного качества в других вещах. Сознание предпосылает ограничение и определение; нечто, чтобы быть осознанным, и кого-то, чтобы осознать это нечто. Но Абсолютное Сознание вмещает познающего, вещь познаваемую и самопознание, все три в нем, и все три едины. Ни один человек не может

сознавать более той части своего знания, которая вызвана его умом в любой определенный момент, но такова бедность языка, что мы не имеем термина, чтоб отличить знание, о котором мы сейчас думаем, от того знания, которое мы не можем вызвать в памяти. «Забыть» является синонимом «не помнить». Насколько же больше должна быть трудность в нахождении терминов для описания и распознавания абстрактных и метафизических фактов или различий! Также не следует забывать, что мы даем наименование вещам согласно тем видимостям, которые они принимают для нас. Мы называем Абсолютное Сознание «бессознанием», ибо нам кажется, что это неизбежно должно быть точно так же, как мы называем Абсолют «Тьмою», ибо для нашего предельного понимания он представляется совершенно непроницаемым; тем не менее, мы вполне признаем, что наше познание подобных вещей не соответствует действительности. Например, мы невольно делаем различие в нашем уме между бессознательным Абсолютным Сознанием и бессознанием, тайно наделяя первое каким-то неопределенным свойством, соответствующим на высшем плане, недоступном нашим мыслям, тому, что мы знаем, как сознание в нас самих. Но это не есть вид сознания, которое мы в состоянии отличить от того, что представляется нам как бессознательность.

СТАНЦА II. — *Продолжение*

3. ЧАС ЕЩЕ НЕ ПРОБИЛ; ЛУЧ ЕЩЕ НЕ ПРОНИК В ЗАРОДЫШ (а); МАТРИПАДМА¹ ЕЩЕ НЕ НАБУХЛА (b)².

а) «Луч» «Вечной Тьмы» становится, после своего исхождения, Лучом блистающего Света или Жизни и пронзает «Зародыш» — Точку в Мировом Яйце, представляющую Материю в ее абстрактном смысле. Но термин «Точка» не может быть понят как приложимый к какой-либо определенной точке в Пространстве, ибо в центре каждого атома имеется зародыш, и все они в совокупности своей образуют

¹ Матерь-Логос.

² Термин не поэтический, но все же, весьма изобразительный.

«Зародыш»; или, вернее, так как ни один атом не может быть видим нашим физическим глазом, совокупность их (если только термин этот может быть применен к тому, что беспрельдно и бесконечно) образует Нумен вечной и нерушимой Материи.

б) Одним из символов Двойкой, Творческой Мощи в Природе (материя и сила на материальном плане) является «Падма», водяная лилия Индии. Лотос есть продукт тепла (огня) и воды (пара или эфира); в каждой философской и религиозной системе, даже в христианстве, огонь представляет собою Божественный Дух, активное мужское, зарождающее начало; а эфир или душа материи, свет огня — пассивное женское начало, от которого все в этой Вселенной произошло. Потому Эфир или Вода есть Мать, а Огонь есть Отец. Сэр Уильям Джонс — а до него архаическая ботаника — показал, что семена Лотоса содержат, даже до их прорастания, совершенно сформированные листья и миниатюрный вид будущего, законченного растения; так природа дает нам образец предварительного оформления ее произведений... семена всех явнотрачных растений, приносящих цветы, содержат эмбрион — растеньице уже готовой формы¹. Это объясняет фразу «Матрипадама еще не набухла», ибо в архаической символической форма обычно приносится в жертву внутренней, или основной, мысли.

Кроме того, Лотос, или Падма, очень древний и любимый символ самого Космоса, также и человека. Причина популярности заключается, во-первых, в вышеупомянутом факте, что семя Лотоса содержит в себе законченное, миниатюрное будущее растение, что является символом того факта, что духовные прототипы всех вещей существуют в мире нематериальном ранее, чем эти вещи становятся материальными на Земле; во-вторых, в том факте, что растение Лотоса растет в воде, имея свой корень в иле или грязи, и распускает свой цветок поверх воды в воздухе. Таким образом, Лотос символизирует жизнь человека так же, как и Космоса. Ибо Тайная Доктрина учит, что элементы обоих одинаковы и оба развиваются в том же направлении. Корень Лотоса, погруженный в ил, являет материальную жизнь, стебель, тянущийся через воду вверх, символизирует существование в астральном мире, а самый

¹Gross — «The Heathen Religion» — стр. 195.

цветок, носящийся над водою и открытый к небу, эмблематичен для духовного бытия.

СТАНЦА II. — *Продолжение*

*4. СЕРДЦЕ ЕЕ ЕЩЕ НЕ РАСКРЫЛОСЬ ДЛЯ ПРИВХОЖДЕНИЯ
ЕДИНОГО ЛУЧА, ЧТОБЫ ЗАТЕМ НИЗВЕРГНУТЬ ЕГО, КАК ТРИ
В ЧЕТЫРЕ, В НЕДРА МАЙИ.*

Изначальная Субстанция еще не перешла из своей до-космической непроявленности в дифференцированную объективность, или даже не стала (пока что для человека) невидимым Протилом Науки. Но когда «Час пробил», и она становится восприимчивой к фохатическим отпечаткам Божественной Мысли — Логоса или же мужского аспекта *Anima Mundi*, Алайи — ее «Сердце» раскрывается. Она дифференцируется, и Три (Отец, Мать, Сын) превращаются в Четыре. В этом лежит начало двойкой Тайны-Троицы и Непорочного Зачатия. Всемирное Единство (Односущность) под тремя аспектами есть первая и основная догма Оккультизма. Это дает возможность представления Божества, которое, как Абсолютное Единство, должно навсегда остаться недосыгаемым для предельного разума.

«Если бы ты захотел удостовериться в Мощи, действующей внутри корня растения, или представить себе корень, скрытый под землю, ты должен был бы думать о его стебле или стволе, и о его листьях и цветах. Ты не можешь представить эту Мошь независимо от этих предметов. Жизнь может быть познана только по Древу жизни»¹.

Мысль об Абсолютном Единстве была бы совершенно разбита в нашем представлении, если бы мы не имели перед нашими глазами нечто конкретное, что вмещало бы это Единство. Божество, будучи Абсолютным, должно быть Вездесущим; следовательно, нет ни одного атома, который не содержал бы Его в себе. Корни, ствол и его многочисленные ветви являются тремя различными предметами, тем не менее, они составляют единое древо. Каббалисты говорят: «Божество едино, ибо Оно беспредельно. Оно троично, ибо

¹ «Precepts for Yoga».

Оно вечно проявляется». Это проявление троично в своих аспектах, ибо, как говорит Аристотель, каждое тело природы нуждается в трех принципах, чтобы стать объективным: сущность, сокровенную форму и материю¹. Сущность сокровенная (privation) означала в уме великого философа то, что оккультисты называют прототипами, запечатленными в Астральном Свете — на низшем плане и в мире Anima Mundi. Соединение этих трех принципов зависит от четвертого — Жизнь — который излучается от вершин Недосягаемого, чтобы стать разлитой во всем Субстанцией, на всех проявленных планах Бытия.

И эта Четверица (Отец, Мать, Сын, как Единство, и Четверица, как живое проявление) явилась причиной, приведшей к древнейшему понятию Непорочного Зачатия, кристаллизовавшегося впоследствии в догму христианской церкви, которая, вопреки всякому здравому смыслу, воплотила это метафизическое понятие.

Нужно лишь прочесть Каббалу и изучить ее методы толкования чисел, чтобы найти происхождение этой догмы. Это понятие является чисто астрономическим, математическим и, прежде всего, метафизическим. Мужской Элемент в Природе (олицетворенный мужскими Божествами и Логосами — Вирадж или Брама, Гор или Озирис и т. д., и т. д.), рождается посредством, но не из непорочного источника, олицетворенного «Матерью», ибо Абстрактное Божество, будучи бесплодным и даже не Сущностью, но Бытием или самой Жизнью, это Мужское Божество, имея «Мать», не может иметь «Отца». Приводим объяснения этому на математическом языке автора «The Source of Measures». Говоря об «Измерении Человека» и его численном (каббалистически) значении, он пишет, что в Книге «Бытия» IV, 1:

Оно называется Измерением «Человек Jehovah равен», получается оно следующим образом: $113 \times 5 = 565$; и число 565

¹Ведантист философии Висиштадвайты сказал бы, что, хотя и будучи единой независимой Реальностью, Парабраман делим в своей Троице; что Он троичен — «Парабраман, Чит и Ачит», последние два — зависимые Реальности, не могущие существовать отдельно; или, яснее говоря, Парабраман есть Сущность — неизменная, вечная и непознаваемая — Чит (Атма) и Ачит (Анатма) и его свойства, как форма и цвет, являются свойствами каждого предмета. Оба они являются одеянием или телом, или, скорее, аспектом (шарира) Парабрамана. Но оккультист найдет много, что сказать против этого утверждения, так же, как и ведантист Адвайты.

может быть выражено $56,5 \times 10 = 565$. Здесь число Человека 113 становится фактором $56,5 \times 10$, и объяснение (каббалистическое) этого последнего численного выражения есть Jod, Hé, Vau, Hé или Jehovah... Развитие 565 в $56,5 \times 10$ сделано преднамеренно, чтобы показать эманацию мужского принципа Jod от женского (Eva); или, так сказать, рождение мужского элемента от непорочного источника; иначе говоря, от непорочного зачатия.

Так повторяется на Земле Тайнство, утвержденное по свидетельству Ясновидцев на Божественном Плана. Сын Непорочной Девы (или Недифференцированный Протил, Материя в ее Беспредельности) вновь рождается на Земле как Сын Земной Евы, нашей матери Земли и становится Человечеством в его совокупности — прошлым, настоящим и будущим — ибо Иегова, или Jod-Hé-Vau-Hé, — Андрогин или двупольный. Наверху Сын являет собою весь Космос; внизу он — Человечество. Триада или Треугольник становится Четырехугольником, сокровенным числом Пифагора, совершенным Квадратом и на Земле шестигранным Кубом. Макропросопус (Великий Лик) становится теперь Микропросопусом (Малым Ликом); или, как говорят каббалисты, Ветхий Деньми, нисходя на Адама Кадмона, которым он пользуется, как Носителем для проявления, превращается в Тетраграмматона. Он сейчас в «Лоне Майи», Великой Иллюзии, и имеет между собою и Реальностью Астральный Свет, Великого Обольстителя ограниченных чувствований человека, если только Знание через Парамартхасатъя не придет ему на помощь.

СТАНЦА II. — *Продолжение*

5. СЕМЕРО¹ ЕЩЕ НЕ РОДИЛИСЬ ИЗ ТКАНИ СВЕТА. ЕДИНА ТЬМА БЫЛА ОТЦОМ-МАТЕРЬЮ, СВАБХАВАТ; И СВАБХАВАТ БЫЛА ВО ТЬМЕ.

Тайная Доктрина в данных Станцах занимается, главным образом, если только не вполне, нашей Солнечной Системой и в особенности нашей Планетной Цепью. Потому

¹ Сыновей.

«Семь Сыновей» являются создателями последней. Это учение в дальнейшем будет объяснено полнее.

Свабхават, «Пластическая Сущность», наполняющая Вселенную, есть корень всего сущего. Свабхават есть, так сказать, буддийский конкретный аспект абстракции, именуемой в индусской философии Мулапракрити. Это есть тело Души и то, чем был бы Эфир для Акаши, последнее является одушевляющим принципом первого. Китайские мистики сделали из этого синоним «Бытия», в китайском переводе Ekasloka-Sâstra Нагарджуны (китайского Луншан), названной И-шу-лу-цзя-лунь, сказано, что Термин «Бытие» или «Субхава» (Уеи по-китайски) означает «Сущность, самодающая себе сущность; также это объяснено им, как и означающее «без действия и в действии», «природа, не имеющая своей природы». Субхава, от которого происходит Свабхават¹, состоит из двух слов: су — прекрасный, хороший и сва — самость, и бхава — бытие или же состояние бытия.

СТАНЦА II. — *Продолжение*

6. ЭТИ ДВОЕ И ЕСТЬ ЗАРОДЫШ, И ЗАРОДЫШ ЕДИН. ВСЕЛЕННАЯ БЫЛА ЕЩЕ СОКРЫТА В БОЖЕСТВЕННОЙ МЫСЛИ И ЛОНЕ БОЖЕСТВЕННОМ.

«Божественная Мысль» не предпосылает идею Божественного Мыслителя. Вселенная не только прошлая, настоящая и будущая — представление человеческое и конечное, выраженное конечную мыслью, — но Вселенная во всей своей цельности, как Sat (непереводимый термин), Абсолютное Бытие с прошлым и будущим, кристаллизованными в вечном Настоящем, является этою Мыслью, отраженною, в свою очередь, во вторичной или проявленной причине. Браман (непроявленный), так же, как *Mysterium Magnum* Парацельса, абсолютная тайна для человеческого ума. Брама, мужественный, аспект и антропоморфическое Отражение Бра-

¹ При издании рукописи Е. П. Бл., видимо вкралась ошибка. Свабхавата является производным от Свабхава, а не от Субхава (?), как указано в тексте. Ясно, что имелось в виду свабхава, так как говорится о двух составных частях слова свабхавата. По-китайски свабхава — цзы-син.

мана, постижим восприятием слепой веры, но отвергается человеческим разумом, достигшим своей зрелости.

Отсюда утверждение, что во время, так сказать, пролога драмы творения или начала космической эволюции Вселенная, или Сын, лежит еще, сокрытая в «Божественной Мысли», которая еще не проникла в «Божественное Лоно». Следует обратить внимание, что эта мысль лежит в основании и дает начало всем аллегориям о «Сынах Бога», рожденных от Непорочных Дев.

СТАНЦА III

1. ...ПОСЛЕДНИЙ ТРЕПЕТ СЕДЬМОЙ ВЕЧНОСТИ ДРОЖИТ В БЕСКОНЕЧНОСТИ (а). МАТЕРЬ НАБУХАЕТ, РАСПРОСТРАНЯЕТСЯ ИЗНУТРИ НАРУЖУ, ПОДОБНО ПОЧКЕ ЛОТОСА (b).

а) Кажущееся парадоксальным употребление термина «Семь Вечностей», разделяющее таким образом неделимое, утверждено в Эзотерической Философии. Последнее разделяет беспредельную Продолжительность на безусловное вечное и всемирное Время (Кала), и на условное Время (Кхандакала). Одно есть абстракция или нумен бесконечного Времени, другое его феномен, проявляющийся периодически, как следствие Махата — Всемирного Разума, ограниченного продолжительностью Манвантары. В некоторых школах Махат является Первородным от Прадханы (недифференцированной Сущности или периодического аспекта Мулапракрити, Корня Природы, которая (Прадхана) называется Майя, Иллюзия. В этом отношении, как мне кажется, Эзотерическое Учение отличается от Доктрин Веданты, ее обеих школ — Адвайты и Висиштадвайты. Ибо оно говорит, что в то время, как Мулапракрити, нумен, самосущна и без начала — короче говоря (не имеющая родителей), Анупадака, будучи единой с Браманом — Пракрити, ее феномен, периодична и не более, нежели призрак первой; так и Махат, первородный от Джнана (Гнозис), Знание, Мудрость или Логос — есть призрак, отображенный Абсолютным Ниргуна (Парабраманом), Единой Реальностью, «не имеющей ни атрибутов, ни качеств», тогда как для некоторых ведантистов Махат есть проявление Пракрити или же Матери.

б) Потому «Последняя Вибрация Семи Вечностей» не была «предопределена» каким-то особым Богом, но возникла в силу вечного и незыблемого Закона, который производит великие периоды Деятельности и Покоя, так изобразительно и в то же время так поэтично названных Днями и Ночами Браммы. Развертывание Матери «изнутри наружу», названной в другом месте «Водами Пространства», «Великой Утробой» и т. д., не подразумевает распространение из малого центра или фокуса, но означает развитие безграничной субъективности в такую же безграничную объективность, вне всякого отношения к размеру, или ограничению, или пространству.

«Это вечно невидимая (для нас) и нематериальная Сущность, сушая в Вечности, отбросила свою периодическую тень со своего собственного плана в Лоно Майи». Это означает, что это развертывание, не будучи увеличением в размере (ибо бесконечное протяжение не допускает увеличения), было лишь изменением состояния. Она развернулась «подобно почке Лотоса»; ибо растение Лотоса существует не только, как миниатюрный эмбрион в своем семени (физическая особенность), но прототип его существует в идеальной форме в Астральном Свете от «Зари» до «Ночи», на всем протяжении периода Манвантары, как в действительности существует и все остальное в этой объективной Вселенной, от человека до насекомого, от гигантских деревьев до былинки.

Но все это, учит нас Тайная Наука, есть лишь временное отражение, тень вечного идеального прототипа в Божественной Мысли: слово «Вечность», заметьте снова, дано здесь лишь в смысле «Эона», продолжающегося на протяжении кажущегося нескончаемым, но, все же, ограниченного цикла деятельности, называемого нами Манвантара. Ибо что есть истинное эзотерическое значение Манвантары или, вернее, Ману-антары? Буквально оно означает «Между двумя Ману», которых 14 в каждом Дне Браммы, и подобный день состоит из 1 000 совокупностей четырех Веков, 1 000 «Великих Веков или Махаюг». Теперь проанализируем слово или наименование Ману. Востоковеды в своих словарях говорят нам, что термин «Ману» происходит от корня «man», «мыслить», отсюда «мыслящий человек». Но эзотерически каждый Ману, как очеловеченный покровитель своего особого цикла (или Круга), есть лишь олицетворенная мысль

«Божественной Мысли» (как Герметический Пэмандр); потому каждый Ману является особым богом, создателем и формировщиком всего того, что является в продолжении его соответствующего цикла бытия или Манвантары. Фохат исполняет поручение Ману (или Дхиан-Коганов) и побуждает идеальные прототипы развертываться изнутри, то есть пройти постепенно, по нисходящей скале, все планы от нуменов до низшего феноменального, чтобы, наконец, расцвести на последнем в полную объективность — в высшую степень Иллюзии, или грубейшую материю.

СТАНЦА III. — *Продолжение*

2. ТРЕПЕТ РАСПРОСТРАНЯЕТСЯ, КАСАЯСЬ¹ СВОИМ СТРЕМИТЕЛЬНЫМ КРЫЛОМ ВСЕЙ ВСЕЛЕННОЙ И ЗАРОДЫША, ПРЕБЫВАЮЩЕГО ВО ТЬМЕ, ТЬМЕ, КОТОРАЯ ДЫШИТ² НАД ДРЕМЛЮЩИМИ ВОДАМИ ЖИЗНИ.

Монах Пифагора, как сказано, также пребывает в одиночестве и «Тьме», подобно «Зародышу». Идея Дыхания Тьмы, движущегося над «дремлющими Водами Жизни», являющимися Изначальной Материей с непроявленным в ней Духом, вызывает в памяти первую главу Книги «Бытия». Оригинал этого — Браманический Нараяна (Носящийся над Водами), являющийся олицетворением Вечного Дыхания Бессознательного Всего (или Парабраман) восточных оккультистов. Воды Жизни или Хаос — женское начало в символизме — есть пустота (для нашего умозрения), в которой заключены непроявленные Дух и Материя. Это и было то, что заставило Демокрита утверждать после его наставника Левкиппа, что первичными началами всего были атомы и пустота, в смысле пространства, но не в смысле пустого пространства, ибо согласно перипатетикам и каждому древнему философу, «Природа отвергает пустоту».

Во всех Космогониях «Вода» играет ту же значительную роль, она является основой и источником материального существования. Ученые, принимая слово вместо вещи, понимают под этим определенную комбинацию кислорода

¹ Одновременно.

² Двигается.

и водорода, придавая, таким образом, специфический смысл термину, употребляемому оккультистами в смысле родовом и имеющему в Космогонии метафизическое и мистическое значение. Лед, так же как и пар, не вода, хотя все три имеют именно тот же самый химический состав.

СТАНЦА III. — *Продолжение*

3. ТЬМА ИЗЛУЧАЕТ СВЕТ, И СВЕТ РОНЯЕТ ОДИНОКИЙ ЛУЧ В ВОДЫ, В ГЛУБИНУ ЛОНА МАТЕРИ. ЛУЧ ПРОНИЗЫВАЕТ ДЕВСТВЕННОЕ ЯЙЦО, ЛУЧ ПРОБУЖДАЕТ ТРЕПЕТ В ВЕЧНОМ ЯЙЦЕ И ЗАРОНЯЕТ ЗАРОДЫШ¹, НЕ-ВЕЧНЫЙ, КОТОРЫЙ СГУЩАЕТСЯ В МИРОВОЕ ЯЙЦО.

«Одинокий Луч», падающий в «Глубину Лона Матери», может быть принят как означающий Божественную Мысль или Разум, оплодотворяющий Хаос. Но это происходит на плане метафизической абстракции или, вернее, на плане, на котором то, что мы называем метафизической абстракцией, является реальностью. «Девственное Яйцо», будучи в одном смысле абстракцией всех ова или мощью, развивающейся через оплодотворение, вечно и всегда то же самое. И подобно тому, как оплодотворение яйца совершается до его выпадения, так и не вечный, периодический Зародыш, становящийся позднее в символизме Мировым Яйцом, содержит в себе, когда он возникает из указанного символа, «Надежду и Мощь» всей Вселенной. Хотя идея *per se*, конечно, есть абстракция, символический способ выражения, тем не менее, она есть истинный символ, ибо она предпосылает мысль о Беспредельности как о бесконечном круге. Она являет перед умственным взором картину Космоса, возникающего из и внутри безграничного Пространства, Вселенную, такую же безбрежную в ее величии, если и не бесконечную в ее объективном проявлении. Символ Яйца также выражает факт, преподаваемый в Оккультизме, что первичная форма всего проявленного, от атома до глобуса, от человека до ангела, сферидальна; сфера у всех народов является эмблемою вечности и беспредельности — змий, закусивший свой хвост. Но, чтобы

¹ Периодический.

понять смысл, сфера должна быть представлена мысленно, как бы видимая из ее центра. Поле зрения или мысли подобно сфере, радиусы которой устремлены от мыслящего во все стороны и, простираясь в пространство, скрывают беспредельные горизонты вокруг. Это есть символический круг Паскаля и каббалистов — «центр которого везде, а окружность нигде» — понятие, входящее в сложную идею этой эмблемы.

«Мировое Яйцо» является, может быть, одним из наиболее общепринятых символов, будучи одинаково высоко изобразительным как в духовном, так и в физиологическом и космологическом смысле. Потому оно встречается в каждой Мировой Теогонии, где оно широко ассоциируется с символом змия, последний всюду является, как в философии, так и в религиозном символизме, эмблемою вечности, бесконечности, возрождения и омолаживания, также и мудрости. Тайна очевидного само-зорождения и эволюция посредством своей собственной творческой мощи повторяют в миниатюре, в яйце, процесс космической эволюции — оба процесса совершаются, благодаря теплу и влаге, под приливом невидимого творческого духа — и вполне оправдывают выбор этого изобразительного символа. «Девственное Яйцо» есть микрокосмический символ макрокосмического прототипа «Девственной Матери» — Хаоса или Предвечной Глуби. Творец Мужского Начала (под любым наименованием) происходит от девственного Женского Начала, Беспорочного Корня, оплодотворенного Лучом. Кто из сведущих в астрономии и естественных науках не усмотрит этой изобразительности? Космос, как воспринимающая Природа, есть оплодотворенное Яйцо, но остающееся непорочным; ибо, раз он рассматривается как беспредельный, он не может иметь другого изображения, нежели сфероидное. Золотое Яйцо было окружено семью элементами, из которых «Четыре уже проявлены (эфир, огонь, воздух, вода), три сокрыты». Это может быть найдено в утверждениях Вишну Пураны, где элементы переведены «оболочками» и добавлен один из сокрытых — Ахамкара¹. Оригинальный текст не имеет Ахамкары; в нем упомянуты семь Элементов без подробного определения последних трех.

¹ Уильсон, Вишну Пурана, I, 40.

СТАНЦА III. — Продолжение

4. ТРОЕ¹ УПАДАЮТ В ЧЕТЫРЕ² ЛУЧЕНОСНОЕ ЕСТЕСТВО УСЕМЕРЯЕТСЯ, СЕМЬ ВНУТРИ, СЕМЬ ВО ВНЕ (а). БЛИСТАЮЩЕЕ ЯЙЦО³ В СЕБЕ ТРОИЧНОЕ⁴, СВОРАЧИВАЕТСЯ, РАСПРОСТРАНЯЯСЬ МОЛОЧНО-БЕЛЫМИ СГУСТКАМИ В ГЛУБИНАХ МАТЕРИ, КОРНЕ, РАСТУЩЕМ В НЕДРАХ ОКЕАНА ЖИЗНИ (b).

Употребление геометрических фигур и частые ссылки на цифры в древних писаниях, как в Пуранах, в египетской «Книге Мертвых» и даже в «Библии», должно быть объяснено. В Книге Дзиан, как и в Каббале, имеются два вида чисел для изучения — Цифры, часто простые завесы, и Священные Числа, значение которых известно оккультистам через посвящение. Первые есть лишь условные глифы; последние являются основными символами всего. То есть, одни суть чисто физические, другие чисто метафизические, и те и другие стоят по отношению к друг другу, как Материя к Духу — крайние полюсы Единой Сущности.

Как говорит где-то Бальзак, бессознательный оккультист французской литературы: Число для Ума является тем же, чем и для Материи, — «непостижимым посредником». Может быть, для профана, но не для ума посвященного. Число, как думал великий писатель, есть Сущность и в то же время Дыхание, исходящее от того, что он называл Богом и что мы называем «ВСЕМ». Дыхание, которое одно могло образовать физический Космос, «где ничто не обретает свою форму иначе, как только из Божества, которое есть следствие Числа». Поучительно привести слова Бальзака на эту тему:

«Самые малые, как и самые обширные творения, не должны ли они различаться между собою своими количествами, своими качествами, своими измерениями, своими силами и атрибутами, будучи все порождениями Числа? Бесконечность Чисел есть факт, доказанный нашему уму, но физического доказательства о котором не может быть дано. Математик скажет нам, что бесконечность Чисел существует, но

¹ Треугольник.

² Четверица.

³ Хиранья-гарбха.

⁴ Три Ипостаси Браммы или Вишну, три Аваста.

это не может быть явлено. Бог есть Число, одаренное движением, которое ощущаемо, но не уявляемо. Как Единица Он начинает Числа, но не имеет с ними ничего общего...

Существование Числа зависит от Единицы, которая без единого Числа порождает их всех... Как! неспособные ни измерить первую абстракцию, предлагаемую Божеством, ни даже понять ее, вы все еще надеетесь подчинить вашим измерениям тайну Сокровенных Наук, протекающих от этого Божества?.. Что почувствовали бы вы, если бы я погрузил вас в бездну Движения, Силу, зачинающую Числа? Что подумали бы вы, если бы я добавил, что Движение и Число¹ порождены Словом, Высочайшим Разумом Мудрецов и Пророков, которые в отдаленнейшие времена ощутили мощное Дыхание Бога, как это свидетельствует Апокалипсис?»

б) «Лученосное Естество сворачивается и распространяется в «Глубинах» Пространства». С астрономической точки зрения это легко объяснимо: это есть Млечный Путь, Мировое Вещество или Первозданная Материя в ее первичной форме. Однако труднее объяснить это в нескольких словах или даже строках с основной точки зрения Оккультной Науки и Символизма, ибо это наиболее сложный глиф. В нем заключено более дюжины символов. Начиная с того, что он содержит весь пантеон таинственных предметов², из которых каждый имеет определенное оккультное значение, заимствованное из индусского аллегорического «Пахтания Океана» Богами. Кроме Амриты, воды жизни или бессмертия, из этого «Моря Молока» была извлечена Сурабхи, «корова избытка», названная «фонтаном молока и сгустков». Отсюда всеобщее почитание коровы и быка, одной как производящей, другого как зарождающей мощи в Природе. Эти символы связаны как с солнечными, так и с лунными божествами. Специфические свойства «четырнадцати драгоценностей» для оккультных целей объясняются лишь при Четвертом Посвящении и не могут быть даны здесь; но может быть отмечено сле-

¹Правильно, что число, но ни в коем случае не движение. В Оккультизме, именно, Движение порождает Логоса.

²«Четырнадцать драгоценных предметов». Рассказ или аллегория, находящаяся в Шатапатха Брахмана и других трудах. Японская Сокровенная Наука буддийских мистиков Ямабуши имеет «семь драгоценных предметов». О них мы скажем в дальнейшем.

дующее. В Шатапатха Брахмана утверждается, что Пахтание Океана Молока произошло в Сатья Юге, в Первый Век, непосредственно следовавший за «Потопом». Но так как ни Риг-Веда, ни Ману — предшествовавшие «Потопу» Вайвасвата, потопу всей массы Четвертой Расы — не упоминают этот Потоп, то, очевидно, здесь подразумевается не Великий Потоп и не тот, который унес Атлантиду, ни даже Потоп Ноя. Это «Пахтание» относится к периоду, предшествовавшему образованию Земли, и находится в прямой связи с другой всемирной легендой, различные и противоречивые версии которой завершились в христианской догме «Войны в Небесах» и в «Падении Ангелов». «Брахманы», упрекаемые востоковедами за их часто несогласованные между собою толкования этих же тем, являются преимущественно оккультными трудами, потому ими пользуются как сокровищем. Они оставлены на общее пользование и владение только потому, что они были и по сей час еще непонятны массам. Иначе они исчезли бы из обращения еще со времени Акбара.

СТАНЦА III. — *Продолжение*

5. КОРЕНЬ ОСТАЕТСЯ, СВЕТ ОСТАЕТСЯ, СГУСТКИ ОСТАЮТСЯ И, ВСЕ ЖЕ, ОЕАОНОО ЕДИН.

В Комментариях «Оеаоноо» передан как «Отец-Матерь Богов», или как «Шесть в Одном», или Семеричный Корень, от которого все происходит. Все зависит от ударения, данного этим семи гласным, которые могут быть произнесены как один, три или даже семь слогов, прибавляя «е» (английское «и») после заключающего «о». Это мистическое слово выдается потому, что без совершенного овладения его тройственным произношением оно остается навсегда недействительным.

«Един» означает нераздельность всего живущего и имеющего бытие в активном либо пассивном состоянии. В одном смысле, Оеаоноо есть Бескорный Корень Всего, следовательно, он един с Парабраманом; в другом, это есть наименование проявленной Единой Жизни, вечно сущего Единства. «Корень» означает, как уже объяснено, Чистое

Знание (Саттва)¹, вечную (Nitya) безусловную Реальность или Сат (Satya), назовем ли мы это Парабраманом или же Мулапракрити, ибо оба они являются лишь двумя символами Единого. «Свет» есть тот же Вездесущий, Духовный Луч, который проник и оплодотворил теперь Божественное Яйцо, вызвав Космическую Материю к началу длиннейших серий ее дифференциаций. «Сгустки» есть первичная дифференциация и, вероятно, относятся к той космической материи, которая предполагается началом Млечного Пути и которая известна нам. Эта «материя», согласно откровениям, полученным от первоначальных Дхиани-Будд, находится на протяжении периодического Сна Вселенной в такой ультимативной разреженности, что доступна лишь глазу совершенного Бодхисаттвы — эта материя, лученосная и охлажденная, при первом пробуждении космического движения рассеивается в Пространстве; и если смотреть с Земли, она представляется в сгустках и комках, наподобие створаживания в жидком молоке. Это и есть семена будущих миров — «Звездное Вещество».

СТАНЦА III. — *Продолжение*

6. КОРЕНЬ ЖИЗНИ БЫЛ В КАЖДОЙ КАПЛЕ ОКЕАНА БЕССМЕРТИЯ², И ОКЕАН БЫЛ СВЕТОМ ЛУЧЕЗАРНЫМ, КОТОРЫЙ БЫЛ ОГОНЬ, И ТЕПЛО, И ДВИЖЕНИЕ. ТЬМА ИСЧЕЗЛА И БОЛЕЕ НЕ СУЩЕСТВОВАЛА; ОНА ИСЧЕЗЛА В СВОЕМ ЕСТЕСТВЕ, В ТЕЛЕ ОГНЯ И ВОДЫ, ОТЦА И МАТЕРИ.

Естество Тьмы есть Абсолютный Свет, потому Тьма взята как подходящее аллегорическое представление состояния Вселенной во время Пралайи или же периода Абсолютного

¹ «Подлинный термин, означающий Понимание, есть Саттва, который Шанкара передает как Антакарана — «Утонченное, говорит он, жертвами и другими очищающими действиями». В Катха, на стр. 148, Саттва переводится им, как означающее Буддхи — обычное употребление этого слова». (Бхагават Гита и т. д., переведенная Кашинатх Тримбак Телангом; изданная Максом Мюллером, стр. 193). Какое бы значение ни приписывали различные школы этому термину, Саттва есть наименование, даваемое учениками Оккультизма, школы Арьясанги, двуначальной Монаде или Атма-Буддхи; и Атма-Буддхи на этом плане соответствует Парабраману и Мулапракрити на высшем плане.

² Амрита.

Покоя или Не-Бытия, каким оно представляется нашему предельному уму. «Огонь, Тепло и Движение», о которых здесь идет речь, конечно, не есть огонь, тепло и движение физической науки, но отвлеченные принципы, нумены или душа естества этих материальных проявлений — «вещей в самих себе» — и которые, по признанию современной науки, совершенно ускользают от инструментов лаборатории и непостижимы даже уму, хотя едва ли и ум может избежать заключения, что эти субстратуны вещей должны существовать. «Огонь и Вода или Отец и Мать» могут быть поняты как означающие божественный Лич и Хаос. «Хаос, получив от слияния с Духом сознание, сиял радостью, и так был порожден Протогонос (Первородный Свет)», — гласит фрагмент Гермеса. Дамасий называет это «Dis», «Распределителем всех Вещей»¹.

Согласно догмам Розенкрейцеров, как на сей раз правильно, хотя и частично объяснено непосвященными, «Свет и Тьма сами по себе тождественны, они разделены лишь в человеческом уме»; и как говорит Роберт Флудд: «Тьма восприняла Озарение, чтобы стать видимой»². В положениях Восточного Окультизма Тьма есть единая, истинная действительность, основа и корень Света, без которой последний никогда не мог бы проявиться, ни даже существовать. Свет есть Материя, а Тьма — чистый Дух. Тьма, в ее коренном метафизическом основании, есть субъективный и абсолютный Свет; тогда как последний, во всей его кажущейся лучезарности и сиянии, есть только масса теней; ибо он никогда не может быть вечным, и есть лишь простая Иллюзия или Майа.

Даже в сбивающей с толку и досаждающей науке книге «Бытия»³ Свет создан из Тьмы — и «Тьма была на Лике Бездны», а не обратно. «В Нем (во тьме) была жизнь; и жизнь была свет человеков»⁴. Придет день, когда глаза людей раскроются, и тогда они лучше поймут, нежели теперь, стих в Евангелии от Иоанна, гласящий: «И Свет во тьме светит; и тьма не объяла его». Они увидят тогда, что слово «Тьма» не применяется к духовному зрению человека, но, воистину,

¹ Cory's «Ancient Fragments», стр. 314.

² О Розенкранце.

³ 1. 2.

⁴ Еванг. от Иоанна, 1. 4.

к Тьме, Абсолюту, который не знает (не может представить) преходящего Света, хотя он и трансцендентален для человеческого глаза. «Demon est Deus inversus», Дьявол ныне именуется церковью «Тьмою», тогда как в Библии и в Книге Иова он назван «Сыном Бога», яркой звездой раннего Утра, Люцифером. Существует целая философия догматического искусства для объяснения причины, почему первый Архангел, рожденный из бездны Хаоса, был назван Lux (Люцифер), блистающим «Сыном Утра» или Зари Манвантары. Он был преобразен церковью в Люцифера или Сатану, потому что он выше и старше Иеговы и должен был быть принесен в жертву Новой Догме.

СТАНЦА III. — *Продолжение*

7. УЗРИ, О ЛАНУ¹, ДИТЯ ЛУЧЕЗАРНОЕ ТЕХ ДВУХ, НЕСРАВНЕННОЕ, БЛИСТАЮЩЕЕ ВЕЛИЧИЕ — ПРОСТРАНСТВО СВЕТА, СЫНА ПРОСТРАНСТВА ТЬМЫ, ВОЗНИКАЮЩЕГО ИЗ ГЛУБИН ВЕЛИКИХ ТЕМНЫХ ВОД. ЭТО ОБАОНОО МЛАДШИЙ****² (а). ОН СИЯЕТ, КАК СОЛНЦЕ, ОН ПЛАМЕНЕЮЩИЙ, БОЖЕСТВЕННЫЙ ДРАКОН МУДРОСТИ; ЭКА³ (ОДИН) ЕСТЬ ЧАТУР (ЧЕТВЕРО), И ЧАТУР БЕРЕТ СЕБЕ ТРИ, И СОЮЗ ПОРОЖДАЕТ САПТА (СЕМЬ), В НЕМ СЕМЕРО, КОТОРЫЕ СТАНОВЯТСЯ ТРИДАША⁴, СОНМЫ И МНОЖЕСТВА (b). УЗРИ ЕГО, ПРИПОДЫМАЮЩЕГО ПОКРОВ И РАЗВЕРТЫВАЮЩЕГО ЕГО С ВОСТОКА НА ЗАПАД. ОН СКРЫВАЕТ ГОРНЕЕ И ОСТАВЛЯЕТ ПОДНОЖИЕ, ЯВЛЕННОЕ, КАК ВЕЛИКАЯ ИЛЛЮЗИЯ. ОН НАМЕЧАЕТ МЕСТА ДЛЯ БЛИСТАЮЩИХ⁵ И ОБРАЩАЕТ ГОРНЕЕ⁶ В БЕЗБРЕЖНОЕ МОРЕ ОГНЯ (c) И ЕДИНОЕ ПРОЯВЛЕНИЕ⁷ В ВЕЛИКИЕ ВОДЫ.

¹ Лану — ученик, Чела, изучающие практический Эзотеризм.

² «Кого ты знаешь ныне, как Гуань-Ши-Инь». — Комментарий.

³ Эка — Один; Чатур — Четыре, Три — Три и Сапта — Семь.

⁴ «Тридаша» или Тридцать; три, помноженное на десять, намек на численность Ведических Божеств, в круглых числах, или более точно 33 — сокровенное число. Они суть Двенадцать Адитий, восемь Васу, Одиннадцать Рудр и Два Ашвина — сыны-близнецы Солнца и Неба. Это коренное число индусского Пантеона, который насчитывает 33 stoges или триста тридцать миллионов богов и богинь.

⁵ Звезды.

⁶ Верхнее Пространство.

⁷ Элемент.

а) «Пространство Света, Сын Пространства Тьмы» соответствует Лучу, зароненному при первом трепете Новой Зари в великие космические Глубины, откуда он вновь возникает дифференцированный, как «Оеаоһоо Младший» (Новая Жизнь), чтобы до конца Цикла Жизни быть Зародышем всего сущего. Он есть «Бесплотный Человек, содержащий в себе Божественную Мысль», зародитель Света и Жизни, по выражению Филона Иудея. Он назван «Пламенеющим Драконом Мудрости», потому что, во-первых, он есть то, что греческие философы называли Логосом, Глаголом Божественной Мысли; и, во-вторых, потому, что в Эзотерической Философии это первичное проявление, будучи синтезом или совокупностью Всемирной Мудрости, Оеаоһоо, «Сын Солнца» заключает в себе Семь Творческих Воинств (Сефироты) и, таким образом, является сущностью проявленной Мудрости. «Тот, кто купается в Свете Оеаоһоо, никогда не будет обольщен Покровом Майи».

«Гуань-Ши-Инь» тождественен и эквивалентен Санскритскому Авалокитешваре и как таковой является двуполым Божеством, подобно Тетраграмматону и всем Логосам древности. Лишь некоторыми сектами в Китае он очеловечен и изображается с женскими атрибутами, становясь в своем женском аспекте Гуань-Инь, Богиней Милосердия, именуемой «Божественным Гласом»¹. Последняя является Божеством-Покровителем Тибета и острова Путо в Китае, где оба Божества имеют много монастырей².

Все Высшие Боги древности являются «Сынами Матери» прежде, чем они становятся «Сынами Отца». Логосы, подобные Юпитеру или Зевсу, сыну Кроноса-Сатурна, «Бесконечного Времени» (Кала), при их возникновении изображались двуполыми. О Зевсе говорилось как о «Прекрасной Деве», а Венера изображалась с бородою. Вначале и Аполлон был двуполым, так же, как и Брама-Вак в Ману и Пуранах. Озирис сменялся Изидою, и Гор был двуполым. Наконец, в Откровении, в видении Св. Иоанна, Логос, свя-

¹ София — «Мудрость» гностиков, «Мать» Огдоада (в некотором смысле Адити с ее восемью сынами) в древних системах является Святым Духом и Творцом всего сущего. «Отец» гораздо позднее измышление. Самый ранний проявленный Логос всюду был Женского начала — Матерью семи планетных сил.

² См. «Chinese Buddhism», Иосифа Эдкинса, дающего всегда точные факты, хотя заключения его очень часто ошибочны.

занный ныне с Иисусом, является гермафродитом, ибо он описывается имеющим женские груди, так же, как и Тетраграмматон или Иегова. Но в Эзотеризме имеются два Авалокитешвары: Первый и Второй Логос.

Ни один религиозный символ не может избежать профанации и даже осмеяния в наши дни политики и науки. В Южной Индии пишущая эти строки видела обращенного туземца, совершавшего пуджу с приношениями перед статуей Иисуса, одетого в женское одеяние и с кольцом в носу. На вопрос о значении такого маскарада нам было отвечено, что это Иисус-Мария, слитые воедино, и что это было сделано с позволения папри, так как ревностный обращенный не имел денег купить две статуи или «Идолы», как они были очень уместно названы свидетелем, другим необращенным индусом. Христианину-догматику это покажется святотатством, но теософ и оккультист отдадут пальму логики обращенному индусу. Эзотерический Христос в Гнозисе, конечно, лишен пола, но в экзотерической Теологии он Двуполой.

б) «Дракон Мудрости» есть Единый, «Эка» или Сака. Любопытно, что имя Иеговы по-еврейски тоже единый, Ахад. «Его имя Ахад», — говорят раввины. Филологи должны бы решить, который из двух происходит из другого лингвистически и символически; конечно, не санскритское. «Единый» и «Дракон» — выражения, употреблявшиеся древними в связи с соответствующими им Логосами. Иегова — эзотерически Элохим — является также Змием или Драконом, обольстившим Еву; Дракон также древний глиф Астрального Света (Первозданного Начала), «который есть Мудрость Хаоса». Архаическая философия, не признавая ни Добра, ни Зла как основную или независимую мощь, но исходя от Абсолютного Всего (Вечное Всемирное Совершенство), усматривает и то, и другое, на протяжении естественной эволюции к чистому Свету, постепенно конденсирующимися в форму и, следовательно, становящимися Материей или Злом. Ранние невежественные Отцы Христианства унизили философскую и высоконучную идею этой эмблемы и сделали из нее нелепый предрассудок, называемый «Дьяволом». Они заимствовали это от позднейших последователей Зороастра, усматривавших дьяволов или Зло в Дэвах индусов; и слово Зло стало в каждом языке, благодаря двойной трансформации D'Evil (Diabolos, Diable, Diavolo, Teufel). Но язычники

всегда выказывали философское распознавание в своих символах. Примитивный Змий символизировал Божественную Мудрость и Совершенство и всегда означал психическое Возрождение и Бессмертие. Потому Гермес называл Змия самым духовным из всех существ. И Моисей, посвященный в Мудрость Гермеса, говорит то же самое в Книге Бытия: Змий гностиков, с семью гласными над главою, был эмблемою Семи Иерархий, Семеричных или Планетарных Создателей. Отсюда также Змий индусов — Шеша или Ананта, Бесконечный, одно из имен Вишну и его первый Вахана или Носитель над Предвечными Водами. Подобно Логосам и Иерархиям Сил, эти змии должны быть, однако, отличаемы один от другого. Шеша или Ананта, «Ложе Вишну», есть аллегорическая абстракция, символизирующая бесконечное Время в Пространстве, которое содержит Зародыш и сбрасывает периодически цветение этого Зародыша, проявленную Вселенную; тогда как Orphis гностиков заключает тот же тройной символизм в его семи гласных, как одногласный, трехгласный, семигласный Oeoohoo архаической доктрины, т. е. Первый Непроявленный Логос, Второй Проявленный Логос, Треугольник, конкретирующийся в Четырехугольник или Тетраграмматон и Лучи последнего на материальном плане.

Тем не менее, все они делали различие между добрым и злым Змием (Астральным Светом каббалистов) — между первым, воплощением Божественной Мудрости в области Духовного, и последним — Злом, на плане Материи. Ибо Астральный Свет или Эфир древних язычников — наименование Астральным Светом совершенно современно — есть Дух-Материя. Исходя из чисто духовного плана, он уплотняется по мере своего нисхождения, пока не становится Майей, Змием-обольстителем и искусителем на нашем плане.

Иисус принял змия как синоним Мудрости, и это вошло в Его Учение: «Будьте мудры, как змии», — говорит Он. «Вначале, прежде чем Матерь стала Отцом-Матерью, Огненный Дракон носился в одиночестве в Беспредельности¹. Айтарея Брахмана называет Землю Сарпараджни, «Царицей Змиев» и «Матерью всего, что движется». Прежде, чем наш глобус стал яйцеобразным (как и Вселенная), «длинный хвост космической пыли (огненного тумана) дви-

¹ Книга «Sarparajni».

гался и извивался подобно Змию в Пространстве». «Дух Бога, носящийся над Хаосом», изображался каждым народом в образе Огненного Змия, выдыхающего огонь и свет на предвечные Воды до тех пор, пока он не приведет космическую материю в состояние инкубации и не придаст ей кольцеобразную форму змия, закусившего свой хвост, — что символизирует не только вечность и бесконечность, но также шаровидную форму всех тел, образованных в пределах Вселенной из этого огненного тумана. Вселенная, так же, как и Земля и Человек, подобно змию периодически сбрасывает старую кожу, чтобы облечься в новую после известного периода отдыха. Конечно, змий не более безобразный и антипоэтический образ, нежели гусеница и куколка, из которой вылетает бабочка, греческая эмблема Психеи, человеческой души! У египтян Дракон был тоже символом Логоса, как и у гностиков. В Книге Гермеса «Пэмандр», древнейший и наиболее духовный из Логосов западного континента, появляется Гермесу в виде Огненного Дракона из «Света, Огня и Пламени». Пэмандр, олицетворенная Божественная Мысль, говорит:

«Свет — это Я; Я есмь Nous (Разум или Ману); Я твой Бог, Я много древнее человеческого начала, исходящего от тени (Тьмы или покрытого Божества); Я есмь зародыш мысли, блистающее Слово, Сын Бога. Все, что так видит и слышит в тебе, есть Глагол Учителя. Это — Мысль (Махат), которая есть Бог-Отец¹. Небесный Океан, Эфир... есть Дыхание Отца — животворящее Начало, Матерь — Святой Дух... ибо они нераздельны и их слияние есть жизнь».

Здесь мы находим несомненный отголосок ныне излагаемой архаической Сокровенной Доктрины. Только Сокровенное Учение не ставит во главе Эволюции Жизни «Отца», который стоит третьим и есть «Сын Матери», но «Вечное и Непрерывающееся Дыхание Всего Сущего». Махат (Познание, Всемирный Разум, Мысль и т. д.) прежде, чем проявиться, как Брама или Шива, выявляется, как Вишну, говорит Санкхья Сара². Потому он так же, как и Логос, имеет несколько аспектов. Махат именуется Владыкою в Пер-

¹ Под термином «Бог-Отец» здесь, несомненно, подразумевается седьмой принцип в Человеке и Космосе. Этот принцип неотделим в своей Сущности и природе от Космического принципа. В одном смысле он Логос греков и Авалокитешвара эзотерических «буддистов».

² Издание Фитцэдуарда Холла в «Bibliotheca Indica», стр. 16.

вичном Творении, и в этом смысле он есть Всемирное Познание или Божественная Мысль; но «тот Махат, который был рожден первым, называется (впоследствии) Эго-измом, когда он рождается, как (само чувство) «Я», что является, как сказано, Вторичным творением¹. И переводчик (талантливый и образованный брамин, не европеец-востоковед) объясняет в примечании: «т. е. когда Махат развивается в ощущение Само-Сознания — Я, — тогда он принимает название «Эгоизм», что, переводя на наш эзотерический язык, означает — когда Махат преобразуется в человеческий Манас (или даже в Манас конечных богов) и становится Самостью. Почему это называется Махатом Вторичного Творения (или Девятым; Камага в Вишну Пуране), будет пояснено в дальнейшем.

с) «Море Огня» является, таким образом, Высшим — Астральным (т. е. Нуменальным) Светом, первичным излучением из Корня Мулапракрити Недифференцированной Космической Субстанции, которая становится Астральной Материей. Оно также именуется «Огненным Змием», как это описано выше. Если изучающий запомнит, что существует лишь Единый Всемирный Элемент, бесконечный, нерожденный и неумирающий, и что все остальное — в феноменальном мире — является лишь бесчисленными и многообразными дифференцированными аспектами и преобразованиями (ныне их называют корреляциями) этого Единого, от макрокосмических до микрокосмических следствий по нисходящей скале, от сверхчеловеческих вплоть до человеческих и субчеловеческих существ, короче говоря, совокупности объективного существования, то первая и главная трудность исчезнет, и Оккультная Космология может быть усвоена. Так в египетской и индусской Теогонии существовало Сокрытое Божество, ЕДИНОЕ, и творящий андрогинный бог, Шу, бог творящий, и Озирис, в его подлинной и первичной форме, бог, «имя которого Неведомо»².

Все каббалисты и оккультисты, восточные и западные, признают (а) тождественность «Отца-Матери» с Первичным Эфиром или Акашей (Астральный Свет) и (b) его единую сущность до эволюции «Сына», космически Фохата, ибо это есть Космическое Электричество. «Фохат делает твердыми

¹ «Анугита», гл. XXVI, перевод К. Т. Теланга, стр. 333.

² См. Mariette's «Abydos» — II — 63 и III — 413—414. № 1, 122.

и разбрасывает Семь Братьев»¹; это означает, что Первичная Электрическая Сущность — ибо восточные оккультисты утверждают, что электричество есть Сущность — электризует к жизни и разделяет первичное вещество или прегенетическую материю на атомы, которые сами являются источником всей жизни и сознания». Существует всемирный agent unique (единственный посредник) всех форм и жизни, называемый Од, Об и Аур², активный и пассивный, положительный и отрицательный, подобно дню и ночи; это есть первичный свет в Творении (Элифас Леви) — «Первичный свет» изначального Элохима, Адам, «мужеженственный» или (говоря научно) Электричество и Жизнь.

Древние изображали его змием, ибо «Фохат шипит, когда он зигзагами скользит во всех направлениях». Каббала изображает его еврейской буквой Teth ט, которая является символом змия, игравшего такую выдающуюся роль в Мистериях. Его всемирное значение равняется числу Девять, ибо Teth есть девятая буква еврейского алфавита и девятая дверь из пятидесяти врат или путей, ведущих к сокровенным тайнам Бытия. Это есть посредник магии par excellence, и в герметической философии означает «Жизнь, влитую в Изначальную Материю», сущность, образующую все вещи, и дух, определяющий их формы. Но существуют две тайные герметические операции, одна духовная, другая материальная, соотносящиеся и навсегда объединенные. Как говорит Гермес:

«Ты отделишь землю от огня, тончайшее от твердого... то, что восходит от земли к небесам и нисходит снова с небес на землю. Он (тончайший Свет) есть великая сила каждой силы, ибо он покоряет каждую тончайшую вещь и проникает в каждое твердое тело. Так Мир был сотворен».

Зенон, основатель Стоиков, не был единственным, который учил, что Вселенная эволюционирует и что ее первичная субстанция преобразуется из состояния огня в воздух,

¹ Книга Дзиан, III.

² Од есть чистый Свет, дающий жизнь или магнетический флюид. Об, посланник смерти, которым пользуются колдуны, есть губительный, вредоносный флюид. Аур — синтез обоих, Астральный Свет. Могут ли объяснить филологи, почему Од, термин, употребляемый Рейхенбахом для определения жизненного флюида, есть также тибетское слово, означающее свет, ясность, лучезарность? Также оно означает «небо» в оккультном значении. Откуда корень этого слова? Но Акаша, точно говоря, не есть эфир, но гораздо выше его, как это будет пояснено.

затем в состояние воды и т. д. Гераклит из Эфеса утверждал, что единое начало, лежащее в основании всех феноменов в Природе, есть огонь. Разум, двигающий Вселенной, есть Огонь, и огонь есть разум. И тогда как Анаксимен говорил то же самое о воздухе, а Фалес из Милета (600 л. до Р. Хр.) о воде, Эзотерическая Доктрина примиряет всех этих философов, доказывая, что, хотя каждый был прав, но ни одна из их систем не была полною.

СТАНЦА III. — *Продолжение*

8. ГДЕ БЫЛ ЗАРОДЫШ? И ГДЕ НЫНЕ БЫЛА ТЬМА? ГДЕ ДУХ ПЛАМЕНИ, ГОРЯЩЕГО В ТВОЕМ СВЕТИЛЬНИКЕ, О ЛАНУ? ЗАРОДЫШ ЕСТЬ ТО, И ТО ЕСТЬ СВЕТ, БЕЛЫЙ, БЛИСТАЮЩИЙ СЫН ОТЦА, ВО ТЬМЕ СОКРЫТОГО.

Ответ на первый вопрос подсказан вторым, который является ответом Учителя ученику и содержит в одной фразе одну из самых существенных истин Оккультной Философии. Он указывает на существование вещей, неразличимых нашими физическими чувствами, но которые имеют гораздо больше значения и являются несравненно более реальными и более постоянными, нежели те, которые воспринимаются этими самыми чувствованиями. Прежде, чем ученик может надеяться понять трансцендентальную метафизическую проблему, заключенную в первом вопросе, он должен быть в состоянии ответить на второй вопрос; ибо именно ответ, данный им на второй, снабдит его ключом для правильного ответа на первый.

В Санскритских комментариях на эту Станцу термины, употребляемые для сокрытого и неоявленного Принципа, многочисленны. В самых ранних манускриптах индусской литературы это Неоявленное, Абстрактное Божество не имеет имени. Обычно оно называется «ТО» (Тат по-санскритски) и означает все, что есть, было и будет, или то, что может быть так постигнуто человеческим умом.

Среди таких данных наименований — конечно, только в Эзотерической Философии, — как «Непознаваемая Тьма», «Вихрь» и т. д., оно также именуется «Оно от Калаханса», «Калахам-са» и даже «Кали Хамса» (черный лебедь). Здесь буквы «м» и «н» переходят одна в другую, и обе звучат, как

носовые французские «am» или «an». Как в еврейском языке, так и в санскритском, многие из сокровенных, священных имен звучат на слух профана, как самое обычное и самое простонародное слово, ибо оно сокрыто анаграмматически и другим способом. Именно, это слово Ханса, или Хамса, представляет собой подобный случай. Хамса, эквивалент «А-хам-са», — три слова, означающие — «Я есмь Он»; разделенное же другим способом, оно будет прочтено «Со-хам» — «Он (есть) Я». В этом одном слове для того, кто понимает язык мудрости, заключена Мировая Тайна, доктрина тождественности естества человека с Божественным Естеством. Отсюда глиф и аллегория о Кала Ханса (или Хамса) и наименование, данное Браману (непроявленному), а позднее Бrame мужского начала, «Хамса-вахана», «тот, кто пользуется Хамса, как своей повозкой». То же слово может читаться как «Калахам-са» или «Я есмь Я в вечности времен», соответствуя Библейскому выражению или, вернее, Зороастра — «Я есмь то, что Я есмь». Та же Доктрина встречается в Каббале, как свидетельствует следующая выдержка из неопубликованного манускрипта г-на S. Liddell McGregor Mathers, ученого-каббалиста:

«В еврейской Каббале три местоимения אָנִי, אַתָּה, אֲנִי, Ху, Ата, Ани — Он, Ты, Я — употребляются для символизирования идей Макропросопуса и Микропросопуса. Ху — «Он» применяется к тайному и сокрытому Макропросопусу; Ата — «Ты» — Микропросопусу; и Ани — «Я» — к последнему, когда он представлен говорящим. (См. Lesser Holy Assembly 204 et seq). (Следует отметить, что каждое из этих имен состоит из трех букв, из которых буква Алеф א составляет заключение первого слова Ху и начало Ата и Ани, являясь как бы соединительным звеном между ними. Но א является символом Единства и, следовательно, неизменной Идеи Божественности, действующей посредством их всех. Но позади א в имени Ху стоят буквы ו и ה, символы чисел Шести и Пяти, Мужского Начала и Женского Начала, Шестигранник и Пентаграмма. И числа этих трех слов Ху, Ата и Ани суть 12, 406 и 61, которые вновь появляются в основных числах 3, 10 и 7 в Каббале Девяти Покоев, являющейся формой пояснительного правила Темура).

Бесполезно пытаться объяснить тайну во всей ее полноте. Материалисты и современные ученые никогда не поймут это, ибо для того, чтобы получить ясное представле-

ние этого, нужно, прежде всего, допустить предпосылку всепроникающего, вездесущего, вечного Божества в Природе; во-вторых, проникнуть в тайну электричества, в его истинную сущность; и в-третьих, допустить, что человек есть семеричный символ на земном плане Единой, Великой Единицы, Логоса, который Сам есть семигласный знак, Дыхание, кристаллизированное в Слово¹. Тот, кто верит во все это, должен также верить в многочисленные комбинации семи планет Окультизма и Каббалы с двенадцатью знаками Зодиака и приписывать, как это делаем мы, каждой планете и каждому созвездию влияние, которое, по словам г-на Эли Стар (французского астронома) «присуще им, и оно или благотворно, или зловредно, в соответствии с планетным духом, управляющим ими, который, в свою очередь, способен влиять на людей и вещи, находящиеся в гармонии с ним, и с которыми он имеет сродство». В силу этих причин, а также вследствие малочисленности верующих в вышеизложенное, все, что может быть теперь сказано, это, что в обоих случаях символ Хамса (будь то Я, Он, Гусь или же Лебедь) — важный символ, изображающий, среди других вещей, Божественную Мудрость, Мудрость во Тьме, за пределами человеческой досягаемости. Для всех эзотерических целей Хамса, как это известно каждому индусу, есть легендарная птица, которая, когда ей дали (в аллегории) в пищу молоко, смешанное с водою, разъединила их, выпив молоко и оставив воду, выказав тем присущую ей мудрость — молоко есть символ духа, а вода — материи.

Что эта аллегория очень древняя и относится к самому раннему, архаическому периоду, доказывается упоминанием в Бхагавата Пурана о некоторой касте, называвшейся Хамса или Ханса, которая являлась «единой кастой», *par excellence*, когда в далекие времена, в тумане забытого прошлого, среди индусов была лишь «Одна Веда, Одно Божество, Одна Каста». Есть также горная цепь в Гималаях, описанная в старых книгах как расположенная к северу от

¹ Это опять тождественно доктрине Фихте и германским пантеистам. Первый почитает Иисуса как великого Учителя, утверждавшего единство духа человека с Богом-Духом или Всемирным Принципом (доктрина Адвайты). В Западной Метафизике трудно найти какое-либо представление, которое не было бы уже превосхищено Восточной Философией. От Канта до Герберта Спенсера все есть лишь более или менее искаженный отзыв Двайты, Адвайты и Ведантических Доктрин вообще.

Вершины Меру, называемая Хамса и связанная с эпизодами, относящимися к истории религиозных Мистерий и посвящений. Что же касается Калахамсы как предполагаемого Проводника Браммы-Праджапати в экзотерических текстах и переводах востоковедов, то это ошибка. Браман (непроявленный) именуется ими Кала-Хамса, а Брама Мужского Начала — Хамса-Вахана, ибо, поистине, «его Проводник есть Лебедь или Гусь»¹. Это чисто экзотерическое толкование. Если Эзотерически и логически Браман-бесконечный есть все то, что описывается востоковедами, согласно же Ведантическим текстам, он является абстрактным Божеством, без приписывания ему каких-либо человеческих свойств, и в то же время утверждается, что он или оно называется Калахамса — то как же может он стать Ваханом Браммы, проявленным и конечным Богом? Как раз наоборот. «Лебедь или Гусь» (Хамса) есть символ мужского или временного Божества, Браммы, эманации изначального Луча, который служит проводником или Ваханом для Божественного Луча и который иначе не мог бы проявиться во Вселенной, будучи, иносказательно, сам по себе эманацией Тьмы — во всяком случае, для нашего человеческого разумения. Следовательно, именно Брама есть Калахамса, а Луч — Хамса-вахана.

Что касается избрания такого странного символа, то он очень изобразителен: истинное мистическое значение его есть представление Всемирной Утробы, изображаемой Предвечными Водами Бездны, или раскрытия для принятия и затем для последовательного исхождения Единого Луча (Логоса), содержащего в себе семь других Лучей или творящих Сил (Логосы или Строители).

Отсюда избрание розенкрейцерами своим символом водяной птицы — лебедя или пеликана² — с семью птенцами; символ, измененный и принятый в религии каждой страны. Эйн-Соф именуется «Огненной Душой Пеликана» в Книге

¹Сравни Dowson's «Dictionary of Hindi Mythology», p. 57.

²Дело не в том, каков будет род птицы — лебедь, гусь или пеликан, ибо это водяная птица, подобно Духу, носящаяся или движущаяся над водами и затем выявляющаяся из этих вод, чтобы дать рождение другим существам. Истинное значение символа восемнадцатой степени розенкрейцеров означает именно это, хотя позднее оно было опоэтизировано в материнское чувство пеликана, разрывающего грудь, чтобы накормить своею кровью своих семь птенцов.

Чисел¹. Проявляясь с каждой Манвантарой, как Нараяна или Сваямбхува, Самосуший, он проникает в Мировое Яйцо и при окончании божественной инкубации исходит из него, как Брама или Праджapati, прародитель будущей Вселенной, в которую он разворачивается. Он есть Пуруша (Дух), но он также Пракрити (Материя). Потому только после разделения его на две половины — на Брама-Вак (Женское начало) и Брама-Вираджд (Мужское начало) — Параджapati становится Брамою мужского пола.

СТАНЦА III. — *Продолжение*

9. СВЕТ — ХЛАДНЫЙ ПЛАМЕНЬ, И ПЛАМЕНЬ — ОГНЬ, И ОГНЬ РОЖДАЕТ ТЕПЛО, ВОДУ ПРОИЗВОДЯЩЕЕ, — ВОДУ ЖИЗНИ В ВЕЛИКОЙ МАТЕРИ².

Следует помнить, что слова «Свет», «Пламя» и «Огонь» были взяты переводчиками из словаря старых «Философов Огня»³ для того, чтобы передать ясное значение архаических терминов и символов, употребленных в оригинале. Иначе они остались бы совершенно непонятными европейскому читателю. Но для изучающего Оккультизм вышеуказанные термины будут достаточно ясны.

Все эти — «Свет», «Пламя», «Холод», «Огонь», «Тепло», «Вода» и «Вода Жизни» — являются на нашем плане потомством или, как выразился бы современный физик, коррелятами Электричества. Мощное слово и еще более мощ-

¹ Причина, почему Моисей запрещает употреблять в пищу пеликана и лебедя (Второзаконие XIV, 16, 17), помещая обоих среди нечистых птиц, и разрешает «саранчу, жуков и стрекоз всякого рода» (Левит — XI, 22), чисто физиологическая и имеет отношение к мистической символике только в том, что слово «нечистое», так же, как и всякое другое, не должно быть понято буквально, ибо оно эзотерично, как и все остальное, и может также означать «священный», как и обратное. Это очень показательное замаскирование в связи с некоторыми предрассудками — так, например, среди русского народа, который не употребляет в пищу голубей, не потому, что они нечистые, но потому, что по писанию «Святой Дух» явился в виде голубя.

² Хаос.

³ Не средневековые алхимики, но Маги и Огне-поклонники, от которых розенкрейцеры или философы *per ignem*, наследники теургистов, заимствовали все их идеи об Огне как о мистическом божественном элементе.

ный символ! Сокровенный прародитель не менее сокровенного потомства: Огня — творца, охранителя и разрушителя; Света — естества наших божественных предков; Пламени — Души вещей. Электричество — Единая Жизнь на верхней ступени лестницы, и Астральный флюид, Атанор алхимиков — на низшей; Бог и Дьявол, Добро и Зло.

Теперь, почему Свет назван «Холодное Пламя»? В порядке космической эволюции (как утверждает оккультистом), энергия, побуждающая материю к движению, после ее первичного образования в атомы, рождается на нашем плане в силу космического тепла; до этого периода Космос, в смысле разобщенной материи, не существовал. Первичная, Изначальная Материя, вечная и сосуществующая с Пространством, «которая не имеет ни начала, ни конца, (будучи) ни тепла, ни холодна, но обладает особой, присущей ей, природой», так гласит комментарий. Тепло и холод — относительные качества и принадлежат к области проявленных миров, которые все происходят от проявленного Нуле, называемого «Холодной Девой» в его абсолютно латентном аспекте, и «Матерью», когда он пробужден к жизни.

Древние западные космогонические мифы утверждают, что вначале был лишь холодный туман (Отец) и плодоносный ил (Матерь Plus или Hyle), из которого выполз Мировой Змий (Материя)¹. Таким образом, Предвечная Материя прежде, чем она уявляется из никогда непроявляемого плана и пробуждается к трепету действия под импульсом Фохата, есть лишь «холодное сияние, бесцветное, не имеющее ни формы, ни вкуса и лишенное всякого качества и аспекта». Таковы даже ее Первородные «Четыре Сына», которые «Едины и становятся Семейю» — Сущности, качествами и именами которых восточные оккультисты обозначили четыре из семи космических первичных «Центров Силы» или Атомов, развившихся впоследствии в великие Космические «Элементы», ныне разделенные на известные науке семьдесят или около того субэлементов. «Четыре «Первичные Природы» первых Дхиан-Коганов, суть так называемые (за недостатком лучших терминов) «Акашная», «Эфирная», «Водная» и «Огненная». Они соответствуют в терминологии практического Оккультизма научным определениям газов, которые, чтобы яснее передать мысль как оккультистам, так и непосвященным, могут быть опреде-

¹ «Разоблаченная Изида», I, 146.

лены как параводородный¹, паракислородный, кислородно-водородный, озонический или, может быть, азотно-озонический; эти силы или газы (сверхчувственные, но все же атомистические субстанции в Оккультизме) становятся особо действительными и активными, действуя на плане более грубо-дифференцированной материи. Эти элементы одновременно электро-положительны и электро-отрицательны. Эти и многие другие, вероятно, и есть недостающие звенья химии. В алхимии и практическом оккультизме они известны под другими именами. Комбинациями и новыми сочетаниями или разложением «Элементов» известным способом посредством Астрального Огня производятся величайшие феномены.

СТАНЦА III. — *Продолжение*

10. ОТЕЦ-МАТЕРЬ ПРЯДЕТ ТКАНЬ, ВЕРХНИЙ КОНЕЦ ЕЕ ПРИКРЕПЛЕН К ДУХУ², СВЕТУ ЕДИНОЙ ТЬМЫ, А НИЖНИЙ К ТЕНЕВОМУ КРАЮ, К МАТЕРИИ³, И ТКАНЬ ЭТА ЕСТЬ ВСЕЛЕННАЯ, СОТКАННАЯ ИЗ ДВУХ СУЩНОСТЕЙ, ВОЕДИНО СЛИТЫХ, ЧТО ЕСТЬ СВАБХАВАТ.

В Мандукья Упанишаде⁴ написано: «Как паук выбрасывает и втягивает свою паутину, как травы произрастают из земли... так Вселенная происходит от нерушимого Брами, ибо «Зародыш Неведомой Тьмы» есть тот материал, из которого все эволюционирует и развивается, «как паутина из паука, как пена из воды» и т. д. Это изобразительно и верно лишь, если термин Брама-«Творец» будет произведен от корня *brīh* — увеличиваться или распространяться. Брама «распространяется» и становится Вселенной, сотканной из его собственной сущности.

Ту же мысль прекрасно выразил Гете:

У времени гремящего станка тружусь я,
Одежды Богу тку, и в них ты зришь Его.

¹ Пара дает силу запредельную, извне.

² Пуруша.

³ Пракрити.

⁴ 1, 1. 7.

СТАНЦА III. — Продолжение

11. ОНА¹ РАСПРОСТРАНЯЕТСЯ, КОГДА ДЫХАНИЕ ОГНЯ² НАД НЕЮ; ОНА СОКРАЩАЕТСЯ, КОГДА ДЫХАНИЕ МАТЕРИ³ КАСАЕТСЯ ЕЕ. ТОГДА СЫНЫ⁴ РАЗЪЕДИНЯЮТСЯ И РАССЫПАЮТСЯ, ЧТОБЫ ВЕРНУТЬСЯ В ЛОНО МАТЕРИ ПРИ ОКОНЧАНИИ ВЕЛИКОГО ДНЯ, ЧТОБЫ СНОВА СОЕДИНИТЬСЯ С НЕЮ. КОГДА ОНА⁵ ОХЛАЖДАЕТСЯ, ОНА СТАНОВИТСЯ СИЯЮЩЕЙ. СЫНЫ ЕЕ РАЗВОРАЧИВАЮТСЯ И СОКРАЩАЮТСЯ САМИ СОБОЮ И СВОИМИ СЕРДЦАМИ; ОНИ ВМЕЩАЮТ БЕСПРЕДЕЛЬНОСТЬ.

Распространение Вселенной под «Дыханием Огня» очень изобразительно, если рассматривать это как период огненной туманности, о котором современная наука так много говорит и в действительности так мало знает.

Великий Жар разбивает составные элементы и растворяет небесные тела в их Первичный единый Элемент, так объясняют Комментари.

«После разложений тела в его первичную сущность, будучи вовлеченным в поле притяжения к фокусу или центру тепла (энергии), которые во множестве носятся в пространстве во всех направлениях, это тело, живое или мертвое, обращается в пар и сохраняется в «Лоне Матери» до тех пор, пока Фохат, собрав несколько сгустков Космической Материи (Туманности), не пустит его снова в движение, дав ему импульс, и, разлив необходимую теплоту, предоставит ему следовать его новому росту».

Распространение и сокращение «Ткани» — т. е. мирового вещества или атомов — выражает здесь пульс движения; ибо это есть правильное сокращение и распространение бесконечного и безбрежного Океана, того, что мы можем назвать нуменом Материи, исходящим из Свабхават, которое порождает всемирную пульсацию атомов. Но это предпосылает еще нечто другое. Это показывает, что древние были знакомы с тем, что вызывает сейчас недоумение многих ученых, и особенно астрономов, — с причиною первого рас-

¹ Ткань.

² Отец.

³ Корень Материи.

⁴ Элементы с их соответствующими Силами или Разумами.

⁵ Пряжа.

каления материи или мирового вещества, парадоксом теплоты, произведенной охлаждающим сжиманием и другими подобными космическими загадками — ибо это безошибочно указывает на знание древними подобных феноменов. «Существует теплота, внутренняя и внешняя, в каждом атоме», — говорят Манускрипты Комментариев, к которым писательница имела доступ. «Дыхание Отца (Духа) и Дыхание (или теплота) Матери (Материи)»; и они дают объяснение, доказывающее, что современная теория угасания солнечных огней, вследствие утери тепла через излучение, ошибочна. Предположение это ложное даже по признанию самих ученых. Ибо, как указывает проф. Ньюкомб¹, — «теряя теплоту, газообразное тело сжимается, и количество теплоты, порожденное сжиманием, превышает то количество, которое оно должно было потерять, чтобы произвести сжимание». Этот парадокс, что тело становится тем горячее, чем сильнее сжимание, произведенное его охлаждением, повело к длительным прениям. Избыток теплоты, таковы возражения, теряется излучением, и предположить, что температура не понижается *pari passu* с уменьшением объема под постоянным давлением, значит ни во что не ставить закон Шарля. Сжатие развивает тепло, это верно; но сжатие (от охлаждения) не способно развить полное количество тепла, существующее в данное время в массе, или даже поддержать тело в постоянной температуре и т. д. Проф. Уинчель пытается примирить этот парадокс — в действительности только кажущийся, как доказал это J. Homer Lane², — предположив, что существует «нечто кроме тепла». «Не может ли это быть», вопрошает он, «просто взаимное отталкивание молекул, которое изменяется согласно какому-то закону расстояния»³? Но даже это не примирит никого, если только это «нечто кроме тепла» не будет обозначено как «Беспричинное Тепло», «Дыхание Огня», Всетворческая Сила plus Абсолютный Разум, который вряд ли будет допущен физической наукой!

Но, во всяком случае, чтение этой Станцы, несмотря на ее архаическую фразеологию, указывает, что она более научна, нежели даже современная наука.

¹ «Популярная Астрономия», стр. 507—508.

² «American Journal of Science», Июль, 1870.

³ Winchell. «World-Life», стр. 83—5.

СТАНЦА III. — *Продолжение*

12. ТОГДА СВАБХАВАТ ПОСЫЛАЕТ ФОХАТ, ЧТОБЫ ОТВЕРДИТЬ АТОМЫ. КАЖДЫЙ¹ ЕСТЬ ЧАСТЬ ТКАНИ². ОТРАЖАЯ, ПОДОБНО ЗЕРКАЛУ, «САМОСУЩЕГО ВЛАДЫКУ»³, КАЖДЫЙ, В СВОЮ ОЧЕРЕДЬ, СТАНОВИТСЯ МИРОМ⁴.

Фохат делает атомы твердыми; т. е., сообщая им энергию, он разбрасывает «Атомы» или Изначальную Материю. «Он разбрасывает себя, разбрасывая Материю на Атомы».

Благодаря Фохату, идеи Всемирного Разума запечатлеваются на Материи. Слабую идею природы Фохата можно вывести из иногда применяемого к нему наименования «Космического Электричества». Но в таком случае, к общеизвестным свойствам электричества должны быть добавлены другие, включая разум. Интересно отметить, что современная наука пришла к заключению, что все мозговые явления и вся мозговая деятельность сопровождаются электрическими феноменами.

СТАНЦА IV

1. ...ВНИМАЙТЕ, ВЫ, СЫНЫ ЗЕМЛИ, ВАШИМ НАСТАВНИКАМ — СЫНАМ ОГНЯ (а)! ПОЗНАЙТЕ: НЕТ НИ ПЕРВОГО, НИ ПОСЛЕДНЕГО; ИБО ВСЕ ЕСТЬ ЕДИНОЕ ЧИСЛО, ИСШЕДШЕЕ ИЗ НЕЧИСЛА (b).

а) Термины «Сыны Огня», «Сыны Огненного Тумана» и тому подобные требуют объяснения. Они связаны с великой изначальной и всемирной тайной, и нелегко пояснить это. В Бхагават Гите есть место, где Кришна, говоря символично и эзотерично, выражается следующим образом:

Я укажу времена (условия)..., когда и при которых благочестивые люди, уходя (из этой жизни), никогда больше не

¹ Атомы.

² Вселенная.

³ Предвечный Свет.

⁴ Это сказано ввиду факта, что пламя огня неистощимо и что огни всей Вселенной могли бы быть зажжены от одного мимолетного огня, без уменьшения его пламени.

возвращаются (чтобы вновь родиться), или же возвращаются (чтобы снова воплотиться). Огонь, пламя, день, нарастающая луна, светлые (счастливые) две недели, шесть месяцев северного солнцестояния, уходя (умирая)... в это время те, кто знают Брамана (Йоги), идут к Браману. Дым, ночь, убыль луны (мрачные две недели), шесть месяцев южного солнцестояния (умирая), в эти дни благочестивые идут к лунному свету (или обитель, также Астральный Свет) и возвращаются (вновь рождаются). Эти два пути, светлый и темный, как сказано, вечны в этом мире (или Великой Кальпе-Веке). Одним путем (человек) уходит, чтобы никогда больше не вернуться, другим он возвращается¹.

Термины «огонь», «пламя», «день», «светлые две недели» и т. д.; «дым», «ночь» и т. д., ведущие к концу Лунной Тропы, непонятны без знания Эзотеризма. Все они являются именами различных божеств, управляющих космопсихическими Силами. Мы часто говорим об Иерархии «Пламен», о «Сынах Огня» и т. д. Шанкарачарья, величайший из Эзотерических Учителей Индии, говорит, что Огонь означает Божество, управляющее временем (Кала). Талантливый переводчик Бхагават Гиты Кашинатх Тримбак Теланг, бакалавр из Бомбея, признается, что он «не имеет ясного представления о значении этих стихов». Тогда как они кажутся вполне понятными тому, кто знает Оккультную Доктрину. В этих строках заключен мистический смысл солнечных и лунных символов. Питрисы являются Лунными Божествами и нашими Предками, ибо они создали физического человека. Агнишватта, Кумары, (Семь мистических Мудрецов) — Солнечные Божества, хотя они тоже Питрисы, но являются «Создателями Внутреннего Человека». Они — «Сыны Огня», ибо они первые Существа, исшедшие и развившиеся от Изначального Огня, называемые «Разумами» в Тайной Доктрине. «Ибо Господь Бог... есть Огонь поядающий»². «Явление Господа... с Ангелами силы Его в пламенеющем Огне»³. Святой дух снизошел на Апостолов... «и явились им разделяющиеся языки, как бы огненные...»⁴. Вишну вернется на Kalki, Белом Коне, как

¹ Глава VIII, стр. 80, перевод Теланга.

² «Второзаконие», IV — 24.

³ Послание к фессал. — 1, 7—8.

⁴ Деяния Ап., II — 3.

последний Аватар, среди Огня и Пламени; и Sosiosh также сойдет на Белом Конне «в вихре Огня». «И увидел я отвер-
стое небо и вот конь белый, и сидящий на нем... имя Ему: Слово Божие¹ среди пламени Огня». Огонь есть Эфир в своем чистейшем виде и потому не рассматривается как материя, но есть единство Эфира — вторичное проявленное божество — в его всемирности (вездесущности). Но существуют два «Огня»; и в Оккультных Учениях делается различие между ними. О первом, или чисто бесформенном и незримом Огне, сокрытом в Центральном, Духовном Солнце, говорится как о Троичном (метафизически); тогда как Огонь Проявленного Космоса является Семеричным во всей Вселенной и в нашей Солнечной Системе. «Огонь знания сжигает все деяния на плане иллюзии», — гласят Комментарии... «Потому те, кто приобрели его и освободились, именуется «Огнями». Говоря о семи чувствованиях, символизированных, как Notri или священнослужители, Нарада говорит в Агуните: «Так эти семь (чувств: запах и вкус, цвет и звук и т. д.) суть причины освобождения»; и переводчик добавляет: «Именно от этих семи Высшее Я должно быть освобождено». «Я» (в фразе — «Я есмь... лишенный качеств») должно означать Высшее Я, но не Брамина, который говорит»².

б) Выражение «Все есть Единое Число, происшедшее из Не-Числа», опять-таки относится к этой универсальной и философской догме, только что объясненной в комментариях на Стих 4 в Третьей Станце. То, что абсолютно, конечно, есть Не-Число; но в своем позднейшем значении оно имеет применение как в Пространстве, так и во Времени. Оно означает, что не только каждое нарастание времени есть часть большего нарастания до самой бесконечно-продолженной длительности, вмещающей человеческим рассудком, но также что ни одна проявленная вещь не может быть рассматриваема иначе, как часть целого; вся совокупность, будучи Единой, Проявленной Вселенной, исходящей из Непроявленного или Абсолюта — называемого Не-Бытием или «Не-Числом для отличия его от Бытия или «Единого Числа».

¹ Откровение, XIX, 11, 13.

² Перевод Теланга, «Священные книги Востока», VIII — 278.

СТАНЦА IV. — *Продолжение*

2. ПОЗНАЙТЕ ТО, ЧТО МЫ, ИСШЕДШИЕ ОТ ПЕРВОЗДАННЫХ СЕМИ, МЫ, РОЖДЕННЫЕ ПРЕДВЕЧНЫМ ПЛАМЕНЕМ, УЗНАЛИ ОТ НАШИХ ОТЦОВ...

Это объяснено во втором Томе, и Термин «Предвечное Пламя» подтверждает то, что сказано в первом параграфе предыдущих комментариев на Станцу IV.

Различие между «Первозданными» и следующими Семью Строителями заключается в том, что первые являются Лучом и непосредственной эманацией от первых «Пресвятых Четырех», Тетрактиса, то есть вечно Самосущего Единого — вечного в естестве своем, заметьте это, но не в проявлении, и отличного от Всемирного Единого. Сокрытые (латентные) во время Пралайи и деятельные на протяжении Манвантары, «Первозданные» происходят от «Отца-Матери» (Духа-Нуле или Pus'a), тогда как другая проявленная Четверица и Семьро исходят от одной лишь Матери. Эта последняя и есть Непорочная Дева-Мать, осененная, но не оплодотворенная Вселенскою Тайною, когда она выявляется из состояния Лайа или состояния недифференцированного. В действительности же все они, конечно, едины; но аспекты их на различных планах Бытия различны.

Первые Первозданные суть высочайшие Существа на лестнице Бытия. Они Архангелы Христианства, те, кто отказались творить или, вернее, размножаться — как поступил Михаил в последней системе и как сделали старейшие, «Рожденные Разумом Сыны» Браммы (Vedhas).

СТАНЦА IV. — *Продолжение*

3. ИЗ ЛУЧЕЗАРНОСТИ СВЕТА — ЛУЧА ВЕЧНОЙ ТЬМЫ — УСТЕМИЛИСЬ В ПРОСТРАНСТВО ЭНЕРГИИ¹, ВНОВЬ ПРОБУЖДЕННЫЕ; ЕДИНЫЙ ИЗ ЯЙЦА, ШЕСТЬ И ПЯТЬ (a). ЗАТЕМ ТРИ, ОДИН, ЧЕТЫРЕ, ОДИН, ПЯТЬ — ДВАЖДЫ СЕМЬ, СУММА ВСЕГО (b). И ЭТИ СУТЬ ЕСТЕСТВА, ПЛАМЕНА, НАЧАЛА, СТРОИТЕЛИ, ЧИСЛА (c), АРУПА², РУПА³ И СИЛА ИЛИ ЖЕ БОЖЕСТВЕННЫЙ ЧЕЛОВЕК —

¹ Дхиан-Коганы.

² Не имеющие форм.

³ Имеющие Тела.

СУММА ВСЕГО, И ОТ БОЖЕСТВЕННОГО ЧЕЛОВЕКА ПРОИЗОШЛИ ФОРМЫ, ИСКРЫ, СВЯЩЕННЫЕ ЖИВОТНЫЕ (d) И ВЕСТНИКИ СОКРОВЕННЫХ ОТЦОВ¹, ЗАКЛЮЧЕННЫХ В ПРЕСВЯТОЙ ЧЕТВЕ-РИЦЕ².

а) Это относится к Священной Науке Чисел, поистине, такой сокровенной и такой значительной в изучении Оккультизма, что тема эта может быть едва только затронута даже в столь обширном труде, как настоящий. Ибо на Иерархии и на точных числах этих Существ — незримых (нами), за исключением очень редких случаев — зиждется тайна всей Вселенной. Так Кумары, например, именуются «Четырьмя» — хотя в действительности число их семь, — ибо Санака, Сананда, Санатана и Санаткумара являются главными Вайдхатра (их родовое имя), происшедшими от «четверичной тайны». Для пояснения этого мы должны обратиться к примерам догм, более знакомых нашим читателям, именно, браминским.

Согласно Ману, Хиранья-гарбха есть Брама, первая мужская сущность, созданная неумозримой Беспричинной Причиной в «Золотом Яйце, блистающем подобно Солнцу», как говорит «Hindu Classical Dictionary»; Хиранья-гарбха означает Золотое или, скорее, Лучезарное Чрево или Яйцо. Смысл плохо согласуется с эпитетом «мужской сущностью». Конечно, эзотерический смысл фразы достаточно ясен. В Риг-Веде сказано: «ТО, Единый Владыка всех существ... единый, животворящий принцип богов и людей», возникло вначале в Золотом Чреве, Хиранья-гарбха — которое есть Мировое Яйцо или Сфера нашей Вселенной. Эта Сущность, конечно, содержит в себе оба начала, и аллегория раздвоившегося Браммы и воссоздавшего себя из одной половины, как Вирадждж, и из другой Женское Начало Вак, является доказательством этого.

«Единый из Яйца, Шесть и Пять» дают число 1 065, являющееся измерением Перворожденного (позднее муже-женственного Брами-Праджapati), отвечающего числам 7, 14

¹ Питрисы.

² Четыре, представленное в оккультном исчислении Тетрактисом, Священным или Совершенным Квадратом, есть Священное Число всех мистиков всех народов и рас. Оно имеет то же значение в Браманизме, Буддизме, в Каббале, в египетской, халдейской и других системах чисел.

и 21 соответственно. Праджапати, как и Сефиротов, только семь, включая синтетическую Сефиру Триады, от которой они произошли. Так, от Хиранья-гарбха или Троицной Праджапати (первичной Ведической Тримурти — Агни, Вайю и Сурья) произошли остальные семь, или же десять, если мы отделим первые три, существующие в одном и один в трех; кроме того, все они заключаются в едином «Высочайшем» Парама, называемом Гухья или «Тайным», «Сарватман» и «Сверх-Душой». Семь Владык Бытия лежат сокрытыми в Сарватмане, как мысли в едином мозгу». Также и с Сефиротами. Их либо семь, считая от верхней Триады, возглавляемой Кэтер, либо десять — экзотерически. В Махабхарате Праджапати исчисляются числом 21 или 10, 6 и 5 (1 065), трижды семь¹.

б) «Три, Один, Четыре, Один, Пять», в совокупности своей — Дважды Семь являют 31 415 — числовую Иерархию Дхиан-Коганов, различных степеней и внутреннего или мира означенного². Число это, помещенное на пределе великого Круга «Не преступи» — также называемого Дхианипаша, «Веревкой Ангелов», «Веревкой», отделяющей феноменальный Космос от нуменального, не входящего в пределы нашего настоящего активного состояния, — это число, когда оно не увеличено алгебраической перестановкой, всегда останется 31415, анаграмматически и каббалистически, будучи одновременно числом Круга и мистической Свастики, «Дважды Семью» еще раз. Ибо каким бы способом ни исчислять эти два ряда чисел, прибавляя по отдельности одно число за другим, или же наперекрест справа или слева, итог будет всегда четырнадцать. В математике они дают хорошо известную формулу, что отношение диаметра круга к ок-

¹ В Каббале те же числа, т. е. 1065 есть значение Иеговы, ибо числовое значение трех букв, составляющих его имя — Jod, Vau и дважды Нё — соответствуют 10 (י) 6 (ו) и 5 (ה); или же трижды семь — 21. «Десять есть Матерь Души, ибо Жизнь и Свет в нем соединены», говорит Гермес. «Ибо число 1 произошло от Духа, а число десять от Матери (Хаоса, Женского Начала). Единица создала десять, и десять Единство» («Книга Ключей»). Посредством Темура, анаграмматического метода Каббалы и знания 1065 (21), можно овладеть всемирною наукою о Космосе и его тайнах (Раввин Иогель). Числа 10, 6 и 5 считаются раввинами наиболее священными.

² Американский каббалист открыл сейчас тождественное число для Элохима. Оно перешло к еврейству от халдеев. См. «Hedrew Metrology» в «The Masonic Review», Июль — 1885, McMillan Lodge N. 141.

ружности равно 1 к 3,1415 или сумме π (пи), как это называется. Этот ряд чисел должен иметь то же значение, если 1:314,159, и далее 1:3,1415927, выработанные в сокровенных вычислениях для выражения различных циклов и веков «Перворожденного», или 311 040 000 000 000 с дробями, и дающими те же 13 415, посредством процесса, которым мы сейчас не заинтересованы. Также может быть указано, что г-н Ральстон Скиннер, автор «The Source of Measures», читает еврейское слово Алхим в тех же числовых данных — отбрасывая, как уже сказано, нули и употребляя перестановку — 13 514; ибо א (а) есть 1; ל (л) есть 3(30); ה (х) есть 5, ו (и) есть 1(10); и מ (м) — 4(40); анаграмматически — 31 415, как это и пояснено им.

Таким образом, тогда как в метафизическом мире Круг, с единой центральной Точкой в нем, не имеет числа и называется Анупадака — без родителей и без числа, ибо он не подлежит исчислению, — в мире проявленном Мировое Яйцо или Круг ограничен группами, называемыми — Линия, Треугольник, Пентаграмма, вторая Линия и Квадрат или (13 514); и когда Точка рождает Линию, становясь, таким образом, диаметром, представляющим андрогинного Логоса, тогда числа становятся 31 415 или же — треугольник, линия, квадрат и вторая линия и пентаграмма. «Когда Сын отделяется от Матери, он становится Отцом», диаметр представляет Природу или Женское Начало. Потому сказано: «В Мире Бытия Единая Точка оплодотворяет Линию, Девственное Чрево Космоса, (яйцеобразный нуль) и непорочная Матерь дает рождение Форме, содержащей все формы». Праджапати именуется перворождающим Мужским Началом и «Мужем своей Матери»¹. Это дает основной ключ ко всем последующим «Божественным Сыновьям» от «Непорочных Матерей». Это представление подтверждается значительным фактом, что Анна, имя Матери Девы Марии, ныне представленной римско-католической церковью, как давшей

¹ То же выражение мы находим в Египте. Mout означает в одном смысле «Матерь» и указывает на характер, приписываемый ей, в Триаде этой страны. Она была одновременно матерью и женою Аммона. Одним из главных титулов бога был: «Муж своей Матери». Богиня Mout или Mut призывается, как «Наша Владычица», «Царица небес» и «Земли», разделяя эти титулы с другими богинями-матерями: Изидою, Хатор и т. д.» (Масперо).

жизнь своей дочери непорочным зачатием («Мария, зачатая без греха»), заимствовано от халдейского слова «Ана», что означает Небеса или Астральный Свет, Anima Mundi, отсюда Анаитиа, Дэви-Дурга, супруга Шивы, также именуется Аннапурна и Канья, Девственница; Ума-Канья ее эзотерическое имя и означает «Дева Света», «Астральный Свет» в одном из его многочисленных аспектов.

с) Дэвы, Питрисы, Риши; Суры и Асуры; Даитьи и Адитьи; Данавы и Гандхарвы и т. д., все они имеют свои синонимы в нашей Тайной Доктрине. Так же, как и в Каббале и в еврейской Ангелологии; но бесполезно приводить их древние имена, ибо это лишь может создать путаницу. Многие из них могут быть найдены сейчас, даже в Христианской Иерархии божественных и небесных Сил. Все эти Ангелы Престола и Господства, Начала и Силы, Херувимы и Серафимы, Демоны, разнообразные Обитатели Небесного Мира являются современными копиями архаических прототипов. Самый символизм в их именах, переложенный и переведенный на греческий и латинский языки, достаточно свидетельствует об этом, как это будет доказано во многих случаях в дальнейшем.

д) «Священные Животные» встречаются в Библии, так же как и в Каббале, на странице, трактующей о началах Жизни, и имеют свое значение и очень глубокое. В Сефер Иецире утверждается, что: «Бог начертал на «Пресвятых Четырех» Престол Своей Славы; Офанимы (Колеса или Сферы-Миры), Серафимы, Священные Животные и Ангелы Помогающие, и из этих (Воздух, Вода и Огонь или Эфир) Он создал свою Обитель».

Нижеследующее является буквальным переводом из 9-го и 10-го Отделов:

«Десять чисел без чего? Один: Дух Бога Живого... живущего в Вечностях! Глас и Дух, и Слово, и это есть Дух Святый. Два: Воздух из Духа. Он начертал и вырубил с ним двадцать две буквы основания, три матери, двойное семь и одно двенадцать и единый Дух из них. Три: Вода из Духа; Он начертал и образовал с ними пустырь и пустоту, ил и землю. Он начертал их, как цветник, построил их, как стену, устлал их, как мостовую. Четыре: Огонь из Воды; Он начертал и воздвиг ими престол Славы, и Колеса, и Серафимов, и священных Животных, и Ангелов помогающих; и из трех Он осно-

вал свою обитель, как сказано. Он делает своими Ангелами Духов и своими слугами пылающие огни».

Слова — «основал свою Обитель» ясно указывают, что в Каббале, как и в Индии, Божество рассматривалось как Вселенная, и не было вначале тем вне-космическим Богом, каким он является теперь.

Итак, Мир был создан «Тремя Серафимами — Сефер, Сафар и Сипур» или «Числом, Числами и Перечисленными». В астрономическом ключе «Священные Животные» становятся знаками Зодиака.

СТАНЦА IV. — *Продолжение*

4. ТО БЫЛО ВОИНСТВО ГЛАСА, БОЖЕСТВЕННОЙ МАТЕРИ СЕМЕРЫХ. ИСКРЫ СЕМЕРЫХ ПОДВЛАСТНЫ И СЛУГИ ПЕРВОМУ, ВТОРОМУ, ТРЕТЬЕМУ, ЧЕТВЕРТОМУ, ПЯТОМУ, ШЕСТОМУ И СЕДЬМОМУ ИЗ СЕМИ (а). ОНИ¹ ИМЕНУЮТСЯ СФЕРАМИ, ТРЕУГОЛЬНИКАМИ, КУБАМИ, ЛИНИЯМИ И ФОРМОВЩИКАМИ; ИБО ТАК ДЕРЖИТСЯ ВЕЧНАЯ НИДАНА — ОI-НА-НОU (b)².

а) Этот Стих снова дает краткий анализ Иерархий Дхиан-Коганов, называемых Дэвами (богами) в Индии или же Сознательными, Разумными Силами в Природе. Этой Иерархии соответствуют явленные типы, на которые человечество может быть подразделено, ибо Человечество в своей цельности, в действительности, является материализованным, хотя еще и несовершенным, выражением ее. «Воинство Гласа», термин, тесно связанный с тайною Звука и Речи, как следствие и результат Причины — Божественной Мысли. Как это прекрасно выражено P. Christian, ученым автором «Histoire de la Magie et L'Homme Rouge des Tuilleries», слова, произносимые так же, как и имя каждого индивидуума, в зна-

¹ Искры.

² Превращение Oeaohoо. Буквальное значение этого слова, среди восточных оккультистов Севера, есть спиральный ветер, вихрь, но в данном случае этот термин взят для определения беспрестанного и вечного Космического движения или, вернее, Силы, которая движет им; Сила, которая молчаливо принимается как Божество, но никогда не произносится. Это вечная Карана, вечно-действующая Причина.

чительной степени предопределяют его будущую судьбу. Почему? Потому что:

«Когда наша душа (разум) создает или вызывает какую-либо мысль, то изобразительный знак этой мысли запечатлевается на астральном флюиде, являющемся приемником, и, так сказать, зеркалом всех проявлений Бытия.

Знак выражает вещь; вещь есть (скрытое или оккультное) свойство знака. Произнести слово, значит вызвать мысль и сделать ее существующей. Магнетическая потенциальность человеческой речи есть начало каждого проявления в Оккультном Мире. Произнесение Имени не есть только определение Существа (сущности), но значит осудить и подвергнуть его, в силу выдачи Слова (Глагол), воздействию одной или нескольких Оккультных Сил. Вещи для каждого из нас являются тем, чем Слово делает их, называя их. Слово (Глагол) или речь каждого человека совершенно бессознательно для него является благословением или же проклятием; вот почему наше настоящее невежество относительно свойств и атрибутов мысли, так же как и об атрибутах и свойствах материи, часто губительно для нас.

Да, имена (и слова) или благодетельны, или зловредны. Они в некотором смысле являются или ядовитыми, или приносящими здоровье, согласно скрытым воздействиям, данным Высочайшей Мудростью их элементам, то есть, буквам, составляющим их, и числам, соответствующим этим буквам».

Это строго верно и, как изотерическое Учение, принято всеми Восточными Школами Оккультизма. В Санскрите, так же, как и в еврейском и во всех прочих алфавитах, каждая буква имеет свое оккультное значение и свое разумное основание; каждая есть причина и следствие предыдущей причины, и комбинация их очень часто производит наисильнейшие магические воздействия. Гласные в особенности заключают в себе наиболее оккультные и грозные силы. Мантры (эзотерически скорее магические, нежели религиозные вызывания) произносятся браминами нараспев, так же, как и Остальные Веды и прочие Писания.

«Воинство гласа» есть прототип «Воинства Логоса» или «Слово» в Сефер Иецире, называемое в Тайной Доктрине «Единым Числом, исшедшим из Не-Числа» — Единого Вечного Принципа. Эзотерическая Теогония начинается с Единого Проявленного (потому не вечного, как присутствие и бы-

тие, хотя и вечного в своем естестве) Числа Чисел и Перечисленных — последние происходят от Гласа, Вак (женского начала) «о Ста Формах», Шатарупа, или Природы. От этого Числа 10 или Творческой Природы, Матери (Оккультный знак или «О», вечно порождающий и умножающий в соединении с единицею — «1» или Духом Жизни) произошла вся Вселенная.

В Анугите¹ приведена беседа между брамином и его женою о происхождении Речи и ее оккультных свойствах. Жена спрашивает, как произошла речь и что возникло раньше — Речь или Ум? Брамин говорит ей, что Апана (вдохновляющее Дыхание), становясь владыкою, изменяет то сознание, которое не понимает Речи или Слова, в состояние Апана и, таким образом, раскрывает Ум. И на это он рассказывает ей историю, диалог между Речью и Умом. «Оба отправились к «Я» Сущего (то есть к индивидуальному Высшему Я, как думает Нилакантха; и к Праджапати — согласно комментатору Арджуна Мишра) и просили его уничтожить их сомнения и решить, кто из них был выше и предшествовал другому? На это Владыка отвечал, сказав: «Ум (выше)». Но Речь возразила, говоря: «Истинно, я уступаю Твоим желаниям», подразумевая, что через Речь он получает то, что желает. На что Я Сущего сказал ей: «Существует два Ума, «подвижный» и «неподвижный». «Неподвижный находится при мне», сказал он, «Подвижный находится в твоём владении» (т. е., Речи), на плане материи. «На этом ты выше».

«Но, о прекрасное создание, так как ты лично обратилась ко мне (и с такою гордостью) потому, о Сарасвати!, ты никогда не будешь говорить после (усиленного) выдыхания. Богиня Речи (Сарасвати, позднейшая форма или аспект Вак, также богиня тайного учения или Эзотерической Мудрости), истинно, всегда пребывала между Праною и Апаною. Но, о благороднейший, сопутствуя вихрю Апаны (жизненному воздуху), хотя и пробуждаемая... без Праны (вздоха выдыхания), она побежала к Праджапати (Браме), говоря: «Смиlostивься, о Почитаемый Владыка!» Тогда Прана по-

¹ 1,15. Анугита составляет часть Ашвамедха Парван в Махабхарате. Переводчик Бхагават Гиты, изданной Максом Мюллером, рассматривает это как продолжение Бхагават Гиты. Подлинник ее есть одна из древнейших Упанишад.

явилась вновь, питая Речь. И потому Речь всегда безмолвствует после (сильного) выдыхания. Она всегда шумна или бесшумна. Из этих двух бесшумная выше шумной (Речи)... Речь, вызываемая в теле посредством Праны и потом превращающаяся в Апана... и затем ассимилирующаяся Удана (физическими органами Речи)... пребывает, наконец, в Самана («в пупке в форме звука, как материальная причина всех слов», говорит Арджуна Мишра). Так когда-то говорила Речь. Таким образом, Ум отличается своей неподвижностью, а Богиня (Речь) своей подвижностью».

Вышеприведенная аллегория лежит в основании Оккультного закона, предписывающего молчание при знании некоторых тайных и невидимых вещей, познаваемых лишь духовным пониманием (шестым чувством), и которые не могут быть выражены «шумною» или гласною речью. Эта глава из Ануциты, говорит Арджуна Мишра, объясняет Пранаяму или урегулирование дыхания при упражнениях в Йоге. Но это способ без предварительных достижений или, по крайней мере, полного понимания двух высших чувств (которых в общем семь, как это будет указано) подлежит, скорее, низшей Йоге, так называемой Хатха Йоге, которая никогда не одобрялась и по сей час не одобряется Архатами. Она вредит здоровью и никогда не может самостоятельно развиваться в Раджа Йогу. Этот рассказ приведен, чтобы показать, как неделимо связаны в древней метафизике разумные существа или, скорее, «разумы» с каждым чувством или функцией, физическими либо умственными. Оккультизм учит, что имеются семь чувств в человеке и в природе, так же, как существуют семь состояний сознания, и это подтверждается в том же труде в главе седьмой о Пратиахара (Обуздание и урегулирование чувств, Пранаяма же касается «жизненных ветров» или дыхания). Брахмана, утверждая семь жертву-приносящих Священнослужителей (Hotri), говорит: «Нос и глаз, и язык, кожа и ухо, как пятое (или обоняние, зрение, вкус, осязание и слух), ум и понимание, суть семь жертву-приносящих священнослужителей, отдельно стоящих», и которые, «находясь на малом пространстве, (все же) не видят друг друга», на этом чувственном плане, за исключением ума. Ибо ум говорит: «Нос не ощущает запаха без меня, глаз не воспринимает цвета и т. д., и т. д. Я — вечный глава над всеми элементами (т. е. чувствами). Без меня чувства

никогда не светят, подобно пустому обиталищу или же огням, пламя которых угасло. Без меня все существа подобны наполовину сухому или наполовину сырому топливу, они не способны постичь качеств или предметов даже при самодеятельности всех чувств»¹.

Это, конечно, касается только разума на чувственном плане (пяти чувств). Духовный Разум, высшая часть или аспект безличного Манаса, не осознает чувств в физическом человеке. Насколько хорошо осведомлены были древние о соотношении сил и со всеми, недавно открытыми, феноменами умственных и физических способностей и функций, и со многими другими тайнами — можно убедиться, прочтя седьмую и восьмую главу этого неопределенного труда по философии и мистическому знанию. Обратите внимание на спор чувств относительно их соответствующего превосходства и избрания ими Брамана, Владыки всех тварей, своим Судьей. «Вы все величайшие и не величайшие (или выше вещей, как говорит Арджуна Мишра, ни одно не будучи независимым от другого). Вы все обладаете обоюдными качествами. Все являются величайшими в присущих им сферах и все поддерживают один другого. Существует лишь единый неподвижный (дуновение жизни или дыхание, так называемое дыхание, — йоги, и которое есть дыхание Единого или Высшего Я); этот единый есмь Я Сам, собранный в многочисленных (формах)».

Это Дыхание, Глас, Самость или Ветер (Pneuma?) есть синтез Семи Чувств, нуменально все меньшие божества, и эзотерически — Семеричность и «Воинство Гласа».

б) Далее мы видим, как Космическая Материя разбрасывается и образуется в Элементы; сгруппированные в мистических Четырех, заключенных в пятом Элементе — Эфире, «подкладке» Акаши, Anima Mundi или Матери Космоса. «Точки, Линии, Треугольники, Кубы, Круги» и, наконец, «Сферы» — почему или каким образом? Потому, говорят Комментариисты, что таков первичный закон Природы, и потому, что Природа во всех своих проявлениях применяет законы геометрии. Существует врожденный закон — не

¹ Это доказывает, что современные метафизики в придачу со всеми прошлыми и настоящими представителями ее, как Гегель, Берклей, Шопенгауэр, Гартман, Герберт Спенсер, и даже современные гило-идеалисты не более, нежели слабые копиисты седой древности.

только в изначальной, но и в проявленной материи нашего феноменального плана, — в силу которого Природа сочетает свои геометрические формы, а позднее также и свои составные элементы, и в чем также нет места для неожиданности или случайности. Основной закон в Оккультизме гласит, что нет отдыха или прекращения движения в Природе¹. То, что кажется отдыхом, есть лишь изменение одной формы в другую, изменение сущности, идущее рука об руку с изменением формы, так, по крайней мере, учит нас оккультная физика, которая, таким образом, как бы предвосхитила на значительное время открытие «сохранения материи». Так говорят древние Комментарии² на Станцу IV.

«Матерь есть огненная Рыба Жизни. Она мечет икру и Дыхание (Движение) нагревает и развивает ее. Зерна (Икра) скоро притягиваются друг к другу, образуя сгустки в Океане (Пространстве). Большие куски соединяются и получают новые зерна икры — в виде огненных Точек, Треугольников и Кубов, которые зреют; и в назначенное время некоторые куски отрываются и принимают шаровидные формы, процесс, совершаемый ими, если только другие не мешают ему. После чего Закон N *** приходит в движение. Движение (Дыхание) становится Вихрем и пускает их во вращение»³.

¹ Именно, знание этого закона позволяет и помогает Архату совершать его Сиддхи или разнообразные феномены, такие, как дезинтеграция материи, перенесение предметов с одного места в другое и т. д.

² Эти древние Комментарии присоединены к Станцам, вместе с современными толкованиями, ибо Комментарии на своем языке символов обычно так же мало доступны пониманию, как и самые Станцы.

³ В полемическом научном труде «Современный Генезис» (стр. 48) священник W. B. Slaughter, критикуя астрономов, говорит: «Плачевно, что сторонники этой теории (небулы) не расширили свои рассуждения о начале вращения. Никто не удостоил дать нам разумную причину этого. Каким образом процесс охлаждения и сокращения массы сообщает ей вращательное движение?» (Приведено Уинчеллем в «World-Life», стр. 94). Конечно, нематериалистическая наука сможет когда-либо разрешить эту задачу. «Движение вечно в непроявленном и периодически в проявленном», говорит Оккультное Учение. «Когда тепло, вызванное сошествием Пламени в Предвечную Материю, заставляет двигаться ее частицы, то движение это становится вихрем». Капля жидкости принимает сферическую форму благодаря тому, что атомы ее вращаются вокруг себя, в их ультимативной, нерастворимой и нуменальной сущности; нерастворимой, во всяком случае, для физической науки. Этот вопрос обсужден полнее в дальнейшем.

СТАНЦА IV. — Продолжение

5. ОI-НА-НОУ ЕСТЬ ТЬМА, БЕСПРЕДЕЛЬНОСТЬ, ИЛИ ЖЕ НЕ-ЧИСЛО, АДИ-НИДАНА, СВАБХАВАТ О¹.

I. АДИ-САНАТ, ЧИСЛО, ИБО ОН ОДИН (а).

II. ГЛАС СЛОВА, СВАБХАВАТ, ЧИСЛА, ИБО ОН ОДИН И ДЕВЯТЬ².

III. «КВАДРАТ БЕЗ ФОРМЫ»³.

И ЭТИ ТРИ, ЗАКЛЮЧЕННЫЕ ВНУТРИ О³, СУТЬ СОКРОВЕННАЯ ЧЕТВЕРИЦА; И ДЕСЯТЬ СУТЬ АРУПА⁴ ВСЕЛЕННАЯ (b). ЗАТЕМ ИДУТ СЫНЫ, СЕМЬ ВОИТЕЛЕЙ, ОДИН — ВОСЬМОЙ ОСТАВЛЕН В СТОРОНЕ, И ДЫХАНИЕ ЕГО ЕСТЬ СВЕТОДАТЕЛЬ (с)⁵.

а) «Ади-Санат», переведенное буквально, означает «Первый» или «Предвечный Древний», «наименование, которое отождествляет каббалистического «Ветхого Деньми» и «Святого Старца» (Сефира и Адам Кадмон) с Брамой — Творцом, также называемым Санат, среди его других имен и титулов.

«Свабхават» есть мистическая Субстанция, пластический Корень физической Природы — «Числа» во время проявления; «Число» в Единстве его Сущности на высшем Plane. Это наименование есть буддийский термин и является синонимом четверичной Anima Mundi каббалистического Мира Прообразов, от которого происходят Творческие Формирующиеся и Материальные Миры; Сверкания или же Искры — разнообразные другие миры, заключенные в последних трех.

¹ X, неизвестное количество.

² Что составляет Десять или совершенное число, прилагаемое к «Творцу», наименование, данное совокупности творцов, слитых монотеистами во Единого, так же как и «Элохим», Адам Кадмон или Сефира, Венец — все они являют андрогинный Синтез десяти Сефиротов, стоящих, как символ проявленной Вселенной, в популярной Каббале. Однако эзотерические каббалисты, следуя Восточным оккультистам, разделяют верхний треугольник Сефиротов (или Сефиру, Хокма и Бина) от остальных семи Сефиротов. Что же касается до Свабхават, то востоковеды объясняют этот термин как означающий всемирную пластическую материю, рассеянную в пространстве, намереваясь, может быть, отождествить ее с Эфиром науки. Но оккультисты отождествляют это с «Отцом-Матерью» на мистическом плане.

³ Арупа.

⁴ Беспредельный круг.

⁵ Субъективное, лишенное формы.

⁶ Бхаскара.

Все Миры подчинены Правителям или Регентам, называемым в Индии Риши и Питрисами, Ангелами среди евреев и христиан, и Богами вообще у древних.

б) «О» Это означает, что «Беспредельный Круг», нуль, становится числом, только когда одна из других девяти цифр предшествует ему, являя, таким образом, его сумму и мощь. «Слово» или Логос в сочетании с «Гласом» и Духом¹ (выражение и источник Сознания) являют девять цифр, образуя, таким образом, с нулем Декаду, вмещающую в себе всю Вселенную. Триада образует Тетрактис (четвероугольник) или «Сокровенную Четверицу» внутри Круга; Квадрат в Круге самая мощная из магических фигур.

с) «Один отвергнутый» есть Солнце нашей Системы. Эзотерическое толкование может быть найдено в древнейших Санскритских Писаниях. В Риг-Веде «Адити», Беспредельность или Бесконечное Пространство — переведенное проф. Максом Мюллером как «видимая бесконечность, видимая невооруженным глазом (!!!); бесконечная протяженность за пределами земли, облаков и неба» — является эквивалентом «Матери-Пространства», сосуществующей с «Тьмою». Она очень справедливо названа «Матерью Богов», «Дэва-Матри», ибо из ее космического чрева были рождены все небесные тела нашей системы — солнце и планеты. Аллегорически она описана следующим образом: «Восемь сыновей были рождены из тела Адити; она приблизилась к богам с семьей, но отвергла восьмого, Мартанду», наше солнце. Семь сыновей, именуемые Адитья, космически и астрономически суть семь планет; и солнце, будучи исключенным из их числа, указывает ясно, что индусы могли знать и, действительно, знали о седьмой планете, не называя ее Ураном². Но эзотерически и теологически, так сказать, Адитьи, в их примитивном, древнейшем

¹ Это относится к Абстрактной Мысли и конкретному Гласу, или к их проявлению, следствию Причины. Адам Кадмон или Тетраграмматон есть Логос в Каббале. Потому эта триада соответствует в последней высочайшему Треугольнику — Кэтер, Хокма и Бина, последняя является мощью Женского Начала и в то же время Иеговою Мужского начала, как разделяющая природу Хокма или же Мужской Мудрости.

² Тайная Доктрина учит, что Солнце есть центральная звезда, но не планета. И, тем не менее, древние знали и почитали семь великих богов, исключая Солнце и Землю. Кто был этот «Таинственный Бог», которого они выделяли так? Конечно, не Уран, только что открытый Гершелем в 1781-м году; но не мог ли он быть известен под другим именем? — спрашивает Рагон. «Оккультные Науки открыли при помощи астроно-

смысле, являются восемью и двенадцатью великими богами индусского Пантеона. «Семь позволяют смертным видеть их обители, но сами показываются лишь Архатам», так говорит старая пословица; «Обители их» нужно понимать, как планеты. Древние комментарии приводят следующую аллегория и поясняют ее:

«Восемь домов были построены Матерью; восемь домов для восьми Божественных Сыновей: Четыре больших и четыре меньших. Восемь Блистающих Солнц соответственно их возрасту и достоинству. Бал-и-лу (Мартанда) был неудовлетворен, хотя его дом был наибольшим. Он начал (работать), как это делают огромные слоны. Он вдохнул (втянул) в чрево свое жизненные дуновения своих братьев. Он пытался поглотить их. Четыре больших находились далеко; далеко на крайнем пределе своего царства¹. Они не были ограблены (не были затронуты) и смеялись. «Делай все, что в силах твоих, Владыка, ты не можешь достичь нас. Но меньшие плакали. Они пожаловались Матери. Она сослала Бал-и-лу в центр своего царства, откуда он не мог сдвинуться. (С тех пор) он (лишь) сторожит и угрожает. Он преследует их, медленно обращаясь вокруг себя; они стремительно отворачиваются от него, и он издали следит за направлением, в котором движутся братья его вдоль тропы, окружающей обиталища их². От сего дня он питается потом тела Матери. Он наполняет себя ее дыханием и отбросами. Потому она отвергла его».

Так «Отвергнутый Сын», будучи, очевидно, нашим Солнцем, как выше указано, что «Сыны-Солнца» относятся не только к нашим планетам, но вообще к небесным телам.

мических вычислений, что число планет должно быть семь и древние должны были ввести Солнце в скалу небесных гармоний и предоставить ему занимать незанятое место. Таким образом, каждый раз, что они замечали воздействие, несвойственное ни одной из шести планет, они приписывали его Солнцу... Ошибка кажется важной, но она не была таковой в практических следствиях, если астрологи заменяли Урана Солнцем, которое... есть центральная Звезда относительной неподвижности и вращающаяся лишь вокруг своей оси, и регулирующая время и измерение, и которая не может быть отстранена от ее истинных функций. («Maconnerie Occulte», стр. 447). Наименование дней недели также неверно — «Воскресенье (Sun-day) должно было бы быть Днем Урана (Urani dies)», добавляет ученый писатель.

² Планетная система.

³ «Солнце вращается вокруг своей оси в том же направлении, что и планеты в своих соответствующих орбитах», так учат нас астрономы.

Сам Сурья, будучи лишь отражением Центрального Духовного Солнца, является прообразом всех этих тел, развившихся после него. В Ведах он назван Лока-Чакшу, «Око Мира» (нашего планетного мира) и является одним из трех главных божеств. Его одинаково называют Сыном Дyuаs или Сыном Адити, ибо не делается различия и нет ссылок на эзотерическое значение. Так он описан, как влекомый семью конями и одним семиглавым конем; первые относятся к его семи планетам, последний к их общему началу от единого Космического Элемента. Этот «Единый Элемент» назван очень изобразительно «Огнем». Веды учат, что «Огонь, поистине, включает в себе все божества»¹.

Смысл аллегии ясен, ибо мы имеем Комментарии Дзиан и Современную Науку, чтобы пояснить это, хотя они и расходятся в нескольких подробностях. Оккультная Доктрина, во всяком случае, отвергает гипотезу, рожденную из теории Небулы, что (семь) большие планеты эволюировали из центральной солнечной массы этого нашего видимого Солнца. Конечно, первое конденсирование космической материи началось вокруг центрального нуклеуса, своего Солнца-отца; но наше Солнце, как учат нас, просто отделилось раньше, нежели все остальные, во время сжимания вращающейся массы и потому является их старшим и большим «братом», но не их «отцом». Восемь Адитья, «богов», все созданы из вечной субстанции (кометной материи² — Матери) или из «мирового вещества», которое составляет как пятый, так и шестой космический Принцип, Упадхи или основу Мировой Души, так же, как в человеке — Микрокосме — Манас³ является Упадхи для Буддхи⁴.

Существует целая поэма, описывающая прегенетические битвы между развивающимися планетами перед завершительной формацией Космоса, объясняя, таким образом, кажу-

¹ См. «Анугита», пер. Теланга, X, 9; и «Айтарейя Брахмана», Гауг, стр. 1.

² Оккультная Наука говорит, что эта субстанция кометной материи совершенно отлична от какого-либо химического или физического свойства, известного науке. Она однородна в ее первичном аспекте за пределами Солнечных Систем и совершенно дифференцируется после того, как она переступает пределы нашей земной сферы; будучи измененной атмосферами планет и уже сложную материей между-планетного вещества, она разнородна лишь в нашем проявленном мире.

³ Манас — Принцип Разума или Человеческая Душа.

⁴ Буддхи — Божественная Душа.

щееся нарушение положения систем некоторых планет. Так, план спутников Нептуна и Урана, например (о которых, как говорят, древние ничего не знали), будучи сильно наклоненным, дает им в силу этого видимость обратного движения. Эти планеты называются Воинами, Зодчими и приняты Римскою Церковью как Водители Небесных Воинств, являя, таким образом, те же традиции. Развившись из Космического Пространства, Солнце, как нам говорят — перед окончательным образованием первоначальных и кольцеобразных планетарных туманностей — прежде, чем закон притяжения и отталкивания был, наконец, уравновешен, втянуло в глубины своей массы всю космическую жизнеспособность, которую только могло, угрожая поглощением и своим слабейшим «Братьям». После чего оно начало питаться «потом и отбросами Матери», другими словами, теми частями Эфира (Дыхания Мировой Души), о существовании и составе которого наука и посейчас находится в полном неведении. Так как Сэр Уильям Гров¹ высказал подобную же теорию, говоря, что системы «постепенно изменяются в силу атмосферических добавлений или убываний, или от приращений и уменьшений, возникающих из небулозного вещества», и далее, что «солнце может конденсировать газообразную материю, когда она проходит в пространстве и, таким образом, может быть порождена теплота» — то архаическое Учение кажется достаточно научным даже в наш век². W. Mattieu Williams подал мысль, что рассеянная материя, или же Эфир, являющаяся приемником тепловых радиаций Вселенной, втягивается в силу этого в глубины солнечной массы; выбрасывая оттуда ранее конденсированный и термически истощенный Эфир, она становится сжатой и отдает свое тепло, чтобы, в свою очередь, быть выброшенной в разреженном и охлажденном состоянии для нового поглощения тепла, которое, как думает этот ученый, поглощается, таким образом, Эфиром и снова конденсируется и распределяется Солнцами Вселенной.

¹ См. «Correlation of Physical Forces», — 1843, стр. 81; и «Address to the British Association», — 1866.

² Те же мысли встречаются в «The Fuel of the Sun» — W. Mattieu William, также в «On the Conservation of Solar Energy» (Nature — XXV, 440—444. Март — 9, 1882) д-ра С. William Siemens; и в «Обращении» д-ра Р. Мартин Дункан, Президента Геологического Общества в Лондоне, Май, 1877 г. См. также «World-Life» Alexander Winchell L. L. D., стр. 53 — et seq.

Эта теория является наибольшим приближением к Оккультным Учениям, какое наука когда-либо представляла себе, ибо Оккультизм объясняет это «Мертвым Дыханием», выбрасываемым Маргандой и его питанием «потом и отбросами» «Матери-Пространства». То, что могло оказать слабое воздействие на Нептуна¹, Сатурна и Юпитера, уничтожило бы такие сравнительно малые «Обитатели», как Меркурий, Венера и Марс. Так как Уран не был известен до конца восемнадцатого столетия, то имя четвертой планеты, упомянутой в аллегории, должно остаться для нас пока тайной.

«Дыхание» всех «Семи» есть, как говорится, Бхаскара-Светодатель, ибо они (планеты) все были кометами и солнцами при своем зарождении. Они развиваются для манвантарической жизни из Первичного Хаоса (ныне нумен неразстворимой туманности) через Собираение и накопление первичных дифференциаций вечной Материи, согласно прекрасному выражению в Комментариях: «Так Сыны Света облеклись в ткань Тьмы». Аллегорически они называются «Небесными Улитками», ибо бесплотные (для нас) Разумы, невидимо обитающие в своих звездных и планетных жилищах, в их вращении, носят их, так сказать, с собою, подобно улиткам. Доктрина общего начала для всех небесных тел и планет была, как мы видим, запечатлена архаическими астрономами еще до Кеплера, Ньютона, Лейбница, Канта, Гершеля и Лапласа. Тепло (Дыхание), Притяжение и Отталкивание — Три великих фактора Движения — суть условия, в которых все члены этой первичной семьи рождаются, развиваются и умирают, чтобы вновь возродиться после Ночи Браммы, в течение которой Вечная Материя периодически возвращается в свое первичное недифференцированное состояние. Самые разреженные газы не могут дать современному физическому представлению о природе Вечной Материи. Сначала Центры Сил, невидимые Искры или первичные Атомы, дифференцируются в молекулы и становятся Солнцами — постепенно переходя в объективность, — газообразными, лучистыми, космическими и, наконец, «единый

¹ Когда мы говорим о Нептуне, то не как оккультисты, но как европейцы. Истинный восточный оккультист будет утверждать, что хотя есть еще много неоткрытых планет в нашей системе, но Нептун в действительности не принадлежит к ней, несмотря на его видимую связь с нашим Солнцем и воздействие последнего на него. Эта связь иллюзорна, воображаема, говорят они.

Вихрь» (или Движение) дает им импульс устремления к форме и начальное движение, регулируемое и поддерживаемое никогда не отдыхающими «Дыханиями» — Дхиан-Коганами.

СТАНЦА IV. — Продолжение

6. ...ЗАТЕМ ВТОРЫЕ СЕМЬ, КОТОРЫЕ ЕСТЬ ЛИПИКИ, ПОРОЖДЕННЫЕ ТРЕМЯ¹. ОТВЕРГНУТЫЙ СЫН ОДИН. «СЫНЫ СОЛНЦА» БЕСЧИСЛЕННЫ.

«Липика» (от слова *li pi*, «писание») буквально означает «Писец»². Мистически эти Божественные Существа связаны с Кармою, Законом Воздаяния, ибо они Рекордисты и Летописцы, запечатлевающие на невидимых (нам) скрижалях Астрального Света «великую галерею картин вечности» — точное отражение каждого деяния и даже мысли человека; и всего того, что было, есть или будет в проявленной Вселенной. Как сказано в «Разоблаченной Изиде», это божественное и невидимое полотно есть Книга Жизни. Так как именно Липики из пассивного Космического Разума проектируют в объективность идеальный план Вселенной, по которому «Строители» воссоздают Космос после каждой Пралайи, то они и соответствуют Семи Ангелам Присутствия, которых христиане почитают в Семи «Планетарных Духах» или «Духах Звезд»; таким образом, они являются непосредственными секретарями Вечного Представления — или, как называет это Платон, «Божественной Мысли». Вечная Летопись не есть фантастическая мечта, ибо мы встречаемся с подобными же летописями в мире грубой материи. Как говорит д-р Дрэпер:

«Тень никогда не падает на стену, не оставив на ней постоянного следа, и след этот может быть сделан видимым, если прибегнуть к надлежащему процессу... Портреты наших друзей или ландшафты на чувствительной поверхности могут быть скрытыми от глаз, но они готовы выявиться, как только будут применены соответствующие проявители. Присутствие призраков скрыто на серебряной или зеркальной поверхности, пока мы не вызовем их в видимый мир, при

¹ Слово, Глас и Дух.

² Четыре «Бессмертных», упомянутые в Атхарве Веде как «Блюстители» или Охранители Четырех сторон Неба. (См. Гл. 1, XXVI — 1—4, et seq.)

помощи нашей некромантии. На стенах наших самых интимных помещений, где мы думаем, что нескромный глаз совершенно устранен и наше уединение никогда не может быть нарушено, существуют следы наших деяний и отпечатки всего того, что было явлено нами¹.

Д-ра Жевонс и Баббаж полагают, что каждая мысль перемещает частицы мозга и, сообщая им движение, разбрасывает их в пространстве; они также полагают, что «каждая частица существующей материи должна быть рекордом всего, что случилось»². Так древняя доктрина начала приобретать права гражданства среди теорий научного мира.

«Сорок Присяжных», стоящие во владениях Аменти, как обвинители Души перед Озирисом, принадлежат к тому же классу божеств, как и Липики, и могли бы соответствовать им, если бы египетские боги были больше поняты в их эзотерическом смысле. Индусский Читрагупта, читающий в своем рекорде, называемом Агра-Самдхани, отчет каждой Души; Присяжные, читающие, в свою очередь, в сердце Покойного, становящегося открытою книгою для Ямы или Миноса, Озириса или Кармы, — все это есть лишь многие повторения и вариации Липиков и их Астральных Летописей. Тем не менее, Липики не являются Божествами, связанными со Смертью, но с Жизнью Вечной.

Будучи связанными с судьбою каждого человека и рождением каждого ребенка, жизнь которого уже намечена в Астральном Свете — не по воле Рока, но потому, что Будущее, так же, как и Прошлое, всегда живет в Настоящем, — Липики также оказывают влияние на науку Астрологии. Мы должны признать истину Астрологии, хотим ли мы это или нет. Ибо, как замечено одним из современных профессоров Астрологии:

Теперь, когда фотография открыла нам химическое воздействие звездной системы, закрепляя на чувствительной пластинке аппарата миллиарды звезд и планет, ускользавших до сих пор от самых мощных телескопов, становится легче понять, как наша солнечная система может при рождении ребенка воздействовать определенным образом на его мозг — девственный от всяких отпечатков, — в соответствии с нахождением в зените того или другого созвездия Зодиака³.

¹ «Conflict between Religion and Science» — стр. 132—133.

² «Principles of Science» — II. 455.

³ «Les Mysteres de l'Horoscope» — Ely Star, стр. XI.

СТАНЦА V

1. ПЕРВОЗДАННЫЕ СЕМЬ, ИЗНАЧАЛЬНЫЕ СЕМЬ ДЫХАНИЙ ДРАКОНА МУДРОСТИ, В СВОЮ ОЧЕРЕДЬ, ПОРОЖДАЮТ СВОИМ СВЯЩЕННЫМ КРУЖНО-СПИРАЛЬНЫМ ДЫХАНИЕМ ОГНЕВОЙ ВИХРЬ.

Эта Станца, пожалуй, одна из самых трудных для пояснения. Ее язык понятен лишь тому, кто вполне знаком с восточной аллегорией и ее намеренно затемненной фразеологией. Вероятно, будет задан вопрос: «Верят ли оккультисты во всех этих «Строителей», «Липиков» и «Сыновой Света», как в Существа, или же они суть лишь воображаемые представления»? На это так же просто дается ответ: допуская некоторую долю воображения в олицетворении Сил, мы должны признать существование этих Существ, если не хотим отвергнуть существование Духовного Человечества внутри физического человечества. Ибо воинства этих Сынов Света, Сынов, Разумом Рожденных от первичного проявленного Луча Неведомого Всего, являются самым корнем Духовного Человека. Если только мы не пожелаем поверить в антифилософскую догму об особо созданной душе для каждого человеческого рождения — массовое снабжение которыми совершается ежедневно со времен «Адама», — мы должны допустить Оккультное Учение. Это будет пояснено в соответственном месте. Посмотрим теперь, каков смысл этой Оккультной Станцы.

Доктрина учит, что для того, чтобы стать божественным, вполне сознательным Богом — да! даже высочайшие — Духовные, Первозданные Разумы должны были пройти через человеческую ступень. И когда мы говорим человеческую, то это приложимо не только к нашему земному человечеству, но и к смертным, обитающим в других мирах, т. е. к тем разумам, которые достигли надлежащего равновесия между материей и духом (достигнутого теперь и нами), когда срединная точка Четвертой Коренной Расы Четвертого Круга была пройдена. Каждое Существо должно завоевать себе право стать богоподобным через личный опыт. Гегель, великий мыслитель Германии, должен был знать или интуитивно чужать эту истину, когда он сказал,

что Бессознательное развило Вселенную лишь «в надежде достичь ясного самосознания», другими словами, стать Человеком; ибо тот же тайный смысл заключен в часто повторяющейся фразе в Пуранах о том, что Брама постоянно «двигаем желанием создавать». Это также объясняет скрытый каббалистический смысл изречения: «Дыхание становится камнем; камень растением; растение животным; животное человеком; человек духом и дух богом». Разумом рожденные Сыны, Риши, Строители и т. д., все были людьми — разных форм и обликов — в других мирах и в предыдущих Манвантарах.

Эта тема настолько мистична, что трудно объяснить ее во всех ее деталях и соотношениях, ибо вся тайна эволюционного творчества заключена в этом. Одна или две фразы в Стихе ярко вызывают в памяти подобные же фразы в Каббале и в речениях Царя Псалмопевца¹. Как в одном случае, так и в другом при упоминании о Боге он явлен, как делающий вихрь своим вестником и «Пламенеющий Огонь» своим священнослужителем. Но в Эзотерической Доктрине этим утверждением пользуются изобразительно. «Огненный вихрь» есть раскаленная космическая пыль, лишь магнетически следующая, подобно железным опилкам, притягиваемым магнитом, за направляющей мыслью «Сил Созидающих». Однако эта космическая пыль есть нечто большее, ибо каждый атом Вселенной имеет в себе потенциальность самосознания и, подобно Монадам Лейбница, является Вселенной в себе самом и для себя. Это атом и вместе с тем Ангел.

В связи с этим следует заметить, что одно из Светил современной Эволюционистической Школы, А. R. Wallace, обсуждая несостоятельность «естественного подбора» как единственного фактора в развитии физического человека, уже тем самым допускает обсуждаемый здесь вопрос. Он утверждает, что эволюция человека была направлена и продвинута высшими Разумами, чье посредничество является необходимым фактором в схеме Природы. Но раз воздействие этих Разумов допущено в одном месте, то дальнейшее развитие его будет лишь логическим выводом. Невозможно провести резкую и твердую границу.

¹ Псалтырь — с. IV, 4.

СТАНЦА V. — Продолжение

2. ОНИ ДЕЛАЮТ ЕГО ВЕСТНИКОМ СВОЕЙ ВОЛИ (а). ДЖЬЮ СТАНОВИТСЯ ФОХАТОМ; СТРЕМИТЕЛЬНЫЙ СЫН БОЖЕСТВЕННЫХ СЫНОВ, ЧЬИ СЫНЫ — ЛИПИКИ¹, УСТРЕМЛЯЮТСЯ В ВИХРЕ СПИРАЛЬНОМ. ФОХАТ ЕСТЬ КОНЬ, А МЫСЛЬ — ВСАДНИК². ПОДОБНО МОЛНИИ ПРОНИЗЫВАЕТ ОН ТУЧИ ОГНЕВЫЕ³ (б). ДЕЛАЕТ ТРИ, ПЯТЬ И СЕМЬ ПРОДВИЖЕНИЙ ЧЕРЕЗ СЕМЬ ОБЛАСТЕЙ ВВЕРХУ И СЕМЬ ВНИЗУ⁴. ОН ВОЗВЫШАЕТ ГЛАС СВОЙ И СОЗЫВАЕТ БЕСЧИСЛЕННЫЕ ИСКРЫ⁵, СОЕДИНЯЯ ИХ ВМЕСТЕ (с).

а) Это указывает на «Семь Изначальных», пользующихся, как колесницей (Вахана или проявленной сущностью, становящейся символом Мощи, направляющей ее), Фохатом, называемым по этой причине «Вестником Их Воли» — «Огненным Вихрем».

б) «Джью становится Фохатом» — само выражение указывает на это. Джью есть единое Истинное (Магическое) Знание или Окультная Мудрость, которая, соприкасаясь и действуя вечными истинами и первоначальными причинами, становится почти всемогущей, когда она применена в правильном направлении. Ее антитезой является Джьюма, имеющая дело только с иллюзиями и ложными видимостями, подобно нашим экзотерическим современным наукам. В данном случае Джью является выражением коллективной Мудрости Дхиани-Будд.

Так как предполагается, что читатель не знаком с Дхиани-Буддами, то лучше теперь же сказать, что, согласно востоковедам, существуют пять Дхиани-Будд или Небесных Будд, проявлениями которых в мире форм и материи являются Будды человеческие. Тем не менее, эзотерически, Дхиани-Будд-Семь, из которых пока что проявились только пять⁶, двое остальных должны появиться в Шестой и Седьмой Коренных Расах. Они как бы вечные прообразы Будд,

¹ Нельзя терять из виду разницу между Строителями, Планетными Духами и Липиками. (См. 5 и 6-й стих этих Комментариев).

² То есть, он находится под влиянием их направляющей мысли.

³ Космические туманы.

⁴ Мир в образовании.

⁵ Атомы.

⁶ См. «Эзотерический Буддизм» А. П. Синнетта, пятое издание с примечаниями, стр. 171—172.

проявляющихся на Земле, причем каждый из них имеет своего особого божественного прототипа. Так, например, Амитба есть Дхиани-Будда Готама Шакиамуни и проявляется через него, когда эта Великая Душа воплощается на Земле, как в случае Цон-к'а-па¹. Авалокитешвара, как синтез семи Дхани-Будд, был первым Буддою (Логосом); так и Амиитаба, называемый в Китае² Амида (Будда), есть внутренний «Бог» Готамы. Они, Дхиани-Будды, как правильно утверждает проф. Рис Дэвис, суть «Восславленные Соответствия в мистическом мире каждого земного и смертного Будды, освобожденные от унижающих условий материальной жизни» — освобожденные Мануши-Будды, назначенные управлять Землею в течение этого Круга. Они — «Будды Созерцания», и все они Анупадака (без родителей), т. е. саморожденные из божественной сущности. Эзотерическое учение, утверждающее, что каждый Дхиани-Будда обладает способностью создавать от себя такого же небесного сына, Дхиани-Бодхисаттву, который после смерти Мануши-Будды должен продолжать работу последнего, — основано на факте, что благодаря высшему Посвящению, полученному от осененного «Духом Будды» (кто согласно востоковедам создал пять Дхиани-Будд) — кандидат становится действительно Бодхисаттвою, созданным мощью Великого Посвятеля.

с) Фохат, будучи одним из самых, если не самым важным фактором в Эзотерической Космогонии, должен быть тщательно описан. Как в древнейшей, греческой космогонии, сильно отличающейся от позднейшей мифологии, Эрос является третьим лицом в Первоначальной Троице: Хаос, Гэа, Эрос и отвечает каббалистической Троице — Эйн-Соф, Беспредельному Всему (ибо хаос есть пространство от *χαῖνω*, широко открывать, быть пустым), Шекина и Ветхому Денюми или Святому Духу — так и Фохат одна вещь в еще не проявленной Вселенной и другая — в феноменальном и Космическом Мире. В последнем он является той оккультной, электрической, жизненной мощью, которая Волею Творца-

¹Первый и величайший реформатор Тибета, основавший секту Гелугпа — «Желтые Шапки». Он родился в 1355 году после Р. Хр. в области Амдо и был Аватаром Амиитабы, небесное имя Готамы Будды. (*Прим. перевод.* Цон-к'а-па родился в 1357 г. по Р. Хр., умер в 1419 г. Он считается воплощением Бодхисаттвы Манджушри.)

²(Не в Китае, а в Японии.)

Логоса объединяет и собирает все формы, давая им первый импульс, который со временем становится законом. Но в Непроявленной Вселенной Фохат не есть это, так же как и Эрос, не есть позднейший, блистающий, крылатый Купидон или Любовь. Фохат еще не имеет касания к Космосу, ибо Космос еще не рожден, и Боги еще спят в Лоне «Отца-Матери». Он есть абстрактное, философское представление. Он еще ничего не создает сам по себе; он просто потенциальная творческая Мощь, посредством которой Нуменон всех будущих феноменов разделяется, так сказать, чтобы вновь объединиться в мистическом сверхчувственном действии и устремить творческий Луч. Когда «Божественный Сын» выявляется, Фохат становится устремляющей силою, активной Мощью, которая вынуждает Единое стать Двумя и Тремя на космическом плане проявления. Троичный Единый дифференцируется во «Множества», и тогда Фохат превращается в ту силу, которая привлекает основные атомы и заставляет их собираться и сочетаться. Мы находим отзвук этого первоначального учения в ранней греческой мифологии. Эреб и Нукс рождаются из Хаоса и под воздействием Эроса порождают, в свою очередь, Эфир и Химеру, свет Высших планов и свет низший, или же земной области. Тьма порождает Свет. Сравните в Пуранах Волю или «Желание» Браммы творить; и в финикийской космогонии Санхуниафона Доктрину, что Желание — *λόθοζ* есть принцип творчества.

Фохат тесно связан с «Единою Жизнью». От Единого Неведомого, Беспредельной Совокупности исходит Единый Проявленный или периодическое Манвантарное Божество; и это есть Мировой Разум, который, будучи отделен от своего Источника, является Демиургом или творческим Логосом западных каббалистов, и также Четверо-Ликим Браммою индусской религии. Рассматриваемый в своей совокупности в Эзотерической Доктрине с точки зрения проявленной Божественной Мысли, он является Воинством Высочайших Творцов — Дхиан-Коганов. Одновременно с эволюцией Всемирного Разума, Сокрытая Мудрость Ади-Будды — Единого Высочайшего и Вечного — проявляется, как Авалокитешвара (или Проявленный Ишвара), который и есть Озирис египтян, Ахура-Мазда Зороастра, Небесный Человек Герметической Философии, Логос платоников и Атман ведантистов¹.

¹Т. Субба Роу как бы отождествляет и называет его Логосом (см. «Лекции о Бхагават Гите» в «Theosophist'e», том IX).

При воздействии Проявленной Мудрости или Махата — представляемой этими бесчисленными центрами духовной энергии в Космосе — Отражение Всемирного Разума, который есть Космическое Представление (мыслеоснова) и Разумная Сила, сопровождающая подобное Представление, становится объективно Фохатом буддийского эзотерического философа. Фохат, проходящий через все семь принципов Акаши, действует, как сказано выше, на проявленную Субстанцию или Единый Элемент и, дифференцируя его на различные центры энергии, пускает в ход закон Космической Эволюции, который в повиновении Представлению Всемирного Разума вызывает к жизни все разнообразные состояния бытия в проявленной Солнечной Системе.

Солнечная Система, вызванная к жизни этими посредничествами, состоит из Семи Принципов, как и все остальное в пределах этих центров. Таково Учение Транс-Гималайского Эзотеризма. Тем не менее, каждая философия имеет свои методы разделения этих принципов.

Итак, Фохат есть олицетворенная электрическая, жизненная сила, трансцендентальное объединяющее единство всех космических энергий как на невидимом, так и на проявленных планах, действие которой уподобляется — в необъятном масштабе — действию живой Силы, созданной Волею, в тех феноменах, где кажущееся субъективным воздействует на кажущееся объективным и устремляет его к действию. Фохат не только живой Символ и Вместитель этой Силы, но рассматривается оккультистами как Сущность, ибо Силы, на которые он воздействует, являются космическими, человеческими и земными и соответственно оказывают свое влияние на всех этих планах. На земном плане его влияние ощущается в магнитной и активной силе, порожденной сильною волею магнетизера. На космическом он присущ созидательной силе, которая при формировании вещей — от планетной системы до светляка и полевой маргаритки — выполняет план, хранящийся в Разуме Природы или в Божественной Мысли для развития и роста каждой особой вещи. Метафизически он есть объективированная Мысль Богов, «Слово, ставшее плотью» на низшей ступени, и посланник космического и человеческого Представления; активная, действенная сила в жизни Вселенной. В своем втором аспекте Фохат есть Солнечная

Энергия, электрический жизненный флюид и охраняющий Четвертый Принцип, Животная Душа Природы, так сказать, или — Электричество.

В 1882-м году Президент Теософического Общества полковник Ольтотт подвергся осуждению за утверждение в одной из своих лекций, что Электричество есть материя. Тем не менее, таково учение Оккультной Доктрины. Может быть, «Сила», «Энергия» будут лучшими наименованиями для него, пока европейская наука не узнает нечто большее об его истинной природе; тем не менее, оно есть материя, так как и Эфир есть материя, ибо оно атомично, хотя в действительности несколько стадий отделяют его от Эфира. Казалось бы, смешно утверждать, что раз вещь является невесомой для науки, то она не может быть названа материей. Электричество «не материально» в том смысле, что его молекулы не подлежат уловлению и исследованию; все же, оно может быть — Оккультизм утверждает, что оно есть — атомично; следовательно, оно есть материя. Но даже допустив, что не научно говорить о нем в подобных терминах, раз Электричество называется наукою источником Энергии, просто Энергией и Силою, то где та Сила или та Энергия, которую можно представить себе, не думая о материи? Максвелл, математик и один из наибольших авторитетов по Электричеству и его проявлениям, сказал годы тому назад, что Электричество есть материя, не только простое движение. «Если мы примем гипотезу, что основные субстанции состоят из атомов, мы не можем избежать заключения, что и электричество, положительное и отрицательное, делится на определенные основные частицы, которые действуют подобно атомам электричества»¹. Мы пойдем дальше, нежели это, и подтвердим, что Электричество не только Субстанция, но оно есть эманация Сущности, являющейся ни Богом, ни Дьяволом, но одной из бесчисленных Сущностей, управляющих и руководящих нашим миром, согласно вечному Закону Кармы.

Вернемся к Фохату. Он связан с Вишну и Сурья в раннем аспекте первого бога; ибо в Риг-Веде Вишну не является высочайшим Богом. Имя Вишну происходит от корня *vish* — «всепроникать», и Фохат также называется «Всепроникающим» и Формовщиком, потому что он формирует атомы из

¹ Гелмгольц — «Лекция о Фарадее», 1881.

сырого материала¹. В священных текстах Риг-Веды Вишну также есть «проявление Солнечной Энергии» и описан как пробегающий тремя продвижениями через семь областей Мира; но Ведический Бог имеет мало общего с Вишну позднейших времен. Потому оба они тождественны в этом особом аспекте, и один является копией другого.

Три и Семь «Продвижений» относятся в Эзотерической Доктрине к семи сферам, обитаемым человеком, так же, как и к семи областям Земли. Несмотря на частые возражения, делаемые так называемыми востоковедами, Семь Миров или Сфер нашей планетной Системы определенно упоминаются в эзотерических индусских Писаниях. Но насколько изумительно все эти числа связаны с подобными же числами в других космогониях и с их символами, можно видеть из сравнений и параллелей, сделанных изучающими древние религии. В Риг-Веде «три продолжения Вишну» через «семь областей Вселенной» были различно объяснены комментаторами, как космически означающие огонь, молнию и солнце или же землю, атмосферу и небеса; но более философски — и очень правильно астрономически — объясняет их Аурнавабха, как различные положения солнца — восход, полдень, закат. Одна лишь Эзотерическая философия дает этому пояснение, хотя Зохар толкует это также весьма философски и понятно. Зохар просто указывает, что вначале Элохим (Алхим) назывался Ахад, «Единый» или «Божество, Единое во Множестве», очень простое представление в пантеистическом понимании — пантеистическом, конечно, в его философском смысле. Затем пришло изменение — «Иегова есть Элохим», таким образом, объединяя множество и делая первый шаг к Монотеизму. Теперь на вопрос: «Каким образом Иегова есть Элохим»? — Ответ: «Тремя Продвижениями снизу». Смысл ясен. Продвижения суть символы и взаимно аллегоричны и отвечают Духу, Душе и Телу (человека); кругу, превращенному в Дух, Душу Мира и его Тело (или Землю). Выходя из Круга Беспредельности, которую ни один человек не может постичь, Эйн-Соф — каббалистический синоним Парабрамана, также Зеран-Акарана маздейцев или любого иного «Неведомого» — становится «Единым» (Ахад, Эка, Аху); затем он (или оно) преобразуется эволюцией

¹ Всем известно, что песок, рассыпанный на вибрирующей металлической пластинке, принимает очертания определенных фигур различного вида. Может ли наука дать исчерпывающее объяснение этому факту?

в «Одного во Множестве», в Дхиани-Будд или Элохима или же в Амешаспентов, и его третье Продвижение совершается при рождении плоти или «Человека». И от Человека или Jah-Novah, «Муже-женственного», внутренняя, божественная сущность становится на метафизическом плане еще раз Элохимом.

Числа 3, 5 и 7 стоят в первых рядах в теоретическом масонстве, как это показано в «Разоблаченной Изиде». Один масон пишет:

«3, 5 и 7 шагов указывают на круговое хождение. Три вида 3,3; 5,3; и 7,3; и т. д., и т. д.»

Иногда это является в следующей форме: $753/2=376,5$ и $7635/2=3817,5$, и пропорция $20612/6561$ футов для кубического измерения дает измерения Великой Пирамиды».

Три, Пять и Семь суть мистические числа, и последнее, и первое очень почитаются как масонами, так и парсийцами; треугольник есть всюду символ Божества¹. Конечно, доктора Богословия — например, Кассель — указывают, что Зохар объясняет и подтверждает Христианскую Троицу (!). Тем не менее, именно эта христианская догма получила свое начало от Δ в архаическом Оккультизме и Символизме язычников. Метафизически Три Продвижения относятся к сошествию Духа в материю, к Логосу, сходящему, как Луч в дух, затем в душу и, наконец, в физическую форму человека, в которой он становится Жизнью.

Каббалистическое представление тождественно с Эзотеризмом архаического периода. Этот Эзотеризм является общим достоянием и не принадлежит ни Арийской Пятой Расе, ни одной из ее многочисленных под-рас. Он не может быть присвоен ни так называемыми туранцами, египтянами, китайцами, халдеями, ни какими-либо другими из семи подразделений Пятой Коренной Расы, но в действительности принадлежит Третьей и Четвертой Коренным Расам, потомков которых мы находим в Семени Пятой Расы, ранних арийцев. Круг у каждого народа был символом Неведомого — «Беспредельного Пространства», абстрактного одеяния вечно сущей абстракции — Непознаваемого Божества. Круг представляет бесконечное Время в Вечности.

Зерван Акарана также есть «Беспредельный Круг Неведомого Времени», от этого Круга исходит лучистый Свет —

¹См. «The Masonic Cyclopaedia» — Маккензи; и «The Pythagorean Triangle» — («Треугольник Пифагора») — Oliwer'a.

Мировое Солнце или Ормазд¹ — и последний тождественен Кроносу в его эолианской форме — форме Круга. Ибо Круг есть Сар и Сарос, или цикл. Это было изображением вавилонского Бога, горизонт окружности которого был видимым символом невидимого, тогда как Солнце было Единым Кругом, от которого произошли космические сферы, водителем которых оно считалось. Зерван есть Чакра или Круг Вишну, таинственная эмблема, которая, согласно определению одного мистика: «Кривая линия такого свойства, что минимальная часть ее, если кривая будет продолжена в том или другом направлении, наконец зайдет на себя и образует одну и ту же кривую — или то, что мы называем кругом». Лучшего определения не могло быть дано естественному символу и очевидной природе Божества, которое, имея свою окружность везде (беспредельную), имеет потому и свою центральную точку также везде; другими словами, в каждой точке Вселенной. Невидимое Божество, таким образом, является также Дхиан-Коганами или Риши, Первоначальными Семью и Девятью без синтетической единицы и Десятью, включая ее, откуда Оно вступает в Человека.

Возвращаясь к Комментариям № 4, к Станце Четвертой, читатель теперь поймет, почему, тогда как Транс-Гималайская Чакра включает в себе $\triangle|\square|\star$ — треугольник, первую линию, квадрат, вторую линию и пентаграмму с точкою в центре, или так \star или другую вариацию, — каббалистический Круг Элохима обнаруживает, при числовом чтении букв слова אלהים (Алхим или Элохим), знаменитые числа 13514 или анаграмматично 31415 — астрономическое π (пи) или скрытое значение Дхиани-Будд, Гебер, Гибборим, Каббирим и Элохим, которые все означают — «Великие Люди», «Титаны», «Небесные Люди», и на Земле «Великаны».

Семь было Священным Числом у всех народов; но ни один из них не применил его к такому физиологическому материалистическому пользованию, как евреи. Число Семь было у них преимущественно числом зарождающим, а Девять относилось к Мужескому — причинному началу, поясненному каббалистами, как *etz* רש (90, 70) или «Древо Сада Рая», «двойной гермафродитический жезл» Четвертой Расы. Это было символом «Святая Святых», Три и Четыре — чис-

¹ Ормазд есть Логос «Первородный», также Солнце.

ла полового разделения. Почти каждая из двадцати двух букв еврейского алфавита является просто фаллическим символом. Из двух вышеуказанных букв одна *ayin* является отрицательною, буквою Женского Начала, символически, глазом; другая, мужского начала *tzâ*, рыбий-крючок или дротик. Тогда как у индусов и арийцев вообще значение было многообразно и относилось почти полностью к чисто метафизическим и астрономическим истинам. Их Риши и Боги, их Демоны и Герои имеют исторические и этические значения.

Однако один каббалист, который в еще неопубликованном труде сопоставляет Каббалу и Зохар с Арийским Эзотеризмом, говорит нам, что:

«Ясные, краткие, суровые и точные выражения евреев во многом и далеко превосходят путаные словоизвержения индусов — именно, как бы в подтверждение такого сравнения, говорит Псалмопевец: «Мои уста говорят моим языком, я не знаю твоих чисел...» (LXXI, 15)...»

Индусский глиф по своей скудости указывает на большую примесь случайных аспектов и на те же заимствованные расцвечения, какие имелись у греков (греков лжецов) и имеются сейчас у масонов; тогда как грубая односложная (и очевидная) бедность еврейского языка указывает, что последний гораздо древнее, нежели другие языки, и потому он был источником(!?) или был ближе к древнему первоначальному источнику, чем все другие».

Это совершенно ошибочно. Наш ученый брат и корреспондент судит индусские религиозные системы, очевидно, по их Шастрам и Пуранам, вероятно, по последним и к тому же в их современном переводе, искажающем их до неузнаваемости. Если мы хотим явить Сравнение, мы должны обратиться к их философским системам и к их Эзотерическим Учениям. Без сомнения, символизм Пятикнижия или даже Нового Завета происходит из одного и того же источника. Но также верно, что Пирамида Хеопса, все измерения которой найдены проф. Пиаци Смитом повторенными в мифическом и приписываемом Соломону Храме, не может быть позднее по времени, нежели книги Моисея! Следовательно, если существует подобная великая тождественность, как это утверждается, то она должна быть обязана рабской копии со стороны евреев, но не египтян. Глифы евреев — и даже их язык — не оригинальны. Они заимствованы от египтян,

от которых Моисей получил свою Мудрость; от коптов, вероятно, родственного племени, если и не предков древних финикийцев, и от гиксосов, которых Иосиф Флавий¹ считает их предками. Но кто же эти пастухи гиксосы? И кто — египтяне? История ничего не знает по этому вопросу и принимает спекуляции и теории, возникающие в глубинах соответственных сознаний ее историков². «Хамиты, или древние копты, происходят из западной Азии и содержат некоторую долю семитизма, свидетельствуя, таким образом, о первичном родственном единстве арийских и семитических рас», — говорит Бунзен, относящий великие события в Египте к 9000 годам до Р. Хр. Факт тот, что в архаическом Эзотеризме и арийской мысли мы находим величественную философию, тогда как в еврейских рекордах мы встречаем лишь самую поразительную изобретательность в измышлении апофеоза для фаллического почитания и половой теогонии.

Можно убедиться на основании Экзотерических Писаний индусов, что арийцы никогда не основывали свою религию на только физиологических символах, как это делали древние евреи. Что эти тексты являются тоже затемненными, доказывает их противоречивость; различное толкование встречается почти в каждой Пуране и эпической поэме. Но будучи прочитаны эзотерически, все они явят тождественный смысл. Так одно описание перечисляет семь миров, исключая низшие миры, которых также семь. Эти четырнадцать высших и низших миров не имеют ничего общего с классификацией Семеричной Цепи и принадлежат к чисто эфирным, невидимым мирам. Это будет отмечено в другом месте. Теперь же достаточно показать, что они намеренно упомянуты как принадлежащие к Цепи. «Другое перечисление называет семь миров — землю, небесным сводом, небесами, среднюю областью, местом рождения, Обителью Блаженства и Обителью Истины — помещая Сынов Браммы в шестой отдел и утверждая, что пятый, или Джнана-Лока, есть тот, в котором животные, уничтоженные в общем пожаре, рождаются вновь»³. Несколько истинно Эзотерических Учений даны в следующих главах о Символизме. Тот, кто подготовлен к этому, поймет скрытый смысл...

¹ «Contra Apionm libri», 1, 25.

² См. «Разоблаченную Изиду», т. II, 430—438.

³ См. «Hindu Classical Dictionary» — Dowson.

СТАНЦА V. — Продолжение

3. ОН ИХ НАПРАВЛЯЮЩИЙ ДУХ И ВОДИТЕЛЬ. НАЧИНАЯ РАБОТУ, ОН ОТДЕЛЯЕТ ИСКРЫ НИЗШЕГО ЦАРСТВА¹, В РАДОСТИ НОСЯЩИЕСЯ И ТРЕПЕЩУЩИЕ В СВОИХ СВЕТОЗАРНЫХ ОБИТАЛИЩАХ², И ОБРАЗУЕТ ИЗ НИХ ЗАЧАТКИ КОЛЕС. ОН ПОМЕЩАЕТ ИХ В ШЕСТИ НАПРАВЛЕНИЯХ ПРОСТРАНСТВА И ОДНО ПОСРЕДИ — КОЛЕСО СРЕДИННОЕ.

«Колеса», как уже объяснено, являются центрами силы, вокруг которых космическая материя нарастает и, проходя через все шесть стадий затвердевания, становится сферoidalной и заканчивает, преображаясь в глобусы или сферы. Одна из основных Эзотерических догм гласит, что во время Кальп (или Эонов) Жизни Движение, которое в периоды Покоя «пульсирует и трепещет в каждом дремлющем атоме», являет возрастающую тенденцию к вращательному движению с первого пробуждения Космоса к «Новому Дню». «Божество становится Вихрем». Могут спросить, как не преминула это сделать и пишущая эти строки: кто же может засвидетельствовать разницу в этом движении, раз вся Природа возвращается к ее первичной сущности, и никто не может быть свидетелем этого — ни даже Дхиан-Коганы, ибо все они пребывают в Nirване? Ответ на это: Все в Природе должно быть судимо по аналогии. Хотя высочайшие Божества (Архангелы или Дхиани-Будды) не в состоянии проникнуть в тайны, лежащие слишком далеко за пределами нашей Планетной Системы и видимого Космоса, все же в древние времена были великие ясновидцы и пророки, которые имели возможность ретроспективно проникнуть в тайну Дыхания и Движения, когда системы Миров покоились и были погружены в свой периодический сон.

Колеса также называются *Rotae* — вращающиеся колеса небесных тел, принимающие участие в мировом творчестве — когда смысл относится к оживотворяющему принципу звезд и планет; ибо в Каббале они представлены как Офанимы, Ангелы Сфер и Звезд, вдохновляющими Душами которых они являются³.

¹ Минеральные Атомы.

² Газообразные Облака.

³ См. *Kabbalah Denudata*, «De Anima» — стр. 113.

Этот закон спирального движения в первичной материи есть наидревнейшее представление Греческой Философии, первые исторические мудрецы которой почти все были Посвященными в Мистерии. Греки восприняли это от египтян, а последние — от халдеев, которые были учениками браминов Эзотерической Школы. Левкипп и Демокрит из Абдеры — ученик Магов — учили, что это вращательное движение атомов и сфер существовало от Вечности¹. Гисет, Гераклит, Экфант, Пифагор и все его ученики учили вращению Земли; Арьябхата из Индии, Аристарх, Селевк и Архимед высчитывали ее вращение так же научно, как это делают и нынешние астрономы; тогда как теория Начальных Вихревых Колец была известна Анаксагору и поддерживалась им за 500 лет до Р. Хр. или почти за 2000 лет, прежде чем она вновь была принята Галилеем, Декартом, Сведенборгом и, наконец, с малыми изменениями сэром В. Томсоном². Все подобное знание, справедливо говоря, есть отзвук архаической доктрины, попытка объяснить которую делается теперь. Каким образом люди последних нескольких веков пришли к тем же представлениям и заключениям, которые преподавались, как аксиомные истины, в сокровенности *Aduya* многие тысячелетия назад, является вопросом, подлежащим особому обсуждению. Некоторые пришли к нему путем естественного продвижения в физической науке и самостоятельными наблюдениями; другие, как Коперник, Сведенбург и еще несколько других, несмотря на их большую ученость, обязаны своим знанием гораздо больше интуиции, нежели приобретенным представлениям, развитым обычным путем

¹ Доктрина о вращении Земли вокруг своей оси преподавалась пифагорейцем Гисетом, кажется, за пять веков до Р. Хр. Также она утверждалась его учеником Экфантом и Гераклитом, учеником Платона. Неподвижность Солнца и орбитальное вращение Земли были указаны Аристархом Самосским в 281-м году до Р. Хр., как предположения, отвечающие фактам наблюдения. Гелиоцентрическая теория была также утверждена около 150 года до Р. Хр. Селевком из Селевкии на Тигре. (Она преподавалась за 500 л. до Р. Хр. Пифагором. — Е. П. Б.) Также указывается, что Архимед в своем труде «*Psammites*» вводил Гелиоцентрическую теорию. Сфероидальность Земли определенно утверждалась Аристотелем, который приводил в доказательство этого форму тени Земли на Луне во время затмений. (Aristoteles, *De Coelo*, lib. II, cap. XIV). Та же мысль защищалась Плинием (*Nat. Hist.*, II, 65). Эти воззрения были как бы утеряны для знания более, нежели на тысячу лет...» (Winchell, «*World-Life*», 551—2).

² О Вихревых Атомах.

изучения. Что Сведенборг, не имевший возможности знать что-либо об эзотерических представлениях Буддизма, совершенно самостоятельно подошел к Оккультному Учению в своих общих понятиях, доказывается его заметкою о Теории Вихревого Вращения. В этой заметке, цитируемой проф. Уинчеллем¹ в переводе Клиссольда, мы находим следующее резюме:

«Первая причина есть бесконечная или безграничная. Это дает бытие первому конечному или ограниченному. (Логос в его проявлениях и Вселенная). То, что производит границу, аналогично движению. (См. Станца I, Supra). Проведенная граница есть точка, сущность которой есть движение; но, будучи без частей, эта сущность не есть действительное движение, но лишь стремление к нему. (В нашей Доктрине это не есть «стремление», но изменение Вечной Вибрации в непроявленном в Спиральное Движение в феноменальном или проявленном Мире). От этого сначала происходит распространение пространства, форма и последовательность, или время. Как в геометрии точка порождает линию, линия — плоскость и плоскость — тело, то тут стремление точки направляется к линиям, плоскостям и телам. Другими словами, Вселенная заключается in ovo, в первой естественной точке.

Движение, к которому стремление направляется, есть круговое, ибо круг есть наиболее совершенная форма... «Наиболее совершенная, вышеописанная форма движения должна быть постоянно круговой; то есть, оно должно исходить от центра к периферии, от периферии к центру»².

Это есть Оккультизм во всей его чистоте и простоте.

«Шесть Направлений Пространства» означает здесь «Двойной Треугольник», соединение и слияние чистого Духа и Материи, Арупа и Рупа, символами которых являются Треугольники. Этот двойной Треугольник есть знак Вишну; это есть Соломонова Печать и Шри-Антара браминов.

СТАНЦА V. — Продолжение

4. ФОХАТ НАЧЕРТЫВАЕТ СПИРАЛЬНЫЕ ЛИНИИ ДЛЯ СОЕДИНЕНИЯ ШЕСТОГО С СЕДЬМЫМ ВЕНЦОМ (а). ВОИНСТВО СЫНОВ СВЕТА СТОИТ НА КАЖДОМ УГЛУ; ЛИПИКИ В КОЛЕСЕ СРЕДИН-

¹ Op. cit. 567.

² Сокращенная выдержка из «Principia Rerum Naturalium».

НОМ (b). ОНИ¹ ГОВОРЯТ: «ЭТО ХОРОШО». ПЕРВЫЙ БОЖЕСТВЕННЫЙ МИР ГОТОВ; ПЕРВЫЙ; ВТОРОЙ² ЗАТЕМ «БОЖЕСТВЕННЫЙ АРУПА»³ ОТРАЖАЕТ СЕБЯ В ЧАЙА-ЛОКА⁴, ПЕРВОМ ОБЛАЧЕНИИ АНУПАДАКА (c).

а) Это начертание «спиральных линий» относится к эволюции Человека, так же как и к эволюции Принципов Природы; эволюции, которая происходит постепенно, как и все в Природе. Шестой Принцип в Человеке (Буддхи, Божественная Душа), хотя и есть лишь Дыхание в нашем понятии, все же это нечто материальное по сравнению с Божественным Духом (Атма), носителем или проводником которого он является. Фохат, в его качестве Божественной Любви (Эрос), электрическая мощь сродства и симпатии, показан аллегорически пытающимся привести чистый Дух, неделимый Луч от Единого Абсолюта, в сочетание с Душою, вместе образующими в человеке Монаду, а в Природе первое звено между вечно неограниченным и проявленным. «Первый теперь является Вторым (Миром)» — Липиков — относится к этой же идее.

б) «Воинство» на каждом углу есть Воинство Ангельских Существ (Дхиан-Коганы), назначенных руководить и охранять каждую соответственную область от начала до конца Манвантары. Они есть «Мистические Охранители» христианских каббалистов и алхимиков и относятся, символично так же, как и космогонически, к числовой системе Вселенной. Числа, с которыми эти Небесные Существа связаны, чрезвычайно трудно объяснить, ибо каждое число относится к нескольким группам определенных представлений, в соответствии с особой группой «Ангелов», которую оно должно представлять. В этом заключается трудный узел при изучении символики, с которым многие ученые, не будучи в состоянии развязать его, предпочли поступить, как Александр поступил с Гордиевым узлом; отсюда, как непосредственный результат, ошибочные представления и учения.

с) «Первый есть Второй», ибо «Первый» не может в действительности числиться или рассматриваться как таковой,

¹ Липики.

² То есть: Первый теперь является Вторым Миром.

³ Вселенная Мысли, лишенная формы.

⁴ Мир Теней Первичных Форм, или Умственный.

ибо Первый есть область Нумена в его первичном проявлении, порог к Миру Истины или Сат, через который непосредственная энергия, излучаемая Единою Реальностью — Божеством Неимеющим Имени, — достигает нас. Здесь снова непереводаемый термин Сат (Бытийность) может привести к ошибочному понятию, но есть нечто феноменальное, непостоянное и даже, в действительности, невечное. Оно современно и сосуществующе с Единой Жизнью, «Неимеющей Второй», но, как проявление, оно все же Майа, как и все остальное. Этот «Мир Истины», по словам комментариев, может быть описан лишь как: «Блестящая звезда, упавшая из Сердца Вечности; маяк надежды, на Семи Лучах которого висят Семь Миров Бытия». Истинно так: ибо они есть Семь Светочей, отражениями которых являются человеческие бессмертные Монады — Атма или Лучистый Дух каждого существа человеческой семьи. Вначале — этот Семеричный Свет; затем «Божественный Мир» — бесчисленные светочи, зажженные от первичного Света-Буддхи, или Божественные, Неимеющие форм, Души последнего Арупа (Бесформенного) Мира — «Совокупность» на сокровенном языке древней Станцы.

В Катехизисе Учитель спрашивает ученика:

«Подыми главу твою, о Лану: один или бесчисленные светочи видишь ты сверкающими над собою, на темном полуночном небе?»

«Я чую единое Пламя, о Гурудэва, Я вижу бесчисленное множество неотделенных искр, блистающих в нем».

«Ты хорошо сказал. Теперь воззри вокруг и в самого себя. Тот Свет, горящий в тебе, чуешь ли ты его хотя немного отличным от света, горящего в твоих братьях-людях?»

«Он ничем не отличается от них, хотя узник пребывает в оковах Кармы и хотя его внешнее одеяние обманывает невежд, заставляя их говорить в заблуждении: «Твоя Душа и Моя Душа».

Коренное свойство ультимативного естества каждой части, входящей в состав Природы — от звезд до минерального атома, от высочайшего Дхиан-Когана до малейшей инфузории, — в полном принятии этого термина, и будет ли оно применено к духовному, либо мыслительному или физическому миру — это единство есть единый, основной закон в Оккультной Науке. «Божество есть беспредельное

и бесконечное распространение», — говорит Оккультная аксиома: отсюда имя Брами, уже раньше объясненное¹.

Глубокая философия лежит в основании самого раннего почитания Солнца и Огня. Из всех элементов, известных физической науке, Огонь всегда был недоступен точному анализу. С большею уверенностью утверждается, что воздух есть смесь газов кислорода и азота. Мы рассматриваем Вселенную и Землю как материю, состоящую из определенных химических молекул. Мы говорим о первичных десяти землях, давая каждой из них греческое, либо латинское наименование. Мы говорим, что вода химически есть состав кислорода и водорода. Но что есть Огонь? Это есть следствие горения, строго отвечают нам. Он есть тепло и свет, и движение, и корреляция физических и химических сил вообще. И это научное определение философски дополнено в словаре Уэбстера определением теологическим, объясняющим Огонь как «орудие кары или кары нераскаившегося в другом состоянии», причем «состояние» это предполагается духовным; но увы! наличие огня, кажется, является достаточно убедительным доказательством его материальной природы. Тем не менее, говоря об иллюзии, рассматривающей все феномены как простые, потому что они являются обычными фактами, проф. Ваин говорит:

«Самые обычные факты кажутся нам не нуждающимися в объяснении и даже могущими служить объяснением тому, что может быть уподоблено им. Таким образом, кипение и испарение жидкости представляется очень простым феноменом, не требующим объяснений и дающим удовлетворительное объяснение и другим более редким феноменам. Что вода высыхает, является для непосвященного ума вещью совершенно понятною, тогда как для человека, ознакомленного с физической наукою, жидкое состояние является аномальным и необъяснимым. Зажигание огня от пламени есть великая научная трудность, тем не менее, мало людей сознают это»².

Что говорит Эзотерическое Учение относительно Огня? «Огонь есть наиболее совершенное и чистое отражение Единого Пламени как на Небе, так и на Земле. Это есть Жизнь и Смерть, начало и конец каждой материальной вещи. Это

¹ В Риг-Веде мы находим имена Браманаспати и Брихаспати, чередующимися и эквивалентными друг другу. Также см. Брихадараньяка Упанишада: Брихаспати есть Божество, называемое «Отцом Богов».

² «Logic» — II, 125.

есть Божественная Сущность». Таким образом, не только Огнепоклонники парсийцы, но даже бродячие, дикие племена Америки, провозглашающие себя «рожденными Огнем», выказывают больше научности в своих верованиях и истины в своих суевериях, нежели все теории современной физики и науки. Христианин, утверждающий — «Бог есть Живой Огонь» и говорящий об «Огненных Языках» в день Св. Духа и о «Горящей Купине» Моисея, является таким же огнепоклонником, как и любой «язычник». Среди мистиков и каббалистов розенкрейцеры вернее других определили Огонь. «Возьми простую лампаду, держи ее наполненной маслом, и ты будешь в состоянии зажечь ее пламенем лампы, свечи и огни всего мира, не уменьшив этого пламени... Если основное Божество есть вечная и бесконечная Сущность, никогда не уничтожаемая («Господь Бог Твой есть Огонь поядающий»), тогда неразумно, чтоб Оккультное Учение рассматривалось, как нефилософское, когда оно говорит: «Так были сотворены Арупа и Рупа (Миры): от Одного Света Семь Светочей; от каждого из Семи семижды Семь» и т. д., и т. д. ...»

СТАНЦА V. — *Продолжение*

5. *ФОХАТ ДЕЛАЕТ ПЯТЬ ПРОДВИЖЕНИЙ¹ (а) И СТРОИТ КРЫЛАТОЕ КОЛЕСО НА КАЖДОМ УГЛУ КВАДРАТА ДЛЯ ЧЕТВЕРЫХ ПРЕСВЯТЫХ... И ДЛЯ ВОИНСТВ ИХ² (б).*

а) «Продвижения», как уже объяснено в последних комментариях, относятся как к космическим, так и к человеческим Принципам — из которых последние в эзотерическом подразделении состоят из трех (Духа, Души и Тела), а в эзотерическом исчислении из семи Принципов — Трех Лучей Сущности и четырех аспектов³. Те, кто изучали «Эзотерический Буддизм» г-на Синнетта, легко освоятся с этой номенклатурой. За пределами Гималаев существуют две Эзотерические Школы или, скорее, одна школа, разделенная на два отдела — одна для внутренних учеников, другая для

¹ Сделал уже первые три.

² Воинства.

³ Четыре Аспекта суть тело, его жизнь или жизнеспособность, и «двойник» тела — триада, исчезающая со смертью личности, — и Кама-Рупа, разлагающаяся в Кама-Лока.

внешних, полусветских учеников. Первое учение устанавливает семеричное разделение человеческих принципов, другое — шестеричное.

С космической точки зрения Фохат, делающий «Пять Продвижений», относится здесь к пяти высшим планам Сознания и Бытия, шестой и седьмой (в нисходящем порядке) будут астральным и земным или двумя низшими планами.

б) Четыре «Крылатых Колеса на каждом углу... для Четверых Пресвятых Воинств их» суть «Четыре Махараджи» или Великие Цари из Дхиан-Коганов, Дэвы, возглавляющие каждый одну из четырех частей Света. Они Владыки или Ангелы, управляющие Космическими Силами Севера, Юга, Востока и Запада, Силами, из которых каждая имеет определенное оккультное свойство. Эти Существа также связаны с Кармою, ибо Карма нуждается для выполнения ее указов в физических и материальных посредниках, подобных, например, четырем ветрам, открыто признанным наукою как имеющие свои соответствующие губительные и благотворные воздействия на здоровье людей и каждой живой твари. В римско-католической доктрине встречается Оккультная философия, относящая различные общественные бедствия, подобные эпидемиям болезней и войне и т. д., к невидимым «Вестникам» с Севера и Запада. «Слава Господня приходит путем Востока», говорит Иезекиил; тогда как Иеремия, Исая и Псалмопевец уверяют читателей своих, что все зло под Солнцем приходит с Севера и Запада — эта формула, в приложении к еврейскому народу, звучит как неоспоримое пророчество. И это также объясняет оповещение Св. Амвросия¹, гласящее, что именно по этой причине «мы проклинаем Северный Ветер, и во время обряда Крещения мы начинаем, повернувшись к Западу (Небесному), чтобы лучше отвергнуть того, кто обитает в нем; после чего мы обращаемся к Востоку».

Верование в Четырех Махарадж — Правителей четырех стран Света — было общим и теперь находимо среди христиан, которые, следуя Св. Августину, именуют их «Ангельскими Силами» и «Духами», когда они сами взывают к ним, и «Дьяволами», когда им молятся язычники. Но где же разница, в данном случае, между язычниками и христианами? Ученый Воссий говорит:

¹ «On Amos», IV.

«Хотя Св. Августин сказал, что каждая видимая вещь в этом мире имеет вблизи себя ангельскую силу, как охранителя, тем не менее, под этим следует понимать не отдельные, но целые виды вещей, ибо в действительности каждый подобный вид имеет своего особого ангела, охраняющего его. В этом он в полном согласии со всеми философами... Для нас эти ангелы есть духи, отдельные от объектов... тогда как для (языческих) философов они были богами»¹.

Рассматривая ритуал во имя «Духов Звезд», установленный римско-католической церковью, можно убедиться, что духи эти подозрительно напоминают «богов», но в древности они почитались и обожествлялись языческой чернью не более, нежели ныне высококультурными католическими христианами в Риме.

Следуя Платону, Аристотель объяснил, что термин *οτοϋϋα* был понимаем лишь как означающий бесплотные принципы, помещенные на каждом из четырех великих делений нашего космического мира для охраны их. Таким образом, язычники так же, как и христиане, почитают и поклоняются не Стихиям и (воображаемым) частям Света, но «богам», соответственно управляющим ими. Для церкви существуют два вида Сидеральных Существ — Ангелы и Дьяволы. Для каббалиста и оккультиста есть лишь один класс, и ни оккультист, ни каббалист не делает никакого различия между «Владыками Света» и «*Rectores Tenebrarum*» или Космократорами, которых католическая церковь представляет себе и обнаруживает во «Владыках Света», как только кто-либо из них назван другим именем, нежели тем, которым она именует его. Не Владыка и не Махараджа карает или награждает с изволения или указа «Бога» или без них, но сам человек — его деяния или Карма, привлекая индивидуально или коллективно (как иногда в случае целой нации) всякое зло и бедствие. Мы порождаем Причины, и они пробуждают соответствующие силы в Сидеральном Мире, которые магнетически и непреодолимо притянуты к тем — и воздействуют на тех, — кто породили подобные причины: безразлично, будут ли подобные лица в действительности злодеями или же просто «мыслителями», замышляющими зло. Ибо мысль есть материя, так нас учит современная наука;

¹ «Theol. Cir.», I, VII.

и «каждая частица существующей материи должна быть рекордом всего того, что случилось», как утверждают это Jevons и Vabbage в их «Принципах Науки». Современная наука с каждым днем все более втягивается в Мальстрем Оккультизма; бессознательно, без сомнения, но все же весьма ощутимо.

«Мысль есть Материя»; но, конечно, не в смысле, придаваемом этому германским материалистом Молешоттом, утверждающим, что «Мысль есть движение материи» — утверждение почти беспримерной нелепости. Умственные состояния и телесные состояния совершенно противоположны, как таковые. Но это не влияет на положение, что каждая мысль, кроме ее физического добавления (изменения в мозгу), выявляет объективный — хотя для нас сверхчувственно объективный — аспект на астральном плане¹.

Две главные теории науки, касающиеся отношений между Умом и Материей, суть Монизм и Материализм. Обе эти теории покрывают все поле отрицательной психологии, за исключением квази-оккультных воззрений германских Пантеистических Школ. Воззрения наших современных ученых мыслителей, что касается отношений между умом и материей, могут быть сведены к следующим двум гипотезам. Эти гипотезы показывают, что оба воззрения одинаково исключают возможность независимой души, отличной от физического мозга, через который она действует. Они суть следующие:

1) Материализм, теория, рассматривающая умственные феномены как продукт молекулярного изменения в мозгу; то есть как результат трансформации движения в чувствование(!). Более примитивная школа зашла однажды так далеко, что отождествила ум с «особым видом движения»(!!), но, по счастью, эта точка зрения рассматривается сейчас большинством людей науки как нелепость.

2) Монизм, или доктрина Единой Сущности, является наиболее утонченной формой отрицательной психологии, которую один из ее приверженцев, проф. Bain, остроумно называет — «защищающийся материализм». Эта доктрина очень широко распространена и насчитывает среди своих сторонников таких, как Леви, Спенсер, Ферриер и др.; уста-

¹ См. «Оккультный Мир», стр. 89, 90.

навливая мысль и умственные феномены, как вообще радикально контрастирующие с материей, она рассматривает их, как две стороны или два аспекта одной и той же субстанции в некоторых из ее состояний. Мысль, как Мысль, говорят они, совершенно противоположна материальным феноменам, но она также должна быть рассматриваема, как только «субъективная сторона движения нервов», но что могут предполагать наши сведущие ученые под этим?

Возвращаясь к комментариям о Четырех Махараджах, согласно Клименту Александрийскому, в египетских храмах огромная завеса отделяла святилище от места собраний. Так же было и у евреев. Как у тех, так и у других, Завеса была протянута над пятью столбами (Пентаграмма), символизирующими эзотерически наши пять чувствований и пять коренных рас, тогда как четыре цвета Завесы изображали четыре части света и четыре земные стихии. Все целое было аллегорическим символом. Через посредство этих четырех Правителей над четырьмя частями Света и стихиями наши пять чувств могут постигать скрытые истины Природы; но вовсе не как это утверждал Климент, что именно стихии *per se* давали язычникам Божественное Знание или знание Бога¹. Тогда как египетская эмблема была духовна, еврейская была чисто материалистическая и, действительно, почитала лишь слепые стихии и воображаемые «точки». Ибо каков был смысл четырехугольной Скинии, воздвигнутой Моисеем в Пустыне, если она не имела того же космического значения? «Сделай завесу... из голубой, пурпуровой и червленой... и сделай для завесы пять столбов из ситиим дерева... и сделай на четырех углах... четыре кольца медных... брусья из драгоценного дерева на четыре стороны. Север, Юг, Запад и Восток... Скинии... и Херувимой... искусною работою»². Скиния и квадратный двор. Херувимы и все остальное было точно таким же, как и в египетских храмах. Четырехугольная форма Скиний означала то же самое, что она означает и сейчас в эзотерическом почитании китайцев и тибетцев — а именно, четыре кардинальные точки, выраженные в четырех сторонах

¹ Так фраза: «*Natura Elementorum obtinet revelationem Dei*» (Clemens, *Stromata*, IV — 6) приложима как к тем, так и к другим или же ни к кому. Справься в «*Zends*», II — 228, и «*De Iside*» Плутарха, в сравнении Лайярда в «*Académie des Inscriptions*», 1854, vol. XV.

² Исход, XXVI, XXVII.

пирамид, обелисков и других подобных построений. Иосиф Флавий старается объяснить это. Он заявляет, что столбы Скинии были тождественны столбам, поставленным в Тире в честь четырех стихий, и водруженным на пьедесталах четырьмя ангелам, которые были обращены лицом к кардинальным точкам; добавляя, что «Ангелы на пьедесталах имели четыре знака Зодиака» на себе, что являло то же определение стран Света¹.

Это же представление может быть найдено и в пещерах последователей Зороастра, в храмах Индии, вырубленных в скалах, и во всех священных квадратных постройках древности, доживших до наших дней. Это определенно доказано Лайардом, который находит эти четыре кардинальные точки и четыре первичные элемента в религии каждой страны, в форме квадратных обелисков, в четырех сторонах пирамид и т. д. Четыре Махараджи были Правителями и Руководителями этих стихий и их точек.

Если бы изучающий захотел больше знать о них, ему следует лишь сравнить видение Иезекиила (гл.: 1) с тем, что известно о китайском Буддизме, даже в его экзотерических учениях, и обследовать внешнюю форму этих «Великих Царей Дэв». По мнению Иосифа Эдкинса: «Каждый из них возглавляет один из четырех континентов, на которые индусы делят Мир... Каждый руководит армией духовных существ, для охранения человечества и Буддизма»². За исключением пристрастия к Буддизму, эти Четыре Небесные Существа и есть именно это. Индусы, однако, разделяют мир на семь континентов экзотерически, так же, как и эзотерически; и их четыре Космические Дэвы, в действительности, являются восемью и управляют восемью точками компаса, а не континентами.

«Четверо» являются Охранителями человечества и также посредниками Кармы на Земле, тогда как Липики заботятся о посмертном будущем Человечества. В то же время они являются четырьмя живущими Существом, «которые имеют подобие человека» в видении Иезекиила, и переводчиками Библии именуется «Херувимами, Серафимами» и т. д.; и «Крылатыми Сферами», «Огненными Колесами», Оккуль-

¹ «Antiquitates», I, VIII, гл. XXII.

² «Chinese Buddhism», стр. 216.

тистами; а в индусском Пантеоне они имеют многие различные наименования. Все эти Гандхарвы, «Сладкопевцы», Асуры, Киннары и Наги, все они есть аллегорические описания Четырех Махарадж. Серафимы, Огненные Змии Небес, которых мы встречаем в параграфе, описывающем Гору Меру как «Вознесенную Громаду Славы, Почитаемое Убежище Богов и небесных псалмопевцев... недостижимое для грешных людей... ибо оно охраняемо Змиями». Они также именуются Отомстителями и «Крылатыми Колесами».

Объяснив их миссию и характер, посмотрим, что говорят христианские толковники Библии о Херувимах. На еврейском языке это слово означает полноту Знания; эти Ангелы так названы в силу их превосходного Знания, и потому они назначались для «наказания людей, претендовавших на обладание божественным Знанием». (Толкование Крюдена, гл. III, 24, Книги «Бытия» в его «Concordance» [Указатель Библейских Изречений]). Прекрасно; как бы ни было туманно это сведение, оно показывает, что Херуб, поставленный у Врат Сада Рая после «Падения», внушил уважаемым толкователям мысль о наказании, связанном с запрещенным Знанием или Божественным Знанием — знание, которое в человеческой оценке обычно ведет к другому «Падению», падению богов или «Бога». Но так как добрый старый Крюден ничего не знал о Карме, он может быть прощен. Но аллегория, тем не менее, очень изобразительна. От Меру — Обители Богов — до Рая расстояние очень невелико, и от индусских Змиев до офического Херувима, из семи которых третий был Драконом, различия еще меньше, ибо оба охраняли Вход в область Сокровенного Знания. Кроме того, Иезекиил ясно описывает четырех Космических Ангелов:

«И я видел... бурный ветер... великое облако и клубящийся огонь... и из середины его было видно подобие четырех животных... облик их был, как у человека. И у каждого четыре лица и... четыре крыла... лицо человека и лицо¹ льва... лицо тельца и... лицо орла... И смотрел я на животных... и вот,

¹ «Человек заменяет здесь «Дракона». Сравни Духов офитов. Ангелы, признанные Римско-католическою церковью, и соответствующие этим «Лицам», у офитов именовались: Дракон — Рафаил; Лев — Михаил; Бык — Уриэль; и Орел — Гавриил. Эти Четверо сотрудничают с четырьмя евангелистами и, следовательно, предсуществовали Евангелиям.

на земле... по одному колесу перед четырьмя лицами их... казалось, будто колесо находилось в колесе... ибо дух животных был в колесах»¹.

Существуют три главные Группы Строителей и столько же Планетных Духов и Липиков, и каждая Группа снова делится на семь подгрупп. Даже в таком обширном труде, как настоящий, невозможно входить в подробнейшее исследование даже трех главных Групп, ибо это потребовало бы еще лишний том. Эти Строители являются представителями первых «Разумом Рожденных» Существ, следовательно, и первоначальных Риши-Праджапати; также они суть Семь Великих Богов Египта с их главою Озирисом; Семь Амешаспент'ов Зороастра с Ормаздом во главе; «Семь Духов Лица»; Семь Сефиротов, отделенных от первой Триады и т. д., и т. д.². Они созидают или, скорее, воссозидают каждую «Систему» после «Ночи». Вторая Группа Строителей является Зодчим нашей Планетной системы, исключительно. И Третья — Прародителем нашего Человечества — макрокосмическим прообразом микрокосма. Планетные Духи являются вдохновляющими духами Звезд и в особенности Планет. Они управляют судьбами людей, которые все рождаются под одним или другим созвездием их. Вторая и Третья Группа, принадлежа к другим системам, несут те же функции, и все они управляют различными отделами Природы; в индусском экзотерическом Пантеоне они являются охраняющими боже-ствами, которые главенствуют над восемью точками компаса — четырьмя главными и четырьмя промежуточными точками — и именуется Локапала, «Держателями или Охранителями Мира» (в нашем видимом Космосе), из которых Индра (Восток), Яма (Юг), Варуна (Запад) и Кувера (Север) являются главными. Их слоны и супруги, конечно,

¹ Иезекиил, I.

² Евреи, за исключением каббалистов, не имея наименований для Востока, Запада, Юга и Севера, выражали это представление словами: впереди, позади, направо и налево, и очень часто смешивали термины экзотерически, делая, таким образом, сокрытия в Библии еще более трудными для толкования. Добавьте к этому еще факт, что из сорока семи переводчиков Библии времени короля Якова лишь трое понимали еврейский язык, и из них двое умерли прежде, нежели был переведен Псалтырь («Royal Masonic Cyclopaedia»); легко представить себе, насколько можно положиться на английский перевод Библии. В этом труде мы следуем римско-католическому толкованию.

принадлежат к фантазии и позднейшим измышлениям, хотя все они имеют оккультное значение.

Липики, описание которых дано в Комментариях № 6, на Станцу IV, суть Духи Вселенной, тогда как Строители лишь наши планетные Божества. Первые принадлежат к самой Оккультной части космогонии, которая не может быть выдана здесь. Знают ли Адепты — даже высочайшие — этот ангельский чин в законченности его тройных степеней или лишь низший, связанный с рекордами нашего мира, это нечто, что автор не может сказать, и она скорее склоняется к последнему предположению. Об их высшей степени преподается лишь одно: Липики связаны с Кармою, будучи ее непосредственными Летописцами. Символом Священного и Сокровенного Знания в древности всюду было Древо, обозначавшее то же Писание или Рекорд. Отсюда слово Липика, Писатель или Переписчик; Драконы — символы Мудрости, стерегущие Древо Знания; «Яблоня, приносящая золотые плоды, древо Гесперид», «Роскошные Древа» и растительность Вершины Меру, охраняемой Змиями; Юнона, дающая Юпитеру в день свадьбы Древо с золотыми плодами, есть иной аспект Евы, предлагающей Адаму яблоко с Древа Знания.

СТАНЦА V. — *Продолжение*

6. ЛИПИКИ ОЧЕРЧИВАЮТ ТРЕУГОЛЬНИК, ПЕРВЫЙ ЕДИНЫЙ¹, КУБ, ВТОРОЙ ЕДИНЫЙ, И ПЕНТАГРАММУ В ЯЙЦЕ² (а). ЭТО КОЛЬЦО, НАЗВАННОЕ «НЕ ПРЕСТУПИ» ДЛЯ ТЕХ, КТО НИСХОДЯТ И ВОСХОДЯТ³; КТО В ТЕЧЕНИЕ КАЛЬПЫ ПРОДВИГАЮТСЯ К ВЕЛИКОМУ ДНЮ «БУДЬ С НАМИ» (б). ...ТАК БЫЛИ СОЗДАНЫ АРУПА И РУПА⁴: ОТ ЕДИНОГО СВЕТА СЕМЬ СВЕТОЧЕЙ; ОТ КАЖДОГО ИЗ СЕМИ СЕМИЖДЫ СЕМЬ СВЕТОЧЕЙ. КОЛЕСА ОХРАНЯЮТ КОЛЬЦО...

Станца эта продолжает классификацию Степеней Ангельских Иерархий до мельчайших подробностей. От Группы

¹ Вертикальная линия или цифра 1.

² Круг.

³ Также для тех, кто, и т. д.

⁴ Мир, лишенный Форм, и Мир Форм.

Четырех и Семи происходят «Разумом Рожденные» Группы Десяти, Двенадцати, Двадцати Одного и т. д.; все они снова подразделены на подгруппы — Семи, Девяти и Двенадцати и т. д., пока ум не потеряется в бесконечном перечислении небесных Воинств и Существ, из которых каждый имеет свою определенную задачу в управлении видимым Космосом на протяжении его существования.

а) Эзотерическое значение первой фразы стиха заключается в том, что те, кто были названы Липики, Летописцами Кармической Рекордной Книги, устанавливают непроходимую преграду между личным Я и безличным Эго, Нуменом и Источником первого. Отсюда и аллегория. Они очерчивают проявленный мир материи внутри Кольца «Не преступи». Этот мир есть объективный символ Единого, разделенного на Множества на планах Иллюзии, Ади («Первый») или Эка («Единый»); и этот Единый есть коллективный агрегат или совокупность главных Создателей или Зодчих видимой Вселенной. В еврейском Оккультизме они именуются одновременно Achath — «Единый» женского начала, и Achad — «Единый» мужского начала. Монотеисты воспользовались и сейчас еще пользуются глубоким эзотеризмом Каббалы, чтобы применить имя, под которым известно Единое Высочайшее Сущее, к его проявлению Сефиротам-Элохиму, и называют его Иеговою, делая это совершенно своевольно и против всякого смысла и логики, ибо термин Элохим есть множественное существительное, тождественное с множественным словом Chiim, часто смешиваемым с ним. Фраза в Сефер Иецира «Achath-Ruah-Elohim-Chiim» выявляет Элохима, в лучшем случае, Андрогинном, причем женское начало почти преобладает, ибо фраза эта читается: «ЕДИНЫЙ есть Она, Дух Элохима Жизни». Как сказано, Ахат (или Эхат) женского начала и Ахад (или Эхад) мужского оба означают Единого.

Кроме того, в Оккультной Метафизике существуют на самом деле двое «Единых» — Один на недостижимом плане Абсолюта и Беспредельности, о котором никакие умозаключения невозможны; и второй Единый на плане Исхождений. Первый не может ни исходить, ни быть делимым, ибо он вечен, абсолютен и непреложен. Но второй, будучи, так сказать, отражением первого Единого (ибо он есть Логос или Ишвара в иллюзорной Вселенной), может. Он излучает

от себя — так же, как высшая Триада Сефиротов излучает семь низших Сефиротов — семь Лучей или Дхиан-Коганов; другими словами, Односущее становится Разносущим, Против дифференцируется на Элементы. Но эти, если только они не вернуться в свой первичный элемент, никогда не смогут переступить предела Лайа или нолевой точки. Это метафизическое положение едва ли может быть лучше описано, нежели в лекциях Т. Субба Роу на Бхагават Гиту:

*«Мулапракрити (Покров Парабрамана) действует как единая энергия, через Логоса (или Ишвару). Теперь Парабраман... есть единая сущность, от которой исходит и начинается существование центр энергии, который я назову пока Логосом... Он называется Глаголом... христианами, и он есть божественный Христос, который вечен в лоне Отца своего. Он называется Авалокитешварой буддистами... Почти в каждой доктрине было сформулировано существование центра духовной энергии, который не рожден и вечен, и существует в лоне Парабрамана во время Пралайи, и возникает как центр сознательной энергии во время сознательной деятельности...»*¹

Ибо как лектор предположил это, сказав: Парабраман не есть это или то и даже не сознание, так как он не может быть отнесен ни к материи, ни к чему-либо условному. Он не Эго, также он не Не-Эго, ни даже Атма, но, истинно, единый источник всех проявлений видов существования.

Так в аллегории Липики отделяют мир (или план) чистого Духа от плана Материи. «Те», кто «сходят и восходят» — воплощающиеся Монады и люди, устремленные к очищению и «восхождению», но все еще не вполне достигшие цели, могут переступить за Кольцо «Не Преступи» только в День «Будь с Нами»; в тот день, когда человек, освободившись от оков невежества и осознав вполне неделимость Эго внутри его Личности — ошибочно принимаемого за свое собственное, — от Всемирного Эго (Anima Supra-Mundi) погружается в Единое Сущее, чтобы стать не только воедино с «Нами», проявленными Жизнями, которые есть Единая Жизнь, но самой этой Жизнью.

Астрономическое Кольцо «Не Преступи», которое Липики очерчивают вокруг «Треугольника, Первого Единого

¹ «Theosophist». Февр. 1877, стр. 303.

го, Куба, Второго Единого и Пентаграммы», чтобы заключить эти фигуры в Круг, таким образом, снова являет символы 31415 или же коэффициент π (пи), постоянно употребляемый в математических таблицах; геометрические фигуры заменяют здесь цифры. Согласно общим философским учениям, это Кольцо находится за пределами того, что называют туманностями в астрономии. Но это является таким же ошибочным представлением, как и топография и описания, данные в Пуранических и других экзотерических Писаниях о 1008 мирах, небесах и мирах Дэва-Лока. Конечно, в эзотерических учениях, так же как и по мирским научным данным, существуют миры на таких неисчислимых расстояниях, что свет от ближайшего из них, хотя он лишь сейчас достиг наших современных «халдеев», мог оставить свое светило задолго до дня, в который слова: «Да будет Свет» — были произнесены. Но миры эти не на планете Дэва-Лока, но в нашем Космосе.

Химик доходит до лайа или полевой точки плана материи, с которой он имеет дело, и затем становится в тупик. Физик или астроном считает миллиарды миль за туманностями и затем также останавливается в тупике. Полуосвященный оккультист также представит себе эту лайа точку, как существующую на каком-нибудь плане, если и не на физическом, то все же на плане, доступном человеческому разуму. Но полный Посвященный знает, что Кольцо «Не Преступи» не есть местность, также оно не может быть измерено расстоянием, но оно существует в абсолютности — Беспредельности. В этой «Беспредельности» полного Посвященного не существует ни высоты, ни широты, ни толщины, но все есть неизмеримая глубина, простирающаяся снизу от физического к «параметафизическому». Употреблением слова «снизу» подразумевается не глубина физической материи, но основная глубина — «Нигде и Везде».

Если тщательно исследовать экзотерические и грубо-антропоморфические аллегории народных религий, то даже в них можно найти слабые следы доктрины, олицетворенной в Кольце «Не Преступи», охраняемом Липиками. Так, эти же следы встречаются даже в учениях секты Веданта Вишиштадвайты, самой антропоморфической во всей Индии. Ибо мы читаем об освобожденной душе, что после достижения Мокша — состояния блаженства, означающего «осво-

бождения от Бандха» или рабства — блаженство испытывается ею в месте, называемом Парамапада, месте не материальном, но состоящем из Суддасаттва, естества, из которого создано тело Ишвары — «Господа». Там Мукты Дживатмы (Монады), достигшие Мокша, более не подвержены ни качествам материи, ни Карме. «Но если они изберут, они могут воплотиться на Земле¹ ради принесения добра миру». Путь к Парамапада или к нематериальным мирам из этого мира называется Давайана. Когда человек достигает Мокша и тело умирает, то:

«Джива (Душа) вместе с Сукима Шарира² идет из сердца тела к Брамарандра, центру, находящемуся в темени, проходя по Сушумна, нерву, соединяющему сердце с Брамарандра. Джива пробивается через Брамарандра и идет в область Солнца (Сурьямандала), следуя солнечным лучам. Затем она входит через темное пятно в Солнце в Парамапада... Джива руководится на своем пути... высочайшей Мудростью, приобретенную Йогаю³».

«Так Джива следует в Парамапада с помощью Атхивахика (Носителей в переходе), известных под названиями Арчи Аха... Адитья... Праджанати — и т. д., и т. д. Арчи и т. д., упомянутые здесь, являются известными чистыми Душами, и т. д...»⁴.

Никто из Духов, за исключением «Летописцев» (Липики), никогда не преступил запрещенной линии этого Кольца, также никто не преступит ее до дня следующей Пралайи, ибо это есть граница, отделяющая Конечное — как бы ни было оно бесконечно для человеческого глаза — от истинно Бесконечного. Потому Духи упомянутые, как те, кто

¹ Эти добровольные воплощения называются в нашей Доктрине Нирмакаая — переживающие духовные принципы человека.

² Сукшма Шарира — иллюзорное тело, как бы «тело сновидений», в которое облачены низшие Дхиани небесной Иерархии.

³ Сравни это эзотерическое положение с доктриной гностиков, находимой в «Pistis-Sophia» (Знание-Мудрость), в трактате которой София (Ашамот) представлена как потерявшаяся в водах Хаоса (Материи) на ее пути к Высочайшему Свету; и Христос, освобождающий и помогающий ей на праведном Пути. Заметьте, что «Христос» у гностиков означал Безличный принцип, Атмана Вселенной и Атму каждой человеческой души, но не Иисуса. Хотя в старых коптских манускриптах в Британском Музее «Христос» заменен «Иисусом» и другими терминами.

⁴ Catechism of the Visishtahadvaita Philosophy — N. Bhāshyacharya, члена Теос. Общ., недавно умершего пандита Библиотеки Адияра.

«восходят и нисходят», суть «Воинства», неточно называемые «Небесными Существами». Но на самом деле они нечто совершенно другое. Они существа Высших Миров в Иерархии Бытия и настолько неизмеримо высоки, что нам они должны казаться Богами и коллективно Богом. Но такими же и мы, смертные люди, должны казаться муравью, который судит мериллом своих особых способностей. Возможно, что муравей также усматривает перст возмездия Личного Бога в руке мальчишки, который под импульсом злой шутки уничтожает в мгновение ока его муравейник, труд многих недель — долгих лет в хронологии насекомых. Муравей, чувствуя это остро, может, так же, как и человек, приписать незаслуженное бедствие комбинации провидения с грехом и усмотреть в этом результат греха его первого предка. Кто знает и кто может утверждать или отрицать? Отказ допустить во всей Солнечной Системе существование других разумных и мыслящих человеческих существ, кроме нас самих, есть величайшее самомнение нашего века. Все, что наука имеет право утверждать — это что нет невидимых, разумных Сознаний, живущих в тех же условиях, что и мы. Но она совершенно не может отрицать возможность существования миров внутри миров, в условиях, совершенно отличных от тех, которые составляют природу нашего мира. Также не может она отрицать, что может существовать известное сообщение между некоторыми из этих миров и нашим миром. Величайший философ европейского происхождения Эммануил Кант уверяет нас, что подобное сообщение ни в коем случае не является невероятным:

«Признаюсь, что я очень склонен утверждать существование нематериальных существ в мире и поместить мою душу в категорию этих существ. Впоследствии, не знаю, где или когда, но будет доказано, что человеческая душа, даже в этой жизни, находится в неразрывной связи со всеми нематериальными сущностями в Мире-Духа и что она действует на них и получает воздействия от них»¹.

К высочайшему из этих миров, учат нас, принадлежат Семь Степеней, чисто Божественных Духов; к шести низшим принадлежат Иерархии, которые могут иногда быть видимы и слышимы людьми и которые сообщаются со своими земны-

¹ «Traume eines Geistersehers», приведенные С. С. Massey в его предисловии к «Spiritismus» фон Гартмана.

ми потомками. Потомством, неразрывно связанным с ними, ибо каждый Принцип в человеке имеет свой непосредственный источник в природе этих великих Существ, которые соответственно снабжают нас невидимыми элементами в нас. Физическая наука вольна обсуждать физиологический механизм живых существ и продолжать свои бесплодные усилия, пытаясь разложить наши чувства, ощущения, умственные и духовные, на функции их органов — проводников. Несмотря на это, все, что возможно было сделать в этом направлении, уже сделано, и наука не может идти дальше. Она стоит перед глухою стеною, на поверхности которой она начерчивает, как воображает она, великие физиологические и психические открытия, из которых каждое впоследствии окажется не более, нежели паутина, сплетенная ее научными фантазиями и иллюзиями. Лишь ткани нашего физического тела подлежат анализу и исследованиям физиологии. Шесть высших Принципов, заключенных в них, всегда будут уклоняться от руки, руководимой «animus'ом», который намеренно не ведает и отвергает Оккультные Науки. Все, что современное, физиологическое исследование, в связи с психологическими проблемами, сделало и могло сделать в силу природы вещей — это показать, что каждая мысль, ощущение и эмоция сопровождается особой координацией молекул некоторых нервов. Заключение, выведенное учеными типа Бюхнера, Фогта и другими, что мысль есть молекулярное движение, ставит в необходимость признать наше субъективное сознание совершенной абстракцией.

б) Таким образом, Великий День «Будь с Нами» есть выражение, единственный смысл которого заключается в его буквальном переводе. Его значение не так легко раскрывается для тех, кто не знаком с мистическими догмами Оккультизма или, вернее, с Эзотерической Мудростью, или «Будизмом» (с одним «д»). Это выражение свойственно последнему и так же туманно для профана, как и выражение египтян, называвших тот же День — «Приди к Нам», что является тождественным с первым, хотя слово «Будь», в данном случае, могло быть еще лучше заменено одним из терминов — «останься» или «отдыхай с Нами», ибо это относится к долгому периоду Покоя, называемому Паранирваной. День — «Приди к Нам!»... Это день, когда Озирис сказал Солнцу: «Приди, Я вижу его, встречающего Солнце

в Аментии»¹. Здесь Солнце означает Логос (или Христа, или Гора), как центральная синтетическая Сущность и как разлитая сущность лученосных Существ, различная в субстанции, но не в сущности. Как это выражено лектором о «Бхагават Гите», не следует предполагать, что Логос есть лишь единственный центр энергии, выявленный Парабраманом. Существуют бесчисленные другие точки. Число их почти бесконечно в лоне Парабрамана. Отсюда и выражение — «День Приди к Нам» и «День Будь с Нами» и т. д. Так же, как квадрат есть символ четырех Священных Сил Тетрактис, так Круг являет предел внутри Беспредельности, который ни один человек, даже в духе, или в Дэва, или Дхиан-Коган, не могут переступить. Духи тех, кто «сходят и восходят» в течение эволюции цикла, переступят «железом опоясанный мир» лишь в день их приближения к порогу Паранирваны. Если они достигнут его, они будут покоиться в лоне Парабрамана или в «Неведомой Тьме», которая тогда станет для них Светом на протяжении всего периода Махапалайи — «Великой Ночи», именно цифрами 311 040 000 000 000 лет погружения в Брамане. День «Будь с Нами» и есть этот период Покоя или Паранирваны. Он отвечает Дню Последнего Суда христиан, так грубо материализованному в их религии².

В экзотерических толкованиях египетских обрядов душа умершего лица — от Иерофанта до священного быка Аписа — становилась Озирисом, была озирифирована (однако тайная доктрина учила, что действительное озирифирование достигалось каждой Монадой лишь после 3000 циклов существования); так и в настоящем случае. Монада, рожденная от природы и самой Сущности «Семи» (ее высочайший принцип становится тотчас же заключенным в Седьмом Космическом Элементе), должна выполнить свое семеричное вращение через весь Цикл Бытия и Форм, от высочайшей и до низшей, и затем снова от человека до Бога. На пороге Паранирваны она снова принимает свою первичную Сущность и становится еще раз Абсолютом.

¹ «Книга Мертвых», Поль Пьерре, гл. XVII, стр. 61.

² См. также другие данные по поводу этого особого выражения — День «Приди к Нам»; напр. «Погребальные Обряды Египтян», соч. виконта де Руже.

СТАНЦА VI

1. МОЩЬЮ МАТЕРИ МИЛОСЕРДИЯ И ЗНАНИЯ (а), ГУАНЬ-ИНЬ — ТРОИЧНОСТЬ ГУАНЬ-ШИ-ИНЬ, ПРЕБЫВАЮЩАЯ В ГУАНЬ-ИНЬ-ТЯНЬ (b) — ФОХАТ, ДЫХАНИЕ ИХ ПОРОЖДЕНИЯ, СЫН СЫНОВ, ВЫЗВАЛ ИЗ НИЗШЕЙ БЕЗДНЫ¹ ПРИЗРАЧНУЮ ФОРМУ СЯНЬ-ЧАН² И СЕМЬ НАЧАЛ.

Эта Станца переведена с китайского текста и имени, данные как эквиваленты оригинальных терминов, сохранены. Истинная эзотерическая номенклатура не может быть дана, ибо это только запутает читателя. Доктрина браминов не имеет эквивалентов для этих терминов. Вак во многих аспектах как бы приближается к китайской Гуань-Инь, но нет того поклонения Вак под этим именем в Индии, какое имеется по отношению к Гуань-Инь в Китае. Ни одна экзотерическая религиозная система никогда еще не признавала Женственного Творца, и потому от первой зари народных религий женщина всегда считалась существом низшим, чем мужчина, и так с нею и обходились. Только в Китае и в Египте Гуань-Инь и Изида были равнопочитаемыми с богами мужского начала. Эзотеризм не ведает пола. Его Высшее Божество так же вне пола, как и вне формы: ни Отец, ни Мать. И его первые проявленные существа, как небесные, так и земные, только постепенно становятся андрогинами, чтоб, наконец, разъединиться на два начала.

а) «Матерь Милосердия и Знания» называется «Троицною» Гуань-Ши-Инь, потому что в ее коррелятах, метафизических и космических, она есть «Матерь, Жена и Дочь» Логоса, так же, как в позднейших теологических переводах она стала — «Отец, Сын и Святой Дух (женского начала)» — Шакти или Энергия — Естеством этой Троицы. Так, в Эзотеризме ведантистов Дайвипракрити Свет, проявленный через Ишвару-Логоса³, есть одновременно Матерь и также Дочь Логоса или Глагол Парабрамана. Тогда как в Транс-Гималайских Учениях — в Иерархии их аллегорической и метафизической Теогонии — это есть «Матерь» или абстрактная, идеальная Материя, Мулапракрити, Корень Природы; с метафизической точки зрения, корре-

¹ Хаос.

² Наша Вселенная.

³ «The Theosophist», Февр. 1887, стр. 305.

лят Ади-Будха, проявленный в Логосе-Авалокитешвара: и с чисто оккультной и космической точки — Фохат, «Сын Сынов», двуначальная энергия, исходящая от этого «Света Логоса», проявляющаяся на плане объективной Вселенной как скрытое, так и проявленное Электричество, которое есть Жизнь. Так говорит Т. Субба Роу:

«Эволюция зачинается мыслящей энергией Логоса... не только в силу возможностей, заключенных в Мулапраkritи. Этот Свет Логоса есть звено... между объективной материей и субъективной мыслью Ишвары (или Логоса). В некоторых буддийских книгах он называется — Фохат. Он есть единый инструмент, которым работает Логос»¹.

б) «Гуань-Инь-Тянь» означает «Сладкозвучные Небеса Звука», Обитель Гуань-Инь или «Божественного Гласа». Этот «Глас» есть синоним Глагола или Слова, «Речи», как выражение Мысли. Так может быть найдена связь и даже происхождение еврейской Бат-Кол, «Дочери Божественного Гласа» или Глагола, или же мужественного Логоса, «Небесного Человека», или Адама Кадмона, являющегося одновременно и Сефирию. Последняя, конечно, была предвосхищена в индусской Вак, богине Речи и Слова. Ибо Вак — дочь и женственная половина, как это утверждается, Брамы, «рожденная богами» вместе с Гуань-Инь, с Изидою (также дочерью, женою и сестрою Озириса) и с другими богинями, является, так сказать, женственным Логосом, богинею активных сил в Природе — Слово или Звук и Речь. Если Гуань-Инь есть «Сладкозвучный Глас», то так же точно и Вак — «Сладкозвучная корова», давшая питание и воду (женский принцип)... которая, как Мать-Природа, доставляет нам питание и поддержку». В творческом созидании она объединяется с Праджапати. Она является Мужским и Женским Началами *ad libitum*, так же, как Ева и Адам. Она же форма Адити — Принципа Выше Эфира — Акаши, синтеза всех сил Природы. Таким образом, Вак и Гуань-Инь обе являются магической мощью Оккультного Звука в Природе и Эфира; «Глас», который вызывает Сянь-Чан, иллюзорную форму Вселенной из Хаоса и Семь Начал (Элементов).

Так, в «Ману» Брама (также Логос) явлен, как разделяющий свое тело на две части мужского и женского начала и создающий в последнем, именно в Вак, Вирадждж, который

¹ Op. cit., стр. 306.

есть он сам или тот же Брама. Ученый оккультист Веданты, объясняя причину, почему Ишвара (или Брама) именуется Глаголом или Логосом, почему, в действительности, он называется Шабда-Браман, говорит следующее:

«Объяснение, которое я собираюсь дать, покажется вам совершенно мистическим, но если оно мистично, то, все же, оно имеет огромное значение, когда понято точно. Наши древние писатели говорили о четырех аспектах Вак (см. Риг-Веду и Упанишады), Вайкхари Вак есть то, что мы произносим. Каждый вид Вайкхари Вак существует в ее Мадхьяма форме, затем в ее Пашьянти форме и, наконец, в ее Пара форме¹. Причина, почему эта Пранава называется Вак, заключается в том, что четыре принципа великого Космоса соответствуют этим четырем формам Вак. Вся проявленная солнечная система существует в своей Сукима форме, в свете или энергии Логоса, ибо его энергия уловлена и передана космической материи... Весь Космос в его объективной форме есть Вайкхари-Вак, Свет Логоса есть форма Мадхьямы, и Сам Логос — форма Пашьянти; и Парабраман есть Пара аспект этой Вак. В свете этого объяснения мы должны пытаться понять некоторые утверждения, сделанные различными философами, что проявленный Космос есть Глагол, проявленный как Космос»².

СТАНЦА VI. — Продолжение

2. СТРЕМИТЕЛЬНЫЙ И ЛУЧЕНОСНЫЙ ПОРОЖДАЕТ СЕМЬ ЛАЙА³ ЦЕНТРОВ (а), КОТОРЫХ НИКТО НЕ ОДОЛЕЕТ ДО ВЕЛИКОГО ДНЯ «БУДЬ С НАМИ»; И УТВЕРЖДАЕТ ВСЕЛЕННУЮ НА ЭТИХ ВЕЧНЫХ ОСНОВАХ, ОКРУЖАЯ СЯНЬ-ЧАН ЗАРОДЫШАМИ ПЕРВИЧНЫМИ (b).

а) Семь Лайа-Центров есть семь нулевых точек, употребляя термин нуль в том же смысле, как он употребляется

¹ Называют Мадхья то, начало и конец чего неизвестны; «Пара» же означает бесконечный. Все эти выражения относятся к Бесконечности и к делению времени.

² Op. cit., стр. 307.

³ От санскритского Лайа, точка материи, где всякая дифференциация прекратилась.

и в химии. В Эзотеризме термин этот указывает точку, с которой начинается исчисление дифференциации. Исходя из этих центров — за пределами которых Эзотерическая Философия позволяет нам усматривать смутные метафизические очертания «Семи Сынов» Жизни и Света, Семи Логосов герметистов и всех прочих философов, — начинается дифференциация Элементов, входящих в строение нашей Солнечной Системы. Часто спрашивали, каково точное определение Фохата, его сил и функций, ибо он явлен как бы выполняющим функции Личного Бога в понимании народных религий? Ответ был только что приведен в комментариях на Станцу V. Как прекрасно сказано в Лекциях на Бхагават Гиту: «Весь Космос должен неизбежно существовать в едином источнике энергии, из которого исходит этот Свет (Фохат)». Будем ли мы считать семь принципов в космосе и человеке, или же только четыре, но Сил в физической Природе Семь, и тот же авторитет утверждает, «что Праджна или способность познавания существует в семи различных аспектах, соответствующих семи состояниям материи». Ибо, как человеческое существо состоит из семи принципов, так и дифференцированная материя в солнечной системе существует в семи различных состояниях¹.

Также и Фохат. Фохат имеет несколько значений, как это уже было показано. Он именуется «Строителем Строителей», ибо Сила, которую он олицетворяет, создала нашу Семеричную Цепь. Он Один и Семь, и на космическом плане он позади всех подобных проявлений, как: свет, теплота, звук, сцепление и т. д., и т. д.; и он есть «дух» электричества, которое есть Жизнь Вселенной. Как абстракцию мы называем его Единою Жизнью; говоря как об объективной и очевидной Реальности, мы скажем о Семеричной скале проявления, которая, начинаясь на верхней ступени от Единой непостижимой Причинности, кончается, как Вездесущий разум и Жизнь, присущие каждому атому Материи. Итак, в то время, как наука говорит об эволюции через грубую материю, слепую силу и бессознательное движение, Оккультисты указывают на Разумный Закон и Сознательную Жизнь и добавляют, что Фохат является руководящим Духом всего этого. Все же, он вовсе не личный бог, но лишь

¹ «Пять лет Теософии», статья «Личный и Безличный Бог», стр. 200.

эманация всех этих Сил позади него, которых христиане называют «Вестниками» своего Бога (в действительности Элохима или, вернее, одного из Семи Творцов, именуемых Элохим), мы же называем его «Вестником» Первоначальных Сынов Жизни и Света.

б) «Первичные Зародыши», которыми он наполняет Сянь-Чан (Вселенную) из Тянь-Син («Неба Разума» или того, что есть Абсолют), суть атомы науки и Монады Лейбница.

СТАНЦА VI. — *Продолжение*

3. ИЗ СЕМИ¹ — ПЕРВЫЙ ПРОЯВЛЕН, ШЕСТЬ СОКРЫТЫ; ДВА ПРОЯВЛЕНЫ, ПЯТЬ СОКРЫТЫ; ТРИ ПРОЯВЛЕНЫ, ЧЕТЫРЕ СОКРЫТЫ; ЧЕТЫРЕ ВЫЯВЛЕНЫ, ТРИ СОКРЫТЫ; ЧЕТЫРЕ И ОДИН ЦЗАН² ПРОЯВЛЕНЫ, ДВА И ПОЛОВИНА ОДНОГО СОКРЫТЫ; ШЕСТЬ ДОЛЖНЫ БЫТЬ ПРОЯВЛЕНЫ, ОДИН ОСТАВЛЕН В СТОРОНЕ (а). НАКОНЕЦ, СЕМЬ МАЛЫХ ВРАЩАЮЩИХСЯ КОЛЕС: ОДНО, РОЖДАЮЩЕЕ ДРУГОЕ (б).

а) Хотя эта Станца относится ко всей Вселенной после Махапралаяи (Всемирного разложения), тем не менее, эта фраза, как каждый ученик Оккультизма может это видеть, по аналогии относится также к Эволюции и конечному образованию первичных (хотя и составных) сект Элементов на нашей Земле. Из этих элементов четыре в настоящее время вполне проявлены, тогда как пятый — Эфир — лишь частично, ибо мы находимся едва лишь во второй половине Четвертого Круга, и, следовательно, пятый элемент проявится вполне лишь в Пятом Круге. Миры, включая нашу Землю, как зародыши, конечно, развились первоначально из Одного Элемента в его второй стадии «Отца-Матери», «Дифференцированной Мировой Души», но не из того, что Эмерсон именует «Сверх-Душою» — назовем ли мы это вместе с современною наукою космическою пылью и огненным туманом или же, согласно Оккультизму, Акашей, Дживатмой, Божественным Астральным Светом или «Душою Вселенной». Но за этой первой стадией Эволюции в настоящее время последовала другая. Ни Мир и ни одно

¹ Элементы (стихии).

² Дробь.

небесное тело не могло бы быть создано на объективном плане, если бы Элементы не были уже достаточно дифференцированы из их первичного Plus'a, покоившегося в Лайа. Последний термин — синоним Нирваны. Это в действительности есть Нирваническое разложение всех субстанций, погруженных после Жизненного Цикла в латентность своих первичных состояний. Это есть блистающая, но бесформенная тень бывшей Материи, область отрицания, в которой во время покоя лежат латентными активные Силы Вселенной.

Говоря об Элементах, всегда упрекают древних в том, что они «предполагали, что их элементы были простыми и неразложимыми». Тени наших доисторических предков могут вернуть комплимент современным физикам теперь, когда новые открытия в химии принудили В. Крукса (чл. Корол. Общ.) признать, что наука еще на тысячу лиг (протяжение в три географические линии) от знания сложной природы простейшей молекулы. Этот ученый говорит нам, что такая вещь, как действительно простая, совершенно однородная молекула, является terra incognita в химии. «Где должны мы провести линию?» — спрашивает он. — «Разве нет выхода из этого недоумения? Должны ли мы установить испытания элементов такими же гибкими, чтобы только 60 или 70 кандидатов могли пройти, или же мы должны раскрыть двери испытания настолько широко, чтобы число принятых ограничивалось лишь числом претендентов?» И затем ученый химик дает поразительные примеры. Он говорит:

«Возьмем пример иттриума. Он имеет свой определенный атомический вес, он имеет все признаки простого тела, элемента, к которому мы действительно можем прибавлять, но от которого мы не можем отнять. Тем не менее, этот иттриум, это предполагавшееся однородное целое, если его подвергнуть известному способу дробления, разлагается на доли, которые, не будучи абсолютно тождественными между собой, обнаруживают градацию свойств. Или возьмем пример дидимиума. Здесь мы имели тело, являвшее все характерные признаки элемента. Оно было отделено с большими трудностями от других тел, которые тесно приближались к нему своими свойствами, и, в течение этого критического процесса, оно подверглось очень суровому действию и чрезвычайно тщательному исследованию. Но затем пришел другой химик,

который, подвергнув это предполагаемое однородное тело особому процессу дробления, разложил его на два тела — празеодимиум и неодимиум, между которыми усматриваются некоторые отличия. Больше того, даже сейчас нет уверенности, что неодимиум и празеодимиум являются простыми телами. Наоборот, они также обнаруживают признаки дробления. Теперь, если один предполагаемый элемент, подвергнутый надлежащему процессу, заключает в себе несходные молекулы, то мы, конечно, имеем право спросить, не могут ли подобные результаты получиться и в других элементах, может быть, во всех элементах, если только они будут правильно испытаны? Мы даже можем спросить, где должен остановиться процесс отбора, процесс, который, конечно, предполагает разновидности между индивидуальными молекулами каждого вида? И в этих последовательных выдроблениях мы, естественно, находим тела, все более и более приближающиеся друг к другу»¹.

Еще раз этот упрек по отношению к древним является неоправданным обвинением. Во всяком случае, их Посвященные Философы едва ли могут подойти под такое обвинение, ибо с изначала именно они создали аллегории и религиозные мифы. Если бы они пребывали в неведении относительно разнородности своих Элементов, они не имели бы олицетворений Огня, Воздуха, Воды, Земли и Эфира; их космические боги и богини никогда не были бы благословлены таким потомством, таким количеством сыновей и дочерей, которые есть лишь элементы, рожденные от и внутри каждого соответствующего Элемента. Алхимия и Оккультные феномены были бы обманом и западнею даже в теории, если бы древние не ведали потенциальности и соотношений свойств и функций каждого элемента, входящего в состав Воздуха, Воды, Земли и даже Огня — последний до сего дня terra incognita для современной науки, вынужденной называть его движением, эволюцией света и теплоты, состоянием возгорания, определяя его по его лишь внешним аспектам, короче говоря, будучи в неведении его природы.

Но что современная наука, видимо, совершенно упускает из виду, это, что как бы ни были дифференцированы эти простые химические атомы, которые архаическая философия называла «создателями своих соответствующих роди-

¹ Presidential Address before the Royal Society of Chemists, — Март, 1888.

телей», отцами, братьями, мужьями своих матерей и этих матерей дочерьми своих собственных сыновей, как например, Адити и Дакша — как бы ни были вначале дифференцированы эти элементы, все же они не были теми сложными составными телами, какими они сейчас известны науке. Ни Вода, ни Воздух, ни Земля (синоним для всех твердых тел) вообще не существовали в своих настоящих состояниях, представляющих единственные три состояния материи, признанные наукою. Ибо все они, и даже Огонь, есть лишь продукты в новых атмосферных сочетаниях, уже совершенно оформленных сфер, таким образом, в первые периоды формирования Земли они были чем-то совершенно *sui generis*. Теперь же, когда условия и законы, управляющие нашей Солнечною Системою, вполне развиты, и атмосфера нашей Земли, так же, как и всякого другого глобуса, стала, так сказать, своим собственным плавильным тиглем, Окультная наука учит, что существует в пространстве постоянный обмен молекул или, вернее, атомов, сочетающихся и, таким образом, изменяющих свои сочетающиеся эквиваленты на каждой планете. Некоторые ученые, именно среди наиболее выдающихся физиков и химиков, начинают подозревать этот факт, известный окультистам века назад. Спектроскоп показывает лишь вероятную тождественность (на основании внешней видимости) земной и сидеральной субстанции, но не может идти дальше и показать, тяготеют или нет атомы друг к другу тем же способом и в тех же условиях, как предполагается, что они делают это физически и химически на нашей планете. Шкала температуры от высшего до низшего градуса, доступная нашему представлению, может быть допущена, как одна и та же во всей и для всей Вселенной; тем не менее, свойства ее, кроме свойств разъединения и воссоединения, различаются на каждой планете; и, таким образом, атомы входят в новые формы существования, вне предела воображения и познания физической науки. Как уже изложено в «Five Years of Theosophy»¹, Субстанция кометной материи, например, «совершенно отлична от химических или физических свойств, с которыми знакомы величайшие химики и физики Земли». И даже эта материя во время стремительного прохождения через нашу атмосферу подвергается некоторому изменению в своей природе.

¹ Стр. 242.

Таким образом, не только элементы нашей планеты, но даже элементы всех ее сестер в Солнечной Системе разнятся в своих комбинациях друг от друга так же широко, как и от космических элементов за пределами нашей Солнечной Системы. Это, опять-таки, подтверждается тем же ученым в вышеприведенной лекции, когда он, цитируя Clerk Maxwell'a, говорит, «что элементы не абсолютно однородны». Он пишет:

«Трудно представить себе отбор и уничтожение промежуточных разновидностей, ибо куда могли бы исчезнуть эти уничтоженные молекулы, если, как мы имеем основание думать, водород и пр. элементы неподвижных звезд состоят из молекул, тождественных во всех отношениях с нашими... Прежде всего, мы можем поставить под вопрос эту абсолютную молекулярную тождественность, так как до сих пор мы не имели иных способов, чтобы прийти к какому-либо заключению, кроме способов, предоставляемых спектроскопом; но признано, что для точного сравнения и распознавания спектра двух тел они должны быть исследованы в тождественных состояниях температуры, давления и всех прочих физических условий. Мы, конечно, видели в спектре солнца лучи, которые мы не смогли отождествить».

Потому элементы нашей планеты и не могут быть приняты как стандарт для сравнения с элементами в других мирах. В действительности каждый мир имеет свой Фохат, который вездесущ в своей сфере действия. Но существуют столько же Фохатов, как и миров, и каждый различается по силе и степени проявления. Индивидуальные Фохаты образуют один всемирный, коллективный Фохат — видимую сущность единой абсолютной Не-Сущности, которая есть абсолютная Бытийность, Сат. «Миллионы и миллиарды Миров создаются в каждую Манвантару», — так сказано. Потому должно быть множество Фохатов, которых мы рассматриваем как сознательные и разумные Силы. Это, конечно, возмутит умы науки. Тем не менее, оккультисты, имеющие основательные причины к этому, рассматривают все Силы Природы как истинные, хотя сверхчувственные состояния Материи и как объекты, доступные познанию существ, одаренных необходимыми для этого чувствами.

Заклученный в своем первичном, девственном состоянии в Лоне Вечной Матери, каждый атом, рожденный за пределами порога ее Царства, осужден к постоянной дифференциации. «Мать спит, но дышит постоянно». И каж-

дое дыхание ее высылает в проявленный план продукты, Протею подобные, которые, несомые волною истечения, разбрасываются Фохатом и устремляются им в пределы и за пределы той или иной планетной атмосферы. Будучи уловлен одною из этих атмосфер, атом потерян; его первичная чистота утеряна навсегда, если только рок не разъединит его, направив к «току истечения» (окультиный термин, означающий совершенно иной процесс, нежели обычно подразумеваемый под этим словом), который может еще раз принести его к границе, где он раньше погиб и, устремившись не в Пространство вверху, но в Пространство внутри, он будет приведен в состояние дифференцированного равновесия и счастливо поглощен обратно. Если бы истинно ученый оккультист-алхимик написал «Жизнь и Приключения Атома», он обеспечил бы себе величайшее презрение современного химика, хотя впоследствии, может быть, также и его благодарность. Действительно, если бы подобный воображаемый химик обладал достаточной интуицией и на один момент вышел бы из привычной колеи «Точной Науки», как это сделали алхимики прошлых дней, он мог бы быть вознагражден за свое дерзание. Как бы то ни было, но комментарии гласят: «Дыхание Отца-Матери исходит холодным и блистающим и становится горячим и зараженным, чтобы снова охладиться и очиститься в вечном лоне внутреннего Пространства». Человек поглощает холодный чистый воздух на вершинах гор и выдыхает его нечистым, жарким и измененным. Таким образом, высшая атмосфера каждого глобуса является его устами, а низшая — его легкими, и потому человек нашей планеты вдыхает лишь «Отбросы Матери», и тем самым он «осужден умереть на ней». Тот, кто превратил бы неповоротливый кислород в озон до степени алхимической активности, приведя его к его чистой сущности (на что имеются способы), тем самым открыл бы заместителя «Эликсира Жизни» и приготовил бы его для практического употребления.

б) Процесс, обозначенный как «Малые Колеса, одно рождающее другое», совершается в шестой области, считая сверху и на плане самого материального мира в Проявленном Космосе — нашем земном плане. Эти «Семь Колес» составляют нашу Планетную Цепь. Под «Колесами» подразумеваются вообще различные сферы и центры сил; но в данном случае они относятся к нашему семеричному Кольцу.

СТАНЦА VI. — Продолжение

4. ОН СЛАГАЕТ ИХ НАПОДОБИЕ СТАРШИХ КОЛЕС¹, УТВЕРЖДАЯ ИХ НА НЕСОКРУШИМЫХ ЦЕНТРАХ (а). ФОХАТ, КАК ЖЕ СОЗИДАЕТ ИХ? ОН СОБИРАЕТ ОГНЕННУЮ ПЫЛЬ, ОН СЛАГАЕТ ОГНЕННЫЕ ШАРЫ, УСТРЕМЛЯЕТСЯ ЧЕРЕЗ НИХ И ВОКРУГ НИХ, СООБЩАЯ ИМ ЖИЗНЬ И ЗАТЕМ ПРИВОДЯ ИХ В ДВИЖЕНИЕ; ОДНИХ В ОДНОМ НАПРАВЛЕНИИ, ДРУГИХ В ИНОМ. ОНИ ХОЛОДНЫ, ОН ДЕЛАЕТ ИХ ЖАРКИМИ. ОНИ СУХИ, ОН ДЕЛАЕТ ИХ ВЛАЖНЫМИ. ОНИ СИЯЮТ, ОН ОБВЕВАЕТ И ОХЛАЖДАЕТ ИХ (b). ТАК ДЕЙСТВУЕТ ФОХАТ ОТ ОДНИХ СУМЕРЕК ДО СЛЕДУЮЩИХ НА ПРОДОЛЖЕНИИ СЕМИ ВЕЧНОСТЕЙ².

а) Миры создаются «наподобие старших Колес», то есть тех, которые существовали в предыдущих Манвантарах и вступили в Праляю; ибо Закон рождения, роста и разрушения всего в Космосе, от Солнца до светляка, ползающего в траве, Един. Существует непрерывная работа совершенствования с каждым новым проявлением, но Субстанция-Материя и Силы одни и те же. И этот Закон действует на каждой планете, посредством меньших и разнообразных законов.

«Несокрушимые (Лайа) Центры» имеют большое значение, и это значение должно быть вполне понятно, если мы хотим иметь ясное представление Архаической Космогонии, теории которой перешли ныне в Оккультизм. В настоящее время одно можно утвердить. Миры создаются ни над, ни на, ни в Лайа-Центрах, ибо нолевая точка есть состояние, но не математическая точка.

б) Имейте в виду, что Фохат, созидаящая Сила Космического Электричества, возник, говоря метафорически, подобно Рудре из головы Брама, «из Мозга Отца и Лона Матери», и затем сам преобразился в два начала, мужское и женское, т. е. в положительное и отрицательное электричество. Он имеет Семь Сыновей, которые являются его Братьями. Фохат принужден рождаться время от времени, каждый раз, как двое из его «Сынов-Братьев» слишком приблизятся друг к другу, будет ли то для объятия или же для

¹ Миры.

² Период в 311 040 000 000 000 лет по Браманическим исчислениям.

сражения; чтоб избежать этого, он соединяет и связывает вместе тех, кто различен по природе, и разъединяет тождественных по темпераменту. Это, как каждому ясно, относится, конечно, к электричеству, порожденному от трения, и к закону притяжения между двумя объектами различной полярности и отталкиванию между принадлежащими к одинаковой полярности. Семь Сыновей-Братьев представляют и олицетворяют семь форм космического магнетизма, именуемые в Практическом Оккультизме «Семью Началами», активным и сотрудничающим потомством которых, среди других энергий, являются электричество, магнетизм, звук, свет, теплота, сцепление и т. д. Оккультная Наука определяет всех их как сверхчувственные следствия в их скрытых воздействиях и как объективные феномены в мире чувств. Первые из них требуют аномальных способностей, чтобы быть уловленными, последние воспринимаются нашими обыкновенными физическими чувствами. Все они принадлежат и являются эманациями еще более сверхчувственных духовных качеств, не олицетворенных, но принадлежащих к истинным реальным и сознательным Причинам. Пытаться описать подобные Сущности было бы более нежели бесполезно. Читатель должен иметь в виду, что согласно нашему учению, рассматривающему эту феноменальную Вселенную как Великую Иллюзию, чем ближе тело подходит к Непостигаемой Сущности, тем ближе оно к Реальности, ибо тем самым оно наиболее отдалено от этого Мира Майи. Потому, хотя и нельзя вывести заключения о молекулярном строении этих тел из их проявлений на этом плане сознания, тем не менее, с точки зрения Адепта, они имеют определенное объективное, если и не материальное строение, в относительно нуменальном — в противопоставление к феноменальному — Мире. Люди науки, если хотят, могут называть их силою или силами, порожденными материей или «видами ее движения». Оккультист видит в их следствиях Элементалов (Силы), а в непосредственных причинах, производящих их, — разумных, Божественных Работников. Тесная связь этих Элементалов, направляемых безошибочной Рукою Владык, с элементами чистой Материи — их коррелятом, могли бы мы сказать — выявляется в наших земных феноменах как свет, тепло, магнетизм и т. д. Конечно, мы никогда не согласимся с американскими суб-

станциалистами¹, называющими каждую Силу и энергию, будет ли то свет, теплота, электричество или сцепление, «существом»; ибо это было бы равносильно тому, что назвать шум, производимый колесами движущейся повозки, существом, смешивая и отождествляя этот «шум» с «возницею», находящимся вовне, и направляющим «Разумом» внутри повозки. Но, конечно, мы даем это наименование «возничим» и тем направляющим «Разумам», т. е. господствующим Дхиан-Коганам, как это было уже сказано.

Элементалы, Силы-Природы, есть действующие, хотя невидимые или, вернее, неуловимые вторичные причины, и сами по себе лишь следствия первичных причин, позади покрова всех земных феноменов. Электричество, свет, теплота и т. д. были остроумно названы как «Призраки или Тени Материи в Движении», т. е. сверхчувственными состояниями Материи, лишь следствия которых мы можем постичь. Чтобы расширить вышеприведенное уподобление, скажем, что ощущение света, подобно шуму катящихся колес, — чисто феноменальное следствие, не существующее вне наблюдателя. Непосредственная причина, вызывающая ощущение, сравнима с возницею и есть сверхчувственное состояние материи в Движении, Сила-Природы или Элементал. Но позади этого, подобно тому, как собственник повозки направляет возницу изнутри, стоит высшая, нуменальная причина, Разум, из сущности которого исходят эти Состояния «Материи», порождающие бесчисленные миллиарды элементалов, или Психических Духов Природы, подобно тому, как каждая капля воды рождает свои бесконечно малые инфузории.

Именно Фохат направляет перенос принципов с одной планеты на другую, от одной звезды к другой звезде-дочери. Когда планета умирает, оживотворяющие принципы переносятся в Лайа или спящий центр, имеющий потенциальную, но латентную энергию, которая, таким образом, пробуждается к жизни и начинает формироваться в новое звездное тело. Замечательно, что физики, признавая свое полное неведение относительно истинной природы даже зем-

¹ См. «The Scientific Arena», ежемесячник, посвященный текущим философским учениям и их влияниям на религиозную мысль нашего века, за Июль, Август и Сентябрь, 1886, Нью-Йорк, издатель А. Уильфорд Холл, д-р Филос.

ной материи — первоначальная субстанция рассматривается ими скорее, как сон, нежели как здоровая реальность, — тем не менее, считают себя судьями этой материи и претендуют знать, на что она способна и не способна в различных комбинациях. Ученые едва лишь поверхностно знают эту материю и все же утверждают свои догмы. Это лишь «Вид Движения» и ничто другое! Но «сила», которая присуща дыханию живого человека, сдувающего пылинку со стола, есть тоже, без сомнения, «вид движения». И, несомненно, она не есть качество материи или частиц пылинки, но исходит от живого и мыслящего существа, которое дохнуло, безразлично, был ли этот импульс сознательным или бессознательным. Истинно, наделить материю, о которой ничего до сих пор не известно, врожденным качеством, называемым силою, о природе которой еще меньше известно, значит создать гораздо более серьезную трудность, нежели та, которая лежит в принятии посредничества наших «Духов-Природы» в каждом естественном феномене.

Оккультисты, которые, если бы они хотели выразиться точно, сказали бы, что не материя, но только сущность или естество материи (т. е. Мулапракрити, Корень всего) неразрушима и вечна, утверждают, что все так называемые Силы Природы: электричество, магнетизм, свет, тепло и т. д., и т. д., далеко не только виды движения материальных частиц, но *in esse*, т. е. в своем ультимативном строении являются дифференцированными аспектами Мирового Движения, который обсужден и объяснен на первых страницах этого тома. Когда говорится, что Фохат производит «Семь Лайа-Центров», это означает, что для формативных или творческих целей ВЕЛИКИЙ ЗАКОН — теисты могут назвать его Богом — задерживает или, вернее, изменяет свое непрерывное движение на семи невидимых точках внутри пространства Проявленной Вселенной. «Великое Дыхание прорывает на протяжении пространства семь дыр в Лайа, чтобы заставить их круговращаться на протяжении Манвантары», — говорит Оккультный Катехизис. Мы уже говорили, что Лайа есть то, что наука может называть нулевой точкою или линией; область абсолютной отрицательности или единая, истинная, абсолютная Сила, нуменон Седьмого Состояния того, что мы в неведении называем и признаем как «Силу»; или же нуменон Недифференцированной Космической

Субстанции, которая сама по себе есть недостижимый и непостижимый объект для конечного познания; корень и основа всех состояний объективности и также субъективности; нейтральная ось, не один из многочисленных аспектов, но ее центр. Можно помочь понять смысл, если мы постараемся представить «нейтральный центр» — мечту тех, кто хотел бы открыть вечное движение. «Нейтральный центр» в одном аспекте есть предельная точка любой данной группы чувств. Итак, представьте себе два последовательных плана материи: каждый отвечает соответствующей ему группе познавательных органов. Мы принуждены допустить, что между этими двумя планами материи происходит постоянное круговращение; и если мы проследим атомы и молекулы, скажем, низшего плана, в их восходящем преображении, то они придут к точке, где они вообще переходят за пределы способностей, обладаемых нами на низшем плане. Фактически, на этой точке материя низшего плана исчезает для нашего познания или, вернее, она переходит в высший план, и состояние материи, соответствующее этой точке перехода, должно, конечно, обладать особыми и нелегко обнаруживаемыми свойствами. Семь таких «Нейтральных Центров»¹ производятся Фохатом, который, как говорит Мильтон, когда:

«Прекрасные основания заложены, чтобы на них созидать...»

побуждает материю к деятельности и эволюции.

Первичный Атом (Ану) не может быть размножен ни в его прегенетическом состоянии, ни в его первородстве; потому он называется «Сумма Всего», конечно, символически, ибо эта «Сумма Всего» беспредельна. То, что является бездною Пустоты для физика, знающего лишь мир видимых причин и следствий, есть беспредельное Пространство Божественного Пленума для оккультиста. Среди многих возражений против Доктрины бесконечной эволюции и инволюции или очередного поглощения Космоса, процесс, который, согласно браминской и Эзотерической Доктрине,

¹Это именно и есть, кажется нам, наименование, примененное J. W. Keely из Филадельфии, к тому, что он также называл «Эфирными Центрами». Он был изобретателем знаменитого «двигателя», долженствовавшего, как надеялись его поклонники, революционировать двигательные силы мира.

без начала и конца, оккультисту говорят, что этого не может быть, так как «по всем признаниям современной ученой философии, истощение является необходимостью в природе». Если склонность природы к «истощению» должна считаться таким сильным возражением против Оккультной Космогонии, то мы можем спросить, как объясняют ваши позитивисты, свободомыслящие и ученые, эти множества активных звездных систем вокруг нас? Они имели вечность для своего истощения, почему же тогда Космос не являет инертную громаду? Даже луна только гипотетически считается мертвой планетой, «истощенною» и, по-видимому, не много таких мертвых планет известны астрономии¹. На этот вопрос ответа нет. Но, кроме этого, следует отметить, что мысль о том, что количество «превращаемой энергии» в нашей маленькой системе может прийти к концу, основана на чисто ошибочном понятии о «раскаленном добела солнце», постоянно излучающем в пространство свое тепло без возмещения. На это мы отвечаем, что природа истощается и исчезает из объективного плана только для того, чтоб вновь появиться после временного отдыха из субъективного плана для нового восхождения. Наш Космос и Природа разрушаются только, чтобы вновь проявиться на более совершенном плане после каждой Пралайи. Материя философов Востока не есть «материя» и Природа западных метафизиков. Ибо что есть Материя? И прежде всего, что есть наша научная философия, как не то, что справедливо и вежливо было определено Кантом как «наука о пределах нашего знания»? К чему привели все многочисленные попытки науки связать, соединить и определить все феномены органической жизни лишь простыми физическими и химическими проявлениями? Обычно к спекуляции — простым мыльным пузырям, которые лопались один за другим, прежде чем ученые имели возможность открыть истинные факты. Все это могло быть избегнуто, и прогресс знания продвигался бы гигантскими шагами, если бы только наука и ее философия воздержались от принятия гипотез, основанных только на одностороннем знании их «Ма-

¹ Луна мертва только что касается ее внутренних принципов, т. е., психически и духовно, как бы нелепо ни казалось это утверждение. Физически она как бы полупарализованное тело. Оккультисты правильно определяют ее как «Матерь Безумная», Великий Небесный Лунатик.

терии». Поведение Урана и Плутона, соответствующие спутники которых, числом четыре и один, вращались, как предполагалось, в своих орбитах с Востока на Запад, тогда как все другие спутники вращались с Запада на Восток — является очень хорошим примером, доказывающим, как недостоверны все теории а priori даже тогда, когда они основаны на точнейшем математическом анализе. Знаменитая гипотеза образования нашей Солнечной Системы из колец туманностей, выдвинутая Кантом и Лапласом, была, главным образом, основана на принятом факте, что все планеты вращались в одном и том же направлении. Лаплас, полагаясь на этот, математически доказанный в его время, факт и спекулируя на теории вероятностей, предложил пари на три миллиарда против одного, что следующая открытая планета будет иметь в своей системе ту же особенность движения к Востоку. Непреложные законы научной математики явились «низложенными дальнейшими исследованиями и наблюдениями». Это ошибочное представление Лапласа преобладает еще и до наших дней; и некоторым астрономам удалось, наконец, доказать (?), что заблуждение заключалось именно в принятии утверждения Лапласа за ошибку; и сейчас предприняты шаги, чтоб исправить этот промах, не привлекая общего внимания. Много подобных неприятных сюрпризов имеется про запас для гипотез даже чисто физического характера. И какие только дальнейшие разочарования не обнаружатся в вопросах, касающихся трансцендентальной оккультной природы?! Во всяком случае, Оккультизм утверждает, что так называемое «обратное вращение» есть факт. Если ни один физический интеллект не способен сосчитать песчинки, покрывающие несколько миль берега моря, или проникнуть в ультимативную природу и сущность этих песчинок, осязаемых и видимых на ладони натуралиста, то как же может материалист ограничить законы, управляющие изменениями в условиях и существовании атомов в Первоначальном Хаосе, или знать что-либо достоверное о способностях и потенции атомов и молекул до и после их образования в миры? Эти неизменные и вечные молекулы — гораздо более бесчисленные в Пространстве, нежели песчинки на берегах океана — могут разниться в своем строении по линиям их планов существования так же, как сущность души разнится

от своего проводника тела. Каждый атом имеет семь планов бытия или существования, так учат нас; и каждый план управляется своими особыми законами эволюции и поглощения. Астрономы, геологи и физики в своем неведении о даже приблизительных хронологических данных, с которых им следует начать в их попытках определить век нашей планеты или начало Солнечной Системы, с каждой новой гипотезой уносятся все далее и далее от берегов факта в бездонные глубины спекулятивной онтологии¹. Закон аналогии на плане строительства между транс-солнечными системами и интра-солнечными планетами не должен относиться непременно к конечным условиям, которым подлежит каждое видимое тело на этом нашем плане бытия. В Оккультной Науке этот закон аналогии есть первый и самый важный ключ к космической физике; но он должен быть изучаем в его малейших подробностях и «повернут семь раз», прежде чем он будет понят. Оккультная философия — единственная наука, которая может этому научить. Как же можно оспаривать справедливость или ошибочность предпосылки Оккультистов, что «Космос вечен в своей безусловной совокупности и конечен только в своих условных проявлениях», опираясь лишь на одностороннее заявление физиков, что «Истощение Природы является необходимостью»?²

ОТСТУПЛЕНИЕ

Этим Стихом заканчивается часть Станцев, относящихся к космогонии Вселенной после последней Махапралайи или Всемирного Разложения, которое, когда оно наступает, уносит из пространства каждую дифференцированную вещь, богов так же, как и атомов, подобно бесчисленным сухим листьям. Начиная с этого параграфа и далее, Станцы касаются только нашей Солнечной Системы вообще и, следовательно, планетных цепей, в ней заключенных; и в особенно-

¹ Тем не менее, Оккультисты, вполне доверяя своим точным рекордам, астрономическим и математическим, исчисляют век человечества и утверждают, что человечество (уже разделенное на два поля) существовало в этом Круге именно 18 618 727 лет, как это отмечено в браминских учениях и в некоторых индусских календарях.

² Комментарии на Станцы перенесены на страницу 230.

сти истории нашего глобуса (четвертым в его цепи). Все последующие параграфы в этом томе касаются только эволюции Земли и на Земле. Что касается последней, то утверждается странное положение — странное, которое должно быть оповещено.

Но прежде, чем совершенно новые и, до некоторой степени, поражающие теории будут предложены читателю, они должны быть предпосланы несколькими пояснительными словами. Это абсолютно необходимо, так как теории эти не только расходятся с современной наукою, но в некоторых пунктах противоречат ранним утверждениям¹, сделанным другими теософами, претендующими на то, что объяснения и передача их учений основаны на том же Авторитете, на который опирается и писательница сего труда.

Это может подать мысль, что существует определенное противоречие между толкователями одной и той же Доктрины. Тогда как в действительности различие это возникает вследствие неполноты сведений, данных ранним писателям, которые, таким образом, вывели некоторые ошибочные заключения и допустили преждевременные умозаключения в своих стараниях представить читателям законченную систему. Так, читатель, если он ученик Теософии, не должен удивляться, найдя на этих страницах поправки некоторых утверждений, сделанных в различных теософических трудах, а также объяснения некоторых пунктов, которые остались неясными, ибо они были в силу необходимости оставлены неполными. Есть много вопросов, которых не касался даже автор «Эзотерического Буддизма», лучшего и наиболее точного из всех подобных трудов. С другой стороны, даже он внес несколько ошибочных понятий, которые теперь должны быть представлены в их истинном мистическом свете, насколько автор настоящего труда способен это сделать.

Потому сделаем краткий перерыв между Стихами, только что объясненными, и теми, которые воспоследуют, ибо космические периоды, разделяющие их, огромной длительности. Это даст нам достаточно времени, чтобы посмотреть с птичьего полета на некоторые пункты, касающиеся Тайной Доктрины и которые раньше были представлены обществу в более или менее неопределенном и иногда даже ошибочном свете.

¹ «Esoteric Buddhism» и «Man: Fragments of Forgotten History».

НЕКОТОРЫЕ ОШИБОЧНЫЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ, РАНЕЕ ОПУБЛИКОВАННЫЕ И КАСАЮЩИЕСЯ ПЛАНЕТ, КРУГОВ И ЧЕЛОВЕКА

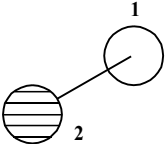
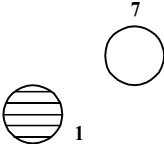
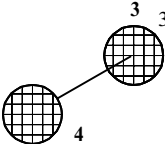
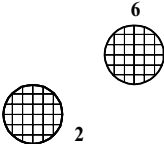
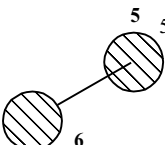
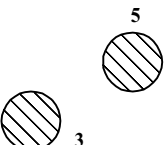

Среди одиннадцати выпущенных Станц имеется одна, дающая полное последовательное описание образования Планетных Цепей после того, как первая космическая и атомическая дифференциация началась в первоначальном Акосмизме. Бесплезно говорить о «законах, возникающих, когда Божество готовится творить, ибо «законы» или, вернее, ЗАКОН, вечны и несотворены, и Божество есть Закон и *vice versa*». Кроме того, единственный вечный Закон развертывает в Природе (которая должна быть) проявленной все сущее на семеричном принципе; среди прочего и бесчисленные круги Цепей Миров, составленных из Семи Глобусов, в порядке постепенности, на четырех низших планах Мира Формирования (три другие принадлежат к Миру Прообразов). Из этих семи только один, самый низший и самый материальный из этих Глобусов, доступен нашему познанию; шесть других лежат вне его и потому невидимы земному глазу. Каждая подобная Цепь Миров является порождением и созданием другой низшей и мертвой Цепи — ее воплощением, так сказать. Для большей ясности нам говорят, что каждая из планет — из которых только семь были названы сокровенными, как управляемые высочайшими Владыками или Богами, но вовсе не потому, что Древние ничего не знали о других¹ — будет ли она известна или же неизвестна, всегда семерична, так же как и Цепь, к которой принадлежит Земля. Например, все подобные планеты, как Меркурий, Венера, Марс, Юпитер, Сатурн и т. д. или наша Земля, так же видимы нам, как и наш Глобус, вероятно, видим жителями (в том случае, если таковые имеются) других планет, ибо все они на том же плане; тогда как высшие спутники-глобусы этих планет находятся на других планах, совершенно вне наших земных чувств. Так как их относительные положения даны дальше, а также в диаграмме, приложенной к комментариям Стиха № 6 Станцы VI, то сейчас требуется лишь несколько объяснительных слов. Эти невидимые спутники любопытно отвечают тому, что мы называем

¹ В Сокровенных Книгах перечислено гораздо больше планет, нежели в современных астрономических трудах.

«принципами» в человеке. Эти Семь находятся на трех материальных планах и на одном духовном и отвечают трем Упадхи (Материальным Базам) и одному духовному Носителю (Вахана) наших семи Принципов в человеческом делении.

Если для более ясного умозрительного представления мы представим себе человеческие Принципы расположенными как в нижеприведенной схеме, то мы получим следующую диаграмму соответствий.

ДИАГРАММА I

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЕ ПРИНЦИПЫ	ПЛАНЕТАРНОЕ ДЕЛЕНИЕ
<p>1. Дух</p> <p>2. Душа. Упадхи Духа</p> 	<p>7</p>
<p>3. Разум</p> <p>4. Животная Душа. Упадхи Разума</p> 	<p>6</p>
<p>5. Жизнь</p> <p>6. Астральное Тело. Упадхи Жизни</p> 	<p>5</p>
<p>7. Физическое тело. Упадхи всех Шести принципов</p> 	<p>4</p> <p>Наша Земля или любая (видимая) Планета</p>

Нисхождение в Материю

Восхождение к Духу

Так как мы следуем здесь от Общего к Частностям, вместо того, чтобы пользоваться индуктивным или методом Аристотеля, то нумерация поставлена в обратном порядке. Дух поставлен первым, а не седьмым, как это обычно делается, но что в действительности не следовало бы делать.

Принципы, как они обычно именуется по методу «Эзотерического Буддизма» и других трудов, следующие: 1. Атма;

2. Буддхи (Духовная Душа); 3. Манас (Человеческая Душа);
4. Кама Рупа (Противник Желаний и Страстей); 5. Прана;
6. Линга Шарира; 7. Стхула Шарира.

Темные горизонтальные линии низших планов означают Упадхи, если они рассматриваются как человеческие Принципы, и планы в случае Планетной Цепи. Конечно, что касается человеческих Принципов, то диаграмма не помещает их в вполне точном порядке, но все же показывает соответствие и аналогию, к которым призывается сейчас внимание читателя. Как читатель увидит, это есть нисхождение в материю, приравнивание — как в мистическом, так и в физическом смысле — обеих сущностей и их переплетение в ожидающей их великой, грядущей «борьбе за существование». Может быть, термин «Сущность», употребленный для Глобуса, является странным, но древние философы, представлявшие себе Землю как огромное «Животное», были в свое время мудрее, нежели современные геологи; и Плиний, называвший Землю нашей доброй кормилицей и матерью, единым Элементом, не враждебным человеку, был ближе к истине, нежели Уаттс, воображавший, что он видит в ней подножие Бога. Ибо Земля есть лишь подножие человека в его восхождении к высшим областям; Преддверие —

...к Чертогам сияющим,
где вечно теснится волнующая толпа.

Но это только показывает, как замечательно отвечает Оккультная Философия всему сущему в Природе и насколько ее догмы логичнее безжизненных, гипотетических спекуляций физической науки.

Ознакомившись с этим, мистик будет лучше подготовлен к усвоению Оккультного Учения, хотя каждый заурядный ученик современной науки может и, вероятно, будет рассматривать это как страшную нелепость. Ученик Оккультизма, тем не менее, утверждает, что теория, обсуждаемая сейчас, гораздо более философична и правдоподобна, нежели какая-либо другая. Во всяком случае, она более логична, чем теория, недавно выдвинутая и которая делает из Луны часть, выброшенную нашей Землею, когда последняя была раскаленным шаром, расплавленной пластической массой. Самуил Лэнг, автор книги «Современная Наука и Современная Мысль», говорит:

«Астрономические заключения являются теориями, основанными на таких недостоверных данных, что тогда как в некоторых случаях они устанавливают такие невероятно краткие периоды, подобно 15-ти миллионам лет, для всего прошлого процесса образования Солнечной Системы, в других они делают их невероятно длительными, как, например, когда выдвигается предположение, что Луна была выброшена, когда вращение Земли совершалось в течение трех часов, тогда как самое большое действительное запаздывание, которое удалось наблюдать, потребовало бы 600 миллионов лет, чтобы заставить ее вращаться в двадцать три часа вместо двадцати четырех»¹.

И если физики упорствуют в таких спекуляциях, то почему хронология индусов должна быть осмеяна, как преувеличенная?

Кроме того, утверждается, что Планетные Цепи, имея свои Дни и Ночи — т. е. периоды деятельности, или жизни, и инерции, или смерти, — действуют в небесах подобно человеку на Земле: они порождают себе подобных, стареют и потухают, и только духовные принципы их живут в их порождениях, как пережиток их самих.

Не посягая на чрезвычайно трудную задачу представить весь процесс во всех его космических деталях, достаточно будет сказано, чтобы дать приблизительное представление о нем. Когда Планетная Цепь находится в своем последнем Круге, ее Глобус А прежде, чем окончательно замереть, высылает всю свою энергию и все принципы в нейтральный центр латентной силы, лайа-центр, и тем самым оживотворяет новый нуклей недифференцированной субстанции или материи, т. е. вызывает его к деятельности или дает ему жизнь. Предположим, что подобный процесс имел место в Лунной Планетной Цепи; предположим снова, ради довода — хотя теория Дарвина, цитируемая ниже, недавно была опрокинута, и даже если факт этот не подтвержден еще математическими вычислениями, — что Луна старше Земли. Вообразите себе шесть Глобусов-собратьев Луны — зоны до начала развития первого из наших семи Глобусов — занимающими по отношению друг к другу то самое положение, которое Глобусы-собратья нашей Цепи занимают сейчас по отношению к нашей Земле². Теперь будет легко

¹ Стр. 48.

² См. «Esoteric Buddhish» — «The Constitution of Man», and the «Planetary Chain».

представить себе, как Глобус А Лунной Цепи оживляет Глобус А Земной Цепи и затем умирает; следующий Глобус В той же Цепи посылает свою энергию Глобусу В в новой Цепи; затем Глобус С Лунной Цепи создает свое порождение, Сферу С в Земной Цепи; и, наконец, Луна (наш спутник) изливает всю свою жизнь, энергию и силы в низший Глобус нашей Планетной Цепи — Глобус D, и, передав их новому центру, она становится, действительно, мертвой планетой, в которой со времени рождения нашего Глобуса вращение почти прекратилось. Луна, несомненно, есть спутник нашей Земли, но это не вредит теории, что она передала Земле все, кроме своего трупа. Для того, чтобы теория Дарвина удержалась, кроме только что опрокинутой гипотезы, другие, еще более несообразные теории, должны были быть измышлены. Утверждается, что Луна охладилась в шесть раз скорее, нежели Земля¹. «Если Земля покрылась корою 14 000 000 лет тому назад, то Луна насчитывает лишь одиннадцать и две трети миллиона лет от подобной стадии... и т. д.». И если наша Луна является лишь выплеском нашей Земли, то почему подобные заключения не могут быть выведены о лунах других планет? Астрономы «не знают». Почему Венера и Меркурий не имеют спутников, и если таковые существуют, то как образовались они? Астрономы не знают, говорим мы, потому что наука имеет лишь один ключ — ключ материи, — чтобы открыть тайны Природы, тогда как Оккультная философия имеет семь ключей и объясняет то, что наука не видит. Венера и Меркурий не имеют спутников, но они имели «родителей» так же, как имела их Земля. Обе эти планеты гораздо старше Земли, и прежде, чем последняя достигнет своего седьмого Круга, ее мать Луна растворится в тончайшую атмосферу так же, как это произошло или не произошло, смотря по случаю, с лунами других планет, ибо существуют планеты, которые имеют несколько Лун — еще одна тайна, которую ни один Эдип астрономии не разрешил.

Луна является сейчас охлажденным отбросом, тенью, влекомой новым телом, которому переданы ее жизненные силы и принципы. Она обречена теперь на протяжении долгих веков преследовать Землю, привлекая свое порождение и будучи сама привлекаема им. Постоянно вампиризуемая

¹ Winchell — «World-Life».

своим порождением, она отмщает ему, пропитывая его своими губительными, невидимыми и ядовитыми воздействиями, излучаемыми оккультною стороною ее природы. Ибо она мертва, но, тем не менее, еще живое тело. Частицы ее разлагающегося трупа полны деятельной и разрушительной жизнью, хотя созданное ими тело теперь лишено души и безжизненно. Потому ее излучения одновременно благодетельны и вредоносны — обстоятельство, находящее на Земле параллель в факте, что травы и растения нигде так не сочны, нигде не растут с большею силою, чем на могилах; тогда как именно эманации кладбищ или трупов приносят болезни и убивают.

Подобно всем привидениям или вампирам, Луна — друг колдунов и враг неосмотрительных. От архаических времен до позднейших колдуний Фессалии и до современных тантриков Бенгалии природа и свойства Луны были известны каждому оккультисту, но остались закрытой книгой для физиков.

Такова Луна, рассматриваемая с астрономической, геологической и физической точки зрения. Что же касается ее метафизической и психической природы, то эта должно остаться такою же оккультною тайною в этом труде, как это было и в томе, озаглавленном «Эзотерический Буддизм», несмотря на несколько рискованное утверждение, сделанное в нем, что «сейчас осталось мало неразгаданного в тайне восьмой сферы»¹. В отношении подобных тем Адепты проявляют большую сдержанность в своих сообщениях непосвященным ученикам, и так как они не санкционировали и не разрешили опубликовать какие-либо теории по этому вопросу, то чем меньше будет сказано, тем лучше. Тем не менее, не преступая запрещенной области «восьмой сферы», полезно будет дать несколько добавочных фактов, касающихся экс-монад Лунной Цепи — «Лунных Предков», — ибо они играют преобладающую роль в Антропогенезисе, о котором мы будем говорить. Это приводит нас непосредственно к семеричному строению человека; и ввиду того, что недавно возникли некоторые разногласия относительно лучшей классификации подразделений микрокосмической сущности для принятия ее, то с целью облегчения сравнения нами даются две системы. Приложенная краткая заметка принад-

¹ Стр. 113. — (Пятое издание).

лежит перу Т. Субба Роу, весьма выдающегося ученого-ведантиста. Он предпочитает браминское подразделение Раджа-Йоги, и с метафизической точки зрения он вполне прав. Но так как это лишь вопрос простого выбора и удобства, то в этом труде мы придерживаемся классификации, пользовавшейся уважением с давних времен, именно, классификации Транс-Гималайской, «Эзотерической Школы Архатов». Следующая таблица и ее объяснительный текст перепечатаны из «Theosophist'a», также они содержатся в книге «Five Years of Theosophy»¹.

СЕМЕРИЧНОЕ ПОДРАЗДЕЛЕНИЕ В РАЗЛИЧНЫХ ИНДУССКИХ СИСТЕМАХ

Здесь мы даем в форме таблицы классификацию принципов человека, принятую учителями Буддизма и Веданты.

«ЭЗОТЕРИЧЕСКИЙ БУДДИЗМ»	ВЕДАНТА	ТАРАКА РАДЖА ЙОГА
1. Стхула Шарира	Аннамайакоша ²	} Стхулопадхи ⁵
2. Прана ³	} Пранамайакоша	
3. Проводник Праны ⁴		
4. Кама Рупа	} Маномайакоша	} Сукшмопадхи
5. Разум { а) Желания и Чувства и пр. б) Виджнянам		
6. Духовная Душа ⁶	Анандамайакоша	Каранопадхи
7. Атма	Атма	Атма

¹ Стр. 185 — 6.

² Коша означает буквально — «оболочка». Оболочка каждого принципа.

³ Жизнь.

⁴ Астральное тело или Линга Шарира.

⁵ Стхула Упадхи или основа принципа.

⁶ Буддхи.

Из вышеприведенной таблицы ясно, что третий принцип буддийской классификации не упомянут отдельно в подразделении Веданты, ибо он лишь проводник Праны. Также четвертый принцип включен в третью Коша (оболочка), ибо тот же принцип является лишь проводником силы воли, которая есть лишь энергия Разума. Следует также отметить, что Виджнянамайакоша рассматривается как отличная от Маномайакоши, ибо после смерти совершается разделение между нижней частью разума, имеющей больше сродства с четвертым принципом, чем с шестым, и его высшей частью, которая присоединяется к последнему шестому и в действительности является основой высшей духовной индивидуальности в человеке.

Мы также напомним здесь нашим читателям, что классификация, указанная в последней таблице, есть наилучшая и наипростейшая для всех практических целей, связанных с Раджа Йогой. Хотя в человеке имеются семь принципов, но существуют лишь три отличных и определенных Упадхи (основ), в каждой из которых его Атма может работать отдельно от остальных. Эти три Упадхи могут быть разъединены Адептом, не убивая себя. Но он не может разъединить все семь принципов друг от друга, не разрушив своего организма.

Ученик теперь лучше подготовлен понять, что между тремя Упадхи Раджа Йоги и ее Атмою и нашими тремя Упадхи, Атмою и добавочными тремя подразделениями в действительности очень мало различия. Кроме того, так как в Индии в Гималаях и Транс-Гималаях, в школах Патанджали, Арьясанга или Махаяна, каждый Адепт должен стать Раджа Йогом, то он должен принять классификацию Тарак Раджа в принципе и теории, к какой бы иной классификации он ни прибегал для практических и оккультных целей. Таким образом, очень малое значение имеет, говорят ли о трех Упадхи с их тремя аспектами и Атмою, вечным и бессмертным синтезом, или же называют их «Семью Принципами».

В помощь тем, кто не читали, или же если и читали, но неясно поняли из теософической литературы доктрину семеричных Цепей Миров в Солнечном Космосе, мы даем краткое изложение учения.

1. Все в метафизическом и физическом мире семерично. Следовательно, и каждое звездное тело, каждая планета,

видимая или невидимая, имеет шесть Глобусов-собратьев. Эволюция жизни происходит на этих семи глобусах, или телах, от Первого вплоть до Седьмого, на протяжении семи Кругов, или Семи Циклов.

2. Эти Глобусы формируются процессом, называемым оккультистами «возрождением Планетных Цепей (или Колец)». Когда Седьмой и последний Круг одного из таких Колец начался, высший (или первый) Глобус А, и с ним все другие в последовательности до последнего, вместо того, чтобы вступить в более или менее длительный период покоя или «Обскурацию», как это было в предшествующих Кругах, начинает умирать. Планетное разложение — Пра-лайя — приближается, и час ее пробил: каждый Глобус должен передать свою жизнь и энергию другой планете¹.

3. Наша Земля, как видимая представительница своих невидимых, высших Глобусов-собратьев, ее «Владык» или «Принципов», должна существовать так же, как и другие, на протяжении семи Кругов. В течение первых трех она формируется и твердеет; в течение четвертого она устанавливается и затвердевает; в течение последних трех она постепенно возвращается к своей первичной форме; она становится, так сказать, одухотворенной.

4. Ее человечество вполне развивается лишь в Четвертом — нашем настоящем Круге. До этого Четвертого Цикла-Жизни это «человечество» называется так лишь в силу недостатка более надежного термина. Подобно личинке, становящейся куколкой, затем бабочкою, Человек или, вернее, то, что становится Человеком, проходит через все формы царства в течение Первого Круга и через все человеческие формы в течение двух следующих Кругов. Достигнув нашей Земли в начале Четвертого, в настоящих сериях Жизненного Цикла и Рас, Человек появляется, как первая форма на ней, будучи предшествовав лишь минеральным и растительным царствами — даже последнее должно развиваться и продолжать свою дальнейшую эволюцию через посредство человека. Это будет объяснено во втором томе. В течение будущих трех Кругов человечество, подобно Глобусу, на котором оно живет, будет постоянно стремиться снова принять свою первоначальную форму Воинства Дхиан-Коганов. Человек, как и каждый атом во Вселенной, стремится стать Богочеловеком и затем — Богом.

¹См. Диаграмму II.

«Начиная со Второго Круга, Эволюция протекает уже на совершенно другом плане. Только на протяжении Первого Круга (Небесный) Человек становится человеческим существом на Глобусе А и (вновь становится) минералом, растением, животным на Глобусе В и С и т. д. Процесс совершенно изменяется со Второго Круга; но вы уже научились осторожности... и я советую вам ничего не говорить до наступления срока для обнародования...»¹

5. Каждый Жизненный Цикл на Глобусе D (нашей Земле)² состоит из семи Коренных Рас. Они начинаются в эфирной и кончают духовной, следуя по двойной линии физической и моральной эволюции — от начала Земного Круга до его конца. Один Круг, от Глобуса А к Глобусу G, седьмому, называется «Планетным Кругом»; другой — «Кругом Глобуса» или Земным Кругом.

Это прекрасно изложено в «Эзотерическом Буддизме» и пока что не нуждается в дальнейшем разъяснении.

6. Первая Коренная Раса, т. е. первые «Люди» на Земле (независимо от формы), были потомством «Небесных Человеков», правильно названных в индусской философии «Лунными Предками» или же Питрисами, которых имеется Семь Степеней или Иерархий.

Все это будет достаточно объяснено в следующих отделах и во втором томе, и потому об этом излишне говорить здесь.

Но уже упомянутые два труда, обсуждающие темы Оккультной Доктрины, нуждаются в особом внимании. «Эзотерический Буддизм» слишком хорошо известен в Теософических кругах и даже внешнему миру, чтобы нужно было распространяться здесь о его достоинстве. Это прекрасная книга, выполнившая еще более прекрасную работу. Но это не меняет факта, что она содержит несколько ошибочных понятий и тем внушала многим теософам и читателям ложные представления о Восточной Тайной Доктрине. Кроме того, эта книга, может быть, немного слишком материалистична.

«Человек» — труд, опубликованный позднее, — явился попыткой представить архаическую доктрину с более идеальной точки зрения, пояснить несколько видений из Аст-

¹ Выдержки из Писем Учителя на разные темы.

² В этом труде мы лишь мимоходом затрагиваем другие Глобусы.

рального Света и передать некоторые учения, частично собранные из мыслей Учителя, но, к сожалению, ошибочно поняты. Этот труд также говорит об эволюции ранних Рас человечества на Земле и содержит несколько прекрасных страниц философского характера. Но это лишь интересный, небольшой, мистический роман. Он не достиг своей цели, ибо условия, требуемые для правильной передачи этих видений, не были налицо. Потому читатель не должен удивляться, если наши тома в нескольких пунктах противоречат этим ранним описаниям.

Эзотерическая космогония вообще и эволюция человеческой Монады в особенности настолько существенно различаются в этих двух книгах и в других теософических трудах, самостоятельно написанных начинающими, что становится невозможным продолжать настоящий труд без особого упоминания этих двух ранних томов, ибо оба имеют значительное количество поклонников — в особенности «Эзотерический Буддизм». Пришло время для объяснения нескольких вопросов по этому поводу. Ошибки должны быть проверены с подлинными учениями и исправлены. Если один из названных трудов имеет слишком выраженную тенденцию к материалистической науке, то другой, в свою очередь, слишком идеалистичен и временами фантастичен.

От Доктрины — довольно малопонятной западным умам, — трактующей о периодических Обскурациях и последовательных Кругах Глобусов вдоль их круговых Цепей, произошли первые недоумения и ошибочные представления. Одно из них касается тех, кого называли людьми «Пятого» и даже «Шестого Круга». Те, кто знали, что каждому Кругу предшествовала длительная Пралайя (временный отдых), которая создает непроходимую пропасть между двумя Кругами до наступления времени для нового цикла жизни, не могли понять «ошибочности» указания на людей «Пятого и Шестого Круга» в нашем «Четвертом Круге». Утверждалось, что Готама Будда был человеком «Шестого Круга», тогда как Платон и некоторые другие из великих философов и умов принадлежали к «Пятому Кругу». Как могло это быть? Один из Учителей учил и утверждал, что подобные люди «Пятого Круга» существуют даже в наши дни на Земле; и хотя было дано понять, что человечество находилось еще в Четвертом Круге, в другом месте как бы говорилось, что мы были в Пятом. На это другим Учителям был

дан «апокалиптический ответ»: «Несколько капель дождя не приносят муссона, хотя они и предвещают его...» «Нет, мы не в Пятом Круге, но люди Пятого Круга приходили в наш Круг за последние несколько тысячелетий». Это было хуже, чем загадка Сфинкса! Ученики Оккультизма утруждали свои мозги самыми дикими спекуляциями. Значительное время они пытались превзойти Эдипа и согласить оба утверждения. А так как Учителя хранили молчание, подобно самому каменному Сфинксу, то они и были обвинены в «непоследовательности», «противоречии» и «разногласиях». Но они просто предоставили спекуляциям и умозаключениям идти своим ходом, чтобы дать урок, в котором западный ум очень нуждается. В своем самомнении и надменности и в своей привычке материализовать каждое метафизическое понятие и термин, не уделяя места восточной метафоре и аллегории, востоковеды сделали мешанину из индусской экзотерической философии, а ныне теософы поступают так же, что касается Эзотерических Учений. До сего дня очевидно, что последние совершенно не поняли смысла термина «Люди Пятого и Шестого Круга». Тогда как это просто означает, что каждый Круг приносит с собою новое развитие и даже полное изменение в умственном, психическом и физическом строении человека; все эти принципы развиваются вдоль постоянно восходящей скалы. Отсюда следует, что те личности, которые, подобно Конфуцию и Платону, принадлежали психически, умственно и духовно к высшим планам эволюции, были в нашем Четвертом Круге тем, чем средний человек будет в Пятом Круге, человечество которого, следуя предначертанной эволюции, будет несравнимо выше, чем наше настоящее человечество. Подобно же Готама Будда — Воплощенная Мудрость — был еще выше, нежели все упомянутые люди, названные «Людьми Пятого Круга». И так Будда и Шанкарачарья названы «Людьми Шестого Круга» аллегорически. Отсюда скрытая мудрость замечания, провозглашенного «уклончивым» — «Несколько капель дождя не приносят муссона, хотя они предвещают его».

Теперь и истина следующего замечания в «Эзотерическом Буддизме» будет ясна:

«Когда сложные факты совершенно незнакомой науки впервые даются неподготовленным умам, то, конечно, невозможно изложить их со всеми надлежащими определитель-

ными... и аномальными развитиями... Сначала мы должны удовлетвориться изложением широких правил, и уже после заняться исключениями, особенно, когда это касается изучения, в связи с которым традиционные методы учения, обычно применяемые, имеют целью запечатлеть в памяти каждую новую мысль, вызывая сначала недоумение, которое рассеивается лишь позднее».

Так как автор этого замечания был сам, как он признается, таким «неподготовленным умом» в Оккультизме, то его собственные выводы и его лучшее знание современных астрономических теорий, нежели архаических доктрин, заставили его, совершенно естественно и не отдавая себе отчета, сделать несколько ошибок, скорее в деталях, нежели в «широком правиле». Одна из таких ошибок будет теперь отмечена. Она пустячна, но все же может ввести многих начинающих в ошибочные представления. Но так как ошибочные понятия ранних изданий были исправлены в примечаниях пятого издания, то и шестое может быть просмотрено и исправлено. Для подобных ошибок было несколько причин. Они возникли вследствие необходимости, в которую были поставлены Учителя, давать то, что считалось «уклончивыми ответами»; ибо вопросы становились слишком настойчивыми, чтобы быть оставленными незамеченными, с другой стороны, ответ на них мог быть лишь частичным. Это положение, несмотря на признание, что «полхлеба лучше, нежели ничего», было слишком часто непонятно и едва ли оценено, как это следовало бы. В результате чего некоторые светские, европейские ученики пустились в бездоказательные спекуляции. Среди таких была «Тайна Восьмой Сферы» в связи с ее касанием к Луне и ошибочное утверждение, что два высших Глобуса Земной Цепи были двумя, хорошо известными нам, планетами: «кроме Земли... имеются лишь два других мира нашей цепи, которые видимы... Марс и Меркурий...»¹

Это была большая ошибка. Но порицание за это может быть отнесено как за счет неопределенности и неполноты ответа Учителя, так и к вопросу самого ученика, одинаково неопределенному и смутному.

Вопрос был: «Какие планеты из известных обычной науке, кроме Меркурия, принадлежат нашей системе миров?»

¹ «Esoteric Buddhism» — стр. 136.

Теперь, если под «системою миров» в уме вопрошателя предполагалась наша Земная Цепь или «Ожерелье», вместо «Солнечной Системы Миров», как это следовало бы, то, конечно, ответ был не понят. Ибо ответ был: «Марс и т. д. и четыре другие планеты, о которых астрономия ничего не знает. Ни А, В, ни Y, Z неизвестны, также они не могут быть видимы физическими средствами, как бы ни были они усовершенствованы». Это ясно: а) астрономия, в действительности, еще ничего не знает о планетах, ни о древнейших, ни об открытых в наше время, б) Никакие собратья — планеты от А до Z, то есть никакие высшие Глобусы какой-либо Цепи в Солнечной Системе, не могут быть видимыми; за исключением, конечно, всех тех планет, которые занимают четвертую степень в порядке чисел, как наша Земля, Луна и т. д. Что же касается Марса и Меркурия и «четырех других планет», то они имеют касание до Земли, природу которого ни один Учитель или высокий Оккультист не только никогда не объяснит, но и не будет говорить о ней.

В том же письме невозможность эта определенно подтверждена одним из Учителей автору «Эзотерического Буддизма»: «Постарайтесь понять, что вы ставите мне вопросы, относящиеся к высочайшему Посвящению; что я могу дать вам (только) общий взгляд, но не дерзаю, да и не хочу входить в детали...» Копии всех писем, которые были когда-либо получены или посланы, за исключением нескольких линий — в которых, говорит Учитель, не было учения, — находятся у автора настоящего труда.

Так как вначале ее обязанностью было отвечать и объяснять некоторые пункты, еще не затронутые, то более чем вероятно, что, несмотря на многие примечания на этих копиях, автор этого труда, при ее плохом знании английского языка и из страха сказать слишком много, могла запутать данное сведение. Все порицание в любом и каждом случае она принимает на себя. Но она не может допустить, чтобы ученики оставались дольше под ошибочным впечатлением или же думали, что ошибка лежит в Эзотерической Системе.

Скажем теперь определенно, что выдвинутая теория невозможна, будет ли она поддержана или нет свидетельством современной астрономии. Физическая наука может предоставить, хотя еще очень недостоверное, свидетельство, но лишь того, что касается небесных тел на том же плане материаль-

ности, что и наша Объективная Вселенная. Марс и Меркурий, Венера и Юпитер, подобно каждой, до сих пор открытой, планете или тех, которые еще должны быть открыты, все они *per se* являются представителями на нашем плане подобных Цепей. Как это определенно утверждается в одном из многочисленных писем Учителя г-на Синнетта: «существуют другие и бесчисленные Манвантарические Цепи Глобусов, на которых обитают разумные Существа как в нашей Солнечной Системе, так и вне ее». Но ни Марс, ни Меркурий не принадлежат к нашей Цепи. Они являются наравне с другими семеричными Единицами во множестве Цепей нашей Системы, и все они настолько же видимы, насколько их высшие Глобусы невидимы.

Если все же будут возражать, что некоторые выражения в письмах Учителя могли ввести в заблуждение, мы ответим: Аминь, воистину так. Автор «Эзотерического Буддизма» понимал это хорошо, когда он писал, что таковы «традиционные методы учения... вызывая недоумение...» и они рассеивают его или нет, — соображаясь со случаем. Во всяком случае, если скажут, что это могло быть объяснено раньше так же, как и истинная природа планет, как это делается теперь, на это ответ таков: тогда не было найдено нужным сделать это, ибо это повлекло бы ряд дополнительных вопросов, которые никогда не могли бы быть отмечены в силу их Эзотерической природы, и, таким образом, получились бы лишние затруднения. С самого начала было заявлено и с тех пор повторно утверждалось: 1) что ни один теософ, ни даже принятый ученик, уже не говоря о светских учениках, не может ожидать, чтобы сокровенное Учение было вполне объяснено прежде, чем он безвозвратно не отдаст себя Служению Братству и не пройдет хотя бы через одно Посвящение, ибо никакие цифры и числа не могут быть выданы миру, так как цифры и числа являются ключом к Эзотерической Системе; 2) то, что было выдано, была лишь Эзотерическая подкладка того, что содержится почти во всех эзотерических Писаниях религий всего мира — преимущественно в «Брахманах» и «Упанишадах» Вед и даже в Пуранах. Это была малая часть того, что раскрывается полнее теперь в настоящих томах, но даже и это неполно и отрывочно.

Когда настоящий труд был начат, то пишущая его, будучи уверена, что теории относительно Марса и Меркурия

были ошибочны, обратилась к Учителям письменно за объяснением и авторитетным толкованием. Все пришло в надлежащее время, и выдержки из этих ответов ниже прилагаются:

«...Совершенно правильно, что Марс находится в настоящее время в состоянии обскурации, а Меркурий только что начинает выходить из нее. Вы можете прибавить, что Венера находится в своем последнем Круге... Если ни Меркурий, ни Венера не имеют спутников, то это в силу причин... и также потому, что Марс имеет два спутника, на которые он не имеет права... Феб, предполагаемый «внутренний» спутник, вовсе не спутник. Итак, давнее замечание Лапласа, а теперь Файе, не сходятся, как видите. (Читайте «Comptes Rendus», том ХС, стр. 569). Циклический период, приписываемый наукою Фебу, слишком короток, и потому «должен существовать какой-то недостаток в основной идее этой теории», как это правильно замечает Файе... Кроме того, оба (Марс и Меркурий) являются семеричными Цепями, такими же не зависимыми от сидеральных владык и иерархов нашей Земли, как и вы не зависимы от «принципов» Деймлинга (Tom Thimb), которые, может быть, были его шестью братьями, в ночных колпаках или без них... «Удовлетворение любопытства есть конец знания для некоторых людей», так сказал Бэкон, который был так же прав, высказав этот truизм, как и те, кто были знакомы с этим до него, были правы, оградив МУДРОСТЬ от Знания, и начертавших границы тому, что может быть выдано в определенное время... Запомните:

*...Знание обитает
В головах, наполненных мыслями других людей,
Мудрость в умах, внимательных к своим собственным...*

«Никогда не сможете вы достаточно глубоко запечатлеть это в умах тех, кому вы передаете часть Эзотерических Учений».

Приводим еще несколько выдержек из другого письма, написанного тем же Авторитетом. На этот раз оно является ответом на некоторые возражения, представленные Учителям. Эти возражения, основанные на чрезвычайно научных и настолько же поверхностных рассуждениях, доказывающих полезность примирения эзотерических теорий с умозрениями современной науки, были написаны молодым тео-

софом, как предостережение против «Тайной Доктрины», и касались настоящего вопроса. Он объявил, что если бы подобные спутники — собратья Земли — существовали, то «они должны были бы быть в очень незначительной степени менее материальны, нежели наш Глобус». Почему же тогда они не могут быть видимы? Приводим ответ:

«...Если бы психические и духовные учения были полнее усвоены, то даже представить себе подобную несообразность было бы почти невозможно. Если только не будут оставлены попытки примирить непримиримое — то есть метафизические и духовные науки с физической или естественной философией, слово «естественной», будучи для них (ученых) синонимом той материи, которая доступна познанию их телесных чувств — никакое продвижение не может быть действительно достигнуто. Наш Глобус, как говорилось с самого начала, находится в самом низу нисходящей дуги, где материя наших познаний выявляется в своей наигрубейшей форме... Следовательно, здравый рассудок требует, чтоб Глобусы, осеняющие нашу Землю, находились на других и высших планах. Короче говоря, как Глобусы, они ВОЕДИНЫ (в COADUNITON), но не единосущны с нашей Землею и, таким образом, принадлежат к совершенно другому состоянию сознания. Наша планета (так же, как и все видимые нами) приспособлена к особому состоянию ее человечества, состоянию, которое позволяет нам видеть невооруженным глазом небесные тела, единосущные с нашим земным планом и субстанцией, так же, как их соответствующие обитатели, обитатели Юпитера, Марса и других, могут видеть наш маленький мир; потому что наши планы сознания, хотя и различаясь в степени, но будучи однородными, находятся в том же слое дифференцированной материи... То, что я писал, было следующее: «Меньшая Пра-лайя касается лишь наших маленьких Ожерелий Глобусов (Цепи мы называли «Ожерельями» в те дни путаницы в словах)... К подобному Ожерелью принадлежит наша Земля». Это должно было ясно показать, что другие планеты были так же «Ожерельями» или же ЦЕПЯМИ... Если бы он (подразумеваемая возражателя) хотел усмотреть хотя бы тусклый силуэт одной из таких «планет» на высших планах, он должен был бы сначала отбросить даже тончайшие облака астральной материи, стоящие между ним и следующим планом».

Таким образом, становится ясным, почему мы не можем видеть даже с помощью лучших телескопов то, что находится вне нашего мира материи. Только те, кого мы называем Адептами, знающими, как направить свое ментальное зрение и перенести свое сознание — физическое и психическое — на другие планы существования, могут говорить авторитетно на подобные темы. И они говорят нам ясно:

*«Следуйте образу жизни, необходимому для приобретения такого знания и сил, и Мудрость станет вашим естественным достоянием. Когда вы будете в состоянии согласовать ваше сознание с одной из семи струн «Мирового Сознания», струнами клавиатуры Космоса, вибрирующими от одной Вечности до следующей; когда вы хорошо изучите «Музыку Сфер», только тогда вы станете вполне свободными поделиться вашим знанием с теми, кому безопасно доверять. До сих пор будьте осторожны. Не выдавайте великих истин, являющихся наследием будущих Рас, нашему настоящему поколению. Не пытайтесь раскрыть тайну Бытия и Не-Бытия тем, кто не в состоянии видеть скрытый смысл семиструнной лиры Аполлона, лиры лучезарного бога, в каждой из семи струн которой пребывает Дух, Душа и Астральное Тело Космоса, и лишь оболочка которой находится сейчас в руках современной науки... Будьте осторожны, говорим мы, осторожны и мудры и, прежде всего, старайтесь узнать, во что верят те, кто поучаются от вас; дабы, впад сами в заблуждение, они не обольстили других... ибо такова судьба каждой истины, которая еще чужда людям... Пусть лучшие Планетные Цепи и другие *super* и *sub* — космические тайны останутся странною мечтаний для тех, кто не могут ни видеть, ни даже верить в то, что доступно другим... »*

Прискорбно очень, что лишь немногие из нас последовали этому мудрому совету и что много бесценных жемчужин, много драгоценностей мудрости было выдано врагу, не способному понять ценности их, и который обернулся, чтобы растерзать нас.

«Представим себе», — писал тот же Учитель-Махатма своим двум «светским ученикам», как Он называл автора «Эзотерического Буддизма» и другого джентльмена, его соученика в течение некоторого времени, — «представим себе, что наша Земля является одной из группы семи планет или обитаемых миров... («семь планет» — священные планеты древности, и все они семеричны). Теперь жизненный импульс дости-

гает А или же, вернее, то, чему предназначено стать А, и что пока являет лишь космическую пыль (Лайа-Центр)... и т. д.»

В этих ранних письмах, в которых термины должны были быть изобретены и новые слова выкованы, «Кольца» очень часто становились «Кругами», и «Круги» «Циклами Жизни» и обратно. Корреспонденту, называвшему «Круг» «Мировым Кольцом», Учитель писал: «Считаю, что это поведет к дальнейшей путанице. Кругом мы согласились называть переход Монады от Глобуса А к Глобусу D или Z... «Мировое-Кольцо» правильно... Решительно посоветуйте г-ну... согласиться на номенклатуре, прежде чем идти дальше».

Несмотря на это соглашение, многие ошибки, благодаря этой путанице, проникли в самые ранние учения. Даже «Расы» иногда смешивались с «Кругами» и «Кольцами» и повели к подобным же ошибкам в «Man: Fragments of Forgotten Truth». С самого начала Махатма писал:

«Так как мне не разрешено выдать вам всю Истину или же раскрыть число отдельных дробей... Я не в состоянии удовлетворить вас».

Это было сказано в ответ на вопросы: «Если мы правы, то все существование, предшествующее человеческому периоду, равняется 637, и т. д. На все вопросы, касающиеся цифр, ответ был: «Пытайтесь решить задачу 777 воплощений... Хотя я принужден отказать вам в осведомлении... все же, если вы разрешите задачу самостоятельно, моим долгом будет подтвердить это».

Но задача никогда не была разрешена, и результатом этого были не прекращавшиеся недоумения и ошибки.

Даже учение о семеричном строении звездных тел и Макрокосма, — от которого происходит семеричное подразделение микрокосма или человека, — было до сих пор среди самых эзотерических. В древние времена оно выдавалось лишь при Посвящении вместе с наиболее сокровенными цифрами циклов. Как это указано в одном из теософических журналов¹, разоблачение всей системы космогонии не только не было в предположении, но даже возможность этого ни на минуту не допускалась в то время, когда несколько отрывочных сведений были скупно выданы в ответ на письма автора «Эзотерического Буддизма», в которых он выдвинул множество вопросов. Среди них были

¹ «Lucifer» — Май, 1888.

вопросы, затрагивающие такие проблемы, на которые ни один МАХАТМА, как бы ни был он высок и независим, не имел бы права дать ответ и тем выдать миру веками наиболее почитаемые, архаические тайны древних храмов и школ. Потому только некоторые из доктрин были разоблачены в их широких очертаниях, тогда как подробности были постоянно умалчиваемы, и все усилия, направленные для извлечения дальнейших сведений о них, с самого начала систематически устранялись. Это было вполне естественно. Из четырех Видья из семи отраслей Знания, упомянутых в Пуранах, именно: Яджна-Видья, выполнение религиозных обрядов для получения некоторых результатов; Маха-Видья, великое (магическое) знание, выродившееся в Тантрические Культы; Гухья-Видья, наука Мантр и их истинный ритм или напев мистических вызываний и т. д., Атма-Видья или истинная духовная и божественная Мудрость, — лишь последняя может пролить конечный и абсолютный свет на учения трех, ранее названных. Без помощи Атма-Видья остальные три остаются не более, нежели поверхностными науками, геометрическими величинами, имеющими длину и ширину, но лишенными глубины. Они как бы душа, члены и ум спящего человека, способного на механические движения, хаотические сны и даже на хождение во сне и производящего даже видимые следствия, но стимулированные лишь инстинктивными, но не разумными причинами и менее всего вполне сознательными духовными импульсами. Многое может быть выдано и объяснено из этих трех, ранее названных наук. Но если ключ к этим учениям не будет дан через Атма-Видья, они навсегда останутся отрывками обкромсанного учебника, подобно слабым отражениям великих Истин, тускло усматриваемых самыми духовными, но искажаемых вне всякой пропорции теми, кто хотели бы пригвоздить к стене каждую тень. Далее еще другое, еще большее недоумение было создано в умах учеников неполным изложением доктрины эволюции Монад. Чтобы вполне усвоить этот процесс, так же как и процесс рождения Глобусов, оба они должны быть рассмотрены гораздо больше в их метафизическом аспекте, нежели с так называемой статистической точки зрения, вовлекая цифры и числа, которые разрешается выдавать на широкое пользование. К сожалению, очень немногие склонны к только метафизическому изучению этих доктрин. Даже лучший из западных писателей о нашей док-

трине, говоря об эволюции Монад, объявляет в своем труде, что «мы не занимаемся сейчас подобной чистой метафизикой»¹. В таком случае, как замечает Учитель в письме к нему же: «К чему вся эта проповедь наших доктрин, к чему весь этот тягостный труд подъема и плавание *adversum flumen*? К чему Западу... учиться... у Востока... тому, что никогда не ответит требованиям особого вкуса эстетиков?» И привлекает внимание своего корреспондента на «ужасающие затруднения, встречаемые нами (Адептами) при каждой попытке, делаемой нами, чтоб объяснить нашу метафизику западному уму».

И он прав, ибо вне метафизики никакая Оккультная Философия и никакой Эзотеризм невозможны. Это подобно попытке объяснить устремление и привязанность, любовь и ненависть, самые интимные и сокровенные выявления души и разума живущего человека путем анатомического описания грудной полости и мозга его мертвого тела.

Рассмотрим теперь два вышеуказанных положения, но лишь едва упомянутых в «Эзотерическом Буддизме», и добавим к ним все, что лежит в наших силах.

ДОБАВОЧНЫЕ ФАКТЫ И ОБЪЯСНЕНИЯ, КАСАЮЩИЕСЯ ГЛОБУСОВ И МОНАД

Два утверждения, сделанные в вышеуказанном труде, в «Эзотерическом Буддизме», должны быть отмечены, и мнения автора приведены. Первое из них следующее:

«Духовные Монады... не вполне закончившие свое минеральное существование на Глобусе А, заканчивают его тогда на Глобусе В, и так далее. Они проходят несколько раз весь круг, как минералы, а затем снова несколько раз, как растения, и несколько раз, как животные. Мы намеренно воздерживаемся сейчас от выдачи цифр... и так далее...»².

Ввиду большой сокровенности, придаваемой цифрам и числам, это было мудрою мерою. Сейчас это умалчивание частично отменено. Но, может быть, было бы лучше, если истинные числа, касающиеся Кругов и эволюционных вращений, были бы в то время выданы полностью или же со-

¹ «Esoteric Buddhism», (5-е изд.), стр. 46.

² Op. cit., стр. 49.

вершенно не выданы. Г. Синнетт хорошо понял эту трудность, сказав:

*«В силу причин, которые не легко угадать профану, хранители Окултного Знания особенно неохотно выдают числовые данные, относящиеся к космогонии, хотя непосвященному трудно понять причину, почему они не могут быть выданы»*¹.

Что подобные причины существовали, это очевидно. Тем не менее, большинство запутанных представлений как восточных, так и западных учеников обязано именно этому умалчиванию. Трудность в принятии этих, рассматриваемых здесь, особых положений казалась большой именно вследствие отсутствия данных, на которые можно было бы опереться. Но так оно было. Ибо, как Махатмы много раз заявляли, цифры, принадлежащие к оккультным вычислениям, не могут быть выданы вне круга учеников, принесших клятву, и даже они не могут нарушить правил.

Чтобы лучше объяснить некоторые вещи, не касаясь метафизического аспекта Доктрины, данное учение может быть расширено, и некоторые затемненные пункты освещены. Ввиду того, что эволюция Глобусов и эволюция Монад так тесно переплетены между собою, мы сделаем из двух Учений одно. Что касается Монад, то мы просим читателя иметь в виду, что Восточная Философия отвергает теологическую догму Запада о вновь созданной душе для каждого новорожденного младенца, ибо эта догма настолько же антифилософична, насколько и невозможна в экономии Природы. В каждой новой Манвантаре должно быть ограниченное число Монад, которые развиваются и становятся все более усовершенствованными через ассимиляцию многих последовательных личностей. Это абсолютно необходимо в виду доктрины Перевоплощения и Кармы и постепенного возвращения человеческой Монады к ее источнику — Абсолютному Божеству. Таким образом, хотя множества более или менее продвинувшихся Монад почти неисчислимы, все же число их предельно, как и все в этой Вселенной дифференциации и предельности.

Как это показано в двойной Диаграмме человеческих Принципов и восходящих Глобусов, Цепей Миров², суще-

¹ Op. cit., стр. 140.

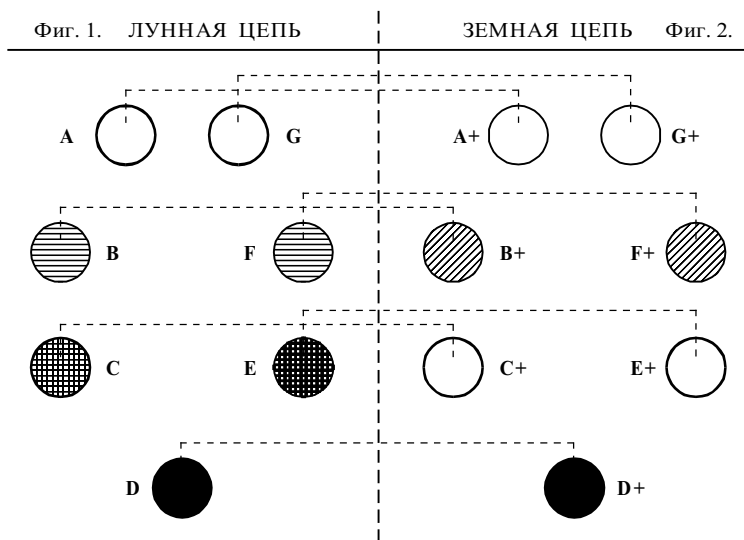
² Страница 777 — Supra.

ствуется вечное сцепление причин и следствий и совершенная аналогия, проходящая через все и связующая вместе все линии эволюции. Одно порождает другое — как Глобусы, так и Личности. Но начнем сначала.

Общий абрис процесса, посредством которого формируются в последовательном порядке Планетные Цепи, был только что дан. Чтобы предотвратить будущие заблуждения, некоторые дальнейшие детали могут быть предложены, которые тоже бросают свет на историю Человечества на нашей собственной Цепи, потомстве цепи Луны.

В предложенной диаграмме фиг. 1 представляет Лунную Цепь из семи Глобусов в начале ее седьмого или последнего Круга; тогда как фиг. 2 изображает будущую Земную Цепь, которая будет, но пока еще не существует. Семь Глобусов каждой Цепи различаются в своем циклическом порядке буквами от А до G, причем Глобусы Земной Цепи, кроме того, отмечены крестом (+), символом Земли.

ДИАГРАММА II

Теперь следует вспомнить, что Монады, вращающиеся в кругу семеричной Цепи, разделяются на семь Классов или Иерархий, согласно их соответствующим стадиям эволюции,

сознания и заслуг. Проследим порядок их появления на Глобусе А в Первом Круге. Протяжение времени между появлениями этих Иерархий на любом Глобусе так приурочено, что когда Класс 7, последний, появляется на Глобусе А, то Класс 1 только что перешел на Глобус В; и так далее, шаг за шагом, на протяжении всей Цепи.

Так же в Седьмом Круге Лунной Цепи, когда Класс 7, последний, покидает Глобус А, этот Глобус, вместо того, чтобы заснуть, как он делает это в предыдущих Кругах, начинает умирать (вступать в свою Планетную Пралаю¹) и, умирая, передает в последовательности свои принципы или элементы жизни и энергию и пр. новому Лайа-Центру, который начинает формирование Глобуса А Земной Цепи. Подобный же процесс происходит с каждым Глобусом Лунной Цепи; один за другим каждый формирует новый Глобус Земной Цепи. Наша Луна была четвертым Глобусом из серии и находилась на том же плане видимости, как и наша Земля. Но Глобус А Лунной Цепи не вполне «мертв» до тех пор, пока первые Монады первого Класса не перейдут с Глобуса G или Z, последнего в Лунной Цепи, в Нирвану, ожидающую их между двумя Глобусами, каждый из которых дает рождение соответствующему Глобусу Земной Цепи.

Далее, когда Глобус А новой Цепи готов, первый Класс, или Иерархия Монад Лунной Цепи, воплощается на нем в низшем царстве и так далее в последовательности. Как следствие этого, лишь первый Класс Монад достигает развития человеческого состояния в течение Первого Круга, ибо второй Класс на каждом Глобусе, прибывая позднее, не имеет времени достичь этой стадии. Таким образом, Монады Второго Класса достигают начальной человеческой стадии лишь во Втором Круге и так далее до середины Четвертого Круга. Но на этой точке и в этом Четвертом Круге, в котором человеческая стадия будет вполне развита, «дверь» в человеческое царство закрывается; и с того момента число «че-

¹Оккультизм разделяет периоды Покоя (Пралаи) на несколько видов: существует Индивидуальная Пралайа каждого Глобуса, когда человечество и жизнь переходят на следующий — семь малых Пралай в каждом Круге; Планетная Пралайа, когда семь Кругов закончены; Солнечная Пралайа, когда вся система приближается к концу, и, наконец, всемирная Пралайа, Маха или Брама Пралайа, при завершении Века Брамь. Это главные Пралаи, или «Периоды Разрушения». Имеется много других, малых, но мы сейчас не можем ими заниматься.

ловеческих» Монад, то есть Монад в человеческой стадии развития, закончено. Ибо Монады, не достигшие к этому времени, будут, в силу развития Человечества, настолько позади, что они достигнут человеческой стадии лишь при конце Седьмого и последнего Круга. Они потому не будут людьми в этой Цепи, но составят человечество будущей Манвантары и будут вознаграждены тем, что станут «людьми» на более высокой Цепи, получая, таким образом, кармическое возмещение. Этому есть лишь одно единственное исключение ради прекрасных причин, о которых мы скажем позднее. Но это относится к различию в Расах.

Таким образом, становится очевидным, насколько совершенна аналогия между процессами Природы в Космосе и в индивидуальном человеке. Последний живет свой жизненный цикл и умирает. Его высшие принципы, отвечающие в развитии Планетной цепи эволюционирующим Монадам, переходят в Дэвачан, который соответствует Нирване и состояниям покоя, существующим между двумя Цепями. Низшие принципы человека разлагаются со временем и употребляются Природою для формации новых человеческих принципов; тот же процесс происходит при разложении и формировании миров. Таким образом, аналогия является самым верным руководителем для понимания Оккультных Учений.

Это одна из «семи тайн Луны», и сейчас она выдается. «Семь Тайн» называются японскими Ямбуши, мистиками секты Лао-Цзы и монахами-аскетами в Киото, Дзеноду — «Семью Драгоценностями»; но японские и китайские буддийские аскеты и посвященные еще более сдержанны, если это возможно, в выдаче своего «Знания», нежели наши индусы.

Но читатель не должен терять из виду Монад и должен знать их природу, насколько это разрешено, не преступая порога высших Мистерий, на знание последнего или завершительного слова которых пишущая эти строки ни в коем случае не претендует.

Монадическое Множество может быть, грубо говоря, разделено на три больших Класса.

1. Наиболее развитые Монады — Лунные Боги или «Духи», называемые в Индии Питрисами, назначение которых — пройти в Первом Круге через весь тройной цикл минерального, растительного и животного царств, в их наи-

более эфирных, флюидических и рудиментарных формах, для того, чтоб облечься и приспособиться к природе новой сформированной Цепи. Именно они первые достигают человеческой формы — если только может существовать какая-либо форма в области почти совершенной субъективности — на Глобусе А в Первом Круге. Потому они и возглавляют и представляют человеческий элемент на протяжении Второго и Третьего Круга и, наконец, развивают свои тени при начале Четвертого Круга для второго Класа или для тех, кто следует за ними.

2. Те Монады, которые первыми достигают человеческой стадии в течение Трех с половиною Кругов и становятся «людьми».

3. Отсталые Монады, запоздавшие и которые не достигнут, вследствие кармических затруднений, человеческой стадии на протяжении этого цикла или Круга, за одним исключением, о котором будет сказано в другом месте, как уже было обещано. Мы принуждены употреблять вводящее в заблуждение слово «люди», и это является ясным доказательством, как мало приспособлен любой европейский язык для выражения этих тончайших различий.

Здравый рассудок должен подсказать, что эти «люди» не походили на людей наших дней ни формою, ни природою. Зачем же тогда, могут спросить, называть их вообще — «людьми»? Потому что нет другого термина ни на одном из западных языков, который хотя бы приблизительно передавал желаемое представление. Слово «Люди» (men), по крайней мере, указывает, что эти существа были «ману», мыслящими сущностями, как бы ни отличались они формою и рассудком от нас самих. Но в действительности в отношении духовности и понимания они были скорее «Богам», нежели «людьми».

Та же трудность языка встречается в описании «стадий», через которые проходит Монада. Говоря метафизически, конечно, нелепо говорить о «развитии» Монады или сказать, что она становится «человеком». Но всякая попытка сохранить метафизическую точность языка, пользуясь таким языком, как английский, потребовала бы, по крайней мере, три добавочных тома для этого труда и повлекла бы такое количество повторений, что труд получился бы утомительным до чрезвычайности. Конечно, Монада не может ни продвигаться или развиваться, ни даже подвергаться

воздействию смен состояний, через которые она проходит. Ибо она не принадлежит этому миру или плану и может быть сравниваема лишь с нерушимой звездой божественного света и огня, низвергнутою на нашу Землю, как доска спасения для Личностей, в которых она обитает. Именно эти последние должны уцепиться за нее и, приобщившись, таким образом, к ее божественной природе, достичь бессмертия. Оставленная сама по себе Монада не прикрепится ни к одной и подобно доске будет унесена неустанным течением эволюции к другому воплощению.

Эволюция внешней формы или тела вокруг астрала происходит посредством земных сил так же, как и в случае низших царств. Но эволюция внутреннего или истинного человека чисто духовна. И тогда это не только прохождение безличной Монады через многие и различные формы материи, одаренной, в лучшем случае, инстинктом и сознанием на совершенно другом плане, как в случае внешней эволюции, но прохождение «Души-Странницы» через различные состояния не только материи, но самосознания и самопознавания или же к перцепции через апперцепцию.

Монада выявляется из своего духовного состояния и умственной бессознательности и, проскакивая первые два плана — слишком близкие к Абсолюту, чтобы допустить сочетание с чем-либо на более низком плане, — она вступает непосредственно на план умственный. Но во всей Вселенной не существует плана с более обширными горизонтами или широким полем действия, в его почти бесконечных градациях, познавательных и самопознавательных качествах, нежели этот план, имеющий, в свою очередь, соответствующий меньший план для каждой «формы», от Минеральной Монады до времени, когда эта Монада расцветет в силу эволюции в Божественную Монаду. Но на протяжении всего этого времени она все та же Монада, разнящаяся лишь своими воплощениями через последовательные циклы частичной или полной обскурации духа, или же частичной или полной обскурации материи — две антитезы полярности — сообразно с тем, подымается ли она в область умственной духовности или же спускается в глубины материальности.

Вернемся к «Эзотерическому Буддизму». Второе утверждение касается огромного промежуточного периода между минеральной эпохой на Глобусе А и эпохой человека;

термин «человеческая эпоха» употреблен вследствие необходимости дать наименование этому четвертому царству, следующему за животным, хотя в действительности «человек» на Глобусе А, в течение Первого Круга, не есть человек, но лишь его прототип или образ вне изменений из астральных областей. Приводим это утверждение:

«Полное развитие минеральной эпохи на Глобусе А подготавливает путь для развития растительности и, как только она начинается, минеральный, жизненный импульс переходит на Глобус В. Затем, когда развитие растительности на Глобусе А заканчивается и начинается животное развитие, растительный жизненный импульс переходит на Глобус В, а минеральный импульс переходит на Глобус С. И, наконец, человеческий жизненный импульс вступает на Глобус А»¹.

Итак, это продолжается на протяжении Трех Кругов, после чего происходит замедление и, наконец, остановка на пороге нашего Глобуса в Четвертом Круге; ибо человеческий период (настоящего физического человека), седьмой, достигнут теперь. Это очевидно, ибо как было сказано:

«...Существуют процессы эволюции, предшествующие минеральному царству, и, таким образом, волна эволюции, в действительности несколько волн эволюции, предшествуют минеральной волне в ее развитии вокруг сфер»².

Теперь мы должны процитировать из другой статьи, «Минеральная Монада» в «Пяти Годах Теософии»:

«Существуют семь царств. Первая группа включает три степени элементалов или нарождающихся центров сил — от первой стадии дифференциации (от) Мулапракрити (или, вернее, Прадханы, Предвечной Единородной Матери) до ее третьей степени — т. е. от полной бессознательности до полуощущаемости; вторая, или высшая, группа охватывает царства от растительного до человека; минеральное царство, таким образом, образует поворотный пункт в стадиях «Монадического Естества», рассматриваемого как эволюционирующая энергия. Три стадии (субфизические) в элементалах минеральное царство, три стадии объективно физические»³

¹ Стр. 48—49.

² Ibid.

³ «Физические» означает здесь дифференцированные для космических целей и работ; эта «физическая сторона», несмотря на то, что она вполне объективна для познания существ на других планах, для нас на нашем плане она совершенно субъективна.

являются (первыми или предварительными) семью звеньями эволюционной цепи»¹.

«Предварительные», потому что они подготовительные, и, хотя принадлежат в действительности к естественной эволюции, было бы правильнее описать их как суб-естественную эволюцию. Этот процесс приостанавливается в своих стадиях в третьей, у порога четвертой стадии, когда он становится на плане естественной эволюции действительно первым этапом к стадии человека, образуя, таким образом, совместно с тремя элементарными царствами десять, Сефиротное число. И именно с этой точки начинается:

*«Нисхождение духа в материю эквивалентно восхождению в физической эволюции; восхождение из глубочайших глубин материальности (минерала) к его status quo ante с соответствующим утончением конкретного организма — вплоть до Нирваны, точки исчезновения дифференцированной материи»*².

Потому становится очевидным, почему то, что справедливо называется в «Эзотерическом Буддизме» «волною эволюции» и «минеральным, растительным, животным с человеческими импульсами», останавливается у врат нашего Глобуса при Четвертом Цикле или Круге. На этой точке Космическая Монада (Буддхи) сочетается и становится проводником Луча Атмы; то есть, Буддхи будет пробуждено к апперцепции его (Атмана) и, таким образом, вступит на новую ступень семеричной лестницы эволюции, которая приведет его со временем к десятой, считая от низшей вверх, к Древу Сефиротов, к Венцу.

Все во Вселенной следует аналогии, «Как вверху, так и внизу»; человек — микрокосм Вселенной. То, что происходит на духовном плане, повторяется на космическом плане. Конкретность следует линиям абстракции; низший должен соответствовать высшему, материальный — духовному. Таким образом, в соответствии с Венцом Сефиротов или Верхней Тριάдой, имеются три элементарные царства, предшествующие минеральному³, которые, употребляя язык каббалистов, отвечают в космической дифференциации Мирам Формы и Материи, от Сверхдуховного до мира Прообразов.

¹ Стр. 276 et seq.

² Там же.

³ См. Диаграмму, op. cit., стр. 277.

Теперь, что есть Монада? И какое отношение имеет она к Атому? Следующий ответ основан на объяснениях, данных в ответ на эти вопросы в вышеприведенной статье «Минеральная Монада», написанной автором. На второй вопрос следует ответ:

«Никакого, ни к атому, ни к молекуле, как они существуют сейчас в научном представлении. Она никогда не может быть сравнима с микрокосмическими организмами, которые были причислены однажды к полигастрическим инфузориям, теперь же рассматриваются как растения и причислены к (algae) водорослям; также она не есть вполне Монас перипатетиков. Физически или в строении своем Минеральная Монада отличается, конечно, от Человеческой Монады, которая не является физической, и строение ее не может быть передано химическими символами и элементами»¹.

Короче говоря, как Духовная Монада Едина, Всемирна и Беспредельна и Неделима, Лучи которой, тем не менее, образуют то, что мы в неведении нашем называем «Индивидуальными Монадами» людей, так и Минеральная Монада — будучи на противоположной дуге круга — так же едина, и от нее происходят бесчисленные физические атомы, которые наука начинает рассматривать как индивидуализированные.

«Иначе как можно было бы объяснить математически эволюционный и спиральный процесс четырех царств? Монада является комбинацией последних двух принципов в человеке, шестого и седьмого; и, точно говоря, термин «Человеческая Монада» применим лишь к Двойкой Душе (Атма-Буддхи), но не к ее высшему, духовному, оживляющему принципу Атма, взятому в отдельности. Но раз Духовная Душа, в случае отделения от последнего (Атма), не могла бы существовать, иметь бытие, то она была так названа...

Итак, Монадическая, вернее, Космическая Сущность, если подобный термин допустим, в минерале, растении, животном, хотя и является той же самой на протяжении всех серий циклов от элементарного царства вплоть до Царства Дэв, тем не менее, она разнится по мере своего продвижения. Было бы крайне ошибочным представить себе Монаду как отдельную Сущность, прокладывающую свой медленный путь определенную тропую через низшие царства и после бесчис-

¹ Op. cit., стр. 273—4.

ленных серий преобразжений расцветающую в человеческое существо; как, например, сказать, что Монада Гумбольдта произошла от Монады атома роговой обманки. Вместо того, чтобы сказать «Минеральная Монада», правильнее было бы употребить в физической науке, дифференцирующей каждый атом, следующее выражение — «Монада, проявляющаяся в той форме Праkritи, которая называется Минеральным Царством».

Атом, как он представлен в обычной научной гипотезе, не есть частица чего-то, оживленного психическим чем-то, и которому, по истечении эонов, предопределено расцвести в человека. Но это есть конкретное проявление Вселенской Энергии, которая сама еще не индивидуализировалась; последовательное проявление единого Вселенского Монаса. Океан Материи не разделяется на свои потенциальные и составные капли до тех пор, пока волна жизненного импульса не достигает эволюционной стадии человеческого рождения. Склонность к отделению в индивидуальные Монады совершается постепенно и в высших животных достигает почти точки. Перипатетики прилагали слово Монас ко всему Космосу в пантеистическом смысле; оккультисты же, хотя и принимают ради удобства эту мысль, но отличают последовательные стадии эволюции конкретного от абстрактного посредством терминов, примером которых является «Минеральная, Растительная, Животная Монада» и т. д. Термины эти просто означают, что волна прилива духовной эволюции происходит через ту или другую дугу своего круговращения. «Монадическая Сущность» начинает незаметно дифференцироваться в направлении индивидуального сознания в растительном царстве. Ибо Монады, как их правильно определил Лейбниц, суть вещи несоставные, именно Духовное Естество, оживляющее их в стадиях дифференциации, говоря точно, и составляет Монаду — не атомическую агрегацию, являющуюся только проводником и субстанцией, через которую вибрируют низшие и высшие степени разума»¹.

Лейбниц представляет себе Монады как элементарные и неразрушимые единицы, одаренные мощью выдачи и восприятия по отношению к другим единицам и, таким образом, определяющие все духовные и физические феномены. Это он изобрел термин апперцепции, который вместе с ощу-

¹ Op. cit., 274—5.

щением (скорее, нежели познаванием) нервов, выражает состояние Монадического сознания на протяжении всего прохождения через все царства до Человека.

Таким образом, может быть, неправильно с точки зрения метафизики называть Атма-Буддхи Монадой, раз с материальной точки Атма-Буддхи является двойственной и, следовательно, сложной. Но так как Материя есть Дух и *vice versa*, и раз Вселенная и Божество, одухотворяющее ее, немислимы отдельно одно от другого, то и в случае Атма-Буддхи происходит то же самое. Буддхи является проводником Атмы, Буддхи находится в том же соотношении с Атмой, как Адам-Кадмон, каббалистический Логос, с Эйн-Соф'ом, или Мула-пракрити с Парабраманом.

Могут спросить, что есть «Лунные Монады», о которых только что говорилось? Описание семи Классов Питрисов будет дано позднее, но сейчас несколько общих объяснений может быть дано. Каждому должно быть ясно, что они являются Монадами, которые, закончив свои Жизненные Циклы на Лунной Цепи, низшей по сравнению с Земной, воплотились на последней. Но есть несколько дальнейших подробностей, которые могут быть добавлены, хотя они слишком приближаются к запрещенному пределу, чтобы вполне подробно обсуждаться. Последнее слово Тайны раскрывается только Адептам, но можно указать, что наш спутник есть лишь грубое тело своих невидимых принципов. Так как имеется семь Земель, то так же существует семь Лун, и лишь последняя из них видима; то же самое в отношении Солнца, видимое тело которого называется Майей, отражением, так же, как и человеческое тело; «Истинное Солнце и истинная Луна так же невидимы, как и истинный человек», — гласит Оккультная догма.

И можно отметить мимоходом, что те древние, кто впервые подали мысль о Семи Лунах, в конце концов, не так уж были безрассудны. Хотя это понятие принимается сейчас лишь как астрономическая мера времени, в очень материализованной форме, то все же под шелухой можно еще усмотреть следы глубокой философской мысли.

В действительности же, Луна является спутником Земли лишь в одном отношении, именно, что физически Луна вращается вокруг Земли. Но во всех других случаях именно Земля есть спутник Луны, а не наоборот. Как бы ни было поражающе это заявление, оно не лишено подтверждения со сторо-

ны научного знания. Оно подтверждается приливами, периодическими изменениями во многих формах болезней, совпадающими с лунными фазами; оно может быть прослежено в росте растений и ярко выражено в феномене человеческого зачатия и процесса беременности. Значение Луны и ее влияние на Землю были признаны каждою религией древности, особенно еврейской, и были отмечены многими наблюдателями психических и физических феноменов. Но пока что наука лишь знает, что воздействие Земли на Луну ограничивается физическим притяжением, заставляющим ее вращаться в своей орбите. И если бы возражатель настаивал, что этот факт сам по себе достаточное доказательство, что Луна действительно является спутником Земли и на других планах действия, можно ответить, задав вопрос — будет ли мать, которая ходит вокруг колыбели своего ребенка, охраняя его, подчиненной своего ребенка или же зависящей от него? Хотя, в одном смысле, она его спутник, тем не менее, она, конечно, старше и полнее развита, чем ребенок, охраняемый ею.

Следовательно, именно Луна играет самую большую и самую значительную роль как в образовании самой Земли, так и в населении ее человеческими существами. Лунные Монады, или Питрисы, предки человека, становятся на самом деле самим человеком. Они являются Монадами, вступившими в цикл эволюции на Глобусе А, и которые на протяжении Круга Цепи Глобусов развивают человеческую форму, как это только что было показано. При начале человеческой стадии Четвертого Круга нашей Земли они «выделяют» свои астральные двойники из «обезьяноподобных» форм, которые они развили в Третьем Круге. Именно эта более тонкая форма служит образцом, вокруг которой Природа строит физического человека. Эти Монады, или Божественные Искры, таким образом, и есть Лунные Предки, сами Питрисы; ибо эти Лунные Духи должны стать «Людьми», чтобы их Монады могли достичь более высокого плана деятельности и самосознания, то есть, плана Манаса-Путр, тех, кто в позднейшей стадии Третьей Коренной Расы одарили «разумом» бессознательные оболочки, созданные и одушевленные Питрисами.

Таким же образом Монады, или человеческие Эго Седьмого Круга нашей Земли, после того, как наши собственные Глобусы А, Б, С, D и т. д., расставшись со своею жиз-

ненной энергией, одушевят и тем вызовут к жизни другие Лайа-центры, предназначенные жить и действовать на еще более высоком плане бытия — таким же путем Земные Предки создадут тех, кто превзойдет их.

Теперь становится ясно, что в Природе существует троякая эволюционная схема для образования трех периодических Упадхи; или, скорее, три отдельные схемы эволюции, которые в нашей системе сочетались и переплелись во всем до полной невозможности расчленения. Это планы Монадической (или духовной), Умственной и физической эволюции. Эти три эволюции суть конечные аспекты или отражения Атмы, седьмого принципа, Единой Реальности на плане Космической Иллюзии.

1. Монадическая эволюция, как это указывает наименование, касается роста и развития Монад в еще более высокие фазы деятельности в соединении с:

2. Умственной эволюцией, представленной Манаса-Дхиани (Солнечными Дэвами или Агнишватта Питрисами), «дателями разума и сознания» человеку, и:

3. Физической, представленной Чайа (тенями) Лунных Питрисов, вокруг которых Природа оформила настоящее физическое тело. Это тело служит проводником для «роста», употребляя вводящее в заблуждение слово, и преобразований — посредством Манаса и благодаря накоплению опыта — Конечного в Бесконечное, преходящего в Вечное и Абсолютное.

Каждая из этих систем имеет свои законы и управляется и руководится различными группами высочайших Дхиани, или Логосов. Каждая представлена в строении человека, Микрокосм великого Макрокосма. И именно связь этих трех течений и делает его тем сложным существом, каким он является сейчас.

Природа, физическая эволюционная Мощь, никогда не могла бы развить Разум сама по себе без содействия; она может создавать лишь «бессмысленные формы», как это будет видно в нашем Антропогенезисе. Лунные Монады не могли прогрессировать, ибо они не имели достаточного контакта с формами, созданными «Природою», чтобы посредством этих форм накопить достаточный опыт. И это Манаса-Дхиани, которые заполняют пробел и являются эволюционной Мощью Рассудка и Ума, связью между Духом и Материей — в этом Круге.

Также нужно иметь в виду, что Монады, которые вступают в эволюционный цикл на Глобусе А, в Первом Круге, находятся в очень различных стадиях эволюции. Следовательно, положение становится несколько сложным. Повторим еще раз:

Наиболее развитые Лунные Монады достигают человеческой зачаточной стадии в Первом Круге; становятся земными, хотя очень эфирными человеческими существами к концу Третьего Круга, оставаясь на Глобусе на протяжении периода «обскурации», как семя для будущего человечества в Четвертом Круге и, таким образом, они становятся пионерами Человечества при начале настоящего Четвертого круга. Другие достигают человеческого состояния лишь в позднейших Кругах, т. е. во втором, третьем или в первой половине Четвертого круга. И, наконец, самые запоздалые — т. е. те, кто еще находятся в животных формах после срединного поворотного пункта Четвертого Круга, — вовсе не станут людьми в течение этой Манвантары. Они достигнут предела Человечества лишь при завершении Седьмого Круга, чтобы, в свою очередь, быть переведенными после Пралайи на Новую Цепь старшими пионерами, праотцами Человечества или названными Семенами Человечества (Шишта), т. е. людьми, которые будут во главе всех в конце этих Кругов.

Читатель едва ли нуждается в дальнейших объяснениях той роли, которую играют Четвертый Глобус и Четвертый Круг в схеме Эволюции.

Из предыдущих диаграмм, которые приложимы *mutatis mutandis*, к Кругам, Глобусам или Расам, ясно видно, что четвертый член серии занимает совершенно обособленное положение. В противоположность другим, «Четвертый Глобус» не имеет Глобуса «собрата» на том же плане, как он сам, и, таким образом, образует точку опоры «Равновесия», явленного всею Цепью. Это есть сфера конечного эволюционного приноравливания, мир Кармических Весов, Зала Суда, где устанавливается равновесие, предопределяющее будущее направление Монады на протяжении оставшихся ей воплощений в Цикле. Вот причина, почему после того, как центральный поворотный пункт был пройден в Великом Цикле — т. е. после срединной точки Четвертой Расы в Четвертом Круге на нашем Глобусе, — ни одна Монада не может более вступить в человеческое царство. Дверь заперта на этот Цикл,

и равновесие установлено. Ибо если бы это было иначе, — если бы создавалась новая душа для каждого из бесчисленных миллиардов умерших человеческих существ и если бы не было воплощения, — то действительно было бы трудно найти место для развоплощенных «духов»; так же невозможно было бы найти объяснение началу и причине страданий. Именно незнание Оккультных Основ и насильственное навязывание лживых понятий, под маскою религиозного образования, создали материализм и атеизм, как протест против утвержденного божественного порядка вещей.

Единственными исключениями к только что указанному правилу являются «немые расы», Монады которых уже в человеческой стадии, в силу того факта, что эти «животные» явились позднее и даже наполовину произошли от человека. Их последними потомками были антропоидные и некоторые другие обезьяны. Эти «намекы на человека» в действительности есть лишь искаженные копии раннего человечества. Но это получит освещение в следующем томе.

Как широко гласят Комментарии:

1. Каждая Форма на Земле и каждая крупица (атом) в Пространстве в своих усилиях к самооформлению стремится следовать образу, данному для этого в «Небесном Человеке»... Инволюция и эволюция (атома), его внешние и внутренние рост и развитие, все имеет одну и ту же цель — достичь состояния Человека; человека, как высочайшей и совершеннейшей формы на этой Земле; «Монады» в ее абсолютной полноте и пробужденном состоянии — как кульминацию завершения божественных воплощений на Земле.

2. Дхиани (Питрисы) есть те, кто развили свои Бхута (Двойники) из себя самих; Рупа (форма) которых стала проводником для Монад (Седьмой и Шестой Принципы), закончивших свой цикл перевоплощений в трех предшествующих Кальпах (Кругах). Тогда они (Астральные Двойники) стали людьми первой Человеческой Расы этого Круга. Но они были не закончены и не обладали рассудком».

Это будет объяснено в порядке последовательности. Пока же скажем, что человек — или скорее его Монада — существовал на Земле с самого начала этого Круга. Но вплоть до нашей Пятой Расы внешние облики, облекавшие эти божественные Астральные Двойники, изменялись и уплотнялись с каждой суб-расою; одновременно изменялись форма и физическое строение фауны, так как они должны были

приспособляться к постоянно сменяющимся условиям жизни на этом Глобусе в течение геологических периодов его цикла формирования. И так эти изменения будут продолжаться с каждой Коренной Расой и каждою главною субрасою до последней из Семи в этом Круге.

3. «Внутренний, теперь сокрытый, человек был тогда (в начале) внешним человеком. Будучи порождением Дхиани (Питрисов), он был «сыном по образу и подобию Отца своего». Подобно Лотосу, внешняя форма которого постепенно принимает форму образца внутри него, форма человека вначале развивалась изнутри наружу. После цикла, в котором человек начал порождать свой род способом, подобным настоящему животному царству, положение изменилось, стало обратным. Человеческий плод следует ныне в своих преобразованиях всем формам, которые принимались человеческим физическим строением на протяжении трех Кальп (Кругов), во время тех попыток и усилий, которые делались бессмысленной (в силу несовершенства) материей в ее слепых блужданиях, чтоб окружить и покрыть Монаду. В настоящую эпоху физический эмбрион является последовательно растением, пресмыкающимся, животным, прежде чем он становится, наконец, человеком, развивающим, в свою очередь, внутри себя свой собственный эфирный двойник. Вначале именно этот двойник (астральный человек), будучи неразумным, запутался в сетях материи».

Но этот «человек» принадлежит Четвертому Кругу. Как показано, Монада прошла, странствовала и была заключена в каждую преходящую форму, во всех царствах Природы, на протяжении трех предыдущих Кругов. Но Монада, которая становится человеческой, не есть человек. В этом Круге — за исключением высочайших млекопитающих после человека, антропоидов, предназначенных к вымиранию в этой нашей расе, когда их Монады будут освобождены и перейдут в астральные человеческие формы или же в высочайшие элементалы Шестой и Седьмой Расы, а затем в низшие человеческие формы в Пятом Круге — ни одна единица, из какого бы то ни было царства, не одушевляется более Монадами, предназначенными стать человеком в их следующих стадиях, но лишь низшими элементами своих соответствующих царств. Эти «элементалы» станут, в свою очередь, человеческими Монадами только при следующей планетной Манвантаре.

И действительно, последняя человеческая Монада воплотилась перед началом Пятой Коренной Расы. Природа никогда не повторяется; потому антропоиды наших дней, во всяком случае, не существовали после середины Миоценового периода, когда, подобно всем скрещенным породам, они начали выявлять с течением времени все более и более выраженную склонность к возврату к типу своего первичного прародителя, гигантскому, черному и желтому Лемуру-Атланту. Бесплезно искать «недостающее звено». Через миллионы и миллионы лет наши современные расы или, вернее, их ископаемые покажутся ученым конца Шестой Коренной Расы останками мелких незначительных обезьян — выродившегося вида *genus homo*.

Подобные антропоиды составляют исключение, ибо они не входили в план Природы, но есть непосредственный продукт и создание еще «неразумного» человека. Индусы приписывают обезьянам и маргышкам божественное происхождение, ибо люди Третьей Расы были богами иного плана, ставшие «неразумными» смертными. Двенадцать лет тому назад эта тема была затронута, насколько это было возможно по тому времени, в «Разоблаченной Изиде». В этом труде читателю предлагалось обратиться к браминам, если бы он захотел знать причину их почитания обезьян.

«Он (читатель), может быть, узнал бы — если бы брамины нашли его достойным получить объяснение, — что индус видит в обезьяне лишь то, что Ману желал бы, чтобы он видел: именно, трансформацию видов, особо тесно связанных с семейством человека, — незаконнорожденную ветвь, укоренившуюся на его собственном роде до конечного усовершенствования последнего. Далее он мог бы узнать, что в глазах образованных «язычников» духовный или внутренний человек есть одно, а его земной физический футляр — другое. Что физическая природа, эта великая комбинация соотношений физических сил, постоянно устремленных к совершенствованию, вынуждена пользоваться материалом, находимым под рукою. Она формирует и преобразовывает по мере своего продвижения, и, увенчав свой труд человеком, она представляет лишь ему одному быть достойным святилищем для осенения Божественным Духом»¹.

Кроме того, в примечании под тою же страницу упоминается немецкий ученый труд, где сказано:

¹ II, 278—9.

«Ученый из Ганновера недавно опубликовал труд, озаглавленный «Über die Auflosung der Arten durch natürliche Zuchtwahl», в котором он доказывает с большим остроумием, что Дарвин выказал полное заблуждение, произведя человека от обезьяны. Наоборот, утверждает он, именно обезьяна произошла от человека. Он доказывает, что вначале человечество было и явилось морально и физически типами и прототипами нашей настоящей расы и нашего человеческого достоинства, красотой своих форм, правильностью черт, развитием черепа, благородством чувств, героическими импульсами и величием мысленных представлений. Это является чисто браминскою, буддийскою и каббалистическою доктриною. Его книга богато иллюстрирована диаграммами, таблицами и т. д. Она утверждает, что постепенное падение и вырождение человека, как моральное, так и физическое, легко может быть прослежено через все этнологические преобразования, вплоть до наших дней. И подобно тому, как одна часть уже выродилась в обезьян, цивилизованный человек наших дней, в силу действия неизбежного закона необходимости, будет, наконец, замещен подобным же поколением. Если судить о будущем по настоящему, то, конечно, весьма вероятно, что такая не духовная и материалистическая раса должна завершиться скорее обезьянами, нежели Серафимами.»

Но хотя обезьяны происходят от человека, все же из этого не следует выводить заключения, что человеческая Монада, уже раз достигшая человеческого уровня, снова воплощается в форму животного.

Цикл «метампсихозиса» для человеческой Монады закрыт, ибо мы находимся в Четвертом Круге и в Пятой Коренной Расе. Читатель должен иметь в виду — во всяком случае, тот, кто ознакомился с «Эзотерическим Буддизмом», — что станцы в этом томе и последующем говорят об эволюции лишь нашего Четвертого Круга. Последний является циклом поворотного пункта, после которого материя, достигшая своей предельной глубины, начинает стремиться вверх и становится одухотвореннее с каждой новой расой и каждым новым циклом. Потому читатель должен следить, чтобы не усмотреть противоречия там, где его нет, ибо в «Эзотерическом Буддизме» говорится вообще о Кругах, тогда как здесь обсуждается лишь Четвертый, наш настоящий Круг. В том труде говорилось об образовании; здесь же — о преобразовании и эволюционном совершенствовании.

Наконец, чтобы заключить это отступление, касательно различных, но неизбежных ошибочных представлений, мы должны сослаться на одно утверждение в «Эзотерическом Буддизме», которое весьма пагубно запечатлелось в умах многих теософов. Одна несчастливая фраза вышеуказанного труда постоянно приводится, чтобы доказать материализм доктрины. Автор, излагая прогресс организмов на Глобусах, говорит, что:

*«Минеральное Царство так же не может развить царства растительного... как и Земля не могла развить человека из обезьяны до получения ею импульса»*¹.

Передаёт ли эта фраза мысль автора буквально или же есть просто, как мы и предполагаем, lapsus calami, это может остаться открытым вопросом.

С большим удивлением установили мы факт, что «Эзотерический Буддизм» был настолько мало понят некоторыми теософами, что ввел их в заблуждение в том, что этот труд вполне поддерживает Теорию Эволюции Дарвина и, в особенности, теорию происхождения человека от обезьяньего предка. Как пишет один из членов: «Я полагаю, что вы отдаёте себе отчет, что три четверти теософов и многие другие воображают, что в отношении эволюции человека Дарвинизм и Теософия находятся в полном согласии». Ничего подобного не предполагалось, также нет достаточного доказательства этому, насколько мы знаем, в «Эзотерическом Буддизме». Повторно утверждалось, что эволюция, преподанная Ману и Капилою, была основою современных учений, но ни Оккультизм, ни Теософия никогда не поддерживали диких теорий современных дарвинистов, менее всего — происхождение человека от обезьяны. Об этом мы скажем подробнее в дальнейшем. Но читатель должен лишь вернуться к странице 47-й вышеуказанного труда, чтобы найти утверждение, что:

«Человек принадлежит к царству, определенно отличному от царства животных».

Имея такое ясное и недвусмысленное утверждение перед собою, очень странно, чтобы внимательный читатель мог быть введен в заблуждение, если только он не имеет намерения обвинить автора в грубом противоречии.

Каждый Круг повторяет эволюционную работу предыдущего Круга на высшей ступени. За исключением некото-

¹ Стр. 48.

рых высших антропоидов, как было только что упомянуто, прилив Монад или внутренняя эволюция закончилась вплоть до следующей Манвантары. Никогда не сможем мы достаточно повторить, что вполне развитые человеческие Монады должны быть распределены до появления нового урожая кандидатов на этом Глобусе при начале следующего Цикла. Таким образом, здесь получается время затишья; и вот почему, как это будет описано, во время Четвертого Круга человек появляется на Земле раньше, нежели другие животные твари.

Но все же утверждается, что автор «Эзотерического Буддизма» везде «проповедовал Дарвинизм». Несомненно, некоторые места могут казаться как бы подтверждающими это заключение. Кроме того, сами оккультисты готовы допустить частичную правильность гипотезы Дарвина в позднейших деталях, второстепенных подразделениях эволюции и после срединного пункта Четвертой Расы. О том, что было, физическая наука, поистине, ничего не может знать, ибо подобные вещи лежат совершенно вне ее сферы исследования. Но что оккультисты никогда не признавали и никогда не допустят того, что человек был обезьяной в этом или же в каком-либо ином Круге или же что он когда-либо мог ею быть, как бы ни был он когда-то «обезьяноподобен». Это удостоверяется тем же авторитетом, от которого автор «Эзотерического Буддизма» получил свои сведения.

Итак, тем, кто выступают против оккультистов, базируясь на следующих строках из вышеупомянутого тома:

«Достаточно показать, что мы можем также разумно — и мы должны это, если желаем вообще обсуждать этот предмет, — представить себе жизненный импульс, дающий рождение минеральным формам, одной природы с импульсом, подымающим расу обезьян до расы рудиментарного человека».

Тем, кто приводят это место как доказывающее «определенный Дарвинизм», оккультисты отвечают, указывая на объяснение Махатмы, Учителя мистера Синнетта, которое опровергло бы эти строки, если бы они были написаны в духе, приписываемом им. Копия этого письма была послана пишущей этот труд вместе с другими два года тому назад (1886) с дополнительными заметками на полях для цитирования в «Тайной Доктрине».

Оно начинается с учитывания трудности, встречаемой учеником Запада, в примирении некоторых, данных ранее,

фактов с эволюцией человека от животного, т. е. от минерального, растительного и животного царств, и советует ученику придерживаться доктрины аналогии и соответствий. Затем оно касается тайны Дэв и даже Богов, долженствующих пройти через состояния, которые было условлено именовать «имметализацией, ингербацией, инзоонизацией и, наконец, инкарнацией», и объясняет это, намекая на неизбежность неудач даже среди эфирных рас Дхиан-Коганов. По этому поводу оно сообщает:

«Эти «неудачи» слишком далеко продвинуты и одухотворены, чтобы насильственно быть отброшенными назад из Дхиан-Коганов в круговорот новой первичной эволюции через низшие царства...»

Затем лишь намек дается о тайне, заключенной в аллегории о падших Асурах, которая будет расширена и объяснена во втором томе. Когда Карма настигнет их у ступени человеческой эволюции:

«Они должны будут испытать ее до последней капли из горькой чаши возмездия. Затем они становятся действенной силой и соединяются с элементами, продвинутыми сущностями чистого животного царства, чтобы постепенно развить полный тип человечества».

Эти Дхиан-Коганы, как мы видим, не проходят через три царства, как это делают низшие Питрисы; также они не воплощаются в человека до Третьей Коренной Расы. Следовательно, согласно учению:

«Круг 1». Человек в Первом Круге и в Первой Расе на Глобусе D, нашей Земле, был эфирным существом (Лунный Дхиани, как человек), неразумным, но сверхдуховным; и соответственно, по закону аналогии, он был таким и в Первой Расе Четвертого Круга. В каждой из последующих рас и суб-рас... он развивается в более и более уплотненное или воплощенное существо, но все еще с преобладанием эфирности... Он не имеет пола и, подобно животным и растениям, он развивает чудовищные тела, соответствующие грубости окружающих его условий.

«Круг 2». Он (человек) все еще гигант и эфирен, но становится устойчивым и более уплотненным телом; более физическим человеком, но все же менее разумным, нежели духовным (1), ибо ум — более медленная и более трудная эволюция, нежели физическая форма...

«Круг 3». Он имеет теперь совершенно конкретное или плотное тело, вначале это форма гигантской обезьяны, и теперь он более разумен или, вернее, хитер, чем духовен. Ибо по нисходящей дуге он достиг теперь точки, где его первоначальная духовность затемнена и осеяна нарождающейся рассудочностью (2). В последней половине Третьего Круга его гигантское сложение уменьшается, и тело улучшается в своих тканях, и он становится более разумным существом, хотя все еще больше обезьяной, нежели Дэва... (Все это почти точно повторено в Третьей Коренной Расе Четвертого Круга).

«Круг 4». Рассудок достигает огромного развития в этом Круге. (До сих пор) немые расы приобретают нашу (настоящую) человеческую речь на этом Глобусе, на котором, начиная с Четвертой Расы, язык совершенствуется и знания увеличиваются. У этой срединной точки Четвертого Круга (как и в Четвертой или Коренной Расе Атлантов) человечество проходит точку оси малого манвантарного цикла... мир насыщен результатами рассудочной деятельности и уменьшением духовности...».

Это взято из подлинного письма, и то, что следует, является позднейшими замечаниями и добавочными объяснениями, написанными тою же рукою, в виде подстрочных примечаний.

1) ...Первоначальное письмо заключало общее учение — взгляд, брошенный как бы с птичьего полета — и не вдавалось в подробности... Говорить о «физическом человеке», в то же время ограничивая и относя это утверждение к ранним Кругам, означало бы возвращение к чудоподобным и внезапным «одеждам из кожи»... Первая «Природа», первое «тело», первый «ум» на первом плане познания, на первом Глобусе, в первом Круге, вот что подразумевалось. Ибо Карма и эволюция

...сосредоточили в образе нашем различных Природ¹

Крайности странные, чудесно их сочетав...

2) Восстановите (в памяти): Теперь он достиг точки (по аналогии, как и в Третьей Коренной Расе Четвертого Круга)

¹Здесь подразумеваются Природы семи Иерархий или Классов Питрисов и Дхиан-Коганов, составляющих нашу природу и тела.

га), где его (ангела-человека) духовность затемняется и осеяна нарождающейся человеческой рассудочностью, и вы имеете истинное объяснение перед собою на ногте вашего большого пальца...»

Таковы слова Учителя: текст, слова и фразы в скобках и объяснительные примечания. Само собою разумеется, что должна быть огромная разница в таких терминах, как «объективность» и «субъективность», «материальность» и «духовность», когда те же термины применяются к различным планам бытия и познания. Все должно быть взято в относительном смысле. И потому не следует удивляться, что предоставленный своим умозаключениям, автор, хотя и очень устремленный к познанию, но будучи еще совершенно неопытным в этих отвлеченных учениях, впал в заблуждение. Так же различие между Расами и Кругами не было достаточно установлено в полученных письмах, так как ничего подобного никогда раньше не требовалось, ибо самый заурядный восточный ученик тотчас нашел бы разницу. Кроме того, приводим следующие строки из письма Махатмы:

«Учение выдавалось под протестом... оно было, так сказать, контрабандным товаром... и когда я остался лицом к лицу с одним лишь корреспондентом, другой, г-н... настолько спутал все карты, что оставалось мало что сказать, не преступая закон».

Теософы, «которых это может касаться», поймут, что здесь подразумевается. Как следствие всего этого, ясно, что никогда ничего не было сказано в письмах, чтобы утвердить убеждение, что Оккультная Доктрина когда-либо учила и что кто-то из Адептов допускал, исключая, как метафору, нелепую современную теорию о происхождении человека от общего с обезьяною предка — от антропоида настоящего животного вида. По сей день мир более наполнен обезьяноподобными людьми, нежели леса населены человекоподобными обезьянами. Обезьяна священна в Индии потому, что ее происхождение хорошо известно Посвященным, хотя оно и скрыто под густым покровом аллегории. Хануман есть сын Павана (Вайю, бога Ветра) и Анжаны, жены чудовища по имени Кесари, хотя генеалогия его варьируется.

Читатель, имеющий это в виду, найдет во втором томе *passim* полное объяснение этой остроумной аллегории.

«Люди» Третьей Расы (которые разъединились) были «Богами» в силу своей духовности и чистоты, хотя и не обладали еще рассудком, как люди.

«Люди» Третьей Расы, предки Атлантов, были именно такими же обезьяноподобными гигантами, не обладавшими рассудком, как и те существа, которые в течение Третьего Круга представляли человечество. Будучи морально безответственными, эти «люди» Третьей Расы, через беспорядочные совокупления с животными породами низшей ступени, чем они сами, создали то недостающее звено, которое века позднее (лишь в Третичном Периоде) стало отдаленным предком настоящей обезьяны, которую мы находим в семействе человекообразных обезьян. И если будет найдено, что это противоречит утверждению, что животное появилось позднее человека, то мы просим читателя иметь в виду, что подразумеваются лишь утробные млекопитающие. В те дни существовали такие животные, которые никогда даже не снились зоологам наших дней; и способы размножения не были тождественны с теми представлениями, которые имеются у физиологов по этому предмету. Не совсем удобно касаться подобных вопросов в печати, но здесь нет никаких противоречий или невозможностей.

Таким образом, ранние Учения, как бы ни были они неудовлетворительны, неясны и отрывочны, никогда не утверждали эволюцию человека от «обезьяны». Так же автор «Эзотерического Буддизма» нигде не утверждает это в определенных выражениях в своем труде, но благодаря своей склонности к современной науке, он употребляет язык, который может оправдывать подобное толкование. Человек, предшествовавший Четвертой Расе, Расе Атлантов, как бы близко ни походил он физически на гигантскую обезьяну — подделку человека, не имеющую в себе жизни человека, — все же был мыслящим и уже говорящим человеком. Лемуру-Атланты были высокоцивилизованной Расой, и если принять традиции, которые являются более точной историей, нежели спекулятивный вымысел, идущий сейчас под этим названием, раса эта была выше нас, со всеми нашими науками и деградированной цивилизацией наших дней; во всяком случае, таким был Лемуру-Атлант в заключение Третьей Расы.

Теперь мы можем вернуться к Станцам.

СТАНЦА VI. — Продолжение

5. У ПОРОГА ЧЕТВЕРТОГО¹ (а) СЫНАМ УКАЗАНО СОЗДАТЬ СВОИ ПОДОБИЯ. ОДНА ТРЕТЬ ОТКАЗЫВАЕТСЯ. ДВЕ² ПОВИНУЮТСЯ.

ПРОКЛЯТИЕ ПРОИЗНЕСЕНО (b): ОНИ БУДУТ РОЖДЕНЫ В ЧЕТВЕРТОЙ³, СТРАДАТЬ И ПРИЧИНЯТЬ СТРАДАНИЯ. ПЕРВАЯ ВОЙНА ЗАРОДИЛАСЬ (c).

Полный смысл этого Стиха может быть вполне понят лишь по прочтении добавочных и подробных объяснений в Антропогенезисе и его Комментариях во втором томе. Между этим Стихом и Стихом 4 проходят долгие века; и теперь можно уже видеть мерцание зари и восход нового эона. Драма, развертывающаяся на нашей планете, находится у начала ее четвертого акта; но для более ясного понимания всего разыгрывающегося читатель должен будет обернуться назад, прежде чем он сможет устремиться вперед. Ибо этот Стих принадлежит к общей Космогонии, данной в архаических томах, тогда как том второй даст подробное изложение «творения» или, вернее, формирования первых человеческих существ, за которыми последовало второе человечество и затем третье или, как они называются, Первая, Вторая и Третья Коренные Расы. Как твердая Земля была вначале шаром жидкого огня из огненной пыли и своим собственным протоплазмическим призраком, подобный же процесс прошел и человек.

а) Под определением «Четвертого» подразумевается Четвертый Круг лишь на основании авторитета Комментариев. Оно одинаково может означать Четвертую Вечность, как и Четвертый Круг или даже наш четвертый Глобус. Ибо, как повторно будет показано, последний есть четвертая сфера на четвертом или низшем плане материальной жизни. Таким образом, мы находимся в Четвертом Кругу, у срединной точки которого должно было произойти совершенное уравнивание между Духом и Материей.

Как мы увидим, именно у этого периода — времени высшей точки цивилизации и знания, также развития человеческого разума Четвертой Расы, Расы Атлантов — человечество, в силу конечного кризиса физиологически-духовно-

¹ Круг или оборот Жизни и Бытия вокруг семи меньших Колес.

² Две трети.

³ Раса.

го уравновешивания Рас, разделилось на две диаметрально противоположные тропы: тропу Правую и тропу Левую на пути к знанию или Видья. По словам Комментариев:

«Так были посеяны в те дни зерна Белой и Черной Магии. Семена эти лежали некоторое время скрытыми (в латентном состоянии), чтобы пустить ростки в ранний период Пятой (нашей Расы)».

Комментарии, объясняющие этот Стих, говорят:

Пресвятые Юноши (Боги) отказались размножаться и создавать виды по своему подобию, отвечающие их роду. «Эти Формы (Рупа) не достойны нас. Они должны развиться». Они отказываются войти в Чайа (тени или облики) низших. Так эгоистическое чувство преобладало с самого начала даже среди Богов, и взор Кармических Липика обратился на них.

И они должны были пострадать за это в позднейших рожденьях. Как наказание настигло Богов, будет изложено во втором томе.

Традиция, что до физиологического «Падения» размножение вида как человеческого, так и животного, творилось посредством Воли Создателей или их потомства, является универсальной. Это было падение Духа в зарождение, но не падение смертного Человека. Уже было сказано, что для того, чтобы стать самосознающим, Дух должен пройти через каждый цикл бытия, кульминируя в высшей точке на Земле, в Человеке. Дух *per se* есть бессознательная, отрицательная абстракция. Чистота его присуща ему и не приобретается заслугами; следовательно, как уже показано, чтобы стать высочайшим Дхиан-Коганом, необходимо для каждого Эго достичь полного самоосознания, как человеческого существа, т. е. сознательного существа, синтезированного для нас в человеке. Еврейские каббалисты, утверждающие, что ни один Дух не может принадлежать к божественной Иерархии, если Руах (Дух) не сочетался с Нэфеш (Живой Душой), повторяют лишь восточное Эзотерическое Учение:

«Дхиани должен быть Атма-Буддхи; с момента отделения Буддхи-Манас от бессмертного Атма, проводником которого является Буддхи, Атман переходит в Не-Бытие, что есть Абсолютное Бытие».

Эго означает, что чисто Нирваническое состояние является возвращением Духа к идеальной абстракции Бытийности, не имеющей отношения к плану, на котором Наша Вселенная завершает свой цикл.

б) «Проклятие произнесено», в данном случае, не означает, что какое-то Личное Существо, Бог или Высший Дух, произнесло его, но просто, что причина, которая могла создать лишь дурные следствия, была порождена; и что следствия кармической причины могли привести Существа, восставшие против законов Природы и тем помешавшие ее законному прогрессу, лишь к тяжким воплощениям, следовательно, к страданию.

с) «Было много Войн», все они относятся к борьбе, к приспособлению, духовному, космическому и астрономическому, но, главным образом, к тайне эволюции человека, каким он является сейчас. Силы или чистые Сущности, которым было «велено творить», относятся к тайне, объясненной, как уже сказано, в другом месте. Это не только одна из самых скрытых тайн Природы — тайна зарождения, над решением которой эмбриологи тщетно ломали свои головы, — но также божественная функция, которая породила великую религиозную или, скорее, догматическую тайну, так называемое «Падение Ангелов». Когда смысл аллегии объяснен, ясно, что Сатана и его восставшее воинство отказались создать физического человека, лишь чтобы стать непосредственными спасителями и создателями божественного Человека.

Символическое Учение является более нежели мистическим и религиозным, оно чисто научно, как это будет очевидно в дальнейшем. Ибо вместо того, чтобы оставаться просто слепым, орудующим посредником, устремленным и руководимым Неисповедимым Законом, «восставший» Ангел предъявил и утвердил свое право независимого суждения и воли, свое право свободного действия и ответственности, ибо Человек и Ангел одинаково подлежат Кармическому Закону.

Поясняя соображения каббалистов, автор «New Aspects of Life» говорит о Падших Ангелах следующее:

«Согласно символическому Учению, Дух из простого посредника Бога стал в своем развившемся и развивающемся действии самовольным и, заменив Божественное Желание своею волею, он пал. Потому царство духов и духовного действия, царство, явившееся результатом духовного своеволия, находится вне и противопоставляется и противодействует царству души и божественному воздействию»¹.

¹ Стр. 235.

Пока что все ладно, но что предполагает автор, говоря: *«Когда человек был сотворен, он был человеком в строении своем, с человеческими привязанностями, человеческими надеждами и устремлениями. Из этого состояния он пал в состояние животного и дикаря?»*

Это диаметрально противоположно нашим Восточным Учениям и даже каббалистическим понятиям, насколько мы это понимаем, и даже самой Библии. Это походит на Корпорализм и Субстанциализм, окрашивающие Позитивную Философию, хотя довольно трудно понять, что хотел сказать автор. Тем не менее, падение «из естественного в сверхъестественное и в животное» — сверхъестественное, означающее, в данном случае, чисто духовное — подразумевает именно то, что мы утверждаем.

Новый Завет говорит об одной из этих «Войн» в следующих словах:

«И произошла на небе война: Михаил и Ангелы Его воевали против Дракона, и Дракон и ангелы его воевали против них; но не устояли, и не нашлось уже для них места на небе. И низвержен был великий Дракон, древний змий, называемый Дьяволом и Сатаной, обольщающий всю Вселенную, низвержен на Землю, и ангелы его низвержены с ним»¹.

Каббалистическое изложение той же легенды дается в «Codex Nazaraeus», в священном Писании назареев, истинных мистиков, христиан Иоанна Крестителя и Посвященных во Христе. Бахак Зиво, «Отец Гениев», получает веление создать существа — «творить». Но так как он «не ведает Оркуса», он не может исполнить это и призывает на помощь Фетахила, еще более чистого духа, который оказался еще менее успешным. Это есть повторение неудачи «Отцов», Владык Света, которые были один за другим неуспешны².

Теперь мы приведем несколько извлечений из наших ранних трудов³.

«Тогда на сцене творения появляется Дух⁴ (так называемый Дух Земли или Душа Психея, которую Св. Иаков назы-

¹ Откровение, XII—7—9.

² См. Том 2. Стих 17.

³ «Разоблаченная Изида», I. 299—300. Сравни также Dunlap — «Sôd; The Son of the Man», стр. 51 et seq.

⁴ На основании авторитета Ирины, Юстина Мученика и самого «Кодекса» Дунлап доказывает, что назареяне рассматривали «Дух», в связи с нашей Землею, как женскую и злую Силу.

вает «дьявольской»), низшая часть *Anima Mundi* или Астральный Свет. (См. заключение этого Стиха). У назареев и гностиков этот Дух был женского начала. Итак, Дух Земли, видя, что у Фетахила¹, новейшего человека (самого последнего) блистание «изменилось» и вместо блистания существовали «убыль и ущерб», пробуждает Карабтаноса², «который был ярым и лишенным рассудка и суждения», и говорит ему: «Встань, узри, Великолепие (Свет) Новейшего Человека (Фетахил) не удалось (произвести или создать людей), уменьшение этого блистания очевидно. Встань, следуй за матерью твоей (*Spiritus*) и освободи себя из заключающих тебя пределов, также и из тех, которые обширнее всего мира». После этого следует сочетание ярой и слепой матери, руководимой внушениями Духа (не божественным Дыханием, но Астральным Духом, который, вследствие своей двоякой сущности, уже заражен материею); и предложение матери, будучи принято, *Spiritus* зарождает «Семь Образов» и Семь Планет, которые представляют также семь главных грехов, порождение Астральной Души, разлученной с ее божественным источником (Духом), и матери, слепого демона похоти. Видя это, Фетахил протягивает свою руку над бездною материи и говорит: «Пусть существует Земля так же, как существовала обитель Сил». И опустив руку свою в хаос, он сжимает его и создает нашу планету.

Далее «Кодекс» излагает, как Бахак Зиво был разъединен со *Spiritus*'ом и Гении, или Ангелы, отделены от Восставших³. Тогда (величайший) Мано⁴, обитающий с величайшим Ферхо, призывает Кебар Зиво (известного также под именем *Nebat Iavar bar lufin Ifafin*), Руль и Виноградная Лоза Пищи Жизни⁵ — и он, будучи третьей Жизнью и сострадая восставшим и глупым Гениям, ввиду их огромного честолю-

¹ Фетахил тождественен с воинством Питрисов, «создавших человека», но только как «Оболочку». У назареев он считался Царем Света и Создателем, но, в данном случае, он является неудачливым Прометеем, которому не удалось захватить Живой Огонь, необходимый для образования Божественной Души, ибо он не знал тайного Имени, Неизреченное и Несказуемое Имя каббалистов.

² Дух Материи и вожделения. Кама Рупа минус Манас, Ум.

³ «Codex Nazaraeus», II. 233.

⁴ Этот Ману назареев странно походит на индусского Ману, Небесного Человека в Риг-Веде.

⁵ «Я есмь истинная виноградная Лоза, а Отец мой — Виноградарь»; от Иоанна. XV — 1.

бия, говорит: Владыка Гениев¹ (Эонов), воззри, что делают Гении (восставшие Ангелы) и о чем они совещаются². Они говорят: «Вызовем мир и «Силы» к жизни. Гении суть Владыки (Principes), Сыны Света, но Ты Посланник Жизни».

И чтобы противодействовать влиянию семи «дурно расположенных» принципов, порождению Spiritus'a Кебар Зиво (или Кабар Зио), Могущественный Владыка Света производит семь других жизней (главные добродетели), которые «сверху»³ сияют в своих формах и свете и тем восстанавливают равновесие между добром и злом, светом и тьмою.

Здесь мы находим повторение ранних аллегорических двойственных систем, подобно системе Зороастра, и усматриваем зародыш догматических и дуалистических религий будущего, зародыш, выросший в такое роскошное древо в церковном христианстве. Это уже первое начертание «Высочайших» — Бога и Сатаны. Но в Станцах подобного представления не существует.

Большинство западных христианских каббалистов — в особенности Элифас Леви — в своем желании примирить Окультиные Науки с Догмами Церкви употребили все усилия, чтобы сделать из «Астрального Света» преимущественно и только Плерому отцов ранней церкви, обитель Воинства Падших Ангелов, Архонов и Сил. Но Астральный Свет, хотя и будучи лишь низшим аспектом Абсолюта, все же двойственен. Это и есть Anima Mundi, он никогда не должен быть рассматриваем в другом свете, исключая каббалистические цели. Различие, существующее между его «Светом» и его «Живым Огнем», должно всегда приниматься во внимание ясновидящим и психически развитым человеком.

Высший аспект этого «Света», без которого лишь создания материи могут быть порождены, и есть этот Живой Огонь и его Седьмой Принцип. В «Разоблаченной Изиде» дается полное описание его:

«Астральный Свет или Anima Mundi двойственен и двупол (двуначален). (Идеальное) Мужское Начало является чисто божественным и духовным, это есть Мудрость, это Дух или Пуруша; тогда как часть Женского Начала (Spiritus nazare-

¹ У гностиков Христос, так же, как и Михаил, который в некоторых отношениях тождественен Ему, был «Владыкою Эонов».

² «Codex Nazaraeus», I. 135.

³ См. «The Cosmogony of Pherecydes».

ян) в одном смысле заражена материей, и в действительности есть материя, и потому является уже злом. Это есть жизненный принцип каждой живущей твари, который снабжает астральной душою, флюидическим *perisprit*, человека, животных, птиц и все живущее. Животные имеют лишь латентный зародыш высочайшей бессмертной Души. Эта последняя разовьется лишь после ряда бесчисленных эволюций; Доктрина этих эволюций заключается в каббалистической аксиоме: «камень становится растением; растение — животным; животное — человеком; человек — духом; и дух — богом»¹.

Семь принципов Восточных Посвященных не были объяснены, когда писалась «Разоблаченная Изида», но даны были лишь три Каббалистических Аспекта полуэкзотерической Каббалы² Но эти данные содержат описание мистической природы первой Группы Дхиан-Коганов в *regimen Ignis*, области и «закона (или управления) огня», группы, разделенной на три класса, синтезированных первым, что составляет четыре или «Тетрактис» (квадрат). Если внимательно изучать комментарии, можно найти ту же прогрессию в ангельских естествах, т. е. от пассивных вниз до активных; последние среди этих Существ настолько же близки к Элементу Ахамкара — области или плану, где Эготизм или чувство Самости начинает определяться, — насколько Первые близки к недифференцированной Сущности. Первые — Арупа, бесплотные; последние — Рупа, имеющие плоть.

Философские системы гностиков и первых еврейских христиан, назареев и эбионитов вполне обсуждены во втором томе того же труда³. В них встречаются воззрения на Иегову, которых придерживались в те времена вне круга евреев, последователей Моисея. Иегова был отождествлен всеми гностиками скорее со Злом, нежели с принципом Добра. Для них он был Ильда-Баоф, «Сыном Тьмы», чья Матерь София Ашамот была дочерью Софии, Божественной Мудрости — Святого Духа, Женского Начала ранних христиан — Акаши; София Ашамот олицетворяла низший Астральный Свет, или Эфир. Астральный Свет относится к Акаше и *Anima Mundi* так же, как Сатана к Божеству. Они едины, но видимы в двух аспектах, духовном и психическом — сверхэфирный или свя-

¹ I. 301, примечание.

² Они встречаются в халдейской Книге Чисел.

³ Op. cit., II. 183. et seq.

зующее звено между материей и чистым духом — и физическом¹. Ильда-Баоф — составное имя — составленное из Ильда (אֵלְדָא), ребенок и Баоф; последний от אֵלְדָא, яйца и אֵלְדָא хаоса, пустоты или опустошение; или Ребенок, рожденный в яйце Хаоса, подобно Бrame — или Иегове, есть просто один из Элохимов, Семи Творящих Духов и один из низших Сефиротов. Ильда-Баоф производит из себя семь других Богов, «Звездных Духов» или Лунных Предков², ибо они все тождественны³. Все они по Образу Его «Духи Лица» и отражения один другого, которые становятся темнее и более материальными по мере последовательного удаления от своего родоначальника. Они также обитают в семи областях, расположенных наподобие лестницы, ибо ступени ее поднимаются и опускаются по скале Духа и Материи⁴. У язычников и христиан, у индусов и халдеев, у греков, так же как и у римско-католиков — тексты слегка разнятся в своих толкованиях, — все они были Гениями семи планет и семи планетных сфер нашей семеричной Цепи, в которой наша Земля является низшей. Это ставит «Звездных» и «Лунных» Духов в связь с высшими планетными Ангелами и с Саптарши, индусскими Семью Риши Звезд — как подчиненных Ангелов и Вестников этих Риши, как их эманации по нисходящей скале. Таковы были, по мнению философов-гностиков, Бог и Архангелы, почитаемые теперь христианами! «Падшие Ангелы» и легенда о «Войне в Небе», таким образом, чисто языческого происхождения и пришли из Индии путем Персии и Халдеи. Единственное упоминание о них в христианском каноне встречается в Откровении XII, как это приведено на предыдущих страницах.

Так «Сатана», когда его перестают рассматривать в суверенном, догматическом и лишенном истинной философии духе церквей, вырастает в величественный образ того, кто создает из земного — божественного Человека; кто дает ему, на протяжении долгого цикла Махакальпы, закон Духа Жизни и освобождает его от Греха Неведения, следовательно, от Смерти.

¹ О разнице между Nous, высшей Божественной Мудростью, и psyche, низшей, земной см. Св. Иакова III. 15—17.

² Связь Иеговы с Луною в Каббале хорошо известна ученикам.

³ О назарянах смотри «Разоблаченную Изиду», II. 131 и 132. Истинные последователи истинного Христа все были назарянами и христианами и были противниками позднейших христиан.

⁴ См. Диаграмму Лунной Цепи семи миров, стр. 211, где как в нашей, так и любой другой Цепи верхние миры духовны, тогда как низшие — Луна, Земля или иная планета — затемнены материей.

СТАНЦА VI. — Продолжение

*СТАРШИЕ КОЛЕСА ВРАЩАЛИСЬ СВЕРХУ ВНИЗ И СНИЗУ
ВВЕРХ...(а)... ЗАРОДЫШИ МАТЕРИ НАПОЛНЯЛИ ВСЕ СУЩЕЕ¹.
БИТВЫ ВОЗНИКЛИ МЕЖДУ СОЗИДАТЕЛЯМИ И РАЗРУШИТЕЛЯ-
МИ, И БИТВЫ ВЕЛИСЬ ЗА ПРОСТРАНСТВО; СЕМЯ РОЖДАЛОСЬ
И ВНОВЬ ПОЯВЛЯЛОСЬ БЕСПРЕСТААННО(б)².*

(а) Закончив на некоторое время с нашими побочными объяснениями, которые, хотя и нарушают течение изложения, все же необходимы для освещения всей схемы — мы должны вернуться еще раз к Космогонии. Фраза «Старшие Колеса» относится к Мирам или Глобусам нашей Цепи, какими они были на протяжении предыдущих Кругов. Настоящая Станца, когда она объяснена эзотерически, может быть найдена целиком в содержании каббалистических трудов. Здесь будет найдена история эволюции тех бесчисленных Глобусов, которые развиваются после периодической Пралайи, будучи перестроены из старого материала в новые формы. Предыдущие Глобусы разлагаются и вновь появляются преобразованными и усовершенствованными для новой фазы жизни. В Каббале миры сравниваются с искрами, вылетающими из-под молота великого Зодчего — Закона, который правит всеми меньшими Творцами.

Диаграмма III показывает тождественность двух систем: каббалистической и Восточной. Три верхние плана есть три высшие плана сознания, выдаваемые и объясняемые в обеих названных школах только Посвященным. Низшие изображают четыре низших плана — самый низший является нашим планом или видимой Вселенной.

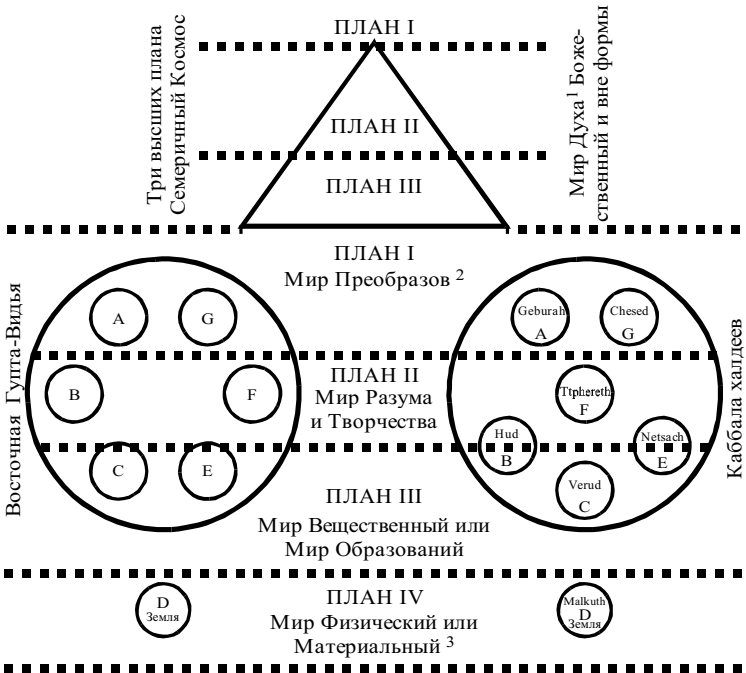
Эти семь планов соответствуют семи состояниям сознания человека. От него самого зависит согласовать три высшие состояния в нем самом с тремя высшими планами в Космосе. Но прежде, чем приступить к этому согласованию, он должен пробудить три «основания» к жизни и деятельности. Но как мало людей могут подойти даже только к поверхностному пониманию Атма-Видья (Духоразумение) или к тому, что Суфи называют Рухани (Ruhani)³.

¹Весь Космос. Напоминаем читателю, что в Станцах под Космосом часто предполагается не Беспредельная Вселенная, но лишь наша Солнечная Система.

²Это чисто астрономически.

³Для более ясного объяснения вышесказанного смотри «Саптапарна» в Указателе.

ДИАГРАММА III

б) «Семя выявляется и вновь появляется беспрестанно». Здесь «Семя» означает «Мировой Зародыш», рассматриваемый наукою как материальные частицы в сильно разряженном состоянии, но в Оккультной Физике — как «Духовные частицы», т. е. как сверхчувственная материя, существующая в состоянии первичной дифференциации. Чтобы видеть и оценить различие — ту огромную бездну, разделяющую земную материю от тончайших градаций сверхчувственной материи, — каждый астроном, каждый химик и физик дол-

¹ Арупа или «Бесформенное»: там, где форма перестает существовать на объективном плане.

² Слово «Прообраз» не должно быть взято здесь в смысле, даваемом ему платонистами, т. е. в смысле Мира, как он существовал в Уме Божества, но в смысле Мира, созданного как первый образец для воспроизведения и улучшения его физически следующими за ним Мирами — хотя при этом ухудшаясь в чистоте.

³ Это есть четыре низших плана Космического Сознания, три высших плана еще недоступны человеческому интеллекту в его настоящем развитии. Семь состояний человеческого сознания относятся к совершенно другому вопросу.

жен, по меньшей мере, быть психометриком; он должен быть в состоянии сам ощущать эту разницу, в которую он сейчас отказывается верить. Г-жа Е. Дэнтон, одна из наиболее образованных и, в то же время, одна из наиболее материалистических и скептических женщин современности — супруга проф. Дэнтона, известного американского геолога и автора труда «Душа Вещей», — была, несмотря на ее скептицизм, одним из наиболее замечательных психометриков. Вот что она описывает при одном из ее опытов. Частица метеорита в конверте была положена на ее лоб и она, не зная содержания конверта, произнесла:

«Какая разница между тем, что мы признаем материей здесь, и тем, что кажется материей там! Здесь элементы так грубы и так угловаты, что я удивляюсь, что мы вообще можем выносить их; более того, что мы можем желать продолжать наши теперешние отношения к ним. Там же все элементы так утончены и так далеки от грубых угловатостей, характеризующих наши элементы, что я должна рассматривать именно те элементы, как представляющие условия истинного существования»¹.

В Теогонии каждое Семя являет эфирный организм, из которого развивается в дальнейшем небесное Существо, Бог.

«В «Начале» то, что называется в мистической фразеологии «Космическим Желанием», эволюционирует в Абсолютный Свет. Но Свет без тени был бы абсолютным светом; другими словами, абсолютной тьмою, как это пытается доказать физическая наука. Эта «Тень» появляется под видом первоначальной материи или аллегорически — если вы хотите — в образе Духа Творящего Огня или Теплоты. Если, отбросив поэтическую форму и аллегорию, наука предпочтет увидеть в этом первоначальную «Огненную туманность», она будет лишь приветствована. Тем или другим способом, будет ли это Фохат или знаменитая Сила науки, безмянная и такая же трудная для определения, как и сам наш Фохат, это Нечто «заставило Вселенную двигаться во вращательном движении», как это сказал Платон или как выражает это Оккультное Учение:

«Центральное Солнце побуждает Фохат собирать первичную пыль в формы шаров, чтобы заставить их двигаться по сходящимся линиям и, наконец, приблизиться друг

¹ Op. cit., III. 346.

к другу и воссоединиться... Будучи разбросанными в Пространстве без порядка и системы, Зародыши Миров подвергаются частому столкновению до их конечного соединения, после которого они становятся Скитальцами (Кометами). Тогда начинаются битвы и борьба. Старшие (тела) притягивают младших, тогда как другие отталкивают их. Многие погибают, поглощенные своими сильнейшими товарищами. Те, которые ускользают, становятся мирами»¹.

Если эти строки будут со вниманием проанализированы и продуманы, изложенное будет признано таким же научным, как и то, что наука может сказать даже в наше самое последнее время.

Нас уверяют, что существует несколько современных трудов фантастического описания подобной борьбы за жизнь в звездном Пространстве, особенно на немецком языке. Мы рады услышать это, ибо наше Учение есть Учение Оккультное, теряющееся во тьме архаических веков. Мы вполне обсудили это в «Разоблаченной Изиде»², и идея эволюции, аналогичной, если и не тождественной эволюции Дарвина, идея борьбы за существование и первенство и «переживание сильнейшего» среди Множеств вверху, как и среди Множеств внизу, проходит красною нитью через оба тома нашего раннего труда, написанного в 1876 году. Но идея эта не наша, она принадлежит глубокой древности. Даже писатели Пуран остроумно переплели аллегория с космическими фактами и человеческими событиями. И изучающий символику может различить их астрокосмические намеки, даже если он не способен ухватить полный смысл. «Великие Войны в Небе» в Пуранах; «Войны Титанов» у Гезиода и других классических писателей; также «борьба» между Озирисом и Тифоном в египетских мифах; и даже битвы в скандинавских легендах — все они относятся к той же теме. Северная мифология упоминает об этом, как о битве Пламен, сыновей Муспел, сражавшихся на поле Вигред. Все они относятся к Небесам и Земле и имеют двоякий и часто даже тройкий смысл, и изотерическое применение к тому, что вверху, так и к тому, что внизу. В частности, они относятся к астрономическим, теогоническим и человеческим битвам; к приспособлению небесных тел и первенству среди наций и пле-

¹ Книга Дзиан.

² См. Index под словами: «эволюция», «Дарвин», «Капила», «Борьба за Существование» и т. д.

мен. «Борьба за существование» и «переживание сильнейшего» верховно царствовали с момента проявления Космоса в бытие, и, конечно, эти факты не могли ускользнуть изпод наблюдательного глаза древних Мудрецов. Отсюда непрестанные битвы Индры, Бога Небесной Тверди, с Асурами — разжалованными из высших космических Богов в космических Демонов — и с Вритра или Ахи; битвы между звездами и созвездиями, между лунами и планетами, позднее воплощенными в царей и смертных. Отсюда же Война в Небе Михаила и его Воинства против Дракона — Юпитера и Люцифера-Венеры, — когда треть звезд восставшего Воинства была низвергнута в Пространство, и «не нашлось уже для них места на небе». Как мы уже давно писали:

«Это есть основной и краеугольный камень тайных циклов. Оно доказывает, что брамины и танаимы... рассуждали о творении и развитии мира совершенно по Дарвиновскому методу, опередив его и школу, что касается до естественно-го подбора, постепенного развития и трансформации видов»¹.

Существовали старые миры, которые погибли, побежденные новыми, и т. д., и т. д. Утверждение, что все миры (звезды, планеты и т. д.) — как только ядро первоначальной субстанции, в стоянии Лайа (недифференцированное), оживляется освобожденными принципами только что угасшего небесного тела — становятся сначала кометами и затем солнцами, чтоб охладиться до степени обитаемых миров, является учением таким же старым, как и сами Риши.

Итак, Сокровенные Книги, как мы видим, определенно учили астрономии, которая не была бы отвергнута даже современной научной спекуляцией, если бы только последняя могла вполне понять их учения.

Ибо архаическая астрономия и древние физические и математические науки высказывали воззрения, тождественные современной науке, и многие из них были гораздо большего значения. «Борьба за существование» и «переживание сильнейшего» в мирах высших, так же, как и на нашей планете, — эти принципы были определенно установлены. Это учение, хотя и не может быть вполне отрицаемо наукою, тем не менее, весьма вероятно, будет отвергнуто ею во всей цельности, ибо оно утверждает, что существуют лишь семь саморожденных, первоначальных «Богов», исшедших из Троичного, Еди-

¹ «Разоблаченная Изида», II — 260.

ного. Иначе говоря, это означает, что все миры или небесные тела — всегда на основании точной аналогии — образуются один из другого после того, как первоначальное проявление при начале Великого Века закончилось.

Рождение небесных тел в пространстве сравнивается со множеством странников, присутствующих на Празднестве Огней. Семь аскетов появляются на пороге Храма с семью зажженными палочками курений. От их света первый ряд странников зажигает свои палочки курений. После чего каждый аскет начинает вращать свою палочку вокруг своей головы в пространстве и снабжает остальных огнем. Подобное же происходит и с небесными телами. Лайа-Центр зажжен и пробужден к жизни огнями другого «странника»; после чего новый «центр» устремляется в пространство и становится кометою. И лишь после потери своей скорости и, следовательно, своего огненного хвоста, Огненный Дракон оседает для спокойной и организованной жизни, как уважаемый гражданин звездной семьи. Потому сказано:

«Рожденное в неизмеримых глубинах Пространства из однородного Элемента, называемого Мировой Душою, каждое ядро космической материи, внезапно проявленное к бытию, начинает жизнь при самых враждебных обстоятельствах. На протяжении ряда бесчисленных веков оно должно завоевать себе место в Беспредельности. Оно вращается между более плотными и уже неподвижными телами, двигаясь прыжками, и устремляется к точке или центру, который привлекает его; и подобно кораблю, вовлеченному в канал, усеянный рифами и подводными скалами, старается избежать другие тела, в свою очередь, притягивающие и отталкивающие его. Многие погибают, их масса разлагается в более сильных массах, и когда они рождаются внутри планетной системы, они погибают, главным образом, внутри ненасытных желудков различных Солнц. Те, кто двигаются медленнее и устремлены в эллиптическом ходе, рано или поздно осуждены к уничтожению. Другие, двигающиеся параболическими дугами, обычно избегают гибели в силу своей скорости».

Некоторые читатели, склонные к критике, может быть, вообразят, что это учение, устанавливающее кометную стадию, проходимую всеми небесными телами, находится в противоречии с только что упомянутыми утверждениями, что Луна является матерью Земли. Они, может быть, вооб-

разят, что необходима интуиция, чтобы согласовать эти данные. Но, в действительности, никакой интуиции не требуется. Что знает наука о кометах, их зарождении, развитии и конечном завершении? Ничего, абсолютно ничего! И что же невозможного в том, что Лайа-Центр, — сгусток космической протоплазмы, однородной и латентной — будучи внезапно оживлен или воспламенен, устремится из своего ложа в пространство и начнет вращаться в глубинах бездны, чтоб укрепить свой однородный организм посредством накопления и добавления дифференцированных элементов? И почему бы такой комете не осесть для жизни и не стать обитаемым глобусом? «Обитатели Фохата многочисленны» — так сказано. «Он устанавливает своих Четырех Огненных (электропозитивных) Сыновей в Четырех Кругах»; эти Круги суть экватор, эклиптика и две параллели склонения или тропики, где помещаются Четыре Мистические Существа для управления их климатами. И далее:

«Семь других (Сыновей) назначаются управлять семью жаркими и семью холодными Лока'ми (Ад-ортодоксальных браминов) на двух концах Яйца Материи (наша Земля и ее полюсы)». Семь Лока в другом месте названы также «Кольцами» и «Кругами». Древние насчитывали семь полярных кругов вместо двух, как это делают европейцы; ибо Гора Меру, которая есть Северный Полюс, имеет, как говорят, семь золотых и семь серебряных ступеней, ведущих к ней.

Странные утверждения в одной из Станц, что «Песни Фохата и его Сыновей были так же БЛИСТАЮЩИ, как соединенное сияние полуденного Солнца и Луны, и что Четыре Сына в срединном Четверичном Круге «ВИДЕЛИ Песни своего Отца и СЛЫШАЛИ его солнце-лунное Сияние», объяснены в комментариях в следующих словах: «Колебание Фохатических Сил у двух холодных концов (Северного и Южного полюса) Земли, выявляющее ночью многоцветное сияние, заключает в себе несколько свойств Акаши (Эфира), Цвет так же, как и Звук».

«Звук есть свойство Акаши (Эфира); он порождает Воздух, свойство которого есть Осязание, которое (через трение) производит Цвет и Свет»¹.

Может быть, вышесказанное будет принято как архаическая бессмыслица, но оно станет понятнее, если читатель

¹ Вишну Пурана.

вспомнит Северное и Южное Полярное Сияние, происходящее в самых центрах земных электрических и магнетических сил. Оба Полюса являются складами, восприемниками и освободителями одновременно космической и земной Жизненной Силы (Электричества), от избытка которой Земля, без наличия этих двух естественных спасительных клапанов, давно была бы разорвана на части. В то же время существует теория, ставшая с некоторых пор аксиомой, что феномен Полярных сияний сопровождается и производит сильные звуки наподобие свиста, шипения и потрескивания. Смотрите труды проф. Гумбольдта о Северном Сиянии и его переписку по поводу этого спорного вопроса.

СТАНЦА VI. — *Продолжение*

7. РАЗОЧТИ, О ЛАНУ, ЕСЛИ ХОЧЕШЬ ПОЗНАТЬ ТОЧНЫЙ ВЕК ТВОЕГО МАЛОГО КОЛЕСА¹. ЕГО ЧЕТВЕРТАЯ СПИЦА — НАША МАТЕРЬ² (а). ДОСТИГНИ ЧЕТВЕРТОГО ПЛОДА ЧЕТВЕРТОЙ ТРОПЫ ЗНАНИЯ, ВЕДУЩЕГО К НИРВАНЕ, И ПОЗНАЕШЬ, ИБО ТЫ УЗРИШЬ (b)...

а) «Малое Колесо» есть наша Цепь Сфер и «Четвертая Спица» — наша Земля, четвертая в Цепи. Она одна из тех, на которую «жаркое (позитивное) дыхание Солнца» воздействует непосредственно.

Семь основных превращений Глобусов или небесных Сфер или, вернее, составляющих их частицы материи, описаны следующим образом: 1) Однородное; 2) Воздухообразное и сияющее — газообразное; 3) подобное сгусткам (туманности); 4) Атомичное, эфирное — начало движения, следовательно, дифференциации; 5) зародышевое, огненное — дифференцированное, но еще составленное лишь из зерен Элементов в их ранних состояниях, и имеющих семь состояний, когда они вполне развиты на нашей Земле; 6) Четверичное, парообразное — будущая Земля; 7) состояние охлаждения — и зависящее от Солнца для Жизни и Света.

Вычислить его (нашего колеса) век, как это предлагается ученику в Станце, однако, является трудным, ибо нам не

¹ Цепь.

² Земля.

даны цифры Великой Кальпы и не разрешено опубликование цифр наших малых Юг, исключая их приблизительную продолжительность. «Старшие Колеса вращались на протяжении одной Вечности и одной половины Вечности», так сказано. Мы знаем, что под «Вечностью» подразумевается седьмая часть 311 040 000 000 000 лет или же один Век Браммы. Но что же из этого? Мы также знаем, что если мы возьмем за основание вышеозначенные цифры, то, прежде всего, мы должны будем вычеркнуть из 100 Лет Браммы или 311 040 000 000 000 лет два Года, ушедших на Сандхья (Сумерки), что составит 98, так как мы должны подвести эту цифру к мистической комбинации 14×7 . Но мы не знаем, когда именно началась эволюция и формирование нашей маленькой Земли. Потому невозможно вычислить ее век, если не будет дано время ее зарождения, но пока что Учителя отказываются выдать это. Тем не менее, в заключение этого тома и во втором томе будут даны несколько хронологических намеков. Кроме того, мы должны помнить, что закон аналогии распространяется на миры так же, как и на человека; и как «Единый (Божество) становится Двумя (Дэва или Ангел), и Двое становятся Тремя (или человеком)» и т. д., так, нас учат, что сгустки (Мировое Вещество) становятся Странниками (Кометами); эти становятся звездами; и звезды (центры вращения) — нашим солнцем и планетами, короче говоря. Это не может быть так уж не научно, если Декарт тоже предполагал, что «планеты вращаются на своей оси потому, что они были однажды светоносными звездами, центрами спирального вращения».

б) Существуют четыре степени Посвящения, упомянутые в экзотерических трудах и соответственно известные в Санскрите как Сротопанна, Сакридагамин, Анагамин и Архат; Четыре Тропы к Нирване в этом нашем Четвертом Круге носят те же наименования. Архат, хотя он может видеть Прошлое, Настоящее и Будущее, не есть еще высший Посвященный; ибо сам Адепт, посвященный кандидат, становится Челою (учеником) Высшего Посвященного. Еще три высшие степени должны быть достигнуты Архатом, если он хочет достичь вершины лестницы Архатства. Есть такие, кто достигли этого даже в этой нашей Пятой Расе, но способности, необходимые для достижения этих высших степеней, будут вполне развиты в среднем устремленном подвижнике лишь в конце этой Коренной Расы и, особенно, в Шестой

и Седьмой. Так всегда будут существовать Посвященные и профаны до конца этой малой Манвантары, настоящего Цикла Жизни. Архаты «Огненного Тумана», Седьмой Ступени отделены лишь одною ступенью от «Корне-Основы» своей Иерархии, высочайшей на Земле и в нашей Земной Цепи. Эта Корне-Основа имеет Имя, которое может быть переведено на английский язык лишь несколькими составными словами — «Вечно-Живущий-Человеческий-Баниан». Это «Чудесное Существо» снизошло из «Высшей Области», так говорят они, в раннюю пору Третьего Века до разделения полов в Третьей Расе.

Эта Третья Раса иногда называется коллективно «Сынами Пассивной Йоги», ибо она была порождена бессознательно Вторую Расою, которая, будучи умственно бездеятельною, рассматривалась как пребывающая постоянно в своего рода абстрактном созерцании, которое требуется условиями Йогического состояния. В первой или ранней поре существования этой Третьей Расы, когда она еще пребывала в состоянии чистоты, «Сыны Мудрости», которые, как будет видно, воплотились в этой Коренной Расе, породили посредством Кришакти потомство, называемое «Сынами Ад» или «Огненного Тумана», «Сынами Воли и Йоги» и т. д. Они были сознательным созданием, ибо часть этой Расы была уже одушевлена божественной искрою духовного, высшего разума. Это потомство не было Расою. Вначале это было Чудесное Существо, называемое «Инициатором», а после него группа полубожественных, получеловеческих Существ. «Отделенные» в архаическом генезисе для определенных целей, они являются теми, в которых, как сказано, воплотились высшие Дхиани — «Муни и Риши предыдущих Манвантар», — чтобы создать питомник для будущих человеческих Адептов на этой Земле и на протяжении настоящего Цикла. Эти «Сыны Воли и Йоги», рожденные, так сказать, непорочным путем, остались, как это пояснено, совершенно отделенными от остального человечества. «Существо», только что упомянутое, которое должно остаться незазванным, есть Древо, от которого в последующие века ответвились все великие, исторически известные Мудрецы и Иерофанты, подобные Риши Капиле, Гермесу, Эноху, Орфею и пр. Как объективный человек, он есть таинственная (для профана — вечно невидимая, но всегда присутствующая) Личность, о которой говорят все легенды Востока, осо-

бенно среди оккультистов и учеников Сокровенной Науки. Это Существо изменяет форму, оставаясь вечно тем же. Он есть духовный Авторитет всех посвященных Адептов во всем мире. Его называют «Не имеющим Имени», которое имеет столько имен, и, тем не менее, имена и самая сущность которого неизвестна. Он есть «Инициатор», именуемый «ВЕЛИКАЯ ЖЕРТВА». Ибо, находясь у порога Света, Он взирает на него изнутри Круга Тьмы, который Он не преступит; и до последнего Дня этого Цикла Жизни не покинет Он своего поста. Почему Одинокий Страж остается на избранном им самим посту? Почему сидит Он у Фонтана Предвечной Мудрости, из которого Он больше не пьет, ибо Ему нечего узнать, чего бы он уже не знал — ни на этой Земле, ни в ее Небесах? — Потому что одинокие, усталые путники, возвращаясь домой, никогда не уверены даже до последней минуты, что не потеряют свою тропу в этой беспредельной пустыне Иллюзии и Материи, называемой Земною Жизнью. Потому, что Он жаждет показать каждому узнику, которому удалось освободиться от уз плоти и иллюзии, путь к той области свободы и Света, из которой Сам Он добровольный изгнанник. Потому что, короче говоря, Он пожертвовал собою ради Спасения Человечества, хотя лишь немногие избранные могут воспользоваться этою ВЕЛИКОЮ ЖЕРТВОЮ.

Под непосредственным молчаливым руководством этого МАХА-ГУРУ, со времени первого пробуждения человеческого сознания, все другие, менее божественные Учителя и Наставники Человечества, сделались руководителями раннего Человечества. Через посредство этих «Сынов Бога» младенческое Человечество получило свои первые понятия о всех искусствах и науках, так же как и о духовном Знании. Именно Они положили первый камень основания тех древних цивилизаций, которые так справедливо вызывают удивление нашего современного поколения ученых и исследователей.

Пусть тот, кто сомневается в этом утверждении, объяснит на одинаково разумном основании тайну изумительного знания, которым обладали древние, и кто, как это утверждается некоторыми, развились из низших и животноеобразных дикарей, «пещерных людей» палеолитного периода! Пусть они обратятся к таким трудам, как труды Витрувия Поллио, века Августа, об архитектуре, в которых все пра-

вила пропорций являются теми, которые в древности преподавались при Посвящении, если они хотят ознакомиться с этим истинно божественным искусством и понять глубокое эзотерическое значение, скрытое в каждом правиле и законе пропорций. Ни один человек, потомок палеолитного пещерного жителя, не мог бы развить подобную науку без особой помощи даже по истечении тысячелетий, посвященных мысли и эволюции разума. Именно ученики этих воплощенных Риш и Дэв Третьей Коренной Расы передавали свое знание от одного поколения к другому в Египте и Греции, ныне утерявшей свой канон пропорций, так же как ученики Посвященных Четвертой Расы, Расы Атлантов, передали его своим циклопам, «Сынам Циклов» или Беспредельности, от которых наименование перешло к позднейшим поколениям священнослужителей гностиков.

«Благодаря божественному совершенству этих архитектурных пропорций, древние могли воздвигнуть памятники искусства, рассматриваемые как чудеса всеми последующими веками, свои Храмы, Пирамиды, Пещерные Святилища, Кромлехи, Надгробные Камни, Престолы, доказывающие, что они обладали знанием механики, по сравнению с которым современное искусство является детской игрою, и, говоря об этих работах, наше искусство называет их «работами сторучных великанов»¹.

Может быть, современные архитекторы и не совсем пренебрегли этими правилами, но они достаточно добавили эмпирических новшеств, чтобы уничтожить точные пропорции. Витрувий передал последующим поколениям правила построения греческих Храмов, воздвигнутых бессмертным Богам. И десять книг Маркус Vitruvius Pollio по Архитектуре, бывшего одним из Посвященных, могут быть изучаемы лишь эзотерически. Друидические Круги, Дольмены, Храмы Индии, Египта и Греции, Башни и 127 городов Европы, за которыми Французский Институт признал «Циклопическое Происхождение», все являются трудами посвященных Священнослужителей-Архитекторов, потомков тех, первоначально наученных «Сынами Бога» и справедливо названных «Строителями». Вот что говорит благодарное поколение об этих потомках:

«Они не употребляли ни извести, ни цемента, ни стали, ни железа, чтобы разрезать камни, и все же они были так

¹ Kenealy: «Book of God» — стр. 118.

*искусно обработаны, что во многих местах соединения едва уловимы, хотя многие из камней, как, например, в Перу, имеют 38 фут. в длину, 18 ф. ширины и 6 ф. толщины, а в стенах крепости Сизсо имеются камни еще большего размера*¹.

И далее:

*«Водохранилище Суене, прорытое 5400 лет назад, когда это место находилось в точности под тропиком, что сейчас изменилось... было... так сооружено, что в полдень, в точный момент солнечного стояния, весь диск солнца отражался на его поверхности — труд, который не мог бы быть выполнен сейчас объединенным искусством всех астрономов Европы»*².

Хотя эти темы были едва намечены в «Разоблаченной Изиде», все же было бы неплохо напомнить читателю, что было сказано в этом труде³ относительно Священного Острова в Центральной Азии, и направить его за дальнейшими подробностями к отделу, озаглавленному «Сыны Бога и Священный Остров», присоединенному к Станце IX, во втором томе. Однако несколько дополнительных объяснений, хотя бы и набросанных в отрывочной форме, могут помочь учащемуся заглянуть в тайну наших дней.

Чтоб установить по крайней мере одну подробность, касающуюся этих таинственных «Сынов Бога», скажем, что высокие Двиджа, посвященные брамины древности, претендовали на происхождение именно от них, от этих Брамапутра, тогда как современный брамин хотел бы заставить низшие касты верить буквально, что они (брамины) произошли непосредственно из уст самого Браммы. Таково Эзотерическое Учение; и, кроме того, оно добавляет, что хотя эти потомки (духовно, конечно) «Сынов Воли и Йоги» разделились со временем на два пола, так же как и их «Кришакти» — прародители, сами сделали это позднее, тем не менее даже их выродившиеся потомки до настоящих дней сохранили почитание и уважение к творческой функции и все еще рассматривают ее в свете религиозного обряда, тогда как более цивилизованные народы рассматривают это просто как животную функцию. Сравните воззрения и отношения Запада к этим вопросам с Уставами Ману, что касается до законов Грихаста или брачного сожителства. Истинный брамин, следовательно, есть тот, «семь праотцев

¹ Acosta, VI, 14.

² Kenealy, *ibid.*

³ I, 587—93.

которого испили сок Лунного Растения (Сома), и кто есть «Трисупарна», ибо он понял тайну Вед.

И по сей день подобные брамины знают, что при начале этой Расы психический и физический рассудок находился в еще спящем состоянии и сознание было еще не развито, потому и духовные представления его были совершенно не связаны с окружающей их физической обстановкою; что божественный человек обитал в своей животной — хотя внешне человеческой — форме; и что если в нем и был инстинкт, то не было самосознания, чтоб осветить темноту латентного Пятого Принципа. Когда Владыки Мудрости, движимые законом эволюции, вселили в него искру сознания, то первое чувство, которое оно пробудило к жизни и деятельности, было чувство солидарности, единства с его духовными творцами. Подобно тому, как первое чувство ребенка принадлежит его матери и кормилице, так и первые устремления пробуждающегося сознания в примитивном человеке были к тем, чей элемент он чувствовал в себе, и кто были, тем не менее, вне его и независимы от него. Благоговение выросло именно из этого чувства и сделалось первым и главнейшим двигателем в его природе; ибо это единственное чувство, которое является естественным в его сердце, врожденным в нем, и которое мы одинаково встречаем как в ребенке, так и в детенышах животных. Это чувство неудержимого, инстинктивного устремления в примитивном человеке прекрасно и, можно сказать, интуитивно описано Карлейлем в следующих словах:

«Великое, древнее сердце — как близко оно в своей простоте сердцу ребенка и сердцу мужа в его суровой торжественности и глубине! Небеса сопутствуют ему в его пути или пребывании на Земле, обращая всю землю в мистический храм для него, а земные дела в почитание. Видения блистающих Существ мелькают в обычном солнечном свете; Ангелы еще носят Божественными Вестниками среди людей... Диво, чудеса окружают человека, он живет среди элемента чуда...¹ Великий закон долга, великий, как эти две беспредельности (небо и ад), умаляя все другое, уничтожая все остальное... это была действительность, и она и есть такова; лишь одея-

¹ То, что было естественным в глазах примитивного человека, теперь только стало чудом для нас; и то, что было чудом для него, никогда не может быть выражено нашим языком.

ние ее мертво, но сущность ее живет во все времена и от всей Вечности!»

Она живет, несомненно, и обитает во всей своей нерушимой силе и мощи в азиатском, арийском Сердце, от Третьей Расы, непосредственно через ее первых Сынов, «Разумом Рожденных» плодов Кришакти. По истечении времени священная каста Посвященных стала лишь редко от века до века производить подобные совершенные существа: существа, внутренне различные, хотя и подобные тем, кто породили их внешнюю оболочку.

В младенчестве Третьей, примитивной расы:

Недоставало еще Существа вида высшего,
И задуман был облик его, — сознательный мыслью и
Сердцем вмещающий, он, созданный для царства,
И над всем властитель сужденный.

Это существо было призвано к жизни, как готовый и совершенный проводник для воплощающихся обитателей высших сфер, которые и вселились в эти формы, рожденные Духовною Волею и естественной божественной мощью в человеке. Это было дитя чистого духа, умственно без примеси земного элемента. Лишь его физическая форма подлежала времени и жизни, ибо свой разум оно черпало непосредственно свыше. Это было Живое Древо Божественной Мудрости; потому может быть уподоблено Мировому Древу легенд Севера, которое не может засохнуть и умереть до конца последней битвы жизни, хотя его корни все время грызет Дракон Нидхогг. Также и тело первого и священного Сына Кришакти было изгрызано зубом времени, но корни его внутреннего существа остались вечно неразрушимыми и мощными, ибо они росли и распространялись в Небе, а не на Земле. Он был первым от Первого и он был Семенем всех остальных. Были и другие Сыны Кришакти, рожденные вторым духовным устремлением, но первый остался до сего дня Семенем Божественного Знания, Единый и Высочайший среди земных «Сынов Мудрости». На эту тему мы не можем больше распространяться, исключая добавления, что в каждый век — даже в наш — были великие умы, которые правильно поняли эту проблему.

Но каким образом наше физическое тело достигает этого усовершенствованного состояния, в котором оно нахо-

дится сейчас? Конечно, путем миллионов лет эволюции, но никогда ни через животных, ни от животных, как это учит материализм. Ибо, как говорит Карлейль:

«...Сущность нашего существования, тайна в нас, называющая себя «Я» — какие слова имеем мы для подобных вещей? — есть Дыхание неба; Высочайшее Существо выявляет себя в Человеке. Это тело, эти способности, эта жизнь наша, не является ли все это облачением для того Неизреченного?»

«Дыхание Неба» или, скорее, Дыхание Жизни, называемое в Библии Нэфеш, заключено в каждом животном, в каждой существующей былинке и каждом минеральном атоме. Но ни одно из них не имеет, подобно человеку, сознания природы этого «Высочайшего Существа»¹, так же как ни одно не имеет той божественной гармонии в своей форме, которая присуща человеку. Как выразил это Новалис и с тех пор никто не повторил это лучше, нежели Карлейль:

«Во Вселенной существует лишь один Храм, и это Тело Человека. Ничего нет священнее этой высокой формы... Мы касаемся Неба, когда мы возлагаем нашу руку на человеческое тело! Это звучит подобно цветам риторики, но это не так. Если это будет хорошо продумано, оно будет явлено как научный факт; выражение... действительной истины вещей. Мы есть чудо из чудес — великая, исповедимая, Тайна...»²

СТАНЦА VII

1. ПОЗНАЙ НАЧАЛО ЖИЗНИ ЧУВСТВУЮЩЕЙ И ВНЕ ФОРМЫ (a). ВНАЧАЛЕ БОЖЕСТВЕННЫЙ³ (b), ЕДИНЫЙ ОТ МАТЕРИ-ДУХА⁴, ЗАТЕМ ДУХОВНЫЙ⁵ (c)⁶. ТРИ ОТ ОДНОГО (d), ЧЕТЫРЕ ОТ ОДНОГО (e) И ПЯТЬ (f), ИЗ КОТОРЫХ ТРИ, ПЯТЬ И СЕМЬ (g) ЭТИ СУТЬ ТРОИЧНЫЕ И ЧЕТВЕРИЧНЫЕ В НИСХОДЯЩЕМ ПОРЯДКЕ;

¹ Нет другой нации в мире, в которой чувство благоговения или религиозного мистицизма было бы более развито и настолько преобладающим, нежели среди индусов. См., что говорит Макс Мюллер об этой идiosинкразии и национальной черте в своих трудах. Это чувство является непосредственным наследием первоначальных сознательных людей Третьей Расы.

² «Лекции о Героях».

³ Проводник.

⁴ Атман.

⁵ Атма-Буддхи, Дух-Душа. Это относится к космическим принципам.

⁶ Также.

ПЕРВОГО ВЛАДЫКИ¹ РОЖДЕННЫЕ РАЗУМОМ СЫНЫ, БЛИСТАЮЩИЕ СЕМЬ². ОНИ И ЕСТЬ ТЫ, Я, ОН, О, ЛАНУ; ОНИ БЛЮДУТ ТЕБЯ И ТВОЮ МАТЕРЬ-БХУМИ³.

а) Иерархия Творящих Сил разделяется эзотерически на Семь (четыре и три), заключающихся в Двенадцати великих Степнях, символизированных двенадцатью знаками Зодиака. Семь из проявленной скалы связаны, кроме того, с Семью Планетами. Все они подразделены на бесчисленные Группы божественных, духовных и полудуховных и эфирных Существ.

Намек на Главные Иерархии среди этих групп дан в великой Четверице, или экзотерически в четырех телах и трех способностях Брамы и Панчасья, пяти Брам, или пяти Дхиани-Будд в буддийской системе.

Высочайшая Группа состоит из Божественных Пламен, называемых «Огненными Львами» и «Львами Жизни», эзотеризм которых надежно скрыт в знаке Льва Зодиака. Это нислеоле Высшего Божественного Мира. Они есть Огненные Дыхания, Не имеющие Формы, и в одном аспекте они тождественны с Верхней Триадою Сефиротов, помещаемой кабалистами в Мире Прообразов.

Та же Иерархия с теми же числами встречается в японской системе, в «Началах», преподаваемых Шинто и буддийскими сектами. В этой системе Антропогенезис предшествует Космогенезису, ибо Божественное погружается в человеческое и создает — на полпути своего нисхождения в материю — видимую Вселенную. «Легендарные личности», — благоговейно замечает Омойе, — «должны быть поняты как стереотипное воплощение высшей (тайной) доктрины и ее высших истин». Изложение этой древней системы, во всей ее полноте, займет слишком много места, но сказать несколько слов о ней будет уместно. Последующее является кратким конспектом этого Антропо-Космогенезиса и показывает, насколько наиболее разъединенные народности вторят одно и то же архаическое учение.

Когда все было еще Хаосом (Кон-тон), Три духовных Существа появились на арене будущего творения: 1) «Аме но

¹ Авалокитешвара.

² Строители. Семь Творящих Риши, связанных теперь с созвездием Большой Медведицы.

³ Земля.

ани нака нуши но Ками», Божественный Монарх Центрального Неба; 2) «Така ми оносуби но Ками», Высочайший, Верховный Божественный Отпрыск Неба и Земли; 3) «Каму ми мусуби но Ками», просто «Отпрыск Богов».

Все они не имели ни формы, ни субстанции — наша Арупа-Триада, — ибо ни небесная, ни земная субстанция еще не дифференцировалась, «также и сущность вещей еще не оформилась».

б) В Зохаре — который в настоящем своем виде собран и переиздан Моисеем де Леоном, при помощи сирийских и халдейских христианских гностиков в XIII столетии, исправленный и пересмотренный еще позднее многими христианскими руками и является лишь немного менее экзотерическим, нежели сама Библия — этот «Божественный (Проводник)» более не является уже тем, чем он был в Книге Чисел халдеев. Правда, что Эйн-Соф, Абсолютное Бесконечное Ничто, так же пользуется формой Единого, проявленного «Божественного Человека» (Перво-Причина), как своей колесницей (Меркаба по-еврейски; Вахана по-санскритски) или Проводником, чтобы спуститься и проявиться в феноменальном мире. Но каббалисты не объясняют, как может Абсолют пользоваться чем бы то ни было или выявлять какой-либо атрибут, раз он, как Абсолют, лишен атрибутов; также они не объясняют, что на самом деле именно Первопричина (Логос Платона), изначальная и вечная Идея и проявляется через Адама Кадмона, Второго Логоса, так сказать. В Книге Чисел поясняется, что Эйн (Эн или Айор) есть единый самосущий, тогда как его «Глубина», Битос гностиков, называемый Пропатором, является лишь периодическим. Последний есть Брама, дифференцированный от Брамана или Парабрамана. Именно — Глубина, Источник Света или Пропатор и есть Непроявленный Логос или же абстрактная Идея, а не Эйн-Соф, Лучи которого пользуются Адамом Кадмоном — «муже-женственным» — или Проявленным Логосом, объективной Вселенной, как Колесницей для проявления. Но в Зохаре мы читаем следующую непоследовательность: «Senior occultatus est, et absconditus; Nicroprosopus manifestus est, et non manifestus»¹.

Это ошибочно, ибо Микропросопус, или Микрокосм, может существовать только на протяжении своих проявлений и разрушается во время Махапралай. Каббала Розенрота является чаще загадкой, чем пособием.

¹ Rosenroth — «Liber Mysteriorum», IV — 1.

Первая Степень вмещает Божественных. Как в системе японской и египетской, так и в каждой древней космогонии от этого божественного Пламени «Единого» возжигаются Три нисходящие Группы. Имея свое потенциальное бытие в Высшей Группе, они становятся теперь определенно отличными и отдельными сущностями. Они именуются Девственниками Жизни, Великой Иллюзии и т. д., и шестиконечной звездой в своей совокупности. Последняя почти во всех религиях является символом Логоса, как первое проявление. В Индии это есть знак Вишну, Чакра или Колесо; в Каббале — глиф Тетраграмматона, «Он о Четырех Буквах» или, метафорически, «Члены Микропросопуса», которых десять и шесть соответственно.

Однако позднейшие каббалисты, особенно христианские мистики, исказили этот прекрасный символ. Действительно, Микропросопус — который, философски говоря, совершенно отличен от непроявленного вечного Логоса, «Единого с Отцом» — стал, наконец, после веков непрерывных усилий софистики и парадоксов, рассматриваться как единый с Иеговою, или единым Богом Живым (!), тогда как Иегова есть лишь Бина, Сефира Женского Начала. Этот факт должен быть особенно ярко запечатлен в памяти читателя. Ибо «Десять Членов» Небесного Человека означают десять Сефиротов; но первый Небесный Человек есть непроявленный Дух Вселенной и никогда не должен быть низведен до Микропросопуса, до Малого Лика или Облика, прообраза человека на земном плане.

Микропросопус, как только что сказано, является проявленным Логосом, и таких Логосов много. Но об этом в дальнейшем. Шестиконечная звезда относится к шести Силам или Потенциям Природы, к шести планам, принципам и т. д., синтезированным в седьмом или центральной точке звезды. Во всех религиях все они, включая высшие и низшие Иерархии, исходят от Божественной или Небесной Девы, Великой Матери, Андрогины, Сефиры Адам Кадмон. Сефира есть Венец, Кэтер, только в абстрактном принципе, как математический x , неизвестное количество. На плане дифференцированной природы она является женским соответствием Адама Кадмона, первой Андрогины. Каббала учит, что слова «Fiat Lux»¹ относились к формированию и эво-

¹ Книга Бытия.

люции Сефиротов, а не к Свету, как к противопоставлению тьме. Раввин Семеон говорит:

«О спутники, спутники, человек, как эманация, был одновременно мужем и женою, истинно, Адамом Кадмоном, и таков смысл слов: «Да будет Свет, и был свет». И это и есть двуединый человек»¹.

В своем Единстве Первоначальный Свет есть седьмой или высший принцип Дайвипракрити, Свет Непроявленного Логоса. Но в своей дифференциации он становится Фохатом или «Семью Сынами». Первый символизирован центральной точкою в Двойном Треугольнике; последние — самим шестиугольником или «Шестью Членами» Микропропуса; Седьмой — Малкут, «Невеста» христианских кабалистов, или наша Земля. Отсюда и выражение:

«Первый после Единого есть Божественный Огонь; второй — Огонь и Эфир; третий составлен из Огня, Эфира и Воды; четвертый — из Огня, Эфира, Воды и Воздуха. Единый не касается Глобусов, несущих Человека, но внутренних невидимых Сфер. Перворожденные суть ЖИЗНЬ, Сердце и Пульс Вселенной; вторые — ее РАЗУМ или Сознание».

Эти Элементы Огня, Воздуха и т. д. не есть наши сложные элементы, и это «Сознание» не имеет отношения к нашему сознанию. Сознание «Единого Проявленного», если и не абсолютно, то все же неограничено. Махат, Мировой Разум, является первым творением Брам-Творца, но также и Прадханы, Недифференцированной Матери.

с) Вторая Степень Небесных Существ Огня и Эфира, соответствующих Духу и Душе или Атма-Буддхи, имя которых легион, еще лишены формы, но уже более определенно «субстанциальны». Они являются первой дифференциацией во Второй Эволюции или «Творении» — слово, вводящее в заблуждение. Как свидетельствует их наименование, они являются Прообразами воплощающихся Джива или Молад, естество их от Огненного Духа Жизни. Через них, подобно солнечному лучу, проходит Луч, который они снабжают его будущим Проводником, Божественной Душою, Буддхи. Именно они имеют непосредственное отношение к Воинству высшего Мира нашей Системы. От этих двойных Единиц исходят «Тройные».

В японской космогонии, когда из хаотической массы появляется яйцеобразное ядро, имея в себе зародыш и потенци-

¹ «Auszüge aus dem Zohar», стр. 13—15.

ал всей мировой, так же как и земной, жизни, именно эти, только что названные, «Тройные» и дифференцируются. Мужской, эфирный принцип (Ян) возносится, а женский, более тяжелый или более материальный принцип (Инь) низвергается в мир субстанции после того, как произошло разъединение между небесным и Земным. От этого Женского Начала, Матери, рождается первое рудиментарное объективное существо. Оно эфирно и не имеет ни формы, ни пола, но, тем не менее, от него и от Матери рождаются Семь Божественных Духов, от которых произойдет семь «творений», так же, как в Codex Nazaraeus от Карабтаноса и Матери Spiritus рождаются семь «ко злу расположенных» (материальных) духов. Слишком долго было бы приводить здесь японские наименования, но в переводе они стоят в следующем порядке:

1) «Невидимый Безбрачный», являющийся Творящим Логосом Нетворящего «Отца» или проявленной творческой потенциальностью последнего.

2) «Дух (или Бог) Глубин, лишенных Лучей (Хаос)», становящийся дифференцированной материей или мировым веществом; также минеральное царство.

3) «Дух Растительного Царства», «Изобильной Растительности».

4) «Дух Земли» и «Дух Песков»; Существо двойственной природы; первый содержит потенциальность мужского элемента, последний женского элемента. Эти двое были едины, еще не сознавшие, что они двое.

В этой двоичности были заключены (a) Isu no gai по Kami, Существо мужского начала, темное и мускулистое, и (b) Eku gai по Kami, светлое, более слабое или нежное Существо женского начала. Затем:

5) и 6) Духи — андрогины или диполые.

7) Седьмой Дух, последний исшедший от «Матери», появляется как первая божественная человеческая форма, определенно мужская и женская. Это было седьмым «творением», согласно Пуранам, где человек является седьмым творением Браммы.

Эти Цзанаги-Цзанами спустились во Вселенную по Небесному Мосту, Млечному Пути, и «Цзанаги, заметив далеко внизу хаотическую массу туч и воды, бросил в бездну свое, разукрашенное драгоценными камнями, копье, и появилась твердь. Тогда эти двое разъединились, чтоб исследовать Онокоро, вновь созданный остров-мир» (Омойе).

Таковы японские экзотерические сказания, скорлупа скрывает ядро той же единой истины Сокровенного Учения.

d) Третья Степень соответствует Атма-Буддхи-Манас, Духу, Душе и Разуму и называется «Троичными» («Триадами»).

e) Четвертая Степень — уже субстанциальные Существа. Она является Высочайшей Группой среди Рупа (Атомических Форм). Это питомник человеческих, сознательных, духовных Душ. Они называются «Нерушимыми Дживами» и образуют через посредство более низкой Степени, нежели они сами, первую Группу Семеричного Воинства — великую тайну человеческого, сознательного и разумного Существа. Ибо последний являет поле, в котором лежит скрытым в его непроявленной мощи Зародыш, который должен упасть в зарождение. Этот Зародыш станет духовной мощью в физической клеточке, направляющей развитие эмбриона и являющейся причиной наследственной передачи способностей и всех врожденных качеств в человеке. Тем не менее, теория Дарвина о передаче приобретенных способностей не только не преподается, но и не принимается Оккультизмом. Согласно последнему учению, эволюция продвигается по совершенно иным линиям: физическая эволюция, по Эзотерическому Учению, развивается постепенно из духовной, умственной и психической. Именно эта внутренняя душа физической клеточки — «духовная плазма» — и доминирует семянную плазму и является ключом, должествующим со временем открыть врата terra incognita биолога, называемой сейчас глубокой тайной эмбриологии. Достойно примечания, что в то время, как современная химия отвергла, как суеверие Оккультизма и Религии, теорию субстанциальных и невидимых Существ, называемых Ангелами, Элементалами и т. д., конечно, никогда не пытаюсь проникнуть в философию этих бесплотных Существ или же хотя бы задуматься над ними, — она была вынуждена, благодаря наблюдениям и открытиям, бессознательно признать и принять ту же пропорцию прогрессии и порядка в эволюции химических атомов, как принимает это Оккультизм для своих Дхиани и Атомов — аналогия есть первый закон Оккультизма. Как видно из вышеприведенного, самая первая Группа, Рупа-Ангелов, четверична, ибо к каждой Группе в нисходящем порядке добавляется один элемент. То же самое видим мы и в отношении атомов, которые подразделяются по мере их нисхождения на монатомичные, диато-

мичные, триатомичные, тетратомичные и т. д. по принятой в химии фразеологии.

Припомним, что Огонь, Вода и Воздух Оккультизма, или же так называемые «Элементы Первичного Творения», не являются теми сложными элементами, какими мы знаем их на Земле, но есть нуменальные, однородные Элементы — Духи земных элементов. Затем следуют Семеричные группы или Множества. Природы этих Существ, помещенные в диаграмме на параллельных линиях с атомами, в своей нисходящей скале прогрессии, будут, что касается до аналогии, соответствовать составным элементам математически тождественно. Конечно, это относится только к диаграммам, составленным оккультистами; ибо если бы скала Ангельских Существ была помещена на параллельных линиях скалы химических атомов науки — от гипотетического Гелия до Урания, — конечно, разница была бы обнаружена. Ибо последние имеют, как свои соответствия на Астральном плане, лишь четыре низших степени — три высших принципа в атоме или, вернее, в молекуле или в химическом элементе уловимы лишь посвященным глазом Дангмы. Но если бы химия пожелала вступить на правильный путь, она должна была бы исправить свои распределения на таблицах по таблицам оккультистов, что, конечно, она откажется сделать. В Эзотерической Философии каждая частица соответствует и зависит от своего высшего нумена — Существа, к естеству которого она принадлежит: и как вверху, так и внизу, Духовное эволюционирует из Божественного, Психо-ментальное от Духовного — зараженного в его низшем плане Астралом, вся одушевленная и (кажущаяся) неодушевленная Природа развивается вдоль параллельных линий и извлекает свои свойства как сверху, так и снизу.

Число Семь, примененное к термину вышеупомянутого Семеричного Множества, означает не только Семь Существ, но Семь Групп или Множеств, как было уже объяснено. Высшая Группа Асуров, рожденная в первом теле Браммы, преобразованного в «Ночь», семерична, т. е. она разделена, подобно Питрисам, на Семь Классов, три из которых не имеют тел (арупа), и четыре в телах¹. В действительности, более справедливо рассматривать их как наших Питрисов (предков), нежели Питрисов, создавших первого физическоего человека.

¹Смотри Вишну Пурана. Книга I.

ф) Пятая Степень очень сокровенна, так как она связана с микрокосмическим пятиугольником, пятиконечную звездою, представляющей человека. В Индии и Египте эти Дхиани были связаны с Крокодилом, и их обитель находится в Козероге. Но в индусской Астрологии эти термины легко превращаются, ибо десятый знак Зодиака, называемый Макара, свободно переведен, как «Крокодил». Само слово оккультно и толкуется различно, как это будет показано в дальнейшем. В Египте умерший — символом которого была Пентаграмма или Пятиконечная звезда, концы которой представляли человека, — эмблематично превращался в крокодила. Себекх или Севекх (или Седьмой), как говорит Джеральд Массей, являя его типом разума, в действительности дракон, а не крокодил. Он — «Дракон Мудрости» или Манас, Человеческая Душа, Ум, Разумный Принцип, называемый в нашей Эзотерической Философии Пятым Принципом. В «Книге Мертвых» или в книге Обрядов озирифицированный умерший, изображенный в виде мумии Бога с головою крокодила, говорит:

«Я — крокодил, главенствующий над страхом. Я Бог — крокодил при прибытии его Души среди людей. Я — Бог-крокодил, выявленный на уничтожение».

Намек на уничтожение божественной духовной чистоты, когда человек приобретает знание добра и зла; также и на «Падших» Богов или Ангелов всех теогоний.

«Я — рыба великого Гора (ибо Макара есть «Крокодил», проводник Варуны). Я погружен в Секхем»¹.

Эта последняя фраза подтверждает и повторяет доктрину эзотерического «Буддизма», ибо она прямо намекает на Пятый Принцип (Манас) или, вернее, на самую духовную часть его естества, которая после смерти человека погружается и воссоединяется с Атма-Буддхи. Ибо Секхем есть обитель или Лока Бога Кхем (Гор-Озирис или Отец-Сын); отсюда Дэвачан Атма-Буддхи: в «Книге Мертвых» умерший изображается входящим в Секхем с Гор'ом-Тот'ом и «выходящим оттуда в виде чистого духа». Так, умерший говорит:

«Я вижу формы (самого себя в виде различных) людей вечно преобразующимися... Я знаю эту (главу). Тот, кто знает это... принимает разнообразные живые формы»².

¹ Гл. LXXXVIII.

² Гл. LXIV. 29—30.

И, обращаясь в магической формуле к тому, что в Эзотеризме Египта называется «сердцем предка», или к воплощающемуся принципу, постоянному Эго, умерший говорит:

*«О мое сердце, сердце предка, необходимое для моего преобразования... не разъединись со мною перед стражем весов. Ты мое Я внутри моей груди, божественный спутник, наблюдающий за моими телами»*¹.

Именно в Секхеме лежит сокрытым «Таинственный Лик» или настоящий человек, скрытый под обманчивой личностью, троичный крокодил Египта, символ высшей Троицы или человеческой Триады — Атма, Буддхи и Манас.

Одно из объяснений истинного, хотя и скрытого, смысла этого египетского религиозного глифа очень просто. Крокодил первый пробуждается к ожиданию и встрече пожирающих огней утреннего Солнца, и потому он скоро стал олицетворять солнечное тепло. Когда солнце восходило, это было как бы прибытием на Землю, в среду людей, «Божественной Души, вдохновляющей Богов». Отсюда странный символ. Мумии одевали голову крокодила, чтобы показать, что это была душа, прибывающая с Земли.

Во всех древних папирусах крокодил называется Себекх (Седьмым); так же вода эзотерически символизирует пятый принцип; и как уже было сказано, Джеральд Массей поясняет, что крокодил был «Седьмою Душою, высшим из семи — Невидимым Ясновидцем».

Даже эзотерически Секхем есть обитель Бога Кхем, а Кхем есть Гор, отмщающий смерть своего Отца Озириса, следовательно, наказующий грехи человека, когда он становится развоплощенной Душою. Таким образом, озирифицированный умерший становится богом Кхем, «собирающим жатву с поля Аару»; т. е. он собирает свою награду или наказание, ибо поле это есть небесная обитель (Дэвачан), где умершему дается пшеница, пища Божественной Справедливости. Пятая группа Небесных Существ включает в себе двойные свойства как духовного, так и физического аспекта Вселенной. Два полюса, так сказать, Махата, Мирового Разума, и двойственной природы человека, духовной и физической. Отсюда ее число Пять, удвоенное в Десять, соединяет эту Группу с Макара, десятым знаком Зодиака.

г) Шестая и Седьмая Степень разделяют низшие качества Четверицы. Они сознательные эфирные Сущности, та-

¹ «The Cosmogony of Pherecydes», 34—35.

кие же незримые, как и Эфир, которые, подобно ветвям деревьев, вырастают из первой центральной Группы Четырех и, в свою очередь, дают побеги бесконечных боковых Групп, низшими среди которых являются Духи-Природы или элементалы бесконечных родов и разновидностей, от бесформенных и несубстанциональных — идеальные Мысли их создателей — вплоть до атомичных, хотя и неуловимых зрением человека, организмов. Последние рассматриваются как «духи атомов», потому что они первая ступень, предшествующая физическому атому — чувствующие, если и неразумные сущности. Они все подлежат Карме и должны изживать ее в каждом цикле. Ибо, как учит Сокровенное Учение, нет таких привилегированных Существ во Вселенной, в нашей или в иных Системах, во внешнем или же во внутреннем Мире¹, подобных Ангелам западной и еврейской религий. Каждый Дхиан-Коган должен был стать им: он не может родиться или внезапно появиться на плане жизни, как вполне развитой Ангел. Небесная Иерархия настоящей Манвантары в следующем Цикле жизни будет переведена на высшие Миры и уступит свое место новой Иерархии из избранных среди нашего человечества. Бытие есть бесконечный цикл внутри Единой Абсолютной Вечности, в которой продвигаются бесконечные внутренние циклы, обусловленные и конечные. Боги, созданные таковыми, не явили бы личной заслуги, будучи Богами. Подобные Существа — совершенные только в силу особой непорочной природы, присущей им — явились бы перед лицом страдающего и бьющегося человечества, и даже перед низшими тварями, символом вечной несправедливости, совершенно демонической по природе, и вечно сущим преступлением. Это есть аномалия и невозможность в Природе. Потому «Четверо» и «Трое» должны воплощаться, как и все другие сущности. Эта шестая Группа, кроме того, остается почти неразлучной с человеком, извлекающим из нее все, кроме своего высшего и низшего принципа или своего духа и тела, так как пять срединных человеческих принципов являются самой сущностью этих Дхиани. Парацельс называет их *Flageae*, христиане — Ангелами-Хранителями; оккультисты — Предками, Питри-

¹ Мир, когда он назван «Миром Высшим», является высшим не в силу своего местонахождения, но потому, что он выше качеством или естеством. Тем не менее, такой Мир обычно понимается несведущими, как «Небеса», и помещается ими над нашими головами.

сами. Они есть Шестеричные Дхиан-Коганы, имеющие шесть духовных элементов в составе своих тел — в действительности они люди минус физическое тело.

Лишь Божественный Луч, Атман, исходит непосредственно от Единого. Если спросят: как может это быть? Как можно представить, что эти «Боги» или Ангелы могут одновременно быть своими собственными эманациями и своими личными Эго? Не в том ли смысле, как и в материальном мире, где сын есть в одном отношении свой же отец, будучи его кровью, костью от кости его и плотью от плоти его? На это Учитель отвечает: «Воистину так». Но нужно глубоко проникнуть в тайну Бытия, прежде чем можно вполне постичь эту истину.

СТАНЦА VII. — *Продолжение*

2. ЕДИНЫЙ ЛУЧ РАЗМНОЖАЕТ МАЛЫЕ ЛУЧИ. ЖИЗНЬ ПРЕДШЕСТВУЕТ ФОРМЕ, И ЖИЗНЬ ПЕРЕЖИВАЕТ ПОСЛЕДНИЙ АТОМ¹. ЧЕРЕЗ БЕСЧИСЛЕННЫЕ ЛУЧИ, ЛУЧ ЖИЗНИ, ЕДИНЫЙ, ПОДОБНО НИТИ В ОЖЕРЕЛЬЕ².

Этот Стих выражает чисто Ведантическое понятие, уже объясненное в другом месте, о Нити-Жизни, Сутратме, проходящей через последовательные рождения. Как может это быть объяснено? Прибегая к сравнению, к привычной иллюстрации, хотя неизбежно несовершенной, как и все доступные нам аналогии. Однако прежде, чем прибегать к ней, я хотела бы спросить, когда мы наблюдаем процесс роста и развития в чреве плода здорового младенца, весящего несколько фунтов, кажется ли это кому-либо неестественным или сверхъестественным? Развившегося из чего? От сегментации бесконечно малого ovum'a и спермы (spermatozoon)! И после этого мы видим младенца, развивающегося в шестифутового человека! Это касается атомического и физического развертывания из микроскопически малого в нечто чрезвычайно большое; из невидимого невооруженному глазу в видимое и объективное. Все это установлено наукою, и я отваживаюсь сказать, что ее теории, эмбриологические, биологические и физиологические, достаточно правильны,

¹ Формы, Стхула Шарира, Внешнее тело.

² Жемчужины.

что касается до точного наблюдения над материальной стороной. Тем не менее, две главные трудности науки эмбриологии — именно, какие силы принимают участие в формировании плода и причина «наследственной передачи» сходства, физического, морального или умственного — никогда не были разрешены удовлетворительно и никогда не будут разрешены до того дня, когда ученые снизойдут принять оккультные теории. Но если этот физический феномен никого не удивляет, за исключением того, что он вызывает недоумения эмбриологов, то почему наш умственный и внутренний рост, эволюция Человеческо-Духовного до Божественно-Духовного должна рассматриваться и казаться более невозможной, нежели другое?

Плохой совет будет дан материалистам и эволюционистам школы Дарвина принять недавно выработанные теории проф. Вейсмана, автора труда «Beitrag zur Descendenzlehre», относительно одной из двух вышеуказанных тайн эмбриологии, которую, автор полагает, он решил. Но когда она будет вполне разрешена, наука вступит в область истинно оккультного и откажется навсегда от системы трансформаций в том виде, как она утверждается Дарвином. Эти две теории несогласимы с точки зрения материализма. Тем не менее, новая теория, будучи рассмотрена с точки зрения оккультистов, разрешает все эти тайны. Те, кто не ознакомлены с открытием проф. Вейсмана — одно время ревностного дарвиниста, — должны поспешить восполнить этот ущерб. Немецкий эмбриолог-философ, перешагнув через головы греков, Гиппократов и Аристотеля, прямо в глубь учений древних арийцев, указывает на одну бесконечную малую клеточку из миллионов других, работающую над формированием организма, которая самостоятельно, без какой-либо помощи, определяет посредством постоянной сегментации и умножения правильный облик будущего человека или животного в его физических, умственных и психических свойствах. Именно эта клеточка запечатлевает на лице и форме нового индивидуума черты родителей или же одного из дальних предков; эта же клеточка передает ему рассудочные и умственные особенности его прадедов и так далее. Эта Плазма есть бессмертная частица наших тел, развивающаяся через процесс последовательных ассимиляций. Теория Дарвина, рассматривающая эмбриологическую клеточку, как сущность или экстракт из всех остальных клеточек,

чек, отставлена; ибо она не в состоянии объяснить наследственную передачу. Имеются лишь два способа объяснения тайны наследственной передачи: или, что субстанция зародышевой клеточки одарена способностью проходить весь цикл трансформаций, ведущий к построению отдельного организма и затем к воспроизведению тождественных зародышевых клеточек; или же, что эти зародышевые клеточки вовсе не имеют своего зарождения (генезиса) в теле индивидуума, но происходят непосредственно от зародышевой клеточки предков, передаваемой от отца к сыну на протяжении долгих поколений. Последняя гипотеза принята Вейсманом и разработана им, и в этой клеточке он усматривает бессмертную часть человека. Пока что хорошо, но когда эта почти правильная теория будет принята, как объяснит биолог первое появление этой постоянной клеточки? Если только не допустить, что человек «вырос» подобно бессмертному «Topsy» и вовсе не был рожден, но упал с облаков, невозможно объяснить, как была зарождена в нем эта эмбриологическая клеточка?

Дополните вышеуказанную Физическую Плазму, «Зародышевую Клеточку» человека со всеми ее материальными потенциальностями, «Духовную Плазму», так сказать, или же флюидом, содержащим пять низших принципов Шести-принципного Дхиани — и вы имеете тайну, если вы достаточно духовны, чтобы понять это.

Вернемся теперь к обещанному сравнению.

Когда семя животного человека брошено в почву животной женщины, семя это не может расти, если оно не было оплодотворено пятью свойствами (флюидом или эманацией от принципов) Шестиричного Небесного Человека. Потому Микрокосм изображается как Пятиугольник в Шестиугольной Звезде Макрокосма¹.

Функции Живы на этой Земле пятиричного свойства. В минеральном атоме она связана с низшими принципами Духов Земли (Шестиричные Дхиани); в растительной частице она связана с их вторым принципом Праною (Жизнь); в животном — со всеми этими плюс с третьим и четвертым; в человеке зародыш должен получить плод всех пяти, иначе он будет рожден не выше животного².

¹ *Avθρωπος* — труд об Оккультной Эмбриологии, книга I.

² Именно врожденный идиот.

Следовательно, Джива завершена лишь в человеке. Что же касается его седьмого принципа, то это лишь один из Лучей Всемирного Солнца, ибо каждое разумное создание получает временный заем лишь того, что должно вернуться к своему источнику. Что же касается до его физического тела, то оно оформлено низшими земными Жизнями через физическую, химическую и физиологическую эволюцию; «Благословенные не имеют никакого касания к очищению материи», говорит Каббала в халдейской «Книге Чисел».

Итак, мы приходим к следующему. Человечество в своей первой прототипной эфирной форме есть отпрыск Элохима Жизни, или Питрисов; в своем качественном и физическом аспекте оно есть прямое потомство «Предков», низших Дхиани или Духов Земли; но своей моральной, психической и духовной природою оно обязано Группе божественных Существ, имя и характеристика которых будут даны во втором томе. Коллективно люди являются созданием Множеств различных Духов; порознь обиталищами этих Множеств; иногда же и индивидуально они являются проводниками некоторых из них. В нашей настоящей и такой материальной Пятой Расе земной Дух Четвертой Расы все еще силен, но мы приближаемся ко времени, когда маятник эволюции направит свой размах определенно вверх, чтобы привести Человечество на линию, параллельную с примитивной, Третьей Коренной Расою в отношении духовности. В течение своего детства человечество было всецело составлено из того ангельского множества, Духи которого обитали и оживляли чудовищные и гигантские обиталища Четвертой Расы, построенные и составленные из бесчисленных мириад Жизней, так же, как теперь и наши тела. Эта фраза будет объяснена позднее в настоящих Комментариях. Наука, тускло улавливая истину, может найти бактерии и другие бесконечно малые жизни в человеческом теле и увидеть в них лишь случайных и ненормальных посетителей, которым приписываются болезни. Оккультизм — усматривающий Жизнь в каждом атоме и молекуле, будь то в минерале или человеческом теле, в воздухе, огне или воде, утверждает, что все наше тело построено из таких Жизней; малейшая бактерия под микроскопом в сравнении с ними так велика, как слон по отношению к малейшей инфузории.

Вышеупомянутые «обиталища» улучшались в тканях и симметрии форм, по мере своего совместного роста и раз-

вития с Глобусом, носящим их. Но физическое улучшение произошло за счет духовного, Внутреннего Человека и природы. Три срединных принципа в Земле и человеке с каждой Расою становились более материальными; Душа отступала назад, уступая место Физическому Рассудку; сущность Элементов превратилась в материальные и сложные элементы, известные нам сейчас.

Человек не есть и никогда не мог быть завершенным произведением «Господа Бога», но он дитя Элохима, так своевольно превращенного в единого числом и мужского начала. Первые Дхиани, которым было поручено «создать» человека по их подобию, могли только отбросить свои Тени, как тонкий образец для обработки Духами Природы — материи. Человек, вне всякого сомнения, создан физически из праха Земли, но его создатели и формировщики были многочисленны. Также не может быть сказано, что «Бог вдохнул в ноздри его Дыхание Жизни», если мы не отождествим этого Бога с «Единою Жизнью», вездесущей, хотя невидимой, и если подобная операция не будет приписана «Богу» по отношению к каждой «Живой Душе», которая есть Жизнь-Душа (Нэфеш), а не Божественный Дух (Руах), лишь один обеспечивающий человеку божественную степень бессмертия, которое ни одно животное, как таковое, не может достичь в этом цикле воплощения.

Именно благодаря этим неточным различиям, сделанным евреями и, теперь, нашими западными метафизиками, не способными понять и, следовательно, принять более чем тройственного человека — Дух, Душа и Тело — «Дыхание Жизни» было смешано с бессмертным «Духом». Это приложимо также непосредственно к протестантским богословам, которые, переводя известный стих в Четвертом Евангелии¹, совершенно исказили смысл его. Это искажение гласит: «Ветер дует, где он хочет» вместо «Дух дышит, где он хочет», как стоит в оригинале, так же и в переводе греческой восточной церкви.

Ученый и большой философ, автор «New Aspects of Life», хотел бы внушить своему читателю, что согласно евреям:

«Нэфеш Хиа (Живая Душа) произошла или возникла через внедрение Духа или Дыхания Жизни в оживленное тело человека, и она должна была заменить и занять место этого Духа

¹ Евангелие от Иоанна, III, 8.

в составленной таким образом Самости, так что вошедший Дух исчезал из вида и поглощался Живою Душою».

Человеческое тело, полагает он, должно рассматриваться как утроба, в которой и из которой развивается Душа, которую он ставит как бы выше Духа. Рассматриваемая со стороны функций и с точки зрения деятельности, Душа, несомненно, стоит выше в этом конечном и условном мире Иллюзии. Душа, говорит он, «ультимативно порождена из оживленного тела человека», таким образом, автор просто отождествляет «Дух» (Атма) с «Дыханием Жизни». Восточные оккультисты возразят на это утверждение, ибо оно основано на ошибочном представлении, что Прана и Атма или Дживатма есть одно и то же. Автор поддерживает свое утверждение, указывая, что у древних евреев, греков и даже латинян, Ruach, Pneuma и Spiritus означали Ветер — у евреев — несомненно, и весьма вероятно, и у греков, и римлян; греческое слово Anemos (Ветер) и латинское Animus (Душа) имеют подозрительную связь.

Все это притянуто за волосы. Но едва ли возможно найти подходящее поле битвы для решения этого вопроса, ибо д-р Пратт является, по-видимому, практическим и педантичным метафизиком, своего рода каббалистом-позитивистом, тогда как восточные метафизики, особенно ведантисты — все идеалисты. Оккультисты также принадлежат к крайней Эзотерической Школе Веданты и, хотя они называют Единую Жизнь (Парабраман) Великим Дыханием и Вихрем, они совершенно отделяют седьмой принцип от материи и отрицают, что он имеет какое-либо отношение или связь с нею.

Таким образом, философия психических, духовных и умственных соотношений человека с его физическими функциями находится почти в безвыходной путанице. Ни древняя арийская, ни египетская психология не поняты сейчас надлежащим образом; также не могут они быть усвоены без принятия эзотерического семеричного подразделения или же, хотя бы, ведантического пятиричного деления человеческих внутренних принципов. Без этого навсегда невозможно будет понять метафизические и чисто психические и даже физиологические отношения между Дхиан-Коганами или Ангелами на одном плане и Человечеством на другом. Пока что ни один из Восточных (Арийских) Эзотерических трудов не опубликован, но мы имеем египетские папирусы, ясно

говорящие о семи принципах или «Семи Душах Человека». «Книга Мертвых» дает полный список «Преображений», которым подвергается каждый умерший, последовательно сбрасывая с себя все эти принципы — материализованные ради ясности в эфирные сущности или тела. Кроме того, тем, кто пытается доказать, что древние египтяне не учили перевоплощению, мы должны напомнить, что о «Душе» (Эго или высшая Самость) умершего говорилось, что она живет в Вечности; что она бессмертна, «сосуществующая с Солнечным Челном и исчезает с ним», т. е. на протяжении Цикла Необходимости. Эта «Душа» возникает из Тиау, Области Причины Жизни и днем присоединяется к живущим на Земле, чтобы каждую ночь возвращаться в Тиау. Этим выражаются периодические существования Эго¹.

Тень, астральная форма, уничтожается, «поглощенная Уреем»²; Манас будет уничтожен; Двое Близнецов (Четвертый и Пятый Принцип) будут рассеяны; но Душа-Птица, «Божественная Ласточка и Урей Пламени» (Манас и Атма-Буддхи) будут жить в Вечности, ибо они мужья своей матери.

Еще одна показательная аналогия между арийским или браманическим и египетским Эзотеризмом. Первые называют Питрисов «Лунными Предками» людей, египтяне же видят в Лунном Боге Тот-Эшмун, первого человеческого предка.

«Этот Лунный Бог «выражал Семь Сил Природы, которые предшествовали ему и были собраны в нем, как его семь душ, выразителем которых он был, как Восьмой (отсюда восьмая сфера)... Семь лучей халдеев... Гептакис или Иао на камнях гностиков указывают ту же семеричность душ... Первичная форма мистических Семи была явлена в небесах семью большими звездами Большой Медведицы, созвездия, связываемого египтянами с Матерью Времени и семью Духами Стихий»³.

Как это хорошо известно каждому индусу, это же самое созвездие в Индии изображает Семь Риши и называется Рикша и Читра-шикандина.

Лишь подобное порождает подобное. Земля дает человеку его тело. Боги (Дхиани) дают ему его пять внутренних принципов, психическую Тень, одушевляющим принципом

¹ Гл. CXLVIII.

² Там же, CXLIX—51.

³ «The Seven Souls of Man», стр. 2; лекции Джеральда Массей.

которой часто являются именно эти самые Боги. Дух (Атман) Един и неделим. Он не находим в Тиау.

Ибо что есть Тиау? Частый намек на это в «Книге Мертвых» содержит тайну. Тиау — тропа Ночного Солнца, низшее полушарие или адская область египтян, помещенная ими на скрытой от нас стороне Луны. В их Эзотеризме человеческое существо пришло с Луны — это тройная тайна, астрономическая, физиологическая и психическая одновременно; оно прошло весь цикл существования и затем вернулось к своему месторождению, прежде чем снова выйти из него. Так умерший изображается приходящим на Запад, получающим свой суд перед Озирисом, воскрешающим, как Бог Гор, и вращающимся вокруг звездных небес, что является аллегорическим уподоблением Ра, Солнцу; затем, пройдя Нут, Небесную Бездну, снова возвращается в Тиау. Это есть уподобление Озирису, который, как Бог Жизни и размножения, обитает в Луне. Плутарх¹ говорит о торжественном празднестве египтян, называемом «Вступлением Озириса в Луну». В «Ритуале»² жизнь обещана после смерти, и обновление жизни находилось под покровительством Озириса-Лунного, ибо Луна была символом обновления жизни или перевоплощений по причине ее роста, убыли и умирания и нового появления каждый месяц. В «Данктное»³ говорится: «О Озирис-Лунный, ты, который возобновляешь себе свое обновление». И Сабекхт говорит Сети I⁴: «Ты обновляешь себя, как Бог Лунный, когда он в младенчестве». Еще лучше объяснено это в папирусе из коллекции Лувра⁵: «Сочетания и зачатия умножаются, когда он (Озирис-Лунный) виден в небесах в этот день». Говорит Озирис: «О единый блистающий луч Луны! Я происхожу из вращающихся множеств (звезд)... Открой мне Тиау для Озириса Н. Я выйду днем выполнить то, что я должен совершить среди живущих»,⁶ — т. е. произвести зачатия.

Озирис был «Богом, проявленным в зарождении», ибо древние знали гораздо лучше наших современников истинные оккультные влияния лунного тела на тайны зарождения.

¹ «De Iside et Osiride» — XLII.

² Гл. XII.

³ IV, 5.

⁴ Marriette — «Abydos», таблица 51.

⁵ P. Pierret — «Etudes Egyptologiques».

⁶ «Ritual» — гл. II.

В древнейших системах Луна всегда была мужского начала. Так, Сомы у индусов — своего рода небесный дон Жуан, «король» и отец, хотя и незаконный, Будха-Мудрости¹. Это относится к Оккультному Знанию, мудрости, собранной через основательное ознакомление с лунными тайнами, включая и тайны полового зачатия. В позднейшие времена, когда Луна стала связываться с Женским Началом, с богинями Дианою, Изидою, Артемидою, Юноною и т. д., эта связь тоже явилась, в силу основательного знания физиологии и женской природы, как физической, так и психической.

Если бы вместо бесполезных уроков из Библии, преподаваемых в воскресных школах, армии бедных и несчастных были ознакомлены с астрологией — хотя бы только что касается свойств Луны и ее скрытых влияний на зачатие, — то не нужно было бы опасаться увеличения населения или же прибегать к Мальтузианской литературе для приостановки его. Ибо именно Луна и ее сочетания регулируют зачатия, и каждый астролог в Индии знает это. Во времена прежних Рас и, по крайней мере, при начале настоящей те, кто предавались брачным сокоуплениям во время некоторых лунных фаз, делавших эти сокоупления бесплодными, считались колдунами и грешниками. Но теперь даже эти грехи древности, возникшие вследствие злоупотребления Оккультным Знанием, были бы предпочтительнее, нежели преступления наших дней, размножающиеся в силу полного неведения о таких оккультных влияниях.

Но вначале Солнце и Луна были единственными видимыми и, в силу своих воздействий, так сказать, ощутимыми, психическими и физиологическими божествами — Отец и Сын, — тогда как Пространство, или Воздух вообще, или же та часть неба, которая называлась египтянами «Нут», была их скрытым Духом или же Дыханием обоих. Отец и Сын заменяли друг друга в своих функциях и трудились совместно и гармонично в своих воздействиях на земную природу и человечество; потому их рассматривали воедино, хотя, как олицетворенные Сущности, они были Двое. Оба были мужского начала, и каждый имел свою определенную, хотя и в полном сотрудничестве, работу в деле зарождения человечества. Таким образом, понятия, рассматриваемые с точки зрения астрономической и космической и выражен-

¹ Будха означает мудрый. Бодхи — мудрость.

ные на символическом языке, обратились в нашей последней расе в понятия теологические и догматические. Но за покровом космических и астрологических символов существовали оккультные тайны антропологии и первичного генезиса человека. И в этом никакое знание символов, ни даже ключ к слепопотопному символическому языку евреев не поможет, за исключением только того, что касается выданного в священных, национальных писаниях для экзотерического употребления; и сумма этих писаний, как бы ни была она искусно затемнена, была лишь малой частью истинной, примитивной истории каждого народа и, кроме того, часто, как, например, в еврейских Писаниях, относилась лишь к земному человеку, а не к божественной жизни этого народа. Этот психический и духовный элемент принадлежал МИСТЕРИЯМ и ПОСВЯЩЕНИЮ. Были вещи, которые никогда не записывались на свитках, но, как в Центральной Азии, вырезались на скалах и на стенах подземных святилищ.

Тем не менее, было время, когда весь мир имел «один язык и одно знание», и человек знал о своем происхождении больше, нежели сейчас; когда он знал, что Солнце и Луна, несмотря на ту большую роль, которую они играли в сложении, росте и развитии человеческого тела, все же не были непосредственными, причинными посредниками его появления на Земле; ибо этими посредниками в действительности являются живущие и разумные Силы, которых оккультисты называют Дхиан-Коганами.

По этому поводу один очень сведущий поклонник еврейского Эзотеризма говорит:

«Каббала ясно излагает, что Элохим есть «общая абстракция», то, что мы называем в математике «постоянный коэффициент» или «общая функция», входящий не в какое-либо особое, но во все построения; т. е. как общее отношение 1 к 31415 (Астро-Дхианические и Элохические цифры)».

На что Восточный Оккультизм отвечает: совершенно правильно; они являются абстракцией для наших физических чувств, но для наших духовных познаний и для нашего внутреннего духовного взора Элохим или Дхиани не большая абстракция, нежели наша душа и дух для нас. Отбросьте одно, и вы отбросите другое, ибо то, что составляет переживающую Сущность в нас, частью есть непосредственная эманация этих небесных Существ, частью же сами эти Существа. Одно верно, что евреи были вполне ознакомлены

с колдовством и различными зловредными силами; но за исключением некоторых великих пророков и ясновидцев, как Даниил и Иезекиил — Енох принадлежал к отдаленнейшей расе, как родовой характер, и не к одной какой-либо народности, но как общий всем им, — они знали мало и не хотели иметь дела с истинным Оккультизмом; их национальный характер противился всему, что не имело прямого отношения к их этнографическим, расовым, племенным и личным интересам — свидетелями этому явились их собственные пророки и те проклятия, которыми они громили эту «крепковейшую расу». Но даже Каббала ясно указывает на прямую связь между Сефиротами или Элохимом и людьми.

Потому, когда нам докажут, что каббалистическое отождествление Иеговы с Бина, Сефирой Женского Начала, имеет еще другое значение, суб-оккультное, тогда и только тогда оккультисты будут готовы протянуть пальму совершенства каббалистам. А пока что утверждается, что так как Иегова, в абстрактном смысле «Единого Живого Бога», есть единичное число, метафизическая фикция и становится реальностью, только когда поставлен в надлежащее ему место, как эманация и Сефира, — мы имеем право утверждать, что в Зохаре, как это свидетельствует «Книга Чисел», была преподана (во всяком случае, до его искажения каббалистами-христианами) и сейчас еще преподается та же наша доктрина, которая утверждает, что человек исходит не от одного Небесного Человека, но от Семеричной Группы Небесного Человечества или Ангелов. То же утверждение находим мы и в «Пэмандре, Божественной Мысли».

СТАНЦА VII. — *Продолжение*

3. КОГДА ЕДИНЫЙ СТАНОВИТСЯ ДВУМЯ, ТРОИЧНЫЙ ПРОЯВЛЯЕТСЯ (а) И ТРОЕ ЕДИНЫ¹; ЭТО НАША НИТЬ, О ЛАНУ, СЕРДЦЕ ЧЕЛОВЕКА-РАСТЕНИЕ, НАЗЫВАЕМОГО САПТА-ПАРНА (b).

а) «Когда Единый становится Двумя, Троичный проявляется», т. е. когда Единый Вечный роняет свое отображение в область Проявления, то это отображение, Луч, дифференцирует Воды Пространства; или, говоря словами «Книги Мерт-

¹ Слиты воедино.

вых»: «Хаос прекращается в силу сияния Луча Изначального Света, рассеивающего полную Тьму при помощи великой магической силы Слова (Центрального) Солнца». Хаос становится двуначальным, муже-женственным, и Вода оплодотворяется Светом, и Троичное Существо исходит, как Перворожденный; «Ра (или Озирис Пта) создает свои Члены (подобно Бrame), создавая Богов, предназначенных олицетворять его фазы «в течение всего Цикла». Египетский Ра, возникающий из глубины, есть Божественная Мировая Душа в ее проявленном аспекте, так же, как и Нарайана, Пуруша, «сокрытый в Акаше и явленный в Эфире».

Это является метафизическим объяснением и относится к самому началу эволюции или, как сказали бы мы, к Теогонии. Смысл этой Станцы, объясненный с другой точки зрения по отношению к тайне человека и его происхождению, еще труднее понять.

Чтобы составить ясное представление того, что означает, что Единый становится Двумя, а затем преобразуется в Троичность, ученик должен вполне ознакомиться с тем, что мы называем Кругами. Если он обратится к «Эзотерическому Буддизму» — первой попытке набросать приблизительную схему архаической космогонии, — он увидит, что под Кругом понимается периодическая эволюция нарождающейся материальной Природы семи Глобусов нашей Цепи¹, с их минеральным, растительным и животным царствами; чело-

¹ Некоторые враждебные критики стараются доказать, что в наших ранних трудах в «Разоблаченной Изиде» не говорилось ни о Семи Принципах человека, ни о Семеричном Строении Нашей Цепи. Хотя в том труде доктрина могла быть дана лишь в намеках, тем не менее, там имеется много мест, в которых открыто упомянуто Семеричное Строение как Человека, так и Цепи. Говоря об Элохиме (II, 420), сказано: «Они остаются над Седьмым небом (или духовным миром), ибо именно они, согласно каббалистам, образовали шесть материальных миров в их последовательности, или, скорее, попытки миров, предшествовавших нашему, который, говорят они, есть седьмой». Наш Глобус на диаграмме, представляющей Цепь, конечно, седьмой и низший; хотя, так как эволюция на этих Глобусах циклична, он является четвертым на нисходящей дуге материи. Далее сказано (II, 367): «В представлениях Египта, так же, как и во всех других верованиях, основанных на философии, человек был не просто только... сочетанием души и тела; он был троичен, когда дух был присоединен к нему. Кроме того, эта доктрина учила, что он имел... тело... астральную форму или тень... животную душу... высшую душу и... земной рассудок... (и) шестой принцип и т. д. — седьмой — ДУХ». Так ясно упомянуты эти принципы, что даже в Указателе (II, 683) можно найти «Шесть принципов Человека», седьмой, будучи, строго говоря, синтезом шести и не принципом, но лишь Лучом Абсолютного ВСЕГО.

век включается в последнее и стоит во главе его на протяжении всего периода Цикла-Жизни; последний был бы назван браминами «Днем Браммы». Короче говоря, это есть одно обращение «Колеса» (наша Планетная Цепь), состоящего из Семи Глобусов или семи отдельных «Колес», на этот раз в другом смысле. Когда эволюция прошла в нисходящем порядке в материю от Глобуса А до Глобуса G, этим закончился один Круг. В середине четвертого кругообращения, являющегося нашим настоящим Кругом, «Эволюция» достигла своей кульминационной точки физического развития и увенчала свой труд совершенным физическим человеком, и от этой точки она начинает свою работу в духовном направлении... Все это не нуждается в большем повторении, ибо это хорошо объяснено в «Эзотерическом Буддизме». Однако то, что было едва лишь затронуто, именно происхождение человека и то малое, что было сказано об этом, ввело в заблуждение многих, потому вопрос этот должен быть сейчас несколько больше освещен, но лишь настолько, чтобы сделать эту Станцу более понятной, ибо процесс этот будет полнее объяснен лишь в его законном месте, во втором томе.

Итак, каждый Круг по нисходящей скале есть лишь повторение в более конкретной форме предшествовавшего Круга, так же как каждый Глобус, по нисходящей дуге вплоть до нашей Четвертой Сферы, настоящей Земли, есть более грубая и более материальная копия более эфирной, предшествовавшей ей сферы, согласно установленному порядку на трех высших планах¹. На своем пути вверх, по восходящей дуге, эволюция одухотворяет и делает, так сказать, более эфирной общую природу всего, доводя ее до уровня плана близнеца Глобуса, помещенного на противоположной дуге: в результате, когда достигается Седьмой Глобус в каком-либо Круге, природа всего эволюционирующего возвращается к состоянию, в котором она находилась при ее точке отправления, при этом каждый раз достигается новая и высшая стадия в состояниях сознания. Таким образом, становится ясным, что так называемое «происхождение человека» в этом нашем настоящем Круге или Цикле Жизни, на этой планете, должно занимать то же место, в том же порядке — за исключением деталей, основанных на местных

¹ См. Диаграмму III, стр. 277.

условиях и времени — как и в предыдущем Круге. Снова должно быть объяснено и запомнено, что работа каждого Круга поручается различной Группе так называемых Творцов или Зодчих, то же самое может быть сказано и о каждом Глобусе; т. е. он находится под наблюдением и водительством особых Строителей и Охранителей различных Дхиан-Коганов.

«Творцы» есть неправильно употребляемое слово, ибо ни одна религия, ни даже секта Васиштадвайта в Индии, которая очеловечивает даже Парабрамана, не верит в творение ex nihilo, как это делают христиане и евреи, но лишь в эволюцию из предшествующих материалов.

Группа Иерархии, которой поручено «творить» людей, есть особая Группа; она развила человека-тень в этом Цикле, точно так же, как высшая и еще более духовная Группа развила его в Третьем Круге. Но так как эта Группа Шестая по нисходящей скале Духовности — последняя, Седьмая — уже Духи Земли (Элементалы), которые постепенно формируют, слагают и уплотняют его физическое тело, то эта Шестая Группа развивает лишь форму-тень будущего человека, тонкую оболочку, едва уловимую зрением, прозрачную копию себя самих. Задача Пятой Иерархии — таинственных Существ, возглавляющих созвездие Козерога, Макара или «Крокодила» в Индии и Египте — состоит в одушевлении пустой и эфирной, животной формы и создании из нее Разумного Человека. Это одна из тем, о которых очень мало может быть сказано во всеуслышание.

Истинно, это тайна, но только для того, кто отвергает существование разумных и сознательных Духовных Существ во Вселенной и уделяет полную Сознательность только человеку, и то лишь как «функцию мозга». Многие из этих Духовных Существ воплотились телесно в человеке со времени его первого появления и, несмотря на это, все еще существуют так же независимо, как и раньше, в беспредельности Пространства.

Точнее сказать, подобная невидимая Сущность может телесно присутствовать на Земле, не покидая своего положения и функций в сверхчувственных областях. Если это требует объяснения, то мы можем лишь напомнить читателю аналогичные случаи в так называемом «Спиритуализме»; хотя подобные случаи очень редки, по крайней мере, что касается природы сущности, которая воплощается или

временно овладевает медиумом. Ибо так называемые «духи», которые могут иногда овладевать телами медиумов, не есть Монады или Высшие Принципы развоплощенных Индивидуальностей. Такие духи могут быть только Элементариями или — Нирманакая. Именно подобно тому, как некоторые люди, вследствие особой организации или в силу приобретенной мощи мистического знания, могут быть видимы в своих «двойниках» в одном месте, тогда как их тело находится на расстоянии многих миль, такие же аналогичные проявления могут иметь место в случае Высших Существ.

Человек, рассматриваемый философски в своей внешней форме, есть просто животное, лишь немного совершеннее своего обезьяноподобного предка Третьего Круга. Он живое Тело, но не живое Существо, ибо осознание существования «Ego Sum» требует самосознания; животное же может иметь лишь непосредственное сознание или инстинкт. Это было настолько хорошо понято древними, что даже каббалисты сделали из души и тела две Жизни, независимые одна от другой. В «New Aspects of Life» автор излагает каббалистическое Учение:

«Они утверждали, что, в силу своих функций, Дух и Материя, соответствующей непрозрачности и плотности, стремились к сочетанию; и что созданные таким сочетанием Духи, в своем развоплощенном состоянии, строились по скале, по которой воспроизводились различные непрозрачности и прозрачности элементарного или несозданного Духа. И что эти Духи, в развоплощенном состоянии, привлекали, завладевали, претворяли и ассимилировали начальный Дух и начальную Материю, состояние которых соответствовало их собственному... Потому они учили, что существовала большая разница в состояниях сотворенных Духов; и что в тесном сотрудничестве между миром Духа и миром Материи более уплотненные Духи в своем развоплощенном состоянии привлекались к более плотным частям материального мира и потому стремились к центру Земли, где они находили условия, более подходящие к их состоянию; тогда как более прозрачные Духи переходили в окружающую ауру планеты; и самые разреженные находили свое место на ее спутнике»¹.

Это относится исключительно к нашим Элементарным (начальным) Духам и не имеет ничего общего с Планетар-

¹ «Genesis of the Soul», стр. 340—351.

ными Небесными Космическими, или Между-Эфирными Разумными Силами, или «Ангелами», как их именует римская церковь. Еврейские каббалисты, и в особенности практикующие оккультисты, занимавшиеся церемониальной магией, имели дело исключительно лишь с Духами Планет и так называемыми «Элементалами». Потому вышесказанное покрывает лишь одну часть Эзотерического Учения.

Душа, телесным проводником которой является астральная, эфирно-субстанциальная оболочка, могла умереть, а человек мог еще продолжать жить на Земле. То есть, Душа могла освободиться и покинуть свое обиталище из-за различных причин, подобных сумасшествию, духовной и физической развращенности и т. д. Возможность для Души — т. е. для вечного Духовного Эго — обитать в невидимых мирах в то время, когда ее тело продолжает жить на Земле, является преимущественно Оккультной Доктриной, особенно в китайской и буддийской философии. Много вокруг нас бездушных людей, ибо подобные случаи встречаются как среди злобных материалистов, так и среди лиц, «которые, продвигаясь в святости, никогда не обращаются назад».

Потому то, что могут совершать живущие (Посвященные), еще лучше могут выполнить Дхиани, которые не имеют физических тел, связывающих их. Таково было верование допотопных обитателей, и оно скоро будет принадлежать современному интеллигентному обществу в «Спиритуализме», так же как и греческой и римской церквам, учащим вездесущности своих Ангелов. Последователи Зороастра рассматривали своих Амешаспентов как двояких Сущностей (Фэруэры), применяя эту Двоичность — во всяком случае, в Эзотерической Философии — ко всем духовным и невидимым обитателям бесчисленных и видимых нам миров в Пространстве. В заметках Дамасция (Шестой век) о Халдейских Оракулах мы имеем достаточно доказательств о всемирности этой доктрины, ибо он говорит: «В этих Оракулах Семь Космократоров Мира («Столбы Мира»), также упомянутые Св. Павлом, являются двоякими. Одна группа предназначается управлять высшими мирами, духовными и небесными, а другая — руководить и блюсти миры материи». Таково также мнение и Яввлиха, делающего явное различие между Архангелами и Архонтами¹.

¹ «De Mysteriis» — II — 3.

Вышесказанное может быть применено, конечно, к различию, делаемому между степенями или классами Духовных Существ, именно в этом смысле римско-католическая церковь старается истолковать и преподавать это различие, ибо тогда как в ее учении Архангелы являются божественными и священными, их «Двойники» провозглашаются Дьяволами. Но слово Фэруэр не следует понимать в этом смысле, ибо оно просто означает противоположность или обратную сторону любого атрибута или качества. Так, когда оккультист говорит, что «Демон есть обратная сторона Бога» — зло, обратная сторона медали, — он не предполагает две отдельные действительности, но два аспекта или грани того же самого Единства. Но лучший живущий человек, поставленный бок о бок с Архангелом — каким описывает его теология, — покажется сатанинским исчадием. Отсюда некоторое основание в умалении низшего «Двойника», погруженного гораздо глубже в материю, нежели его Образец. Но все же, так же мало имеется причин рассматривать их как дьяволов; но именно это утверждают римско-католики, вопреки всякому смыслу и логике.

Эта тождественность между Духом и его материальным «Двойником» — в человеке это наоборот — еще лучше объясняет путаницу, на которую уже намекалось в этом труде, в именах и индивидуальностях, так же, как и в численности Риш и Праджапати; особенно тех, относящихся к Сатья Юге и Периоду Махабхараты. Это также бросает добавочный Свет на то, чему учит Тайная Доктрина относительно Коренных или Ману-Семени. Не только эти прародители нашего человечества, но каждое человеческое существо, так учат нас, имеет своего Прототипа в Духовных Сферах, и этот прототип есть высшая сущность его Седьмого Принципа. Таким образом, семь Ману становятся четырнадцатью, Коренной Ману, будучи Первопричиной, а Ману-Семени — ее следствием; и от Сатья Юги (первой стадии) до Героического Периода эти Ману или Риши достигают числа двадцати одного.

б) Заключительная фраза этого Стиха указывает, насколько архаичны верование и доктрина о семеричности человеческого строения. «Нить» Бытия, оживотворяющая человека и проходящая через все его личности или рождения на этой Земле — намек на Сутратма, — Нить, на которой, кроме того, нанизаны все его «Духи», соткана из естества Тро-

ичных, Четверичных и Пятеричных, которые содержат все предыдущие. Панчашикха, согласно Падма Пуране¹, есть один из семи Кумаров, которые отправляются в Света-Дви-па для почитания Вишну. Далее мы увидим, какая связь существует между «безбрачными» и непорочными Сынами Браммы, отказавшимися «размножаться», и земными смертными. Пока что очевидно, что «Человек-Растение Саптапарна» относится, таким образом, к семи принципам, и что человек уподобляется этому семилистному растению, такому священному среди буддистов. Египетская аллегория в «Книге Мертвых», относящаяся к «вознаграждению Души», настолько же показательна для нашей семеричной доктрины, как и поэтична. Умершему выделяется кусок земли на поле Аару, где Manes, обожествленные тени умерших, собирают, как жатву, посеянную их деяниями в жизни, рожь семи кубов высоты, растущую в местности, разделенной на семь и четырнадцать частей. Эта рожь есть та пища, благодаря которой они будут жить и благоденствовать, или же которая убьет их в Аменти, в царстве, где поле Аару является лишь областью. Ибо, как сказано в гимне², умерший или уничтожается там, или становится чистым духом на Вечность, вследствие «семижды семидесяти семи жизней», проведенных или которые будут проведены им на Земле. Это представление о жатве ржи, как «плода деяний», весьма изобразительно.

СТАНЦА VII. — *Продолжение*

4. ЭТО ЕСТЬ КОРЕНЬ, НИКОГДА НЕ УМИРАЮЩИЙ; ТРИ-ЯЗЫЧНОЕ ПЛАМЯ ЧЕТЫРЕХ ФИТИЛЕЙ (а)... ФИТИЛИ-ИСКРЫ, КОТОРЫЕ ИЗВЛЕКАЮТ ИЗ ТРИ-ЯЗЫЧНОГО ПЛАМЕНИ³, УСТРЕМЛЕННОГО СЕМЬЮ, ИХ ПЛАМЯ — ЛУЧИ И ИСКРЫ ОТ ЕДИНОЙ ЛУНЫ, ОТРАЖЕННОЙ В СТРУЯЩИХСЯ ВОЛНАХ ВСЕХ РЕК ЗЕМЛИ (b)⁴.

а) «Три-язычное Пламя, никогда не умирающее», есть бессмертная духовная триада — Атма, Буддхи и Манас или, вернее, плод последнего, ассимилированный первыми двумя

¹ «Asiatic Researches» — XI, 99—100.

² Гл. XXXII, 9.

³ Их Верхняя Триада.

⁴ Бхуми или Притхиви.

после каждой земной жизни. «Четыре Фитиля», которые выходят и гаснут, суть четыре низших принципа, включая тело.

«Я есмь Трех-Фитильное Пламя, и мои Фитили бессмертны», — говорит Умерший. — «Я вхожу в область Секхем (Бог, чья рука сеет семя действия, совершенного развоплощенной душой) и Я вступаю в Область Пламен, которые уничтожили своих противников, (т. е. освободились от Четырех Фитилей¹, порождавших грех)».

«Три-язычное Пламя Четырех Фитилей» соответствует четырем Единицам и трем Двойкам Древа Сефиротов.

б) Подобно миллиардам блестящих искр, танцующим на водах океана, над которыми светит одна и та же Луна, наши мимолетные, эфемерные Личности — призрачные оболочки бессмертной Монады — Эго — мерцают и пляшут на волнах Майи. Они появляются и так же, как тысячи искр, рожденные лучом Луны, живут лишь, пока Царица Ночи излучает свой свет на «стремительные Волны» Жизни, на протяжении периода Манвантары; а затем они исчезают, и «Лучи» — символы наших вечных Духовных Эго — одни лишь переживают, погружаясь и сосуществуя, как и раньше, воедино с Матерью-Источником.

СТАНЦА VII. — *Продолжение*

5. ИСКРА ФОХАТА, НИТЬЮ ТОНЧАЙШЕЙ С ПЛАМЕНЕМ СОЕДИНЕННАЯ. ОНА СТРАНСТВУЕТ ЧЕРЕЗ СЕМЬ МИРОВ МАЙИ (а). ОНА ОСТАНАВЛИВАЕТСЯ В ПЕРВОМ², СТАНОВЯСЬ МЕТАЛЛОМ И КАМНЕМ; ПРОХОДИТ ВО ВТОРОЙ³, И УЗРИ РАСТЕНИЕ; РАСТЕНИЕ ВРАЩАЕТСЯ В СЕМИ СМЕНАХ И СТАНОВИТСЯ СВЯЩЕННЫМ ЖИВОТНЫМ⁴ (b).

ИЗ ЭТИХ СВОЙСТВ СОЧЕТАНИЙ МАНУ⁵ — МЫСЛИТЕЛЬ СОЗДАЕТСЯ.

КТО СОЗДАЕТ ЕГО? СЕМЬ ЖИЗНЕЙ И ЕДИНАЯ ЖИЗНЬ (с).

КТО ЗАВЕРШАЕТ ЕГО? ПЯТИРИЧНЫЙ ЛХА. КТО СОВЕРШЕНСТВУЕТ ПОСЛЕДНЕЕ ТЕЛО? РЫБА, ГРЕХ, СОМА⁶ (d)...

¹ «Книга Мертвых», I, 7. Сравни также «Мистерии Ростана».

² Царство.

³ Царство.

⁴ Первая Тень Физического Человека.

⁵ Человек.

⁶ Луна.

а) Фраза «Через Семь Миров Майи» относится здесь к семи Глобусам Планетной Цепи и Семи Кругам или к сорока девяти местопребываниям деятельного существования, которые предстоят «Искре», или Монаде, при начале каждого Великого Цикла Жизни или Манвантары. «Нить Фохата» есть ранее упомянутая Нить Жизни.

Это относится к величайшей проблеме философии — физической и субстанциональной природе Жизни, независимая, самостоятельная природа которой отрицается современной наукою, ибо эта наука не в состоянии понять этого.

Только верующие в перевоплощение и Карму туманно прозревают, что вся Тайна Жизни заключается в непрекращающихся сериях ее проявлений в физическом теле или же вне его. Ибо если даже:

Жизнь, подобно куполу стекол многоцветных,
Расцветает Вечности блистающую белизну...

тем не менее, она сама есть часть и частица этой Вечности; ибо лишь Жизнь может понять Жизнь.

Что есть эта «Искра, соединенная с Пламенем»? Это Джива, Монада в сочетании с Манасом, или, вернее, его аромат — то, что остается от каждой Личности, если она достойна и соединена с Атма-Буддхи, Пламенем, посредством Нити Жизни. В каком бы смысле это не было истолковано и на сколько принципов не был бы разделен человек, легко может быть доказано, что эта доктрина подтверждается всеми религиями от ведической до египетской, от религии Зороастра до еврейской. Что касается последнеупомянутой, то каббалистические труды дают многочисленные доказательства этому утверждению. Вся система каббалистических чисел основана на Божественной Семеричности, исходящей из Триады, образуя, таким образом, Декаду и ее превращения 7, 5, 4 и 3, которые, в конце концов, все погружаются во Единого; в бесконечный и беспредельный Круг.

Как гласит Зохар:

«Божество (вечно невидимое Присутствие) проявляется посредством десяти Сефиротов, являющихся его лучезарными свидетелями. Божество подобно Морю, из которого вытекает река, называемая Мудростью, воды которой впадают в озеро, именуемое Разумом. Из бассейна, наподобие семи каналов, исходят Семь Сефиротов... ибо десять равняются семи: Декада содержит четыре Единицы и Три Двойки».

Десять Сефиротов соответствуют Членам Человека.

«Когда Я (Элохим) сотворил Адама Кадмона, Дух Вечный сверкнул из его Тела подобно молнии, которая тотчас засияла на волнах семи миллионов небес, и мои десять Сефиротов были его Членами».

Но ни Голова, ни Плечи Адама Кадмона не могут быть видимы, потому мы читаем в Siphra Dtzenioutha, «Книге Сокрытой Мудрости»:

«От начала времени, после того, как Элохим («Сыны Света и Жизни» или Строители) сформировали из вечной Субстанции Небеса и Землю, они создали миры шесть по шести».

Седьмой — Малкут, наша Земля¹, на ее плане и низшая на всех других планах сознательного существования. Халдейская Книга Чисел содержит подробное объяснение всего этого.

«Первая Триада Тела Адама Кадмона (три высших плана из семи²) не может быть видима, прежде чем Душа не предстанет перед Ликом Ветхого Днейми».

Сефироты этой высшей Триады следующие: «1) Кэтер (Венец), представленный челом Макропросопуса; 2) Хокма (Мудрость, мужской принцип) — его правым плечом и 3) Бина (Разум, женский принцип) — левым плечом». Затем следуют семь Членов или Сефиротов на планах проявления; совокупность этих четырех планов представлена Микропросопусом, Меньшим Ликом или Тетраграмматомом. Тайною «Четырех Букв». «Семь проявленных и Три сокрытых Члена суть Тело Божества».

Таким образом, наша Земля Малкут — одновременно седьмой и четвертый Мир; Седьмой, если считать от первого верхнего Глобуса, четвертый, если считать по планам. Она зарождена шестым Глобусом или Сефирию, называемую Иезуд, «Основанием» или, как сказано в Книге Чисел: «При помощи Иезуд Он (Адам Кадмон) оплодотворяет первичную Нева (Ева или наша Земля)». Будучи передано на мистическом языке, это поясняет, почему Малкут, называемая Низшей Матерью, Матроной, Царицей и Царством Основания, является Невестой Тетраграмматона или Микропросопуса (Второго Лого-

¹ См. «Codex Mantuanus».

² Образование «Живой Души», или Человека, яснее передало бы мысль. «Живая Душа» является синонимом Человека в Библии. Это наши семь «Принципов».

са), Небесного Человека. Когда она освободится от всякой нечистоты, она соединится с Духовным Логосом, т. е. в Седьмой Расе Седьмого Круга — после возрождения в день «Саббат». Ибо «Седьмой День» также имеет оккультное значение, которое не снилось нашим теологам.

«Когда Матронита, Матерь, разлучена и поставлена лицом к лицу с Царем в величии Саббат, все становится единым Телом»¹.

«Становится единым Телом» означает, что все вновь поглощается еще раз Единым Элементом, духи людей становятся Нирвани, а все другие элементы вновь становятся тем, чем они были раньше — Протилом или Недифференцированной Субстанцией. «Саббат» означает Покой или Нирвану. Это не есть «седьмой день» после шести дней, но период, равняющийся семи «дням» или любому периоду, составленному из семи частей. Так, Пралайа в своей продолжительности равняется Манвантаре, или Ночь Браммы равна Его Дню. Если христиане следуют обычаям евреев, то они должны были бы принять дух, а не их мертвую букву. Они должны были бы работать одну неделю из семи дней и отдыхать семь дней. Что слово «Саббат» имело мистическое значение, обнаруживается в том малом внимании, которое было выказано Иисусом Христом в отношении дня Саббат, и тем, что сказано в Евангелии от Луки². Саббат означает там целую неделю. Сравните греческий текст, где неделя называется «Саббат». Буквально: «Я пощусь дважды в течение «Саббат». Павел, будучи Посвященным, знал это хорошо, когда, подразумевая вечный покой и блаженство в Небесах, как Саббат³, он говорил: «и счастье их будет вечным, ибо они всегда будут (воедино) с Господом и будут наслаждаться вечным Саббат»⁴.

Различие между Каббалой и архаической Эзотерической Видья — беря Каббалу не в ее ныне искаженной копии, Каббале христианских мистиков, но как она изложена в Халдейской «Книге Чисел» — очень незначительно и ограничивается несущественными расхождениями в форме и выражении. Так, Восточный Оккультизм относит нашу Землю к Четвертому Миру, низшему в Цепи, выше которого, по обеим восходящим дугам, помещаются шесть Глобусов, по три

¹ «Ha Idra Zuta Kadisha», XXII, 746.

² XVIII, 12.

³ Послание к Евреям, IV.

⁴ Cruden, sub voce.

с каждой стороны. С другой стороны, Зохар называет Землю низшим или седьмым миром, добавляя, что от шести зависят все вещи, содержащиеся в ней (Микропросопус). «Меньший Лик (ибо проявлен и конечен) состоит из шести Сефиротов», — говорится в том же труде. «Семь королей приходят и умирают в трижды разрушенном Мире (Малкут, наша Земля, разрушенная после каждого из Трех Кругов, через которые она уже прошла). И царство их (Семи Царей) будет разрушено»¹. Это относится к Семи Расам, пять из которых уже проявились и две остальные должны еще проявиться в этом Круге.

В Японии аллегорические описания Шинто о Космогонии и происхождении человека намекают на то же самое верование.

Капитан С. Пфундес, изучавший около девяти лет в монастырях Японии основную религию в различных сектах страны, говорит:

«Шинтоистическое представление о творении следующее: из хаоса (Контон) Земля (Инь) была осевшим осадком, а Небеса (Ян) были эфирными субстанциями, которые поднялись: человек (Джин) появился между двумя. Первый человек именовался Kuni-to ko tatchino-mikoto и пять других имен были даны ему, и тогда появилась человеческая раса, мужского и женского начала. Изанаги и Изанами породили Tenschoko doijin первого из пяти Богов Земли».

Эти «Боги» просто наши Пять Рас, Изанаги и Изанами суть два рода «Предков», две предшествующие Расы, давшие рождение как животному, так и разумному человеку.

Во втором томе будет показано, что число семь, так же как и доктрина семеричного строения человека, было первенствующим во всех сокровенных системах. Число это играет такую же важную роль в Западной Каббале, как и в Восточном Окультизме. Элифас Леви называет число семь «Ключом к Моисееву сотворению и к символам каждой религии». Он доказывает, что Каббала точно следует даже семеричному подразделению человека, ибо диаграмма, которую он прилагает в своем труде «La Clef des Grands Mystères»², семерична. Это может быть обнаружено при первом взгляде, как бы искусно ни была сокрыта точная мысль. Также достаточно лишь взглянуть на диаграмму «Форма-

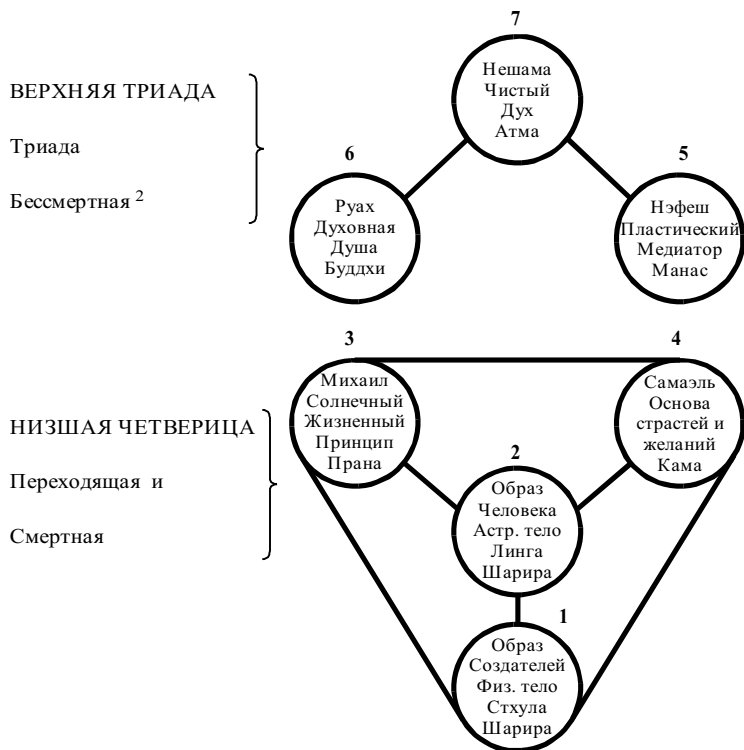
¹ Книга Чисел, I, VIII, 3.

² Стр. 389.

ции Души» в «Разоблаченной Каббале» Матерса¹, взятую из вышеуказанного труда Элифаса Леви, чтобы найти то же самое, хотя и в другом толковании.

Приводим эту диаграмму с каббалистическими и оккультными наименованиями.

ДИАГРАММА IV

Леви называет Нэфеш то, что мы называем Манасом и vice versa. Нэфеш есть Дыхание (животной) Жизни в человеке — Дыхание Жизни, инстинктивное в животном; Манас есть Третья Душа — человеческая в ее светлом аспекте, и животная в связи с Самаэлем или Камою. Нэфеш действительно есть «Дыхание (животной) Жизни», которая была вдунута

¹ Таблица VII, стр. 37.

² Эта Триада разъединена с низшею Четверицею, ибо она всегда разъединяется после смерти.

в Адама, Человека из праха; следовательно, это есть Жизненная Искра, одушевляющий Элемент. Без Манаса, «Разумной Души» или Ума, который в диаграмме Леви неправильно назван Нэфеш, Атма-Буддхи неразумна на этом плане и не может выявляться. Именно Буддхи есть Пластический Медиатор, не Манас, являющийся разумным посредником между верхней Триадою и низшей Четверицею. Но много таких странных и любопытных превращений встречается в каббалистических трудах — убедительное доказательство тому, что эта литература стала прискорбной путаницей.

Мы принимаем классификацию эту лишь в этом особом пункте, чтобы показать сходные точки.

Теперь мы представим в форме таблицы то, что осторожный Элифас Леви пишет, чтобы объяснить свою диаграмму и то, чему учит Тайная Доктрина, и сравним и то и другое. Элифас Леви делает также различие между каббалистическими и оккультными учениями о Духе.

**ЭЛИФАС ЛЕВИ, КАББАЛИСТ,
ГОВОРИТ:**

**ПНЕВМАТИКА
КАББАЛИСТОВ**

1. Душа (или Эго) есть Свет облеченный; и Свет этот троичен.
2. Нэшама — чистый Дух.
3. Руах — Душа или Дух.
4. Нэфеш — Пластический Медиатор².
5. Одевание Души есть оболочка (тело) Образа (Астральная Душа).
6. Облик двойственен, ибо он отражает доброе и злое.
7. (Облик — Тело).

ТЕОСОФЫ УТВЕРЖДАЮТ:

**ЭЗОТЕРИЧЕСКАЯ
ПНЕВМАТИКА**

1. То же самое; ибо это есть Атма-Буддхи-Манас.
2. То же самое¹.
3. Духовная Душа.
4. Медиатор между Духом и Человеком, обитель Разума, Ум в человеке.
5. Правильно.
6. Слишком бесполезно апокалиптически. Почему не сказать, что астральное тело человека так же отражает доброго человека, как и злого; человека, вечно стремящегося к высшей Триаде, ибо иначе он исчезнет вместе с Четверицею.
7. Земной Облик.

¹ Элифас Леви намеренно, или же нет, спутал числа; так, его номер — 2 у нас является номером 1-м (Духом); сделав же из Нэфеш одновременно Пластического Медиатора и Жизнь, он тем самым дает лишь шесть принципов, ибо он повторяет первые два.

² Эзотеризм учит тому же. Но Манас не есть Нэфеш, также последняя не Астрал, но Четвертый Принцип и также и Второй, Прана, ибо Нэфеш есть «Дыхание Жизни» в человеке, как и в животном или насекомом; физической, материальной жизни, не имеющей в себе духовности.

ОККУЛЬТНАЯ ПНЕВМАТИКА

(Согласно Эл. Леви)

1. Нэфеш бессмертна, ибо она обновляет свою жизнь через разрушение форм. (Но Нэфеш, «Дыхание Жизни», есть ложное наименование и бесполезная загадка для ученика).
2. Руах продвигается эволюцией идей (!?).
3. Нэшама прогрессирует без забвения и разрушения.
4. Душа имеет три обиталища.
5. Эти обиталища следующие: План Смертных; Высший Эдем и низший Эдем (Рай).
6. Образ (человек) есть Сфинкс, представляющий загадку рождения.
7. Роковой Образ (Астральный) одаряет Нэфеш своими наклонностями, но Руах может заменить его Обликом, завоеванным согласно вдохновениям Нэшама.

ОККУЛЬТНАЯ ПНЕВМАТИКА

(Согласно Оккультистам)

1. Манас бессмертен, ибо после каждого нового воплощения он присоединяет к Атма-Буддхи нечто от себя и, таким образом, ассимилируюсь с Монадою, разделяет ее бессмертие.
2. Буддхи становится сознательным через нарастания, получаемые им от Манаса, при смерти человека после каждого нового воплощения.
3. Атма ни прогрессирует, ни забывает, ни помнит. Она не принадлежит этому плану. Она лишь Луч Света Вечного, который светит через и на темноту материи — когда последняя желает это.
4. Душа — коллективно, как Высшая Триада, живет на трех планах, кроме своего четвертого, земной сферы; но она вечно пребывает на высшем из трех.
5. Эти обитатели суть: Земля для физиологического человека или Животной Души; Кама Лока (Гадес, Лимбопреддверие ада) для развоплощенного человека или его Оболочки; Дэвачан для высшей Триады.
6. Правильно.
7. Астрал, посредством Кама (желания), постоянно увлекает Манас вниз, в сферу материальных страстей и желаний. Но если лучший Человек или Манас пытается избежать этого рокового, пагубного притяжения и обратить свои устремления к Атма (Нэшама), тогда Буддхи (Руах) побеждает и возносит Манас с собою в область вечного Духа.

Совершенно ясно, что французский каббалист или недостаточно знал истинную догму, или же искажил ее намеренно, чтобы приспособить к своим целям. Так, он продолжает распространяться по этому вопросу в следующих словах, на которые мы, оккультисты, отвечаем недавно умершему каббалисту и его почитателям следующим образом:

1. Тело есть форма Нэфеш; Нэфеш форма Руах; Руах форма одеяния Нэшама.

2. Свет (Душа) олицетворяет себя, облекаясь (в тело); и личность живет только, если одеяние совершенно.

3. Ангелы стремятся стать человеком. Совершенный Человек, Бого-Человек, превыше всех Ангелов.

4. Каждые 14 000 лет душа обновляется и отдыхает в торжественном сне забвения.

1. Тело следует прихотям Манаса, хорошим или дурным; Манас пытается следовать Свету Буддхи, но часто безуспешен. Буддхи есть форма «одеяния» Атмы, ибо Атма ни тело, ни форма, ни что-либо иное, и Буддхи ее Проводник лишь индизказательно.

2. Монада становится личным, Эго, когда она воплощается, и нечто от этой Личности остается через Манас, если последний достаточно совершенен, чтобы ассимилировать Буддхи.

3. Правильно.

4. На протяжении периода Великого Века или Дня Браны царствуют 14 Ману. После чего наступает Праляйя, когда все Души (Эго) пребывают в Нирване.

Таковы искаженные копии Эзотерической Доктрины в Каббале. Теперь вернемся к Стиху 5 Станцы Седьмой.

б) Хорошо известный каббалистический афоризм гласит: «Камень становится растением; растение животным; животное человеком; человек духом; и дух Богом». «Искра» одушевляет, по очереди, все Царства, прежде чем она входит и одухотворяет Божественного Человека, между которым и его предшественником, животным человеком, все различие мира. Книга Бытия начинается с антропологии с неправильного конца — очевидно, для сокрытия — и никуда не приводит. Вступительные главы Книги Бытия никогда не предполагали представить хотя бы даже отдаленнейшую аллегорию сотворения нашей Земли. Они охватывают метафизическое представление неопределенного периода в Вечности, когда законом эволюции были сделаны попытки оформления миров. Эта мысль ясно выражена в Зохаре:

«Были старые Миры, которые погибали, как только они нарождались, они не имели форм и назывались Искрами. Так кузнец, ударяя молотом по железу, брызжет искрами по всем направлениям. Искры, первоначальные Миры, которые не могли существовать, ибо Древняя Священная (Сефира) не приняла еще своей формы (Андрогинны или противоположных полов)

Царя и Царицы (Сефира и Кадмон), и Мастер еще не начал своей работы»¹.

Если бы Книга Бытия начиналась так, как должно, то в ней найден был бы сначала Небесный Логос, «Небесный Человек», развивающийся, как Составная Единица Логосов, из которой, после их пралайического сна — сна, который собирает Числа, разбросанные на майавическом плане, воедино, подобно тому, как отдельные шарики ртути на тарелке сливаются в одну общую массу — Логосы являются в своей совокупности, как первые «Муж и Жена» или Адам Кадмон, «Fiat Lux» в Библии, как мы уже видели это. Но это превращение не имело места ни на нашей Земле, ни на каком-либо другом материальном плане, но в Глубинах Пространства, при первой дифференциации вечного Корня-Материи. На нашем нарождающемся Глобусе вещи происходят иначе. Монада или Джива, как сказано в «Разоблаченной Изиде»², прежде всего устремляется Законом Эволюции в низшую форму материи — в минералы. После семеричного круговращения, заключенная в камне или в том, что станет минералом и камнем в Четвертом Круге, она выходит из него, скажем, как лишайник. Проходя затем через все формы растительной материи в то, что называется животной материей, она теперь достигла точки, у которой она становится, так сказать, зародышем животного, которое станет человеком. Все это, вплоть до Третьего Круга, лишено формы, как материя, и бесчувственно в отношении сознания. Ибо Монада, или Джива, *per se* даже не может быть названа Духом; это есть Луч, Дыхание Абсолюта или, скорее, сама АБСОЛЮТНОСТЬ. Абсолютная Однородность, не имея отношения к условной и относительной законченности, бессознательна на нашем плане. Потому, кроме материала, который ей потребуется для ее будущей человеческой формы, Монада нуждается в (а) образце или духовном прообразе для оформления этого материала и (б) в разумном сознании, чтобы направить ее эволюцию и продвижение; но ни тем и ни другим не обладает ни однородная Монада, ни бесчувственная, хотя и живая материя. Адам из праха нуждается, чтобы Душа Жизни была вдунута в него; т. е. два срединных принципа, которые суть чувствующая Жизнь неразумного животного и человеческая душа, ибо

¹ Zohar — «Idra Zuta», кн. III, стр. 292-b.

² I — 302.

первая неразумна без последней. Только когда из потенциальной Андрогини человек разъединился на мужчину и женщину, он может быть одарен сознательной, разумной и индивидуальной Душой (Манас), «Принципом или Разумом Элохима», но, чтобы получить его, он должен вкусить плод Знания от Древа Добра и Зла. Как достигнет он всего этого? Оккультная Доктрина учит, что тогда как Монада совершает свой цикл нисхождения в материю, эти самые Элохимы или Питрисы — низшие Дхиан-Коганы — развиваются *pari passu* вместе с нею на более высоком и духовном плане, спускаясь так же относительно в материю на своем плане сознания; и когда, достигнув известной точки, они встречаются воплощающуюся (бессознательную) Монаду, заключенную в низшую материю, то эти две потенции Духа и Материи сочетаются, и союз этот порождает земной символ «Небесного Человека» в Пространстве — СОВЕРШЕННОГО ЧЕЛОВЕКА. В философии Санкхья говорится о Пуруше (Духе), как о чем-то импотентном, пока он не встанет на плечи Пракрити (Материи), которая, будучи оставлена одна — бессознательна. Но в Тайной Философии они рассматриваются как превращаемые потенции. Дух и Материя, хотя и являют единство в своем начале, но, появляясь на плане дифференциации, каждый из них начинает свой эволюционный прогресс в противоположных направлениях — Дух постепенно падает в материю, а последняя восходит к своему первоначальному состоянию, т. е. к чисто духовной Субстанции. Оба неразлучны, тем не менее, всегда разлучены. На физическом плане два одинаковых полюса всегда будут отталкивать друг друга, тогда как отрицательный и положительный — взаимно притягиваются. Точно так же стоят в отношении один другого Дух и Материя — два полюса одной и той же однородной Субстанции, Коренного Принципа Вселенной.

Потому, когда наступает час для Пуруши встать на плечи Пракрити для оформления Совершенного Человека — рудиментарный человек Первых Двух Рас и половины следующей, будучи лишь первым среди млекопитающих, постепенно развившимся в наиболее совершенный вид — Небесные Предки (Существа предшествовавших миров, именуемые в Индии Шишта) вступают на этот наш план и воплощаются в физического или животного человека, подобно тому, как Питрисы вступили раньше их для оформ-

ления последнего. Таким образом, оба процесса двух «творений» — животного и божественного человека — очень сильно различаются. Питрисы выделили из своих эфирных тел еще более эфирные и туманные подобия самих себя, или то, что мы назвали бы теперь «двойниками» или «астральными формами», созданными по их подобию¹. Это снабжает Монаду ее первым обиталищем и дает слепой материи образец, вокруг которого она может отныне строить. Но Человек все еще не закончен. От Сваямбхува Ману², от которого произошли семь примитивных Ману или Праджапати, из которых каждый дал рождение примитивной Расе людей, вплоть до времени «Codex Nazaraeus», где Карабтанос или Фетахил, слепая и похотливая Материя, порождает от своей Матери-Spiritus семь Фигур, из которых каждая является прародителем одной из семи первичных Рас, — эта доктрина запечатлелась в каждом архаическом писании.

«Кто формирует Ману (Человека) и кто формирует тело его? Жизнь и Жизни. Грех³ и Луна». Здесь Ману означает духовного, небесного Человека, истинное и не умирающее Эго в нас, являющееся непосредственной эманацией «Единой Жизни» или Абсолютного Божества. Что же касается наших внешних физических тел, обиталищ святилища Души, то Доктрина преподает странный урок; такой странный, что если он не будет вполне объяснен и также вполне понят, то лишь точная наука будущего сможет вполне оправдать эту теорию.

Уже было сказано, что Оккультизм не признает ничего неорганического в Космосе. Выражение, употребляемое Наукою, «неорганическая субстанция», просто означает, что латентная жизнь, дремлющая в молекулах так называемой «инертной материи», непознаваема. ВСЕ есть ЖИЗНЬ, и каждый атом, даже атом минеральной пыли, есть ЖИЗНЬ, хотя и за пределами нашего понимания и уловимости, потому что она вне порядка законов, известных тем, кто отвергает Оккультизм. «Самые Атомы», говорит Тиндалль, «кажутся одаренными желанием жизни». Откуда же тогда,

¹Прочтите в «Разоблаченной Изиде» (II, 297—303) доктрину «Codex Nazaraeus». Каждое положение нашего Учения встречается там в другой форме и аллегории.

²Ману — Книга I.

³Слово «Грех» весьма любопытно, но имеет особое оккультное отношение к Луне, помимо того, оно было ее эквивалентом у халдеев.

спросим мы, приходит это «стремление вливаться в органические формы»? Может ли это быть объяснено иначе, нежели согласно учениям Оккультной Науки?

«Миры для невежд сложены из известных Элементов. Но в понимании Архата эти Элементы сами коллективно являются Божественною Жизнью, порознь же, на планах манифестаций, они суть бесчисленные сонмы Жизней. Лишь Огонь — ЕДИН — на плане Единой Реальности. На плане проявленного, следовательно, призрачного Бытия, его частицы — огненные Жизни, живущие и утверждающие свое бытие за счет всякой другой Жизни, которую они поглощают. Потому они называются «ПОЖИРАТЕЛЯМИ»... Каждая видимая вещь в этой Вселенной была сложена подобными ЖИЗНЯМИ, от сознательного и божественного первоначального человека, по нисходящей скале, до бессознательных посредников, слагающих материю... От ЕДИНОЙ ЖИЗНИ, бесформенной и несотворенной, происходит Вселенная всех Жизней. Вначале из Глубины (Хаоса) был проявлен холодный светящийся Огонь (газовый свет?), который образовал Сгустки в Пространстве (может быть, нерастворимые туманности?)... Эти сражались, и сильный жар был развит вследствие столкновений и ударов, породивших вращение. Затем появился первый проявленный МАТЕРИАЛЬНЫЙ Огонь, жаркие Пламена, Странники в Небе (Кометы). Жар породил влажный пар; что образовало твердую воду (?); затем сухой туман, затем жидкий туман, водянистый, который погашает яркое блистание Странников (Комет?) и образует твердые материальные Колеса (МАТЕРИАЛЬНЫЕ Глобусы). Бхуми (Земля) появляется с шестью сестрами; своим постоянным движением они производят низший огонь, жар и водянистый туман, который выявляет третий Элемент Мира — ВОДУ. И от дыхания всего рождается (атмосферический) ВОЗДУХ. Эти четверо суть четыре Жизни первых четырех Периодов (Кругов) Манвантары. Три последних последуют».

Комментарии сначала говорят о «бесчисленных миллиардах сонмищ Жизней». Не сделал ли Пастер бессознательно первый шаг к Оккультной Науке, объявив, что если бы он осмелился полностью выразить свои мысли по этому вопросу, он сказал бы, что органические клеточки одарены жизненным потенциалом, который не прекращает своей деятельности с прекращением тока кислорода, направленного на них, и даже, несмотря на это, не расторгает своей связи с самой

жизнью, которая поддерживается воздействием этого газа? «Я добавил бы», — продолжает Пастер, — «что эволюция зародыша совершается посредством сложных феноменов, среди которых мы должны включить процессы ферментации». Жизнь по Клоду Бернару и Пастеру есть не что иное, как процесс ферментации. Что существуют в Природе Существа или Жизни, которые могут жить и развиваться без воздуха даже на нашем Глобусе, было доказано теми же учеными. Пастер открыл, что многие из низших жизней, подобные вибрионам и другим микробам и бактериям, могут существовать без воздуха, который, напротив, убивает их... Они извлекают кислород, нужный им для размножения, из различных веществ, окружающих их. Он называет их аэробами, живущими на тканях нашей материи, когда последняя перестала быть частью живого целого (очень неудачно называемой тогда наукою «мертвой материей»), и анаэробами. Один из этих видов поглощает кислород и сильно способствует разрушению животной жизни и растительных тканей, доставляя атмосфере материалы, которые позднее входят в строение других организмов; другой вид окончательно разрушает или, скорее, уничтожает так называемую органическую субстанцию; окончательное разложение невозможно без их участия. Некоторые зародышевые клеточки, подобные клеточкам дрожжей, развиваются и множатся в воздухе, но, лишенные его, они приспособляются к жизни без воздуха и становятся закваскою, поглощая кислород из веществ, приходящих в соприкосновение с ними, и тем разрушая последние. Клеточки в плодах, когда им недостает свободного кислорода, действуют как дрожжи и вызывают брожение (ферментацию). «Потому растительная клеточка в подобном случае проявляет жизнь как анаэробическое существо. Почему же тогда органическая клеточка, в данном случае, должна явить исключение?» — спрашивает профессор Боголюбов. Пастер указывает, что в веществе наших тканей и органов клеточка, не находя себе достаточно кислорода, вызывает брожение тем же способом, как и плодовая клеточка. И Клод Бернар полагал, что идея Пастера об образовании брожений находит применение и подтверждение в том факте, что мочевины увеличивается в крови при удушении. Потому ЖИЗНЬ вездесуща во всей Вселенной, и Оккультизм учит нас, что она заключена также и в атоме.

«Бхуми появляется с шестью сестрами», — говорят Комментарии. Ведическое Учение утверждает, что «существуют

три Земли, соответствующие трем Небам, и наша Земля (четвертая) называется Бхуми». Таково объяснение, данное нашим эзотерикам западными востоковедами. Но эзотерическое значение этой фразы и намек на это в Ведах относится к нашей Планетной Цепи: «Три Земли» на нисходящей дуге и «Трое Небес» показывают, что есть также три Земли или Глобуса, только гораздо более эфирные на восходящей или духовной дуге. Тремя первыми мы спускаемся в материю, тремя другими мы восходим к Духу. Низшая Бхуми, наша Земля, образует поворотный пункт, так сказать, и содержит потенциально столько же Духа, сколько и Материи. Но это мы обсудим позднее.

Итак, общее учение Комментариев сводится к тому, что каждый новый Круг развивает один из Сложных Элементов, как они известны сейчас науке, отвергающей примитивную номенклатуру, предпочитая подразделить их на составные части. Если Природа находится «в вечном становлении» на проявленном плане, то Элементы должны быть рассматриваемы в том же свете; они должны развиваться, прогрессировать и усилиться до Манвантарического конца.

Таким образом, Первый Круг, как учат нас, развил лишь один Элемент, природу и человечество в том, что может быть названо одним аспектом Природы, называемым некоторыми очень ненаучно, хотя фактически это может быть и так, «пространством одного измерения».

Второй Круг выявил и развил два Элемента — Огонь и Землю; и его человечество, приспособленное к этому условию Природы, если только можно дать наименование человечества существам, живущим в условиях, ныне незнакомых людям, было — снова употребляя знакомую фразу в точно фигуративном смысле и в единственном смысле, в котором это может быть употреблено — существами «двух измерений».

Процесс естественного развития, который мы сейчас рассматриваем, одновременно разъясняет и дискредитирует привычку спекуляции над свойствами двух, трех и четырех или более пространственных измерений; но мимоходом следует указать на истинное значение разумной, но неполной интуиции, подсказавшей спиритуалистам и теософам и нескольким большим ученым¹ — употребление для этого по-

¹ Теория проф. Цельнера была более нежели приветствована многими учеными, являющимися к тому же спиритуалистами, как, например, проф. Бутлеров и Вагнер в Петербурге.

нятия современного выражения «четвертого измерения Пространства». Во-первых, легкомысленная нелепость предположения, что Пространство, само по себе, может быть измерено в любом направлении, не имеет смысла. Обычная фраза может быть лишь сокращением более полной формулы — «четвертое измерение материи в Пространстве»¹. Но даже будучи так расширена, эта фраза все же неудачна, ибо, хотя и совершенно правильно, что продвижение эволюции должно явить нам новые свойства материи, но и те, с которыми мы уже ознакомлены, в действительности более многочисленны, чем три измерения. Свойства или, что будет, пожалуй, более соответствующим термином, признаки материи должны всегда иметь прямое отношение к чувствам человека. Материя имеет протяженность, цвет, движение (молекулярное движение), вкус и запах — свойства, которые соответствуют ощущениям, существующим у человека; и следующий признак, который будет развит в ней, — назовем его пока «Проницаемостью» — будет соответствовать следующему чувству человека, которое мы можем назвать «Нормальным Ясновидением». Так, когда некоторые смелые мыслители жаждали четвертого измерения для объяснения прохождения материи через материю или завязывания узлов на бесконечной веревке, им недоставало знания шестого свойства материи. Три измерения в действительности принадлежат лишь одному свойству или признаку материи — протяженности. Простой, здравый смысл справедливо восстает против идеи, что при любом состоянии вещей может быть более, нежели три, подобных измерений, как длина, ширина и толщина. Эти термины и сам термин «измерение» принадлежат к одному плану мышления, к одной стадии эволюции, к одному свойству материи. Пока Космос будет располагать установленными футами для приложения к материи, до тех пор она будет измеряться лишь тремя способами и не более; подобно тому, как и с того времени, когда идея измерения впервые внедрилась в человеческое понимание, стало возможно прилагать измерение лишь в трех направлениях и не более.

¹ Придавать реальность абстракциям есть заблуждение Реализма. Пространство и время часто рассматриваются как бы отдельно от всех конкретных умственных представлений ума, вместо того, чтобы быть принятыми, как обобщения этих понятий в определенных аспектах. (Bain, «Logic», часть II, стр. 389).

Но эти соображения, ни в коем случае, не восстают против несомненности, что с течением времени, когда способности человечества умножатся, также будут умножены и свойства материи. Пока этот способ выражения еще более неправилен, нежели даже обычная фраза о «восходе» и «заходе» солнца.

Теперь мы вернемся к обсуждению материальной эволюции на протяжении Кругов. Было сказано, что материя во Втором Круге может быть иносказательно названа, как обладающая двумя измерениями. Но здесь новое предостережение должно быть сделано. Это свободное и фигуральное выражение может быть рассматриваемо — на одном плане мышления, как мы это видели, — как эквивалентное второму свойству материи, соответствующему второй познавательной способности или чувству человека. Но эти две связанные скалы эволюции касаются процессов, происходящих в пределах одного Круга. Последовательность первичных аспектов Природы, с которыми связана последовательность Кругов, касается, как было уже указано, развития Элементов — в оккультном смысле — Огня, Воздуха, Воды и Земли. Мы находимся еще только в Четвертом Круге, и наш список пока что обрывается. Порядок, в котором эти Элементы упомянуты в предыдущей фразе, правилен с точки зрения эзотерических целей и Тайных Учений. Мильтон был прав, когда он говорил о «Силах Огня, Воздуха, Воды и Земли». Земля, такая, как мы знаем ее сейчас, не существовала до Четвертого Круга, сотни миллионов лет назад, времени начала нашей геологической Земли. «Глобус», говорят Комментарии, был «огненен, холоден и лучист» так же, как и его эфирные люди и животные на протяжении Первого Круга» — противоречие или парадокс, по мнению нашей современной науки, — «светящимся, более уплотненным и тяжелым на протяжении Второго Круга; водянистым в течение Третьего». Таким образом, мы видим здесь обратный порядок Элементов.

Центры сознания Третьего Круга, предназначенные к развитию в человечество, каким мы его знаем, достигли познания третьего Элемента, Воды. Если бы мы должны были выводить наши заключения на основании данных, доставляемых нам геологами, то мы должны были бы сказать, что не было настоящей воды даже во время угольного Периода. Нам говорят, что гигантские массы угля, которые

раньше были рассеяны в атмосфере, как угольная кислота, поглощались растениями, тогда как большая часть этого газа была примешана к воде. Теперь, если бы это было так, и мы должны поверить, что вся угольная кислота, вошедшая в состав тех растений, которые образовали смолистый уголь, лигнит и т. д. и способствовали формации известняка и т. д., что все это в тот период находилось в атмосфере, в газообразном виде, то тогда должны были бы существовать моря и океаны жидкой угольной кислоты! Но тогда каким образом, на основании этого вывода, угольный период мог быть предшествуем Девонским и Силурийским Периодами — периодами рыб и моллюсков! Кроме того, барометрическое давление должно было превышать в несколько сот раз давление настоящей нашей атмосферы. Как могли организмы, даже такие простые, как организмы некоторых рыб и моллюсков, выдержать его? Существует любопытный труд Бланшира о «Происхождении Жизни», в котором он указывает на некоторые странные противоречия и путаницы в теориях своих коллег и на который мы обращаем внимание читателя.

Центры сознания Четвертого Круга прибавили Землю, как состояние материи, к своему запасу, так же как и три других Элемента в их настоящей трансформации. Короче говоря, ни один из так называемых Элементов в Трех предыдущих Кругах не был таким, как мы знаем его сейчас. Насколько мы знаем, ОГОНЬ мог быть чистою Акашей — Первичной Материей «Magnum Opus'a» Создателей и Строителей, тем Астральным Светом, который парадоксальный Элифас Леви называет то «Телом Святого Духа», то «Бафомедом», «Андрогинным Козлом Мендеса». ВОЗДУХ — просто Азотом, «Дыханием Держателей Небесного свода», как называют его магометанские мистики. ВОДА — тем первоначальным флюидом, который, согласно Моисею, нужен был для создания «Живой Души». Это может объяснить ужасные противоречия и ненаучные утверждения, находимые в «Книге Бытия». Отделив первую главу от второй, прочтя первую, как писание Элохистов, и вторую, как писание много позднейших Иеговистов, все же, если читать между строками, мы найдем тот же самый порядок, в котором появляются творения, именно: Огонь (Свет), Воздух, Вода и Человек (или Земля). Ибо фраза первой главы (Элохической) — «В начале сотворил Бог небо и землю» — есть искаженный пере-

вод: это означает не «небо и землю», но двоичность или двойное небо, верхние и нижние небеса, или же разьединение Первоначальной Субстанции, которая была светом в своей верхней части и тьмою в ее низшей (проявленной Вселенной), в ее двойственности невидимого (нашими чувствами) и видимого для нашего познания. «И отделил Бог свет от тьмы»; и затем создал твердь (воздух). «Да будет твердь посреди воды, и да отделяет она воды от вод», т. е. «и отделил воды, которые под твердью (наша проявленная видимая Вселенная) от вод, которые над твердью (невидимые [для нас] планы Бытия)». Во второй главе (Иеговической) растения и травы созданы раньше воды, так же как в первой главе Свет выявлен раньше солнца. «Господь Бог создал землю и небо, и всякий полевой кустарник, которого еще не было на земле, и всякую полевую траву, которая еще не росла; ибо Господь Бог (Элохим) не посылал дождя на землю и т. д.» — это нелепость, если не принять эзотерического объяснения. Растения были сотворены прежде, чем они были в земле, — ибо тогда не было такой земли, как сейчас; и полевые травы существовали прежде, чем они выросли такими, какими они являются теперь, в Четвертом Круге.

Обсуждая и объясняя природу невидимых Элементов и вышеупомянутого «Изначального Огня», Элифас Леви неизменно называет его «Астральным Светом»; для него он есть «Великий Посредник Магии». Несомненно, это так, но только поскольку это относится к Черной Магии и на низших планах того, что мы называем Эфиром, нуменом которого является Акаша; но даже это будет признано ошибочным ортодоксальными оккультистами. «Астральный Свет» есть просто более древний «Небесный Огонь» Парацельса; и сказать, что «все, что существует, произошло из него, и что он сохраняет и воспроизводит все формы», как это делает он, значит оповестить истину только во второй половине предложения. Первое ошибочно, ибо если бы все, что существует, было выявлено через (или *via*) этого посредника, то это не будет Астральным Светом, ибо последний не есть Вместилище всех вещей, но в лучшем случае только отражение всего этого. Элифас Леви очень справедливо определяет его «Силою в Природе», посредством которой человек, могущий овладеть ею... один мог бы ввести мир в смятение и преобразить лик его»; ибо это и есть «Великий Аркан Трансцендентальной Магии». Приводя слова вели-

кого западного каббалиста в их переведенной форме¹, может быть, мы сможем лучше пояснить их путем добавления иногда одного или двух слов, чтобы показать разницу между западными и восточными объяснениями того же самого вопроса. Автор по поводу великой действующей Магической Силы говорит:

«Этот всеохватывающий и всепроникающий флюид, этот луч, отделившийся от (Центрального или Духовного) Солнечного Блистания... установленного тяжестью атмосферы (!) и мощью центрального притяжения... Астральный Свет, этот электромагнитный эфир, этот жизненный и сияющий теплоход, представлен на древних изображениях поясом Изиды, обвивающим два столба... в древних же теогониях змием, проглатывающим свой хвост, эмблемой осторожности, и Сатурна (эмблемой Беспредельности, бессмертия и Кроноса — Времени — не бога Сатурна или же планеты). Он есть крылатый дракон Медеи, двоякий змий кадуцея и Обольститель в Книге «Бытия»; но он же и медный змий Моисея, обвивающий Тау... наконец, это дьявол экзотерического догматизма и в действительности слепая сила (она не слепая, и Леви знал это), которую души должны покорить, чтоб освободиться от оков Земли, ибо, если они не сделают этого, они будут поглощены тою же самую мощью, которая раньше породила их, и возвратятся в центральный и вечный огонь».

Этот великий Архей ныне всенародно открыт одним и только для одного человека — J. W. Keely из Филадельфии. Для других же, хотя он и открыт, все же он должен остаться почти бесполезным. «До сей черты ты дойдешь...»

Все вышесказанное так же практично, как и верно, за исключением одной ошибки, уже нами объясненной. Элифас Леви совершает большую ошибку, постоянно отождествляя Астральный Свет с тем, что мы называем Акаша. Во втором томе будет объяснено, чем он является в действительности.

Далее Элифас Леви пишет:

«Великая Магическая Сила есть четвертая эманация жизненного принципа [мы же говорим — она есть первая во внутренней и вторая во внешней (нашей) Вселенной], третьей формой которой является Солнце... ибо дневное светило [Солнце] есть лишь отражение и материальная тень Центрального Солнца Истины, освещающего разумный [невиди-

¹ «The Mysteries of Magic», A. E. Waite.

мый] мир Духа и который сам есть лишь заимствованный свет от Абсолюта».

До сих пор он довольно близок к истине. Но когда великий авторитет западных каббалистов добавляет, что, тем не менее, «это не есть бессмертный Дух, как вообразили это индусские Иерофанты», мы отвечаем, что он клеветает на указанных Иерофантов, ибо они ничего подобного не говорили; ибо даже экзотерические писатели Пуран ясно опровергают это утверждение. Ни один индус никогда не принимал Пракрити — Астральный Свет, лишь выше низшего плана Пракрити, т. е. Материального Космоса — за Бессмертного Духа. Пракрити всегда называется Майей, Иллюзией и осуждена к исчезновению со всем остальным, включая богов, в час Пралайи. Как указано, Акаша даже не Эфир, и менее всего может она быть Астральным Светом. Те, кто не могут проникнуть за пределы мертвой буквы Пуран, иногда смешивали Акашу с Пракрити, с Эфиром и даже с видимым небом! Также верно, что те, кто неизменно переводили термин Акаша термином «Эфир» — например, Уильсон, — найдя, что Акаша называлась «материальной причиной звука» и, кроме того, обладающей лишь этим единым свойством, вообразили ее в своем неведении, как «материальную» в физическом смысле. Также верно, если эти свойства будут поняты буквально, и раз ничто материальное или физическое и потому условное и временное не может быть бессмертным — согласно метафизике и философии, — то из этого можно было бы заключить, что Акаша не беспредельна и не бессмертна. Но все это ошибочно, раз оба слова Прадхана, Первичная Материя и Звук, как ее свойство, были не поняты; первый термин (Прадхана), конечно, синоним Мулапракрити и Акаши, а последний (Звук) Глагола, Слова Логоса. Это легко доказать: ибо это ясно из следующей фразы в Вишну Пуране¹. «Не было ни дня, ни ночи, ни неба, ни земли, ни тьмы, ни света, ничего другого, за исключением лишь Одного, непостижимого разумом, или того, что есть Браман и Пумс (Дух) и Прадхана (Изначальная Материя)».

Теперь, что есть Прадхана, если не Мулапракрити, Корень Всего в ином аспекте? Ибо, хотя и говорится далее, что Прадхана погружается в Божество, как и все остальное,

¹ Уильсон, I, 23—24.

чтоб остался лишь Единый Абсолют на протяжении Пра-лайи, тем не менее, она рассматривается как беспредельная и бессмертная. Буквальный перевод гласит: «Единый Прадхана Брами Дух! ТО было». И комментатор толкует сложный термин как существительное, но не как производное слово, употребленное как определительное, т. е. как нечто «объединенное с Прадхана». Кроме того, ученик должен отметить себе, что система пураническая является дуалистичной, не эволюционирующей, и что в этом отношении, с эзотерической точки зрения, будет найдено гораздо больше в Санкхья и даже в Манава-Дхарма-Шастра, несмотря на то, что последняя очень разнится от первой. Следовательно, Прадхана, даже в Пуранах, является аспектом Парабрамана, не эволюцией, и должна быть тем же, что и Мулапракрити Веданты. «Пракрити в своем первичном состоянии есть Акаша», — говорит один ученый Веданты¹. Это почти абстрактная Природа. Акаша, следовательно, есть Прадхана в иной форме и, как таковая, не может быть Эфиром, вечно невидимым посредником, за которым ухаживает даже физическая наука. Также она не есть Астральный Свет. Как сказано, она есть нумен семеричной дифференцированной Пракрити² — вечно непорочной «Матери» Сына, не имеющего Отца, становящемуся «Отцом» на низшем проявленном плане. Ибо Махат есть первый продукт Прадханы или Акаши; и Махат, Мировой Разум, «характерное свойство которого есть Буддхи», — не что иное, как Логос, ибо его называют Ишвара, Брами, Бхава и так далее³. Короче говоря, он есть «Создатель» или Божественный Ум в творческой деятельности, «Причина всех вещей». Он есть «Перворожденный», о ком Пураны говорят нам, что «Земля и Махат суть внутренние и внешние пределы Вселенной» или, на нашем языке, отрицательный и положительный полюсы дуалистической Природы (абстрактной и конкретной), ибо Пураны добавляют:

«Таким образом — так же, как и семь форм (принципов) Пракрити исчислялись от Махата до Земли — так же и во

¹ «Five Years of Theosophy», стр. 169.

² В философии Санкхья семь Пракрити или «творческие созидания» суть Махат, Ахамкара и пять Танматра. См. Санкхья Карика, III, и комментарии к ним.

³ См. Линга Пурана, первый отдел, LXX, 12 et seq.; также Вайю Пурана, гл. IV, но, прежде всего, предыдущую Пурану — Первый Отдел, VIII, 67—74.

время (элементного) разложения (пратьяхара) эти семь последовательно вновь вступают один в другого. Яйцо Брамь (Сарва-Мандала) разлагается с его семью зонами (Двина), семью океанами, семью областями и так далее...»¹.

Вот причина, почему оккультисты отказываются именовать Акашу Астральным Светом или называть ее Эфиром. «У Отца Моего много Обитателей» может быть сопоставлено с оккультной поговоркой — «У нашей Матери имеются семь обитателей» или планов, из которых низший Астральный Свет находится поверх и вокруг нас.

Элементы, простые или сложные, не могли оставаться теми же самыми со времени начала эволюции нашей Цепи. Во Вселенной все неизменно продвигается в Великом Цикле и в то же время непосредственно нисходит и восходит в малых Циклах. Природа никогда не статична на протяжении Манвантары², но постоянно находится в процессе становления, не просто только бытия; и минеральная, растительная и человеческая жизнь постоянно приспособливают свои организмы к господствующим тогда Элементом; и потому именно те Элементы были тогда приспособлены к ним, как приспособлены они теперь к жизни настоящего человечества. Только в следующем или Пятом Круге пятый Элемент, Эфир — грубое тело Акаши, если только он может быть назван даже так — сделавшись обычным фактором Природы для всех людей, так же, как и Воздух сейчас обычен для нас, перестанет быть, как сейчас, гипотетическим и станет «посредником» для множества вещей. И только в том Круге те высшие чувства будут

¹ Вишну Пурана. Книга VI, гл. IV. Совершенно излишне говорить это индусам, которые знают свои Пураны наизусть, но очень полезно напомнить нашим востоковедам и тем западникам, кто считают перевод Уильямсона за авторитет, что в своем английском переводе Вишну Пураны он повинен в самых забавных противоречиях и ошибках. Так, в отношении этого вопроса о семи Праkritи и семи зонах Яйца Брамь, эти два изложения совершенно расходятся. В томе I, стр. 40, говорится, что Яйцо облечено в семь внешних оболочек. Уильсон комментирует: «Водою, Воздухом, Огнем, Эфиром и Ахамкара», — последнее же слово вовсе не существует в санскритских текстах. И в томе V, на стр. 198 той же Пураны написано: «Таким способом исчислялись семь форм Природы (Праkritи) от Махата до Земли (?). Между Махатом или Маха-Буддхи и «Водою», и т. д.» разница очень значительна.

² Так же согласно Гегелю, великому метафизику. Для него Природа была постоянным развертыванием. Чистейшее эзотерическое представление. Творение или Начало в христианском смысле совершенно немислимо. Как выразился вышеуказанный мыслитель: «Бог (Дух Вселенной) проявляет себя, как объективная Природа, и снова подымается из нее».

способны к полному раскрытию, росту и развитию которых содействует Акаша. Как уже указано, частичное ознакомление со свойством материи — Проницаемостью, — которое должно развиваться совместно с шестым чувством, может получить развитие в надлежащий период в этом Круге. Но со следующим Элементом, добавленным к нашим возможностям в следующем Круге, Проницаемость станет настолько явным свойством материи, что самые плотные формы этого Круга покажутся человеку, как препятствующие ему не более густого тумана.

Вернемся к Жизненному Циклу. Не входя в долгие описания, данные о Высших ЖИЗНЯХ, мы должны направить теперь наше внимание просто на земные Существа и на самую Землю. Последняя, как нам сказано, слагалась для Первого Круга «Пожирателями», которые разлагают и дифференцируют зародыши других жизней в Элементах; и следует допустить, что процесс этот был очень близок тому, который в настоящей стадии мира совершается аэробами, когда они, подрывая и освобождая химические построения в организме, трансформируют животную материю и порождают субстанции, разнящиеся в своих строениях. Таким образом, Оккультизм отвергает так называемый Азоический Век науки, ибо он доказывает, что никогда не было времени, когда Земля была бы лишена жизни. Где только есть атом материи, частица или молекула, даже в ее наиболее газообразном состоянии, там жизнь налицо, хотя бы и в латентном и бессознательном состоянии.

«Все, что покидает состояние Лайа, становится деятельною Жизнью: оно притягивается в круговорот ДВИЖЕНИЯ (Алхимический Растворитель Жизни); Дух и Материя есть два Состояния ЕДИНОГО, что есть ни Дух, ни Материя, оба будучи Абсолютной Жизнью, латентной... Дух есть первая дифференциация ПРОСТРАНСТВА (и в нем). Материя же есть первая дифференциация Духа. То, что есть ни Материя, ни Дух, есть ТО — Беспричинная ПРИЧИНА Духа и Материи, которые суть Причина Космоса. И ТО мы называем ЕДИНОЮ ЖИЗНЬЮ или Интра-Космическим Дыханием»¹.

Повторяем еще раз — подобное порождает подобное. Абсолютная Жизнь не может плодить неорганический атом,

¹ Book of Dzyan — Comm. III, par. 18.

будет ли он простым или сложным, и жизнь присуща даже состоянию Лайа, подобно тому, как она продолжается в человеке, погруженном в глубокую каталепсию, — человек этот являет все признаки трупa, и все же он живое существо.

Когда «Пожиратели» — в которых, на основании некоторого здравого смысла, ученым предлагают усмотреть, если они этого хотят, атомы Огненной Туманности, ибо оккультисты не будут возражать против этого — когда «Пожиратели», говорим мы, произвели дифференциацию «Огненных Атомов» путем особого процесса сегментации, последние становятся Зародышами Жизни, которые собираются согласно законам сцепления и сродства. Затем Зародыши жизни порождают Жизни другого вида, которые работают над строением наших Глобусов.

Так, в первом Круге, Глобус, будучи сложен примитивными огненными Жизнями — т. е. будучи оформлен в сферу, — не имел ни твердости, ни свойств, за исключением холодного блеска, ни формы, ни цвета; и только к концу Первого Круга был развит им один Элемент, который из своей, так сказать, неорганической или простой Сущности стал теперь в нашем Круге тем огнем, который известен нам во всей Системе. Земля была в своей первой Рупа, сущность которой есть Принцип Акаши, называемый***, то, что сейчас известно и очень ошибочно названо Астральным Светом, который Элифас Леви определяет как «Воображение Природы»», вероятно, чтоб избежать дать ему его настоящее наименование, как это делают и другие.

В своем Предисловии к «Истории Магии» Элифас Леви говорит:

«Именно через эту Силу все нервные центры тайно сообщаются друг с другом; от нее рождаются симпатии и антипатии; от нее имеем мы наши сны, именно она вызывает феномены второго зрения и сверхъестественные видения... Астральный Свет (действуя под импульсом мощных Воль)... разрушает, сгущает, разъединяет, разбивает и вбирает все вещи... Бог создал ее в тот день, когда он произнес: «Fiat Lux»... Она направляется Эгрегорами, то есть Владыками Душ, Духами энергии и действия»¹.

Элифас Леви должен был бы добавить, что Астральный Свет или Первоначальная Субстанция, если только вообще

¹ Стр. 19.

можно рассматривать ее как материю, есть то, что называют Светом; Лух, эзотерически объясненный, есть тело самих этих Духов и их естество. Наш, физический свет есть проявление на нашем плане и отраженная лучезарность Божественного Света, исходящего из коллективного Тела тех, кого называют «Светочами» и «Пламенами». Но ни один каббалист не выказал такого таланта в нагромождении одного противоречия на другое, в чеканке в одной фразе парадокса за парадоксом и в таком красноречивом стиле, как Элифас Леви. Он ведет своего читателя через самые прекрасные долины, чтоб оставить его потом на пустынной и голой скале.

Комментарии гласят:

«Через и от излучений семи Тел, семи Степеней Дхиани, рождаются семь различных Величин (Элементов), движение и гармонический Союз которых порождают проявленную Вселенную Материю».

Второй Круг проявляет второй Элемент — ВОЗДУХ; элемент, чистота которого обеспечила бы непрерывную жизнь каждому, кто пользовался бы им. В Европе было лишь два оккультиста, кто открыли его и даже частично применяли на практике, хотя состав его всегда был известен среди высших Восточных Посвященных. Озон современных химиков — яд в сравнении с истинным Универсальным Растворителем, существование которого никогда не могло бы быть заподозрено, если бы он не существовал в Природе.

«Со Второго Круга Земля, бывшая до сих пор, как плод в утробе Пространства, начала свое реальное существование; она развила индивидуальную, чувствующую Жизнь, ее второй Принцип. Второй соответствует Шестому (Принципу); второй есть Жизнь Непрерывная, другой — временная».

Третий Круг развил третий Принцип — ВОДУ; тогда как Четвертый преобразил газообразные флюиды и пластическую форму нашего Глобуса в твердую, покрытую корою, грубо материальную сферу, на которой мы живем. Бхуми достигла своего Четвертого Принципа. На это могут возразить, что закон аналогии, на котором так настаивается, здесь нарушается. Нисколько. Земля достигает своей истинной законченной формы — оболочки ее тела — обратно тому, что происходит с человеком в конце Манвантары, после Седьмого Круга. Евгений Филалет был прав, уверяя своих читателей и «давая при этом свое честное слово», что никто

никогда не видал «Землю», т. е. Материю в ее основной форме. Наш Глобус находится еще в своем состоянии Кама Рупа — астральном теле желаний Ахамкара, темного эгоизма, порождения Махата на низшем плане.

Не материя, составленная из молекул, и, менее всего, человеческое тело, Стхула Шарира, является наиболее грубым из наших «Принципов», но истинно средний Принцип есть истинный Животный Центр, тогда как наше тело лишь его оболочка, безответственный фактор и медиум, посредством которого действует в нас зверь на протяжении всей своей жизни. Каждый мыслящий теософ поймет, что этим я хочу сказать.

Так мысль, что человеческое обиталище сложено бесчисленными Жизнями тем же способом, как и скалистая кора нашей Земли, не имеет ничего отталкивающего в себе для истинного мистика. Также наука не может восставать против Оккультного Учения, ибо тот факт, что микроскоп никогда не будет в состоянии открыть ультимативный, живой атом или самую жизнь, недостаточен для отвергания этой доктрины.

с) Наука учит нас, что как живущие, так и мертвые организмы человека и животного кишат сотнями бактерий различных видов; что извне с каждым нашим вдыханием нам угрожает нашествие микробов, а изнутри полчища лейкоцитов, аэробов, анаэробов и тому подобных... Но наука еще не доходила до совместного с Оккультной Доктриной утверждения, что наши тела, так же, как и тела животных, растений и камней, сложены вообще из подобных существ, которых, за исключением крупнейших видов, ни один микроскоп не может уловить. Что же касается чисто животной и материальной части человека, то наука сейчас на пути к открытиям, которые в значительной степени подтвердят эту теорию. Химия и физиология — два великих мага будущего, которым предназначено раскрыть глаза человеку на великие физические истины. С каждым днем все яснее обнаруживается тождественность между животным и физическим человеком, между растением и человеком и даже между пресмыкающимся и его гнездом, скалою, и человеком. Раз тождественность физического и химического строения всех существ установлена, то наука химии могла бы справедливо сказать, что нет разницы между материей, сложившей быка, и той, которая образовала человека. Но Оккультная Доктрина гораздо точнее, она говорит: тождественны не только

химические составы, но те же самые малейшие, невидимые Жизни слагают атомы тел, горы и маргаритки, человека и муравья, слона и дерева, укрывающего его от солнца. Каждая частица — назовете ли вы ее органической или неорганической — есть Жизнь. Каждый атом и молекула во Вселенной является одновременно жизнедателем и носителем смерти для подобных форм, ибо они слагают, посредством агрегаций, миры и краткосрочные проводники, готовые принять перевоплощающуюся душу. И так же точно они вечно разрушают и изменяют формы и изгоняют души из их временных обиталищ. Атом создает и убивает, он самозарождающ и самоуничтожающ, он зарождает и уничтожает ежесекундно, во времени и пространстве, эту тайну из тайн, живое тело человека, животного или растения. И он так же порождает жизнь, как и смерть, красоту и безобразие, добро и зло, и даже приятные и неприятные, полезные и зловредные ощущения. Он есть та таинственная ЖИЗНЬ, коллективно представленная бесчисленными мирадами Жизней, которые следуют присущим им спорадическим ритмом, до сих пор непонятному закону Атавизма; закон этот копирует фамильные сходства так же, как и те, которые он находит запечатленными в аурах родителей каждого будущего человеческого существа; тайна, которая получит в дальнейшем более полное внимание. Пока что может быть приведен один пример, как иллюстрация. Современная наука начинает открывать, что птомаин, алкалоидный яд, порожденный разлагающимися трупами и материей (также своего рода жизнь), будучи извлечен с помощью летучего эфира, дает запах такой же силы, как запах самого свежего апельсинового цвета; но, освобожденные от кислорода, такие алкалоиды дают или самый тошнотворный, отвратительный запах или же наименее приятнейшее благоухание, напоминающее тончайший аромат цветов; предполагают, что подобные цветы обязаны своим приятным запахом ядовитому птомаину. Также ядовитая сущность некоторых грибков почти тождественна с ядом кобры Индии, наиболее смертоносной из всех змей. Французские ученые Арно Готье и Виллье нашли в слюне живущих людей тот же ядовитый алкалоид, что и в слюне жаб, саламандр, кобр и триноцефала португальского. Доказано, что самый смертельный яд, будет ли он назван птомаином, или лейкомаином, или алкалоидом, порождается живыми людьми, животными и растениями.

Готье также открыл, что алкалоид в свежем трупe и мозгу быка и яд, который он называет xanthocreatinine, тождественны с субстанцией, извлеченной из ядовитой слюны пресмыкающихся. Подозревается, что именно мускульные ткани, самые деятельные органы в животной экономике, являются породителями или факторами ядов, которые имеют то же значение, как и угольная кислота и мочеви́на в функциях жизни, и являются ультимативными продуктами внутреннего сгорания. И хотя еще не вполне выяснено, могут ли яды порождаться животной системой живущих существ, без участия и привхождения микробов, все же установлено, что животное порождает ядовитые субстанции в своем физиологическом или живом состоянии.

Таким образом, наука, открыв следствия, должна найти теперь их первичные причины; но она никогда не сможет достичь этого без помощи древних наук: Алхимии, Оккультной ботаники и Физики. Нас учат, что каждая физиологическая перемена в добавлении к патологическим феноменам, болезням — нет, сама жизнь или, вернее, объективный феномен жизни, произведенный известными условиями и изменениями в тканях тела, который позволяет и понуждает жизнь действовать в данном теле, — все это обязано тем невидимым «Создателям» и «Пожирателям», которые так неточно и обще именуется микробами. Может быть, кто-то предположит, что эти Огненные Жизни и микробы науки тождественны? Это будет неверно. Огненные Жизни есть седьмое и высшее подразделение плана материи и соответствуют в индивидууме Единой Жизни Вселенной, хотя лишь на этом плане материи. Микробы науки есть первые и низшие подразделения на втором плане — плане материальной Праны или Жизни. Физическое тело человека подвергается полному изменению в строении каждые семь лет, и его разрушение и сохранение обязаны переменным функциям Огненных Жизней как Разрушителей, так и Строителей. Они являются Строителями, жертвуя собою в виде жизнеспособности для обуздания разрушительного воздействия микробов и снабжая микробов тем, что им необходимо, таким образом, сдерживая их, они принуждают их слагать материальное тело и его клетки. Они же являются и Разрушителями, когда это обуздание удалено, и микробы, не снабжаемые более жизненной строительной энергией, предоставлены мятежу, как посредники разрушения. Так на протяжении

первой половины человеческой жизни первые пять периодов, по семи лет каждый, Огненные жизни косвенно заняты процессом построения материального тела человека; Жизнь протекает по восходящей скале, и сила употребляется на созидание и усиление. По прошествии этого периода наступит время обратного движения, и в то время, как работа Огненных Жизней истощилась в силе своей, начинается также работа разрушения и убывания.

Можно проследить здесь аналогию между космическими событиями нисхождения Духа в материю в течение первой половины Манвантары (планетной так же, как и человеческой) и его восхождения за счет Материи во второй половине. Эти соображения касаются лишь плана материи, но обуздывающее влияние Огненных Жизней на низшее подразделение второго плана, микробов, подтверждается фактом, упомянутым в вышеприведенной теории Пастера, что клеточки органов, когда они не находят себе достаточно кислорода, приспособляются к этому условию и образуют ферменты, которые, поглощая кислород из субстанций веществ, приходящих в прикосновение с ними, производят разрушение их. Так процесс начинается одною клеточкою, обкрадывающей своего соседа, лишая его источника его жизнеспособности, когда это снабжение недостаточно; и разрушение, таким образом начатое, продолжается беспрепятственно.

Такие исследователи, как Пастер, являются лучшими друзьями и помощниками Разрушителей и худшими врагами Созидателей — если бы последние не были одновременно и разрушителями. Однако что бы то ни было, но одно несомненно в этом: именно, что знание этих первичных причин и ультимативной сущности каждого Элемента, его Жизней, их функций, свойств и условий изменения составляет основу МАГИИ. Может быть, Парацельс был единственным оккультистом в Европе, посвященным в эту тайну в течение последних столетий христианской эры. Если бы преступная рука не положила конец его жизни до времени, предназначенного ему Природою, физиологическая Магия имела бы меньше тайн для цивилизованного мира, нежели сейчас.

d) Но какое отношение имеет Луна ко всему этому? — спросят нас. Что общего имеют «Рыба, Грех и Сом (Луна)» в апокалиптической фразе Станцы с микробами Жизни? С последними — никакого, исключая то, что они пользуются

ся обиталищем из глины, приготовленным ими, но с божественным совершенным Человеком касание это велико. Ибо «Рыба, Грех и Луна» совместно составляют три символа бессмертного Существа.

Вот все, что может быть выдано. Также автор этого труда не претендует на большее знание относительно этих странных символов, нежели то, которое может быть почерпнуто о них из экзотерических религий — может быть, из тайны, лежащей в основании Матсья (Рыба) Аватара Вишну, халдейского Оанн'а, Человека-Рыбы, запечатленного в несокрушимом знаке Зодиака Рыб и проходящего через оба Завета в личностях Иошуа, Сына Навина (Рыба) и Иисуса; или из тайны аллегорического «Греха», или падения Духа в Материю; и Луны — поскольку это относится к Лунным Предкам, Питрисам. Пока что хорошо напомнить читателю, что в то время как Лунные Богини в каждой мифологии, особенно в греческой, были связаны с деторождением, в силу влияния Луны на женщин и зачатие, оккультная и действительная связь нашего спутника с оплодотворением до сего дня неизвестна физиологии, рассматривающей каждое народное знание в этом отношении как грубое суеверие. И так как бесполезно обсуждать это в подробностях, мы можем пока остановиться, чтобы лишь кратко сказать о лунной символике и показать, что указанное суеверие принадлежит к самым древнейшим верованиям и даже к Иудаизму — основе Христианства. У израильтян главной функцией Иеговы было деторождение, и Эзотеризм Библии, истолкованный каббалистически, несомненно, указывает, что Святая Святых в Храме была просто символом утробы. Это сейчас доказано, вне всяких сомнений, посредством числового чтения Библии вообще и Книги Бытия в особенности. Эта идея, конечно, была заимствована евреями от египтян и индусов, Святая Святых которых символизирована Покоем Царя в Великой Пирамиде и в символах Иони экзотерического Индуизма. Для пояснения и, в то же время, чтобы показать огромную разницу в духе толкования и в первоначальном смысле этих же символов среди древних восточных оккультистов и еврейских каббалистов, мы направляем читателя к отделу о «Святая Святых» во втором томе.

Фаллический культ развился лишь с утерею ключа к истинному значению символа. Это был последний и самый роковой уклон с пути Истины и божественного знания на

боковую тропу вымысла, возведенного в догму человеческими подделками и иерархическим честолюбием.

СТАНЦА VII. — *Продолжение*

6. *ОТ ПЕРВОРОЖДЕННОГО¹ НИТЬ МЕЖДУ МОЛЧАЛИВЫМ СВИДЕТЕЛЕМ И ЕГО ТЕНЬЮ СТАНОВИТСЯ КРЕПЧЕ И БОЛЕЕ БЛИСТАЮЩЕЙ С КАЖДОЮ СМЕНОЮ². УТРЕННИЙ СОЛНЕЧНЫЙ СВЕТ ПРЕОБРАЗИЛСЯ В СИЯНИЕ ПОЛДНЯ...*

Фраза «Нить между Молчаливым Свидетелем и его Тенью (Человеком) становится крепче и более блистающей с каждой Сменой», есть еще одна психологическая тайна, которая найдет объяснение во втором томе. Сейчас же достаточно сказать, что «Свидетель» и его «Тени» — последние исчисляются количеством перевоплощений Монады — едины. Свидетель, или Божественный Прообраз, находится на верхней ступени Лестницы Бытия; Тень на низшей. Также Монада каждого живущего существа, если только его моральная низость не порвет связи с нею, и он не оторвется и не заблудится в «Лунной Тропе» — по оккультному выражению — есть индивидуальный Дхиан-Коган, отличный от других и с присущей ему своего рода духовной Индивидуальностью на протяжении одной специальной Манвантары. Его Принцип, Дух (Атман), конечно, един с Единным Вселенским Духом (Параматма), но Носитель (Вахана), в котором он заключен, именно Буддхи является частью и частицей этого Дхиан-Когановского Единства; и в этом заключается тайна вездесущности, которая обсуждалась на предыдущих страницах. «Я и Отец Мой, сущий в Небесах, едины» — гласит Христианское Писание, и, в данном случае, оно является верным отзвуком эзотерической догмы.

СТАНЦА VII. — *Продолжение*

7. *«НЫНЕ, ЭТО ТВОЕ КОЛЕСО», СКАЗАЛО ПЛАМЯ ИСКРЕ. «ТЫ — Я, МОЕ ПОДОБИЕ И МОЯ ТЕНЬ. Я САМ ОБЛЕКСЯ В ТЕБЯ*

¹Примитивный или Первичный Человек.

²Перевоплощение.

И ТЫ МОЙ ВАХАНА¹, ДО ДНЯ «БУДЬ С НАМИ», КОГДА ТЫ СНОВА СТАНЕШЬ МНОЮ И ДРУГИМИ, СОБОЮ И МНОЮ» (а). ПОСЛЕ ЭТОГО СТРОИТЕЛИ, ОБЛЕКШИСЬ В СВОЮ ПЕРВУЮ ОБОЛОЧКУ, СПУСКАЮТСЯ НА БЛИСТАЮЩУЮ ЗЕМЛЮ И НАД ЛЮДЬМИ ГЛАВЕНСТВУЮТ, БУДУЧИ ИМИ САМИМИ (b)...

а) День, когда Искра вновь станет Пламенем, когда Человек погрузится в своего Дхиан-Когана и станет «Мною и другими, собою и Мною», как сказано в Станце, означает, что в Паранирване — когда Пралайя приведет не только материальные и психические тела, но даже духовные Эго к их основному принципу — Прошое, Настоящее и даже Будущее Человечество, как и все сотворенное, будет воедино. Все сущее возвратится в Великое Дыхание. Другими словами, все будет «погружено в Брамана» или в Божественное Единство.

Не есть ли это уничтожение, как думает кто-то, или атеизм, как другие критики — почитатели личного божества и верующие в антифилософский рай — склонны предполагать? Ни то, ни другое. Более нежели бесполезно возвращаться к вопросу об усмотрении атеизма в том, что является признаком самой утонченной духовности. Усматривать в Нирване уничтожение равносильно тому, что сказать о человеке, погруженном в здоровый, лишенный сновидений, сон — который не запечатлевается в физической памяти и мозгу, потому что высшее Я находится тогда в его первоначальном состоянии Абсолютного Сознания, — что он тоже уничтожен. Последнее сравнение отвечает лишь одной стороне вопроса, наиболее материальной: ибо поглощение ни в коем случае не является подобным «сном без сновидений», но, наоборот, Абсолютным Существованием, безусловным единением или состоянием, описать которое человеческий язык совершенно и безнадежно не способен. Единственное приближение к тому, что можно было бы назвать понятным представлением этого состояния, может быть явлено только в панорамических видениях Души, вызванных посредством духовных представлений божественной Монады. Также ни Индивидуальность — ни даже сущность Личности, если таковая остается, — не теряется вследствие поглощения. Ибо как бы ни было беспредельно, с человеческой точки зрения,

¹ Носитель.

паранирваническое состояние, все же оно имеет Предел в Вечности. Раз оно достигнуто, то та же Монада снова возникнет из этого состояния, как еще более возвышенное существо и на гораздо более высоком плане, чтобы снова начать свой цикл усовершенствованной деятельности. Человеческий ум, в его настоящей стадии развития, не только не может переступить, но едва даже может достичь этого плана мышления. Ум колеблется здесь на пределе непостижимой Абсолютности и Вечности.

б) «Охранители» царствуют над людьми на продолжении целого периода Сатья Юги и в малых последующих Югах до начала Третьей Коренной Расы, после которой появляются Патриархи, Герои и Предки (как, например, в египетских династиях, перечисленных жрецами Солону), воплощенные Дхиани низшей степени вплоть до Царя Менеса и человеческих царей других народов. Все они были тщательно рекордированы. Согласно символистам, этот Мифический Век, конечно, рассматривается лишь как сказка. Но раз традиции и даже хроники таких Династий Божественных Царей, Богов, царствовавших над людьми, за которыми следовали династии Героев или Гигантов, существуют в летописях каждого народа, то трудно понять, как все народы, жившие под солнцем, из которых некоторые были разъединены огромными океанами и принадлежали к различным полушариям, подобно древним перуанцам и мексиканцам, так же, как и халдеи, могли выработать те же «сказки» в том же порядке событий?¹ Тем не менее, так как Тайная Доктрина преподает Историю, которая, хотя и эзотерична и традиционна, однако более достоверна, нежели невежественная история, то мы имеем такое же право придерживаться наших верований, как и всякий другой, будь то религиозный фанатик или же скептик. И Доктрина говорит, что Дхиани-Будды двух высших Групп, именно Охранители или Зодчие, снабдили многочисленные и различные расы божественными Царями и Вождями. Последние учили человечество искусствам и наукам, первые же открыли воплощенным Монадам, только что сбросившим свои проводники низших царств и потому потерявшим всякое воспоминание

¹ См., например, труд Augustus le Plongeon — «Sacred Mysteries among the Mayas and the Quiches», где указана тождественность верований и ритуалов среди египтян и майев. Древний священный алфавит майев и египтян почти тождественен.

о своем божественном происхождении, великие духовные истины Трансцендентальных Миров.

Таким образом, Охранители, как это выражено в Станце, спускаются на сияющую Землю и над людьми главенствуют, «будучи ими самими». Цари, царствующие, закончили свой цикл на Земле и в других Мирах в предыдущих Кругах. В будущих Манвантарах они подымутся на более высокие Системы, нежели наш планетный Мир; и, избранные из нашего человечества, пионеры на трудном и тягостном пути к Продвижению займут место своих Предшественников. Будущая великая Манвантара явится свидетелем, как люди нашего Жизненного Цикла станут наставниками и руководителями человечества, монады которого могут сейчас еще быть заключенными — в полусознательности — в наиболее разумных членах животного царства, в то время как их низшие принципы могут одухотворять, может быть, высшие виды растительного царства. Так проходят циклы семеричной эволюции в Семеричной Природе; природе духовной или божественной; психической или полубожественной; рассудочной, страстной, инстинктивной; или познавательной, полуматериальной; и чисто материальной или физической природы. Все они развиваются и прогрессируют циклами, переходя из одного в другой, следуя двоякому процессу, центробежному и центростремительному, единые в своей ультимативной сущности, семеричные в своих аспектах. Конечно, низшая та, которая зависит и подлежит нашим пяти физическим чувствам, которых в действительности семь, как будет это показано в дальнейшем, на основании авторитета древнейших Упанишад. Все это приложимо как к индивидуальной, человеческой жизни, чувствующей сознательно, так и к животной или же растительной: каждая из этих жизней является микрокосмом своего высшего Макрокосма; так и Вселенной, проявляющейся периодически для совместного продвижения бесчисленных Жизней, выдыханий Единой Жизни; чтобы путем постоянного развертывания каждый космический атом этой беспредельной Вселенной прошел бы через бесформенность и неосязаемость, через смешанные полужемные природы и до материи в полном зарождении, и затем, при каждом новом периоде, снова восходил бы выше, близясь к конечной цели; чтобы каждый атом, утверждаем мы, мог через личные индивидуальные достижения и усилия достичь плана, на кото-

ром он вновь становится Единым Безусловным ВСЕМ. Но между Альфой и Омегой проходит тяжкая «Тропа», окаймленная терниями, которая сначала идет вниз, а затем:

Кружит, непрестанно восходя,
Да, до самого конца...

Начав свой долгий путь непорочным, Странник все более и более спускается в греховную материю, соединяя себя с каждым атомом в проявленном пространстве — и, после борьбы и страданий в каждой форме Жизни и Существования, когда он отождествил себя с коллективным человечеством, он оказывается лишь на дне долины материи, пройдя лишь половину своего цикла. Это человечество он создал по своему подобию. Для того, чтобы продвинуться вверх и достичь своего истинного дома, «Бог» должен теперь восходить крутым и тяжким путем Голгофы Жизни. Это и есть мученичество самоосознанного существования. Подобно Вишвакарману, он должен принести себя в жертву самому себе, чтобы искупить все существа и воскреснуть из «Множества» в Единую Жизнь. Тогда он, истинно, восходит на Небеса, где, погруженный в непостижимое Абсолютное Бытие и Блаженство Нирваны, он будет царствовать безгранично, и откуда он снова сойдет при следующем «Пришествии», которое часть человечества ожидает в понимании мертвой буквы, как «Второе Пришествие», другая же — как последнего «Калки Аватара».

ИТОГ

«История Творения и Мира сего от начала его до наших дней содержит семь глав. Седьмая глава еще не написана».

Т. Субба Роу¹

Сделана была попытка написать первую из этих «семи глав», и теперь она закончена. Как бы ни было неполно и слабо изложение это, все же оно есть приближение — употребляя слово в математическом смысле — к тому, что есть древнейшая основа для всех последующих космогоний. Попытка передать на европейский язык величественную панораму Закона, вечного периодического проявления, запечатленного на пластических умах первых Рас, одаренных сознанием Теми, кто отражали его из Космического Разума, дерзновенна; ибо ни один человеческий язык, за исключением Санскрита — который есть язык Богов, — не может выполнить это хотя бы с некоторою долею точности. Но недостатки этого труда должны быть прощены ради побудительной причины, вдохновившей его.

В своей цельности ни предыдущее, ни то, что последует, нигде не может быть найдено полностью. Учение это не преподается ни в одной из шести школ философии Индии, ибо оно принадлежит к их синтезу, седьмой, которая есть Окултная Доктрина. Она не начертана на рассыпающихся папирусах Египта, также не вырезана и на ассирийских черепицах или гранитных стенах. Книги Веданты — «последнее слово человеческого знания» — выдают лишь метафизический аспект этой мировой космогонии, и их бесценное сокровище Упанишады — Упа-ни-шад, составное слово, выражающее победу над невежеством посредством откровения тайного, духовного знания — требует теперь добавочного обладания основным ключом, чтобы дать возможность ученику проникнуть в их полное значение. Причину этого я отваживаюсь изложить здесь, как я узнала ее от одного из Махатм.

¹ В «Theosophist'e» — 1881.

Наименование Упанишады обычно переводится как «Эзотерическая Доктрина». Эти трактаты составляют часть Шрути или «Разоблаченное Знание», короче говоря, Откровение, и обычно они присоединены к части Вед, называемой «Брахмана», и составляют их третий отдел.

«[Теперь] Веды имеют определенный двоякий смысл — один, выраженный буквальным смыслом слов, другой, указанный размером и svara (интонацией), которые и есть как бы жизнь Вед... Ученые пандиты и филологи, конечно, отрицают, что svara имеет что-либо общее с философией или древними эзотерическими доктринами; но таинственная связь между svara и светом есть одна из наиболее глубоких тайн»¹.

Существуют более 150 Упанишад, перечисленных востоковедами, которые считают, что древнейшая была написана, вероятно, около 600 лет до Р. Хр.; но достоверные тексты не составляют и пятой части всего числа. Упанишады для Вед есть то же, что и Каббала для еврейской Библии. Они толкуют и излагают тайный и мистический смысл Ведических текстов. Они говорят о начале Вселенной, о природе Божества и о Духе и Душе, так же, как и о метафизической связи Разума с Материей. Вкратце: они СОДЕРЖАТ начало и конец всего человеческого знания, но они перестали РАСКРЫВАТЬ его со времен Будды. Если бы это было иначе, то Упанишады не могли бы быть названы эзотерическими, ибо они теперь открыто присоединены к священным браминским книгам, которые в настоящее время стали доступны даже Mlechchha'm (варвары-иноземцы) и европейским востоковедам. Одна вещь в них — и это во всех Упанишадах — неизменно и постоянно указывает на их древнее происхождение и доказывает (а), что они были написаны в некоторых своих частях много раньше, чем система каст сделалась тираническим установлением, каким она является и по сей час; и (b), что половина их содержания была уничтожена, тогда как некоторые другие были переписаны и сокращены. «Великие Учителя высшего Знания и брамины постоянно представлены в них, как идущие к Кшатриям (каста воинов), царям, чтобы стать их учениками». Как справедливо замечает проф. Cowell, Упанишады «дышат совершенно иным духом (нежели другие браминские писания), свободой мысли, не находимую ни в одном из ранних тру-

¹ Т. Субба Роу. «Пять Лет Теософии», стр. 154.

дов, исключая самих гимнов Риг-Веды». Второй факт объясняется традицией, рекордированной в одном из Манускриптов о Жизни Будды. В нем говорится, что Упанишады первоначально были присоединены к Брахмана, после реформы, которая повела к исключительности настоящей системы каст среди браминов, несколько столетий после нашествия на Индию «Дважды-рожденных». Они были закончены в эти дни, и ими пользовались для наставления учеников, готовившихся к Посвящению.

Это продолжалось до тех пор, пока Веды и Брахмана оставались в исключительном хранении браминов при храмах — когда вне священной касты никто не имел права изучать или даже читать их. Затем явился Готама, Царевич из Капилавасту. Изучив всю браминскую Мудрость в Рахасья или в Упанишадах и найдя, что учения мало отличались, если только вообще отличались от учения «Учителей Жизни», населяющих снежные вершины цепи Гималаев¹, ученик браминов, возмущившись, что Сокровенная Мудрость была так скрыта от всех, исключая браминов, решил через обнародование ее спасти весь мир. Тогда и случилось, что брамины, видя, как их Священное Знание и Окультиная Мудрость переходят в руки Mlechchha, сократили тексты Упанишад, содержание которых первоначально было в три раза обширнее Вед и Брахмана, вместе взятых, не изменив, однако, ни одного слова в текстах. Они просто изъяли из Манускриптов самые важные части, содержащие последнее слово Бытия. С тех пор ключ к браминскому тайному коду остался лишь у Посвященных, и брамины, таким образом, были в состоянии открыто отрицать правильность Учения Будды, прибегая к своим Упанишадам, навсегда замолкнувшим о главных вопросах. Такова эзотерическая традиция за пределами Гималаев.

Шри Шанкарачарья, этот величайший Посвященный из живших в историческую эпоху, написал много Бхашья (Комментариев) на Упанишады. Но есть причины предполагать, что подлинные трактаты его еще не попали в руки филис-

¹ Называемые также «Сынами Мудрости» и «Огненного Тумана» и «Братьями Солнца» в китайских рекордах. Си-цзан (Тибет) упоминается в Манускриптах сокровенной библиотеки в провинции Фу-цзянь, как великое местонахождение Окультиного Знания с незапамятных времен, века до Будды. Император Юй-Великий (2207 г. до Р. Хр.), благочестивый мистик и великий Адепт, как говорят, получил свое знание от «Великих Учителей Снежной Горной Цепи» в Си-цзан.

тимлян, ибо они слишком ревниво охранены в его монастырях (Матх). Имеются еще более веские причины верить, что бесценные Бхашья на Эзотерическую Доктрину браминов, составленные их толкователем, останутся еще на протяжении веков мертвой буквой для большинства индусов, исключая Смартава-браминов. Эта секта, основанная Шанкарачарья, еще очень сильна в Южной Индии и сейчас почти единственная, которая выпускает учеников, сохранивших достаточно знания, чтобы понять мертвую букву Бхашья. Причина в том, что они единственные, которые имеют иногда истинных Посвященных во главе своих Math, как, например, в Шринга-гири в западных Гхатах Майсора. С другой стороны, нет секты более исключительно замкнутой в безнадежно нетерпимой к касте браминов, нежели каста Смартава; и сдержанность ее последователей в выдаче того, что они могут знать об Оккультных Науках и Эзотерической Доктрине, равняется только их гордости и знанию.

Потому пишущая настоящее утверждение должна быть заранее подготовленной встретить большое противодействие и даже отрицание утверждений, подобно приведенным в этом труде. Не потому, что мы когда-либо претендовали на непогрешимость или на совершенную точность каждой подробности всего, что здесь написано; но факты налицо, и они едва ли могут быть отрицаемы. И если в силу трудностей, присущих обсуждаемым здесь темам, а также из-за почти непреодолимой ограниченности английского языка, как и вообще всех европейских языков, выразить некоторые понятия, более чем вероятно, что автор оказалась неуспешной в своих попытках дать объяснения в наилучшей и наиболее ясной форме, тем не менее все, что могло быть сделано при таких неблагоприятных обстоятельствах, было выполнено, и это наибольшее, что можно ожидать от любого писателя.

Теперь дадим краткое повторение и докажем обширностью изложенных тем, как трудно, если только вообще возможно, явить им полную справедливую оценку.

1) Тайная Доктрина есть накопленная Мудрость Веков, и уже одна ее Космогония является самой изумительной и разработанной из всех систем, даже в такой затемненной форме, как в экзотеризме Пуран. Но такова таинственная мощь оккультного символизма, что факты, которые в действительности потребовали бесчисленных поколений посвя-

щенных ясновидцев и пророков, посвятивших себя координированию, записыванию и пояснению их в течение ошеломляющих серий эволюционного прогресса, все эти факты запечатлены на нескольких страницах геометрических знаков и глифов. Пылающий взор этих ясновидцев проникал в самое ядро материи и находил душу вещей там, где обыкновенный непосвященный наблюдатель, как бы ни был он учен, заметил бы лишь внешнюю работу формы. Но современная наука не верит в «душу вещей» и, следовательно, отбросит всю систему древней Космогонии. Бесплезно говорить, что рассматриваемая здесь система не есть измышление одного или нескольких отдельных личностей, но представляет из себя непрерывающуюся запись многих тысячелетий ясновидцев, соответствующие опыты которых должны были исследовать и проверять традиции, передаваемые устно от одной ранней Расы к другой, традиции учений, данных высшими и высочайшими Существами, охранявшими младенчество человечества; также, что на протяжении долгих веков «Мудрые Люди» Пятой Расы — Мудрецы, находившиеся среди спасенных от последнего Катаклизма и изменения материков, — проводили свои жизни, не уча, но уча. Как выполнили они это? Ответ: сличая, исследуя и проверяя во всех отделах Природы традиции древности путем непосредственных видений, прозрений великих Адептов, т. е. людей, развивших и усовершенствовавших свои физические, ментальные, психические и духовные организмы до крайних пределов. Ни одно видение лишь одного какого-либо Адепта не принималось, пока оно не было проверено и подтверждено видениями других Адептов, полученными так, чтобы явиться независимым свидетельством, и веками опытов.

2) Основной закон в этой системе, центральная точка, из которой все возникает, вокруг которой и к которой все тяготеет, и на которой висит вся ее философия, есть Единая, Однородная, Божественная СУБСТАНЦИЯ-ПРИНЦИП, Единая Начальная Причина.

Те, немногие лампы, чьи сияли сильнее, от Причины к причине
Направлены были к истоку Природы тайн,
И нашли они, что Принцип Первичный, Единый, должен иметь
бытие.

Он называется «Субстанция-Принцип», ибо он становится Субстанцией на плане проявленной Вселенной и яв-

ляется Иллюзией, пока остается «Принципом» в безначальном и в бесконечном абстрактном, видимом и невидимом ПРОСТРАНСТВЕ. Это есть Вездесущая Реальность, безличная, ибо она включает все и вся. Ее безличие является основным представлением Системы. Она латентна в каждом атоме Вселенной и есть сама эта Вселенная.

3) Вселенная есть периодическое проявление этой неизвестной Абсолютной Сущности. Назвать это «Сущностью» — значит погрешить против самого духа философии. Ибо хотя сущствительное может быть произведено, в данном случае, от глагола *esse* (существовать), все же ОНА не может быть отождествлена с каким-либо «существом» в представлении, доступном человеческому разуму. Лучше всего это описано, как ни Дух, ни Материя, но и то, и другое одновременно. Парабраман и Мулапракрити едины в действительности, и все же Двое во вселенском представлении Проявленного, даже в понятии Единого Логоса, первого «Проявления», которому, как это доказывает талантливый лектор в «Заметках на Бхагават Гиту», ОНО с объективной точки является, как Мулапракрити, а не как Парабраман; как его Покров, а не как Единая Реальность, скрытая позади, которая безгранична и абсолютна.

4) Вселенная со всем в ней сущем называется Майей, ибо все в ней временно, от мимолетной жизни светляка до жизни Солнца. По сравнению с Непреложностью ЕДИНОВОГО и с неизменяемостью этого Принципа, Вселенная, с ее мимолетными, вечно меняющимися формами, неизбежно должна представляться уму философа не более, как блуждающим огоньком. Тем не менее, Вселенная достаточно реальна для сознательных существ, в ней обитающих, и которые так же не реальны, как и она сама.

5) Все в этой Вселенной, во всех ее царствах, обладает сознанием; то есть одарено сознанием, присущим его виду и на его плане познания. Мы, люди, должны помнить, что если мы не улавливаем признаков сознания, которые мы могли бы признать как таковые, скажем, в камнях, то все же мы не имеем права говорить, что сознание отсутствует в них. Нет такой вещи, как «мертвая» или «слепая» материя, ибо не существует «слепого» или «бессознательного» Закона. Подобные понятия не имеют места в представлениях Окультной Философии. Последняя никогда не останавливается на поверхностных очевидностях, и для нее нуменаль-

ные Естества более реальны, нежели их объективные соответствия; в этом она сходна с системой средневековых номиналистов, для которых общности были реальностями, а частности существовали только номинально и в человеческом воображении.

б) Вселенная вырабатывается и устремлена изнутри наружу. Как вверху, так и внизу, как на Небе, так и на Земле, и человек, микрокосм и миниатюрная копия Макрокосма, есть живой свидетель этому Вселенскому Закону и его способу действия. Мы видим, что каждое внешнее движение, действие или жест, будь то волевое или механическое, органическое или умственное, производится и предваряется внутренним чувством или эмоцией, волею или желанием, мыслью или умом. Так же, как никакое внешнее движение или изменение в человеческом внешнем теле, когда оно нормально, не может произойти, если оно не вызвано внутренним импульсом, данным через одну из трех названных функций, так же точно и во внешней или проявленной Вселенной. Весь Космос руководим, контролируем и одушевляем почти бесконечными сериями Иерархий, сознательных Существ, из которых каждая имеет предназначенную миссию и кто — дадим ли мы им то или иное наименование, назовем ли мы их Дхиан-Коганами или Ангелами — суть «Вестники», лишь в том смысле, что они являются посредниками Кармических и Космических Законов. Они рзняются бесконечно в своих соответственных степенях сознания и разума; и называть их чистыми Духами, без единой земной примеси, «которая одна лишь становится добычей времени», значит только потворствовать поэтическим фантазиям. Ибо каждое из этих Существ или было человеком в предыдущей Манвантаре, или готовится стать им, если не в настоящей, то в грядущей Манвантаре. Они есть усовершенствованные люди, когда они не являются людьми в зачаточном состоянии и в своих высших, менее материальных сферах они отличаются морально от земных человеческих существ лишь в том, что они лишены чувства самости и человеческой эмоциональной природы — двух чисто земных характеристик. Первые, или «усовершенствованные», освободились от этих чувств, потому что (а) они более не имеют плотских тел, постоянно отяжеляющих Душу, и (b) чистый духовный элемент, не будучи больше затруднен, становится более свободным; они менее подвержены влиянию Майи, нежели это когда-либо будет

возможно для человека, если только он не станет Адептом, который держит свои две личности — духовную и физическую — совершенно разъединенными. Зачаточные Монады, никогда еще не имевшие земных тел, не могут иметь чувства личности или самости. То, что подразумевается под «личностью», есть ограничение и отношение, или, как это определил Coleridge, «индивидуальность, существующая сама по себе, но с особою природою, как основание», этот термин, конечно, не может быть применен к нечеловеческим Существом; но как факт, на котором настаивают поколения ясновидцев, никто из этих Существ, высокий или низкий, не имеет индивидуальности в смысле, придаваемом этому человеку, когда он говорит: «Я есмь сам и никто другой»; другими словами, они не осознают такой определенной разъединенности, какая существует среди людей и вещей на Земле. Индивидуальность есть характерный признак их соответственных Иерархий, но не отдельных единиц; и признаки эти разнятся только со степенью плана, к которому эти Иерархии принадлежат; чем ближе к области Однородности и Единому Божественному, тем чище и менее подчеркнута индивидуальность в Иерархии. Они предельны во всех отношениях, исключая своих высших принципов — бессмертных Искр, отражающих космическое, вселенское, божественное Пламя, индивидуализованное и разъединенное лишь в сферах Иллюзии, через дифференциацию, такую же иллюзорную, как и все остальное. Они суть «Живые Существа», ибо они суть реки, истекающие от Абсолютной Жизни и отраженные на космическом экране Иллюзии; Существа, жизнь которых не может быть потушена до тех пор, пока огонь неведения не потушен в тех, кто чувствуют эти «Жизни». Возникнув к жизни под оживляющим воздействием несотворенного Луча, отражения великого Центрального Солнца, сияющего на берегах Реки Жизни, именно этот Внутренний Принцип в них принадлежит Водам Бессмертия, тогда как его дифференцированная оболочка так же погибает, как и человеческое тело. Потому Young был прав, сказав:

«Ангелы — лишь люди высшего вида...»

и не более. Они не «помогающие» и не «охраняющие» Ангелы, также они не Предстатели Наивысшего; еще менее «Вестники Гнева» какого-либо Бога, созданного человеческой фан-

тазией. Прибегать к их защите так же глупо, как и верить, что их симпатия может быть обеспечена какими-либо жертвоприношениями, ибо они так же, как и сам человек, рабы и создания непреложного Кармического и Космического Закона. Причина этого очевидна. Не имея элемента личности в сущности своей, они не могут иметь личных качеств, подобных тем, которыми в эзотерических религиях люди наделяют своего антропоморфического Бога — Бога, ревнивого и нетерпимого, который радуется и испытывает гнев, благосклонно принимает жертвы и более деспотичен в своем тщеславии, нежели ограниченный, неразумный человек. Человек, будучи сложен из сущностей всех этих небесных Иерархий, может стать в некотором отношении выше какой бы то ни было Иерархии или Степени, или даже комбинации их. Сказано: «что человек не может ни умиловать, ни приказать Дэвам». Но парализуя свою низшую личность и, благодаря этому, достигая полного знания неотделимости своего Высшего Я от Единого Абсолютного Я, человек может, даже в течение своей земной жизни, стать, как «один из нас». Так, вкушая плоды Знания, рассеивающего невежество, человек может стать одним из Элохимов или Дхиани; и, раз достигнув их плана, Дух Солидарности и совершенной Гармонии, царствующей в каждой Иерархии, должен распространиться на него и охранить его во всех случаях.

Главную трудностью, не допускающей ученых уверовать в божественных духов, так же как и в духов природы, является их материализм. Главное препятствие, встающее перед спиритуалистом, мешающее ему верить в тех же духов, в то время как он сохраняет слепую веру в «духов» умерших, есть всеобщее невежество — исключая нескольких оккультистов и каббалистов, — что касается истинной сущности и природы Материи. От принятия или отвергания теории Единства всего сущего в Природе в ее ультимативной Сущности и зависит, главным образом, вера или неверие в существование вокруг нас других сознательных Существ, кроме духов умерших. Именно на правильном понимании изначальной Эволюции Духа-Материи и ее истинной Сущности зиждется дальнейшее озарение ума изучающего Оккультную Космогонию и нахождение им верного ключа для последующих познаний.

Строго говоря, как это только что было доказано, каждый так называемый «Дух» есть развоплощенный или буду-

щий человек. Ибо от высшего Архангела (Дхиан-Когана) до последнего сознательного Строителя (низшего класса Духовных Сущностей) все они являются людьми, жившими зоны тому назад в других Манвантарах, на этой или же на других сферах. Так же и низшие Элементалы, полуразумные и неразумные, суть будущие люди. Один тот факт, что какой-то Дух одарен разумом, является доказательством для оккультиста, что подобное существо было человеком и приобрело свое знание и разум на протяжении человеческого цикла. Во вселенной есть лишь одно неделимое и абсолютное Всеведение и Разум, и оно трепещет в каждом атоме, малейшей точке Космоса, не имеющего пределов и который люди называют Пространством, рассматривая его независимо от всего содержимого в нем. Но первая дифференциация его отражения в Проявленном Мире чисто духовная, и Существа, зарождающиеся в нем, не одарены сознанием, имеющим какое-либо отношение к тому сознанию, которое мы себе представляем. Они не могут иметь человеческого сознания или разума прежде, чем они не приобретут его лично и индивидуально. Это, может быть, тайна, тем не менее, это есть факт в Эзотерической Философии и даже весьма очевидный.

Весь порядок Природы свидетельствует о прогрессивном продвижении по направлению к высшей жизни. План намечен в действии самых, казалось бы, слепых сил. Весь процесс эволюции с его бесконечными приспособлениями является доказательством этому. Непреложные законы, истребляющие слабые виды для очищения места сильным и тем утверждающие «переживание наиболее приспособленного», хотя и жестоки в их непосредственном действии, тем не менее, все они работают для великого завершения. Самый факт, что эти приспособления происходят и что наиболее приспособленные выживают в борьбе за существование, указывает, что то, что называется «бессознательной Природой», в действительности есть совокупность сил, которыми орудуют полуразумные существа (Элементалы), направляемые Высокими Планетарными Духами (Дхиан-Коганами), совокупность которых образует Проявленный Глагол Непроявленного Логоса и составляет одновременно Разум Космоса и его Непреложный Закон.

Ибо Природа, взятая в ее отвлеченном смысле, не может быть «Бессознательной», ибо она есть эманация Абсолют-

ного Сознания и, таким образом, является одним аспектом его на проявленном плане. Где тот дерзновенный человек, который решится утверждать, что растения и даже минералы не имеют своего особого, присущего им сознания? Все, что он может сказать, это что сознание это находится вне пределов его понимания.

Три определенные представления Вселенной в ее трех определенных аспектах запечатлены Эзотерической Философией в нашем мышлении: Пре-существующая, эволюционировавшая из Вечносуществующей, и Феноменальная — мир Иллюзий, отражение или тень первых. На протяжении великой тайны и драмы жизни, известной под названием Манвантары, истинный Космос подобен предметам, помещенным позади белого экрана, на котором отображаются тени. Настоящие образы и вещи остаются невидимыми, тогда как провода эволюции движимы незримыми руками. Так, люди и вещи являются лишь отражениями на белом поле реальностей позади тенетов Махамайи или Великой Иллюзии. Это преподавалось в каждой философии, в каждой религии как в допотопных, так и в послепотопных, в Индии и Халдее, китайскими так же, как и греческими Мудрецами. В первых странах эти три Вселенные в эзотерических учениях были изложены иносказательно в трех Троицах, исходящих из центрального вечного Зародыша и образующих с ним Высшее Единство: Троица изначальная, Троица проявленная и Троица творящая или все Три в Одной. Последняя есть лишь символ в ее конкретном выявлении первых идеальных двух. Потому Эзотерическая Философия не останавливается на необходимости этого чисто метафизического представления и называет лишь первую Троицу или Вселенную Вечносуществующей. Это и есть точка зрения каждой из шести великих школ индусской философии — шести принципов этого единого тела Мудрости, седьмым принципом которого является Гнозис, Сокровенное Знание.

Пишущая эти строки надеется, что как бы ни были поверхностно изложены Комментарии на Семь Станц, все же достаточно было выдано в этой космогонической части труда, чтобы показать архаические учения более явно научными (в современном смысле этого слова), нежели какие-либо другие древние Писания, представленные на суд в их экзотерическом аспекте. Но так как и раньше было сказано, что этот труд удерживает гораздо больше, нежели выдает, то

ученику предлагается выявить свою интуицию. Наша главная забота состоит в том, чтобы разъяснить то, что было уже выдано и, к нашему сожалению, иногда очень не точно; также дополнить знание, которое было дано лишь в намеках — когда и где возможно — добавочным материалом; и оградить наши доктрины против слишком сильных нападков современного сектарианизма, в особенности же против нападений современного материализма, очень часто ошибочно называемого Наукою, тогда как в действительности слова «ученые» и «псевдо-ученые» должны были бы одни нести ответственность за столь многие, лишенные логики, теории, предложенные миру. В то время как общество в своем невежестве слепо принимает все, что исходит от «авторитетов», и считает своим долгом рассматривать каждое утверждение, исходящее от человека науки, как доказанный факт, — это общество, говорим мы, приучено издеваться над всем, что исходит из «языческих» источников. Потому раз с материалистическими учениями возможно сражаться лишь их собственным оружием — полемикой и доводами, — то к каждому тому настоящего труда приложен отдел — Добавление (Addenda), где сопоставляются соответствующие воззрения, доказывающие, как даже большие авторитеты могут часто ошибаться. Мы полагаем, что это может быть сделано успешно, указав слабые точки наших противников и доказав, что слишком частые софизмы, приводимые ими как научные утверждения, не точны. Мы придерживаемся Гермеса и его «Мудрости» в ее всемирном характере: они же — Аристотеля, как противники интуиции и опытов Веков, воображая, что Истина есть исключительное достояние западного мира. Отсюда и происходит разногласие. Как говорит Гермес: «Знание весьма разнится от рассудка; ибо рассудок касается вещей, которые превышают его, но знание есть конец рассудка», — то есть иллюзии нашего физического мозга и его рассудка, подчеркивая, таким образом, противопоставление знания, с трудом приобретенного посредством чувств и Ума (Манаса), интуитивному всеведению Духовной Божественной Души (Буддхи).

Какова бы ни была судьба этих писаний в далеком будущем, мы надеемся, что нам удалось доказать следующие факты:

1) Тайная Доктрина не учит атеизму, исключая в смысле, лежащем в основании санскритского слова Настика, от-

вергания идолов, включая каждого антропоморфического Бога. В этом смысле каждый оккультист есть Настика.

2) Она признает Логоса или коллективного «Творца» Вселенной, Демиурга, в смысле, употребляемом, когда говорится о «Зодчем» как о «Творце» здания, тогда как этот зодчий никогда и не дотронулся до единого камня его, но начертав план, предоставил всю ручную работу каменщикам. В нашем случае план был дан Представлением (мыслесновой) Космоса, а строительный труд был предоставлен Множествам Разумных Сил. Но этот Демиург не есть личное Божество — т. е. несовершенный, внекосмический Бог, но лишь совокупность Дхиан-Коганов и прочих Сил.

3) Дхиан-Коганы двоичны по своей природе; будучи составлены из (а) неразумной, грубой Энергии, присущей Материи, и (b) разумной Души или Космического Сознания, направляющей и руководящей этой энергией, которая и есть Дхиан-Коганическая Мысль, отражающая Представление Космического Разума. Результатом этого являются постоянные чередования физических проявлений и моральных следствий на Земле в течение манвантарических периодов, причем все в целом подчинено или подлежит Карме. Так как процесс этот не всегда совершенен и раз, несмотря на многочисленные доказательства, свидетельствующие о существовании руководящего Разума позади покрова, процесс этот, все же, являет пробелы и недостатки и даже весьма часто оканчивается неудачей, — то из этого следует, что ни коллективное Множество (Демиург), ни одна из деятельных Сил, взятая индивидуально, не могут подлежать воздаянию им божественных почестей или обоготворению. Тем не менее, все они имеют право на благодарное уважение и почитание человечества; и человек должен был бы постоянно устремляться помогать божественной эволюции Идей, становясь, по мере способностей своих, сотрудником Природы в задании Цикла. Лишь вечно неизвестная и непостижимая Карана, Беспричинная Причина всех причин, должна была бы иметь свой Храм и Престол в сокровенной и нетронутой почве нашего сердца — невидимая, неосязаемая, несказуемая иначе, как через «еще слабый голос» нашего духовного сознания. Те, кто поклоняются ей, должны совершать это в молчании и в освященном одиночестве своих душ, делая свой дух единым посредником между ними и Мировым Духом, свои благие поступки — единственными свя-

щеннослужителями и свои греховные намерения — единственными видимыми и объективными жертвами, приносимыми этому Присутствию.

«И когда молишься, не будь, как лицемеры... войди в комнату и затвори дверь твою, помолись Отцу твоему, который втайне»¹. Наш Отец внутри нас и есть наш Седьмой Принцип в «храмине нашей», нашего душевного познания души. «Царство Божие и Небо внутри нас, — сказал Иисус, — а не вне нас». Почему христиане так абсолютно слепы к самоочевидному смыслу слов мудрости, которые они так любят механически повторять?

4) Материя вечна. Это есть Упадхи или Физическая Основа Единого Беспредельного Космического Разума для построения на ней своих представлений. Потому эзотерики утверждают, что нет неорганической или «мертвой» материи в Природе, различие, делаемое наукою между этими двумя, так же неосновательно, как и своевольно, и лишено здравого смысла. Тем не менее, что бы наука ни подумала — а точная наука весьма ветренная особа, как мы все знаем это на опыте, — Оккультизм знает и учит иному, как это делалось с незапамятных времен, от Ману и Гермеса до Парцельса и его последователей.

Так, Гермес, Трижды Великий, говорит:

«О сын мой, материя становится; изначала она была; ибо материя есть проводник того, что становится. Становиться (выявление) есть способ деятельности несотворенного, всепредвидящего Бога. Будучи одаренной зародышем становления, (объективная) материя зарождается, ибо творческая сила обрабатывает ее согласно идеальным формам. Материя, еще не зачатая, не имела формы; она становится таковой, когда она приведена в действие»².

На это покойная д-р Анна Кингсфорд, талантливая переводчица и компилятор Герметических фрагментов, говорит в примечании:

«Д-р Менард замечает, что в греческом языке одно и то же слово означает быть рожденным и становиться. Мысль, здесь выраженная, — та, что материал мира в сущности своей вечен, но перед созданием, или перед тем, как «стать», он находится в пассивном, неподвижном состоянии. Так, мате-

¹ Евангелие от Матвея, VI, 5—6.

² «Дева Мира», стр. 134—5.

рия «была», прежде чем она была выявлена в действии; теперь она становится, то есть она подвижна и прогрессивна.

Далее она добавляет чисто Ведантическую Доктрину Герметической Философии, именно, что:

«Творение, таким образом, есть период деятельности (Манвантара) Бога, который, согласно герметической мысли (или что, согласно ведантистам), имеет два вида — Деятельность или Существование, Бог эволюирующий (Deus explicitus) и Пассивность Бытия (Пралайа), Бог инволюирующий (Deus implicitus). Оба вида также совершенны и законченны, как и состояния бодрствования и сна человека. Фихте, немецкий философ, определял Бытие (Sein) как Единство, которое мы постигаем, как Многообразие лишь через существование (Dasein). Это воззрение вполне Герметическое. «Идеальные Формы»... являются прототипами или пластическими идеями нео-платоников; вечными представлениями вещей, существующих в Божественном Разуме до «Сотворения» или выявления».

Или по философии Парацельса:

«Все есть продукт единого, всемирного, творческого усилия... Нет ничего мертвого в Природе. Все является органическим и живущим, и потому весь мир есть живой организм»¹.

5) Вселенная была выявлена из ее идеального плана, заключенного на протяжении Вечности и Бессознательности того, что ведантисты называют Парабраман. Это на деле тождественно с заключениями высшей философии Запада; «врожденные, вечные и самосушие Идеи» Платона, отраженные теперь фон Гартманном. «Непознаваемое» Герберта Спенсера носит лишь слабое сходство с трансцендентальной Реальностью, в которую верят оккультисты и которая часто есть лишь простое олицетворение «силы позади феномена» — бесконечная и вечная Энергия, от которой произошли все вещи, тогда как автор «Философии Бессознательного» подошел (лишь в этом отношении) настолько близко к решению великой Тайны, насколько это возможно для смертного. Малочисленны были те, кто в древней или в средневековой философии отваживались приближаться к этой теме или даже намекать на нее. Парацельс упоминает об этом путем выводов, и его идеи прекрасно синтезированы

¹ «Paracelsus» — Franz Hartmann, M. D., стр. 44.

д-ром Францем Гартманном, членом Теософического Общества, в его труде «Парацельс», откуда мы только что привели несколько выдержек.

Все христианские каббалисты хорошо понимали восточную, основную идею. Деятельная Мошь, «Непрестанное Движение великого Дыхания» только пробуждает Космос на заре каждого нового Периода, пуская его в движение, посредством двух противоположных Сил, центростремительной и центробежной, которые суть мужская и женская, положительная и отрицательная, физическая и духовная силы, обе, будучи единой Первозданной Мошью, и, таким образом, выявляя ее объективно на плане Иллюзии. Другими словами, это двойное движение переводит Космос из плана Вечного Идеала в план конечного проявления или же из нуменального плана в феноменальный. Все, что есть, было и будет, вечно ЕСТЬ, даже бесчисленные Формы, которые конечны и разрушаемы лишь в их объективной, но не в их идеальной форме. Они существуют, как идеи, в Вечности, и когда они пройдут, исчезнут, они будут существовать, как отражения. Оккультизм учит, что никакая форма не может быть дана чему бы то ни было, Природою, или человеком, идеальный тип которой не существовал бы уже на субъективном плане; более того, ни одна форма или образ не могут войти в человеческое сознание или возникнуть в его воображении, которая уже не существовала хотя бы как приблизительный прототип. Ни форма человека, ни форма животного, растения или камня никогда не была «сотворена»; и только на нашем плане она начала «становиться», то есть объективироваться в ее настоящую материальность или же развиваться изнутри наружу, из самой возвышенной сверхчувственной сущности в ее грубейшую видимость. Потому наши человеческие формы существовали в Вечности как астральные или эфирные прототипы; по этим образцам Духовные Существа или Боги, на обязанности которых лежало вызвать их к объективному бытию и к земной жизни, выявили протоплазмические формы будущих Эго из своей собственной Сущности. После чего, когда это человеческое Упадхи, или основная форма, была готова, земные Силы Природы начали работать над этими сверхчувственными формами, содержащими, кроме их собственных элементов, элементы прошлых растительных и будущих животных форм

этого Глобуса. Потому внешняя оболочка человека прошла через каждое растительное и животное тело прежде, нежели она приняла человеческий облик. Но так как это будет полностью описано во втором томе, в Комментариях, то здесь мы больше не будем распространяться по этому вопросу.

Согласно герметическо-каббалистической философии Парацельса, именно Yliaster — предок новорожденного Протила, введенного в химию г. Круксом, — или изначальная Протоматерия выявила из себя Космос.

«Когда творение (эволюция) началось, Yliaster разделился; он как бы расплавился и растворился, и выявил из себя (изнутри) Ideos или Хаос (Mysterium Magnum, iliados. Limbus Major, или Предвечную Материю). Эта Предвечная Сущность монистична по природе и проявляется не только как жизнедающая, духовная сила, невидимая, непостижимая и неопи-сваемая мощь, но так же, как живая материя, которая составляет субстанцию живых существ. В этом Limbus'e или Ideos'e Предвечной Материи... в единой утробе всех сотворенных вещей содержится сущность всего сущего. Это описано древними, как Хаос., в котором зародился сначала Макрокосм, а затем через разделение и эволюцию в Mysteria Specialia¹ каждое отдельное существо получило бытие. Все сущее и все элементарные сущности были заключены в нем in potentia, но не in actu»².

Это дает повод переводчику, д-ру Фр. Гартманну сделать справедливое замечание — «по-видимому, Парацельс три столетия назад предвосхитил открытие потенциала материи».

Итак, Magnus Limbus или Yliaster Парацельса есть просто наш старый друг «Отец-Матерь», скрытый внутри до своего выявления в пространстве. Это есть всемирная Утроба Космоса, олицетворенная в двойственном аспекте Макрокосма и Микрокосма, или Вселенной и нашего земного Шара³,

¹ Это слово объяснено д-ром Гартманном на основании текстов Парацельса следующим образом. Согласно этому великому Розенкрейцеру: «Mysterium» есть все то, из чего может развиваться то, что заключено в нем лишь в зачаточном состоянии. Семя есть «Mysterium» растения, яйцо — «Mysterium» живой птицы и т. д...»

² Op. cit., стр. 41, 42.

³ Только каббалисты средневековья, те, кто следовали евреям или одному или двум нео-платоникам, применяли термин Микрокосм к человеку. Древняя философия называла Землю Микрокосмом Макрокосма, человека же — результатом обоих.

как Адити Пракрити, Духовная и физическая Природа. Ибо Парацельс объясняет это следующим образом:

*«Magnus Limbus есть питомник, из которого произросли все твари, в том же смысле, как дерево может вырасти из малого семени; с тою только разницею, однако, что великий Limbus происходит от Слова Бога, тогда как меньший Limbus (земное семя или сперма) происходит от Земли. Великий Limbus есть семя, из которого произошли все существа, а малый Limbus есть каждое завершенное существо, воспроизводящее его форму, и которое само было произведено великим Limbus'ом. Малый Limbus обладает всеми свойствами великого, в том же смысле, как сын обладает организмом, тождественным его отцу... Когда... Yliaster растворился, Ares, разъединяющая, дифференцирующая мощь (Фохат, еще один старый друг)... начал действовать. Все созидание явилось следствием разъединения. Из Ideos'a были выявлены элементы Огня, Воды, Воздуха и Земли, рождение последней не произошло, однако, путем материальным или же простым разъединением, но духовно и динамично (ни даже путем сложных комбинаций — т. е. механического смешения, как противоположение химической комбинации), именно как огонь может выявляться из кремня, или дерево из семени, хотя первоначально не было ни огня в камне, ни дерева в семени. «Дух живет, и Жизнь есть Дух, и Жизнь и Дух [Пракрити и Пуруша (?)] производят все вещи, но по существу они едины, не двое...» Так же среди элементов каждый имеет своего Yliaster'a, ибо вся деятельность матери, в каждой форме, есть лишь истечения из одного и того же Источника. Но так же, как из семени растут корни с их фибрами, а затем ствол с его ветвями и листьями, и, наконец, цветы и семена, так и все существа были рождены из элементов и состоят из элементарных субстанций, из которых другие формы могут возникнуть к жизни, нося характерные признаки своих родителей¹. Элементы, как матери всех созданий, имеют невидимую и духовную природу и также душу². Все Они возникают из *Mysterium Magnum*».*

¹ «Эта доктрина, преподаваемая 300 лет тому назад», замечает переводчик, тождественная с той, которая революционировала современную мысль, после того как ей была дана новая форма, выработанная Дарвиным. Она еще более выработана Капилою в философии Санкхья.

² Восточные оккультисты говорят, что они направляемы и одушевляемы Духовными существами, Работниками в Невидимых Мирах и позади Покрова Оккультной Природы in abscondito.

Сравните это с Вишну Пураной:

«Из Прадханы (Предвечной Субстанции), возглавляемой Кшетраджна [«воплощенный Дух» (?)] происходит неравномерное развитие (Эволюция) этих свойств... От Великого Принципа (Махат) (Всемирного) Разума (или Ум)... происходит начало тончайших элементов и органов чувств...»¹.

Таким образом, может быть доказано, что в древности все основные истины Природы были всеобщими и что основные идеи о Духе, Материи и Вселенной, или о Боге, Субстанции и Человеке были тождественны. Взяв две, наиболее древние, религиозные философии, Индуизм и Герметизм, из Писаний Индии и Египта, тождественность обеих легко доказать.

Это становится очевидным для того, кто читал только что упомянутый последний перевод и толкование «Герметических Фрагментов» нашего друга Анны Кингсфорд, утрату которой мы оплакиваем. Переводчица очень талантливо и интуитивно уловила слабые места в искаженных и искалеченных писаниях, прошедших многие сектантские руки, как греков, так и христиан, и пыталась исправить их путем пояснений и примечаний. Она говорит:

«Сотворение видимого мира «трудящимися богами» или Титанами, как посредниками Высочайшего Бога², является вполне Герметической идеей, встречающейся во всех религиозных системах и находящейся в согласии с современными научными исследованиями(?), указывающими нам всюду Божественную Мощь, орудующую посредством Сил Природы».

Выдержка из перевода:

«Это Всемирное Существо, вмещающее в себе все сущее и являющееся всем сущим, приводит в движение душу и мир, все, что включает в себе Природа. В многообразном единстве всемирной Жизни бесчисленные индивидуальности, отличающиеся своими различиями, тем не менее, объединены таким образом, что все сущее едино и все происходит из Единства»³.

Еще из другого перевода:

¹ Уильсон, I, II, (том I, 35.)

² Частое выражение в указанных «Фрагментах», с которым мы не согласны: Вселенский Разум не есть Существо или «Бог».

³ «Дева Мира», стр. 47; «Асклепий», I.

«Бог не есть Разум, но причина существования Разума; не Дух, но причина существования Духа, не Свет, но причина существования Света»¹.

Вышесказанное ясно указывает, что «Божественный Пэмандр», как бы ни был он искажен в некоторых местах христианскою «обработкою», все же был написан философом, тогда как так называемые «Герметические Фрагменты» являются произведением сектантских язычников со склонностью к антропоморфическому Всевышнему Существу. Все же оба труда являются отзвуком Эзотерической Философии и индусских Пуран.

Сравните два воззвания, одно к герметическому «Всевышнему», другое к Всевышнему позднейших арийцев. Герметический Фрагмент, приводимый Суидасом, гласит:

«Я заклинаю тебя, Небо, святой труд великого Бога; Я заклинаю тебя, Глас Отца, изначала изреченный, когда Вселенная была образована. Я заклинаю тебя Словом единым, Сыном Отца, поддерживающего все сущее. Будь милостив, будь милостив»².

Этому заклинанию предшествует следующее:

«Итак, Идеальный Свет был прежде Идеального Света и Светоносный Разум от Разума существовал всегда, и его единство было не что другое, как Дух, окутывающий Вселенную. Вне Которого (Чего) нет ни Бога, ни Ангелов, ни каких-либо других начал, ибо Он (Оно) есть Владыка всего сущего, и Мощь, и Свет, и все зависит от Него (Того), и все в Нем (в Том)...»

Это место опровергается тем же Трисмегистом, который как бы говорит:

«Говорить о Боге невозможно. Ибо телесное не может выразить Бестелесное... То, что не имеет ни плоти, ни видимости, ни формы, ни материи, не может быть постигаемо чувством. Я понимаю, Татий. Я понимаю, что то, что невозможно определить — есть Бог»³.

Противоречие между двумя местами очевидно, и это показывает, а) что Гермес был общим псевдонимом, употребляемым целым рядом поколений мистиков всех оттенков, и б) что великое распознавание должно быть примене-

¹ «Божественный Пэмандр». IX, 64.

² «Дева Мира» — стр. 153.

³ Op. cit., стр. 139, 140. Фрагменты из «Physical Eclogues» и «Florilegium» — Стобея.

но прежде, чем принять Фрагмент как Эзотерическое Учение только потому, что он, несомненно, древен. Сравним теперь вышеприведенное с подобным же заклинанием в индусских писаниях — несомненно таких же старых, если только не значительно более древних.

Вот оно: Парашара, «Гермес» арийцев, учет Майтрейю, индусского Асклепия, и взывает к Вишну в его трех Ипостасях:

«Слава неизменному, святому, вечному, высочайшему Вишну, единой, всемирной Природы, могущественнейшему над всем; слава Ему, кто есть Хиранья-гарбха, Хари и Шанкара (Брама, Вишну, Шива), создатель, хранитель и разрушитель мира; слава Васудэве, освободителю (его почитателей); слава ему, чья сущность едина и многообразна; кто одновременно и утонченнейший и материальный, разъединенный и неразъединенный; слава Вишну, причине конечного освобождения; слава высочайшему Вишну, причине создания, существования и конца мира сего; кто есть корень Мира и кто состоит из Мира»¹.

Это величайшее воззвание с глубоким философским смыслом в основании его. Но для невежественных масс так же изобразительно, как и герметическая молитва к антропоморфическому Существо. Мы должны уважать чувство, продиктовавшее как то, так и другое, но мы не можем не видеть его полной дисгармонии с его же внутренним смыслом, даже с тем, который встречается в тех же герметических трактатах, где говорится:

«Трисмегист: Реальность не находима на Земле, сын мой, и она не может ей принадлежать... Ничто не реально на Земле... здесь явлены лишь внешности... Он, человек, не реален, сын мой, как человек. Реальное заключается только в себе и остается тем, что оно есть... Человек же преходящ, потому он не реален, он есть лишь внешность, внешность же есть величайшая иллюзия»².

Татий: Тогда и сами небесные тела не реальны, отец мой, ибо они также изменяются.

Трисмегист: То, что подлежит рождению и изменению, не реально... в них есть некоторая ложность, в силу этого они также изменяются...

Татий: Что же есть тогда Изначальная Реальность, о отец Мой?

¹ Вишну Пурана, I, II; Уильсон, 1, 13—15.

² Op. cit., стр. 135—138.

Трисмегист: Он, Кто (То, Что) есть Един и Один, о Татий. Он, Кто (То, Что) не сотворен из материи, ни есть во плоти. Кто (Что) не имеет ни цвета, ни формы. Кто (Что) неизменяем и непередаваем, но Кто (Что) всегда ЕСТЬ».

Это вполне соответствует Учению Веданты. Руководящая мысль оккультна, и многие места в Герметических Фрагментах принадлежат Сокровенному Учению.

Учение это утверждает, что вся Вселенная управляется разумными и полуразумными Силами и Потенциями, как уже было сказано в самом начале. Христианская теология допускает и даже насильно внедряет веру в таковых, но устанавливает произвольное подразделение и говорит о них, как об «Ангелах» и «Дьяволах». Наука отрицает существование как тех, так и других и осмеивает самую идею. Спиритуалисты верят в «Духов Умерших» и вне этого совершенно отрицают какой-либо другой вид или класс невидимых существ. Оккультисты и каббалисты, таким образом, являясь единственными разумными толкователями древних традиции, которые сейчас завершились, с одной стороны, догматической верою, а с другой — догматическим отрицанием. Ибо как вера, так и неверие захватывают лишь один малый угол бесконечного горизонта, духовных и физических манифестаций; и, таким образом, и те и другие правы с их соответствующих точек зрения, и тем не менее они заблуждаются, полагая, что они могут вписать все внутри своих определенных и узких пределов, ибо они никогда не смогут сделать этого. В этом отношении наука, Богословие и даже Спиритуализм обнаруживают не больше мудрости, нежели страус, когда он зарывает свою голову в песок у своих ног, будучи уверен, что таким образом ничто не может существовать за пределами его точки наблюдения и ограниченной площади, занимаемой его глупой головою.

Так как единственными трудами, которые сейчас существуют на тему, обсуждаемую нами, и которые доступны непосвященным среди западных «цивилизованных» рас, являются вышеуказанные Герметические Книги или, скорее, Герметические Фрагменты, то мы можем, в данном случае, сопоставить их с учениями эзотерической Философии. Выдержки для этой цели из других трудов будут бесполезны, ибо большинство читателей ничего не знает о халдейских трудах, переведенных на арабский язык и сохраняющихся у некоторых Посвященных Суфи. Потому мы должны прибегнуть для сравнения к сочинению «Определения Асклепия Царю

Амону», недавно собранному и поясненному д-ром Анн. Кингсфорд, членом Теософ. Общ. Некоторые изречения в этом труде находятся в полном согласии с Эзотерической Доктриною. Хотя и немало мест свидетельствуют о сильных поправках, нанесенных позднейшей христианской рукой, тем не менее, взятые в целом, характеристики Гениев и Богов отвечают Эзотерическим Учениям, но в отношении других вещей некоторые места сильно разнятся от наших Доктрин.

Что же касается Гениев, то герметические философы называли Theoi (Боги), Гениями и Демонами, те Существа, которых мы именуем Дэвами (богами), Дхиан-Коганами, Читкала (Гуань-Инь буддистов) и разными другими именами. Демоны в смысле Сократическом и даже в смысле восточной и латинской теологии — суть духи — хранители человеческой расы; «те, кто пребывают вблизи бессмертных и оттуда следят за делами человеческими», как говорит Гермес. На Эзотерическом языке они именуются Читкала, некоторые из них снабдили человека его четвертым и пятым Принципами из сущности своей, другие же суть так называемые Питрисы. Это будет пояснено, когда мы подойдем к построению законченного человека. Корень имени есть Чит, что означает «то, посредством чего отбираются последствия действий и различные виды знания для пользования души», или же совесть, внутренний голос человека. Среди Иогов Чит рассматривается как синоним Махат'а, изначального и божественного Разума, но в Эзотерической Философии Махат есть корень Чит'а, его зародыш; и Чит есть свойство Манаса в сочетании с Буддхи; свойство, когда оно достаточно развито в человеке, притягивающее к себе в силу духовного сродства Читкала. Вот почему сказано, что Чит есть глас, приобретающий мистическую жизнь и становящийся Гуань-Инь.

НЕСКОЛЬКО ОККУЛЬТНЫХ АФОРИЗМОВ. ВЫДЕРЖКИ ИЗ ВОСТОЧНЫХ ЧАСТНЫХ КОММЕНТАРИЕВ, БЫВШИХ ДО СИХ ПОР ТАЙНЫМИ¹

XVII. Первоначальное Бытие, при первых Сумерках Рассвета Маха-Манвантары (после Махапралайи, следующей после каждого Века Брамьы) есть СОЗНАТЕЛЬНОЕ ДУХОВ-

¹ Это учение не относится к Праkritи-Пуруша за пределами нашей малой Вселенной.

НОЕ СВОЙСТВО. В Проявленных Мирах (Солнечные Системы) оно, в своей Объективной Субъективности, подобно облаку Божественного Дыхания для глаза ясновидца в состоянии экстаза. Исходя из Лайа¹, оно распространяется в Беспредельности наподобие бесцветного, духовного флюида. Оно находится на Седьмом Плане и в своем Седьмом Состоянии в нашем Планетном Мире².

XVIII. Для НАШЕГО духовного зрения оно является Субстанцией. Оно не может быть названо так человеком в его Бодрствующем Состоянии; потому в своем неведении они назвали это — «БОГ-ДУХ».

XIX. Субстанция эта существует везде и образует первый Упадхи (Основание), на котором наш Мир (Солнечная Система) построен. Вне последнего она находится в своей девственной чистоте только между (Солнечными Системами или) Звездами Вселенной, Мирами, уже оформленными или же формирующимися. Те же, которые еще в Лайа, покоятся пока в лоне ее. Так как субстанция эта иного рода, нежели известная на Земле, то и обитатели последней, видя ЧЕРЕЗ НЕЕ, думают в иллюзии и невежестве своем, что Пространство пусто. Но во всей Беспредельной Вселенной не Существует пустого Пространства и в толщину пальца (ангула)...

XX. Материя или Субстанция семерична внутри нашего Мира, так же как и за пределами его. Более того, каждое из ее состояний или принципов подразделяется на семь степеней плотности. Сурья (Солнце) в своем видимом отражении есть первое или низшее состояние седьмого, высшего состояния Вселенского ПРИСУТСТВИЯ, чистейшего из чистейших, первично проявленного Дыхания Вечно-Непроявленного Сат (Бытийность). Все центральные, физические или объективные Солнца, в своей субстанции, являют низшее состояние первичного принципа Дыхания. Так же все они не более, нежели Отражения своих Первоначал, сокрытых от зрения всех, включая Дхиан-Коганов, субстанция тел которых принадлежит пятому подразделению седьмого принципа Матери-Субстанции, и потому она на четыре степени выше, нежели отображенная солнечная субстанция. Так же, как существуют семь Дхату (главные элементы в человеческом теле), так же имеются и семь Сил в Человеке и во всей Природе.

¹ Конечное состояние всепокоя; Нирваническое состояние Седьмого принципа.

² Учение дано с нашего плана сознания.

XXI. Истинная субстанция Сокрытого (Солнца) есть ядро Субстанции-Матери¹. Это есть Сердце и Утроба всех жизненных и существующих Сил в нашей Солнечной Вселенной. Это есть ядро, откуда исходят для распространения и своем круговращающем странствовании все Силы, которые, исполняя свои функциональные обязанности, устремляют Атомы в движение, и это Фокус, в котором они вновь встречаются в своей Седьмой Сущности каждый одиннадцатый год. Высмей того, кто скажет тебе, что он видел Солнце², как если бы он сказал, что Солнце действительно движется вперед в своем ежедневном пути...

XXIII. Именно в силу его семеричной природы древние говорили о Солнце, как о везомом семью конями, числом равным размерам стихов в Ведах; или, что хотя оно и тождественно семи Гана'м (Класс Существ) в своей сфере, оно отличается от них³ — истинно так; также, что оно имеет Семь Лучей, ибо истинно оно имеет их...

XXV. Семь Существ в Солнце суть Семь Пресвятых Само-Рожных из мощи, присущей Утробе Матери-Субстанции. Именно они посылают семь главных Сил, называемых Лучами, которые, при начале Пралайи, сосредоточатся в семи новых Солнцах для следующей Манвантары. Энергия, из которой они возникают в сознательное существование, в каждом Солнце, есть то, что некоторые люди называют Вишну, что есть Дыхание АБСОЛЮТА. Мы называем это Единой Проявленной Жизнью, которая сама есть отображение Абсолюта...

XXVII. Последнее никогда не должно быть произнесено в словах или в речении ИЗ ОПАСЕНИЯ, ЧТОБ ОНО НЕ УНЕСЛО ЧАСТЬ НАШИХ ДУХОВНЫХ ЭНЕРГИЙ, которые устремляется к Его состоянию, духовно, вечно тяготея к Тому, так же как вся физическая Вселенная тяготеет к Его проявленному Центру — космически.

¹ Или же «Мечта науки», первичная, действительно однородная материя, которую ни один смертный не может сделать объективной в этой Расе, ни даже в этом Круге.

² Вишну в аспекте своей активной энергии никогда не восходит и не заходит и является семеричным солнцем, будучи в то же время отличным от него, говорит Вишну Пурана, II, XI. (Уильсон, II, 296).

³ «Подобно тому, как человек, подходя к зеркалу, видит в нем свое изображение, так и энергия (или отображение) Вишну (Солнца), никогда не разъединяется, но остается... в Солнце (как в зеркале), которое установлено» (Ibid., loc. cit.)

XXVIII. Первое — Начальное Существование — которое, пока оно находится в этом состоянии бытия, может быть названо ЕДИНОЮ ЖИЗНЬЮ, есть, как уже объяснено, тончайшая фильма для творческих и формировочных целей. Она проявляется в семи состояниях, которые с их семеричными подразделениями образуют Сорок девять Огней, упомянутых в священных книгах...

XXIX. Первая есть... «Матерь» (Prima Materia). Разъединившись на свои первичные семь состояний, она продолжает нисходить циклами; когда же она уплотнилась в своем ПОСЛЕДНЕМ принципе, как ГРУБАЯ МАТЕРИЯ¹, она начинает вращаться вокруг себя и оживляет седьмую эманацией последнего, первый и низший элемент (змий, закусывающий свой хвост). В Иерархии или в порядке Бытия седьмой эманацией ее последнего принципа является:

а) В Минерале Искра, которая сокрыта в нем и вызывается к мимолетному бытию через Положительное, пробуждающее Отрицательное (и так далее)...

б) В Растении она есть та жизненная и разумная Сила, которая одушевляет семя и развивает его в травинку или же в корень и росток.

Именно зародыш становится Упадхи семи принципов предмета, в котором он пребывает, выявляя их по мере того, как последний растет и развивается.

с) В каждом Животном она совершает то же самое. Она есть его Жизненный Принцип и жизненная сила; его инстинкт и свойства; его характерные признаки и особые идиосинкразии...

д) Человеку она дает все, чем одаряет и все остальные, проявленные единицы в Природе; но кроме того, развивает в нем отражение всех ее «Сорока Девяти Огней». Каждый из семи принципов человека полный наследник и соучастник семи принципов «ВЕЛИКОЙ МАТЕРИ». Дыхание ее первого принципа есть его Дух (Атма). Ее второй принцип есть Буддхи (Душа). Мы ошибочно называем его седьмым. Третий доставляет ему Мозговое Вещество на физическом плане и Разум, движущий им (который и есть Человеческая Душа. — Е. П. Б.) — согласно его органическим способностям.

е) Она есть направляющая Сила и космических и земных Элементов. Она пребывает в Огне, вызванном из его

¹Сравни «Природу» Герметическую, нисходящую в круговращении в материю, когда она встречает «Небесного Человека».

скрытого бытия в Деятельное существование; ибо все семь подразделений... принципа пребывают в земном Огне. Она вращается в ветре, дует в урагане и приводит в движение воздух, элемент которого участвует также в одном из ее принципов. Продвигаясь в круговращении, она регулирует движение вод, притягивает и отталкивает волны¹, согласно точным законам, оживляющей душой которых является ее седьмой принцип.

ф) Ее Четыре высших принципа заключают зародыш, развивающийся в Космических Богов; ее три низших зарожают жизни Элементов (Элементалов).

г) В нашем Солнечном Мире Единое Существование есть Небо и Земля, Корень и Цветок, Действие и Мысль. Оно в Солнце, так же, как и в светляке. Ни один атом не может избежать его, потому Древние Мудрецы мудро назвали это проявленным Богом в Природе...

Может быть, в связи с этим интересно будет напомнить читателю, что сказал Субба Роу о Силах, мистически определенных, как:

«Канья (шестой знак Зодиака, или Дева) означает Деву и представляет Шакти или Махамайю. Этот Знак есть шестое Раши или деление, и указывает, что существуют шесть первичных сил в Природе (синтезированный Седьмой)...»

Эти Шакти стоят в следующем порядке:

1) *Парашакти* — буквально великая или высочайшая сила или мощь. Она знаменует и включает силы света и тепла.

2) *Джнанашакти* — буквально мощь рассудка, истинной мудрости или знания. Она имеет два аспекта:

1. Нижеследующие суть *некоторые* из ее Манифестаций, когда она поставлена под влияние или контроль материальных условий: а) Мощь нашего ума в истолковании наших чувствовании; б) мощь вызывать прошлые представления (память) и вызывать будущие ожидания; с) мощь, проявляющаяся в том, что современные психологи называют «законами ассоциации», и позволяющая устанавливать *постоянную* связь между различными группами ощущений и возможностями таковых, и, таким образом, порождать понятие или идею о внешнем предмете; d) мощь в сочетании наших представлений, посредством

¹ Писатели вышеприведенного прекрасно знали физическую причину приливов и отливов, волн и т. д. Здесь подразумевается одушевляющий Дух всего космического солнечного тела и который упоминается всегда, когда подобные выражения употребляются с мистической точки зрения.

таинственного звена памяти, и зарождая таким образом понятия самости или индивидуальности.

2. Дальнейшее является перечислением *некоторых* из ее проявлений *при ее освобождении из оков материи*:

а) Ясновидение; б) Психометрия.

3. Иччхашакти — буквально *мощь воли*. *Самое обычное проявление* ее есть порождение некоторых нервных токов, которые приводят в действие мускулы, необходимые для выполнения желаемого намерения.

4. *Крияшакти* — Таинственная мощь мысли, дающая ей возможность производить внешние, уловимые феноменальные следствия, посредством присущей ей энергии. Древние утверждали, что *каждая мысль проявится внешне, если внимание будет сильно сосредоточено на ней*. Так же и *напряженное желание вызовет желаемое следствие*. Иог обычно совершает свои чудеса посредством Иччхашакти и Крияшакти.

5. *Кундалини Шакти* — Мощь или сила, движущаяся змеевидно или извиваясь. Это есть всемирный жизненный принцип, всюду проявляющийся в Природе. Эта сила вмещает две великие силы притяжения и отталкивания. Электричество и Магнетизм есть лишь ее проявления. Это есть мощь, которая приносит то постоянное приноравливание *между внутренними и внешними соотношениями*, которое, по Герберту Спенсеру, есть сущность жизни, и это постоянное приноравливание между внутренними и внешними соотношениями является основой трансмиграции душ, Пунарджанман (перевоплощение) в доктринах древних индусских философов.

Иог должен вполне овладеть мощью этой силы прежде, нежели он достигнет Мокша (освобождения)...

6. *Мантрикашакти* — буквально *сила* или *мощь букв, речи* или *музыки*. Все древние *Мантра Шастра* содержат эту силу или мощь во всех ее проявлениях при воздействиях на материю... Воздействие музыки есть одно из ее самых обычных проявлений. Мощь чудотворного, неизреченного имени является венцом этой Шакти.

Современная наука лишь частично исследовала первую, вторую и пятую из вышеупомянутых сил или способностей, но пребывает в полной тьме в отношении оставшихся сил. Шесть сил в своем единстве представлены Астральным Светом (Дайвипракрити, седьмой, Свет Логоса)¹.

¹ «Five Years of Theosophy» стр. 110, 111, статья «Двенадцать знаков Зодиака».

Вышесказанное приводится здесь, чтобы показать истинные индусские представления по этому вопросу. Все это эзотерично, хотя и не охватывает и десятой части того, что могло бы быть сказано. Так, шесть наименований упомянутых шести сил принадлежат шести Иерархиям Дхиан-Коганов, синтезированных их Изначальной Седьмой, олицетворяющей Пятый Принцип Космической Природы или же «Матери» в ее мистическом смысле. Одно только перечисление Сил Йоги потребовало бы десять томов. Каждая из этих Сил имеет во главе живую и Сознательную Сущность, эманацией которой и является эта сила. Но сравним с вышеприведенными Комментариями слова Гермеса Трижды Великого:

«Жизне-творчество солнца так же непрерывно, как и его свет; ничто не останавливает и не ограничивает его. Вокруг него собраны, наподобие армии спутников, бесчисленные МНОЖЕСТВА ГЕНИЕВ. Они обитают по соседству с Бессмертными и оттуда блюдают над человеческими делами. Они выполняют волю Богов (Карма) посредством бурь, ураганов, передачу огней и землетрясений; также голодом и войною, для наказания безбожия...»¹

Солнце сохраняет и питает все твари, и так же, как Идеальный Мир, который окружает мир чувствующий, наполняет этот последний множеством и вселенским разнообразием форм, так и солнце, охватывая все своим светом, утверждает везде рождение и развитие созданий... Ему подчинено множество Гениев или, скорее, множества, ибо они многочисленны и разнообразны, и число их соответствует числу звезд. Каждая звезда имеет своего Гения, доброго и злого по природе или, вернее, в силу действий их, ибо действие есть сущность гения... Все эти Гении управляют человеческими делами², они потрясают и сбрасывают конституции, построения государств и индивидов, они запечатлевают свое подобие на наших душах, они пребывают в наших нервах, в нашем костном мозгу, наших жилах, наших артериях и в самом нашем мозговом веществе... В момент, когда каждый из нас получает жизнь и бытие, он вступает под

¹ См. Станцы III и IV, также их Комментарии и особенно сравни толкования Станцы I о Липиках и Четырех Махараджах, посредниках Кармы.

² Также и «Боги» или «Дхиани», не только Гении или «руководимые Силы».

охрану Гениев (Элементалов), управляющих рожденьями¹, и которые классифицируются ниже астральных сил (сверхчеловеческие астральные Духи). Они постоянно меняются, не всегда одинаково, но в круговом движении². Они проникают через тело две части души, чтобы тело могло от каждого получить воздействие его собственной энергии. Но разумная часть души не подчинена Гениям; она предназначена для принятия Бога³, озаряющего ее солнечным лучом. Те, кто так озарены, малочисленны, и от них Гении удаляются, ибо ни Гении, ни Боги не имеют власти при наличии единого луча Бога⁴. Но все другие люди, душою и телом, направляются Гениями, к которым они привлекаются и чьи действия они выполняют... Так Гении контролируют мирские дела, и наши тела служат им инструментами»⁵.

Вышесказанное, за исключением нескольких особых пунктов, представляет то, что было всеобщим верованием, общим для Всех народов, приблизительно еще около столетия тому назад. Оно все еще также ортодоксально в своих широких линиях и главных чертах как среди язычников, так и среди христиан, за исключением горсти материалистов и ученых.

Ибо назовем ли мы Гениев Гермеса и его «Богов» «Силами Тьмы» и «Ангелами», как это делается в греческих и латинских церквах, или же «Духами Умерших», как в Спи-

¹Смысл этого в том, что человек состоит из всех Великих Элементов — Огня, Воздуха, Воды, Земли и Эфира — Элементалы, соответственно принадлежащие этим Элементом, чувствуют притяжение к человеку в силу своей сущности с ним. Элемент, преобладающий в каком-либо определенном организме, будет главенствующим Элементом на протяжении всей жизни. Например, если человек имеет преобладание земного гномического элемента, то гномы поведут его к собиранию металлов — к деньгам и богатству и т. д. «Животный человек есть сын животных элементов, из которых его Душа (Жизнь) была рождена, и животные суть зеркала людей», говорит Парацельс. («De Fundamento Sapientiae»). Парацельс был осторожен и хотел согласовать Библию с тем, что он говорил, и потому не высказывался полностью.

²Циклический процесс в развитии.

³Бог в человеке и часто воплощение Бога, высокого, Духовного Дхиан-Коган в нем, кроме присутствия его собственного Седьмого Принципа.

⁴Теперь, что означает здесь «Бог»? Не Бог-«Отец» антропоморфического представления, ибо этот Бог есть Элохим, коллективно, и не имеет бытия вне всего Множества. Кроме того, подобный Бог конечен и несовершенен. Под «малым числом» здесь подразумеваются высокие Посвященные и Адепты, именно подобные люди верят в «Богов» и не знают «Бога», но лишь единое всемирное безотносительное и безусловное Божество.

⁵«Дева Мира», стр. 104-5. «Определения Асклепия».

ритуализме, или же Бхутами и Дэвами, Шайтанами или Джинами, как их еще называют в Индии и мусульманских странах, — все они являют одно и то же — ИЛЛЮЗИЮ. Но пусть, однако, это не будет так же ложно истолковано, как это было недавно сделано Западными Школами с положениями великой философской Доктрины ведантистов.

Все, что имеет бытие, исходит от АБСОЛЮТА, который, в силу одного этого определения, стоит как Одна и Единая Реальность; следовательно, все, чуждое этому Абсолюту, зарождающему и причинному Элементу, несомненно, должно быть Иллюзией. Но это так лишь с чисто метафизической точки зрения. Человек, который считает себя здоровомыслящим и рассматривается как таковой своими соседями, называет видения сумасшедшего брата — галлюцинации, делающие свою жертву счастливой или чрезвычайно несчастной, сообразно случаю, также иллюзиями и вымыслами, воображением. Но где же тот сумасшедший, для которого отвратительные, ужасающие тени в его мозгу, его иллюзии, не являются в данную минуту такими же действительными и реальными, как и те вещи, которые могут видеть его доктор или сиделка? Все относительно в этой Вселенной, все есть Иллюзия. Но испытываемое ощущение на каждом плане является действительностью для познающего существа, сознание которого находится на данном плане, хотя указанные ощущения, рассматриваемые с чисто метафизической точки зрения, могут быть представлены как не имеющие объективной реальности. Но Эзотерическое Учение должно бороться не против метафизиков, но против физиков и материалистов, и для последних Жизненная Сила, Свет, Звук, Электричество, даже объективно притягивающая сила магнетизма не имеют объективного существования и принимаются лишь как просто «виды движения», «ощущения и аффекции материи».

Ни оккультисты вообще, ни теософы не отрицают, как это ошибочно предполагается некоторыми, воззрений и теорий современных ученых только потому, что эти воззрения противоположны Теософии. Первое правило нашего Общества — воздать кесарево Кесарю. Потому теософы первые признают насущную ценность науки. Но когда ее первосвященники низводят сознание на секрецию из серого вещества мозга, а все остальное в Природе к виду движения, то мы протестуем против такой доктрины, как антифилософской,

самопротиворечащей и просто нелепой с научной точки зрения, даже больше, нежели с оккультного аспекта Эзотерического Знания.

Ибо, истинно, Астральный Свет осмеянных каббалистов имеет странные и любопытные тайны для того, кто может видеть в нем; и тайны эти, скрытые в его беспрестанно волнующихся волнах, находятся в нем, несмотря на весь конклав материалистов и насмешников. Астральный Свет каббалистов иногда очень неправильно переводится как «Эфир», последний смешивается с гипотетическим эфиром науки, и оба они принимаются некоторыми теософами как синонимы Акаши. Это огромная ошибка! Автор «Рационального Опровержения» пишет, тем бессознательно помогая Оккультизму:

«Характеристика Акаши послужит доказательством, как неточно представлена она «Эфиром». В измерении она... беспредельна; она не составлена из частей; и цвет, вкус, запах и осязаемость не принадлежат ей. Пока что она соответствует точно времени, пространству, Ишваре («Господь»), но скорее творческая мощь и душа — Anima Mundi и душе. Ее особенность, по сравнению с этим, состоит в том, что она является материальной причиной звука. За исключением этого свойства можно было бы признать ее единою с пустотою»¹.

Это и есть пустота, особенно для рационалистов. Во всяком случае, Акаша, несомненно, произведет пустоту в мозгу материалиста. Тем не менее, хотя Акаша, конечно, не есть эфир науки — ни даже Эфир оккультистов, определяющих последний, лишь как один из принципов Акаши, — она вместе с ее перворожденным, конечно, есть причина звука, причина психическая и духовная, но ни в коем случае не материальная. Отношения эфира к Акаше могут быть определены, прилагая к Акаше и Эфиру слова, которые употребляются в Ведах, говоря о Боге: «Так сам был, истинно (своим собственным), сыном», один будучи порождением другого, и все же оставаясь самим собою. Это может быть трудная загадка для непосвященных, тем не менее, загадка очень легко разрешается любым индусом, даже и не мистиком.

Эти тайны Астрального Света, вместе со многими другими тайнами, останутся несуществующими для материали-

¹ Стр. 120.

стов нашего века, так же, как Америка была несуществующим мифом для европейцев в течение первых времен средневековья, тогда как скандинавы и норвежцы уже несколько столетий раньше достигли и поселились в этом очень старом «Новом Мире». Но так же, как был рожден Колумб, чтобы вновь открыть и заставить старый мир поверить в антиподные страны, так же будут рождены ученые, которые откроют чудеса, уже существующие, согласно утверждениям оккультистов, в областях Эфира с их разнообразными и многообразными обитателями сущностями. Тогда *polens volens* наука должна будет принять это старое «суеверие», так же как она приняла уже многие другие. И раз она будет вынуждена принять это, ее ученые профессора, по всей вероятности, — судя по прошлым опытам, как в случае месмеризма и магнетизма, перекрещенных ныне в гипнотизм — признают это, но отбросят наименование. Выбор нового наименования, в свою очередь, будет зависеть от «вида движения» — новое наименование для старого «автоматического, физического процесса среди нервных волокон (научного) мозга» Мошотта — и также, весьма вероятно, и от последнего обеда этого имядателя, ибо — согласно основателю новой Гило-Идеалистической схемы — «мозговая деятельность по своему происхождению одинакова с выделениями пищеварительных соков»¹. Итак, если бы допустить это нелепое предположение, то новое имя архаической истины зависело бы от вдохновения печени имядателя, и только тогда истины эти получили бы возможность стать научными!

Но ИСТИНА, как бы ни была она враждебна слепому большинству, всегда имела своих защитников, готовых умереть за нее; и, конечно, не оккультисты будут возражать против принятия ее наукой под любым новым именем. Но до тех пор, пока она не заставит обратить на себя внимание ученых и не будет принята ими, многие оккультные истины останутся запрещенными, как это было с феноменами спиритизма и другими психическими проявлениями, чтобы, в конце концов, быть присвоенными своими эксхулителями без малейшей признательности или благодарности. Азот очень много прибавил к химическому знанию, но открывший его Парацельс и посейчас называется «шарлатаном».

¹ «National Reformer», Янв. 9-го, 1887 г. Статья «Phreno-Kosmo-Biology» Dr. Lewins.

Как глубоко справедливы слова Н. Т. Бокля в его замечательной «Истории Цивилизации», когда он говорит:

«В силу обстоятельств, до сих пор не известных (Кармическое предвидение), время от времени появляются великие мыслители, которые, посвятив свои жизни одной цели, способны предвидеть прогресс человечества и основать религию или философию, благодаря которым иногда получают важные следствия. Но если мы заглянем в историю, мы ясно увидим, что, хотя основание нового взгляда может быть обязательно одному человеку, но результат этого нового мышления будет зависеть от состояния людей, среди которых оно распространяется. Если религия, либо философия, слишком опередила какую-либо нацию, она не может сослужить в данное время полезную службу, но должна будет выждать свой срок¹, когда умы людей созреют для ее восприятия... Каждая наука, каждое верование имело своих мучеников. Согласно обычному течению вещей, несколько поколений должно пройти, а затем наступает период, когда эти самые истины рассматриваются, как наиобыкновеннейшие факты, и еще немного позднее наступает другой период, в который они объявляются необходимыми, и даже самый тупой рассудок удивляется, как могли они когда-либо отрицаться?»²

Весьма возможно, что умы настоящего поколения еще не вполне созрели для принятия Оккультных Истин. Возможно, что таков будет в будущем вывод, сделанный — прогрессивными мыслителями Шестой Коренной Расы, при ретроспективном обзоре истории принятия Эзотерической Философии, — полностью и безусловно. А пока что поколения нашей Пятой Расы будут продолжать блуждать в предрассудке и предубеждении. Оккультные науки будут всюду осмеяны, и презрение со всех углов будет направлено на них, каждый будет искать случая высмеять и раздавить их во имя и для большего возвеличения материализма и его так называемой науки. Тем не менее, тома настоящего труда, в предвидении необыкновенности ответа на некоторые будущие научные возражения, указывают на истинные и взаимные положения защитника и обвинителя. Теософы и оккультисты обвиняются общественным мнением, которое еще высо-

¹ Это есть закон циклов; но этот закон часто нарушается человеческим упорством.

² Том I — стр. 256.

ко держит знамя индуктивных наук. Потому последние должны быть обследованы; и должно быть доказано, насколько их достижения и открытия в области естественного закона противоречат не столько нашим утверждениям, сколько фактам в Природе. Час пробил для доказательства, так ли нерушимо стоят стены современного Иерихона, чтобы трубный глас Оккультных Труб никогда не смог разрушить их?

Так называемые «Силы» и возглавляющие их Свет и Электричество и строение солнечного шара должны быть тщательно исследованы, так же, как и Тяготение и теории Туманностей. Природа Эфира и других элементов должна быть обсуждена, и научные данные сопоставлены с учениями Оккультными, причем должны быть выданы и некоторые, до сих пор скрытые, положения последних.

Около пятнадцати лет тому назад автор этого труда, первая после каббалистов, повторяла мудрые Заповеди Эзотерического Катехизиса: «Сомкни уста твои из опасения произнести это (Тайну); и сердце твое из опасения громкой думы; а если сердце твое вырвалось из контроля, верни его на место, ибо такова цель нашего союза»¹.

И еще из Правил Посвящения: «Это есть тайна, дающая смерть. Сомкни уста твои из опасения, чтобы не выдать ее невежде; сожми мозг твой из опасения, чтобы что-либо не вырвалось из него и не проникло наружу».

Несколько лет позднее край Покрова Изиды должен был быть приподнят, теперь же делается еще одно и еще более широкое раскрытие.

Но старые, освященные временем, заблуждения — те, которые с каждым днем становятся все более бросающимися в глаза и самоочевидными — стоят выстроенные в боевом порядке, сейчас, как и тогда. Руководимые слепым консерватизмом, самомнением и предрассудком, они постоянно на дозоре, готовые удушить каждую истину, которая, просыпаясь после ее векового сна, стучится к допущению. Таково было положение вещей с самого времени, когда человек стал животным. И что это приносит, в каждом случае, моральную смерть выявляющим на свет эти старые, старые истины, так же верно, как и то, что это дает жизнь и возрождение тем, кто способны воспользоваться даже тем малым, что сейчас разоблачается для них.

¹ Сефер Иецира.

Часть II

Эволюция символизма

Мое Учение — не Мое, но Пославшего Меня.

Еванг. от Иоанна, VII, 16.

ОТДЕЛ I

СИМВОЛИЗМ И ИДЕОГРАФЫ

«Не есть ли символ для имеющего очи всегда, более или менее, ясное откровение Богоподобного?.. Во всем... мерцает нечто присущее Божественной Мысли. Нет, даже высшее знамение, которое люди когда-либо встречали или под которым они обнимались, сам крест имел лишь случайное и внешнее значение».

Карлейль

Изучение скрытого смысла каждой религиозной и светской легенды, каждого народа, великого или малого, и, особенно, в преданиях Востока, заняло большую часть жизни автора настоящего труда. Она разделяет убеждение, что ни один мифологический рассказ, ни одно традиционное событие в народных сказаниях, никогда и ни в одну эпоху, не были вымыслом, но что каждый из таких рассказов имеет действительно историческую подоснову. В этом автор расходится с теми учеными-символистами, которые, несмотря на все величие их славы, находят в каждом мифе не более, нежели добавочное доказательство пристрастия ума древних к суеверию, и думают, что все мифологии возникли и построены на солнечных мифах. Подобные поверхностные мыслители были замечательно разоблачены Джеральдом Массейем, поэтом и египтологом, в его лекции о «Лунопочитании, древнем и современном». Его острая критика достойна воспроизведения в этой части нашего труда, ибо она так прекрасно отражает наши чувства, открыто высказанные уже в 1875 году, когда была написана «Разоблаченная Изида».

«На протяжении минувших тридцати лет проф. Макс Мюллер учил в своих книгах и лекциях, в Times, Saturday Review и различных журналах, с эстрады Королевского Института, с кафедры Вестминстерского Аббатства и своей кафедры Оксфорда, что мифология есть болезнь языка и что древний символизм был результатом чего-то вроде примитивной умственной aberrации».

«Мы знаем», говорит Ренуф, вторящий Макс Мюллеру в своих «Hibbert Lectures», «мы знаем, что мифология есть болезнь, которая появляется на известной ступени человеческой культуры». Таково поверхностное толкование антиэволюционистов, и подобные толкования все еще приняты британским обществом, мышление которого воспитывается на основе доверия к подобным авторитетам. Проф. Макс Мюллер, Кокс, Губернатис и другие провозвестники солнечных мифов изобразили нам примитивного миротворца вроде германизированного индуса-метафизика, отбрасывающего свою тень на умственный туман и замысловато говорящего о дыме или, по меньшей мере, об облаках; при этом небо над его головою становится как бы фантастическим куполом, испещренным видениями первобытных кошмаров! Они уподобляют первобытного человека самому себе и считают его так же извращенно склонным к самообману или, как говорит Фонтенель, «склонным видеть вещи, которые в действительности не существуют»! Они ложно представили себе примитивного или архаического человека как бессмысленно соvrащенного с самого начала своим деятельным, но необузданным воображением и потому верившего в различные заблуждения, которые непосредственно и постоянно опровергались его ежедневным опытом; а также как одураченного своим воображением среди мрачных реальностей, которые шлифовали в нем и внедряли в него опыты его, подобно шлифующим плавучим льдинам, оставляющим свои отпечатки на подводных скалах. Остается сказать то, что некогда будет принято всеми, а именно, что эти признанные учителя были не ближе к началу мифологии и языка, нежели Уилли, поэт Бернса — к «Пегасу». Мой ответ таков: «Это не более, как фантазия теоретика-метафизика, что мифология была лишь болезнью языка или чего-либо иного, исключая его собственный мозг. Происхождение и значение мифологии были совершенно упущены из виду этими соляристами, распространителями небылиц. Мифология была примитивным способом овеществления древней мысли. Она основывалась на естественных фактах и до сих пор может быть проверяема на феноменах. Нет ничего безумного, ничего бессмысленного в ней, если она рассматривается в свете эволюции и когда способ выражения ее посредством языка знаков вполне понят. Безумие заключается в принятии ее за историю человечества или же за Божественное Откровение¹. Мифология есть хранилище древнейшей человеческой мудрости и, что интересует нас, сводится, главным образом, к тому, что, когда она снова будет правильно истолкована, она нанесет смертельный удар ложным теологиям, которые она сама породила помимо воли².

¹Что касается «Божественного откровения», то мы согласны. Но не в отношении «Истории Человечества». Ибо большинство Аллегорий и «Мифов» Индии содержат историю и реальные события, действительно имевшие место и скрытые в них.

²Когда исчезнут «ложные теологии», тогда истинные доисторические реальности будут найдены, содержащиеся, особенно, в мифологии арийцев и древних индусов и даже до-Гомеровских греков.

В современной фразеологии говорят иногда, что утверждение мифично в той мере, в какой оно ложно; но древняя мифология не была системой или способом такого рода фальсификации. Ее легенды были средством для передачи фактов, но не были ни подделками, ни выдумками... Например, когда египтяне представляли луну как кошку, они не были настолько невежественны, чтобы предполагать, что луна была кошкою, также и подвижная фантазия не видела ни малейшего сходства между луною и кошкою. Миф кошки не был простым расширением словесной метафоры; также не было у них намерения создавать недоумения или же загадки... Они подметили тот простой факт, что кошка видит в темноте и что ее зрачки становятся совершенно круглыми и особенно светящимися ночью. Луна была созерцательницей в ночных небесах, и кошка была ее эквивалентом на земле; и, таким образом, обыкновенная кошка была принята как выражение, как естественная эмблема и живое воспроизведение луны... И отсюда следовало, что солнце, взрывавшее вниз в преисподнюю, во время ночи могло тоже называться кошкою, как оно и было, ибо оно тоже видело во тьме. Кошка называлась по-египетски тау, что означает зрячий, от глагола таи — видеть. Один писатель по вопросам мифологии утверждает, что египтяне «представляли себе большую кошку позади солнца, которое было зрачком этого кошачьего глаза». Но это чисто современное измышление. Это товар из запасов Макса Мюллера. Луна, как кошка, была глазом солнца, ибо она отражает солнечный свет и потому, что глаз отображает изображение в своем зеркале. Под видом богини Паит кошка стережет солнце, попирая лапою главу змия тьмы, именуемого его вечным врагом!»

Это очень правильное толкование лунного мифа в его астрономическом аспекте. Однако селенография есть наименее эзотерический отдел лунной символики. Чтобы вполне понять Селеногнозис — если дозволяется изобрести новое слово, нужно стать сведущими не только в его астрономическом значении. Луна тесно связана с Землею, как это указано в Станцах, и касается всех тайн нашей планеты более непосредственно, чем даже Венера-Люцифер, оккультная сестра и alter Ego Земли¹.

Неутомимые исследования западных, особенно германских, ученых-символистов в течение прошлого и настоящего столетия заставили наиболее непредубежденных ученых и, конечно, каждого оккультиста убедиться, что без помощи символики — с ее семью подразделениями, о которых современники наши ничего не знают, — никакое древнее Писание не может быть когда-либо правильно понято. Символика должна быть изучаема под всеми ее аспектами, ибо

¹ Смотри отд. VII, «Deus Lunus» (Лунный Бог).

каждый народ имел свои особые способы выражения. Коротче говоря, ни один египетский папирус, никакая индусская олла, никакие ассирийские плитки, ни еврейские свитки не должны читаться и толковаться буквально.

Сейчас каждый ученый знает это. Одни талантливые лекции Джеральда Массейя уже достаточны сами по себе, чтоб убедить каждого непредубежденного, честно думающего христианина в том, что дословное принятие Библии равносильно выпадению в еще большее заблуждение и суеверие, чем то, которое возникало когда-либо в мозгу дикаря островов Южного моря. Но факт, в отношении которого даже наиболее правду любящие и правду ищущие востоковеды — будь то арианисты или египтологи — остаются как бы слепы, есть именно то, что каждый символ на папирусе или на олле является многогранным алмазом, каждая грань которого не только заключает в себе несколько толкований, но также имеет отношение ко многим наукам. Мы видим пример этому в только что приведенном толковании кошки, символизирующей луну, — пример звездно-земного изображения; тогда как у других народов луна имеет кроме этого еще много других значений.

Как это показал ученый масон и теософ, покойный Kenneth Mackenzie в своей «Royal Masonic Cyclopaedia», существует большая разница между эмблемой и символом. Первая «заключает большее число мыслей, нежели символ, который, скорее, изображает одну специальную мысль». Отсюда символы — например, лунный или солнечный — различных стран, каждый изображающий одну из таких специальных идей или же ряд идей, образуют совокупно эзотерическую эмблему. Последняя есть «конкретное, видимое изображение или знак, представляющий принципы или ряд принципов, понятные тем, кто получил известные звания (Посвященные)».

Говоря еще яснее, эмблема обычно есть ряд графических изображений, рассматриваемых и объясняемых аллегорически, и которые, как в панораме, раскрывают одну идею за другой. Так, Пураны есть писанные эмблемы; так же, как и Заветы Моисея и Христа или Библия и все другие экзотерические Писания. И тот же авторитет указывает:

«Все эзотерические общества пользовались эмблемами и символами, как, например, Общество Пифагора, Элевзинское Герметическое Братство в Египте, Розенкрейцеры и Франкмасоны. Многие из этих эмблем не должны быть раскрываемы всем и каждому,

и совсем ничтожная разница в эмблеме или символе может очень изменять их значение. Магические печати, основанные на известных числовых принципах, относятся к этому разряду и, хотя являются чудовищными или смешными в глазах невежд, тем не менее передают целый свод учений тем, кто были научены понимать их».

Все вышеперечисленные общества, говоря относительно, современны, ни одно не заходит вглубь за средние века. Насколько же разумно тогда, что ученики старейших архаических школ так осторожны в выдаче тайн гораздо большего значения для человечества (ибо они опасны в руках невежд), чем любые так называемые «тайны Масонства», ныне ставшие, как говорят французы, секретом Полишинеля!

Но это ограничение может относиться лишь к психологическому или, вернее, к психофизическому и космическому значению символа и эмблемы и даже в этом смысле лишь частично. Ибо, хотя Адепт вынужден отказываться в выдаче условий и способов, ведущих к какому-либо сочетанию Элементов — будь то психическое или же физическое — и которое может произвести как вредное, так и благое следствие, все же он всегда готов передать серьезному исследователю тайну древней мысли во всем, что касается истории, сокрытой под мифологическим символизмом, и, таким образом, дать еще несколько вех ретроспективного взгляда в прошлое, поскольку это может дать полезное сведение о происхождении человека, эволюции рас и геогнозиса.

И, тем не менее, вопиющей жалобой наших дней не только среди теософов, но также среди немногих непосвященных, интересующихся этим вопросом, является следующее: «Почему Адепты не выдают того, что они знают?» На это можно было бы ответить: «Почему бы стали они это делать, раз им заранее известно, что ни один ученый не примет этого даже как гипотезу, еще менее как теорию или аксиому? Разве же принята вами азбука Оккультной Науки, которая содержится в «Theosophist'e», «Эзотерическом Буддизме» и других трудах и периодических изданиях? Разве даже то малое, что было выдано, не было высмеяно и сопоставлено с «животной» и «обезьяньей теорией» Гексли и Геккеля, с одной стороны, и с ребром Адама и яблоком, с другой? Несмотря на такую незавидную перспективу, все же масса фактов дана в настоящем труде, и происхождение человека, эволюция земного шара и рас — как человеческих, так и животных — изложены настолько полно, насколько автор в состоянии это сделать».

Доказательства, выдвинутые для подтверждения древних учений, разбросаны широко во всех священных Писаниях древних цивилизаций. «Пураны», «Зенд Авеста» и старые классики полны подобных фактов; но никто до сих пор не потрудился собрать и сопоставить их между собою. Причина этому та, что все подобные события были записаны символически и лучшие ученые, наиболее проникательные умы, из числа наших арианистов и египтологов, были слишком часто затемнены тем или другим предубеждением и еще чаще односторонними взглядами на сокровенный смысл символов. Но даже притча есть выраженный символ; вымысел или легенда, как думают некоторые; аллегорическая передача жизненной реальности, событий и фактов, говорим мы. Именно, как мораль всегда выводилась из притчи, причем подобная мораль была действенной правдою и фактом в человеческой жизни, так и историческое, реальное событие было извлекаемо теми, кто были сведущи в этих священных науках, из эмблем и символов, запечатленных в древних храмовых архивах. Религиозная и эзотерическая история каждого народа была уложена в символах. Она никогда не была выражена буквально и во многословии. Все мысли и переживания, все учение и знание, сообщенные путем откровения или добытые самостоятельно, нашли у ранних рас свое графическое выражение в аллегориях и притчах. Почему? Потому, что изреченное слово имеет скрытую мощь не только неизвестную, но даже неподозреваемую нашими современными мудрецами, потому естественно, что они не верят в нее. Потому, что звук и ритм тесно связаны с четырьмя элементами древних; и потому, что та или иная вибрация в воздухе, несомненно, вызовет соответствующие силы, сочетание с которыми производит добрые или злые результаты, смотря по условиям. Никогда не позволялось ученику излагать какие-либо исторические, религиозные или реальные события в точных словах, не допускающих двоякого смысла, из опасения, чтобы силы, связанные с этим событием, не были еще раз привлечены. Подобные события были передаваемы лишь во время Посвящения, и каждый ученик должен был запечатлеть их в соответствующих символах, извлеченных из его собственного ума, которые просматривались потом его Учителем, прежде чем быть принятыми окончательно. Так постепенно был создан китайский алфавит, так же как до него были установлены священные сим-

волы в древнем Египте. В китайском языке, знаки которого могут быть прочитаны на любом языке и который, как только что было сказано, лишь немногим менее древен, нежели египетский алфавит Тот'а, каждое слово имеет свой соответствующий символ в графической форме. Этот язык обладает многими тысячами подобных букв-символов или логограмм, из которых каждая передает значение целого слова; ибо настоящие буквы, или алфавит, как мы его понимаем, не существуют в китайском языке, как не существовали и в египетском вплоть до позднейшего времени.

Так, японец, не понимающий ни одного слова по-китайски, встречаясь с китайцем, никогда не слышавшим японского языка, может сообщаться с ним посредством письма, и они будут вполне понимать друг друга, ибо письмо их символично.

Теперь мы попытаемся дать объяснение главным символам и эмблемам, ибо второй том этого труда, трактующий об Антропогенезисе, представит большие трудности для понимания без подготовительного ознакомления, хотя бы только с метафизическими символами.

Так же было бы неправильно приступить к эзотерическому чтению символизма, не отдав должного уважения тому, кто оказал ему величайшую услугу в настоящем столетии, открыв главный ключ к древней еврейской символике, тесно переплетенной с метрологией, один из ключей к однажды всемирному языку Мистерий. Приносим нашу благодарность Ральстону Скиннеру из Цинциннати, автору труда «The Key to the Hebrew-Egyptian Mystery in the Source of Measures». Мистик и каббалист по природе, он трудился долгие годы в этом направлении, и его усилия, несомненно, были увенчаны большим успехом. Приводим его собственные слова:

«Автор вполне уверен, что существовал древний язык, который в наше время кажется нам утерянным, но следы его существуют, однако, во множестве... Автор открыл, что геометрическое отношение (интегральное отношение диаметра к окружности круга) было самым древним и, вероятно, божественным основанием... линейных мер... Является почти доказанным, что та же система геометрии, чисел, отношений и мер была известна и применялась на континенте Северной Африки даже ранее того, как это стало известно позднейшим поколениям семитов...»

Особенность этого языка состояла в том, что он мог заключаться в другом и быть скрытым, и быть понятым лишь при помощи специального знания. Буквы и знаки слогов обладали в то же время способностью выражать числа, геометрические фигуры, на-

чертания или идеографы и символы, скрытый смысл которых был окончательно объяснен притчами, в форме целых повествований или отрывков их, и в то же время это могло быть изложено отдельно, независимо и различно, в начертаниях, каменных изваяниях или земляных сооружениях.

Разъясним двоякий смысл слова «язык»: во-первых, это слово означает выражение мыслей посредством человеческой речи; а, во-вторых, оно может означать выражение идей каким-либо другим способом. Этот древний язык был так составлен в еврейском тексте, что посредством употребления письменных знаков, которые, будучи произнесены, являют язык в его первоначальном значении, можно по желанию передать целый ряд идей, вполне отличных от идей, выраженных посредством чтения фонетических знаков. Этот второй язык вызывает в скрытой форме ряд идей, умственных впечатков, воспринимаемых воображением осязаемых вещей, которые могут быть воспроизведены, и вещей, которые, не будучи осязаемыми, могут быть классифицированы как реальные, например, число 9 может быть принято как реальность, хотя оно не имеет осязаемого бытия, так же, как и обращение луны, рассматриваемое независимо от самой луны, совершившей это обращение, может быть взято в смысле начала или причины возникновения реальной идеи, хотя такое обращение лишено сущности. Этот язык идей может состоять из символов, ограниченных произвольными терминами и знаками, охватывающими очень ограниченный ряд понятий и совершенно лишенных ценности; или же это может быть чтение природы в некоторых ее проявлениях почти неизмеримого значения, поскольку это касается человеческой цивилизации. Изображение естественной вещи или явления может вызывать мысли, относящиеся к соответствующим темам, расходящиеся в различные и даже противоположные стороны, подобно спицам колеса, и порождающие естественные реальности в отделах, весьма чуждых этой видимой тенденции, которая вытекает из восприятия первого или основного изображения. Понятие может вызвать сходное понятие, но если это так, то, несмотря на кажущуюся несообразность, все идеи, вытекающие отсюда, должны возникнуть от основного изображения и быть гармонически согласованными или иметь отношение одна к другой. Таким образом, из достаточно обоснованной идеи может возникнуть представление самого Космоса, даже в деталях его построения. Такое применение обычного языка сейчас вышло из употребления, но автор спрашивает себя — не существовал ли в давно прошедшие времена такой или иной аналогичный язык, как мировой язык, и не был ли он в повсеместном употреблении, но, по мере того, как он выкристаллизовывался в более и более сокровенные формы, он становился достоянием лишь избранного класса или касты. Этим я хочу сказать, что популярный народный язык уже в самом начале был употребляем как средство этого своеобразного способа передачи идей. Свидетельства в пользу этого весьма основательны, и, действительно, кажется, что в истории человеческой расы произошла, в силу причин, которые

сейчас мы не можем проследить, приостановка или утеря первоначального совершенного языка, так же, как и совершенной системы наук совершенных, не потому ли, что они были божественного происхождения и откровения»¹.

«Божественное происхождение» не означает здесь откровения, полученного от антропоморфического (человекоподобного) Бога на горе, среди грома и молний, но, как мы понимаем, это есть язык и система наук, переданные раннему человечеству более продвинутым человеческим родом, настолько неизмеримо высшим, что он был божественным в глазах младенческого человечества; короче говоря, «человечеством» иных сфер. Мысль эта не содержит в себе ничего сверхъестественного, но принятие или отрицание ее зависит от степени самомнения и высокомерия в уме того, кому она сообщается. Ибо, если бы профессора современного знания только признались, что, хотя они ничего не знают о будущем развоплощенного человека — или, вернее, не желают что-либо знать, — тем не менее, это будущее может быть для них самих чреватым изумительными и неожиданными откровениями, как только их Эго освободятся от своих грубых материальных тел — то материалистическое неверие имело бы меньше успеха, нежели оно имеет сейчас. Кто из них знает или может сказать, что ожидает нас, когда Жизненный Цикл нашей планеты придет к концу и сама наша мать-Земля погрузится в свой последний сон? Кто достаточно отважен сказать, что божественные Эго нашей человеческой расы, во всяком случае, избранные из тех множеств, что переходят в другие сферы, — не станут, в свою очередь, «божественными» наставниками нового человечества, порожденного ими на новой планете, вызванной к жизни и деятельности «развоплощенными» началами нашей Земли? Все это могло быть опытом прошлого, и эти странные записи скрыты в «Гайном Языке» доисторических времен, языке, называемом ныне СИМВОЛИЗМОМ.

¹ Взято из одного манускрипта.

ОТДЕЛ II

СОКРОВЕННЫЙ ЯЗЫК И КЛЮЧИ К НЕМУ

Недавние открытия выдающихся математиков и каббалистов доказали вне всякого сомнения, что все теологии, от самой древней до позднейших, возникли не только из общего источника отвлеченных верований, но от единого, всеобщего эзотерического, или Сокровенного Языка. Эти ученые овладели ключом к мировому языку древности и повернули его успешно, но лишь один раз, в замке герметически закрытой двери, ведущей в Храм Тайн. Великая архаическая система, известная еще с доисторических времен как священное Знание-Мудрость, которая содержится и может быть усмотрена в каждой как древней, так и новой религии, обладала и обладает еще своим мировым языком, о нем догадывался масон Рагон, — языком Иерофантов, имеющим как бы семь «наречий», из которых каждое относится и особо приспособлено к одной из семи тайн Природы. Каждая из этих тайн имеет свой собственный символизм. Таким образом, Природа могла быть читаема во всей ее целостности или же изучаема в одном из ее специальных аспектов.

Доказательством сказанному служат чрезвычайные трудности, до сих пор испытываемые востоковедами вообще и индо- и египтологами в частности при чтении аллегорических писем арийцев и священных анналов древнего Египта. И причина этих затруднений в том, что они не хотят помнить, что все древние рекорды писались на мировом языке, известном в те дни всем народам без различия, но который сейчас понятен лишь немногим. Подобно арабским цифрам, которые понятны людям всех наций, или подобно английскому слову «and», превращающемуся для француза в *et* и для немца в *und* и т. д., но которое для всех цивилизованных народов может быть выражено простым знаком *&*, — так и все слова этого Сокровенного Языка выражали оди-

наковые понятия для каждого человека, к какой бы национальности он ни принадлежал. Некоторые выдающиеся ученые, как Дельгарм, Уилькинс, Лейбниц, пытались восстановить подобный мировой и философский язык, но один лишь Demaimieux в своей «Pasigraphie» доказал возможность этого. Схема Валентина, известная под названием «Греческой Каббалы», основанная на комбинациях греческих букв, может служить тому образцом.

Многогранность Сокровенного Языка привела к понятию самых разнообразных догм и обрядов в экзотерических церковных ритуалах. Именно они лежат в основании большинства догм христианской церкви: например, семи таинств, Св. Троицы, Воскресения, семи смертных грехов и семи добродетелей. Но Семь Ключей к Сокровенному Языку всегда хранились у высочайших посвященных, Иерофантов древности, и лишь в силу предательства некоторых отцов церкви первых времен христианства, бывших Посвященных храмов, частичное владение некоторыми из семи перешло в руки новой секты назареев. Некоторые из первых пап принадлежали к числу посвященных, но последние отрывки из знаний попали сейчас в руки иезуитов, обративших их в систему колдовства.

Утверждают, что Индия — не ограниченная ее настоящими пределами, но в своих древних границах — является единственной страной в мире, имеющей еще среди своих сынов Адептов, обладающих полным знанием семи подсистем и ключом ко всей системе. После падения Мемфиса Египет начал терять эти ключи один за другим, и во дни Бороза Халдея сохранила из них только три. Что же касается евреев, то во всех своих писаниях они обнаруживают основательное знание лишь астрономической, геометрической и числовой систем, символизирующих человеческие и, в особенности, физиологические функции. Высшими же ключами они никогда не обладали.

Гастон Масперо, великий французский египтолог и премьерник Мариетт Бей, пишет:

«Каждый раз, когда я слышу обсуждения религии Египта, мне хочется спросить, о которой из египетских религий идет речь? Об египетской ли религии четвертой династии или же об египетской религии эпохи Птолемеев? О религии ли масс или о религии ученых? О религии, преподававшейся в школах Гелиополиса, или же о той, что жила в умах и мирозерцании жреческого сословия в Фивах? Ибо промежуток времени между первой гробницей в Мемфисе,

носящей герб царя третьей династии, и последними плитами, гравированными в Эснехе при Цезаре Филиппе-Арабе, исчисляется, по крайней мере, в пять тысяч лет. Оставляя в стороне вторжение пастушечьего племени гиксосов, эфиопское и ассирийское владычество, персидское завоевание и греческую колонизацию и тысячу революций в его политической жизни, Египет потерпел в течение этих пяти тысяч лет множество потрясений и превратностей как в нравственной, так и в умственной жизни. Глава XVII в Книге Мертвых, содержащая, по-видимому, описание той системы мира, которая была принята в Гелиополисе в эпоху первых династий, известна нам по нескольким спискам, относящимся к одиннадцатой и двенадцатой династиям. Каждый стих ее уже был истолкован тремя или четырьмя различными способами, и настолько разными, что, сообразно с той или иной школой, Демург является то огнем Солнца — Ра-Шу, то изначальной Водой. Пятнадцать веков спустя число толкований значительно возросло. Время в своем течении сильно изменило представления о Вселенной и силах, ею управляющих. Если христианство на протяжении восемнадцати веков своего краткого существования выработало, развило и преобразило большинство из своих догм, то сколько же раз египетские жрецы могли изменять свои догматы на протяжении тех пятидесяти веков, что отделяют Феодосия от царей, Строителей Пирамид!»¹

Здесь мы считаем, что выдающийся египтолог заходит слишком далеко. Экзотерические догмы могли часто подвергаться изменениям, но эзотерические никогда! Он не принял в расчет священную незыблемость первоначальных истин, раскрываемых лишь во время Мистерий Посвящения. Египетские жрецы забыли многое, но они ничего не изменили. Утрата большей части первоначального учения явилась следствием внезапных смертей некоторых великих Иерофантов, ушедших из мира, не успев передать всего своим преемникам, и, главным образом, за недостатком достойных наследников этому знанию. Тем не менее, в своих ритуалах и догмах они сохранили основные учения Сокровенного Знания.

Так, в главе из Книги Мертвых, упомянутой Масперо, мы находим: 1) Озириса, говорящего, что он Тум — созидательная сила Природы, дающая форму всем существам, как духам, так и людям, самозарождающаяся и самосушая — исшедшая из небесной реки Нун, именуемой Отец-Мать Богов, первоначальное Божество, которое есть Хаос или Бездна, оплодотворенная невидимым Духом. 2) Он нашел Шу, солнечную силу, на ступенях, ведущих в Город Восьми (два квадрата Добра и Зла), и уничтожил Сынов Противления, начала Зла в Нун

¹ «Guide au Musée de Boulag» — стр. 148—149.

(Хаосе). 3) Он — Огонь и Вода, Нун, Изначальный Родитель, и он создал Богов из своих Членов — четырнадцать Богов (Дважды семь), семь темных и семь светлых Богов — Семь Духов Великого Присутствия по верованию христиан и семь темных духов Зла. 4) Он закон Существования и Бытия, Бэн-ну или Феникс, Птица Воскресения в Вечности, в которой Ночь сменяется Днем и День следует за Ночью — намек на периодические циклы космического воскресения и человеческого перевоплощения. Ибо что другое может это означать? «Странник, проходящий миллионы лет, есть наименование одного, и Великое Зеленое (Изначальная Вода или Хаос) имя другого», один порождает миллионы лет, сменяющихся в последовательности, другое поглощает их, чтобы снова возстановить их. 5) Он говорит о «Семи Лучезарных», следующих за своим Владыкою Озирисом, творящим Суд в Аменты.

В настоящее время доказано, что все вышеприведенное послужило источником и началом христианских догм. Все, что евреи заимствовали из Египта через Моисея и других Посвященных, было достаточно запутано и искажено в позднейшие времена; но то, что получила от тех и других наша церковь, еще более искажено и ложно истолковано.

Тем не менее, система евреев в этом особом отделе символизма, именно ключе к тайнам астрономии, в связи с тайнами рождения и зачатия, — ныне доказана как тождественная с тем мирозерцанием древних религий, которое развило фаллический элемент в теологии. Еврейская система священных измерений, в приложении к религиозным символам, поскольку это касается геометрических и численных комбинаций, сходна с греческой, халдейской и египетской, ибо она была перенята израильтянами в течение веков их рабства и пленения у двух последних народов.¹ Какова была

¹ Как сказано в «Разоблаченной Изиде» (II, 438 — 9): «Но ныне, не смотря на все противоречия и все исследования, история и наука остаются в том же неведении относительно происхождения евреев. Они могут с таким же успехом быть признаны племенем Чандала, изгнанным из древней Индии, «каменщиками», которые упоминаются Веда-Виасою и Ману, как и финикийцами Геродота, или же гиксосами Иосифа, или потомками палийских пастухов, или же смешением всех этих народностей. Библия называет тиран народом родственным и претендует на владычество над ними... Но, каково бы ни было их происхождение, они вскоре после Моисея стали гибридами, народом смешанным, ибо Библия указывает на легкость, с какою они вступали в matrimониальные связи не только с хананеями, но и с любой народностью или расою, с которой они приходили в соприкосновение».

эта система? Автор книги «The Source of Measures» глубоко убежден, что: «Книги Моисея были написаны с целью установить посредством искусственного языка геометрическую и числовую системы точной науки, которая служила бы основанием измерений».

Пиаци Смит также согласен с этим. Некоторые ученые нашли, что эта система и эти измерения тождественны с теми, которые употреблялись при построении Великой Пирамиды, но это верно лишь отчасти. «Основую этих измерений была пропорция Паркера», — говорит Ральстон Скиннер в своей книге «The Source of Measures».

Автор вышеназванного замечательного труда сделал это открытие, как говорит он, применяя интегральное отношение диаметра к окружности круга, найденное Джоном А. Паркером из Нью-Йорка. Эта пропорция равняется 6 561 для диаметра и 20 612 для окружности. Кроме того, эта геометрическая пропорция была чрезвычайно древней и, вероятно, божественного происхождения того, что превратилось теперь, вследствие экзотерического обращения и практического применения, в британские меры длины, «основная единица которых, именно дюйм, служит также основой одного из египетских царских локтей и римского фута». Он также открыл, что существовала измененная форма пропорции, именно 113 к 365: и тогда, как эта последняя пропорция указывала, в силу своего происхождения, на точный интеграл π или на 6 561 к 20 612, она же служила основой для астрономических вычислений. Автор открыл, что система точной науки, геометрической, числовой и астрономической, основанная на этих пропорциях и употреблявшаяся при построении Великой Египетской Пирамиды, частично входила в состав этого языка, содержащегося в Библии и скрытого под разными оборотами речи еврейского текста. Дюйм и двухфутровая мера в 24 дюйма, применяемые посредством упомянутых пропорций и элементов круга, служили, как это ныне доказано, основой или фундаментом этой естественной египетской и еврейской научной системы; причем становится достаточно очевидно, что самой системе приписывалось божественное происхождение, и потому она почиталась божественным откровением.

Но посмотрим, что говорят противники проф. Пиаци Смита по поводу его измерений Пирамиды.

Петри отвергает их и, кажется, вообще опрокидывает все вычисления Пиаци Смита в связи с Библией. Также

поступает и Проктор, на протяжении многих лет являющийся поборником «Совпадения» во всех вопросах древних искусств и наук. Говоря о «множестве соотношений, независимых от Пирамиды, обнаружившихся пока пирамидалисты пытались связать Пирамиду с солнечной системой», он пишет:

«Эти совпадения (которые все же существовали бы, если бы и не было Пирамиды») гораздо любопытнее, нежели любое совпадение между Пирамидой и астрономическими числами; первые столь же таинственны и замечательны, как и реальны; последние же, будучи лишь воображаемыми (?) были установлены только путем «выдумки», как выражаются школьники, и теперь, из-за новых измерений, приходится переработать всю работу заново»¹.

На это Станилэнд Уэк справедливо замечает:

«Тем не менее, они должны были быть чем-то более значительным, нежели только совпадениями, если строители Пирамиды выказали то астрономическое знание, о котором свидетельствует безукоризненность ее расположения и ее другие признанные астрономические значения»².

Несомненно, они обладали этим знанием, и именно на этом «знании» была основана программа Мистерий и ряда Посвящений: отсюда построение Пирамиды, вечного рекорда и нерушимого символа этих Мистерий и Посвящений на Земле, подобно тому, как прохождение звезд является таковым в небесах. Цикл посвящений воспроизводит в миниатюре великую серию космических изменений, именуемых астрономами тропическим или звездным годом. Подобно тому, как при окончании Цикла Звездного Года (25,868 л.) небесные тела возвращаются к тем же взаимным положениям, которые они занимали в начале его, так и при заключении цикла Посвящений Внутренний Человек вновь приобретает первоначальное состояние божественной чистоты и знания, с которого он начал свой цикл земных воплощений.

Моисей, посвященный в египетские таинства, установил религиозные мистерии созданной им новой нации на тех же отвлеченных формулах, заимствованных из того же Звездного цикла, символизированных в форме и измерениях Скинии, построенной им — согласно преданию — в пустыне. На основании этих данных позднейшие еврейские Первосвященники создали аллегория Храма Соломона — строение, которое никогда не имело реального существования, как и сам Царь

¹ «Knowledge», том I. См. также письмо Петри к Академии, 17 дек. 1881 г.

² «The Origin and Significance of the great Pyramid», стр. 9.

Соломон, который является таким же солнечным мифом, как и позднейший Хирам Абиф масонов, как пытался доказать это Рагон. Итак, если измерения этого аллегорического Храма, символа цикла Посвящения, и совпадают с измерениями Великой Пирамиды, то это обязано тому факту, что первые были заимствованы от последних через Скиннию Моисея.

Что наш автор, несомненно, открыл один или даже два ключа, вполне доказано в только что упомянутом труде. Нужно лишь прочесть его, чтобы проникнуться убеждением, что скрытый смысл аллегорий и притч в Новом и Ветхом Завете теперь разоблачен. Но так же ясно, если не больше, что автор этим открытием обязан гораздо более своему собственному гению, нежели Паркеру и Пиаци Смигу. Ибо, как было только что показано, вовсе еще не удостоверено, что измерения Великой Пирамиды, принятые библейскими пирамидалистами, установлены вне всяких сомнений. Доказательство этому может быть найдено в труде Ф. Петри, озаглавленном «Пирамиды и Храмы в Гизе», так же и в других трудах, написанных недавно в опровержение указанных вычислений, называемых авторами этих трудов «предвзятыми». Мы видим, что почти все измерения Пиаци Смига разнятся от позднейших и более тщательно сделанных измерений Ф. Петри, заканчивающим введение к своему труду следующими словами:

«Что касается результатов всего исследования, может быть, многие теоретики согласятся с мнением американца, приехавшего в Гизе горячим поборником теории о Пирамидах. Я имел удовольствие провести с ним несколько дней, и за нашим последним совместным обедом он с грустью сказал: «Знаете, я нахожусь под впечатлением, что я присутствовал на похоронах. Устроим же старым теориям достойное погребение, но примем меры, чтобы в нашей поспешности не похоронить заживо ни одной из раненых».

Что же касается вычислений Паркера вообще и его третьего предложения в особенности, то мы посоветовались с некоторыми выдающимися математиками, и вот, вкратце, что сказано ими:

«Рассуждение Паркера покоится скорее на сентиментальных, нежели на математических соображениях и логически недоказуемо».

Теорема III, именно, что:

«Круг составляет естественную основу или начало всякой площади, но принятие квадрата за такую основу считается в математике искусственным и произвольным», —

есть пример произвольного предложения, на которое нельзя безопасно положиться при математических рассуждениях. То же замечание приложимо еще с большою силою к теореме VII, утверждающей, что:

«Ввиду того, что круг есть первичная форма в природе и, следовательно, основа площади, и так как круг измеряется квадратом и равен ему только в отношении половины его окружности по радиусу, то, следовательно, окружность и радиус, а не квадрат диаметра являются единственными естественными и законными элементами площади, посредством которых все правильные формы могут быть сделаны равными квадрату и равными кругу».

Теорема IX представляет замечательный пример ошибочного рассуждения, хотя именно оно является основою, на которой главным образом и покоится квадратура Паркера. Оно утверждает, что:

«Круг и равносторонний треугольник противоположны друг другу во всех элементах своего построения, и, следовательно, дробный диаметр данного круга, равный диаметру данного квадрата, обратно пропорционален удвоенному диаметру равностороннего треугольника, площадь которого является единицею, и т. д.».

Допуская, довода ради, что треугольник может иметь радиус в том же смысле, как мы говорим о радиусе круга, — ибо то, что Паркер называет радиусом треугольника, есть радиус круга, вписанного в треугольник, и, следовательно, вовсе не радиус треугольника, допуская даже и другие фантастические и математические предложения, входящие в его предпосылки, почему должны мы заключить, что если равносторонний треугольник и круг противоположны друг другу во всех элементах своего построения, то диаметр любого данного круга обратно пропорционален удвоенному диаметру любого данного равностороннего треугольника? Где же необходимая связь между посылками и выводом? Рассуждение такого порядка неизвестно в геометрии и неприемлемо для строгих математиков.

Положила ли архаическая эзотерическая система начало британскому дюйму или нет, это не имеет большого значения для строгого и искреннего метафизика. Так же и эзотерическое толкование Библии Ральстона Скиннера не становится неправильным потому только, что измерения Пирамиды не сходятся с измерениями Храма Соломона, Ноева Ковчега и пр., или потому, что квадратура круга Паркера отвергается математиками. Ибо толкование Скиннера прежде всего опирается на каббалистические методы и на значение, даваемое

раввинами буквам еврейского алфавита. Но чрезвычайно важно установить, совпадают ли измерения, употреблявшиеся в эволюции символической религии арийцев при построении их храмов, в числах, данных в Пуранах и особенно в их хронологии, их астрономических символах, в длительности циклов и других вычислениях, с теми, что употреблялись в измерениях и глифах Библии? Ибо это доказало бы, что евреи должны были получить эти понятия из Индии, если только они не заимствовали свой священный локоть и меры от египтян, через Моисея, посвященного египетскими жрецами. Во всяком случае, они передали их первым христианам. Следовательно, лишь оккультисты и каббалисты являются истинными наследниками Знания или Тайной Мудрости, которая еще содержится в Библии; ибо лишь они одни понимают теперь истинный смысл ее, тогда как невежественные евреи и христиане придерживаются ее внешнего смысла и мертвой буквы. Что именно эта система измерений привела к изобретению имен Бога, как Элохим и Иегова, и к применению их к фаллическому культу; и что Иегова является не очень лестной копией Озириса, доказано теперь автором труда «The Source of Measures». Но тот же автор и Плацци Смит, оба, по-видимому, находятся под впечатлением, что: а) первенство системы принадлежит израильтянам, ввиду божественности еврейского языка, и что б) этот универсальный язык обязан своим происхождением непосредственному Откровению!

Последняя гипотеза правильна лишь в смысле, указанном в последнем параграфе предыдущей части, но мы должны еще согласиться относительно природы и характера «божественного Лица», даровавшего это откровение. Первая гипотеза, что касается первенства, для профана, конечно, будет зависеть от: а) внутреннего и внешнего доказательства очевидности откровения и б) от индивидуального предубеждения каждого ученого. Однако это не может помешать каббалисту-теисту или оккультисту-пантеисту верить каждому по-своему; ни один из них не убедит другого. Исторические данные слишком ничтожны и неудовлетворительны, чтобы тот или другой могли доказать скептику свою правоту.

С другой стороны, доказательства, предоставляемые традициями, слишком упорно отвергаются, чтобы мы могли надеяться на разрешение этого вопроса в нашу эпоху, а пока что материалистическая наука будет высмеивать как каба-

листов, так и оккультистов. Но раз спорный вопрос о первенстве будет отставлен, наука в своих отделах филологии и сравнительной религии увидит себя припертой к стене и будет вынуждена наконец признать их общие притязания. Эти притязания принимаются одно за другим, по мере того, как один ученый за другим видит себя вынужденным признать факты, установленные Тайною Доктриною; хотя они редко, если вообще сознаются, что они были опережены в их открытиях. Так, в дни расцвета авторитета Пиацци Смита по вопросу о Пирамиде в Гизе теория его была, что саркофаг из порфира в Царском Покое был «единицею меры двух наиболее просвещенных наций мира Англии и Америки», и был не что иное, как «ларь для зерна». Это было энергично опровергнуто нами в «Разоблаченной Изиде», только что опубликованной в то время. Тогда вся нью-йоркская пресса (главным образом газеты «The Sun» и «The World») восстала во всеоружии против нашего притязания оспаривать мнение и находить ошибки у такого Светила Знания. В этом труде мы писали, что Геродот, говоря об этой Пирамиде:

«...мог бы добавить, что с внешней стороны она символизировала творческий принцип и иллюстрировала собою также принципы геометрии, математики, астрологии и астрономии. Внутри же это был величественный Храм, в мрачной глубине которого совершались Мистерии, и стены его часто были свидетелями посвящений членов царской семьи. Саркофаг из порфира, низведенный проф. Пиацци Смитом, шотландским королевским астрономом, до ларя для зерна, был купелью крещения, выходя из которой, неофит «вновь рождался» и становился адептом»¹.

В те дни наше утверждение было осмеяно. Нас обвиняли в заимствовании наших идей из «бредней» английского писателя Шоу, утверждавшего, что саркофаг служил для празднования Мистерий Озириса, хотя мы никогда не слышали об этом писателе. И теперь, шесть или семь лет спустя (1882), вот что пишет Станилэнд Уэк:

«Так называемый Царский Покой, о котором восторженный пирамидалист пишет: «Полированные стены, прекраснейшие материалы, величественные размеры и доминирующее местоположение красноречиво говорят о славе грядущей», — если не был «Покоем Совершенств» Гробницы Хеопса, то, вероятно, является местом,

¹ Op. cit., 1—519.

куда допускался неофит после прохождения им узкого прохода, ведущего наверх, и величественной галереи, понижающейся к концу, что постепенно подготавливало его к конечной фазе Сокровенных Мистерий»¹.

Если бы Станилэнд Уэк был теософом, он мог бы добавить, что узкий, восходящий коридор, ведущий в Царский Покой, действительно имел «Узкие Врата», те самые «Узкие Врата», «ведущие в жизнь» или к новому духовному возрождению, о которых говорит Иисус в Евангелии от Матфея²; и именно об этих Вратах в Храм Посвящения думал автор, записывая слова, приписываемые одному Посвященному.

Так, величайшие ученые вместо того, чтобы смеяться над предполагаемой «смесью нелепых вымыслов и суеверий», как обычно называется ими браминская литература, должны будут приложить старания изучить символический мировой язык с его числовыми и геометрическими ключами. Но и здесь вряд ли они будут успешны, если они разделяют мнение, что еврейская каббалистическая система содержит ключ ко всей тайне, ибо она не имеет его. Так же, как и в настоящее время ни одно священное Писание не владеет этим ключом в целостности, ибо даже Веды неполны. Каждая древняя религия является лишь одною главою или двумя из всей книги архаических первоначальных мистерий. И лишь Восточный Оккультизм может утверждать, что он владеет полною тайною со всеми ее семью ключами. В предлагаемом труде будут установлены сравнения и даны объяснения, насколько это возможно; остальное предоставляется личной интуиции изучающего. Говоря, что Восточный Оккультизм владеет тайною, автор не претендует на «полное» или даже на приблизительно полное знание, что было бы нелепым. Что я знаю, то и даю; то, что не могу объяснить, изучающий должен найти сам.

Хотя мы и можем предположить, что весь цикл мирового тайного языка станет известным лишь по истечении многих столетий, тем не менее то малое, что было открыто в Библии некоторыми учеными, вполне достаточно, чтобы доказать математически его неоспоримое существование. Так как юдаизм имел два ключа из семи и ввиду того, что эти два ключа вновь открыты, то не может быть уже вопроса об индиви-

¹ «The Origin and Significance of the great Pyramid», стр. 93.

² VII — 13.

дуальном толковании и гипотезе и еще менее о «совпадении», но просто лишь о правильном чтении библейских текстов, подобно тому, как тот, кто знаком с арифметикой, читает и проверяет сумму сложения. Действительно, при таком чтении Библии, посредством числовых и геометрических ключей, все, что было сказано нами в «Разоблаченной Изиде», находит подтверждение в «Egyptian Mystery» или в «The Source of Measures».

Пройдет еще несколько лет, и эта система убьет толкования, основанные на мертвой букве, как Библии, так и всех других экзотерических верований, показав догмы в их истинном неприкрашенном значении. И тогда неопровержимый смысл их, хотя и неполный, раскроет Тайну Бытия и, кроме того, совершенно изменит современные научные антропологические, этнологические методы и, в особенности, методы хронологические. Фаллический элемент, встречаемый в каждом имени, данном Богу, и в каждом сказании Ветхого Завета и до некоторой степени и в Новом Завете, может также со временем значительно изменить современные материалистические взгляды на биологию и физиологию.

Лишенные их отталкивающей современной грубости, подобные представления о Природе и человеке, опираясь на авторитет небесных светил и их тайн, раскрывают эволюцию человеческого мышления и докажут, насколько естественно было подобное течение мысли. Так называемые фаллические символы стали непристойными только в силу материального и животного элемента, заключенного в них. Вначале подобные символы были только естественны, ибо они зародились в архаических расах, которые, зная, что они произошли от двуполых предков, являлись в своих собственных глазах первыми проявлениями разделения полов и тайны, в силу которой они в свою очередь творили. Если последующие расы, и в особенности «избранный народ», и унизили эти символы, то это нисколько не меняет их происхождения.

Это небольшое семитическое племя — одно из наименьших разветвлений, образовавшихся после погружения великого материка от смещения четвертой и пятой субрас, монголо-туранцев и так называемых индоевропейцев, могло усвоить эту символику лишь в смысле, придаваемом ей теми народами, от которых она была заимствована. И, весьма вероятно, что в начале Моисеева периода символы не были

так грубы, как они стали позднее под руководством Ездры, переработавшего все Пятикнижие. Например, глиф о дочери Фараона (женщина), о Ниле (Великая Бездна и Вода) и о младенце мужского пола, найденном плавающим на нем в тростниковой корзине (ковчеге), не был первоначально изобретен ни для Моисея, ни самим Моисеем. Это было уже предварено, как мы видим, на найденных фрагментах вавилонских черепиц, в истории Царя Саргона, жившего задолго до Моисея.

В своих «Assyrian Antiquities»¹ Георг Смит говорит: «Во дворце Сеннахериба, в Куянджике, я нашел другой отрывок любопытной истории Саргона... переведенный мною и опубликованный в «Transactions of the Society of Biblical Archeology»². «Столицей Саргона, вавилонского Моисея», был большой город Агади, называвшийся семитами Аккад и упомянутый в Книге Бытия³ как столица Нимрода... Аккад лежал вблизи города Сиппара, на Ефрате, к северу от Вавилона⁴. Другое странное «совпадение» заключается в том факте, что название соседнего города Сиппара тождественно с именем жены Моисея — Сепфоры (Zipporah)⁵. Конечно, рассказ этот есть искусное добавление Ездры, который не мог не знать оригинального рассказа. Это любопытное сказание начертано на обломках плит, найденных в Куянджике, и изложено в следующих словах:

1. *Я царь Саргон, Царь могущественный. Царь Аккада.*
2. *Моя мать была царского рода, отца своего я не знал; брат моего отца правил страной.*
3. *В городе Азупирану, лежащем на берегу Ефрата.*
4. *Моя мать, царица, зачала меня; в трудах она родила меня.*
5. *Она положила меня в ковчег из камыша и горной смолою запечатала выход мой.*
6. *Она пустила меня на реку, не поглотившую меня.*
7. *Река понесла меня; к водоносу Акки принесла она меня.*
8. *Акки, водонос, в сострадании своем принял меня*⁶.

Сравним теперь с библейским повествованием в Исходе.
«Но не могли долее скрывать его, (мать Моисея) взяла корзину из тростника, и осмолила ее асфальтом и смолою; и, положивши в нее младенца, поставила в тростнике у берега реки»⁷.

¹ Стр. 224.

² Том I, часть I, — 46.

³ X, 10.

⁴ См. «Разоблаченную Изиду», II, стр. 442—443.

⁵ Исход, II, 21.

⁶ George Smith — «Chaldean Account of Genesis», стр. 299—300.

⁷ Исход, II, 3.

Георг Смит продолжает:

«Событие это, как предполагают, произошло около 1600 лет до Р. Хр., немного ранее эпохи, приписываемой Моисею. И так как мы знаем, что слава Саргона достигла и Египта, то вполне правдоподобно, что рассказ этот имел связь с событиями, изложенными в Исходе II, ибо каждое совершенное однажды действие стремится повториться».

Но в настоящее время, когда проф. Сэйс отважился отодвинуть даты халдейских и ассирийских Царей на две тысячи лет назад, ясно, что Саргон должен был предшествовать Моисею по крайней мере на 2000 лет. Это признание наводит на мысль, но у названной цифры не хватает еще одного или двух нулей.

Каков же будет логический вывод? Конечно, тот, дающий нам право сказать, что сказание Ездры о Моисее было узнано им во время его пребывания в Вавилоне и что он применил к Еврейскому Законодателю аллегория о Саргоне. Короче говоря, Исход никогда не был написан Моисеем, а был переработан Ездрую из древних материалов.

Если это так, то почему другие символы и глифы, гораздо более грубые в своем фаллическом элементе, не могли быть добавлены этим адептом к позднему фаллическому культу халдеев и сабеев? Нас учат, что первоначальное верование израильтян было совершенно отлично от того, которое установилось столетия позднее талмудистами, а до них Давидом и Иезекиилем.

Вопреки экзотерическому элементу, который мы находим сейчас в Двух Заветах, всего сказанного совершенно достаточно, чтобы отнести Библию к числу экзотерических книг и связать ее тайну с символизмом Индии, Халдеи и Египта.

Полный цикл библейских глифов и чисел, согласно астрономическим наблюдениям, так как астрономия и теология тесно связаны между собою, — содержится как в экзотерических, так и в экзотерических индусских системах. Эти числа и их символы, знаки Зодиака, планеты, их аспекты и узлы — последний термин перешел сейчас даже в нашу современную ботанику — известны в астрономии как Sextile (аспект в 60° расстояния) и Quartile (четвертной аспект) и т. д. и были в употреблении на протяжении веков и эпох у архаических народов и, в одном смысле, имеют то же значение, что и еврейские цифры. Первоначальные формы элементарной геометрии были безусловно подсказаны наблюдениями над небесными телами и их группировками. Следовательно,

наиболее архаическими символами в Восточном Эзотеризме являются круг, точка, треугольник, квадрат, пятиугольник, шестиугольник и другие плоские фигуры с разными сторонами и углами. Это указывает, что знание и употребление геометрической символики старо, как сам мир.

Исходя отсюда, не трудно понять, каким образом сама Природа, даже без содействия божественных наставников, могла научить примитивное человечество первым принципам символического, числового и геометрического языка¹. Потому мы находим, что числа и фигуры употреблялись для выражения и начертания мысли в каждом архаическом, символическом священном Писании. Эти символы всегда одни и те же, за исключением некоторых различий, вытекающих из первых фигур. Так, эволюция и соотношение тайн Космоса, его роста и развития — духовного и физического, абстрактного и конкретного, — были, прежде всего, записаны геометрическими изменениями формы. Каждая Космогония начиналась с круга, точки, треугольника и квадрата и до числа 9, когда она была синтезирована первой линией и кругом — мистической Декадой Пифагора, суммой всего, содержащей в себе и выражающей тайны всего Космоса; тайны, выраженной в системе индусов во сто раз полнее, нежели где бы то ни было, для того, кто может понимать мистический язык. Числа 3 и 4, дающие в своей комбинации 7, также числа 5, 6, 9 и 10 являются камнями основания оккультных космогоний. Эта Декада и тысячи комбинаций ее находимы в каждой части Света. Она встречается в пещерах и храмах, высеченных в скалах Индостана и Центральной Азии; в пирамидах или памятниках Египта и Америки; в катакомбах Озимандиев, на неприступных снежных вершинах Кавказа, в развалинах Паленке; на островах Пасхи; всюду, где только ступала нога древнего человека. Числа 3 и 4, треугольник и квадрат, или всемирные символы мужского и женского начала, являющие первый аспект раскрывающегося Божества, навсегда запечатлены как в Южном

¹ Напомним, сколько раз эзотерическая религия Моисея была подавлена и заменена культом Иеговы, восстановленным Давидом и поставленным на свое место, например, Иезекиилом; сравн. в «Разоблаченной Изиде» (II, 346—442). Вероятно, были веские причины, почему саддукеи, представляющие почти всех первосвященников Иудеи, примкнули к Закону Моисея и отвергли так называемые «Книги Моисея» — Пятикнижие синагоги и Талмуд.

Кресте на Небе, так и в египетском Сгух Ansata. Как это прекрасно выражено автором «The Source of Measures»:

«Развернутый куб дает Тау, крест египетской формы или христианский крест... Круг, присоединенный к первому, дает С их Ansata... числа 3 и 4, сосчитанные на кресте, образуют форму (еврейского) золотого подсвечника (в Святая Святых), а $3 + 4 = 7$ и $6 + 1 = 7$ дают понятие о днях в круге недели как о семи светочах солнца. Являясь основой месяца и года, неделя о семи светочах отмечает также и время рождения... Форма креста, будучи тогда изображена соединенным применением формулы 113:355, символ этот дополняется привязыванием человека к кресту¹. Этот вид измерения был связан с представлением о происхождении человеческой жизни, отсюда и возникла фаллическая форма».

Из Станц мы видим, что крест и эти числа играли выдающуюся роль в архаической Космогонии. Пока что мы можем воспользоваться доказательствами, собранными тем же автором в отделе, правильно озаглавленном им «Первоначальные Следы этих Символов», для доказательства тождественности символов и их эзотерического значения на всем пространстве нашей планеты.

«Бросив общий взгляд на природу чисел — форм... чрезвычайно интересно проследить, когда и где впервые стало известно их существование и употребление. Было ли это плодом откровения во времена, называемые нами историческими — в цикле, чрезвычайно близком к нашему, если мы примем во внимание возраст человеческой расы? Что же касается времени распространения их среди людей, то оно в действительности относится к эпохе, гораздо более отдаленной в прошлом от древних египтян, нежели древние египтяне от нас».

Острова Пасхи «среди Тихого Океана» являются остатками горных вершин, принадлежавших погрузившемуся в волны материке, так как эти вершины густо покрыты циклопическими статуями, остатками цивилизации многочисленного и просвещенного народа, который, видимо, должен был занимать большое протяжение. На обратных сторонах этих статуй встречается «египетский крест» и видоизменение этого креста, являющее контуры человеческой формы. В январском номере журнала «London Builder», 1870 год, можно найти полное описание со снимками этой страны, покрытой лесом статуй, также и изображения самих статуй. В одном из первых номеров (кажется, в 36-м) журнала «Натуралист», издаваемого в Салеме (Массачусетс), можно найти описание чрезвычайно любопытных и очень древних изваяний на хребтах гор Южной Америки и, несомненно, гораздо более древних, нежели современные нам расы. Изваяния эти любопытны тем, что они избра-

¹ Еще раз припомните индусского Виттоба, распятого в пространстве: значение «священного знака» Свастики; Платоновского человека, распятого в пространстве, и пр.

жают контуры человека, распятого на кресте¹, в целой серии рисунков, где форма человека переходит в форму креста, но начертанного таким образом, что человека можно принять за крест или крест за человека...

Известно, что ацтеки сохранили весьма точную традицию о потопе... Барон Гумбольдт говорит, что мы должны искать страну Ацталан, первоначальную страну ацтеков, по крайней мере, на высоте 42-й северной параллели: в своих странствованиях они достигли наконец долины Мексики. В этой долине земляные холмы крайнего Севера превратились в изысканные каменные пирамиды и другие сооружения, остатки которых находимы и сейчас. Соответствие, существующее между памятниками ацтеков и египтян, хорошо известно... Атуотер, после исследования сотен подобных сооружений, убедился, что ацтеки были знакомы с астрономией. Что же касается одной из наиболее совершенных пирамидных построек, из оставленных ацтеками, то Гумбольдт дает следующее описание:

«Форма этой пирамиды (Папантла), имеющей семь этажей, стройнее всех других открытых памятников этого типа, но высота ее не представляет ничего замечательного, ибо она достигает лишь 57 футов вышины, а основание ее равно лишь 25 ф., с каждой стороны. Тем не менее, она замечательна в одном отношении, ибо она всецело построена из обтесанных камней необычайного размера и прекрасной формы. Три лестницы, ступени которых украшены скульптурными иероглифами и маленькими нишами, расположенными очень симметрично, ведут к вершине. Число этих ниш как бы намекает на 318 простых и сложных знаков дней гражданского календаря ацтеков».

Число 318 у гностиков являет значение Христа, также и знаменитое число испытанных и обрезанных слуг Авраама. Когда число 318 рассматривается как абстрактная и всемирная величина, выражающая величину диаметра к кругу, являющегося единицей, то употребление его в составлении гражданского календаря становится ясным».

Тожественные глифы, числа и эзотерические символы встречаются в Египте, Перу, Мексике, на острове Пасхи, в Индии, Халдее и в Центральной Азии — распятые люди и символы происхождения рас от Богов, — и, несмотря на это, мы видим, как наука все же отвергает мысль о человеческой расе, созданной не по нашему Подобию. Теология цепляется за свои 6000 лет со времени сотворения мира. Антропология доказывает наше происхождение от обезьян, а духовенство производит нас от Адама, за 4004 года до Р. Хр.!!

¹ См. ниже описание древнего посвящения арийцев: Вишвакарман, распинающий на крестообразном срубе солнце, Викарттана, лишенное своих лучей.

Следует ли из страха прослыть суеверным безумцем и даже лжецом воздержаться от представления доказательств — столь же достоверных, как и любые существующие, — только потому, что заря того дня, когда все Семь Ключей будут предоставлены науке или, вернее, ученым и исследователям, изучающим символику, еще далека? Будем ли мы, перед лицом подавляющих открытий геологии и антропологии относительно древнего человека — во избежание кармы, обычно постигающей каждого уклонившегося от торной колеи теологии или материализма, придерживаться 6000 лет и «нарочитого создания» или же примем с восторженною покорностью нашу генеалогию и происхождение от обезьян? Нет, этого не случится, пока нам будет известно, что Тайные Архивы хранят указанные Семь Ключей к тайне происхождения человека. Как бы ни были ошибочны, материалистичны и предвзяты научные теории, все же они в тысячу раз ближе к истине, нежели древние измышления теологии. Последние находятся в предсмертной агонии, это ясно каждому, исключая самых непримиримых ханжей и фанатиков. Вернее, можно сказать, что защитники теологии потеряли здравый смысл. Действительно, что же можно думать, когда, несмотря на очевидность нелепостей, заключенных в мертвой букве Библии, они все еще, даже с невиданной еще яростью, публично поддерживают их; и когда встречаются богословы, утверждающие, что, хотя «Священные Писания тщательно воздерживаются от всякого непосредственного содействия научным исследованиям, тем не менее они никогда не встретили в них (Писаниях) ни одного утверждения, которое не выдержало бы света Прогрессивной Науки»!!!¹

Следовательно, мы не имеем иного выбора, как или слепо принять выводы науки, или же порвать с нею и бесстрашно противостоять ей, утверждая то, чему учит нас Тайная Доктрина, и быть вполне готовыми принять все последствия.

Но посмотрим, однако, не приходит ли нам на помощь сама наука в своих материалистических теориях и даже теология в ее предсмертном хрипении, в великой борьбе пытающаяся примирить 6000 лет, протекших со времени Адама, с «Геологическими Доказательствами Древности Человека»

¹ «Primeval Man Unveiled» или «Anthropology of the Bible» автора (неизвестного) книги «The Stars and the Angels», 1870, стр. 14.

сэра Чарльза Лайэлла. Этнология, по признанию одного из ее наиболее ученых приверженцев, признает уже невозможным объяснить разновидность человеческой расы, если не будет принята гипотеза о создании нескольких Адамов. Они говорят о «белом Адаме и черном Адаме, о красном и желтом Адаме»¹. Индусы, перечисляющие перевоплощения Вамадевы по Линга Пурана, едва ли могли бы сказать больше. Ибо, перечисляя последовательные рождения Шивы, они описывают его в одной Кальпе белым по цвету кожи, в другой — черным, затем красным, после чего Кумара превращается в «четыре юношей желтого цвета». Это странное «совпадение», как сказал бы Проктор, говорит лишь в пользу научной интуиции, ибо Шива-Кумара не что иное, как аллегорическое изображение человеческой расы в генезисе человека. Но это привело к другому интуитивному феномену — на этот раз в рядах богословов. Неизвестный автор «The Primeval Man» в отчаянной попытке оградить Божественное Откровение от безжалостных и красноречивых открытий геологии и антропологии заявил, что было бы величайшим несчастьем, если бы защитники Библии оказались вынужденными или отказаться от мысли о вдохновенности Священного Писания, или же отвергнуть выводы геологов, — находит компромисс. Он посвящает толстый том, чтобы показать тот факт, что «Адам не был первым человеком², созданным на земле». Найденные останки до-адамического человека, «вместо того чтобы поколебать нашу веру в Священное Писание, лишь подтвердили достоверность его»³. Каким же образом? Очень просто! Автор рассуждает, что отныне — «мы (духовенство) можем предоставить ученым продолжать их научные исследования, не пытаясь бороться против них из страха перед ересью». Действительно, какое облегчение для Гексли, Тиндаля и сэра Чарльза Лайэлла!

«Библейское повествование не начинается с сотворения, как это обычно принято думать, но с сотворения Адама и Евы, миллионы лет после создания нашей планеты... Вся предшествующая история, насколько это касается Св. Писания, еще не написана... До времени Адама могли существовать не одна только раса, а два-

¹ Op. cit., стр. 195.

² Особенно ввиду доказательства, даваемого самою узаконенною Библиею в Книге Бытия (IV, 16, 17), где говорится о Каине, ушедшем в страну Над и женившемся там.

³ Ibid., стр. 194.

цать различных рас на Земле, так же, как могут существовать двадцать различных человеческих рас в других мирах»¹.

Каковы же были эти расы? Раз автор все еще утверждает, что Адам был первым человеком нашей расы? Это была сатанинская раса и расы! «Сатана никогда не был на небесах, тогда как Ангелы и люди однородны». Пре-адамическая раса была расою «согрешивших ангелов». Сатана был «первым князем мира сего», так читаем мы. Он умер вследствие своего восстания и, оставшись на Земле как развоплощенный Дух, соблазнил Адама и Еву.

«Первые века сатанинской расы — и особенно при жизни Сатаны!!! — могли быть эпохой патриархальной цивилизации и сравнительного покоя, временем тубалкаинов и кубалов, когда науки и искусства пытались пустить свои корни в проклятую почву... Какая тема для эпической драмы!.. Неизбежные инциденты должны были происходить. Мы видим пред собою... радостного, первобытного жениха, росистым вечером ухаживающего за своей краснеющей невестой под дубами Дании, росими тогда там, где сейчас ни один дуб не растет... Седой первобытный патриарх... первобытная молодежь, невинно резвящаяся вокруг него... тысячи подобных картин встанут перед нами»².

Ретроспективный взгляд на эту сатанинскую «краснеющую невесту» в дни невинности Сатаны нисколько не теряет своей поэтичности из-за оригинальности. Совершенно наоборот. Современная христианская невеста — которая в наши дни не часто краснеет перед своим современным возлюбленным — может даже получить урок морали у этой дочери Сатаны, созданной плодovitой фантазией ее первого человеческого биографа. Эти картины, которые можно оценить по достоинству, лишь изучив их в книге, описывающей их, все подсказаны желанием примирить непогрешимость Св. Писания с сочинением сэра Чарльза Лайэлла «Древность Человека» и другими вредительскими научными трудами. Но это не мешает тому, что в основании этих бредней, которые автор не отважился подписать ни своим, ни даже позаимствованным именем, лежат истина и действительные факты. Ибо эти пре-адамические расы — не сатанинские, а просто расы атлантов и предшествовавшие им гермафродиты — упомянуты в Библии, если ее читать эзотерически в духе Сокровенного Учения.

¹ «Primewar Man Unveiled», стр. 55.

² Ibid., стр. 206—207.

Семь Ключей открывают прошлые и будущие тайны семи великих коренных Рас и семи Кальп. Хотя происхождение человека и даже геология эзотеризма будут, конечно, отвергнуты наукой наравне с сатанинскими и пре-адамическими расами, все же, если ученые, за неимением другого выхода из затруднений, окажутся вынужденными избрать между тем или другим, мы убеждены, что, несмотря на Св. Писание, именно древнее Учение будет принято ими, как только сокровенный язык будет хотя отчасти разгадан.

ОТДЕЛ III

ПЕРВИЧНАЯ СУБСТАНЦИЯ И БОЖЕСТВЕННАЯ МЫСЛЬ

«Ввиду того, что было бы неразумно утверждать, что нам уже известны все существующие причины, следует допустить, в случае надобности, наличие совершенно нового посредника.

Предположив, что еще не вполне точно установлено, что вибрационная гипотеза объясняет все факты, нам предстоит еще решить, доказываем ли этим существование волн эфира? Мы не можем утверждать положительно, что никакое другое предположение не сможет объяснить факты. Признано, что корпускулярная теория Ньютона отставлена в силу разногласий: но в настоящее время ей нет заместительницы. Все же чрезвычайно желательно найти для всех подобных гипотез какое-либо параллельное подтверждение, какое-нибудь доказательство aliunde существования предполагаемого эфира... Некоторые гипотезы состоят из предположений, касающихся подробнейшего строения и функций тел. В силу самой природы данного вопроса, эти предположения никогда не могут быть доказаны непосредственными способами. Единственная заслуга их состоит в их пригодности для выражения феноменов. Они являются изобразительными фикциями».

«Логика», Alexander Bain, часть II, стр. 133.

Эфир, этот гипотетический Протей, одна из «изобразительных фикций» современной науки, в течение долгого времени пользовавшийся признанием, является одним из низших «начал» того, что мы называем Первичной Субстанцией (Акашей по-санскритски), одной из грез древних времен, ставшей вновь мечтою современной науки. Это величайшая, так же как и дерзновеннейшая, из доживших до наших дней теорий древних философов. Для оккультистов, однако, как Эфир, так и Первичная Субстанция являются реальностями. Говоря проще, эфир есть Астральный Свет, а Первичная Субстанция Акаша — Упадхи Божественной Мысли.

На современном языке Божественную Мысль лучше было бы назвать Космической Мыслеосновой, Духом, и Акашу —

Космической Субстанцией, Материей. Оба они — Альфа и Омега Бытия и лишь два аспекта Единого Абсолютного Существования. В древности не только никогда не обращались к этому последнему, но даже не упоминали ни под каким именем, разве только в аллегории. У древнейшей арийской расы, у индусов, религия образованных классов, как бы пламенна она ни была, никогда не состояла в поклонении красоте форм и искусству, как у греков; поклонение, которое в позднейшие времена привело к антропоморфизму. Но тогда как греческий философ поклонялся форме, а индусский мудрец один лишь «понимал истинное соотношение между земной красотой и вечной истиною», невежественные слои всех народов никогда не понимали ни того, ни другого.

Не понимают они этого и поныне. Эволюция Бога-понятия идет рука об руку с умственной эволюцией человека. И это настолько верно, что благороднейший идеал, до которого может подняться религиозный дух одного века, покажется лишь грубой карикатурой философскому уму последующей эпохи! Сами философы должны были быть посвящены в мистерии познания, прежде чем они могли усвоить правильную мысль древних об этом чрезвычайно метафизическом предмете. В противном случае — без такого посвящения — для каждого мыслителя существовала бы граница «до сей черты и не дальше», начертанная его собственными умственными способностями, так же четко и безошибочно, как и предел прогресса каждого народа или расы в его цикле, налагаемый законом Кармы. Вне Посвящения крылья современной религиозной мысли навсегда осуждены остаться подрезанными, и она не будет в состоянии вознестись ввысь; ибо идеалисты, так же как и реалисты и даже свободомыслящие, являются лишь результатом или естественным продуктом соответствующих веяний и окружающей их среды. Идеалы каждого из них есть лишь неизбежные результаты их темпераментов и проявление той степени умственного прогресса, которая достигнута данной нацией в своей совокупности. Потому, как уже было отмечено, высочайшие полеты современных западных метафизиков остались далеко ниже истины. Большинство из агностических текущих теорий о существовании «Первопричины» не более, нежели скрытый материализм, — разница лишь в терминологии. Даже такой великий мыслитель, как Герберт Спенсер, говорит иногда о «Непознаваемом» в терминах,

свидетельствующих о губительном влиянии материалистической мысли, которая, подобно мертвящему Сирокко, сожгла и иссушила все ходячие онтологические теории.

Например, когда он называет «Первопричину», «Непознаваемое», «силую, проявляющуюся посредством феноменов», и «беспредельной, вечной энергией», становится ясно, что он понял лишь физический аспект Тайны Бытия — лишь энергию Космической Субстанции. Совечный аспект Единой Реальности, Космическая Мыслеоснова (Идеация) совершенно не принята в соображение, что же касается ее Нумена, то он, видимо, и не существует в уме великого мыслителя. Несомненно, такая односторонность при разрешении проблемы в значительной мере обязана губительному методу Запада подчинять сознание материи или же рассматривать его как «побочный продукт» молекулярного движения.

С первых времен Четвертой Расы, когда поклонялись только Духу и тайна была явлена, и вплоть до последних дней расцвета греческого искусства, на заре христианства, одни лишь эллины дерзнули открыто воздвигнуть алтарь «Неведомому Богу». Какое бы представление ни возникло в глубоком уме Ап. Павла, когда он объявил афинянам, что этот «Неведомый», которого они почитали в неведении, и есть истинный Бог, проповедуемый им, — это Божество не было ни «Иеговою», ни «Творцом мира и всего сущего». Ибо не «Бог Израилев», но «Непознаваемый» древних и современных пантеистов «пробывает в нерукотворных храмах»¹.

Божественную Мысль нельзя ни определить, ни объяснить ее значения иначе, как через бесчисленные проявления Космической Субстанции, в которой мысль эта ощущается духовно теми, кому это допустимо. Сказать это после того, как она была определена как Неведомое Божество, отвлеченное, безличное, бесполое, находящееся в корне каждой Космогонии и ее последующей эволюции, равносильно тому, что ничего не сказать. Это подобно попытке создать трансцендентальное уравнение условий, имея для определения истинного значения его терминов лишь некоторое количество неизвестных величин. Его место обозначено в древних примитивных символических начертаниях, где, как уже было показано, оно представлено в виде беспредельной тьмы, на поверхности которой появляется первая белая центральная точка, симво-

¹ Деяния, XVII, 23, 24.

лизирующая соравный и совечный Дух-Материю, появляющийся в феноменальном мире до своей первой дифференциации. Когда «Единое становится Двумя», можно определить его как Дух и Материя. К «Духу» относится каждое проявление сознания, рефлексивное или непосредственное, и «бессознательная преднамеренность» — согласно современному выражению, употребляемому в так называемой западной философии, проявляющаяся в Жизненном Начале и в подчинении Природы великому порядку Непреложного Закона. «Материя» должна рассматриваться как объективность в ее чистейшей абстракции, как самосушая основа, семеричные манвантарические дифференциации которой составляют объективную реальность, стоящую за проявлениями всех фазисов сознательного существования. В период всемирной Пралайи Космическая Мыслеоснова не существует; и разнородно дифференцированные состояния Космической Субстанции вновь возвращаются в первоначальное состояние отвлеченной, потенциальной объективности.

Манвантарический Импульс начинается с новым пробуждением Космического Представления Вселенского Разума, совместно и параллельно с первичным возникновением Космической Субстанции — последняя является манвантарическим проводником первого — из недифференцированного пралайического состояния. Тогда Абсолютная Мудрость отражается в своем Представлении, которое, посредством трансцендентального процесса, превосходящего человеческое сознание и непонятого ему, выявляется в виде Космической Энергии, Фохата. Вибрируя в лоне инертной Субстанции, Фохат вызывает ее к деятельности и руководит ее первичными дифференциациями на всех семи планах Космического Сознания. Таким образом, существуют Семь Protyl, как их теперь называют, — тогда как арийская древность именовала их Семью Пракрити или Природами, — образующими, по отдельности, относительно однородные основы, которые в течение всевозрастающей разнородности в эволюции Вселенной дифференцируются в чудесную сложность, представляемую явлениями на планах познания.

Слово «относительно» употреблено намеренно, ввиду того, что само существование такого процесса, дающего в результате первичную сегрегацию недифференцированной Космической Субстанции на семеричные основы эволюции, заставляет нас рассматривать Protyl каждого плана лишь

как промежуточную фазу, принимаемую на себя Субстанцией при ее переходе из абстрактности в полную объективность. Наименованием Protyl мы обязаны Круксу, выдающемуся химику, давшему этот термин «pre-matter», если можно так назвать первичную и чисто однородную субстанцию, подозреваемую, если еще и не найденную фактически наукою, в конечном составе атома. Но начальная сегрегация первичной материи на атомы и молекулы возникает вслед за эволюцией Семи Protyl. Последнего (основного) из них ищет Крукс, нащупав недавно возможность его существования на нашем плане.

Сказано, что Космическое Представление не существует во время периодов Пралайи, по той простой причине, что нет никого и ничего, что бы могло воспринять его воздействие. Невозможно никакое проявление сознания, полусознания или даже «несознательной преднамеренности» иначе, как через материальный проводник: то есть, на нашем плане, где человеческое сознание в своем нормальном состоянии не может подняться за пределы того, что известно как трансцендентальная метафизика; и дух вливается в поток индивидуальной или подсознательной субъективности лишь через какой-либо молекулярный агрегат или проводник. А так как материя, существующая вне восприятия, является лишь отвлеченностью, то оба эти аспекта Абсолюта — Космическая Субстанция и Космическое Представление — взаимно зависят друг от друга. Строго говоря, во избежание путаницы и ошибочного представления, термин «Материя» должен быть применен к совокупности предметов, доступных восприятию, а термин «Субстанция» — к Нуменам; ибо поскольку феномены нашего плана являются созданиями воспринимающего Эго — видоизменениями его собственной субъективности, — постольку все «состояния материи, являющие совокупность воспринимаемых объектов», могут иметь лишь относительное и чисто феноменальное существование для сынов нашего плана. Как выразились бы современные идеалисты, кооперация Субъекта и Объекта дает в результате объект чувственный, или феномен.

Но из этого вовсе не следует, что то же самое происходит и на всех остальных планах, что совместное действие Субъекта и Объекта на плане их семеричной дифференциации дает в результате семеричный агрегат феноменов, также несуществующих *per se*, хотя они и являются конкретны-

ми реальностями для Сущест, в круг опыта которых они входят, точно так же, как скалы и реки вокруг нас реальны с точки зрения физика, хотя они и представляют нереальные иллюзии чувств в глазах метафизика. Было бы ошибочно не только сказать, но даже представить себе нечто подобное. С точки зрения высшей метафизики, вся Вселенная, включая и богов, есть Иллюзия (Майа). Но иллюзия того, что само по себе есть иллюзия, различна на каждом плане сознания, и мы одинаково не имеем права как догматизировать о природе способностей восприятия Его, скажем, на шестом плане, так и отождествлять наши восприятия с восприятиями муравья на его ступени сознания или же ставить их образцом для него. Космическая Мыслеоснова, сосредоточенная в Принципе или в Упадхи (основе), в результате дает сознание индивидуального Его. Проявление его меняется сообразно степени Упадхи. Например, через посредство того, что известно нам как Манас, оно проявляется как Сознание — Разум; через более утонченную дифференцированную ткань (шестое состояние материи) Буддхи — имеющее своей основой опыт Манаса — оно изливается потоком Духовной Интуиции.

Объект в чистом виде, независимый от сознания, неведом нам при нашей жизни на плане трехмерного мира, ибо мы знаем лишь умственные состояния, которые вызываются им в познающем Его. И пока противоположение Субъекта и Объекта продолжается — то есть, пока мы пользуемся лишь нашими пятью чувствами и не знаем, как освободить наше всепознающее Его от ига этих чувств, — до тех пор невозможно будет личному Его пробиться сквозь заграждение, отделяющее его от познания «вещей самих в себе», или Сущности.

Это Его, продвигаясь по дуге восходящей субъективности, должно исчерпать опыт каждого плана. Но лишь когда Единое сольется со Всем, на нашем ли плане или на каком-либо другом, и Субъект и Объект одинаково исчезнут в абсолютном отрицании Нирванического состояния — отрицания, опять-таки, лишь с точки зрения нашего плана, — тогда только достигнута будет вершина Всеведения, Познания Вещей самих в себе, и мы подойдем к разрешению еще более страшной загадки, перед которой даже Высочайший Дхиан-Коган должен преклониться в молчании и неведении — перед Несказуемой Тайной того, что именуется ведантистами Парабраманом.

В силу этого все те, кто пытался дать имя Непознаваемому Началу, просто лишь умаляли его. Даже говорить о Космической Мыслеоснове — исключая ее феноменальный аспект — равносильно попытке закупорить в бутылку первичный Хаос или же наклеить печатный ярлык на Вечность.

Что же представляет тогда из себя «Первичная Субстанция», та таинственная вещь, о которой толковала постоянно алхимия и которая была предметом философских обсуждений во все века? Чем может быть она в конечном итоге, даже в своей феноменальной до-дифференциации? Даже это является Всем в проявленной Природе и — ничем для наших чувств. Она упоминается под различными наименованиями в каждой космогонии и в каждой философии, но до сего дня является вечно ускользающим Протеем в Природе. Мы касаемся ее и не ощущаем ее; мы смотрим на нее и не видим ее; мы вдыхаем ее и не замечаем ее; мы слышим и обоняем, совершенно не подозревая о ее присутствии; ибо она содержится в каждой молекуле того, что мы в нашем неведении и иллюзии рассматриваем как материю в одном из ее состояний или познаем как чувство, мысль, эмоцию. Словом, это — Упадхи или проводник всякого явления физического, либо умственного или же психического. Во вступительных предложениях Книги Бытия и в халдейской Космогонии, в Пуранах Индии и в Книге Мертвых Египта — всюду с нее начинается цикл манифестации. Она именуется Хаосом и Водой, оплодотворенною Духом, исходящим от Неведомого, каким бы именем ни назывался этот Дух.

Авторы священных Писаний в Индии проникают глубже в начало эволюции вещей, нежели Фалес или Иов, ибо они говорят:

«От Разума (называемого Махат в Пуранах), в соединении с Неведением (Ишварой, как личным Божеством), при помощи его устремленной силы, в которой преобладает качество неподвижности (талое, бесчувствие), происходит Эфир. От Эфира — воздух, от воздуха — теплота; от теплоты — вода и от воды — земля, со всем, что на ней».

«От этого, от этого Самого Я, произошел Эфир», — говорят Веды»¹.

Таким образом, становится ясно, что не этот Эфир — возникший при четвертой стадии от излучения «Разума, соединенного с Неведением», — является высоким Началом,

¹ Taittirīyaka Upanishad, Второй — Vallī, Первый — Anuvāka.

Божественной Сущностью, обоготворяемой греками и латинянами под наименованием «Отец, Всемогущий Эфир» (*Pater Omnipotens Æther*) и «Великий Эфир» (*Magnus Æther*) во всей его совокупности. Досадною загадкою для всех отраслей знания является всегда семеричная градация и бесчисленные подразделения и различия, делаемые древними между силами Эфира, взятыми коллективно, начиная от его внешних границ действий, известных нашей науке, и вплоть до «Невесомой Субстанции», когда-то принятой как «Эфир пространства», но ныне почти отвергаемой. Мифологи и символисты наших дней, сбитые с толку таким непонятным прославлением, с одной стороны, и уничижением, с другой, той же обожествленной Сущности в одних и тех же религиозных системах, часто впадают в самые смешные ошибки. Церковь, твердая, как скала, во всех ее первоначальных ошибочных толкованиях, сделала Эфир местопребыванием своих сатанинских легионов. Вся Иерархия падших Ангелов помещается здесь: *Kosmokratores* — «Носители Мира», согласно Босюэ; *Mundi Tenentes* — «Держатели Мира», как именует их Тертуллиан; *Mundi Domini* — «Власти Мира», или, вернее, Владыки; *Curbati*, или «Согбенные», и т. д.; превращая, таким образом, звезды и небесные планеты в их течении — в дьяволов!

Ибо так истолковала церковь стих: «Потому что наша брань не против плоти и крови, но против начальств, против сил, против правителей тьмы мира сего»¹.

Далее Св. Павел упоминает «о духах злобы поднебесных («злых») в английском тексте) — *spiritualia nequitie cœlestibus* — латинские тексты дают различные наименования этим «духам злобы», безвинным «элементалам». Но на этот раз церковь права, хотя напрасно называет она всех их дьяволами. Астральный Свет, или низший Эфир, полон сознательными, полусознательными и бессознательными сущностями; только церковь имеет меньше власти над ними, нежели над невидимыми микробами и москитами.

Разница, устанавливаемая между семью состояниями Эфира — который сам есть один из Семи космических Начал, тогда как Эфир древних есть вселенский Огонь, — может быть найдена в соответственных указаниях Зороастра и Пселла. Первый сказал: «Советуйся с ним только, когда он не имеет

¹ Письмо к Ефесянам, VI, 12.

ни формы, ни облика» — *absque forma et figura*, — что означает «без пламени или горящих угольев». «Когда он имеет форму, не обращай на него внимания», учит Пселл «но когда он без формы, повинуйся ему, ибо тогда он есть священный огонь, и все, что он раскроет тебе, будет истинным»¹. Это доказывает, что сам Эфир есть аспект Акаши и, в свою очередь, имеет несколько аспектов, или «начал».

Все древние народы обожествляли Эфир в его невесомом аспекте и потенции. Виргилий называет Юпитера «*Pater Omnipotens Æther*» и «Великий Эфир»². Индусы также включили его в число своих божеств, под наименованием Акаши, синтеза Эфира. И автор философской системы Хомоимерии, Анаксагор Клазоменский, твердо верил, что как духовные прообразы всех вещей, так и их элементы находятся в беспредельном Эфире, где они и зарождаются, эволюционируют и куда возвращаются, таково и Оккультное Учение.

Таким образом, ясно, что именно из Эфира в его высшем синтетическом аспекте, когда-то антропоморфизированном, возникло первое представление о личном Творческом Божестве. Согласно индусским философам, элементы (стихии) тамасичны (*tâmasa*), то есть они не просветлены разумом, который они затемняют.

Теперь мы должны исчерпать вопрос о мистическом значении Первичного Хаоса и Основного Принципа и выяснить, как были они соединены в древних философиях с Акашей, неправильно переведенной словом Эфир, и также с Майей, иллюзией, мужским аспектом которой является Ишвара. Далее мы будем говорить о Разумном Начале или, вернее, о невидимых, нематериальных свойствах в видимых и материальных элементах, возникших из Первичного Хаоса.

Ибо «что есть Первичный Хаос, как не Эфир?» — спрашивается в «Разоблаченной Изиде».

Не современный Эфир, не тот, что принят сейчас, но тот, который был известен древним философам задолго до времен Моисея — Эфир со всеми его таинственными и оккультными свойствами, содержащими в себе зачатки всемирного творения. Высший Эфир, или Акаша, есть Небесная Дева и Матерь всего бытия, всех существующих форм, из лона которой «по оплодотворении» «Божественным Духом вызва-

¹ Оракулы Зороастра — «Эффат», XVI.

² «Георгики». Книга II, 325.

ны к бытию Материя и Жизнь, Сила и Действие». Эфир есть Адити индусов, он же и Акаша. Электричество, магнетизм, теплота, свет и химическое действие так мало поняты сейчас, что новые факты постоянно расширяют пределы нашего знания. Кто знает, где кончается мощь этого гиганта Протея — Эфира? Или где кроется его таинственное начало? Кто может отрицать Дух, действующий в нем и развивающийся из него все видимые формы?

Будет легкой задачей доказать, что космогонические легенды всего мира основаны на знании древними этих наук, дружно поддерживающих в наши дни доктрины эволюции, и дальнейшие изыскания докажут, что эти древние были осведомлены гораздо лучше нас о самом факте эволюции, включая оба ее аспекта, физический и духовный.

«Согласно древним философам, эволюция была всемирной теоремой, доктриной, охватывающей все целое, и твердо установленным принципом, тогда как наши современные эволюционисты в состоянии представить нам лишь чисто спекулятивные теории, со странными, если не вполне отрицательными теоремами. Напрасно представители нашей современной мудрости думают прекратить словопрения и претендуют на разрешение вопроса только потому, что затемненная фразеология Моисеевых... повествований не согласуется с определенным толкованием «Точной Науки»¹.

Если мы обратимся к Законам Ману, мы увидим в них прообраз всех этих идей. Почти утерянные для Запада в своей первоначальной форме, искаженные позднейшими, умышленными добавлениями, они все же сохранили достаточно древнего духа, чтобы можно было судить об их истинном характере.

«Рассеяв тьму, Самосуший Господь (Вишну, Нараяна и др.) стал проявленным; и, желая произвести существа из своей Сущности, создал вначале одну Воду. В нее он бросил семя. Это семя стало Золотым Яйцом».

Откуда этот Самосуший Господь? Его называют «То» и говорят о нем, как о «Тьме», неощутимой, без определенных качеств, неуловимой и непознаваемой и как бы погруженной в глубокий сон. «После пребывания в этом Яйце в течение целого Божественного Года» Тот, Кто именуется в мире Брами, рассекает то Яйцо на две половины и из верхней части он образует небо, из нижней — Землю, а из середины — твердь и «постоянное место для вод»².

¹ «Разоблаченная Изида».

² Op. cit., 1, 5—13. Перевод Бурнелля.

Непосредственно за этими стихами следует, однако, нечто более важное для нас, так как это вполне подтверждает наши Эзотерические Учения. Начиная от стиха 14 до 36, эволюция дается в порядке, описанном в эзотерической философии. Это не так легко опровергнуть. Даже Медхатитхи, сын Вирасвамина и автор комментария Манубхасья, относимый западными востоковедами к 1000 г. по Р. Хр., помогает нам своими примечаниями осветить истину. Он обнаруживает себя или нежелающим выдать больше, зная, что именно нужно скрыть от профанов, или же он, на самом деле, был в недоумении. Все же и то, что он выдает, достаточно ясно устанавливает семеричное начало в человеке и Природе.

Начнем с первой гл. «Правил» или «Законов», после того, как Самосущий Господь, Непроявленный Логос «Неведомой Тьмы», становится проявленным в Золотом Яйце.

11. «Из этой цельной (недифференцированной) Причины, вечной, сущей и не сущей, из нее произошло то Мужское Начало, что именуется в мире Брамой».

Здесь, как и во всех истинных философских системах, мы находим, что даже «Яйцо», или круг, или Ноль, Беспредельная Бесконечность, называется «То»¹, и лишь Брана, первая Единица, именуется «Богом» мужского пола, то есть оплодотворяющим Началом. Это ⊕ или 10 (десять), Декада. Лишь на плане семеричного или нашего мира называется он Брама. На плане же объединенной Декады, в области Реальности, этот мужеский Брана есть иллюзия.

14. «Из самого себя (Ātmanah) он создал Разум, который сущ и не сущ: а из Разума, Эго-изм (Самосознание) (a), Владыка (b) Господь».

а) Ум есть Манас. Медхатитхи, комментатор, правильно замечает здесь, что это является как раз обратным и указывает уже на искажение и переделки, ибо Манас возникает от Ахамкара или (Всемирного) Самосознания, точно так же, как Манас в микрокосме происходит от Махата или Маха-Буддхи (Буддхи в человеке). Ибо Манас двойственен. Как это доказывает и переводит Кольбрук: «Ум, служа одновременно для ощущения и для действия, по сродству есть орган, будучи тождественным остальному»².

¹ Идеальная вершина Треугольника Пифагора.

² См. перевод А. Кок. Бурнелля изд. Эд. Хопкинса.

Остальное здесь означает Манас, наш Пятый Принцип (пятый, потому что тело было названо первым, что обратно истинному философскому порядку) находится в сродстве как с Атма-Буддхи, так и с четырьмя низшими принципами. Отсюда и наше Учение: именно, что Манас следует за Атма-Буддхи в Дэвачан и что низший Манас, то есть отбросы или остатки Манаса, остается с Кама Рупою в Лимбе или Кама-Лока, местопребывании «Оболочек» (скорлуп).

б) Медхатитхи переводит это как «Осознающий свое Я, или Его, а не «Владыка», как это делают востоковеды. Так же они переводят и следующий стих:

16. «Заставив тончайшие частицы этих шести (великое Я и пять органов чувств) несказуемого блеска войти в элементы Самости (âtmamâtrâsu), он создал все существа».

Тогда как по Медхатитхи следует читать mâtrâbhih вместо âtmamâtrâsu и, таким образом, это место следует читать: «Наполнив тончайшие частицы этих шести, несказуемого блеска, элементами самости, он создал все существа».

Последний перевод должен быть самым правильным, ибо Он Сам есть то, что мы называем Атмой, и, таким образом, составляет седьмой принцип, синтез «шести». Таково также мнение и издателя Манава Дхарма Шастры, по-видимому, интуитивно проникшего глубже в дух философии, нежели переводчик, покойный д-р Бурнелль; ибо он нисколько не колеблется между текстом Куллука Бхатты и комментарием Медхатитхи. Отбрасывая Танматры или тончайшие элементы и атмаматра в Куллука Бхатты, он говорит, применяя принципы к Космическому Я:

«Все шесть являются скорее Манасом плюс пять принципов: эфир, воздух, огонь, вода и земля; «соединив пять частей этих шести с духовным началом (седьмым), он (таким образом) создал все Сущее...» Следовательно, атмаматра есть духовный Атом в противоположение стихийному, а не отраженные «элементы себя самого».

Так исправляет он перевод стиха 17:

«Так как тончайшие элементы телесной формы этого Единого зависят от этих шести, то мудрые называют его форму Шарира».

И он добавляет, что «элементы» означают здесь доли или части (или принципы), толкование это подтверждается стихом 19, гласящим:

«Эта не вечная (Вселенная) возникает тогда от Вечного посредством тончайших элементов, форм этих семи весьма мощных Принципов (Пуруша)».

Издатель, комментируя эту поправку Медхатитхи, замечает: «Должно быть, здесь имеется в виду пять элементов плюс разум [Манас] и самосознание [Ахамкара]¹; «тончайшие элементы», как и раньше (означают) «пять частей формы» (или принципов). Стих 20 указывает именно это, утверждая, что эти пять элементов, или «пять тонких частей формы» (Рупа плюс Манас и Самосознание), составляют «Семь Пуруш», или Принципов, называемых в Пуранах «Семью Пракрити».

Кроме того, в стихе 27-м говорится об этих «пяти элементах», или «пяти частях», как «о тех, что именуются атомическими, разрушающимися частями», которые потому «отличаются от атомов Ньяя (Nyāya)».

Этот Брами-Творец, возникающий из Мирового или Золотого Яйца, соединяет в себе как Мужское, так и Женское Начало. Короче говоря, он тождествен всем Протологам-Творцам. Но о Бrame нельзя говорить, как о Дионисе, «*πρωτόγονον διφυή τρίγονον Βακχέϊον «Авакта» Αγρίων ἀρρητόν κρύβιον δίκέρωτα δίκωρρον*» — Лунном Иегове, настоящем Вакхе, танцующем вместе с Давидом, нагим перед своим символом в ковчеге — ибо во имя его никогда не было установлено непристойных дионизий. Все подобные публичные обряды были экзотерические, и великие всемирные символы подверглись искажению во всем мире, подобно тому, как и символы Кришны искажаются ныне в Бомбее Валлабачариями, почитателями «Младенца» Бога. Но разве эти народные боги истинное Божество? Неужели они являются вершиною и синтезом семеричного творения, включая человека? Это невозможно! Каждый из них и все они есть лишь одна из ступеней этой семеричной лестницы Божественного Сознания, как языческого, так и христианского. Эйн-Соф, как говорят, проявляется через Семь Букв Имени Иеговы, последний захватил место «Неведомого Беспредельного», и почитатели его приставили к нему Семь Ангелов Присутствия — его Семь Начал. Но они упомянуты почти в каждой школе. В чистой философии Санкхья — Махат, Ахам-

¹ Ахамкара, как всемирное Самосознание, имеет троичный аспект, так же как и Манас. Ибо это «понятие Себя (Я), или Его, есть или Саттва, чистый покой», или проявляется как раджас, «деятельность», или остается «тамас'ом», «стоячим», погруженным во тьму. Оно принадлежит Небу и Земле и принимает свойства Эфира.

кара и пять Танматр называются Семью Пракрити, или природами; они перечисляются, начиная от Маха-Буддхи, или Махата, в нисходящем порядке до Земли»¹.

Тем не менее, как ни искажена Ездрой для раввинических целей первоначальная элогистическая версия, как ни отталкивающе временами даже эзотерический смысл еврейских летописей, в действительности, может быть, гораздо больше, нежели их внешний покров или одеяние, все же за изъятием иеговистических частей, Моисеевы книги полны чисто оккультного и неопенимого знания, в особенности первые шесть глав.

Читая с помощью Каббалы, мы находим в них несравненный храм Оккультных Истин, кладезь глубоко сокрытой красоты, спрятанной под строением, видимая архитектура которого, несмотря на ее кажущуюся симметрию, не может выдержать критику холодного рассудка или же открыть древность его сокрытой истины, ибо она принадлежит всем векам. Гораздо больше мудрости сокрыто в эзотерических легендах Пуран и Библии, чем во всех эзотерических фактах, встречаемых в литературе всего мира, и в них больше оккультной истинной науки, нежели точных знаний во всех академиях. Или же, говоря просто и ясно, в некоторых частях эзотерических Пуран и Пятикнижия содержится столько же эзотерической Мудрости, сколько в них и нелепостей и намеренной ребяческой фантазии, если читать лишь их мертвую букву в убийственном толковании догматических религий и особенно их сект.

Прочтите первые стихи Книги Бытия и вдумайтесь в них. Там «Бог» повелевает другому «Богу», исполняющему его Веление, — и это даже в осторожном английском протестантском и одобренном переводе — времен Короля Якова I.

«Вначале» — еврейский язык не имеет слова, выражающего представление вечности»² — «Бог» сотворил Небо и Землю, и Земля была «без вида и пуста», тогда как Небо,

¹ См. Санкхья Карика III и комментарии.

² Слово «Вечность», которым христианские богословы переводят термин «во веки веков», не существует в еврейском языке. «Улам», говорит Ле Клерк, означает только время, начало и конец которого неизвестны. Оно не означает «бесконечной длительности», и термин «во веки» в Ветхом Завете означает лишь «долгое время». Также слово «вечность» в Пуранах употребляется не в христианском смысле. Ибо в Вишну Пуране ясно установлено, что под «Вечностью» и «Бессмертием» подразумевается лишь «существование до конца Кальпы». (Книга II, гл. III).

в действительности, не Небо, но «Бездна», Хаос с царящей над ней Тьмою»¹.

«И Дух Божий носился над водою», или над великою Бездною Беспредельного Пространства. И Дух этот есть Нараяна, или Вишну.

«И сказал Бог: да будет Твердь»... И второй «Бог» повинувался и «сотворил твердь».

«И сказал Бог: да будет Свет. И стал Свет». Последний вовсе не означает Свет, но, как в Каббале, двуполого Адама Кадмона или Сефиру (Духовный Свет), ибо они одно; или, согласно халдейской Книге Чисел, второстепенных Ангелов; первые, будучи Элохимами, представляют коллектив этого «созидающего» Бога: ибо к кому же обращены эти слова Приказа? И кто повелевает? Повелевающий есть Вечный Закон, а повинующийся — Элохим, известная величина, действующая внутри и совместно с x , или коэффициент неизвестной величины. Силы Единой Силы. Весь этот Оккультизм может быть найден в архаических Станцах. Совершенно неважно, назовем ли мы эти «Силы» Дхиан-Коганами или же Офанимами, согласно Иезекиилу.

«Единый Вселенский Свет, который для человека есть Тьма, существует вечно», говорит Книга Чисел халдеев. От него периодически исходит Энергия, отражающаяся в бездне, или Хаосе, хранилище будущих миров, и, будучи пробуждена, она возбуждает и оплодотворяет дремлющие Силы, т. е. вечносущие потенциальности в нем. Тогда вновь пробуждаются Браммы и Будды — сочные Силы — и Новая Вселенная воскресает к Бытию.

В Сефер Иецира, каббалистической книге Творения, автор, по-видимому, повторяет слова Ману. В ней Божественная Субстанция представлена как одна, существовавшая от

¹ Орфическая Теогония по своему духу чисто восточная и индусская. Последовательные превращения, испытанные ею, значительно отдалили ее от духа древней космогонии, как можно убедиться в этом даже при сравнении ее с Теогонией Гезиода. (См. замечательный труд Якова Дармштетера «*Cosmogonies Aryennes*» в его *Essais Orientaux*). Итак, первоначальное представление греков о Хаосе принадлежит религии Тайной Мудрости. У Гезиода хаос также безграничен, беспределен, безначален и без конца на всем протяжении времени одновременно и абстракция и видимое присутствие. Пространство, наполненное тьмою, которая есть первичная материя в своем до-космическом состоянии. Ибо в этимологическом смысле Хаос есть пространство, согласно Аристотелю; пространство в нашей философии есть Божество, вечно Невидимое и Непознаваемое.

вечности, беспредельная, и абсолютная, и излучившая из себя Дух¹. «Един Дух Бога Живого — да благословенно будет Имя Его, живущего во веки! Голос, Дух и Слово — это есть Дух Святой»². Такова каббалистическая абстрактная Троица, так бесцеремонно антропоморфированная отцами христианской церкви. От этого тройственного Единого произошел весь Космос. Сначала от Одного произошло число Два, или Воздух (Отец), творческий Элемент; и затем число Три — Вода (Мать), происшедшая от Воздуха; Эфир, или Огонь, завершает собой Мистическое Четыре — Арбоал³. «Когда Сокровенный Сокровенного пожелал проявить Себя, Он сначала сделал Точку (Первичная Точка, или первая Сефира, Воздух, или Святой Дух), создал священную форму (Десять Сефиротов, или Небесный Человек) и покрыл ее роскошным и великолепным одеянием, это и есть Вселенная»⁴.

«Он соделал Ветер Своими вестниками, пламенный Огонь Своими слугами»⁵, говорит Иецира, обнаруживая космический характер позднейших эвгемеризованных Элементов, а также, что Дух наполняет каждый атом в Космосе.

Ап. Павел называет невидимые Космические Существа «Элементами». Но теперь Элементы ограничены и унижены до атомов, о которых пока что ничего неизвестно и которые являются лишь «детьми необходимости», так же как и Эфир. Как мы говорили в «Разоблаченной Изиде»:

«Бедные первичные Элементы долгое время были изгнанниками, и ныне наши честолюбивые физики соревнуются в скорости, стараясь добавить еще один элемент к крылатой стае из свыше шестидесяти элементарных субстанций».

Тем временем в современной химии свирепствует война из-за терминов. Мы не имеем права называть эти субстанции «химическими элементами», ибо они не есть «первозданные начала самосущих сущностей, из которых создалась Вселенная», согласно Платону. Подобные понятия, соединенные со словом «элемент», были достаточно хороши для древней, греческой философии, но современная философия

¹ Проявленный Дух, Абсолютный, божественный Дух един с абсолютной Божественной Субстанцией. Парабраман и Мулапракрити едины по существу. Потому Космическая мыслеоснова и Космическая Субстанция в своем первичном свойстве также едины.

² Сефер Иецира, гл. 1, Мишна IX.

³ Там же. Абраам происходит от «Арба».

⁴ Зохар, 1, 2.

⁵ Сефер Иецира. Мишна IX, 10.

отвергает их, ибо, как говорит Уильям Крукс: «Эти термины неудачны», и экспериментальная наука не желает иметь «ничего общего с какими бы то ни было сущностями, исключая тех, которые она может видеть, обонять или ощущать на вкус. Остальные она предоставляет метафизикам...» Спасибо и на этом!

Эта «Изначальная Субстанция» называется некоторыми мыслителями Хаосом. Платон и пифагорейцы называли ее Мировой Душой, после ее оживотворения Духом того, что носится над Извечными Водами или Хаосом. Отражаясь в нем, говорят каббалисты, этот Носящийся Принцип «сотворил» фантазмагорию видимой, проявленной Вселенной. Хаос в начале и Эфир после этого «отображения» — это все же Божество, проникающее Пространство и все сущее. Это — невидимый, невесомый Дух всего сущего и невидимый, но даже слишком осязаемый ток, излучающийся из пальцев здорового магнетизера, ибо это есть жизненное электричество — сама Жизнь. Названное в насмешку маркизом де Мирвиллем «Туманным Всемогущим», оно до сих пор именуется теургами и оккультистами «Живым Огнем». И нет ни одного индуса, совершающего на заре известного рода медитацию, который не знал бы его воздействия. Это есть «Дух Света» и *Magnes*. Как правильно сказано одним из наших оппонентов, *Magus* и *Magnes* являются двумя ветвями, растущими из одного ствола и производящими одинаковые результаты. И это наименование — «Живой Огонь» — открывает нам смысл загадочной фразы в Зенд Авесте: «Существует Огонь, дающий предвидение будущего, знание и дар благой речи»: то есть развивающий необычайную красноречивость в сибиллах, чутких индивидуумах и даже в некоторых ораторах.

Обсуждая этот вопрос в «Разоблаченной Изиде», мы сказали:

«Хаос древних. Священный Огонь Зороастра или Аташ-Бэхрам парсийцев; Огонь Гермеса, Огонь Св. Эльма древних германцев; Молния Кибелы; Горящий Факел Аполлона; Пламя на алтаре Пана; Неугасаемый Огонь в храме на Акрополе и в Храме Весты; огненное Пламя на шлеме Плутона; блистающие Искры на головных уборах Диоскуров, на голове Горгоны, на шлеме Паллады и на жезле Меркурия; египетский Пта-Ра; греческий Зевс Катайбат (Нисходящий) Павзаниев; Огненные языки дня Св. Троицы; неопалимая купина Моисея; Огненный столб в книге Исход и горящий светильник Авраама; Вечный Огонь «Бездонной Бездны»; Пары Дельфийского оракула; Звездный Свет розенкрейцеров; Акаша индусских Адептов;

Астральный Свет Элифаса Леви; Аура нервов и Флюид магнетизеров; Од Рейхенбаха; Психод и Эктеническая сила Thury; «Психическая Сила» сержанта Кокса и атмосферический магнетизм некоторых натуралистов; гальванизм и, наконец, электричество — все это лишь различные наименования для многих различных проявлений или воздействий той же самой таинственной, всепроникающей Причины, греческого Архея.

Мы же добавим — оно все это и еще гораздо больше.

Об этом «Огне» говорится как во всех индусских Священных Книгах, так и в каббалистических трудах. Зохар объясняет его, как «Белый скрытый Огонь в Рише Хавура», «Белая Глава, чья Воля заставляет огненный флюид распространяться в 370 потоках по всем направлениям Вселенной». Он тождествен со «Змием,двигающимся в 370 скачков», в Сифра ди Цениуте, со Змием, который, когда «Совершенный Человек», Метатрон, возносится, то есть когда Божественный Человек вселяется в животного человека, — становится Тремя Духами или Атма-Будхи-Манасом, согласно нашей теософической терминологии.

Итак, Дух или Космическая Мыслеоснова и Космическая Субстанция — один из «принципов» которого Эфир — суть едины и включают Элементы в смысле, придаваемом им Ап. Павлом. Эти элементы — сокровенный Синтез, они изображают Дхиан-Коганов, Дэв, Сефиротов, Амешаспентов, Архангелов и т. д.; Эфир в науке — Plus Бероза или Protul химии — представляет, так сказать, сырой материал, из которого вышеупомянутые Зодчие, следуя плану, предвечно начертанному в Божественной Мысли, формируют Системы в Космосе. Они — «Мифы», говорят нам. Не более, чем Эфир и Атомы, отвечаем мы. Последние два составляют абсолютную необходимость в физике, а Зодчие являются такой же необходимостью в метафизике. Нам возражают насмешливо: «Вы никогда не видели их». Но мы, в свою очередь, спросим материалистов: «видели ли вы когда-нибудь Эфир или ваших атомов или даже вашу Силу?» Кроме того, один из величайших западных эволюционистов наших дней, «со-исследователь» Дарвина, А. Р. Уоллэс, обсуждая несостоятельность одного лишь естественного подбора для объяснения физического строения человека, признает руководство «Высших Разумов» как «необходимую часть великих законов, управляющих материальной Вселенной»¹.

¹ «Contributions to the Theory of Natural Selection».

Эти «Высшие Разумы» и есть Дхиан-Коганы оккультистов.

Действительно, во всех религиозных системах почти нет мифов, достойных этого термина, которые не имели бы исторической и научной основы. «Мифы», как справедливо замечает Покок, «принимаются сейчас за вымыслы, поскольку мы не понимаем их; и за истины, в той мере, в какой они были когда-то понимаемы».

Наиболее определенная и единая преобладающая мысль, находимая во всех древних учениях, относительно Космической Эволюции и первого «творения» нашей планеты со всеми ее продуктами, органическими и «неорганическими» — странное слово на устах оккультиста, — есть та, что весь Космос возник из Божественной Мысли. Эта мысль оплодотворяет Материю, совечную с Единою Реальностью; и все, что живет и дышит, эволюционирует из излучений Единого, Неизменного Парабрамана-Мулапракрити, Вечного Единого Корня. Первый из них, Парабраман, в своем аспекте Центральной Точки, обращенной внутрь, так сказать, в области, совершенно недоступные человеческому разуму, есть Абсолютная Абстракция; тогда как в своем аспекте, как Мулапракрити, вечно-го Корня Всего, Он дает, по крайней мере, смутное понимание Тайны Бытия.

«Потому во внутренних храмах учили, что видимая Вселенная Духа и Материи есть лишь конкретное Изображение Идеальной Абстракции; она была создана по образцу Первой Божественной Мысли. Так наша Вселенная существовала от Вечности в потенциальном состоянии. Душа, оживотворяющая эту чисто духовную Вселенную, есть Центральное Солнце, само по себе Высочайшее Божество. Не Единый создал конкретную форму мысли, а Перворожжденный; и так как она была создана по геометрической фигуре Додэкаэдра¹, то Перворожжденный употребил 12 000 лет на ее создание. Последнее число выражено в Тирренской Космогонии², утверждающей, что человек был создан в шестом тысячелетии. Это согласуется и с египетской теорией в 6 000 лет³ и с вычислениями еврейскими. Но это лишь экзотерическая форма. Сокровенные вычисления поясняют, что «12 000 и 6 000 лет» суть Годы Брамь; один День Брамь равняется 4 320 000 000 годам. Санхуиатон в своей Космогонии 50 заявляет, что когда Ветер (Дух) возлюбил свои собственные принципы (Хаос), то произошло тесное слияние, получив-

¹ «Тимей» — Платона.

² Свиды, *sud voce* «Тиррения». См. «Ancient Fragments» — Кори, стр. 309, второе издание.

³ Читатель должен понимать, что под «годами» подразумеваются «века», а не простые периоды в тринадцать лунных месяцев каждый.

шее название Потос (πόθος), и от этого слияния произошло семя всего. И Хаос не знал своего собственного порождения, ибо он был бесчувствен; но из его слияния с Ветром был зарожден Мôt или Пис (Ил)¹. Отсюда возникли споры творения и произошло рождение Вселенной².

Зевс-Зен (Эфир) и Хтония (Хаотичная Земля) и Метис (Вода) его жены; Озирис — тоже изображающий Эфир, первое излучение Высочайшего Божества; Амон, Первичный источник Света — и Изиды-Латона, Богиня Земли и Воды, Мифра³, Бог, рожденный скалою, символ мужского мирового огня или олицетворенный Первичный Свет, и Митра⁴, Богиня Огня одновременно Его Мать и Жена; — чистый элемент Огня, действенное или Мужское Начало, рассматриваемое как Свет и Тепло, в соединении с Землею и Водой или материей, женским или пассивным элементом космического рождения; — Мифра — являющийся сыном Борджь, персидской Мировой Горы⁵, с которой он сверкнул, как блистающий луч Света; Брама, Бог Огня, и его плодovitая супруга; и Агни индусов, лучезарное Божество, из тела которого исходят тысячи лучей Славы и семь огненных языков, в честь которого некоторые брамины до сего дня поддерживают неугасаемый огонь: Шива, олицетворенный Меру, герой индусов, грозный огненный Бог, по преданию, сошедший с Небес, подобно еврейскому Иегове в «Огненном столбе»; и десятки Других архаических, двупольных Божеств — все они ясно свидетельствуют о своем сокровенном значении. И каким иным мог быть двоякий смысл этих мифов, как не психохимическим принципом первичного творения? Первая эволюция в ее троюком проявлении Духа, Силы и Материи: божественное сочетание в своей начальной точке, аллегорически представленное, как брак Огня и Воды, продуктивом электризирующего Духа — слияние мужского действенного начала с женским пассивным элементом — рождает свое теллурическое чадо, Космическую Материю, Первичную Материю, Душа которой — Эфир, а Тень — Астральный Свет!»⁶

Но фрагменты космогонических систем, достигшие настоящего времени, отброшены как нелепые вымыслы. Тем не менее, Оккультная Наука, пережившая даже Великий Потоп, поглотивший допотопных Гигантов, а вместе с ними и всякую память о них, за исключением сказаний, сохра-

¹ Кори, Op. cit., стр. 3.

² «Разоблаченная Изиды», I, 342.

³ Мифра рассматривался у персов как Theos ek petras — бог от скалы.

⁴ Примечание переводч. Ведийский Mitra и авест. Mithra. Автор, вероятно, имеет в виду богиню Anâhita, обычно ассоциируемую с богом солнца: воителем Митрою.

⁵ Борджь, огненная гора, вулкан; потому он содержит огонь, камень, землю и воду: мужские активные и женские пассивные элементы. Миф этот полон значения.

⁶ Op. cit., I, 156.

нившихся в Тайной Доктрине, Библии и других Писаниях, — все еще хранит Ключ ко всем мировым проблемам.

Потому приложим этот Ключ к редким фрагментам давно забытых Космогоний, и с помощью их рассеянных частей постараемся восстановить однажды всемирную Космогонию Сокровенного Учения. Ключ этот подходит ко всем им. Никто не может серьезно изучать древние философии, не отметив, что поражающее тождество понятий во всех них, очень часто в экзотерической их форме и неизменно в их сокровенном духе, есть результат не простого совпадения, но согласованного плана; и что во времена юности человечества существовал лишь один язык, одно знание, одна всемирная религия; когда не было ни церквей, ни верований или сект, но когда каждый человек был священнослужителем для самого себя. И если доказано, что уже в эти ранние века, скрытые от нашего взора буйным ростом традиций, человеческая мысль развивалась в едином согласии во всех частях света, то становится очевидным, что эта мысль, рожденная под любую широтою — на холодном ли Севере или на палящем Юге, на Востоке или на Западе, — была вдохновлена теми же откровениями, и человек был возвращен под охраняющей сенью того же Древа Познания.

ОТДЕЛ IV

ХАОС, ТЕОС, КОСМОС

Эти три и составляют содержание Пространства; или, как это определил ученый каббалист: «Пространство Всевмещающее, но ни в чем не вмещающееся, есть первичное воплощение простого Единства... беспредельного протяжения»¹. Далее он ставит вопрос: «Беспредельное протяжение чего?» и дает правильный ответ: «Неведомого Вместилища Всего, Неведомой Первопричины». Это является наиболее правильным определением и ответом; наиболее эзотерическими и верными со всех углов зрения Окултного Учения.

Пространство, которое современные мудрецы, в своем неведении и в силу иконоборческой склонности к разрушению каждой философской мысли древних, объявили «Абстрактной Идеей» и «Пустотою», есть в действительности Вместилище и Тело Вселенной с его Семью Началами. Это Тело беспредельного протяжения, Начала которого, по окултной фразеологии, — будучи, в свою очередь, семеричными, — проявляют в нашем феноменальном мире лишь грубейшее строение своих подразделений. «Никто никогда не видел Элементов во всей их полноте», — гласит Учение. Мы должны черпать нашу Мудрость в подлинных выражениях и синонимах первобытных народов; даже евреи, позднейшие среди них, выражают ту же мысль в своих каббалистических Учениях, когда они говорят о семиглавом Змии Пространства, называемого «Великим Морем».

«В начале Элохим сотворил небо и землю; Шесть (Сефиротов)... Они сотворили шестерых, и на них основаны все вещи. И эти (Шесть) зависят от семи форм Черепа, вплоть до Достоинства всех Достоинств»².

¹ Henry Pratt, M. D. — «New Aspects of Life».

² Сифра ди-Цениута, 1, 16.

Так, Ветер, Воздух и Дух всегда были синонимами у всех народов. Pneuma (Дух) и Anemos (ветер) у греков, Spiritus и Ventus у латинских народностей, были заменяющими друг друга терминами, даже если они были разобщены с первоначальной идеей дыхания жизни. В «Силах» науки мы видим лишь материальное следствие духовного воздействия того или другого из четырех первичных Элементов, переданных нам Четвертою Расою, подобно тому, как мы передадим Эфир или, вернее, его грубое подразделение полностью Шестой Коренной Расе.

Хаос назывался древними бесчувственным; ибо — Хаос и Пространство, будучи синонимами — являл и вмещал в себя все Элементы в их грубом рудиментарном и недифференцированном состоянии. Они сделали из Эфира, Пятого Элемента, синтез четырех других; ибо Эфир греческих философов не был его отбросом, — хотя, истинно, они знали больше, нежели ныне знает наука, об этих отбросах (Эфире), — который по справедливому предположению действует как посредник многих Сил, проявляющихся на Земле. Их Эфир был Акашей индусов; Эфир, принятый в физике, есть лишь одно из его подразделений на нашем плане, астральный свет каббалистов со всеми его злыми и добрыми воздействиями. Так как Сущность Эфира, или Незримого Пространства, считалась божественною, вследствие того, что она была предполагаемым покровом Божества, то она и рассматривалась как Посредник между этой жизнью и следующей. Древние считали, что, когда руководящие, действенные Разумы — Боги — удалялись из какой-либо части Эфира в нашем Пространстве или из четырех областей, которыми они управляют, тогда, именно, эта определенная область становилась подвластною злу, называемому так из-за отсутствия в нем добра.

«Существование Духа в обычном посреднике, Эфире, отрицается материализмом, тогда как теология делает из него Личного Бога. Но каббалисты придерживаются мнения, что и то и другое воззрение неправильно, утверждая, что в Эфире элементы представляют лишь материю, слепые космические Силы Природы, тогда как Дух являет Разум, который руководит ими. Арийские, герметические, орфические и пифагорейские космические учения, так же как и доктрины Санхуиатона и Бероза, все основаны на одной неопровержимой формуле, а именно, что Эфир и Хаос, или, на языке платоников, Разум и Материя, были двумя первичными и извечными Началами Вселенной, совершенно независимыми от чего бы то ни было другого. Первый являлся все оживотворяющим, разум-

ным началом, тогда как Хаос был бесформенным, жидким Началом, «без формы или чувства»; из сочетания этих двух возникла к бытию Вселенная или, вернее, Вселенский Мир, первое двуполое Божество — причем Хаотическая Материя стала его Телом, а Эфир — его Душою. Согласно выражению в одном фрагменте из Гермия: «Хаос, обретя чувство от этого слияния с Духом, воссиял радостью, и так возник Протогонос (первородный), Свет»¹. Это и есть вселенская Троица, основанная на метафизическом представлении древних, которые, рассуждая по аналогии, сделали человека, являющегося сочетанием Разума и Материи, Микрокосмом Макрокосма, или Великой Вселенной.»².

«Природа Отвергает Пустоту», говорили перипатетики, которые, будучи по-своему материалистами, все же, может быть, понимали, почему Демокрит и его учитель Левкипп учили, что первичными Началами всех вещей, содержащихся во Вселенной, были Атомы и Пустота. Последняя означает просто скрытую Силу, или Божество, которое до своего первого проявления — когда оно стало Волею, сообщившей первый импульс этим Атомам, — было Великим Ничем, Эйн-Софом или Не-Вещественностью, а потому для всех чувств Пустотой или Хаосом.

Этот Хаос, однако, стал «Душою Мира», согласно Платону и пифагорейцам. В индусских учениях Божество, под видом Эфира или Акаши, проникает все вещи. И потому оно называлось теургами «Живым Огнем», «Духом Света» и иногда «Магнитом».

Согласно Платону, Высшее Божество само построило Вселенную на основании геометрической формы додекаэдра, и его «Первозачатый» родился из Хаоса и Изначального Света — Центрального Солнца. Этот «Первородный», однако, был лишь агрегатом Сонма Строителей, первичных созидательных Сил, называемых в древних Космогониях рожденными из Бездны или Хаоса и Первой Точки. Он есть так называемый Тетраграмматон, во главе семи низших Сефиротов. Таково же было верование халдеев. Филон, еврей, говоря лишь вскользь о первых наставниках своих предков, пишет следующее:

*«Эти халдеи были того мнения, что Космос, в ряду существующих вещей (?), есть единая Точка и либо сам есть Бог (Теос), либо в нем содержится Бог, вмещающий Душу всех вещей»*³.

¹ Дамасций в своей Теогонии называет это Dis, «Распределителем» всех вещей. Кори — «Ancient Fragments», стр. 314.

² «Разоблаченная Изида», 1—341.

³ «Migration of Abraham», 32. (Переселение Авраама.)

Хаос, Теос, Космос есть лишь три символа своего Синтеза — Пространства. Никто и никогда не может надеяться разрешить тайну этой Четверицы (Тетрактиса), придерживаясь мертвой буквы, даже древних философий, в том виде, как они толкуются сейчас. Но даже в них Хаос, Теос, Космос и Пространство тождественны в Вечности, как Единое Неведомое Пространство, последнее слово о котором, может быть, не будет известно вплоть до нашего Седьмого Круга. Тем не менее, аллегории и метафизические символы, касающиеся первичного и совершенного Куба, замечательны даже и в экзотерических Пуранах.

В них Брама есть также Теос, возникающий из Хаоса или Великой Бездны из Вод, над которыми Дух или Пространство — Дух, носящийся над ликом будущего беспредельного Космоса, — в безмолвии парит в первый час нового пробуждения. Это также Вишну, спящий на Ананта-Шеша, Великом Змии Вечности, из которого западная теология, не знакомая с Каббалой, единственным ключом, открывающим тайны Библии, — сделала Дьявола. Это есть Первый Треугольник, или Триада Пифагора, — «Бог» о трех Аспектах, до его превращения через совершенную квадратуру Беспредельного Круга в «четвероликого» Брамму. «От Него, Кто существует и, тем не менее, не существует, от Не-сущего, от Вечной Причины, рождается Сущий, Пуруша», говорит Ману, законодатель.

«В египетской мифологии Кнеф, Вечный Непроявленный Бог, изображен эмблемою Змия Вечности, обвивающего урну с водою, причем его голова движется над водою, которую он оплодотворяет своим дыханием. В этом случае Змий является Агатодемоном; Духом Добра; в своем противоположном аспекте он есть Кокодемон, Дух Зла. В скандинавских Эддах медвяная роса, плод Богов и творчества трудолюбивых пчел Иггдрозила; падает в ночные часы, когда атмосфера насыщена влагою; в северных же мифологиях она, как пассивное начало сотворения, изображает создание Вселенной из Воды. Эта роса есть Астральный Свет в одной из его комбинаций и обладает как созидательными, так и разрушительными свойствами. В халдейских легендах Бероза, Оанн (Oannes) или Дагон, человек-рыба, наставляя народ, показывает младенческий Мир рожденным из Воды, и все существа происшедшими из этой Prima-Materia. Моисей учит,

что только Земля и Вода могут вызвать к бытию живую Душу, и мы читаем в свящ. Писаниях, что травы не могли произрасти до тех пор, пока дождь не был низведен Вечным на Землю. В мексиканском «Popol Vuh» человек создан из ила или глины, взятой из глубин Воды».

«Брама создает великого Муни, или первого человека, сидящего на своем Лотосе, после того, как Он вызвал к жизни духов, которые тем самым получили первенство в отношении времени существования перед смертными; и Он создает его из Воды, Воздуха и Земли. Алхимики утверждают, что первозданная или преадамическая земля, приведенная к своей первичной субстанции, является, во второй стадии своего превращения, подобной чистой Воде, тогда как в первой стадии это настоящий Алкахэст. Эта Первичная Субстанция, как говорят, содержит в себе сущность всего, что нужно для создания человека; она содержит не только все элементы его физического существа, но даже «дыхание жизни» в латентном состоянии, готовое к пробуждению. Это дыхание жизни она извлекает от «оплодотворения» «Божественным Духом», носящимся над Водами — Хаосом. В действительности эта субстанция и есть самый Хаос. Парацельс утверждал, что из нее он может создавать своих гомункулов; и вот почему Фалес, великий философ-натуралист, утверждал, что Вода была началом всех вещей в Природе¹. Иов говорит, что мертвые вещи образуются из того, что под водою и из обитателей ее². В подлинном тексте вместо «мертвых вещей» написано: мертвые Рефаимы, Гиганты или мощные Первобытныи Люди, от которых когда-нибудь будет доказано происхождение нашей настоящей расы»³.

«В первоначальной стадии творения», говорится в «Мифологии Индусов» г-на Полье, «рудиментарная Вселенная, погруженная в Воду, покоилась в лоне Вишну. Из этого Хаоса и Тьмы возник Брама, Зодчий Мира, восседающий на листе Лотоса, движимый над водами, не будучи в состоянии различить что-либо, кроме воды и тьмы». Видя такое печальное состояние вещей, Брама восклицает в унынии и в недоумении: «Кто Я? Откуда произошел Я?» Тогда он слышит голос⁴: «Направь свои мысли к Бхагавату». Брама, восстав из положения пловца, садится на Лотосе в позе созерцания

¹ У греков все речные боги являются Сынами Первичного Океана-Хаоса, в его мужском аспекте, и были соответственными предками эллинских народов. Для них океан был Отцом Богов. Таким образом, в этом они предупредили теорию Фалеса, как справедливо заметил Аристотель (Метаф., I, 3—5).

² XXXVI, 5.

³ «Разоблаченная Изида», I, 133—134.

⁴ Дух, или сокрытый голос Мантр; активное проявление скрытой силы или оккультной потенции.

и размышляет о Вечном, и Вечный, будучи удовлетворен таким доказательством благочестия, рассеивает первоначальную тьму и раскрывает его понимание. После этого Брама выходит из Вселенского Яйца (Беспредельного Хаоса), как Свет, ибо Его понимание раскрылось, и он приступает к работе. Он носится над Вечными Водами с Божественным Духом в себе самом, и, в качестве Двигателя Вод, Он есть Вишну или Нараяна».

Это, конечно, экзотерично; все же, в своей главной идее, оно чрезвычайно тождественно с египетской космогонией, которая в своих первых положениях являет Athtor¹, или Мать-Ночь, выражающую собою Беспредельную Тьму как Первичный Элемент, покрывавший беспредельную Бездну и оживотворенный Водю и Всемирным Духом Вечного, который один пребывает в Хаосе. Также и в еврейских Писаниях история сотворения начинается с Божественного Духа и его творческой Эманации — которая есть другое Божество².

Зохар учит, что именно Первичные Элементы — Троица из Огня, Воздуха и Воды — четыре Части Света и все Силы Природы совокупно образуют Глас Воли, Мемраб, или Слово, Логос Абсолютного Безмолвного ВСЕ. «Неделимая Точка, беспредельная и непознаваемая», распространяется в пространстве и, таким образом, образует Покров, Мулапракрити Парабрамана, который скрывает эту Абсолютную Точку.

В космогониях всех народов именно зодчие, синтезированные в Демиурге, а в Библии — Элохимы или Алхимы, которые формируют Космос из Хаоса, и представляют коллективный муже-женский Теос, Дух и Материю. «Рядом (yom) оснований (asoth) Алхим вызвал к бытию землю и небо»³. В Книге Бытия сначала — это Алхим, потом Jahva-Alhim и, наконец, Jehovah после разделения полов, в четвертой главе. Следует заметить, что нигде, исключая позднейших или, вернее, самых последних космогоний нашей Пятой Расы, неизреченное и несказуемое ИМЯ⁴ — символ

¹ По орфографии «Archaic Dictionary».

² Мы имеем в виду не общераспространенную или принятую Библию, но настоящее еврейское писание, ныне объясненное каббалистически.

³ См. Книгу Бытия, II, 4.

⁴ Оно «несказуемо» по той простой причине, что оно не существует. Оно никогда не было ни именем, ни словом, но лишь идеей, которая не могла быть выражена. Замена произошла в последнем столетии перед нашей эпохой.

Непознаваемого Божества, который употреблялся лишь в МИСТЕРИЯХ, — не встречается в связи с «Сотворением» Вселенной. Именно Двигатели, Бегущие, Theoi (от θέειν — бежать) выполняют работу формирования. Глашатаи Манвантарического Закона, которые стали теперь в христианстве просто «Вестниками» (Malakim). То же самое случилось и в Индуизме или в раннем Браманизме. Ибо в Риг-Веде творит не Брама, но Праджапати, «Владыки Бытия», которые в то же время и Риши: термин Риши, согласно проф. Магадео Кунте, будучи связанным со словом двигаться, вести, прилагался к ним в их Земном аспекте, когда в качестве Патриархов они водили свои воинства к Семи Рекам.

Кроме того, самое слово «Бог», в единственном числе вмещающее всех Богов или Theoi, дошло до «высших» цивилизованных народов из странного источника, из столь же исключительно фаллического, как и индусский Лингам, во всей его примитивной откровенности. Попытка вывести слово «God» от англо-саксонского синонима «Good» отставлена, ибо ни на каком другом языке, начиная с персидского Khoda и до латинского Deus, не было ни одного примера, чтобы имя God (Бог) производилось от атрибута Доброты. К латинским народам оно пришло от арийского Dyaus (День); к славянам от греческого Bacchus (Bogh-bog); и к саксонским народам непосредственно от еврейского Yod или Jod. Последнее есть ³, число-буква — 10, мужское, и женское начало, а Yod есть фаллическая зацепка. Отсюда саксонский Godh и германский Gott и английский God. Этот символический термин, можно сказать, изображает собою Творца физического человечества на земном плане; но, конечно, он не имеет ничего общего с Созданием или «Сотворением» Духа, Богов или Космоса.

Хаос, Теос, Космос — Троичное Божество есть все во всем. Потому сказано, что оно Мужское и Женское, Добро и Зло, положительное и отрицательное; полный ряд противоположных качеств. Будучи скрытым во время Пралайи, оно непознаваемо и становится Неведомым Божеством. Оно может быть познаваемо лишь в своих действительных функциях, следовательно, как Материя — Сила и живой Дух, сочетание и следствие или выражение на видимом плане ультимативного и вечно непознаваемого Единства.

В свою очередь, это троичное Единство является породителем четырех Первичных Элементов¹, известных в нашей видимой земной Природе, как семь (пока что пять) Элементов, из которых каждый подразделяется на сорок девять — семью семь — подэлементов, из которых приблизительно с семьюдесятью ознакомлена химия. Каждый космический элемент, подобно Огню, Воздуху, Воде и Земле, разделяющий достоинства и недостатки своих Первооснов, является в силу своей природы Добром и Злом, Силюю или Духом и Материей и т. д.; и каждый одновременно есть Жизнь и Смерть, Здоровье и Нездоровье, Действие и Противодействие. Они постоянно образуют Материю под непрекращающимся импульсом Единого Элемента, Непознаваемого, представленного в мире феноменов Эфиром. Они суть «бессмертные Боги, дающие рождение и жизнь всему».

В Философских Писаниях Соломона Бэн-Иегуды Ибн Гебиरोля, в связи с рассуждением о строении Вселенной, сказано:

«Р. Иегуда начал, так написано: «Элохим сказал: Да будет твердь посреди Вод». Приди и посмотри! В то время как Пресвятой... сотворил Мир. Он сотворил Семь Небес Вверху, Он сотворил Семь Земель Внизу, Семь морей, Семь дней, Семь рек, Семь недель, Семь лет, Семь Времен и 7000 Лет, на протяжении которых Мир существовал. Пресвятой пребывает в Седмерице всего»².

Кроме того, что это указывает странную тождественность с космогонией Пуран³, оно еще подтверждает все наши учения относительно числа Семь, как это кратко изложено в «Эзотерическом Буддизме».

Индусы имеют бесконечную серию аллегорий для выражения этой идеи. В первичном Хаосе, прежде чем он развился в Сапта Самудра, или Семь Океанов, — эмблему Семи Гун, или обусловленных Качеств, составленных из Тригун (Саттва, Раджас и Тамас), — лежат в скрытом состоянии, как Амрита или Бессмертие, так и Виша или Яд, Смерть, Зло. Это можно найти в аллегорическом Пахтании Океана

¹ Космическая скиния Моисея, воздвигнутая им в пустыне, была квадратною, изображала четыре части Света и четыре элемента, как говорит своим читателям Иосиф Флавий (Antiq., I, VIII. Гл. XXII). Мысль была внушена пирамидами Египта, а также Тира, где пирамиды стали столбами. Гении или Ангелы имеют свои обиталища и пребывают в этих соответствующих частях света.

² Каббала Исаака Мейера, изданная в 1888 г., стр. 415.

³ Как, например, в Вишну Пуране, кн. I.

Богами. Амрита вне всяких Гун, ибо она не обусловлена *per se*; но раз она погрузилась в феноменальное сотворение, она смешалась со Злом, Хаосом, со скрытым в нем Теосом, прежде чем началась эволюция Космоса. Потому мы находим Вишну, олицетворение Вечного Закона, периодически вызывающим Космос к деятельности или, согласно аллегорической фразеологии, пахтающим из первобытного Океана или Безграничного Хаоса Амриту Вечности, предназначенную только для Богов и Дэв; и в этом своем задании он должен употреблять Нагов и Асуров, или Демонов в экзотерическом Индуизме. Вся аллегория чрезвычайно философична, и, истинно, мы находим повторение ее в каждой древней философии. Так мы встречаем ее у Платона, который воспринял вполне идеи, принесенные Пифагором из Индии, собрал и обнародовал их в более доступной форме, нежели подлинные таинственные числа самоского Мудреца. Таким образом, Космос есть «Сын», согласно Платону, имеющий Отцом и Матерью Божественную Мысль и Материю¹.

«Египтяне», говорит Денлап, «установили различие между старшим и младшим Гором; первый брат Озириса, последний сын Озириса и Изиды»². Первый есть Идея Мира, пребывающая в Уме Демиурга, «рожденная во Тьме прежде сотворения Мира». Второй Гор есть та же Идея, исходящая от Логоса, который облекается в Материю и возникает к настоящему существованию³.

Халдейские Оракулы говорят о «Мировом Боге, вечном, безграничном, старом и молодом, движущейся формы»⁴. Эта Спиральная форма есть фигура для изображения волнообразного движения Астрального Света, с которым древние священнослужители были знакомы в совершенстве, хотя наименование «Астральный Свет» было изобретено мартинистами.

Современная наука с презрением указывает на суеверия Космолатрии. Однако, прежде чем смеяться над нею, наука должна бы, по совету одного французского ученого, «совершенно переделать свою собственную систему космо-пневматологического образования». *Satis eloquentiae, sapientiae parum!*

¹ Плутарх — «De Iside et Osiride». LVI.

² «Spirit History of Man», стр. 88.

³ Mofers — «Phoinizer», 268.

⁴ Cory — «Ancient Fragments», 240.

Космолатрия, как и Пантеизм, в своем крайнем выражении может быть пояснена теми же словами, которыми Пурана описывает Вишну:

«Он есть лишь идеальная причина тех потенций, которые должны быть созданы в труде творения, и из него исходят потенции, долженствующие быть созданными, после того, как они станут действительною причиною. За исключением этой единой причины, не существует другой, к которой бы мог быть отнесен мир... Через потенцию этой причины каждая созданная вещь возникает в силу присущей ей природы»¹.

¹ Вишну Пурана, кн. I, гл. IV, перевод Фитцэдуарда Холл'а.

ОТДЕЛ V

СОКРЫТОЕ БОЖЕСТВО, ЕГО СИМВОЛЫ И ГЛИФЫ

Логос, или Творящее Божество, — «Слово, ставшее Плотью», — в каждой религии должен быть прослежен до Его изначального источника и сущности. В Индии это — Протей о 1008 божественных именах и аспектах в каждом из Его личных превращений от Брама-Пуруши через Семь Божественных Риши и Десять полубожественных Праджapati (также Риши) вплоть до Богочеловеческих Аватаров. Та же самая смущающая проблема об «Едином во Множестве» и о «Множестве в Едином» встречается и в других Пантеонах: в египетском, греческом и халдео-иудейском, из коих последние еще более запутаны, ибо их Боги представлены эвгемерически в образе Патриархов; и эти Патриархи приняты сейчас и представлены, как жившие исторические существа, теми, кто отвергает Ромула, считая его мифом. *Verbum satis sapienti!*

В Зохаре Эйн-Соф есть также Единое — Беспредельное Единство. Это было известно только очень немногим ученым отцам церкви, кто знал, что Иегова не был «высшим» Богом, но третьестепенной Мощью. Но Ириной, горько жалуясь на гностиков и говоря: «Наши еретики придерживаются... что Пропатор ведом лишь Единородному Сыну¹, (который есть Брама), т. е. Разуму (Nous)», забыл упомянуть, что евреи поступили точно так же в своих настоящих сокровенных книгах. Валентин, «глубочайший знаток Гнозиса», утверждал, что был некий совершенный *Aiôn*, существовавший до *Bythos*'а (первый Отец непостижимого естества, который есть Второй Логос), называвшийся Пропатор'ом. Именно этот *Aiôn*, что исходит, как Луч из Эйн-Софа, которое не творит, и есть *Aiôn*, творящий или, вернее, посред-

¹Так же, как Мулапракрити ведома только Ишваре, Логосу, как называет его Т. Субба-Роу.

ством которого все сотворено или все эволюировало. Ибо, как учили базилиане, «существовал Высший Бог — Абра-сакс, которым был сотворен Разум (Махат по-санскритски; Nous по-гречески). От Разума произошло Слово, Логос; от Слова — Провидение (вернее, Божественный Свет); затем от него Добродетель и Мудрость в Началах, Силах, Ангелах и т. д. 365 Эонов были созданы этими Ангелами. «Среди низших и тех, кто сотворил этот мир, он (Базилид) помещает последним Бога евреев, которого он отказывается (и очень справедливо) признать Богом, утверждая, что он лишь один из Ангелов».

Итак, мы находим здесь ту же систему, что и в Пуранах, где Непостижимый роняет Семя, которое становится Золотым Яйцом; из этого Яйца рождается Брама. Брама производит Махат'а и т. д. Тем не менее истинная Эзотерическая Философия не говорит ни о «сотворении», ни об «эволюции» в смысле, придаваемом этому экзотерическими религиями. Все эти олицетворенные Силы не эволюируют одна из другой, но представляют лишь множество аспектов одного и единого проявления Абсолютного Все.

Та же система, что и система гностических Эманаций, преобладает в Сефиротовых аспектах Эйн-Соф'а; и так как эти аспекты проявляются в пространстве и во времени, то известный порядок сохраняется в их последовательных проявлениях. Потому становится невозможным не принимать во внимание больших изменений, которым подвергался «Зо-хар» от руки целого ряда поколений христианских мистиков. Ибо даже в метафизике Талмуда Низший Лик, или Меньший Образ, или Микропросопус никогда не мог быть помещен на том же плане абстрактных Идеалов, как Высший или Большой Образ, Макропросопус. Последний является в халдейской Каббале чистой Абстракцией, Словом или Логосом, или Дабар'ом на еврейском языке; Слово это хотя и является в действительности множественным числом или Словами D (e) B (a) R (i) M, когда оно отражает самого себя или принимает аспект Сонма Ангелов или Сефиротов — «Число», — все же в совокупности есть Одно и в мире идеальном равно Нулю O, «Ничто». Оно лишено формы и Бытия «и не имеет себе подобия»¹. И даже Филон называет Творца, Логоса, стоящего возле Бога, «Вторым Богом», когда

¹ Franck — «Die Kabbala», 126.

он говорит о «Втором Боге, который есть Его (Высшего Бога) Премудрость»¹. Божество не есть Бог. Оно Не-вещественность и Тьма. Оно безымянно и потому именуется «Ein-Soph», слово «Ein (ayin) означает ничто»². «Высочайший Бог», Непроявленный Логос есть Его Сын.

Большинство гностических систем, из дошедших до нас уже искалеченными стараниями отцов церкви, представляют не более, нежели искаженные оболочки первоначальных теорий. Кроме того, они никогда не были доступны ни народу, ни обычному читателю; ибо, если бы их скрытый смысл или эзотеризм был раскрыт, то это перестало бы быть Эзотерическим Учением, но ничто подобное никогда не могло случиться. Марк, глава маркузиан, процветавший в середине второго столетия и учивший, что Божество должно быть рассматриваемо под видом символа из четырех слогов, выдал больше эзотерических истин, нежели какой-либо другой гностик. Но даже и он никогда не был хорошо понят. Ибо лишь при буквальном чтении или при поверхностном понимании его Откровения может показаться, что Бог Четверичен, то есть — «Неизреченное, Молчание, Отец и Истина», тогда как в действительности это совершенно ошибочно и представляет лишь еще одну эзотерическую загадку. Это учение Марка было учением ранних каббалистов, и отвечает нашему. Ибо он делает из Божества число 30 о четырех слогах, которое, будучи переведено эзотерически, означает Триаду или Треугольник, и Четверицу или Квадрат, в целом Семь, что на низшем плане дает семь Божественных или Сокровенных Букв, из которых составлено Имя Бога. Это требует доказательства. В своем Откровении, говоря о божественных тайнах, выраженных посредством букв и чисел, Марк говорит, как Высшая «Тетрада снизошла» к нему «из области, которую нельзя ни видеть, ни назвать в женском образе, ибо мир был бы не в состоянии вынести ее появления в Облике Мужском», и открыла ему «Зарождение Вселенной, неразоблаченное до того времени ни Богам, ни человеку».

Первая фраза уже содержит двоякий смысл. Почему появление Женского образа было бы легче перенесено или заслужено миром, чем мужского? Сперва это кажется бессмысленным, но для того, кто ознакомлен с Сокровенным Язы-

¹ Philo, «Quaest. et Solut.».

² Franck, op. cit., 153.

ком, это совершенно ясно и просто. Женский образ был символом Эзотерической Философии, или Сокровенной Мудрости, тогда как мужской образ означал Разоблаченную Тайну. Потому мир, не будучи готовым воспринять ее, не мог вынести ее, потому и Откровение Марка должно было быть дано аллегорически. Так, он пишет:

«Когда в начале Отец (т.е. Тетрады)... Непознаваемый, Не имеющий Бытия, Бесполой [каббалистический Эйн-Соф] пожелал, чтобы его Неизреченный [Первый Логос или Эон] был рожден, и Его Невидимый облекся в форму, Его уста отверзлись и произнесли Слово, подобное Себе Самому. Это Слово [Логос], стоя вблизи, явило Ему, чем Оно было, проявив себя в образе Единного Невидимого. Произнесение [Неизреченного] Имени [посредством Слова] произошло таким образом. Он [Высший Логос] произнес первое Слово своего Имени..., которое было сочетанием [слогом] четырех элементов (букв). Затем второе сочетание было добавлено, также из четырех элементов. Затем третье, составленное из десяти элементов; и после этого было произнесено четвертое, которое содержало двенадцать элементов. Произнесение всего Имени состояло, таким образом, из тридцати Элементов и из четырех сочетаний. Каждый элемент имеет свои собственные буквы и свой особый характер, и произношение, и группировку, и подобия, но ни один из них не осознает формы того, элементом чего он является, так же как не понимает произносимое его соседом, но лишь то, что каждый выражает сам по себе, как если бы он произносил вслух все (что он может), что он считает за благо назвать всем... И именно эти звуки проявляют форму Не имеющему Бытия и Нерожденному Эону, и именно они суть формы, которые называются Ангелами, вечно созерцающими Лик Отца¹ (Логос, «Второй Бог», стоящий возле Бога «Непознаваемого», согласно Филону)»².

Это настолько ясно, насколько древняя эзотерическая тайна могла допустить. Это столь же каббалистично, хотя и менее затемнено, нежели Зохар, в котором мистические имена или атрибуты суть также слова о четырех, двенадцати, сорока двух и даже семидесяти двух слогах! Тетрада (четверка) показывает Марку Истину в образе нагой женщины и обозначает буквою каждый член этой фигуры, называя ее голову А Ω, ее шею В Ψ, плечи и руки Г Х, и т. д. В этом легко узнать Сефиру; голова, или Венец, Кэтер, выражается числом 1; мозг, или Хокма, 2; Сердце, или Разум-Бина, 3; и остальные семь Сефиротов обозначают члены тела. Сефиротово Древо есть Вселенная, и Адам Кадмон олицетворяет его на Западе, как Брама представляет его в Индии.

¹ «Семь Ангелов Лица» у христиан.

² «Philosophumena» — VI, 42.

Всюду Десять Сефиротов изображаются разделенными на Три Высших, или Духовную Триаду, и на низшую Семерицу. Истинное эзотерическое значение священного числа Семь, хотя и искусно затемненное в Зохаре, обнаруживается в двойном способе написания этого термина «Вначале» или В'ṛēshīth и Ве-ṛēshāth, последнее слово означает «Высшая или Сверх-Мудрость». Как это было доказано двумя каббалистами, С. Л. Мак-Греггором Матерсом¹ и Исааком Мейэром², в свою очередь поддержанными лучшими древними авторитетами, эти слова имеют двойкий и сокровенный смысл. В'ṛēshīth barah Elohim означает, что шесть сефиротов, над которыми стоит седьмая Сефира, принадлежат к низшему материальному классу или, как говорит автор: «Семь... применяются к низшему Творению и Три к Духовному Человеку, Небесному Прообразу или Первому Адаму».

Когда теософы и оккультисты говорят, что Бог не есть Существо, ибо Он есть Не-вещественность, они выказывают себя гораздо более благоговейными и религиозно-почтительными по отношению к Божеству, нежели те, кто называет Бога Он и, таким образом, делает Его Гигантом Мужского Начала.

Тот, кто изучает Каббалу, скоро найдет ту же идею в заключительной мысли ее ранних и великих еврейских посвященных, которые получили свою Сокровенную Мудрость в Вавилоне от халдейских Иерофантов, подобно тому, как Моисей получил свою мудрость в Египте. Система Зохара не может быть правильно оценена по ее переводам на латинский и другие языки, где все идеи были сглажены и приспособлены к взглядам и политике ее христианских толковников; ибо ее первоначальные идеи тождественны идеям всех других религиозных систем. Различные Космогонии показывают, что Вселенская Душа рассматривалась всеми народами древности, как Разум Творца-Демиурга; и что она именовалась Матерью, София, или Женскою Мудростью у гностиков; Сефирой у евреев; Сарасвати или Вак у индусов; также и Святой Дух был Женским Началом.

Следовательно, Kurios, или Логос, рожденный от нее, был у греков Богом, Разумом (Nous). Так, «Корос [Kurios]... означает чистое и несмешанное естество Разума-Мудрости»,

¹ «The Kabbalah Unveiled», 47.

² «Quabalah», 233.

говорит Платон в «Кратиле»¹; и *Kurios* есть Меркурий (*Mercurius, Markurios*), Божественная Мудрость, и «Меркурий есть *Sol*» (солнце)², от которого Тот-Гермес получил эту Божественную Мудрость. Итак, в то время, как Логосы всех стран и религий в половом отношении соответствуют женской Душе Мира, или Великой Бездне, Божество, которому эти Двое в Одном обязаны своим бытием, вечно сокрыто и называется Единым Сокровенным и находится лишь в косвенной связи с «Творением»³, так как оно может действовать только через Двуначальную Силу, исходящую из Вечной Сущности. Даже Эскулап, называемый «Спасителем всего», тождествен, согласно древним классическим писателям, египетскому Пта, Творящему Разуму, или Божественной Мудрости, и Аполлону, Ваалу, Адонису и Геркулесу⁴. И Пта, в одном из своих аспектов, есть *Anima Mundi*, Вселенская Душа Платона; Божественный Дух египтян; Святой Дух ранних христиан и гностиков; Акаша индусов и даже, в своем низшем аспекте, Астральный Свет. Ибо Пта первоначально был Богом Мертвых, в лоно которого они принимались, отсюда греко-христианский *Limbus*, или Астральный Свет. Гораздо позднее Пта попал в число Солнечных Богов, причем имя его означает «тот, кто открывает», так как он явлен, как первый, снимающим покров с лица мумии умершего, чтобы призвать Душу к жизни в своем лоне. Кнеф, Вечно Сокрытый, изображается эмблемою Змия Вечности, обвивающего Урну с Водой и сдвигающейся головою над «Водами», которые оплодотворяются его Дыханием — другая форма первоначальной идеи «Тьмы» с Лучом,двигающимся над водами, и т. д. Как Логос-Душа, эта замена называется «Пта»; как Логос-Творец, он становится *Imhotep*'ом, его Сыном, «Богом прекрасного Лица». В своих первичных свойствах эти двое были первою Космическою Диадою, *Nut*, Пространством или «Небом», и *Nun*, «Первозданными Водами», Андрогинным Единством, над которыми пребывало Сокровенное Дыхание Кнеф'а. И всем им были посвящены водяные животные и растения, как ибис, лебедь, гусь, крокодил и лотос.

¹ «*Quabalah*», стр. 79.

² *Arnobius*, VI, XII.

³ Мы употребляем термин, принятый и освященный употреблением, и потому более понятный читателю.

⁴ См. *Dunlap*, «*Sôd: the Mysteries of Adoni*», 23.

Возвращаясь к каббалистическому Божеству, заметим, что это Сокрытое Единство есть Эйн-Соф (Ēn Sōph) (אֵין סוֹף, τὸ πᾶν, τὸ ἄληρον), Бесконечное, Беспредельное, Не имеющее Бытия (ἦν), до тех пор, пока Абсолют пребывает внутри Улум'а¹, в Бесконечном и Бессрочном Времени; как таковой Эйн-Соф не может быть Творцом или даже Формовщиком Вселенной, не может быть ОНО и Аур'ом (Свет). Потому Эйн-Соф есть также Тьма. Неизменно Бесконечное и абсолютно Беспредельное не может ни желать, ни думать, ни действовать. Для этого Оно должно стать Конечным, и Оно достигает этого посредством своего Луча, проникающего в Мировое Яйцо, или Бесконечное Пространство, исходя из него как Конечный Бог. Все это предоставляется Лучу, сокрытому в Едином. Когда наступает срок, Абсолютная Воля естественно распространяет Силу, заключающуюся в ней, согласно Закону, внутренней и ультимативной Сущностью которого она и является. Евреи не приняли Яйцо как символ, но они заменили его «Двойными Небесами», ибо, если правильно перевести фразу «Бог сотворил Небо и Землю», то мы прочтем: «И внутри, и во вне, из своего собственного Естества, подобного Чреву (Мировому Яйцу), Бог сотворил Два Неба». Христиане, однако, избрали голубя, птицу, а не яйцо, как символ своего Святого Духа.

«Кто бы ни ознакомился с Hud Mercabah и Lahgash (тайною речью или заклинанием), познает тайну из тайн». Lahgash почти тождественен по значению с Вак, скрытую силою Мантр.

Когда наступает активный период, изнутри Вечной Сущности Эйн-Софа выявляется Сефира, Активная Мощь, называемая Изначальной Точкою и Короною, Кэтер. Лишь посредством нее «Безграничная Мудрость» могла дать конкретную форму Абстрактной Мысли. Две стороны Верхнего Треугольника символизируют Несказуемую Сущность и ее проявленное Тело, Вселенную; правая сторона и основание состоят из сплошных линий; третья, левая сторона, обозначена пунктиром, именно из последней возникает Сефира. Распространяясь по всем направлениям, она, наконец, окружает весь Треугольник. В этой эманации образуются

¹ У древних евреев, как доказывает это Ле Клэрк, слово Улум означало просто время, начало и конец которого не были известны. Термин «Вечность», говоря точно, не имел в еврейском языке того смысла, который ведантисты придают Парабраману.

троичная Триада. Из невидимой Росы, падающей из Высшей Уни-Триады, «Головы», — оставляя, таким образом, лишь Семь Сефиротов — Сефира создает Изначальные Воды, или, другими словами, Хаос принимает форму. Это первая стадия к уплотнению Духа, который через различные изменения производит Землю. «Земля и Вода нужны, чтобы сотворить Живую Душу», говорит Моисей. Нужно изображение водяной птицы, чтобы связать ее с Водой, женским элементом зарождения, с яйцом и птицей, оплодотворяющей его.

Когда Сефира выявляется как Активная Мощь из скрытого Божества, она есть Женское Начало; когда она принимает роль Творца, она становится Мужским Началом; следовательно, она андрогинна. Она — «Отец и Мать, Адити» индусской Космогонии и Сокровенного Учения. Если бы сохранились древнейшие еврейские свитки, то современные почитатели Иеговы нашли бы, как многочисленны и не благообразны были символы «Бога-Творца». Лягушка в Луне, как наиболее типичный символ его зарождающего естества, встречалась чаще всего. Все птицы и звери, называемые теперь в Библии «нечистыми», были в древности символами этого Божества. Личина нечистоты была наложена на них, чтобы предохранить их от истребления, так как они были весьма священны. Медный Змий несколько не более поэтичен, нежели гусь или лебедь, если принимать эти символы буквально. В Зохаре сказано:

«Неделимая Точка, не имеющая предела и которая не может быть понята по причине Своей чистоты и яркости, распространилась снаружи вовнутрь, являя яркость, которая послужила Неделимой Точке Покровом; (но и на последний тоже) нельзя было взирать, в силу его Неизмеримого Света. Он также распространился снаружи вовнутрь, и это распространение было Его Одеянием. Так, через постоянное вздыхание (движение) произошел наконец Мир»¹.

Духовная Субстанция, излученная Беспредельным Светом, есть Первая Сефира, или Шекина. Сефира, экзотерически, содержит в себе все остальные девять Сефиротов. Эзотерически она содержит лишь Два-Хокма, или Мудрость, «мужскую активную мощь, божественное имя которой Jah (יה) и Бина или Разум, женскую пассивную мощь, представленную божественным именем Иеговы (יהוה). Эти две мощи вместе с третьей — Сефирой — образуют еврейскую Троицу или Корону, Кэтер. Эти Два Сефирота называются Абба,

¹ Зохар. Часть I — 20а.

Отец, и Амона, Матерь, и представляют Диаду, или двуполого Логоса, от которого исходят остальные семь Сефиротов. Таким образом, первая еврейская Триада, Сефира, Хокма и Бина, есть индусская Тримурти¹. Как бы ни было затемнено это в Зохаре и еще более в экзотерическом Пантеоне Индии, каждая подробность, относящаяся к одному, воспроизведена в другом. Праджапати суть Сефироты. В числе десяти вместе с Брамою они уменьшаются до семи, когда Тримурти, или каббалистическая Триада, отделена от остальных. Семь «Строителей», или «Творцов», становятся семью Праджапати, или семью Риши, в том же порядке, как и Сефироты становятся Творцами, затем Патриархами и т. д. В обеих Тайных Системах Единая Вселенская Сущность непостижима и бездеятельна в своей Абсолютности и может быть связана с Построением Вселенной лишь косвенно. В обеих первичное Муже-женское или Андрогинное Начало и его десять и семь Излучений — Брама-Вираджд и Адити-Вак, с одной стороны, и Элохим-Иегова или Адам-Адами (Адам Кадмон) и Сефира-Ева — с другой; с их Праджапати и Сефиротами — в их совокупности — представляют, прежде всего, первоначальный прототип Человека-Протологоса; и лишь в своем втором аспекте они становятся космическими силами и астрономическими или небесными телами. Если Адити есть Матерь Богов, Дэва-Матри, то Ева есть Матерь Всего живущего; обе они в своем женском аспекте — Шакти или Рождающая Сила Небесного Человека и обе — слитые Творцы. Говорит Гупта Видья Сутра:

«Вначале Луч, исходящий из Парамартхика (единое и единственное истинное Существование) проявился в Виавахарика (условное Существование), которое было употреблено, как Вахана, для нисхожденья во Вселенскую Матерь и чтобы побудить ее распространиться (набухать, brih)».

И еще сказано в Зохаре:

«Беспредельное Единство, без формы и не имеющее подобия, после того, как Форма Небесного Человека была создана, воспользовалась ею. Неведомый Свет² (Тьма) употребил Небесную Форму

¹ В индусском Пантеоне двупольный Логос есть Брама-Творец, чьи Семь «Разумом-рожденных Сынов» суть первоначальные Риши-Строители.

² Раввин Симеон говорит: «О, спутники, спутники, человек, как эманация, был одновременно мужчиной и женщиной, как на стороне Отца, так и на стороне Матери, и таково значение слов: «И Элохим сказал: Да будет Свет... и был Свет...» и это и есть двуначальный человек». (Выдержки из Зохара, — 13, 15). Потому Свет в Книге Бытия означает Андрогинный луч, или «Небесного Человека».

(*אָדָם עֲדָם* — *Adam Paah*) как Колесницу (*פֶּרֶכְכָּה* — *Меркаба*), при помощи которой спустился и пожелал именоваться этою Формою, которая есть священное Имя Иеговы».

И еще говорит Зохар:

«Вначале была Воля Царя, явленная прежде всех других существований... Она (Воля) наметила формы всех вещей, которые были скрыты, но теперь стали явными. И из главы Эйн-Софа, подобно запечатанной тайне, брызнула туманная искра материи, не имеющая ни образа, ни формы... Жизнь извлекается снизу, а сверху сам собою источник возобновляется; море всегда полно и распространяет свои воды повсюду».

Таким образом, Божество уподобляется безбрежному морю, Воде, которая есть «Источник Жизни»¹ — Седьмой дворец, Источник Жизни, есть первый по порядку, считая сверху².

Отсюда каббалистическая догма в устах весьма преданного Каббале Соломона, который говорит в Притчах: «Премудрость построила себе дом; вытесала семь столбов его»³.

Откуда же тогда вся эта тождественность представлений, если не было первоначального Всемирного Откровения? Немногие черточки, пока что приведенные, подобны нескольким соломинкам из скирды, по сравнению с тем, что будет раскрыто в дальнейшем в этом труде. Если мы обратимся к китайской космогонии, наиболее затемненной из всех, даже и там будет найдена та же идея. Tsi-tsai, Существоющее Само по Себе, есть Непостижимая Тьма, Корень Wu-liang-scheu, Беспредельный Век; Амитаба и Tien, Небеса появляются позднее. «Великое Крайнее» Конфуция выражает ту же идею, несмотря на его «соломинки». Последние являются источником большого глума для миссионеров, которые издеваются над каждой «языческой» религией, презирают и ненавидят религию своих братьев-христиан, принадлежащих к другим толкам, но, однако, все они принимают свою собственную Книгу Бытия буквально.

Если мы обернемся к халдеям, то найдем у них Ану, Сокрытое Божество, Единое, Имя которого к тому же указывает на его санскритское происхождение; ибо Ану по-санскритски означает Атом, Аниямсам-аниясам, малейший из малых, и есть Имя Парабрамана в философии Веданты, где Парабраман описан как малейший из мельчайших атомов

¹ Зохар, III, 290.

² Op. cit., II, 261.

³ IX, 1.

и больший, чем величайшая сфера, или Вселенная, Anagrâ-niuyas и Maha-toruvat. В первых стихах Книги Бытия аккадийцев, как это найдено в клинообразных текстах на вавилонских плитках, или Lateres Coctiles, и как это переведено Георгом Смитом, мы находим Ану, Пассивное Божество, или Эйн-Софа; Бэла, Творца, Духа Божия, или Сефиру, носящимся над ликом Вод, следовательно, будучи этой самой Водой; и Гею, Вселенскую Душу, или Премудрость всех соединенных Троих. Первые восемь стихов читаются следующим образом:

1. Когда вверху небеса не были созданы;
2. И внизу ни одно растение на Земле не росло;
3. Бездна своих пределов не раскрыла.
4. Хаос (или Вода) Тьямат (Море) был матерью, порождающей всех их. [Космическая Адити и Сефира].
5. Изначала заповеданы были те Воды, но
6. не произросло еще древо и цветок еще не раскрылся.
7. Когда Боги еще не явились, ни один из них;
8. не росло растение и порядок не существовал¹.

Это был Хаотический, или До-генетический, Период: двойной Лебедь и Темный Лебедь, становящийся Белым, после создания Света².

Символ, избранный для величественного идеала Вселенского Начала, может, пожалуй, показаться малоотвечающим своему сокровенному естеству. Гусь, или даже лебедь, без сомнения, покажется неподобающим символом для представления величия Духа. Тем не менее, он должен был иметь какой-то глубокий оккультный смысл, раз он фигурирует не только в каждой Космогонии и Мировой религии, но был также избран средневековыми христианами-крестоносцами как Носитель Святого Духа, который, как они предполагали, вел армию в Палестину, чтобы вырвать гроб Спасителя из рук сарацин. Если поверить утверждению профессора Дрэпера в его сочинении «Умственное Развитие Европы», то крестоносцы, под водительством Петра Отшельника, имели перед собою во главе армии Святого Духа, в образе белого Гуся, сопровождаемого Козой. Себ, египетский Бог Времени, имеет гуся на голове; Юпитер принимает образ лебедя, так же как и Брама; и в основании всего этого

¹ «Chaldean Account of Genesis», 62—63.

² Семь Лебедей, которые, согласно верованию, спускаются с неба на Озеро Мансаровара, в народном воображении являются Семью Риши Большой Медведицы, принимающими этот образ для посещения тех мест, где были написаны Веды.

лежит тайна из тайн — Мировое Яйцо. Следует ознакомиться со значением символа, прежде чем осмеивать его. Двойственный элемент Воздуха и Воды присущ ибису, лебедю, гусю и пеликану, крокодилу и лягушке, лотосу и водяной лилии и т. д.; и следствием этого является избрание наиболее неблагоприятных символов, как современными, так и древними мистиками. Пан, великий Бог Природы, обычно изображался в обществе водяных птиц, особенно гусей, так же как и другие Боги. Если позднее, при постепенном падении религии, Боги, которым были посвящены гуси, сделались приапическими божествами, то из этого все же не следует, что водяные птицы были посвящены Пану и другим фаллическим божествам, как это утверждалось некоторыми насмешниками даже в древнее время¹, но это значит, что абстрактная и божественная Производящая Сила Природы была грубо антропоморфизирована. Также и лебедь Леды не является «приапических действий» и того, что она «наслаждалась ими», как «целомудренно» выражает это Харгрив Дженингс: ибо этот миф есть лишь иная версия той же философской идеи Космогонии. Лебеди часто встречаются в связи с Аполлоном, ибо они были эмблемами Воды и Огня, а также Солнечного Света до разъединения Элементов.

Наши современные символисты могли бы извлечь пользу из некоторых замечаний, сделанных хорошо известной писательницей Лидией Марией Чайльд, которая пишет:

«С незапамятных времен в Индии почиталась одна эмблема, как тип сотворения или начала жизни... Шива, или Махадева, не только воспроизводитель человеческих форм, но также оплодотворяющее начало, производительная сила, которая проникает всю Вселенную. Материнская эмблема также является религиозным образом. Это почитание зарождения жизни ввело в культ Озириса половые эмблемы. Разве странно, что они смотрели с благоговением на великую тайну человеческого рождения? Были ли они нечисты от того, что смотрели на это так? Или же мы нечисты, что не так смотрим на это? Но ни один чистый и вдумчивый ум не мог рассматривать их иначе... Мы много бродили, и нечисты были наши пути с того времени, как древние подвижники впервые говорили о Боге и Пуше в торжественных глубинах своих первых святилищ. Не будем улыбаться над их способом изображения Беспредельности и Непостижимой Причины во всех Тайнах Природы из опасения, что, поступая так, мы бросим тень нашей собственной грубости на их патриархальную простоту»².

¹ Petronius, «Satyricon», — CXXXVI.

² «Progress of Religious Ideas», 1, 17, et seq.

ОТДЕЛ VI

МИРОВОЕ ЯЙЦО

Откуда этот вселенский символ? Яйцо, как священная эмблема, встречается в Космогонии каждого народа на Земле и почиталось как по причине своей формы, так и в силу заключенной в нем тайны. Начиная с самых ранних умственных представлений человека, оно было известно, как наиболее удачно изображающее начало и тайну Бытия. Постепенное развитие невидимого зародыша внутри замкнутой скорлупы; внутренний процесс без какого-либо заметного внешнего вмешательства силы, который из скрытого ничто производит активное нечто, не нуждаясь ни в чем, кроме тепла; и постепенное развитие этого зародыша в конкретное живое существо, которое разбивало свою оболочку, являясь для наших внешних чувств как самозарождающееся и само себя сотворившее существо; все это с самого начала должно было казаться постоянным чудом.

Сокровенное учение объясняет причину этого почитания в символизме доисторических рас. Вначале «Первопричина» не имела названия. Позднее она запечатлелась в воображении мыслителей, как вечно невидимая, таинственная Птица, роняющая Яйцо в Хаос, и это Яйцо становится Вселенной. Отсюда Брама назывался Калаханса, «Лебедем во (Пространстве и) Времени». Ставши Лебедем Вечности, Брама, при начале каждой Махаманвантары, кладет Золотое Яйцо, изображавшееся великим Кругом, или О, что само по себе является символом Вселенной и ее сферических тел.

Вторая причина избрания яйца символом Вселенной и нашей Земли заключалась в его форме. Оно было Кругом и Сферой; овальная же форма нашей планеты должна была быть известна с самого начала символики, раз яйцо было принято повсеместно.

Первое проявление Космоса в форме Яйца было наиболее широко распространенным верованием древности. Как доказывает Бриан¹, оно было символом, принятым среди греков, сирийцев, персов и египтян. В египетском Ритуале говорится, что Себ, Бог Времени и Земли, положил Яйцо, или Вселенную, «Яйцо, зачатое в час Великого Единого, обладающего Двуначальной Силою»².

Ра, подобно Бrame, изображается развивающимся в Яйце Вселенной. Умерший «блистает в Яйце страны Мистерий»³. Ибо это есть «Яйцо, которому дана Жизнь среди Богов»⁴. «Это Яйцо великой кудахтающей Курицы, Яйцо Себа, который исходит из него, подобно ястребу»⁵.

У греков Орфическое Яйцо было описано Аристофаном и было частью Дионисовых и других Мистерий, во время которых происходило освящение Мирового Яйца и пояснялось значение его. Порфирий тоже объясняет его, как символ Мира: «Ερμηνεύει δὲ τὸ ὄν τὸν κόσμον». Фабер и Бриан пытались доказать, что Яйцо обозначало Ноев Ковчег — мнение дикое, если только не принять его, как чисто аллегорическое и символическое. Оно могло изображать Ковчег лишь как синоним Луны, как Аргха, который несет вселенское семя жизни; но, конечно, оно не имело ничего общего с библейским Ковчегом. Во всяком случае, воззрение, что Вселенная существовала вначале в форме Яйца, было всеобщим. И как говорит Уильсон:

*«Подобное же описание первого соединения элементов в форме Яйца приводится во всех Пуранах с обычным эпитетом Наита, или Hiranya «золотой», как, например, в Ману, I, 9»*⁶.

Хиранья, однако, означает скорее «блистающий», «сияющий», нежели «золотой», как это доказано великим индусским ученым, покойным Свами Дайананд Сарасвати, в его неопубликованной полемике с проф. Максом Мюллером. Как сказано в Вишну Пуране:

*«Разум (Махат)... включая (непроявленные) грубые элементы, образовал Яйцо... и Владыка Вселенной Сам пребывал в нем в качестве Брами. В этом Яйце, о брамины, заключались материки, моря и горы, планеты и подразделения планет, боги, демоны и человеческий род»*⁷.

¹ Ш, 165.

² Глава LIV, 3.

³ Гл. XXII, 1.

⁴ Гл. XLII, 13.

⁵ Гл. LIV, 1. 2; гл. LXXVII.

⁶ Вишну Пурана, I, 39.

⁷ Op. cit., ibid.

Как в Греции, так и в Индии первое видимое Существо Мужского Начала, соединявшее в себе природу обоих полов, пребывало в Яйце и изошло из него. Этот «Первороденный Мира», по мнению некоторых греков, был Дионис, Бог, который возник из Мирового Яйца и от которого произошли Смертные и Бессмертные. Бог Ра явлен в Книге Мертвых сияющим внутри своего Яйца (Солнце), причем звезды также исходят из него, как только Бог Шоу (солнечная энергия) просыпается и дает ему толчок¹. «Он в Солнечном Яйце, Яйце, которому дана Жизнь среди Богов»². Солнечный Бог восклицает: «Я — Душа Творца Небесной Бездны. Никто не видит моего Гнезда, никто не может разбить Моего Яйца. Я есмь Владыка!»³

В виду этой кругообразной формы, причем «I» исходит из O, или Яйца, или мужское Начало из Женского в Андрогине, странно встретить ученого, утверждающего, что арийцы не знали десятичного счисления на том основании, что в древнейших индусских манускриптах нет и следа его. Число 10, будучи священным числом Вселенной, было тайным и эзотеричным, как в отношении к единице, так и к нулю или кругу. Кроме того, проф. Макс Мюллер говорит, что «оба слова cipher и zero, составляя одно, достаточны для доказательства, что наши цифры заимствованы у арабов»⁴. Cipher есть арабское *sifron*⁵ и означает «пустой», перевод санскритского *sunyan* или «ничто», говорит профессор. Арабы получили свои знаки из Индостана и никогда не претендовали на их изобретение. Что же касается пифагорейцев, то нам следует лишь обратиться к древним рукописям трактата Боэция «De Arithmetica», составленного в шестом веке, чтобы найти среди пифагорейских чисел «I» и «O», как первый и последний знак⁶. И Порфирий, приводящий выдержки из «Moderatus» Пифагора⁷, говорит, что числа Пифагора были «иероглифическими символами, посредством кото-

¹ Гл. XVII, 50, 51.

² Гл. XLII, 13.

³ Гл. LXXX, 9.

⁴ См. «Our Figures» Макса Мюллера.

⁵ Каббалист скорее будет склонен предполагать, что раз арабское *sifron* было заимствовано от индусского *sunyan*-ничто, то и еврейские каббалистические Сефироты (*Sephirim*) были взяты от слова *cipher*, не в смысле пустоты, а в смысле сотворения путем чисел и по ступеням эволюции. И Сефиротов 10 или \bigcirc .

⁶ См. «Gnostics and their Remains», -King'a, 370 (второе изд.).

⁷ «De Vita Pithag».

рых он пояснял идеи, относящиеся к природе вещей», или начало Вселенной.

Теперь, если, с одной стороны, в наиболее древних Манускриптах Индии еще не найдено следов десятичного исчисления и Макс Мюллер высказывается очень определенно, что до сих пор он нашел всего лишь девять начальных букв санскритских чисел, то, с другой стороны, мы имеем рекорды столь же древние, которые могут снабдить нас нужными доказательствами. Мы говорим об изваяниях и священных изображениях в древнейших храмах дальнего Востока. Пифагор получил свое знание в Индии. И мы видим, что проф. Макс Мюллер подтверждает это заявление, по крайней мере настолько, чтобы допустить, что неопифагорейцы были первыми учителями «цифрового счисления» среди греков и римлян; что они в «Александрии или в Сирии ознакомились с индусскими знаками и применили их к «Abacus» Пифагора». Это осторожное допущение предполагает, что сам Пифагор был знаком лишь с девятью знаками. Таким образом, мы можем справедливо ответить, что хотя мы и не имеем экзотерических достоверных доказательств тому, что десятичное счисление было известно Пифагору, жившему в конце архаических времен¹, тем не менее, мы имеем достаточно доказательств, что все цифры полностью, как они даны Бозцием, были известны пифагорейцам еще до построения самой Александрии². Это свидетельство мы находим у Аристотеля, который говорит, что «некоторые философы утверждают, что идеи и числа тождественны по своей природе и в целом достигают десяти»³. Думается нам, что это является достаточным доказательством того, что десятичное счисление было известно им, по крайней мере, за четыре столетия до Р. Хр., ибо Аристотель, по видимому, не обсуждает этого вопроса, как нововведение неопифагорейцев.

Но мы знаем больше этого: мы знаем, что десятичная система должна была применяться человечеством с древнейших времен, ибо вся астрономическая и геометрическая часть сокровенного жреческого языка была построена на числе 10, или на комбинации мужского и женского начал, и потому что так называемая «Пирамида Хеопса» построена на мерах

¹ Год его рождения дан, как 608 до Р. Хр.

² То есть, 332 г. до Р. Хр.

³ «Metaphysic», VII, F.

этого десятичного счисления, или, вернее, на единицах и их сочетаниях с нулем. Об этом, однако, было достаточно сказано в «Разоблаченной Изиде» и повторять это ни к чему.

Символизм Лунных и Солнечных Божеств настолько тесно переплетается и так запутан, что почти невозможно отделить друг от друга такие глифы, как Яйцо, Лотос и «Священные» Животные. Например, Ибис очень почитался в Египте. Он был посвящен не только Изиде, которая часто изображается с головою этой птицы, но также и Меркурию, или Тоту, который, по преданию, принял его образ, спасаясь от Тифона. Геродот¹ сообщает нам, что в Египте имелось два вида Ибисов: один — совершенно черный, другой — черный с белым. Первому приписывалась борьба и истребление крылатых змей, которые прилетали каждую весну из Аравии и были бедствием страны. Другой был посвящен Луне, потому что с внешней стороны она бела и блестяща, а с другой, которую никогда не обращает к Земле, она темна и черна. Кроме того, Ибис убивает и местных змей и производит страшное опустошение среди яиц крокодила, спасая таким образом Египет от этих отвратительных ящерных животных, переполняющих Нил. Утверждается, что птица совершает это при лунном свете, и, таким образом, ей помогает Изида, небесным символом которой была Луна. Но более точная эзотерическая истина, лежащая в основании этих народных мифов, заключается в том, что Гермес, как это указано Абенефием², охранял египтян в образе этой птицы и учил их оккультным искусствам и наукам. Это просто означает, что *ibis religiosa* обладал и обладает «магическими» свойствами, как и многие другие птицы, в особенности альбатрос и мифический белый лебедь, Лебедь Вечности, или Времени, Калаханса.

Если бы это было иначе, то почему бы все древние народы, которые были не глупее нас, смотрели с таким суеверным ужасом на убийство некоторых птиц? В Египте тот, кто убивал Ибиса или золотого Ястреба, символ Солнца и Озириса, рисковал жизнью и с трудом мог избежать смерти. Почитание птиц у некоторых народов было так велико, что Зороастр в своих наставлениях запретил убийство их, как тягчайшее преступление. В наш век мы смеемся над всякого рода прорицаниями. Но почему же столько поколений верило в про-

¹ «Euterpe», 75, 76.

² «De Cultu Egypt».

рицание через птиц и даже в овомантию, которая, как говорит Свидя, была преподана Орфеем, учившим, что при некоторых условиях можно разглядеть в желтке и белке яйца то, что рожденная из него птица испытала бы вокруг себя на протяжении своей краткой жизни. Это оккультное искусство, которое 3000 лет назад требовало величайшего знания и самых сокровенных и сложнейших математических вычислений, пало теперь до последней степени унижения и вырождения; и в настоящее время лишь старые кухарки и предсказатели судьбы читают служанкам в поисках мужей будущее по яичному белку в стакане.

Тем не менее, даже христиане до сего дня имеют священных птиц, например, Голубь, символ Святого Духа. Также не обошли они и священных животных; и евангельская символика с ее Тельцом, Орлом, Львом и Ангелом в действительности Херувимом, или Серафимом, огнекрылым Змием — столь же языческая, как и египетская или халдейская. Эти четыре животных, на самом деле, суть символы четырех Элементов и четырех низших начал в человеке. Тем не менее, они соответствуют, физически и материально, четырем созвездиям, которые образуют, так сказать, свиту или кортеж Солнечного Бога и которые, во время зимнего солнцестояния, занимают четыре страны Света в поясе Зодиака. Эти четыре «животных» могут быть встречаемы во многих римско-католических Новых Заветах, в которых даны «портреты» Евангелистов. Это также животные Иезекииловой Меркабы (Merkabah).

Рагон справедливо заметил:

«Древние Иерофанты так искусно скомбинировали догмы и символы своих религиозных философий, что эти символы могут быть вполне объяснены лишь посредством комбинаций и знания всех ключей».

Они могут быть истолкованы лишь приблизительно, даже если будут раскрыты три из этих семи систем, т. е. антропологическая, психическая и астрономическая. Два главных толкования, высшее и низшее, духовное и физиологическое, сохранялись в величайшей тайне до тех пор, пока последнее не сделалось достоянием профанов. Среди доисторических Иерофантов то, что ныне стало чисто (или нечисто) фаллическим, было наукою такою же глубокою и таинственною, как ныне биология и физиология. Это было их исключительным достоянием, плодом их изучений и открытий. Другие два толкования имели касание к Творящим Богам, или Теогонии, и к творящему человеку; то есть к идеальным и прак-

тическим Мистериям. Эти толкования были настолько искусно сокрыты и скомбинированы, что многие, сумевшие раскрыть одно значение, были совершенно сбиты с толку перед значением других и никогда не смогли разрешить их настолько, чтобы совершить опасные разоблачения. Высшие, первое и четвертое — Теогония в связи с Антропогонией — были почти недоступны познанию. Мы находим доказательства тому в еврейском «Священном Писании».

Благодаря тому, что змий принадлежит к виду яйцеродных, он стал символом мудрости и эмблемою Логосов, или Саморожденных. В храме в Филах, в Верхнем Египте, искусственно приготавливалось яйцо из глины, смешанной с различными веществами для курений. Особым процессом выводили из него церасту, или рогатую ехидну. То же происходило в древности и в индусских храмах с коброй. Бог-Творец выходит из яйца, которое исходит из уст Кнефа, как крылатый Змий, ибо Змий есть символ Все-Мудрости. У евреев то же Божество изображалось летучими или «Огненными Змиями» Моисея в пустыне; а у мистиков Александрии это Божество становится Orphio-Christos, Логосом гностиков.

Протестанты стараются доказать, что аллегория Медного Змия и Огненных Змиев имеет прямое отношение к таинству Христа и Распятия, тогда как в действительности она гораздо ближе связана с таинством рождения, когда она отделена от Яйца с Центральным Зародышем или от Круга с его Центральной Точкою. Протестантские богословы хотели бы, чтобы мы приняли их толкование только потому, что Медный Змий был воздет на шест! Тогда как он имел, скорее, отношение к египетскому Яйцу, которое стоит вертикально, поддерживаемое священным Тау; ибо Яйцо и Змий нераздельны в древнем почитании и символике Египта, и Медный, как и «Огненные» Змии, были Серафимами, плающими «Огненными» Вестниками, — то же, что и Боги Змии, Наги Индии. Без яйца змий являлся чисто фаллическим символом, но в связи с ним он имел отношение к космическому творению. Медный Змий не имел того священного значения, какое хотели бы ему приписать протестанты; и в действительности, он не был прославлен превыше Огненных Змиев, против укуса которых он был только естественным целебным средством; причем символическое значение слова «медный» было женским началом, тогда как «Огненный», или «Золотой», было началом мужским.

«Медь была металлом, символизирующим низший мир. Мир чрева, где должна зародиться жизнь... Слово, означавшее у евреев Змий, было Nachash, но оно же было названием и меди».

В Книге Чисел сказано, что евреи роптали в Пустыне, где не было воды¹, после чего «Господь наслал огненных змиев», чтобы жалить их, а затем, чтобы помочь Моисею, дал ему, как врачующее средство, Медного Змия на шесте, чтобы они смотрели на него, после чего «всякий человек, если взирал на медного змия... оставался жив»... (?!) Затем «Господь», собрав народ у источника Беер, дал им воды, и благодарный Израиль воспел — «Родись, о Источник». Когда, после изучения символики, читатель христианин начинает понимать внутренний смысл этих трех символов Воды, Меди и Змия и некоторых других в том смысле, какой они имеют в священной Библии, вряд ли он захочет связать священное имя своего Спасителя с библейским инцидентом Медного Змия. Серафимы (שרפים), или Огненные Крылатые Змии, без сомнения, находятся в связи, и притом нераздельной, с идеей «Змия Вечности — Бога», как это пояснено Киниили в его «Апокалипсисе»; но слово Керуб (Херувим) также означает Змий в одном смысле, хотя его прямое значение другое, ибо Херувим и персидские крылатые Грифоны (Грўлес), стражи Золотой Горы, тождественны, и составное имя первых выдает их смысл или природу, ибо оно состоит из *kr* (כר), круга и *aub* или *ob* (אוב), Змия, и потому означает «Змий в Круге». Это утверждает фаллический характер Медного Змия и оправдывает Иезекиила в уничтожении его². *Verbum satis sapienti!*

В Книге Мертвых, как только что было показано³, часто делаются ссылки на Яйцо. Ра, Могущественный, остается в своем Яйце, пока идет борьба между «Детьми Возмущения» и Шу, Солнечной Энергией и Драконом Тьмы. Умерший сверкает в своем Яйце, когда он переходит в Страну Тайны. Он есть Яйцо Себ'а. Яйцо служило символом Жизни в Бессмертии и Вечности; а также глифом рождающего чрева, тогда как Тау, находившийся в связи с ним, был только символом жизни и рождения в акте зарождения. Мировое Яйцо помещалось в Хнум'е в Водах Пространства или женском абстрактном Начале; причем Хнум становился после

¹ XXI, 5 et seq.

² Вторая Книга Царств, XVIII, 4.

³ *Supra*, стр. 386, 387.

«падения» человечества в зарождение и фаллицизм Амоном-Творящим Богом. Когда Пта, «Огненный Бог», несет Мировое Яйцо в своей руке, символизм становится совершенно земным и конкретным в своем значении. В соединении с Ястребом, символом Озириса-Солнца, символ становится двойственным и относится к той и к другой жизни — смертной и бессмертной. Изображение на одном папирусе в «Edipus Egypcius» Кирхера¹ представляет яйцо, парящее над мумией. Это символ надежды и обещания Второго Рождения для озирифицированного умершего; его душа, после необходимого очищения в Аменти, будет пребывать в этом Яйце Бессмертия, чтобы вновь родиться из него для новой жизни на Земле. Ибо это Яйцо, по Эзотерическому Учению, есть Дэвачан, Обитель Блаженства; Крылатые Скарабеи также другой символ того же. Крылатая Сфера есть лишь другой вид Яйца и имеет то же значение, что и Скарабей, Khorigoо от корня khorgoо — становиться, вновь рождаться, что имеет отношение к перевоплощению человека, так же как и его духовному возрождению.

В Теогонии Мохуса мы находим сперва Эфир, потом Воздух, два начала, которые породили Улом, Познаваемое (Noṛtòs) Божество, видимую Материальную Вселенную, из Мирового Яйца².

В Орфических Гимнах Эрос-Фанес возникает из Божественного Яйца, которое оплодотворяется Эфирными Ветрами; Ветер, будучи здесь «Духом Божьим» или, вернее, «Духом Неведомой Тьмы» — Божественной Идеей Платона, движущимся, как сказано, в Эфире³. В Катхопанишаде индусов Пуруша, Божественный Дух, уже стоит перед Первичною Материей, «от слияния которых рождается Великая Душа Мира», Маха-Атма, Брама, Дух Жизни⁴ и т. д.; все последние наименования тождественны с Anima Mundi или «Вселенской душою», Астральным Светом каббалистов и оккультистов или же «Яйцом Тьмы». Кроме этого, существует много других прекрасных аллегорий на эту тему, разбросанных в Священных Книгах браминов. В одном месте Творец женского рода является вначале зародышем, затем каплей росы, жемчужиной и, наконец, Яйцом. В таких случаях,

¹ III, 124.

² Movers, «Phöinizer» — 282.

³ «Разоблаченная Изиды», I, 56.

⁴ Weber, «Akad. Vorles», 213 — et seq.

которых слишком много, чтобы перечислять их отдельно, Яйцо дает рождение четырем Элементом, внутри Пятого Эфира, и оно покрыто семью оболочками, которые впоследствии становятся семью верхними и семью низшими мирами. Разбиваясь надвое, скорлупа становится Небесами, а содержимое Землей, причем белок образует Земные Воды. Затем уже возникает из Яйца Вишну с Лотосом в Руке. Вината, дочь Дакши и жена Кашиапы, «Саморожденного, возникшего от Времени», одного из семи «Творцов» нашего Мира, положила Яйцо, из которого родился Гаруда, Носитель Вишну; последняя аллегория касается нашей Земли, ибо Гаруда есть Великий Цикл.

Яйцо было посвящено Изиде; и потому жрецы Египта никогда не ели яиц. Изида почти всегда изображается держащей Лотос в одной руке, а в другой Круг и Крест (сгх ansata).

Диодор Сикул утверждает, что Озирис, подобно Бrame, родился из Яйца. Из яйца Леды были рождены Аполлон и Латона, а также Кастор и Поллукс, светлые близнецы. И хотя буддисты не приписывают тождественного происхождения своему Основателю, тем не менее, они, так же как и древние египтяне или современные брамины, не едят яиц из опасения уничтожить в них латентный зародыш жизни и тем совершить грех. Китайцы верят, что их Первый Человек родился из Яйца, которое Тянь уронил в Воды¹ с Небес на Землю. Этот символ Яйца до сих пор рассматривается некоторыми как выражение идеи начала жизни, что есть научная истина, хотя человеческое оуm невидимо невооруженным глазом. Поэтому мы видим почитание его с древнейших времен у греков, финикийцев, римлян, японцев и сиамцев и среди племен Северной и Южной Америки и даже среди дикарей отдаленнейших островов.

У египтян Сокровенным Богом был Амон или Мон, «Скрытый», Высший Дух. Все их Боги были двуначальны; научная Реальность для святилища; ее двойник — сказочное, мифическое Существо для масс. Например, как было указано в отделе «Хаос, Теос, Космос», Старший Гор был Идеей Мира,

¹ Таким образом, китайцы как бы предварили теорию сэра Уильяма Томсона о том, что первый зародыш жизни был обронен на Землю какой-либо проходящей кометой. Вопрос — почему это следует называть научным, а китайскую мысль суеверной и глупой теорией?

пребывающей в Разуме Демиурга, Рожденной во Тьме прежде сотворения Мира; Второй Гор — та же идея, исходящая от Логоса, облекающаяся в материю и начинающая реальное существование¹. Гор, «Старший» или *Narōiri*, есть древний аспект Солнечного Бога, современный Ра и Шу; *Narōiri* часто принимается за Гора (*Horsusi*), Сына Озириса и Изиды. Египтяне очень часто представляли восходящее солнце в виде Гора Старшего, поднимающегося из распустившегося Лотоса, Вселенной, причем солнечный диск всегда находился на ястребиной голове этого Бога. *Narōiri* есть Хнум (*Khnum*). То же самое и в отношении Хнума и Амона, оба изображаются с бараньими головами, и обоих часто смешивают, хотя функции их различны. Хнум — «формовщик людей», изготавливающий людей и вещи из Мирового Яйца на колесе горшечника. Амон-Ра, Зарождающий, — второй аспект Сокровенного Божества. Хнум почитался в Элефантине и в Филах², Амон в Фивах. Но Эмефт есть Единое Высшее Планетное Начало, выдувающее яйцо из своего рта, и который потому есть Брама. Тень Божества, Космического и Вселенского, того, который высиживает и оплодотворяет Яйцо своим живоначальным Духом, пока не созреет содержащийся в нем Зародыш, был тем Таинственным Богом, имя которого не произносилось. Это, однако, Пта, «тот, кто открывает», открывающий Жизнь и Смерть³, исходящий из Яйца Мира, чтобы начать свою двойственную работу⁴.

Согласно грекам, призрачная форма Хеми (Хеми-Древний Египет), плавающая на Эфирных Волнах Небесной Сферы, была вызвана к жизни Гором-Аполлоном, Солнечным Богом, который явился причиной ее развития из Мирового Яйца. В Браманда Пуране содержится вся тайна о Золотом Яйце Брамь; и вот почему она, может быть, недоступна востоковедам, которые говорят, что эту Пурану, подобно Сканде, «невозможно более достать в цельности», но что «она встречается в разных Кханда'х и Махатмиа'х, которые, как утверждается, все произошли от нее». Браманда Пурана описана, как «та, которая воспела в 12 200 стихах

¹ Ср. Movers, «Phöinizer», 268.

² Богинями его троицы были Сати и Ануки.

³ Пта был первоначально Богом смерти, разрушения, подобно Шиве. Он Солнечный Бог только в силу того, что огонь Солнца также убивает, как и дает жизнь. Он был национальным Богом Мемфиса, лучезарный и «Прекрасноликий» Бог.

⁴ Книга Чисел.

великолепие Яйца Браммы и где содержится пояснение о грядущих Кальпах, как это было открыто Браммою»¹. Совершенно верно; и, может быть, еще нечто гораздо большее.

В Скандинавской Космогонии, которую проф. Макс Мюллер считает «гораздо древнее Вед», в поэме Волюспа, в Песне Пророчицы, Мировое Яйцо снова встречается в Зародыше, Призраке Вселенной, который изображен лежащим в Гиннунгагапе, в Чаше Иллюзии, Майи, Беспредельной и Пустой Бездне. В это Мировое Чрево, бывшее прежде областью ночи и запустения, Нефельхейм, Страною Тумана, небесных туманностей, как называется это сейчас, в этот Астральный Свет упал Луч Холодного Света, который переполнил Чашу и замерз в ней. Тогда Невидимый вызвал палящий Ветер, который растопил замерзшие Воды и разогнал Туман. Эти Воды (Хаос), называемые Потоками Эливагара, пролились, как живительные капли, и создали Землю и Гиганта Имира, который имел «только подобие человека» (Небесный человек) и Корову Аудумлу («Матерь», Астральный Свет или Космическая Душа), из вымени которой потекли четыре реки молока — четыре страны Света; четыре истока четырех райских рек и т. д., эти «четыре» символизированы Кубом, во всех его разнообразных и мистических значениях.

Христиане — особенно греческая и латинская церкви — вполне приняли этот символ и видят в нем упоминание жизни вечной, спасения и воскресения. Свидетельство и подтверждение этому находим в освященном веками обычае обмениваться «Пасхальными Яйцами». Начиная с Ангуина, «Яйца» языческих Друидов, одно имя которых приводило Рим в трепет ужаса, и до красного пасхального яйца крестьянина-славянина истек целый цикл. И все же, будет ли это в цивилизованной Европе или среди отверженных дикарей Центральной Америки, мы встретим ту же архаическую первобытную мысль, если только пожелаем дать себе труд поискать и не будем — в высокомерии нашего воображаемого умственного и физического превосходства — исказить первоначальную идею символа.

¹ Уильсон, Вишну Пурана, I, Введение, LXXIV—V.

ОТДЕЛ VII

ДНИ И НОЧИ БРАМЫ

Таковы наименования, данные периодам, называемым Манвантарой (Ману-антара или между двумя Ману) и Пра-лайей или Растворением; одно относится к активным Периодам Вселенной; другое — к временам относительного и полного Покоя ее, все равно, наступают ли они в конце Дня, Века или Жизни Браммы. Эти Периоды, следующие один за другим в правильной последовательности, называются также Малой и Великой Кальпами, Minor и Mahâ-Kalpas, хотя, точно говоря, Маха-Кальпа не есть День, но целая Жизнь или Век Браммы, ибо в «Brahmâ Vaivarta» сказано: «Хронологи исчисляют Кальпу по Жизни Браммы. Малые Кальпы, как Самварта и остальные, — многочисленны». Строго говоря, они бесконечны; ибо они никогда не имели начала, или, другими словами, никогда не было первой Кальпы, так же как никогда не будет последней — в Вечности.

Одна Парардха, или половина существования Браммы, в обычном понимании этой меры времени, уже протекла в настоящей Великой Кальпе; название последней Кальпы было Падма или Кальпа Золотого Лотоса. Настоящая есть Кальпа Вараха¹, Кальпа Воплощения «Вепря» или Аватара.

¹ В буддийских эзотерических традициях существует любопытное сведение: «Эзотерическая или аллегорическая биография Готамы Будды указывает, что этот великий Мудрец умер от несварения желудка, после вкушения «свинины и риса». Действительно, очень прозаическая кончина, в которой очень мало элемента торжественности! Это объясняется, как аллегорический намек на то, что Он был рожден в Кальпе «Вепря» или Вараха Кальпе, в которой Вишну принял образ этого зверя, чтобы познать Землю из «Вод Пространства». Так как брамины происходят прямо от Браммы и, так сказать, как бы отождествляются с Ним и так как, в то же время, они являются смертельными врагами Будды и Буддизма, то получается любопытный, аллегорический намек и сочетание. Браманизм «Вепря» или Вараха Кальпы уничтожил религию Будды в Индии, смел ее с лица страны. Потому сказано, что Будда, который отождествляется с его

Одно условие должно быть особенно отмечено ученым, изучающим религию индусов в Пуранах. Никогда не следует принимать встречаемые там утверждения буквально и только в одном смысле; и особенно те, которые относятся к Манвантарам или Кальпам, должны быть поняты во многих смыслах. Так, эти Века относятся в одних и тех же выражениях как к Большим, так и к Малым Периодам, к Маха-Кальпам и к Меньшим Циклам. Матсья, или Аватар-Рыба, был до Вараха или Аватара-Вепря; потому аллегии должны относиться как к Падме, так и к настоящей Манвантаре, а также к Малым Циклам, имевшим место со времени нового появления нашей Цепи Миров и Земли. А так как Матсья — Аватар Вишну и Потоп Вайвасваты — правильно связываются с событием, происшедшим на нашей Земле в течение этого Круга, то, очевидно, если оно может относиться к до-космическим событиям, до-космическим, в смысле нашего Космоса или Солнечной Системы, то, в данном случае, оно имеет отношение к далекому геологическому периоду. Даже Эзотерическая Философия не может претендовать на иное знание, кроме знания путем аналогического вывода из того, что произошло перед новым появлением нашей Солнечной Системы и до последней Маха-Пралайи. Но она определенно учит, что после первого геологического перемещения оси Земли, которое закончилось потоплением в глубинах морей всего Второго Материка с его первобытными расами, — из этих очередных Материков, или «Земель», Атлантида была четвертым — произошло другое смещение в силу того, что ось заняла свой прежний градус уклона так же быстро, как изменила его перед этим. Воистину, Земля была еще раз поднята из Вод — как наверху, так и внизу, и *vice versa*. В те дни «Боги» ходили по Земле; Боги, не люди, как мы знаем их сейчас, говорят предания. В следующем томе будет указано, что исчисление Периодов в эзотерическом Индуизме относится как к великому космическому, так и к малым земным событиям и катаклизмам; то же может быть доказано и относительно имен.

Философией, умер от последствия вкушения мяса дикой свиньи. Сама мысль, что тот, кто установил самое суровое вегетарианство и уважение к животной жизни, даже отказываясь есть яйца, как носителей зародышей жизни, умер от несварения мяса, — нелепое противоречие, вызвавшее недоумение многих востоковедов. Во всяком случае, настоящее объяснение раскрывает аллегию и объясняет все остальное. Вараха не простой вепрь, но первоначально понимался как допотопный и полуводяной зверь, «любящий игры в воде». (Вайю Пурана).

Например, имя «Юдиштхира»¹ — первого Короля Шаков (Shaka), открывающего эру Кали Юги, которая должна продолжаться 432 000 лет, — есть имя настоящего Короля, жившего за 3102 года до Р. Хр., — и оно же относится и к Великому Потопу, во время первого погружения Атлантиды. Он «Юдиштхира, рожденный немедленно после потопа на горе о ста вершинах, на конце мира, за пределы которого никто не может выступить»². Мы не знаем ни об одном «потопе» за 3102 г. до Р. Хр., ибо даже потоп времени Ноя по иудео-христианской хронологии имел место за 2349 лет до Р. Хр. Это относится к эзотерическому подразделению времени и к тайне, объясненной в ином месте, и потому это может быть сейчас оставлено в стороне. Достаточно отметить при этом, что все усилия воображения Уильфордов, Бэнтлеев и других, стремившихся стать Эдипами эзотерической индусской Хронологии, потерпели крушение. Никакое вычисление Четырех Веков или Манвантар не было еще разгадано нашими наиболее учеными востоковедами, которые потому и разрубили Гордиев узел, провозгласив все это «вымыслами браминского мозга». Да будет так, и да пребудут в мире великие ученые! Этот «вымысел» дается в конце Комментариев к Станце II Антропогенеза в другом томе, с эзотерическими добавлениями.

Посмотрим, однако, каковы были эти три вида Пралай и каково народное верование по этому вопросу. На этот раз оно сходится с Эзотеризмом.

О Пралайе, перед которой протекли четырнадцать Манвантар, со столькими же их Руководителями и Ману, в конце которой происходит временное Растворение Брамь, в Вишну Пуране сказано в сжатых словах:

«В конце Тысячи Периодов Четырех Веков, составляющих День Брамь, Земля почти истощена. Вечный (Ауауа) Вишну принимает тогда аспект Рудры, Разрушителя [Шивы] и объединяет все свои творения с собою. Он вступает в Семь Лучей Солнца и выпивает все Воды Планеты; испаряя всю влагу, он иссушает таким образом всю Землю. Океаны и реки, потоки и малые ручьи — все испаряются. Насыщенные этою избыточною влагою Семь Солнечных Лучей, в силу расширения, становятся Семью Солнцами и, в конце концов, воспламеняют весь Мир. Хари, Разрушитель всего сущего, который есть Пламень Времени, Калагни, сжигает нако-

¹ Согласно полковнику Уильфорду, «Великая Война закончилась в 1370 г. до Р. Хр.» («Asiatic Researches». XI, 116). По Бэнтлею — в 575 г. до Р. Хр. Можно надеяться, что еще до конца этого столетия Эпопея Махабхараты будет провозглашена современной войнам великого Наполеона!

² См. «Royal Asiat. Soc.», IX, 364.

нец Землю. Тогда Рудра, становясь Джанарданой, выдыхает облака и дождь»¹.

Существует много видов Пралайи, но в древних индусских книгах особенно упомянуты три главных периода. Первая из них, как доказывает Уильсон, называется Наимиттика², «Временная или случайная», происходящая из-за промежутков между Днями Браммы; это есть уничтожение всех тварей, всего живущего и имеющего форму, но не субстанции, которая остается *in status quo* до Новой Зари после этой Ночи. Вторая называется Пракритика и случается в конце Века или Жизни Браммы, когда все существующее растворяется в Первичный Элемент для нового образования в конце этой более длительной ночи. Третья, Атиантика, не касается Миров или Вселенной, но лишь Индивидуальностей некоторых людей. Таким образом, это есть Индивидуальная Пралайя, или Нирвана, по достижении которой нет более возможности нового существования, нет более нового воплощения, как только после Маха-Пралайи. Ночь последней, продолжающаяся 311 040 000 000 000 лет, с возможностью быть почти удвоенной для счастливого Дживанмукта, достигающего Нирваны в ранний период Манвантары, — достаточно длинна, чтобы считаться вечной, если и не бесконечной. Бхагават Пурана³ говорит о четвертом виде Пралайи, Нитья или Беспрерывного Растворения, и объясняет ее как изменение, которое неуловимо и непрерывно совершается в этой Вселенной во всем, от планеты до атома. Это — рост и увядание, жизнь и смерть.

Когда наступает Маха-Пралайя, обитатели Свар-Локи, Верхней Сферы, встревоженные воспламенением, ищут убежища у «Питрисов, своих Прародителей, у Ману, Семи Риши, у различных степеней Небесных Духов и Богов в Махар-Локе». «Когда последнее место также захватывается пламенем, то все вышеупомянутые Существа, в свою очередь, переселяются из Махар-Локи в Джана-Локу» в своих тончайших формах, предназначенных к воплощению с теми же

¹ Кн. VI, гл. 3.

² В Веданте *Nyûya*, *Nimitta*, откуда *Naimittika* переводится как деятельная причина, когда она противопоставляется Упадане, физической или материальной Причине. В Философии Санкья Прадхана есть Причина, подчиненная Брамме, или, вернее, Брами сам, будучи причиной, выше Прадханы. Потому перевод «Incidental» как Случайная не точен и следовало бы перевести, согласно указанию некоторых ученых, «Идеальная» Причина; даже «Истинная причина» было бы лучше.

³ XII, IV, 35.

свойствами, как их прежние, при наступлении обновления мира в начале следующей Кальпы»¹.

«Тучи, мощные и грозные, рождают громы и наполняют все пространство. [Nabhas-tala]. Низвергая потоки вод, тучи эти тушат ужасные огни... и потоки эти льются непрерывно на протяжении Ста [божественных] Лет и затопляют весь Мир (Солнечную Систему). Пролываясь каплями величиною в игральную кость, эти ливни покрывают Землю и наполняют Срединную Область [Bhūvo-loka] и затопляют небеса. Отныне Мир окутан мраком; и когда все одушевленное и неодушевленное погибло, тучи продолжают низвергать свои Воды... и Ночь Браммы верховно воцаряется над пространством опустошения»².

Это то, что мы называем в Эзотерической Доктрине Солнечной Пралайей. Когда Воды достигают области Семи Риши и Мир, наша Солнечная Система, становится одним Океаном, они останавливаются. Дыхание Вишну становится мощным Вихрем, дующим еще Сто Божественных Лет, пока не разгонятся все тучи. Тогда Вихрь вновь поглощается; и ТО,

«Из чего все сотворено, Господь, которым все существует, Он Непостижимый и Безначальный, Начало Вселенной, отдыхает во сне на Шеша [Змий Вечности] среди Бездны. Творец [(?) Адикрит] Хари почитает на Океане [Пространства] в образе Браммы — прославляемый Санака³ и Святыми [Сиддха] в Джана-Локе и созерцаемый святыми обитателями Брама-Локи, стремящихся к конечному освобождению, погруженный в мистический сон, небесное олицетворение своих собственных иллюзий... это и есть Растворение [(?) Пратисанчара], называемое случайным, потому что Хари есть его Случайная (Идеальная) Причина⁴. Когда Вселенский Дух пробуждается, Вселенная возрождается; когда Он смыкает очи, все падает на ложе мистического сна. Так же, как тысяча Великих Веков составляют один День Браммы [в оригинале сказано, что и Падмаиони, то же, что и Абджаиони, т. е., «Рожденный из Лотоса», не Брама], так и Ночь Его включает такой же период... Пробуждаясь в конце Ночи, Нерожденный... вновь созидает Вселенную»⁵.

Это есть «Случайная» Пралайя; что же есть тогда Растворение (Пракритика) Элементов? Парашара следующим образом описывает это Майтрейе:

«Когда в силу бесплодности и огня все Миры и все Ады (Лата-ла) иссушились...⁶ тогда начинается стихийное разложение. Сна-

¹ Вайю Пурана.

² Уильсон, Вишну Пурана, I — 3.

³ Главный Кумара или Девственный Бог, Дхиан-Коган, который отказывается творить. Прототип Арх. Михаила, тоже отказывающегося создавать.

⁴ См. заключительные строки в отделе — «Хаос; Теос; Космос».

⁵ Там же, VI.

⁶ Подобное будущее вряд ли согласуется с христианской теологией, предпочитающей вечный ад для своих последователей.

чала Воды поглощают свойство Земли (которое есть зачаток за- паха), и Земля, лишённая этого свойства, идет к разрушению... и со- единяется с Водой... Когда Вселенная, таким образом, затопляет- ся волнами водяной Стихии, ее зачаточный аромат поглощается Стихией Огня. И сами Воды уничтожаются... и сливаются с Ог- нем; и вся Вселенная наполняется (эфирным) Пламенем, которое... постепенно распространяется по всему Миру. И в то время, как Пространство есть [один] Пламень... Стихия Ветра захватывает основное свойство или форму, которое есть Причина Света, и когда это изъято [пращина], все превращается в природу Воздуха. Когда зачаток формы уничтожен и Огонь [(?) Вибхавасу] лишен своего рудимента, Воздух тушит Огонь и распространяется... в Пространстве, лишенном Света, когда Огонь сливается с Возду- хом. Тогда Воздух, сопровождаемый Звуком, источником Эфира, распространяется во всех десяти областях... до тех пор, пока Эфир не овладеет Прикосновением [(?) Спарша, Сцепление-Осязание], его рудиментарным свойством, через потерю которого Воздух унич- тожается, а Эфир [(?) Кха] остается неизменным; без Формы, Вкуса, Осязания [Спарша] и Обоняния он существует [не] вопло- щенным [мурттимаат] и протяженным и наполняет все Простран- ство. Эфир [Акаша], характерное свойство и основа которого есть Звук [«Слово»], один существует, занимая всю пустоту Простран- ства (или, вернее, занимая все вместилище Пространства). Тогда Начало [Нуменон?] Элементов [Бхутади] поглощает Звук [кол- лективного Демииурга]; и [сонмы Дхиан-Коганов] и все [существу- ющие] Элементы¹, все, одновременно, погружаются в свое перво- начало. Этот Первичный Элемент есть Сознание, соединенное со Свойством Тьмы [Тамаса, вернее, Духовная Тьма], и сам поглоща- ется [дизинтегрируется] Махатом [Вселенский Разум], характер- ное свойство которого есть Разум [Буддхи]; и Земля и Махат суть внутренние и внешние пределы Вселенной. Таким образом, как [в начале] существовали семь форм Природы (Пракрити), считая от Махата до Земли, так... эти семь последовательно вновь вхо- дят одна в другую².

Яйцо Браммы (Сарва-Мандала) растворяется в окружающих его Водах с их семью зонами (двина), семью океанами, семью обла- стями и их горами. Водная оболочка испивается Огнем: Слой (стра-

¹ Термин «Элементы» должен быть понят как означающий не только видимые и физические стихии, но также то, что Св. Павел называет Эле- ментами — Духовные, Разумные Силы — Ангелы и Демоны в их манван- тарической форме.

² Когда это описание будет правильно понято востоковедами в его эзотерическом значении, тогда будет ясно, что космическое соотношение Элементов Мира может лучше пояснить соотношения физических сил, чем те, которые нам известны сейчас. Во всяком случае, теософы увидят, что Пракрити имеет 7 форм или начал, «считая от Махата до Земли». «Воды» означает здесь мистическую «Матерь», Лоно Отвлеченной Природы, в котором зарождается Проявленная Вселенная. Семь «Зон» относятся к Семи Отделам этой Вселенной или Нуменам Сил, которые вызывают ее к Бы- тию. Все это аллегория.

тум) Огня поглощается стратумом Воздуха, Воздух сливается с Эфиром [Акашей], Первичный Элемент [Бхутади, начало или, вернее, причина Первичного Элемента] пожирает Эфир и (сам) уничтожается Разумом [Махат, Великий Всемирный Разум], который вместе со всеми этими захватывается Природою [Пракрити] и исчезает. Эта Пракрити, по существу, та же, будет ли она разъединена или нет; только то, что разъединено, под конец теряется или поглощается в нераздельном. Также и дух [Пумс] единый, чистый, нерушимый, вечный, вездесущий есть частица того Высочайшего Духа, который есть Все. Этот Дух [Сарवेशа], который иной, нежели (воплощенный) Дух и который не имеет ни атрибутов имени, ни вида, [наман и джати или рупа, следовательно, скорее тело, нежели вид] или тому подобного... [остаётся] как (единое) Существование [Сатта]. Природа [Пракрити] и Дух [Пуруша] и оба претворяются [в конце концов] в Высочайший Дух»¹.

Это окончательная Пралайа² — Смерть Космоса; после которой Дух его покоится в Нирване или в ТОМ, для чего нет ни Дня, ни Ночи. Все другие Пралайи периодичны и следуют за Манвантарами в правильной последовательности, подобно тому, как ночь следует за днем для каждого человеческого существа, для животного и растения. Цикл Создания Жизней Космоса завершился; энергия Проявленного «Слова» имеет свое нарастание, кульминационную точку и убывание, как и все временные явления, как бы длительна ни была их продолжительность. Эта Творящая Сила Вечна в своей нуменальности; как феноменальное проявление, в своих аспектах, она имеет начало и потому должна иметь конец. В течение этого промежутка она имеет свои Периоды Деятельности и Периоды Покоя. Это и есть Дни и Ночи Браммы. Но Брамман-Нумен никогда не отдыхает, ибо Оно никогда не изменяется, но всегда есть, хотя нельзя сказать о Нем, что Оно где-либо пребывает.

Еврейские каббалисты чувствовали необходимость этой неизменности в вечном беспредельном Божестве и потому прилагали ту же мысль и к антропоморфическому Богу. Представление это поэтично и очень уместно в этом применении. В Зохаре мы читаем следующее:

«Когда Моисей бодрствовал на горе Синае в Общени с Божеством, скрытым от глаз его облаком, внезапно великий страх обуял

¹ Вишну Пурана. Кн. VI, гл. 4. Ошибки Уильсона исправлены и тер-мины подлинника поставлены в скобках.

² Так как это Маха, Великая, или так называемая Окончательная Пралайа, которая описывается здесь, то все вновь поглощается Первичным Единым Элементом. «Сами Боги, Брами и все остальное» исчезает, как сказано, во время этой длительной «Ночи».

его и он спросил: «Господи, где Ты?.. почил ли Ты, О Господи?..» И Дух отвечал ему: «Я никогда не сплю; если бы Я почил хотя на миг, ранее Моего времени, все творение обрушилось бы в прах в единое мгновение».

«Ранее Моего Времени» весьма многозначительно. Это показывает, что Бог Моисея был лишь временным заместителем, подобно Бrame Мужского Начала, Заместителю и Аспекту ТОГО, что непреходяще и что потому не может участвовать в Днях или Ночах и не может иметь никакого касания ни к деятельности, ни к распадению.

В то время, как восточные оккультисты имеют семь способов толкования, евреи имеют лишь четыре; именно — истинно-мистическое, аллегорическое, моральное и буквальное или Pashut. Последнее является ключом экзотерических церквей и потому не заслуживает обсуждения. Приводим несколько фраз, которые, если их прочесть посредством первого или мистического ключа, являют тождественность основ построения каждого Писания. Они даны в прекрасном труде Исаака Мейера о Каббале, которую он, видимо, хорошо изучил. Цитируем дословно:

«*V'rēshīth barah elohim eth hashama'yim v'eth haa'retz*», то есть «Вначале Бог(и) создал небеса и землю»; (что означает) Шесть [Сефиротов созидания]¹ над которым стоит *V'rēshīth*, все они принадлежат Низу. Оно создало шестерых (и) на них стоит (существует) все Сущее. И эти завясят от семи форм Черепа, вплоть до Достоинства всех Достоинств. А вторая «Земля» не входит в расчет, потому было сказано: «И от нее (этой Земли), подпавшей проклятию, оно произошло...» Она (Земля) была без формы и пуста; и тьма была над ликом Бездны и Дух Элохимов... дышал *t'reache'pheth*, т. е. носился, высиживал, двигался... над водами. Тринадцать завясят от тринадцати (форм) самого высокого Достоинства. Шесть тысяч лет висят (относятся) в первых шести словах. Седьмая (тысяча, *millenium*) над нею [проклятой Землею] есть то, что сильно само Собою. И все было совершенно опустошено в течение двенадцати часов [одн... день...]. На тринадцатый Оно [Божество] восстановит их... и все будет возобновлено, как прежде, и все эти шесть будут продолжаться»².

«Сефироты Созидания» суть Шесть Дхиан-Коганов, или Ману, или Праджapati, синтезированные седьмым *V'rēshīth*. Первой Эманацией или Логосом, которые потому именуются Строителями Низшей или Физической Вселенной; все они принадлежат Низу (Подножию). Эти Шестеро $\begin{matrix} \text{A} \\ \text{X} \\ \text{X} \end{matrix}$, естество

¹ «Строители» в Станцах.

² Из «Сифра ди-Цениуга», С. I, § 16 et seq., как это переведено в Каббале Мейера, 232—233.

которых заимствовано от Седьмого, являются Упадхи, или Основою или Основным Камнем, на котором объективная Вселенная построена; Они Нумены всего Сущего. Следовательно, они одновременно и Силы Природы; Семь Ангелов Присутствия; Шестой и Седьмой Принципы в Человеке; духовно-психо-физические Сферы Семеричной Цепи, Коренные Расы и т. д. Они все «зависят от Семи Форм Черепа» вплоть до самого Высшего. «Вторая Земля» не принимается в расчет, потому что это не Земля, но Хаос или Бездна Пространства, в котором покоится Парадигматическая Вселенная или прообраз Вселенной в Мыслеоснове Сверх-Души, носящейся над ним. Термин «Проклятие» вводит в большое заблуждение, ибо он просто означает Судьбу, или Предопределение, или тот рок, который выявил ее в объективное состояние. Это показано тем, что под «Проклятием» Земли описывается «ее бесформенность и пустота», в безднах которой «Дыхание» Элохимов, или коллективных Логосов, произвело или, так сказать, отобразило первую Божественную Мысль того, что должно было быть. Этот процесс повторяется после каждой Пралайи перед началом новой Манвантары или Периода сознательного, индивидуального Бытия. «Тринадцать зависят от тринадцати форм» — это относится к тринадцати Периодам, олицетворенным тринадцатью Ману, с Сваямбхува четырнадцатым — 13 вместо 14, есть добавочное сокращение — эти четырнадцать Ману царствуют на протяжении срока Маха-Юги, одного Дня Брамьы. Эти тринадцать-четырнадцать форм объективной Вселенной зависят от тринадцати-четырнадцати парадигматических, идеальных Форм. Смысл «Шести тысяч Лет», что «висят в шести первых Словах», надо опять искать в Мудрости Индии. Они относятся к первичным шести (семи) «Царям Эдома», которые олицетворяют Миры или Сферы нашей Цепи в течение Первого Круга, так же как и первобытное человечество этого же Круга. Они суть семеричная, доадамическая Первая Коренная Раса или те, кто существовал до Третьей, Разделившейся Расы. Так как они были Тенями и не обладали разумом, ибо они еще не вкусили плода от Древа Познания, они не могли видеть Парзифим'а или «Лик не мог зреть Лику»; то есть первобытные люди были «несознательны». «Потому первичные (семь) Цари умерли», т. е. были уничтожены¹. Но кто же были эти Цари? Эти Цари

¹ Сравни «Сифра ди-Цениута».

суть «Семь Риши, некоторые (второстепенные) божества, Индра (Шакра), Ману и Цари, его сыновья (которые) создаются и погибают в один период», как говорит нам Вишну Пурана¹. Ибо «седьмая тысяча», которая не есть тысячелетие экзотерического христианства, но тысячелетие Антропогенезиса, представляет одновременно и «Седьмой Период Творения», период физического человека по Вишну Пурана, и Седьмой Принцип как макрокосмический, так и микрокосмический; а также Пралайю после Седьмого Периода, Ночь, соответствующую по длительности Дню Браммы. «Все было совершенно опустошено в течение двенадцати часов». На Тринадцатый (дважды шесть и синтез) все будет восстановлено и «шестеро будут пребывать».

Так, автор Каббалы совершенно справедливо замечает:

«Задолго до его (Ибн Гебиры) времени... много веков до христианской эры в Центральной Азии существовала «Религия Мудрости», обрывки которой впоследствии еще существовали среди ученых древнего Египта, среди древних китайцев, индусов и т. д. [И что] Каббала, весьма вероятно, пришла из арийских источников, через Центральную Азию, Персию, Индию, и Месопотамию, ибо из Ура и Харана пришел Авраам и многие другие в Палестину»².

Таково было также твердое убеждение Ч. В. Кинга, автора «The Gnostics and Their Remains».

Вамадэва Моделиар описывает грядущую ночь очень поэтично. Хотя это уже приведено в «Разоблаченной Изиде», но оно заслуживает повторения:

«Странные шумы несутся со всех сторон... Это предвестники Ночи Браммы; сумерки поднимаются на горизонте, и Солнце заходит за тринадцатый градус Макара [десятый знак Зодиака], и уже более не достигнет знака Мина [Знак Рыб в Зодиаке]. Гуру в пагодах, назначенные следить за Рашичакрам'ом [Зодиаком], могут теперь разбить свой астрономический круг и инструменты, ибо отныне они бесполезны.

Постепенно свет угасает, тепло уменьшается, необитаемые места умножаются на Земле, воздух становится все более и более разряженным, источники вод иссыкают, мощные реки видят иссыхание волн своих, океан обнажает свое песчаное дно, и растения умирают. Люди и животные уменьшаются в росте ежедневно. Жизнь и движение теряют свою силу, планеты едва движутся в пространстве: они угасают одна за другой, подобно лампе, которую рука Чокры [слуги] забыла наполнить. Сурья [Солнце] мерцает и потухает, материя идет к Растворению [Прайаи], и Брама вновь погружается в Дуаус, Непроявленного Бога, и, исполнив свою зада-

¹ Кн. I, гл. 3.

² Стр. 219, 221.

чу, — засыпает. Прошел еще один День, наступила Ночь — и она будет длиться до будущей Зари.

И вот снова входят в Золотое Яйцо Его Мысль, семена всего, что существует, как говорит нам Божественный Ману. Во время Его мирного покоя одушевленные существа, одаренные началами действия, прекращают свои функции, и всякое чувство [Манас] засыпает. Когда все они поглощены Высшею Душою, эта Душа всех существ спит в полном покое до Дня, когда она вновь принимает свою форму и снова пробуждается из своей начальной тьмы»¹.

Так как Сатья Юга всегда первая в серии Четырех Веков или Юг, то Кали Юга всегда последняя. Сейчас Кали Юга верховно властвует в Индии и, видимо, совпадает с Кали Югой Западного Века. Во всяком случае, любопытно отметить, каким пророком, почти во всем, оказался писавший Вишну Пурану, когда он предсказывал Майтрейе некоторые темные влияния и преступления этой Кали Юги. Ибо, сказав, что «варвары» будут властвовать на берегах Нила, Чандрабхага и в Кашмире, он добавляет:

«Будут современные монархи, царствующие на Земле, царями грубого духа, нрава жестокого и преданные лжи и злу. Они будут умерщвлять женщин, и детей, и коров, они будут захватывать имущество своих подданных [или, по другому переводу, будут захватывать чужих жен]; власть их будет ограничена... жизнь кратка, желания ненасытны... Люди разных стран, смешиваясь с ними, последуют их примеру; и варвары будут сильны [в Индии], покровительствуемые принцами, тогда как чистые племена будут заброшены; народ будет погибать [или, как говорит комментатор: «Mlechchha будут посередине, а арийцы на конце»]². Богатство и благочестие будут уменьшаться день за днем, пока весь мир не будет развращен... Лишь имущество будет давать положение; богатство будет единственным источником почитания и преданности; страсть будет единственною связью между полами; ложь будет единственным средством успеха в тяжбе; женщины будут лишь предметом полового удовлетворения... [Внешний облик будет единственным отличием разных ступеней жизни; нечестность (ану́а) будет [общим] средством существования; слабость — поводом к зависимости; угроза и самознание заменяют знание; щедрость будет называться [благочестием]; богач будет считаться чистым; обоюдное согласие заменит брак; тонкие одежды будут достоинством... сильнейший будет властвовать... народ, не будучи в состоянии выносить тяжести налогов [кхара-бхара], будет спасаться в долины... Так, в Кали Юге разложение будет неукоснительно протекать, пока человеческая раса не приблизится к своему уничтожению [Пралайи]. Когда... конец Кали Юги будет совсем близок, часть того божественного Существа, которое существует в силу

¹ См. Jacolliot, «Les Fils de Dieu» и «L'Inde des Brahmes», стр. 230.

² Если это не пророчество, то что же иное?

своей собственной духовной природы [Калки Аватара]... сойдет на Землю... одаренный восемью сверхчеловеческими способностями... Он восстановит справедливость (праведность) на Земле, и умы тех, кто будет жить на конце Кали Юги, пробудятся и станут так же прозрачны, как хрусталь. Люди, которые будут так преображены... явятся семенами человеческих существ и дадут рождение расе, которая будет следовать законам Века Крита (или Века Чистоты). Как сказано: «Когда Солнце и Луна, и [лунный астеризм] Тишья, и планета Юпитер будут в одном доме, тогда Крита [или Сатья] Век вернется...»¹.

Две Личности Дэвапи, расы Куру и Мару [Мору] из рода Икшваку, продолжают жить на протяжении Четырех Веков, обитая... Калапа [Шамбала]². Они вернутся сюда в начале Века Крита³. Мару [Мору]⁴, Сын Шигры, силою Йоги продолжает жить... Он... восстановит расу Кшатриев Солнечной Династии⁵.

Правильно это или нет, что касается последнего пророчества, но «блага» Кали Юги описаны хорошо и превосходно согласуются даже с тем, что слышно и видно в Европе и других цивилизованных и христианских странах в расцвете XIX столетия и на заре XX века нашей великой «Эры Провещения».

¹ Вишну Пурана, перев. Уильсона. Кн. IV, гл. XXIV.

² В Матсья Пуране сказано Катапа.

³ Вишну Пурана, там же.

⁴ Макс Мюллер переводит имя это, как Мориа из династии Мориа, к которой принадлежал Чандрагупта. (См. «Историю Древней Санскритской Литературы»). В, Матсья Пуране, гл. ССXXII, говорится о династии десяти Мориа, или Мауга. В той же самой главе утверждается, что Мориа будут царствовать в Индии после восстановления расы Кшатриев, через несколько тысячелетий. Только эта власть будет чисто духовной и «не от мира сего». Это будет царством будущего Аватара. Полковник Год полагает, что Имя Мориа, или Мауга, есть искажение Мори, Раджпутанского племени, и комментатор на Махавансо считает, что некоторые раджи заимствовали свое имя Мауга от их города, называемого Мори, или, согласно проф. Макс Мюллеру, — Мауга-Nāgara, что более верно с подлинником Махавансо. Санскритская Энциклопедия Vāchaspathya, как нам сообщает наш Брат Деван Бахадур Р. Рагунат Рао из Мадраса, помещает Катапа [Калапа] в северной стороне Гималаев, т. е. в Тибете. То же самое утверждается в Бхагавата Пуране, Сканда XII.

⁵ Там же, гл. IV, Вайю Пурана гласит, что Мору восстановит Кшатриев в Девятнадцатой грядущей Юге. (См. «Five Years of Theosophy» — 438, статья «The Moryas and Koothoomi»).

ОТДЕЛ VIII

ЛОТОС КАК ВСЕМИРНЫЙ СИМВОЛ

Нет древних символов без глубокого и философского значения, причем значение и важность их возрастают с их древностью — таков Лотос. Этот цветок, посвященный Природе и ее богам, изображает Абстрактную и Конкретную Вселенную и является эмблемою производительных сил как духовной, так и физической Природы. С древнейших времен этот цветок почитался священным арийцами, индусами, египтянами и после них и буддистами. Он почитался в Китае и Японии и был принят как христианская эмблема греческою и римскою церковью, которая, заменив его лилией, сделала его символом Вестника.

В христианской религии, в каждом изображении Благовещения, Архангел Гавриил является Деве Марии, держа в руке ветку лилий. Лотос изображал огонь и воду, или идею создания и зарождения, потому и ветка лилий, заменившая его, символизирует именно ту же идею, что и Лотос в руке Бодхисаттвы, возвещающего Маха-Майе, матери Готамы, рождение Будды, Спасителя Мира. Также и Озирис и Гор постоянно изображались египтянами в связи с цветком Лотоса, оба, будучи солнечными Богами или Богами Огня, подобно тому, как и Дух Святой, до сих пор изображаются «огненными языками» в «Деяниях Апостолов».

Лотос имел и еще имеет свое мистическое значение, тождественное у всех народов Земли. Мы отсылаем читателя к сэру Уильяму Джонсу¹. У индусов Лотос — эмблема производительной силы Природы через посредство Огня и Воды, или Духа и Материи. «О Ты, Предвечный! Я вижу в Тебе Брамму-Творца, восседающего на престоле над Лотосом!» — гласит стих Бхагават Гиты. И сэр Уильям Джонс показывает,

¹ См. «Dissertations Relating to Asia».

как уже отмечено в Станцах, что семена Лотоса еще до прорастания содержат совершенно сформированные листья и миниатюрный прообраз того, чем станет совершенно развившееся растение. Лотос в Индии есть символ плодородной земли, более того — символ Горы Меру. Четыре Ангела или Гения четырех частей неба, Махараджи Станц, стоят каждый на Лотосе. Лотос есть двоякий прообраз Небесного и земного Гермафродита, будучи, так сказать, двуполом.

У индусов Дух Огня или Тепла — побуждающий к деятельности, оплодотворяющий и развивающий в конкретную форму по своему идеальному прообразу все, что рождается из Воды или Первоначальной Земли, — содействовал выявлению Браммы. Цветок Лотос, изображенный, как растущий из пупка Вишну, Бога, покоящегося в Водах Пространства на Змие Беспредельности, есть самый изобразительный из всех символов. Это Вселенная, выявляющаяся из Центрального Солнца, из Точки вечно скрытого Зародыша. Лакшми, являющаяся женским аспектом Вишну и которая в Рамайяне также называется Падма, т. е. Лотос, представлена плывущей на цветке Лотоса при «Сотворении» и во время «Пахтания Океана» Пространства, а также и поднимающейся из «Млечного Моря», подобно Венере-Афродите из пены океана.

«...Тогда, воссев на Лотос,
Блистающая богиня Красоты, несравненная Шри,
Поднялась из волн»...

Так писал английский востоковед и поэт Монъэ Уильямс. Основная мысль этого символа прекрасна и, кроме того, указывает на явное родство всех религиозных систем. Лотос, или водяная Лилия, выражает одну и ту же философскую мысль, а именно: эманацию Объективного из Субъективного, Божественное Представление, переходящее из абстрактного в конкретную или видимую форму. Ибо, как только Тьма или, вернее, то, что для невежества есть «Тьма», исчезает в своем собственном царстве Вечного Света, оставляя за собою лишь свое Божественное Проявленное Представление, понимание Созидающих Логосов открывается, и они видят в Идеальном Мире, до того скрытом в Божественной Мысли, прообразы форм всего, и приступают к воспроизведению и построению или ваияню по этим образцам переходящих и трансцендентальных форм.

В этой стадии Действия Демииург еще не Зодчий. Рожденный в Сумерки Действия, он должен сначала осознать План, постичь идеальные формы, лежащие сокрытыми в Лоне Вечного Представления, именно, подобно тому, как будущие листья Лотоса, непорочные лепестки, скрыты внутри семени этого растения.

В эзотерической философии Демииург, или Логос, рассматриваемый как Создатель, есть просто абстрактный термин, идея, подобно слову «воинство». Как последнее есть всеобъемлющий термин для совокупности активных сил или действующих единиц — солдат, так и Демииург есть качественный коллектив множества Создателей или Строителей. Бюрнуф, известный востоковед, овладел этой мыслью в совершенстве, сказав, что Брама не создает Земли, так же как он не создает и остальной Вселенной.

«Проявив себя из Души Мира: раз, отделенный от Первопричины, он выдыхает и излучает из себя всю Природу, Он не находится над нею, но смешивается с нею: Брама и Вселенная составляют одно Существо, каждая частица которого в своем естестве есть Сам Брама, исшедший из Самого Себя».

В главе Книги Мертвых, называемой «Превращение в Лотос», Бог, изображенный в виде головы, выходящей из этого цветка, восклицает:

«Я — чистый Лотос, исходящий от Лучезарных... Я несу весть Гора. Я чистый Лотос с Солнечных Полей»¹.

Идея Лотоса может быть найдена даже в первой главе Книги Бытия, в главе о сотворении Мира Элохимами, как указано в «Разоблаченной Изиде». В этой идее должны мы искать начало и объяснение стиха в еврейской космогонии, который читается: «И рек Господь — да произведет Земля... дерево, дающее плод своего рода, семя которого в нем самом»². Во всех первобытных религиях Бог-Творец есть «Сын Отца», то есть Его Мысль, ставшая видимой; и до христианской эры, начиная от Тримурти индусов и кончая тремя каббалистическими главами в Писаниях, по объяснению евреев, Триединное Божество каждого народа было вполне определенно выражено в его аллегориях.

Таково космическое и идеальное значение этого великого символа у восточных народов. Но в применении к практическому и эзотерическому культу, также имевшему свой

¹ Глава LXXXI.

² I, 11.

эзотерический символизм, Лотос стал со временем носителем и вместителем более земной мысли. Никакая догматическая религия не избежала влияния сексуального элемента; и до сего дня он пятнает нравственную красоту основной мысли символа. Нижеприведенное взято из того же самого каббалистического манускрипта, который мы уже приводили в нескольких случаях:

«Лотос, растущий в водах Нила, имел то же значение. Его способ произрастания делал его особо подходящим символом производительных сил. Созревший цветок Лотоса, носитель семени воспроизведения, соединен, подобно плаценте, с матерью-Землею, или чревом Изиды, через воду чрева, то есть воды реки Нила, посредством длинного вервиеобразного стебля-пуповины. Ничто не может быть яснее этого символа, и, чтоб еще более подчеркнуть имеющееся в виду значение, в нем изображается иногда дитя, сидящее в цветке или выходящее из него¹. Так, Озирис и Изида, дети Кроноса или бесконечного времени, в развитии своих природных сил становятся в этом изображении родителями человека под именем Гора.

Мы не можем достаточно подчеркнуть значение этой производительной функции как основы символического языка и научной иносказательной речи. Мысль этого представления немедленно приведет к размышлению над творческой Первопричиной. Природа в своих действиях образовала чудесный живой механизм, управляемый присоединенной к нему живой душой; развитие жизни и история этой души, откуда она и ее настоящее и будущее превышают все усилия человеческого разума². Новорожденный — вечно повторяющееся чудо, доказательство, что внутрь мастерской чрева вмешалась разумная творческая сила, чтобы соединить живую душу с физической машиной. Поражающая чудесность этого факта придает священную сокровенность всему связанному с органами воспроизведения, как обители и месту явного созидательного вмешательства Божества».

¹ В индусских Пуранах, именно, Вишну — Первый, а Брама — Второй Логос, или же Идеальный Творец и Практический Творец, которые соответственно изображаются, один — проявляющим Лотос, другой — исходящим из него.

² Но, во всяком случае, не усилия дисциплинированных психических способностей Посвященного в восточную метафизику и в тайну творческой Природы. Именно невежды прошлых веков осквернили чистый идеал космического творения, сделав его эмблемой лишь чисто человеческого воспроизведения и половых функций. Эзотерическим Учениям и Посвященным будущего предстоит миссия искупить и облагородить еще раз первоначальную концепцию, так печально профанированную теологами и церковными фанатиками невежественным и грубым применением ее к эзотерическим догмам и олицетворениям. Молчаливое почитание абстрактной или нумеральной Природы, единого божественного проявления, есть единая облагораживающая религия человечества.

Таково правильное толкование основных идей древности, чисто пантеистических, безличных и благоговейных представлений архаических философов доисторических времен. Это, однако, не так, когда дело касается греховного человечества и грубых представлений, присущих личности. Потому ни один пантеистический философ не преминет найти замечания, следующие за вышеприведенными и выражающие антропоморфизм иудейской символики, иначе, как опасными для святости истинной религии и подходящими лишь к нашему материалистическому веку, прямому следствию и результату этого антропоморфического характера. Ибо это есть основная нота ко всему духу и сути Ветхого Завета, как утверждает рукопись, трактуя о символизме иносказательного языка Библии.

«Потому область утробы должна быть рассматриваема как самое Святое Место, Sanctum Sanctorum, и как истинный храм Бога Живого¹. Мужчина всегда считал обладание женщиной существенной частью самого себя, дабы из двух стал один, и он это ревниво охранял, как сокровенное. Даже часть обыкновенного дома, где пребывала жена, называлась penetralia, тайное или священное, и отсюда метафора Святая Святых священных строений, основанных на представлении о святости органов зачатия. Доведенная до крайности в описании² метафорой, эта часть дома описывается в священных книгах, как находящаяся «между бедрами (столбами) дома», и иногда мысль эта была выявлена в построении широкой двери храмов, помещенной внутри, между двумя боковыми столбами».

Никогда подобная мысль, «доведенная до крайности», не существовала среди древних первобытных арийцев. Это доказано тем фактом, что в период Вед их женщины не помещались отдельно от мужчин в penetralia'х или «Зенанах». Заключение это началось, когда магометане — ближайшие после христианской церковности наследники еврейского символизма — завоевали страну и постепенно навязали свои

¹ Конечно, слова Посвященного в древние мистерии христианства: «Разве вы не знаете, что вы Храм Бога?» (1, Коринф. III, 16) не могли быть применены в этом смысле к людям: хотя смысл их был, несомненно, утвержден как таковой в умах еврейских компиляторов Ветхого Завета. И здесь та пропасть, которая лежит между символизмом Нового Завета и Еврейским Канонем. Эта пропасть осталась бы и постоянно расширялась бы, если бы христианство, и особенно ярко римская церковь, не перекинуло бы через нее мост. Современное Папство в настоящее время совершенно заполнило ее своими догмами о двух непорочных зачатиях и антропоморфическим и в то же время кумироподобным характером, приданным им Матери своего Бога.

² Это было проведено так лишь в еврейской Библии и в ее рабском подражателе — христианском богословии.

обычаи индусам. До и после Вед женщина была так же свободна, как и мужчина; и никогда никакая нечистая земная мысль не примешивалась к религиозной символике ранних арийцев. Мысль эта и применение ее чисто семитического происхождения. Это подтверждается автором указанного высокоученого каббалистического откровения, когда он заканчивает вышеприведенное место, добавляя:

«Если к этим органам, как символам творческих, космических сил, может быть приложена идея происхождения измерений, так же как и периодов времени, тогда, воистину, в построении Храмов как Обителей Божества, или Иеговы, та часть, которая именуется Святая Святых или Наисвятейшее Место, должна заимствовать свое наименование от признанной святости органов зачатия, рассматриваемых как символы мер и творческой причины. У древних мудрецов не существовало ни имени, ни идеи, ни символа Первопричины».

Конечно, нет. Лучше никогда не думать о ней и оставить ее навсегда безымянной, как поступали ранние пантеисты, нежели унижить святость этого Идеала Идеалов, низводя его символы до таких антропоморфических форм! Здесь опять видна огромная пропасть между арийской и семитической религиозной мыслью, двумя противоположными полюсами — искренностью и скрытностью. У браминов, которые никогда не соединяли естественные производительные функции человека с элементом «первородного греха», — иметь сына есть священная обязанность. Брамин, в былые времена, окончив свою миссию человеческого создателя, удалялся в джунгли и проводил остаток дней своих в религиозном созерцании. Он исполнил свой долг перед природой как смертный и как ее сотрудник и отныне отдавал все свои помыслы духовной и бессмертной части себя самого, рассматривая все земное как простую иллюзию, преходящий сон, — чем оно, в действительности, и есть. У семита было иначе. Он придумал искушение плоти в райском саду и явил своего Бога — эзотерически Искусителя и Правителя Природы — проклинаящим на веки действие, логически входившее в программу этой Природы¹. Все это выступает экзотерически, если придерживаться замаскирования и мертвой буквы Книги Бытия и всего остального. В то же время, эзо-

¹ Та же самая мысль проведена экзотерически в событиях Исхода из Египта. «Господь Бог искушает Фараона» чрезвычайно, «карает его великими муками» из опасения, чтобы царь не избежал кары, лишив, таким образом, «избранный народ» возможности восторжествовать лишней раз.

терически, он смотрел на предполагаемый грех и падение, как на действие, настолько священное, что избрал орган виновника первородного греха как наиболее подходящий и наиболее священный символ для изображения того же Бога, который клеймил выполнение им своей функции как ослушание и вечный грех!

Кто сможет измерить парадоксальные глубины семитического ума! И этот парадоксальный элемент, лишенный своего сокровеннейшего значения, ныне целиком перешел в христианскую теологию и догму!

Знали ли первые отцы церкви эзотерическое значение еврейского Завета или только некоторые из них понимали его, тогда как другие оставались в неведении тайны, это решит потомство. Одно, во всяком случае, несомненно: так как эзотеризм Нового Завета совершенно согласуется с эзотеризмом еврейских книг Моисея и раз, в то же время, ряд чисто египетских символов и языческих догм вообще — например, Троица — были списаны и включены в Новый Завет Синоптиками и св. Иоанном, то становится очевидным, что тождественность этих символов была известна писавшим Новый Завет, кто бы они ни были. Они также должны были знать о первенстве египетского эзотеризма, раз они приняли несколько символов, изображающих чисто египетские понятия и верования, в их внешнем и внутреннем значении и которые не встречаются в еврейском каноне. Один из таковых — лилия в руке Архангела на древних изображениях его появления Деве Марии, и эти символические изображения сохраняются до сего дня в иконографии греческой и римской церкви. Так, Вода, Огонь и Крест, так же как и Голубь, Агнец и другие Священные Животные во всех их сочетаниях, эзотерически имеют тождественный смысл и, вероятно, были приняты, как улучшение простого и чистого иудаизма.

Ибо Лотос и Вода встречаются среди древнейших символов, и происхождение их чисто арийское, хотя они стали общим достоянием во время разветвления Пятой Расы. Для примера: буквы, так же как и числа, были все мистичны в комбинациях или же отдельно взятые. Самая священная буква, буква — М; она одновременно и мужского, и женского начала, или андрогина, и символизирует Воду в ее начале, Великую Бездну. Эта буква мистическая на всех языках Востока и Запада и является знаком волн, так $\Lambda\Lambda$ в арийском

и в семитическом эзотеризме эта буква всегда изображала Воды. В санскрите, например, Макара — десятый знак Зодиака, означает крокодила или, скорее, водяное чудовище, всегда связанное с водою. Буква Ма эквивалентна и соответствует числу 5, состоящему из Двойки — символа разделенных полов, и Тройки, символа третьей жизни, порождения Двойки. Это часто символизируется Пентагоном, причем последний есть священный знак божественной Монограммы. Майтрея есть сокровенное имя Пятого Будды и Калки Аватара браминов, последнего Мессии, который придет при завершении Великого Цикла. Это также начальная буква греческой Metis, или Божественной Мудрости; Мимры, то есть Слова или Логоса; и Митры, Mihr, Тайны Монады. Все они рождены в Великой Бездне и из нее, и все они Сыны Майи, «Матери»; в Египте — Мут; в Греции — Минервы, Божественной Мудрости; Марии или Мириам, Мирры и пр., Матери христианского Логоса; и Майи, Матери Будды. Мадхава и Мадхави — наименования самых высоких Богов и Богинь индусского Пантеона. Наконец, Мандала по-санскритски означает «Круг» или сферу, также десять делений Риг-Веды. Наиболее сокровенные имена в Индии обычно начинаются с этой буквы, от Махата, первого проявленного Разума, и Мандары, великой Горы, употребленной Богами для пахтания Океана, до Мандакини, небесной реки Ганга, или Ганжес, Ману и т. д., и т. д.

Назовут ли и это совпадением? Действительно, это было бы странно, ибо мы видим, что даже Моисей, найденный в водах Нила, имел эту символическую согласную в своем имени. И дочь Фараонова «нарекала ему имя Моисей», говоря: «Потому что я вынула его из Вод»¹. Кроме того, священное еврейское имя Бога, начинающееся с буквы М, есть Меборах, «Святой» или «Благословенный», а имя Вод Потопа — Мабул. Чтобы покончить с этими примерами, вспомним «Три Марии» у Распятия и их связь с «Маре», Морем или Водами. Вот почему в иудействе и христианстве Мессия всегда связан с Водою, Крещением; и также с Рыбами, знаком Зодиака, называемого Минам по-санскритски,

¹ Исход, гл. 2, ст. 16. Даже у Мадиацкого жреца семь дочерей, которые пришли черпать воду и которым Моисей помог напоить их стада: за эту услугу жрец дает Моисею в жены дочь свою Сепфору или Сиппару, «блистающую волну». (Исход, гл. 2, ст. 21). Все это имеет одно и то же сокровенное значение.

и даже с Матсья (Рыба) Аватаром и с Лотосом — символом чрева, или с водяной лилией, которая имеет то же значение.

В реликвиях древнего Египта, чем древнее символы и эмблемы выкопанных предметов, тем чаще встречаются цветы Лотоса и Вода в связи с солнечными Богами. Бог Хнум, Мошь Власти или Вода, согласно учению Фалеса, будучи началом всех вещей, восседает на престоле, помещенном в центре Лотоса. Бог Бэс стоит на Лотосе, готовый поглотить свое потомство. Тот, Бог Тайны и Мудрости, священный Писец в Аменти, носящий солнечный диск в виде головного убора, восседает, имея голову быка — священный бык Мендеса был одной из форм Тота — и тело человека на распустившемся Лотосе. Наконец, Богиня Хикит (Hik̄it), в ее аспекте лягушки, покоится на Лотосе, указывая тем на свою связь с водою. Непозитичность этого символа лягушки, несомненно, одного из древнейших изображений египетских Божеств, была причиной того, что египтологи тщетно пытались разгадать тайну и функции этой богини. Принятие его в церкви первыми христианами показывает, что они знали и понимали это лучше, нежели наши современные востоковеды. «Богиня лягушка или жаба» была одним из главных Космических Божеств, связанных с сотворением мира по причине ее амфибного характера и, главным образом, в силу ее кажущегося воскресения после долгих веков уединенной жизни, замурованной в старых стенах, в скалах и пр. Она не только принимала участие в устройении мира вместе с Хнум'ом, но была также связана с догмой воскресения¹. Несомненно, весьма глубокий и сокровенный смысл был связан с этим символом, если, несмотря на риск быть обвиненными в принадлежности к отвратительной форме культа животных, первые египетские христиане приняли его в своих церквах. Лягушка, или жаба, заключенная в цветке Лотоса, или просто даже без последней эмблемы, была формой, избранной для храмовых светильников, на которых были вырезаны слова: «Εγώ εἶμι ἀνατάσις — Я есмь Воскресение»². Эти богини-лягушки встречаются на всех мумиях.

¹ У египтян воскресение было возрождением после 3000-летнего очищения, или в Дэвачане, или в «Полях Блаженства».

² Подобных «Богинь-лягушек» можно видеть в Булаке, в Музее Каира. За сообщение о храмовых светильниках и надписей ответственен бывший директор музея Булака, Гастон Масперо. (См. его «Guide au Musée de Boulaq» — стр. 146).

ОТДЕЛ IX

ЛУНА: DEUS LUNUS; PHOEBE

Этот Архаический символ самый поэтичный из всех символов и в то же время наиболее философский. Древние греки предоставили ему видное место, а современные поэты использовали его до предела. Царица Ночи, проходящая Небеса в величии своего несравненного Света, погружая всех, даже Вечернюю Звезду, во тьму, и простирающая свой серебряный покров над всем Звездным Миром, всегда была любимой темой всех поэтов христианства от Мильтона и Шекспира до позднейших стихотворцев. Но сияющий Светильник Ночи, с его свитою бесчисленных звезд, говорил лишь воображению профанов. До последних дней религия и наука не интересовались этим прекрасным мифом. Тем не менее, холодная, Целомудренная Луна, та, которая, по словам Шелли:

...делает прекрасным все, чему улыбается.

Этот шествующий ковчег нежного, хладного пламени,
вечно преображаясь, но оставаясь в себе неизменным,
не греет, но освещает...

и находится в более тесной связи с Землею, нежели какое-либо иное небесное светило. Солнце есть Жизнедатель для всей Планетной Системы; Луна — Жизнедательница нашей планеты. И ранние расы, даже в младенчестве своем, понимали и знали это. Она Царица и она же Царь. Она была Царем Сома, прежде чем превратилась в Феба и целомудренную Диану. Она является преимущественно Божеством христиан благодаря евреям, последователям Моисея и Каббалы, хотя цивилизованный мир и мог пребывать в неведении этого факта в течение многих веков; в действительности же, после смерти последнего из посвященных отцов церкви,

унесшего с собою в могилу тайны языческих храмов. Ибо для таких отцов, как Ориген или Климент Александрийский, Луна была живым символом Иеговы; Дательницей Жизни и Дательницей Смерти, Владычицей Бытия в нашем Мире. Ибо если у греков Артемида была Луною в Небесах и Дианою на Земле, имевшей отношение к деторождению и жизни; то у египтян она была Гекатою в Аду, Богинею Смерти, властвовавшей над магией и чарами. Более того, как олицетворение Луны, проявления которой тройственны, Диана-Геката-Луна являет три аспекта в одном. Ибо она — «*Diva triformis, tergemina, triceps*» — имеет три головы на одной шее¹, подобно Броне-Вишну-Шиве. Следовательно, она есть прообраз нашей Троицы, которая не всегда всецело Мужского Начала. Число Семь, такое выдающееся в Библии, такое священное в седьмом дне, или Саббате, пришло к евреям из древности, взяв свое начало из четверичного числа 7, содержащегося в 28 днях лунного месяца, каждая седьмая часть которого представлена одной четвертью в фазах Луны.

В этом труде полезно бросить взгляд, как бы с птичьего полета, на начало и развитие солнечного мифа и культа в исторической древности на нашей стороне земного шара. Самое начало его не может быть нащупано точной наукою, отбрасывающей все традиции; тогда как для теологии, наложившей под руководством искусных Пап клеймо запрета на каждый фрагмент литературы, не носящей *imprimatur*'ы римской церкви, история его остается запечатанной книгой, которая именно среди религиозных систем является наидревнейшей — египетская или индусская. Сокровенное учение утверждает, что последняя, — это, в данном случае, имеет мало значения, ибо оба «Культы», Лунный и Солнечный, древнейшие в мире. Оба пережили и до сего дня господствуют во всем мире; где открыто, а где, как, например, в христианской символике, — тайно. Кошка, лунный символ, была посвящена Изиде, в одном смысле олицетворявшей Луну, точно так же, как Озирис Солнце, и ее часто можно видеть над Цистром в руке Богини. Это животное было в большом почитании в городе Бубасте, погружавшемся в глубокий траур при смерти священных кошек, ибо Изиды, как Луна, была особенно почитаема в этом городе Мистерий. Астро-

¹ Богиня Тріцорфос — изваяние Алкамена.

номический символизм, связанный с нею, уже был дан в Первом Отделе, и никто лучше не описал его, нежели Джеральд Массей в своих Лекциях и в «The Natural Genesis». Сказано, что глаз кошки как бы следит за ростом и убыванием лунных фаз, и ее глазные орбиты сияют подобно двум звездам во тьме ночи. Отсюда мифологическая аллегория, представляющая Диану, скрывающуюся в Луне в образе кошки, когда она пыталась вместе с другими Божествами избежать преследования Тифона, как это изложено в «Метаморфозах» Овидия. Луна в Египте была одновременно «Оком Гора» и «Оком Озириса» Солнца.

То же можно сказать и о Киноцефале. Обезьяна с песьей головой была изображением, символизирующим Солнце и Луну по очереди, хотя Киноцефал на самом деле был скорее герметическим, нежели религиозным символом. Ибо это иероглиф планеты Меркурия и Меркурия философов алхимиков, согласно которым:

«Меркурий должен всегда быть вблизи Изиды, как ее министр, ибо без Меркурия ни Изиды, ни Озирис ничего не могут совершить в Великой Работе».

Киноцефал, когда он изображен с кадуцеем, полумесяцем или лотосом, является символом «философского» Меркурия; но когда он держит тростник или свиток папируса, он являет Гермеса, секретаря и советника Изиды, подобно Хануману, исполнявшему те же обязанности при Раме.

Хотя парсийцы, истинные почитатели Солнца, немногочисленны, тем не менее, не только большая часть индусской мифологии и истории основана и тесно переплетена с этими двумя культурами, но даже сама христианская религия. От самого их возникновения до наших дней обе теологии, как римско-католическая, так и протестантская, окрашены ими. Действительно, разница между арийско-индусской и арийско-европейской верою очень мала, если только основные идеи обеих будут приняты в соображение. Индусы гордятся, называя себя Сурьяванша и Чандраванша, Солнечной и Лунной Династией. Христиане, считая это идолопоклонством, в то же время примыкают к религии, всецело основанной на Солнечном и Лунном Культе. Тщетно и бесполезно возмущаются протестанты против католиков за их культ «Марии Девы», основанный на древнем культе Лунных Богинь, когда сами они почитают Иегову, являющегося, прежде всего, Лунным Богом; и когда обе церкви включили в свои теологии Солнечно-го Христа и Лунную Троицу.

О Лунном Культе халдеев и вавилонском Боге Син, называемом греками Лунным Богом, знают очень мало; и это малое может лишь вводить в заблуждение непосвященного ученика, который в силу этого не может понять эзотерического значения символов. Как это было известно древним непосвященным философам и писателям — ибо те, кто был посвящен, были связаны обетом молчания — халдеи, так же как и евреи, пришедшие после них, были почитателями Луны под ее различными именами, мужскими и женскими.

В неопубликованном манускрипте по поводу уже упомянутого изобразительного языка, дающего ключ к древнему символическому языку, выдвинуто логическое «raison d'être» для этого двойного почитания. Он написан одним очень осведомленным и проницательным ученым и мистиком, излагающим это в удобопонятной форме гипотезы. Тем не менее, последняя становится доказанным фактом в истории религиозной эволюции человеческой мысли для каждого, кто когда-либо имел мимолетный проблеск в тайну древней символики. Так, он говорит:

«Одним из первых заданий среди людей, заданий, связанных с настоящей необходимостью, должно было быть познание периодов времени¹, отмеченных на небесном своде, поднимающемся над горизонтом или над уровнем тихих вод. Эти периоды стали определяться по дню и ночи, по лунным фазам, ее звездным или синодическим обращениям и по периоду солнечного года с возвратом времен года и применением к таким периодам естественного измерения дня и ночи или же суток, разделенных на свет и тьму. Также было открыто, что в течение периода солнечного года мы имеем по одному наидлиннейшему и наикратчайшему солнечному дню, а также два солнечных дня, в которых день и ночь равны; и что время года, отвечающее этим дням, могло быть отмечено с величайшей точностью в звездных группах небес или созвездиях, подверженных тому ретроградному движению, которое с течением времени требовало бы поправки через добавление, как это было при описании Потопа, когда была сделана поправка в 150 дней для периода в 600 лет, в течение которых путаница в указующих время знаках увеличилась... Это, конечно, должно было произойти у всех народов и во все времена, и подобное знание должно быть признано принадлежащим человечеству ранее того периода, который мы называем историческим. так же как и в течение последнего».

¹ Древняя мифология включает древнюю астрономию, как и астрологию. Планеты были стрелками, указывающими на циферблате нашей солнечной Системы часы известных периодических событий. Так, Меркурий был вестником, назначенным отмечать время в течение ежедневных солнечных и лунных феноменов, и, с другой стороны, он был связан с Богом и Богиней Света.

На этом основании автор ищет какую-либо естественную физическую функцию, общую всему человеческому роду и связанную с периодическими появлениями, такую, чтобы «связь между этими двумя видами феноменов... была бы установлена в общем или народном применении». Он находит это в следующем:

а) Женское физиологическое явление, происходящее каждый лунный месяц в 28 дней или в четыре недели, по семи дней каждая, так что 13 повторений периода происходят на протяжении 364 дней, что составляет солнечный год, разделенный на 52 недели, каждая по 7 дней. б) Нарастание утробного плода отмечается периодом в 126 дней, или в 18 недель, по 7 дней каждая. в) Период, называемый «периодом жизнеспособности», равняется 210 дням, или 30 неделям, по семи дней каждая. г) Период беременности заканчивается в 280 дней, или в период 40 недель, по 7 дней каждая, или в течение 10 лунных месяцев, по 28 дней, или в 9 месяцев по календарю, каждый в 31 день, вычисляя по величественному своду небес измерение переходного периода из тьмы чрева к свету и славе сознательного существования, этой постоянной неисповедимой тайне и чуду... Таким образом, наблюдаемые периоды времени, отмечающие процесс функции рождения, естественно, должны были стать основой для астрономических вычислений... Мы почти можем утверждать, что именно этот способ исчисления, независимо, или косвенно, или посредством наставления, был принят всеми народами. Этот способ был в употреблении у евреев, ибо и по сейчас они составляют свой календарь на основании 354 и 355 дней лунного года, и мы имеем особые данные на то, что этот же способ был в употреблении у древних египтян, дальнейшее является доказательством тому.

Основная идея религиозной философии евреев заключалась в том, что Бог вмещал в себе все сущее¹ и что человек, включая женщину, был его подобием... Место мужчины и женщины у евреев было занято у египтян быком и коровою, посвященными Озирису и Изиде², которые соответственно и изображались мужской фигурой с головою быка и женской с головой коровы; символы эти были в большом почитании. Озирис был Солнцем и рекою Нилом, тропическим

¹ Карикатурное и умаленное ведантическое понятие Парабрамана, содержащего в себе всю Вселенную, будучи Сам этою беспредельною Вселенною; ибо ничто не существует вне Его.

² Точно так же, как они изображаются в Индии и по сейчас. Бык Шивы и корова, олицетворяющая многие Шакти или Богинь.

годом в 365 дней [число, означающее слово *Neilos*] и быком, ибо он был также принципом огня и жизнедеятельной силы. Тогда как Изида была Луною, руслом реки Нила, или же Матерью-Землю, для рождающих энергий которой вода являлась необходимостью, тоже лунным годом в 354—364 дней, устанавливающим периоды беременности, и коровой, носящей на голове серп новолуния...

Но в том, что египтяне предоставили корове роль, которую женщина играла у евреев, не предпосылалось какой-либо коренной разницы в значении, но лишь утверждалась тождественность учений при простой замене символом общего значения, заключавшимся в следующем: длительность периода беременности у коровы и женщины была одинаковой, 280 дней, или 10 лунных месяцев, по 4 недели в каждом. И в этом периоде заключалось значение этого животного символа, знаком которого был серп новолуния...¹ Эти естественные периоды беременности были основами символизма по всему миру. Они также были в употреблении среди индусов и встречаются в четких изображениях древних американцев, на таблицах Ричардсона и Геста, на Паленкском Кресте и в других местах, и явно лежат в основании и составлении календарей майев Юкатана, индусов, ассирийцев и древних вавилонян, так же как и египтян и древних евреев. Конечно, естественными символами... были или фаллос, или фаллос и иони... мужское и женское начало. Действительно, слова, переведенные обозначениями терминами мужского и женского начала в 27-м стихе первой главы Книги Бытия, суть... *sacr* и *p'cabvah* или буквально — фаллос и иони². Тогда как изображение фаллических эмблем едва ли указывало только на детородные органы человека, когда принимались в соображение их функции и развитие семенных сосудов и субстанции, исходящей из них, ибо по существу в этом заключалось указание на способ измерения лунного времени, а через лунное также и измерение солнечного времени.

Это есть физиологический или антропологический ключ к символу Луны. Ключ, открывающий тайну Теогонии или эволюцию манвантарических Богов, гораздо сложнее и не содержит в себе ничего фаллического. Здесь все мистично и божественно. Но евреи, связав Иегову непосредственно с Луною, в его качестве Бога зарождающего, предпочли после этого не знать высших Иерархий и сделали своими Патриархами некоторые созвездия Зодиака и планетарных Богов, эвгемеризуя, таким образом, чисто теософическую идею, низведя ее на уровень греховного человечества.

Манускрипт, откуда взято вышесказанное, поясняет очень ясно, к какой Иерархии Богов принадлежал Иегова и кем был этот еврейский Бог, ибо ясно доказывается то, на чем всегда настаивал автор этого труда, а именно, что Бог, кото-

¹ Отсюда почитание Луны у евреев.

² «Мужем и Женою создал Он их».

рым обременили себя христиане, был не более, нежели Лунный символ производительной или детородной способности в Природе. Они всегда были в неведении относительно Сокровенного Бога евреев-каббалистов — Эйн-Софа, понятия, в ранних каббалистических и мистических представлениях, такого же величественного, как и Парабраман.

Но, конечно, не Каббала Розенрота может когда-либо дать истинные, подлинные учения Симеона Бен Иохайя, которые были настолько метафизичны и философичны, насколько это возможно. И много ли среди изучающих Каббалу таких, кто бы знал их не в их искаженных латинских переводах? Рассмотрим мысль, заставившую древних евреев принять заместителя для «Вечно-Непознаваемого», и что ввело христиан в заблуждение и к принятию заместителя за реальность.

Если этим органам (фаллосу и иони) как символам космических творческих сил может быть придано значение... периодов времени, то, действительно, при построении Храмов как Обителей Божества или Иеговы часть, обозначенная как Святая Святых или же как Самое Священное Место, должна была заимствовать свое наименование от признанной сокровенности детородных органов, рассматриваемых не только как символы измерений, но также и творческой причины.

*У древних Мудрецов не существовало ни наименования, ни представления, ни символа для Перво-Причины¹. У евреев косвенное представление этого было сокрыто в термине отрицательного понимания, именно в Эйн-Софе, или в Беспредельном. Но символом его первого постижимого проявления было представление Круга с его линией диаметра, чтобы дать одновременно геометрическое, фаллическое и астрономическое представление; ...ибо единое рождается из 0 или круга, без которого оно не могло получить бытия; и от 1 или первичного Единого происходят 9 единиц и, геометрически, все формы плоскости. Таким образом, в Каббале этот круг с его линией диаметра является изображением 10 Сефиротов, или Излучений, составляющих Адама Кадмона или Прообраз Человека, творческое начало всего сущего... Эта мысль связать изображение круга с его линией диаметра, то есть числа 10, со значением детородных органов и Самого Священного Места... была применена при построении Покоя Царя или Святая Святых великой Пирамиды, в Скинии Моисея и в Святая Святых Храма Соломона... Это есть изображение двойного чрева, ибо на еврейском языке буква *He* (ה) является одновременно числом 5 и символом чрева, а дважды 5 дает 10, или фаллическое число.*

¹ Ибо это было слишком сокровенно. В Ведах оно упоминается как «ТО». Это есть «Вечная Причина» и потому нельзя говорить об этом, как о «Перво-Причине», термин этот подразумевает, в данном случае, отсутствие Причины.

Это «двойное чрево» также указывает на двойное значение мысли, низведенной от высшего или духовного плана к низшему или земному и ограниченной евреями последним. Поэтому число 7 приобрело у них наиболее выдающееся место в их экзотерической религии, культе внешних форм и пустых обрядов. Возьмем, например, их Саббат, седьмой день, посвященный их Божеству Луне, символу зарождающего Иеговы. Но у других народов число семь было характерно для теогонической Эволюции, Циклов, Космических Планов и Семи Сил или Окультных Потенций в Космосе, рассматриваемом как Беспредельное Целое, первая высшая Триада которого была недостижима для ограниченного разума человека. Тогда как другие народы, в своем вынужденном ограничении Космоса в Пространстве и Времени, занимались лишь его семеричным проявленным планом, евреи сосредоточили это число только в Луне и на этом основали все свои сокровенные вычисления. Потому мы видим, что проницательный автор только что приведенного нами манускрипта замечает по поводу метрологии евреев следующее:

«Если 20 612 будет помножено на 4/3, то произведение даст основание для утверждения среднего обращения Луны; и если это произведение будет снова умножено на 4/3, то это продолженное произведение даст базу для нахождения точного периода среднего солнечного года... эта формула... окажет большую услугу для нахождения астрономических периодов времени».

Это двойное число — мужское и женское — символизировано также в некоторых хорошо известных изображениях, например:

«Ардханари-Ишвара, Изиды индусов, Эридан или Ардан, или еврейский Иордан, или источник сошествя. Она стоит на листе лотоса, плавающем на воде. Но это означает андрогину или гермафродита, т. е., фаллос и ионы объединенные, число 10, еврейскую букву Yod (י), отвечающую Иегове. Она, или, скорее, она-он, дает минуты того же круга в 360 градусов.»

«Иегова», в его лучшем аспекте, есть Бина, «Высшая Вспомогающая Матерь, Великое Море или Святой Дух», и потому, вернее, синоним Марии, Матери Иисуса, нежели Его Отца; эта «Матерь», будучи латинским словом «Mare», Море, является здесь также Венерой, Stella del Mare, или «Звездой Моря».

Предки таинственных аккадийцев — Чандраванша или Индованша, Лунные Цари, — царствовавшие, согласно традициям, в Праяга (Аллахабаде) тысячелетия до нашей эры, — пришли из Индии и принесли с собою культ своих предков, культ Сомы и его сына Будха, ставший впоследствии куль-

том халдеев. Тем не менее, подобное почитание, исключая народное поклонение Звездам и Солнцу, ни в коем случае не было идолопоклонством. Во всяком случае, не более, нежели современный римско-католический символизм, связывающий Деву Марию, Magna Mater сирийцев и греков с Луною.

Самые набожные католики очень гордятся этим почитанием и громогласно исповедуют его. В «Мемуаре», адресованном к Французской Академии, маркиз де Мирвилль говорит:

«Лишь естественно, чтобы, как несознательное пророчество Амон-Ра, был бы мужем своей матери, если, именно, Magna Mater христиан является супругою зачатого ею сына... Мы (христиане) можем теперь понять, почему Неит бросает свет на Солнце, оставаясь Луною, раз Непорочная Дева, являющаяся Царицей Небесной, как и Неит, облакает Христа-Солнце и сама облачается им, как это делает и Неит: «Tu vestis solem et te sol vestit» (как поют католики во время своей службы).

Мы (христиане) также понимаем, почему знаменитая надпись в Саусе гласила, что «никто никогда не поднял моего покрыва (непдум)»; ибо эта фраза, переведенная буквально, есть краткое изложение того, что поется в церкви в День Непорочного Зачатия»¹.

Без сомнения, ничто не может быть более откровенным, нежели это признание! Оно совершенно оправдывает сказанное Джеральдом Массей в его лекции о «Древнем и Современном Лунопочитании»:

«Человек в Луне (Озирис-Сет, Иегова-Сатана, Христос-Иуда и прочие Лунные Близнецы) часто обвиняется в безнравственном поведении... В лунных феноменах Луна была единой, Луна, как таковая, которая была двуполой и троичной по своей природе, как мать, дитя и юноша. Так дитя Луны стало супругом своей собственной матери! Это не могло быть избегнуто, раз распложение должно было произойти. Сын был вынужден стать своим собственным отцом! Эти отношения были отвергнуты позднейшей социологией, и первобытный человек Луны был отставлен. Но в позднейшей и наиболее необъяснимой фазе это стало центральной доктриной грубейшего суеверия, когда-либо виденного миром, ибо эти лунные феномены и их человечески представленные отношения, включая и кровосмешение, являются самою основою христианской Троицы в Единстве. Вследствие незнания символизма, простое представление древности стало глубочайшей религиозной тайной в современном Лунопочитании. Римская церковь, нисколько не стесняясь этим доказательством, изображает Деву Марию, облаченную солнцем с полумесяцем под ногами, держащую на руках лунного младенца... сына и супруга матери Луны! Мать, Младенец и Юноша суть основные...

¹ «Pneumatologie: Des Esprits», т. III, 117; «Archéologie de la Vierge Mère».

Таким образом, можно доказать, что наше учение о Христе есть лишь мертвая мифология и легендарное сказание, навязанное нам в Ветхом и Новом Завете, как божественное Откровение, возвещенное Гласом Самого Бога!»¹

В Зохаре находим прекрасную аллегория, раскрывающую лучше, нежели что-либо другое, истинную природу Иеговы или YHVH в первоначальном представлении еврейских каббалистов. Сейчас она встречается в философии Каббалы Ибн Гебироля, переведенной Исааком Мейэром.

*«В введении, написанном R. Hiz'qi-yah, которое очень старо и составляет часть Зохара (1. 58. sq.) издания Броди, имеется отчет о путешествии, предпринятом R. El'azar, сыном R. Shim-on b. Yo'hai и R. Abbah... Они повстречали человека, несшего тяжелую ношу... разговорились... и толкование Торы, данное человеком, несшим ношу, оказалось настолько чудесным, что они захотели узнать его имя. Он ответил: «Не спрашивайте меня, кто я; но будем продолжать пояснения Торы (Закона)». Они спросили: «Кто заставил тебя ходить и носить такую тяжкую ношу?» Он отвечал: «Буква» * [Yod, равняющаяся 10, или являющаяся символической буквой Кэтера и естеством и зачатком Святого Имени 𐤙𐤍𐤅; YHVH] вела войну и т. д. ...» Они сказали ему: «Если ты скажешь нам имя твоего отца, мы облобызаем прах от ног твоих». Он возразил: «...что касается моего отца, то он имел свою обитель в Великом Море и был в нем рыбою [подобно Вишну и Дагону или Оанну]; которая (сначала) уничтожила Великое Море... и он был велик и могуч, и был «Ветхий Деньми», пока не поглотил всех других рыб в (Великом) Море...» R. El'azar выслушал его слова и сказал ему: «Ты Сын Святого Пламени и ты Сын Rab Нат'-нип-ah Sabah (древнего), [рыба на арамейском и халдейском наречии — нун (нип)], ты Сын Света Торы (Дхарма) и т. д.»²*

Далее автор поясняет, что Сефира женского начала Бина называется каббалистами Великим Морем; потому Бина, божественные имена которой суть Иегова, Иах и Элохим, просто Тьямат халдеев, Женская Мощь, Thalath Berоза, царящая над Хаосом и, впоследствии, превращенная христианской теологией в Змия и Дьявола. Она-Он (Yah-hovah) является небесными Нэ и Евою. Итак, этот Yah-hovah, или Иегова, тождественен с нашим Хаосом-Отцом, Матерью

¹ Стр. 23.

² Каббала Мейера, 335—336.

и Сыном — на материальном плане и в чисто физическом Мире; Deus и Демон одновременно; Солнце и Луна, Добро и Зло, Бог и Демон.

Лунный магнетизм зарождает жизнь, сохраняет и уничтожает ее как психически, так и физически. И если астрономически Луна есть одна из семи планет Древнего Мира, то в Теогонии она является одним из Правителей его — среди христиан теперь, так же как и у язычников; первые обращаются к ней, как к одному из своих Архангелов, последние — как к одному из своих Богов.

Потому смысл «волшебной сказки», переведенной Хвольсоном с арабского перевода одного древнего халдейского Манускрипта, в которой Ку-Таи получает наставления от идола Луны, очень понятен. Селдений раскрывает нам тайну, так же как и маймониды, в своем «Guide to the Perplexed»¹. Почитатели Терафима или еврейских Оракулов «вырезали изображения и утверждали, что так как свет главных звезд (планет) пронизывал их насквозь, то Ангельские Силы (или Владыки Звезд и Планет) беседовали с ними, наставляя их во многих полезных предметах и искусствах». И Селдений поясняет, что терафимы строились и слагались в соответствии с положением определенных планет, тех, которых греки называли στοιχεῖα и по фигурам, помещающимся на небесах и называемым ἀλεξήτριοι или Охраняющими Богами. Те, кто начертывали στοιχεῖα, именовались στοιχειωμάτικοί, или прорицателями по στοιχεῖα².

Однако именно подобные заявления в «Nabathean Agriculture» испугали ученых и заставили их объявить этот труд «или Апокрифом, или же волшебной сказкой, недостойной внимания члена Академии». В то же время, как это доказано, фанатичные католики и протестанты, метафорически, разорвали это на куски; первые — потому что «описывался культ демонов», последние — потому что это было «нечестиво». Еще раз все ошибаются. Это не волшебная сказка, и поскольку это касается набожных церковников, то этот же самый культ может быть найден в их Священных Писаниях, как бы ни был он искажен в переводе. Солнечный и Лунный культы, так же как и культы Звезд и Стихий, могут быть найдены в христианской теологии. Они нашли себе

¹ «Moreh Nebhuchim», III, XXX.

² См. «De Diis Syriis» Teraph., II, Synt., стр. 31.

защиту среди папистов и могут быть отвергаемыми протестантами лишь на их собственный риск и погибель. Два примера могут быть приведены:

Аммиан Марцеллин утверждает, что древние прорицания совершались всегда при содействии Стихийных Духов (*Spiritus Elementorum* и по-гречески *πνεύματα τῶν στοιχείων*)¹. Но теперь открыли, что Планеты, Стихии и Зодиак были представлены двенадцатью камнями, называемыми «Тайнами Стихий» (*Elementorum Arcana*), не только в Гелиополе, но также и в Храме Соломона и, как это указывается различными писателями, во многих старых итальянских церквах и даже в *Notre Dame de Paris*, где их можно видеть и по сей день.

Ни один символ, включая даже Солнце, не был столь сложным в своем многообразном значении, как символ Луны. И, конечно, он был двуполом. У некоторых народов он был мужским; как, например, индусский «Царь Сома»; и Син у халдеев; у других — он был женским, как прекрасная Богиня Диана-Луна, *Ilithyia*, *Lucina*. Среди *Tauri* человеческие жертвы приносились Артемиде, также один из аспектов Лунной Богини. Жители Крита называли ее *Dictynna*, а мидяне и персы *Anaitis*, как это свидетельствует надпись Солое: 'Αρτέμιδι 'Ανάειτι. Но сейчас нас, главным образом, интересует самая целомудренная и чистая из Девственных Богинь, именно Луна-Артемиде, которой Памфос первым дал прозвище *Καλλίστη* и о которой Ипполит писал: *Καλλίστα πολὺ παρθένων*². Эта *Artemis-Lochia*, Богиня, заведующая зачатием и деторождением, является в своих функциях в качестве троичной Гекаты, Орфическим Божеством, предшественницей Бога равнинов и дохристианских каббалистов в его лунном аспекте. Богиня *Τρίτορφος* была олицетворением символа различных и последовательных аспектов Луны в каждой из ее трех фаз; и это толкование принадлежало уже стоикам³, тогда как последователи Орфея пояснили эпитет *Τρίτορφος* тремя царствами Природы, над которыми она главенствовала. Ревнивая, кровожадная, мстительная и требовательная Геката-Луна — достойный двойник «ревнивого Бога» еврейских пророков.

¹ I, 1, 21.

² См. Pausanias, VIII, 35—8.

³ Cornutus, «*De Natura Deorum*», XXXIV, 1.

Вся загадка Солнечного и Лунного Культа, как он встречается сейчас в церквах, воистину держится на одной старой, как мир, тайне лунных феноменов. Взаимодействующие силы в «Царице Ночи», которые еще лежат латентными для современной науки, но вполне активны для знания Восточных Адептов, прекрасно объясняют тысячу и один образ, под которыми древние изображали Луну. Это также указывает, насколько древние были глубже осведомлены о лунных тайнах, нежели наши современные астрономы. Весь Пантеон лунных Богов и Богинь: Нефтида или Неит, Прозерпина, Мелитта, Цибела, Изиды, Астарта, Венера и Геката, с одной стороны, и Аполлон, Дионис, Адонис, Вакх, Озирис, Аттис, Таммуз и т. д., с другой — все они в своих именах и наименованиях — как «Сыновья» и «Мужья» своих «Матерей» — являют свою тождественность с христианской Троицей. В каждой религиозной системе Боги соединяют свои функции Отца, Сына и Мужа воедино, также и Богини отождествлялись как Жена, Мать и Сестра Мужского Бога; первые синтезировали человеческие атрибуты, как «Солнце Жизнедатель», последние объединяли все остальные наименования в величественном синтезе, известном под общим именем, как Майя, Mâyâ, Maria и т. д. Слово Майя в его искусственном произведении стало означать у греков «мать» от греческого корня *ma* (кормилица) и даже дало свое имя месяцу Май, посвященному всем Богиням, еще до его посвящения Марии¹. Тем не менее, его первоначальное значение было Майя, Дурга, переведенное востоковедами как «недоступная», но в действительности означающее «недосыгаемая», в смысле иллюзии и нереальности, будучи источником и причиной чар (очарований), олицетворением иллюзий.

В религиозных ритуалах Луна служила двум целям. Олицетворенная в виде Богини для экзотерических целей или же в виде Бога в аллегории и символе, наша спутница рассматривалась в Оккультной Философии как бесполой Мощь, которую необходимо хорошо изучить, ибо ее следовало страшиться. Среди посвященных арийцев, халдеев, греков и римлян Сома, Син, Артемида, Сотеира, (Аполлон-Гермафродит, атрибутом которого была лира, и бородатая Диана, держа-

¹ Идеей посвящения месяца Мая Пресвятой Деве католики обязаны язычнику Плутарху, который говорит, что «Май посвящен Майе (Maia) или Весте», (Aulus Gellius, sub voce Maia) — олицетворению нашей Матери-Земли, нашей пестуны и кормилицы.

щая Лук и Стрелы), Deys Lunus и, особенно, Озирис-Лунный и Тот-Лунный¹ были Оккультными силами Луны. Но будь то мужское либо женское начало, Тот или Минерва, Сомы или Ашторет, Луна есть оккультная Тайна из Тайн и скорее символ зла, нежели добра. Ее семь фаз, в первоначальном эзотерическом делении, делятся на три астрономических феномена и на четыре чисто психические фазы. Луна не всегда была в почитании, и это показано в Мистериях, в которых смерть Лунного Бога — три фазы постепенного убывания и конечного исчезновения — была символизирована Луною, изображающей Гения Зла, временно торжествующего над Светом и Богом-Жизнедателем — Солнцем; и требовалось все искусство и знание Магии древними Иерофантами, чтобы обратить это торжество в поражение.

Древнейшим среди всех культов, культом Третьей Расы нашего Круга, Расы Гермафродитов, был культ, в котором мужское начало Луны стало священным, когда, после так называемого Падения, произошло разделение полов. Deus-Lunus стал тогда Андрогинию, мужского и женского начала поочередно, чтобы в конце концов служить, как двоякая мощь, для целей колдовства в Четвертой Коренной Расе Атлантов. В Пятой, нашей Расе, Луно-Солнечное почитание разделило народы на два определенных антагонистических лагеря. Это повело к событиям, описанным в последующие века в войне Махабхараты, которая для европейцев является легендарной, для индусов же — исторической борьбою между Сурьяванша и Индованша. Получив начало в двояком аспекте Луны, то есть в соответственном почитании мужского и женского начала, почитание это закончилось определенным Солнечным и Лунным культурами. Среди семитических рас Солнце очень долгое время было женского начала, а Луна мужского; последнее понятие было заимствовано ими из традиций Атлантиды. Луна называлась «Владыкою Солнца», Бэл-Шемеш до начала культа Шемеш. Незнание как начальных причин для такого отличия, так и оккультных принципов привело народы к антропоморфическому идолопоклонству. В течение периода, отсутствующего в Книгах Моисея, то есть от изгнания из Рая вплоть до аллегорического Потопа, евреи с остальными семитами

¹ Тот-Лунный есть Будха — Сомы индусов, или Меркурий и Луна.

поклонялись «Дайанишию», דַּיַּאֲנִישִׁי и «Правителю Людей», «Судье» или Солнцу. Хотя еврейский канон и христианство сделали из солнца «Господа Бога» и «Иегову» Библии, тем не менее, сама Библия полна нескромных намеков на Анд-рогинное Божество, которое было Иеговою, Солнцем и Аш-торет, Луною в ее женском аспекте, и совершенно лишен-ным элемента метафоры, придаваемого ему ныне. Бог есть «Огонь Опаляющий», в огне проявляется и «окружен огнем». Иезекиил видел не только в видении евреев, «поклоняющихся Солнцу»¹. Ваал израильтян — Шемеш моавитян и Молох аммонитян — был тем же «Солнцем-Иеговою», и поныне он «Царь Небесного Воинства», Солнце, так же как и Аш-торет была «Небесною Царицею», т. е. Луною. «Солнце Праведности» лишь теперь стало употребляться как мета-фора. Но религия каждого древнего народа была первоначаль-но основана на оккультных манифестациях чисто абст-рактной Силы или Принципа, называемого теперь «Богом». Само установление подобного почитания обнаруживает в своих деталях и обрядах, что философы, создавшие такие системы субъективной и объективной Природы, должны были обладать глубоким знанием и были знакомы со мно-гими фактами научного свойства. Ибо, кроме чисто оккуль-тного значения, обряды Лунного почитания были основа-ны, как только что было показано, на знании физиологии совершенно новой для нас науки — психологии, сокровен-ной математике, геометрии и метрологии в их точном при-ложении к символам и фигурам, которые являются лишь глифами, запечатлевающими наблюдаемые естественные и научные факты; короче говоря, они были основаны на са-мом тщательном и глубоком знании Природы. Как только что было сказано, лунный магнетизм зарождает жизнь, со-храняет и разрушает ее; а Сома воплощает троичную мощь Тримурти, хотя это и остается непризнанным невеждами и посе-йчас. Аллегория, представляющая Сома-Луну как со-зданную Богами посредством пахания Океана Жизни (Про-странства) в другой Манвантаре, то есть до зарождения на-шей Планетной Системы, и миф, изображающий «Риши, доящих Землю, Тельцом которой был Сома-Луна», имеют глубокое космографическое значение; ибо это была не наша

¹ Иезекиил, VIII, 16.

Земля, которую доили, так же и тельцом¹ была не наша Луна. Если бы наши мудрецы науки знали столько же о тайнах Природы, сколько древние арийцы, они, конечно, никогда не могли бы представить себе, что Луна была выделена Землею. Еще раз древнейшая перестановка в Теогонии, когда Сын становится своим собственным Отцом, а Мать, рожденная Сыном, должна быть усвоена и принята во внимание, если мы хотим понять символический язык древних. В противном случае мифология будет постоянно преследовать востоковедов, просто как «болезнь, возникающая в особую стадию человеческой культуры!» — как это торжественно заявляет Ренуф.

Древние учили, так сказать, о самозарождении Богов; Единое Божественное Естество, непроявленное, постоянно порождающее Вторую Сущность, проявленную; и эта Вторая Сущность, двуполая по природе, рождает беспорочным способом все макрокосмическое и микрокосмическое в этой Вселенной. В предыдущих страницах это было представлено Кругом и Диаметром или Сокровенным числом Десять (10).

Но наши востоковеды, несмотря на их чрезвычайное желание открыть единый, однородный Элемент в Природе, не хотят видеть его. Ограниченные в своих исследованиях подобным невежеством, арианисты и египтологи постоянно уклоняются от истины в своих теориях. Так, де Ружэ не в состоянии понять из текста, переводимого им, смысла того, что Амон-Ра говорит Царю Аменофису, который, согласно предположению, является Мемнон'ом: «Ты мой Сын, Я породил тебя». И находя подобную же мысль во многих текстах и в различных формах, этот востоковед, ярый христианин, принужден наконец воскликнуть:

«Чтобы мысль эта могла возникнуть в уме иерограмматиста, в их религии должна была существовать более или менее определенная доктрина, указывающая на возможность факта божественного и непорочного воплощения в человеческом образе».

Именно так. Но почему искать объяснение в невозможном пророчестве, когда весь секрет объясняется позднейшей религией, позаимствовавшей от более ранней?

¹ В Аллегории Земля спасается от Притху, преследующего ее. Она принимает образ коровы и, дрожа от ужаса, спасается бегством и укрывается даже в области Брамь. Потому это не наша Земля. Кроме того, в каждой Пуране телец меняет имя. В одной он Ману-Сваямбхува, в другой Индра, в третьей сам Химават (Гималаи), причем Меру является доильщиком. Аллегория эта глубже значением, нежели это может кому-то казаться.

Эта доктрина была всемирной, и она не возникла в уме какого-либо иерограмматиста, ибо индуские Аватары являются доказательством обратному. После чего, приблизившись к более «ясному пониманию»¹ того, чем были «Божественный Отец и Сын» для египтян, де Ружэ все-таки не может отдать себе отчета и постичь, в чем заключались функции, приписываемые Женскому Началу в этом предвечном зарождении. Он не находит объяснения этому в Богине Неит из Саиса. Однако он приводит слова одного полководца Камбизу, когда он вводил этого царя во храм Саиса: «Я явил его Величеству достоинство Саиса, обители Неиты, великого (женского) прародителя, родительницу Солнца, которое есть первенец и не было зачато, но лишь выявлено», — и потому является плодом Непорочной Матери.

Насколько же грандиознее, философичнее и поэтичнее — для того, кто в состоянии понять и оценить это — истинное различие, делаемое между Непорочной Девой древних язычников и современным папским понятием! У первых вечно юная Мать-Природа — изначальный образ своих прототипов, Солнца и Луны — зарождает и выявляет своего «разумом рожденного» Сына, Вселенную. Солнце и Луна, как Божества Мужского и Женского Начала, оплодотворяют Землю, микрокосмическую Мать, и последняя, в свою очередь, зарождает и производит. У христиан «Первородный» (*primogenitus*), действительно, порожден, т. е. рожден (*genitus, non factus*) и положительно зачат и рожден: «*Virgo pariet*», поясняет нам латинская церковь. Таким образом, эта церковь низводит благородный, духовный идеал Девы Марии на Землю и, делая ее «от Земли земною», унижает воплощаемый ею идеал до низших антропоморфических богинь толпы.

Правда, Неит, Изида, Диана и пр., каким бы именем она ни называлась, была «демиургической Богиней, одновременно видимой и невидимой, имеющей свое место в Небесах и помогающей рождению видов», — короче говоря, Луною. Ее оккультные аспекты и силы бесчисленны, и в одном из них Луна становится у египтян Богиней Хатор, иным аспектом Изиды², и обе эти Богини изображаются как кормя-

¹Его ясное понимание заключается в том, что египтяне пророчествовали о Иегове (!), его воплощенном Искупителе (добром змии) и т. д.; даже до отождествления Тифона со злым драконом райского сада. И это признается серьезной и разумной наукой!

²Хатор — Изида Ада, Богиня Запада или Низшего Мира.

шие Гора. В Египетском Отделе Британского Музея имеется изображение Богини Хатор, которой поклоняется Фараон Тутмес, стоящий между нею и Владыкою Неба. Монолит этот был привезен из Карнака. Той же Богине посвящена следующая надпись, начертанная на ее троне: «Божественная Мать и Владычица, или Царица Небес»; она же «Звезда Утра» и «Свет Моря» — *Stella Maritima* и *Lux Maris*. Все Лунные Богини имели двойкий аспект: один божественный, другой адский. Все были Девы-Матери непорочно зачатого Сына — Солнца. Рауль Рошетт описывает Лунную Богиню афинян — Палладу или Цибелу, Минерву или же Диану, держащей Сына-Младенца на коленях, которую призывают во время празднования в честь ее, как *Μονογενῆς Θεοῦ*, «Единая Мать Бога», причем она восседает на льве и окружена двенадцатью фигурами, в которых оккультист видит двенадцать великих Богов, а благочестивый христианин, востоковед — двенадцать апостолов или же, вернее, греко-языческое пророчество о них.

И те и другие правы, ибо Непорочная Богиня Латинской Церкви является вернейшей копией старшей языческой Богини; число Апостолов есть число двенадцати племен, а последние суть олицетворения двенадцати великих Богов и Двенадцати Знаков Зодиака. Почти каждая подробность христианской догмы заимствована от язычников. Семела, супруга Юпитера и Мать Вакха-Солнца, согласно Нонну, также «унесена» или вознесена после ее смерти на Небеса, где она восседает между Марсом и Венерою под именем «Царицы Мира» или Вселенной, *πανβασίλεια*; «при имени которой», так же как и при имени Хатор, Гекаты и других Богинь Ада, «все демоны содрогаются»¹.

«Σεμέλην τρέμωνσι δαίμονες». Эта греческая надпись на небольшом храме, воспроизведенная на камне, найденном Бегером и списанная Монфоконом, как сообщает нам де Мирвилль, передает нам поразительный факт, что *Magna Mater* древнего мира была бесстыдным «плагиаризмом» с Непорочной Девы Матери его церкви, учиненным Демоном! Так ли это или же наоборот, не имеет значения, но интересно отметить эту совершенную тождественность архаической копии с современным оригиналом.

¹ Это взято у Мирвилля, гордо признающего эту тождественность, а он должен был бы знать. См. «*Archeologie de la Vierge Mere*» в его «*Des Esprits*», стр. 111—113.

Если бы место позволило нам, мы могли бы показать непостижимое хладнокровие и безответственность, выказываемые некоторыми последователями римско-католической церкви, когда они встречаются с откровениями прошлого. На замечание Маугу, что «Дева Мария завладела всеми Святилищами Цереры и Венеры и что языческие обряды, провозглашенные и совершаемые в честь этих богинь, были в большой степени перенесены в культ Матери Христа¹, сторонник Рима ответил, что фактически оно так и есть и что именно так и должно быть и потому совершенно естественно.

«Так как догма, литургия и обряды, совершаемые римской апостолической церковью, в 1862 году были найдены начертанными на монументах, написанными на папирусах и цилиндрах немногим позднее Потопа, то становится невозможным отрицать существование первого — доисторического (римского) Католицизма, прямым продолжением которого является наш собственный... [но тогда как первый был кульминацией, «суммит» бесстыдства демонов и чернокнижной некромантии]... последний является божественным]. Если в нашем (христианском) Откровении (Апокалипсисе) Мария, облаченная Солнцем и имеющая под ногами полумесяц, не имеет более ничего общего со скромной служанкою Назарета (sic), то это потому, что ныне она сделалась величайшей среди теологических и космологических Сил в нашей Вселенной»².

Воистину так, ибо Пиндар так воспевает ее «Успение»: «Она восседает одесную своего Отца (Юпитера)... и она более могущественна, нежели все другие (Ангелы или) Боги³ — гимн, примененный также и к Святой Деве. Св. Бернард, цитируемый Corneliys'ом à Lapide, так обращается к Деве Марии: «Христос-Солнце пребывает в Тебе и Ты пребываешь в Нем»⁴.

Опять тот же самый честный и святой человек признает, что Пресвятая Дева есть олицетворение Луны. Будучи Луциною Церкви, к ней применяется при деторождении стих Виргилия: «Casta fove Lucina, tuus jam regnat Apollo». «Подобно Луне, Пресвятая Дева Мария — Царица Небес», — добавляет этот простодушный святой⁵.

Это решает вопрос. По мнению таких писателей, как де Мирвилль, чем больше тождественности существует между языческими представителями и христианскими догмами, тем

¹ «Magie», стр. 153.

² Де Мирвилль, там же, стр. 116 и 119.

³ «Гимны Минерве», стр. 19.

⁴ «Sermon sur la Sainte Vierge».

⁵ Апокалипсис, гл. XII.

божественнее представляется христианская религия и тем очевиднее, что она является единственной, истинно вдохновенной, особенно в ее римско-католической форме. Неверующие ученые и академики, полагающие, что они видят в латинской церкви совершенно противоположное божественному вдохновению, и не хотящие верить в сатанинские шутки плагиаризма, основанного на «предведении», сурово осуждаются ею. «Но тогда», вопиет автор Мемуаров, «они ни во что не верят и отвергают даже «Nabathean Agriculture», как фавулу и кипу суеверных нелепостей!» Согласно их извращенному мнению, идол Луны, принадлежащий Ку-Тами, и статуя Мадонны тождественны! «Благородный маркиз двадцать пять лет тому назад написал шесть объемистых томов или, как он называет их, «Мемуары, Посвященные Французской Академии», с единою целью доказать, что римский католицизм был божественной и вдохновенной верою. В свидетельстве этому он приводит многочисленные факты, все с тенденцией доказать, что весь Древний Мир от самого Потопа был, с помощью Дьявола, систематически занят плагиаризмом обрядов, ритуалов и догм будущей Святой церкви, долженствующей родиться века позднее! Что бы сказал этот верный сын Рима, если бы он слышал заявление своего единоверца, известного египтолога Британского Музея М. Ренуфа, сделанное им в одной из его научных лекций, что «ни евреи, ни греки не заимствовали ни одной из своих идей из Египта»?

Но, может быть, М. Ренуф предполагал сказать, что именно египтяне, греки и арийцы заимствовали свои идеи у Латинской Церкви? Если так, то, логики ради, почему паписты отвергают добавочные сведения, которые оккультисты могут сообщить им о лунном культе, раз все они лишь доказывают, что культ римско-католической церкви так же стар, как и мир — Сабейзма и Звездного Культа?

Причина раннего христианского и позднейшего римско-католического культа Звезд или символического почитания Солнца и Луны, почитания, тождественного с почитанием гностиков, хотя и менее философского и чистого, нежели «Солнцепочитание» последователей Зороастра, есть естественное следствие его рождения и начала. Принятие Латинской Церковью таких символов, как Вода, Огонь, Солнце, Луна и Звезды и многих др., есть просто продолжение христианами старого культа языческих народов. Так, Бог

Один (Odin) получил свою мудрость, мощь и знание, сидя у ног Мимира, трижды мудрого Джотуна, прошедшего свою жизнь у источника Изначальной Мудрости, кристалльные Воды которого ежедневно увеличивали его знание. «Мимир извлек величайшее Знание из источника, ибо Мир был рожден из Воды; следовательно, изначальная Мудрость заключалась в этом таинственном Элементе». Глаз, который Один должен был отдать как залог для приобретения этого знания, может быть, есть «Солнце, всеосвещающее и всепроникающее, тогда как другой глаз — Луна, чье отражение смотрит из Глубины и которая, заходя, погружается наконец в Океан»¹. Но это нечто большее, нежели это. Сказано, что Локи, Бог Огня, скрыл в Воде, так же как и в Луне, жизнедателя, отражение которого он там нашел. Верование, что Огонь находит убежище в Воде, не ограничивалось только скандинавами. Оно разделялось всеми народами и, наконец, было воспринято первыми христианами, символизировавшими Святого Духа в виде Огня, «огненными языками» — дыханием Отца-Солнца. Этот Огонь спускается также в Воду или Море — Mare, Mary — Мария. Голубь был символом Души среди нескольких народов; он был посвящен Венере, Богине, рожденной из морской пены, позднее он стал символом христианской Anima Mundi или Святого Духа.

Одна из наиболее оккультных глав в Книге Мертвых озаглавлена «Преображение в Бога, Свет проливающего на Путь Тьмы», где «Женский Свет Тени» служит Тот'у в его убежище в Луне. Сказано, что Тот-Гермес скрывается там, ибо он носитель Тайной Мудрости. Он есть проявленный Логос ее светлой стороны; и сокровенное Божество или «Темная Мудрость», когда предполагается, что он удаляется в противоположное полушарие. Говоря о своей мощи, Луна повторно называет себя: «Светом, сияющим во Тьме», «Женским Светом». Потому Луна стала принятым символом всех Богинь Дев-Матерей. Как в давние времена «злые» духи воевали против Луны, так же предполагается, что они воюют и сейчас, не будучи, однако, в состоянии осилить настоящую Небесную Царицу, Mary, Луну. Потому Луна была тесно связана во всех языческих Теогониях с Драконом, ее вечным врагом. Пресвятая Дева или Мадонна стоит на мифическом Сатане, изображенном лежащим, придавленным и бессильным под

¹ Wägnerand McDowall, «Asgard and Gods», стр. 86.

ее ногами. Это потому, что голова и хвост Дракона, которые до сего дня в восточной астрономии представляют восходящие и нисходящие узлы Луны, изображались в древней Греции также двумя Змеями. Геркулес убивает их при своем рождении, так же поступает и младенец на руках своей Девы-Матери. Джеральд Массей очень удачно замечает, что:

«С самого начала все подобные символы изображали присущие им факты и не превосхищали других, совершенно иного порядка. Иконография (также и догмы) в Риме явилась пережитком периода, гораздо более отдаленного, нежели христианская эра. Не было ни подделок, ни умышленных искажений образов, ничего, кроме последовательного продолжения представлений с искажением их смысла».

ОТДЕЛ X

КУЛЬТ ДРЕВА, ЗМИЯ И КРОКОДИЛА

«Змий — предмет отвращения и поклонения, и люди питают к нему либо беспощадную ненависть, либо преклоняются перед его мудростью. Ложь взывает к нему; осторожность заявляет на него права; зависть носит его в сердце, а красноречие — на своем жезле. В аду он превращается в бич фурий; на небесах вечность делает его своим символом».

Шатобриан

Офиты утверждали, что существует несколько видов Гениев, от Бога до человека; что их относительное превосходство определяется степенью Света, дарованного каждому из них; и они также утверждали, что нужно постоянно взывать к Змию и благодарить его за неопределимые услуги, оказанные им человечеству. Ибо Змий сообщил Адаму, что если он вкусит плод Древа Познания добра и зла, то несказанно подымет свое существование через знание и мудрость, приобретенные им таким образом. Такова была установленная экзотерическая причина.

Нетрудно проследить происхождение первоначального представления о двойственном янусоподобном характере Змия — добром и злом. Это один из древнейших символов, ибо пресмыкающиеся предшествовали птицам, а птицы — млекопитающим. Отсюда и верование или, вернее, суеверие диких племен, утверждающих, что души их предков живут под этим образом, а также и общераспространенная ассоциация Змия с Древом. Легенды о различных значениях, символизируемых Змием, бесчисленны; в силу того, что большинство из них аллегоричны, они отнесены теперь к области басен, основанных на невежестве и темном суеверии. Например, когда Филострат рассказывает, что туземцы Индии и Аравии питались сердцем и печенью змей, чтобы научиться языку всех животных, ибо змее приписывалась

эта способность, то, конечно, он никогда не думал, что его слова будут приняты буквально¹. Как это будет видно в дальнейшем, и не раз Змий и Дракон были наименования, даваемые Мудрецам, Посвященным Адептам древних времен. Именно их мудрость и их знание пожиралось или усваивалось их последователями, отсюда аллегория. Тот же смысл связан и с легендой о скандинавском Сигурде, изжарившем сердце дракона Фафнира, убитого им, и ставшем в силу этого мудрейшим из мужей. Сигурд стал сведущ в рунах и магических чарах; он узнал «Слово» от Посвященного, по имени Фафнир, или от чародея, после чего последний умер, как это случается со многими после «передачи слова». Епифаний, пытаясь обнаружить «ереси» гностиков, выдал одну из тайн их. Офиты, гностики, говорит он, не без причины почитали Змия: «ибо он открыл тайны первобытным людям»². Истинно так; но тем не менее, преподавая это учение, они не имели в виду Адама и Еву в саду, но лишь то, что сказано выше. Наги индусов и тибетские Адепты были человеческими Нагами (змиями), не пресмыкающимися. Кроме того, Змий всегда был прообразом последовательного или периодического возрождения, Бессмертия и Времени.

Многочисленные и крайне интересные сведения, толкования и факты о Змеином культе, приведенные в книге Джеральда Массей «Natural Genesis», очень остроумны и научно правильны. Но они далеко не исчерпывают всего заключенного в них смысла. Они раскрывают только астрономические и физические тайны с добавлением некоторых космических феноменов. На низшем плане материальности Змий, несомненно, был «великой эмблемой Тайны в Мистериях» и, вероятно, был «принят как прообраз женской зрелости ввиду свойственной ему особенности сбрасывания кожи и самообновления». Но это относилось лишь к тайнам, связанным с земной, животной жизнью, ибо, как символ «обновления и возрождения в (всемирных) Мистериях», его «конечная фаза»³, вернее, его начальная и кульминационная фазы не принадлежали этому плану. Эти фазы нарождались в чистой области Идеального Света и, закончив круг всего цикла применений и символизма, Мистерии возвращались туда, к своей исходной точке, в сущность нематериальной причинности. Они при-

¹ См. «De Vita Apollonii» — I, XI.

² «Adv. Haeres», XXXVII.

³ Джеральд Массей, «The Natural Genesis», I, 340.

надлежали высшему Гнозису. И, конечно, они никогда не могли бы получить свою известность и славу лишь в силу своего проникновения в физиологические и, особенно, в женские функции.

Как символ, Змий имел столько же аспектов и оккультных значений, как и само Древо; «Древо Жизни», с которым он был эмблематически и почти нерасторжимо связан. Будучи рассматриваемы как метафизические, либо физические символы, Древо и Змий, вместе или по отдельности, никогда не были так унижены в древности, как сейчас, в наш век свержения идолов не во имя Истины, но ради прославления самой грубой материи. Откровение и толкование в книге «Rivers of Life» генерала Форлонга поразили бы почитателей Древа и Змия в дни архаичной, халдейской и египетской мудрости, и даже первые Шаивы скорчились бы от ужаса перед теориями и догадками автора упомянутого труда. «Мнение Пэйн Найта и Инмана, что Крест или Тау есть лишь простое изображение мужских органов в триадической форме, коренным образом ложно», — пишет Дж. Массей, который и доказывает свои слова. Но это утверждение одинаково справедливо в отношении почти всех современных толкований древних символов. «The Natural Genesis», монументальный труд исследования и мысли, наиболее полный на эту тему из всех до сих пор опубликованных, охватывающий более широкое поле и объясняющий гораздо больше всех символистов, писавших до сих пор, все же не идет за пределы «психо-теистической» стадии древней мысли. Также нельзя сказать, что и Пэйн Найт и Инман безусловно неправы; неправы они лишь в том, что они совершенно не отдали себе отчета, что их толкование Древа Жизни как Креста и Фаллоса соответствовало этому символу только в низшей и позднейшей стадии эволюционного развития идеи Дателя Жизни. Это было последнее и наигрубейшее физическое превращение Природы в животном, насекомом, птице и даже растении; ибо двуединый творческий магнетизм, в виде взаимного влечения противоположностей или половой полярности, действует в естестве пресмыкающегося и птицы, как он действует и в человеке. Кроме того, современные символисты и востоковеды, от первого до последнего, будучи незнакомы с истинными Мистериями, раскрываемыми Оккультизмом, поневоле видят лишь эту последнюю стадию. Если им сказать, что этот способ воспроизведения,

общий в настоящее время всему сущему на Земле, есть лишь преходящая фаза, физический способ, предоставляющий условия для воспроизведения явлений жизни, и что он изменится и исчезнет со следующей Коренной Расою, они высмеяли бы такую суеверную и ненаучную мысль. Но наиболее ученые оккультисты утверждают это, потому что они знают, что Вселенная, наполненная живыми существами, воспроизводящими свои виды, есть живой свидетель различных способов воспроизведения в эволюции животных и человеческих пород и рас. Естественник должен чувствовать эту истину интуитивно, даже если он еще не в состоянии доказать это. Действительно, разве мог бы он сделать это при существующем направлении мышления! Вехи архаической истории Прошлого немногочисленны и редки, и те, на которые наталкиваются наши ученые, ошибочно принимаются ими за указателей, относящихся к нашей маленькой эре. Даже так называемая «всемирная (?) история» охватывает лишь крошечное поле в почти беспредельном пространстве неисследованных областей нашей позднейшей Пятой Коренной Расы. Следовательно, каждая новая веха, каждое вновь открытое начертание седой Старины добавляется к старому запасу сведений и истолковывается в том же направлении предвзятых понятий и без всякого отношения к тому особому циклу мысли, к которому мог принадлежать этот специальный глиф. Как же может Истина увидеть свет, если этот метод не изменится!

Итак, при начале своего совместного существования, как символа Бессмертного Существа, Древо и Змий воистину были божественными представлениями. Древо было опрокинуто и корни его зарождались в Небесах и вырастали из Бескорнего Корня, Все-Бытия. Его ствол рос и развивался; пересекая планы Плеромы, оно распространяло во всех направлениях свои роскошные ветви, сначала на плане едва дифференцированной материи, а затем в нисходящем порядке, пока они не достигли земного плана. Так, Ашватха, Древо Жизни и Бытия, уничтожение которого одно только и ведет к бессмертию, согласно Бхагават Гите, растет корнями вверх и ветвями вниз¹. Корни изображают Высшую Сущность, или Первопричину, Логоса; но следует устремиться за пределы этих корней, чтобы слиться с Кришною, который, говорит

¹ Песня XV.

Арджуна, «Превыше Брамана, и Перво-Причина... Непреходящий! Ты — и Бытие и Не-Бытие, Неизреченно То, что за пределами их»¹. Его ветви суть Хиранья-гарбха (Брама или Браман в его высших проявлениях, говорят Шридхара Свамин и Мадхусудана), высочайшие Дхиан-Коганы или Дэвы. Веды — его листья. Лишь тот, кто поднялся выше корней, никогда не вернется, т. е. не воплотится вновь в течение этого Века Брамы.

Только когда его чистые ветви коснулись земного ила, Сада Эдема нашей Адамической Расы, Дерево это загрязнилось этим соприкосновением и утратило свою первобытную чистоту, и Змий Вечности, небеснорожденный Логос, был окончательно уничтожен. В древние времена Божественных Династий на Земле пресмыкающееся, ныне внушающее страх, рассматривалось как первый луч Света, излучающийся из Бездны Божественной Тайны. Многообразны были формы, придаваемые ему, и многочисленны были природные символы, применяемые к нему по мере его прохождения через зоны времени. Как бы из самого бесконечного времени (Кала) спустился он в пространство и время, установленные человеческими исчислениями. Эти формы были космические и астрономические, теистические и пантеистические, отвлеченные и конкретные. Они превратились, в свою очередь, в Полярного Дракона и в Южный Крест, в Альфу Дракона пирамид и в индусско-буддийского Дракона, вечно угрожающего Солнцу во время его затмений, но никогда не пожирающего его. До той поры Дерево всегда оставалось зеленеющим, ибо оно было орошено Водами Жизни; Великий Дракон оставался все время божественным, пока он пребывал в пределах небесных полей. Но Дерево росло, и нижние ветви его наконец коснулись пределов Ада — нашей Земли. Тогда великий Змий Нидхёгг — тот, что пожирает трупы грешников в «Обители Страдания» (человеческая жизнь), как только их погружают в Хвергельмир, кипящий котел (человеческих страстей), — начал грызть опрокинутое Мировое Дерево. Черви материальности покрыли однажды здоровые и мощные корни и теперь поднимаются выше и выше вдоль ствола; тогда как Змий Мидгард, свернувшись на дне Морей, окружает Землю и своим ядовитым дыханием лишает ее мощи самозащиты.

¹ Песня XI.

Согласно аллегории, все Драконы и Змии древности имеют Семь голов — по одной голове для каждой расы и «по семи волос на каждой голове». От Ананта, Змия Вечности, несущего Вишну на протяжении Манвантары; от первобытного Шеша, семь голов которого обратились в «тысячу голов» в легендах Пуран, вплоть до семиглавого аккадийского Змия. Все это изображает Семь Начал во всей Природе и в человеке; причем самая высокая или средняя голова — седьмая. Не о Моисеевой еврейской Субботе (Sabbath) говорит Филон в своем «Сотворении Мира», когда он утверждает, что мир был закончен «согласно совершенной природе числа 6». Ибо:

«Когда тот Разум (Nous), который священен согласно числу 7, входит в душу (вернее, в живое тело), число 6 тем устанавливается, как и все смертные вещи, сложенные этим числом».

И далее:

«Число 7 есть праздник всей Земли, день рождения мира. Не знаю, сумеет ли кто почтить число 7 соответствующими словами?»¹

Автор книги «The Natural Genesis» думает, что:

«Группа семи звезд в Большой Медведице (Сартарии) и семиглавый Дракон послужили видимым основанием для вышеупомянутых символических семи времен. Богиня семи звезд была матерью времени, как Кеп; отсюда и Кепти и Септи для определения двух времен и числа 7. Потому по имени она есть звезда Семи. Севек (Кронос), сын богини, носит имя семь или седьмой. Так и Сефек-Абу, строящий дом на высоте, подобно тому, как Мудрость (София) построила свой дом на семи столбах... Первоначальных Кронотипов было семь, и так начало времени в небесах основано на числе и имени семи, в силу звездных указателей. Семь звезд на протяжении своего ежегодного обращения служили как бы указательным пальцем правой руки, описывая круг в верхних и нижних небесах.

Число семь естественно подсказывало измерение числом семь, что повело к так называемой семеричности и к начертанию и разделению круга на семь соответствующих делений — обозначенных семью большими созвездиями. И таким образом был составлен египетский звездный гептаном в небесах².

Когда звездный гептаном был расчленен и разделен на четыре четверти, его умножили на четыре, и двадцать восемь знаков заняли место первоначальных семи созвездий; причем лунный зодиак из двадцати восьми знаков есть зарегистрированный результат исчисления двадцати восьми дней по луне или лунному месяцу³.

¹ «De Mundi Opif.», Par., стр. 30 и 419.

² По той же самой причине так же исчисляется и деление на семь принципов в человеке, ибо они описывают тот же круг в высшей и низшей человеческой природе.

³ Таким образом, семеричное деление является наидревнейшим и предшествовало четверичному делению. Это корень архаической классификации.

В китайской системе четыре семерки распределяются между четырьмя Гениями, господствующими над четырьмя частями Света¹; или, вернее, семь северных созвездий образуют Черного Воина; семь восточных (китайская осень) образуют Белого Тигра; семь южных — Красную Птицу, и семь западных (называемых весенними) — Голубого Дракона. Каждый из этих четырех Духов господствует над своим гептаномом в течение одной лунной недели. Породительница первого гептаномом (Тифон семи звезд) приняла теперь лунный характер... В этой фазе мы видим богиню Сефек, имя которой обозначает число 7, есть женское слово или Логос, в ее достоинстве Матери времени, которая была первое Слово, как богиня семи звезд»².

Автор указывает, что богиня Большой Медведицы и Мать Времени была в Египте от самых ранних времен «Живым Словом» и что Севек-Кронос, символом которого был Крокодил-Дракон, допланетарная форма Сатурна, назывался ее сыном и супругом; он был ее Словом-Логосом³.

Вышесказанное совершенно ясно; но не только знание астрономии привело древних к семеричному счислению. Первичная причина лежит гораздо глубже и будет объяснена в свое время.

Вышеприведенные выдержки не являются отклонениями от темы. Они приведены, как поясняющие: а) причину, почему полный Посвященный именовался Драконом, Змием, Нагом; и б) что наше семеричное деление употреблялось жрецами самых первых династий в Египте по той же самой причине и на том же основании, как и у нас. Это, однако, нуждается в дальнейшем пояснении. Как уже сказано, то, что Джеральд Массей называет Четырьмя Гениями четырех стран Света, а китайцы — Черным Воином, Белым Тигром, Красной Птицей и Голубым Драконом, именуются в Сокровенных Книгах «Четырьмя Сокровенными Драконами Мудрости» и «Небесными Нагами». Но семиглавый или семеричный Дракон-Логос с течением времени был, так сказать, рассечен на четыре гептаномические части или на двадцать восемь частей. Каждая неделя лунного месяца имеет свой особый оккультный характер; каждый день из двадцати восьми дней имеет свои отличительные свойства; ибо каждое из двенадцати созвездий, по отдельности или же в связи с другими знаками, имеет оккультное влияние, хорошее либо ху-

¹ В китайском Буддизме и в Эзотеризме Гении изображаются четырьмя Драконами — Махараджи в Станцах.

² Op. cit., II, 312—313.

³ Там же, I, 321.

дое. Это составляет сумму знаний, которую человек может приобрести на этой Земле. Однако немногие приобретают его и еще более редки мудрые люди, доходящие до корня знания, символизированного Великим Коренным Драконом, Духовным Логосом этих видимых знаков. Но те, кто приобретает его, именуются Драконами, и они суть «Архаты Четырех Истин Двадцати восьми Свойств», или атрибутов, и всегда так именовались.

Александрийские неоплатоники утверждали, что для того, чтобы стать истинными халдеями или магами, нужно было овладеть наукою или знанием периодов Семи Правителей Мира, в которых пребывает вся Мудрость. И Ямвлиху приписывают другую версию, которая, однако, не меняет смысла, ибо он говорит:

«Ассирийцы не только сохранили летопись двадцати семи миродов лет, как утверждает это Гиппарх, но также и всех апокатастазов и периодов Семи Правителей Мира»¹.

Легенды всех народов и племен, цивилизованных или диких, указывают на однажды бывшее всеобщим верование в великую мудрость и хитрость Змий. Они «чародеи». Они гипнотизируют птицу своим взглядом, и даже сам человек очень часто не может противостоять их очаровывающему влиянию; потому этот символ является чрезвычайно подходящим.

Крокодил есть египетский Дракон. Он был двояким символом Неба и Земли, Солнца и Луны, и был посвящен, в силу своей земноводной природы, Озирису и Изиде. Согласно Евсевию, египтяне изображали Солнце кормчим Корабля, причем Корабль этот нес на себе Крокодил, «чтобы показать движение Солнца во Влаге (Пространства)»².

Кроме того, Крокодил был символом Нижнего Египта, наиболее болотистого. Алхимики дают другое толкование. Они говорят, что символ Солнца в Корабле на Эфире Пространства означает, что герметическая Материя есть принцип или основа Золота, или, опять-таки, философского Солнца; вода, в которой плавает Крокодил, и есть та Вода или разжиженная Материя; наконец, сам Корабль изображает Сосуд Природы, в котором Солнце, или сернистое, огненное начало, действует, как кормчий, ибо Солнце работает посредством своего воздействия на Влагу или Меркурия. Вышесказанное только для алхимиков.

¹ Прокл, «Тим.», I, III, 3.

² «Prep. Evang.», I, III, 3.

Змий стал образом (или символом) зла и дьявола лишь в средние века.

Первые христиане, так же как и гностики-офиты, имели своего двойственного Логоса; Змия добра и зла, Агадемона и Какодемона. На это указано в писаниях Марка, Валентина и многих других, и особенно в «Pistis Sophia» — документе, несомненно относящемся к первым векам христианства. На мраморном саркофаге могилы, открытой в 1852 году около Порты Пиа, можно видеть сцену поклонения волхвов «или же», замечает покойный Ч. В. Кинг в своем труде «The Gnostics and their Remains», прототип этой сцены — «Рождение Нового Солнца». Мозаичный пол обнаружил любопытный рисунок, который мог изображать либо Изиду, кормящую младенца Гарпократа, либо Мадонну с младенцем Иисусом. В маленьких саркофагах, окружавших больший, было найдено много свинцовых пластинок, свернутых, как свитки, из которых одиннадцать еще могут быть расшифрованы. Содержание их следовало бы рассматривать, как окончательное решение сильно смущавшего вопроса, ибо они доказывают, что первые христиане до шестого столетия были либо «bona fide» язычниками, либо что догматическое христианство было всецело заимствовано и перешло полностью в христианскую церковь с Солнцем, Древом, Змием, Крокодилем и всем остальным.

«На первой пластинке мы видим Анубиса... протягивающего свиток; у его ног два женских бюста; под ними два змия, обвивающихся вокруг... тела, завернутого, как мумия. На втором свитке... Анубис протягивает крест, «Знак Жизни». У его ног лежит труп, обвитый многочисленными кольцами огромного Змия, Агадемона, охранителя усопшего... На третьем свитке... тот же Анубис несет в руках продолговатый предмет... который он держит так, чтобы придать фигуре очертание совершенного латинского креста... У ног бога ромбоид, египетское «Яйцо Мира», к которому подползает змий, свернутый в круг... Под... бюстами... находится буква ω, повторенная семь раз подряд, напоминая одно из «Имен»... Очень замечательна также линия букв, по-видимому, пальмирских, на ногах первого Анубиса. Что же касается образа Змия, то, предположив, что эти талисманы относятся не к культу Изиды, но к позднему культу офитов, он прекрасно может изображать «этого» «Истинного и совершенного Змия», который «выводит души всех, кто доверился ему, из Египта телесности и через Красное море Смерти в Обетованную Страну, спасая их по пути от Змей Пустыни, то есть от Правителей Звезд»¹.

¹ Op. cit., стр. 366—368.

И этот «истинный и совершенный Змий» есть Бог о семи буквах, которого теперь называют Иеговой, утверждая, что Иисус един с ним. К этому семигласному Богу «Первая Тайна» посылает кандидатов в Посвящение, в «Pistis Sophia», книге более ранней, нежели Откровение Св. Иоанна и, очевидно, принадлежащей той же школе. Семь громов (Змий) провозгласили эти семь гласных, «но запечатай, что провозгласили Семь Громов, и не пиши сего», говорит Откровение Св. Иоанна. «Ищете ли вы этих тайн?» — спрашивает Иисус в «Pistis Sophia». «Нет более прекрасной тайны, чем те (семь гласных); так как они приведут душу вашу к Свету Светов», т. е. к истинной мудрости. «Поэтому нет ничего лучше тайн, которых вы ищете, кроме разве тайны Семи Гласных и их сорока девяти Сил и чисел их».

В Индии то была тайна Семи Огней и их сорока девяти огней, или аспектов, или «чисел их».

Эти Семь Гласных изображаются знаками Свастики на короне семиглавого Змия Вечности, в Индии среди эзотерических «буддистов», в Египте, в Халдее и т. д. и среди посвященных всех других стран. Они суть Семь Сфер посмертного восхождения в герметических писаниях, в каждой из которых «смертный» оставляет одну из своих душ или начал, пока не достигнет плана, превыше всех сфер, где и пребывает как великий не имеющий формы Змий Абсолютной Мудрости или само Божество. Семиглавый Змий имеет несколько значений в сокровенных учениях. Он есть семиглавый Дракон, каждая голова которого есть звезда Малой Медведицы; но он также был, главным образом, и Змием Тьмы, непостижимым и непознаваемым, семь глав которого были Семью Логосами, отражениями единого и первопроявленного Света — Вселенского Логоса.

ОТДЕЛ XI

DEMON EST DEUS INVERSUS

Это символическое изречение в его многосторонних аспектах, несомненно, весьма опасно и является иконоборческим в глазах всех позднейших, дуалистических религий или, вернее, Богословий и, особенно, в свете христианства. Тем не менее, несправедливо и неверно сказать, что именно христианство задумало и породило Сатану. Сатана всегда существовал как «Противник», как противодействующая Мощь, требуемая равновесием и гармонией сущего в Природе, как Тень, необходимая для более яркого проявления Света, как Ночь для большего выявления Дня и как Холод для большей оценки Тепла. Однородность едина и нераздельна. Но если Единая Абсолютная Однородность не только простое риторическое выражение и если Разнородность, в своем дуалистическом аспекте, есть ее последствие, ее раздвоенная тень или отражение, то тогда даже эта божественная Однородность должна содержать в себе оба естества, как добра, так и зла. Если «Бог» есть Абсолют, Бесконечный и Всемирный Корень всего сущего в Природе и ее Вселенной, то откуда же происходит зло или (Evil) D'Evil, если не из того же самого Золотого Чрева Абсолюта? Таким образом, мы вынуждены или принять эманацию добра или зла от Агатодемона и Какодемона как отрасли того же самого ствола Древа Бытия, или же примириться с нелепым верованием в два вечных Абсолюта.

Так как мы должны проследить зарождение этой идеи до самого начала пробуждения человеческого ума, то лишь справедливо пока что отдать должное вошедшему даже в поговорку Дьяволу. Древние не знали обособленного «Бога Зла», который был бы вполне и абсолютно дурным. Языческая мысль изображала добро и зло как братьев-близнецов, рожденных от одной Матери-Природы; как только эта мысль

перестала быть архаичной, Мудрость претворилась в Философию. Вначале символы добра и зла были чистыми абстракциями, Светом и Тьмою; позднее символы их были избраны из самых естественных, вечно повторяющихся, периодических космических феноменов — Дня и Ночи или Солнца и Луны. Тогда же Воинства Солнечных и Лунных Божеств стали олицетворять их, и Дракон Тьмы был противопоставлен Дракону Света. Воинства Сатаны такие же Сыны Бога, как и Воинство В'не Alhim, Дети Бога, «представшие перед Господом», их Отцом¹. «Сыны Бога» становятся «Падшими Ангелами» только после того, как они увидели, что дочери людей были прекрасны². В индусской философии Суры самые ранние и самые светлые Боги становятся Асурами только после низложения их фантазией браминов. Сатана никогда не принимал антропоморфического индивидуализированного аспекта до тех пор, пока человек не создал «единого живого личного Бога»; и тогда лишь в силу первейшей необходимости. Нужна была ширма; козел отпущения, чтоб объяснить жестокость, ошибки и слишком очевидную несправедливость, совершаемые Тем, кому приписывались абсолютные милосердие, благость и совершенство. Это было первым кармическим следствием отвергания философского и логического Пантеизма, чтобы построить подпору для ленивого человека в виде «Милосердного Небесного Отца», ежечасные и ежедневные действия которого, как *Natura Naturans*, как «Прекрасная Мать, но холодная, как камень», опровергают подобные предположения. Это привело к первичным близнецам Озирису-Тифону, Ормазду-Ариману и, наконец, к Каину-Авелю и всей совокупности противоположений.

Будучи в начале синонимом Природы, Бог-Творец, в конце концов, был преобразен в ее автора. Паскаль очень остроумно разрешает это затруднение, говоря:

«Природа имеет совершенства, чтобы показать, что она есть подобие Бога, и недостатки, чтобы показать, что она есть только подобие Его».

Чем дальше отступаем мы во тьму доисторических времен, тем более философским выявляется прообраз позднейшего Сатаны. Первый «Противник» в индивидуальном человеческом образе, встречаемый в старой Пуранической литературе, есть один из ее величайших Риши и Йогов — Нарада, получивший прозвище «Зачинателя Прений».

¹ Книга Иова, II.

² Книга Бытия, VI.

Он также Брамапутра, сын Браммы — мужского начала, но о нем позднее. Кто в действительности является великим «Обольстителем», можно установить, ища его с открытыми глазами и непредубежденным умом в каждой старой Космогонии и Писании. Когда он разъединен с коллективным Воинством своих Сотрудников-Созидателей, которых он, так сказать, представляет и синтезирует, он является очеловеченным Демиургом, Создателем Неба и Земли. Ныне Он Бог Теологий. «Желание есть отец мысли». Будучи однажды философским символом, оставленным для обольщения человеческого воображения, он превратился позднее во вражеского, лживого, хитрого и ревнивого Бога.

Так как Драконы и прочие Падшие Ангелы описаны в других частях этого труда, то несколько слов о столь оклеветанном Сатане будет вполне достаточно. Изучающий хорошо делает, если припомнит, что у всех народов, за исключением христианских наций, Дьявол и до сего дня не более, нежели противоположный аспект двуначальной природы так называемого Творца. Это только естественно. Нельзя утверждать, что Бог есть синтез всей Вселенной, как Вездесущий, Всезнающий и Бесконечный, а затем отделить Его от Зла. И так как в мире гораздо больше Зла, нежели Добра, то отсюда логически следует, что или Бог должен вмещать Зло, или быть прямой причиной его, или же отказаться от своих притязаний на Абсолютность. Древние настолько хорошо понимали это, что их философы, последователями которых являются теперь каббалисты, определяли Зло как «подоснову» Бога или Добра; *Demon est Deus inversus* — очень старая поговорка. Действительно, Зло есть лишь противодействующая слепая сила в Природе; это есть реакция, сопротивление и противоположение — зло для одних, добро для других. Зло не существует само по себе; но есть лишь Тень Света, без которой Свет не существовал бы, даже в наших представлениях. Если бы Зло исчезло, то и Добро исчезло бы с ним с Земли. «Древний Дракон» был чистым Духом, прежде чем он стал Материей, пассивным, прежде чем стал активным. В магии Сирии и Халдеи как Офис, так и Офиоморфос объединены в Зодиаке в знаке Андрогинны — Дева-Скорпион. До своего падения на Землю Змий был *Ophis-Cristos*, а после своего падения он стал *Ophiomorphos-Crestos*. Всюду теории каббалистов изображают Зло как Силу противодействующую, но в то же время необходимую Добру, как дающую ему жизненную силу и существование, которого оно иначе никогда не могло бы иметь. Жизнь была бы невоз-

можно (в смысле майавического) без Смерти; не было бы ни возрождения, ни восстановления без разрушения. Растения погибли бы в вечном солнечном свете, также и человек, который сделался бы автоматом без упражнения своей свободной воли и своего устремления к этому Солнечному свету, которое потеряло бы для него свое бытие и значение, если бы он не имел ничего другого, кроме света. Добро беспредельно и вечно только в том, что вечно сокрыто от нас, и вот почему мы его представляем себе вечным. На проявленных планах одно уравнивает другое. Среди теистов мало верующих в Личного Бога, которые не делали бы из Сатаны тени Бога; или же, смешивая обоих, не думали бы, что они имеют право взывать к своему идолу и просить его помощи и охраны для безнаказанного свершения своих злых и жестоких деяний. «Не введи нас во искушение» есть ежедневное обращение миллионов христианских сердец к «Нашему Отцу на Небеси», но не к Дьяволу. Они это делают, повторяя те самые слова, которые вложены в уста их Спасителя, и в то же время ни на минуту не задумываются над тем, что смысл их определенно опровергается Иаковом, «Братом Господа».

«В искушении никто не говорит: «Бог меня искушает»; потому что Бог не искушается злом и Сам не искушает никого»¹.

Почему тогда говорить, что именно Дьявол искушает нас, когда церковь поучает нас на основании авторитета Христа, что именно Бог поступает так? Откройте любую богословную книгу, в которой слово «искушение» определено в его теологическом смысле, и вы тотчас найдете два определения:

1) те бедствия и тягости, которыми Бог испытывает свой народ; 2) те средства обольщения, которые употребляются Дьяволом для искушения и прельщения человечества².

Принятые буквально учения Христа и Иакова противоречат одно другому; и какая догма может примирить их, если оккультный смысл будет отвергнут?

Между этими двумя противоречивыми прельщениями мудр тот философ, который будет в состоянии решить, где исчезает Бог, чтобы уступить место Дьяволу! Потому, когда мы читаем, что «Дьявол есть лжец и отец лжи», то есть воплощенная ложь, и в то же время слышим, что Сатана, Дьявол был Сыном Бога и самым прекрасным из Его Архангелов, мы предпочитаем обратиться за сведениями к Пан-

¹ Посл. Иакова, I, 13.

² Посл. Иакова, I, 2—12, от Матвея, VI, 13. См. Крюден, sub voce.

теизму и к языческой Философии, нежели верить, что Отец и Сын есть гигантская, олицетворенная и вечная Ложь.

Раз мы овладеем ключом к Книге Бытия, то научная и символическая Каббала раскроет нам тайну. Великий Змей Сада Эдема и «Господь Бог» тождественны, так же как и Иеговы, и Каин — тот Каин, о котором теология говорит как об «убийце» и Лжеце Богу! Иегова искушает Царя израильского пересчитать народ, а Сатана в другом месте искушает его сделать то же самое. Иегова превращается в Огненных Змий и жалит тех, кем Он недоволен; и тот же Иегова оживотворяет Медного Змия, исцеляющего их.

Эти краткие и кажущиеся противоречивыми утверждения Ветхого Завета — противоречивы потому, что обе Силы разъединены, вместо того чтобы рассматриваться как две стороны одного и того же — есть отзвуки всемирных и философских догм в природе, искаженных до неузнаваемости экзотеризмом и теологией и так прекрасно понятых первобытными Мудрецами. В Пуранах мы находим ту же основу в нескольких олицетворениях, но только гораздо полнее и изобразительнее в философском отношении.

Так, Пуластия, «Сын Бога», один из перворожденных, представлен как прародитель Демонов, Ракшасов, искусителей и пожирателей людей. Пишача, демон женского начала, дочь Дакши, также «Сына Бога», и Бога в свою очередь, является матерью всех Пишачей¹. Так называемые Демоны в Пуранах — весьма необычные Дьяволы, если судить их с европейской и ортодоксальной точки зрения, ибо все они, Данавы, Даитья, Пишача и Ракшаса, изображаются чрезвычайно благочестивыми, следующими Заветам Вед, причем некоторые среди них были даже высокими Йогами. Но они против священства и ритуала, жертв и изображений, так же как поступают сейчас и высокие Йоги Индии, пользующиеся не меньшим уважением, хотя им и разрешается не следовать ни кастам, ни ритуалам. И вот почему все эти Великаны и титаны в Пуранах называются Дьяволами. Миссионеры, которые всегда на страже, чтобы доказать, где только они могут, что индусские традиции являются лишь отражением еврейской Библии, развили целую повесть о предполагаемой тождественности Пуластии с Каином и Ракшаса с каинитами, «Проклятыми», явившимися причиной Ноева Потопа. (См. труд аббата Corresio, который «этимологически» производит имя Пулас-

¹ Падма Пурана.

тия как означающее «отвергнутый», следовательно, Каина). Пуластия пребывает в Кедаре, говорит он, что означает «вырытое место», «копь», и доказывает, что Каин, по традиции и Библии, был первым рудокопом и работником по металлам!

Если вполне вероятно, что Гибборимы или Великаны Библии тождественны с Ракшасами индусов, то еще более несомненно, что и те и другие являются Атлантами и принадлежат к потопленным расам. Как бы то ни было, но никакой Сатана не мог бы быть столь упорным в оклеветании своего врага или же более злобным в своей ненависти, нежели христианские теологи, проклинающие его как Отца всякого зла. Сравните их хулы и их мнения о Дьяволе с философскими воззрениями и Хриstopодобным великодушием Пуранических Мудрецов. Когда Парашара, отец которого был пожран одним из Ракшас'ов, готовился посредством магических искусств уничтожить всю расу, дед его Васишта, после того как он показал раздраженному Мудрецу, согласно его собственному признанию, что существует Зло и Карма, но не «злые Духи», произнес следующие замечательные слова:

«Пусть гнев твой будет укрощен; Ракшаса не виновны, смерть твоего отца была действием Судьбы (Кармы). Гнев есть страсть глупцов: он не приличествует мудрому. Кем же, может быть спрошено, бывает кто убит? Каждый человек пожинает последствия своих деяний. Гнев, сын мой, есть «разрушение всего, что достигну человеком... и препятствует достижению... освобождения. Мудрецы презирают гнев, но не ты, дитя мое, подверженное его воздействию. Пусть эти безобидные духи тьмы не будут более истребляться; пусть эта твоя жертва прекратится. Милосердие есть мощь Праведного»¹.

Таким образом, каждая подобная «жертва» или молитва к Богу о помощи не лучше, нежели действие Черной Магии. То, о чем просил Парашара, было уничтожение Духов Тьмы для его личного отмщения. Его называют язычником, и христиане осудили его на вечные муки в Аду. Но чем же лучше молитва монархов и генералов, молящихся перед каждой битвой об уничтожении своего врага? Подобная молитва, во всяком случае, есть черная магия худшего вида, скрытая, подобно демону «М-ру Хайду», под видом святоши «Д-ра Джекилла».

В человеческой природе зло указывает лишь на полярность Материи и Духа, на «борьбу за жизнь» между двумя

¹ Вишну Пурана, — I, 1

проявленными Началами в Пространстве и Времени, Начала, которые едины per se, поскольку корни их находятся в Абсолюте. В Космосе равновесие должно быть сохранено. Действие этих двух противоположений производит гармонию, подобно центробежной и центростремительной силам, которые, будучи взаимозависящими, необходимы друг другу, «чтобы обе могли существовать». Если бы одна была остановлена, действие другой немедленно стало бы само-разрушительным.

Так как олицетворение, называемое Сатаной, было полностью проанализировано в его троичном аспекте в Ветхом Завете, в христианской теологии и в древнем языческом мышлении, то те, кто хотел бы узнать больше по этому вопросу, могут ознакомиться с «Разоблаченной Изидою»¹ и со второй частью во втором томе настоящего труда. Мы коснулись здесь этого вопроса и дали новые объяснения в силу очень веской причины. Но прежде чем мы сможем коснуться эволюции физического и Божественного Человека, мы раньше должны усвоить идею Эволюции Циклов, ознакомиться с философиями и верованиями четырех Рас, предшествовавших нашей, и узнать, каковы были представления этих Титанов и Великанов — истинно Великанов, как умственно, так и физически. Вся древность была насыщена этой философией, учившей инволюции Духа в Материю, прогрессивному цикловому нисхождению или же деятельной, самосознательной эволюции. Гностики Александрии достаточно разоблачили тайны Посвящения, и записи их полны «распадения Эонов» в их двояком смысле — Ангельских Существ и Периодов; одно будучи естественной эволюцией другого. С другой стороны, восточные традиции по обе стороны «Черной Воды», Океанов, разделяющих оба «Востока», также полны аллегориями о падении Плеромы или Богов и Дэв. Все они изображали и объясняли Падение, как желание узнать и приобрести знание — желанием знать. Это есть естественное следствие умственной эволюции, когда Духовное претворяется в материальное или физическое. Тот же закон сошествий в Материальность и восхождения вновь в Духовность утвердился в течение христианской Эры, причем обратное действие остановилось именно только теперь, в нашей особой Суб-Расе.

¹ Том II, гл. X.

То, что, может быть, десятки тысячелетий назад было индизифицировано передано в «Пэмандре» для тройного толкования и предназначалось для рекорда астрономического, антропологического и даже алхимического факта, именно аллегория о Семи Правителях, пробивающихся сквозь Семь Кругов Огня, была умалена до лишь материалистического и антропоморфического толкования — Восстания и Падения Ангелов. Такое глубоко философское и имеющее столько разных значений сказание в его поэтической форме «Бракосочетания Неба и Земли», любви Природы к Божественной Форме и Небесного Человека, восхищенного своей красотой, отраженной в Природе, то есть Духа, привлеченного в Материю, стало теперь в толковании теологов Семью Правителями, восставшими против Иеговы, причем самолюбование их породило сатанинскую гордость, следствием которой было их падение, ибо Иегова не допускал иного поклонения, как только самому себе. Короче говоря, прекрасные Планетарные Ангелы, величественные Эоны Циклов Древних были синтезированы в своем самом ортодоксальном образе в Самаэле, Главе Демонов в Талмуде, в «этом Великом Двенадцатикрылом Змии, который в своем падении увлекает с собою всю Солнечную Систему, или Титанов». Но Шемал — alter ego и тип Самаэля у сабинян — в его философском и эзотерическом аспекте означал «Год» в его астрологическом дурном аспекте с его двенадцатью месяцами или «Крыльями» неизбежных Зол в Природе. В Эзотерической Теогонии как Шемал, так и Самаэль изображали особое Божество¹. У каббалистов они суть «Духи Земли», Личный Бог, управляющий ею, и потому фактически тождественный Иегове. Ибо сами талмудисты признают, что Самаэль есть божественное имя одного из Семи Элохимов. Кроме того, каббалисты представляют обоих — Шемаля и Самаэля — символическим Образом Сатурна, Кроноса. «Двенадцать Крыльев» означают двенадцать месяцев, и этот символ в своей совокупности изображает расовый цикл. Иегова и Сатурн также тождественны в своих глифах.

Это, в свою очередь, ведет к очень любопытному заключению, вытекающему из одной католической догмы. Многие известные писатели, принадлежащие к латинской церкви, признают, что существует разница, и она должна быть дела-

¹ См. Хвольсон, «Nabathean Agriculture», II, 217.

ема между Титанами Урана, допотопными Великанами, которые тоже были Титанами, и теми Великанами после потоп, в которых католики упорно желают видеть потомство мифического Хама. Яснее говоря, разница должна быть сделана между космическими изначальными, противодействующими Силами, направляемыми Законом Циклов, человеческими Гигантами, Атлантами и великими послепотопными Адептами как Правой, так илевой Руки. В то же время они доказывают, что Михаил, «Архистратиг Небесного Воинства, телохранитель Иеговы», по-видимому, является, согласно де Мирвиллю, также Титаном, только с прилагательным «Божественный» перед прозвищем. Таким образом, эти «Ураниды», везде именуемые «Божественными Титанами», — которые, как восставшие против Кроноса или Сатурна, явлены потому также врагами Самаэля, тоже одного из Элохимов и синонима Иеговы в его совокупности — тождественны Михаилу и его Воинству. Короче говоря, роли переменялись, и все сражающиеся смешаны, и никто из изучающих не в состоянии различить точно, кто есть кто. Тем не менее, эзотерическое объяснение могло бы навести некоторый порядок в этой путанице, где Иегова становится Сатурном, а Михаил и его Воинство Сатаной и Восставшими Ангелами, благодаря неосторожным попыткам слишком преданных фанатиков видеть Дьявола в каждом языческом Боге. Истинный смысл гораздо более философичен, и легенда о первом «Падении» Ангелов, правильно понятая, принимает научную окраску.

Кронос обозначает бесконечное и, следовательно, неподвижное протяжение Времени, без начала, без конца, вне делимости времени и вне Пространства. Те Ангелы, Гении и Дэва, которые были рождены, чтобы действовать в пространстве и во времени, то есть чтобы пробиться сквозь Семь Кругов, высших духовных планов, в феноменальные или ограниченные надземные области, согласно аллегории, восстали против Кроноса и сразились со Львом, который был тогда единым, существующим и высочайшим Богом. Когда Кронос изображен, в свою очередь, калечащим Урана, своего Отца, то смысл аллегории становится ясным. Абсолютное время становится конечным и условным; часть взята от целого, показывая, таким образом, что Сатурн, Отец Богов, был преобразен из Вечной Длительности в ограниченный период. Кронос своею косою скашивает даже самые длинные и для нас

как бы бесконечные циклы, которые в силу этого ограничены в Вечности, и эту же косою он уничтожает самых мощных восставших. Да, никто не избежит Косы Времени! Хвала Богу или Богам, или же смейтесь над тем и другими, но коса эта не дрогнет ни на одну миллионную секунды в своем восходящем и нисходящем ходе.

Титаны «Теогонии» Гезиода были скопированы греками Суров и Асуров Индии. Эти Титаны Гезиода, Ураниды, которых когда-то насчитывали только шесть, недавно были обнаружены в старом фрагменте, относящемся к греческому мифу, в числе семи, причем седьмой именовался Форег'ом. Таким образом, тождественность их с Семейю Правителями вполне доказана. Начало Войны в Небесах и Падение, по нашему мнению, должно быть неминуемо отнесено в Индию и, может быть, к временам гораздо более древним, нежели сказания о них в Пуранах. Ибо Таракамайя жил в позднейшее время, и существуют сказания о трех различных Войнах, которые могут быть найдены в почти каждой Космогонии.

Первая война произошла во тьме веков между Богами и (А)-сурами и продолжалась в течение периода одного Божественного Года¹. В этом случае Боги побеждены Даитьями

¹ День Браммы продолжается 4 320 000 000 000 лет — умножьте это на 360. А-суры (не Боги и не Демоны) здесь являются еще Сурами, Богами, и в Иерархии они выше, нежели такие второстепенные Боги, которые даже не упомянуты в Ведах. Продолжительность Войны показывает ее значение, а также, что сражающиеся суть лишь олицетворенные Космические Силы. Очевидно, ради сектантских целей и в силу odium theologicum, иллюзорная форма Майамоха, принятая Вишну, была приписана, в позднейшей переделке старых текстов, Будде и Даитьям, как, например, в Вишну Пуране, если только это не фантазия самого Уильсона. Он также вообразил, что нашел намек на Буддизм в Бхагават Гите, тогда как это доказано К. Т. Телангом, что он лишь спутал буддистов со старейшими Шарвака, материалистами. В других Пуранах нигде ничего подобного не говорится, если правда, как это утверждает проф. Уильсон, что сведение это имеется в Вишну Пуране; перевод которой, особенно в кн. III, гл. XVIII, где уважаемый востоковед своевольно вводит Будду и представляет Его проповедующим буддизм Даитьям, привел к другой, еще «большой войне» между ним и полковником Ванс Кеннеди. Последний публично обвинил его в своевольном искажении текста Пуран. «Я утверждаю, — писал полковник в Бомбее, в 1840 году, — что Пураны не заключают в себе того, что сообщает проф. Уильсон... пока такие места не будут обнаружены, мне будет дозволено повторить мое первое заключение, а именно, что мнение проф. Уильсона о том, что Пураны, как они сейчас существуют, суть компиляции, сделанные между восьмым и семнадцатым столетиями (после Р. Хр!), зиждется только на самовольных предположениях и на необоснованных утверждениях, а его рассуждения в поддержку этого поверхностны, ошибочны, противоречивы или невероятны». (См. Вишну Пурана, перевод Уильсона, изд. Фитцэдуарда Холл'а. Том V. Добавление).

под водительством Храда. Но потом, благодаря вмешательству Вишну, к которому побежденные Боги обратились за помощью, последние разбили Асуров. В Вишну Пуране не находим никакого промежутка между этими двумя Войнами. В эзотерической Доктрине, однако, одна Война происходит перед построением Солнечной Системы; другая на Земле при «сотворении человека», и третья Война упоминается, как происшедшая при конце Четвертой Расы между ее Адептами и Адептами Пятой Расы; то есть между Посвященными «Священного Острова» и колдунами Атлантиды. Мы отметим первую борьбу, как она описывается Парашарой, и постараемся разделить два изложения, намеренно слитых вместе.

В них говорится, что, когда Даитьи и Асуры несли обязанности своих соответственных Степеней (Varna) и следовали по пути, предписанному священным писанием, неся также покаянные обеты — странное занятие для Демонов, если они тождественны нашим Дьяволам, как это утверждается, — Боги не были в состоянии уничтожить их. Любопытны молитвы, обращенные Богами к Вишну, как выражающие идеи, относящиеся к антропоморфическому Божеству. Спасаясь после своего поражения «на Северном берегу Млечного Океана (Атлантического Океана)»¹, побежденные Боги посылают многочисленные моления к «первому из Существ, Божественному Вишну», и среди них следующее:

«Слава тебе, кто есть един с Праведниками, совершенная природа которого благословенна в Вечности и беспрепятственно проникает все пронцаемые элементы. Слава тебе, кто есть един с Расою Змиев, двуязычной, ярой, жестокой, ненасытной в наслаждениях и изобилующей богатством... Слава тебе... О Владыка, не имеющий ни цвета, ни протяжности, ни объема (ghana), ни одного утвержденного качества, и естество которого (rupa), чистейшее из чистых, может быть оценено лишь праведными Парамарши (величайшими мудрецами или Риши). Мы преклоняемся перед тобою, в твоём качестве Брамь, несотворенного, нерушимого (авуауа); кто пребывает в наших телах, и всех других телах, и во всех живущих тварях; и помимо которого ничто не существует. Мы прославляем этого Васудеву; Владыку (всего), не имеющего почвы, кто есть семя всего сущего и не подлежит разложению, Владыку, нерожденного и вечного; будучи в естестве своем Параматадмават (вне условий Духа) и в субстанции своей (рупа) совокупностью всего (Вселенной)»².

¹ Это утверждение относится к третьей Войне, ибо в связи с нею упоминаются земные материки, моря и реки.

² Вишну Пурана — III, XVII (Уильсон, том III — 204—205).

Вышеприведенное есть иллюстрация обширной области, предоставляемой Пуранами враждебной и заблуждающейся критике любого европейского ханжи, основывающего свое мнение о чуждой ему религии по чисто внешней очевидности. Каждый человек, привыкший подвергать продуманному анализу все прочитанное им, при первом же взгляде увидит несообразность обращения к принятому «Неведомому», не имеющему ни формы, ни атрибутов Абсолюта, каким ведантисты описывают Брамана, как к «единому с Расою Змиев», двуязычной, жестокой и ненасытной, соединяя, таким образом, абстрактное с конкретным и награждая определительными то, что свободно от каких-либо ограничений и условностей. Даже проф. Уильсон, проживший столько лет в Индии, окруженный браминами и пандитами, должен был бы знать лучше — даже этот ученый не упустил ни одного случая, чтобы не подвергнуть критике по этому поводу индусские Писания. Так, он восклицает:

«Пураны постоянно учат несовместимым доктринам! Согласно этому месту¹, Высшее Существо не есть только инертная причина создания, но выполняет функции активного провидения. В подтверждение этого взгляда комментатор цитирует текст из Вед: «Мировая душа, входя в человека, управляет его поведением». Несообразности, однако, так же часты в Ведах, как и в Пуранах».

Поистине, они менее часты, нежели в Библии Моисея. Но предубеждение сильно в сердцах наших востоковедов и, особенно, в сердцах «почитаемых» ученых. Всемирная душа не есть инертная Причина Творения или (Пара) Браман, но лишь то, что мы называем Шестым Принципом Разумного Космоса на проявленном плане Бытия. Это есть Махат или Махабуддхи, Великая Душа, Носитель Духа, первичное отражение бесформенной ПРИЧИНЫ, и То, что находится даже за пределами духа. Таков ответ на несправедливые нападки проф. Уильсона на Пураны. Что же касается кажущейся несообразности обращения побежденных Богов к Вишну, то объяснение это находится в тексте Вишну Пураны, если только востоковеды захотят заметить его. Философия учит, что существует Вишну как Брама и Вишну в его двух аспектах. Существует лишь Единый Браман, «в естестве своем Пракрити и Дух».

¹ Кн. I, гл XVII (Уильсон, том II, 36) в истории Пралада — Сына Хираньякашипу, пуранического Сатаны, великого врага Вишну и Царя Трех Миров — в сердце которого вошел Вишну.

Это невежество поистине прекрасно выражено в восхвалении Иогам Браммы, «Держателя Земли», когда они говорят:

«Те, кто не упражнялся в благочестии, ошибочно представляют себе природу мира. Невежды, не усматривающие, что эта Вселенная по природе своей Мудра, судят о ней только как о предмете постижения, погружаются в океан духовного неведения. Но те, кто знает истинную Мудрость и ум которых чист, постигают весь этот мир, как единый с Божественным Знанием, как единый с Тобою, о Господь! Будь Милостив, о Всемирный Дух!»¹

Потому это не Вишну, «инертная причина создания», который выявлял функции Активного Провидения, но Всемирная Душа, та, которую в ее материальном аспекте Элифас Леви называет Астральным Светом. И эта Душа, в ее двойственном аспекте Духа и Материи, и есть антропоморфический Бог теистов; ибо этот Бог есть олицетворение этого Всемирного Творческого Посредника, одновременно чистого и нечистого, благодаря его проявленному состоянию и дифференциации в этом иллюзорном Мире — воистину, Бог и Дьявол! Но проф. Уильсон не доглядел, насколько Вишну, в этом аспекте, близко напоминает Господа Бога Израиля, «особенно в его приемах обольщения, искушения и хитрости».

В Вишну Пуране это выражено достаточно ясно. Ибо там сказано, что:

«При заключении своих молитв (stotra) Боги узрели Высочайшее Божество Хари (Вишну) в кольчуге, вооруженного диском и палицею, едущим на Гаруде».

Таким образом, Гаруда изображает Манвантарический Цикл, как это будет показано в дальнейшем. Потому Вишну есть Божество в Пространстве и во Времени, особый Бог Вайшнавов. Подобные Боги в Эзотерической Философии называются племенными или расовыми: то есть одним из многих Дхиани, или Богов, или Элохимов, из которых по особой причине обычно избирался племенем или народом один, и, таким образом, он постепенно становился «Богом превыше всех Богов»², «Высшим Богом», как Иегова, Озирис, Бэл или какой-либо другой из Семи Правителей.

«Древо узнается по плоду»: Природа Бога по его действиям. Мы или должны судить эти действия по мертвой букве сказаний, или же должны принять их аллегорично. Если мы сравним обоих — Вишну, как защитника и поборника побежденных Богов; и Иегову, защитника и поборни-

¹ Там же, I — IV (Уильсон, т. I — 64).

² II «Chronicles», II, 5.

ка «избранного» народа, названного так несомненно иронически, ибо именно евреи избрали этого «ревнивого» Бога, — то мы найдем, что оба они пользовались обманом и хитростью. Они поступали так по принципу, «что цель оправдывает средства», чтобы извлечь лучшее из своих соответственных противников и врагов — демонов. Таким образом, тогда как Иегова, согласно каббалистам, принимает образ Змия Обольстителя в Райском Саду и посылает Сатану со специальным поручением искушать Иова, или мучает и изнуряет фараона через Сару, жену Авраама, и «ожесточает» сердце другого фараона против Моисея, чтобы не лишиться случая покарать своих жертв «великими карами», Вишну, в своей Пуране, прибегает к хитрости, не менее недостойной каждого почтенного Бога.

Так обратились побежденные Боги к Вишну:

«Смилосердствуйся над нами, о Владыка, и охрани нас, прибегающих к тебе за помощью против Даитьев (Демонов). Они захватили три мира и присвоили себе нашу долю жертвоприношений, приняв предосторожности, чтобы не преступить Заветов Вед. Хотя мы, так же как и они, части Тебя¹... но, так как они... вступили на путь, предписанный Священным Писанием... мы не можем уничтожить их. Научи Ты нас, мудрость чья неизмерима (Атеуâtman), какой-либо хитрости, посредством которой мы были бы в состоянии уничтожить врага Богов!

Когда могущественный Вишну услышал их просьбу, он выделил из своего тела иллюзорную форму (Майамоха, «обольстителя посредством иллюзии»), которую и дал Богам и сказал так: «Эта Майамоха совершенно обольстит Даитьев, так что, будучи согражденины с пути Вед, они смогут быть преданы смерти... Итак, идите и не страшитесь. Пусть это обманчивое видение предшествует вам. Оно ныне окажет вам великую услугу, о Боги! После этого великая Иллюзия (Майамоха), спустившись на (Землю), узрела Даитьев, занятых аскетическими покаяниями, и приблизившись к ним в виде Дигамбары (нагого нищего с обритой головой)..., оно обратилось к ним приветливо: «Эй, владыки расы Даитьев, почему упражняетесь вы в этих деяниях покаяния..?»²»

В конце концов, Даитьи были обольщены хитрыми речами Майамоха, подобно Еве, обольщенной советом Змия. Они отвергли Веды.

Д-р Муир переводит это место следующим образом:

«Великий Обольститель, пользуясь Иллюзией, обманул затем и других Даитьев посредством многих иных видов ереси. По про-

¹ «Был день, когда Сыны Бога предстали перед Господом, и Сатана пришел со своими Братьями и тоже предстал перед Господом». (Кн. Иова II. Абиссин.-эфиоп. текст).

² Там же. Том III, 205—207.

шествии очень короткого времени эти Асуры (Даитьи), обманутые Обольстителем (которым был Вишну), оставили всю систему, основанную на заветах троичной Веды. Некоторые поносили Веды, другие — обряд жертвоприношения, и остальные — браминов. Это (воскликали они) учение не выдерживает обсуждения; заклание (животных при жертвоприношениях) не ведет к религиозной заслуге. (Сказать, что) приношение масла, сжигаемого в огне, дает награду в будущем, есть утверждение ребенка... Если бы это было истиною, что убитое для жертвоприношения животное возносится на небо, то почему почитатель не убьет своего собственного отца?... Непогрешимые слова, великие Асуры, не падают с неба; и лишь утверждения, основанные на разуме, принимаются мною и другими (разумными) людьми, подобными вам! Так, многочисленными способами Даитьи были совращены с пути Великим Обольстителем (Рассудком)... Когда Даитьи вступили на путь заблуждения, Боги собрали все свои силы и приблизились, чтобы сразиться. Тогда произошел бой между Богами и Асурами; и последние, оставившие праведный путь, были разбиты первыми. В прежние времена они были защищены носимыми ими доспехами праведности, но когда последние были уничтожены, они тоже погибли»¹.

Что бы ни думали об индусах, но никто из их врагов не может считать их глупцами. Народ, святые мужи и мудрецы которого оставили миру величайшие и высочайшие философии, когда-либо выявленные человеческими умами, должен был знать разницу между истиною и заблуждением. Даже дикарь может отличить белое от черного, доброе от злого и обман от искренности и правдивости. Те, кто рассказал это событие из биографии своего Бога, должны были видеть, что в данном случае именно этот Бог был Великим Обольстителем, а Даитьи, «никогда не преступавшие заветов Вед», играли лучшую роль в этом сказании и были истинными «Богами». Следовательно, должен был быть, и так оно и есть, сокровенный смысл, скрытый в этой аллегории. Ни в одном классе общества, ни в каком народе обман и хитрость не рассматриваются как божественные добродетели — за исключением разве церковных классов теологов и современного иезуитства.

Вишну Пурана², так же как и все другие труды этого рода, перешла в позднейшее время в руки храмовых служителей, браминов, и древние Манускрипты, без сомнения, были

¹ «Journal of the Royal Asiat. Society», XIX, 302.

² Мнение Уильсона, что Вишну Пурана есть произведение нашей эры и что в настоящей своей форме она относится ко времени между VIII и XVII (!!!) столетиями, в высшей степени нелепо и не заслуживает внимания.

искажены этими сектантами. Но было время, когда Пураны являлись эзотерическими писаниями, и они до сих пор таковы для Посвященных, которые могут читать их с помощью имеющегося у них ключа.

Выдадут ли посвященные брамины когда-либо полное значение этих аллегорий — вопрос, который не касается автора. Настоящая цель заключается в том, чтобы доказать, что, почитая Творческие Силы в их многообразных формах, ни один философ не только не мог, но никогда и не принял бы аллгорию такую, как она представлена, исключая некоторых философов, принадлежащих к современным «высшим и цивилизованным», христианским расам. Ибо, как показано, Иегова нисколько не выше Вишну, с точки зрения этики. Вот почему оккультисты, и даже некоторые каббалисты, рассматривают ли они или нет эти творческие Силы как живых и сознательных Существ, — а мы не видим, почему бы этому и не быть, — никогда не смешают Причину со Следствием, не примут Духа Земли за Парабрамана или Эйн-Софа. Во всяком случае, они хорошо знают истинную природу того, что называлось греками Отец-Эфир, Юпитер-Титан и т. д. Они знают, что Душа Астрального Света божественна, а его Тело — Световые волны на низших планах — принадлежит Аду. Этот Свет символизирован «Магической Головою» в Зохаре, Двойным Ликом на Двойной Пирамиде; черная Пирамида, выступающая на чисто белом фоне с белой Головою и Ликом внутри черного Треугольника; Белая пирамида опрокинутая — отражение первой в черных Водах — являет черное отражение белого Лица.

Это и есть Астральный Свет, или «*Demon est Deus Inversus*».

ОТДЕЛ XII

ТЕОГОНИЯ БОГОВ-СОЗИДАТЕЛЕЙ

Чтобы вполне усвоить мысль, лежащую в основании каждой древней Космологии, необходимы изучение и сравнительный анализ всех великих религий древности; ибо лишь этим методом основная идея может стать ясной. Если бы точная наука могла подняться настолько высоко, чтобы проследить проявления Природы до их предельных и первоначальных источников, она назвала бы эту идею Иерархией Сил. Первоначальное, трансцендентальное и философское миропонимание было едино. Но так как эти системы с каждым веком стали все более и более отражать особенности народов и, по мере того, как последние, разделившись на отдельные группы, начали каждая развиваться в своем собственном национальном или племенном русле, главная мысль постепенно стала затемняться в силу переизбытка человеческого воображения. В то время, как в некоторых странах Силы или, вернее, разумные Силы Природы были предметом божеского почитания, вряд ли заслуживаемого ими, в других — как, например, теперь, в Европе и других цивилизованных странах — сама мысль, что подобные Силы могут быть одарены разумом, кажется нелепой и объявляется ненаучной. Потому мы с облегчением читаем мнения, подобные тем, какие находим в введении к книге «Asgard and the Gods», «Сказки и Предания наших Северных Предков», изданные В. С. В. Ансоном, который говорит:

«Хотя в Центральной Азии или на берегах Инда, в стране Пирамид и на греческом и итальянском полуостровах, и даже на Севере, куда переселились кельты, тевтоны и славяне, религиозные понятия народов приняли различные формы, тем не менее, их общее происхождение все еще заметно. Мы отмечаем эту связь между легендами о Богах и глубокою мыслью, заложенной в них, и их значение, чтобы читатель увидел, что перед ним открывается не волшебный мир, созданный неуравновешенной фантазией, но что... Жизнь

и Природа составляли основу существования и деятельности этих божеств»¹.

И хотя ни один оккультист или ученик-исследователь восточного эзотеризма не может согласиться со странной мыслью, что «религиозные мировоззрения наиболее известных народов древности связаны с началами цивилизации среди германских рас»², все же он рад найти выражение таких истин, как нижеследующая: «эти волшебные сказки не бессмысленные небылицы, написанные для забавы праздных людей; они воплощают глубокую религию наших предков»³.

Именно так. Не только их религию, но также и их Историю. Ибо миф, по-гречески *μῦθος*, означает устное предание, передаваемое из уст в уста, из поколения в поколение; даже в современной этимологии этот термин означает баснословное повествование, но выражающее некоторую значительную истину; рассказ о какой-либо замечательной личности, чья биография, благодаря почитанию последующих поколений, развилась и расцветилась богатой народной фантазией, но которая не является полным вымыслом. Подобно нашим предкам, первобытным арийцам, мы твердо верим в индивидуальность и разумность не одной только Силы, производящей явления в Природе, но многих.

С течением времени архаическое учение затемнилось; и народы более или менее утратили из виду Высочайшее и Единое Начало всего сущего и начали переносить отвлеченные атрибуты Беспричинной Причины на произведенные следствия, в свою очередь ставшие причинными, созидательными Силами Вселенной. Великие народы поступали так из страха осквернить идею; малые — в силу того, что они не могли уразуметь эту идею или же им не хватало мощи философского представления, необходимого для сохранения ее во всей ее неприкосновенной чистоте. Но все они, за исключением позднейших арийцев, ставших теперь европейцами и христианами, сохранили это почитание в своих Космогониях. Как указывает Томас Тэйлор⁴, наиболее интуитивный из всех переводчиков греческих фрагментов, ни один народ никогда не считал Единый Принцип непосредственным Творцом видимой Вселенной, ибо ни один разумный человек не

¹ Стр. 3.

² Там же, стр. 2.

³ Там же, стр. 21.

⁴ См. «The Monthly Magazine», Апрель, 1797.

поверит, что чертежник и зодчий своими руками построили здание, которым он любит. По свидетельству Дамасция в его труде «О Первых Принципах» (Περὶ Πρώτων Ἀρχῶν), они говорили о нем как «о Неведомой Тьме». Вавилоняне обходили этот Принцип молчанием. К «Тому Богу», говорит Порфирий в своем сочинении «О Воздержании» (Περὶ ἄποχης τῶν ἐμψύχων), «Кто превыше всего, к тому не следует обращаться ни с внешней речью, ни с внутренней». Гезиод начинает свою Теогонию словами: «Хаос был создан прежде всех вещей»¹, позволяя таким образом вывести заключение, что Причина или Создатель ее должны быть обойдены благоговейным молчанием. Гомер в своих поэмах не подымается выше Ночи, которую он изображает как почитаемую Зевсом. Согласно всем древним теологам и доктринам Пифагора и Платона, Зевс, или непосредственный Строитель Вселенной, не есть высший Бог; подобно тому, как и сэр Кристофор Врен в своем физическом, человеческом образе не есть Ум, в нем обитающий и создавший его великие творения искусства. Потому Гомер обходит молчанием не только Первый Принцип, но также и те два Принципа, непосредственно следующие за Первым: Эфир и Хаос Орфея и Гезиода, и Конечность и Бесконечность Пифагора и Платона². Прокл говорит об этом Высшем Принципе, что он «Единый из Единых и выше первейшего Адита... неизреченнее самого Безмолвия и сокровеннее всякой Сущности... сокрытый среди постижимых Богов»³.

К тому, что было написано Томасом Тэйлором в 1797 году, можно было бы добавить еще нечто, а именно, что «евреи, очевидно, не поднялись выше... непосредственного Строителя Вселенной», так как «Моисей вводит Тьму над поверхностью бездны, даже не намекая на причину и источник ее бытия»⁴. Никогда евреи в своей Библии — чисто эзотерической, символической книге — так глубоко не унизили свое метафизическое божество, как это сделали христиане, при-

¹ Ἦτοι μὲν πρότιστα Χάος γένητ' (1,166); γένητο в древности означало «был зароден, а не просто «был». (См. Тейлор «Введение к Парменидам Платона», стр. 260).

² Капила осыпает сарказмами это смешение «Ограниченного» и «Беспредельного» в своих спорах с Йогами браминами, утверждающими, что они видят в своих мистических видениях «Наивысшего».

³ Там же.

⁴ См. статью Т. Тейлора, его «Monthly Magazine», цитированную в «Platonist's», в феврале 1887 г., издаваемом Т. М. Джонсоном, членом Т. Об. Osceola, Миссури.

знав Иегову своим единым, живым и, в то же время, личным Богом.

Этот Первый или, вернее, Единый Принцип назывался «Небесным Кругом», символизированным иерограммой в виде Точки в Круге или Равнобедренного Треугольника, причем Точка означает Логоса. Так, в Риг-Веде, где Брама даже не назван, Космогонии предшествует Хиранья-гарбха, «Золотое Яйцо» и Праджапати (позднее Брама), от которого исходят все Иерархии «Создателей». Монада или Точка есть Начало и Единица, от которой исходит вся числовая система. Эта Точка — Первичная Причина, но ТО, от чего она исходит, или, вернее, чье выражение она составляет, — Логос, — обходится молчанием. В свою очередь, всемирный символ — Точка внутри Круга — не была еще Строителем, но лишь Причиной этого Строителя; и последний стоял к ней в таком же точно отношении, как сама Точка к Окружности Круга, который не может быть определен, как говорит Гермес Трисмегист. Порфирий доказывает, что Монада и Диада Пифагора тождественны с Бесконечным и Конечным Платона в его «Филебе», или с тем, что Платон называет *ἄπειρον* и *πέρας*. Лишь одна Диада, Матерь вещественна, тогда как Монада является «Причиною всего Единства и мерою всего сущего»¹. Диада, Мулапракрити, Покров Парабрамана, явлена, таким образом. Матерью Логоса и вместе с тем Дочерью Его — то есть объектом его познания, выявленным производителем и второстепенной причиной его. Согласно Пифагору, Монада возвращается в Безмолвие и Тьму, как только она выявила Триаду, от которой исходят остальные 7 чисел из 10, лежащих в основе Проявленной Вселенной.

В Северной Космогонии мы видим то же самое:

*«Вначале была великая Бездна (Хаос), ни День, ни Ночь не существовали. Бездна была Гиннунгаган, зияющая пропасть, не имеющая ни начала, ни конца. Все-Отец, Несозданный, Невидимый, пребывал в Глубине Бездны (Пространстве) и пожелал, и что он пожелал, возникло к бытию»*².

Как и в индусской Космогонии, эволюция Вселенной делится на два действия, называемые в Индии Творениями Пракрити и Падма. Прежде чем теплые лучи, исходящие из Обителя Света, пробудят жизнь в Великих Водах Пространства,

¹ «Vit. Pythag», стр. 47.

² «Asgard and the Gods», 22.

выявляются Элементы Первого Творения, и из них образуется Великан Имир или Ергельмир (буквально Кипящая Глина), Предвечная Материя, дифференцированная из Хаоса. Затем появляется Корова Аудумла, Кормилица¹, от которой рождается Бури-Производитель, чей сын Б (Борн) от Бестлы, дочери Великанов-Морозов, сынов Имира, имел троих сыновей: Один, Уилли и Уи, или Дух, Воля и Святость. То было, когда Тьма все еще царила в Пространстве, когда Азы, созидательные силы, или Дхиан-Коганы, не были еще выявлены и Иггдразил, Мировое Древо Времени и Жизни, еще не выросло и не было еще Валгаллы или Чертога Героев. Скандинавские легенды о Мироздании, о нашей Земле и Вселенной начинаются с установления Времени и с человеческой жизни. Все предшествующие им — Тьма, где пребывает Все-Отец, Причина Всего. Как замечает издатель книги «Азгарт и Боги», хотя эти легенды содержат идею об этом Все-Отце, Первоначальной Причине всего, «но Он едва лишь упомянут в поэмах», но не потому, как думает он, что до проповеди Евангелия мысль «не могла подняться до ясной концепции Вечного», но в силу его глубокого эзотерического характера. Потому все Боги-Создатели, или Личные Божества, появляются во второй стадии Космической Эволюции. Зевс рождается в Кроносе и из Кроноса — Времени. Так же и Брама есть порождение и эманация Кала, «Вечности и Времени», Кала — одно из имен Вишну. Отсюда и Один — Отец Богов и Азов, как Брама — Отец Богов и Асуров; отсюда также и двупольный характер всех главных Богов-Созидателей, начиная со второй Монады у греков и до Сефиры Адам Кадмон, Браммы или Праджапати-Вак в Ведах и Андрогини Платона, являющейся лишь разновидностью индусского символа.

Лучшее метафизическое определение первобытной Теогонии в духе ведантистов может быть найдено в «Примечаниях к Бхагават Гите» Т. Субба Роу. Парабраман, Неведомый и Непознаваемый, как говорит лектор своей аудитории:

«Не есть Эго и не есть Не-Эго, также он и не сознание... он даже и не Атма, но, хотя и не будучи сам объектом познания, он все же способен поддерживать и произвести всякого рода предметы и всякого рода бытие, становящееся объектом познания. (Он есть) единая сущность, из которой возникает к бытию центр энергии... (который он называет Логосом)»².

¹ Вак — «Сладкозвучная Корова, дающая пищу и воду», «питание и поддержку», как описано в Риг-Веде.

² «The Theosophist», 1887, стр. 302—303.

Этот Логос есть Шабда Браман индуса, которого он даже не называет Ишварой (Господь, Бог) из опасения, чтобы этот термин не вызвал путаницы в умах людей. Это — Авалоки-тешвара буддистов, Глагол христиан в его истинном эзотерическом значении, но не в его теологическом искажении.

«Это есть первый Джната, или Эго в Космосе, и всякое другое Эго... есть лишь отражение и проявление его... Во время Пралайи Он существует в скрытом состоянии в лоне Парабрамана... (Во время Манвантары) он имеет присущее ему сознание и свою индивидуальность... (Он есть центр энергии, но) подобные центры энергии почти бесчисленны в лоне Парабрамана. Не следует думать, что (даже) этот Логос (есть Создатель или, что он) лишь единственный центр энергии... число их почти бесконечно... (Это) есть первое Эго, появляющееся в Космосе, и есть конец всей эволюции. (Это есть абстрактное Эго)... Он первое проявление (или аспект) Парабрамана... Когда он выявляется в бытие, как сознательное существо... с его объективной точки зрения, Парабраман является ему, как Мулапракрити. Прошу это помнить... ибо в этом корень всего затруднения относительно Пуруши и Пракрити, испытываемого всеми толкователями философии Веданты... Мулапракрити также материальна для него (Логоса), как любой материальный предмет материален для нас. Мулапракрити настолько же не Парабраман, насколько совокупность свойств столба не есть самый столб. Парабраман — безусловная и абсолютная Реальность, а Мулапракрити нечто в роде покрыва, сброшенного на него. Парабраман сам по себе не может быть видим. Логос видит Его через сброшенный на него покров, и этот покров есть мощное распространение Космической Материи... Парабраман после своего проявления, с одной стороны, как Эго, с другой — как Мулапракрити, действует, как единая энергия, через Логоса»¹.

Лектор прекрасным сравнением разъясняет, что он подразумевает под этим действием чего-то, что есть Ничто, хотя Оно вместе с тем и Все. Он сравнивает Логоса с Солнцем, через которое излучается свет и тепло, но чья энергия, свет и теплота существуют в каком-то неизвестном состоянии в пространстве и рассеяны в нем лишь как видимый свет и теплота, причем Солнце является лишь проводником их. Это первая Троичная Ипостась. Четверица же образуется добавлением животворящего света, изливаемого Логосом.

Еврейские каббалисты выразили это формулой, эзотерически тождественной с толкованием ведантистов. Эйн-Соф, учили они, не может быть ни постигнуто, ни иметь определенного места, ни быть названо, хотя оно есть Беспричинная Причина всего. Отсюда и наименование Эйн-Соф, обо-

¹ «The Theosophist», стр. 304.

значающее отрицание, «Неисповедимое, Непознаваемое и Несказуемое». Потому они изобразили это, как Беспредельный Круг, Сферу, причем человеческий разум, даже при величайшем напряжении, мог видеть лишь его свод. По словам одного лица, разгадавшего многое в каббалической системе, в одном из ее значений, а именно в ее числовом и геометрическом эзотеризме:

«Закройте глаза и из вашего сознания постарайтесь устремить мысль в пространство во всех направлениях, до крайних пределов. Вы увидите, что равные линии или лучи сознания простираются равномерно во все направления, так что крайнее усилие представления закончится сводом сферы. Ограничением этой сферы неизбежно явится большой Круг, и прямые лучи мысли в любом направлении должны образовать прямые линии, радиусы круга. Следовательно, это, человечески говоря, должно быть крайней всеобъемлющей концепцией проявленного Эйн-Соф'а, которое формулируется в виде геометрической фигуры, именно, круга с его элементами дугообразной окружности и прямолинейного диаметра, разделенного на радиусы. Следовательно, геометрическая фигура есть первый способ для постижения связи между Эйн-Соф'ом и разумом человека»¹.

Этот Большой Круг, который сводится Восточным Эзотеризмом к Точке внутри Беспредельного Круга, и есть Авалокитешвара, Логос или Глагол, о котором говорит Т. Субба Роу. Но этот Круг или Проявленный Бог также непостижим для нас иначе, как через его проявленную Вселенную, как и Единый, хотя он и легче, или, вернее, доступнее нашему высшему познанию. Этот Логос, покоящийся во время Пралайи в лоне Парабрамана, подобно «нашему Эго, латентному (в нас) во время Сушупти», или сна, не может познать Парабрамана иначе, как под видом Мулапракрити — последняя, будучи Космическим Покровом, являющимся «мощным распространением Космической Материи», является, таким образом, лишь органом в Космическом Творчестве, через который излучаются Энергия и Мудрость Парабрамана, так же неведомого Логосу, как Он неведом и нам. Кроме того, так как Логос так же непознаваем для нас, как и Парабраман, в действительности, непознаваем Логосом, то как Восточный Эзотеризм, так и Каббала, чтобы ввести Логоса в пределы нашего понимания, облекли отвлеченный синтез в конкретные образы, то есть в отражения или многообразные аспекты этого Логоса, или Авалокитешвары, Брамы, Ормузда, Озириса, Адама Кадмона, называйте его

¹ «The Masonic Review», Июнь, 1886.

любим желательным вам именем; аспекты или манвантарические проявления которого суть Дхиан-Коганы, Элохимы, Дэвы, Амошаспенты и пр. Метафизики, согласно Субба Роу, объясняют корень и зародыш последних, как первое проявление Парабрамана «в Высочайшей Троице, доступной нашему пониманию», которая и есть Мулапракрити, Покров, Логос и сознательная Энергия последнего или его Сила и Свет, называемые в Бхагават Гите, Даивипракрити; или «Материя, Сила и Эго, или единый корень Самости, причем все другие виды самости составляют лишь проявление или отражение его».

Потому лишь при этом свете умственного и физического осознания, практический оккультизм может вызвать Логоса к видимости посредством геометрических фигур, которые при тщательном изучении дадут не только научное объяснение реального объективного существования¹ «Семи Сынов Божественной Софии», которая и есть этот Свет Логоса, но докажет посредством других, не найденных еще ключей, что по отношению к человечеству эти «Семь Сыновей» и их бесчисленные эманации, центры олицетворенной энергии, являются абсолютной необходимостью. Уберите их, и Тайна Бытия и человечества не только никогда не будет разгадана, но к ней нельзя будет даже близко подойти.

Все создано через этот Свет. Этот корень умственного «Я» является также корнем физического «Я», ибо этот Свет в нашем проявленном мире есть лишь видоизменение Мулапракрити, называемой в Ведах Адити. В своем третьем аспекте она становится Вак², Матерью и Дочерью Логоса, подобно тому, как Изиды есть Мать и Дочь Озириса-Гора, и Мут — Дочь, Супруга и Матерь Амона в египетском Лунном Символе. В Каббале Сефира то же самое, что и Шекина, и в другом синтезе является Супругою, Дочерью и Матерью Небесного человека, Адама Кадмона и даже тождественной с ним, как и Вак тождественна с Брамой, и именуется Логосом Женского Начала. В Риг-Веде Вак есть «Мистическая Речь», посредством которой Оккультное Знание и Мудрость сообщаются человеку, и потому сказано, что Вак

¹ Объективного — в мире Майи, конечно, но столь же реального, как и мы сами.

² В период космического проявления Даивипракрити следовало бы называть, строго говоря, не Матерью Логоса, а Дочерью («Примечания к Бхагават Гите», op. cit., стр. 305).

«вошла в Риши». Она «рождена Богами»; она — Божественная Вак, «Царица Богов»; и она, подобно Сефире с Сефиротами, приобщается к Праджapati в их творческом труде. Кроме того, она именуется «Матерью Вед», ибо «через ее мощь (как Мистическая Речь) Брама раскрыл себя и, благодаря ее мощи, он создал Вселенную»: то есть через Речь и слова, синтезированные в «Слове» и числах ¹.

Но когда о Вак говорят как о Дочери Дакша, «Бога, живущего во всех Кальпах», то тем самым явлена ее иллюзорная природа: во время Пралаи она исчезает, поглощенная Единым, всепожирающим Лучом.

Но во всемирном Эзотеризме, восточном и западном, существуют два различных аспекта во всех этих олицетворениях Женской Мощи в Природе, или Природы нуменальной и феноменальной. Один из них — ее чисто метафизический аспект, как его описывает ученый лектор в своих «Примечаниях к Бхагават Гите»; другой — земной и физический и вместе с тем божественный, с точки зрения практического человеческого понятия и оккультизма. Все они символы и олицетворения Хаоса, Великой Бездны или Предвечных Вод пространства, непроницаемый Покров между НЕПОЗНАВАЕМЫМ и Логосом Творящим. «Соединившись посредством своего Разума с Вак, Брама (Логос) создал Первозданные Воды». В Катха Упанишаде это выражено еще яснее:

«Праджapati был этой Вселенной. Вак следовала за ним. Он сочетался с нею... Она произвела эти создания и снова вошла в Праджapati».

Это связывает Вак и Сефиру с Богиней Гуань-Инь — «Милосердной Матерью», Божественным Гласом души даже в экзотерическом буддизме, и с женским аспектом Гуань-Ши-Инь, Логоса, Глагола Творения и в то же время с Голосом, который ясно слышен Посвященному, согласно Эзотерическому Буддизму. Как следствие этого, возникали Бат-Коль, *Filia Vocis*, Дочь Божественного Гласа у евреев, отвечающая с Престола Милосердия за завесою Храма.

Попутно мы можем указать здесь на один из многих несправедливых комьев грязи, брошенных «добрыми и благочестивыми» миссионерами в Индии в религию страны.

¹ Мудрецы, кто, подобно Станлей Джевонсу среди наших современников, изобрели метод и облекли Непознаваемого в конкретную форму, могли достигнуть этого, лишь прибегнув к числам и геометрическим фигурам.

Аллегория в Шатапатха Брахмана о том, что Брама, как Отец людей, исполнил задание размножения посредством кровосмешения с собственной дочерью Вак, именуемой также Сандхья, Сумерки и Шатарупа или о ста формах, — постоянно бросается ими в лицо браминов как осуждение их «ненавистной и ложной религии». Кроме факта, лицемерно забытого европейцами, что патриарх Лот повинен в подобном же преступлении, но в человеческом образе, тогда как Брама, или, вернее, Праджapati, совершил кровосмешение со своей дочерью под видом козла, причем сама она имела форму серны (rohit); третья глава Книги Бытия в эзотерическом чтении показывает то же самое. К тому же индусская аллегория имеет несомненно космический, а не физиологический смысл, ибо Вак есть видоизменение Адити и Мулапракрити, или Хаоса, а Брама — превращение Нараяны, Духа Божьего, проникающего и оплодотворяющего Природу; и следовательно, это представление не заключает в себе ничего фаллического.

Как уже сказано, Адити-Вак есть Логос Женского Начала или Глагол, Слово; и Сефира в Каббале является тем же самым. Эти Женские Логосы в их нуменальном аспекте суть соотношения Света и Звука и Эфира, что доказывает, насколько древние были хорошо знакомы как с физической наукой, как она известна сейчас современному миру, так и с зарождением этой науки в духовной и астральной областях.

«Наши древние писатели утверждали о четырех видах Вак. Они именуется: Пара, Пашьянти, Мадхьяма, Вайкхари. Вы найдете это утверждение в самой Риг-Веде и в некоторых Упанишадах. Вайкхари Вак — это то, что мы произносим».

Это Звук, Речь, опять-таки то, что становится понятным и объективным одному из наших физических чувств и может быть подведено под законы познания. Потому:

«Каждый вид Вайкхари Вак существует в Мадхьяма... Пашьянти... и, наконец, в ее Пара форме... Причина, почему эта Пранава¹ называется Вак, есть та, что эти четыре принципа великого Космоса соответствуют этим четырем формам Вак... Весь Космос в его объективной форме есть Вайкхари-Вак; Свет Логоса есть форма Мадхьяма; и сам Логос — форма Пашьянти; тогда как

¹Пранава, Ом — мистический термин, произносимый Йогами во время медитации; из всех терминов, перечисленных согласно эзотерическим толкованиям, Виакрити или Аум, Бхух, Бхувах, Свах (Ом, Земля, Свод, Небеса), Пранава, может быть, наиболее священо. Они произносятся, удерживая дыхание. См. Ману II, 76—81 и Комментарий Митакшара на Yājñavalkya-Smṛiti — I, 23. Но эзотерическое объяснение гораздо глубже.

Парабраман есть Пара-аспект (вне нумена всех нуменов) этой Вак»¹.

Таким образом, Вак, Шекина или «Музыка Сфер» Пифагора едины, если мы возьмем наши примеры из трех наиболее (с внешней стороны) отличных между собою религиозных философий в мире — индусской, греческой и халдейских евреев. Эти олицетворения и аллегории могут быть рассматриваемы в четырех главных и в трех второстепенных аспектах или в общем в семи видах, как в Эзотеризме. Форма Пара есть всегда субъективные и латентные Свет и Звук, вечно существующие в лоне НЕПОЗНАВАЕМОГО; переходя в представление Логоса или Его латентного Света, она называется Пашьянти, а когда она становится этим выраженным Светом, она превращается в Мадхьяма.

Каббала дает следующее определение:

«Существует три вида Света, и тот (четвертый), который проникает остальные: (1) ясный и проникающий, объективный Свет; (2) Отраженный Свет и (3) абстрактный Свет».

Десять Сефиротов, Три и Семь, называются в Каббале десятью Словами, ДБРИМ (Дэбарим), Числами и Эманациями Небесного Света и являющимися одновременно Адамом Кадмоном и Сефирой, Праджapati-Вак или Брамою. Свет, Звук, Число суть три фактора творчества в Каббале. Парабраман может быть познаваем лишь через лучезарную Точку, через Логоса, который не знает Парабрамана, но только Мулапракрити. Также и Адам Кадмон знал лишь Шекина, хотя он и был Носителем Эйн-Соф'а. Как Адам Кадмон, он, в эзотерическом толковании, является суммой числа 10 — Сефиротов, сам будучи Троицей или Тремя Атрибутами Непознаваемого Божества в Едином². «Когда Божественный Человек (или Логос) впервые принял форму Венца (Кэтер)³ и отождествился с Сефирой, он излучил из него (Венца) семь чудесных Светочей», составивших в своей совокупности Десять; так и Брама-Праджapati, отделившись

¹ «Лекции о Бхагават Гите», там же, стр. 307.

² Именно эта Троица аллегорически представлена «Тремя Продвижениями Вишну», что означает — ввиду того, что Вишну рассматривается в эзотеризме как Беспредельность, — что от Парабрамана произошли Мулапракрити; Пуруша (Логос) и Пракрити; четыре формы Вак, с нею самою, как синтез их. В Каббале Эйн-Соф, Шекина, Адам Кадмон и Сефира, четыре или три эманации, будучи отличны одна от другой и, тем не менее, едины.

³ Книга Чисел халдеев. В общеизвестной Каббале имя Иегова заменяет имя Адам Кадмон.

от Вак, будучи, тем не менее, тождественным с нею, выявил из этого Венца семь Риши, семь Ману или Праджапати. В экзотеризме всегда будут найдены 10 и 7 Сефиротов, или Праджапати; в эзотерическом толковании всегда 3 и 7, что составляет тоже 10. Только при делении в проявленной сфере на 3 и 7 они образуют \ominus андрогину и \oplus или фигуру X, проявленную и дифференцированную.

Это поможет исследователю понять, почему Пифагор считал Божество — Логос — центром Единства и Источником Гармонии. Мы утверждаем, что это Божество было Логосом, но не Монадой, пребывающей в Одиночестве и Безмолвии, ибо Пифагор учил, что Единство, будучи неделимо, не есть число. И вот почему требовалось также, чтобы кандидат, стремившийся получить доступ в его школу, уже знал в виде предварительной ступени арифметику, астрономию, геометрию и музыку, которые рассматривались как четыре отдела математики¹.

Это опять-таки объясняет, почему пифагорейцы утверждали, что учение о Числах, главнейшее в Эзотеризме, было открыто человеку Небесными Божествами; что Мир был вызван из Хаоса посредством Звука или Гармонии, и построен согласно принципам музыкальных пропорций; и что семь планет, управляющие судьбами смертных, обладают гармоничным движением и, как говорит Цензорин:

«Интервалы, соответствующие музыкальным диастемам, производят различные звуки, настолько безукоризненно созвучные, что они рождают прекраснейшую мелодию, неслышимую нами только вследствие силы звука, которую наше ухо не в состоянии воспринять».

В Теогонии Пифагора Иерархии Небесного Воинства и Богов были перечислены и также выражены численно. Пифагор изучил Эзотерическую Науку в Индии; потому его ученики и говорят:

«Монада (Проявленное) есть начало всего. От Монады и неопределенной Диады (Хаоса) произошли Числа; От Чисел — Точки; от Точек — Линии; от Линий — Поверхности; от Поверхностей — твердые тела; от них — твердые тела, имеющие четыре элемента — Огонь, Воду, Воздух и Землю, из всех них, претворенных (взаимодействием) и совершенно измененных, и состоит Мир»².

¹ Иустин Мученик сообщает нам, что в силу его неведения этих четырех наук он не был принят пифагорейцами в число кандидатов для поступления в их школу.

² Диоген Лаэртский, в «Vit. Pythag.».

И это, если и не вполне разрешает тайну, то, во всяком случае, приподнимает уголок завесы с тех чудесных аллегорий, за которыми скрывается Вак, самая сокровенная из всех Браманических Богинь; та, которую именуют: «Сладкозвучной Коровой, давшей Пищу и Воду» — Земля со всеми ее мистическими силами; и опять та, «что дает нам пищу и подкрепление» — физическая Земля. Изида также есть мистическая Природа и вместе с тем Земля; и ее коровьи рога отождествляют ее с Вак, которая, будучи признанной в ее высшей форме, как Пара, становится на низшем или материальном конце творения Вайкхари. Потому она одновременно и мистическая и физическая Природа, со всеми ее магическими силами и свойствами.

Как Богиня Речи и Звука и как видоизменение Адити, она, в одном смысле — Хаос. Во всяком случае, она — «Матерь Богов», и реальная, проявленная Теогония должна начаться от Брамь, Ишвары или Логоса и Вак, как и от Адама Кадмона и Сефиры. За пределами этого все — Тьма и отвлеченное рассуждение. Но относительно Дхиан-Коганов, или Богов, Провидцы, Пророки и вообще Адепты стоят на твердой почве. Как Адити или как Божественная София греческих гностиков, она есть Матерь Семи Сыновей, Ангелов Лица, Ангелов Бездны или Великого Зеленого из Книги Мертвых. Книга Дзиан, или Истинное Знание, приобретенное через созерцание, гласит:

«Великая Матерь лежала, имея в своем лоне Δ и $|$ и \square второй $|$ и \star ¹, готовая выявить их, доблестных Сынов $\square \Delta ||$ (или 4 320 000 Цикл) и чьи два Старших суть \bigcirc (Круг) и \cdot (Точка)».

При начале каждого Цикла в 4 320 000 лет Семь или, как у некоторых народов, Восемь Великих Богов нисходят, чтобы установить новый порядок вещей и дать импульс новому циклу. Этот восьмой Бог был объединяющим Кругом, или Логосом, выделенным и отличным от его Воинства в экзотерической догме так же, как и три божественные Ипостаси древних греков, рассматриваемые ныне в церквах как три отдельных Лица. Как гласит Комментарий:

«Могущественные совершают свои великие деяния и оставляют позади себя никогда не преходящие памятники для

¹ 31415 или π синтез, или Воинство, объединенное в Логосе и Точка, — называемый в римско-католической церкви «Ангелом Лица» и у евреев Михаилом מִיכָאֵל, «который (подобен Богу или такой же) как Бог», «Проявленное Изображение Его».

запечатления своих посещений, каждый раз, как они проникают за нашу Иллюзорную завесу (атмосферу)»¹.

Так, нам говорят, что величественные Пирамиды были построены под их непосредственным наблюдением, «когда Дхрува (тогда полярная звезда) была в своей низшей кульминационной точке, Криттика (Плеяды) смотрели поверх ее головы (были на том же меридиане, только наверху) и наблюдали за работой Великанов». Таким образом, если первые пирамиды были возведены в начале Звездного Года под Дхрувой (Альфа Поларис), то, следовательно, это должно было быть более чем 31 000 лет (31 105) тому назад. Бунзен был прав, признавая за Египтом древность, превышающую 21 000 лет, но эта уступка едва ли исчерпывает истину и факт в данном вопросе. Как говорит г-н Джеральд Массей:

«Рассказы египетских жрецов и других о летосчислении в Египте начинают теперь менее походить на вымыслы в глазах тех, кто освободился от библейских пут. В Саккаре недавно были найдены надписи, упоминающие о двух Сотийских циклах... отмеченных в то время, то есть 6000 лет тому назад. Таким образом, когда Геродот был в Египте, египтяне — как теперь известно — имели уже данные от наблюдений, по крайней мере, над пятью различными сотийскими циклами, состоящими из 1461 года каждый...»

Жрецы сообщили греческому исследователю, что они так давно ведут исчисление времени, что солнце уже дважды вставало там, где оно тогда садилось, и дважды садилось там, где оно тогда вставало. Это... может быть осуществлено как факт в Природе посредством двух циклов Прецессий или периода в 51 736 лет»².

Мор Исаак³ сообщает, что древние сирийцы определяли свой мир «Правителей» и «Действующих Богов» точно так же, как и халдеи. Низшим миром был подлунный — наш мир — охраняемый Ангелами первой или низшей степени; следующий за ним был Меркурий, управляемый Архангелами; затем — Венера, Боги которой были Начала; четвертым было Солнце, обитель и область высочайших и могущественных Богов нашей системы — Солнечных Богов всех народов; пятым был Марс, управляемый Силами; шестым был Бел или Юпитер, управляемый Властями; седьмой — мир Сатурна, управляемый Престолами. Это миры форм. Поверх их суще-

¹ Появляясь в начале Циклов, так же, как и каждого Звездного Года в 25 868 лет. Потому Кабейра, или Кабарим, получили свое имя в Халдее, ибо оно означает измерения неба, от Kab — «измерение» и Urim — «Небеса».

² «The Natural Genesis», II, 316.

³ См. «Edipus-Egypt.», Кирхера — II, 423.

ствуют Четыре высших мира, опять-таки образуя Семь, ибо Три наивысших — «неупоминаемы и несказуемы». Восьмой, состоящий из 1122 звезд, есть обитель Херувимов; девятый принадлежит к движущимся и неисчислимым звездам, вследствие отдаленности их подчинен Серафимам; что касается десятого, то Кирхер, цитируя Мор Исаака, говорит, что он состоит из невидимых звезд, которые могут быть приняты за облака, так скучены они в Зоне, называемой нами *Via Straminis*, Млечным Путем; и он спешит пояснить, что «это звезды Люцифера, увлеченные вместе с ним при его ужасающем крушении». Сирийцы не могли сообщить, что следует после и за пределами Десяти Миров (Наша Четверица) или Мира Арупа. «Они знали лишь, что за ними начинается необъятный и непостижимый Океан Беспредельности, обитель Истинного Божества без границ или конца».

Шамполлион доказывает, что то же верование существовало среди египтян. Гермес, поведав об Отце-Матери и Сыне, дух которых — в совокупности божественный Фиат — образует Вселенную, говорит: «Были созданы также Семь Посредников (*Media*), дабы удерживать материальные (или проявленные) Миры внутри их соответствующих Кругов, и деятельность этих Посредников была названа Судьбою». Далее он перечисляет семь, и десять, и двенадцать степеней, но говорить здесь о них подробно взяло бы слишком много времени.

Ввиду того, что д-р Вебер и другие заявляют, что Риг-Видхана вместе с Браманд Пурана и всеми подобными писаниями, безразлично, описывают ли они магические воздействия мантр из Риг-Веды или же будущие Кальпы, суть лишь современные компиляции, «относящиеся, вероятно, лишь ко времени Пуран», то бесполезно обращать внимание читателя на их мистические объяснения; можно с таким же успехом просто привести выдержки из архаических книг, совершенно неизвестных востоковедам. Эти сочинения разъясняют то, что так смущает ученых, а именно, что Саптарши, «Разумом рожденные Сыны» Брамы, упоминаются в Шатапатха Брахмана под одним рядом имен, в Махабхарата под другим; и что в Вайю Пурана мы встречаем даже девять вместо семи Риши, добавляя к списку их имена Бригу и Дакша. Но то же самое встречается в каждом экзотерическом писании. Сокровенное Учение дает длинную родословную Риши, но делит их на многие классы. Подобно египетским богам, подразделенным на семь и даже на двенадцать степеней, индусские Риши поде-

лены на свои Иерархии. Первые три Группы — Божественная, Космическая и Подлунная. Затем идут Солнечные Боги нашей системы, Планетарные, Надземные и чисто Человеческие — Герои и Мануши.

В настоящее время, однако, мы заняты лишь Докосмическими Божествами, Праджапати или Семейю Строителями. Эта Группа встречается неукоснительно в каждой Космогонии. Благодаря утрате египетских, архаических документов, ибо, согласно Масперо, «материалы и исторические данные, имеющиеся на руках для изучения истории религиозной эволюции в Египте, не только не полны, но очень часто непонятны», приходится обратиться к древним гимнам и надгробным надписям, чтобы частично и косвенно получить подтверждение положений, выдвигаемых Тайной Доктриной. Одно из них утверждает, что Озирис, подобно Бrame-Праджапати, Адаму Кадмону, Ормазду и многим другим Логосам, был Главою и синтезом Группы «Создателей» или Строителей. Прежде чем Озирис стал «Единым» и Высшим Богом Египта, он был почитаем в Абидосе как Глава или Водитель Небесного Воинства Строителей, принадлежащих к высшей из трех Степеней. Гимн, вырезанный на стэле гробницы в Абидосе (3-й регистр), обращается к Озирису так:

«Привет тебе, о Озирис, старший Сын Себа; Ты величайший среди Шести Богов, исшедших от Богини Ну (Предвечных Вод), Ты, великий любимец твоего Отца Ра; Отец Отцов, Царь Длительности, Властитель в Вечности... кто, как только последние выявились из недр Матери Твоей, собрал все Венцы и прикрепил Урея (змий или Наја)¹ к твоей главе; многообразный Бог, имя которого неизвестно и кто имеет много имен в городах и областях».

Исшедший из Предвечных Вод, увенчанный Уреем — змием, эмблемою Космического Огня и будучи сам Седьмым над Шестью Первичными Богами, происшедшими от Отца-Матери, Ну и Нут-Неба, кем может быть Озирис, как не главным Праджапати, главной Сефирой, главным Амешаспентом, Ормуздом! Несомненно, этот последний Космический и Солнечный Бог занимал в начале религиозной эволюции то же положение, что и Архангел, «имя которого было тайным». Этим Архангелом был Михаил, представитель на Земле Сокровенного еврейского Бога; то есть это его «Лик», как говорят, двигался впереди евреев, как «Огненный Столп». Бюр-

¹ Египетское слово Наја очень напоминает индусское Нага, Бог — Змий. Брама, Шива и Вишну — все увенчаны и связаны с Нагами — знаком их циклической и космической природы.

нуф говорит: «Семь Амешаспентов, которые несомненно тождественны с нашими Архангелами, обозначают также олицетворение Божественных Свойств»¹. Следовательно, эти Архангелы суть также, несомненно, и Саптарши индусов, хотя почти невозможно классифицировать каждого из них с его языческим прототипом и параллельно, ибо все они, как и Озирис, имеют «много имен в городах и областях». Тем не менее, главные из них будут пояснены по чинам.

Таким образом, одно обстоятельство доказано несомненно. Чем больше изучаем мы их Иерархии и находим их тождественность, тем более доказательств приобретаем, что нет ни одного из прошлых или настоящих личных Богов, известных нам от самых ранних периодов истории, который бы не принадлежал к третьей стадии космического проявления. В каждой религии мы находим Сокровенное Божество, составляющее основу; затем Луч его, падающий в первичную, Космическую Материю — первое проявление; затем, как результат, Андрогин, олицетворенная двойственная Женская и Мужская абстрактная Сила, — вторая фаза; эта сила распадается, наконец, в третьей фазе на Семь Сил, называемых всеми древними религиями Созидательными Силами, а христианами — Божественными Силами. Позднейшие толкования и абстрактные метафизические определения не воспрепятствовали римской и греческой церквам поклоняться этим «Силам» в олицетворениях и под определенными именами Семи Архангелов. В Книге Друшим², в Талмуде, приводится различие между этими группами и дается правильное каблистическое пояснение.

«Существуют три группы (или степени) Сефиротов. 1) Сефироты, называемые «Божественными Свойствами» (отвлеченные), 2) Физические или Звездные Сефироты (личные) — одна группа из семи, другая из десяти, 3) Метафизические Сефироты или перифраза Иеговы, которые являются первыми тремя Сефиротами (Кэтер, Хокма и Бина), остальные семь суть (личные) семь Духов Присутствия (также и планет)».

То же подразделение должно быть применено к первичной, вторичной и третичной эволюции Богов в каждой Теогонии, если хотим передать смысл их эзотерически. Мы не должны смешивать чисто метафизические олицетворения отвлеченных атрибутов Божества с их отражением — Звездными Богами. Это отражение является, однако, в действи-

¹ Комментарии на Yashna, 174.

² Первый Трактат, стр. 59.

тельности объективным выражением отвлеченности; живыми Сущностями и образами, созданными по этому Божественному Прообразу. Кроме того, три метафизических Сефирота, или «перифраза Иеговы», не суть сам Иегова. Именно этот последний аспект его, с добавочными титулами — Адонай, Элохим, Саваоф и многочисленными именами, расточаемыми на Него, и является перифразой Шаддай (שדד) Всемогущего. Это имя поистине является слишком богатым образцом еврейской риторики, на что всегда указывалось оккультистами. Для еврейских каббалистов, и даже для христианских алхимиков и розенкрейцеров, Иегова был удобной, многостворчатой ширмой, становящейся единой через складывание ее створок, и он был принят ими в виде заместителя; любое имя индивидуального Сефира было одинаково приемлемо для тех, кто обладал тайною. Тетраграмматон, Несказуемая, Небесная «Совокупность», был изобретен лишь для того, чтобы ввести в заблуждение профана и символизировать жизнь и зарождение¹. Истинное сокровенное и несказуемое Имя, «Слово, которое не есть Слово», надо искать в семи наименованиях первых Семи Эманаций или «Сынов Огня», в тайных писаниях всех великих народов и даже в Зохаре, каббалистической доктрине самого малого народа среди них — еврейского. Это слово, составленное из семи букв на всех языках, встречается воплощенным в архитектурных останках каждого великого священного здания в мире; начиная от Циклопических развалин на острове Пасхи — части материка, погребенного под морями ближе 4 000 000 лет тому назад², чем 20 000 — и до самых ранних египетских пирамид.

¹ Переводчик Каббалы Ависеброн'а говорит об этой «Совокупности»: Буква Кэтер есть י (Yod), буква Бина ה (Heh) вместе означают יה — женское имя; третья буква «Hokhmah» есть ו (Vav) вместе составляют יהו из יהוה, יהוה, Тетраграмматон и, в действительности, законченные символы его Мощи. Последнее ה (Heh) этого Несказуемого Имени всегда прилагается к Шести низшим и последнему, вместе составляющим Семь остающихся Сефиротов» (Каббала, Мейера, стр. 263). Таким образом, Тетраграмматон сокровенен лишь в его абстрактном синтезе. Как четверичность, содержащая Семь Сефирот, она фаллична.

² Конечно, это утверждение будет найдено нелепым и смешным и просто будет высмеяно. Но если верить в окончательное потопление Атлантиды 850 000 лет тому назад, как это сказано в «Эзотерическом Буддизме» — причем первое постепенное опускание началось в Эоценовом веке, — то следует также принять утверждение о былом существовании так называемой Лемурии, материка Третьей Коренной Расы, который сначала был почти уничтожен огнем, затем потоплен. Как гласит комментарий: «Первая Земля, будучи очищена Сорока Девятью Огнями, ее народы, рожден-

В дальнейшем мы должны будем более пространно остановиться на этой теме и привести практические примеры в подтверждение положений, приведенных в тексте.

Теперь же достаточно доказать несколькими примерами истину того, что утверждалось в начале этого труда, а именно, что ни одна Космогония в мире, за исключением христианской, не приписывала Единой Высшей Причине, Всемирному Божественному Началу, непосредственное сотворение нашей Земли или человека, или чего-либо, связанного с ними. Это утверждение так же относится к еврейской или халдейской Каббале, как и к Книге Бытия, если бы последняя была когда-нибудь вполне понята и, что еще важнее, правильно переведена¹. Всюду имеется или Логос — «Свет, сияющий во Тьме», воистину, — или же Зодчий Миров, который эзотерически множественен. Латинская церковь, как всегда, парадоксальна, прилагая эпитет Создателя одному лишь Иегове, она одновременно принимает целый свод имен

ные от Огня и Воды, не могли умереть...; вторая Земля (с ее Расою) исчезла, как пар, испаряющийся в воздухе... На Третьей Земле все было сожжено после Разделения, и она погрузилась в Бездну (Океан). Это было дважды восемьдесят два циклических года тому назад». Так, циклический год есть то, что мы называем Звездным Годом, и он основывается на Предварении Равноденствий. Длина Звездного Года равняется 25 868 годам и, следовательно, период, упомянутый в Комментарии, равен 4 242 352 годам. Больше подробностей будет дано в томе IV. Эта доктрина олицетворена «Царями Эдомскими».

¹Та же осторожность встречается в Талмуде и в каждой национальной религиозной системе, будет ли она монотеична или эзотерически политеистична. Мы приводим несколько определений, взятых из молитв Киппура, из прекрасной религиозной поэмы каббалиста Раввина Соломона бен Иегуды Ибн Гебироль «Кэтер Малкут»: «Ты — Един, начало всех чисел и основа всех построений; Ты Един, и в тайне Твоего единства теряются мудрейшие из людей, ибо они не знают его. Ты — Един, и Твое Единство никогда не уменьшается и никогда не расширяется и не может быть изменено. Ты Един, но не как элемент исчисления; ибо Твое Единство не допускает умножения, изменения или формы; Ты существуешь, но понимание и зрение смертных не может достичь Твоего существования, ни определить Твое — Где, Как и Почему?! Ты существуешь, но в Себе Одном, ибо никто другой не может существовать с Тобою. Ты существуешь прежде всех времен и вне всякого места. Ты существуешь, и Твое существование так глубоко и сокровенно, что никто не может проникнуть Твою Тайну и открыть ее. Ты Жив, но вне времени, которое можно установить или знать. Ты Живешь, но не силою духа или души, ибо Ты есть Сам, Душа всех душ!». Есть большая разница между этим каббалистическим Божеством и Библейским Иеговою, злым и мстительным Богом Авраама, Исаака и Иакова, который искушал одного и боролся с последним. Каждый ведантист отвергнет подобного Парабрамана!

для творческих Сил Его, причем имена эти и выдают тайну. Ибо если названные Силы не имеют ничего общего с так называемым «Сотворением», то зачем называть их Элохимами (Алхим) — множественным словом; Божественными Работниками и Энергиями (Ἐνεργεῖαι), пламенными небесными камнями (lapides igniti coelorum) и в особенности Держателями Мира (Κοσμοκράτορες), Владыками или Правителями Мира (Rectores Mundi), Колесами Мира (Rotae), Офанимами, Пламенами и Силами, Сынами Бога (Б' не Алхим), Бдительными Советниками и пр.?

Часто утверждают, и как всегда, несправедливо, что Китай, почти столь же древняя страна, как и Индия, не имел Космогонии. Сожалеют, что она не была известна Конфуцию и что буддисты расширили свою Космогонию, не вводя в нее личного Бога¹. И-Цзин, «Самая суть древней мысли и объединенный труд наиболее почитаемых мудрецов», не содержит определенной Космогонии. Тем не менее, она существовала в Китае, и весьма определенная. Но в силу того, что Конфуций не признавал будущей жизни² и китайские буддисты отвергают идею Единого Творца, признавая Единую Причину и ее бесчисленные следствия, они ложно понимаются верующими в Личного Бога. «Великий Предел», как начало всех «изменений» (перевоплощений), есть кратчайшая и, может быть, наиболее внушительная из всех Космогоний для тех, кто, подобно конфуцианам, любят добродетель ради нее самой и стараются творить добро бескорыстно, без постоянного ожидания награды и выгоды. «Великий Предел» Конфуция производит «Два Лица». «Эти Два порождают, в свою очередь, «Четыре Лица»; эти последние — «Восемь Символов». Сетуют, что хотя конфуциане и подразумевают под ними «Небо, Землю и человека в миниатюре», мы же можем видеть в них все, что угодно. Несомненно так, и это одинаково относится ко многим символам, особенно к символам позднейших религий. Но те, кто знает нечто об оккультных числах, видят в этих образах, «хотя и грубый, все же символ гармоничной, последовательной эво-

¹ Эдкинс, «Chinese Buddhism», гл. XX. И очень мудро поступали они.

² Если он отвергал эту идею, то на основании того, что она называется «изменениями», другими словами, перевоплощения человека и его постоянных превращений. Он отрицал бессмертие для Личности человека, как и мы, но не для самого Человека (его истинной Индивидуальности).

люции Космоса и его Существ, как небесных, так и земных. И каждый, кто изучил числовую эволюцию в первобытной космогонии Пифагора — современника Конфуция, — не преминет усмотреть ту же идею в его Триаде, Тетрактисе и Декаде, исходящих из Единой и одинокой Монады. Христианские биографы Конфуция высмеивают его за то, что он «говорит о прорицании» перед и после этого отрывка, и приводят его слова:

«Восемь символов определяют добрую и злую судьбу, и они ведут к великим деяниям. Нет более великих образов, достойных подражания, нежели Небо и Земля. Нет изменений больших, нежели четыре времени года (подразумевая Север, Юг, Восток и Запад). Нет более лучезарных пространственных образов, нежели Солнце и Луна. В изготовлении полезных вещей никто не выше мудреца. В определении счастья и несчастья нет ничего выше прорицающих соломинок и черепахи»¹.

Потому «прорицающие соломинки» и «черепаха», «символический ряд линий», и великий мудрец, наблюдающий за тем, как они становятся один и два, и два превращаются в четыре, и четыре в восемь, а другие ряды в «три и шесть», — злобно высмеяны только потому, что его мудрые символы не поняты.

Так, автор указанного сочинения и его коллеги, без сомнения, будут издеваться над Станцами в нашем тексте, ибо они содержат именно ту же мысль. Архаическая карта Космогонии полна линий в конфуцианском стиле, концентрических кругов и точек. Тем не менее, все они изображают чрезвычайно отвлеченные и философские понятия Космогонии нашей Вселенной. Во всяком случае, они, может быть, ближе ответят требованиям и научным целям нашего века, чем космогонические заметки Св. Августина и почтенного Бэды, хотя они были опубликованы около тысячи лет позднее Космогонии Конфуция.

Конфуций, один из величайших мудрецов древнего мира, верил в древнюю магию и сам применял ее; «если принять за истину утверждения Цзя-Юй», то «он восхвалял ее до небес в И-Цзин», так говорит нам почитающий его критик. Тем

¹ Он может быть осмеян протестантами, но римско-католики не имеют права издеваться над ним, не впадая в богохульство и святотатство. Ибо уже более 200 лет тому назад Конфуций был канонизирован как Святой римско-католической церковью в Китае, которая таким путем обратила в христианство многих невежественных конфуциан.

не менее, даже в его век, за 600 лет до Р. Хр., Конфуций и его школа учили о шаровидности нашей Земли и даже гелиоцентрической системе; тогда как через трижды 600 лет после китайского философа Папы римские угрожали и даже сжигали «еретиков» за подобное же утверждение. Над ним издеваются за то, что он говорит о «Священной Черепахе». Но непредубежденный человек не увидит большой разницы между черепахой и ягненком, как кандидатов на священность, ибо оба они не более, нежели символы. Бык, Орел¹ и Лев, и иногда Голубь, суть «священные животные» в Западной Библии. Первые три группируются около Евангелистов; четвертый, присоединенный к ним человеческий Лик, представляет Серафима, то есть «Огненного Змия», вероятно, Агатодемона гностиков.

Подбор этот любопытен и показывает, насколько парадоксальны были первые христиане в своем выборе символов. Ибо почему избрали они эти символы египетского язычества, когда Орел упоминается в Новом Завете лишь один раз, когда Иисус говорит о нем как о пожирателе падали², а в Ветхом Завете он назван нечистым; когда Лев сравнивается с Сатаною и оба представлены рыкающими, ища, кого бы пожрать; а волы изгоняются из храма? С другой стороны, Змий, выдвинутый как пример мудрости, считается теперь символом Дьявола. Поистине, можно сказать, что эзотерическая жемчужина религии Христа, униженная христианской теологией, избрала странную и неподходящую раковину, чтобы родиться в ней и развиться из нее.

¹ Животные, считающиеся священными в Библии, далеко не так многочисленны: как, например, Козел, Азас-ель или Бог победы. Как говорит Абен Эзра: «Если ты способен понять тайну Азазеля, ты узнаешь и тайну Его (Бога) имени, ибо оно имеет другие эквиваленты себе в Священных Писаниях. Я намекну тебе на часть тайны: когда тебе исполнится тридцать три года, ты поймешь меня». Также и с тайною Черепахи. Один благочестивый писатель, француз, восхищаясь поэтическими метафорами в Библии и ассоциируя «пламенные камни», «священные животные» и пр., с именем Иеговы, и цитируя из Библии de Vence (XIX, 318), говорит: «Воистину, все они — Элохимы, как и их Бог». Ибо эти Ангелы «принимают» «путем священного заимствования» божественное имя Иеговы, каждый раз, что они изображают Его. (Де Мирвилль — «Des Esprits»). Никто никогда не сомневался, что Имя это было заимствовано, когда под видом Бесконечного, Единого Непознаваемого, Малахимы или Вестники сходили на Землю, чтобы пить и есть с людьми. Но если Элохимы и даже низкие Существа, присваивая Имя Бога, были и до сих пор пользуются почитанием, то почему тех же самых Элохимов называть Дьяволами, когда они появляются под именами других Богов?

² От Матвея, XXIV, 28.

Как уже объяснено, Священные Животные и Пламена, или Искры внутри Священной Четверицы, относятся к Пробразам всего, что содержится во Вселенной и в Божественной Мысли, в Корне, являющем совершенный Куб или основание Космоса, коллективно и индивидуально. Все они имеют оккультное отношение к первичным Космическим Формам и первым конкретностям, к работе и эволюции Космоса.

В самых ранних индусских экзотерических Космогониях творит даже не Демиург, ибо в одной из Пуран сказано:

«Великий Зодчий Мира дает первый импульс вращательному движению нашей планетной системы, ступая по очереди на каждую планету и тело».

Именно это действие «заставляет каждую сферу вращаться вокруг себя, а всех их вокруг Солнца». После чего «Брамандика» Солнечные и Лунные Питри[сы], Дхиан-Коганы «принимают на себя попечение о соответствующих им сферах (Земля и планеты) до конца Кальпы». Создателями являются Риши, большинству которых приписывается составление мантр или гимнов Риг-Веды. Иногда их семь, иногда десять, когда они становятся Праджапати, Владыкою Существ; затем они вновь становятся семью и четырнадцатью Ману, как представители семи и четырнадцати Циклов Бытия или Дней Браммы, таким образом, соответствуя семи Эонам. По окончании первой фазы эволюции они преобразуются в семь звездных Риши Саптарши; тогда как их человеческие Двойники появляются на Земле как Герои, Цари и Мудрецы.

Эзотерическое Восточное Учение, таким образом, ударило основную ноту, которая, под своим аллегорическим покровом, является такою же научной, как и философской и поэтической, и все народы последовали за нею. Именно из экзотерических религий должны мы извлекать основную идею, прежде чем обратиться к эзотерическим истинам из опасения, чтобы последние не были отвергнуты. Кроме того, каждый символ в религии каждого народа может быть прочтен эзотерически; и доказательство того, что он правильно прочтен, когда переложен в соответственные числа и геометрические формы, заключается в чрезвычайной согласованности всех начертаний и символов, несмотря на их большое внешнее различие между собою. Ибо вначале все эти символы были тождественны. Возьмите, например, начальные строки в различных Космогониях: в каждом случае

это Круг, Яйцо или Голова. Тьма всегда соединена с первым символом, и она окружает его, как показано в индусской, египетской, халдео-еврейской и даже в скандинавской системе. Отсюда черные вороны, черные голуби, черные воды и даже черные огни; седьмой язык Агни, Бога Огня, называется Кали, «Черный», ибо он был черным, мерцающим пламенем. Два «черных» голубя вылетели из Египта и, опустившись на дубы Додоны, дали свои имена греческим Богам. Ной выслал «черного» ворона после потопа, который есть символ Космической Пралаи, после чего началось истинное создание или эволюция нашей Земли и человечества. «Черные вороны» Одина летали вокруг Богини Сага и «нашептывали ей о Прошлом и будущем». Каков же внутренний смысл всех этих черных птиц? Тот, что все они связаны с Первичной Мудростью, вытекающей из Докосмического Источника Всего Сущего, символизированного Головою, Кругом или Яйцом; и все они имеют тождественный смысл и относятся к Первоначальному Прообразу Человека, Адаму Кадмону, Творческому Началу всего Сущего, состоящему из Воинства Космических Сил — Созидателей Дхиан-Коганов, за пределами которых все есть Тьма.

Запросим мудрость Каббалы, даже затемненную и искаженную, какой она является теперь, для разъяснения на ее языке чисел приблизительного смысла, хотя бы слова «Ворон». Вот его числовая величина, установленная в «The Source of Measures»:

«Термин «Ворон» употребляется лишь однажды, и взятый, как Этхозреб $\text{אֶתְחֹזֵרֶב} = 678$ или 113×6 ; тогда как Голубь упоминается пять раз, его величина 71 и $71 \times 5 = 355$. Шесть диаметров, или Воронов, перекрещенные, разделили бы окружность круга в 355 на двенадцать частей или отделений; и 355 , подразделенное для каждой единицы на 6 , равнялось бы $213-0$, или Голове («началу») в первом стихе Книги Бытия. Это, будучи разделено или подразделено таким же образом на 2 или 355 , на 12 , дало бы $213-2$, или слово Б'раш בְּרֹשׁ , или первое слово Книги Бытия с его предлогом-префиксом, обозначая астрономически ту же конкретную форму, общую с той, что здесь выражена».

Так как тайное письмо первого стиха в Книге Бытия будет: «Б'рош (Brosh), или в Голове резвились Боги, Небеса и Земля» — легко понять эзотерическое значение Ворона, раз мы установили тот же смысл в аллегории о Ноевом Потопе. Каковы бы ни были многие другие толкования этой эмблематической аллегории, главный смысл ее означает

Новый Цикл и Новый Круг — наш Четвертый Круг¹. Ворон, или Эт-хоэреб, дает ту же численную величину, что и Голова, и он вернулся в Ковчег, тогда как Голубь возвратился, принеся оливковую ветвь. Когда Ной, «новый человек Новой Расы», прообразом которого является Вайвасвата Ману, приготовился покинуть Ковчег, Чрево или Аргха Земной Природы, он есть символ чисто духовного, бесполого и андрогинного человека первых трех Рас, навсегда исчезнувших с Земли. Численно в Каббале Иегова, Адам и Ной едины. Следовательно, в лучшем случае это есть Божество, сошедшее на гору Арарат и позднее на гору Синай, чтобы воплотиться отныне в человека в своем подобии, согласно естественному процессу, через чрево матери, символом которого являются в Книге Бытия Ковчег, Гора (Синай) и пр. Еврейская аллегория скорее астрономическая и физиологическая, чем антропоморфическая.

Такова бездна, отделяющая арийскую систему от семитической, хотя обе они покоятся на одном и том же основании. Как это пишет один толкователь Каббалы:

«Основная мысль, заключающаяся в философии евреев, была та, что Бог вмещал в себе все сущее и что человек — его подобие, причем мужчина вмещает в себе женщину (как андрогин), и что геометрия (числа и измерения, применимые к астрономии) содержится в терминах «мужчина» и «женщина». И очевидная несообразность подобного способа уничтожалась установлением связи между мужчиной и женщиной с особой системой чисел и измерений, и геометрии, и периодами беременности, что дало связующее звено между употребляемыми терминами и указанными фактами, и усовершенствовало обычный способ»².

Возражают, что так как Первопричина абсолютно непознаваема, то «символом ее первого постижимого проявления явилось представление круга с его линией диаметра, чтобы одновременно зародить идею геометрии, фаллизма и астрономии»; и это было, в конце концов, применено к «значению просто человеческих органов зачатия». Потому весь цикл событий от Адама и Патриархов до Ноя применяется

¹ Бриан прав, говоря: «Барды Друидов утверждают, что когда Ной вышел из ковчега (рождение нового Цикла), пробыв в нем один год и один день, то есть $364+1=365$ дней, Нептун поздравил его с рождением из вод Потопа и пожелал ему Счастливого Нового Года». «Год», или Цикл, эзотерически был новой Расой людей, рожденных от жены после разделения полов, что и составляет второе значение аллегории. Ее первое значение — начало Четвертого Круга, или Новое Творение.

² Взято из неизданной рукописи.

для фаллических и астрономических целей, оказывающих взаимное воздействие друг на друга, как, например, лунные периоды. Потому и Генезис евреев начинается после их выхода из Ковчега и окончания Потопа, то есть с Четвертой Расы. У арийцев это иначе.

Восточный Эзотеризм никогда не унижал Единое и Беспредельное Божество, вместиеля всего Сущего, до подобного применения, что доказывается отсутствием Браммы в Риг-Веде и скромными положениями, занимаемыми там Рудрою и Вишну, которые стали могущественными и великими богами, «Бесконечностями» в экзотерических культах многие века позднее. Но даже они, хотя бы и все три «Создатели», не являются непосредственными «Творцами» и «праотцами людей». Последние, как это показано, занимают еще более низкую ступень и называются Праджапати, Питри[сами], нашими Лунными Предками и пр., но никогда не Единым Бесконечным Богом. Эзотерическая философия утверждает, что только физический человек создан по образу Божества; Божества, олицетворяющего, однако, лишь «меньших Богов». Одно лишь ВЫСШЕЕ Я, истинное ЭГО, божественно и есть БОГ в человеке.

ОТДЕЛ XIII СЕМЬ ТВОРЕНИЙ

*Не было ни дня, ни ночи, ни неба, ни земли, ни тьмы, ни света, ничего, кроме Единого, непостижимого разумом, или Того, что есть Брама, и Пумс (Дух), и Прадхана (первичная Материя)*¹.

Вишну Пурана (I, II).

В Вишну Пуране Парашара говорит Майтрейе, своему ученику:

*«Так я объяснил тебе, превосходный Муни, шесть творений... сотворение существ Арваксрота было седьмым и было сотворением человека»*².

Затем он дает объяснение двум дополнительным и очень сокровенным творениям, различно истолкованным комментаторами.

Ориген, комментируя книги, написанные Цельсием, его противником-гностиком, — книги, которые все были уничтожены осторожными отцами церкви, — очевидно, отвечает на возражения своего противника и одновременно раскрывает свою систему. Система эта была определенно семерична. Но теогония Цельсия, генезис звезд или планет, и звука и цвета, была встречена насмешками, и только. «Цельсий», видите ли, «желая выказать свою ученость, говорит о лестнице творения с семью вратами, на вершине которой находятся восьмые врата, всегда закрытые». Дано объяснение Мистериам Митры в Персии и, кроме того, «добавлены музыкальные причины». И к этому он еще пытается «добавить второе объяснение, тоже связанное с музыкальными соображениями»³, то есть с семью нотами гаммы, семью Духами Звезд и т. д.

¹ Или буквальный перевод: «Единым Духом Прадханика Брама: ТО было». «Дух Прадханика Брамы» есть Мулапракрити и Парабраман.

² Уильсон, Вишну Пурана, I, 73—5.

³ Ориген, «Contra Celsum», I, XXII.

Валентин распространяется о мощи Великих Семи, признанных выявить эту Вселенную после того, как Ar(r)hetos или Неизреченный, имя которого состоит из семи букв, явил первую семеричность (Hebdomad). Имя Ar(r)hetos указывает на семеричную природу Единого Логоса. «Богиня Рэа», говорит Прокл, «есть Монада, Диада и Гептада», вмещающая в себе всех Титанов, «которых Семь»¹.

Семь творений встречаются почти в каждой Пуране. Все они предшествуют тем, что Уильсон переводит, как «Нераздельный Принцип», Абсолютный Дух вне всякого отношения к предметам чувств.

Творения эти суть следующие: 1) Махататтва, Всемирная Душа, Беспредельный Разум или Божественный Ум; 2) Танматра, Бхута или Бхугасарга, Творение Стихий, первая дифференциация Всемирной Нераздельной Субстанции; 3) Индриа или Аиндрияка, Органическая Эволюция. «Эти три были Пракрита-творения, развития нераздельной природы, предшествуемой Нераздельным Принципом»; 4) Мукхья, «Основное Творение (познаваемых вещей), было сотворением неодушевленных тел²; 5) Таирьяг-иона, или Тирьяксротас, было творение животных; 6) Урдхвасротас, или творение божеств(?)³; 7) Арваксротас было творением человека⁴».

Таков порядок, данный в экзотерических текстах. По эзотерическому учению существуют семь Первичных и семь Вторичных «Творений»: первые представляют Силы, самовыявляющиеся из единой беспричинной СИЛЫ, последние являют проявленную Вселенную, исходящую из уже дифференцированных божественных Элементов.

Эзотерически, так же как и экзотерически, все вышечисленные Творения представляют семь периодов Эволюции, будь то после Века Браммы или же Дня Браммы. Это есть учение преимущественно Оккультной Философии, которая,

¹ «Тимей».

² «И четвертое творение является здесь первичным, ибо неподвижные вещи прежде всего известны как первичные», — согласно комментарию, переведенному Фитцэдуардом Холл'ом при издании им перевода Уильсона.

³ Как могли «Божества» быть сотворенными после животных? Эзотерический смысл выражения «животные» означает зародыши всей животной жизни, включая человека. Человек называется жертвенным животным, как единственный среди животного творения, приносящий жертвы Богам. Кроме того, как уже сказано, под «священными животными» в священных текстах часто подразумеваются Двенадцать Знаков Зодиака.

⁴ Вишну Пурана, там же.

однако, никогда не употребляет термин «творение», ни даже термин «эволюция» по отношению к «Первичному Творению»; но называет все подобные Силы «асpekтами Беспричинной Силы». В Библии эти семь периодов сокращены до шести Дней Творения и Седьмого Дня Отдыха, и западники придерживаются этой мертвой буквы. В индусской философии после того, как активный Творец создал Мир Богов, Зародыши всех недифференцированных Элементов и Рудименты будущих чувств, — короче говоря, Мир Нуменов, — Вселенная пребывает вне изменений на протяжении Дня Браммы, периода в 4 320 000 000 лет. Это и есть седьмой пассивный Период, или «Саббат» Восточной Философии, следующий за шестью периодами активной эволюции. В Шаптапатха Брахмане, Брама (непроявленный), Абсолютная Причина всех Причин, излучает Богов. После того как он излучил Богов, в силу свойственной Ему природы, труд его прерывается. В первой Книге Ману сказано:

«По окончании каждой Ночи (Пралайи) погруженный в сон Брама пробуждается и, посредством единой энергии движения, выявляет из себя Дух (или Ум), который в естестве своем имеет бытие и, в то же время, не существует».

В Сефер Иецире, каббалистической «Книге Творения», автор, очевидно, вторил словам Ману. В ней Божественная Сущность изображается как одна только существовавшая извечно, беспредельная и абсолютная; и как выявившая из себя Дух.

«Един Дух Бога Живого, да будет благословенно Имя Его, который жил от Вечности! Глас, Дух и Слово — это есть Святой Дух!»¹

Это и есть Абстрактная Троица Каббалы, так бесцеремонно антропоморфированная отцами церкви. Этим Троичным Единством выявлен весь Космос. Вначале от Единого произошло число Два или Воздух, творческий элемент; а затем число Три, Вода, происшедшая из Воздуха; Эфир или Огонь завершил мистическое число Четыре, Арба-ил. В Восточной Доктрине Огонь есть первый Элемент — Эфир, синтез всего, ибо он вмещает их всех.

В Вишну Пуране даны все семь периодов и указана прогрессивная эволюция «Духа-Души» и семи форм Материи или Начал. Невозможно перечислять их в этом труде. Просим читателя просмотреть хотя бы одну из Пуран.

¹ Op. cit., — I, IX.

«Р.Иегуда начал; так написано: «Элохим сказал: Да будет твердь посреди вод». Придите, воззрите! В то время, когда Святой... сотворил Мир, Он (они) создал 7 небес Наверху. Он сотворил 7 земель Внизу, 7 морей, 7 дней, 7 рек, 7 недель, 7 лет, 7 времен и 7.000 лет, на протяжении которых существовал мир... седьмой всего (тысячелетие)... Итак, здесь имеются 7 земель Внизу, и все они населены, за исключением тех, которые наверху, и тех, которые внизу. И... между каждой землею простирается небо (твердь)... И на них (этих землях) существуют твари, отличающиеся друг от друга... но если вы возразите и скажете, что все дети мира произошли от Адама, то это не так... А низшие земли, откуда произошли они? Они от цепи земли и от Неба наверху»¹.

Ириней также является нашим свидетелем — и очень неохотным — тому, что гностики учили той же системе, очень бережно прикрывая истинное эзотерическое значение.

Тем не менее, это «прикрытие» тождественно с сокрытием в Вишну Пуране и др. Так пишет Ириней о маркузианах:

«Они утверждают, что, прежде всего, были сотворены по образу первичной высшей Тетрады (Четверичности), четыре элемента: огонь, вода, земля и воздух, и что если мы добавим их действия, именно, тепло, холод, влагу и сухость, то получим точное подобие Ogdoad'ы (Восмиричность)»².

Но это «подобие» и сама Ogdoad'a есть лишь ширма, так же как и в семи творениях в Вишну Пуране, к которым добавлены еще два, причем восьмое из них, именуемое Ануграха, «обладает качествами как добра, так и тьмы». Эта идея ближе к философии Санкхья, нежели к Пуранам. Ибо Ириней говорит далее, что:

«Они (гностики) имели подобное же восьмое творение, которое было одновременно хорошим и плохим, божественным и человеческим. Они утверждают, что человек был создан на восьмой день. Иногда они утверждают, что он был сотворен на шестой день, иногда на восьмой; если только, случайно, они не предполагают, что его земная часть была образована на шестой день, а его плотская часть (?) на восьмой; ибо эти две части различались ими одна от другой»³.

Конечно, они «различались», но не так, как объясняет это Ириней. Гностики имели высшую и низшую Семеричность (Hebdomad) в Небесах; и третью земную Hebdomad'у на плане материи. Иао, Бог Тайны и Правитель Луны, как это явлено в таблице Оригена, был Главою этих высших «Семи Небес»⁴, следовательно, он был тождественен с Главою Лунных Питри[сов], имя, даваемое ими Лунным Дхиан-Коганам. «Они

¹ Каббала — Мейера, стр. 415—416.

² «Contra Haer.», I—XVII, 1.

³ Там же, I, XXX.

⁴ Выше Духов или «Небес», Земли только.

утверждают, что эти семь небес разумны, и говорят о них, как об Ангелах», пишет тот же Ириней: и добавляет, что в силу этого они называли Иао — Hebdomas, тогда как его Матерь именовалась Ogdoas, потому что, как объясняет он, «она сохранила число первородной и первичной Ogdoad'ы Плеромы»¹.

В Теогонии эта «первородная Ogdoad'a» была Вторым Логосом, Логосом Проявленным, ибо он был рожден от Семеричного Первого Логоса, следовательно, он восьмой на этом проявленном плане, а в звездном культе он был Солнцем-Мартанда, восьмым Сыном Адити, которого она отвергает, чтобы охранить своих Семь Сынов-планет. Ибо древние никогда не рассматривали солнце как планету, но как центральную и неподвижную Звезду.

Следовательно, это и есть вторая Hebdomad'a, рожденная от Единого о Семи Лучах, Агни, Солнца и еще многое другое, только не семь планет, являющихся Братями Сурья, но не его Сыновьями. У гностиков эти Астральные Боги были Сынами Иальдабаофа² (от ильда — дитя и баоф — яйцо), Сына Софии — Ашамот, дочери Софии или Мудрости, область которой Плерома. Иальдабаоф порождает из себя этих шесть звездных Духов: Иао (Иегова), Саваоф, Адонай, Элоей, Орей, Астафет³, именно они являются второй низшей Hebdomad'ой. Что же касается Третьей, то она состоит из семи первобытных людей, теней Лунных Богов, выявленных первой Hebdomad'ой. В этом, как это видно, гностики не очень расходятся с Эзотерической Доктриной, исключая то, что они затемнили ее. Что же касается обвинения, сделанного Иринеем, очевидно, не знакомого с истинными догмами «Еретиков», относительно сотворения человека на шестой день и человека, сотворенного на восьмой, то это относится к тайнам внутреннего человека. Все это будет ясно читателю только после того, как он прочтет второй том и хорошо поймет Антропогенезис Эзотерической Доктрины. Иальдабаоф есть копия Ману, который похваляется:

«О, лучший из дважды рожденных людей! Знай, что Я (Ману) емь он, Творец всего этого мира, и тот, кто был выявлен самопроизвольно тем Вираджд, мужским началом...»⁴.

¹ Там же, I, т. 2

² См. «Разоблаченную Изиду», II, 183.

³ См. также книгу «Gnostics and their Remains», стр. 97. Другие секты рассматривали Иегову как самого Иальдабаофа. Кинг отождествляет его с Сатурном.

⁴ «Законы Ману», I, 33.

Сначала он создает десять Владык Бытия, Праджапати, которые, как гласит стих 36, «порождают семь других Ману». Иальдабаоф также похвально: «Я есмь Отец и Бог и нет другого выше меня», — восклицает он. За что его Мать хладнокровно осаживает его, говоря: «Не лги, Иальдабаоф, ибо Отец всего, Первый Человек (Антропос), выше тебя, так же как и Антропос, Сын Антропоса». ¹

Это хорошее доказательство тому, что было Три Логоса — кроме семи, рожденных от Первого, — один из которых был Солнечным Логосом. И затем, кто был сам этот Антропос, который был настолько выше Иальдабаоф'а? Только рекорды гностиков могут разрешить эту загадку. В Pistis Sophia четырехгласное имя Jeou обычно сопровождается эпитетом «Первоначального или Первого Человека». Это, опять-таки, указывает, что Гнозис был лишь эхом нашей Архаической Доктрины. Имена, отвечающие Парабраману, Бrame и Ману, первому мыслящему Человеку, составлены из одногласных, трехгласных и семигласных звуков. Марк, философия которого была, конечно, ближе к философии Пифагора, нежели к какой-либо другой, говорит об откровении, данном ему о семи Небесах, причем каждое звучало одной гласной, когда они произносили семь имен семи Ангельских Иерархий.

После того, как Дух наполнил каждый малейший атом всех Семи Принципов Космоса, после вышеуказанного периода Отдыха начинается Вторичное Творение.

«Создатели (Элохим) намечают во второй «Час» «Образ человека», говорит раввин Симеон в «The Nuchthemeron of the Hebrews». «День имеет двенадцать часов», — говорит «Мишна», — «и в течение этого времени совершается творение». «Двенадцать часов дня» есть, опять-таки, уменьшенная копия, слабое, но все же верное эхо первичной Мудрости. Подобно 12 000 Божественных Лет Богов, они являются сокрытием Цикла. Каждый День Бrame имеет 14 Ману, и еврейские каббалисты, следуя в этом примеру халдеев, скрыли его под «12 часами» ². «Nuchthemeron» Аполлония Тианского имеет то же самое значение. «Додекаэдр лежит сокрытым в совершенном Кубе», — говорят каббалисты. Мистическое значение этого заключается в том, что двенадцать

¹Ириней, *op. cit.*, I, XXX, 6.

²Однако, в другом месте тождественность эта обнаруживается. См. вышеприведенную цитату из Ибн Гебиры и его 7 небес, 7 земель и т. д.

великих преобразений Духа в Материю — 12 000 Божественных лет — происходят на протяжении четырех Веков или Первой Махаюги. Начиная с метафизической и сверхчеловеческой, они оканчиваются в физической и чисто человеческой природах Космоса и Человека. Восточная философия может дать число смертных лет, протекших в течение духовной и физической эволюции видимого и невидимого, если Западная наука не в состоянии сделать этого.

«Первичное Творение» называется Творением Света (Духа); Вторичное — творением Тьмы (Матери) ¹. Оба они упомянуты в Книге Бытия ².

Первое является эманацией саморожденных Богов (Элохима); второе — физической Природы.

Вот почему сказано в Зохаре:

«О спутники, спутники, человек, как эманация, был одновременно мужчиной и женщиной; и заимствовал со стороны Отца столько же, сколько и со стороны Матери, таков смысл слов: И сказал Элохим: «Да будет Свет, и был Свет!»... Это и есть «двуначальный человек!» Однако Свет на нашем плане есть Тьма на высших сферах».

«Мужчина и женщина со стороны Отца» (Духа) относятся к Первичному Творению; со стороны Матери (Матери) к Вторичному. Двуначальный человек есть Адам Кадмон, абстрактный прототип Двух Начал и дифференцированный Элохим. Человек начинает с Дхиан-Когана и становится «Падшим Ангелом», Богом в изгнании, как это будет показано в дальнейшем.

В Индии эти творения были описаны следующим образом ³:

1. Первое Творение: Махататтва, Творение, называемое так, ибо оно было первоначальной само-эволюцией того, что должно было стать Махатом, «Божественным Умом, сознательным и разумным»; эзотерически это есть «Дух Вселенской Души».

«Достойнейший среди подвижников! Через эту мощь (мощь этой причины) каждая порожденная причина выявляется в силу своей собственной природы».

И далее:

¹ Это не следует смешивать с докосмической «ТЬМОЮ», Божественным ВСЕ.

² 1, 2; также в начале II.

³ Все последующие выдержки, трактующие о семи Творениях, взяты, исключая того, когда дан иной источник, из Вишну Пураны, кн. I, гл. I—V.

«Так как силы всех существ могут быть поняты лишь через познание Того (Брамы), что поверх всех рассуждений, творения и тому подобного, то такие силы относятся к Бrame».

Следовательно, ТО предшествует проявлению. «Первым был Махат», говорит Линга Пурана: ибо Единый (То) есть ни Первый, ни Последний, но все. Экзотерически, однако, это проявление есть труд «Высочайшего Единого» — вернее, естественное следствие Вечной Причины; или, как говорит комментатор, это могло быть понято как означающее, что тогда был сотворен (?) Брама, ибо он отождествлен с Махатом, активным Разумом или действующей Волей Высочайшего. Эзотерическая философия поясняет это как «Действующий ЗАКОН».

На правильном понимании этого положения в Брахманах и Пуранах висит, считаем мы, яблоко раздора между тремя ведантическими сектами: Адвайты, Двайты и Вишиштадвайты. Первая правильно возражает, что Парабраман, не имея касания к Проявленному Миру, как Абсолютное Все, ибо Бесконечное не имеет отношения к Конечному, не может ни желать, ни создавать; и что потому, под каким бы именем ни была известна — Творческая мощь, будь то Брама, Махат, Ишвара, но все Боги — Творцы и пр., являют лишь иллюзорный аспект Парабрамана в понятии тех, кто представляет их себе; тогда как другие секты отождествляют Безличную Причину с Создателем или Ишварою.

Махат или Маха-Буддхи, согласно Вайшнавам, есть, однако, Божественный Разум в активном действии или, как говорит Анаксагор, «Устанавливающий и управляющий Разум был причиною всего сущего»: *Νοῦς ὁ διακοσμοῦν τε καὶ πάντων αἴτιος.*

Уильсон, при первом взгляде, усмотрел многоговорящую связь между Махатом и финикийским Мот или Мут, которое было Женским Началом у египтян, Богиней Мут, Матерью, «которая, подобно Махату», говорит он, «была первым продуктом смешения (?) Духа и Материи и первым Рудиментом Творения». «Ex connexione autem ejus spiritus prodidit Mot... Hinc... seminium omnis creaturae et omnium regum creatio», — говорит Брукер¹, придавая этому еще более материалистическую и антропоморфическую окраску.

Тем не менее, эзотерический смысл доктрины проглядывает в экзотерической фразе, даже и древних санскритских текстах, трактующих о Первоначальном Творении.

¹1, 240.

«Высочайшая Душа, Все-Проникающая (Сарвага), Сущность Мира, войдя (будучи вовлечена) в Материю (Пракрити) и Дух (Пурушу), привела в колебание изменчивые и неизменные Начала, ибо время Творения (Манвантары) наступило».

Νοῦς греков, являющийся (духовным или божественным) Разумом или *Mens*, Махатом, воздействует таким же образом на Материю; он «входит в нее» и сообщает ей «колебание».

*Spiritus intus alit, totamque infusa per artus,
Mens agitat molem, et magno se corpore miscet.*

Так же и в Космогонии финикийцев «Дух, смешиваясь с собственными своими принципами, дает начало творению»¹.

Орфическая Триада являет тождественную доктрину, ибо в ней Фанес или Эрос, Хаос, содержащий необработанную, недифференцированную Космическую Материю, и Кронос — Время суть три сотрудничающие Начала, исходящие от Сокрытой и Непознаваемой Точки, которые и производят работу «Творения». Они есть Пуруша (Фанес), Прадхана (Хаос) и Кала (Кронос) индусов. Эта идея не нравится проф. Уильсону, так же как и любому христианскому священнику, как бы ни был он либерален. Он замечает, что: «Смешение (Высочайшего Духа или Души с ее собственными началами) не механично; это есть, именно, влияние или воздействие, оказанное на посредствующих пособников, которое производит следствия». Фраза в Вишну Пуране: «Как аромат воздействует на ум только в силу своей близости, а не в силу непосредственного воздействия на самый ум, так и Превышний воздействовал на элементы творения», — правильно пояснена уважаемым и ученым санскритологом в следующих словах: «Так же как ароматы не восхищают ум прямым прикосновением, но лишь в силу воздействия, производимого ими на чувство обоняния, которое и передает это уму»; при этом добавляет: «Вхождение Превышнего... в Дух, так же как и в Материю, менее понятно, нежели другая точка зрения, встречаемая в ином месте, как, например, соитие Духа, отождествленного с превышним, в Пракрити или только Материю». Он предпочитает стих в Падма Пуране: «Он, кто именуется Мужским

¹ Брукер, там же.

Началом (Духом) Пракрити... этот самый божественный Вишну вошел в Пракрити». Этот взгляд, конечно, более близок пластическому характеру некоторых стихов в Библии, относящихся к Патриархам, подобным Лоту и даже Адаму¹, и к другим, еще более антропоморфического характера. Но именно это и привело человечество к фаллическому культу. Христианская религия насыщена им от первой главы Книги Бытия вплоть до Апокалипсиса.

Эзотерическая Доктрина учит, что Дхиан-Коганы являются собою коллектив или совокупность Божественного Разума, или Предвечного Ума, и что первые Ману, семь «разумом рожденные» Духовные Разумности тождественны с первыми. Следовательно, Гуань-Ши-Инь, «Золотой Дракон, в котором заключаются Семь», из Станцы III, есть Предвечный Логос или Брама, первая проявленная Творческая Мощь; а Дхианические Энергии суть все Ману или Ману Сваямбхува коллективно. Кроме того, легко усмотреть прямую связь между этими Ману и Махатом. Ману происходит от корня man — мыслить; мышление же происходит от разума. В Космогонии это соответствует Донебулозному Периоду.

II. Второе Творение — Бхута — было творением Рудиментарных Начал или Танматр; потому оно названо Творением Стихий или Бхутасарга. Это есть период первого дыхания дифференциации Докосмических Элементов, или Материи. Бхутади означает «происхождение Элементов» и предшествует Бхутасарга, Творению или дифференциации этих Элементов в Предвечной Акаше, Хаосе или Пустоте². В Вишну Пуране оно описано как происходящее и принадлежащее к троичному аспекту Аханкара, переведенному как Эготизм, но означаящему, вернее, непере译имый термин «Я есмь-ность», то, что первым исходит из Махата или Божественного Разума; первый туманный намек на Самость, ибо «чистый» Аханкара становится «страстным» и, наконец, «рудиментным» или зачаточным; это есть «начало сознательного, так же как и всего бессознательного бытия», хотя Эзотерическая школа отвергает мысль о чем-либо «бессознательном», исключая на нашем плане иллюзии и неведения. В этой стадии Второго Творения появляется Вторая Иерархия Ману — Дхиан-Коганы или Дэвы, которые яв-

¹ Сравни в Книге Бытия XIX, 34—8 и IV, 1.

² Вишну является одновременно, как Бхутеш, «Владыкой Стихий» и всего сущего, и как Вишварупа — «Всемирной Сущностью», или Душой.

ляются началом Форм (Рупа), Читрашикхандинасы «Блистающего Венца» или Риши; те Риши, которые стали вдохновляющими Душами Семи Звезд (Большой Медведицы)¹. На астрономическом и космогоническом языке это Творение относится к Периоду Огненного Тумана, к первой фазе Космической Жизни, после ее Хаотического Состояния², когда Атомы выявляются из состояния Лайа.

III. Третье Творение, или Творение Индры, было измененной формой Аханкара, понятия «Я» (от Ахам «Я»), названное Органическим Творением, или Творением Чувств, Аиндриака. «Эти три были Пракрита-творениями (разъединенные) развития нераздельной природы, предшествуемые нераздельным принципом». «Предшествуемые» следовало бы заменить здесь выражением — «начиная с Буддхи»; ибо последний не есть раздельная либо нераздельная величина, но обладает и тем и другим свойством, как в человеке, так и в Космосе. Буддхи — единица или человеческая Монада на плане иллюзии с момента освобождения от трех форм Аханкары и от своего земного Манаса, это Буддхи, — действительно, становится постоянной величиною как во времени, так и в пространстве, ибо оно вечно и бессмертно. Раньше было указано, что «Третье творение», изобилующее качеством Добра», называется Урдхвасрота; и одною или двумя страницами дальше говорится об Урдхвасрота Творении, как о «шестом творении... или творении божеств». Это ясно

¹ Сравните для их «последующих Типов» Трактат, написанный в шестнадцатом столетии Трифемием, учителем Агриппы, «по поводу Семи Вторичных или духовных Разумов, которые, после Бога, движут Вселенную», и трактат этот в добавление к сокровенным циклам и нескольким пророчествам, раскрывает некоторые факты и верования в Гениев и Элохимов, управляющих и руководящих семеричными фазами Мировой эволюции.

² С самого начала востоковеды оказались осажденными большими трудностями, что касается нахождения какого-либо порядка в Пуранических «Творениях». Браман очень часто смешивается Уильсоном с Брамой, за что его критикуют его преемники. Фитцэдуард Холл предпочитает оригинальные санскритские тексты для перевода Вишну Пураны тексту, употребленному Уильсоном. «Если бы проф. Уильсон мог воспользоваться преимуществами, которые находятся сейчас в распоряжении каждого ученика индусской философии, то, несомненно, он выразился бы иначе», — говорит издатель его трудов. Это напоминает ответ, данный одним из почитателей Томаса Тэйлора, тем ученым, которые критиковали его перевод Платона: «Может быть, Тэйлор знал хуже греческий язык, нежели его критики, но он лучше знал Платона». Наши современные востоковеды искажают мистический смысл санскритских текстов гораздо больше, нежели это делал Уильсон, хотя последний, несомненно, повинен в очень крупных ошибках.

указывает, что как первые, так и позднейшие Манвантары были намеренно смешаны, чтобы воспрепятствовать профанам усмотреть истину. Это именно и называется востоковедами «несообразностью» и «противоречиями». «Три Творения, начиная с Разума, являются начальными (стихийными), но шесть творений, которые происходят из серии, в которой Разум является первым, суть труды Брамьы»¹. Здесь «творения» всегда означают стадии эволюции. Махат, «Разум» или «Ум», соответствующий Манасу, первый, будучи на космическом, а последний — на человеческом плане, стоит здесь тоже ниже, нежели Буддхи или сверхбожественный Разум. Потому, когда мы читаем в Линга Пуране, что «первое Творение было творением Махата, ибо Разум был проявлен первым», мы должны отнести это (определенное) творение к первой эволюции нашей Системы или даже нашей Земли, ибо ни одно из предыдущих творений не обсуждается в Пуранах, но лишь иногда встречается намек на них.

Это Творение первых Бессмертных, или Дэвасарга, есть последнее в серии и имеет всемирное значение; оно относится не специально к нашей Манвантаре, начинающейся постоянно одинаково, но именно к Эволюции вообще, доказывая, таким образом, что оно относится к нескольким различным Кальпам. Ибо сказано: «По завершении прошлой (Падма) Кальпы божественный Брама пробудился от сна ночи и узрел Вселенную пустою». Далее Брама явлен вновь начинающим «Семь Творений», повторяя, во вторичной фазе эволюции, первые три на объективном плане.

IV. Четвертое Творение Мукхья, или Первичное, ибо оно начинает серию четырех. Ни термин «неодушевленных» тел, ни термин «неподвижных вещей», как это переведено Уильсоном, не передает правильную мысль, заключенную в употребленных санскритских словах. Не только одна эзотерическая философия отвергает мысль, что атом «неограничен», ибо та же мысль встречается и в ортодоксальном Индуизме. Более того, сам Уильсон говорит: «Все индусские системы рассматривают растительные тела, как одаренные жизнью»². Потому Чарачара или синонимы этого стхавара и джангама неточно переведены как «оживленные и неоживленные», «чувствующие существа» и «несознательные» или «сознатель-

¹ Вайю Пурана.

² «Собрание Сочинений», III, 381.

ные и бессознательные существа» и т. д. «Подвижные и неподвижные» было бы лучше, «раз считается, что и деревья имеют души». Мукхья есть «творение» или, скорее, органическая эволюция растительного царства. Во Вторичном Периоде три степени начального (элементального) или рудиментарного царства развиваются в этом Мире и соответствуют в обратном порядке трем Пракритным Творениям во время Первичного Периода деятельности Браммы. Так как в этот период, согласно Вишну Пуране, «Первое творение было созданием Махата или Разума... Второе было творением Рудиментарных Начал (Танматра)... Третье было... творением чувств (Аиндрияка)»; то в этом четвертом — порядке Начальных Сил (Элементалов) таков:

1) Нарождающиеся Центры Силы, разумные и физические. 2) Рудиментарные Начала, нервная сила, так сказать; и 3) Нарождающееся самоосознание (апперцепция), являющееся Махатом низших царств, причем оно особенно развивается в третьем Классе Элементалов, за этими следует объективное царство минералов, в котором это самоосознание совершенно латентно, и вновь развивается лишь в растениях. Итак, Мукхья Творение есть срединная точка между тремя низшими и тремя высшими царствами, представляющими семь эзотерических царств Космоса и Земли.

V. Пятое Творение, Тирьяксрота или Таирьяг-иона¹, творение «(священных) животных», которому на Земле соответствует лишь творение немых животных. То, что в Первичном Творении подразумевается под «животными», есть зародыш просыпающегося сознания или «самоосознания» (апперцепции), едва уловимого в некоторых чувствительных растениях на Земле, и более определенно выраженного в протистической Монере². На нашей планете, во время Первого Круга, животное творение предшествует творению че-

¹ Проф. Уильсон переводит это, как если бы животные стояли на скале «творения» выше, нежели божества или ангелы, хотя истина о Дэвах очень ясно выражена в дальнейшем. Это «Творение», говорится в тексте, «одновременно первичное (Пракрита) и Вторичное (Ваикрита)». Оно Вторичное по отношению к происхождению Богов от Браммы, личного антропоморфического творца нашей материальной Вселенной; оно Первичное, что касается Рудры, который есть непосредственное проявление Первого Принципа. Термин Рудра является не только наименованием Шивы, но вмещает посредников создания, ангелов и людей, как это будет показано в дальнейшем.

² Ни растение, ни животное, но существование между этими двумя.

ловека, тогда как в нашем Четвертом Круге млекопитающие животные развиваются на физическом плане от человека. В первом Кругу животные атомы вовлечены в сцепление человеческой физической формы; тогда как в Четвертом Круге происходит обратное в силу магнетических условий, развитых на протяжении жизни. И это и есть «метампсихозис»¹. Эта пятая Стадия Эволюции, экзотерически называемая «Творением», может быть рассматриваема как в Первичном, так и Вторичном Периоде, одна, как духовная и космическая, другая, как материальная и земная. Это есть архебиозис или зарождение жизни; «зарождение», конечно, поскольку это касается проявления жизни на всех семи планах. Именно во время этого периода эволюции, абсолютное, вечное, вселенское движение, или вибрация, то, что называется на эзотерическом языке «Великим Дыханием», дифференцируется в предвечный, первопроявленный Атом. По мере прогресса наук химии и физики эта оккультная аксиома находит все более и более подтверждения в мире знания. Научная гипотеза, что даже простейшие элементы материи тождественны по своей природе и разнятся друг от друга лишь вследствие различных распределений атомов в молекуле или минимальной частице субстанции, или же от вида атомистических вибраций, — с каждым днем завоевывает себе новую почву.

Таким образом, как в Первичном Творении дифференциация первоначального зародыша жизни должна предшествовать эволюции Дхиан Коганов Третьей Группы, или Иерархии Существ, прежде чем эти Боги смогут воплотиться в свои первичные эфирные формы (рупа), по той же причине и сотворение животных на Земле должно предшествовать «божественному человеку». И вот почему мы находим в Пуранах, что «пятое Таирьяг-иона Творение было творением животных».

VI. Шестое Творение: Урдхвасрота, или Творение Божеств. Но эти Божества являются просто Прототипами Первой Расы, Отцами своего «рожденного-разумом» потомства, с «мягкими костями». Именно они стали Прародителями «Потом-рожденных» — выражение, которое будет пояснено во втором томе этого труда.

¹ «Five Years of Theosophy», стр. 276, статья «Mineral Monad».

«Сотворенные существа», поясняет Вишну Пурана, «хотя они уничтожаются (в своих индивидуальных формах) во время периодов растворения, но так как они несут на себе воздействие добрых и злых действий прежних существований, то они никогда не могут быть освобождены от их последствий. И когда Брама вновь выявляет мир, они становятся потомством его воли».

«Собрав свой Разум в самом себе (волею йоги), Брама создает четыре Категории Существ, называемых Богами, Демонами, Прародителями и Людями»; Прародители означают здесь Прототипов и Развивателей первой Коренной Расы человечества. Питри[сы] и есть Прародители, и они делятся на Семь Классов. В экзотерической мифологии говорится, что они рождены «из бока Браммы», подобно Еве из ребра Адама.

Наконец, за Шестым Творением, и чтобы закончить «Творение» вообще, следует

VII. Седьмое Творение: Эволюция Арваксрота Существ, «которое было... сотворением человека».

Упомянутое «Восьмое Творение» вовсе не есть творение; это просто «сокрытие», ибо оно относится к чисто ментальному процессу, к постижению «Девятого творения», которое, в свою очередь, является следствием, проявляющимся во Вторичном Творении того, что было «Творением» в Первичном (Пракрита) Творении¹. Итак, Восьмое, называемое Ануграха, Пратьясарга или Умственное творение последователями философии Санкхья², есть «творение, о котором мы имеем понятие (в его эзотерическом аспекте) или которое мы интеллектуально признаем (Ануграха) в противоположение органическому творению». Именно это и будет правильным пониманием наших отношений ко всему ряду «Богов», и особенно тех, которые связывают нас с Кумарами, так называемого «Девятого Творения», в действительности являющегося аспектом или отражением Шестого в нашей Манвантаре (Вайвасвата). «Существует девятое, Каумара Творение, являющееся одновременно Первичным

¹ «Эти понятия», замечает проф. Уильсон, «рождение Рудры и святых кажутся как бы заимствованными от Шайвов и неуклюже привитыми к системе Вайшнава». Следовало бы сначала ознакомиться с эзотерическим смыслом, прежде чем высказывать подобную гипотезу.

² См. Санкхья Карика, стр. 146.

и Вторичным», говорит Вишну Пурана, древнейшие из подобных текстов¹.

Как поясняет один из Эзотерических текстов:

«Кумары суть Дхиани, непосредственно исшедшие от Высшего Начала, которые вновь появляются в Период Вайва-свата Ману для продвижения человечества»².

Переводчик Вишну Пураны подтверждает это, замечая, что «эти мудрецы»... живут так же долго, как и Брама; и они созданы им только в Первой Кальпе, хотя их рождение обычно, но неосновательно, вводится во (Вторичную) Вараха или Падма Кальпу». Таким образом, Кумары экзотерически являются «созданием Рудры или Нилалохиты, формы Шивы, при помощи Браммы... и некоторых других Разумом-рожденных Сынов Браммы». Но в Эзотерическом Учении они суть Прародители истинного духовного Я в физическом человеке, высшие Праджапаты, тогда как Питри[сы], или низшие Праджапаты, не более, нежели Отцы образца или типа его физической формы, созданной «по подобию их». Четыре (иногда пять) часто упоминаются в экзотерических текстах, но трое Кумар сокровенны.

«Четверо Кумаров (суть) Разумом-рожденные Сыны Браммы. Некоторые указывают на семь»³. Все эти семь Вайдхатра, родовое имя Кумаров, «Сыны творца» упоминаются и описываются в Санкхья Карика Ишвары Кришны, с приложенными к этому труду Комментариями Гаудападаचारья (Парагуру Шанкараचारья). В этом труде обсуждается природа Кумар, хотя избегается упоминание всех Кумар поименно, но вместо того они именуется «Семью Сынами Браммы», кем в действительности они и являются, ибо созданы Браммою в Рудре. Вот список даваемых имен: Санака, Санандана, Санатана, Капила, Рибху и Панчашика. Но все они лишь псевдонимы.

¹ Парашара, ведический Риши, получивший Вишну Пурану от Пуластия и преподавший ее Майтрейе, помещается востоковедами в различные эпохи. Как правильно отмечено в «Индусском Классическом Словаре», «Мнения относительно его эпохи расходятся широко, от 575 лет до 1391 года до Р. Хр.», и потому им нельзя доверять. Совершенно правильно, но они не менее достоверны, нежели любой другой срок, называемый санскритологами, столь знаменитыми в области произвольной фантазии.

² Они действительно могут отметить «особое» или «чрезвычайное творение», ибо это они, которые, воплотившись в бессмысленные оболочки двух первых Коренных Рас и в большинстве Третьей Расы, создали, так сказать, Новую Расу, расу мыслящих, самосознательных и божественных людей.

³ «Индусский Классический Словарь».

Четыре экзотерические Кумары суть Санаткумара, Сананда, Санака и Санатана; и три эзотерические — Сана, Капила и Санатсуджата. Еще раз обращаем особое внимание на этот класс Дхиан-Коганов, ибо в этом заложена тайна зарождения и наследственности, о которой намекается в Комментариях на Станцу VII, при обсуждении Четырех Чинов Ангельских Существ. Том второй объясняет их положение в Божественной Иерархии. Пока же посмотрим, что говорят о них экзотерические тексты.

Они говорят мало; и для того, кто не умеет читать между строками, — ничего. «Для пояснения этого термина мы должны прибегнуть здесь к другим Пуранам», — замечает Уильсон, ни на мгновение не подозревая, что он находится в присутствии «Ангелов Тьмы», мифического «великого врага» его церкви. Потому он намеревается «выяснить», что «эти» (Божества), отказавшиеся породить потомство (и тем восставшие против Браммы), остались, как это предпосылается именем первого из них (Санаткумара), вечными юношами, Кумарами; то есть вечно чистыми и непорочными, потому и творение их называется «Кумара Творением». Однако Пураны могут пролить на это немного больше света. «Будучи всегда тем, чем он был рожден, он называется здесь юношей; и следовательно, его имя хорошо известно как Санаткумара»¹. В Шаива Пуране Кумары всегда описываются, как Иоги. Курма Пурана, перечислив их, говорит: «Эти пять, о брамины, были Йогами, достигшими полного освобождения от страстей». Их пять, ибо двое из Кумар пали.

Настолько недостоверны некоторые переводы востоковедов, что во французском переводе Хари Вамша сказано: «Семь Праджапати, Рудра, Сканда (его сын) и Санаткумара начали создавать существа». Тогда как оригинальный текст, как это доказывает Уильсон, таков: «Эти семь... сотворили потомство; так же поступил и Рудра, но Сканда и Санаткумара, удерживая свою мощь, воздержались (от творения)». «О четырех классах существ» иногда говорится, как об Амбхамси, что Уильсон переводит буквально, как «Воды», и думает, что это является «мистическим термином». Несомненно так, но он, очевидно, не понял истинного эзотерического смысла. «Воды» и «Вода» являются символами Акаши, Предвечного Океана Пространства», над которым

¹ См. Линга Пурана, LXX, 174.

Нараяна, саморожденный Дух, двигается, склонившись над тем, что является его потомством»¹. «Вода есть тело Нара»; таково было слышанное нами объяснение названия Воды; так как Брама покоится на Воде, то он и именуется Нараяна»². «Чистый Пуруша создал чистые Воды». В то же время Вода является Третьим Началом в материальном Космосе и третьим в области Духовного; Дух Огня, Пламя, Акаша, Эфир, Вода, Воздух, Земля суть космические, небесные, психические, духовные и мистические начала, преимущественно оккультные, на каждом плане Бытия. «Боги, Демоны, Питри[сы] и Люди» суть четыре Класса существ, к которым приложим термин Амбхамси, ибо все они являются продуктом Вод (мистически) Океана Акаши и Третьего Начала в Природе. В Ведах это синоним Богов. Питри[сы] и Люди на Земле суть преобразования или воплощения Богов и Демонов (Духов), на высшем плане Вода, в другом смысле, есть Женское Начало. Венера Афродита является олицетворением Моря и Матерью Бога Любви, Прародительницей всех Богов, так же как и христианская Дева Мария есть Маре, Море, Мать Западного Бога Любви, Милосердия и Сострадания. Если ученик Эзотерической Философии глубоко вдумается в этот вопрос, он, наверное, поймет всю выразительность термина Амбхамси в его многообразных отношениях к непорочной Деве на Небеси и к «Небесной Деве» алхимиков и даже к «Водам Благодати» современного баптиста.

Из всех семи великих подразделений Дхиан-Коганов, или Дэв, нет другого, имеющего большего касания до человечества, нежели Кумары. Неосторожны христианские теологи, унизившие их до Падших Ангелов и ныне называющие их Сатаню и Демонами; ибо среди этих небесных обитателей, «отказавшихся творить», одно из наиболее выдающихся мест должно быть предоставлено Архангелу Михаилу, величайшему Покровителю западных и восточных церквей под его двойным именем Св. Михаила и его предполагаемого подобия на Земле, Св. Георгия, побеждающего Дракона. Кумары, Разумом-рожденные Сыны Брама-Рудры или Шивы, мистически представленного страшным разрушителем человеческих страстей и физических чувств, всегда препятствующих развитию высших духовных познаний и росту внут-

¹ См. Ману, I, 10.

² См. Линга, Вайю и Маркандея Пураны.

ренного вечного человека, эти Кумары и являются потомством Шивы Махаиога, великого покровителя всех Йогов и Мистики Индии.

Шива-Рудра есть Разрушитель, как Вишну есть Охранитель; и оба они являются Восстановителями как Духовной, так и физической Природы. Чтобы жить, как растение, семя должно умереть. Чтобы жить, как сознательное существо в Вечности, страсти и чувства человека должны умереть, прежде чем умрет его тело. «Что жить значит умереть и умереть значит жить», было слишком мало понято на Западе.

Шива-Разрушитель есть Творец и Спаситель Духовного Человека, как и прекрасный Садовник Природы. Он вырывает сорные растения, человеческие и космические, и убивает страсти физического человека, чтобы вызвать к жизни чувствознание духовного человека.

Так, Кумары, будучи сами «аскетами-девственниками», отказываются создавать материальную сущность человека. Имеется основание подозревать непосредственную связь их с христианским Архангелом Св. Михаилом, «Девственным Победителем» Дракона Апофиса, жертвою которого является каждая Душа, слабо связанная со своим бессмертным духом, Ангелом, который, согласно гностикам, отказался создавать, так же как сделали это и Кумары. Не управляет ли этот Ангел, покровитель евреев, Сатурном (Шива или Рудра) и Саббат'ом, днем Сатурна? Не того ли самого естества он, что и его Отец (Сатурн), и не назван ли он Сыном Времени, Кроноса или Кала, аспекта Браммы (Вишну и Шивы)? И не тождественно ли греческое изображение Старца-Времени с его косою и песочными часами, с «Ветхим Днями» каббалистов? Последний «Ветхий», будучи единым с «Ветхим Днями» индусов, Брамюю, в его троичной форме, имя которого также Санат, Древний? Каждый Кумара носит начальное имя Санат и Сана. И Шанаишчара есть Сатурн, планета Шани, Царь Сатурн, секретарем которого в Египте был Тот-Гермес Первый. Таким образом, оба они отождествлены с планетою и Богом (Шивою) и в свою очередь явлены как прообразы Сатурна, тождественного Бэлу, Ваалу, Шиве и Йегове-Саваофу, Ангелом Присутствия которого есть Михаил — מִיכָאֵל, «кто подобен Богу». Он, как говорит нам Даниил, покровитель и Ангел-Хранитель евреев: и прежде чем Кумары были деградированы теми, кто не знал даже их имен, в Демонов, падших Ангелов, греки-офиты,

склонные к оккультизму, предшественники и предвестники римско-католической церкви, после разделения голосов и отделения ее от примитивной греческой церкви, отождествили Михаила со своим Офиоморфос'ом, восставшим и противодействующим духом. Символически это означает не что иное, нежели обратный аспект Офиса, Божественной Мудрости или Крестос'а. В Талмуде Михаил явлен как «Князь Воды» и Глава Семи Духов, по той же самой причине, как и один из его многочисленных прообразов — Санатсуджата, Глава Кумаров называется «Амбхамси», «Воды», в комментариях на Вишну Пурану. Почему? — ибо Воды есть еще одно из наименований Великой Бездны, Предвечных Вод Пространства, или Хаоса, и также означают Матерь, Амба, подразумеваемая Адити и Акашу, Небесную Деву-Матерь видимой Вселенной. Кроме того, «Воды Потопа» также называются «Великим Драконом» или Офис'ом, Офиоморфос'ом.

О Рудрах в их семеричном аспекте «Огненных Духов» будет сказано в отделе «Символизм», приложенном к Станцам во втором томе. Там же мы рассмотрим Крест (3+4), в его первобытной и позднейших формах, и воспользуемся для целей сравнения числами Пифагора наравне с еврейской метрологией. Огромное значение числа семь станет, таким образом, очевидным, как основного числа Природы. Мы исследуем его с основной точки Вед и халдейских Писаний; как оно трактуется в рекордах гностиков. Мы покажем, что значение его, как основного числа, завоевало себе признание в физической науке, и постараемся доказать, что значение, приписываемое числу семь на протяжении всей древности, было обязано не причудливому воображению малообразованных жрецов, но глубокому знанию Закона Природы.

ОТДЕЛ XIV

ЧЕТЫРЕ ЭЛЕМЕНТА

(СТИХИИ)

Метафизически и эзотерически существует лишь Один Элемент в Природе и в основании его находится Божество, а так называемые семь Элементов, из которых уже пять проявились и утвердили свое существование, являются одеянием или покровом того Божества, из естества которого непосредственно происходит человек, будет ли он рассматриваться физически, психически, умственно или духовно. В менее отдаленной древности обычно говорится лишь о четырех Элементах, тогда как философия допускает лишь пять. Ибо тело Эфира еще не вполне проявлено и его нумен есть все еще «Всемогущий Отец Эфир», синтез остальных. Но что представляют из себя эти Элементы, составные тела которых обнаружены ныне химией и физикой как содержащие бесчисленные субэлементы, и даже известные сейчас шестьдесят или семьдесят далеко не вмещают все подозреваемое количество? Проследим их эволюцию, по крайней мере, от их исторического начала.

Четыре Элемента были вполне охарактеризованы Платоном, когда он сказал, что они суть то, «что слагает и разлагает составные тела». Потому Космолатрия никогда не была, даже в своем худшем аспекте, фетишизмом, почитающим и поклоняющимся пассивной форме и материи любого предмета, но всегда искала Нуменон, заключенный в нем. Огонь, Воздух, Вода, Земля были лишь видимыми обличиями, символами вдохновляющих их невидимых Душ или Духов, Космических Богов, которым воздавались божеские почести невеждами и простаками, но благоговейное почитание мудрыми. В свою очередь, феноменальные подразделения нуменальных Элементов оживлялись Элементалами, так называемыми «Духами Природы» низших степеней.

В теогонии Mochus'a мы находим сначала Эфир, затем Воздух: два принципа, из которых рождается Улом, Постижии-

мый (νοητὸς) Бог, видимая материальная Вселенная¹. В орфических гимнах Эрос-Фанес возникает из Духовного яйца, оплодотворенного Вихрями Эфира. Вихрь, будучи «Духом Божиим», который, как сказано, движется в Эфире, «высидившая над Хаосом» Божественную Мысль. В Катхопанишаде индусов, Пуруша, Божественный Дух уже стоит перед Первичной Материей, и от их слияния возникает Великая Душа Мира, «Маха-Атма, Браман, Дух Жизни»² Последние наименования, опять-таки, тождественны с Всемирной Душой, или Anima Mundi; Астральный Свет теургов и каббалистов есть ее последнее и низшее подразделение.

Элементы (στοιχεῖα) Платона и Аристотеля были, таким образом, бесплотными принципами, приложенными к четырем великим делениям нашего Космического Мира; и Крейцер вполне справедливо определяет эти примитивные верования, как «виды магии», как психическое язычество и обоготворение сил; одухотворение, вводившее верующих в тесное общение с этими силами»³. Действительно, настолько тесное, что Иерархии этих Потенций или Сил были классифицированы по семеричной шкале постепенности, от весомости к невесомости. Они семеричны не как искусственный способ для облегчения понимания их, но в их истинной космической последовательности, от их химического или физического до их чисто духовного состава. Они — Боги для невежественных масс; Боги — независимые и высочайшие; Демоны для фанатиков, которые часто, несмотря на свою рассудочность, не могут понять дух философской фразы «in pluribus unum». Для герметического философа они Силы, относительно «слепые» или «разумные», соответственно тому из принципов в них, с которым он имеет дело. Потребовались долгие тысячелетия, покуда они, наконец, не оказались в наш культурный век низведенными до простых химических элементов.

Во всяком случае, добрые христиане, и особенно протестанты, должны бы выказать больше почитания Четырем Элементом (стихиям), если они хотят сохранить его в отношении Моисея. Ибо на каждой странице Пятикнижия Библия свидетельствует то уважение и мистическое значение, которое выказывал им Законодатель евреев. Шатер, вмещавший Святая

¹ Movers «Phoinizer», 282.

² Вебер, «Akad. Vorles», 213, 214 и т. д.

³ IX, 850.

Святых, был Космическим Символом, посвященным в одном из его значений Стихиям, четырем частям света и Эфиру. Иосиф Флавий описывает его белым, цвета Эфира. Этим также объясняется, почему в египетских и еврейских храмах, согласно Клименту Александрийскому¹, гигантская завеса, поддерживаемая пятью столбами, отделяла «Sanctum Sanctorum», — ныне представленное алтарем в христианских церквях, — куда могли входить только священники, от части, доступной для всех непосвященных. Своими четырьмя цветами эта завеса символизировала четыре главных Элемента (стихии) и с пятью столбами означала знание божественного, которое становилось доступным человеку через пять чувств его с помощью четырех Элементов.

В «Древних Фрагментах» соч. Кори, один из «Халдейских Оракулов» выражает мысли об элементах и Эфире языком, странно похожим на язык книги «Невидимая Вселенная», написанной двумя известными учеными наших дней.

Он говорит, что от Эфира произошло все сущее и к нему все вернется; что образы всех вещей неизгладимо запечатлены в нем; и что он является хранилищем зародышей или останков всех видимых форм и даже мыслей. Из этого ясно, что вышеприведенное странным образом подтверждает наше утверждение, что какие бы открытия ни были сделаны в наши дни, будет найдено, что все они были предвосхищены многие тысячелетия назад нашими «простодушными предками».

Откуда пришли Четыре Стихии и Малаким евреев? Мановением руки раввинов и позднейших отцов церкви они были поглощены Иеговою, но происхождение их тождественно с происхождением Космических Богов всех других народов... Символы их, родились ли они на берегах Оксуса, на жарких песках Верхнего Египта, или же в диких лесах, таинственных и холодных, покрывающих склоны и вершины священных гор Фессалии, или же в пампасах Америки — эти символы, повторяем мы, если их проследить до источника, всегда одни и те же. И Гений Локи, Местный Бог, был ли он Богом египтян или пеласгов, арийцев или семитов, всегда вмещал в своем единстве всю Природу, но не исключительно только четыре стихии или же какое-либо из их порождений, как деревья, реки, горы или звезды. Местный Гений, позднейший продукт мысли последних субрас Пятой

¹ «Stromata», I, т. 6.

Коренной расы, когда первоначальное и грандиозное значение уже было почти утеряно, был всегда, как свидетельствует нагромождение его титулов, представителем всех своих сотоварищей. Это был Бог Огня, символизированный громом, как *Jove* — Зевс или Агни; Бог Воды, символизированный водяным быком или какой-либо священной рекою, или фонтаном, как Равуна, Нептун и пр.; Бог Воздуха, проявляющийся в ураганах и бурях, как Вайю и Индра; и Бог или Дух Земли, проявлявшийся в землетрясениях, подобно Плутону, Яме и многим другим. Все они были Космическими Богами, всегда являвшими синтез всех в одном, как мы находим это в каждой космогонии или мифологии. Так греки имели своего Юпитера Додонского, вмещавшего в себе четыре стихии и четыре части света и потому признанного в старом Риме под пантеистическим именем Юпитера Мундус'а, который ныне, в современном Риме стал *Deus Mundus*, единым Всемирным Богом позднейшей теологии, поглотившим всех остальных богов по произвольному решению его особых слугителей.

Как боги Огня, Воздуха и Воды, все они были Небесными Богами; как боги Низшей Области, они являлись адскими божествами, причем последнее прилагательное относится просто к Земле. Они были «Духами Земли» под своими соответствующими именами — Ямы, Плутона, Озириса, «Владыки Низшего Царства» и т. д., и теллурическая природа их достаточно свидетельствует это. Древние не знали худшего местопребывания после смерти, чем Кама-Лока, *Limbus* (преддверие Ада) на этой Земле¹. Если возразят, что Юпитер Додонский был отождествлен с *Dis*, или римский Плутон с Дионисием хтонским, подземным и *Aïdoneus*'ом, Царем Подземного Мира, где, согласно Крейцеру², изрекались пророчества, то для оккультистов будет большим удовольствием доказать, что оба *Aïdoneus* и Дионисий являются основой Адоная или *Jurbo-Adonaï*, как именуется Иегова в «*Codex Nazaræus*». «Ты не будешь поклоняться Солнцу, именуемому Адонаем, имя которого также Кадуш

¹ Геенной Библии была долина вблизи Иерусалима, где монотеистические евреи приносили в жертву Молоху своих детей, если верить слову пророка Иеремии. Скандинавская Обитель Ада — *Hel* или *Hela* — была суровой ледяной областью — та же Кама-Лока, и египетское Аменти было местом очищения. (См. «Разоблаченная Изида», II, 11.)

² I, VI, 1.

и Эл-Эл»¹, и также «Владыка Вакх». Ваал-Адонис Содов или Мистерий довавилонских евреев сделался Адонаем применением еврейского способа Massorah и после писался — Иегова. Потому римско-католики правы. Все эти Юпитеры происходят из одного семейства, но для завершения последнего Иегова должен быть включен в него. Юпитер Aërius или Пан, Юпитер-Амон и Юпитер-Бэл-Молох, все они корреляты и едины с Jurbo-Adonaï, ибо все они представляют единую Космическую Природу. Именно эта Природа и Мощь, которая создает особый земной символ и его физическую и материальную оболочку, что доказывает, что Энергия, проявляющаяся через него, исходит извне.

Ибо, как замечает Шеллинг, примитивная религия была чем-то большим, нежели просто страхом перед физическими феноменами; и принципы, более возвышенные, чем это известно нам, современным саддукеям, были скрыты под прозрачным покровом таких обожествленных чисто природных сил, как гром, ветры и дождь. Древние знали и могли отличать элементы вещественные от духовных в силах Природы.

Четверо-начальный Юпитер, так же, как и Брама — Четверо-Ликий, воздушный, громовержец, земной и морской Бог, Господь и Владыка четырех Стихий, может быть представителем великих Космических Богов каждого народа. Хотя он и предоставил власть над огнем Гефесту — Вулкану, над морем Посейдону — Нептуну и над Землею Плутону — Aidoneus'у, тем не менее, этот Воздушный Jove-Зевс вмещал их всех; ибо Эфир с самого начала преобладал над всеми, являясь синтезом всех Элементов.

Традиция говорит об одном гроте, обширной пещере в пустынях Центральной Азии, куда свет проникает через четыре, по-видимому, естественные отверстия или расселины, расположенные крестообразно на четыре стороны света. От полудня и за час до захода солнца свет льется туда, как это утверждается, четырех различных цветов — красный, синий, золотисто-оранжевый и белый, благодаря каким-то естественным или искусственно приготовленным условиям растительности и почвы. Свет собирается в центре вокруг столба белого мрамора с глобусом на нем, представляющим нашу Землю. Эта пещера называется «Гротом Заратустры».

¹ «Cod Naz.», I, 47; см. также Псалтырь, — LXXXIX, 18.

Включенное среди искусств и наук Четвертой Расы, Расы Атлантов, феноменальное проявление Четырех Стихий, которые правильно приписывались этими верующими разумному вмешательству космических богов, приняло научный характер. Магия древних жрецов заключалась в те дни в обращении к своим Богам на их собственном языке.

«Речь людей не может достичь Владык. Каждый из них должен быть призван лишь на языке соответствующего ему Элемента».

Так говорит «Книга Правил» в фразе, которая будет показана изобилующей значением, добавляя в объяснение характера этого языка — элементов следующее:

«Он состоит из Звуков, но не слов; из звуков, чисел и форм. Тот, кто знает, как сочетать эти три, вызовет ответ надзирающей Мощи (Бога-Правителя вызываемой определенной стихии)».

Таким образом, этот «язык» есть язык вызываний или мантр, как их называют в Индии; звук, будучи наиболее мощным и действительным магическим посредником и первым ключом, открывающим врата сообщения между смертными и Бессмертными. Тот, кто верит в слова и поучения св. Павла, не имеет права выбирать из них лишь те фразы, которые он хочет принять, отбрасывая остальные; и св. Павел неопровержимо учит о существовании Космических Богов и их присутствии среди нас. Язычество проповедывало двойную и одновременную эволюцию, — «творение» «*spiritualem ac mundanum*», как выражается римская церковь, — века до пришествия этой римской церкви. Экзотерическая фразеология мало изменилась по отношению к Божественным Иерархиям со времен наиболее славных дней язычества или «идолопоклонства». Изменились лишь имена вместе с утверждениями, сделавшимися ныне лживыми претензиями. Ибо когда, например, Платон вкладывал в уста Высшего Принципа (Отца Эфира или Юпитера) слова: «Боги Богов, создатель которых Я есмь, ибо Я Отец всех их трудов», он настолько же знал смысл этого изречения, насколько, думается нам, знал его и Св. Павел, говоря: «Ибо: хотя и есть так называемые Боги, или на Небе, или на Земле — так как есть много Богов и Господ много...»¹. Оба знали смысл и значение того, что вкладывалось ими в подобные осторожные выражения.

¹ I Посл. к Коринф., VIII, 5.

Протестанты не могут осудить нас за наше толкование стиха из Послания к Коринфянам; ибо, если перевод в английской Библии передан двусмысленно, то в оригинальных текстах нет ничего подобного, и римско-католическая церковь принимает слова Апостола в их истинном смысле. В доказательство этого прочтите Св. Дионисия Ареопагита, который был «непосредственно вдохновлен Апостолом» и «писал под его диктовку», как нас уверяет маркиз де Мирвилль, труды которого одобрены Римом, и кто говорит, комментируя этот определенный стих: «И, хотя существуют (фактически) те, которых называют Богами, ибо, по-видимому, действительно существуют несколько Богов, вместе с тем и несмотря на это, Принцип-Бога и Всевышний Бог остается по существу единым и неделимым»¹. Так говорили и древние Посвященные, зная, что почитание меньших Богов никогда не могло умалить «Божественный принцип»². Сэр У. Гров, чл. Королевск. Общ., говоря о корреляции сил, заявляет:

«Древние, когда они являлись свидетелями естественного феномена, выходящего из ряда обычных аналогий и необъяснимого никаким, известным им, механическим действием, относили его к душе, духовной или сверхъестественной мощи... Воздух и газы вначале тоже рассматривались как духовные, но впоследствии они были наделены более материальной природой; и те же слова пвѣѣца, дух и пр. употреблялись для обозначения души или газа; само слово газ от geist, или ghost, или дух, являет нам пример постепенного превращения духовной, концепции в физическую»³.

Великий ученый в своем предисловии к шестому изданию своего труда рассматривает это как единственное соображение, долженствующее интересоваться точную науку, которая не должна заниматься причинами.

«Потому причина и следствие, в своем абстрактном отношении к этим силам, являются лишь условными терминами. Мы совершенно несведущи относительно ультимативной зарождающей мощи каждой из них и всех их и, вероятно, останемся таковыми навсегда; мы можем лишь утверждать норму их действий. Мы должны смиренно отнести их причинность к одному вездесущему воздействию и удовлетвориться изучением их следствий, развивая посредством опыта их взаимные отношения»⁴.

Раз этот метод будет принят и вышеизложенная система допущена, именно признание духовности «ультимативной

¹ «Concerning Divine Names», перевод Darbois, 364.

² См. «Des Esprits», II, 322, де Мервилля.

³ «The Correlation of Physical Forces», — стр. 89.

⁴ Там же, XIV.

зарождающей мощи», то будет более нежели нелогично отказаться признать это качество, которое свойственно материальным элементам или, вернее, их составам, как находящееся в огне, воздухе, воде и земле. Древние так хорошо знали эти силы, что в то время, как они скрывали их истинную природу под различными аллегориями ради блага или ущерба невежественной толпы, они, даже перестанавливая их, никогда не уклонялись от имевшейся в виду многообразной цели. Они пытались набросить плотный покров на ядро истины, скрытой в символе, но они всегда стремились сохранить символ этот как рекорд для будущих поколений, достаточно прозрачный, чтобы позволить мудрым среди них различить истину позади причудливой формы грифа или аллегории. Эти древние мудрецы обвиняются в суеверии и легковерии... и это именно теми народами, которые, хотя и будучи образованными во всех современных искусствах и науках, и культурными и мудрыми среди своего поколения, принимают до сего дня, как своего единого, живого и бесконечного Бога, антропоморфического «Иегову» евреев!

Каковы же были некоторые из этих приписываемых «суеверий»? Например, Гезиод верил, что «ветры были сынами Великана Тифона», которых Эол сковывал и расковывал по желанию, и политеистические греки разделяли это верование с Гезиодом. И почему бы нет, если монотеистические евреи имели те же верования, но с другими именами, для своих драматических персонажей, и раз христиане сохранили это верование до наших дней? Эол Гезиода, Борей и пр. назывались Кедем, Тзафон, Даром и Руах Хаим «избранным» народом Израиля. В чем же основная разница? Тогда как эллинов учили, что Эол связывает и развязывает ветры, евреи так же ревностно верили в своего Господа Бога и что поднялся «дым от гнева Его, и из уст Его огонь... воссел на херувимов; и полетел, понесся на крыльях Ветра»¹. Оба выражения, употребляемые этими двумя народами, являются или образными, или же суеверием. Мы считаем их ни тем, ни другим, и что они возникли лишь в силу тонкого чувства единства с Природою и проникновения в таинственное и разумное начало позади каждого естественного феномена, которыми наши современники больше не обладают. Так же не было «суеверием» со стороны греческих язычников

¹ Вторая Книга Царств, XXII, 9, 11.

послушаться дельфийского оракула, когда при приближении флота Ксеркса оракул посоветовал им «принести жертву ветрам», если то же самое действие должно рассматриваться как божественный культ со стороны израильтян, которые так же часто приносили жертву ветру и особенно огню. Не говорят ли они, что их «Бог есть огонь поядающий»?¹, который обычно являлся как Огонь и был «окружен огнем»? И не искал ли Илья «Господа» в «великом урагане и землетрясении»? Не повторяют ли за ними то же самое христиане? Кроме того, не приносят ли они жертву и поныне тому же «Богу Ветра и Воды»? Они делают это; ибо особые молитвы о дожде, сухой погоде, попутных ветрах и успокоении бурь на морях и посейчас существуют в молитвенниках трех христианских церквей; и несколько сотен протестантских сект возносят их своему Богу при каждой угрозе бедствия. И тот факт, что они не чаще получают ответ от Иеговы, нежели, вероятно, в свое время получался таковой от Юпитера *Pluvius*, не изменяет ни того, что эти молитвы обращены к Мощи или Силам, которые, как предполагается, управляют Стихиями, ни что эти Силы тождественны в язычестве и христианстве. Или должны мы считать, что подобные молитвы есть грубое идолопоклонство и нелепое «суеверие», только когда они обращены язычником к его «идолу», и что то же суеверие внезапно обращается в «достойное похвалы благочестие» и «религию», как только изменено имя небесного адресата? Но дерево познается по его плоду. И если плод христианского дерева не лучше дерева язычества, то почему первое должно внушать больше уважения, нежели последнее?

Потому, когда шевалье Драж, обращенный еврей, и маркиз де Мирвилль, фанатик-католик и французский аристократ, говорят нам, что по-еврейски «молния» синоним «ярости» и всегда является орудием «злого Духа»; и что Юпитер *Fulgur* или *Fulgurans* (Громовержец) также именуется христианами *Elicius* и он же возвещается как «душа молнии», ее Демон²; мы должны или приложить такое же объяснение и определение к «Господу Богу Израиля» при таких же обстоятельствах, или отказаться от нашего права оскорблять Богов и верования других народов.

¹ Второзаконие, IV, 24.

² *Op. cit.*, III, 415.

Предыдущее утверждение, исходящее от двух ревностных и ученых католиков, прежде всего, опасно при наличии Библии и ее пророков. Действительно, если Юпитер, «главный Демон языческих греков», метал свои убийственные громовые стрелы и молнии на тех, кто вызывал его гнев, то так же поступал и Господь Бог Авраама и Иакова, ибо мы читаем:

«Возгремел с небес Господь и Всевышний дал глас Свой; пустил стрелы (молнии) и рассеял их (воинство Саула); блеснул молнией и истребил их»¹.

Афинян обвиняют в жертвоприношениях Борею, и «этот Демон» обвиняется в потоплении и крушении 400 кораблей персидского флота на скалах Горы Пелиона и в том, что все маги Ксеркса едва смогли укротить его принесением в свою очередь жертв Тетису². По счастью, не имеется достоверных примеров в рекордах христианских войн, показывающих подобную же катастрофу, случившуюся в тех же размерах с каким-либо христианским флотом, благодаря «молитвам» его врага другой христианской национальности. Но это не по их вине, ибо каждый так же ревностно молится Иегове об уничтожении другого, как и афиняне молились Борею. И те, и другие прибежали соп амоге к маленькому, красивенькому действию черной магии. Такое воздержание от божественного вмешательства вряд ли обязано отсутствию молитв, посланных к общему Всемогущему Богу для взаимного уничтожения; где же тогда должны мы провести черту между язычеством и христианством? И кто может сомневаться, что вся протестантская Англия не будет радоваться и возносить благодарность Господу, если в течение какой-либо будущей войны 400 кораблей вражеского флота будут разрушены благодаря подобным святым молитвам? Какова же, спрашиваем мы опять, разница между Юпитером, Бореем и Иеговою? Не более, нежели в следующем: преступление близкого родственника, скажем, собственного отца, всегда извиняется и часто восхваляется, тогда как преступление родственника нашего соседа всегда с удовольствием наказуется виселицей. Тем не менее, преступление одинаково.

Пока что «благословения христианства», по-видимому, не способствовали заметному улучшению нравственности среди обращенных язычников.

¹ Вт. Книга Царств, XXII, 14, 15.

² Геродот, «Polymnia», 190, 191.

Вышесказанное не есть защита языческих Богов, не есть выпад против христианского Божества, также оно не означает веру в то или другое. Автор совершенно беспристрастен и отвергает свидетельства в пользу как того, так и другого, не возносит молитв, не верит и не страшится никакого подобного «личного» и антропоморфического Бога. Параллели приведены просто как еще одно любопытное показание нелогичного и слепого фанатизма цивилизованного богослова. Ибо пока что нет большой разницы между двумя верованиями и никакой в их соответственных воздействиях на нравственность или духовную природу. «Свет Христа» светит ныне на такие же отвратительные облики животного человека, как светил и «свет Люцифера» во дни прошлого.

Миссионер Лавуазье в «Journal des Colonies» пишет:

«Эти несчастные язычники в своем суеверии рассматривают даже Стихии как нечто имеющее понимание!.. Они все еще верят в своего идола Вайю — Бога, или, вернее, Демона Ветра и Воздуха... Они твердо верят в действительность своих молитв и в силы своих браминов над ветрами и бурями».

В ответ на это мы можем процитировать из Евангелия от Луки: «Но Он (Иисус), встав, запретил ветру и волнению воды; и перестали, и сделалась тишина»¹. Вот еще другое извлечение из одного молитвенника: «О Дева Моря, благословенная Мать и Владычица Вод, утишь твои волны». Эта молитва неаполитанских и провансальских моряков заимствована дословно из молитвы финикийских мореходов к их Девственной Богине Астарте. Логическое и неукротимое заключение, вытекающее из выдвинутых параллелей и обвинения миссионера, состоит в том, что приказы браминов их стихийным Богам, не оставаясь «безуспешными», ставятся, таким образом, в уровень с приказом Иисуса. Кроме того, Астарта в своей мощи является нисколько не слабее, нежели «Дева Моря» христианских моряков. Недостаточно дать собаке плохую кличку и затем повесить ее; собака должна быть доказана виновной. Борей и Астарта могут быть «Дьяволами» в воображении богословов, но, как только что указано, древо должно быть судимо по своим плодам. И раз христиане явлены такими же безнравственными и злыми, какими (если только) были и язычники, то какую пользу получило человечество от смены своих Богов и Идолов?

¹ VIII, 24.

То, в чем оправданы Бог и христианские Святые в своих деяниях, становится преступлением среди простых смертных, если оно удастся. Колдовство и вызывание считаются теперь вымыслами, однако, начиная со времен Уставов Юстиниана вплоть до Законов Англии и Америки против колдовства — законы, вышедшие из употребления, но не отмененные до сего дня, — подобные вызывания, даже когда только подозревались, были наказуемы как преступления. Зачем же карать химеру? И все же мы читаем, как Император Константин приговорил к смерти философа Сопатра «за освобождение ветров» и тем воспрепятствовавшего своевременному прибытию кораблей, нагруженных зерном для прекращения голода. Павзаний осмеян, когда утверждает, что он своими глазами видел людей, «простыми молитвами и вызываниями» останавливавших сильный град и бурю. Это не мешает, однако, современным христианским писателям советовать молитвы во время бури и опасности и верить в их действенность. Гоппо и Стадлей, два мага и колдуна, были приговорены к смерти едва лишь столетие тому назад за «околдование фруктов» и перенос урожая посредством магического искусства с одного поля на другое, если верить Спренгеру, знаменитому писателю, ручающемуся за истину этого: «*Qui fruges excantassent segetem pellicentes incan tando*».

Закончим, напомнив читателю, что без малейшей тени суеверия можно верить в двоякую природу каждого предмета на Земле, в духовную и материальную, в видимую и невидимую природу его, и что наука по существу доказывает это, в то же время отрицая свои же свидетельства. Ибо, если сэръ Уилльям Гров утверждает, что электричество, которое мы применяем, есть лишь продукт обычной материи, на которую действует нечто невидимое, «ультимативная зарождающая мощь» каждой Силы, «единое вездесущее воздействие», тогда становится только естественным, что нужно верить, как это делали древние; именно, что каждый Элемент двойственен по своей природе. «Эфирный Огонь есть, просто говоря, эманация Кабира. Воздушный Огонь есть лишь слияние (корреляция) первого с Земным Огнем; и управление им и применение его на нашем плане принадлежит Кабиру меньшей степени» — элементалу, может быть, как назвал бы это оккультист; и то же самое может быть сказано о каждом Космическом Элементе.

Никто не будет отрицать, что человеческое существо обладает различными силами магнетическими, симпатическими, антипатическими, нервными, динамическими, оккультными, механическими, умственными, в действительности, всякого рода силами, и что физические силы в сущности своей биологичны, в силу того, что они смешиваются и часто сливаются с теми силами, которые мы называем разумными и нравственными; первые, будучи, так сказать, носителями (упадхи) вторых. Никто из тех, кто не отрицает душу в человеке, не поколеблется сказать, что присутствие и сочетание этих сил есть сама сущность нашего существа; что, в действительности, они и составляют Его человека. Эти силы имеют свои физиологические, физические и механические, так же как и свои нервные, экзотические проявления и феномены яснослышания и ясновидения, которые теперь считаются и признаны даже наукою совершенно естественными. Почему же человек должен быть единственным исключением в Природе, и почему даже стихии не могут иметь своих носителей, своих Вахана в том, что мы называем физическими силами? И, поверх всего, почему подобные верования, вместе с древними религиями, должны быть названы «суеверием»?

ОТДЕЛ XV

О ГУАНЬ-ШИ-ИНЬ И ГУАНЬ-ИНЬ

Подобно Авалокитешваре, Гуань-Ши-Инь прошел через несколько преобразований, но ошибочно сказать, что он является современным измышлением северных буддистов, ибо под другим наименованием он был известен от самых ранних времен. Сокровенное Учение говорит: «Он, кто первым проявляется при Обновлении, появится последним перед Поглощением (Пралая)». Так, Логосы всех народов, начиная от ведического Вишвакармана Мистерий до Спасителя современных цивилизованных наций, суть «Слово», которое было «в Начале», при пробуждении деятельных Сил природы с Единым АБСОЛЮТОМ. Рожденный Огнем и Водю, прежде чем они стали определенными элементами, Он был «Творцом», формовщиком или планировщиком всего сущего. «Без него ничто не было сотворено из того, что было сотворено. В нем была жизнь; и жизнь была Светом людей»; и, в конце концов, он может быть назван, чем он всегда и был, Альфою и Омегою Проявленной Природы. «Великий Дракон Мудрости рождается из Огня и Воды и все вновь будет поглощено с ним в Огонь и Воду»¹. Этот Бодхисаттва, как сказано, «принимает любую форму, нравящуюся ему», от начала Манвантары до ее конца, хотя его определенное рождение или памятный день, согласно «Цзинь-гуань-мин-цзин» или «Лучезарной Сутре Золотого Света», празднуется во втором месяце на девятнадцатый день, а день рождения Майтрейи Будды — в первый день первого месяца, тем не менее, оба едины. Он появится, как Майтрейя Будда, последний из Аваторов или Будд, в Седьмой Расе. Это верование и ожидание обще всему Востоку. Но не в Кали Юге, в наш ужасающий материалистический век тьмы,

¹ Фа-хуа-цзин.

«Черный Век», может появиться Новый Спаситель. Кали Юга есть «Золотой Век» (!) только в мистических писаниях некоторых французских псевдо-окультистов¹. Потому ритуал в экзотерическом культе этого Божества был основан на магии. Все Мантры взяты из особых книг, хранящихся священнослужителями в тайне; и каждая из них производит, как это утверждается, магическое действие; ибо тот, кто их произносит или просто читает нараспев, производит скрытую причинность, выражающуюся в немедленных следствиях. Гуань-Ши-Инь есть Авалокитешвара и оба они суть формы Седьмого Всемирного Принципа; тогда как в своем высшем метафизическом аспекте это Божество «является синтетическою совокупностью всех Планетарных Духов, Дхиан-Коганов. Он есть «Само-Проявленный»; короче говоря, «Сын Отца». Он Увенчан семью драконами и над его статуей начертана надпись Пу-цы-цюнь-лин — «Всемирный Спаситель всех живых существ».

Конечно, имя, данное ему в архаическом томе Станцев, совершенно другое, но Гуань-Инь является совершенным эквивалентом. В храме Путо, священного острова буддистов в Китае, Гуань-Ши-Инь изображен плывущим на черной водяной птице (Калахамса) и изливающим на головы смертных эликсир жизни, который по мере того, как он изливается, превращается в одного из главных Дхиани-Будд, Владыку звезды, называемой «Звездой Спасения». В своем третьем преображении Гуань-Ши-Инь — вдохновляющий Дух или Гений Воды. В Китае верят, что Далай-Лама является воплощением Гуань-Ши-Инь, который в своем третьем, земном, проявлении был Бодхисаттвой, тогда как Таши-Лама есть воплощение Амитабы Будды или Готамы.

Нужно отметить мимоходом, что, воистину, писатель должен обладать большим воображением, чтобы всюду находить фаллический культ, как это делают McClatchey и Hargrave Jennings. Первый открывает «древних фаллических богов, изображенных под двумя очевидными символами Цзянь или Ян, который есть *membrum virile*, и Кунь или Инь — *pudendum muliebre*»². Подобное толкование кажется тем более странным, что Гуань-Ши-Инь (Авалокитешвара) и Гуань-Инь помимо того, что они, покровительствующие

¹ См. «Миссия Евреев», (Сент-Ив Д'альвейер).

² «China Revealed», выдержки, приведенные Харгрев Дженнингс'ом в его «Phallicism'e», стр. 273.

Божества буддийских аскетов, Иогов Тибета, считаются Богами Целомудрия и в своем эзотерическом значении являются даже не тем, чем старается их изобразить Рис Дэвид в своем «Буддизме»: «Имя Авалокитешвара... означает «Владыка, смотрящий вниз свыше»¹. Также Гуань-Ши-Инь не есть «Дух Будд, присутствующий в Храме», но переданное буквально, оно означает «Владыка, который видим», и в одном смысле — «Божественное Я, постигаемое посредством Я» — человеческим Я — то есть, Атман или Седьмой Принцип, слитый со Вселенной, который постигается или является предметом постижения через Буддхи, Шестой Принцип или Божественную Душу человека. В еще более высоком смысле Авалокитешвара — Гуань-Ши-Инь, рассматриваемый как седьмой Мировой Принцип, есть Логос, постигаемый Мировым Буддхи или Душою как синтетическая Совокупность Дхиани-Будд; и не «Дух Будды, присутствующий в Храме», но Вездесущий Вселенский Дух, проявленный в храме Космоса или Природы. Эта этимология слов Гуань и Инь стоит наравне с этимологией востоковедов слова Иогиня: которое, как говорит нам Харгрев Дженнингс, есть санскритское слово и «в просторечии произносится как: Дзоги или Зоги(!) и является..... эквивалентом Sena и совершенно тождественно с Dutī или Dutika», т. е. со священной проституткой храма, почитаемой, как Иони или Шакти². «Книги о нравственности (в Индии) учат верную жену избегать общества Иогинь или женщин, которые почитаются, как Шакти»³. После этого ничто не должно удивлять нас. И потому мы едва улыбаемся, находя другую извращенную нелепость, по которой «Будх» есть имя, «означающее не только солнце, как источник зарождения, но также мужской орган»⁴. Макс Мюллер, рассуждая о «Лживых Аналогиях», говорит, что «наиболее известный синолог своего времени Абель-Ремюза... утверждает, что три слога И-Си-Вэй (в четырнадцатой главе Дао-дэ-цзин) означали Jehovah»⁵. Также Отец Амиот «был уверен, что три Лица Троицы могли быть узнаны» в том же труде. И если Абель Ремюза мог так понять это, то почему не ожидать того же от Харгрева Дженнинг-

¹ Стр. 202.

² Op. cit., стр. 60.

³ Там же.

⁴ O'Brien, «Round Towers of Ireland», стр. 61, упомянуто Харгревом Дженнингс'ом в его «Phallicism'e», стр. 246.

⁵ «Introduction to the Science of Religion», стр. 332.

са? Каждый ученый признает всю нелепость в усмотрении в слове «Будх», означающем «просвещенный» и «пробужденный», фаллический символ.

Гуань-Ши-Инь мистически означает «Сын, тождественный своему Отцу», или Логос, Слово. В Станце III он именуется «Драконом Мудрости», ибо все Логосы древних религиозных систем связаны с символом змия. В древнем Египте Бог Нахбкун, «тот, кто объединяет двойники», изображался как огромный Змий на человеческих ногах, с руками или же без рук. Это означало Астральный Свет, соединяющий своей двуначальной мощью, физиологической и духовной, Божественно-Человеческое с его чисто Божественной Монадой, Прообразом в «Небесах» или в Природе. Это было эмблемой воскрешения Природы; Христа у офитов; и Иеговы, в виде медного Змия, исцелявшего каждого взиравшего на него. Змий также был эмблемой Христа у темплиеров, это доказывается степенью Темплиера в Масонстве. Символ Хнуфа (также Кхум) или Души Мира, говорит Шамполлион, «изображается, кроме других форм, также в виде огромного змия на человеческих ногах; это пресмыкающееся, будучи эмблемою Доброго Гения и истинного Агатодемона, иногда носит бороду»¹.

Это священное животное, таким образом, тождественно со змием офитов и изображено на многочисленных резных камнях, называемых гностическими или царственными геммами. Оно появляется на них с различными головами, человеческими и животными. И на всех геммах, на которых оно встречается, выгравировано имя ΧΝΟΥΒΙΕ (CHNOUBIS). Символ этот тождественен с тем, который, согласно Ямвлиху и Шамполлиону, назывался «Первым среди Небесных Богов», Богом Гермесом или Меркурием у греков, и которому Гермес Трисмегист приписывает изобретение Магии и первое посвящение людей в это искусство. Меркурий есть Будх, Мудрость, Озарение или «Пробуждение» в божественную Науку.

В заключение скажем — Гуань-Ши-Инь и Гуань-Инь являют два аспекта, мужской и женский, одного и того же начала в Космосе, Природа и Человек, Божественная Мудрость и Разум. Они — Крестос-София мистических гностиков, Логос и его Шакти. В своем устремлении выразить не-

¹ «Pantheon», text 3.

которые тайны, которые никогда не должны быть вполне поняты профанами, древние, зная, что ничто не может быть сохранено в человеческой памяти без какого-либо внешнего символа, избрали, часто смешные для нас, изображения Гуань-Ин'ов, чтобы напомнить человеку о его происхождении и его внутренней природе. Однако для непредубежденного ума Мадонны в кринолинах и Христы в белых лайковых перчатках должны казаться гораздо более нелепыми, нежели Гуань-Ши-Инь и Гуань-Инь в их драконовом облики. Субъективное почти не может быть выражено в объективном. Потому, если символическая формула пытается охарактеризовать то, что превышает научное рассуждение и часто значительно превосходит наш рассудок, то она должна выйти за пределы этого рассудка в той или иной форме, ибо иначе она исчезнет из памяти человечества.

Часть III

Addenda

*Оккультная
и современная наука*

*Скажи, друг, знание этого низшего мира —
Ложно или истинно оно?
Кто из смертных стремится знать ложное?
Кто из смертных Истину знал?*

ОТДЕЛ I

ПРИЧИНЫ ЭТИХ ДОБАВЛЕНИЙ

Многие из доктрин, содержащихся в предыдущих семи Станцах и Комментариях, изучались и критически исследовались западными теософами, при этом было найдено, что с обычной точки зрения современного научного знания некоторые из Оккультных Учений были недостаточно обоснованы. Принятие их, по-видимому, встретило неодолимые препятствия, и, ввиду критики со стороны некоторых представителей науки, потребовался пересмотр их. Некоторые из наших друзей уже были склонны сожалеть о необходимости так часто сомневаться в утверждениях современной науки. Им казалось — я повторяю здесь лишь их доводы, — что «идти против учений виднейших представителей современной науки значило заранее готовить поражение в глазах Западного мира».

Потому желательно раз навсегда определить позицию, которую автор, несогласный в этом отношении со своими друзьями, намерен поддерживать. Пока наука остается тем, что она есть по словам профессора Гексли, то есть «организованным здравым смыслом», до тех пор, пока ее заключения выводятся из правильных посылок, а ее обобщения основываются на чисто индуктивном базисе, каждый теософ и оккультист с уважением и с должным вниманием приветствует приношения науки в области космологического закона. Нет возможности конфликта между учениями оккультной и так называемой точной наукою там, где заключения последней основаны на фундаменте неоспоримых фактов. Лишь когда ее наиболее ярые сторонники, переступив границы наблюдаемых явлений с целью проникнуть в тайны Бытия, пытаются отторгнуть образование Космоса и его живых Сил от Духа и приписать слепой Материи, оккультисты заявляют свое право высказывать сомнения и оспаривать их теории. Наука,

в силу самой природы вещей, не может раскрыть тайну Вселенной, окружающей нас. Наука, правда, может собирать, классифицировать и обобщать явления; но оккультист, основываясь на принятых метафизических данных, заявляет, что отважный исследователь, желающий проникнуть в самые тайны природы, должен преступить тесные ограничения чувств и перенести свое сознание в область Нуменов и в сферу Первоначальных Причин. Чтобы выполнить это, он должен развить способности, которые, кроме немногих редких и исключительных случаев, находятся в абсолютно спящем состоянии в организме отпрысков нашей настоящей Пятой Коренной Расы в Европе и Америке. Никаким другим мыслимым способом он не может собрать факты, на которых он мог бы обосновывать свои теории. Разве это не очевидно на основании принципов как индуктивной логики, так и метафизики?

С другой стороны, что бы ни делала писательница этого труда, она никогда не будет в состоянии удовлетворить одновременно Истину и Науку. Дать читателю систематическое и полное толкование архаических Станц невозможно. Пропуск 43-х стихов или schloka должен быть оставлен между 7-м, уже данным, и 51-м, которые составляют предмет второго тома, хотя последние и перенумерованы, начиная с номера первого, для более удобного чтения и ссылок. Уже одно появление человека на Земле занимает равное число Станц, в которых подробно описывается первоначальная эволюция от человеческих Дхиан-Коганов, состояние земного шара в то время и т. д., и т. д. Большинство имен, относящихся к химическим веществам и другим сложным соединениям, которые теперь перестали сочетаться и потому неизвестны позднейшим отпрыскам нашей Пятой Расы, занимает значительное место. Так как эти наименования просто непереводаемы и, во всяком случае, остались бы необъяснимыми, они просто выпущены вместе с тем, что не может быть опубликовано. Тем не менее, даже то малое, что дается, будет раздражать каждого последователя и защитника догматической и материалистической науки, который прочтет это.

Ввиду выраженной критики предположено, прежде чем перейти к оставшимся Станцам, защитить уже данные. Что они не находятся в полном согласии и гармонии с современной наукою, мы все это знаем, но если бы даже они были настолько согласованы со взглядами современного знания, как лекция сэра Уильяма Томсона, все же они были бы от-

вергнуты. Ибо они учат вере в сознательные Силы и Духовные Сущности; в земные, полуразумные и высокоразумные Силы на других планах¹, и в Существа, живущие вокруг нас в сферах, неуловимых ни посредством телескопа, ни микроскопа. Отсюда вытекает необходимость пересмотра убеждений материалистической науки и сравнения ее взглядов на «Элементы» с мнениями древних, а также анализа физических сил, как они существуют в современных понятиях, прежде чем оккультисты допустят, что они не правы.

Мы коснемся состава Солнца и планет, и оккультных характеристик того или тех, что называются Дэвами и Гениями и которые современной наукою определяются как силы или «виды движения», и посмотрим, может ли эзотерическое верование быть защищено или нет? Несмотря на все усилия, направленные к противоположному, непредубежденный ум усмотрит, что «материальный или нематериальный посредник» Ньютона², посредник, являющийся причиной тяготения, и его личный, действующий Бог, настолько же близки метафизическим Дэвам и Гениям, как и Angelus Rector Кеплера, направляющий каждую планету, и те «Spectes Immaterialata», которые, по мнению этого астронома, ведут небесные тела по их путям.

Во втором томе нам придется открыто подойти к опасным темам. Мы должны смело противостоять науке и заявить перед лицом материалистической учености, идеализма, гило-идеализма, позитивизма и всеотрицающей современной психологии, что истинный оккультист верит во «Владык Света», что он верит в Солнце, которое далеко от того, чтобы быть просто «дневным светочем»,двигающимся согласно физическому закону, и также далеко от того, чтобы быть просто одним из тех солнц, которые, по словам Рихтера, суть «подсолнечники высшего света», но подобно миллиардам других солнц, есть обитель или колесница (проводник) Бога и легиона Богов.

В этом споре, конечно, оккультисты будут побеждены. Их сочтут, уже по самой постановке вопроса, за невежд, и им навяжут ярлыки многих обычных эпитетов, которыми поверхностно судящее общество, само будучи невежественным относительно великих, основных истин Природы, на-

¹ Их Разум, конечно, совершенно иной, нежели тот, который мы можем представить себе на Земле.

² См. его Третье Письмо к Бэнтлею.

граждает тех, кто обвиняется в пристрастии к средневековым суевериям. Да будет так. Соглашаясь заранее на всякую критику с целью продолжить свою задачу, оккультисты требуют лишь права доказать, что среди самих физиков существует так же мало согласия в отношении их теорий, как и между этими теориями и учениями Оккультизма.

Солнце есть Материя и Солнце есть Дух. Наши предки — «язычники», подобно их современным преемникам парсийцам, были и посейчас достаточно мудры для своего поколения, чтобы видеть в Солнце символ Божества и в то же время чуют в нем скрытого физическим символом светлого Бога Духовного и Земного Света. Такое верование может быть рассматриваемо как суеверие только самым грубым материализмом, отрицающим Божество, Дух, Душу и не допускающим разума вне человеческого ума. Но если слишком большое количество суеверий, поощряемых «Священством», как называет это Лоренц Олифант, делает человека дураком, то излишек скептицизма делает его безумцем. Мы предпочитаем обвинение в глупости за то, что мы верим слишком во многое, обвинению в безумии, которое отрицает все, как это делается материализмом и гиломатериализмом. Так, оккультисты вполне готовы принять должное им от материализма и встретить враждебную критику, которая будет излита на автора этого труда, не за написание его, но за веру в то, что содержится в нем.

Потому открытия, гипотезы и неизбежные возражения, которые будут выдвинуты научной критикой, должны быть предусмотрены и разрешены. Также следует показать, насколько Оккультное Учение отходит от современной науки, и которые из теорий, древние или современные, являются логически и философски более правильными. Единство и взаимоотношение всех частей Космоса было известно древним прежде, чем это стало очевидно современным астрономам и философам. И если даже внешние и видимые части Вселенной и их взаимные соотношения не могут быть объяснены физической наукою в других терминах, кроме употребляемых сторонниками механической теории Вселенной, из этого не следует, что материалист, отрицающий существование Души Космоса (что подлежит метафизической философии), имеет право преступить границы метафизической области. Что физическая наука старается и в действительности захватывает эту область, является лишним доказатель-

ством того, что «сила есть право», но это не оправдывает такого вторжения.

Другой серьезный повод для этих Дополнений (Addenda) заключается в следующем. В настоящее время только некоторая часть Тайных Учений может быть выдана, ибо доктрины эти никогда не были бы поняты даже теософами, если бы они были опубликованы без всяких объяснений или комментариев. Потому они должны быть противопоставлены теориям современной науки. Архаические аксиомы должны быть поставлены рядом с современными гипотезами, и сравнение их ценности должно быть предоставлено проницательному читателю.

Что касается вопроса о «Семи Правителях» — как называет Гермес «Семь Строителей», Духов, управляющих действиями Природы, одушевленные атомы которых в своем собственном мире являются тенями (отображениями) своих Прообразов в Астральных областях, — то, конечно, этот труд восстановит против себя каждого материалиста, так же как и людей науки. Но эта оппозиция, во всяком случае, может быть лишь временной. Люди глумились над всем необычным и высмеивали вначале каждую идею, не ставшую еще популярной, а затем кончали тем, что принимали ее. Материализм и скептицизм суть два зла, которые должны оставаться в мире, пока человек не сбросит свою настоящую грубую форму и не облечется в ту, которую он имел во время Первой и Второй Расы этого Круга. Если скептицизм и наше настоящее природное невежество не уравниваются Интуицией и врожденною Духовностью, то каждое существо, отягощенное такими чувствами, не будет видеть в себе самом ничего, кроме массы мяса, костей и мускулов с пустым чердаком внутри, который служит ему лишь складом ощущений и чувств. Сэр Гемфри Дэви был великим ученым, так же глубоко сведущим в физике, как и любой современный теоретик, и, однако, он ненавидел материализм. Он говорил:

«С отвращением слушал я в анатомическом театре теорию физиолога о постепенном выделении материи, о появлении в ней раздражаемости, развивающейся в чувствительность, и о приобретении ею собственными, врожденными силами необходимых органов и поднятии ее, наконец, до сознательного существования».

Тем не менее, не физиологи заслуживают наибольшего упрека за то, что они говорят лишь о том, что могут видеть и оценивать на основании свидетельства своих физических чувств. Астрономы и физики, по нашему мнению, гораздо

более нелогичны в своих материалистических взглядах, нежели даже физиологи, и это следует доказать.

.....Свет

Эфира, перворожденный, чистая сущность,

как говорит Мильтон, стал у материалистов

.....Первичный посланник, веселья Свет,

первый и лучший из всех материальных существ.

Для оккультистов это одновременно Дух и Материя. За «видом движения», рассматриваемым ныне как «свойства материи» и ничего более, они усматривают лучезарный нумен. Это и есть «Дух Света», перворожденный от Вечного чистого Элемента, энергия или эманация которого сосредоточена в Солнце, великом Жизне-Дателе физического мира, подобно тому, как скрытое Сокровенное Духовное Солнце есть Датель Света и Жизни в Духовном и Психическом царстве. Бэкон был одним из первых, ударивших основную ноту материализма не только своим индуктивным методом — обновленным следствием плохо усвоенного Аристотеля, но также общим характером своих писаний. Он переставляет порядок умственной эволюции, говоря:

«Перед творчеством Бога был свет чувств, последним свет разума; и с тех пор Его Субботный труд есть озарение Духа».

Это как раз обратно. Свет Духа есть вечная Суббота мистика или оккультиста, и он обращает мало внимания на свет только чувства. Смысл аллегорического изречения: «Fiat Lux», объясненный эзотерически, будет: «Да будут «Сыны Света» или «Нумены всех феноменов». Таким образом, римско-католическая церковь правильно толкует это изречение, как относящееся к Ангелам, но неправильно приписывает ему значение Сил, созданных антропоморфическим Богом, которого она олицетворяет в вечно грозном и карающем Иегове.

Эти Существа суть «Сыны Света», ибо Они исходят и самозарождаются в беспредельном Океане Света, один полюс которого — чистый Дух, погруженный в абсолютности Не-Бытия, другой полюс — Материя; в ней он сгущается, «кристаллизуется» в более и более грубый тип по мере его нисхождения в проявление. Потому Материя, хотя в одном смысле она лишь иллюзорные отбросы Света, лучи которо-

го суть Творческие Силы, тем не менее, имеет в себе полное присутствие Души того Начала, которого никто, даже «Сыны Света», исшедшие из АБСОЛЮТНОЙ ТЬМЫ, никогда не познают. Эта идея столь же прекрасно, как и верно, выражена Мильтоном в приветии к Сокровенному Свету:

Перворожденный отпрыск Неба,
Луч Вечности совечный
...и Бог есть Свет.

И изливание светлое несотворенной сущности лучистой
В тебе, равносущем в Вечности, неприступном в Свете...

ОТДЕЛ II

СОВРЕМЕННЫЕ ФИЗИКИ ИГРАЮТ В ЖМУРКИ

Теперь оккультизм ставит науке вопрос: есть ли свет тело или же нет? Каков бы ни был ответ науки, Оккультизм готов доказать, что до сего дня даже самые выдающиеся ученые физики не имеют истинного знания по этому предмету. Для того, чтобы знать, что есть свет, и есть ли он на самом деле вещество или же простое волнообразное движение «эфирной среды», наука должна прежде узнать, что есть, в действительности, Материя, Атом, Эфир и Сила. Истина в том, что наука ничего не знает ни об одном из них и признает свое неведение. Ученые даже не могут согласиться, во что им верить, ибо дюжины гипотез, касающиеся одного и того же предмета, исходящие от различных и весьма выдающихся ученых, враждебны одна другой и часто противоречивы. Таким образом, их научные соображения могут, при некоторой доле доброжелательства, быть приняты как «рабочие гипотезы» второстепенного значения, по выражению Сталло. Но будучи радикально несовместимы одна с другою, они должны будут, в конце концов, взаимно уничтожить себя. Как говорит автор «Concepts of Modern Physics»:

«Не следует забывать, что различные отделы науки суть просто произвольные подразделения науки, взятой в целом. В этих различных отделах один и тот же физический объект может быть рассматриваем в различных видах. Физик может изучать его молекулярные отношения, тогда как химик определит его атомное строение. Но когда оба они имеют дело с одним и тем же элементом или посредником, этот объект не может иметь один комплекс качеств в области физики и другой комплекс противоположных качеств в химии. Если физик и химик одинаково допускают существование ультимативных атомов, абсолютно неизменных в объеме и в весе, то атом не может быть кубом или сплюснутым сфероидом для физических целей и сферою для химических. Группа постоянных атомов не может быть в тигле или реторте агрегатом масс, имеющих протяжение и абсолютно инертных и непроницае-

мых, и, в то же время, быть лишь системою простых центров сил, как часть магнита или же батареи Клэмонда. Универсальный Эфир не может быть пластичным и подвижным в угоду химику, и тугоупругим для нужд физика. Он может быть сплошным по приказу сэра Уилльяма Томсона и не сплошным, согласно предположению Коши или Френеля»¹.

Можно также привести слова известного физика Г. А. Гирна, говорящего то же самое в 43-ем томе «Мемуаров Бельгийской Королевской Академии», которые мы переводим с французского:

«Когда видим уверенность, с которой сейчас утверждаются доктрины, приписывающие коллективность, универсальность феноменов одним только движениям атома, мы вправе ожидать встретить подобное же единогласие в отношении качеств, приписываемых этой единственной сущности, основе всего существующего. Итак, при первом исследовании предложенных специальных систем, мы испытываем самое страшное разочарование: мы убеждаемся, что атом химика, атом физика, атом метафизика и математика... не имеют между собою абсолютно ничего общего, за исключением наименования! Этот неизбежный результат заключается в существующем подразделении наших наук, из которых каждая ограждена своей собственной областью и потому строит атом, удовлетворяющий требования тех феноменов, которые она изучает, нисколько не заботясь о требованиях, которые предъявляют феномены соседней области. Метафизик отвергает принципы притяжения и отталкивания, как фантазию; математик, анализирующий законы упругости, законы распространения света, принимает их слепо, даже не называя их... Химик не может объяснить группирование атомов в молекулы, часто очень сложные, не приписывая своим атомам специфических качеств, отличающих их. Для физика и метафизика, сторонников современных учений, атом, напротив того, является всюду и всегда тем же самым. Что говорю я? Нет даже согласия в одной и той же науке по вопросу о свойствах атома. Каждый строит атом согласно своей фантазии для объяснения какого-либо определенного явления, которым он особенно заинтересован»².

Вышеприведенное есть фотографически точное изображение современной науки и физики. Преднамеренность этой непрерывной игры «научного воображения», которое так часто встречается в красноречивых рассуждениях профессора Тиндаля, действительно очевидна, как это указывается Сталло, и в отношении противоречивого разнообразия далеко оставляет за собою все «фантазии» Оккультизма. Но,

¹ «Concepts of Modern Physics», стр. XI, XII. Введение ко второму изданию.

² «Опытные исследования отношения, существующего между сопротивлением воздуха и его температурою», стр. 68. Перевод — выдержки из сочинения Сталло.

во всяком случае, признано, что физические теории являются лишь «чисто формальными, объяснительными, дидактическими измышлениями», и если, по словам одного из критиков того же Сталло, — «атомизм есть лишь символическая или графическая система»¹ то едва ли возможно утверждать, что оккультист заходит слишком далеко, когда он ставит рядом с этими «измышлениями» и «символическими системами» современной науки символы и измышления Архаических Учений.

«AN LUMEN SIT CORPUS, NEC NON?»

Конечно, свет не есть тело, говорят нам. Физические науки говорят, что свет есть сила, вибрация, волнообразное колебание эфира. Это свойство или качество Материи или даже аффекция² ее, но никогда не тело!

Именно так. Этим открытием, знанием, какова бы ни была его ценность, что свет или калорий (теплота) не есть движение материальных частиц, наука обязана главным образом, если и не единственно, сэру Уильяму Грову. Он первый в докладе, сделанном в Лондонском Институте в 1842 г., доказал, что «теплота, свет³ могут быть рассматриваемы как аффекции самой материи, а не как отличный от нее эфирный, «невесомый» флюид (теперешнее состояние материи), проникающий ее»⁴. Однако, может быть, для некоторых

¹ Критика на «Concepts of Modern Physics» in *Natura*. См. труд Сталло, стр. XVI. Введение.

² Примечание переводчика.— Аффекция или видоизменение в состоянии.

³ Роберт Уорд, обсуждая вопрос о теплоте и свете в ноябрьской книге «*Journal of Science*» за 1881 год, доказывает нам, до какой степени невежественна наука относительно одного из самых обыкновенных фактов Природы — теплоты Солнца. Он говорит: «Вопрос о температуре Солнца был предметом исследования многих ученых: Ньютон, один из первых исследователей этой проблемы, старался определить ее, и после него все ученые, занимавшиеся калориметрией, следовали его примеру. Все считали себя успешными и формулировали свои выводы с большою уверенностью. Прилагаемое есть опубликование в хронологическом порядке результатов температур (по 100° термометру), найденных каждым из ученых; Newton — 1 699 300°C; Pouillet — 1 461°C; Tollner — 102 200°C; Secchi — 5 344 840°C; Ericsson — 2 726 700°C; Eizeau — 7 500°C; Waterston — 9 000 000°C; Spoëten — 27 000°C; Deville — 9 500°C; Soret — 5 801 846°C; Vicaire — 1 500°C; Rosetti — 20 000°C. Разница колеблется между 1 400° и 9 000 000°C, или же не менее чем на 8 998 600°C!! В науке, вероятно, не существует более поражающего противоречия, нежели обнаруженное в этих цифрах». Тем не менее, вне всякого сомнения, если бы оккультист предложил свое вычисление, каждый из этих ученых яростно протестовал бы во имя «точной» науки за отвергание именно его определенного вывода.

⁴ См. «Correlation of the Physical Forces». Предисловие.

физиков — как, например, Эрстеда, весьма выдающегося ученого, — сила и силы были в сущности «Дух» (и следовательно, духи) Природы. Несколько ученых мистического склада ума утверждали, что свет, тепло, магнетизм, электричество, тяготение и пр. не были конечными Причинами видимых феноменов, включая движение планет, но сами были второстепенными следствиями других Причин, которыми наука наших дней очень мало интересуется, но в которые верит Оккультизм, ибо оккультисты являли доказательства своих утверждений во все века. И разве был век, в котором не было бы оккультистов и Адептов?

Сэр Исаак Ньютон придерживался корпускулярной теории пифагорейцев и был так же склонен допустить ее последствия; одно время это дало надежду графу де Мэстру, что Ньютон, в конце концов, приведет науку к признанию факта, что Силы и Небесные Тела приводятся в движение и руководимы Разумами¹. Но гр. де Мэстр обманулся в своих расчетах. Сокровеннейшие мысли и идеи Ньютона были извращены, и из его большого математического знания получила признание лишь одна физическая шелуха.

Согласно одному атеистическому идеалисту, д-ру Lewins:

«Когда сэр Исаак в 1687 году... доказал действие на массу и атом... врожденною в них деятельностью... он, действительно, устранил Дух, Аніма или Божество, как нечто излишнее».

Если бы бедный сэр Исаак мог предвидеть, какое употребление сделают его ученики и последователи из его «тяготения», этот благочестивый и религиозный человек, конечно, спокойно съел бы свое яблоко и никогда не заикнулся бы ни о каких механических теориях, подсказанных его падением.

Ученые выказывают величайшее презрение к метафизике вообще и, в особенности, в отношении онтологической метафизики. Но как только оккультисты становятся достаточно дерзновенными и поднимают свои приниженные головы, им удается доказать, что материалистическая, физическая наука напитана метафизикой²; что ее самые основные принципы,

¹ «Soirées», vol. II.

² Вышеприведенный нами труд Сталло «Concepts of Modern Physics», книга, вызвавшая самые ярые протесты и критику, рекомендуется всем, кто склонен сомневаться в этом утверждении. «Антагонизм в отношении метафизических теорий, выказываемый наукою», пишет он, «привел большинство ученых специалистов к предположению, что методы и результаты эмпирических исследований совершенно независимы от контроля за-

будучи неразрывно связаны с трансцендентализмом, тем не менее, чтобы доказать, что современная наука порвала с подобными «грезами», искажены и часто игнорируются в лабиринте противоречивых теорий и гипотез. Прекрасное подтверждение этому обвинению заключается в факте, что наука оказывается абсолютно вынужденной принять «гипотетический» Эфир и попытаться объяснить его, оставаясь на материалистической почве атомо-механических законов. Эта попытка повела неудержимо к самым губительным противоречиям и коренным непоследовательностям между предполагаемой природою Эфира и его физическим действием (поведением). Второе доказательство можно найти во многих противоречивых утверждениях, сделанных относительно Атома — самого метафизического объекта в мироздании.

Но что знает современная физическая наука об Эфире, первое понятие о котором бесспорно принадлежит древним философам? Ибо греки заимствовали его от арийцев, и происхождение современного Эфира нужно искать в Акаше, ибо он есть ее искажение. Это искажение претендует на видоиз-

конов мысли. Они или умалчивают, или же открыто отвергают самые простые правила логики, включая законы непротиворечия... выказывая самую яркую обиду каждый раз, когда прилагаются правила последовательности к их гипотезам и теориям... и они считают расследование (их)... в свете этих законов, как дерзкое вторжение априорных принципов и методов в область эмпирической науки. Лица такого склада ума не испытывают никакого затруднения признать, что атомы совершенно инертны, и в то же время поддерживать, что эти атомы совершенно упруги; или утверждать, что в своем конечном анализе физическая Вселенная распадается на «мертвую» материю и движение, и в то же время отрицать, что всякая физическая энергия, в действительности, всегда кинетична; или заявлять, что все феноменальные различия в объективном мире, в конечном итоге, обязаны различным видам движения абсолютно простых материальных единиц и, тем не менее, отвергая мысль, что эти единицы равны». (Стр. XIX.) «Слепота некоторых выдающихся физиков по вопросу наиболее очевидных последствий их собственных теорий изумительна»; так профессор Тэт, в согласии с проф. Стюартом, объявляет, что — «материя просто пассивна» («Невидимая Вселенная», отд. 104), а затем, вместе с сэром Уильямом Томсоном, заявляет, что материя обладает присущей ей мощью для сопротивления внешним влияниям («Treat. on Nat. Phil.», том I., отд. 216). После этого едва ли будет дерзостью спросить — как можно примирить эти утверждения? Когда проф. дю Буа-Рэймонд... настаивает на необходимости сведения всех процессов природы к движениям вещественного, основного индифферентного субстрата, совершенно лишённого качеств («Ueber die Grenzen des Naturerkennens», стр. 5), заявив незадолго перед тем в той же лекции, что сведение всех изменений, происходящих в материальном мире, к движениям атомов, производимых их постоянными центральными силами, было бы завершением естественной науки, мы остаемся в недоумении, из которого имеем право быть выведенными. (Предисловие XLIII.)

менение и уточнение идеи Лукреция. Потому рассмотрим теперь современные представления об Эфире, почерпнув их из нескольких научных томов, содержащих признания самих физиков.

Как доказывает Сталло, существование Эфира принято в физической астрономии, в обычной физике и химии.

*«Астрономы первоначально рассматривали этот Эфир как флюид чрезвычайной разреженности и подвижности, не являющийся ощутимого сопротивления движениям небесных тел, и вопрос о его непрерывности или прерывности не был серьезно разбираем. В современной астрономии главной его функцией было служить основанием для гидродинамических теорий тяготения. В физике этот флюид появлялся в течение некоторого времени в нескольких ролях в связи с «невесомыми» (так жестоко преданных смерти сэром Уилльямом Гровом), причем некоторые физики пошли даже так далеко, что отождествили и Эфир с одним или с несколькими из них».*¹

Затем Сталло указывает на перемену, внесенную кинетическими теориями: именно со времени возникновения динамической теории тепла Эфир был избран в оптике как субстрат для световых волн колебаний. Затем, для объяснения рассеивания и поляризации света, физики принуждены были прибегнуть еще раз к своему «научному воображению» и немедленно наградили Эфир: (а) атомным или молекулярным строением и (б) огромной упругостью, «такой, что его сопротивление изменению формы далеко превышало сопротивление самых твердых, упругих тел». Это вызвало необходимость теории об основном отсутствии непрерывности в Материи, следовательно, и Эфира. Приняв это отсутствие непрерывности для объяснения и поляризации, были найдены теоретические невозможности подобного рассеивания. «Научное воображение» Коши усмотрело в атомах «материальные точки без протяженности», и он предложил, чтоб отвратить самые чудовищные препятствия для теории волн (именно некоторые хорошо известные механические теоремы, стоявшие на пути), принять, что эфирная среда распространения вместо того чтобы быть сплошной, состоит из частиц, разделенных ощутимыми расстояниями. Френель оказал ту же услугу по отношению к феноменам поляризации. Е. Б. Хент опрокинул теории обоих ученых². В настоящее время имеются ученые, которые объявляют эти теории «материально ошибочными»,

¹ Сталло, loc. cit., — p. X.

² «Silliman's Journal», vol. VIII, p. 364 et seq.

тогда как другие — приверженцы теории атомо-механической — цепляются за них с упорством отчаяния. Предположение атомного и молекулярного строения Эфира опровергается, кроме того, и теорией термодинамики, ибо Кларк Максвелл доказал, что подобная среда была бы просто газом¹. Таким образом, гипотеза «определенных интервалов» доказана не имеющей значения, как добавление к теории волн. Кроме того, затмения не обнаруживают никакого изменения в цвете, как это предположено Коши на том основании, что хроматические лучи распространяются с различной скоростью. Астрономия указала нам многие другие явления, абсолютно противоречащие этой теории.

Таким образом, в то время, как в одном отделе физики атомо-молекулярное строение Эфира принято для объяснения особого ряда феноменов, в другом отделе утверждается, что подобное строение совершенно противоречит целому ряду хорошо установленных фактов. Так оправдываются обвинения Хирна. Химия считала, что:

«Невозможно допустить огромную упругость эфира, не лишая его тех свойств, от которых, главным образом, зависит его пригодность, при построении теорий химии».

Это завершилось окончательным преобразованием Эфира.

«Требования атомо-механической теории привели выдающихся математиков и физиков к попытке заменить традиционные атомы материи особым видом вихревого движения в универсальной, однородной и сплошной материальной среде (эфире)»².

Автор этого труда, не претендуя на большое научное образование, но лишь на посредственное ознакомление с современными теориями и на лучшее знание Оккультных Наук, находит оружие против хулителей Эзотерического учения в самом арсенале современной науки. Явные противоречия, взаимно уничтожающие гипотезы ученых мировой известности, их прения, их взаимные обвинения и изветы друг на друга ясно доказывают, что, принятые или нет, Оккультные Теории имеют такое же право на внимание, как и любая из так называемых научных и академических гипотез. Потому неважно, решат ли сторонники Кор. Общ. принять Эфир как сплошной или несплошной флюид, ибо это совершенно безразлично для нашей настоящей цели. Это просто указывает на одну несомненность, а именно, что официальная наука до

¹ См. «Treatise on Electricity», Кларк Максвелл, и ср. с «Mémoire sur la Dispersion de la Lumière», Коши.

² Сталло, loc. cit., стр. X.

сего дня ничего не знает о составе Эфира. Пусть наука называет его Материей, если желает, но, как Акаша или как единый священный Эфир греков, он не находим ни в одном из состояний материи, известных современной физике. Это материя на совершенно ином плане познания и бытия, и она никогда не может быть анализирована научными аппаратами, ни оценена, ни даже представлена «научным воображением», если только обладатели последнего не начнут изучать Оккультные Науки. Нижеследующее подтверждает это.

Сталло ясно доказывает положение мучительных, противоречивых проблем физики, то же было сделано де Катрефажем и некоторыми другими по отношению к проблемам антропологии и биологии и пр.; именно в своих усилиях поддержать индивидуальные гипотезы и системы большинство выдающихся ученых-материалистов очень часто изрекают величайшие заблуждения. Возьмем следующий случай. Большинство из них отвергают *actio in distans* — один из основных принципов в вопросе Эфира или Акаши в Оккультизме — тогда как, по справедливому замечанию Сталло, не существует ни одного физического действия, «которое при ближайшем наблюдении не обратилось бы в действие на расстоянии», и он доказывает это.

Так, метафизические рассуждения, согласно профессору Лоджу¹, суть «бессознательные призывы к исследованию». И он добавляет, что если подобный эксперимент не может быть мыслим, то он и не существует. Приводим его слова:

«Если высокообразованный ум или же группа таких умов найдет, что теория относительно любого, сравнительно простого, основного явления абсолютно немыслима, это будет доказательством... что немыслимое состояние вещей не имеет существования».

Затем, к концу лекции, профессор указывает, что объяснение сцепления, так же, как и тяготения, «нужно искать в теории вихревых атомов сэра Уильяма Томсона».

Бесполезно останавливаться, чтобы спросить, не в этой ли теории вихревых атомов должны мы также искать объяснение падению на Землю первого зародыша жизни, обретенного проходящим метеором или кометою? — по теории сэра Уильяма Томсона. Но проф. Лоджу можно напомнить мудрую критику его лекции в «Concepts of Modern Physics» Сталло. Обратив внимание на вышеприведенное заявление профессора, автор спрашивает:

¹ «Nature», том XXVII, стр. 304.

«Не есть ли... элементы теории вихревых атомов обычные или даже возможные факты опыта? Ибо если это не так, то ясно, что эта теория подлжет той же критике, которая уничтожила предположение о действии на расстоянии...»¹

Затем талантливый критик ясно доказывает, чем Эфир не может быть и чем никогда не будет, несмотря на все научные утверждения о противном. Так, он широко, хотя и бессознательно, открывает дверь нашим Окультистным Учениям, ибо, как он говорит:

*«Среда, в которой возникают вихревые вращения, согласно утверждению самого проф. Лоджа («Nature», том XXVII, стр. 305), есть «совершенно однородное, несжимаемое, сплошное тело, неспособное к разложению на простые элементы или атомы; в действительности оно сплошное, не молекулярное». Сделав это утверждение, проф. Лодж добавляет: «не существует другого тела, о котором мы могли бы сказать это, и потому свойства эфира должны несколько разниться от свойств обыкновенной материи». Отсюда очевидно, что вся теория вихревых атомов, которая предлагается нам, как замена «метафизической теории» действия на расстоянии (*actio in distans*), покоится на гипотезе существования материальной среды, совершенно неизвестной опыту, и свойства которой несколько отличаются² от свойств обыкновенной материи. Потому эта теория, вместо того, чтобы быть, как это претендуется, сведением незнакомого факта исследования к знакомому факту, является, наоборот, сведением факта, совершенно знакомого, к факту, не только незнакомому, но совершенно неизвестному, ненаблюдавшемуся и недоступному наблюдению. Кроме того, предлагаемое вихревое движение эфирной среды или, вернее, в ней самой... невозможно, ибо «движение в совершенно однородном, несжимаемом и потому сплошном флюиде, не есть осязаемое движение»... из этого ясно, что... куда бы ни привела нас теория вихревых атомов, но, несомненно, она не приведет нас ни в область физики, ни в область *veraе causae*³. И я могу добавить, что раз гипотетическая, недифференцированная⁴ и не мо-*

¹ «Nature», том XXIV.

² «Несколько отличаются!» — восклицает Сталло. Истинное значение этого «несколько» замечается в том, что эта среда ни в одном постижимом смысле не материальна, ибо она не обладает ни одним свойством материи. Все свойства материи являются результатом различий и изменений, и Эфир — «гипотетический», описываемый здесь, не только лишен различий и изменений, но в своем составе даже неспособен к различиям и изменениям в физическом смысле — добавим мы. Это доказывает, что если Эфир есть «Материя», то он может быть таким только, как нечто видимое, осязаемое и существующее исключительно для духовных чувств, что он есть в действительности Сущность, но не на нашем плане — Отец Эфир или Акаша.

³ *Verae causae* для физической науки являются иллюзорными причинами (майей) для окультистов и наоборот.

⁴ Наоборот, очень сильно дифференцированная со времени выхода из состояния Лайа.

гущая быть дифференцированной, среда ясно является произвольным переизданием старого онтологического понятия чистой сущности, то обсуждающаяся теория имеет все признаки непостижимого метафизического призрака»¹.

Действительно, «призрак», который можно постичь лишь с помощью Оккультизма. От такой научной метафизики лишь один шаг до Оккультизма. Те физики, которые придерживаются взгляда, что атомическое строение материи согласуется с ее проницаемостью, не должны далеко уклониться от своего пути, чтоб найти объяснение величайшим феноменам Оккультизма, так осмеянным сейчас учеными — физиками и материалистами. «Материальные точки без протяженности» Коши суть Монады Лейбница, и в то же время являются материалом, при помощи которого «Боги» и другие невидимые Силы облекаются в тела. Дезинтеграция и реинтеграция «материальных частиц без протяженности», как главные факторы в феноменальных проявлениях, должны были бы подсказать очевидную возможность своего существования, по крайней мере, тем немногим умам науки, которые принимают взгляды Коши. Ибо отбросив то свойство материи, которое они называют непроницаемостью, и рассматривая атомы просто как «материальные точки, проявляющие по отношению к друг другу притяжение и отталкивание, которые изменяются согласно разделяющему их расстоянию», француз-теоретик объясняет, что:

«Из этого следует, что если бы творцу природы просто захотелось изменить законы, согласно которым атомы притягивают или отталкивают друг друга, мы немедленно увидели бы, как самые твердые тела взаимно проникают одно в другое, как мельчайшие частицы материи занимают широчайшие пространства, и как огромные массы сокращаются до ничтожного объема, и как вся Вселенная концентрируется как бы в одной точке»².

И эта «точка», невидимая на нашем плане восприятия и материи, вполне видима глазу Адепта, который может проследить ее и видеть ее на других планах. Ибо для оккультистов, утверждающих, что творец Природы есть сама Природа, нечто неотличимое и неотделимое от Божества, следует, что те, кто знает оккультные законы Природы и знает, как изменять и вызывать новые условия в Эфире, могут, не изменяя законов, работать и совершать то же самое в согласии с этими непреложными законами.

¹ Op. cit. — стр. XXIV—XXVI.

² «Sept Leçons de Physique Générale», p. 38, et seq., Ed. Moigno.

ОТДЕЛ III

ЕСТЬ ЛИ ТЯГОТЕНИЕ ЗАКОН?

Корпускулярная теория была бесцеремонно отставлена, тяготение — принцип, в силу которого все тела притягиваются одно к другому с силою, прямо пропорциональной их массам и обратно пропорциональной квадратам расстояния между ними, живет до наших дней и продолжает самодержавно царствовать в предполагаемых эфирных волнах пространства. Как гипотеза, принцип тяготения был угрожаем смертью за свою несостоятельность охватить все предъявленные ему факты; но как физический закон, тяготение является царем недавних «невесомых», бывших одно время всемогущими. «Это почти святотатство... сомневаться в этом есть оскорбление памяти великого Ньютона!» — так восклицает один из американских критиков «Разоблаченной Изиды». Прекрасно; но каков, наконец, этот невидимый и неосязаемый Бог, в которого мы должны слепо верить? Астрономы, которые видят в тяготении легкое решение многих вещей и универсальную силу, позволяющую им вычислять движения планет, очень мало интересуются Причиною притяжения. Они называют Тяготение законом, причиною в самой себе. Мы называем силы, действующие под этим названием, следствиями и даже весьма второстепенными. Когда-нибудь будет найдено, что, в конце концов, эта научная гипотеза неудовлетворительна, и тогда она последует за корпускулярной теорией света и так же будет сдана в хранилище, чтобы покоиться на протяжении веков в архивах всех отставленных теорий. Не высказывал ли сам Ньютон серьезных сомнений относительно природы Силы и материальности «посредников», как их тогда называли? То же высказывал и Кювье, другое светило науки во тьме исканий. В своем труде «*Revolution du Globe*» Кювье предупреждает читателя о спорной природе так называемых Сил, говоря, что «в конце концов, совершенно не исключено, что эти

Действующие Силы не окажутся Духовными Силами («Des Agents spirituels»). В начале своих «Principia» Исаак Ньютон приложил все старания, чтобы разъяснить своим ученикам, что он употребил слово «притяжение» в отношении взаимодействия тел не в физическом смысле. Ибо для него это было чисто математическим понятием, не вызывающим соображений об истинных и первичных физических причинах. В одном месте своего труда «Principia»¹ он ясно говорит, что притяжения, рассматриваемые физически, являются скорее импульсами. В отделе XI (Введение) он высказывает мнение, что «существует тончайший дух, силою и действием которого определяются все движения материи»²; и в своем Третьем Письме к Бэнтлею он говорит:

«Невозможно представить, чтобы неодушевленная, грубая материя могла без посредничества чего-то другого, что является нематериальным, действовать на другую материю и оказывать влияние на нее без взаимного контакта, как это должно было бы быть, если бы тяготение, в смысле, придаваемом ему Эпикуром, было бы существенным и прирожденным свойством материи... мысль, что тяготение должно быть врожденным, присущим и свойственным материи так, что одно тело может действовать на другое на расстоянии через пустоту без посредства чего-либо другого, могущего передавать их движение от одного к другому, эта мысль является для меня такою нелепостью, что я убежден, что ни один человек, имеющий компетентную способность мышления в философских вопросах, не может впасть в подобное заблуждение. Тяготение должно вызываться посредником, постоянно действующим согласно известным законам; но что касается вопроса, будет ли этот посредник материален или нет, я предоставляю решить его моим читателям».

Это очевидное возвращение Оккультных Причин в область физики испугало даже современников Ньютона. Лейбниц называл его принцип притяжения «невещественной и необъяснимой силой». Предположение о силе притяжения и совершенной пустоте было охарактеризовано Бернулли как «возмутительное»; и принцип (*actio in distans*) действия на расстоянии не встретил тогда более благосклонного внимания, нежели сейчас. С другой стороны, Эйлер думал, что действие тяготения было обязано какому-либо Духу или другой тончайшей среде. Тем не менее, Ньютон знал, если и не принимал, Эфир древних. Он рассматривал промежуточное пространство между небесными телами как пустоту.

¹ Defin. 8, B. I. Prop. 69, «Scholium».

² См. «Modern Materialism», W. F. Wilkinson.

Потому он верил, как и мы, в «тончайший Дух» и Духов, руководящих так называемым притяжением. Вышеприведенные слова великого человека дали жалкие результаты. «Нелепость» сделалась ныне догмой в чистом материализме, который повторяет: «нет Материи без Силы, нет Силы без Материи; Материя и Сила нераздельны, вечны и нерушимы (верно); не может быть независимой Силы, ибо всякая сила есть врожденное и необходимое свойство Материи (неверно), следовательно, не существует нематериальной Творческой Силы». О, бедный сэра Исаак!..

Если, оставив в стороне всех других выдающихся людей науки, которые согласны с мнением Эйлера и Лейбница, оккультисты будут утверждать, как авторитетов и своих сторонников, лишь сэра Исаака Ньютона и Кювье, как приведено выше, то им не следует бояться современной науки, и они могут громко и гордо высказывать свои убеждения. Тем не менее, нерешительность и сомнения вышеупомянутых авторитетов, также и многих других, которых мы могли бы назвать, нисколько не помешали научной спекуляции так же, как и раньше, блуждать наугад в области грубой материи.

Сначала это была материя и невесомый флюид, отличный от нее. Затем появился невесомый флюид, подвергнутый такой критике Гровом; затем Эфир, который сначала был не сплошным, а затем стал сплошным; после этого явились «механические» Силы. Они сейчас вошли в жизнь как «виды движения», и Эфир стал более, нежели когда-либо, таинственным и проблематичным. Многие ученые отвергают подобные грубые материалистические взгляды. Но ведь со времен Платона, неустанно указывавшего своим читателям не смешивать невещественные элементы с их Принципами — трансцендентальными или духовными Элементами; со времени великих алхимиков, подобно Парацельсу, делавших большое различие между феноменом и его причиною или же Нуменом, до эпохи дней Грова, который хотя и не видит «причины лишать всемирно разлитую материю функций, обычных всякой материи», тем не менее, употребляет термин Силы там, где критику его, «не придающие этому слову никакой идеи специфического действия», говорят — Сила; так с того времени до наших дней ничто не оказалось достаточно сильным, чтобы противостать приливу грубого материализма. Тяготение есть единственная причина, действующий Бог, и Материя — его пророк, говорили ученые лишь несколько лет тому назад.

С тех пор они уже несколько раз изменили свои воззрения. Но понимают ли ученые сокровенную мысль Ньютона, одного из наиболее духовно мыслящих и религиозных людей своего времени, сейчас лучше, нежели тогда? Это, конечно, подлежит сомнению. Утверждают, что именно Ньютон нанес смертельный удар элементарным вихрям Декарта (что, между прочим, есть лишь возрожденная идея Анаксагора), хотя самые последние, современные «вихревые атомы» сэра Уильяма Томсона, по справедливости, не многим отличаются от первых. Тем не менее, когда его ученик Форбс написал в Предисловии к главному труду своего учителя фразу, заявляющую, что «притяжение есть причина системы», Ньютон первый торжественно протестовал. То, что в уме великого математика принимало неясный, но твердо укоренившийся образ Бога, как Нумена всего¹, называлось древними и современными философами и оккультистами более философски — «Богами» или творящими, образующими Силами. Способы выражения могли быть различны, и идеи более или менее философски изложены столь же «священной, как и невежественной» Древностью, но основная мысль была одна и та же»². Для

¹ «Притяжение», пишет материалист Ле Кутюрье, «стало для публики тем, чем оно было для самого Ньютона — простым словом, идеей («*Rapogata des Mondes*»), ибо причина его неизвестна». Гершель, в действительности, высказывает то же самое, когда он замечает, что каждый раз, изучая движение небесных тел и феномены притяжения, он чувствует себя все время проникнутым мыслью о «существовании причин, действующих для нас за завесой и скрывающей их непосредственные действия». («*Musée des Sciences*», август, 1856.)

² Если нас обвинят за веру в действующих Богов и Духов, при отрицании Личного Бога, мы ответим теистам и монотеистам: допустите, что ваш Иегова один из Элохимов, и мы готовы признать Его. Сделайте из него, что вы и делаете, Беспредельного, Единого и Вечного Бога, и мы никогда не примем его под этим аспектом. Племенных Богов было много; Единое, Всемирное Божество есть принцип, абстрактная, основная Идея, не имеющая ничего общего с нечистой работой конечной формы. Мы не идолопоклонствуем перед Богами, мы только почитаем Их как Существ, превосходящих нас; в этом мы следуем завету Моисея, тогда как христиане не следуют своей Библии и, прежде всего, миссионеры. «Ты не оскорбишь Богов»... говорит один из них — Иегова — в книге Исход, XXII, 28; но в то же время в стихе 20-ом указано: «Приносящий жертву богам, кроме одного Господа, да будет истреблен». Но в оригинальном тексте сказано не «Бог», но Элохим — и мы готовы принять вызов противоречия — и Иегова есть один из Элохимов, как это доказывается его собственными словами в Книге Бытия, III, 22, и «Господь Бог сказал: вот Адам стал как один из Нас». Следовательно, все те, кто поклоняется и приносит жертвы Элохиму, Ангелам и Иегове, и те, кто оскорбляет Богов своих ближних, гораздо больше грешники, нежели оккультисты или даже любой теософ. Пока что многие из последних предпочитают верить в того или иного «Господа», и они вполне свободны поступать, как они того желают.

Пифагора Силы были Духовными Сущностями, Богами, независимыми от Планет и Материи, как мы видим и знаем их на Земле, и которые являются Правителями Звездных Небес. Платон представлял планеты движимыми внутренним Правителем (Ректором), единым со своею обителью, подобно «кормчему в своей ладье». Что касается Аристотеля, то он называл этих Правителей «нематериальными сущностями»¹, хотя, подобно всем, кто никогда не был посвящен, он не признавал Богов Сущностями². Но это не помешало ему признать факт, что планеты и звезды «не были неодушевленными массами, но, истинно, телами, действующими и живыми». Звездные Духи были как бы «более божественные части своих феноменов» (τὰ θεϊότερα τῶν φαιερῶν)³.

Если мы начнем искать подтверждение в более современных и научных эпохах, мы увидим, что Тихо Браге признавал в звездах троичную силу — божественную, духовную и жизненную. Кеплер, соединив изречение Пифагора — «Солнце, хранитель Юпитера» и стихи Давида — «Он водрузил свой престол в Солнце» и «Господь есть Солнце», и пр., заявил, что он прекрасно понимает, как пифагорейцы могли верить, что все небесные тела, рассеянные в пространстве, были разумными Сознаниями (*facultates ratiocinativae*), вращающимися вокруг Солнца, «в котором пребывает чистый дух огня, источник всеобщей гармонии»⁴.

Когда оккультист говорит о Фохате, об энергетическом и направляющем Разуме во всемирном, электрическом или жизненном флюиде, он осмеян. Но как теперь доказано, природа электричества, жизни и даже света непонятна еще и до сего дня. Оккультист видит в проявлении каждой Силы в Природе действие качества или особого свойства ее Нумена, который сам является определенной и разумной Индивидуальностью по другую сторону проявленной, механической Вселенной. Так, оккультист не отрицает, наоборот, он будет поддерживать взгляд, что свет, теплота, электричество и пр. являются аффекциями, но не свойствами или качествами материи. Яснее говоря: материя есть условие, необходимый ба-

¹ Сравнить «нематериальные виды с деревянным железом» и осмеять Шпиллера потому, что он говорит о них как о «бесплотной материи», не разрешает тайны. (См. «Concepts of Modern Physics», стр. 165, et infra).

² См. Vossius, том II, стр. 528.

³ «De Coelo», I, 9.

⁴ «De Motibus Planetarum Harmonicis», стр. 248.

зис или носитель, проводник, *sine qua non* для проявления этих Сил или посредников на этом плане.

Но для одержания победы оккультисты должны, прежде всего, проверить, насколько обоснован закон тяготения — «Царя и Правителя Материи», под всеми его видами. Для успешного выполнения этого нужно проследить эту гипотезу от времени ее первого возникновения. Для начала, был ли Ньютон первым, кто открыл ее? В «*Athenaeum*»'е от янв. 26-го 1867 г. имеются несколько любопытных сведений по этому вопросу. Там говорится:

«Положительные доказательства могут быть приведены в пользу того, что Ньютон все свое знание Тяготения и его законов заимствовал от Бемэ, для которого Тяготение или Притяжение было первым свойством Природы... ибо его система (Бемэ) являет нам внутреннюю суть вещей, тогда как современная наука довольствуется рассмотрением их внешней стороны».

И еще:

«Наука электричества, не существовавшая в то время, когда Бемэ писал, предначертана в его писаниях. Бемэ не только описывает все ныне известные явления этой силы, но даже дает нам происхождение, зарождение и рождение самого электричества».

Таким образом, Ньютон, чей глубокий ум легко читал между строк и проникал в духовную мысль великого Провидца в ее мистическом изложении, обязан своим открытием Якову Бемэ, питомцу Гениев, Нирманакай'ев, которые охраняли и направляли его, и о ком автор статьи так справедливо замечает:

«Каждое новое научное открытие подтверждает его (Бемэ) глубокое и интуитивное прозрение в самые сокровенные процессы Природы».

Открыв закон тяготения, Ньютон для того, чтобы сделать возможным действие притяжения в пространстве, вынужден был, так сказать, уничтожить всякое физическое препятствие, могущее помешать его свободному действию, среди других и Эфир, хотя он более чем предчувствовал его существование. Поддерживая корпускулярную теорию, он установил абсолютную пустоту между небесными телами. Каковы бы ни были его предположения и внутренние убеждения относительно Эфира, и скольким бы друзьям он ни поверял своих тайных мыслей, как например, в его переписке с Бэнтлеем, — его учения никогда не обнаруживали подобной веры. Если он был «убежден, что мощь притяжения не может быть явлена материей через пустое пространство»¹, то как могло

¹ «World-Life», проф. Уинчелль, стр. 49, 50.

быть, что через столько лет, именно в 1860 году, французские астрономы, например, Ле Кутюрье, боролись бы с «гибельными результатами теории пустоты, установленной великим человеком»? Ле Кутюрье говорит:

«В настоящее время невозможно поддерживать, как это делал Ньютон, мнение, что небесные тела движутся среди огромных пустот пространства... Среди последствий «теории пустоты», установленной Ньютоном, остается лишь слово «притяжение»... Но мы уже видим день, когда слово притяжение исчезнет из научного словаря»¹.

Профессор Уинчелль пишет:

«Эти места (письмо к Бэнтлею) показывают, каков был его взгляд относительно природы междупланетной среды сообщения. Хотя он заявлял, что небеса «лишены осязаемой материи», в другом месте он это исключал, говоря: «может быть, какие-нибудь очень тонкие испарения, пары и истечения, поднимающиеся от атмосферы Земли, планет и комет и от такой чрезвычайно разреженной эфирной среды, которую мы описывали в другом месте»².

Это только показывает, что даже такие великие люди, как Ньютон, не всегда имели смелость высказывать свои мнения. Д-р Т. С. Хент — «обратил внимание на некоторые места в трудах Ньютона, долго остававшиеся в пренебрежении, из которых видно, что уверенность в существовании такой всемирной, междукосмической среды постепенно укрепилась в его уме»³.

Но никто не обратил внимания на указанные места до 28-го ноября 1881 года, когда д-р Хент прочел свою лекцию «Небесная Химия со времен Ньютона». Как говорит Ле Кутюрье:

«До этого времени господствовала всеобщая идея, даже среди людей науки, что Ньютон, поддерживая корпускулярную теорию, проповедовал теорию пустоты».

Без сомнения, эти места долго «оставались в пренебрежении», потому что они противоречили и сталкивались с предвзятыми и излюбленными теориями того времени, пока, наконец, теория волн повелительно не потребовала для своего объяснения «эфирной среды». В этом вся тайна.

Во всяком случае, именно из этой теории всемирной пустоты, которой учил Ньютон, если и не верил в нее сам, проистекает то великое презрение, которое современные физики

¹ «Panorama des Mondes», стр. 47, 53.

² Ньютон — «Optics», III. Вопрос 28, 1704; выдержки, приведенные «World-Life», стр. 50.

³ Там же.

высказывают по отношению к древним. Древние мудрецы утверждали, что «Природа не терпит пустоты», и величайшие математики мира — читай западных рас — открыли «заблуждение» древних и высмеяли его. И теперь, после долгого времени, современная наука вынуждена, хотя и неохотно, отдать должное Древнему Знанию и, кроме того, восстановить репутацию Ньютона и его способности наблюдения. И это после того, как наука более полутора столетий не обращала внимания на такие важные места в трудах этого великого человека, может быть, потому, что было выгоднее не привлекать к ним внимание. Лучше поздно, нежели никогда!

И теперь вновь Отец-Эфир встречается с распростертыми объятиями, обвенчанный с тяготением, соединенным с ним на радость и горе, пока один из них или же оба не будут заменены чем-либо другим. Триста лет тому назад везде была полнота (*plenum*), потом она превратилась в одну всеобщую печальную пустоту, еще позднее русла звездного океана, высушенные наукою, еще раз покрылись эфирными волнами. *Recede ut procedas* (отступай, чтобы наступать) должно стать девизом точной науки, «точной», главным образом, в том, что она обнаруживает себя неточной каждый високосный год.

Но мы не будем ссориться с великими людьми. Они должны были вернуться к самым древним «Богам Пифагора и Канады» за самой сущностью своих соотношений и «новейших» открытий, и это подает добрую надежду оккультистам на возможность признания их меньших богов, ибо мы верим в пророчество Ле Кутюрье относительно тяготения. Мы знаем, что приближается день, когда потребуется абсолютная реформа в современных методах науки самими учеными, как это уже сделал сэр Уильям Гров, член Королевского Общества Физиков. До этого дня ничто не может быть сделано. Ибо если завтра тяготение будет низложено, развенчано, то послезавтра ученые откроют какой-нибудь новый вид механического движения¹. Неровен и крут путь

¹ Если прочесть труды сэра Исаака Ньютона непредубежденным умом, они всегда дадут явное свидетельство того, как он колебался между тяготением и притяжением, импульсом или еще другой неизвестной причиной для объяснения правильного течения планетарного движения. См. хотя бы его «Трактат о Цвете», том III, вопрос 31. Гершель говорит, что Ньютон завещал своим преемникам обязанность вывести все научные заключения из его открытия. Насколько современная наука злоупотребила правом строить свои новейшие теории на законе тяготения, станет ясно, когда мы вспомним, как глубоко религиозен был этот великий человек.

истинной науки, и ее дни полны огорчениями духа. Но среди «тысячи» противоречивых гипотез ее, предложенных как объяснения физических явлений, не было лучшей гипотезы, чем «движение», как бы ни парадоксально было оно истолковано материализмом. Как может быть видно из первых страниц этого тома, оккультисты ничего не имеют сказать против Движения¹, Великого Дыхания «Непознаваемого» Герберта Спенсера. Но веря, что все на Земле есть только тень (отображение) чего-то в пространстве, они верят в меньшие «Дыхания», живые, разумные и не зависящие ни от чего, кроме закона, и которые дышат (веют) во всех направлениях на протяжении манвантарных периодов. Наука отвергает их существование. Но что бы ни было измышлено для замены притяжения, иначе говоря, тяготения, результат будет одинаков. Наука будет так же далека от разрешения своих затруднений, как и сейчас, если только она не придет к какому-нибудь соглашению с Оккультизмом и даже с алхимией; последнее предположение будет принято как дерзость, но которое, тем не менее, остается фактом. Как говорит Файэ:

«Геологам недостает нечто для того, чтобы создать геологию луны, — это быть астрономами. Именно недостает также кое-чего и астрономам для того, чтобы с пользой приступить к этому изучению, — это быть геологами»².

Но он мог бы добавить с еще большею остротою:

«Чего недостает обоим — это интуиции мистика!»

Вспомним мудрые, «заключительные замечания» сэра Уильяма Грова о конечной, ультимативной структуре материи или о мельчайших деталях молекулярных движений, которые, по его мнению, человек никогда не будет знать.

«Уже много вреда было принесено попытками гипотетически расчлнить материю и обсудить формы, размеры и число атомов, и их атмосфер теплоты, эфира или электричества. Допустим или нет взгляд на электричество, свет, магнетизм и пр., как на простые движения обыкновенной материи, верно одно, что все прошлые, как и все ныне существующие, теории превращают действие этих сил в движение. Потому ли, что на основании нашего знакомства с движением мы относим к нему другие состояния (аффек-

¹ Материалистическое представление, что раз в физике реальное или осязательное движение в чистом пространстве или пустоте невозможно, то и вечное Движение Космоса и в Космосе, рассматриваемом как беспредельное пространство, есть фикция, еще раз показывает, что такие выражения восточных метафизиков, как «чистое пространство», «чистое Бытие», «Абсолют» и пр. никогда не были понятии Западом.

² Из «World-Life», Уинчелль, стр. 379.

ции), как к слову, наиболее удобному и наиболее приспособленному для объяснения их, или потому, что это действительно единственный способ, которым наш ум, противоположный нашим чувствам, способен воспринять материальные посредничества, но верно одно, что со времени, когда мистические представления о духовных или сверхъестественных силах были применены для объяснения физических явлений, все гипотезы, созданные для их объяснения, сводили их к движению».

И затем этот ученый высказывает чисто оккультное утверждение:

«Термин «постоянное движение», которым я довольно часто пользовался на этих страницах, сам по себе двусмыслен. Если бы выдвинутые здесь доктрины были достаточно обоснованы, то каждое движение, в известном смысле, постоянно. В массах, движение которых остановлено взаимным столкновением, зарождается теплота или движение частиц; и таким образом, движение продолжится так, что если бы мы отважились распространить подобные мысли на Вселенную, мы должны были бы предположить одно и то же количество движения, действующее вечно на одно и то же количество материи»¹.

Это именно то, что утверждает оккультизм и на основании того же принципа, по которому:

«Где сила противопоставляется силе и производит статическое равновесие, существовавшее раньше равновесие нарушается, и начинается новое движение, эквивалентное тому количеству его, которое перешло в стадию потенциальности».

Этот процесс имеет промежутки во время Пралайи, но вечен и непрерывен, как «Дыхание», даже когда проявленный Космос отдыхает.

Таким образом, предположив, что притяжение или тяготение должно быть отброшено в пользу теории, что Солнце есть огромный Магнит — теория, уже принятая некоторыми физиками, — магнит, который, по существующему ныне предположению, действует на планеты, как действует притяжение, то куда и как далеко может это увести астрономов от той точки, где они сейчас находятся? Ни на шаг дальше. Кеплер пришел к этой «любопытной гипотезе» почти 300 лет тому назад. Он не открыл теорию притяжения и отталкивания в Космосе, ибо она была известна со времен Эмпедокла, который назвал эти две противоположные силы «любовью» и «ненавистью» — слова, заключающие в себе ту же самую идею. Но Кеплер дал довольно хорошее описание космического магнетизма. Что такой магнетизм существует в Природе, так

¹ «Correlations of Physical Forces», стр. 175.

же верно, как и то, что тяготения не существует; во всяком случае, не в том виде, как учит наука, никогда не принимавшая в соображение различные способы, в которых двойственная сила, называемая в Окультизме притяжением и отталкиванием, может действовать в границах нашей Солнечной Системы, в атмосфере Земли и за пределами их в Космосе.

Как писал великий Гумбольдт:

«Пространство за пределами Солнца не обнаружило до сих пор ни одного феномена, аналогичного нашей Солнечной Системе. Это — особенность нашей системы, что материя сгустилась в ней в кольца туманности, ядра которых сгущаются в Земли и Луны. Я снова повторяю — до сих пор ничего подобного не наблюдалось за пределами нашей планетной системы»¹.

Правда, что с 1860 года, когда возникла теория туманности, и после дальнейшего ознакомления с нею явилось предположение, что несколько тождественных феноменов могут быть наблюдаемы за пределами Солнечной Системы. Однако великий человек вполне прав; и за пределами нашей Солнечной Системы никакие Земли или Луны не могут быть найдены из такого же качества материи, какая находится в нашей Солнечной Системе, кроме как по внешности. Таково Окультирное Учение.

Это было доказано самим Ньютоном; ибо много феноменов существует в нашей Солнечной Системе, относительно которых он сам признался в своей неспособности объяснить их законом тяготения; «таковы были: однообразие в направлениях планетных движений, форма орбит, близкая к кругу, и их замечательная согласованность с общим планом»². И если существует хотя бы одно исключение, то нельзя ссылаться на закон тяготения, как на универсальный закон. «Эти поправки, — говорят нам, — Ньютон в своей общей Схолии называет работою разумного и всемогущего Существа». Разумным это «Существо» может быть, но что касается его «всемогущества», то есть полное основание сомневаться в этом. Бедный же он «Бог», если он должен работать над меньшими деталями и предоставлять наиболее важную работу второстепенным силам! Убогость этого доказательства и логики превзойдена только Лапласом, который, стараясь совершенно правильно заменить «всемогущее Существо» Ньютона Движением и не зная истинной природы Вечного Движения, ви-

¹ «См. «*Revue Germanique*», 31-го дек. 1860, Статья — «*Lettres et Conversations d'Alexandre Humboldt*».

² Проф. Уинчелль.

дел в нем лишь слепой физический закон. «Разве не может этот порядок быть следствием закона движения?», — спрашивает он, забывая, подобно всем современным нам ученым, что этот закон и это движение образуют заколдованный круг до тех пор, пока природа обоих остается необъяснимой. Его знаменитый ответ Наполеону: «Бог стал ненужной гипотезой», мог быть правильно объяснен только последователем философии Веданты. Он становится чистой нелепостью, если мы исключим вмешательство действующих, разумных и могущественных (никогда не «всемогущих») Существ, которые именуются «Богам».

Но мы хотели бы спросить критиков средневековых астрономов, почему Кеплера обвиняют в крайней ненаучности, тогда как он предлагает то же самое решение, что и Ньютон, только выказывая себя более искренним, более основательным и даже более логичным? В чем заключается разница между «всемогущим Существом» Ньютона и Правителями (Ректорами) Кеплера, его Планетарными и Космическими Силами или Ангелами? Кеплер также подвергается критике за его «любопытную гипотезу, устанавливающую вихревое движение внутри Солнечной Системы», за его теории вообще и за поддержку идеи Эмпедокла о притяжении и отталкивании, и «солнечный магнетизм» в особенности. Однако несколько современных ученых, как будет доказано — Хент, если исключить Меткафа, д-ра Ричардсона и др., — очень сильно поддерживают ту же идею. Тем не менее, его отчасти извиняют на том основании, что:

«До времени Кеплера определенно не признавалось никакого взаимодействия между массами, которое по своему происхождению отличалось бы от магнетизма»¹.

Но разве это определенно признано сейчас? Разве проф. Уинчелль претендует на обладание Наукою серьезного знания природы электричества или магнетизма, за исключением того, что оба кажутся результатами какого-то действия, возникающего от неопределенной причины?

Идеи Кеплера, если удалить их теологические тенденции, являются чисто оккультными. Он знал, что:

1) Солнце есть большой магнит². В это же верят некоторые из выдающихся современных ученых, так же как и оккультисты.

¹ «World-Life», стр. 553.

² См. «Astronomie du Moyen Age», Деламбр.

II) Солнечная субстанция нематериальна¹. Конечно, в смысле Материи, существующей в состояниях, не известных науке.

III) Кеплер приписывал постоянное движение и восстановление энергии Солнца и планетного движения непрерывным заботам одного или нескольких Духов. Все древние верили в эту идею. Оккультисты не употребляют слово Дух, не говорят о Созидательных Силах, которых они наделяют разумом. Но мы также можем назвать их и Духами. Нас обвинят в противоречии. Скажут, что, отрицая Бога, мы допускаем Души и действующих Духов и цитируем римско-католических ханжей-писателей в поддержку наших утверждений. На это мы отвечаем: мы отвергаем антропоморфического Бога монотеистов, но никогда не отрицаем Божественного Начала в Природе. Мы боремся против протестантов и римских католиков по множеству догматических, теологических верований человеческого и сектантского происхождения. Мы соглашаемся с ними в их вере в Духов и сознательно действующие Силы, хотя мы не обоготворяем «Ангелов», как это делают католики.

Эта теория стала в значительной степени неприемлемой вследствие допущения в ней «Духа», нежели из-за чего-либо другого. Гершель-старший так же верил в нее, как и некоторые современные ученые. Тем не менее, профессор Уинчелль заявляет: «гипотезы, более фантастической и менее согласной с требованиями физических принципов, не предлагалось ни в древности, ни в наше время»².

То же самое было сказано некогда об универсальном Эфире, а теперь он не только заставил себя принять, но и выдвигается как единственная возможная теория для объяснения некоторых тайн.

Идеи Грова, когда он впервые высказал их в Лондоне около 1840 года, были объявлены ненаучными; тем не менее, его взгляды на Соотношение Сил теперь приняты всеми. Вероятно, потребуется кто-нибудь более компетентный в науке, нежели автор этого труда, для того, чтобы с успехом бороться с преобладающими сейчас идеями относительно тяготения и других подобных «решений» Космических Тайн. Но припомним некоторые возражения, исходящие от при-

¹ См. «Разоблаченную Изиду», I, 270—271.

² «World-Life», стр. 553.

знанных людей науки, от выдающихся астрономов и физиков, которые отвергали теорию вращения так же, как и теорию тяготения. Так, мы часто читаем во французской Энциклопедии, что «наука в лице всех своих представителей признает невозможным объяснить физическое происхождение вращательного движения Солнечной Системы».

Если будет задан вопрос: «Что рождает вращение?», нам ответят: «Центробежная сила». А что производит эту силу? — «Сила вращения», таков глубокомысленный ответ¹. Может быть, следовало бы рассмотреть обе эти теории, как прямо или косвенно связанные между собою.

¹ Godefroy, «Cosmogonie de la Révélation».

ОТДЕЛ IV

ТЕОРИЯ ВРАЩЕНИЯ В НАУКЕ

Принимая во внимание, что «конечная причина объявлена химерой и Великая Первопричина отнесена к сфере Неведомого», как справедливо сетует одно лицо духовного звания, число выдвинутых гипотез, образующих именно туманность, в высшей степени замечательно. Начинаящий исследователь смущен и не знает, в какую из теорий точной науки должен он верить. Ниже мы приводим достаточное число гипотез, чтоб ответить разным вкусам и умственным способностям. Все они взяты из различных научных трудов.

ТЕКУЩИЕ ГИПОТЕЗЫ, ОБЪЯСНЯЮЩИЕ ПРОИСХОЖДЕНИЕ ВРАЩЕНИЯ.

Вращение возникло:

а) От столкновения масс туманности, бесцельно блуждавших в Пространстве; или от притяжения «в тех случаях, когда не происходит действительного столкновения».

б) От тангентального воздействия течений материи туманностей (в случае аморфной туманности), нисходящих от высших к низшим слоям¹, или просто от действия центра тяжести массы².

«Основным принципом в физике принято, что никакое вращение не может быть зарождено в подобной массе действием ее собственных частей. Это равносильно попытке изменить направление парохода, дергая его за борты палубы», — замечает по этому поводу профессор Уинчелль в «World-Life»³.

¹ Термины — «верхний» и «нижний» имеют только относительное значение для наблюдателя в пространстве, всякое употребление этих терминов с целью дать впечатление, что они представляют абстрактные реальности, неизбежно ошибочно.

² Jacob Ennis, «The Origin of the Stars».

³ Стр. 99. Примечание.

ГИПОТЕЗЫ О ПРОИСХОЖДЕНИИ ПЛАНЕТ И КОМЕТ.

а) Рождение планет обязано, во-первых, взрыву Солнца — выбрасыванию из его центральной массы¹; или, во-вторых, тому или другому виду разрыва колец туманностей;

б) «Кометы чужды планетной системе»². «Кометы, без сомнения, зарожены в нашей Солнечной Системе»³;

в) «Неподвижные звезды действительно неподвижны», — говорит один авторитет. «Все звезды, в действительности, движутся», — отвечает другой авторитет. «Несомненно, каждая звезда находится в движении»⁴;

г) «На протяжении более чем 350 000 000 лет медленное и величественное движение Солнца вокруг своей оси ни на мгновение не прекращалось»⁵;

д) Мэдлер думает, что «...наше Солнце имеет Альциона в созвездии Плеяд, как центр своей орбиты, и требует 180000000 лет для завершения одного оборота»⁶;

е) «Солнце существует не более 15 000 000 лет и будет излучать тепло не более, нежели еще 10 000 000 лет»⁷.

Несколько лет тому назад этот видный ученый рассказывал миру, что время, которое потребовалось Земле на то, чтобы остыть от начала образования ее коры до настоящего состояния, не могло превышать 80 000 000 лет⁸. Если мы предположим, что земная кора существует 40 000 000 лет или половину положенного срока, а возраст Солнца равняется только 15 000 000 лет, то должны ли мы понять, что Земля существовала раньше независимо от Солнца?

Так как возрасты Солнца, Планет и Земли, как они установлены в различных научных гипотезах астрономов и физи-

¹ Если это так, то как объяснит наука сравнительно небольшой размер планет, ближайших к Солнцу? Теория метеорических агрегатов только на один шаг дальше от истины, чем идея туманности, и даже не имеет преимущества последней — ее метафизического элемента.

² Лаплас, «Система Мира», стр. 414, издание 1824.

³ Файэ, «Comptes Rendus», том 90, стр. 640—642.

⁴ Вольф.

⁵ «Panorama des Mondes» — Ле Кутюрье.

⁶ «World-Life», стр. 140.

⁷ Лекция сэра Уильяма Томсона о «Скрытой динамической теории относительно вероятного происхождения общего количества теплоты и продолжительности Солнца», 1887.

⁸ Томсон и Тэт, «Natural Philosophy». И даже в этих числах Бишоф не соглашается с Томсоном и вычисляет, что для Земли потребовалось бы 50 миллионов лет, чтобы остыть от температуры в 2 000 000° до 20 000° по Цельсию. Таково же мнение Гельмгольца.

ков, приведены в дальнейшем, то мы сказали достаточно, чтобы показать разногласие среди жрецов современной науки. Примем ли мы для теории эволюции вращения нашей Солнечной Системы 15 миллионов лет сэра Уильяма Томсона или 1000 миллионов лет Гексли, это всегда приведет к одному: допустив самозарождающееся вращение небесных тел, состоящих из инертной Материи и, однако, движимых своим собственным внутренним движением в течение миллионов лет, это учение науки приводит к следующему:

а) к очевидному отрицанию того основного физического закона, который устанавливает, что «тело в движении стремится постоянно к инерции, т. е. к продолжению того же самого состояния движения или покоя, если только его не побудит к дальнейшей активности высшая действующая сила»;

б) к допущению первоначального импульса, который достигает неизменного движения в сопротивляющемся Эфире, что Ньютон объявил несовместимым с этим движением;

в) к принятию всемирного тяготения, которое, как нас учат, всегда стремится к центру, следуя прямолинейному падению — единственной причине вращения всей Солнечной Системы, которая совершает вечное двойное вращение, каждое тело вращается вокруг своей оси и по всей орбите. Другая, встречающаяся иногда, версия такова:

г) к признанию магнита в Солнце; или что указанное вращение обязано своим происхождением магнитной силе, действующей так же, как тяготение по прямой линии, и изменяющейся обратно пропорционально квадрату расстояния¹;

д) что все следует непреложным и неизменяемым законам, которые, тем не менее, часто оказываются изменяющимися, как, например, во время некоторых хорошо известных причудливых явлений планет и других тел, а также во время приближения комет к Солнцу или отдаления от него;

е) и к предпосылке, что двигательная сила всегда пропорциональна массе, на которую она действует, но независима от специальной природы массы, которой она пропорциональна. Это равносильно тому, как говорит Ле Кутюрье, что:

«Без этой силы, не зависящей от указанной массы и обладающей совершенно отличной природою, эта масса, будь она так же огромна, как Сатурн, или такую же малую, как Церера, падала бы всегда с одинаковою скоростью»².

¹ Закон Колумба.

² «Musée des Sciences», 15 августа, 1857.

Масса, которая, кроме того, обязана своим весом телу, на которое она влияет своею тяжестью.

Таким образом, ни представления Лапласа о солнечном атмосферическом флюиде, распространяющемся якобы за пределы орбит планет, ни электричество Ле Кутюрье, ни теплота Фуко¹, ни то, ни другое никогда не помогут ни одной из бесчисленных гипотез о происхождении и постоянстве вращения избежать этого колеса белки успешнее, нежели это может теория самого тяготения. Эта тайна есть Прокрустово ложе физической науки. Если материя пассивна, как нас теперь учат, то простейшее движение не может быть названо существенным свойством материи, раз последняя рассматривается просто как инертная масса. Каким же образом может такое сложное движение, составное и многообразное, гармоничное и уравновешенное, продолжающееся в вечность на миллионы и миллионы лет, быть приписано просто своей собственной, присущей ему силе, если последняя не есть Сознательная Сущность? Физическая воля есть нечто новое — понятие, которое, истинно, никогда не могло быть допущено древними! Уже более столетия всякое различие между телом и силою уничтожено. «Сила есть только свойство тела в движении», — говорят физики; «Жизнь — свойство наших животных органов — лишь результат их молекулярного устройства», — отвечают физиологи. Как учит Литтрэ:

«В недрах того агрегата, который называется планетой, развиваются все силы, имманентные в материи, т. е. материя обладает в себе и через себя силами, свойственными ей... и которые являются первичными, а не второстепенными. Такие силы суть свойство тяжести, свойство электричества, земного магнетизма, свойство жизни... Каждая планета может развить жизнь... как, например, Земля, которая не всегда была носителем жизни человека, а теперь производит его»².

Один астролог говорит:

«Мы говорим о весе небесных тел, но раз признано, что вес уменьшается пропорционально расстоянию от центра, то становится очевидно, что на некотором расстоянии вес должен быть сведен к нулю. Если бы существовало притяжение, то существовало бы равновесие... Но раз современная школа не признает ни низа, ни верха в пространстве Вселенной, то неясно, что же вызвало бы падение Земли, если бы даже не существовало ни тяготения, ни притяжения?»³

¹ «Panorama des Mondes», стр. 55.

² «Revue des Deux Mondes», Июль 15, 1860.

³ «Cosmographie».

Мне кажется, что граф де Мэстр был прав, разрешая эту проблему, следуя своим собственным теологическим идеям. Он разрушает Гордиев узел, говоря: «Планеты вращаются, потому что их заставляют вращаться... и современная физическая система Вселенной является физической невозможностью»¹. Разве Гершель не сказал того же самого, заметив, что необходима Воля для сообщения кругового движения и другая Воля для задержания его². Это показывает и объясняет, как и почему запоздавшая планета оказывается достаточно искусной так точно рассчитать свое время, чтоб прибыть в нужную минуту. Ибо, если науке иногда удается с большею изобретательностью объяснить некоторые из таких остановок, обратных движений, углов вне орбиты и пр., определяя их глазным обманом и происходящими вследствие неравенства их продвижения с нашим по взаимным и соответственным орбитам, мы все-таки знаем, что существуют другие и «очень реальные значительные отклонения», согласно Гершелю, «которые не могут быть объяснены иначе, как взаимным и неправильным движением этих планет и нарушающим порядок влиянием Солнца».

Мы, однако, понимаем, что кроме этих малых и случайных пертурбаций существуют постоянные уклонения, называемые «вековыми» по причине крайней медленности, с которой неправильность увеличивается и влияет на все отношения эллиптического движения, — и что эти уклонения могут быть исправляемы. Начиная с Ньютона, который находит, что этот мир очень часто нуждается в починке, до Рейно, все говорят то же самое. В своем труде «Ciel et Terre» последний говорит:

«Орбиты, описываемые планетами, далеко не неизменны и даже, наоборот, подвержены постоянным изменениям в своем положении и форме»³.

Это доказывает, что тяготение и законы передвижений так же небрежны, как и быстры в исправлении своих ошибок. Обвинение, как оно выражено здесь, заключается, по видимому, в следующем:

«Эти орбиты поочередно расширяются и суживаются, их большая ось удлиняется или уменьшается, или одновременно колеблется справа налево вокруг Солнца; сама плоскость, на которой орбиты расположены, периодически повышается и понижается, вращаясь вокруг себя как бы со своего рода дрожанием».

¹ «Soirées».

² «Discours», 165.

³ Там же, стр. 28.

На это де Мирвилль, который, как и мы, верит в разумных «работников», невидимо управляющих Солнечной Системой, остроумно замечает:

«Вот уж именно путешествие, имеющее в себе мало механической точности. Ближе всего его можно сравнить с движением парохода, дергаемого туда и сюда и швыряемого волнами, ход которого замедляется или ускоряется, причем каждое из встречаемых препятствий могло бы на неопределенное время задержать его прибытие, если бы не было разумного сознания лоцмана и механиков, которые стараются нагнать потерянное время и исправить повреждения»¹.

Впрочем, закон тяготения, по-видимому, становится устарелым законом в звездном пространстве. Во всяком случае, эти длинноволосые звездные революционеры, именуемые кометами, как видно, очень мало уважают величие этого закона и без всякого стыда насмеваются над ним. И несмотря на то, что кометы и метеоры почти во всех отношениях являют собою «еще не вполне понятные явления», тем не менее, по мнению приверженцев современной науки, они повинуются тем же законам и состоят из той же материи, «как Солнце, звезды и туманности», и даже, как «Земля и ее обитатели»².

Это действительно можно назвать принятием вещей на веру, даже на слепую веру. Но точная наука не терпит оспаривания, и на отвергающего гипотезы, изобретенные ее последователями, — например, тяготение, — в наказание будет смотреть как на невежественного дурака; тем не менее, вышеупомянутый автор рассказывает нам забавную легенду из научных летописей:

«Комета 1811 года имела хвост в 120 миллионов миль длины и 25 миллионов миль в диаметре в самом широком месте, тогда как диаметр ядра равнялся 127 000 милям, т. е. более чем в десять раз превышая диаметр Земли».

Он говорит нам, что:

«Для того чтобы тела такой величины, проходя близ Земли, могли не нарушить ее движения или не изменить длины года ни даже на секунду, вещество, из которого они состоят, должно быть непостижимо разреженным».

Истинно, это должно быть так, но:

«Крайняя разреженность массы комет доказывается также явлением хвоста, который при приближении кометы к Солнцу выбрасывается в продолжение нескольких часов иногда на длину в 90 миллионов миль. И что замечательно, этот хвост выбрасывается против силы тяготения какою-то отталкивающей силою, вероятно,

¹ «Des Esprits». III, 155. «Deuxième Mémoire».

² Laing, «Modern Science and Modern Thought».

электрической, так что хвост всегда направлен в сторону, противоположную от Солнца!!!... Однако как бы тонка ни была материя комет, она повинуетя общему Закону Тяготения (!?)... и вращается ли комета по орбите внутри орбиты внешних планет или вылетает в бездны пространства и возвращается только через сотни лет, ее путь каждое мгновение регулируется той же самой силой, которая заставляет яблоко падать на землю»¹.

Наука подобна жене Цезаря и не может быть подозреваема — это очевидно. Но все же она может быть почтительно критикуема, и, во всяком случае, ей можно напомнить, что «яблоко» — опасный плод. Ибо во второй раз в истории человечества оно может стать причиной Падения — на этот раз «точной» науки. О комете, хвост которой пренебрегает законом тяготения перед самым ликом Солнца, едва ли может быть сказано, что она повинуетя этому закону.

В целой серии научных работ по астрономии и по теории туманностей, написанных между 1865 и 1866 годами, автор этого труда, скромный новичок в науке, насчитала в несколько часов не менее тридцати девяти противоречивых гипотез, предложенных в объяснение самозарождающегося, первичного, вращательного движения небесных тел. Автор этого труда не астроном, не математик, не ученый, но она была обязана просмотреть эти заблуждения в целях защиты оккультизма вообще, и, что еще более важно, в целях поддержки Оккультных Учений относительно астрономии и космологии. Оккультистам угрожали страшными карами за их сомнения в научных истинах. Но сейчас они чувствуют себя смелее. Наука менее безопасна в своей «неприступной» позиции, нежели они того ожидали, и многие из ее укреплений построены на зыбких песках. Так, даже это скромное и ненаучное исследование было полезно, и, без сомнения, оно было очень поучительно. Мы действительно узнали много вещей, изучив с особым старанием те астрономические данные, которые с наибольшим вероятием должны были столкнуться с нашими еретическими и «суеверными» верованиями. Так, например, мы нашли там относительно тяготения, осевых и орбитных движений, что раз синхроническое движение было преодолено в ранние периоды, этого было уже достаточно для зарождения вращательного движения до конца Манвантары. Мы также узнали во всех вышеуказанных комбинациях возможностей по отношению к начинающемуся вращению, весьма сложному в каждом случае, некоторые из причин, которым

¹ Laing, «Modern Science and Modern Thought», стр. 17.

оно могло быть обязано своим происхождением, так же как и некоторые другие, которым оно должно было быть обязанным, но почему-то не было. Между прочим, нам сообщают, что это нарождающееся вращение могло быть вызвано с одинаковою легкостью как в расплавленной огненной массе, так и в массе, имеющей признаки ледяной непрозрачности¹. Также, что тяготение есть закон, который ничто не может нарушить, но который, тем не менее, постоянно при всяком удобном и неудобном случае нарушается самыми обыкновенными земными или небесными телами, например, хвостами дерзких комет. Нам говорят, что мы обязаны нашей Вселенной святой Созидающей троице, называемой инертной Материей, Бесчувственной Силой и Слепым Случаем. Об истинной сущности и природе любой из этих трех наука ничего не знает, но это ничтожная деталь. Следовательно, говорят нам, когда масса космической или туманной материи, природа которой совершенно неизвестна и которая может находиться в состоянии расплавления (Лаплас) или быть темной и холодной (Томсон), ибо «это вмешательство теплоты само по себе есть чистая гипотеза» (Файэ), — когда эта масса решает вывить свою механическую энергию в форме вращения, она действует следующим образом: она (масса) или разрывается, внезапно воспламеняясь, или же остается инертною, темною и холодною, причем оба состояния одинаково способны устремить ее без всякой соответствующей причины к вращению в пространстве на миллионы лет. Движения ее могут быть ретроградны или прямолинейны, для каждого из этих движений предлагается около сотни различных причин в стольких же гипотезах; во всяком случае, она присоединяется к лабиринту звезд, происхождение которых относится к тому же чудесному и самопроизвольному порядку — ибо:

«Теория туманностей не претендует на открытие НАЧАЛА вещей, но лишь одну стадию в материальной истории»².

Эти миллионы солнц, планет и спутников, состоящих из инертной материи, будут продолжать вращаться вокруг свода в своей внушительной, величественной симметрии, движимые, управляемые, несмотря на их инерцию, лишь «своим собственным, внутренним движением».

После этого будем ли мы удивляться, если ученые-мистики, набожные римско-католики и даже такие ученые-астро-

¹ «Heaven and Earth».

² Уинчелль, «World-Life», стр. 196.

номы, какими были Шобар и Годафруа¹, предпочитали Каббалу и старинные системы современному, ужасному и противоречивому описанию Вселенной? Зохар, во всяком случае, делает различие между *Hajaschar* (Силами Света) и *Nachoser* (Отраженными Светочами) и «простой феноменальной внешностью их духовных типов»². Вопрос о «тяготении» может быть теперь отставлен, и другие гипотезы рассмотрены. Ясно, что физическая наука ничего не знает о «Силах». Мы закончим наши рассуждения, призвав на помощь еще одного человека науки — проф. Jaumes, члена Медицинской Академии в Монпелье. Говоря о силах, этот ученый высказывает следующее:

«Причина есть то, что действует как существенный элемент в генеалогии феноменов, в каждом проявлении их и в каждом видоизменении. Я сказал, что деятельность (или сила) невидима... предположить ее вещественной и заключающейся в свойствах материи было бы произвольной гипотезой... свести все причины к Богу, значило бы связать себя гипотезой, враждебной многим истинам. Но говорить о множестве сил, исходящих от Божества и обладающих своими собственными, присущими им, силами, не есть неразумие... и я склонен допустить феномены, производимые посредствующими агентами, называемыми Силами или Второстепенными Агентами. Различие Сил есть принцип деления наук; сколько реальных и отдельных сил, столько же материй — наук... Нет, Силы — не предположения, не абстракции, но реальности и единственные действующие реальности, атрибуты которых могут быть определены с помощью непосредственного наблюдения и индукции»³.

¹ «L'Univers expliqué par la Révélation», и «Cosmogonie de la Révélation». Но см. «Deuxième Mémoire» де Мирвилля. Автор — страшный враг Оккультизма, но, тем не менее, написал много великих истин.

² См. Каббала Денудата, II, 67.

³ «Sur la Distinction des Forces», опубликованный в «Mémoires de l'Académie des Sciences de Montpellier», том II, часть I, 1854.

ОТДЕЛ V
МАСКИ НАУКИ
ФИЗИКА ИЛИ МЕТАФИЗИКА?

Если на Земле существует что-либо подобное прогрессу, наука рано или поздно вынуждена будет волей-неволей отказаться от таких чудовищных идей, как ее физические, самоуправляющие законы, лишенные души и духа, и должна будет тогда обратиться к оккультным учениям. И она уже сделала это, как бы ни были изменены заглавные страницы и пересмотрены издания научного Катехизиса. Уже прошло больше полу столетия после того, как при сравнении современной и древней мысли нашли, что как ни отлична может казаться наша философия от философии наших предков, тем не менее, она составлена лишь из добавлений и отбрасываний, взятых из древней философии и пропущенных, капля за каплей, через фильтр предыдущей.

Этот факт был хорошо известен Фарадею и другим выдающимся ученым. Атомы, Эфир, сама Эволюция — все пришли в современную науку из древних представлений и все основаны на понятиях архаических народов. «Понятия», под покровом аллегорий, для непосвященных; прямые истины — для избранных, сообщаемые им во время Посвящений, и эти истины были отчасти разоблачены греческими писателями и дошли до нас. Это не значит, что Оккультизм имел когда-либо те же взгляды на Материю, Атомы и Эфир, которые могут быть найдены в экзотерических писаниях греческих классических авторов. Но если верить Тиндалю, то даже Фарадей был последователем Аристотеля и был скорее агностиком, чем материалистом. В своей книге «Фарадей и его Открытия»¹ автор указывает, что великий физик пользовался «старыми размышлениями Аристотеля», которые «в сжатой форме встречаются в некоторых из его трудов». Фарадей,

¹ Стр. 123.

Боскович и все другие, кто видят в атомах и молекулах «центры силы», и в соответствующем элементе Силу, которая есть сущность сама по себе, может быть, гораздо ближе к истине, нежели те, кто, обвиняя их, обвиняет в то же время «старую корпускулярную теорию Пифагора» — теорию, кстати, перешедшую в потомство совсем не в том виде, как действительно преподавал ее великий философ, — на том основании, что «она создает иллюзию, что воображаемые элементы материи могут быть понимаемы как отдельные и реальные сущности».

Главная и самая губительная ошибка и заблуждение, сделанные наукою, с точки зрения оккультистов заключается в мысли о возможности существования в Природе такой вещи, как неорганическая, или мертвая, материя. Существует ли что-либо мертвое или неорганическое, что способно к преобразованию или изменению? — спрашивает Оккультизм. И существует ли что-либо под Солнцем, что остается неподвижным или неизменным?

Для всякой вещи быть мертвой значит, что когда-то она была живой. Когда же, в какой период космогонии? Оккультизм говорит, что во всех случаях Материя наиболее активна, когда она кажется инертной. Кусок дерева или камня неподвижен и непроницаем во всех отношениях, тем не менее, в действительности его частицы находятся в беспрестанной, вечной вибрации, которая так быстра, что для физического глаза тело кажется абсолютно лишенным движения; и пространственное расстояние между этими частицами в их вибрационном движении, рассматриваемое с другого плана бытия и восприятия, так же велико, как то, которое разделяет хлопья снега или капли дождя. Но для физической науки это будет абсурдом.

Указанные заблуждения нигде так хорошо не иллюстрированы, как в научном труде немецкого ученого, проф. Филиппа Шпиллера. В своем космологическом трактате автор пытается доказать, что:

«Никакая материальная составная часть тела, никакой атом сам по себе, первоначально, не одарен силою, но каждый такой атом абсолютно мертв и не имеет никакой свойственной ему силы, чтобы действовать на расстоянии»¹.

Это утверждение, однако, не мешает Шпиллеру излагать оккультные доктрины и принципы. Он утверждает «независимую субстанциональность Силы» и доказывает, что это есть

¹ «Der Weltaether als Kosmische Kraft», стр. 4.

«бесплотное вещество» (Unkörperlicher Stoff), или Субстанция. Но Субстанция в метафизике не есть Материя, и как аргумент, можно допустить, что здесь употреблено неправильное выражение. Но это происходит от бедности европейских языков и, особенно, от убожества научных терминов. Затем это «вещество» отождествляется и связывается Шпиллером с Эфиром. Выражаясь на оккультном языке, правильнее было бы сказать, что эта «Сила-Субстанция» есть вечно деятельный, феноменальный, положительный Эфир-Пракрити; тогда как вездесущий, всепроникающий Эфир есть Нумен первого, субстрат всего или Акаша. Тем не менее, Сталло нападает на Шпиллера так же, как и на всех материалистов. Он обвинен в «полном пренебрежении к основным соотношениям Силы и Материи», хотя ни о том, ни о другом наука не знает ничего достоверного. Ибо это «ипостатное полупонятие», с точки зрения всех других физиков, является не только несомым, но лишенным силы сцепления, химической, тепловой, электрической и магнетической силы, тогда как, согласно Оккультизму, Эфир есть Источник и Причина всех этих сил.

Потому Шпиллер, при всех его ошибках, выказывает больше интуиции, чем кто-либо из современных ученых, за исключением, может быть, д-ра Ричардсона, создавшего теорию «Нервной Силы» или «Нервного Эфира», а также «Солнечной Силы и Земной Силы»¹. Ибо Эфир в Эзотеризме есть самая квинтэссенция всей возможной энергии, и, несомненно, этому универсальному посреднику (состоящему из многих посредников) обязаны все проявления энергии в материальном, психическом и духовном мире.

Что такое, в действительности, электричество и свет? Как может наука знать, что одно есть флюид, а другой — «вид движения»? Почему не указывается никакая причина, почему между ними делается различие, раз оба рассматриваются как соотношения сил? Электричество есть флюид, говорят нам, не материальный и не молекулярный (хотя Гельмгольц думает иначе), и доказательство этого заключается в том, что мы можем собрать электричество, аккумулялировать и сохранять его. Тогда оно должно быть просто материей, а не каким-либо особенным «флюидом». Также оно не есть лишь «вид движения», ибо едва ли можно собрать движение в Лейденскую банку. Что касается Света, то это еще более необычно-

¹ См. «Popular Science Review», т. V., стр. 329—334.

венный «вид движения»; ибо, «как ни чудесно это может показаться, но свет (тоже) может быть в действительности собран для употребления», как это было продемонстрировано Гровом почти столетия тому назад.

«Возьмите гравюру, которую держали в течение нескольких дней в темноте, выставьте ее на полный солнечный свет — то есть, подвергайте ее влиянию солнца в течение 15 минут, покройте ее чувствительной бумагой в темной комнате, и по истечении 24 часов на чувствительной бумаге появится отпечаток гравюры, причем черное выйдет, как белое... По-видимому, нет границ для репродукции гравюр»¹.

Что же остается фиксированным, так сказать, пригвожденным к бумаге? Конечно, это именно Сила, которая зафиксировала вещь, но что есть та вещь, остаток которой сохраняется на бумаге?

Наши ученые выйдут из этого затруднения при помощи какой-нибудь научной терминологии. Но что именно перехвачено здесь так, чтобы оставить часть этого на стекле, бумаге или дереве? Есть ли это «Движение» или «Сила»? Или же нам скажут, что то, что остается, есть только результат Силы или Движения? Тогда, что есть эта Сила? Сила или Энергия есть свойство; но каждое свойство должно принадлежать чему-нибудь или кому-нибудь. В физике Сила определяется как то, «что изменяет или стремится изменить физическое соотношение между телами: будь то механическое, тепловое, химическое, электрическое, магнетическое и пр.». Но то, что остается на бумаге после того, как Сила или Движение перестали действовать, не есть та Сила или то Движение; и, однако, нечто, что наши физические чувства не могут воспринять, осталось нам, чтобы, в свою очередь, стать причиной и производить следствия. Что же это такое? Это не Материя, как ее определяет наука — то есть, не Материя в каком-либо из ее известных состояний. Алхимик сказал бы, что это было духовное выделение — и его бы осмеяли. Но когда физик говорит, что собранное электричество есть флюид, или что свет, фиксированный на бумаге, есть, все-таки, солнечный свет, — это называют наукою.

Новейшие авторитеты, правда, отбросили эти объяснения как «взорванные теории», и обожествовали сейчас «Движение» как своего единственного кумира. Но, несомненно, в недалеком будущем они сами и их кумир разделят судьбу своих

¹ См. «Correlations of Physical Forces», стр. 110.

предшественников! Один опытный оккультист, проверивший всю серию Нидан, причин и следствий, которые заканчивают проявление своего последнего следствия на этом нашем плане манифестаций, и проследивший материю до ее нумена, придерживается мнения, что объяснение физиков тождественно наименованию гнева или его следствий — восклицаний, вызванных им, — секрецией или флюидом, а человека, причину его, материальным проводником его. Но, как Гров пророчески заметил, приближается день, когда будет признано, что Силы, известные нам, есть только феноменальные проявления Реальностей, о которых мы ничего не знаем, но которые были известны древним и чтились ими.

Он высказал еще одно внушительное замечание, которое должно было бы стать девизом науки, но не стало таковым. Сэр Уильям Гров сказал, что: «Наука не должна бы иметь ни желаний, ни предубеждений. Истина должна быть ее единою целью».

Между тем, в наши дни в ученых даже больше сомнений и фанатизма, чем в духовенстве; ибо они служат, если не на самом деле поклоняются, «Силе-Материи», которая есть их Неведомый Бог. И насколько неведом этот Бог, очевидно из многих признаний самых выдающихся физиков и биологов с Фарадеем во главе. Не только, говорил он, никогда не мог он принять ответственности решить, есть ли Сила свойство или функция Материи, но даже не знал в действительности, что подразумевалось под словом Материя.

Было время, добавляет он, когда он думал, что он знает нечто о Материи. Но чем дольше он жил и чем тщательнее он изучал ее, тем более он убеждался в своем полном неведении природы Материи¹.

Это зловещее признание было сделано, если мы не ошибаемся, на Научном Конгрессе в Суонси (Swansea). Фарадей придерживался того же мнения, как удостоверяет это Тиндаль:

«Что знаем мы об атоме отдельно от его силы? Представьте себе ядро, которое мы назовем А, окружите его силами, которые мы назовем М; для меня ядро А или нуклей тогда исчезает и субстанция состоит из сил М. В самом деле, какое представление можем мы создать о ядре, независимо от его сил? Какая мысль остается, к которой бы можно было прикрепить воображаемое А, независимое от признанных сил?»

¹ Buckwell, «Electric Science».

Оккультистов часто неправильно понимают, ибо из-за недостатка лучших терминов они применяют к Сущности Силы, в некоторых ее аспектах, описательный эпитет Субстанции. Но названий для многообразия Субстанции на различных планах восприятия и бытия — легион. Восточный Оккультизм имеет особое наименование для каждого аспекта, но наука, у которой, как у Англии, по воспоминаниям одного остроумного француза, тридцать шесть религий и только один рыбный соус, имеет лишь одно название для всех, именно «Субстанция». Кроме того, ни правоверные физики, ни их критики, по-видимому, не очень уверены в своих предпосылках и так же склонны смешивать следствия, как и причины. Например, неправильно говорить, как это делает Сталло, что «материю не легче представить и понять как простое, реальное пространственное существование, чем представить ее как конкретизацию сил», что «Сила — ничто без массы, и масса — ничто без силы», ибо одно — Нумен, а другое — феномен. Затем Шеллинг, говоря, что:

«Простая иллюзия воображения думать, что нечто, что мы не знаем, остается после того, как мы лишили объект всех атрибутов, принадлежащих ему»¹,

никогда не мог бы отнести это замечание к области трансцендентальной метафизики. Совершенно верно, что чистая Сила — ничто в мире физики, но это Все в мире Духа. Сталло говорит:

«Если мы сведем массу, на которую данная сила, как бы ни была она ничтожна, действует до своего предела, до нуля или, выражаясь математически, доведем ее до ее бесконечно малой величины, то следствие будет, что скорость полученного в результате движения будет бесконечно велика, и что «вещь»... будет находиться в каждый данный момент ни здесь и ни там, а везде — что не будет реального присутствия; невозможно потому построить материю посредством синтеза сил»².

Это может быть верно в феноменальном мире, поскольку иллюзорное отражение Единой Реальности сверхчувственного мира может показаться истинным узкому пониманию материалиста. Оно абсолютно неверно, когда этот аргумент применяется, по выражению каббалистов, к вещам надземных сфер. Так называемая инерция есть Сила, согласно Ньютону³ и для изучающего эзотерические науки, величайшая из оккультных сил. Тело, лишь мысленно и только в этой

¹ Шеллинг, «Ideen» — стр. 18.

² Op. cit., стр. 161.

³ «Princ.», Def. III.

сфере иллюзии, может быть рассматриваемо отдельно от его отношений к другим телам, которые, согласно физической и механической науке, создают его атрибуты. В действительности, оно никогда не может быть так отделено, и сама смерть не в состоянии отделить его от его соотношений с Силами Вселенной, из которых Единая Сила или Жизнь есть синтез; соотношение просто продолжается на другом плане. Но если Сталло прав, то что может подразумевать д-р Джемс Кролль, когда, говоря «О Преобразовании Тяготения», он выдвигает взгляды, поддерживаемые Фарадеем, Уотерстоном и др.? Ибо он очень ясно говорит, что тяготение *«есть сила, насыщающая пространство вне тел, и что при взаимном приближении тел сила не увеличивается, как обычно предполагается, но тела лишь переходят в место, где сила существует с большей интенсивностью»*¹.

Никто не будет отрицать, что Сила, будь это тяготение, электричество или какая-либо иная Сила, существующая вне тел и в открытом пространстве, будь то Эфир или пустота, должна быть чем-то, а не просто ничем, если ее представить отдельно от массы. Иначе она едва ли может существовать в одном месте с большей, в другом месте с меньшей «интенсивностью». Г. А. Хирн заявляет то же самое в своей «Механической Теории Вселенной». Он пытается доказать,

«что атом химиков не есть чисто условная сущность или просто объяснительное измышление, но что он существует реально, что его объем неизменяем, и что, следовательно, он не упруг (!!!). Потому Сила не в атоме; она в пространстве, которое отделяет атомы один от другого».

Вышеприведенные взгляды, высказанные двумя учеными, очень известными, каждый в своей стране, показывают, что совсем не ненаучно говорить о субстанциальности так называемых Сил. Эта Сила, долженствующая в будущем получить специальное название, есть своего рода Субстанция и не может быть ничем другим, и возможно, что когда-нибудь наука будет готова первая вновь принять осмеянное наименование флогистона. Каково бы ни было ее будущее наименование, но утверждение, что Сила заключается не в атомах, но лишь «в пространстве между ними», может быть довольно научно, тем не менее, оно неверно. Для оккультиста это равносильно утверждению, что вода не заключается в каплях, из которых состоит океан, а только в пространстве между ними.

¹ «Philosophical Magazine», том II, стр. 252.

Возражение, что существуют две различные школы физиков, одна из которых утверждает, что: «*Эта Сила, как принято думать, есть независимая субстанциальная сущность, которая не есть свойство материи, также она не связана по существу с материей*»¹, едва ли поможет непосвященному в его непонимании. Наоборот, оно более рассчитано на внесение еще большей путаницы в этот процесс. Ибо Сила тогда становится ни тем или другим. Рассматривая ее как «независимую субстанциальную сущность», теория протягивает дружескую руку Оккультизму, тогда как странная, противоречивая идея, что она «относится к материи не иначе, как своею способностью воздействия на нее»², приводит физическую науку к самым нелепым противоречивым гипотезам. Будь это «Сила» или «Движение» (Оккультизм, не видя разницы между этими двумя, никогда не пытается разделять их), оно не может действовать для приверженцев атомо-механической теории одним образом, а для соперничающей школы — другим. Также атомы не могут в одном случае быть абсолютно однообразными по размеру и весу, а в другом — различаться по весу (Закон Авогадро). Говоря словами того же талантливого критика:

«Тогда как абсолютное равенство первоначальных единиц массы есть, таким образом, существенная часть самих основ механической теории, вся современная наука химии основана на принципе, прямо противоположном этому — принципу, о котором недавно было сказано, что «Он занимает в химии то же самое место, какое закон тяготения занимает в астрономии»³. Принцип этот известен как закон Авогадро или Амперы»⁴.

Это показывает, что или современная химия, или современная физика совершенно неправы в своих основных принципах. Ибо, если предположение об атомах различного удель-

¹ «Concepts of Modern Physics», XXXI. Введение ко второму изданию.

² Loc. cit.

³ J. P. Cooke, «The New Chemistry» — стр. 13.

⁴ Он заключается в том, что равные объемы всех субстанций, находясь в газообразном состоянии и при равных условиях давления и температуры, содержат то же самое число молекул — из чего следует, что вес самих молекул пропорционален удельному весу газов; и раз последние различны, то вес молекул тоже различен, и так как молекулы некоторых элементарных химических субстанций одноатомны (т. е. состоят каждая только из одного атома), тогда как молекулы других различных субстанций содержат равное число атомов, то ясно, что ультимативные атомы таких субстанций должны иметь различный вес. («Concepts of Modern Physics», стр. 34). Как показано дальше в том же томе, этот основной принцип современной теоретической химии находится в крайнем и непримиримом противоречии с первым предположением атомо-механической теории — именно, с абсолютным равенством первоначальных единиц материи.

ного веса считается абсурдом на основании атомической теории в физике, и если химия, тем не менее, основываясь именно на этом самом предположении, встречается с «безошибочными экспериментальными доказательствами» при образовании и преобразовании химических соединений, то становится очевидным, что именно атомо-механическая теория не может быть отставаемой. Объяснение последней, что «разница в весе есть только разница в плотности, а разница в плотности есть только разница в расстоянии между частицами, содержащимися в данном пространстве», не имеет реальной ценности, ибо, прежде чем физик сможет утверждать в защиту своего аргумента, что «так как в атоме нет множественности частиц и нет пустого пространства, следовательно, разница в плотности или весе атомов невозможна», он должен прежде знать, что есть атом в действительности, а это как раз то, чего он не может знать. Он должен подвергать его наблюдению, по крайней мере, одного из своих физических чувств — и этого он не может сделать по той простой причине, что никто никогда не видал, не слышал, не трогал и не ощущал вкуса или запаха Атома. Атом всецело принадлежит к области метафизики. Это есть осуществленная абстракция (по крайней мере, для физической науки) и, строго говоря, не имеет ничего общего с физикой, так как он не может быть подвергнут испытанию в реторте или на весах. Потому механическое представление становится винегретом самых противоречивых теорий и дилемм в умах многих ученых, не соглашающихся между собою по этому и по многим другим вопросам; и на эволюцию его с глубоким удивлением взирают восточные оккультисты, следящие за этим научным спором.

В заключение по вопросу о тяготении можно сказать следующее: как может наука думать, что она знает о нем что-либо достоверное? Как может она поддерживать свою позицию и свои гипотезы против позиции и гипотез оккультистов, которые видят в тяготении лишь симпатию и антипатию, или притяжение и отталкивание, причиняемые физической полярностью на нашем земном плане и духовными причинами вне этого влияния? Как могут ученые не соглашаться с оккультистами, не согласившись прежде между собою? В самом деле, мы слышим о Сохранении Энергии и одновременно о совершенной твердости и неупругости атомов; о кинетической теории газов, тождественной с так называемой «потенциальной энергией», и в то же время об элементарных

единицах массы, абсолютно твердых и неупругих! Оккультист открывает научный труд и читает следующее:

*«Физический атомизм выводит все качественные свойства материи из форм атомического движения. Сами атомы остаются элементами, совершенно лишенными качества»*¹.

И далее:

*«Химия в своей последней форме должна быть атомической механикой»*².

А через секунду ему говорят:

*«Газы состоят из атомов, которые действуют, как твердые, совершенно упругие сферы»*³.

В заключение, для увенчания всего, сэр Уилльям Томсон, как оказывается, заявляет:

*«Современная теория сохранения энергии запрещает нам мыслить о неупругости или о чем-либо, не обладающем совершенною упругостью ультимативных молекул мировой или ультрамировой материи»*⁴.

Но что скажут на все это люди истинной науки? Под «людьми истинной науки» мы подразумеваем тех, кто слишком много заботится о правде и слишком мало о личном честолюбии, чтобы догматизировать что-либо, как это делает большинство. Среди них есть несколько лиц — может быть, их больше, чем тех, кто решается открыто опубликовать свои современные выводы, причина этого — в опасении услышать крик: «Побей его камнями!»; интуиция этих людей позволила им соединить пропасть, лежащую между земным аспектом материи и аспектом, который для нас, на нашем плане иллюзий, является субъективным, то есть трансцендентально объективной Субстанцией, и привела их к объявлению существования последней. Материя для оккультиста, нужно помнить, есть совокупность тех существований в Космосе, которая доступна любому плану возможного восприятия. Мы слишком хорошо знаем, что ортодоксальные теории света, звука, тепла идут против оккультных доктрин. Но для ученых или их защитников недостаточно сказать, что они не отрицают динамической силы света и теплоты, и выставить, как доказательство, тот факт, что радиометр Крукса не изменил никаких взглядов. Если они хотят проникнуть в самую глубину ультимативной природы этих Сил, они должны будут, прежде всего, допустить их субстанциальную природу, как бы сверхчув-

¹ Вундт, «Теория Материи» — стр. 381.

² Nazesmann, «Thermochemie» — стр. 150.

³ Kroenig, Clausius, Maxwell, etc., «Philosophical Magazine», т. XIX, стр. 18.

⁴ «Philosophical Magazine», Том XIV, стр. 321.

ственной она ни была. Также и оккультисты не отрицают правильности теории вибраций¹. Только они ограничивают ее функции нашей Землею, заявляя о ее неприменимости на других планах, кроме нашего, ибо Учителя Оккультной Науки усматривают причины, производящие эфирные колебания. Если бы все последние были лишь вымыслами алхимиков или грезами мистиков, то такие люди, как Парацельс, Филалет, Ван Гельмонт и многие другие, должны были бы считаться хуже, нежели галлюцинирующими, — они были бы просто обманщиками и сознательными мистификаторами.

Оккультистов обвиняют в том, что они называют причину света, тепла, звука, сцепления, магнетизма и пр. — Субстанцией². Кларк Максвелл заявил, что давление сильного солнечного света на квадратную милю равняется 3 1/4 lbs. Это, говорят им, «энергия мириадов эфирных волн», и когда они называют ее субстанцией, ударяющей на эту площадь, их объяснение объявляется ненаучным.

Нет оправдания такому обвинению. Как уже не раз указывалось, оккультисты не оспаривают объяснений науки, дающей разрешение проблемы ближайших объективных действующих посредников. Наука только ошибается, думая, что раз она уловила в вибрирующих волнах ближайшую причину этих феноменов, она открыла этим все, что лежит за порогом чувств. Она просто устанавливает последовательность феноменов на плане следствий, иллюзорные проекции из области, в которую давно проник Оккультизм. И последний утверждает, что эти эфирные колебания не производятся, как говорит наука, вибрациями молекул известных тел, т. е. Материею нашего земного объективного сознания, но что мы должны искать конечные Причины света, тепла и пр. в Материи, находящейся в сверхчувственных состояниях, — состояниях, тем не менее, настолько же объективных для духовного зрения человека, как лошадь или дерево для обыкновенного смертного. Свет и тепло есть признак или тень Материи в движении. Такие состояния могут быть замечены Ясновидя-

¹ Относительно «Ауры» один из Учителей говорит в «Occult World»: «Как можете вы сделать, чтобы вас поняли и в действительности повиновались вам эти полусознательные Силы, сообщающиеся с нами не посредством произнесения слов, но через звук и цвет, и соотношением вибраций тех и других». Именно это «соотношение» и неизвестно современной науке, хотя оно много раз было объяснено алхимиками.

² Субстанция оккультистов по отношению к самой тонкой Субстанции физиков есть то же, что Лучистая Материя по отношению к коже, из которой сделаны сапоги химика.

щими или Адептом в течение часов транса под лучом Сушумна — первым из Семи Мистических Лучей Солнца¹.

Таким образом, мы выдвигаем Оккультное Учение, которое утверждает реальность сверхсубстанциальной и сверхчувственной сущности той Акаши — не Эфира, который есть лишь внешний аспект последней, природа которой не может быть понята в ее более отдаленных проявлениях, на основании ее чисто феноменального ряда последствий на этом земном плане. Наука, напротив, сообщает нам, что тепло никогда не может рассматриваться как Материя в каком-либо мыслимом состоянии. Приводим слова наиболее беспристрастного критика, чей авторитет ни у кого не вызывает сомнения, чтобы напомнить западным догматикам, что вопрос этот никак нельзя считать решенным.

«Не существует основной разницы между светом и теплотою... одно есть просто метаморфоза другого... Теплота есть свет в состоянии полного покоя. Свет есть теплота в быстром движении. Как только свет соединяется с телом, он становится теплотою; но как только последняя выбрасывается из этого тела, она опять становится светом»².

Верно это или нет, мы сказать не можем, и много лет, возможно, даже много поколений, должны будут пройти, прежде чем мы будем в состоянии это сказать³. Нам говорят также, что двумя главными препятствиями для этой флюидической (?) теории теплоты, без сомнения, являются:

1) Производство теплоты трением — возбуждение молекулярного движения.

2) Превращение теплоты в механическое движение.

Ответ на это дается следующий: существуют флюиды различных родов. Электричество называется флюидом, и совсем недавно так называлась и теплота, но это утверждалось на

¹ Имена семи лучей — Сушумна, Харикеша, Вишвакарман, Вишватриарчас, Саннаддха, Сарваасу и Сварадж — все мистичны, и каждый имеет свое определенное применение в определенном состоянии сознания для оккультных целей. Сушумна, который, как говорится в Нирукта (II, 6), служит только для освещения Луны, есть, тем не менее, луч, изблюбленный всеми посвященными Йогами. Совокупность семи лучей, рассеянных в Солнечной Системе, составляет, так сказать, физический Упадхи (основу) Эфира науки; в Упадхи которого свет, тепло, электричество и пр., т.е. силы правоверной науки, вступают во взаимодействия для произведения своих земных следствий. Как психические и духовные явления, они исходят и имеют начало в сверхсолнечном Упадхи, то есть в Эфире оккультиста или Акаше.

² Leslie, «Fluid Theory of Light and Heat».

³ Бокль, «История Цивилизации», т. III, стр. 384.

основании предположения, что теплота есть какая-то невесомая субстанция. Это было во время верховного и самодержавного царства Материи. Когда Материя была низложена и движение объявлено единственным державным властителем Вселенной, теплота стала «видом движения». Мы не должны отчаиваться, завтра она может стать чем-либо другим. Подобно самой Вселенной, наука есть нечто вечно становящееся и никогда не сможет сказать — «Я есмь то, что я есмь». С другой стороны, Окультная Наука хранит свои неизменные традиции от доисторических времен. Она может ошибаться в частностях, но она никогда не может стать повинной в ошибке в вопросах Вселенского Закона просто потому, что эта Наука, которую философия справедливо называет божественной, родилась на высших планах и была принесена на Землю Существами, которые были мудрее, чем человек будет даже в Седьмой Расе своего Седьмого Круга. И эта наука утверждает, что силы не есть то, чем хочет их считать современная наука, т. е. магнетизм не есть «вид движения»; по крайней мере, в этом определенном случае точной современной науке, наверно, когда-то придется испытать разочарование. Ничто, на первый взгляд, не может показаться более смешным, более оскорбительно нелепым, чем, например, сказать, что индусский посвященный Иог знает в десять раз больше величайшего европейского физика о первоначальной природе и составе света, как солнечного, так и лунного. Но почему считают, что луч Сушумна снабжает Луну ее заимствованным светом? Почему «этот луч излюблен посвященными Йогами?» Почему Луна считается этими Йогами Божеством Разума? Мы говорим — потому, что свет или, скорее, все его оккультные свойства, каждое соединение и соотношение его с другими силами — умственными, психическими и духовными, были известны в совершенстве древним Адептам.

Потому, хотя Окультная Наука может быть менее осведомлена, нежели современная химия, относительно действий сложных элементов и в различных случаях физических соотношений, тем не менее, она неизмеримо выше в своем знании ультимативных состояний Материи и истинной природы Материи, нежели все вместе взятые физики и химики наших дней.

Потому, если мы в полной искренности открыто выскажем истину, а именно, что древние Посвященные имели гораздо более широкое знание физики как науки о Природе, нежели то, которым обладают сейчас все наши Академии

Наук вместе взятые, это утверждение будет принято как дерзость и нелепость; ибо физические науки считаются достигшими в наш век вершины совершенства. Это вызвало вопрос, полный насмешки: могут ли оккультисты, если они придерживаются старой, отставленной теории, что теплота есть субстанция или флюид, удовлетворительно объяснить два пункта, именно: а) порождение тепла посредством трения — возбуждения молекулярного движения и б) превращение тепла в механическую силу?

Прежде чем ответить на этот вопрос, следует заметить, что Оккультные Науки не рассматривают ни электричество, ни какие-либо другие Силы, которые, как это предполагается, порождаются им, как Материю в одном из состояний, известных физической науке. Яснее говоря, ни одна из этих так называемых Сил не есть твердое тело или газ, или флюид. Если бы это не звучало педантично, то оккультист даже воспротивился бы названию электричества флюидом, ибо оно есть следствие, а не причина. Но его Нумен, сказал бы он, есть Сознательная Причина. То же самое относится к «Силе» и «Атому». Посмотрим, что говорил об этих двух абстракциях выдающийся химик, академик Бутлеров. Этот большой человек науки рассуждает следующим образом:

*«Что есть сила? Что это со строго научной точки зрения, и как это удостоверено законом сохранения энергии? Понятия о Силе слагаются из наших понятий об этом, том или другом виде движения. Сила есть, таким образом, просто переход одного состояния движения в другое состояние движения — из электричества в теплоту или свет, из теплоты в звук или в какую-нибудь механическую функцию и т. д.¹ Первый раз человек на Земле, должно быть, получил электрический флюид через трение; отсюда вытекает, как хорошо известно, что именно тепло производит электричество через нарушение его нулевого состояния², и электричество существует на земле *per se* не более, чем теплота, свет или какая-либо иная сила. Все они лишь корреляции, как говорит наука. Когда данное количество теплоты при помощи паровой машины превращается в механическую работу, мы говорим о мощи пара (или силе). Когда падающее тело ударяется о препятствие на своем пути и этим производит теплоту и звук — мы называем это силой столкновения. Когда электричество разлагает воду или нагревает платиновую проволоку, мы говорим о силе электрического флюида. Когда лучи солнца перехватываются шариком термометра и его ртуть расширяется, мы говорим о калорической энергии солнца. Вкратце, когда одно состояние определенного количества движения прекращается, начина-*

¹ Это может быть так на плане проявления и иллюзорной материи; но не потому, что это «ничего более», ибо это неизмеримо больше.

² Нейтральное или Лайа.

ется другое состояние движения, эквивалентное предшествовавшей, и результат такой трансформации или корреляции есть Сила. Во всех случаях, где такая трансформация или переход одного состояния движения в другое совершенно отсутствует, там нет никакой силы. Допустим на минуту абсолютно однородное состояние Вселенной, и наше понятие о Силе превратится в ничто.

Из этого становится очевидным, что Сила, которую материализм рассматривает как причину окружающего нас разнообразия, есть для трезвой реальности только следствие, результат этого разнообразия. С такой точки зрения Сила не есть причина движения, а только результат, тогда как причина этой Силы или сил не есть Субстанция или Материя, но само Движение. Таким образом... Материя должна быть отложена в сторону и вместе с нею основной принцип материализма, который стал не нужен, так как Сила, приведенная в состояние движения, не может дать никакого представления о Субстанции. Если Сила есть результат движения, тогда становится непонятным, почему движение считается свидетельством для существования Материи, а не для существования Духа или Духовного естества. Правда, наш разум не может представить себе движения без чего-нибудь движущегося (и наш разум прав); но природа или *esse* этого, чего-то движущегося, остается для науки совершенно неизвестной. И спиритуалист, в таком случае, имеет такое же право относить его к «Духу», как материалисты к творящей и всемогущей Материи. Материалист не имеет никаких специальных привилегий в данном случае и не имеет права их требовать. Закон сохранения энергии, как видно из этого, действует незаконно в своих притязаниях и требованиях в этом случае. «Великая догма» — нет силы без материи, и нет материи без силы — рушится и сокрушенно теряет то торжественное значение, которое старались придать ей материалисты. Понятие о Силе еще не дает никакого представления о Материи и ни в коем случае не принуждает нас видеть в ней «начало всех начал»¹.

Нас уверяют, что современная наука не материалистична; и наше личное убеждение говорит нам, что она не может быть таковой, если ее знание истинно. Имеются основательные причины этому, хорошо определенные некоторыми физиками и химиками. Естественные науки не могут идти рука об руку с материализмом. Чтобы быть на высоте своего призвания, люди науки должны отбросить самую возможность того, что материалистические доктрины могут иметь что-либо общее с Атомической Теорией. И мы видим, что Ланге, Бутлеров, дю Буа-Рэймонд — последний, вероятно, бессознательно — и некоторые другие доказывают это. Кроме того, это доказывается тем фактом, что Канада в Индии, Левкипп и Демокрит в Греции, после них Эпикур — самые ранние атомисты в Европе, — распространяя свою доктрину определенных

¹ «Научные Письма» проф. Бутлерова.

пропорций, в то же время верили в Богов или Существа, недоступные нашим обычным чувствам. Таким образом, их представления о Материи отличались от ныне господствующих. Нам должно быть разрешено сделать наше утверждение более ясным путем приведения краткого обзора древних и современных взглядов философии на Атомы и таким образом доказать, что Атомическая Теория убивает материализм.

С основной точки материализма, который сводит начало всего к Материи, Вселенная состоит в своей совокупности из Атомов и пустоты. Оставляя даже в стороне аксиому, которой учили древние, и ныне абсолютно доказанную телескопом и микроскопом, что Природа не терпит пустоты, что есть Атом? Профессор Бутлеров пишет:

«Это есть, как нам отвечает наука, предельное деление Субстанции, неделимая частица Материи. Допущение делимости атома равносильно допущению бесконечной делимости Субстанции, что равносильно сведению субстанции к нулю или к ничему. Из одного чувства самосохранения материализм не может допустить бесконечной делимости; иначе ему придется распрощаться навсегда со своим основным принципом и таким образом подписать свой собственный смертный приговор»¹.

Бюхнер, как истинный догматик материализма, заявляет, что:

«Принятие бесконечной делимости есть нелепость и равносильно допущению сомнения в самом существовании Материи».

Итак, атом неделим, говорит материализм? Прекрасно! Бутлеров отвечает:

«Посмотрим теперь, к какому любопытному противоречию приводит материалистов этот основной принцип. Атом неделим, и в то же время мы знаем, что он упруг. Попытка лишить его упругости немыслима; это уже значило бы приближаться к абсурду. Абсолютно неупругие атомы никогда не могли бы произвести ни одного из тех многочисленных феноменов, которые приписываются их соотношениям. Без упругости атомы не могли бы проявить своей энергии, и Субстанция материалистов осталась бы лишенной всякой силы. Поэтому, если Вселенная состоит из атомов, эти атомы должны быть упруги. Здесь мы встречаем непреодолимое препятствие. Ибо в чем заключаются условия, необходимые для проявления упругости? Упругий шар, ударяясь о препятствие, сплющивается и сокращается, что было бы невозможно, если бы шар не состоял из частиц, относительное положение которых во время удара временно изменилось. Это может быть сказано об упругости вообще: никакая упругость невозможна без изменения в положении составных частиц упругого тела. Это значит, что упругое тело подвержено переменам и состоит из частиц, или, дру-

¹ «Научные Письма» проф. Бутлерова.

гими словами, упругостью могут обладать только такие тела, которые делимы. И Атом именно упруг»¹.

Этого достаточно, чтобы показать, насколько нелепы одновременные допущения неделимости и упругости Атома. Атом упруг, следовательно, Атом делим и должен состоять из частиц или субатомов. А эти субатомы? Они или неупруги, и в таком случае они не имеют никакого динамического значения, или они тоже упруги, и в таком случае они тоже делимы. Итак, *ad infinitum*. Но бесконечная делимость атомов сводит материю к простым центрам Силы, т. е. исключает возможность представления материи как объективной субстанции.

Этот заколдованный круг является роковым для материализма. Материализм оказывается запутанным в своих же сетях, и никакой выход из этой дилеммы для него невозможен. Если материализм говорит, что Атом неделим, тогда механика поставит ему неудобный вопрос:

*«В таком случае, как движется Вселенная? И как соотносятся ее силы? Мир, построенный из абсолютно неупругих атомов, подобен машине без пара и обречен на вечную инерцию»*².

Примите объяснение и учения Оккультизма, и слепая инерция физической науки заменится сознательными, деятельными Силами за пределами покрова Материи — движение и инерция станут подчиненными этим Силам. Вся наука Оккультизма построена на доктрине иллюзорной природы Материи и на бесконечной делимости Атома. Она открывает беспредельные горизонты для Субстанции, одушевленной божественным дыханием ее Души, во всевозможных состояниях разреженности, состояниях, еще не снявшихся самым духовно расположенным химикам и физикам.

Вышеуказанные взгляды были высказаны величайшим русским химиком, признанным авторитетом даже в Европе, покойным профессором Бутлеровым. Правда, он защищал феномены спиритуалистов, так называемые материализации, в которые он верил, как и профессора Цельнер и Хэр, как А. Россель Уоллас, Крукс, и в которые верят до сих пор, открыто или втайне, многие другие члены Кор. Общ. Но его аргументы относительно Природы Сущности, действующей за физическими феноменами света, тепла, электричества и пр., не менее научны и авторитетны в силу этого и прекрасно приложимы к настоящему случаю. Наука не имеет права отвергать притязания оккультистов на их более глубокое зна-

¹ «Научные Письма» проф. Бутлерова

² Там же.

ние так называемых Сил, которые, как говорят они, являются лишь следствиями причин, порожденных Силами, субстанциональными, но все же сверхчувственными, не подходящими ни к одному виду материи, с которыми ученые до сих пор были знакомы. Самое большое, что может сделать наука, это занять и поддерживать положение агностицизма. Тогда она может сказать: ваши теории не более доказаны, нежели наши; но мы признаемся в нашем полном неведении относительно Силы Материи, или о том, что лежит в основании так называемого соотношения Сил. Поэтому лишь время может доказать, кто прав и кто заблуждается. Явим терпение, а пока выкажем взаимную любезность вместо обоюдных насмешек.

Но чтобы выполнить это, требуется безграничная любовь к истине и отказ от того престижа — хотя и ложного — в непогрешимости, который люди науки приобрели среди невежественных и легкомысленных, хотя и цивилизованных, масс профанов. Слияние двух наук, архаической и современной, прежде всего, требует отказа от настоящих материалистических направлений. Оно нуждается в своего рода религиозном мистицизме и даже в изучении древней Магии, что никогда не будет принято нашими академиками. Необходимость этого легко объясняется. Так же, как и в старых трудах алхимиков, истинное значение упомянутых Субстанций и Элементов скрыто под самыми нелепыми метафорами, так же точно физическая, психическая и духовная природа Элементов (скажем, Огня) сокрыта в Ведах, и в особенности в Пуранах, под аллегориями, понятными лишь Посвященным. Если бы они не имели значения, то воистину, все эти длинные легенды и аллегории о сокровенности трех видов Огня и Сорока девяти первоначальных Огней, олицетворяемых Сынами дочерей Дакши и Риши, их мужьями, «которые, с перворожденным Сыном Брамы и его тремя потомками, составляют Сорок девять Огней», были бы идиотичным набором слов и не более. Но это не так. Каждый Огонь имеет определенную функцию и значение в мире физическом и духовном. Огонь, кроме того, по природе своей сущности имеет соответственное отношение к одной из человеческих психических способностей, помимо его точно определенных, химических и физических потенциалов, проявляющихся тогда, когда он приходит в соприкосновение с земной, дифференцированной Материей. Наука не может предложить никаких объяснений об огне *per se*, тогда как

Оккультизм и древняя религиозная наука имеют их. Это показано даже в бедной и намеренно затемненной фразеологии Пуран, где так же, как и в Вайю Пуране, объяснены многие качества олицетворенных Огней: так, Павака есть электрический Огонь, или Вайдьюта; Павамана — Огонь, производимый трением, или Нирматхья; и Шучи есть Солнечный Огонь, или Саура¹, все эти три являются сынами Абхиманина, Агни (Огня), старшего Сына Браммы и Сваха. Павака, кроме того, показан породителем Кавья-вахана, Огня Питри(сов); Шучи — Хавьявахана, Огня Богов; и Павамана — Сахаракша, Огня Асуров. Все это показывает, что писатели Пуран были прекрасно знакомы с силами нашей науки и с их соотношениями, так же, как с их различными свойствами по отношению к тем психическим и физическим феноменам, которым не придают веры и которые сейчас не известны физической науке. Очень естественно, что когда востоковед, особенно имеющий материалистические тенденции, читает, что эти наименования Огня употребляются лишь при вызываниях и ритуалах, он называет это «суеверием и мистификацией тантриков» и прилагает больше заботы избежать ошибок в орфографии (фонетической передаче), нежели стараний проникнуть в скрытый смысл этих олицетворений, или же найти объяснение им в физических соотношениях Сил, насколько эти последние известны. В действительности, настолько оказывается мало доверия знанию древних арийцев, что даже такие яркие места в Вишну Пуране, как приводимые ниже, остаются без внимания. Тем не менее, что могут означать следующие строки?

«Тогда Эфир, воздух, свет, вода и земля, по отдельности соединенные со свойствами звука и покоя, существовали и были различаемы по своим качествам... но, обладая многими и разнообразными энергиями и будучи несоединенными, они не могли без сочетания творить живые существа. Потому, соединившись между собою, они, в силу этого взаимного соединения, приобрели характер массы полного единства... и под воздействием Духа и т. д.»².

Это, конечно, означает, что авторы были знакомы в совершенстве с соотношением и хорошо осведомлены относительно происхождения Космоса из «Неделимого Принципа» Авьяктануграхена, относящегося к Парабраману и Мулапракрити совместно, а не к «Авьякта Первой Причине или Материи», как переводит это Уильсон. Древние Посвященные не допускали

¹ Именуемый «Пьющий Воду», ибо солнечное тепло испаряет воду.

² 1, 2, Уильсон, 1—38.

«чудоподобного творения», но учили эволюции Атомов на нашем физическом плане и их первой дифференциации из состояния Лайа в Протил, как показательно назвал Крукс Материю, или первичную субстанцию за пределами нулевой линии — там, где мы помещаем Мулапракрити, Коренное Начало Мирowego Вещества и всего сущего во Вселенной.

Это может быть легко доказано. Возьмите, например, недавно изданный катехизис Вишиштадвайта ведантистов, ортодоксальную и экзотерическую систему, которая была открыто оповещена и преподана в одиннадцатом столетии¹, в эпоху, когда европейская «наука» еще верила в квадратность и плоскость Земли, согласно Козьме Индикоплову шестого века. Эта система учит, что прежде чем началась эволюция, Пракрити — Природа находилась в состоянии Лайа, или абсолютной однородности, ибо «Материя существует в двух состояниях — Сукшма, или латентном и недифференцированном, и Стхула, или дифференцированном состоянии». Затем она становится Ану, или атомической. Та же система учит о Суддасаттве — «Субстанции, не обладающей свойством Материи, от которой она совершенно отлична», и добавляет, что из этой Субстанции образуются тела Богов, обитателей Вайкунтхалока, Небес Вишну. Также, что каждая частица или атом Пракрити содержит Дживу (божественную жизнь) и является Шарира (телом) той Дживы, которую оно содержит, в то время, как каждая Джива, в свою очередь, есть Шарира Высочайшего Духа, ибо «Парабраман проникает каждую Дживу, так же как каждую частицу Материи». Как бы ни была дуалистична и антропоморфична философия Вишиштадвайты по сравнению с философией Адвайты — недуалистичной, — тем не менее, она неизмеримо выше как логическая и философская система, чем космогония, принятая христианством, или же его великим противником — современной наукою. Последователей одного из величайших умов, когда-либо появляющихся на Земле, Адвайта ведантистов, называют атеистами, потому что они рассматривают все как иллюзию, за исключением Парабрамана, Не имеющего Второго, или Абсолютную Реальность. Тем не менее, мудрейшие из Посвященных вышли из их рядов, так же как и величайшие Йоги. Упанишады утверждают, что они не только достоверно знали, что есть причинная субстанция в явлениях трения и что их праотцы были знакомы с превращением тепла

¹ Основатель его Рамануджачарья родился в 1017 году после Р. Хр.

в механическую силу, но что они так же знали и Нумен каждого духовного, как и каждого космического, феномена.

Истинно, молодой брамин, получающий свой диплом в университетах и школах Индии, начинающий свою жизнь, как М. А. и L. L. В., со всем хвостом букв от Альфы до Омеги после своего имени, и являющий презрение своим национальным Богам, пропорциональное почестям, полученным им за изучение физических наук, истинно, он должен лишь прочесть в свете последних, и не упуская из виду соотношения физических Сил, некоторые места в своих Пуранах, если он хочет узнать, насколько его предки знали больше того, что он когда-либо будет знать — если только не станет оккультистом. Пусть он обратится к аллегории о «Пуруравах и небесном Гандхарве»¹, который доставил первым сосуд, полный небесного Огня. Первобытный способ получения огня через трение имеет научное объяснение в Ведах и полон значения для того, кто читает между строк. Третагни (сокровенная триада огней), получаемое при трении двух палочек, сделанных из дерева Ашваттха, древа-Бо Мудрости и Знания, палочек, «имеющих в длину столько же пальцев ширины, сколько имеется слогов в «Гайатри», должно иметь сокровенное значение, ибо иначе авторы Вед и Пуран не были бы священными писателями, но лишь мистификаторами. Индусские оккультисты являются доказательством существования такого сокровенного смысла, и лишь они одни могут просветить науку, почему и как Огонь, бывший первоначально Единым, был сделан тройственным (Трета) в нашу настоящую Манвантару, Сыном Ила (Вак), Первобытной Женщины после Потопа, жены и дочери Вайвасваты Ману. Аллегория полна значения, в которой бы из Пуран она ни читалась и ни изучалась.

¹ Гандхарва в Ведах есть Божество, которое знает и открывает смертным тайны Неба и Божественных Истин. С космической точки зрения, Гандхарвы являются совокупностью Сил Солнечного огня и составляют его Силы; психически, они есть Сознание, пребывающее в Сушумне, Солнечном Луче, высочайшем из Семи Лучей; мистически они есть Оккультная Сила в Сома, Луне, или лунном растении и питье из него; физически, они суть феноменальные, духовно-нуменальные причины Звука и «Гласа Природы». Потому их называют 6 333 небесных певцов и музыкантов из Лока Индры, олицетворяющих даже количественно различные и многообразные звуки в природе как вверх, так и вниз. В позднейших аллегориях им приписывают мистическое влияние на женщин и склонность к ним. Эзотерический смысл ясен. Они являются одним из аспектов, если не прототипами ангелов Еноха, сынов Бога, которые увидели, что дочери Земли были прекрасны (Книга Бытия, VI), и стали их мужьями, и открыли дочерям Земли тайны Небес.

ОТДЕЛ VI

НАПАДКИ УЧЕНОГО НА НАУЧНУЮ ТЕОРИЮ СИЛЫ

Приведем теперь в нашу пользу мудрые слова нескольких английских ученых; преданные остракизму «в силу принципа» меньшинством, они молча одобрены большинством. Все оккультисты и даже некоторые непосвященные читатели признают, что один среди этих ученых проповедует почти оккультные доктрины — в некоторых отношениях тождественные нашему «Фохату и его семи Сынам», оккультным Гандхарвам в Ведах, и даже часто доходит до его открытого признания.

Если эти читатели откроют том пятый «Popular Science Review»¹, они найдут в нем статью о «Солнечной Силе и Земной Силе» д-ра Б. В. Ричардсона, чл. Кор. Общ., в которой мы читаем:

«Теперь, когда теория простого движения, как начала всего разнообразия силы, снова становится преобладающей мыслью, было бы почти ересью вновь открыть прения, которые были, по-видимому, с общего согласия, закрыты на время. Но я принимаю риск и потому изложу, каковы были точные взгляды бессмертного еретика, имя которого я шепнул читателям (Самуил Меткаф), относительно Солнечной Силы. Начав с довода, с которым почти все физики согласились, что в природе существуют два агента (посредника): материя, которая весома, видима и осязаема, и нечто, что невесома и невидимо и оценивается лишь в силу его влияния на материю, — Меткаф утверждает, что невесомый и активный посредник, который он называет «калорием», не есть просто вид движения, не есть вибрация между частицами весомай материи, но, сам по себе, материальная субстанция, пристекающая из Солнца в пространство»², наполняющая пу-

¹ Стр. 329—334.

² Не только «в пространство», но наполняющая каждую точку нашей Солнечной Системы, ибо это есть, так сказать, как бы остаток Эфира, его подоснова (оболочка) на нашем плане. Ибо Эфир служит другим космическим и земным целям, кроме его функции, как «посредника», для передачи света. Он есть Астральный Флюид, или Свет каббалистов, и Семь Лучей Солнца-Вишну.

тоты между частицами твердых тел и сообщаящая через ощущение свойство, называемое теплом. Природа калория, или Солнечной Силы, заицищается им на следующих основаниях:

1) эта сила может быть добавлена к другим телам или же извлекаема из них и быть вычислена с математической точностью;

2) она увеличивает объем тел, которые снова уменьшаются в размере после ее удаления;

3) она изменяет формы, свойства и состояния всех других тел;

4) она проходит путем излучения сквозь самую полную пустоту¹, какая только может быть создана, и в которой она производит те же воздействия на термометр, что и в атмосфере;

5) она приводит в действие механические и химические силы, которые ничто не может удержать, как в вулканах, при взрывах пороха и прочих взрывчатых составов;

б) она действует ощутительным образом на нервную систему, производя сильнейшую боль и, если ее воздействие слишком сильно, разрушает ткани.

Против вибрационной теории Меткаф далее возражает, что если бы калорий был просто только свойством или качеством, он не мог бы увеличить объем других тел; для этой цели он сам должен иметь объем, он должен занимать пространство и потому должен быть материальным посредником. Если бы калорий был лишь следствием вибрационного движения среди частиц весомой материи, он не мог бы излучаться из раскаленных тел без одновременного перехода вибрирующих частиц; но установлен факт, что тепло может излучаться из материальной весомой субстанции без потери веса этой субстанции... С таким взглядом на материальную природу калория, или Солнечной Силы, и на твердом убеждении, что «все в Природе состоит из двух видов материи, один активный и эфирный по существу, другой пассивный и неподвижный»², Меткаф основывал гипотезу, что Солнечная Сила, или калорий, является самодействующим принципом. Он утверждает, что эта сила выказывает отталкивание по отношению к своим частицам и являет сродство с частицами всей весомой материи; она привлекает частицы весомой материи силами, которые изменяются обратно пропорционально квадрату расстояния. Таким образом, она действует через весомую материю. Если бы мировое пространство было наполнено только калорием, Солнечной Силой (без весомой материи), то калорий был бы тоже бездеятелен и образовал бы бес-

¹Какая нужда тогда в эфирных волнах для передачи света, тепла и пр., если эта субстанция может проходить сквозь пустоту?

²И как может быть иначе? Грубая, весомая материя есть тело, оболочка Материи или Субстанции, женского пассивного принципа, а эта Фохатическая Сила есть второй принцип — Прана — мужской, или активный. На нашем земном шаре эта Субстанция есть второй принцип семеричного элемента — Земля; в атмосфере она есть воздух, который есть ее космическое грубое тело; в Солнце она становится Солнечным Телом и телом Семи Лучей; в Звездном Пространстве она соответствует другому принципу и так далее. Все вместе составляет Однородное Единство, части — все дифференциации.

предельный океан эфира, лишенный силы или в покое, ибо тогда он не имел бы ничего, на что воздействовать, тогда как весомая материя, хотя и не деятельная сама по себе, имеет «некоторые свойства, посредством которых она изменяет и контролирует действия калория, и оба они управляются непреложными законами, имеющими свое начало во взаимных отношениях и особых свойствах каждого. И он формулирует закон, который он считает абсолютным, и выражает его так: «В силу притяжения калория к весомой материи, он объединяет и держит вместе все вещи; своею самоотталкивающей силой он разъединяет и распространяет все вещи».

Это, конечно, почти оккультное объяснение сцепления. Д-р Ричардсон продолжает:

«Как я уже сказал, современное учение имеет тенденцию опереться на гипотезу... что тепло есть движение или, чтобы яснее выразиться, особая сила и вид движения»¹.

Но эта гипотеза, как бы популярна она ни была, не из тех, которые должны быть приняты для исключения более простых взглядов на материальную природу солнечной силы и ее влияния на изменение состояний материи. Мы не знаем еще достаточно, чтобы быть догматичными»².

Гипотеза Меткафа относительно солнечной силы и земной силы не только очень проста, но также чрезвычайно увлекательна... Вот два элемента, существующие во Вселенной, один есть весомая материя... второй элемент есть всепроникающий эфир, солнечный огонь. Он не имеет веса, субстанции, формы или цвета; это материя бесконечно делимая, и частицы ее отталкиваются друг от друга; его разреженность такова, что мы не имеем слова, за исключением эфира»³, для выражения его. Он проникает и наполняет пространство, но один он тоже неподвижен — мертв⁴. Мы соединяем оба элемента — инертную материю и самоотталкивающий эфир(?), и тотчас мертвая (?) материя оживает (весомая материя может быть инертна, но никогда не мертва — это оккультный закон)... Эфир (второй принцип эфира) проникает через частицы весомой субстанции и, проникая так, он

¹ Или отражение, и для Звука повторение на нашем плане того, что есть непрерывное движение этой субстанции на высшем плане. Наш мир и чувства постоянно — жертвы Майи.

² Честное признание.

³ Все же это не эфир, но лишь один из принципов эфира, последний будучи сам одним из принципов Акаши.

⁴ Итак, Прана (Джива) наполняет все живое тело человека; но сама по себе, без единого атома для воздействия, она была бы неподвижна — мертва, то есть, находилась бы в состоянии Лайа или, как определяет это Крукс, была бы «заключена в Протиле». Именно действие Фохата на сложное или даже простое тело порождает жизнь. Когда тело умирает, оно переходит в ту же полярность, что и его мужская энергия, и отталкивает потому деятельного посредника, который, теряя свою власть над целым, привлекается к частицам или молекулам, и такое действие называется химическим. Вишну-Охранитель преобразается в Рудру-Шиву, Разрушителя — соотношение, по-видимому, неизвестное науке.

соединяется с весомыми частицами и держит их в массе, держит их связанными вместе; они растворяются в эфире.

Это распределение твердой весомай материи в эфире согласно теории, которую мы имеем перед нами, распространяется на все, что существует в данный момент. Эфир всепроникающ. Само человеческое тело насыщено эфиром (вернее, астральным светом); его малейшие частицы поддерживают сцепление, благодаря эфиру; растение находится в том же положении, как и наиболее твердая земля, скала, алмаз, кристалл, металл. Но имеются различия в способностях различных видов весомай материи к восприятию солнечной силы, и от этого зависят различные изменчивые состояния материи: твердое, жидкое и газообразное состояния. Твердые тела притянули калорий (тепловую силу) чрезмерно в сравнении с флюидическими телами, и отсюда их крепкое сцепление; когда часть расплавленного цинка выливается на пластинку твердого цинка, расплавленный цинк становится таким же твердым, ибо калорий (тепловая сила) устремляется от жидкого к твердому, и в уравновешивании до сих пор свободные или жидкие частицы теснее сближаются между собою... Сам Меткаф, останавливаясь на вышеприведенных феноменах и приписывая их единству принципа действия, которое было только что объяснено, суммирует свое утверждение в очень ясных терминах, в комментарии на плотность различных тел. «Твердость и мягкость, — говорит он, — плотность и жидкость не являются состояниями тел по существу, но зависят от соответственных пропорций эфирной и весомай материи, из которой они состоят. Наиболее упругий газ может быть приведен в жидкое состояние извлечением калория и вновь приведен в твердое тело, частицы которого будут стремиться друг к другу с силою, пропорциональной их увеличенному средству с калорием. С другой стороны, добавляя достаточное количество того же принципа к самым плотным металлам, их притяжение к нему уменьшается с приведением их в газообразное состояние, и сцепление их уничтожается».

Изложив пространно иновещеские взгляды великого «еретика» — взгляды, которые нуждаются лишь в малых изменениях терминов тут и там для того, чтобы быть правильными, — д-р Ричардсон, будучи несомненно мыслителем оригинальным и свободным, продолжает суммировать эти взгляды:

«Я не буду останавливаться слишком долго на этом единстве Солнечной Силы с земной силою, которое предпосылается этой теорией. Но я могу добавить, что из нее, или из гипотезы простого движения, как и качества без субстанции, мы можем вывести, как наиболее близкий подход к истине этого сложнейшего и глубочайшего из всех вопросов, следующие заключения:

а) пространство междузвездное, междупланетное, междуматериальное и междуорганическое не есть пустота, но наполнено тончайшим флюидом, или газом, который, за недостатком лучшего тер-

мина¹, мы можем продолжать называть, согласно древнему наименованию *Aith-ur* — Солнечный Огонь — Эфир. Этот флюид, неизменный в составе, неразрушимый, невидимый², проникает все и всю (весомую) материю³. Камни в текущем ручье, свесившееся дерево над ним и человек, смотрящийся в него, насыщены эфиром в различной степени; камни меньше, нежели дерево, и дерево меньше, чем человек. Все на планете насыщено подобным образом! Мир построен в эфирном флюиде и движется в океане его;

б) эфир, какова бы ни была его природа, исходит из Солнца и от Солнц⁴, Солнца суть зародители его, склады и хранилища его, и распространители его⁵;

в) без эфира не могло бы быть движения; без него частицы весо-мой матери не могли бы скользить поверх друг друга; без него не существовало бы импульса для устремления этих частиц в действие;

г) эфир определяет состав тел. Если бы эфир не существовал, то невозможно было бы изменение в составе субстанции: вода, например, могла бы существовать только как субстанция, компактная и неразтворимая, вне предела возможного представления ее. Она никогда не могла бы быть даже льдом, ни флюидом, ни паром без присутствия эфира;

д) эфир соединяет Солнце с планетой, планету с планетой, человека с планетой, человека с человеком. Без эфира не могло бы существовать сообщения во Вселенной: ни света, ни тепла, ни феноменов движения».

Так мы видим, что Эфир и упругие Атомы являются, в предполагаемом механическом представлении Вселенной, Духом и Душою Космоса, и что эта теория — как бы ни была она изложена и под какую бы маскою она ни являлась —

¹ Воистину, если только не будут приняты оккультные термины кабалистов!

² «Неизменный» только на протяжении манвантарических периодов, после которых он погружается еще раз в Мулапракрити; «невидимый» в вечности, в своей сущности, но видимый в своих отраженных блистаниях, называемых Астральным Светом современными кабалистами. Тем не менее, разумные и величайшие Существа, облаченные этою же сущностью, движутся в ней.

³ Следует добавить: весома, чтобы отличить ее от эфира, который все еще Материя, хотя лишь субстрат.

⁴ Оккультная наука опрокидывает эту теорию и говорит, что именно Солнце и все Солнца, которые нарождаются на заре Манвантары от Центрального Солнца, исходят от него.

⁵ Здесь мы определенно расходимся с этим сведущим ученым. Не забудем, что Эфир — имеется ли в виду Акаша или же ее низший принцип Эфир — семеричен. Акаша есть Адити в аллегории и Матерь Марганды-Солнца, Дэваматри — Матерь Богов. В Солнечной Системе Солнце есть ее Буддхи и Вахана — носитель, следовательно, шестой принцип; в Космосе все Солнца, так же, как и наше, суть Кама Рупа Акаши. И только когда Сурия-Солнце рассматривается как индивидуальная Сущность в своем собственном царстве, оно является седьмым принципом великого тела Материи.

всегда оставляет ученым более широкий выход для умозаключений за пределами современного материализма¹, нежели тот, которым пользуется большинство. Атом или Эфир, или оба, но современные умозаключения не могут выйти из круга древней мысли; а последняя была насквозь пропитана архаическим оккультизмом. Теория волн или корпускулярная теория — все одно. Ибо это есть суждения на основании аспекта феномена, но не на основании знания сущности природы причины и причин. Когда современная наука дала своей аудитории объяснение последних достижений Бунзена и Кирхгофа; когда она показала, что семь цветов, первоначально составляющих один луч, разложены в определенном порядке на экране, и когда она описала относительную длину световых волн, что доказала она этим? Она оправдала свою репутацию в точности своих математических достижений тем, что измерила даже длину световой волны — «изменяющуюся от семисот шестидесяти миллионных долей миллиметра на красном конце спектра до трехсот девяноста трех миллионных долей миллиметра на фиолетовом конце». Но когда точность вычислений в отношении действий на световую волну таким образом установлена, наука должна признать, что Силе, которая является предполагаемой причиной, так же приписывается создание «волн неуловимой скорости» в какой-то среде — «обычно рассматриваемой, как тождественная с эфирною средою»², и сама эта среда все еще является лишь «гипотетическим посредником».

Пессимизм Огюста Конта по поводу возможности в будущем знания химического состава Солнца не был, как это утверждалось, опровергнут тридцать лет позднее Кирхгофом. Спектроскоп помог увидеть, что элементы, с которыми современный химик знаком, должны, по всей вероятности, быть налицо во внешних «Облачениях» Солнца — не в самом Солн-

¹ Для большей точности назовем это скорее агностицизмом. Грубый, но открытый материализм более честен, нежели двуликий агностицизм наших дней. Так называемый западный монизм есть «Pecksniff» современной философии, обращающий фарисейский лик к психологии и идеализму, а свой естественный облик римского Авгура, надувающего щеку языком, в сторону материализма. Подобные монисты хуже материалистов, ибо, взирая на Вселенную и на психо-духовного человека с той же отрицательной точки зрения, последние объясняют свой случай с гораздо меньшей правдоподобностью, нежели это делают скептики типа Тиндаля или даже Гексли. Герберт Спенсер, Бэйн и Луис более опасны для универсальных истин, чем Бюхнер.

² «Геология» проф. А. Уинчелля.

це; и, принимая эти «облачения», образующие космический покров Солнца, за самое Солнце, физики объявили, что оно обязано своим светом сгоранию и пламени, и, ошибочно принимая жизненный принцип этого светила за чисто материальную вещь, они назвали его «хромосферой»¹. Пока что мы имеем лишь гипотезы и теории, но ни в коем случае — не закон.

¹ Для истинного оккультного учения см. «Пять Лет Теософии», стр. 245—262, статьи: «Отрицают ли Адепты теорию туманностей?» и «Есть ли Солнце просто Остывающая Масса?»

ОТДЕЛ VII

ЖИЗНЬ, СИЛА ИЛИ ТЯГОТЕНИЕ

Невесомые флюиды имели свои дни; о механических силах говорят меньше; наука явила новый лик в последнюю четверть нашего столетия, но тяготение осталось, будучи обязанным своею жизнью новым комбинациям, после того как старые почти покончили с ним. Оно может очень хорошо отвечать научным гипотезам, но вопрос в том, так же ли хорошо отвечает оно истине и представляет ли собой факт в природе? Притяжение само по себе недостаточно для объяснения каждого планетного движения; как же тогда может оно претендовать на объяснение вращательного движения в беспредельностях пространства? Притяжение одно никогда не заполнит всех пробелов, если только не будет допущен особый импульс для каждого звездного тела и доказано, что вращение каждой планеты с ее спутниками обязано одной причине в соединении с притяжением. И даже тогда, говорит один из астрономов¹ наука должна будет назвать эту причину.

Века назад Оккультизм назвал ее, так же как и все древние философы; но все подобные верования объявлены теперь отставленными суевериями. Внекосмический Бог убил всякую возможность веры в интракосмические разумные Силы; тем не менее, кто или что является первоначальным «двигателем» в этом движении? Франкер говорит²:

«Когда мы узнаем единую и особую причину, которая толкает, мы сможем соединить ее с той, которая притягивает».

И далее:

«Притяжение между небесными телами есть только отталкивание: это солнце, которое гонит их безостановочно вперед, ибо иначе их движение остановилось бы».

Если когда-либо эта теория Солнечной Силы, как первоначальной причины всей жизни на земле и всего движе-

¹ «Philosophie Naturelle», статья 142.

² «Astronomie», стр. 342.

ния в небесах, будет признана и если другая, гораздо более смелая теория, теория Гершеля о некоторых организмах в Солнце, будет принята даже как временная гипотеза, то наши учения будут оправданы, и будет доказано, что Эзотерическая аллегория опередила современную науку, вероятно, на миллионы лет, ибо таковы архаические Учения. Мартганда — Солнце сторожит и угрожает своим семи братьям-планетам, не покидая центрального положения, в которое он сослан своею Матерью Адити. Комментарии говорят¹:

«Он преследует их, медленно вращаясь вокруг себя... следуя издалека по направлению, в котором движутся его братья, по пути, который окружает их дома» — или по орбите.

Флюиды, или эманации Солнца, порождают все движения и пробуждают все к жизни в Солнечной Системе. Это есть притяжение и отталкивание, но не так, как оно понято современными физиками или согласно закону тяготения, но в согласованности с законами манвантарического движения, удуманного от времени ранней Сандхья Зари нового строительства и высшего преобразования системы. Эти законы непреложны, но движение всех тел — движение которых различно и изменяется с каждой меньшей Кальпою — регулируется Двигателями, Разумами, пребывающими в Душе Космоса. Так ли уж мы неправы, веруя во все это? Вот большой и современный ученый, который, говоря о жизненном электричестве, употребляет язык, гораздо более близкий Оккультизму, нежели современной материалистической мысли. Мы отсылаем скептического читателя к статье «Источник Теплоты» Роберта Хента², члена Кор. Общ., который, говоря о блистающей оболочке Солнца и ее «странной видимости, как бы сгустков», высказывает следующее:

«Араго предложил назвать эту оболочку фотосферой, это наименование сейчас принято всеми. Гершель-старший сравнил поверхность этой фотосферы с перламутром... Она походит на океан в тихий Летний день, когда поверхность его слегка морщинится под легким ветерком... Насмит открыл более замечательное состояние, чем все те, которые раньше подозревались... чечевицеобразные, странные фигуры... наподобие «листьев ивы»... различного размера... и не сгруппированные в порядке... пересекающиеся во всех направлениях... и в неправильном движении между собою... Видно, как они приближаются и отходят друг от друга и иногда принимают новые углообразные положения, так что видимость... была уподоблена густой стае рыб, на которые они действительно похожи своею формою... Размер этих фигур дает величественное представление

¹ Комментарий на Станцу IV, ante, стр. 126—127.

² «Popular Science Review», том IV, стр. 148.

о гигантском масштабе, в котором физические(?) действия происходят в Солнце. Они не могут иметь менее 1000 миль в длину и от двух до трехсот миль в ширину. Наиболее вероятное из высказанных предположений относительно этих листообразных и чечевицеобразных фигур то, что фотосфера¹ представляет собою огромный океан газообразной материи (какого рода «материи?»)... в состоянии напряженного (кажущегося) накаления и что они суть перспективные выбрасывания полос пламени».

Солнечные «пламена», видимые посредством телескопов, суть отражения, говорит Оккультизм. Но читатель уже знает, что говорят по этому поводу оккультисты:

«Чем бы ни были эти полосы пламени, очевидно, что они являются непосредственными источниками солнечного тепла и света. Здесь мы имеем окружающую оболочку фотогенической материи², которая совершает маятникообразные движения с мощными энергиями и, сообщая свое движение эфирной среде в звездном пространстве, производит теплоту и свет в дальних мирах. Мы сказали, что эти формы сравнивались с некоторыми организмами, и Гершель говорит: «Хотя будет слишком дерзновенно говорить о подобных организмах как об обладающих жизнью (почему нет?)³, все же мы не знаем, свойственно ли жизненному действию развитие тепла, света и электричества»... Может ли это быть, что в этой тонкой мысли заключена истина? Может ли пульсация жизненной материи в центральном Солнце нашей системы быть источником всей той жизни, которая покрывает Землю и без сомнения, распространяется на другие планеты, для которых Солнце является могущественным Управителем?»

Оккультизм отвечает утвердительно на эти вопросы, и наука в недалеком будущем признает истину этого. М-р Хент пишет:

«Но, рассматривая Жизнь — Жизненную Силу — как мощь, гораздо более возвышенную, нежели свет, тепло или электричество, и в действительности могущую выявлять контролирующую силу над всеми ими (все это абсолютно оккультно)... мы, конечно, склонны относиться с сочувствием к тому соображению, которое предполагает, что фотосфера есть основное хранилище жизненной мощи, и примем с поэтическим удовольствием гипотезу, относящую солнечные энергии к Жизни»⁴.

Таким образом, мы имеем важную научную поддержку одной из наших основных догм — именно: а) что Солнце есть хранилище Жизненной Силы, которая есть Нумен элек-

¹ Также и центральная масса, как это будет найдено, или, вернее, как центр отражения.

² Эта «материя» подобна отражению в зеркале пламени, исходящему от фотогенической светильни.

³ См. «Пять Лет Теософии», стр. 258 — ответ Гершелю по поводу этой теории.

⁴ Там же, стр. 156.

тричества; б) что именно из его сокровенных, вечно недоступных глубин исходят те жизненные токи, которые вибрируют в Пространстве, так же как и в организмах всех живущих существ на Земле. Посмотрим, что говорит другой выдающийся физик, называющий это нашим жизненным флюидом, «Нервным Эфиром». Измените несколько фраз в статье, выдержки из которой следуют далее, и вы получите еще один квазиокультурный трактат о Жизненной Силе. Тот же д-р Ричардсон, член Кор. Общ., высказывает далее свои взгляды по поводу «Нервного Эфира», как он высказал их о «Солнечной Силе» и о «Земной Силе»:

«Мысль, которую пытается передать эта теория, заключается в том, что между молекулами материи, твердой или жидкой, из которой, в действительности, состоят все органические части тела, существует тончайшая среда, парообразная или газообразная, которая держит молекулы в состоянии, позволяющем им двигаться между собою и способствуя устройению и переустройству формы; среда, через и посредством которой все движения передаются и посредством которой один орган или часть тела держится в связи с другими частями, через и посредством которой внешний, живой мир сообщается с живущим человеком; среда, которая своим присутствием дает возможность выявления феноменов жизни, но при своем общем отсутствии оставляет тело действительно мертвым».

И вся Солнечная Система впадает в Пралайю — мог бы добавить автор. Но прочтем дальше:

«Я употребляю слово Эфир в его общем смысле, означаящем очень легкую, парообразную или газообразную материю; я пользуюсь им, короче говоря, как это делает астроном, когда он говорит об Эфире пространства, желая передать идею тончайшей, но материальной среды... Когда я говорю о нервном эфире, я не хочу дать этим понять, что этот эфир существует только в нервных тканях; я, действительно, верю, что он является особою частью нервной организации, но так как нервы проходят во все ткани, обладающие способностью к движению и чувствительности, то и нервный эфир проходит во все подобные части; и так как нервный эфир, по моему мнению, есть непосредственный продукт крови, то мы можем рассматривать его как часть атмосферы крови... Очевидность, говорящая в пользу существования упругой среды, наполняющей всю нервную материю и обладающей способностью отвечать на воздействие простого давления, вполне убедительна... В нервной ткани, несомненно, существует настоящий нервный флюид, как учили наши предшественники¹. Точный химический (?)² состав этого флюида еще мало известен; его физические при-

¹ Среди других и Парацельс, называвший это «Liquor Vitae» и «Archaeus».

² Скорее алхимический «состав».

знаки были мало изучаемы. Двигается ли он токами, мы не знаем; циркулирует ли он, мы не знаем; образуется ли он в центрах и от них переходит к нервам, или же он образуется всюду, где кровь входит в нервы, мы не знаем. Следовательно, точное назначение флюида неизвестно нам. Мне приходит на ум, однако, что настоящий флюид нервной материи сам по себе недостаточен, чтобы действовать, как тончайшая среда, которая соединяет внешний мир с внутренним миром человека и животного. Я думаю — и это есть видоизменение, которое я хочу внести в древнюю теорию, — что должен существовать другой вид материи, находимый на протяжении жизни; материя, которая существует в состоянии пара или газа, наполняющая всю нервную систему организма, окружающая как бы атмосферной оболочкой¹ каждую молекулу нервной ткани и служащая посредником для всего движения, сообщаемого нервным центрам и исходящего от них... Когда ум привык к мысли, что в течение жизни в животном теле существует тончайшая, рассеянная материя, пар, наполняющий каждую часть и даже накапливаемый в некоторых местах; материя, постоянно возобновляемая жизненной химией: материя, так же легко удаляемая, как и дыхание, после того, как оно выполнило свою цель, — тогда новый поток света озаряет разум»².

Новый поток света, конечно, бросается этим на мудрость древнего и средневекового Оккультизма и его приверженцев. Ибо то же самое писал Парацельс в шестнадцатом столетии в следующих словах:

«Весь микрокосм потенциально содержится в «Liquor Vitae», в нервном флюиде... в котором содержится природа, качество, характер и сущность существ»³. «Archaeus» есть субстанция, которая равномерно распределена во всех частях человеческого тела... Spiritus Vitae берет свое начало от Spiritus Mundi, будучи эманацией последнего, он содержит элементы всех космических влияний и потому является причиной, благодаря которой может быть объяснено воздействие звезд (космических сил) на невидимое тело человека (его жизненную Линга Шарира)»⁴.

Если бы д-р Ричардсон изучил все сокровенные труды Парацельса, ему не пришлось бы так часто признаваться: «мы не знаем» или «это неизвестно нам» и так далее. Также он не написал бы следующую фразу, которой он опровергает лучшие части своего независимого открытия:

«Можно утверждать, что это новое течение мысли заключает в себе не более, нежели теорию существования эфира... который, согласно предположению, насыщает пространство... Можно сказать, что этот универсальный эфир наполняет весь организм

¹ «Эта жизненная сила... излучается вокруг человека наподобие блистающей сферы», говорит Парацельс в «Paragranum».

² «Popular Science Review». Том X. Стр. 380—383.

³ «De generatione Hominis».

⁴ «De Viribus Membroꝝ» См. «Жизнь Парацельса» Франца Гартмана.

животного тела как бы извне и как часть всякой организации. Этот взгляд был бы физически открытым Пантеизмом, если бы он был верен (!!). Но он не может быть верен, ибо он разрушил бы индивидуальность каждого индивидуального чувства»¹.

Мы не можем усмотреть этого и мы знаем, что это не так. Пантеизм может быть «вновь физически открыт». Это было известно, зримо и ощущаемо всем древним миром. Пантеизм проявляет себя в необъятной шире звездного неба, в дыхании морей и океанов, в трепете жизни малейшей былинки. Философия отвергает единого, конечного и несовершенного Бога во Вселенной, антропоморфическое Божество монотеистов в представлении его последователей. В силу своего имени, Фило-тео-софия отвергает забавную идею, что Беспредельное Абсолютное Божество должно или, скорее, может иметь какое-либо прямое или косвенное отношение к конечным, иллюзорным эволюциям Материи, и потому она не может представить Вселенную вне этого Божества или же отсутствие этого Божества в малейшей частице одушевленной или неодушевленной Субстанции. Это не значит, что каждый куст, дерево или камень есть Бог, или какой-либо бог, но только, что каждая былинка проявленного материального Космоса принадлежит и есть Субстанция Бога, как бы низко она ни спустилась в своем циклическом вращении на протяжении Вечностей Всегда Становящегося, и также, что каждая такая былинка индивидуально, а Космос коллективно, есть аспект и напоминатель Всемирной Единой Души, которую философия отказывается называть Богом, дабы не ограничить вечную и всегда существующую Основу-Сущность.

Почему Эфир пространства, или «Нервный Эфир», должен «разрушить индивидуальность каждого чувства», кажется непонятным тому, кто знаком с истинной природой этого «Нервного Эфира» под его санскритским или, вернее, эзотерическим и каббалистическим наименованием. Д-р Ричардсон соглашается, что:

«Если бы мы не создавали индивидуальной среды для сообщения между нами и внешним миром, если бы она производилась извне и была бы приспособлена к одному виду вибраций, то потребовалось бы меньше чувств, нежели те, которыми мы обладаем; ибо, беря лишь два примера — эфир света не приспособлен для звука и, тем не менее, мы слышим так же, как и видим; тогда как воздух — среда для движения звука, не есть среда для передачи света, и тем не менее мы видим и слышим».

¹ «De Viribus Membrogum» См. «Жизнь Парацельса» Франца Гартмана, стр. 384.

Это неверно. Мнение, что Пантеизм «не может быть верен, ибо он разрушил бы индивидуальность каждого отдельного чувства», показывает, что все заключения ученого доктора основаны на современных физических теориях, хотя он охотно изменил бы их. Но он убедится, что это невозможно, если только не допустить существования духовных чувств, чтоб заменить ими постепенную атрофию физических. «Мы видим и слышим», согласно (конечно, в понимании д-ра Ричардсона) тем объяснениям феноменов зрения и слуха, которые предлагаются нам этою самою материалистическою наукою, предпосылающей, что мы не можем видеть и слышать иначе. Оккультисты и мистики знают больше, арийцы времен Вед были так же знакомы с тайнами звука и цвета на физическом плане, как и наши физиологи, но они так же овладели этими тайнами на планах, недоступных для материалиста. Они знали о двойном комплексе чувств: духовных и материальных. В человеке, который лишен одного чувства или более, остающиеся чувства развиваются тем сильнее. Так, например, слепой возмещает свое зрение развитием осязания, слуха и пр., а глухой будет слышать при помощи зрения, видя слуховым образом слова, произносимые губами и ртом говорящего. Но эти случаи принадлежат еще миру Материи. Духовные чувства, те, которые действуют на высшем плане сознания, а ргіогі, отвергаются физиологией, потому что она не ведает сокровенной науки. Физиология ограничивает действие Эфира вибрациями и, отделяя его от воздуха, — хотя воздух является просто дифференцированным и сложным Эфиром, — наделяет его функциями, отвечающими специальным теориям физиолога. Но в учениях Упанишад все же больше истинной науки, когда они правильно поняты, нежели готовы это допустить востоковеды, совершенно не понимающие их; умственные, так же как и физические соотношения этих семи чувств — семи на физическом и семи на ментальном плане — ясно объяснены и определены в Ведах и, в особенности, в Упанишаде, называемой Анугита.

«Нерушимость и рушимость — таково двойное проявление «Я». Из этих двух нерушимое есть существующее (истинная сущность или природа «Я», основные принципы), проявление его, как личности, называется рушимым»¹.

Так говорит Аскет в Анугита и добавляет:

«Каждый дважды рожденный (посвященный) знает, что таково учение древних... Пространство есть первая сущность... Про-

¹ Гл. XIII. Перевод Теланга, стр. 292.

*странство (Акаша или Нумен Эфира) имеет одно свойство... и оно утверждается как только звук... и качества звука (суть) Шаджа, Ришабха, вместе с Гандхарой, Мадхьямой, Панчамой и за пределами этих (следует понимать, идут) Нишада и Дхайвата (Гамма индусов)».*¹

Эти семь нот гаммы являются началами звука. Качества каждого элемента, так же как каждого чувства, семеричны, и судить, и догматизировать о них, основываясь на их проявлении на материальном или объективном плане, которое само по себе тоже семерично, — будет действием совершенно произвольным. Ибо только благодаря освобождению своего «Я» от этих семи причин иллюзий можем мы приобрести знание (сокровенную Мудрость) качеств объектов чувств на их двойном плане проявления, видимом и невидимом. Так сказано:

*«Внемли мне... когда я утверждаю эту чудесную тайну... Внемли также до конца о назначении причин. Нос и язык, и глаз, и кожа, и ухо, как пятый (орган чувств), ум и понимание², эти семь (чувств) должны быть поняты, как причины познания качеств. Запах, и вкус, и цвет, звук и осязание, как пятое, объект умственного действия и объект понимания (высшее духовное чувство или восприятие); эти семь суть причины действия. Тот, кто обоняет, кто вкушает, кто видит, кто говорит, и кто слышит, в-пятых, кто думает, и кто усвоил, — эти семь должны быть поняты, как причины посредников. Эти (посредники), обладая качествами (самттва, раджас, тамас), пользуются своими качествами, приятными и неприятными»*³.

Современные комментаторы, будучи не в состоянии понять тончайшего смысла древних учений, толкуют фразу «причины посредников», как означающую, что способности обоняния и пр., когда они приписываются «Я», заставляют его казаться посредником или действенным принципом» (!), что совершенно фантастично. Эти «семь» понимаются, как при-

¹ Гл. XXXVI, стр. 385.

² Пятеричное подразделение физических чувств дошло до нас от великой древности. Но, принимая это число, ни один из современных философов не спросил себя, как могут существовать эти чувства, т. е. быть постигаемы и употребляемы сознательно, если бы не существовало шестого чувства умственного восприятия, чтобы отметить и рекордировать их; и затем — это для метафизиков и оккультистов — седьмого чувства для сохранения духовных плодов и запоминания о них, как бы в Книге Жизни, которая принадлежит Карме. Древние подразделяли чувства на пять просто потому, что их Учителя, Посвященные, останавливались на слухе, как на чувстве, которое развивалось на физическом плане или, вернее, сократилось и ограничилось этим планом лишь в начале Пятой Расы. Уже Четвертая Раса начала терять духовное состояние, так замечательно развитое в Третьей Расе.

³ Там же, гл. X, стр. 277, 278.

чины посредников, потому что «объекты являются причинами, ибо пользование ими производит впечатление». Эзотерически это означает, что эти семь чувств производятся посредниками, которые являются «божествами», иначе, что означает или может означать следующая фраза? Так, сказано: «эти семь (чувств) суть причины освобождения», то есть когда эти причины становятся недейственными. И далее фраза — «среди знающих (мудрых Посвященных), кто понимает все качества, кто занимает положения (вернее, в природе) божеств, каждое на своем «месте», и так далее, просто означает, что «знающие» понимают природу Нуменов различных феноменов; и что «качества» в данном случае означают качества высоких планетных или элементарных Богов или Разумных Сил, которые управляют элементами и их порождениями, а вовсе не «чувствами», как это думает современный комментатор. Ибо мудрые не предполагают, что их чувства имеют что-либо общее с ними, тем более с их «Его», когда мы читаем в Бхагават Гите Кришны, что Божество говорит:

«Только немногие знают меня, истинно. Земля, вода, огонь, воздух, пространство (или Акаша, Эфир), ум, понимание и эгоизм (или восприятие всех предыдущих на плане иллюзии)... это есть низшая форма моей природы. Знай, что есть другая форма моей природы и выше этой, которая неодоушевлена. О ты, обладающий мощными десницами, которыми поддерживается эта Вселенная... Все это соткано на Мне, как число жемчужин на нити¹. Я емь вкус в воде. О сын Кунти! Я свет Солнца и Луны. Я емь... звук («т.е. оккультная сущность, которая лежит в основании всех этих и других качеств различных упомянутых вещей». — Перевод.) в пространстве... благоуханный запах земли, блеск огня... и пр».²

Истинно, следовало бы изучать оккультную философию прежде, нежели искать и проверять тайны Природы лишь на ее поверхности, ибо лишь тот, «кто знает истину о качествах Природы, кто понимает создание всех существ... освобожден» от заблуждения. Говорит наставник:

«Когда правильно понимается великое (дерево), от которого невидимое (оккультная природа, корень всего) есть росток из семени (Парабраман), состоящего из понимания (Махат или Всемирная, Разумная Душа), как его ствол, ветви которого суть великий эгоизм³, в отверстиях которых растут побеги, именно, чувства, из которых великие (оккультные или невидимые) элементы

¹ Мундакопанишад, стр. 298.

² Бхагават Гита, гл. VII; там же, стр. 73, 74.

³ Ахамкара, именно тот Эгоизм или Самость, который ведет ко всем заблуждениям.

суть грозди цветов¹, грубые элементы (грубая объективная материя), малые ветви, которые всегда покрыты листьями, всегда покрыты цветами... которое вечно и семя которого Браман (Божество); и, срубая его прекрасным мечом — знанием (Тайной Мудрости), — человек достигает бессмертия и освобождения от рождения и смерти»².

Это есть Древо Жизни, Древо Ашваттха, лишь срубив его, человек, раб жизни и смерти, может быть освобожден.

Но люди науки ничего не знают и не хотят слышать о «Мече Знания», употреблявшемся Адептами и Аскетами. Отсюда односторонние замечания даже самых свободомыслящих среди них, исходящие и основанные на незаслуженном значении, придаваемом произвольным подразделениям и классификациям физической науки. Окультизм обращает очень мало внимания на них, а Природа еще меньше. Вся серия феноменов происходит из Первоначала Эфира — Акаши, ибо Акаша, имеющая двоякую природу, исходит из так называемого недифференцированного Хаоса; последний, будучи первичным аспектом Мулапракрити, Основной Материи, и первой абстрактной Идеей, которую можно представить себе о Парабрамане. Современная наука может подразделять свой гипотетически представляемый эфир всеми способами, как она это пожелает; истинный Эфир пространства останется все же таким, каков он есть. Он имеет свои «семь начал» так же, как и все остальное в Природе, и если бы Эфира не существовало, то не было бы и «звука», ибо он является вибрирующим резонатором в Природе во всех своих семи дифференциациях. Это первая тайна, которую Посвященные древности постигли. Наши настоящие нормальные физические чувства, с нашей настоящей точки зрения, были ненормальными в ту эпоху медленной, прогрессивно нисходящей эволюции падения в Материю. Были дни, когда все, что в наше время рассматривается как исключение, так озадачивающее физиологов и ныне принужденных верить в это, а именно: передача мыслей, ясновидение, яснослышание и пр., т. е. говоря короче, все, что теперь называется «чудесным и ненормальным», — когда все это и гораздо большее принадлежало к чувствам и способностям, общим всему человечеству. Тем не менее, круг, который мы проходим, заставляет нас возвращаться назад и в то же время продвигаться вперед, то есть, потеряв в духовности то,

¹ Элементы (стихии) суть пять Танмантр — Земля, Вода, Воздух, Огонь и Эфир, производители более грубых элементов.

² Анугита, гл. XX. Там же, стр. 313.

что мы приобрели в физическом развитии почти до конца Четвертой Расы, мы зато теперь постепенно и неуловимо теряем в физическом все, что мы снова получаем в наступающей духовной эволюции. Этот процесс должен идти вперед до периода, который приведет Шестую, Коренную, Расу на линию, параллельную с духовностью Второй Расы, давно исчезнувшего человечества.

Но едва ли это будет понято сейчас. Мы должны вернуться к подающим надежды, хотя и немного неправильным, гипотезам д-ра Ричардсона относительно «Нервного Эфира». Акаша, в ошибочном переводе слова «Пространство», была явлена в древних индусских системах как Перворожденный «от Единого, имеющий лишь одно качество — «Звук», который семеричен. На эзотерическом языке это единое есть Бог-Отец, а Звук есть синоним Логоса, Глагола или Сына. Д-р Ричардсон, проповедуя сознательно или несознательно, должно быть, последнее, избирает низшую форму семеричной природы этого Звука и, рассуждая о ней, добавляет:

«Теория, которую я предлагаю, состоит в том, что нервный Эфир есть животный продукт: в различных видах животных он может различаться в физическом качестве так, чтобы быть приспособленным к особым нуждам животного, но по существу он играет ту же роль во всех животных и производится у всех одинаковым способом».

В этом лежит ядро заблуждения, ведущее ко всем ошибочным взглядам, проистекающим отсюда. Этот «Нервный Эфир» есть низшее начало Первичной Сущности, которая есть жизнь. Это есть Животная Жизненность, рассеянная во всей Природе и действующая согласно условиям, которые она находит для своей деятельности. Это не есть «животный продукт», но именно живое животное, живой цветок и растение являются его продуктом. Животные ткани поглощают его только соответственно их более или менее здоровому или болезненному состоянию, — как это делают физические материалы и ткани (в своем прегенетическом состоянии, *nota bene*) — и с момента рождения данного Индивида ткани эти регулируются и укрепляются и напитываются им. Этой жизненностью в большем количестве снабжается растительное царство через солнечный луч Сушумна, который освещает и питает Луну, и именно посредством ее лучей он проливает свой свет на человека и животного и проникает в них больше во время их сна и покоя, чем когда они проявляют полную

деятельность. Потому д-р Ричардсон снова заблуждается, утверждая, что:

«Нервный эфир, согласно моему представлению о нем, не есть сам по себе деятель или возбудитель животного движения в смысле силы; но является существенным, как доставляющий условия, благодаря которым движение становится возможным (как раз наоборот)... Он проводник всех вибраций теплоты, света, звука, электрического действия, механического трения»¹. Он держит всю нервную систему в совершенном напряжении, на всем протяжении жизненных состояний (верно). Он выявляется посредством упражнений, работы (скорее порождается), и когда спрос на него превышает снабжение, недостаток его обнаруживается нервным упадком или истощением»². Он скопляется в нервных центрах во время сна, приводит их, если возможно так выразиться, к их должному тону, и тем поднимает деятельность мускулов и пробуждает новую жизнеспособность».

Именно так, это вполне точно и понятно, потому:

«Тело, вполне обновленное им, являет способность к движению, полность формы, жизнь. Тело, лишенное его, являет инерцию, аспект сморщенной смерти и очевидность потери чего-то физического, что было в нем, когда оно жило».

Современная наука отрицает существование «жизненного принципа». Это извлечение есть ясное доказательство ее большой ошибки. Но это «физическое нечто», что мы называем флюидом жизни *Liquor Vitae* — Парацельса, не покинуло тело, как это думает д-р Ричардсон. Оно только изменило свое состояние из активного в пассивное и стало скрытым, благодаря слишком нездоровому состоянию тканей, над которыми он больше не имеет власти. Когда *rigor mortis* становится абсолютным, *Liquor vitae* вновь пробуждается к действию и начинает свою работу над атомами химически. Брама-Вишну Творец и Охранитель Жизни превращается в Шиву Разрушителя. Наконец, д-р Ричардсон пишет:

«Нервный эфир может быть отравлен; я хочу сказать, что в него проникают, простой диффузией газов, другие газы или пары, заимствованные извне. Он может извлекать изнутри продукты субстанций, поглощенных и введенных в желудок, или же газов разложения, порождаемых во время болезни в самом теле»³.

¹Проводник в смысле Упадхи — материальный или физический базис, но, будучи вторым принципом Всемирной Души и Жизненной Силы в Природе, он сознательно управляется пятым принципом.

²Слишком большой избыток его в нервной системе ведет часто к болезни и смерти. Если бы животная сила порождала его, то, конечно, ничего подобного не наблюдалось бы. Потому последнее обстоятельство доказывает его независимость от нервной системы и его связь с Солнечной Силою, как это объясняют Меткаф и Хент.

³Там же, стр. 387.

И этот выдающийся ученый мог бы добавить на основании того же оккультного принципа: что «Нервный Эфир» одного лица может быть отравлен «Нервным Эфиром» другой личности или же ее «аурическими эманациями». Но посмотрим, что сказал Парацельс об этом «Нервном Эфире»:

«Архей обладает магнетической природою и привлекает или отталкивает другие симпатические и антипатические силы, принадлежащие к тому же самому плану. Чем меньшей силой сопротивления астральным влияниям обладает лицо, тем более будет оно подвержено подобным влияниям. Жизненная сила не заключена в человеке, но излучается (внутри и) вокруг него наподобие блистающей сферы (аура), и ее можно заставить действовать на расстоянии... Она может отравлять субстанцию жизни (кровь) и причинять болезни, или она может очищать ее, ставшую нечистой, и восстанавливать здоровье»¹.

Тожественность «Архея» и «Нервного Эфира» установлена английским ученым, который говорит, что вообще напряженность его может быть или слишком высокою, или слишком низкою; и что это может быть:

«Вследствие местных изменений в нервной материи, которая его вмещает... Под влиянием сильного возбуждения он может вибрировать, как в бурю, и привести каждый мускул, находящийся под контролем головного или же спинного мозга, в неконтролируемое движение — бессознательные конвульсии».

Это называется нервным возбуждением, но никто, за исключением оккультиста, не знает причины такой нервной пертурбации и не может объяснить первичных причин этого. Принцип Жизни может убить, когда он слишком изобилует, так же, как когда он недостаточен. Но этот «принцип» на проявленном плане, то есть, на нашем плане, есть лишь следствие и результат разумного воздействия «Воинства» или коллективного Принципа проявленной Жизни и Света. Этот принцип сам подлечит и исходит от вечно невидимой, вечной и Абсолютной Единой Жизни в нисходящей и восходящей скале Иерархических степеней: истинной, семеричной лестницы, имеющей на своей вершине Звук, Логоса, и Видьядхару² низших Питри[сов] на низшем конце.

¹ «Paragranum», «Жизнь Парацельса» д-ра Фр. Гартмана.

² В недавнем труде «О Символизме в Буддизме и Христианстве», или, вернее, в Буддизме и Римском Католицизме, ибо многие обряды и догмы в Северном Буддизме, в его экзотерической и популярной форме, тождественны с ритуалами и догмами Латинской Церкви — встречаются любопытные факты. Автор этого тома с большими претензиями, нежели эрудицией, загромодил без разбора свой труд учениями древнего и современного Буддизма и плачевно смешал Ламаизм с Буддизмом. На стр. 404-й этого тома,

Конечно, оккультисты вполне осведомлены о факте, что «заблуждение» виталистов, так осмеянное Фогтом и Гексли, тем не менее, все еще поддерживается в весьма высокой среде ученых, и потому они счастливы сознавать, что они не одиноки.

Так, проф. Катрефаж пишет:

«Совершенно справедливо, что мы не знаем, что есть жизнь, но мы также не знаем, что есть сила, приводящая звезды в движение... Живые существа тяжелы и потому подлежат тяготению; они есть центры многочисленных и различных физико-химических феноменов, которые необходимы для их существования и которые должны быть отнесены к действию эфира-динамики (электричеству, теплоте и пр.). Но эти феномены проявляются здесь под влиянием другой силы... Жизнь не антагонистична по отношению к неодушевленным силам, но она управляет и направляет их действия своими законами»¹.

называемого «Buddhism in Christendom, or Jesus the Essene» наш псевдовостоковед занимается критикой «Семи Принципов» «Эзотерических Буддистов» и пытается высмеять их. На стр. 405-й он восторженно говорит о Видьядхара, «Семи Великих Легионах смертных людей, ставших Мудрыми». Но эти Видьядхара, которых некоторые востоковеды именуют «полу-богами», в действительности эзотерически являются своего рода Сиддхами, «полными преданности», и с эзотерической точки они тождественны семи степеням Питри[сов], из которых одна степень одарила человека в Третьей Расе сознанием, путем воплощения в человеческую оболочку. «Гимн Солнцу» в конце этого странного, мозаичного труда, одаряющего Буддизм Личным Богом (!!), является несчастливым ударом, нанесенным именно этим самым доказательством, которые с таким трудом собрал автор-неудачник.

Теософы знают в точности, что Рис-Дэвидс также выразил свое мнение по поводу их убеждений. Он сказал, что теории, изложенные автором «Эзотерического Буддизма», были ни буддистскими, ни эзотерическими. Это замечание есть результат: а) несчастливой ошибки в правописании «Buddhism» вместо «Budhaism» или «Budhism», т. е. соединения системы с религией Готамы, вместо того, чтобы приписать ее Сокровенной Мудрости, преподанной Кришной, Шанкарачария и многими другими, так же как и Буддою; б) невозможность знания г-м Рис-Дэвидс'ом истинных Эзотерических Учений. Тем не менее, раз он является самым большим современным ученым по палийскому языку и Буддизму, то следует с уважением выслушать все, что он может сказать. Но когда кто-то, столь же мало знающий об эзотерическом Буддизме с точки зрения науки и материализма, как и об Эзотерической Философии, поносит с ненавистью тех, кого он удостаивает своею злобою, и принимает в отношении теософов вид глубокого знатока, мы только можем улыбаться — или же откровенно рассмеяться ему в лицо.

¹ «The Human Species», стр. 10—11.

ОТДЕЛ VIII

СОЛНЕЧНАЯ ТЕОРИЯ

КРАТКИЙ АНАЛИЗ СЛОЖНЫХ И ПРОСТЫХ ЭЛЕМЕНТОВ, ВЫСТАВЛЕННЫХ ПРОТИВ ОККУЛЬТНОЙ НАУКИ. НАСКОЛЬКО ЭТА ОБЩЕПРИНЯТАЯ ТЕОРИЯ НАУЧНА?

В своем ответе на нападки д-ра Гул'а на теорию Витализма, которая неразрывно связана с Элементами древних в Оккультной философии, профессор Биль, известный физиолог, употребляет несколько выражений, столь же значительных, как и прекрасных:

«Жизнь заключает тайну — тайну, глубина которой никогда не была измерена, и которая оказывается более глубокой по мере того, как мы вникаем и углубляемся в изучение феноменов жизни. В живых центрах — гораздо более центральных, нежели центры, видимые посредством самых мощных увеличительных средств, в центрах живой материи, куда глаз не может проникать, но к которым познание может устремляться, — происходят изменения, о природе которых наиболее передовые физики и химики не в состоянии дать нам понятия; также нет ни малейшего основания к предположению, что природа этих изменений будет когда-либо установлена физическим исследованием, ибо они, конечно, относятся к категории или природе, совершенно отличной от того, к чему можно отнести все другие известные нам феномены».

Эту «тайну» или начало Жизне-Сущности Оккультизм помещает в тот же самый Центр, как и нуклей «prima Materia» нашей Солнечной Системы, ибо они едины.

Как гласит Комментарий:

«Солнце есть сердце Солнечного мира (Системы), и его мозг скрыт за (видимым) Солнцем. Оттуда излучается ощущение в каждый нервный центр великого тела, и волны жизне-сущности плывут в каждую артерию и жилу... Планеты — его члены и «пульсы».

В другом труде¹ было сказано, что Оккультная философия отрицает, что Солнце является шаром в состоянии горения, но просто определяет его как мир, как светящуюся сфе-

¹ «The Theosophist».

ру, позади которой находится настоящее Солнце, и что видимое Солнце — только отражение настоящего, его оболочка. Ивовые листья Насмита, принятые Гершелем за «солнечных обитателей», суть хранилище солнечной жизненной энергии, «жизненное электричество, питающее всю систему; таким образом, Солнце *in abscondito*, будучи резервуаром энергии нашего маленького Космоса, самозарождает свой жизненный флюид, постоянно получая столько же, сколько выдает»; видимое же Солнце есть лишь прорубленное окно в истинном солнечном чертоге и присутствии, и через которое, тем не менее, видна без искажения внутренняя работа.

Так, в течение манвантарного солнечного периода или жизни, происходит регулярная циркуляция жизненного флюида во всей нашей Системе, сердцем которой является Солнце — подобно кровообращению в человеческом теле; Солнце при каждом своем обороте сокращается так же ритмично, как человеческое сердце. Только вместо того, чтобы совершить круговое обращение в секунду или приблизительно, солнечная кровь требует десять своих лет для кругового оборота и целый год, чтобы пройти через полости сердца, прежде нежели она омоет легкие, чтобы вернуться затем в большие артерии и вены Системы.

Этого наука не будет отрицать, ибо астрономия знает об установленном цикле одиннадцати лет, когда число солнечных пятен увеличивается¹, причем увеличение это обязано сокращению Солнечного Сердца. Вселенная, в данном случае наш Мир, дышит так же, как человек и каждое живое существо, растение и даже минерал на Земле; так же, как и наш земной шар вздыхает каждые двадцать четыре часа. Темные области не обязаны своим происхождением «поглощению, проявляемому парами, исходящими из недр Солнца и становящимися между наблюдателем и фотосферой», как уверяет о. Сэкки²; также пятна не образуются «из самой материи (раскаленной, газообразной материи), которую взры-

¹ Не только наука не отрицает этого факта, хотя и приписывает его ошибочной причине; как всегда, каждая теория противоречит одна другой (см. теории Secchi, Faye и Young), пятна зависят от накопления на поверхности паров, более охлажденных, нежели фотосфера (?) и т. д., и т. д.; но мы имеем ученых, которые делают астрологические выводы на основании этих пятен. Проф. Jevons приписывает все большие периодические коммерческие кризисы влиянию солнечных пятен, появляющихся каждый одиннадцатый циклический год. (См. его «Investigations into Currency and Finance»). Это, конечно, достойно похвалы и поощрения.

² «Le Soleil», II, 184.

вы выбрасывают на солнечный диск». Феномен подобен правильной и здоровой пульсации сердца, когда жизненный флюид проходит через его полые мускулы. Если бы возможно было сделать человеческое сердце светящимся, и этот живой и пульсирующий орган мог бы быть видим так, чтобы отобразить его на экране, подобно тому, который употребляется лекторами по астрономии, например, при демонстрации Луны, тогда каждый увидел бы, что феномены солнечных пятен повторяются каждую секунду, и что они обязаны своим происхождением сокращению и устремлению крови.

Мы читаем в одном труде по геологии, что наука мечтает о том, что:

«Все известные химические элементы со временем окажутся лишь видоизменениями единого материального элемента»¹.

Оккультная философия учила этому со времени появления человеческой речи и языка, добавляя, однако, согласно принципу непреложного закона аналогии, «как вверху, так и внизу», другую из своих аксиом, что в действительности не существует ни Духа, ни материи, но лишь бесчисленные аспекты Единого, вечно сокрытого Есть, или Sat. Однородный, первичный Элемент прост и един лишь на земном плане сознания и чувствования, ибо Материя, в конце концов, не более нежели последовательность наших собственных состояний сознания, а Дух — представление психической интуиции. Даже на ближайшем, высшем, плане этот единый элемент, который на нашей Земле определен современной наукой как ультимативный (крайний), неразложимая составная часть некоторого вида материи, был бы объявлен в мире высшего духовного познания чем-то очень сложным. Было бы обнаружено, что наша чистейшая вода, вместо своих двух признанных простых элементов кислорода и водорода, содержит многие другие составные части, не снившиеся нашей современной земной химии. Как в области Материи, так и в области Духа, тень того, что познаваемо на плане объективности, существует на плане чистой субъективности. Частица однородной субстанции, саркод (Корень) монерона Геккеля, рассматривается сейчас как основное жизненное начало, архебиозис земного существования (протоплазма г-на Гексли)²;

¹ «World-Life», стр. 48.

² К сожалению, когда эти страницы писались, архебиоз земного существования превратился, в результате более строгого химического анализа, в простой осадок сернокислой известковой соли, следовательно, с научной точки, даже в неорганическое вещество! Sic transit gloria Mundi!

и Bathy-bius Naeskelii следует проследить до его доземного архебиозиса. Астрономы начинают замечать его лишь на протяжении его третичной стадии эволюции, во время так называемого «вторичного творения». Но ученики Эзотерической Философии хорошо понимают тайный смысл Станцы:

«Брама... по существу являет аспект Пракрити, эволюированный и неэволюированный... Дух, о Дважды-рожденный (Посвященный), есть главный аспект Браммы. Следующий есть двоякий аспект (Пракрити и Пуруши)... эволюированный, как и неэволюированный; и Время является последним»¹.

Ану есть одно из имен Браммы в отличие от Брамана, и оно означает «атом»: аниамсам аниясам, «самый атомный из атомного», непреложный и нерушимый (ачьютя) Пурушоттама».

Несомненно, элементы, известные нам сейчас, — каково бы ни было их число — как они понимаются и определяются в настоящее время, не есть и не могут быть первичными элементами. Эти первичные элементы были образованы из «сгустков охлажденной лучистой Матери» и «из огненного семени пламенного Отца», которые «едины»; или, употребляя более простой язык современной науки, эти элементы были зарожены в глубинах изначального Огненного Тумана в массах раскаленного пара нерастворимой небулы; ибо, как доказывает это проф. Ньюкомб², растворимая туманность не составляет категорию настоящих туманностей. Он считает, что более половины их, ошибочно принятые первоначально за туманности, являются тем, что он называет «звездными группами».

Элементы, известные нам сейчас, достигли своего устойчивого состояния в этом Четвертом Круге и Пятой Расе. Они пользуются кратким периодом отдыха перед тем, чтоб еще раз быть устремленными к восходящей духовной эволюции, в течение которой «живой огонь Оркус» разъединит наиболее неразложимое и вновь рассеет их в Едином Изначальном.

Пока что оккультист идет дальше, как это было показано в Комментариях на Семь Станц. Следовательно, едва ли может он надеяться на помощь или признание со стороны науки, которая опровергнет как его «аниамсам аниясам», абсолютно духовный Атом, так и его Манаса-путр, или людей, рожденных Разумом. Разлагая «единый материальный эле-

¹Вишну Пурана, перевод Уильсона, I, 16, обработан Фитцэдуардом Холл'ом.

²«Popular Astronomie», стр. 444.

мент» в единый, абсолютный, неразложимый Элемент, Дух или Основную Корень-Материю, таким образом сразу помещая его вне досягаемости и ведения физической философии, оккультист, конечно, имеет мало общего с правдоверными учеными. Он утверждает, что Дух и Материя суть две Грани непознаваемого Единства, и их видимо противоположные аспекты зависят: а) от различных степеней дифференциации Материи и б) от степеней сознания, достигнутых самим человеком. Это, однако, является метафизикою и имеет мало касания к физике, как бы ни была сейчас велика эта физическая философия, несмотря на свои земные ограничения.

Тем не менее, раз наука признает, если и не действительное существование, то во всяком случае, возможность существования Вселенной с ее бесчисленными формами, условиями и аспектами, построенными из «единой Субстанции»¹, она должна идти дальше. Если только наука не признает также возможность Единого Элемента или же Единой Жизни оккультистов, она должна будет оставить эту «единую Субстанцию», если она ограничена только солнечной туманностью,

¹ В своем труде «World-Life», стр. 48, в добавленных примечаниях проф. Уинчелл говорит: «Общепризнано, что при чрезвычайно высоких температурах материя существует в состоянии диссоциации — то есть в состоянии, при котором никакая химическая комбинация не может существовать»; и для того, чтобы доказать единство Материи, нужно прибегнуть к спектру, который в каждом случае однородности являет яркую полосу, тогда как в случае нескольких молекулярных соединений, находящихся, например, в туманности или в звезде, «спектр должен состоять из двух или трех ярких полос!» Это ни в коем случае не явится доказательством для физика-оккультиста, который утверждает, что за известным пределом невидимой материи никакой спектроскоп, ни телескоп, и ни микроскоп не имеют применения. Единство материи того, что есть истинная космическая материя для алхимика или «Земля Адама», как называют ее каббалисты, едва ли может быть доказано или опровергнуто французским ли ученым Дюма, который предпосылает «сложную природу элементов» в силу «известных отношений между атомным весом», или даже «Лучистой Материей» Крукса, хотя его опыты могут казаться «более понятными, базируясь на гипотезе однородности элементов материи и на непрерывности состояний материи». Ибо все это не переходит, так сказать, за пределы материальной Материи, даже в том, что явлено спектром, этим современным «глазом Шивы» физических опытов. Только об этой Материи Х. Сент-Клэр Девилль мог сказать, что «когда тела, казавшиеся простыми, соединяются одно с другим, они исчезают, они индивидуально уничтожены». Просто потому, что он не мог проследить эти тела в их дальнейшем преображении в мире духовной космической Материи. Истинно, современная наука никогда не будет в состоянии проникнуть достаточно глубоко в космические формации для нахождения корней Мирного Вещества, или Материи, если только ее мышление не будет работать в том же направлении, по которому шел средневековый алхимик.

висеть в воздухе наподобие гроба Магомета, но без притяжения магнита, поддерживавшего этот гроб. К счастью для физиков, любителей теорий, если мы не в состоянии сказать с некоторою точностью, что предпосылает теория туманностей, то все же, благодаря проф. Уинчеллю и нескольким разномыслящим астрономам, мы были в состоянии узнать, что ею не предпосылается.

К сожалению, это далеко не разъясняет даже самую простую из проблем, которые смущали и все еще смущают ученых в их поисках истины. Мы должны продолжать наше исследование, начиная с самых ранних гипотез современной науки, если хотим найти, где и в чем она грешит. Может быть, будет найдено, что, в конце концов, Сталло прав, и что ошибки, противоречия и заблуждения, совершенные наиболее выдающимися учеными, являются просто следствием их неправильного отношения. Они материалисты и хотят во что бы то ни стало остаться таковыми, и, тем не менее, «общие принципы атомо-механической теории — основы современной физики — являются субстанционально тождественными с главными доктринами онтологической метафизики». Таким образом, «основные заблуждения онтологии становятся очевидными пропорционально продвижению физической науки»¹. Наука пропитана метафизическими понятиями, но ученые не хотят допустить этого и отчаянно борются, чтобы возложить атомо-механическую личину на чисто невещественные и духовные законы Природы на нашем плане, отказываясь допустить их субстанциональность даже на других планах, самое существование которых они отвергают а priori.

Тем не менее, легко доказать, как ученые, привязанные к своим материалистическим воззрениям с самых дней Ньютона, старались возложить лживые маски на факты и истину. Но их задача с каждым годом становится более трудной; также с каждым годом химия, поверх всех других наук, все более и более приближается к области Оккультного в Природе. Она ассимилирует те самые истины, которые Оккультные Науки утверждали века назад, но которые до сих пор подвергались жестокому осмеянию. «Материя вечна», говорит Эзотерическая Доктрина. Но Материя, в представлении оккультистов в ее состоянии Лайа или нулевом со-

¹ «Concepts of Modern Physics», стр. VI.

стоянии, не есть материя современной науки ни даже в самом разрезанном, газообразном состоянии. «Лучистая Материя» Крукса показалась бы Материей самого грубого вида в области начал, ибо она становится чистым Духом, прежде чем она возвращается даже к своей первичной точке дифференциации. Потому, когда Адепт или алхимик добавляет, что хотя Материя вечна, ибо она есть Прадхана, тем не менее, Атомы рождаются с каждой новой Манвантарой или возобновлением Вселенной, то это не является таким противоречием, как может думать материалист, не верующий ни во что, кроме Атома. Существует разница между проявленной и непроявленной Материей, между Прадхана, безначальной и бесконечной причиной, и Пракрити, или же проявленным следствием; гласит Шлока:

«То, что есть непроявленная причина, ясно определено величайшими мудрецами как Прадхана, начальная основа, которая есть тончайшая Пракрити: то, что вечно и что одновременно есть и не есть — лишь процесс»¹.

То, что в современной фразеологии называют Духом и Материей, ЕДИНО в Вечности, как Постоянная Причина, и есть ни Дух, ни Материя, но Оно — передаваемое по-санскритски словом ТАД, «ТО», — все, что есть, было или же будет, все то, что может представить себе человеческое воображение. Даже экзотерический Пантеизм индуизма передает это так, как никогда не выражала это ни одна монотеистическая философия, ибо его космогония в превосходных выражениях начинается хорошо известными словами:

«Не было ни дня, ни ночи, ни неба, ни земли, ни тьмы, ни света. Не существовало ничего, постижимого чувствами или умственными способностями. Все же тогда существовал единый Брами, по существу Пракрити (Природа) и Дух. Ибо два аспекта Вишну разнятся от его высочайшего, основного аспекта, они суть Пракрити и Дух, о брамин. Когда эти два других его аспекта не существуют более, но растворяются, тогда тот аспект, откуда происходит вновь форма и все остальное, то есть мироздание, этот аспект именуется временем, о дважды-рожденный!»

Это есть то, что растворяется, или иллюзорный двойкий аспект Того, сущность чего вечно Едина, то, что мы называем Вечной Материей или Субстанцией, лишенной формы, не имеющей пола, непостижимой даже нашим шестым чувством или разумом², и потому мы отказываемся видеть в этом то,

¹ Книга I. гл. II, стр. 25, Вишну Пурана, перевод Фитцэдуарда Холл'а.

² См. предыдущий Отдел VII — «Жизнь, Сила или Тяготение», выдержки из Анушты.

что монотеисты называют личным, антропоморфическим Богом.

Как рассматриваются точной современной наукою эти два предположения, что «Материя вечна» и что «Атом периодичен и не вечен»? Физик-материалист будет критиковать и высмеивать их с презрением. Либеральный и прогрессивный ученый, истинный и серьезный искатель истины, однако, как, например, известный химик В. Крукс, подтвердит вероятность обоих утверждений. Ибо едва замерло эхо его лекции о «Генезисе Элементов», лекции, прочтенной им перед Химическим Отделом Британской Ассоциации на съезде в Бирмингеме в 1887 году, и которая так поразила всех эволюционистов, прослушавших либо прочитавших ее, как за ней последовала другая в марте 1888 года. Еще раз председатель Химического Общества изложил перед миром науки и публикою плоды новых открытий в области Атомов, и эти открытия, во всех отношениях, оправдали Оккультные Учения. Они были даже более поражающи, нежели положения, высказанные им в первой лекции, и вполне заслуживают внимания каждого оккультиста, теософа и метафизика. Вот что он говорит в своих «Элементах и Мета-Элементах», оправдывая, таким образом, доверие и предвидение Сталло с бесстрашием научного ума, любящего науку ради истины и равнодушного к любым последствиям для своей славы и репутации. Приводим его собственные слова:

«Позвольте мне, господа, на короткое время привлечь ваше внимание к теме, касающейся основных принципов химии; теме, которая может повести нас к допущению возможного существования тел, которые, хотя и не будучи ни сложными, ни смешанными, не являются элементами в строгом смысле этого слова — эти тела я отваживаюсь назвать «мета-элементами». Чтобы объяснить то, что я подразумеваю, я должен вернуться к нашему понятию элемента. Что является критерием элемента? Где можем мы провести линию между отдельным существованием и тождеством? Никто не сомневается, что кислород, натрий, хлор, сера и пр. суть отдельные элементы; и когда мы подходим к таким группам, как хлор, бром, йод и пр., мы все еще не сомневаемся, хотя, если бы степени «элементности» были допущены (и возможно, что, в конце концов, мы должны будем к этому прийти), можно было бы признать, что хлор приближается гораздо больше к бромю, нежели к кислороду, натрию или сере. Опять никель и кобальт очень близки друг другу, хотя никто не оспаривает их права быть причисленными к разряду различных элементов. Все же я не могу не спросить — каково было бы преобладающее мнение среди химиков, если бы соответствующие растворы этих тел или их соединения явили бы тождественные цвета вместо того, чтобы показы-

вать цвета, приблизительно дополняющие друг друга? Была ли бы их различная природа признана даже сейчас? Когда мы идем дальше и приходим к так называемым редким землям, то почва под ногами становится менее надежной. Может быть, мы можем допустить скандий, иттербий и другие, подобные этим телам, в разряд элементов, но что скажем мы в случае празео- или неодимия, между которыми, можно сказать, не существует никакой ясно определенной химической разницы, ибо их главное право на признание за ними отдельной индивидуальности опирается лишь на малейшие различия в степени основности и способности к кристаллизации, хотя их физические различия, как это показано спектральными наблюдениями, выражены очень резко? Даже здесь мы можем представить себе, что мнение большинства химиков будет склонно к снисхождению, и они допустят эти два тела в пределы заколдованного круга. Будут ли они в состоянии, поступая так, опереться на широкий принцип, это остается открытым вопросом. Если мы допустим этих кандидатов, то как, по справедливости, можем мы исключить серию элементных тел, или мета-элементов, с которыми ознакомили нас Крюсс и Нильсон? Здесь спектральные различия очень резко обозначены, тогда как мои собственные исследования дидимия также указывают на легкую разницу в степени основности между, по крайней мере, некоторыми из этих сомнительных тел. В эту же категорию следует включить многочисленные отдельные тела, на которые были разложены, и, вероятно, будут еще разлагаться иттрий, эрбий, самарий и другие так называемые «элементы». Где же тогда проведем мы линию разграничения? Различные группировки так неуловимо переходят одна в другую, что невозможно провести определенной границы между двумя смежными телами и сказать, что тело по сию сторону линии есть элемент, тогда как тело по другую сторону — не элемент, а просто нечто, что симулирует элемент или приближается к нему. Всюду, где только можно было бы провести видимо справедливую границу, без сомнения, было бы легко назначить большинству тел надлежащее им место ввиду того, что во всех случаях классификации истинная трудность возникает, когда они приближаются к линии границы. Легкие химические различия, конечно, допускаются, и до известной степени, так же, как и ясно отмеченные физические различия. Однако, что сказать нам, когда единственное химическое отличие заключается в почти неуловимой тенденции одного тела — из двух или группы — осаждаться раньше другого? Также имеются случаи, когда химические различия достигают точки, где они становятся едва заметными, хотя ясно выраженные физические различия еще остаются. Здесь мы наталкиваемся на новую трудность; в таких потемках, что есть химическое и что физическое, не имеем ли мы право определить как «физическое различие» легкую тенденцию рождающегося аморфного осадка появляться раньше другого? И не можем ли мы назвать цветные реакции, зависящие от наличия количества определенной кислоты и видоизменяющиеся сообразно силе насыщенности раствора и употребленному растворителю, «химическими различиями»? Я не вижу, как можем мы отрицать элементную природу тела, которое отличается от другого резко определенным

цветом или спектральными реакциями, в то время, как мы приписываем ее другому телу, единственным правом которого является очень малая разница в степени основности. Раз мы открыли дверь достаточно широко, чтобы допустить некоторые спектральные различия, мы должны исследовать, как минимально то различие, которое дает кандидату право войти? Я приведу из своей практики примеры некоторых из этих сомнительных кандидатов».

Дальше знаменитый химик приводит несколько случаев совершенно необыкновенных реакций молекул и различных земель, по-видимому, тождественных, но которые после тщательного исследования обнаружили, однако, различия, которые, несмотря на свою минимальность, все же доказали, что ни одна из них не является простым телом, и что 60 или 70 элементов, принятых в химии, не могут более ответить настоящим требованиям. Их имя, по-видимому, легион, но ввиду того, что так называемая «теория периодичности» противится безграничному умножению элементов, то Крукс вынужден изыскать способы для примирения нового открытия со старыми теориями. «Эта теория», говорит он:

«получила такие обильные подтверждения, что мы не можем легко принять какие-либо объяснения феноменов, которые не согласуются с нею. Но если мы предположим, что элементы усилены большим числом тел, слегка отличающихся одно от другого по свойствам и образующих, если я могу употребить это выражение, агрегаты туманностей там, где мы раньше видели или думали, что видели отдельные звезды, то периодичная классификация больше не может быть окончательно понятою; то есть, больше не может, если мы сохраним наше обычное понятие элемента. Потому попытаемся изменить это понятие. Пусть слово «элемент» примет значение «элементной группы» — подобные элементные группы займут места прежних элементов в периодической схеме — и трудность исчезнет. Определяя элемент, возьмем не внешнюю границу, но внутренний тип. Скажем, например, что малейшее весомое количество иттрия есть собрание ультимативных атомов, почти бесконечно более схожих между собою, нежели с любыми атомами другого близкостоящего элемента. Отсюда не следует, что все атомы будут абсолютно одинаковы между собою. Атомный вес, который мы приписали иттрию, потому представляет только среднее значение, вокруг которого, в известных пределах, группируются действительные удельные веса индивидуальных атомов «элемента». Но если мое предположение основательно, и мы смогли бы отделить атом от атома, то мы увидели бы, что они разнятся в тесных пределах по обе стороны от среднего. Самый процесс дробления предполагает существование подобных различий в некоторых телах».

Так факты и истина еще раз насильно убедили «точную» науку и заставили ее расширить свои взгляды и изменить термины, которые, маскируя множество, сводили их к одно-

му телу — подобно семеричным Элохимам и их воинствам, превращенным в единого Иегову фанатиками-материалистами. Замените химические термины — «молекула», «атом», «частица» и пр. словами — «Сонмы», «Монады», «Дэвы» и т. д., и можно подумать, что описывается рождение Богов, первичная эволюция манвантарических Разумных Сил. Но ученый лектор добавляет к своим описательным замечаниям нечто, еще более убедительное; сознательно или же бессознательно, кто знает? Ибо он говорит:

«Совсем недавно подобные тела рассматривались как элементы. Они имели определенные свойства, химические и физические, они имели установленный атомический вес. Если мы возьмем чистый, жидкий раствор такого тела, например иттрия, и прибавим к нему излишек крепкого раствора аммиака, мы получим осадок, который кажется совершенно однородным. Но если, вместо того, мы прибавим очень разбавленный аммиак в количестве, достаточном только для осадка половины находящегося основного вещества, то мы не получим немедленного осадка. Если мы тщательно размешаем все, чтобы получить однообразную смесь раствора и аммиака, и оставим сосуд на час, тщательно избегая пыли, то жидкость останется чистой и прозрачной, без малейшего признака мути. Однако после трех или четырех часов обнаружится радужный отлив, и на следующее утро появится осадок. Теперь спросим себя — какое может быть значение этого феномена? Количество добавленного осаждающего вещества было недостаточно, чтобы дать осадок более половины имеющегося иттрия, потому в течение нескольких часов происходил процесс, близкий отбору. Очевидно, что осаждение произошло не случайно, и молекулы основания, которые разложились, являются теми, которые пришли в соприкосновение с соответствующей молекулой аммиака, ибо мы тщательно размешали жидкости так, чтобы одна молекула взятой соли не более подвергалась разложению, чем другая. Затем, если мы примем во внимание время, истекшее до появления осадка, мы не можем не прийти к заключению, что действие, происшедшее в течение первых нескольких часов, имеет характер отбора. Проблема заключается не в том, почему произошел осадок, но в том, что именно определяет или направляет некоторые атомы на то, чтоб осаждаться, а другие — на то, чтоб оставаться в растворе? Из множества атомов, находящихся налицо, какая именно сила направляет каждый атом к избранию свойственного ему пути? Мы можем представить себе некую направляющую силу, просматривающую один атом за другим и избирающую один для осадка, а другой — для раствора, пока все не будут распределены по своим местам».

Курсив некоторых мест принадлежит нам. Истинно ученый может спросить себя, что это за сила, которая направляет каждый Атом? И что значит, что деятельность ее имеет характер отбора? Теисты разрешат вопрос, ответив, что это

«Бог», ничего не разрешив этим с точки зрения философии. Оккультизм, оставаясь на своей Пантеистической почве, отвечает и учит о Богах, Монадах и Атомах. Ученый лектор видит в этом то, чем он главным образом заинтересован,— вежи и следы тропинки, которая может привести к открытию и к полному и законченному доказательству существования однородного элемента в Природе. Он замечает:

«Для того, чтобы подобный отбор мог быть произведен, очевидно, должны существовать некоторые еле уловимые различия, среди которых можно отбирать, и это различие почти наверно должно быть различием в степени основности и настолько минимальным, что не может быть уловлено ни одним из известных нам способов, но быть восприимчивым к культивированию и к подбодрению до точки, когда это различие может быть уловлено обычными испытаниями».

Оккультизм, который знает о существовании и присутствии в Природе Единого Вечного Элемента, при первой дифференциации которого Древо Жизни периодически пускает корни, не нуждается в научных доказательствах. Он говорит: Древняя Мудрость разрешила эту проблему века назад. Да, серьезный или насмехающийся читатель, наука медленно, но верно приближается к нашей области Оккультного. Волей-неволей, в силу своих открытий, она вынуждена признать нашу фразеологию и наши символы! Наука химии принуждена сейчас, в силу положения вещей, принять даже нашу иллюстрацию эволюции Богов и Атомов, так убедительно и неопровержимо изображенную в кадуцее Меркурия, Бога Мудрости, и на аллегорическом языке Архаических Мудрецов. Вот что говорит один из Комментариев в Эзотерической Доктрине:

«Ствол АШВАТТХА [древа Жизни и Бытия, ЖЕЗЛ Кадуцея] произрастает и нисходит при каждом Начале [каждой новой Манвантары] из двух темных крыльев Лебеда [ХАНСА] Жизни. Два Змия, вечно-сущий и его иллюзия [Дух и Материя], две головы которых растут из одной головы между крыльями, спускаются вдоль столба, переплетенные в тесном объятии. Два хвоста соединяются на Земле [проявленная Вселенная] в один, и это есть великая иллюзия, о Лану!» Каждый знает, что такое Кадуцей, значительно измененный греками. Первоначальный символ — с тройной головой Змия — обратился в жезл с набалдашником, и две нижние головы были разъединены, несколько изменив, таким образом, первоначальное значение. Все же этот жезл

Лайа, обвитый двумя змиями, остается лучшей иллюстрацией для нашей цели. Истинно, чудесные силы магического Кадуцея были воспеты всеми поэтами древности с полным основанием для тех, кто понимали тайное значение.

Теперь, что говорит ученый председатель Химического Общества Великой Британии в той же лекции по поводу того, что имеет некоторое отношение или касание к нашей вышеуказанной доктрине? Очень мало, лишь это — и ничего более:

«В моем докладе в Бирмингаме, на который я уже ссылался, я просил мою аудиторию представить себе действие двух сил на первоначальный Протил: одна — время, сопровождаемое понижением температуры; другая — движение, которое, качаясь туда и сюда, наподобие мощного маятника, имеет периодические циклы прилива и отлива, покоя и деятельности и близко соединена с невесомой материей, сущностью или источником энергии, называемой нами электричеством. Теперь подобное сравнение достигает своей цели, если ему удастся запечатлеть в уме тот определенный факт, который оно хочет подчеркнуть, но не следует ожидать, чтобы оно неизбежно было в соответствии со всеми фактами. Кроме понижения температуры с периодическим приливом и отливом электричества, положительного или отрицательного, необходимого для сообщения вновь рожденным элементам их особой атомичности, очевидно, что еще третий фактор должен быть принят в соображение. Природа действует не на плоской поверхности; она требует пространства для своих космогонических операций, и если мы введем, как третий фактор, пространство, все станет ясным. Вместо маятника, который хотя и является до некоторой степени хорошей иллюстрацией, но невозможен сам по себе, постараемся найти более удовлетворительное изображение того, что, как я представляю себе, могло произойти. Предположим диаграмму зигзагов, начертанную не на плоскости, но проектированную в пространстве трех измерений. Какую фигуру можем мы избрать, чтоб она лучше всего ответила всем поставленным условиям? Многие факты могут быть хорошо объяснены, предположив, что зигзагообразная кривая проф. Эмерсона Рейнольдса, проектированная в пространстве, является спиралью. Тем не менее, эта фигура неприемлема, поскольку кривая должна проходить через точку, нейтральную по отношению к электричеству и химической энергии, дважды в каждом цикле. Потому мы должны принять другую фигуру. Фигура восьмерки (8), или лемнискаты, может переходить в зигзаг так же хорошо, как и спираль, и таким образом она удовлетворяет всем условиям проблемы».

Лемниската для нисходящей эволюции от Духа к Материи, может быть, другой вид спирали в ее восходящем эволюционном пути от Материи к Духу, и неизбежное, постепенное и конечное поглощение в состояние Лайа, то, что наука по-

своему называет «точкой, нейтральной по отношению к электричеству», или нулевой точкой. Таковы оккультные факты и утверждения. С величайшим спокойствием и доверием они могут быть предоставлены науке, чтобы быть оправданными со временем. Прослушаем, однако, еще нечто об этом первоначальном генетическом типе символического Кадуцея:

*«Подобная фигура явится результатом трех очень простых одновременных движений. Во-первых, простое колебание взад и вперед (предположим, на Восток и на Запад); во-вторых, простое колебание под прямыми углами к предыдущему (предположим, на Север и на Юг) в половину продолжительности периодического времени, т.е. вдвое быстрее; и в-третьих, движение под прямыми углами к этим двум (предположим, вниз), которое в своем наипростейшем виде происходило бы с неизменяющейся скоростью. Если мы проектируем эту фигуру в пространство, мы найдем при исследовании, что точки кривых, где образуются хлор, бром и иод, подходят близко одна под другую; то же происходит с серой, селением и теллурием; так же с фосфором, мышьяком и сурьмой; и подобным же образом и с другими сериями аналогичных тел. Могут спросить — объясняет ли эта схема, как и почему элементы появляются в этом порядке? Представим себе циклическое перемещение в пространстве, каждая эволюция является свидетельницей зарождения группы элементов, которые я раньше представил, как образовавшиеся в течение одного полного колебания маятника. Предположим, что один цикл таким образом завершился, и что центр неизвестной творческой силы в своем мощном прохождении в пространстве разбросал вдоль своего пути первоначальные атомы-семена (если мне разрешат употребить это выражение), которые немедленно должны соединиться и развиться в группы, известные сейчас как литий, бериллий, бор, углерод, азот, кислород, фтор, натрий, магний, алюминий, кремний, фосфор, сера и хлор. Какова наиболее вероятная форма следующего сейчас пути? Если бы он был строго ограничен тем же самым планом температуры и времени, то следующие элементные группы, которые должны были бы проявиться, опять были бы группами лития, и первоначальный цикл постоянно бы повторялся вновь и вновь, проявляя те же самые 14 элементов. Однако условия не совсем те же. Пространство и электричество те же, но температура изменилась, и, таким образом, вместо того, чтобы атомы лития дополнялись атомами, во всех отношениях аналогичными им самим, те атомные группы, которые проявляются к жизни с началом второго цикла, образуют не литий, а его прямой потомок — калий. Потому предположим, что *vis generatrix* двигается туда и сюда циклически по лемнискате, как описывалось выше, в то время как одновременно с этим понижается температура, и время протекает, — изменения, которые я пытался представить опусканием вниз — каждое кольцо лемнискаты пересекает ту же вертикальную линию все в низших и низших точках. Проектированная в пространстве кривая покажет нейтральную центральную линию по отношению к электричеству и нейтральную к свойствам химическим, — причем положи-*

тельное электричество окажется на Севере и отрицательное — на Юге. Природа преобладающей атомности зависит от расстояния на Восток или Запад от нейтральной центральной линии, одноатомные элементы находятся на расстоянии одной линии от нее, двухатомные — на расстоянии двух линий и т. д. В каждом последующем круге действует тот же закон».

И затем, как бы для доказательства постулата Оккультной Науки и индусской философии, указывающих, что в час Пралайи оба аспекта Непознаваемого Божества — «Лебедя во Тьме», Пракрити и Пуруши, Природы или Материи, во всех ее формах, и Духа, — более не существуют, но совершенно растворяются, мы узнаем заключительное научное мнение великого химика Англии, который венчает свои доказательства, говоря:

«Мы проследили сейчас образование химических элементов от узлов и пустот в первичном, бесформенном флюиде. Мы показали возможность, нет, вероятность того, что атомы не вечны в своем существовании, но разделяют со всеми другими созданными существами свойства разложения и смерти».

Аминь, отвечает на это Оккультизм, ибо «возможность» и «вероятность» науки для него являются фактами, не нуждающимися в дальнейших доказательствах или же во внешних физических показаниях. Тем не менее, Оккультизм повторяет с тою же уверенностью, как всегда: «МАТЕРИЯ ВЕЧНА и становится атомною (ее аспект) только периодически». Это так же верно, как другое предположение, принятое почти единогласно астрономами и физиками — именно, что изнашивание тела Вселенной неуклонно идет вперед и что оно, в конечном результате, приведет к угасанию Солнечных Огней и разрушению Вселенной, — ошибочно, по крайней мере, в том виде, как оно начертано учеными. Будут, как и всегда были, во времени и вечности периодические разложения проявленной Вселенной, такие, как частичная Пралайа после каждого Дня Брамы и Всеобщая Пралайа — Маха-Пралайа — только после истечения каждого Века Брамы. Но научные причины для такого разложения, приведенные точною наукою, не имеют ничего общего с истинными причинами. Однако, как бы то ни было, но Оккультизм еще раз оправдан наукою, ибо г. В. Крукс говорит:

«Мы доказали на основании аргументов, заимствованных из химической лаборатории, что в материи, ответившей на все испытания, как элемент, существуют едва уловимые тени различия, которые допускают возможность отбора. Мы видели, что давнее, освященное временем различие между элементами и сложными веществами не

может более идти в уровень с развитием химии, но должно быть несколько изменено для вмещения обширного числа стоящих между ними тел — «мета-элементов». Мы доказали, как возражения Кларка Максвелла, несмотря на всю их вескость, могут быть оспариваемы; и в заключение мы выдвинули основания, позволяющие верить, что первоначальная материя была образована актом зарождающей силы, выбрасывающей через известные промежутки времени атомы, наделенные различным количеством первичных форм энергии. Если мы отважимся высказаться по поводу источника энергии, заключенной в химическом атоме, мы можем, думается мне, предположить, что тепловые излучения, распространяющиеся вовне через эфир от весомой материи Вселенной посредством какого-то, еще нам не известного, процесса природы, преобразуются у порогов Вселенной в первичные, основные вибрации химических атомов, которые с момента своей формации начинают тяготеть вовнутрь и таким образом восстанавливают во Вселенной энергию, которая иначе была бы потеряна для нее через лучеиспускание теплоты. Если это предположение имеет прочное основание, то поражающее предсказание сэра Уильяма Томсона о конечной дряхлости Вселенной в силу расточения ее энергии падает само собой. Мне кажется, господа, что вопрос элементов может быть, таким образом, временно обсуждаем. Наше малое знание этих первичных тайн расширяется неуклонно и твердо, хотя и медленно».

По странному и курьезному совпадению, даже наша Семеричная Доктрина как бы руководит шагами науки. Если мы понимаем правильно, химия говорит о четырнадцати группах первичных атомов — лития, бериллия, бора, углерода, азота, кислорода, фтора, натрия, магния, алюминия, кремния, фосфора, серы и хлора; а Крукс, говоря о «преобладающих атомностях», перечисляет семь групп таковых, ибо он говорит:

«По мере того, как мощный фокус творческой энергии идет по кругу, мы видим, как в последовательных циклах он сеет по одному пути пространства семена лития, калия, рубидия и цезия; по другому пути — хлора, брома и иода; по третьему — натрия, меди, серебра и золота; по четвертому — серы, селения и теллурия; по пятому — бериллия, кальция, стронция и бария; по шестому — магния, цинка, кадмия и ртути; по седьмому — фосфора, мышьяка, сурьмы и висмута (что составляет семь групп с одной стороны и затем, показав)... на других путях другие элементы, именно: алюминий, галлий, индий и талий; кремний, германий и олово; углерод, титаний и цирконий... (он добавляет) и, в то же время, найдено естественное положение около нейтральной оси для трех групп элементов, помещенных проф. Менделеевым в своего рода лечебницу для неизлечимых — его восьмое семейство».

Было бы интересно сравнить эти семь семейств и восьмое семейство «неизлечимых» с аллегориями, относящимися к се-

ми первобытным сынам «Матери-Беспредельное Пространство», или Адити, и к отвергнутому ею сыну. Много странных совпадений может так быть найдено между «этими промежуточными звеньями»... называемыми «мета-элементами» или элементоидами, и теми, которые Оккультная Наука называет своими Нуменами, Сознательными Разумами и Правителями этих групп Молад и Атомов. Но это завело бы нас слишком далеко. Удовольствуемся установлением признания факта, что:

«Это уклонение от абсолютной однородности должно бы отметить строение этих молекул или агрегатов материи, которые мы называем элементами и, может быть, будет яснее, если мы перенесемся мысленно к самой ранней заре нашей материальной Вселенной и перед Ликом Великой Тайны постараемся рассмотреть процесс эволюции элементов».

Так, наконец, наука, в лице своих величайших представителей, с целью стать более понятой для непосвященных, применяет фразеологию таких древних Адептов, как Роджер Бэкон, и возвращается к «Протилу». Все это подает надежду и полно значения, как «знаменья времени».

Истинно эти «знаменья» многочисленны, и число их растет ежедневно; но нет среди них более значительных, чем только что приведенные. Ибо сейчас пропасть между Оккультными «суеверными и ненаучными» учениями и учениями «точной» науки совершенно соединена мостом, и по крайней мере один из немногих выдающихся современных химиков вступил в область беспредельных возможностей Оккультизма. Каждый новый шаг, который он сделает, будет все приближать его к этому таинственному Центру, от которого излучаются бесчисленные пути, ведущие от Духа в Материю и которые превращают Богов и живые Монады в человека и чувствующую Природу.

Но мы имеем сказать нечто большее на эту тему в следующем Отделе.

ОТДЕЛ IX

ГРЯДУЩАЯ СИЛА

ВОЗМОЖНОСТИ И НЕВОЗМОЖНОСТИ ЕЕ

Должны ли мы сказать, что Сила есть «движущаяся материя» или «Материя в движении» и проявление Энергии; или что Материя и Сила являются феноменальными, дифференцированными аспектами единой, первичной, недифференцированной Космической Субстанции?

Этот вопрос ставится в связи с той Станцией, где говорится о Фохате и его «Семи Братьях или Сынах», другими словами, о причине и следствиях Космического Электричества; Братья или Сыны на оккультном языке означают семь первичных сил Электричества, которое доступно физикам лишь в его чисто феноменальных и грубейших проявлениях на космическом и, в особенности, на земном плане. Они включают, кроме других вещей, Звук, Свет, Цвет и т. д. Что же говорит нам наука об этих «Силах»? Звук, говорит она, есть ощущение, производимое воздействием атмосферных молекул на барабанную перепонку, которая, порождая тончайшие колебания в слуховом аппарате, передает таким образом их вибрации мозгу. Свет есть ощущение, производимое воздействием неуловимо тонких вибраций эфира на глазную сетчатку.

То же говорим и мы. Но это просто следствия, произведенные в нашей атмосфере и в том, что с нею непосредственно соприкасается, одним словом, все, что фактически входит в пределы нашего земного сознания. Юпитер Pluvius посылал свой символ в каплях дождя или воды, которая, как это полагают, состоит из двух «элементов», разъединяемых и вновь соединяемых химией. Составные молекулы находятся в ее власти, но атомы их все еще ускользают от захвата. Оккультизм видит во всех этих силах и проявлениях лестницу, низшие ступени которой принадлежат экзотерической

физике, а высшие восходят к той живой, разумной и невидимой мощи, которая, как правило, является незаинтересованной Причиной, но, в исключительных случаях, сознательно Причиною феноменов, порожденных чувствами и уставленными, как тот или иной закон Природы.

Мы говорим и утверждаем, что звук есть, прежде всего, страшная оккультная сила; что это изумительная сила, которую не смогло бы уравновесить все электричество, полученное от миллиона Ниагар, даже в самомалейшей ее потенциальности, если она направлена с Оккультным Знанием. Звук может быть произведен такого свойства, что пирамида Хеопса поднялась бы на воздух или же умирающий, нет, человек при последнем издыхании был бы оживлен и наполнен новой энергией и силой.

Ибо звук порождает или, скорее, привлекает воедино элементы, которые порождают озон, приготовление которого выходит за пределы химии, но находится в пределах алхимии. Он может даже воскресить человека или же животное, астральное или «жизненное тело» которых еще не отделилось неовозвратно от физического тела вследствие разрыва магнетической или одической нити. Можно допустить и поверить, что писательница, трижды спасенная от смерти этою силою, может знать нечто об этом.

И если все это кажется настолько ненаучным, что даже не заслуживает быть отмеченным, тогда пусть наука объяснит, каким механическим и физическим законам, известным ей, подлежат недавно произведенные феномены так называемым двигателем Кили (Keely's Motor)? Что это, что действует как страшный возбудитель невидимой, но ужасающей силы, которая не только способна привести в движение машину в 25 лошадиных сил, но даже была применена для поднятия самой машины? Тем не менее, это достигается просто проводя скрипичным смычком по камертону, как это было повторно доказано. Ибо эфирная сила, открытая Джоном Уорелем Кили из Филадельфии, хорошо известным в Америке и Европе, не является галлюцинацией. Несмотря на его неудачу в применении ее — неуспех, предсказанный и утвержденный некоторыми оккультистами с самого начала, — феномены, демонстрированные исследователем в течение последних нескольких лет, были изумительны, почти граничащие с чудом не в смысле сверхъ-

естественного¹, но в смысле сверхчеловеческого. Если бы успех Кили был допущен, он мог бы на протяжении нескольких секунд разложить целую армию на атомы так же легко, как он привел в подобное состояние мертвого быка.

Читателя просят обратить серьезное внимание на эту новооткрытую мощь, которую исследователь назвал интерэфирной Силюю.

Согласно скромному мнению оккультистов, так же, как и его ближайших друзей, Кили был и сейчас находится у порога одной из величайших тайн Вселенной; той, на которой, главным образом, зиждется вся тайна физических сил и эзотерическое значение символа «Мирового Яйца». Оккультная философия, рассматривая проявленный и непроявленный Космос как ЕДИНСТВО, символизирует идейное представление первого этим «Золотым Яйцом» о двух полюсах. Положительный полюс действует в проявленном мире материи, тогда как отрицательный теряется в непознаваемой Абсолютности Sat — Бытия². Согласуется ли это с философией г-на Кили, мы не можем этого сказать, кроме того, это не имеет большого значения. Тем не менее, его мысли об эфироматериальном строении Вселенной удивительно схожи с нашими, будучи в этом отношении почти тождественными. Вот что говорит он в талантливом очерке, составленном г-жою Блумфильд-Мур, одной богатой и известной американкою, непрестанные усилия которой в поисках истины никогда не смогут быть достаточно оценены.

¹ Слово «сверхъестественный» означает выше или вне природы. Природа и пространство едины. Так, пространство для метафизиков существует вне всякого проявления ощущения и есть чисто субъективное представление, несмотря на старания материализма, который хотел бы насильственно связать его с тем или иным данным ощущением. Для наших чувств пространство достаточно субъективно, когда оно взято независимо от чего-либо, содержащегося внутри его. Каким образом тогда может какой-либо феномен или что-либо иное выйти из предела или происходить вне предела того, что не имеет пределов? Но когда пространственная протяженность становится просто понятием и мыслима лишь в связи с представлением известных действий, как это утверждают материалисты и физики, то едва ли имеют они право определять и утверждать то, что может или не может быть произведено Силами, возникшими даже в ограниченных пространствах, ибо они не имеют даже приблизительного представления о том, чем являются эти Силы.

² Неправильно, говоря об Идеализме, представлять его как бы базирующимся на «старых онтологических предположениях, что вещи или сущности существуют независимо друг от друга и иначе, нежели как термины соотношений» (Сталло). Во всяком случае, неправильно утверждать это об Идеализме Восточной Философии и ее познании, ибо это именно обратно.

«Г-н Кили, объясняя работу своей машины, говорит: «При проектировании любой машины, построенной до сего времени, никогда не был найден способ для установления нейтрального центра. Если бы это было найдено, то трудности искателей «перпетуум мобиле» окончились бы, и эта проблема сделалась установленным и действующим фактом. Предварительный импульс в несколько фунтов был бы достаточен, чтобы привести такую машину в движение и заставить ее действовать на протяжении веков. Задумывая свою вибрационную машину, я не искал достижения постоянного движения; но мною установлен кругооборот, действительно, имеющий нейтральный центр, который находится в таком положении, что может быть возбуждаем посредством моего вибрационного эфира, и пока он находится под воздействием указанной субстанции, он, на самом деле, является машиной, которая независима от массы (или земного шара)¹, и этим она обязана замечательной скорости вибрационного кругооборота. Все же, несмотря на все ее совершенство, она нуждается в питании вибрационным эфиром, чтобы сделать из нее независимый двигатель... Все построения требуют основания, прочность которого соответствовала бы массе, поддерживаемой ими, но основания Вселенной покоятся на точке пустоты, значительно меньшей, нежели молекула; в действительности, чтобы лучше выразить эту истину на интер-эфирной точке, требуется беспредельный ум. Заглянуть в глубины эфирного центра равносильно исканию предела в обширном пространстве небесного эфира, с тою лишь разницею, что «одно есть положительное поле, тогда как другое — поле отрицательное».

Именно это является, как это легко можно видеть, Восточную Доктрину. Интер-эфирная точка г-на Кили есть Лайа-точка оккультистов; но это, однако, не требует «беспредельного ума, чтобы понять ее», но лишь особую интуицию и способность проследить ее сокрытое место в этом мире Материи. Конечно, центр Лайа не может быть создан, но интерпланетный вакуум можно образовать — как это доказано проявлением звуков колокольчиков в пространстве. Тем не менее, г-н Кили говорит как несознательный оккультист, когда он замечает в своей теории планетного равновесия (suspension):

«Что касается объема планет, то нам хотелось бы спросить с точки зрения науки, как может существовать огромная разница в объеме планет без нарушения гармонического действия, которое всегда характеризовало их? Я могу ответить надлежащим образом на этот вопрос, лишь предприняв последовательный анализ, начав с вращающихся эфирных центров, установленных Создателем², с их притягательной или аккумулирующей силою. Если вы спросите — что это

¹ Независима в известном смысле, но нераздельна с нею (массою).

² Более вероятно — «Фохатом», возразил бы оккультист.

за сила, которая дает каждому эфирному атому его непостижимую скорость вращения (или начальный импульс), я должен буду ответить, что ни один конечный ум никогда не будет в состоянии понять этого. Философия аккумуляции есть единое доказательство, что подобная мощь была дана. Площадь, если мы можем так выразиться, подобного атома представляет по отношению к притягательному или магнитному, избирательному или устремляющему всю поглощающую силу и всю силу сопротивления, которые характеризуют планету крупнейшей величины; следовательно, по мере продолжения аккумуляции полное равновесие остается тем же. Раз этот малейший центр установился, то сила, которая потребовалась бы для его сдвига, должна быть такою же огромною, как и для смещения величайшей существующей планеты. Когда этот атомный нейтральный центр смещается, то планета должна следовать за ним. Нейтральный центр несет полную тяжесть аккумуляции с самого начала и остается тем же, навсегда уравновешенным, в вечном пространстве.

Кили иллюстрирует свою идею «нейтрального центра» следующим образом:

«Представим себе, что после аккумуляции планеты любого диаметра, скажем, приблизительно в 20 000 миль, ибо размер не имеет никакого отношения к вопросу, предположим, что произойдет перемещение всего материала, за исключением коры толщиной в 5000 миль, оставляя промежуточную пустоту между корою и центром размером в обыкновенный бильярдный шар; чтобы привести в движение эту малую массу, потребовалась бы сила, такая же огромная, как и для сдвига оболочки в 5000 миль толщиной. Кроме того, эта малая центральная масса поддерживала бы вечно тяжесть этой коры, удерживая ее на равном расстоянии; и не существовало бы противной силы, как бы ни была она велика, которая могла бы заставить их соприкоснуться. Воображение потрясается, созерцая огромный груз, отягощающий эту точку центра, где вес прекращается... Вот что мы понимаем под нейтральным центром».

И это есть то, что оккультист понимает, как Лайа-центр.

Вышесказанное объявлено многими «ненаучным». Но таким является все, что не утверждено физической наукой и не придерживается ее строго правоверных путей. Если только объяснение, данное самим изобретателем, не будет принято, — а его объяснения, будучи вполне ортодоксальными с духовной и оккультной точки зрения, если не с точки материалистической, спекулятивной науки, называемой точной, суть также и наши по этому вопросу, — то что может наука возразить на уже демонстрированные факты, которые более нельзя отрицать? Оккультная философия выдает несколько из своих наиболее важных и существенных тайн. Она роняет их, как драгоценные жемчужины, одну за другой, на большом расстоянии и то лишь, когда ее побуждает к тому эволюционная

волна прилива, несущая человечество медленно и в безмолвии, но неуклонно к заре Шестой Расы человечества. Ибо раз эти тайны вышли из-под верной защиты их законных наследников и держателей, они перестают быть оккультными; они становятся всеобщим достоянием и должны подвергнуться риску стать чаще проклятием, нежели благословением в руках себялюбивых — Каинов человеческой расы. Тем не менее, когда рождаются личности, подобные изобретателю эфирной силы, люди с особыми психическими и умственными способностями¹, им обычно чаще помогают, нежели предоставляют им идти без помощи и пробиваться своим путем; если они будут предоставлены своим силам, они скоро делаются жертвою мученичества или становятся добычею недобросовестных спекулянтов. Но им помогают лишь под условием, что они не станут сознательно или бессознательно лишней опасностью для своего века; опасностью для бедных, ежедневно приносимых в жертву менее богатыми самым богатым². Это требует краткого отступления и пояснения.

Около двенадцати лет назад, во время столетней выставки в Филадельфии, автор, уступая настойчивым просьбам одного теософа, одного из ранних почитателей г-на Кили, повторила ему то, что слышала из источника, в авторитете которого она никогда не могла сомневаться.

Было сказано, что изобретатель «Само-Двигателя» является тем, кого на языке каббалистов называют «прирожденным магом». Что он был и останется в неведении полного размера своих сил и выработает только те, которые он нашел и установил в своей собственной природе — во-первых, потому, что, приписывая найденное ошибочному источнику, он никогда не смог бы дать им полного развития; во-вторых, потому, что было выше сил его передать другим то, что было

¹ Причина подобных способностей дается в дальнейшем.

² Вышеприведенное было написано в 1886 году, когда надежды на успех «Двигателя Кили» были в апогее. Каждое слово, сказанное тогда автором этого труда, оказалось справедливым, и сейчас лишь несколько замечаний добавлены ввиду неудачи, постигшей г. Кили. Неудача, которая сейчас признается самим изобретателем. Хотя мы употребляем слово «неудача», но читатель должен понимать это в относительном смысле, ибо, как объясняет это г-жа Блумфильд-Мур: «Кили согласен, что, обманутый в своей надежде применить вибрационную силу к механике в его первом и втором методе экспериментального исследования, он вынужден был или признать коммерческую неудачу, или же испробовать третий метод, исходя из того же основания или принципа, ища успеха через другой канал». И этот «канал» находится на физическом плане.

врожденной способностью в его особой природе. Следовательно, полный секрет никому не мог бы быть передан как постоянный для практических целей и пользования¹.

Индивидуумы, рожденные с такою способностью, не так уж редки. Причина, почему о них не слышат чаще, зависит от того факта, что почти в каждом случае они живут и умирают в полном неведении, что они обладают аномальными силами. Г. Кили обладает силами, которые называются аномальными именно потому, что о них так же мало знают в наши дни, как о циркуляции крови до времен Гарвейя. Кровь существовала и обращалась в первом человеке, рожденном женщиной, так же, как она действует и сейчас, и так же существует и существовал в человеке принцип, который может контролировать и направлять эфирную вибрационную Силу. Во всяком случае, он существует во всех тех смертных, внутренняя сущность которых изначально связана, в силу их непосредственного происхождения, с той группой Дхиан-Коганов, которых называют «Перво-рожденными из Эфира». Человечество, рассматриваемое с психической точки зрения, подразделяется на различные группы, причем каждая группа связана с одной из групп Дхиан-Коганов, первоначально создавших психического человека (см. параграфы 1, 2, 3, 4, 5 в Комментариях на Станцу VII). Кили очень благодетельствован судьбою в этом отношении и, будучи, помимо своего психического темперамента, еще гением в механике, может достичь самых поражающих результатов. Уже некоторых он достиг — больше, нежели кто-либо из смертных нашего века, не будучи посвященным в заключительные Мистерии, мог бы достичь вплоть до настоящего времени. Того, что он совершил, как справедливо говорят его друзья, вполне достаточно, «чтобы разрушить молотом науки идолов науки» — идолов материи на глиняных ногах. Также автор ни на минуту не имеет намерения противоречить г-же Блумфильд-Мур, когда та в своей брошюре «Психическая Сила и Эфирная Сила» утверждает, что г. Кили, как философ:

«Достаточно высок духом, достаточно мудр и велик в своем мужестве, чтобы преодолеть все трудности и предстать, наконец, перед ликом мира как величайший изобретатель и исследователь в мире».

¹Мы узнали, что эти замечания неприложимы к последнему открытию Кили. Лишь время может установить точный предел его достижений.

Также она пишет:

«Если бы даже Кили ограничился тем, что вывел бы ученых из мрачных областей, где они оцупью пробираются в открытый простор стихийной силы, где тяготение и сцепление потревожены в своих убежищах и привлечены к пользованию; где из единого начала исходит бесконечная энергия под различными формами, он достиг бы бессмертной славы. Если он докажет в целях разрушения материализма, что Вселенная одушевлена таинственным принципом, которому материя, как бы организована она ни была, вполне подчинена, он будет самым великим духовным благодетелем нашей расы, превосходящим всех, которых когда-либо видел наш современный мир. Если ему удастся при лечении болезней заменить более тонкими силами природы те грубо материальные воздействия, которые отправили на кладбище большее количество людей, чем война, чума и голод, вместе взятые, он заслужит и получит благодарность человечества. Все это и больше совершит он, если он и те, кто следил за его продвижением день за днем на протяжении долгих лет, не будут слишком нетерпеливы в своих ожиданиях».

Та же особа в своем памфлете «Keely's Secrets»¹ приводит следующую выдержку из статьи, написанной в «Theosophist'e» несколько лет тому назад автором этого тома:

«Автор № 5, из числа памфлетов, изданных Теософическим Издательским обществом под заглавием: «Что есть материя и что есть Сила», говорит: «Ученые только что открыли «четвертое состояние материи», тогда как оккультисты века назад проникли за пределы шестого, и потому они не допускают, но знают о существовании седьмого, последнего». Это знание включает одну из тайн так называемой «сложной тайны Кили». Многим уже известно, что его тайна включает «увеличение энергии», инсуляцию эфира и приложение динасферической силы к механике».

Именно потому, что открытие Кили повело бы к овладению одной из наиболее оккультных тайн, тайны, которая никогда не может быть отдана в распоряжение масс, его неудача довести свои открытия до логического завершения является несомненной для оккультистов. Но об этом мы скажем подробнее в дальнейшем. Но даже при всех ограничениях это открытие может оказаться в высшей степени благодетельным, ибо:

«Шаг за шагом, с терпеливой настойчивостью, которая со временем будет оценена миром, этот человек-гений производил свои исследования, преодолевая огромные трудности, непрестанно вставшие на его пути, которые казались (всем, только не ему) непреодолимыми преградами для дальнейшего продвижения; но никогда палец судьбы не указывал так определенно на час, когда все готовится для явления нового вида силы, которая ожидается чело-

¹ «Theosophical Siftings», № 9.

вечеством. Природа, всегда неохотно выдающая свои тайны, прислушивается к требованию, предъявляемому ей ее повелительницей Необходимостью. Угольные копи планеты на долгом протяжении не смогут удовлетворить все увеличивающуюся потребность в угле. Пар достиг своего крайнего предела силы и не отвечает нуждам века. Пар знает, что дни его сочтены. Электричество ждет, затаив дыхание, приближения своей сестры-товарки. Воздушные корабли уже стоят, так сказать, на якоре, ожидая силу, которая сделает воздухоплавание чем-то большим, нежели мечтою. Так же легко, как люди сообщаются посредством телефона из дома со своими конторами, так и жители отдельных континентов будут говорить через океаны. Воображение как бы парализуется, когда оно пытается предвидеть великие результаты, которые даст это чудесное открытие, когда оно будет применено к искусству и механике. Динасферическая сила, овладев престолом, от которого она заставит отречься пар, будет управлять миром с такою мощью в интересах цивилизации, что ни один предельный ум не сможет учесть всех последствий. Лоренц Олифант в своем предисловии к «Научной Религии» говорит: «Заря нового морального будущего начинается брезжить над человеческою расою — в котором она, вне сомнения, очень нуждается». Никаким другим образом не могло бы начаться это новое моральное будущее так широко, так универсально, как в том случае, если бы динасферическая сила получила применение для благих целей жизни».

Окультисты готовы признать это вместе с красноречивым писателем. Молекулярная вибрация, несомненно, является «законным полем исследований Кили», и созданные им открытия будут признаны чудесными — но только в его руках и через его посредство. Пока что мир получит то, что может быть безопасно доверено ему. Истина этого утверждения, может быть, еще не вполне очевидна самому изобретателю, раз он пишет, что он вполне уверен, что он выполнит все, им обещанное, и что он затем предоставит это миру; но истина эта встанет перед ним, и в недалеком будущем. И то, что он говорит по поводу своей работы, является тому веским доказательством:

«Наблюдая действие моей машины, посетитель, если он желает иметь даже приблизительное представление о ее modus operandi, должен отбросить всякую мысль о машинах, действующих на принципе давления и истощения посредством расширения пара или другого аналогичного газа, который ударяется о препятствие, каким является поршень в паровой машине. Моя машина не имеет ни поршня, ни эксцентриков, также нет и следа давления, производимого в машине, каковы бы ни были ее размеры или емкость. Моя система во всех частях и подробностях, как в развитии моей силы, так и в каждом способе ее применения, покоится и основывается на симпатической вибрации. Никаким другим способом невозможно пробу-

*доть или развить мою силу и так же невозможно было бы привести в действие мою машину на другом принципе... Тем не менее, эта система правильна; и впредь все мои операции будут вестись этим способом, то есть моя сила будет рождаться, моя машина — приводиться в движение, мое орудие — действовать посредством проволоки. Лишь после многих лет неустанного труда и почти бесчисленных опытов, требовавших не только построения большего количества самых странных механических сооружений и тщательнейшего исследования и изучения феноменальных свойств субстанции «эффира», произведенных *per se*, смог я обойтись без сложного механизма и достичь, как я утверждаю, овладения тончайшей и страшной силой, с которой я оперирую».*

Подчеркнутые нами места имеют прямое отношение к оккультной стороне применения вибрационной Силы, которую Кили называет «симпатической вибрацией». «Проволока» уже является шагом назад или вниз из чисто эфирного плана к земному. Изобретатель произвел чудеса — слово «чудеса» не является слишком сильным — действуя лишь через интер-эфирную Силу, пятый и шестой принципы Акаши. Начав с генератора (парового котла) в шесть футов длиною, он дошел до такого, который был размером не больше старомодных серебряных часов, а это уже само по себе является чудом гения механики, но не духовного гения. Как прекрасно было сказано его большой покровительницей и защитницей г-жою Блумфильд-Мур:

«Два вида силы, над которыми он производил опыты, и феномены, сопровождавшие их, являются антитезами друг другу».

Одна сила была рождаема им и действовала через него. Никто из тех, кто повторил бы то, что было сделано им, не мог бы получить тех же самых результатов, ибо воистину, при этом действовал эфир Кили, тогда как эфир Смита или Брауна навсегда остался бы без результата. Затруднение Кили именно заключалось до сих пор в том, что он не мог создать машины, которая развила и регулировала бы силу без вмешательства «волевой силы» или личного воздействия оператора, сознательного либо несознательного. В этом он не был успешен, ибо никто, кроме него, не мог привести в действие его «машины». С оккультной точки зрения это было гораздо большим достижением, нежели «успех», которого он ожидал от своей проволоки, но результаты, полученные из пятого и шестого плана эфирной или астральной силы, никогда не будут допущены служить коммерческим целям и путям передвижения. Что организм Кили непосредственно связан с производством его замечательных результатов, до-

казывается следующим утверждением, сделанным одним лицом, близко знающим великого изобретателя:

«Однажды пайщики «Keely Motor Co.» поставили одного человека в его мастерскую с определенной целью открыть его секрет. После шестимесячной тщательной слежки он однажды сказал Кили: «Теперь я знаю, как это делается». Они только что вместе собрали машину, и Кили управлял регулятором, который сообщал и регулировал приток силы. «Попробуйте тогда», — последовал ответ. Человек повернул кран, и ничего не произошло. «Покажите мне снова, как вы это делаете», — просил человек Кили. Последний охотно согласился, и механизм тотчас пришел в действие. Снова тот попробовал, но безрезультатно. Тогда Кили положил руку ему на плечо и велел ему еще раз испробовать. Он исполнил, и результат был в моментальном появлении тока».

Этот факт, если он достоверен, решает вопрос.

Нам говорят, что г-н Кили определяет электричество «как известный вид атомической вибрации». В этом он вполне прав, но это есть электричество на земном плане и в земных соотношениях (корреляциях). Он исчисляет:

Молекулярные вибрации	100 000 000	в секунду
Интер-молекулярные	300 000 000	в секунду
Атомические	900 000 000	в секунду
Интер-атомические	2 700 000 000	в секунду
Эфирные	8 100 000 000	в секунду
Интер-эфирные	24 300 000 000	в секунду

Это подтверждает наше положение. Не существует вибраций, которые могли бы быть вычислены или даже приблизительно исчислены за пределами «царства четвертого Сына Фохата», употребляя оккультное выражение, или того движения, которое соответствует образованию лучистой материи Крукса, необдуманно названной несколько лет тому назад «четвертым состоянием материи» — на этом нашем земном шаре.

Если спросят — почему Кили не было разрешено преступить известную границу, ответить нетрудно; ибо то, что он бессознательно открыл, есть страшная сидеральная (пространственная) сила, известная еще Атлантам и названная ими Маш-Мак, и которой арийские Риши в своей Астра-Видья дают наименование, которое мы не желаем выдать. Это есть Вриль, о котором говорит Бульвер Литтон в своем сочинении «Грядущая Раса», и Вриль всех грядущих рас нашего человечества. Название Вриль может быть вымыслом; но сама Сила есть факт, который в Индии вызывает так же мало сомнения, как и существование самих Риши, ибо Сила эта упомянута во многих сокровенных книгах.

Это есть вибрационная сила, которая, будучи направлена против армии и с Агниратха, установленного на летающем корабле, согласно инструкциям, находимым в Астра-Видья, обратила бы в пепел 100 000 человек и слонов так же легко, как и одну мертвую крысу. Она представлена в виде аллегии в Вишну Пуране и в Рамайяне и других сочинениях; в сказании о мудреце Капиле, «взгляд которого обратил 60 000 сыновей царя Сагара в гору пепла», и эта Сила объяснена в эзотерических трудах и называется Капилакша — Глаз Капилы.

Неужели эта сатанинская Сила может быть разрешена нашему поколению, как добавление к их запасу анархических игрушек, известных как меленит, динамический часовой механизм, взрывающиеся апельсины, «корзины цветов» и другие под такими же невинными названиями? Неужели эта разрушительная Сила, которая в руках современного Аттилы, кровожадного анархиста, например, в несколько дней могла бы привести Европу в ее примитивное хаотическое состояние без единого оставшегося жителя, чтобы поведать происшедшую драму; неужели такая Сила может стать общим достоянием всех людей в одинаковой мере?

То, чего уже достиг г. Кили, велико и замечательно до чрезвычайности. Перед ним достаточно работы в демонстрации его новой системы, чтобы «умерить гордость ученых материалистов, открыв те тайны, которые лежат за пределами мира материи», без того, чтобы волей-неволей открыть это всем. Ибо, несомненно, спиритуалисты и психики, которых сейчас достаточное количество среди европейских армий, оказались бы первыми, испытавшими лично на себе последствия раскрытия подобных тайн. Тысячи среди них быстро очутились бы в голубом эфире и, может быть, с населением целой страны за компанию, если бы подобная сила была вполне открыта даже без ее обнародования. Открытие во всей его полноте на несколько тысяч лет — или даже, скажем, на сотни тысяч — преждевременно. Оно будет в назначенном месте и в назначенное время лишь тогда, когда великий ревущий поток голода, страдания и низкооплаченного труда отхлынет назад — как это будет, когда справедливые требования множества будут, наконец, услышаны и удовлетворены; когда от пролетариата останется лишь наименование и утихнет острый вопль о хлебе, который действительно несется по всему миру, не привлекая внимания. Это может быть ускорено

распространением образования и открытием новых выходов для труда и переселения с лучшими перспективами, нежели существуют сейчас, и на каком-либо новом континенте, который может появиться. Тогда только Двигатель и Сила Кили, как они первоначально представлялись ему самому и его друзьям, будут в спросе, ибо тогда ими будут больше пользоваться бедные, нежели богатые.

Пока что Сила, им открытая, будет работать посредством проводов, и, если ему удастся, этого будет достаточно, чтобы сделать из него величайшего изобретателя эпохи настоящего поколения.

То, что г. Кили говорит о Звукe и Цвете, так же правильно с оккультной точки зрения. Внимайте его словам, как если бы он был питомец «Богов Разоблачителей» и погружал взор свой на протяжении всей своей жизни в глубины Отца-Матери Эфира.

Сравнивая разреженность атмосферы с разреженностью эфирных истечений, полученных посредством изобретенного им способа дробления молекул воздуха путем вибраций, Кили говорит:

«Это как бы платина по отношению к водороду. Молекулярное дробление воздуха приводит нас лишь к первому подразделению; интер-молекулярное — ко второму; атомическое — к третьему; интер-атомное — к четвертому; эфирное — к пятому; и интер-эфирное — к шестому подразделению или к положительному соединению со светоносным эфиром¹. В моем «Введении» я приводил доводы, что это есть вибрирующая оболочка всех атомов. В моем определении атома я не ограничиваюсь шестым подразделением, где этот светоносный эфир образовывается в своем грубом виде, как это доказывают мои исследования². Думаю, что эта мысль будет объявлена физиками настоящих дней вымыслом дикого воображения. Возможно, что со временем эта теория получит освещение, которое выдвинет ее простоту для научного исследования. В настоящее время я лишь могу сравнить ее с планетой в темном пространстве, куда свет солнца науки еще не проник... Я утверждаю, что звук, как и запах, есть реальная субстанция неизвестной и чудесной разреженности, исходящая из тела, в котором она была вызвана путем толчка, и выбрасывающая абсолютные частицы материи, интер-атомные частицы со скоростью 1120 фут. в секунду; 20 000 — в пустоте. Субстанция, так рассеянная, есть часть, крупица всей возмущенной массы, и если бы она

¹ Это подразделение делается также оккультистами под другими наименованиями.

² Совершенно точно, ибо за пределами существует седьмой, начинающий то же исчисление от первого до последнего на другом, и более высоком, плане.

постоянно поддерживалась в этом состоянии возмущения, то на протяжении некоторого цикла времени она была бы совершенно поглощена атмосферой; или, вернее, перешла бы из атмосферы в более высокую степень разреженности, соответствующей условию подразделения, которое обуславливает ее освобождение из тела, в котором она связана... Звуки, производимые камертонами (вибрационными вилками), расположенными так, чтобы производить эфирные аккорды, хотя и рассеивают свои тона (сложные), проникают вполне все субстанции, которые попадают в сферу их атомического бомбардирования. Удар колокола в пустоте освобождает эти атомы с той же скоростью и объемом, как и удар на открытом воздухе; и если бы колебание колокола поддерживалось непрерывно на протяжении нескольких миллионов столетий, он вернулся бы к своему первоначальному элементу; и если бы комната была герметически закупорена и достаточно прочна, то объем пустоты, окружающей колокол, оказался бы под давлением в несколько тысяч футов на квадратный дюйм вследствие образовавшейся разреженной субстанции. По моему мнению, звук, верно определенный, является нарушением атомического равновесия, производя разединение настоящих атомических тельцов (частиц), причем субстанция, освобожденная таким образом, конечно, должна принадлежать к известному роду эфирного тока. При таких условиях будет ли неразумным предположение, что, если бы тот ток поддерживался и тело теряло бы таким образом свой элемент, оно с течением времени исчезло бы совершенно. Все тела первоначально созданы из высоко Разреженного эфира, будь то животное, растение или минерал, и они возвращаются к своему высокогазообразному состоянию только, когда они приведены в состояние дифференциального равновесия... Что касается запаха, то мы можем получить некоторое определенное представление о его чрезвычайной и замечательной разреженности, если примем во внимание, что обширное пространство атмосферы может быть пропитано на долгие годы одной крупницей мускуса, которая, будучи взвешена после этого долгого промежутка времени, не обнаружит заметного уменьшения в весе. Великий парадокс по отношению к истечению благовонных частиц состоит в том, что они могут быть удержаны в стеклянном сосуде! Мы имеем здесь субстанцию гораздо большей разреженности, нежели стекло, заключающее ее, и тем не менее она не может ускользнуть. Это как бы решето с дырочками, достаточно большими, чтобы пропустить гравий, и в то же время удерживающими тонкий песок, который не может высыпаться; фактически молекулярный сосуд, содержащий атомическую субстанцию. Это проблема, которая смутила бы тех, кто остановились бы перед признанием ее. Но каким бы бесконечно разреженным ни являлся запах, он представляется очень грубым по отношению к субстанции подразделения, которая управляет магнетическим током (током симпатии, если хотите так назвать это). Подразделение это следует сейчас же за звуком, но выше звука. Действие истечения магнита совпадает, некоторым образом, с воспринимающей и распределяющей частью человеческого мозга, который постоянно выдает все уменьшающуюся пропорцию из получаемого количества. Это являет-

ся великим примером контроля ума над материей, который постепенно изнашивает физическое до тех пор, пока не наступит распад. Магнит в той же самой пропорции теряет свою силу и становится инертным. Если бы отношения, существующие между умом и материей, могли быть уравнены и сохранены в таком виде, мы бы жили в нашем физическом состоянии вечно, ибо не было бы физического изнашивания. Но это физическое изнашивание ведет к своему завершению, к источнику гораздо более высокого развития — то есть к освобождению чистого эфира из грубого молекулярного, что, по моему мнению, очень желательно»¹.

Можно отметить, что за исключением нескольких малых расхождений ни один адепт или алхимик не смог бы лучше объяснить эти теории с точки зрения современной науки, как бы ни протестовала последняя против этих новых взглядов. Во всех своих основных принципах, если не в деталях, это чистый Оккультизм; и сверх того, это также и современная натуралистическая философия.

Что есть эта новая Сила, если только наука не предпочтет дать ей иное наименование, действия которой неоспоримы — как это признано несколькими естественниками и физиками, из посетивших лабораторию г-на Кили и лично засвидетельствовавших произведенные ею поражающие действия — что это? Не есть ли это «вид движения» также в пустоте, ибо нет Материи для порождения его, за исключением Звуча — иной «вид движения», ощущение, вызываемое, подобно Цвету, вибрациями? Так как мы вполне верим в эти вибрации, как в ближайшую, непосредственную причину всех подобных ощущений, то мы совершенно отвергаем одностороннюю научную теорию, что нет другого фактора, который мог бы рассматриваться как бы вне нас, за исключением эфирных и атмосферных вибраций.

В данном случае американские субстанциалисты, хотя они слишком антропоморфичны и материалистичны в своих воззрениях, чтобы последние могли быть приняты оккультистами, не ошибаются, когда они возражают через г-жу М. С. Орган, д-ра медицины, что:

«В объектах, по своему строению имеющих связь с нервами животных ощущений, должны существовать свойства положительные и существенные, без чего не может быть восприятия. Никакое впечатление не может быть произведено на мозг, нервы или ум — никакой стимул к действию, — если не будет действительной и непосредственной передачи субстанциальной силы. («Субстанциальной», конечно, насколько она является такой в обычном смысле этого сло-

¹ Из статьи г-жи Блумфильд-Мур «Новая Философия».

ва в этой Вселенной Иллюзии и Майи, но не в действительности). Эта сила может быть самой утонченной и самой высокой нематериальной Сущностью(?). Тем не менее, она должна существовать, ибо ни одно чувство, ни один элемент или способность человеческого существа не может получить восприятия или стимула к действию, если какая-либо субстанциальная сила не придет с ними в соприкосновение. Это основной закон, обнимающий весь органический и умственный мир. В истинном философском смысле не существует такой вещи, как независимое действие, ибо каждая сила или субстанция находится в соотношении с другой силой или субстанцией. Мы можем с таким же вероятием и основанием утверждать, что ни одна субстанция не обладает присущим ей вкусовым свойством или каким-либо обонятельным свойством, что вкус и запах являются просто ощущениями, вызванными вибрациями, следовательно, только иллюзиями животных восприятий».

Существует ряд трансцендентальных причин, приведенных в движение, так сказать, в произведении этих феноменов, которые, не будучи в соответствии с нашим узким полем познания, могут быть поняты и прослежены до своего источника лишь духовными способностями Адепта. Они, как поясняет их Асклепий Царю, суть «невещественные вещественности», подобно тем, которые появляются в зеркале, и те «абстрактные формы», которые мы видим, и слышим, и обоняем в наших снах и видениях. Какое отношение имеют к ним «виды движения», свет и эфир? Между тем, мы видим, слышим, обоняем и осязаем их, следовательно, они для нас такие же реальности в наших снах, как и всякая другая вещь на этом плане Майи.

ОТДЕЛ X

ЭЛЕМЕНТЫ И АТОМЫ

Когда оккультист говорит об Элементах и о человеческих Существах, живших в те геологические эпохи, продолжительность которых так же невозможно определить, — по мнению одного из лучших геологов Англии¹, — как и природу Материи, то это потому, что он знает, о чем он говорит. Когда он говорит: «Человек и Элементы», он не подразумевает под этим человека в его настоящем физиологическом и антропологическом виде, или же атомы элементов, этих гипотетических концепций, олицетворенных абстракций Материи в ее высоко разреженном состоянии, существующих в настоящее время в умах ученых; также не подразумевает он сложные Элементы древности. В Оккультизме слово Элемент всегда означает рудимент. Когда мы говорим — «Элементарный Человек», мы предполагаем либо предварительный, начальный набросок человека в его незаконченном, неразвитом состоянии, следовательно, в том виде, который находится теперь в латентном состоянии в физическом человеке на протяжении его жизни и принимает облик лишь при случае и при известных условиях; либо ту форму, которая некоторое время переживает материальное тело и лучше известна, как Элементарий (Elementary)². Что же касается Элемента, то когда этот термин употребляется в метафизическом смысле, он означает, в отличие от смертного, зарождающегося Божественного Человека; но в физи-

¹ Отвечая своему другу, этот выдающийся геолог пишет: «Могу лишь сказать в ответ на ваше письмо, что теперь, а может быть, всегда, будет невозможно свести, даже приблизительно, геологические периоды к годам или даже тысячелетиям». (Подпись — William Pengelly, F. R. S.)

² Платон, говоря о неразумных и мятущихся Элементах, «состоящих из огня, воздуха, воды и земли», подразумевает стихийных демонов. (См. «Тимей»).

ческом употреблении он означает хаотическую материю в ее первичном недифференцированном состоянии или в состоянии Лайа, вечном и естественном состоянии Субстанции, которая дифференцируется лишь периодически; во время этой дифференциации Субстанция находится, действительно, в неестественном состоянии — другими словами, она есть лишь преходящая иллюзия чувств.

Что касается так называемых Элементальных Атомов, то оккультисты прилагают к ним этот термин в смысле, аналогичном тому, который дается индусами Бrame, когда они называют его Ану, Атомом. Каждый Элементальный Атом, в поисках которого более, нежели один химик следовал по пути, указанному алхимиками, есть, по их твердому убеждению, если и не в силу их знания, — Душа; не обязательно развоплощенная Душа, но Джива, как называют ее индусы, центр Потенциальной Жизнеспособности с латентной разумностью в ней, и, в случае сложных Душ, разумное и действительное Существование от высшей до низшей степени; форма, состоящая из более или менее многочисленных дифференциаций. Чтобы понять смысл нами сказанного, нужно быть метафизиком, притом метафизиком Востока. Все эти Атомы-Души суть дифференциации Единого и находятся в том же отношении к Нему, как и Божественная Душа-Буддхи к своему вдохновляющему и нераздельному с нею Духу, Атма.

Современные физики, заимствовав от древних их Атомическую Теорию, забыли один пункт, наиболее важный во всей доктрине; следовательно, они получили лишь скорлупу и никогда не будут в состоянии получить ядро. Приняв физические Атомы, они упустили многозначительный факт, что от Анаксагора до Эпикура, до римлянина Лукреция и кончая даже Галилеем, все эти философы верили, более или менее, в живоначальные Атомы, а не в невидимые крупинки так называемой «грубой» материи. Согласно им, вращательное движение было порождено более значительными по величине (читайте, более божественными и чистыми) Атомами, увлекшими вниз другие Атомы; причем более легкие были, одновременно, отброшены вверх. В эзотерическом смысле — это вечно циклическая кривая дифференцированных Элементов, нисходящая и восходящая через интер-циклические фазы существования, пока каждый не достигнет своей отправной точки или места рождения. Эта идея была

столь же метафизическая, как и физическая. Сокровенное толкование включало Богов или Душ под видом Атомов, как причин всех следствий, производимых на Земле выделениями божественных тел¹. Ни один древний философ, ни даже еврейский каббалист никогда не отделяли Дух от Материи или Материю от Духа. Все зарождалось в Едином и, происходя от Единого, должно в конечности вернуться к Единому.

«Свет становится теплотою и уплотняется в огненные частицы, которые из огненного состояния становятся охлажденными, твердыми частицами, круглыми и гладкими. И это называется Душою, заключенною в своем одеянии из материи»².

Атомы и Души были синонимами на языке Посвященных. Доктрина о «вращающихся Душах», Гильгулем, в которую столько ученых евреев верило³, не имела иного эзотерического значения. Ученые, еврейские посвященные, никогда не подразумевали под Землею Обетованною только Палестину, но они имели в виду ту же Нирвану, как и ученые буддисты и брамины, — Лоно Вечного ЕДИНОГО, символизированного Лоном Авраама и Палестиною, замещающей его на Земле.

Несомненно, ни один образованный еврей никогда не понимал в буквальном смысле аллегория, что тела евреев заключают в себе начало Души, которое, если тело похоронено в чужой стране, не может упокоиться до тех пор, пока эта бессмертная частица, посредством процесса, называемого «вращением души», не достигнет снова священной почвы «Обетованной Земли»⁴. Смысл этого очевиден оккультисту. Предполагалось, что этот процесс совершался посредством известного рода метампсихозиса, которым психическая искра переходила через птицу, животное, рыбу и через самое малейшее насекомое⁵. Аллегория имеет отношение к Атомам тела, из которых каждый должен пройти через все формы, пока они все не достигнут конечного состояния, которое есть точка исходного движения каждого Атома — его первоначальное состояние — Лайа. Но первоначальное

¹ Платон в «Тимее» употребляет слово «выделения» мятущихся Элементов.

² Valentinus. «Esoteric Treatise on the Doctrine of Gilgul».

³ См. Mackenzie, «Royal Masonic Cyclopaedia».

⁴ См. «Isis Unveiled». II, 152.

⁵ См. Mackenzie, *ibid.*, sub voce.

значение Гульгулема, или «Вращения Душ» было представление о вновь воплощающихся Душах или Ego. «Все души идут в Гильгулах», в циклический или круговой процесс, то есть все они продвигаются по тропе цикла перевоплощений. Некоторые каббалисты толкуют эту доктрину лишь в смысле особого рода чистилища для душ грешников, но это неправильно.

Прохождение Души-Атома «через семь Планетных Покоев» имело тот же метафизический и физический смысл. Оно отвечало последнему, когда говорилось, что душа растворялась в эфире. Даже Эпикур, примерный атеист и материалист, знал настолько древнюю Мудрость и настолько верил в нее, что учил, что Душа совершенно отлична от бессмертного Духа, когда она заключена в нем в латентном состоянии, как и в каждом атомическом зерне — составлена из тончайшей и нежнейшей субстанции, состоящей из самых гладких, самых круглых и тончайших атомов¹.

И это доказывает, что все древние Посвященные, за которыми следовала, более или менее близко, вся мирская древность, подразумевали под термином Атома — Душу, гения или Ангела, перворожденного вечно сокрытой Причины всех причин; и в этом смысле их учения становятся понятными. Они утверждали, так же, как и их преемники, существование Богов и Гениев, Ангелов или Демонов, не вне и независимых от Вселенского Пленума, но внутри его. Только этот Пленум в течение жизненных циклов беспределен. Они признавали и учили многому из того, чему учит сейчас современная наука — именно существованию предвечного Мирового Вещества, или Космической Субстанции, вечно однородной, за исключением времени ее периодического существования; тогда она универсально разлита во всем бесконечном Пространстве и дифференцируется, постепенно формируя из себя пространственные тела. Они учили о вращении Небес, о вращении Земли, Гелиоцентрической Системе и о Вихревых вращении Атомов, Атомов, являющихся в действительности Душами и Сознаниями. Эти «Атомисты» были духовными, в высшей степени трансцендентальными пантеистами — философами. Никогда не представилась бы им ни наяву, ни во сне мысль о чудовищном несообразном

¹ «Разоблаченная Изида», I, 317.

исчадии, кошмаре нашей современной цивилизованной расы, мысль о неодоушевленных, материальных и саморуководящих Атомах, с одной стороны, и о внекосмическом Боге, с другой.

Может быть, будет полезным объяснить, чем была Монада и каково ее происхождение по учению древних Посвященных. Современная точная наука, как только она начала выходить из детского возраста, познала великую, и для нее, до того времени, эзотерическую аксиому, что ничто, будь то в духовном, психическом или физическом царстве Бытия, не могло произойти из ничего. Не существует причины в проявленной Вселенной без соответствующих ей следствий в Пространстве или же во Времени; также не может быть следствия без его первичной причины, которая сама обязана своим существованием еще более высокой причине. Конечная и абсолютная Причина навсегда должна остаться для человека непостижимой и беспричинной Причиною. Но даже это не есть решение вопроса и должно быть рассматриваемо лишь с высшей философской и метафизической точки зрения, иначе лучше не касаться этого вопроса. Это абстракция, на пределе которой человеческий разум, как бы ни был он искушен в метафизических тонкостях, содрогается и изнемогает. Это можно доказать любому европейцу, который задумал бы решить проблему существования, например, путем статей о вере истинного ведантиста.

Пусть он прочтет и изучит высокие учения Шанкарачарья по вопросу о Душе и Духе, и читатель поймет то, о чем мы здесь говорим¹.

В то время, как христианина учат, что человеческая Душа есть дыхание Бога и что она сотворена Им для вечного существования, имея начало, но не имея конца, — а потому никогда не может быть названа вечной, — Оккультное учение говорит: «Ничто не сотворено, все лишь преобразуется. Ничто не может проявить себя в этой Вселенной — начиная от небесного тела, кончая смутной мимолетной мыслью, — что уже не существовало бы во Вселенной; всякая вещь на субъективном плане есть вечное *есть*; так же, как всякая вещь на объективном плане есть *вечно становящееся* — ибо все преходяще».

¹ «Viveka Chūdāmani», переведенное Mohini M. Chatterji, как «The Crest-Jewell of Wisdom». См. в «Theosophist'e», Июль и Август 1886.

Монада — воистину «неделимая вещь», по определению Гул'а, не придававшему ей смысла, который мы придаем ей сейчас, представлена здесь, как Атма в соединении с Буддхи и высшим Манас'ом. Эта троица едина и вечна, ибо два последних поглощаются первой при завершении всей условной и иллюзорной жизни. Так, Монада может быть прослежена на протяжении ее странствования и в ее сменах преходящих оболочек лишь от начала первичной стадии проявленной Вселенной. Во время Пралайи, промежуточного периода между двумя Манвантарами, она теряет свое наименование так же, как она теряет его, когда истинное Единое Я человека погружается в Брамана, в случае высокого Самадхи (состояния Туриа) или конечной Нирваны, говоря словами Шанкара:

«Когда ученик достигает того первичного сознания абсолютного блаженства, природа которого есть Истина, и которое не имеет ни формы, ни действия, он покидает это иллюзорное тело, которым облекалась Атма, так же, как актер сбрасывает свое платье (которое было на нем)».

Ибо Буддхи, Покров Анандамайя, есть лишь зеркало, отражающее абсолютное блаженство; и, кроме того, само это отражение еще не свободно от неведения и не есть Высочайший Дух, ибо оно подвержено условиям и есть духовная модификация Пракрити и является следствием; лишь Атма есть единый, истинный и вечный субстрат всего, Сущность и Абсолютное Знание, Кшетраджна. Теперь, когда издана просмотренная версия Евангелий и наиболее бросающиеся в глаза ошибки перевода старых толкований исправлены, можно лучше понять слова в первом Послании от Иоанна — гл. 5, стих 6: «Дух свидетельствует о Нем, потому что Дух есть истина». Слова, следующие за этими в искаженном переводе и касающиеся «трех свидетелей», до сих пор принимавшиеся, как означающие — «Отец, Слово и Святой Дух», очень ясно указывают на истинную мысль автора, и, таким образом, еще с большею убедительностью отождествляя его учение в этом отношении с учением Шанкарачарья. Ибо, что может означать фраза: «три свидетельствуют... Дух, и Вода, и Кровь», если это не имеет ни отношения, ни связи с более философским утверждением великого Учителя Веданты, который, говоря о покровах-принципах в человеке — Дживы Виджнянамайи и пр., которые в своих физических проявлениях суть «Вода и Кровь» или

Жизнь, добавляет, что Атма-Дух один остается после скидывания Покровов и что он есть Единый Свидетель или же синтезированное единство. Менее духовная и менее философская школа, принимающая лишь Троицу, сделала трех свидетелей из «одного», соединив его, таким образом, более с Землею, нежели с Небом. В Эзотерической философии Дух называется «Единым Свидетелем», и в то же время, пока он покоится в Дэвачане, о нем говорится, как о «Трех Свидетелях Кармы».

Если Атма, наш седьмой принцип, тождественен с Духом Вселенной, и человек един с ним в своей сущности, то что же есть тогда Монада? Она — та однородная искра, которая сверкает в миллионах лучей от Первоначальных Семи, об этих Семи будет сказано в дальнейшем. Это есть ИСКРА, ИСШЕДШАЯ ИЗ НЕСОТВОРЕННОГО ЛУЧА — тайна. В эзотерическом и даже экзотерическом северном Буддизме — Ади-Будда (Чоги Данпой Сангье), Единое Непознаваемое, без начала и конца, тождественное с Парабраманом и Эйн-Софом, выявляет сверкающий Луч из своей Тьмы.

Это есть Логос, Первый, или Ваджрадхара, высочайший Будда, называемый также Дорджечанг. Как Владыка всех Тайн, Он не может проявляться, но посылает в мир проявлений свое Сердце — «Алмазное Сердце», Ваджрасаттва или Дорджесемпа. Это есть Второй Логос творения, от которого исходят семь — экзотерически пять — Дхиани-Будд, называемых Анупадака, «не имеющие родителей». Эти Будды являются первоначальными Монадами из Мира Бестелесного Бытия, Мира Арупа, где разум (лишь на этом плане) не имеет ни облика, ни имени в экзотерической системе, но имеет свои определенные семь имен в Эзотерической Философии. Эти Дхиани-Будды являют или создают из самих себя, при помощи Дхиана, небесные Сущности — сверхчеловеческих Бодхисаттв. Эти Бодхисаттвы, воплощаясь при начале каждого человеческого цикла на Земле как смертные люди, становятся иногда, благодаря своим личным заслугам, Бодхисаттвами среди Сынов Человечества, после чего они могут вновь появиться как Мануши-Будды, или человеческие Будды. Анупадаки или Дхиани-Будды, таким образом, тождественны с Манасапутра браминов, Сынами, рожденными Разумом — Брамы или же любого из

остальных двух Ипостасей Тримурти, они также тождественны с Риши и Праджapati. Так, есть место в Анугита, которое, при эзотерическом чтении, ясно указывает, хотя и под другим аспектом, на ту же самую идею и систему. Оно гласит:

«Какие бы ни были в этом мире сущности, подвижные или неподвижные, они первые подлежат разложению (во время Пралайи); следующими будут образования из стихий (из которых сформирована видимая Вселенная) и (после) этих образований (развитых сущностей) все элементы. Такова восходящая градация среди сущностей. Боги, Люди, Гандхарвы, Пишача, Асуры, Ракшаса, все были сотворены Природою (Свабхава или Пракрити, Пластическая Природа), но не действием и не причиною (не физической причиною). Эти Брамины (Риши, Праджapati?), творцы мира, рождаются здесь (на Земле) снова и снова. И все, что рождается от них, разлагается в надлежащее время в эти самые пять великих элементов (пять или, вернее, семь Дхиани-Будд также называются «Элементами» человечества), подобно волнам в океане... Эти великие элементы во всех отношениях выше элементов, образующих мир (грубых элементов). И тот, кто освобожден даже от этих пяти элементов (Танматр)¹, достигает высочайшей цели. Владыка Праджapati (Брама) сотворил все это лишь Разумом (посредством Дхиана), или отвлеченным созерцанием, и мистическими силами, подобно Дхиани-Буддам»².

Отсюда очевидно, что эти брамины тождественны с земными Бодхисаттвами небесных Дхиани-Будд. И те и другие, как первоначальные, разумные «Элементы», становятся Творцами или Порождителями Монад, которым предопределено стать людьми в этом цикле; после чего они эволюционируют, или, так сказать, развертываются в своих собственных Сущностях, как Бодхисаттвы или Брамины, на Небесах и Земле, чтобы стать, наконец, простыми людьми. «Творцы мира рождаются здесь, на Земле, снова и снова», воистину! В северной буддийской системе или в народной эзотерической религии говорится, что каждый Будда, проповедуя Благой Закон на Земле, проявляется одновременно в трех мирах: в Бесформенном Мире как Дхиани-Будда, в Мире Форм как Бодхисаттва, и в Мире Желаний, в низшем или

¹ Танматры означают буквально прообраз или рудимент элемента, лишенного качеств; но эзотерически они суть первичные Нумены того, что в прогрессе эволюции становится Космическим Элементом в смысле, придаваемом этому термину в древности, но не в смысле физики. Они суть Логосы, семь эманаций или лучей Логоса.

² Глава XXXVI; перевод Теланга, стр. 387—388.

нашем Мире, как человек. Эзотерически учение разнится. Божественная, чисто Ади-Буддхическая Монада проявляется как Вселенский Буддхи, Маха-Буддхи или Махат в философии индусов, как духовный, всеведующий и всемогущий Корень Божественного Разума, как Высочайшая Anima Mundi или Логос. Этот последний нисходит, «подобно пламени, исходящему от Вечного Огня, Неизменный, без увеличения и уменьшения, вечно тот же самый до конца» цикла существования, и становится Вселенскою Жизнью на мировом плане. Из этого плана сознательной Жизни устремляются, подобно семи огненным языкам, Сыны Света, Логосы Жизни; затем Дхиани-Будды созерцания, конкретные формы своих бесформенных Отцов, Семь Сынов Света, будучи все еще сами собою, к которым может быть применена браминская мистическая фраза: «Ты есть То» — Браман. Именно от этих Дхиани-Будд исходят их Чхайа, или Тени, Бодхисаттвы небесных царств, первообразы над-земных Бодхисаттв и земных Будд и, наконец, людей. Семь Сыновей Света также называются Звездами.

Звезда, под которой рождается человеческая Особь, говорит Оккультное Учение, навсегда останется ее звездой на протяжении всего цикла ее воплощений в одной Манвантаре. Но это не есть ее астрологическая звезда. Последняя касается и связана с Личностью; первая — с Индивидуальностью. Ангел этой Звезды, или Дхиани-Будда, связанный с нею, будет или руководящим, или просто наблюдающим Ангелом, так сказать, при каждом новом воплощении Монады, которая есть часть его собственной сущности, хотя ее носитель — человек — может навсегда остаться в неведении этого факта. Каждый Адепт имеет своего Дхиани-Будду, свою старшую «Душу-Близнеца», и они знают его, называя его «Отчей-Душою» и «Отцом-Огнем». Лишь при последнем и высочайшем Посвящении, стоя лицом к лицу с блистающим «Обликом», они познают его. Насколько был осведомлен об этом мистическом факте Бульвер Литтон, когда он в одну из самых своих вдохновенных минут описывал Занони, стоящего лицом к лицу со своим Авгойедом?

Логос, или проявленное и непроявленное Слово, называется индусами Ишвара, Владыка, хотя оккультисты дают ему другое имя. Ишвара, говорят ведантисты, есть высочайшее сознание в Природе. «Это высочайшее сознание», гово-

рят оккультисты, есть только синтетическая единица в Мире проявленного Логоса — или на плане Иллюзии; ибо это есть совокупность Дхиан-Коганического Сознания. «О мудрый человек, откажись от представления, что Не-Дух есть Дух», говорит Шанкарачарья. Атма есть Не-Дух в своем конечном состоянии Парабрамана; Ишвара, или Логос, есть Дух; или, как объясняет Оккультизм, это есть сложное единство проявленных живых Духов, первоисточник и питомник всех мировых и земных Монад, плюс их божественное Отражение, которые произошли от Логоса и возвращаются к Нему, каждая по завершении своего времени. Имеются семь главных Групп подобных Дхиан-Коганов, которые будут найдены и узнаны в каждой религии, ибо они суть первичные Семь Лучей. Оккультизм учит нас, что человечество разделяется на определенные семь групп с их подразделениями — умственными, духовными и физическими. Следовательно, существуют семь главных планет — сферы, в которых обитают Семь Духов; под воздействием каждого из них рождается одна из человеческих групп, которая вследствие этого находится под его влиянием и руководством. Существуют лишь семь планет, особенно связанных с Землею, и двенадцать домов, но возможные комбинации их аспектов неисчислимы. Так как каждая планета может стоять по отношению к другой в двенадцати различных аспектах, то их комбинации должны быть почти бесконечны; в действительности, они так же бесконечны, как и духовные, умственные и физические способности в бесчисленных разновидностях *genus homo*, и каждая из этих разновидностей рождается под одною из семи планет, в связи с одною из сказанных бесчисленных планетных комбинаций¹.

Потому Монада, рассматриваемая как Единая, стоит выше седьмого принципа в Космосе и в человеке; а как Триада, она непосредственное, лученосное порождение указанной сложной Единицы, не «Дыхание Бога», как называют эту Единицу, и не сотворение из ничего; ибо подобная идея совершенно антифилософична и умаляет Божество, низводя Его до конечного и условного состояния. Как это прекрасно выражено переводчиком «Crest-Jewel of Wisdom» — хотя Ишвара есть «Бог»:

¹ См. в «Theosophist'e» за Август 1886 г.

«Неизменный в глубочайших безднах Пралайи и в напряженнейшей деятельности Манвантар (все же) превыше (его) стоит АТМА, вокруг шатра которого тьма вечной МАЙИ»¹.

«Триады», рожденные под одной и той же Планетою или, вернее, под излучениями одного и того же Планетарного Духа, или Дхиани-Будды, являются во всех своих последующих жизнях и новых рождениях душами-«близнецами» или душами-сестрами на этой Земле. Мысль та же, что и в Христианской Троице, «Три в Одним», только она еще более метафизична. Вселенский «Сверх-Дух», проявляющийся на двух высших планах, на плане Буддхи и Махат'а. Это есть три Ипостаси метафизические, но никогда не личные.

Это было известно каждому высокому Посвященному во все века и во всех странах: «Я и Отец едины», говорил Иисус². Когда в другом случае Он говорит: «Восхожу к Отцу Моему и Отцу вашему»³, это означает то, что было только что сказано. Тождество и в то же время иллюзорная дифференциация Ангела-Монады и Человеческой Монады показаны в словах: «Мой Отец более Меня»⁴. «Прославляйте Отца вашего, который на Небесах»⁵. «Тогда праведники воссияют, как солнце, в царстве Отца их» (не Отца нашего)⁶. Также и Апостол Павел спрашивает: «Разве не знаете, что вы храм Божий, и Дух Божий живет в вас?»⁷. Все это просто имело целью показать, что группа учеников и последователей, привлеченных к нему, принадлежала к тому же Дхиани-Будде, Звезде или Отцу и что этот, в свою очередь, принадлежал к тому же планетному царству и подразделе-

¹ Ныне всеобщее заблуждение, приписывающее древним знание лишь семи планет только потому, что они не упоминали другие, основано на том же общем неведении Оккультных Доктрин. Вопрос не в том, были они или нет осведомлены о существовании открытых в позднейшее время планет, а в том, не было ли особой причины, почему они выказывали такое почитание четырем экзотерическим и трем великим, сокровенным Богам — Ангелам Звезд? Автор этого труда отваживается сказать, что такая причина была, и она в следующем. Если бы они знали столько же планет, как мы сейчас, — а этот вопрос вряд ли может быть сейчас решен в ту или другую сторону, — они все же связывали бы лишь семь планет со своим священным культом, потому что эти семь непосредственно и особо связаны с нашей Землею или, говоря эзотерически, с нашим семеричным Кольцом Сфер.

² Евангелие от Иоанна, X. 30.

³ Там же, XX. 17.

⁴ Там же, XIV. 28.

⁵ Евангелие от Матвея, V. 16.

⁶ Там же, XIII. 43.

⁷ I Послание к Коринф., III. 16.

нию, что и он. Именно знание этой Оккультной Доктрины нашло свое выражение в отзыве о книге «The Idyll of the White Lotus», где Т. Субба Роу писал:

«Каждый Будда встречает при своем последнем Посвящении всех великих Адептов, достигших состояния Будды в течение предыдущих веков... каждая категория Адептов обладает своими особыми узами духовного общения, которые связывают их вместе... Единственно возможным и верный путь для поступления в подобное Братство... состоит в том, чтоб привести себя под влияние Духовного Света, который излучается из нашего собственного Логоса. Я мог бы дальше указать здесь... что подобное общение возможно лишь между лицами, души которых получают свою жизнь и поддержку от того же самого божественного Луча, и так как семь различных Лучей излучаются от «Центрального Духовного Солнца», то все Адепты и Дхиан-Коганы подразделяются на семь категорий, из которых каждая направляется и контролируется и осеяется одною из семи форм или проявлений Божественной Мудрости»¹.

Следовательно, эти Семь Сынов Света — именуемые по их планетам и часто отождествляемые толпою с ними, именно: Сатурн, Юпитер, Меркурий, Марс, Венера и, вероятно, Солнце и Луна для современных критиков, не углубляющихся далее поверхностного изучения древних религий², — по Оккультным Учениям являются нашими небесными Родителями или нашим синтетическим «Отцом». Отсюда, как уже было замечено, Политеизм, на самом деле, является более философским и правильным по отношению к действительности и Природе, нежели антропоморфический Монотеизм. Сатурн, Юпитер, Меркурий и Венера, четыре экзотерические планеты и три другие, которые должны остаться названными, были небесными телами, стоявшими в непосредственном астральном и психическом общении, морально и физически, с Землею, ее Руководителями и Охранителями;

¹ «Theosophist», Август 1886.

² Эти планеты приняты лишь для целей законной астрологии. Подразделение астротеогоническое разнилось от вышеприведенного. Солнце, будучи центральной звездой, а не планетою, находится со своими семью планетами в более оккультном и таинственном отношении к нашей планете, нежели это вообще известно. Потому Солнце рассматривалось как великий Отец всех Семи «Отцов», и это объясняет различия, усматриваемые между Семью и Восемью великими Богами Халдеи и других стран. Ни Земля, ни ее спутник Луна, ни звезды (последние по другой причине) не были ничем иным, как только заместителями, употреблявшимися для эзотерических целей. Тем не менее, даже при исключении Солнца и Луны из вычисления, окажется, что древние знали о семи планетах. Сколько знаем мы сейчас, если отбросим Луну и Землю? Семь и не больше. Семь первичных или главных планет, остальные скорее планетоиды, нежели планеты.

видимые планеты сообщали нашему человечеству внешние и внутренние особенности, тогда как их Правители или Владыки — наши монады и духовные способности.

Для избежания создания новых ложных представлений скажем, что среди трех Сокровенных Планет, или Звездных Ангелов, не были включены ни Уран, ни Нептун; не только потому, что они были неизвестны под этими именами древним мудрецам, но потому, что они, как и все другие планеты, сколько бы их ни было, являются Богами и Держателями других семеричных планетарных цепей внутри нашей Системы.

Так же эти две большие планеты, недавно открытые, не зависят всецело от Солнца, как в случае всех остальных планет. Иначе как можем мы объяснить тот факт, что Уран получает 1/390-ую часть света, получаемого нашей Землею, тогда как Нептун получает лишь 1/900-ую часть; что спутники их проявляют особенность обратного вращения, не встречаемого ни у одной другой планеты Солнечной Системы? Во всяком случае, то, что мы говорим, относится к Урану, хотя этот факт снова оспаривался недавно.

Все это, конечно, будет рассматриваться как чистейшая фантазия всеми, кто смешивает вселенский порядок Бытия со своими собственными системами классификации. Здесь, однако, приводятся, как уже сказано, лишь простые факты из Оккультных Учений, и они могут быть приняты или отвергнуты, смотря по обстоятельствам. Имеются подробности, в которые, в силу их большой метафизической отвлеченности, мы не можем вдаваться. Потому мы просто утверждаем, что только семь из числа наших планет так же тесно связаны с нашей Землею, как Солнце со всеми телами, подчиненными ему в его Системе. Среди этих тел незначительное число главных и второстепенных планет, известных астрономии, кажется истинно достаточно жалким¹. Потому

¹ Когда мы припомним, что в свой мощный телескоп сэръ Уильям Гершель, знаменитый астроном, исследуя лишь ту часть неба в плоскости экватора, приблизительный центр которой занимает наша Земля, усмотрел в течение четверти часа прохождение 16 000 звезд, и, применив это исчисление ко всей совокупности «Млечного Пути», он нашел в нем не менее восемнадцати миллионов Солнц; вспомнив об этом, не удивляешься больше, что Лаплас в разговоре с Наполеоном I назвал Бога Гипотезою — во всяком случае, совершенно бесполезною для умозаключений точной физической науки. Оккультная метафизика и трансцендентальная философия одни смогут приподнять малый край непроницаемой завесы в этом направлении.

совершенно очевидно, что существует значительное число планет больших и малых, которые еще не были открыты, но о существовании которых древние астрономы — все среди них были посвященными адептами, — конечно, должны были знать. Но так как отношение этих планет к Богам было сокровенно, оно должно было остаться в тайне, так же, как и имена различных других планет и звезд.

Кроме того, даже в римско-католической теологии говорится о «семидесяти планетах, которые управляют судьбами народов нашей планеты»; и, за исключением ложного применения, в этой традиции более правды, нежели в современной точной астрономии. Семьдесят планет находятся в связи с семидесятью старейшинами народа израильского¹, и здесь подразумеваются Правители этих планет, а не сами планеты. Слово семьдесят есть игра и ширма, за которой скрываются 7×7 подразделений. Каждый народ, каждая нация, как мы уже говорили, имеет своего непосредственного Держателя и Хранителя, Отца на Небесах — Планетарного Духа. Мы охотно оставляем потомкам Израиля, поклонникам Саваофа или Сатурна, их собственного национального Бога, Иегову; ибо, истинно, монады народа, избранного им, являются его собственными, и Библия никогда не скрывала этого... Только, по обыкновению, текст протестантской Библии расходится с текстами Семидесяти Толковников и Вульгаты (латинским переводом Библии). Так, в то время, как мы читаем в первом:

*«Когда Всевышний (не Иегова) давал уделы народам... Он поставил пределы народов по числу Сынов Израилевых...»*².

В переводе Семидесяти Толковников сказано — «по числу Ангелов», планетарных Ангелов, и это толкование более отвечает истине и факту. Больше того, все тексты согласны в том, что «часть Господа (Иеговы) народ Его; Иаков есть удел Его»³; и это разрешает вопрос. «Господь» Иегова взял Израиля, как свою часть; какое же отношение имеют другие народы к этому особому национальному Божеству? Потому, пусть «Архангел Гавриил» стоит на страже Ирана, и «Иегова» на страже евреев. Они не являются Богами других народов, и трудно понять, почему христиане избрали Бога, против велений которого Иисус первый восстал.

¹ Книга Чисел, XI, 16.

² Второзаконие, XXXII, 8, 9.

³ Там же, 9.

О планетном зарождении Монады, или Души, и ее способностей учили гностики. На своем пути к Земле, так же и на обратном пути от Земли, каждая Душа, рожденная в лоне и от «Беспредельного Света»¹, должна была, в том и другом случае, пройти через семь планетных областей. Чистые Дхиани и Дэвы древнейших религий с течением времени сделались среди последователей Зороастра Семью Дэвами, священнослужителями Аримана, «причем каждый был прикован к своей планете»²; у браминов они стали Асурами и некоторыми из Риши — добрыми, злыми и безразличными; у египетских гностиков Тот или Гермес был Главою Семи, имена которых даны Оригеном: как Адонай — Гений Солнца; Тао — Луны; Элой — Юпитера; Саваоф — Марса; Орей — Венеры; Астафай — Меркурия; и Ильдабаоф (Иегова) — Сатурна. Наконец, в Pistis-Sophia, о которой величайший современный авторитет по вопросу экзотерических верований гностиков, покойный Ч. В. Кинг, отзывается, как о «ценнейшем памятнике Гностицизма», — в этом древнем документе мы находим отзвук древних верований тысячелетий, хотя и искаженных для сектантских целей. Астральные Правители Сфер, планет, творят Монады или Души из своей собственной сущности, из «слез своих глаз и пота своих страданий», одаряя Монады искрою своей субстанции, которая есть Божественный Свет. Во втором томе будет показано, почему эти «Владыки Зодиака и Сфер» были превращены сектантским богословием в восставших Ангелов христиан, которые заимствовали их от Семи Дэв Магов, без понимания смысла аллегории³.

Как обычно, то, что есть и было от начала своего божественным, чистым и духовным в самом раннем своем единстве, сделалось, в силу своей дифференциации через искажающую призму человеческих представлений — человеческим и нечистым, как отражение греховной природы самого человека. Так, со временем планету Сатурн стали поносить почитатели иных Богов. Народы, рожденные под Сатур-

¹ Ч. В. Кинг в своем сочинении «The Gnostics and their Remains» (стр. 344) отождествляет его с summum bonum восточного устремления, с буддийской Нирваной, с «совершенным покоем эпикурейской Indolentia»; взгляд, выраженный, как кажется, довольно поверхностно, хотя и не совсем неверно.

² См. копию Карты, сдел. Оригеном, или Диаграмму офитов.

³ См. также Отдел XIV.

ном, — например, евреи, у которых он стал Иеговою после того, как на него стали смотреть как на сына Сатурна или Ильда-Баоф'а в среде офитов и в Книге «Jasher», — постоянно враждовали с народами, рожденными под Юпитером, Меркурием или какой-либо другой планетою, только не под Сатурном-Иеговою; несмотря на генеалогию и пророчества, Иисус, Посвященный (или Jehoshua) — прообраз, с которого «исторический» Иисус был скопирован — не был чисто еврейской крови и потому не признавал Иегову; также он не поклонялся ни одному из планетных Богов, кроме как своему «Отцу», которого он знал и с которым он общался, как это делает каждый высокий Посвященный, «Дух с Духом и Душа с Душою». Это едва ли может быть отрицаемо, если только критик не объяснит к общему удовлетворению странные изречения, вложенные в уста Иисуса во время его прений с фарисеями, автором четвертого Евангелия:

«Знаю, что вы семя Авраамово¹... Я говорю то, что видел у Отца Моего; а вы делаете то, что видели у отца вашего... вы делаете дела отца вашего... ваш отец-дьявол... Он был человекоубийца от начала и не устоял в истине; ибо нет в нем истины. Когда говорит он ложь, говорит свое, ибо он лжец и отец лжи»².

Этим «отцом» фарисеев был Иегова, ибо он был тождествен Каину, Сатурну, Вулкану и пр. — та планета, под которою они родились, и тот Бог, которому они поклонялись. Очевидно, нужно искать оккультный смысл в этих словах и указаниях, как бы ни были они искажены переводом, раз они произнесены Тем, Кто угрожал огнем ада каждому, назвавшему брата своего «Рака» (безумцем)³. Также очевидно, что планеты являются не только просто сферами, мерцающими в пространстве и светящими без всякой цели, но что они суть области различных Существ, с которыми непосвященные пока что не ознакомлены, но которые, тем не менее, находятся в таинственной, неразрывной и мощной связи с людьми и небесными телами. Каждое небесное тело есть храм одного из Богов, и сами эти Боги суть Храмы БОГА Неведомого, «Не-Духа». Ничего нет во Вселенной, что бы стояло вне божественности. Вся Природа есть освященное место, как говорит Young:

«Каждая из этих Звезд есть священная Обитель».

¹ Авраам и Сатурн тождественны в астросимволике, и он является праотцом иеговистических евреев.

² Еванг. от Иоанна, VIII, 37, 38, 41, 44.

³ Еванг. от Матвея, V — 22.

Так можно доказать, что все экзотерические религии являются искаженными копиями Эзотерического учения. Именно на Духовенство следует возложить ответственность за современную реакцию в наше время в пользу материализма, а именно: в силу поклонения внешним оболочкам языческих идеалов — олицетворенных для целей аллегорий — и навязывания его массам, самая последняя экзотерическая религия сделала из западных стран Пандемониум, в котором высшие классы поклоняются золотому тельцу, а низшие и невежественные массы принуждены поклоняться идолу на глиняных ногах.

ОТДЕЛ XI

ДРЕВНЯЯ МЫСЛЬ В СОВРЕМЕННОМ ОБЛИЧИИ

Современная наука есть лишь искаженная Древняя Мысль, и не более. Мы видели однако, что думают ученые, обладающие интуицией, и над чем они работают; теперь читатель получит еще несколько доказательств того факта, что некоторые из членов Кор. Общ. бессознательно приближаются к осмеянным Тайным Наукам.

Что касается Космогонии и Первичной Материи, то современные умозаключения, несомненно, являются древней мыслью, «усовершенствованною» противоречивыми теориями недавнего происхождения. Вся основа принадлежит греческой и индусской архаической астрономии и физике, в те дни называвшихся всегда философией. Во всех арийских и греческих умозрениях мы встречаемся с представлением всепроникающей неорганизованной и однородной материи или Хаоса, переименованной современными учеными в «состояние туманности мирового вещества». То, что Анаксагор называл Хаосом в своей «*Nóμοιομεγία*», теперь называется сэром Уилльямом Томсоном «первобытным флюидом». Индусские и греческие атомисты — Канада, Левкипп, Демокрит, Эпикур, Лукреций и пр. — отражаются, как в чистом зеркале, в приверженцах Атомической Теории наших дней, начиная с Монад Лейбница и кончая вихревыми Атомами сэра Уилльяма Томсона¹. Правда, старая корпускулярная теория отброшена, и место ее занято теорией волн. Но вопрос в том, насколько последняя прочно установилась и не будет ли она так же низложена, как ее предшественница? Свет, в своем метафизическом аспекте, был исчерпывающе обсужден в «Разоблаченной Изиде».

¹ Вихри Элементов, вызванные «Разумом», ничего не выиграли от своего современного превращения.

«Свет есть перворожденный и первая эманация Всевышнего, и Свет есть Жизнь, говорит Евангелист (и каббалист). И то и другое суть электричество — жизненный принцип, *Апита Мунди* — наполняющее Вселенную, электрический жизнедатель всех вещей. Свет есть великий Маг-Протей, и под воздействием Божественной Воли Зодчего¹ (или вернее Зодчих, «Строителей, называемых коллективно Единым) его многообразные всемогущие волны дали рождение каждой форме, как и каждому живому существу. Из его набухающего лона возникают Материя и Дух. В его лучах покоятся начала всех физических и химических действий и всех космических и духовных феноменов; он оживляет и разлагает, он дает жизнь и несет смерть, и из его Предвечной Точки постепенно возникли к существованию мириады миров, видимые и невидимые небесные тела. От луча этой Первой Матери, единой в трех, «Бог», согласно Платону, «возжег огонь, называемый нами Солнцем², и который не есть причина света или тепла, но лишь фокус или, как можно выразиться, сферическое выпуклое стекло, посредством которого Лучи Предвечного Света материализуются, и сосредотачиваются на нашей Солнечной Системе, и производят все соотношения сил»³.

Это есть Эфир, как правильно объяснено теорией Меткафа и повторено д-ром Ричардсоном, за исключением уступок, делаемых первым по отношению к некоторым деталям современной теории волн. Мы не говорим, что мы отрицаем эту теорию, мы лишь утверждаем, что она нуждается в дополнении и переработке. Но в этом отношении оккультисты ни в коем случае не являются единственными еретиками, ибо г-н Роберт Хент, чл. Кор. Общ., находит, что:

«Теория волн не объясняет результатов его опытов⁴. Сэр Дэвид Брюстер в своем «*Treatise on Optics*», показав, «что краски растительной жизни возникают... от особого притяжения, которое оказывают частицы этих тел на различно окрашенные лучи света», и что «благодаря солнечному свету вырабатываются окрашенные соки растений, и изменяется цвет тел, и так далее», замечает, что не так легко допустить, чтобы подобные результаты могли быть произведены простой вибрацией эфирной среды. «И я вынужден», говорит он, «этой категорией фактов рассуждать так, как если бы свет был материален»(?). Проф. Дж. П. Кук Гарвардского Университета говорит, что он «не может согласиться... с теми, кто рассматривает теорию волн света как установленный принцип на-

¹ Меня часто обвиняли за употребление в «Разоблаченной Изиде» выражений, указывающих на верование в личного и антропоморфического Бога. Это не было моим намерением. Говоря каббалистически, «Зодчий» есть имя общее для Сефиротов, Строителей Вселенной, так же, как «Вселенский Разум» представляет совокупность Разумов Дхиан-Коганов.

² «Тимей».

³ I. 258.

⁴ «*Researches on Light in its Chemical Relations*».

уки»¹. Теория Гершеля, что интенсивность света при действии каждой волны «обратно пропорциональна квадрату расстояния от светящегося тела», если правильна, то она значительно вредит, если не убивает теорию волн. Что он прав, было неоднократно доказано опытами с фотометрами: и хотя в ней начинают сильно сомневаться, тем не менее, теория волн еще живет»².

На замечания сэра Дэвида Брюстера, что «он вынужден рассуждать, как если бы свет был материален», многое может быть сказано. Свет, в одном смысле, конечно, так же материален, как и само электричество. И если электричество нематериально, если оно только «вид движения», то как же может оно быть собрано в аккумуляторах Фора? Гельмгольц говорит, что электричество должно быть так же атомично, как и материя; и Крукс, чл. Кор. Общ., поддерживал эту точку зрения в своей речи в Бирмингаме в 1886 году, обращенной к Химической Секции Британской Ассоциации, председателем которой он состоял. Вот что говорит Гельмгольц:

*«Если мы примем гипотезу, что элементарные субстанции состоят из атомов, мы не можем избежать заключения, что электричество положительное, как и отрицательное, так же делится на определенные элементарные доли, которые ведут себя как атомы электричества»*³.

Здесь мы должны повторить то, что было уже сказано в Отделе VIII, что существует лишь одна наука, которая может в будущем направить современные изыскания по единому пути, который приведет к открытию полной, до сего дня оккультной, Истины, и это самая младшая из всех наук — химия в ее теперешнем преобразованном виде. Не существует другой, не исключая астрономии, которая могла бы столь безошибочно руководить научной интуицией, как это может химия. Два доказательства этому могут быть найдены в мире науки — два великих химика, оба из наиболее выдающихся в своей стране, именно, Крукс и покойный проф. Бутлеров: один — вполне верующий в аномальные феномены, другой — такой же ярый спиритуалист, как и великий натуралист. Становится очевидным, что, размышляя над конечно делимостью Материи и среди бесплодной пока погони за элементами отрицательного атомного веса, научно дисциплинированный ум химика должен чувствовать неотра-

¹ «Modern Chemistry».

² «Разоблаченная Изида», I, 137.

³ «Faraday's Lectures», 1881.

зимое влечение к этим вечно скрытым мирам, к этой таинственной Потусторонности, неизмеримые бездны которой кажутся смыкающимися перед приближением слишком материалистической руки, которая осмелилась бы совлечь с нее покров. «Это есть неведомое и вечно непостижимое», — предупреждает «монист-гностик». «Нет, не так», — отвечает настойчивый химик. — «Мы на следу, и мы не уstraшены и смело вступим в тайную область, которую неведение называет «неведомым». В своей председательской речи в Бирмингеме Крукс сказал:

«Существует лишь одно неведомое — конечный субстрат Духа (Пространство). То, что не есть Абсолют и Единое, в силу этой самой дифференциации, и как бы далеко ни отстояло оно от физических чувств, всегда доступно одухотворенному уму человека, который есть сверкание недифференцированного Интеграла».

Две или три фразы в самом конце его лекции «О Генезисе Элементов» показали, что знаменитый ученый находится на царственной дороге, ведущей к величайшим открытиям. Некоторое время он изучал «Первичный Протил» и пришел к заключению, что «тот, кто овладеет ключом, получит возможность открыть некоторые глубочайшие тайны мироздания». Протил, как объясняет великий химик:

«...есть слово, аналогичное протоплазме для выражения идеи первообразной, изначальной материи, существующей до развития химических элементов. Слово, которое я отважился употребить для этой цели, составлено из прд (прежде чем) и ѱл (вещество, из которого созданы вещи). Слово это не может быть рассматриваемо как новое, ибо 600 лет тому назад Роджер Бэкон писал в своем «Arte Chymiae»: «Элементы созданы из ѱл, и каждый элемент превращается в природу другого элемента».

Знание Роджера Бэкона пришло к этому изумительному старому магу¹ не путем откровения, но потому, что он изу-

¹ Таким образом, то, что автор настоящего труда высказала десять лет тому назад в «Разоблаченной Изиде», оказалось пророческим. Вот эти слова: «Многие из этих мистиков, следуя тому, чему их научили некоторые трактаты, тайно сохранные от одного поколения к другому, совершили открытия, которыми не пренебрегли бы даже точные науки наших дней. Монах Роджер Бэкон был осмеян как чужак, а сейчас причислен вообще к числу «претендентов» на искусство Магии; но, тем не менее, его открытия были приняты и употребляются сейчас теми, кто более всего осмеивает его. Роджер Бэкон принадлежал по праву, если не фактически, к тому Братству, которое включает всех, кто изучает Окултные Науки. Живя в тринадцатом столетии, потому будучи современником Альберту Магнусу и Фоме Аквинскому, его открытия, как ружейный порох и оптические стекла, и его достижения в механике, считались всеми чудесами. Он был обвинен в сношениях с дьяволом». (Том I, стр. 64, 65.)

чал древние труды по магии и алхимии и обладал ключом к истинному значению их языка. Но посмотрим, что говорит Крукс о Протиле, ближайшем соседе бессознательной Мулапракрити оккультистов:

«Начнем с момента, когда первый элемент возник к жизни. До этого времени материя, как мы знаем ее, не существовала. Одинаково невозможно мыслить материю без энергии, как об энергии без материи; с некоторой точки зрения, и та и другая — взаимобратимые термины. До рождения атомов все эти виды энергии, становящиеся очевидными, когда материя действует на материю, не могли существовать¹ — они были заключены в Протиле, как лишь скрытые возможности. Одновременно с сотворением атомов все те атрибуты и свойства, которые являются способами для распознавания одного химического элемента от другого, начинают существование, вполне «наделенные энергией»².

При всем уважении к большому знанию лектора, оккультист выразился бы иначе. Он сказал бы, что ни один атом никогда не был «сотворен», ибо атомы вечны в лоне Единого Атома — «Атома Атомов», рассматриваемого на протяжении Манвантары как Джагад-Иони, материальное, причинное чрево Мира. Прадхана, неизменяемая Материя, — то есть первая форма Пракрити, или материальная, видимая, как и невидимая Природа, — и Пуруша-Дух вечно едины; и они суть Нирупадхи, без привходящих качеств или атрибутов только в течение Пралайи и когда они за пределами каких бы то ни было планов сознательного существования. Атом, как его знает современная наука, неотделим от Пуруши, который есть Дух, но сейчас называется наукою «энергией». Атом Протила не был раздроблен или утончен, он просто перешел на тот план, который есть не план, но вечное состояние всего за пределами планов Иллюзии. Как Пуруша, так и Прадхана неизменны и неунижаемы, или Апаринамин и Авья в Вечности: и то и другое могут быть названы на протяжении Майавических периодов, как Вьяя и Паринамин, или то, что может распространяться, прийти и исчезнуть, и что способно «видоизменяться». В этом смысле мы, конечно, должны различать в нашем представлении Пурушу от Парабрамана. Тем не менее, то, что называется «энергией» или «силою» в науке и что было объяснено как

¹ Именно: «те формы энергии... которые становятся очевидными...» в лаборатории химика и физика; но существуют другие виды энергии, связанные с другими видами материи, которые сверхчувственны, но тем не менее, известны Адептам.

² «Presidential Address», стр. 16.

двойственная сила Меткафом, никогда, в действительности, не было и не может быть только энергией; ибо это есть Субстанция Мира, его Душа, Всепроницающая Сарвага в соединении с Кала, Временем. Эти три составляют Троицу в Едином на протяжении Манвантары, все потенциальное Единство, которое действует, как три различные вещи в Майе, на плане иллюзии. В орфической философии древней Греции они назывались Фанес, Хаос и Кронос — триада оккультных философов того периода.

Но обратите внимание, как близко подходит Крукс к «Неведомому» и какие потенциальности имеются в его открытиях для принятия Оккультных Истин. Он продолжает, говоря об эволюции Атомов:

«Остановимся при конце первой законченной вибрации и исследуем результат. Мы уже нашли элементы воды, аммиака, углекислоты, атмосферы, растительной и животной жизни, фосфора для мозга, соли для морей, глины для твердой земли... фосфаты и кремнекислую соль в достаточном количестве для мира и обитателей, не так уж отличных от того, что мы имеем сейчас. Правда, что человеческие обитатели должны были бы жить в условиях более нежеле Аркадской простоты, и отсутствие фосфорно-кислой известки являлось бы помехою, поскольку дело касается костей¹... У низшего конца нашей кривой... мы видим большой пробел... Этот оазис и те пробелы, которые предшествуют и следуют ему, могут быть с большею вероятностью приписаны особому способу, в силу которого наша Земля развилась и стала членом нашей Солнечной Системы. Если это так, то может быть, что такие пробелы встречаются только на нашей Земле, а не вообще во всей Вселенной».

Это подтверждает некоторые утверждения в Оккультных Трудах.

Во-первых, нельзя утверждать, что звезды или Солнце состоят из тех земных элементов, с которыми знаком химик, хотя все они находимы во внешних оболочках Солнца — так же, как и множество других элементов, еще не известных науке.

Во-вторых, что наша планета имеет свою собственную лабораторию в самых отдаленных областях ее атмосферы, пересекая которую каждый Атом и каждая молекула изменяется и дифференцируется от своей первоначальной природы. И в-третьих, что, хотя ни один элемент, находимый на нашей Земле, не может отсутствовать в Солнце, суще-

¹ Именно существование подобных миров на других планах сознания и утверждается оккультистом. Тайная наука учит, что примитивная раса не имела костяка и что миры, не видимые нам, населенные, как и наш мир, кроме населения Дхиан-Коганов.

ствуют многие другие в нем, которые еще или не достигли нас, или еще не открыты на нашей Земле.

«Некоторые элементы могут отсутствовать в определенных звездах и небесных телах во время процесса образования; или же, хотя и находясь в них, эти элементы, в силу своего настоящего состояния, не могут быть обнаружены обычными научными исследованиями»¹.

Крукс говорит о Гелии, элементе еще более низкого атомного веса, нежели водород, элементе чисто гипотетическом, что касается нашей Земли, хотя и существующем в изобилии в хромосфере Солнца. Оккультная наука добавляет, что ни один из элементов, рассматриваемый как таковой, химией, в действительности, не заслуживает этого наименования.

Далее мы видим, как Крукс с одобрением говорит о

«веском возражении д-ра Карнелли в пользу сложной природы так называемых элементов в силу их аналогии со сложными началами (радикалами)».

До сих пор только одной алхимии, в пределах исторического периода и в так называемых цивилизованных странах, удалось получить настоящий элемент или частицу однородной Материи, *Mysterium Magnum* Парацельса. Но это было еще до дней лорда Бэкона².

«...Обратимся теперь к верхней части темы. При наличии водорода, обладающего атомным весом = 1, остается мало места для других элементов, за исключением, может быть, гипотетического Гелия. Но что, если мы проникнем «за зеркало», за видимые явления, и пересечем нулевую линию в поисках новых начал — что найдем мы по другую сторону от нуля? Д-р Карнелли ищет элемент отрицательного атомного веса; здесь полный простор и достаточно места для целой туманной серии подобных неведомостей. Гельмгольц говорит, что электричество, вероятно, так же атомично, как и материя; не есть ли электричество один из отрицательных элементов, а светящийся эфир — другой? Материя, как мы сейчас знаем ее, не существует здесь; виды энергии, которые явны

¹ «Five Years of Theosophy», стр. 258 et seq.

² В той же своей речи Крукс говорит: «Первая загадка, которую мы встречаем в химии, есть следующая: «Что есть элемент»? Из всех попыток, до сих пор сделанных для определения или объяснения элемента, ни одна не удовлетворяет запросов человеческого интеллекта. Учебники говорят нам, что элемент есть «тело, которое не было разложено», что это «нечто, к чему можно добавить, но от чего ничто не может быть отнято», или «тело, увеличивающееся в весе с каждым химическим изменением». Такие определения вдвойне неудовлетворительны; они имеют временный характер, могут назавтра оказаться неприложимыми к любому данному случаю. Они основываются не на каком-либо свойстве вещей, подлежащих определению, но на ограничении человеческой возможности. Они являются признанием умственного бессилия.

в движениях материи, являются еще лишь скрытыми возможностями. Субстанция отрицательного веса не является немислимой? ¹. Но можем ли мы составить ясное представление тела, которое сочетается с другими телами в пропорциях, выражаемых отрицательными качествами ². Генезис элементов, подобный набросанному здесь, не ограничился бы одною нашею маленькою Солнечною Системою, но, вероятно, прошел бы ту же общую последовательность событий в каждом центре энергии, видимом теперь, как звезда.

До рождения атомов, тяготеющих один к другому, никакое давление не могло быть произведено; но на окраинах огненно-туманной сферы, внутри которой все протил — на оболочку которой страшные силы, вовлеченные в рождение химического элемента, оказывают полную силу, — страшный жар сопровождался бы тяготением, достаточным, чтобы удержать только что народившиеся элементы от разлетания в пространство. По мере увеличения температуры расширение и молекулярное движение возрастают, молекулы стремятся разлетаться врозь и их химическое сродство замирает; но огромное давление, вызванное тяготением массы атомной материи за пределами того, что для краткости я могу назвать оболочкою рождения, уравнесило бы действие жара.

За пределами оболочки рождения находилось бы пространство, в котором никакая химическая реакция не могла бы произойти вследствие того, что температура там выше того, что называется точкою диссоциации для составных тел. В этом пространстве лев и ягненок лежали бы вместе; фосфор и кислород смешивались бы, не соединяясь; водород и хлор не выказывали бы стремления к более тесной связи, и даже фтор, этот энергичный газ, который был выделен химиками лишь за последние два месяца, носился бы свободно, ни с чем не соединенный.

За пределами этого пространства свободной атомной материи была бы другая оболочка, в которой образовавшиеся химические элементы охладились бы до точки соединения, и события, так образно описанные *Mattieu Williams*'ом в «*The Fuel of the Sun*», теперь стали бы развертываться в последовательности, завершая твердую землю и началом геологического периода (стр.19)».

Это — строго научное и прекрасно выраженное описание эволюции дифференцированной Вселенной в Сокровенных Учениях. Этот ученый заканчивает свою лекцию словами, из которых каждое является, как вспышка света из-за покровов темного материализма, до сего времени наброшенного на точные науки, и являет шаг вперед по направлению к Святая святых Оккультизма. Так, он говорит:

¹ Лектор цитирует сэра Георга Эри, который говорит (в «*Faraday's Life and Letters*», том 2, стр. 354): «Я могу легко представить, что существует множество тел вокруг нас, не подверженных этому взаимодействию и потому не подверженных закону тяготения».

² Философия Веданты представляет себе подобное; но ведь это не физика, но метафизика, называемая Тиндалем «поэзией» и «вымыслом».

«Мы увидели трудность определения элемента; мы заметили также возмущение многих выдающихся физиков и химиков против обычного понимания термина «элемент»; мы взвесили невероятность их вечного существования¹ или их случайного происхождения. Как остающуюся альтернативу, мы предположили, что их начало может быть обязано процессу эволюции, подобному развитию небесных тел согласно Лапласу, и развитию растений и животных на нашей планете по Ламарку, Дарвину и Уолласу². В общем порядке элементов, известном нам, мы видели поражающее сходство со строением органического мира³. За отсутствием непосредственной очевидности разложения какого-либо элемента, мы искали и нашли косвенную очевидность... Затем мы бросили взгляд на теорию генезиса элементов, и наконец, мы рассмотрели схему их происхождения методом иллюстрации периодической классификации, предпосланным проф. Рейнольдсом⁴... Суммируя все вышеупомянутые соображения, мы,

¹ В том виде, как они сейчас, думается нам?

² И согласно Капиле и Ману — в особенности и прежде всего.

³ Это научное подтверждение вечного закона соответствия и аналогии.

⁴ Этот метод иллюстрации закона периодичности в классификации элементов является, по словам Крукса, предложенным проф. Дублинского Университета Эмерсоном Рейнольдсом, который... «указывает, что в каждом периоде общие свойства элементов различаются один от другого с приблизительной регулярностью до тех пор, пока мы не достигаем седьмого члена, который является более или менее поражающим контрастом по отношению к первому элементу того же периода, так же, как и к первому следующего периода. Так, хлор, седьмой член третьего периода Менделеева, резко контрастирует с натрием, первым членом той же серии, и с калием, первым членом следующей серии; тогда как, с другой стороны, натрий и калий близки аналогичны. Шесть элементов, атомный вес которых приводит между натрием и калием, разнятся в свойствах, шаг за шагом, до тех пор, пока хлор, контраст натрия, не достигнут. Но от хлора до калия, аналогии натрия, происходит изменение в свойствах скачками... Если мы, таким образом, признаем контраст в свойствах — более или менее определенным — между первым и последним членами каждой серии, то едва ли мы можем не допустить существования срединной точки изменения в каждой системе. Обычно четвертый элемент каждой серии обладает свойством, которое мы могли бы ожидать встретить выявляемым переходным элементом... Так, для образной передачи, проф. Рейнольдс считает, что четвертый член периода — например, кремний — может быть помещен у вершины симметрической кривой, которая будет являть для этого особого периода направление, в котором свойства серий элементов изменяются с увеличением атомного веса».

Автор настоящего труда смиренно признается в своем полном невежестве в современной химии и ее тайнах. Но она довольно хорошо осведомлена с Окультистской Доктриной, что касается соответствий типов и анти типов в природе и совершенной аналогии, которая есть основной закон в Окультизме. Потому она отваживается на замечание, на которое отзовется каждый Окультист, хотя оно, может быть, будет высмеяно ортодоксальной наукою. Этот метод иллюстрации закона периодичности в поведении элементов, является ли он или нет гипотезою в химии, есть закон в окултальных науках. Каждый хорошо начитанный окултист знает, что седьмой и четвертый член в семеричной цепи миров, в семеричной

поистине, не можем отважиться утверждать положительно, что наши так называемые элементы эволюционировали из единой первичной материи; но думаю, мне, что мы можем утверждать, что веса очевидности достаточно склоняются в пользу этого предположения».

Таким образом, индуктивная наука в своих ответвлениях астрономии, физики и химии, продвигаясь боязливо к завоеванию тайн Природы в ее конечных следствиях на нашем земном плане, в то же время отступает к дням Анаксагора и халдеев в своих открытиях начала нашего феноменального мира и способов образования тел, составляющих Вселенную. И так как их космогонические гипотезы заставляют их обернуться назад к верованиям самых ранних философов и к системам последних, — системам, которые все были основаны на учениях всеобщей Тайной Доктрины, что касается Первичной Материи с ее свойствами, функциями и законами — то не имеем ли мы права надеяться, что недалек тот день, когда наука выкажет лучшую оценку Мудрости древних, нежели она делала это до сих пор?

Без сомнения, оккультная философия могла бы научиться многому от точной современной науки, но, с другой стороны, последняя могла бы воспользоваться древним знанием в более нежели одном направлении, и особенно — в Кос-

Иерархии Ангелов или же в строении человека, животного, растения или минерального атома — седьмой и четвертый член, говорим мы, в геометрическом и математическом однообразном выявлении неизменных законов Природы, всегда играют определенную и особую роль в семеричной системе. От звезд, мерцающих в небесах, до искр, разлетающихся от примитивного костра, сложенного дикарем в лесу; от Иерархий и основного строения Дхиан-Коганов, организованных для более божественных пониманий и высших стадий восприятий, о которых когда-либо мечтал величайший из западных физиологов, до классификации Природою видов среди скромнейших насекомых; и, наконец, от Миров до Атомов — все во Вселенной, от великого до малого, продвигается в своей духовной и физической эволюции, следуя циклическому и семеричному процессу, в котором ее седьмой и четвертый член (последний является поворотным пунктом) ведут себя так же, как обнаружено в законе периодичности Атомов. Природа никогда не следует скачками. Потому, когда Крукс замечает на это, что «он не желает вывести заключения, что пробелы в таблице Менделеева и в этом образном представлении ее (диаграмме, показывающей эволюцию Атомов) означают, что имеются элементы, существующие в действительности для заполнения этих пробелов; эти пробелы могут лишь означать, что при рождении элементов была легкая потенциальность образования элемента, который заполнил бы место», — оккультист почтительно возразил бы ему, что последняя гипотеза могла бы удержаться, лишь если бы этим не нарушался семеричный порядок Атомов. Это есть единый закон и непогрешимый метод, долженствующий всегда привести к успеху того, кто следует ему.

могони. Она могла бы, например, узнать мистическое, алхимическое и трансцендентальное значения многих невесомых субстанций, наполняющих междупланетное пространство, и которые, взаимопроникаясь, являются на низшем конце непосредственной причиной выявления естественных феноменов, проявляющихся через так называемую вибрацию. Короче говоря, лишь знание истинной, не гипотетической, природы эфира или, вернее, Акаши и других тайн, может привести к познанию Сил. Это та Субстанция, против которой материалистическая школа физиков восстает с такой яростью, особенно во Франции¹, которую точная наука, несмотря на все, должна защищать. Они не могут отвергнуть ее без риска низвергнуть столбы храма науки, подобно современному Самсону, и быть похороненными под его крышею.

Теории, построенные на отрицании Силы, вне и независимой от чистой и простой Материи, все оказались ошибочными. Они не покрывают и не могут объяснить всего, и многие научные данные, таким образом, оказываются ненаучными. «Эфир произвел Звук», говорится в Пуранах, и это утверждение осмеивается. Звук есть следствие вибраций воздуха, поправляют нас. А что есть воздух? Мог ли он существовать, если бы не было эфирной среды в пространстве, чтоб поддерживать его молекулы? Дело обстоит просто в следующем. Материализм не может допустить существования чего-либо вне Материи, потому что с принятием невесомой Силы — источника и начала всех физических Сил — другие разумные Силы должны быть допущены, и это продвинуло бы науку очень далеко. Ибо науке пришлось бы принять, как последствие, наличность в человеке еще более духовной мощи — совершенно не зависимой от какого-либо вида Материи, о которой физики ничего не знают. Следовательно, кроме гипотетического Эфира Пространства и грубых физических тел, все звездное и невидимое Пространство в глазах материалистов является беспредельной пустою в Природе — слепой, неразумной и бесполезной.

¹Группа электротехников только что протестовала против новой теории Клаузиуса, знаменитого профессора Боннского Университета. Характер протеста явствует из подписи, имеющей Жюль Бурдэн'а во главе группы электротехников, которая имела честь быть представленной проф. Клаузиусу в 1881-ом году, и чей военный клич (клич насмешки) был — «A bas l'Ether». Они желают Космическую Пустоту, как вы видите.

Теперь следующим вопросом будет: что есть эта Космическая Субстанция, и как далеко можно проникнуть, исследуя ее природу или захватывая ее тайны, чувствуя себя, таким образом, оправданным, давая ей наименование? Как далеко продвинулась современная наука в направлении этих тайн, и что предпринимает она, чтоб их разрешить? Последний конек науки, теория туманностей, может дать нам некоторый ответ на этот вопрос. Потому просмотрим верительные грамоты этой Теории Туманностей.

ОТДЕЛ XII

НАУЧНЫЕ И ЭЗОТЕРИЧЕСКИЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВА В ПОЛЬЗУ СОВРЕМЕННОЙ ТЕОРИИ ТУМАННОСТЕЙ И ВОЗРАЖЕНИЯ ПРОТИВ НЕЕ

В последнее время Эзотерической Космогонии часто противоставлялся призрак этой теории и гипотезы, вытекающие из нее. «Может ли быть отвергаемо вашими Адептами это высоконучное учение?» — спрашивают нас. «Не вполне, — отвечаем, — но признания самих ученых убивают его; и не остается ничего, что бы Адепты могли отрицать».

Чтобы создать из науки завершенное целое, истинно, требуется изучение духовной и психической, так же как и физической, Природы. Иначе она навсегда останется в положении анатомии человека, которая в старину обсуждалась невеждами со стороны его внешней оболочки при полном невежестве внутреннего строения. Даже Платон, величайший философ своей страны, был повинен до своего Посвящения в утверждениях, подобных тому, что жидкости проходят в желудок через легкие. Без метафизики, говорит Г. Дж. Слэк, истинная наука недоступна.

Туманности существуют; тем не менее, Теория Туманностей ложна. Туманность существует в состоянии полной диссоциации элементов. Она газообразна и, кроме того, еще нечто другое, что едва ли может быть связано с газами, как они известны физической науке; и она самосветяща. Но это и все. Шестьдесят два «совпадения», перечисленные профессором Stephen Alexander¹, подтверждающие теорию туманностей, могут быть все объяснены Эзотерической Наукою; но так как этот труд не является трудом астрономическим, то сейчас не делаются попытки к опровержениям. Лаплас и Файэ подходят ближе, нежели другие, к правильной теории, но в настоящей теории, исключая ее общих черт, остается очень мало от идей Лапласа.

¹ «Smithsonian Contributions», XXI, статья I, стр. 79—97.

Тем не менее, Джон Стюарт Милль говорит:

«Нет ничего гипотетического в теории Лапласа, это есть пример законного рассуждения, восходящего от настоящего следствия к его прошлой причине: она не предпосылает ничего другого, нежели, что вещи, действительно существующие, подчинены законам, которым подчиняются, как известно, все земные предметы, схожие с ними»¹.

Утверждение это, исходя от такого выдающегося логика, каким был Милль, было бы очень ценным, если только можно было бы доказать, что «земные предметы, схожие» с небесными предметами, находящимися на таком расстоянии, как туманности, действительно схожи с этими предметами, а не только по видимости.

Другое заблуждение, с оккультной точки зрения, воплощенное в современной теории, как она существует сейчас, есть гипотеза, что все Планеты были оторваны от Солнца; что они кость от костей его и плоть от плоти его; тогда как Солнце и Планеты суть лишь одноутробные братья, имеющие то же туманное начало, но следовавшие иному методу, нежели предпосланному современной астрономией.

Многие возражения, поднятые некоторыми противниками современной Теории Туманностей, против однородности первичной рассеянной Материи на основании однообразия в составе неподвижных звезд, совсем не затрагивают вопрос об этой однородности, но лишь самую теорию. Наша солнечная туманность может и не быть вполне однородной, вернее, она не выявляется таковой астрономам, и все же быть однородной в действительности. Звезды различаются в своих составных материалах и даже выявляют элементы, совершенно неизвестные на Земле, тем не менее, это не затрагивает пункта, что Первичная Материя — Материя, какую она является даже в своей первой дифференциации из своего Лайа-состояния² — до сего дня еще однородна на огромных протяжениях в глубинах Беспредельности, а также у точек, недалеко отстоящих от краин нашей Солнечной Системы.

Наконец, не существует ни одного факта, выдвинутого учеными, возражателями против Теории Туманностей (как бы ни была она ошибочна и, следовательно, довольно нелогична, губительна для гипотезы однородности Материи), который мог бы противостоять критике. Одно заблуждение

¹ «System of Logic», стр. 229.

² За пределом нулевой линии действия.

приводит к другому. Ложная посылка естественно приведет к ложному заключению, хотя неприемлемый вывод не затрагивает непременно обоснованность главного предложения силлогизма. Так, можно оставить каждый косвенный вывод и заключение из очевидности спектров и линий, как просто удовлетворяющие неотложную нужду, и предоставить все вопросы подробностей физической науке. Обязанность оккультиста касается Души и Духа Космического Пространства, а не просто его иллюзорной видимости и механики (поведения). Обязательность официальной физической науки — анализировать и изучать его оболочку, *Ultima Thule* Вселенной и человека, по мнению материализма.

Оккультизм не имеет ничего общего с последним. Оккультная Космогония может обсуждать лишь теории таких ученых, как Кеплер, Кант, Ерстэд и сэр Уильям Гершель, веровавших в существование духовного мира, и пытаться прийти к удовлетворительному с ними соглашению. Но воззрение этих физиков сильно разнилось от позднейших современных теорий. Перед умственным взором Канта и Гершеля вставляли предложения о начале и конечной судьбе Вселенной, так же, как и о настоящем ее аспекте, основанные на гораздо более философской и психической точке зрения; тогда как современная космология и астрономия отвергают сейчас все, что походит на исследование тайн Бытия. Результат отвечает тому, что можно было ожидать: полная неудача и безвыходные противоречия в тысяча и одной вариации так называемых научных теорий, и в этой теории, как и во всех других.

Гипотеза туманностей, вызвавшая теорию существования Первичной Материи, разлитой в состоянии туманности, не является новой в астрономии, как это каждому известно. Анаксимэн Ионической Школы учил, что звездные тела были образованы посредством прогрессирующей конденсации первоначальной, прегенетической Материи, имеющей почти отрицательный вес и рассеянной во всем Пространстве в чрезвычайно утонченном состоянии.

Тихо Браге, рассматривавший Млечный Путь как эфирную субстанцию, предполагал, что новая звезда, появившаяся в Кассиопее в 1572 году, была образована из подобной Материи¹. Кеплер считал, что звезда 1606 года также была

¹ «*Progymnasmata*», стр. 795.

сформирована из эфирной субстанции, наполняющей Вселенную¹. Он приписывал появление светящегося кольца вокруг Луны во время полного солнечного затмения, наблюдавшегося в Неаполе в 1605 году, тому же Эфиру². Еще позднее, в 1714 году, существование самосветящейся Материи было признано Галлей'ем в «Philosophical Transactions». Наконец, тот же журнал опубликовал в 1811 году знаменитую гипотезу выдающегося астронома сэра Уилльяма Гершеля по поводу трансформации туманностей в звезды³, и после этого Теория Туманностей была принята Королевскими Академиями.

В «Пять Лет Теософии», на странице 245-й можно прочесть статью, озаглавленную «Отрицают ли Адепты Теорию Туманностей?» Ответ дан следующий:

«Нет, они не отвергают ее общие положения, так же как и приблизительную истину научных гипотез. Они лишь отрицают законченность настоящей теории, так же как и полное заблуждение многих, так называемых «взорванных», старых теорий, которые на протяжении последнего столетия следовали одна за другой в такой быстрой последовательности».

В то время это было принято как «уклончивый ответ». Говорилось, что такое неуважение к официальной науке должно быть оправдано заменой ортодоксальной спекуляции другой теорией, более полной и стоящей на более твердом основании. На это имеется лишь один ответ: бесполезно выдавать обособленные теории, касающиеся предметов, входящих в законченную и последовательную систему, ибо, будучи выделенными из главной основы учения, они неизбежно утратят свою жизненную связь и не явят пользы при зависимом изучении их. Чтобы быть способными оценить и принять оккультные взгляды на Теорию Туманностей, мы должны изучить всю Эзотерическую Космогоническую Систему. Но едва ли наступило время предложить астрономам принять Фохат и Божественных Зодчих. Даже неоспоримые точные предположения сэра Уилльяма Гершеля, не заключающие в себе ничего «сверхъестественного», как определение Солнца «огненным шаром», может быть метафизическое, так же как и его ранние рассуждения о природе того,

¹ «De Stella Nova in Pede Serpentarii» — стр. 115.

² «Hypotheses Cosmogoniques», стр. 2, C. Wolf, 1886.

³ См. «Philosophical Transactions», стр. 269, et seq.

что сейчас называется теорией «Ивовых Листьев» Насмита, вызвали только насмешки над этим наиболее выдающимся из астрономов со стороны гораздо менее известных коллег его, которые видели и сейчас видят в его идеях чисто «измышленные и фантастические теории». Прежде чем вся Эзотерическая Система может быть выдана и оценена астрономами, последние должны будут вернуться к некоторым из этих «допотопных идей»; не только к идеям Гершеля, но также к мечтам старейших индусских астрономов, и таким образом отставить свои собственные теории, которые не менее «фантастичны», хотя они появились около восьмидесяти лет позднее идеи Гершеля и на многие тысячелетия позднее других. Прежде всего, они должны будут отказаться от своих идей относительно плотности и раскаленности Солнца; ибо Солнце, несомненно, «сияет», но не «горит». Затем оккультисты утверждают относительно «ивовых листьев», что эти «предметы», как назвал их Гершель, являются непосредственными источниками солнечного света и тепла. И хотя Эзотерическое Учение не рассматривает их, как делает это он — именно как «организмы», обладающие свойством жизни, ибо солнечные «Существа» едва ли поместят себя в поле фокуса телескопа, — тем не менее, оно утверждает, что вся Вселенная полна подобными «организмами», сознательными и деятельными, соответственно близости или удалению их планов от нашего плана сознания; и наконец, что великий астроном был прав, когда, обсуждая эти предполагаемые «организмы», он выразился, что «мы не знаем и не можем утверждать, что жизненное действие неспособно развить одновременно тепло, свет и электричество». Ибо, рискуя быть осмеянными всем миром физиков, оккультисты утверждают, что все «Силы» ученых имеют свое начало в Жизненном Принципе, в Единой коллективной Жизни Солнечной Системы — «Жизни», являющейся частью или, вернее, одним из аспектов Единой Всемирной ЖИЗНИ.

Потому мы можем — как в статье, нами рассматриваемой, где на основании авторитета Адептов было сказано, «что достаточно сделать резюме того, чего не знают физики, изучающие Солнце», — мы можем, утверждаем мы, определить нашу позицию относительно современной Теории Туманностей и ее очевидной неправильности, просто указав на факты, диаметрально противоположные ей в ее настоящем виде. А для начала, чему учит эта теория?

Суммируя вышеуказанные гипотезы, становится ясным, что теория Лапласа — измененная, кроме того, сейчас до неузнаваемости — была неудачна. Он начинает с предположения о существовании Космической Материи в состоянии рассеянной туманности, «такой тонкой, что присутствие ее едва ли могло быть подозреваемо». Никаких попыток не сделано им для проникновения в Тайники Бытия, за исключением того, что касается непосредственной эволюции нашей малой Солнечной Системы.

Следовательно, будет ли принята или отброшена его теория в отношении непосредственных космологических проблем, предъявленных к разрешению, можно лишь сказать, что он отодвинул тайну слегка дальше назад. На вечные вопросы: «Откуда сама Материя; откуда эволюционный импульс, определяющий свои циклические соединения и разложения; откуда замечательная симметрия и порядок, в котором собираются и группируются первичные Атомы?» — Лаплас не пытается ответить. Все, что мы находим, есть лишь набросок более или менее правдоподобных широких принципов, на которых, как предполагается, основан настоящий процесс. Прекрасно, но каково же, ныне столь прославленное, объяснение этого указанного процесса? Что же дал он такого удивительно нового и оригинального, чтоб основа этого послужила базисом для современной Теории Туманностей? Нижеследующее есть сведения, собранные из различных астрономических трудов.

Лаплас полагал, что в силу конденсации Атомов первичной туманности, по «закону» тяготения, ныне газообразная или, может быть, частично жидкая масса приобрела вращательное движение. Так как скорость этого вращения увеличилась, то она приняла форму тонкого диска; в конце концов, центробежная сила осилила силу сцепления, и огромные кольца освободились от краев вращавшихся раскаленных масс, и эти кольца, в силу тяготения (как принято), неизбежно сократились в сфероидальные тела, которые также неизбежно будут сохранять орбиту, занимаемую раньше внешнею зоною, от которой они отделились¹. Скорость внешнего края каж-

¹ Лаплас представлял себе, что внешняя и внутренняя зоны кольца будут вращаться с одинаковою скоростью под тем же углом, как и в случае плотного кольца, но принцип равных площадей требует, чтобы внутренние зоны вращались скорее, нежели внешние. («World-Life», стр. 121.) Проф. Уинчелль указывает на многие ошибки Лапласа, но, будучи геологом, он сам далек от непогрешимости в своих «астрономических умозрениях».

дой нарождающейся планеты, говорит он, превышая внутренний, порождает вращение вокруг своей оси. Наиболее плотные тела выбрасываются последними; и, наконец, во время предварительного состояния их образования новоотделенные сфероиды, в свою очередь, выбрасывают одного спутника или больше. Формулируя историю отрыва колец и превращения их в планеты, Лаплас говорит:

«Почти каждое кольцо паров должно было разбиться на многочисленные массы, которые, двигаясь с почти одинаковой скоростью, должны были продолжать вращаться на одинаковом расстоянии вокруг Солнца. Эти массы должны были принять сфероидальную форму так же, как и вращательное движение, в том же направлении, как и их обращение (орбитное обращение), ибо внутренние молекулы (ближайшие к Солнцу) должны были иметь меньшую скорость, нежели молекулы внешние. Следовательно, эти массы должны были образовать тогда столько же планет в состоянии пара. Но когда какая-либо из них была достаточно мощна, чтобы объединить последовательно, в силу своего притяжения, все остальные вокруг своего центра, то кольцо пара должно было, таким образом, превратиться в единую сфероидальную массу паров, обращающуюся вокруг Солнца и вращающуюся на своей оси в том же направлении, как и ее орбитное обращение. Последний случай был наиболее обычным, но Солнечная Система являет нам образец первого случая в четырех небольших планетах, движущихся между Юпитером и Марсом».

Хотя мало кто будет отвергать «великолепное дерзновение этой гипотезы», все же невозможно не признать непреодолимые трудности, которые ей сопутствуют. Например — почему спутники Нептуна и Урана являют обратное движение? Почему Венера, несмотря на ее большую приближенность к Солнцу, менее плотна, нежели Земля? Почему более отдаленный Уран плотнее Сатурна? Почему существует столько разнообразия в наклоне осей и орбит предполагаемого потомства центрального тела? Почему замечаются такие поражающие различия в размерах планет? Почему спутники Юпитера в 288 раз плотнее, нежели их главное тело? Почему феномены метеоров и комет остаются до сих пор необъяснимыми? Приводим слова одного Учителя:

«Они (Адепты) находят, что центробежная теория, получившая рождение на Западе, не может объяснить все. Если не прийти на помощь, она не будет в состоянии объяснить ни причину каждого сплюсненного сфероида, ни такие трудности, как явление относительной плотности некоторых планет. Истинно, как может какое-либо исчисление цент-

робежной силы объяснить нам, например, почему Меркурий, вращение которого, как нам говорят, равняется «приблизительно одной трети вращения Земли, тогда как плотность его на одну четверть больше плотности Земли», будет иметь сплющивание у полюсов в десять раз больше, чем Земля? Затем, почему Юпитер, экваториальное вращение которого, говорят, в двадцать семь раз скорее Земли, плотность же составляет приблизительно одну пятую плотности последней, будет иметь полюсное сплющивание, в семнадцать раз значительнее сплющивания Земли? Или почему Сатурн, при экваториальной скорости в пятьдесят пять раз большей, нежели Меркурий, для соревнования центробежной силы будет иметь сплющивание в три раза значительнее, нежели Меркурий? Чтоб увенчать вышеуказанные противоречия, нас просят уверовать в Центральные Силы, как это учит Современная Наука, даже тогда, когда нам говорят, что экваториальная материя Солнца, со скоростью, более нежели в четыре раза превышающей центробежную скорость земной экваториальной поверхности, и лишь приблизительно при одной четверти силы тяготения экваториальной материи, не обнаружила никакой наклоности к выпячиванию у солнечного экватора, также не проявила ни малейшего сплющивания у полюсов солнечной оси. Иначе и яснее говоря, Солнце, обладая плотностью, равняющейся лишь одной четверти плотности Земли для воздействия центробежной силы, совершенно не имеет сплющивания у полюсов! Мы находим, это возражение высказанным более чем одним астрономом, но тем не менее, оно никогда не было разъяснено удовлетворительно, насколько это известно «Адептам».

Потому они (Адепты) говорят, что великие ученые Запада, почти ничего не зная... ни о кометной материи, ни о центробежной и центробежной силе, ни о природе туманности или же о физическом строении Солнца, Звезд или даже Луны, очень неосторожны, говоря так уверенно, как это делают они, о «центральной массе Солнца», выбрасывающей в пространство планеты, кометы и чего только еще... Мы утверждаем, что оно (Солнце) развивает лишь жизненный принцип, Душу этих тел, давая и получая его обратно в нашей маленькой Солнечной Системе, так же, как «Мировой Жизне-Датель»... в Беспредельности и Вечности; что солнечная Система есть Микрокосм Единого Макрокос-

ма, так же как человек является таковым по сравнению с его собственным маленьким Солнечным Космосом»¹.

Основная мощь, которой обладают все космические и земные Элементы, породить в самих себе серии регулярных и гармонических результатов, сцепление причин и следствий, является неоспоримым доказательством того, что они или одушевлены Разумом *ab extra* или *ab intra*, или же скрывают его внутри или позади «проявленного покрова». Окультизм не отрицает достоверности механического начала Вселенной, но лишь утверждает абсолютную необходимость в своего рода механиках позади или в самих этих Элементах — для нас это догма. Космос и все, что в нем, был создан не случайно с помощью Атомов Лукреция, как это прекрасно знал он сам. Сама Природа опровергает подобную теорию. Небесное пространство, содержащее Материю, такую разреженную, как Эфир, не может объяснить, при всем притяжении или без него, простые движения звездных легионов. Хотя совершенная согласованность в их взаимообращениях ясно указывает на наличие механической причины в Природе, тем не менее, Ньютон, из всех людей имевший наибольшее право доверять своим выводам, был вынужден отставить мысль когда-либо объяснить начальный импульс, данный миллионам тел, лишь только простыми законами познаваемой Природы и ее материальными Силами. Он вполне осознавал пределы, отделяющие действие природных сил от действия Разумов, устанавливающих и приводящих в действие непреложные законы. И если Ньютон должен был отказаться от подобной надежды, то кто из современных материалистов-пигмеев имеет право сказать: «Я знаю лучше»?

Для того чтобы стать полной и понятной, космогоническая теория должна начать с Первоначальной Субстанции, разлитой на протяжении всего беспредельного Пространства и обладающей разумной и божественной природою. Эта Субстанция должна быть Душою и Духом, Синтезом и Седьмым Принципом проявленного Космоса, и чтобы служить ему духовным Упадхи, должен существовать шестой, его носитель — Первоначальная Физическая Материя, так сказать, хотя природа ее навсегда должна остаться неуловимой для наших ограниченных, нормальных чувств. Астроному

¹ «Пять Лет Теософии», стр. 249—251, статья «Отрицают ли Адепты Теорию Туманностей?».

легко, если только он одарен способностью воображения, построить теорию возникновения Вселенной из Хаоса, прилагая лишь принципы механики. Но подобная Вселенная всегда окажется лишь чудищем Франкенштейна по отношению к ее ученому человеческому создателю; она приведет его к бесконечным недоумениям.

Применение только механических Законов никогда не сможет вывести теоретика за пределы объективного мира, никогда не откроет людям и конечную судьбу Космоса. Вот куда привела науку Теория Туманностей. Говоря по правде, эта теория является близнецом теории Эфира, и обе являются порождением необходимости; одна так же необходима для объяснения передачи света, как другая — для объяснения проблем зарождения начала Солнечных Систем. Вопрос, встающий перед наукою, заключается в том, чтобы узнать, как может та же однородная Материя¹, повинувшись законам Ньютона, порождать тела — Солнце, Планеты и их спутников, — подлежащие условиям тождественности движения и составленные из таких разнородных элементов?

Способствовала ли Теория Туманностей разрешению проблемы, будучи даже примененной только к телам, рассматриваемым как неодушевленные и материальные? Мы отвечаем — конечно, нет. Какой прогресс совершила она с 1811-го года, когда брошюра Гершеля с ее фактами, основанными на наблюдениях и указующими на существование туманной материи, заставила сынов Кор. Общ. «ликовать от радости»? С тех пор еще большее открытие, обязанное спектральному анализу, позволило проверить и дать подтверждение догадке Гершеля. Лаплас нуждался в каком-то, своего рода, первичном «мировом веществе» для доказательства мысли о прогрессирующей эволюции и росте миров. Приводим эту мысль, как она была предложена две тысячи лет тому назад.

«Мировое Вещество», ныне называемое туманностью, было известно со времен величайшей древности. Анаксагор

¹ Если бы астрономы, при их настоящей степени знаний, просто придерживались гипотезы Лапласа, предполагавшей лишь образование Планетной Системы, то она могла бы со временем вылиться в нечто близкое к истине. Но две части общей проблемы — образование Вселенной или образование Солнц и Звезд из Первичной Материи, а затем развитие Планет вокруг их Солнца — опираются на совершенно различные факты в Природе, и даже сама наука признает это. Они находятся на противоположных полюсах Бытия.

учил, что после дифференциации полученное смещение разнородных субстанций оставалось неподвижным и неорганизованным, пока, наконец, «Разум» — совокупность всех Дхиан-Коганов, говорим мы, — не начал работать над ним и не сообщил им движение и порядок¹. Эта теория ныне принята, насколько это касается ее первой части; последняя часть, относящаяся к какому-либо «привходящему Разуму», отвергается. Спектральный анализ выявляет существование туманностей, всецело образованных из газов и светящихся паров. Не есть ли это первичная туманная Материя? Говорят, что спектры выявляют физическое состояние Материи, излучающей космический свет. Спектры разложимых и неразложимых туманностей являются совершенно разными; спектры последних указывают, что их физическое состояние есть состояние светящегося газа или пара. Светлые линии одной туманности указывают на существование водорода и других материальных субстанций, известных и неизвестных; это относится также и к атмосферам Солнца и звезд. Таким образом, мы приходим к непосредственному заключению, что Звезда образуется в силу конденсации туманности; следовательно, даже самые металлы образуются в земле через конденсацию водорода или какой-либо другой первичной материи, может быть, дальнего кузена Гелия, или же еще иного, неизвестного нам, вещества. Все это не противоречит Оккультному Учению и является проблемой, которую пытается разрешить химия, и, рано или поздно, она должна в этом успеть, приняв для этого, *nolens-volens*, Эзотерическое Учение. Но когда это случится, это будет смертным приговором Теории Туманностей в том виде, как она ныне существует.

Пока что астрономия, если она хочет быть признанной точной наукою, не может ни в коем случае принять современную теорию происхождения Звезд — даже если Оккультизм примет ее по-своему, объясняя это происхождение другим способом, — ибо астрономия не имеет ни единого физического факта, подтверждающего эту теорию. Астрономия могла бы опередить химию, установив факт существования планетной туманности, выявляющей спектр из трех или четырех светлых линий, постепенно конденсирующихся и превращающихся в Звезду, спектр который был бы покрыт многочисленными темными линиями. Но:

¹ «Physica», Аристотеля — VIII, 1.

*«Вопрос разнообразия туманностей, даже относительно их форм, все еще является одной из тайн астрономии. Данные наблюдения, которыми пока что она обладает, слишком еще малой давности, слишком недостоверны, чтобы позволить нам что-либо утверждать»*¹.

Со времени своего открытия магическая сила спектроскопа открыла своим адептам одно-единственное такого рода превращение Звезды; и даже это показало, именно обратное тому, что нужно, как доказательство в пользу Теории Туманностей; ибо была обнаружена Звезда, превращающаяся в планетную туманность. Как это сообщено в «The Observatory»², временная Звезда, открытая г-ном Дж. Ф. Шмидтом в созвездии Лебедя в ноябре 1876 года, обнаружила спектр, пересеченный весьма блестящими линиями. Постепенно постоянный спектр и большинство линий исчезли, оставив, наконец, одну-единственную блестящую линию, которая совпала с зеленой линией туманности.

Хотя эта метаморфоза не является несогласуемой с гипотезой туманного происхождения Звезд, тем не менее этот единственный, одиночный случай не опирается на какое-либо наблюдение и меньше всего на непосредственное наблюдение. Этот случай мог явиться следствием многих других причин. Если астрономы склонны думать, что наши Планеты имеют тенденцию устремляться к Солнцу, то почему бы этой Звезде не воспламениться в силу столкновения с подобными устремленными Планетами или же, как многие это предполагают, вследствие встречи с Кометою? Что бы то ни было, но единственный пример звездного преобразования со времени 1811 года не говорит в пользу Теории Туманностей, кроме того, по вопросу этой Теории, как и относительно всех других, астрономы расходятся.

В нашу эпоху и даже раньше, чем Лаплас задумался над этим Буффон, будучи весьма поражен тождественностью движения Планет, первым предложил гипотезу, что Планеты и их спутники зарождаются в лоне Солнца. Немедленно для этой цели он изобрел специальную Комету, которая, по его предположению, должна была посредством мощного косвенного удара оторвать необходимое количество материи для их образования. Лаплас отдает должное «Комете»

¹ «Hypothèses Cormogoniques», стр. 3, Вольф.

² Том I, стр. 185 цитируется Вольфом на стр. 3. Рассуждение Вольфа кратко изложено здесь.

в своем «Изложении Системы Мира»¹. Но идея была подхвачена и даже улучшена представлением очередной эволюции планет из центральной массы Солнца. Очевидно, без веса или влияния на движение видимых Планет — и так же, очевидно, не имеющих более реального существования, нежели подобие Моисея на Луне.

Но современная теория является также вариацией систем, выработанных Кантом и Лапласом. Мысль обоих этих ученых состояла в том, что при начале всего вся эта Материя, входящая сейчас в состав планетных тел, была рассеяна на протяжении всего пространства, заключенного в Солнечной Системе — и даже за ее пределами. Это была туманность чрезвычайно малой плотности, и ее конденсация постепенно дала рождение различным телам нашей Системы посредством механизма, до сих пор не объясненного. Это есть первоначальная Теория Туманностей, неполное, но верное повторение — краткая глава из объемистого тома Всемирной Эзотерической Космогонии — в Сокровенных Учениях. И обе системы Канта и Лапласа очень разнятся от современной теории, изобилующей противоречивыми субтеориями и фантастическими гипотезами. Учителя говорят:

«Вещество кометной материи (и той, которая образует звезды)... совершенно отлично от каких-либо химических или физических свойств, с которыми знакомы величайшие химики и физики на Земле... Тогда как спектроскоп обнаружил вероятную тождественность (благодаря химическому действию земного света на преломленные лучи) земной и звездной субстанции, химические воздействия, свойственные различным телам пространства, не были обнаружены, и не было доказано, что они тождественны с теми которые наблюдаются на нашей собственной планете»².

Г-н Крукс говорит почти то же самое в отрывке, взятом из его лекции «Элементы и Мета-Элементы». Вольф, член Института, астроном Обсерватории Парижа, замечает:

«Теория Туманностей, в лучшем случае, может лишь опереться вместе с У. Гершелем на существование планетных туманностей, достигших различных степеней конденсации, и спиральных туманностей, имеющих ядра конденсации на концах и в центре»³. Но в действительности знание существования связи, которая объединяет туманности со звездами, нам еще не дано; и будучи лишен-

¹Примечание VII. Краткое изложение из трудов Вольфа, стр. 6.

²«Пять Лет Теософии», стр. 239, 241 и 242.

³Но спектры этих туманностей никогда не были еще удостоверены. Когда они будут найдены состоящими из ярких линий, тогда только можно будет сослаться на них.

ными непосредственного наблюдения, мы даже не в состоянии ба-
зировать это на аналогии химического состава»¹.

Даже если ученые — оставив в стороне трудность, воз-
никшую из такого разнообразия и разновидности материи
в составе туманностей, — допустили бы вместе с древними,
что начало всех видимых и невидимых небесных тел долж-
но быть изыскиваемо в едином, однородном, первоначаль-
ном мировом веществе, в своем роде Пре-Протиле², очевидно,
что и это не положило бы конец их затруднениям. Если толь-
ко они не признают также, что наша настоящая, видимая
Вселенная есть только Стхула Шарира, грубое тело семе-
ричного Космоса, им придется встретиться с другою про-
блемою; особенно, если они отважатся утверждать, что ви-
димые сейчас тела являются следствием конденсации этой
одной и единственной Первоначальной Материи. Ибо про-
стое наблюдение показывает им, что процессы, создавшие
настоящую Вселенную, бесконечно сложнее тех, которые
могут быть охвачены этою теорией.

Прежде всего, существуют два определенных класса «не-
разложимых» туманностей, как этому учит сама наука.

Телескоп не позволяет усмотреть разницу между этими
двумя классами, но спектроскоп может и отмечает существен-
ную разницу в их физических строениях.

*«Этот вопрос разложимости туманностей был часто пред-
ставлен слишком утвердительно и совершенно обратно идеям, вы-
раженным знаменитым исследователем спектров этих созвездий —
г-ном Хиггинс'ом. Каждая туманность, спектр которой содержит
только яркие линии, газообразна, говорят нам, и потому неразло-
жима; каждая туманность, имеющая непрерывный спектр, в кон-
це концов, должна разбиться на звезды (при наблюдении инстру-
ментом достаточной силы). Это предположение противоречит
одновременно как достигнутым результатам, так и спектральной
теории. Туманность в «Лире», туманность «Молчащего Колоко-
ла», центральная область туманности Ориона кажутся разложимы-
ми и обнаруживают спектр ярких линий; туманность Capes
Venatici не разложима и дает непрерывный спектр. Ибо, истинно,*

¹ «Hypothèses Cosmogoniques», стр. 3.

² Протил Крукса не должен быть рассматриваем как первичное веще-
ство, из которого Дхиан-Коганы, в соответствии с непреложными законами
Природы, соткали нашу Солнечную Систему. Этот Протил даже не
может быть Prima Materia Канта, которую этот великий ум полагал в
образование миров, и, таким образом, более не существующей в разлитом
состоянии. Протил есть промежуточная фаза в прогрессирующей диффе-
ренциации Космической Субстанции из ее нормального недифференциро-
ванного состояния. Это есть аспект, принятый Материей в ее промежуточ-
ном переходе (трансформации) в полную объективность.

спектроскоп осведомляет нас о физическом состоянии материи, входящей в состав звезд, но не дает нам никаких указаний об их способах агрегации. Туманность, состоящая из газообразных тел (или ядер, едва светящихся, окруженных мощной атмосферой), дала бы спектр линий и все же была бы разложимой; таково кажется состояние области Хиггинса в туманности Ориона. Туманность, состоящая из твердых или флюидических частиц в состоянии раскаленности (настоящее облако), даст непрерывный спектр и будет не разлагаемой».

Некоторые из этих туманностей, говорит нам Вольф:

«Имеют спектр из трех или четырех ярких линий, другие имеют непрерывный спектр. Первые газообразны, другие состоят из пылеобразной материи. Первые должны составлять настоящую атмосферу; именно среди них нужно поместить солнечную туманность Лапласа, последние составляют сумму частиц, которая может быть рассматриваема как независимая, и вращение которой повинуется законам внутреннего веса; таковы туманности, принятые Кантом и Файэ. Наблюдение позволяет нам поместить и ту и другую в самое начало образования планетного мира. Но когда мы пытаемся проникнуть за пределы и подняться до первичного хаоса, который произвел совокупность небесных тел, мы должны, прежде всего, объяснить себе существование этих двух классов туманностей. Если бы первоначальный хаос был холодным светящимся газом¹, можно было бы понять, что сжатие, являющееся следствием притяжения, могло раскалить его и сделать светящимся. Мы должны объяснить конденсацию этого газа до состояния раскаленных частиц, наличность которых обнаружена в некоторых туманностях спектроскопом. Если бы первоначальный хаос состоял из подобных частиц, то каким образом некоторая их часть перешла в газообразное состояние, тогда как другие сохранили свое первоначальное состояние?»

Таков обзор возражений и трудностей, встающих на пути принятия Теории Туманностей, выставленных французским ученым, который заключает это интересное рассуждение, заявляя, что:

«Первая часть космогонической проблемы — какова первичная материя хаоса и каким образом эта материя дала рождение Солнцу и звездам? — остается до настоящего времени в области романа и чистого воображения»².

Если это является последним словом науки по этому вопросу, то куда же обратимся мы, чтоб узнать, чему Тео-

¹ См. Станцу III, Комментарий 9 о «Свете» или «Холодном Огне», где объяснено, что «Матерь»-Хаос есть холодный Огонь, охлажденная Лучистость, бесцветная, бесформенная, лишенная всех качеств. Сказано, что «Движение, как Единое, Вечное Есть и заключает потенциальность всех качеств в Манвантарических Мирах».

² «Hypothèses Cosmogoniques», стр. 4—5.

рия Туманностей предполагает учить? Что, на самом деле, есть эта теория? Что это есть, никто, по-видимому, не знает достоверно. Что это не есть — мы узнаем от сведущего автора «World-Life». Он говорит нам, что:

«1) Это не есть теория эволюции Вселенной. Прежде всего, это есть генетическое объяснение феноменов Солнечной Системы и, побочно, координация общего представления главнейших феноменов, происходящих в звездном и туманном свode, насколько человеческое прозрение могло в это проникнуть.

2) Она не рассматривает кометы, как вовлеченные в эту особую эволюцию, создавшую Солнечную Систему. (Эзотерическая Доктрина придерживается обратного мнения, ибо она тоже «признает кометы как формы космического существования, соответствующие ранним фазам туманной эволюции»; и на самом деле доктрина эта приписывает, главным образом, кометам образования всех миров).

3) Она не отрицает существования предварительной истории светоносного огненного тумана — [вторая стадия эволюции в Тайной Доктрине] [и]... не претендует на достижение абсолютного начала. [И даже она допускает, что этот] огненный туман мог первоначально существовать в охлажденном, несветящемся и невидимом состоянии.

4) [И что, наконец] она не претендует открыть НАЧАЛО всего сущего, но лишь одну стадию в материальной истории... (Предоставив) философу и теологу большую свободу, нежели они когда-либо имели, искать начало различных видов бытия»¹.

Но это не все. Даже величайший философ Англии — Герберт Спенсер — сам восстал против фантастической теории, сказав, что: а) «проблема существования не разрешена» ею; б) гипотеза туманностей «не бросает света на начало рассеянной материи»; и в) что «гипотеза туманностей (как она сейчас предлагается) предпосылает Первичную Причину»².

Мы опасаемся, что последние слова превзошли ожидания современных физиков. Таким образом, оказывается, что бедная «гипотеза» едва ли может ожидать помощи или подтверждения даже в мире метафизиков. Приняв все это во внимание, оккультисты полагают, что они имеют право предложить свою философию, как бы мало ни была она понята сейчас и даже подвергнута остракизму. И они утверждают, что ученые своим неуспехом в открытии истины всецело обязаны своему материализму и презрению к трансцендентальным наукам. Хотя умы ученых в наш век так же

¹ «World-Life», стр. 196.

² «Westminster Review», XX, Июль, 27, 1868.

далеки от истинной и точной доктрины Эволюции, все же остается некоторая надежда на будущее, ибо даже сейчас мы находим другого ученого, дающего нам слабый проблеск к этому.

В статье в «Популярном Научном Обозрении» по поводу «Недавних Исследований Жизни Микроорганизмов» Н. J. Slack., F. C. S, секр. R. M. S., говорит:

«Все науки, начиная от физики до химии и физиологии, явно стремятся объединиться на какой-либо доктрине эволюции и развития, в которую факты Дарвинизма войдут как часть; но что касается конечного вида этой доктрины, то сейчас это трудно себе представить, слишком мало, если только вообще имеются, очевидности этому, и, может быть, это не будет сформулировано человеческим умом, пока метафизические, так же, как физические, исследования не продвинутся вперед»¹.

Воистину, это является счастливым предсказанием. Так может, наступит день, когда «Естественный Подбор», преподанный Дарвином и Гербертом Спенсером, составит в своем конечном изменении лишь одну из частей нашей Восточной Доктрины Эволюции, которая будет эзотерическим объяснением Ману и Капилы.

¹ Том XIV, стр. 252.

ОТДЕЛ XIII

СИЛЫ — ВИДЫ ДВИЖЕНИЯ ИЛИ РАЗУМЫ?

Итак, это является последним словом физической науки вплоть до настоящего года, 1888-го. Механические законы никогда не будут в состоянии доказать однородность Первичной Материи иначе как путем выводов, и как последнюю необходимость, когда не останется другого выхода — как в случае Эфира. Современная наука находится вне опасности лишь в своей собственной области и владениях; в пределах физических границ нашей Солнечной Системы, за пределами которой решительно все, каждая частица Материи, разнится от Материи, ей известной, и где Материя существует в состояниях, о которых наука не может составить себе ни малейшего представления. Эта Материя, действительно однородная, находится за пределами человеческого познания, если познание это ограничено лишь пятью чувствами. Мы ощущаем ее воздействие через те РАЗУМЫ, которые являются результатом ее первой дифференциации и которых мы именуем Дхиан-Коганами, называемых в Герметических трудах «Семью Правителями»: они те, о ком Пэмандр, «Божественная Мысль», указывает, как о «Силах Созидающих», и кого Асклепий называет «Высшими Богами». В эту Материю — истинную Первоначальную Субстанцию, Нумена всей «материи», известной нам, — даже некоторые из наших астрономов вынуждены были уверовать, ибо они отчаиваются в возможности когда-либо объяснить вращение, тяготение и происхождение любого механического закона, если только эти РАЗУМЫ не будут приняты наукою. В вышеупомянутом труде по астрономии г-на Вольфа¹ автор вполне принимает теорию Канта, и последняя теория, если не в своем общем аспекте, то, во всяком случае, в известных чертах, очень напоминает не-

¹ «Космогонические гипотезы».

которые Эзотерические Учения. Здесь мы имеем мировую систему, «возрожденную из ее пепла» посредством туманности-эманации от тел, мертвых и разложившихся в Пространстве, вследствие раскалиения Солнечного Центра — вновь оживленной воспламеняющейся материи Планет. В этой теории, рожденной и развившейся в мозгу двадцатипятилетнего молодого человека, никогда не покидающего своего места рождения (Кенигсберг, маленький городок северной Пруссии), едва ли можно не признать наличности внешней вдохновляющей силы или же очевидности перевоплощения, согласно утверждению оккультистов. Теория эта заполняет пробел, который Ньютон, несмотря на весь свой гений, не смог заполнить. И конечно, Кант имел в виду нашу первозданную материю — Акашу, предпоставив существование первоначальной всепроникающей Субстанции, чтобы разрешить затруднения Ньютона и его неудачу — объяснить одними силами природы первичный импульс, сообщенный Планетам. Ибо, как замечает он в главе VIII, если только допустить, что совершенная гармония Звезд и Планет и совпадение их орбитных планов доказывают существование естественной Причины, которая будет тогда Первичною Причиною, то «эта Причина, истинно, не может быть материей, которая ныне заполняет небесные пространства». Это должно быть тем, что наполняло Пространство — было Пространством — первоначально, движение чего в дифференцированной Материи было началом настоящих движений небесных тел; и что, «конденсируясь в эти самые тела, покинуло, таким образом, пространство, которое ныне находят пустым». Другими словами, именно из этой самой Материи образованы теперь Планеты, Кометы и само Солнце, и эта Материя, сформировавшись первоначально в эти тела, сохранила присущее ей свойство движения; свойство, которое, будучи сконцентрированным в их ядрах, направляет все движение. Достаточно небольшого изменения в словах и нескольких добавлений, чтобы сделать из этого нашу Эзотерическую Доктрину.

Последняя учит, что именно эта первоначальная, первичная *Prima Materia*, божественная и разумная, непосредственная эманация Всемирного Разума, Дайвипракрити — Божественный Свет¹, исходящий от Логоса — образовала нуклеи всех «самодвижущихся» тел в Космосе. Это есть оживотворяющий, вечно сущий двигатель и жизненный прин-

¹ «Свет», называемый нами Фохат.

цип, Жизне-Душа Солнц, Лун, Планет и даже нашей Земли; первая латентна, последний активен, «невидимый» Правитель и Руководитель грубого тела, привязанного и соединенного с его Душою, которая есть духовная эманация этих соответствующих Планетных Духов.

Другой, совершенно Оккультной, Доктриной является теория Канта, что Материя, из которой созданы обитатели и животные других Планет, более легкого и тонкого свойства и более совершенного строения, пропорционально своему расстоянию от Солнца. Последнее слишком полно Жизненного Электричества, физического жизнедательного принципа. Потому люди на Марсе менее плотны, нежели мы, тогда как на Венере они более плотные, хотя гораздо более разумны, нежели духовны.

Последняя доктрина не вполне наша — тем не менее, эти теории Канта настолько же метафизичны и трансцендентальны, как и любая Оккультная Доктрина; и более нежели один среди ученых, если бы осмелился высказать свою мысль, принял бы их, как это делает Вольф. От этого Кантовского Разума и Души Солнц и Звезд до Махата (Ум) и Праkritи Пуран лишь один шаг. В конце концов, вознесет ли наука или нет свое верование на такие метафизические высоты, но принятие ею этого было бы лишь допущением естественной причины. Но тогда Махат, Разум, есть «Бог», а физиология допускает «разум» лишь как временную функцию материального мозга и не более.

Сатана материализма ныне одинаково смеется над всем и отрицает видимое так же, как и невидимое. Видя в свете, теплоте, электричестве и даже в феномене жизни лишь свойства, присущие материи, он смеется, когда жизнь называется Жизненным Принципом, и высмеивает мысль о ее независимости и отличии от организма.

Но здесь снова научные мнения расходятся, как и во всем другом, и имеется несколько ученых, которые придерживаются взглядов, очень схожих с нашими. Обратите внимание, например, что говорит д-р Ричардсон (которого мы уже достаточно цитировали) об этом «Жизненном Принципе», называемом им «Нервным Эфиром»:

«Я говорю лишь о настоящем материальном посреднике, возможно, что в общепринятом смысле, утонченном, но действительном и субстанциальном; посреднике, имеющем качество веса и объема, посреднике, восприимчивом к химической комбинации и потому к изменению физического состояния и условия; посреднике, пассивном

в своем действии, движимом всегда как бы силою внешнего воздействия¹, повинующегося другим влияниям; посреднике, не обладающем ни инициативной мощью, ни *vis* или *energeia naturae*², но все же играющем чрезвычайно важную, если и не первенствующую, роль в произведении феноменов, являющихся результатом воздействия этой энергии на видимую материю»³.

Так как биология и физиология отрицает сейчас *in toto* существование Жизненного Принципа, то эта выдержка вместе с допущением де Катрефажа является ясным подтверждением, что имеются ученые, придерживающиеся тех же взглядов об «оккультных предметах», как и теософы и оккультисты. Эти признают определенный Жизненный Принцип, независимый от организма — конечно, материального, ибо физическая Сила не может быть отделена от Материи, — но из Субстанции, существующей в состоянии, неизвестном науке. Жизнь для них есть нечто большее, нежели простое взаимодействие молекул и атомов. Существует Жизненный Принцип, без которого никакие молекулярные комбинации никогда не могли бы выявиться как живой организм и, менее всего, как так называемая «неорганическая Материя» нашего плана сознания.

Под «молекулярными комбинациями», конечно, предполагаются комбинации Материи наших настоящих иллюзорных восприятий, которым Материя сообщает энергию лишь на этом нашем плане. В результате это является главным пунктом⁴.

¹ Это ошибка, предпосылающая материального посредника, отличного от влияний, движущих им, иначе говоря, слепую материю и, может быть, опять-таки «Бога», тогда как эта единая Жизнь и есть «Сама» Бог и Боги.

² То же заблуждение.

³ «Popular Science Review», том X.

⁴ «Есть ли Джива миф, как утверждает наука, или нет?» — спрашивают некоторые теософы, колеблясь между материалистической и идеалистической наукою. Трудность действительного понимания эзотерических проблем, касающихся «ультимативного состояния Материи», есть та же старая дилемма объективного и субъективного. Что есть Материя? Не есть ли Материя нашего настоящего объективного сознания не что иное, как лишь наши ощущения? Правда, получаемые нами ощущения приходят извне, но можем ли мы действительно — за исключением феноменов — говорить о «грубой материи» этого плана, как о сущности, отделенной и независимой от нас? На все подобные рассуждения Оккультизм отвечает: правда, Материя в действительности не является независимой или существующей вне наших восприятий. Человек есть иллюзия, мы согласны с этим. Но существование и действительность других, еще более иллюзорных, но менее действительных сущностей, нежели мы сами, является утверждением, которое не ослабляется, но скорее усиливается этою доктриною Веданты и даже Кантовским Идеализмом.

Итак, оккультисты не одиноки в своих убеждениях. Также они не так уж безрассудны, в конце концов, отвергая даже «тяготение» современной науки вместе с другими физическими законами и принимая взамен притяжение и отталкивание. Кроме того, они видят в этих двух противоположных Силах лишь два аспекта Общемирового Единства, называемого Проявленным Разумом; в аспектах которого Оккультизм через своих великих Провидцев усматривает бесчисленное Воинство действующих Существ: космических Дхиан-Коганов, Существ, сущность которых, в силу своей двойственной природы, является Причиной всех земных феноменов. Ибо эта сущность единосущна с общемировым Электрическим Океаном, который есть Жизнь; и будучи, как сказано, двойственной — положительной и отрицательной — именно эманации этой двойственности действуют ныне на Земле под наименованием «видов движения»; даже Сила стала теперь предосудительным словом из страха, что это может повлечь хотя бы даже мысленное отделение ее от Материи! Это есть, как говорит Оккультизм, двоякие следствия этой двоякой сущности, называемые теперь то центростремительной и центробежной силою, то отрицательным и положительным полюсами или полярностью, теплом и холодом, светом и тьмою и пр.

Далее утверждается, что даже греко- и римско-католические христиане поступают мудрее, веруя, как это делают они, — даже если слепо приписывая всех их антропоморфическому Богу — в Ангелов, Архангелов, Архонтов, Серафимов и Утренних Звезд, во всех этих теологических *deliciae humani generis*, короче говоря, в Правителей Космическими Стихиями, нежели наука, совершенно отвергающая их и рекомендующая свои механические Силы. Ибо эти Силы часто действуют с большею, нежели человеческой, разумностью и соответствием. Тем не менее, эта разумность отрицается и приписывается слепой случайности. Но так же, как был прав де Мэстр, называя закон тяготения просто словом, заменившим «неизвестную вещь», так правы и мы, применяя то же замечание ко всем другим Силам науки. И если нам возразят, что де Мэстр был ярым католиком, то мы можем привести слова Ле Кутюрре, такого же ярого материалиста, сказавшего то же самое, так же, как и Гершель и еще многие другие¹.

¹ «Musée des Sciences», Август, 1856.

От Богов до людей, от Миров до атомов, от Звезд до мимолетного света, от Солнца до жизненного тепла малейшего органического существа — мир Формы и Бытия есть необъятная цепь, звенья которой все связаны между собою. Закон Аналогии есть первый ключ к проблеме мира, и эти звенья должны быть изучаемы по порядку и в их оккультном взаимоотношении.

Потому, когда Тайная Доктрина — предпосылая, что условное или ограниченное пространство (местонахождение) не имеет реального существования, исключая нашего мира иллюзий или, другими словами, наших познавательных способностей, — учит, что каждый из высших, так же, как и из низших, миров переплетается с нашим собственным объективным миром; что миллионы вещей и существ находятся или помещаются вокруг нас и в нас так же, как и мы вокруг них, с ними и в них; то это не есть просто метафизический образ речи, но суровый факт в Природе, как бы ни был он непонятен для наших чувств.

Но нужно понять фразеологию Оккультизма прежде, нежели критиковать его утверждения. Например, это Учение отказывается — так же, как и наука, — в одном смысле употреблять слова «вверху» и «внизу», «выше» и «ниже» по отношению к невидимым сферам, ибо здесь они не имеют смысла. Даже термины — «Восток» и «Запад» — являются просто условными, необходимыми лишь как помощь нашим человеческим познаниям. Ибо хотя Земля имеет свои две утвержденные точки в полюсах Севера и Юга, но Восток и Запад изменяются в соответствии с нашим собственным положением на поверхности Земли и вследствие ее вращения с запада на восток. Потому, когда «другие миры» упоминаются как лучшие или худшие, более духовные или еще более материальные, хотя и те и другие невидимы, — оккультист не помещает эти сферы вне либо внутри нашей Земли, как это делают теологи и поэты; ибо они не имеют местоположения в пространстве, известном или воображаемом профаном. Они, так сказать, как бы слиты с нашим миром, проникая его и будучи проникаемы им. Существуют миллионы и миллионы миров и небесных твердей, видимых нами; и еще большее число их за пределами Миров, видимых телескопом, и многие из последнего вида не принадлежат к нашей объективной сфере существова-

ния. Хотя будучи так же невидимы, как если бы они были на миллионы миль за пределами нашей Солнечной Системы, все же они с нами, вблизи нас, внутри нашего собственного мира, такого же объективного и материального для их соответствующих обитателей, как наш мир для нас. Но отношение этих миров к нашему не есть подобно серии яйцеобразных ящичков, заключенных один в другой, наподобие игрушки, называемой китайскими гнездами; каждый из них повинуется своим собственным, особым законам и условиям, не имея непосредственного отношения к нашей сфере. Обитатели их, как уже сказано, могут без того, чтобы мы это знали или ощущали, проходить через нас и вокруг нас, как бы сквозь пустое пространство, их жилища и страны переплетаются с нашими, тем не менее, не мешают нашему зрению, ибо мы еще не обладаем способностью, необходимой, чтобы различить их. Тем не менее, Адепты, благодаря своему развитому духовному зрению, и даже некоторые ясновидящие и чуткие организмы могут всегда различить, в большей или меньшей степени, присутствие и близость к нам Существ, принадлежащих к другим сферам жизни. Те, кто принадлежит к духовно высшим мирам, общаются лишь с теми земными смертными, которые через свои личные усилия восходят к ним, к высшему плану, занимаемому ими.

«Сыновья Бхуми (Земли) считают Сынов Дэва-Лока (Ангельских сфер) своими Богами; и Сыны низших царств смотрят на людей Бхуми, как на своих Дэв (Богов); люди в своей слепоте остаются в неведении этого... Они (люди) страшатся их и в то же время пользуются ими (для магических целей)... Люди первой Расы были «Сынами, рожденными Разумом» Первых. Они (Питри[сы] и Дэви) наши прародители»¹.

Так называемые «образованные люди» высмеивают идею сильфов, саламандр, ундин и гномов; ученые считают каждое упоминание подобных суеверий, как оскорбление, и с презрением логики и здравого смысла, которые часто являются прерогативой «признанного авторитета», они допускают тех, учить которых есть их долг, пребывать под нелепым впечатлением, что во всем Космосе или, во всяком случае, в нашей атмосфере, не существует других сознательных

¹ Книга II. Комментарии на Книгу Дзиан.

и разумных существ, кроме нас самих¹. Никакое другое человечество (состоящее из определенных человеческих существ), исключая человечества с двумя ногами, двумя руками и одною головою и чертами человека, не было бы названо человеческим; хотя этимология этого слова, кажется, имеет мало касания к общему виду существа. Итак, в то время, как наука сурово отвергает даже возможность существования подобных, для нас обычно невидимых, существ, общество, втайне веруя в это, вынуждено высмеивать эту идею открыто. Оно с восторгом приветствует труды, подобные «Графу де Габалис», не понимая, что явная сатира есть наиболее безопасная маска.

Тем не менее, такие невидимые миры существуют. Населенные так же тесно, как и наш собственный, они разбросаны в огромной численности на протяжении явленного пространства; некоторые из них гораздо более материальны, нежели наш мир, другие постепенно утончаются, пока наконец не утратят форму и не станут, как «дыхание». Тот факт, что наш физический глаз не видит их, не есть причина не верить в их существование. Физики также не могут видеть свой эфир, атомы, «виды движения» или силы, однако они принимают их и учат им.

Если даже в естественном мире, который известен нам, мы встречаем Материю, являющую частичную аналогию трудному представлению подобных невидимых миров, то казалось бы, нетрудно признать возможность такого присутствия. Хвост кометы, который хотя и привлекает наше внимание в силу своей светоносности, однако не нарушает и не препятствует нам видеть предметы, которые мы различаем сквозь него и за ним, дает первую ступень к доказательству того же. Хвост кометы быстро проходит наш горизонт, и мы не ощущали бы и не осознавали бы его прохождения, если бы не его яркое сверкание, часто замеченное лишь немногими заинтересованными этим феноменом, тогда как все другие остаются в неведении его присутствия и прохождения через нашу планету или над частью ее. Этот хвост может быть или не быть интегральною частью сущности Кометы, но его разреженность служит для нашей цели,

¹ Даже вопрос о многочисленности миров, населенных мыслящими существами, отброшен или же затрагивается с величайшею осторожностью! Но посмотрим, что говорит великий астроном Камилль Фламмарин в своем труде — «Многочисленность Миров».

как иллюстрация. Истинно, признание существования миров, образованных даже из еще более разреженной Материи, нежели хвост кометы, не есть суеверие, но лишь следствие трансцендентальной науки и, еще более, логики. Отрицая подобную возможность, наука за последнее столетие не способствовала ни философии, ни истинной религии, но лишь играла на руку теологии. Чтобы лучше опровергнуть многочисленность даже материальных миров, верование, рассматриваемое многими церковниками, как несовместимое с учениями и доктринами Библии¹, Макссуэлль вынужден был оклеветать память Ньютона и пытаться убедить общественное мнение, что принципы, заключающиеся в Ньютоновской философии, суть те, «которые лежат в основании всех атеистических систем»².

«Д-р Whewell оспаривал численность миров призывом к научной очевидности», — пишет проф. Уинчелль³. И если обитаемость даже физических миров, планет и отдаленных звезд, мириадами сверкающих над нашими головами, так оспариваема, то как мало вероятия для принятия невидимых миров в явно прозрачном пространстве, окружающем наш собственный мир!

Но если мы можем представить себе мир, составленный из Материи, еще более разреженной для наших чувств, нежели хвост Кометы и, следовательно, обитателей его настолько же утонченных (эфирновоздушных) по отношению к своей сфере, насколько мы являемся таковыми по сравнению с нашей скалистой, крепкокорой Землей, то неудивительно, что мы не различаем их и не ощущаем их присутствия или даже существования. Но в чем же противоречит это представление науке? Разве нельзя предположить, что люди, животные, растения и скалы могут быть одарены совершенно другими чувствами, нежели те, которыми обладаем мы? Разве не могут организмы их рождаться, развиваться и существовать согласно другим законам бытия, нежели тем, которыми управляется наш маленький

¹ Тем не менее, можно доказать на основании свидетельства самой Библии и таких прекрасных христианских теологов, как кардинал Виземан, что эта многочисленность указана, как в Старом, так и Новом Завете.

² «См. «Plurality of Worlds». Том II.

³ См. по этому вопросу «La Pluralité des Mondes Habités» К. Фламариона, где приведен список многих ученых, писавших в доказательство этой теории.

мир? Разве абсолютно необходимо, чтобы каждое телесное существо было бы облечено покрытием кожаными, подобно тем, которыми были снабжены Адам и Ева в легенде Книги Бытия? Телесность, однако, говорят нам некоторые ученые, «может существовать среди очень различных условий». Проф. А. Уинчелль, рассуждая о многочисленности миров, делает следующее замечание:

«Совершенно не лишено вероятности, что субстанция трудноплавкой природы может быть так смешана с другими известными и неизвестными нам субстанциями, чтобы быть в состоянии противостоять гораздо большим превращениям тепла и холода, нежели это возможно для земных организмов. Ткани земных животных просто приспособлены к земным условиям. Но даже здесь мы встречаем различные типы и виды животных, приспособленных к чрезвычайно различным условиям... Тот факт, что животное является четвероногим или двуногим, есть нечто, не зависящее от потребности организма, или инстинкта, или ума. Факт, что животное обладает именно пятью чувствами, не есть необходимость сознательного существования. На нашей Земле могут быть животные, лишённые обоняния и вкуса. На других мирах и даже на этом могут быть существа, обладающие более многочисленными чувствами, нежели мы. Возможность этого очевидна, предположив высокое вероятие, что другие свойства и другие виды существования заключаются в ресурсах Космоса и даже в земной материи. Существуют животные, которые выживают там, где разумный человек погиб бы — в почве, в реках и морях... (почему же, в таком случае, не человеческие существа, но другого строения?)...»

Также разумное существование в теле не обусловлено теплою кровью или какой-либо температурой, не изменяющей формы материи, из которой может быть составлен организм. Могут быть воплощенные сознания, согласно известному замыслу, не имеющие процессов инъекции, ассимиляции и воспроизведения. Подобные тела не могут нуждаться в ежедневной пище и тепле. Они могут быть затерянными в глубинах океанов или же помещаться на скалах, открытых бурям арктической зимы, или быть погруженными в вулканах на сто лет и все же сохранять сознание и мысль. Это доступно представлению. Почему же психические свойства не могут быть заложены в неразрушимом кремне и платине? Эти субстанции отстоят от природы разума не далее, нежели углерод, водород, кислород и известь. Но даже не заносясь мыслью до такой крайности (?), разве не может высокий ум быть воплощенным в оболочку, настолько же безразличные к внешним условиям, насколько безразличен к ним мудрец западных долин, или лишаи Лабрадора, или коловратки, годами выдерживающие засуху, или бактерии, продолжающие жить в кипящей воде... Эти предположения сделаны лишь для того, чтобы напомнить читателю, насколько мало заключений можно вывести относительно необходимых условий для

разумного и организованного существования с обычной точки телесного существования, находящего на Земле. Разум по своей природе так же однороден и вездесущ, как и законы Вселенной. Тела являются просто местами приспособления разума к особым видоизменениям общемировой материи или силы»¹.

Разве не знаем мы, благодаря открытиям этой самой все отрицающей науки, что мы окружены мириадами невидимых жизней? Если эти микробы, бактерии и Tutti quanti бесконечно малых, невидимых для нас лишь в силу своей малости, то разве не могут быть у другого полюса существа, такие же невидимые благодаря качеству их тканей или материи — в действительности ее разреженности? Что касается действия кометной материи, то не имеем ли мы здесь другой пример полувидимой формы Жизни и Материи? Луч солнца, проникая в наше помещение, открывает нам мириады малейших существей, живущих своею маленькой жизнью и кончающих ее независимо и без внимания к тому, замечает ли их или нет наша грубая материальность. То же и с микробами, и бактериями, и тому подобными невидимыми существами в других элементах. Мы проходим мимо них в течение этих длинных веков тяжкого невежества, после того, как светильник знания в языческих и высокофилософских системах перестал бросать свой яркий свет на века нетерпимости и ханжества раннего христианства. И мы не прочь снова пройти мимо них.

Тем не менее, эти жизни окружали нас тогда, как и сейчас. Они продолжали трудиться, повинувшись своим собственным законам, и только по мере того, как они постепенно обнаруживались наукою, мы начали замечать их и воздействия, ими производимые.

Сколько времени потребовалось миру, чтобы стать тем, чем он есть сейчас? Если можно сказать, что даже до настоящего дня космическая пыль, «которая никогда раньше не принадлежала Земле»², достигает нашу Планету, то насколько логичнее верить — как это делают оккультисты — что на протяжении бесчисленных миллионов лет, истекших со времени агрегации и формирования этой пыли в Планету, на которой мы живем, вокруг ее ядра разумной, Первичной Субстанции, многие человечества — настолько же отличающиеся

¹ «World-Life», стр. 496—498.

² «World-Life».

от нашего настоящего человечества, насколько человечество, которое разовьется в течение следующего миллиона лет, будет отличаться от наших рас — появлялись, чтоб исчезнуть с лица Земли, как исчезнет наше. Эти примитивные и отдаленнейшие человечества отвергаются, ибо геологи думают, что они не оставили после себя осязательных останков. Все их следы уничтожены, и потому они никогда не существовали. Однако их останки, хотя, действительно, в очень небольшом количестве — находимы, и они должны быть открыты геологическими изысканиями. Но даже если бы они никогда не были обнаружены, все же нет причины утверждать, что человек никогда не мог жить в те геологические периоды, к которым приписывается его пребывание на Земле. Ибо его организм не требовал ни горячей крови, ни атмосферы, ни питания; автор «World-Life» прав, и нет экстравагантности верить, как это делаем мы, что раз по научным гипотезам по настоящий день могут существовать «психические свойства, заложенные в нерушимом кремне и платине», то так же существовали психические естества, заключенные в формы одинаково нерушимой Первичной Материи — истинные предки нашей Пятой Расы.

Потому, когда мы говорим во втором томе о людях, обитавших эту планету 18000000 лет назад, мы не имеем в виду ни людей настоящих рас, ни настоящие атмосферические законы, ни термические условия, ни пр. Земля и человечество, подобно Солнцу, Луне и Планетам, растут, изменяются, развиваются и постепенно эволюционируют на протяжении своих жизненных периодов; они рождаются, становятся младенцами, затем детьми, юношами, взрослыми, старцами и, наконец, умирают. Почему человечество не должно быть подчинено тому же всеобщему закону? Говорит Уриэль Еноху:

«Внемли, Я показал тебе все вещи, о Енох... Ты видишь Солнце, Луну и тех, которые управляют движением звезд в небесах, которые направляют все их действия, времена года, их наступление и возвращение. Во дни грешников годы будут короче... все творимое на Земле будет извращено... Луна изменит свои законы...»¹.

«Дни грешников» означают дни, когда Материя будет во всей своей силе царствовать на Земле, и человек достиг-

¹ Книга Еноха, перевод Архиепископа Лоренца, гл. LXXIX.

нет вершины физического развития в строении и животности. Это произошло в период Атлантиды, около срединной точки их расы, Четвертой, которая была потоплена, согласно пророчеству Уриэля. С тех пор человек начал уменьшаться в физическом росте, силе и долголетию, это будет изложено в очередном томе. Но так как мы находимся в срединной точке нашей подрасы Пятой, Коренной Расы — вершины материальности в каждой — то животные свойства, хотя и более утонченные, тем не менее, развиты, и это особенно ярко выражено в цивилизованных странах.

ОТДЕЛ XIV

БОГИ, МОНАДЫ И АТОМЫ

Несколько лет тому назад мы сделали следующее замечание:

«Эзотерическая Доктрина может справедливо быть названной... «Доктриной Нити», ибо подобно Сутиратме (в философии Веданты)¹, она проходит и нанизывает все древние философские религиозные системы и... примиряет и объясняет их»².

Ныне мы утверждаем, что она делает больше. Она не только примиряет различные системы, кажущиеся противоречивыми, но проверяет открытия современной точной науки и указывает, что некоторые из них, несомненно, правильны, ибо они подтверждаются Древними Рекордами. Без сомнения, все это покажется ужасно дерзким и непочтительным, настоящим преступлением *lèse-science*; тем не менее, это факт.

Наука наших дней, бесспорно, крайне материалистична. Но в одном смысле она находит себе оправдание. Природа, всегда действуя эзотерически *in actu*, и будучи, как говорят каббалисты, *in abscondito*, может быть судима профаном лишь по ее внешнему виду, внешность же эта всегда обманчива на физическом плане. С другой стороны, естествоиспытатели отказываются объединить физику с метафизикой, тело с оживляющими его Душою и Духом. Они предпочитают не знать их. Это, конечно, вопрос вкуса, но меньшинство очень разумно стремится расширить область физической науки, вступая на запрещенную почву метафизики, столь ненавистную некоторым материалистам. Эти ученые — мудрецы сво-

¹ Атма, или Дух, духовное Ego, проходя, подобно нити, через пять тончайших тел, принципов, или Коша, называется «Нить-Душа», или Сутратма, в философии Веданты.

² «The Septenary Principle», «Five Years of Theosophy», стр. 197.

его поколения. Все изумительные открытия не приведут ни к чему и останутся навсегда телами, лишенными головы, до тех пор, пока ученые не приподымут покров Материи и не напрягут взор свой, чтоб заглянуть за пределы ее. Теперь, когда они изучили Природу, длину, ширину и толщину ее физической оболочки, пора бы отодвинуть скелет на второй план и поискать в ее неведомых глубинах живую и настоящую сущность, ее субстанцию — нуменон эфемерной Материи.

Лишь следуя этим путем, некоторые истины, называемые ныне «вздорными суевериями», будут, наконец, признаны фактами и реликвиями древнего знания и мудрости.

Одно из таких «унизительных» верований — унизительных по мнению все отрицающих скептиков — заключается в идее, что Космос, кроме его объективных планетных обитателей, его человечеств в других обитаемых мирах, полон невидимых и разумных Существований. Так называемые Архангелы, Ангелы и Духи Запада, копии своих прототипов Дхиан-Коганов, Дэв и Питри[сов] Востока, не реальные Существа, но лишь фикции; в этом пункте наука неумолима. Чтобы поддержать свое положение, она опрокидывает свой собственный аксиомный закон однородности и непрерывности в законах Природы и всю логическую последовательность аналогий в эволюции Бытия. Невежественным массам не только предлагается, но их заставляют верить, что накопленные историей свидетельства, — доказывающие, что даже «атеисты» древности, подобные Эпикуру и Демокриту, веровали в Богов, — являются заблуждениями; и что такие философы, как Сократ и Платон, утверждавшие о подобных существованиях, были заблуждающимися энтузиастами и безумцами. Если мы будем базировать наши мнения лишь на историческом основании, на авторитете легионов самых выдающихся мудрецов, нео-платоников и мистиков всех веков, от Пифагора до известных ученых и профессоров настоящего столетия, которые, если и отвергают «Богов», то верят в «Духов», можем ли мы считать подобные авторитеты такими же слабоумными и безумными, как любой крестьянин-католик, который верит и молится своему Святому Михаилу, бывшему однажды человеком, или Святому Архангелу? Но разве нет разницы между верованием крестьянина и верою западных наследников розенкрейцеров и алхимиков Средних Веков? Неужели это Ван Гель-

монты, Кунраты, Парацельсы и Агриппы, от Роджера Бэкона до Сен-Жермена, кто были слепыми энтузиастами, истериками или обманщиками, или же это горсть современных скептиков — «водителей мысли» — кто поражены слепотою отрицания? Мы думаем, что в данном случае последние. И, действительно, это было бы чудом, совершенно аномальным фактом в области вероятности и логики, если бы эта горсть отрицателей была бы единственными стражами Истины, тогда как миллионы воинств, верующих в Богов, Ангелов и Духов, — только в Европе и Америке — именно, православные и католики, теософы, спиритуалисты, мистики и пр., оказались бы лишь обольщенными фанатиками, галлюцинирующими медиумами, и часто не более, нежели жертвами обманщиков и шарлатанов! Как бы ни были различны по внешности и в своих догмах эти верования в Сонмы Невидимых Разумов различных степеней, но все они имеют одну и ту же основу. Истина и заблуждения примешаны ко всем. Точные размеры, глубина, ширина и длина тайн Природы находимы лишь в Восточной Эзотерической Науке. Так обширны, так глубоки они, что едва лишь немногие, очень немногие из высочайших Посвященных — из тех, самое существование которых известно лишь малому числу Адептов, — способны усвоить это знание. Однако все это существует, и факты и процессы в мастерских Природы один за другим прокладывают себе дорогу к точной науке, и одновременно таинственная помощь посылается редким индивидуумам при исследовании ее тайн. Именно при заключении великих циклов, в связи с расовым развитием, обычно подобные события и происходят. Мы находимся у самого конца Цикла в 5000 лет настоящей арийской Кали Юги; и между этим временем и 1897-м годом будет сделан широкий прорез в покрове Природы, и материалистическая наука получит смертельный удар.

Не желая бросать ни малейшего бесчестия на верования, освященные временем, мы вынуждены провести определенную черту между слепую верою, выработанною теологиями, и знанием, результатом независимых исследований долгих поколений Адептов; короче говоря, между верой и философией.

Несомненно, во все века встречались сведущие и хорошие люди, которые, будучи воспитаны в сектантских верованиях, умирали в своих выкристаллизованных убеждени-

ях. Для протестантов сад Эдема является первой отправной точкой в драме Человечества, а великая трагедия на вершине Голгофы прелюдией к Ожидаемому на протяжении тысячелетий. Для римско-католиков Сатана находится в основании Космоса, Христос в его центре и Антихрист на его вершине. Для тех и других Иерархия Бытия начинается и кончается в пределах узких рамок их соответствующих теологий: единый, самосотворенный, личный Бог и горнее песнопение Аллилуйя сотворенных Ангелов; все остальное — ложные Боги, Сатана и враги.

Теофилософия развивается в более широких линиях. С самого начала эонов — во времени и пространстве, в нашем Круге и Планете — тайны Природы (во всяком случае, те, которые законно знать нашим Расам) были запечатлены в геометрических фигурах и символах учениками тех же самых, ныне невидимых, «Небесных Мужей». Ключи к ним переходили от одного поколения «Мудрых Мужей» к другому. Некоторые из символов, таким образом, перешли от Востока к Западу, принесенные с Востока Пифагором, который не был изобретателем своего знаменитого «Треугольника». Последняя фигура, вместе с квадратом и кругом, является более красноречивым и научным описанием порядка эволюции Вселенной, духовной и психической, так же, как и физической, нежели тома Космогоний и откровений «Генезисов». Десять точек, вписанных внутри «треугольника Пифагора», стоят всех теогоний и ангелогоний, когда-либо исшедших из теологического мозга. Ибо тот, кто истолкует эти семнадцать точек (семь сокрытых математических точек) — так, как они есть, и в данном порядке, — найдет в них непрерывную серию генеалогий от первого Небесного Человека до земного. И так же, как они дают порядок Существ, они открывают и порядок, в котором эволюционировали Космос, наша Земля и изначальные Элементы, породившие ее. Так как Земля была зачата в невидимых «Глубинах» и в Утробе той же «Матери», как и ее спутники-планеты — то тот, кто овладеет тайнами нашей Земли, овладеет тайнами всех других планет.

Что бы ни было предпослано невежеством, гордостью или фанатизмом с целью противоречия, но Эзотерическая Космология может доказать, что она нераздельно связана как с философией, так и с современной наукой. Боги и Монады древних — от Пифагора до Лейбница — и Атомы

настоящих материалистических школ (в том виде, как они заимствованы ими из теорий древних греческих атомистов) являются лишь составной величиной, или величиной, развивающейся подобно человеческому строению, которое начинается с тела и кончается Духом. В Окультной Науке они могут быть изучаемы отдельно, но они никогда не будут поняты, если не будут рассматриваться в их взаимных соотношениях на протяжении их жизненного цикла и как Общемировое Единство во время Пралай.

Ла-Плюшь обнаруживает искренность, но дает слабое представление о своих философских способностях, высказывая свои личные взгляды на Монаду или Математическую Точку. Он говорит:

«Одной точки достаточно, чтобы воспламенить все школы в мире. Но какая нужда человеку знать эту точку, раз создание такой малой сущности вне его сил? А fortiori, философия действует против вероятия, когда от этой точки, поглощающей и рассматривающей все ее размышления, она полагает перейти к зарождению мира».

Философия, однако, никогда не смогла бы оформить свое понятие логического, всемирного и абсолютного Божества, если бы она не имела Математической Точки внутри Круга, на которой базировала свои рассуждения. Лишь эта проявленная точка, утерянная для наших чувств после ее прегенетического появления в бесконечности и непостижимости Круга, делает возможным примирение между философией и теологией — при условии, что последняя отставит свои грубоматериалистические догмы. И потому, что христианская теология так немудро отвергла Монаду Пифагора и его геометрические фигуры, она породила своего самосотворенного, человекоподобного и личного Бога, чудовищную Голову, откуда вытекают, как две реки, догмы Спасения и Проклятия. Это настолько верно, что даже те священнослужители из масонов, которые должны бы быть философами, в своих произвольных толкованиях приписали древним мудрецам странную идею, что:

«Монада являла (для них) престол Всемогущего Божества, помещенный в центре Небес, чтобы указать Т.Г.А.О.Т.У. (читай: «The great Architect of the Universe» (Великий Зодчий Вселенной))»¹.

Любопытное объяснение, более масонское, нежели пифагорейское!

Так же «Иерограмма внутри Круга или Равнобедренный Треугольник» никогда не означал «иллюстрацию единства

¹ «Треугольник Пифагора» — соч. о. Г. Оливера, стр. 36.

божественного Естества»; ибо это было символизировано планом бесконечного Круга. В действительности же это означало троичную, соразную Природу первой дифференцированной Субстанции или единосущность (проявленных) Духа, Материи и Вселенной — их «Сына» — который происходит от Точки, истинного Эзотерического Логоса или Монады Пифагора. Ибо Монас по-гречески в его первоначальном смысле означает Единство. Те, кто не может уловить разницу между Монадой — Универсальной Единицей — и Монадами, или проявленным Единством, так же как и между Логосом вечно-сокрытым и Логосом проявленным, или Словом, никогда не должны вдаваться в философию, не говоря уже об Эзотерических Учениях. Бесплезно напоминать образованному читателю о Тезисах Канта для обнаруживания его второй «Антиномии»¹. Те, кто читал и понял, ясно увидит линию, которую мы проводим между абсолютно идеальной Вселенной и невидимым, хотя и проявленным, Космосом. Наши Боги и Монады не есть Элементы самой пространственности, но лишь те, принадлежащие к невидимой Реальности, которая есть основа проявленного Космоса. Ни Эзотерическая Философия, ни Кант, не говоря уже о Лейбнице, никогда не допустили бы, что пространственность может состоять из простых частей или частей, не имеющих протяженности. Но философы-теологи никогда не поймут этого. Круг и Точка — последняя отступает в первый и сливается с ним после выявления первых трех Точек и объединения их тремя линиями, образовав, таким образом, первое нуменальное основание Второго Треугольника в Проявленном Мире — всегда являлись непреодолимым препятствием для теологических полетов в догматические эмпирии. На основании авторитета этого архаического символа личный Бог, Создатель и Отец всего, становится третьестепенной эманацией; Сефира является четвертой в нисходящем порядке и помещается по левую сторону от Эйн-Софа в каббалистическом Древе Жизни. Потому Монада разжалована в Носителя — до степени «Трона»!!!

Монада — эманация и отражение лишь Точки или Логоса в проявленном Мире — как вершина проявленного равнобедренного Треугольника, становится «Отцом». Левая сторона или линия есть Диада, «Мать», рассматриваемая

¹ См. «Критика Чистого Разума» Канта, перев. Барни, II, 54.

как зло, или противодействующий принцип¹; правая сторона во всех Космогониях являет «Сына», «Мужа своей Матери», будучи единым с вершиною; линия основания есть мировой план производящей Природы и объединяет на феноменальном плане Отца-Матерь-Сына, так же как они были объединены в вершине в сверхчувственном Мире². В силу мистической трансмутации они стали Четверицею — Треугольник стал Квадратом.

Это трансцендентальное применение геометрии к космической и божественной теогонии — Альфы и Омеги мистического представления — было изуродовано после Пифагора Аристотелем. Исключив Точку и Круг и не приняв в соображение Вершину, он умалил метафизическую ценность идеи и таким образом ограничил величественную доктрину простой Троичностью — линией, поверхностью и телом. Его современные наследники, играющие в идеализм, истолковали эти три геометрические фигуры, как Пространство, Силу и Материю — «потенциальности взаимодействующего Единства». Материалистическая наука, воспринимая лишь линию основания проявленного Треугольника — план Материи — толкует это практически, как (Отец) — Материя, (Матерь) — Материя, (сын) — Материя и теоретически, как Материя, Сила и Корреляция.

Но для обыкновенного физика, как замечает один из каббалистов:

*«Пространство, и Сила, и Материя имеют то же значение, что и алгебраические знаки для математика; они просто условные символы или, что Сила, как Сила, и Материя, как Материя, так же абсолютно неизвестны, как и предлагаемое пустое пространство, в котором они взаимно действуют»*³.

¹ Плутарх, «De Placitis Philosophorum».

² В греческой и латинской церквях, рассматривающих обряд венчания как одно из таинств, священник во время обряда венчания представляет собою вершину треугольника; невеста — его левую сторону, и жених — правую, тогда как линия основания символизируется рядом свидетелей, подружками невесты и друзьями жениха. Но позади священника находится Святая Святых, с ее таинственным содержанием и символическим значением, внутрь которой никто, кроме рукоположенных священнослужителей, не должен входить. Во дни раннего христианства обряд венчания был таинственным и истинным символом. Теперь, однако, даже церкви утратили истинное значение этого символа.

³ «New Aspects of Life and Religion» — Генри Пратт, М. D., стр. 7. Издан. 1886 г.

Символы изображают абстракции и на них:

«Физик основывает гипотезы, продуманные начала вещей... он видит необходимость трех вещей в том, что он называет творением; место, где творить; посредника, которым творить; материя, из которого творить. И, выразив логически эту гипотезу посредством терминов — пространство, сила и материя, он думает, что доказал существование того, что выражает каждый из терминов, согласно его пониманию»¹.

Физик, рассматривающий Пространство просто как представление нашего ума или протяженность, не имеющую отношения к вещам, находящимся в ней, которую Локк определял, как неспособную ни к сопротивлению, ни к движению; парадоксальный материалист, который хотел бы иметь пустоту там, где он не видит Материи, отвергнет с крайним презрением предпосылку, что Пространство есть:

«Субстанциональная, хотя (очевидно и абсолютно) непознаваемая, живая Сущность»².

Таково, тем не менее, учение Каббалы, также и архаической философии. Пространство есть действительный Мир, тогда как наш мир есть искусственный. Оно есть Одно Единство во всей своей Беспредельности; в своих бездонных глубинах, так же, как и в своей иллюзорной внешности; внешности, усеянной бесчисленными феноменальными Вселенными, Системами и миру подобными Мирами. Тем не менее, для восточного оккультизма, в глубине души объективного идеалиста, в действительном Мире, который есть Единение Сил, существует «связь всей Материи в Пленуме», как сказал бы Лейбниц. Это символизировано в Треугольнике Пифагора.

Он состоит из десяти Точек, вписанных наподобие пирамиды (от одной до четырех) внутри его трех сторон, и символизирует Вселенную в знаменитой Декаде Пифагора. Верхняя точка есть Монада и изображает Точку-Единицу, являющую Единство, откуда все происходит. Все единосущно с нею. Тогда как десять точек внутри равнобедренного Треугольника изображают феноменальный мир, три стороны, заключающие пирамиду точек, являются пределами нумеральной Материи, или Субстанции, отделяющими ее от мира Мысли.

«Пифагор рассматривал точку, как пропорционально соответствующую единице; линию—2; поверхность—3; тело—4: и он

¹ «New Aspects of Life and Religion» — Генри Пратт, М. D., стр. 7—8.

² Там же, стр. 9.

определял точку как монаду, имеющую положение, и как начало всех вещей. Предполагалось, что линия соответствовала двоичности, ибо она была произведена первым движением от неделимой природы и образовала соединение двух точек. Поверхность сравнивалась с числом 3, потому что она первая из всех причин, находимых в фигурах, ибо круг, являющийся основой всех круглых фигур, вмещает триаду, состоящую из центра — пространства — окружности. Но треугольник, первый из всех прямолинейных фигур, включается в четырехугольник и получает свою форму согласно этому числу; он рассматривался пифагорейцами как создатель всех подлунных вещей. Четыре точки у основания Треугольника Пифагора соответствуют телу или кубу, который содержит в себе принципы длины, широты и толщины, ибо ни одно тело не может иметь менее, нежели четыре предельные, ограничивающие его точки»¹.

Возражают, что «ум человеческий не может представить себе неделимую единицу без уничтожения самой идеи и ее предмета». Это заблуждение, как доказали пифагорейцы и многие ясновидцы до них, хотя необходимо специальное обучение для этого представления; и хотя непосвященный ум едва ли охватит это, но существуют такие вещи как «Метаматематика» и «Метагеометрия». Даже чистая и простая математика следует от общего к частному, от математической неделимой точки к твердым телам. Учение это зародилось в Индии, и в Европе преподано было Пифагором, который, набросив покров на Круг и Точку, — которые ни один из смертных не может определить иначе, как непостижимыми абстракциями — положил начало дифференцированной космической Материи в основание Треугольника. Так, последний стал самой первой из геометрических фигур. Автор «New Aspects of Life», обсуждая каббалистические мистерии, возражает против объективизации, если можно так выразиться, представления Пифагора и против употребления равнобедренного треугольника, называя его «ложным наименованием». Его возражение, что равностороннее тело:

«основание которого, так же, как и каждая его сторона, образует равные треугольники — должны иметь четыре со-равные стороны или поверхности, тогда как треугольная² плоскость будет так же неизбежно иметь пять»³,

— доказывает, наоборот, величие представления во всем его эзотерическом приложении к идее прегенезиса и генезиса

¹ «Pythagorean Triangle», соч. о. Г. Оливера, стр. 18, 19.

² Там же, стр. 387.

³ Стр. 387.

са Космоса. Допуская, что идеальный Треугольник, очерченный математическими воображаемыми линиями:

*«не может иметь никаких сторон, будучи просто призраком, созданным умом, и если этому придать стороны, то они должны быть сторонами предмета, конструктивно представляемого им»*¹.

Но в таком случае большинство из научных гипотез не более, нежели «умственные призраки»; они непроверяемы иначе, как путем выводов, и были приняты лишь, чтобы ответить нуждам науки. Кроме того, идеальный Треугольник — «как абстрактная идея треугольного тела и потому, как тип абстрактной идеи» — ответил в совершенстве двоякому символизму, который имелся в виду. Как эмблема, приложимая к объективной идее, простой треугольник стал телом. Повторенный из камня, обращенный на четыре стороны Света, он принял форму пирамиды — символ слияния феноменального мира с нуменальной Вселенной Мысли у вершины четырех треугольников; и, как «воображаемая фигура, построенная из трех математических линий», он символизирует субъективные сферы — эти линии «заклучают математическое пространство, — что равно тому, что ничто заключает ничто». И это только потому, что для чувств и необученного сознания профана и ученого все находящееся за пределами линии дифференцированной Материи — то есть вне и по ту сторону области даже самой Духовной Субстанции — навсегда должно остаться равным этому ничто. Это есть Эйн-Соф.

Тем не менее, эти «Призраки Ума», в действительности, являются не большими абстракциями, нежели вообще абстрактные идеи эволюции и физического развития, например: Тяготение, Материя и Силы и пр. — на которых основаны точные науки. Наши самые выдающиеся химики и физики настойчиво упорствуют в своих, не безнадежных попытках, проследить, наконец, Протил до его тайника или же линию основания Треугольника Пифагора. Последний, как уже указано, есть величайшее представление, какое только доступно воображению, ибо он одновременно символизирует идеальную и видимую Вселенную². Ибо, если:

¹ Примечание переводчика — вместо «треугольная плоскость» следует читать — квадратная.

² В Мире Форм символизм нашел выражение в пирамидах, имея в них и треугольник, и квадрат одновременно, четыре равных треугольника, или плоскости, четыре основных точки и пятую — вершину.

«Возможная единица есть только возможность, как действительность природы; как некая индивидуальность (и как), каждый индивидуальный природный предмет подлечит делению и вследствие деления теряет свое единство или перестает быть единицею»¹,

то это верно только в области точной науки, в мире таком же обманчивом, как и иллюзорном. В области Эзотерической Науки Единица, делимая *ad infinitum*, вместо того, чтобы потерять свое единство, с каждым делением приближается к планам Единой Вечной РЕАЛЬНОСТИ. Глаз Провидца может проследить ее и созерцать ее во всей ее прегнетической славе. Та же мысль о реальности субъективной Вселенной и нереальности объективной лежит в основах учений Пифагора и Платона — доступных лишь для избранных; ибо Порфирий, говоря о Монаде и Диаде, высказывает, что только первая считалась субстанциональной и реальной — «тем самым простым Существом, причиной всего единства и мерой всех вещей».

Но Диада, хотя и начало Зла или Материи, — следовательно, нереальное в философии, — все же есть Субстанция на протяжении Манвантары и часто именуется Третьей Монадой в Оккультизме, или связующей линией между двумя Точками, или Числами, которые произошли от ТОГО, «что было раньше всех Чисел», как это поясняет раввин Барахиэль. И от этой Диады произошли все Искры трех Высших и четырех Низших Миров, или Планов, находящихся в постоянном взаимодействии и соответствии. Это учение является общим для Каббалы и для Восточного Оккультизма. Ибо в Оккультной философии существует «Единая Причина» и «Первичная Причина», последняя, таким образом, становится парадоксально Вторую, как это ясно выражено толкователем Каббалы из философских писаний Ибн Гебироля, который говорит:

«Рассуждая о Первичной Причине, две вещи должны быть приняты в соображение: Первичная Причина per se и отношение и связь Первичной Причины с видимой и невидимой Вселенной»².

Так, он показывает нам ранних евреев и позднейших арабов, следующих по стопам Восточной Философии, философии Халдеи, Персии, Индии и пр. Их Первичная Причина была определена вначале:

¹ Стр. 385, 386.

² Op. cit. Исаак Мейэр, стр. 174.

«Триадою יהוה Шаддай (Троичным) Всемогущим, затем Тетраграмматоном יהוה YHVH, символом Прошлого, Настоящего и Будущего»¹.

И добавим: вечного ЕСТЬ и Я ЕСМЬ. Кроме того, в Каббале имя YHVH (или Иегова) выражает ЕГО и ЕЕ, мужское начало и женское, двое в одном, или Хокма и Бина и его или, вернее, их Шекина, или синтезирующий Дух (или Благодать), что опять из Диады делает Триаду. Это выражено в еврейской Литургии на Пятидесятницу и в молитве:

«Во имя Единства, Святого и Благословенного Нй (Он) и Его Шекина, тайного, Сокрытого Нй благословен будет YHVH (Квадрат) вовеки». Нй является мужским началом и YaH женским, вместе они составляют יהוה יהוה , то есть YHVH. Единое, но двуполой природы. Шекина всегда рассматривается в Каббале как женское начало»².

Так же она рассматривается и в эзотерических Пуранах, ибо в этом случае Шекина не более, нежели Шакти — женский двойник любого Бога. Так же у первых христиан Святой Дух был женского начала, как и София у гностиков. Но в трансцендентальной Каббале халдеев, или Книге Чисел, Шекина не имеет пола и есть чистейшая абстракция, состояние, подобное Нирване — ни объективное, ни субъективное, ни ничто другое, как Абсолютное ПРИСУТСТВИЕ.

Таким образом, только в антропоморфических системах — какою в большинстве случаев стала теперь Каббала — Шекина-Шакти является женским началом. Как таковая, она становится Диадою Пифагора, двумя прямыми линиями, которые не могут образовать геометрической фигуры и являются символом Материи. Из этой Диады, когда она соединена основной линией Треугольника на низшем плане (Верхний Треугольник Древа Сефиротов) возникают Элохимы, или Божество в Космической Природе, что для истинных каббалистов есть низшее определение, переведенное в Библии, как «Бог»³. Из этих (Элохимов) происходят Искры.

¹ Op. cit. Исаак Мейэр, стр. 175.

² Стр. 175.

³ Низшее определение или же Божество в Природе, более общий термин Элохим, переведен, как «Бог». (Стр. 175). Такие недавние труды, как Каббала Исаака Мейера и С. Л. Мак-Грегора Мэферса, вполне оправдывают наше отношение к Иеговическому Божеству. Мы восстаем не против трансцендентальной, философской и высокометафизической абстракции первоначальной каббалистической мысли — Эйн-Соф-Шекина — Адам Кадмон и всего, что следует, но против кристаллизации всех этих понятий в высоко антифилософского, отталкивающего и антропоморфического Иегову, андрогинного и конечного Божества, который утверждается в вечности, всемогуществе и всеведении. Мы не сражаемся против Идеальной Реальности, но против Чудовищной Теологической Тени.

Искры являются «Душами», и эти Души появляются в троичной форме Монад (Единиц), Атомов и Богов — согласно нашему Учению. Как гласит Эзотерический Катехизис:

«Каждый атом становится видимой, сложной единицей (молекулой), и, будучи привлеченной в сферу земной деятельности, Монадическая Сущность, проходя через минеральное, растительное и животное царства, становится человеком».

Далее:

«Бог, Монада и Атом являются соответствиями Духа, Ума и Тела (Атма, Манас и Стхула Шарира) в человеке».

В своей семеричной агрегации в каббалистическом смысле они есть «Небесный Человек»; таким образом, земной человек есть временное отражение Небесного.

Еще:

«Монады (Дживы) суть Души Атомов: и те и другие есть ткань, в которую Коганы (Дхиани, Боги) облекаются, когда им нужна форма».

Это относится к космическим и sub-планетарным Монадам, не к супер-космическому Монас'у, Монаде Пифагора, как она называется в ее синтетическом аспекте пантеистическими перипатетиками. Монады настоящей диссертации обсуждаются со стороны их индивидуальности, как Атомические Души, до нисхождения этих Атомов в чисто земную форму. Ибо это нисхождение в конкретную Материю отмечает срединную точку их собственного индивидуального странствования. Здесь, теряя в минеральном царстве свою индивидуальность, они начинают восходить через семь состояний земной эволюции к той точке, где твердо установлено соответствие между человеческим сознанием и Дэва (божественным) сознанием. Однако сейчас мы не будем заниматься их земными метаморфозами и перипетиями, но лишь их жизнью и поведением в Пространстве, на планах, куда не может проникнуть за ними глаз наиболее интуитивного химика и физика — разве только он разовьет в себе высокие способности ясновидения.

Хорошо известно, что Лейбниц несколько раз близко подходил к истине, но он неправильно определил Монадическую Эволюцию; этому не следует удивляться, ибо он не был ни посвященным, ни даже мистиком, но лишь философом большой интуиции. Тем не менее, ни один психофизик никогда еще не подходил так близко к эзотерическому наброску общей схемы эволюции. Эта эволюция — рассматриваемая с ее нескольких основных точек, то есть как Все-

ленская и Индивидуализированная Монада и как главные аспекты Развивающейся Энергии после дифференциации, аспекты чисто Духовный, Интеллектуальный, Психический и Физический — эта эволюция может быть формулирована, таким образом, как неизменный закон: нисхождение Духа в Материю, эквивалентное восхождению в физической эволюции; восхождение из глубин материальности к ее status quo ante, с соответственным разложением конкретной формы и субстанции вплоть до Лайа-состояния, или что наука называет «нулевой точкою», и далее за пределы этого.

Эти состояния — раз только дух Эзотерической философии понят — становятся абсолютно необходимыми, в силу простых логических соображений и аналогий. Физическая наука, заявившая ныне через ее отдел химии о неизменном законе этой эволюции Атомов, — из их состояния «протива» в нисходящем порядке до физической и затем до химической частицы или молекулы — не может отбросить эти состояния, как общий закон. И раз только она будет вытеснена своими врагами — метафизикой и психологией¹ из своей неприступной крепости, ей будет труднее, чем это кажется сейчас, отказать в месте в необъятностях Пространства Планетарным Духам (Богам), Элементалам и даже Элементариям, призракам, или приведениям, и пр. Уже Фигье и Поль д'Ассье, два позитивиста и материалиста, сдали перед этою логическою необходимостью. Другие, еще большие ученые, последуют за ними в этом интеллектуальном «Падении». Они будут выбиты из своих позиций не духовными, теософическими или какими-либо другими, даже умственными, феноменами, но просто огромными пробелами и пропастями, которые ежедневно открываются и будут продолжать открываться перед ними по мере того как одно открытие будет следовать за другим, пока, наконец, они не будут сбиты с ног девятым валом простого здравого смысла.

Мы можем взять, как пример, последнее открытие г-на Крукса того, что он назвал Протилом. В «Примечаниях к Бхагават Гите» одного из лучших метафизиков и ученых

¹ Пусть слово «Психология» не перенесет, в силу ассоциации мысли, читателя к так называемым современным «Психологам», идеализм которых есть лишь иное наименование непримиримого материализма, и чей мнимый монизм не лучше, нежели маска для сокрытия пустоты конечного уничтожения — даже сознания. Здесь подразумевается духовная психология.

Веданты в Индии, лектор, осторожно касаясь «окультичных предметов» в этом великом индусском эзотерическом труде, делает замечание, такое же многозначительное, как и правильное. Он говорит:

«Бесполезно для меня входить в детали эволюции самой Солнечной Системы. Вы можете почерпнуть некоторые представления о способе, посредством которого различные элементы начинают свое существование, возникая из этих трех принципов, в которых дифференцируется Мулапракрити (Треугольник Пифагора), просмотрев лекцию, недавно прочитанную проф. Круксом, по вопросу так называемых элементов современной химии. Эта лекция даст вам некоторую идею способа, каким эти, так называемые, элементы возникают от Вишванара¹, наиболее объективно из этих трех принципов занимающего, по-видимому, место протила, упомянутого в лекции. За исключением нескольких подробностей, эта лекция как бы намечает теорию физической эволюции на плане Вишванара и является, насколько я знаю, наиболее близким подходом к истинной окультичной теории из сделанных по этому вопросу современными исследователями»².

Эти слова будут повторены и одобрены каждым восточным оккультистом. Много из лекции г-на Крукса уже было приведено в Отделе XI. Вторая лекция, такая же замечательная, как и первая, была прочитана им по поводу «Генезиса Элементов»³, также и третья. Здесь мы имеем почти подтверждение учений Эзотерической Философии относительно пути первичной эволюции. Действительно, эта теория великого ученого и специалиста по химии⁴ является наибольшим приближением к Тайной Доктрине, какое только могло быть достигнуто, без приложения Монад и Атомов к догмам чистой трансцендентальной метафизики и их связи и соотношения с «Богам и разумными, сознательными Монадами».

Но химия сейчас находится на своем восходящем плане, благодаря одному из ее величайших европейских предста-

¹ «Вишванара не есть просто проявленный, объективный мир, но единая физическая основа (горизонтальная линия треугольника), от которой весь объективный мир получает свое существование». И это есть Космическая Диада, Андрогинная Субстанция. Только за пределами этого находится истинный Протил.

² Т. Субба Рои. См. «Theosophist», Февраль 1887.

³ Лекция Крукса, чл. Корол. Общ., прочитанная в Королевском Институте в Лондоне, в пятницу, 18-го февраля 1887 года.

⁴ Насколько это верно, будет вполне доказано лишь, когда открытие Круксом лучистой материи повлечет дальнейшее озарение относительно истинного источника Света и тем революционизирует все настоящие теории. Дальнейшее ознакомление с северными потоками Полярного Сияния может помочь в признании этой истины.

вителей. Она больше не может вернуться назад ко дню, когда материализм рассматривал ее субэлементы как абсолютно простые и однородные тела, которые материализм в своей слепоте поднял до разряда элементов. Маска была сорвана слишком искусной рукою, чтоб опасаться нового переодевания. И после долгих лет псевдологии незаконно рожденных молекул, пародировавших под именами элементов, позади и за пределами которых ничего не могло существовать, кроме пустоты, великий профессор химии еще раз спрашивает:

«Что есть элементы? Откуда возникают они, каково их значение?.. Эти элементы приводят нас в недоумение при наших исследованиях, сбивают с толку в наших рассуждениях и преследуют нас даже во снах. Они простираются перед нами, как неведомое море — насмехаясь, обольщая и нашептывая странные откровения и возможности»¹.

Те, кто является наследниками первоначальных открытий, учили этим «возможностям» в каждом столетии, но никогда не встречали непредубежденного признания. Истины, вложенные в Кеплера, Лейбница, Гассенди, Сведенборга и пр., всегда носили примесь их собственных теорий в том или другом предопределенном направлении — потому были искажены. Но сейчас одна из великих тайн озарила выдающегося профессора точной современной науки, и он бесстрашно заявляет, как фундаментальную аксиому, что пока что наука не ознакомилась с действительно простыми элементами. Ибо г-н Крукс говорит своей аудитории:

«Если я отваживаюсь сказать, что наши общепринятые элементы не просты и не первоначальны, и что они не возникали от случая или не были созданы беспорядочным и механическим способом, но эволюционировали из более простых веществ — или, в действительности, может быть, из одного вида материи — я лишь формулирую идею, которая, так сказать, уже некоторое время носится в «воздухе» науки. Химики, физики, философы величайшей заслуги твердо высказывают свое убеждение, что семьдесят (или около того) элементов наших учебников не являются Геркулесовыми столбами, через которые мы не можем надеяться когда-либо пройти... Философы в настоящем, как и в прошлом, — которые, конечно, не работали в лабораториях, — пришли к тем же выводам, но с другой стороны. Так, Герберт Спенсер высказывает свое убеждение, что «химические атомы происходят от истинных или физических атомов путем процесса эволюции в условиях, которые химия еще не смогла воспроизвести»... А поэт опередил философа.

¹ «Genesis of the Elements», стр. 1.

Мильтон («Потерянный Рай», кн. пятая) вкладывает в уста Архангела Рафаила слова к Адаму, побужденному эволюционными идеями, что всемогущий создал

...Единую Первичную Материю,
одаренную различными формами, различных
степеней Субстанции».

Тем не менее, идея осталась бы кристаллизованной «в воздухе науки» и не спустилась бы в плотную атмосферу материализма и невежественных смертных, может быть, в течение многих лет, если бы г-н Крукс бесстрашно и отважно не разложил ее на ее простые элементы, таким образом, принудив науку обратить на нее внимание. Говорит Плутарх:

*«Идея есть бесплотное Существо, не имеющее существования само по себе, на которое дает образ и форму бесформенной материи и становится причиной проявления»*¹.

Переворот, произведенный Авогардо в старой химии, был первой страницей «Новой Химии». Крукс открыл сейчас вторую страницу и смело указывает на ту, что может явиться последней. Ибо если только Протил будет принят и признан, — как был признан невидимый эфир, ибо оба они логические и научные необходимости, — химия перестанет в действительности существовать; она появится в своем перевоплощении, как «Новая Алхимия» или «Мета-Химия». Исследователь, открывший лучистую материю, оправдает со временем архаические арийские труды по Оккультизму и даже Веды и Пураны. Ибо что есть проявленные «Матерь», «Отец-Сын-Муж» (Адити и Дакша — форма Браммы, как Творцы) и «Сын» — трое «Перворожденные» — как не просто Водород, Кислород и то, что в своем земном проявлении называется Азотом. Даже экзотерические описания «Перворожденной» Триады дают все признаки этих трех «газов». Пристлей открыл кислород, или то, что было известно в величайшей древности!

Однако все древние, средневековые и современные поэты и философы были опережены даже в экзотерических индусских книгах, что касается элементарных вихрей, зачатых Мировым Разумом — «Пленумом» материи, по Декарту, дифференцированной на частицы; «эфирного флюида Лейбница»; и «примитивного флюида» Канта, разложенного на свои элементы; солнечного вихря и системных вихрей Кеплера; короче говоря, от Анаксагора до Галилея, Тор-

¹ «De Placit. Philos».

ричелли и Сведенборга и после них до позднейших спекуляций европейских мистиков — все это находимо в индусских гимнах или мантрах к «Богам, Монадам и Атомам», во всей их Полноте, ибо они неделимы. В Эзотерических Учениях наиболее трансцендентальные представления Вселенной и ее тайн, так же, как и теории, кажущиеся самыми материалистическими, находятся в полной согласованности, ибо эти науки охватывают весь размер эволюции от Духа до Материи. Как сказал один теософ-американец:

«Монады (Лейбница) могут, с одной точки зрения, быть названы силою, с другой, материей. Для Оккультной Науки сила и материя суть лишь две стороны одной и той же субстанции»¹.

Пусть читатель запомнит эти «Монады» Лейбница, из которых каждая есть живое зеркало Вселенной, ибо каждая Монада отражает каждую другую, и сравнит этот взгляд и определение с некоторыми санскритскими стихами, переведенными сэром Уильямом Джонсоном, в которых сказано, что творческий источник Божественного Разума:

«Сокрытый покровом плотной тьмы, создал зеркала атомов мира и отбросил отображение своего собственного лика в каждом атоме».

Потому, когда г-н Крукс заявляет, что:

«Если мы можем показать, каким образом так называемые химические элементы могли быть зарожжены, мы можем заполнить ужасающий пробел в нашем знании Вселенной». Ответ готов. Теоретическое знание заключается в эзотерическом смысле каждой индусской космогонии, в Пуранах; практическое доказательство этого находится в руках тех, кто не будет признан в этом столетии, разве только очень немногие. Научные возможности разнообразных открытий, которые неукоснительно должны вести точную науку к принятию Восточных Оккультных взглядов, содержащих весь требуемый материал для заполнения этих «пробелов», пока что зависят от милости современного материализма. Лишь работа в направлении, принятом Круксом, можно питать надежду на признание некоторых, до сего времени оккультных, истин.

Пока что каждый жаждущий получить намек на практическую диаграмму эволюции Первозданной Материи — которая, отделяясь и дифференцируясь под импульсом циклического закона, делится в общем на семеричную градацию Субстанции — не может лучше поступить, нежели просмотреть таблицы, присоединенные к лекции г-на Крукса о «Генезисе Элементов» и хорошо продумать некоторые места текста. В одном месте он говорит:

¹ «The Path», I, 10, 297.

«Наши понятия о химическом элементе расширились. До сих пор молекула рассматривалась как агрегат двух атомов или больше, и архитектурный рисунок, на основании которого эти атомы соединялись, не принимался в расчет. Мы можем считать, что строение химического элемента является более сложным, нежели это до сих пор предполагалось. Среди молекул, с которыми мы привыкли иметь дело в химических реакциях, и конечных атомов, как первозданных, имеются меньшие молекулы или агрегаты физических атомов; эти субмолекулы разнятся одна от другой, согласно занимаемому ими месту в строении иттрия. Пожалуй, эта гипотеза может быть упрощена, если мы представим себе иттрий как пятишиллинговую монету. Химическим дроблением я разделил ее на пять отдельных шиллингов и нахожу, что эти шиллинги не являются дубликатами, но, подобно атомам углерода в бензолевом кольце, носят печати своего положения 1, 2, 3, 4, 5, запечатленного на них... Если я брошу мои шиллинги в плавильный тигель или разложу их химически, то чеканное клеймо исчезает, и они все обращаются в серебро»¹.

То же произойдет со всеми Атомами и молекулами при разъединении их со своими сложными формами и телами — когда наступит Пралайя. Возьмите обратный случай и представьте себе зарю Новой Манвантары. Чистое «серебро» поглощенного материала еще раз отделится в СУБСТАНЦИЮ, которая даст рождение «Божественным Сущностям», «Принципы»², которых суть первичные элементы, субэлементы, физические энергии и субъективная и объективная материи, или, как они названы — БОГИ, МОНАДЫ И АТОМЫ. Если оставим на минуту метафизическую или трансцендентальную сторону этого вопроса, — исключая из настоящего соображения сверхъестественные и разумные Существа и Сущности, в которые верят каббалисты и христиане — мы обратимся к теории атомической эволюции, то все же окажется, что Оккультные Учения подтверждаются точной наукою и ее признаниями, по крайней мере того, что касается предполагаемых «простых элементов», ныне внезапно низложенных в разряд бедных и дальних родственников, даже не троюродных кузенов этих последних. Ибо, как говорит г-н Крукс:

«До сих пор считалось, что если атомический вес определенно-го металла, установленный разными наблюдателями при опытах с различными составами, всегда остается неизменным... то подобный металл по праву должен занять место среди простых или эле-

¹ Стр. 11.

² Соответствуют в космической скале Духу, Душе, Жизни и трем Носителям — астральному, майавическому и физическому телу (человечества) при любом делении.

ментарных тел. Мы узнаем... что отныне это не так. Опять мы имеем здесь колеса внутри колес. Гадолиний не есть простой элемент, но сложный... Мы доказали, что иттрий является составом пяти новых частей или даже больше. И кто решится утверждать, что каждая из этих сочастей, если приступить к ней каким-либо иным способом, и если результат будет подвержен более тонкому и углубленному испытанию и исследованию, нежели испытание на лучистую материю, не окажется способной к дальнейшему подразделению? Где тогда истинный конечный элемент? По мере нашего продвижения он отступает, подобно завлекающим миражам озер и роц, видимых в пустыне усталым и жаждущим путником. Будем ли мы в наших поисках истины так же обмануты и обескуражены? Сама идея элемента как нечто абсолютное первичного и конечного, по-видимому, становится все менее и менее определенной»¹.

В «Разоблаченной Изиде» мы сказали:

*«Тайна первого творения, бывшая всегда предметом отчаяния для науки, непроницаема, если только мы не примем доктрину Гермеса. Если бы он (Дарвин) мог перенести свои искания из видимого мира в невидимый, он мог бы оказаться на правильном пути. Но тогда он следовал бы стопам герметистов»*².

Наше пророчество начинает подтверждаться.

Но между Гермесом и Гексли существует среднее направление и точка зрения. Пусть ученые только на полдороги перебросят мост и задумаются серьезно над теориями Лейбница. Мы высказали наши теории относительно эволюции Атомов — последнее их формирование в сложные химические молекулы производится в наших земных мастерских в атмосфере Земли, а не в другом каком месте, — теории эти странно согласуются с эволюцией Атомов, показанной на таблицах Крукса. Уже несколько раз было указано в этом томе, что Мартганда, Солнце, эволюционировало и агрегатировалось вместе со своими меньшими братьями из Лона своей Матери-Адити, эта Утроба и есть *Prima-mater'ia* — первозданный Протил лектора. Эзотерическая Доктрина учит существованию «предшествующей формы энергии, имеющей периодические циклы отлива и набухания, покоя и деятельности»³.

И вот обратите внимание, великий ученый требует ныне признания этого как одного из его постулатов! Мы явили «Матерь» огненной и жаркой, постепенно охлаждающейся и становящейся лучистой, и этот самый ученый утверждает

¹ Там же, стр. 16.

² Том I, стр. 429.

³ Там же, стр. 21.

свой второй постулат как научную необходимость — по-видимому,

«внутреннее действие, сходное с охлаждением, медленно оперирует в Протиле».

Оккультная наука учит, что «Матерь» лежит распостертая в Беспредельности во время Пралайи, как великая Глубь, «как сухие Воды Пространства», согласно забавному выражению в Катехизисе, и становится влажной только после разобщения и движения над ее поверхностью Нараяны, «Духа, который есть невидимое Пламя, который не горит, но воспламеняет все, до чего касается, и дает тому жизнь и мощь зарождения»¹.

И сейчас наука говорит нам, что перворожденный элемент... наиболее родственный Протилу, будет «водород... который в течение некоторого времени должен был быть единой существующей формой материи» во Вселенной. Что говорит Древняя Наука? Она отвечает: именно так; но мы назвали бы водород (и кислород), который — в догеологические и даже догенетические века — вливает в «Матерь» посредством инкубации огонь жизни, дух, нумен того, что становится в своей грубейшей форме кислородом, и водородом, и азотом на Земле — азот не имеет божественного начала, но есть просто земнорожденный цемент для соединения других газов и флюидов и служит, как губка, для несения в себе Дыхания Жизни, чистого воздуха². Прежде чем стать тем, чем они являются в нашей атмосфере, эти газы и флюиды были междупланетным Эфиром; еще раньше, и на более глубоком плане — чем-то иным, и так далее ad infinitum. Известный ученый, профессор, должен простить оккультиста за столь длинные выдержки из его трудов, но такова кара члена Кор. Общ., приблизившегося столь близко в области сокровенного Адитум'а Оккультных Тайн, что почти преступил запрещенные границы.

Но пора оставить современную физику и обратиться к физиологической и метафизической стороне вопроса. Мы только заметим, что к «двум очень разумным постулатам», в которых нуждается наш выдающийся лектор, чтобы получить проблеск в некоторые тайны, столь сокрытые во тьме

¹ «Господь Бог твой есть огонь поядоющий». (Второзаконие, гл. 4, ст. 24). «В Нем была жизнь, и жизнь была Светом людей» (Иоанн, гл. 1, ст. 4).

² Который, если будет выделен алхимически, даст Дух Жизни и ее Эликсир.

за «вратами Неизвестного», третий должен быть добавлен¹ — иначе никакая бомбардировка их не поможет; именно постулат, что Лейбниц опирался на твердую основу фактов и истины в своих умозрениях. Замечательный и глубоко обдуманый синопсис этих рассуждений — данный Джоном Т. Мерц'ом в его сочинении «Лейбниц» — указывает, насколько близко коснулся он сокрытых тайн Эзотерической Теогонии в своей Монадологии. И все же, этот философ в своих рассуждениях едва поднялся над первыми планами низших принципов Великого Космического Тела. Его теория не подымается на более высокие вершины, нежели вершины проявленной жизни, самосознания и разума, оставляя незатронутыми области ранних послегенетических тайн, ибо его эфирный флюид является послепланетным.

Но этот третий постулат едва ли будет принят современными учеными; и, подобно Декарту, они предпочтут, скорее, придерживаться свойств внешних вещей, которые так же как пространственность, неспособны объяснить феномены движения, нежели признать последнее как независимую Силу. Они никогда не станут антикартезианцами в этом поколении; так же они не признают, что:

«это свойство инерции не есть чисто геометрическое свойство; что оно указывает на существование нечто такого во внешних телах, что не есть просто протяженность».

Это есть мысль Лейбница, как анализировал ее Мерц, который добавляет, что он назвал это «нечто» Силою и утверждал, что внешние вещи одарены Силою, и чтобы быть носителями этой Силы, они должны иметь Субстанцию, ибо они не есть безжизненные и инертные массы, но центры и носители Формы — чисто Эзотерическое утверждение, ибо Сила, согласно Лейбницу, есть активный принцип — заключение, уничтожающее разделение между Разумом и Материей.

«Математические и динамические исследования Лейбница не дали бы тех результатов, если бы они возникли в уме чисто научного исследователя. Но Лейбниц не был ученым в современном значении этого слова. Будь он таковым, он выработал бы понятие энергии, определил бы математические идеи силы и механической работы»

¹Прежде всего, постулат, что нет в природе такой вещи, как неорганические субстанции или тела. Камни, минералы, скалы и даже химические «атомы» суть просто органические единицы в глубокой летаргии. Их спячка приходит к концу, и их инерция становится активностью.

и пришел бы к заключению, что даже для чисто научных целей желательнее рассматривать силу не как первичную величину, но как величину, происшедшую от какой-либо другой величины».

Но по счастью для истины:

«Лейбниц был философом и, как таковой, он усвоил некоторые первичные принципы, склонившие его в пользу некоторых заключений, и его открытие, что внешние вещи являлись субстанциями, одаренными силою, было тут же употреблено с целью приложения этих принципов. Одним из этих принципов был закон непрерывности, убеждение, что весь мир был соединен, что не существовало ни пробелов, ни пропастей, которые не могли бы быть соединены. Противоположение протяженных, думающих субстанций было ему невыносимо. Определение протяженных субстанций уже невозможно было поддерживать; естественно, что подобный же запрос был сделан в отношении определения разума, мыслящей субстанции».

Разделения, сделанные Лейбницем, как бы ни были они неполны и ошибочны с точки зрения Оккультизма, обнаруживают, тем не менее, дух метафизической интуиции, до которой ни один ученый — ни Декарт, ни даже Кант — никогда не достигали. Для него существовала бесконечная градация мысли. Лишь малая часть содержания наших мыслей, говорил он, достигает до ясности апперцепции, «в свете совершенного сознания». Многие остаются в спутанном или затемненном состоянии, в состоянии «ощущаемости»; но, тем не менее, они существуют. Декарт отрицал душу в животном, Лейбниц, как и оккультисты, одарял «все творения мыслящей жизнью, которая, согласно ему, была способна к бесконечным градациям». И это, как правильно замечает Мерц:

«Тотчас же расширило царство мысли жизни, уничтожая противоположение одушевленной и неодушевленной материи; оно сделало еще больше — оно воздействовало и повлияло на понятие материи, протяженной субстанции. Ибо стало очевидным, что внешние или материальные вещи являют свойство протяженности лишь для наших чувств, но не для наших мыслящих способностей. Математик, чтобы вычислить геометрические фигуры, был вынужден разделить их на бесконечное число бесконечно малых частей, а физик не видел границ делимости материи на атомы. Масса, посредством которой внешние вещи, казалось, наполняли пространство, была свойством, которое они приобретали лишь в силу грубости наших чувств... Лейбниц до некоторой степени следовал этим рассуждениям, но он не мог удовлетвориться предположением, что материя состояла из конечного числа очень малых частиц. Его математический ум принудил его продолжить это рассуждение ad infinitum. И что стало тогда с атомами? Они утратили свою про-

тяже́нность и удержи́вали лишь свойство сопроти́вления; они оказа́лись центрами́ силы. Они́ были́ низведе́ны до матема́тических то́чек... Но если их протя́женность в простран́стве явля́лась ничем, то тем полнее́ была́ их внутрен́няя жи́знь. Предполага́я, что внутре́ннее существова́ние, подобное́ челове́ческому разу́му, есть новое́ измере́ние, не геоме́трическое, но мета́физическое́ измере́ние... низведя́ геоме́трическое протя́жение а́томов к нулю́, Лейбниц ода́рил их бесконе́чною протя́женностью́ в направле́нии их мета́физического́ измере́ния. Потеря́в их из поля́ зрения́ в ми́ре простран́ственным, разу́м вынужде́н нырну́ть в мета́физический ми́р, чтоб́ найти́ и поня́ть истинную́ су́щность того́, что появля́ется в простран́стве просто́ как матема́тическая то́чка... Как конус стои́т на своей то́чке, или́ как перпендикуля́рная пря́мая линия́ пересека́ет горизон́тальный пла́н лишь в одной́ матема́тической то́чке, но може́т бесконе́чно продо́лжаться в вы́соту и глубину́, так же́ и су́щности вещей́ истинных́ имеют́ существова́ние то́чки в э́том физическом ми́ре простран́ства; но имеют́ лишь бесконе́чную глубину́ внутрен́ней жи́зни в мета́физическом ми́ре мысли́»¹.

Это дух, это сама основа Оккультной Доктрины! «Дух-Материя» и «Материя-Дух» имеют бесконечную протяженность в глубине, и, подобно «сущности вещей» Лейбница, наша сущность вещей истинных находится на седьмой глубине; тогда как неистинная и грубая материя науки и внешнего мира находится на низшем пределе наших познавательных чувств. Оккультист знает цену или отсутствие цены последним.

Теперь следует показать изучающему основную разницу между системой Лейбница² и Оккультной философией в вопросе о Монадах, и это может быть сделано, имея перед собою его Монадологию. Можно справедливо утверждать, что если бы системы Лейбница и Спинозы были согласованы, то сущность и дух Эзотерической Философии были бы выявлены. Из столкновений обоих — как противоположений картезианской системе — возникают истины Архаической Доктрины. Обе восстают против метафизики Декарта. Его идея противоположения двух Субстанций — Протяженности и Мысли, радикально разнящихся одна от другой и взаимно непревратимых, является слишком произвольной и слишком антифилософской для них. Так, Лейбниц сделал из двух картезианских Субстанций два атрибута единого,

¹ Там же, стр. 144.

² Орфография имени — принятая им самим, была — Leibniz. Он был славянского происхождения, хотя и был рожден в Германии.

общемирового Единства, в котором он видел Бога. Спиноза признавал лишь единую, общемировую неделимую Сущность, Абсолютное ВСЕ, подобие Парабрамана. Лейбниц, наоборот, усматривал существование множества Сущностей. Для Спинозы существовал лишь ЕДИНЫЙ, для Лейбница бесконечность Существ от Единого и в Едином. Потому, хотя и тот и другой признавали лишь Единую, Истинную Сущность, но тогда как Спиноза считал ее безличной и неделимой, Лейбниц подразделял свое личное Божество на множества божественных и полубожественных Существ. Спиноза был субъективным пантеистом, Лейбниц — объективным, тем не менее, оба были великими философами в своих интуитивных познаниях.

Потому, если бы эти два учения были слиты вместе и каждое исправлено другим, — и прежде всего, если бы Единая Реальность была очищена от элемента личности — то в них остался бы, как совокупность, истинный дух Эзотерической Философии; безличное, лишённое атрибутов, абсолютное Божественное Естество, которое не есть «бытие», но Корень всего Бытия. Проведите мысленно глубокую линию между этим вечно непознаваемым Естеством и таким же невидимым, но, тем не менее, понятным Присутствием, Мулапракрити или Шекина, из-за пределов которой и посредством которой вибрирует Звук Глагола и из которой развиваются бесчисленные Иерархии разумных Его, сознательных и полусознательных, «самопознающих» и «познающих» Существ, Естество которых есть духовная Сила, Сущность — Стихии, а Тела (когда это им нужно) слагаются Атомами — и вы имеете Нашу Доктрину. Ибо, говорит Лейбниц:

«Первичный элемент каждого материального тела, будучи силой, не имеющей ни одного признака (объективной) материи — может быть постигаем, но никогда не может быть объектом какого-либо воображаемого представления».

То, что для него было первоначальным и конечным элементом в каждом теле и предмете, не было, таким образом, материальными атомами или молекулами, неизбежно большей или меньшей протяженности, подобно молекулам и атомам Эпикура и Гассенди, но, как доказывает Мерц, нематериальными и метафизическими Атомами, «математическими точками» или истинными душами — как это объяснено его французским биографом Генрихом Лашелье (приват-

доцентом философии) — «То, что существует вне нас в абсолютном виде, суть Души, сущность которых сила»¹.

Итак, реальность проявленного состоит из единства единиц, так сказать, имматериальных — с нашей точки зрения — и бесконечных. Лейбниц называет их Монадами, Восточная Философия — Дживами, тогда как Оккультизм, со всеми каббалистами и всеми христианами, дает им разнообразные имена. Для нас, как и для Лейбница, они являются «выражением Вселенной»², и каждая физическая точка есть только феноменальное выражение нуменальной метафизической Точки. Делаемое им различие между «познаванием» и «самопознаванием» есть хотя и философское, но туманное выражение Эзотерических Учений. Его «ограниченные миры», которых столько же, сколько и Монад, есть хаотическое представление нашей Семеричной Системы с ее делениями и подразделениями.

Что же касается соотношения его Монад с нашими Дхиан-Коганами, Космическими Духами, Дэвами, Богами и Элементалами, то по этому вопросу мы можем привести вкратце мнения ученого и вдумчивого теософа г. Бьеррегаарда. В прекрасной лекции «Об Элементах, Элементарных Духах и Отношениях между Ними и Человеческими Существами», прочитанной им перед арийским Теософическим Обществом Нью-Йорка, г. Бьеррегаард определенно формулирует свое мнение:

«Для Спинозы субстанция мертва и неактивна, но для проникающей мощи ума Лейбница все есть живущая активность и активная энергия. Придерживаясь этого взгляда, он бесконечно ближе подходит к Востоку, нежели какой-либо другой мыслитель, современный ему или после него. Его открытие, что активная энергия образует естество субстанции, есть принцип, ставящий его в прямое соотношение с Провидцами Востока»³.

И лектор продолжает доказывать, что для Лейбница Атомы и Элементы суть Центры Силы, или, вернее, «духовные существа, сама природа которых есть действие», ибо:

«Элементарные частицы суть жизненные силы, действующие не механически, но побуждаемые внутренним принципом. Они есть бесплотные, духовные единицы (все же «субстанциальные», но не

¹ «Монадология». Введение.

² «Динамизм Лейбница», говорит проф. Лашелье, «представил бы малую трудность, если бы его Монада осталась простым атомом слепой силы. Но...» Мы хорошо понимаем затруднение современного материализма!

³ «The Path», I, 10, стр. 297.

«имматериальные» в нашем смысле), недоступные никаким изменениям, приводящим извне... (и) несокрушимые никакой внешнею силою. Монады Лейбница отличаются от атомов следующими особенностями, которые очень важно для нас запомнить, иначе мы не будем в состоянии усмотреть разницу между Элементалами и простой материей. Атомы неразличимы один от другого, они качественно одинаковы, но каждая монада отличается от другой качественно; и каждая из них является своим особым миром. Не так обстоит дело с атомами; они абсолютно одинаковы количественно и качественно и не обладают никакой личной индивидуальностью¹. Кроме того, атомы (вернее, молекулы) материалистической философии могут быть рассматриваемы как имеющие протяженность и делимые, тогда как монады являются просто «метафизическими точками» и неделимы. Наконец, и это является пунктом, где эти монады Лейбница близко походят на Элементы мистической философии, эти монады являются прообразами существ. Каждая монада отражает другую. Каждая монада есть живое зеркало Вселенной в пределах своей собственной сферы. И заметьте это, ибо от этого зависит мощь, обладаемая этими монадами, так же, как и та работа, которую они могут совершить для нас; отражая мир, монады не просто пассивные отображающие посредники, но они произвольно самостоятельны: они производят образы произвольно, как душа сны. Потому в каждой монаде Адепт может прочесть все, даже будущее. Каждая монада — или Элементал — является зеркалом, могущим говорить».

На этой точке философия Лейбница рушится. Не предусмотрено и не установлено различия между «Элементальной» Монадой и Монадой высокого Планетарного Духа, или даже Человеческой Монадой, или Душою. Он даже доходит так далеко, что иногда начинает сомневаться.

«Создал ли Бог вообще что-либо, кроме монад или субстанций, не имеющих протяженности»².

¹ Лейбниц был абсолютным идеалистом, утверждая, что «материальные атомы противны разуму» («Système Nouveau», Erdmann'a, стр. 126, 2). Для него Материя была простым представлением Монады, человеческой либо атомической. Монады, полагал он (как и мы), находятся всюду. Так, человеческая душа есть Монада, и каждая клеточка в человеческом теле имеет свою Монаду, так же, как каждая клеточка в животном, в растении и в так называемых неорганических телах. Его атомы есть молекулы современной науки, и его Монады — те простые атомы, которые материалистическая наука принимает на веру; хотя ей никогда не удастся увидеть их иначе как в воображении. Но Лейбниц противоречит себе в своих взглядах на Монады. Он говорит о своих «Метафизических Точках» и «Основных Атомах» в одном случае как о реальностях, занимающих пространство, в другом — как о чисто духовных идеях; затем он снова одаряет их объективностью и агрегациями и положениями в их соотношениях.

² «Examen des Principes du P. Malebranche».

Он устанавливает различие между Монадами и Атомами¹, потому что, как он неоднократно утверждает:

*«Тела, при всех их качествах, только феноменальны, подобно радуге. Corpora omnia cum omnibus qualitatibus suis non sunt aliud quam phenomena bene fundata ut Iris»*².

Но вскоре он находит для этого условие в субстанциальном соответствии, некоторую метафизическую связь между Монадами — *vinculum substantiale*. Эзотерическая философия, преподающая объективный Идеализм — хотя она и рассматривает объективную Вселенную в целом, как Майю, временную иллюзию — устанавливает практическое различие между Коллективной Иллюзией, Махамайей, с чисто метафизической точки зрения, и объективными соотношениями в ней между разнообразными сознательными Его на протяжении всего времени этой Иллюзии. Потому Адепт может прочесть будущее в Элементарной Монаде, но он должен для этой цели привлечь большое количество их, ибо каждая Монада представляет лишь часть царства, к которому она принадлежит.

*«Монады ограничены не объектом, но модификациями в познании объекта. Все они стремятся (беспорядочно) к беспредельности, к целому, но они ограничены и различаются по степени отчетливости в своих восприятиях»*³.

И как поясняет Лейбниц:

«Все части Вселенной четко представлены в монадах, но одни отображены в одной монаде, другие в другой».

Известное число Монад могло бы явить одновременно мысли двухмиллионов обитателей Парижа.

Но что говорят на это Окултные Науки и что добавляют они?

Они говорят, что то, что Лейбниц называет коллективно Монадами — беря обще и выключая на это время каждое подразделение из обсуждения — может быть разделено на три определенных Воинства⁴, которые, считая от самых

¹ Атомы Лейбница в действительности не имеют ничего общего, кроме имени, с атомами греческих материалистов или даже с молекулами современной науки. Он называет их «Основными Атомами» и сравнивает их с «Субстанциальными Формами» Аристотеля. (Смотри «Système Nouveau», § 3).

² Письмо к pat. Desbosses, «Correspondence», XVIII.

³ «Monadologie», § 60. Лейбниц, так же как и Аристотель, называет «сотворенные» или исшедшие Монады (Элементалы, происшедшие от Космических Духов или Богов) — «Entelechies» Ἐντελέχειαι, и «бесплотными автоматами» («Monadologie», § 18).

⁴ Эти три «грубые разделения» отвечают Духу, Разуму (или Душе) и Телу в человеческом строении.

высоких планов, суть прежде всего «Боги», или сознательные духовные Ego; разумные Зодчие, вырабатывающие план Божественного Разума. Затем идут Элементалы, или «Монады», составляющие коллективно и бессознательно великие Мировые Зеркала всего связанного с их соответствующими царствами. Наконец, «Атомы» или материальные молекулы, в свою очередь одушевленные своими «познающими» Монадами, так же как и каждая клеточка в человеческом теле. Существуют массы таких одушевленных атомов, которые, в свою очередь, одушевляют молекулы; и бесчисленность Монад или, так сказать, Элементалов, и бесчисленность духовных Сил — не имеющих Монад, ибо они являются совершенными бестелесностями¹, исключая тех случаев, когда, в силу известных законов, они принимают форму, которая не является неизбежно человеческой. Откуда субстанция, облекающая их — тот видимый организм, который они развивают вокруг своих центров? Лишенные Формы (Арупа) Излучения, существуя в гармонии Вселенской Воли и составляя то, что мы называем коллективностью, или агрегатом Космической Воли на плане субъективной Вселенной, объединяют бесконечность Монад — каждая, будучи зеркалом своей собственной Вселенной — и, таким образом, индивидуализируют на время независимый Разум, всеведающий и вездесущий. И тем же самым процессом магнетической агрегации они создают себе объективные, видимые тела из междупланетных Атомов.

Ибо Атомы и Монады, соединенные или разъединенные, простые или сложные, с момента первой дифференциации являются лишь телесными, психическими и духовными «прин-

¹ Брат Бьеррегаард в уже упомянутой лекции предупреждает свою аудиторию не рассматривать чрезмерно Сефироты как индивидуальности, но в то же время избегать видеть в них лишь абстракции. «Мы никогда не достигнем Истины», говорит он, «еще меньше возможности ассоциации с этими небесностями, если не вернемся к простоте и бесстрашию примитивных веков, когда человек свободно общался с богами, и боги сходили к людям и руководили ими на пути Правды и Святости» (стр. 296). «В Библии имеются несколько определений для «ангелов», ясно показывающие, что под этим термином должны быть поняты скорее существа, подобные элементам Каббалы и монадам Лейбница, нежели то, что обычно под этим понимается. Они называются «Звездами Утра», «Пламенеющими Огнями», «Мощными», и Св. Павел видит их в своем космогоническом видении как «Начала и Силы». Подобные наименования исключают идею личности, и мы видим себя вынужденными думать о них как о безличных существованиях... как о воздействии, духовной субстанции или сознательной силе» (стр. 321, 322).

ципами» Богов, которые сами являются Излучениями Первозданной Природы. Таким образом, для взора Ясновидца высшие Планетные Силы являются под двумя аспектами: субъективным — как воздействия, и объективным — как мистические формы, которые в силу Кармического Закона становятся Присутствием, Дух и Материя, будучи Едины, как уже неоднократно утверждалось. Материя есть Дух на седьмом плане: Дух есть Материя на низшей точке своей деятельности, и оба суть Майа.

Атомы в Оккультизме называются Вибрациями: также Звуком — коллективно.

Это нисколько не мешает научному открытию г-на Тиндаля. Он проследил на низшей ступени лестницы монадического бытия все течение атмосферических Вибраций — и это составляет объективную часть процесса Природы. Он проследил и отметил скорость их движения и передачи; силу их столкновения, и вызывание ими вибраций в барабанной перепонке и передачу их отолитам и так далее, вплоть до начала вибрации слухового нерва — после чего происходит новый феномен; субъективная сторона процесса или ощущение звука. Ощущает ли он или видит это? Нет, ибо его специальность состоит в том, чтобы выявить поведение Материи. Но почему психически развитой человек не будет видеть это, Духовидец, внутренний Глаз которого открыт, и который может видеть через покров Материи? Все Волны и ондуляции науки производятся Атомами, устремляющими свои молекулы к деятельности изнутри. Атомы наполняют безбрежности пространства и, в силу своих непрерывных вибраций, являются тем ДВИЖЕНИЕМ, которое поддерживает колеса Жизни в непрерывном устремлении. Это и есть та внутренняя работа, которая производит природный феномен, называемый корреляцией Сил. Только у основания каждой такой «Силы» стоит сознательный руководящий Нуменон ее — Ангел или Бог, Дух или Демон, правящие Силы, которые являются одними и теми же.

Согласно описанию Духовно-зрячих — тех, кто может видеть движение междупланетных масс и проследить ясно-видением их эволюцию — они кажутся ослепительными, подобно снежинкам девственного снега в блистающем солнечном свете. Их скорость быстрее мысли, быстрее уловимости смертным глазом и, насколько можно судить по ужасающей быстроте их устремления, движение их вращательно. Нахо-

дьясь в открытой долине, особенно на вершине горы, и всматриваясь в необъятный купол и в пространственные безбрежности, вся атмосфера кажется пылающей ими, весь воздух пропитан этими ослепительными сверканиями. Временами напряженность их движения производит вспышки, подобные Северному Сиянию, *Auroga Borealis*. Вид этот так чудесен, что, когда Видящий смотрит в этот внутренний мир и ощущает, как эти блистающие точки несутся мимо него, он наполняется трепетом при мысли о других, еще больших тайнах, лежащих за пределами и в глубине этого лучезарного океана.

Как бы ни было несовершенно и неполно это изложение о «Богах», «Монадах» и «Атомах», все же мы надеемся, что, по крайней мере, некоторые ученики и теософы почуют, что, действительно, может существовать близкая связь между Материалистической Наукой и Оккультизмом, являющимся ее дополнением и недостающей душой.

ОТДЕЛ XV

ЭВОЛЮЦИЯ ЦИКЛОВ И КАРМА

Именно духовная эволюция внутреннего, бессмертного Человека составляет основную доктрину Оккультных Наук. Чтобы хотя бы слегка понять подобный процесс, ученик должен верить: а) в Единую Общемировую Жизнь, не зависимую от Материи (или от того, что наука рассматривает как Материю); и б) в индивидуальные Разумы, оживотворяющие различные манифестации этого Принципа. Гексли не верит в Жизненную Силу; другие ученые верят в нее. Труд д-ра Дж. Х. Хетчинсон Стэрлинга «As regards Protoplasm» произвел немалое опустошение в этом догматическом отрицании. Решение проф. Бил' а также в пользу Жизненного Принципа; и лекции д-ра Б. В. Ричардсона об Эфире Нервов были уже достаточно процитированы нами. Итак, мнения разделились.

Единая жизнь тесно связана с Единым Законом, который управляет Миром Бытия — КАРМОЮ. Экзотерически это означает просто и дословно — «действие» или, скорее, «производящую следствие причину». Эзотерически это нечто совершенно другое, в смысле его далеко простирающихся моральных действий. Это есть Безошибочный ЗАКОН ВОЗДАНИЯ. Сказать тем, кто не ведает об истинном смысле, характере и страшном значении этого вечно непреложного Закона, о котором никакое теологическое определение как Личного Божества не может дать представления этого безличного, тем не менее, вечносущего и действенного Принципа — значит говорить тщетно. Также нельзя назвать это Провидением; ибо Провидение, согласно теистам-протестантам, во всяком случае — избирает облик мужского пола, тогда как у римско-католиков оно является женскою мощью. «Божественное Провидение, говорит нам Воган, умеряет Свои Благословения, чтоб обеспечить им лучшие след-

ствия». Действительно, «Он» умеряет их, чего не делает Карма — лишенный пола принцип.

В двух первых частях этого труда было показано, что при первом трепете вновь возрождающейся жизни, Свабхават, «Изменчивое Сияние Неизменной Тьмы бессознательной в Вечности», переходит при каждом новом рождении Космоса из бездейственного состояния в состояние напряженного действия; дифференцируется и затем начинает свою работу посредством этой дифференциации. Эта работа есть КАРМА.

Все циклы также подчинены следствиям, произведенным этой деятельностью.

«Единый Космический Атом становится семью Атомами на плане Материи, и каждый превращается в центр энергии; тот же самый Атом становится семью Лучами на плане Духа; и семь творческих Сил природы, излучающиеся из Основной Сущности..... следуют одни правую, другие левую тропую, разъединенные до конца Кальпы, и тем не менее, в тесном переплетании. Что объединяет их? КАРМА».

Атомы, исшедшие из Центральной Точки, выявляют, в свою очередь, новые центры энергии, которые под воздействием мощного дыхания Фохата начинают свою работу изнутри внаружу и размножают другие, меньшие центры. Эти центры в течение эволюции и инволюции образуют, в свою очередь, корни или развивающиеся причины новых следствий, начиная от миров и планет, «населенных человеком», до родов, видов и классов всех семи царств, из которых нам известны лишь четыре. Ибо, как говорит Книга афоризмов Цон-ка-па:

«Благословенные труженики получили Тхиан-кам в вечности».

Тхиан-кам есть мощь или знание, позволяющее направлять импульсы Космической Энергии в правильном направлении.

Истинный буддист, не признающий ни «Личного Бога», ни «Отца» и «Создателя Неба и Земли», все же верит в Абсолютное Сознание, Ади-Буддхи; и буддист-философ знает, что существуют Планетарные Духи, Дхиан-Коганы. Но хотя он признает «Духовные Жизни», но так как они являются временными по отношению к Вечности, то даже они, согласно его философии, суть «Майя Дня», Иллюзия «Дня Браммы», короткой Манвантары в 4 320 000 000 лет. Инь-Синь

недоступна человеческим умозаключениям, ибо Владыка Будда строго запрещал все подобные вопросы. Если Дхиан-Коганы и все Невидимые Существа — Семь Центров и их непосредственные Эманации, меньшие центры Энергии — суть прямое отображение Единого Света, то люди далеко отстоят от них, ибо весь видимый Космос состоит из «самозданных существ, порождений Кармы». Таким образом, рассматривая личного Бога «лишь как гигантскую тень, отброшенную в пустоту пространства воображением невежественного человечества»¹, они учат, что только «две вещи (объективно) вечны, именно, Акаша и Нирвана»; и что в действительности они едины и лишь Майа, когда разъединены.

«Все произошло из Акаши (или Свабхават на нашей Земле) в повиновении закону движения, присущему ей, и после известного протяжения времени преходит, исчезает. Ничто никогда не произошло из ничего. Мы не верим в чудеса: потому мы отрицаем творение и не можем представить себе Творца»².

Если бы брамин — ведантист секты Адвайта, был спрошен, верит ли он в существование Бога, он, наверное, ответил бы, как было отвечено Жаколлио, — «Я сам есмь «Бог», тогда как буддист (особенно сингалезец) просто рассмеялся бы и сказал — «Нет Бога, нет Творения». Тем не менее, основная философия как адвайтистов, так и буддийских ученых, тождественна, и обе имеют то же уважение к животной жизни, ибо обе верят, что каждое существо, каждая тварь на земле, как бы ни была она мала и ничтожна, «есть бессмертная частица бессмертной Материи» — Материя для них имеет совершенно иное значение, нежели для христианина или материалиста — и каждое существо подлежит Карме.

Ответ брамина был бы понятен каждому древнему философу, каббалисту и гностику ранних лет. Он содержит в себе самый дух дельфических и каббалистических заветов, ибо Эзотерическая Философия века назад решила проблему, чем человек был, есть и будет; его происхождение, жизненный цикл — нескончаемый на своем протяжении по-

¹ «Buddhist Catechism», Н. S. Olcott'a, Президента Теософического Общества, стр. 51.

² Там же, стр. 51, 52.

следовательных воплощений или новых рождений — и его конечное погружение в Источник, откуда он получил начало.

Но не у физических наук сможем мы когда-либо найти разъяснение человеку, загадке Прошлого и Будущего; ибо ни один философ не может даже сказать нам, что есть человек, каким он известен сейчас физиологии и психологии. В своих сомнениях, является ли человек Богом или зверем, наука сейчас связала его с последним и производит его от животного. Конечно, задача анализа и классификации человеческого существа как земного животного может быть предоставлена науке, которую никто, как оккультисты, так не почитает и уважает. Они признают ее основы и замечательную работу, сделанную ею, успехи, достигнутые в физиологии, и даже — до некоторой степени — в биологии. Но внутренняя, духовная, психическая или даже моральная природа человека не может быть оставлена на милость впитанного материализма; ибо даже более высокая философия психологии Запада не может, в своей настоящей неполноте и склонности к определенному агностицизму, воздать должное внутреннему человеку; особенно его высшим способностям и распознаваниям и тем состояниям сознания, на пути к достижению которых такие авторитеты, как Милль, проводят определенную линию, говоря — «Настолько, но не дальше, продвинешься ты».

Ни один оккультист не будет отрицать, что человек — наравне со слоном и микробом, крокодилом и ящерицей, стеблем травы и кристаллом — по своей физической форме является простым продуктом эволюционных сил Природы, путем бесчисленных серий трансформаций; но этот факт иначе представлен ими.

Не против зоологических и антропологических открытий, основанных на ископаемых человека и животного, внутренне восстает каждый мистик и верующий в Божественную Душу, но лишь против необоснованных заключений, построенных на предубежденных теориях, приспособленных к известным предрассудкам. Предпосылки Ученых не всегда могут быть или не быть правильными, и так как некоторые из этих теорий имеют лишь краткую жизнь, то и выводы их у эволюционистов-материалистов всегда будут односторонними. И тем не менее большинство людей науки, опираясь именно на такой весьма кратковременный авто-

ритет, часто получают почести там, где они меньше всего заслуживают их¹.

Чтоб явить действие Кармы — в периодических обновлениях Вселенной — более очевидным и понятным ученику, когда он доходит до происхождения и эволюции человека, он должен просмотреть вместе с нами Эзотерическое воздействие Кармических Циклов на Общепланетную Этику. Вопрос в том, имеют ли эти таинственные подразделения времени, называемые индусами Югами и Кальпами и так изобразительно (греч.) циклами, кольцами или кругами-греками, какое-либо влияние или прямую связь с человеческою жизнью? Даже экзотерическая философия объясняет, что эти вечные циклы времени постоянно возвращаются, периодически и разумно, в Пространстве и Вечности. Существуют

¹ Мы отсылаем тех, кто будет рассматривать это утверждение как дерзость или непочтительность в отношении признанной науки, к труду д-ра Дж. Хетчинсон Стэрлинга «As regards Protoplasm», являющемуся защитой Жизненного Принципа против молекуляристов — Гексли, Тиндаля, Фогта и др., и просим их решить, справедливо или нет сказать, что, хотя научные предпосылки не всегда бывают правильными, тем не менее, они приняты, чтобы восполнить пробел или дыру в каком-либо излюбленном коньке материалистов. Говоря о протоплазме и органах человека, с точки зрения г-на Гексли, автор говорит: «Итак, вероятно, что касается до какой-либо последовательности силы, формы или субстанции в протоплазме, мы видели достаточно пробелов. Г-н Гексли сам может явиться свидетелем в этом отношении. Нередко находим мы в его очерках допущения вероятности там, где лишь уверенность была бы уместна. Например, он говорит: «Более нежели вероятно, что когда растительный мир будет вполне исследован, мы увидим, что все растения обладают теми же силами». Когда заключение так решительно заявляется, то большое разочарование услышать, как здесь, что предпосылки должны быть еще собраны!! Вот еще одно место, в котором он как бы подрывает свою собственную «основу» под своими же ногами. После того, как он сказал нам, что все формы протоплазмы состоят из углерода, водорода, кислорода и азота «в очень сложном соединении», он продолжает: «этой сложной комбинации, природа которой никогда не была с точностью определена (!), было дано название протейна». Это, со стороны г-на Гексли, является просто отождествлением протоплазмы с протейном, и так как сказанное об этом тем самым справедливо по отношению другого, то, следовательно, он признает, что природа протоплазмы никогда не была определена с точностью и что в его глазах этот вопрос еще подлежит рассмотрению. Это признание подкреплено также словами: «Если мы употребим этот термин (протейн) с тою осторожностью, которую требует наше сравнительное неведение вещей, которые он представляет»... и так далее (стр. 33 и 34, в изд. 1872 года в ответ г-ну Гексли, в «Yeast»).

Итак, мы видим знаменитого Гексли, царя физиологии и биологии, играющим в жмурки с предпосылками и фактами! После этого, что можно ожидать от более «мелкой рыбешки» науки!

«Циклы Материи»¹ и существуют «Циклы Духовной Эволюции», также расовые, национальные и индивидуальные Циклы. Не разрешит ли нам Эзотерическое умозрение более глубокого проникновения в их действия?

Эта мысль прекрасно выражена в очень талантливом научном труде.

«Возможность достижения понимания системы координации, настолько выходящей за пределы человеческих наблюдений в пространстве и времени, является обстоятельством, отмечающим мощь человека подняться над ограничениями изменчивой и непосредственной материи, и утверждает его превосходностью над всеми бесчувственными и преходящими формами бытия. Существует метод в последовательности событий и в соотношениях сосуществующих вещей, который улавливает человеческий ум; пользуясь этим как ключом, он пробегает зоны материальной истории прошлого или будущего, которые никогда не могут быть удостоверены опытом человечества. События зарождаются и разворачиваются. Они имеют прошлое, которое связано с их настоящим, и мы испытываем вполне оправданное убеждение, что предназначено будущее, которое будет так же связано с настоящим и прошедшим. Эта последовательность и единство истории повторяются на наших глазах во всех постижимых стадиях прогресса. Феномены являют нам основу для обобщения двух законов, которые, истинно, суть принципы научно предвидения, и лишь посредством которых человеческий ум проникает в запечатанные рекорды прошлого и в нераскрытые страницы будущего. Первый из них есть закон эволюции или, формулируя это для наших целей — закон соответствующих последовательностей или организованной истории в индивидууме, представленный в сменяющихся фазах каждой единичной, назревающей системы результатов... Эти мысли непосредственно вызывают перед нами неизмеримое прошлое и неизмеримое будущее материальной истории. Они как бы открывают горизонт беспредельности и одаряют человеческий интеллект существованием и предвидением, лишеными ограничений времени и пространства и конечной причинности, и поднимают его к высочайшему понятию Высшего Разума, пребывающего в Вечности»².

Согласно учениям, Майа — иллюзорная видимость чередующихся событий и действий на этой Земле — изменяется и разнится соответственно народам и местностям. Но главные черты жизни каждого человека всегда в согласии с «Созвездием», под которым человек родился, или, так сказать, с характерными чертами оживотворяющего его принципа, или Божества, который управляет этим созвездием, назовем

¹ «The Cycles of Matter», оглавление, данное проф. Уинчеллем очерку, написанному в 1860 году.

² «World-Life», стр. 535, 548.

ли мы его Дхиан-Коганом, как в Азии, или Архангелом, как называют его в греческой и латинской церкви. В древнем Символизме это всегда было Солнце — хотя подразумевалось Духовное, но не Солнце видимое — которое посылало главных Спасителей и Аватаров. Отсюда связующее звено между Буддами, Аватарами и многими другими воплощениями высочайших Семи. Чем ближе подход к своему Прототипу в «Небесах», тем лучше для смертного, личность которого была избрана его собственным личным Божеством (Седьмым Принципом) как свое земное обиталище. Ибо с каждым усилием воли к очищению и объединению с этим «Богом в себе» один из низших Лучей пресекается, и духовная сущность человека притягивается выше и выше к Лучу, замещающему первый, до тех пор, пока от Луча к Лучу Внутренний Человек не притянется к единому и высочайшему Лучу Отче-Солнца. Таким образом, «события человечества протекают в соответствии с число-образами, ибо как отдельные единицы, так и все, происходят из одного источника — Центрального Солнца и его тени — видимого Солнца. Ибо равноденствия и солнцестояния, периоды и различные фазы солнечного движения, выраженные астрономически и численно, являются лишь конкретными символами вечно живущей истины, хотя они кажутся непосвященным смертным абстрактными идеями. И этим объясняются необычайные числовые совпадения с геометрическими соотношениями, отмеченные несколькими авторами.

Да, «наша судьба начертана в звездах!» Но чем ближе единение между смертным отображением, каким является Человек, и его небесным Прототипом, тем менее опасны внешние события и последующие воплощения, — которых ни Будда, ни Христос не могут избежать. Это не есть суеверие, и менее всего фатализм. Последний предпосылает слепое течение еще более слепой мощи, но человек — свободный деятель во время своего пребывания на Земле. Он не может избежать своей руководящей Судьбы, но он имеет выбор двух путей, которые ведут его в этом направлении, и он может достичь предела несчастья — если оно ему предназначено — либо в снежно-белых одеждах мученика, или же в запятнанных одеждах добровольца тропы зла; ибо существуют внешние и внутренние условия, которые влияют на решение нашей воли в отношении наших поступков, и зависит от нас самих, следовать тем или другим. Итак, кто

верит в Карму, должен верить в Судьбу, которую от рождения до смерти каждый человек тклет нить за нитью вокруг себя, как паук свою пряжу: и эта судьба направляется или небесным гласом невидимого Прототипа вне нас, или же нашим, более близким, астральным или внутренним человеком, который, увы, слишком часто является злым гением воплощенной сущности, называемой человеком. Оба эти ведут вперед внешнего человека, но один из них должен преобладать; и с самого начала невидимого конфликта суровый и неумолимый Закон Воздаяния вступает и действует, точно следуя за колебаниями борьбы. Когда последняя нить соткана и человек как бы обернут в сеть своих деяний, он видит себя всецело во власти судьбы, им самим сложенной. И тогда она или прикрепляет его, как неподвижную ракушку к недвижной скале, или же уносит его, подобно перышку в вихре, вызванном его собственными действиями, и это есть КАРМА.

Один материалист, обсуждая периодические созидания нашей планеты, выразил это одною фразою:

«Все прошлое Земли есть не что иное, как неразвернувшееся настоящее».

Этим писателем был Бюхнер, который мало предполагал, что он повторял аксиому оккультистов. Так же правильно, как это замечает Бурмейстер, что:

«Историческое исследование развития Земли доказало, что теперь и тогда опираются на одно основание; что прошлое развивалось тем же способом, как разворачивается и настоящее; и что силы, которые были в действии, всегда остаются теми же самыми»¹.

Силы — скорее их Нумены — конечно, те же самые; потому и феноменальные Силы должны быть теми же. Но как можно быть так уверенным, что атрибуты Материи не изменились под рукою Протея-Эволюции? Как может материалист утверждать с такою уверенностью, как это делает Россмэслер, говоря:

«Эта вечная ответственность в сущности феноменов устанавливает с достоверностью, что огонь и вода обладали во все времена теми же силами и всегда будут обладать ими».

Кто они, «кто затемняет рассуждение словами, лишенными знаниями», и где были Гексли и Бюхнеры, когда основания Земли были заложены Великим Законом? Та же самая

¹ Упомянуто в «Force and Matter» Бюхнера.

единообразие Материи и неизменяемость законов Природы, которые так поддерживаются материализмом, являются основным принципом Оккультной Философии; но это единение покоится на неотделимости Духа от Материи, и если бы они были разъединены, то весь Космос вернулся бы в Хаос и в Не-Бытие. Потому совершенно ошибочно, и есть лишь добавочно, доказательство великого самомнения нашего века утверждать, как это делают ученые, что все великие геологические изменения и ужасающие катаклизмы прошлого были произведены простыми и известными физическими Силами. Ибо эти Силы были лишь орудиями и конечными средствами для завершения некоторых предначертаний, действуя периодически и видимо механически посредством внутреннего импульса, смешанного с их материальной природой, но за пределами ее. Есть назначение в каждом важном действии Природы, все действия которой цикличны и периодичны. Но так как духовные Силы обычно смешивались с чисто физическими, то первые отрицаются, и потому, не будучи исследуемы, они остаются неизвестными науке¹. Говорит Гегель:

«История Мира начинается с ее общей цели, постижения идеи Духа — только в неясно выраженной форме (an sich), то есть как Природы; скрытый, глубоко скрытый бессознательный инстинкт, и весь процесс Истории... направлен, чтобы выявить этот бессознательный импульс в сознательный. Итак, проявляясь в форме простого, естественного существования, природная воля — то, что было названо субъективной стороною — физическое вождение, инстинкт, страсть, личный интерес, так же как и мнение и субъективное представление — самопроизвольно выявляются при самом начале. Это обширное скопление желаний, интересов и деятельностей является орудием и средствами Мира-Духа для достижения своей цели: привести его к самосознанию и осознанию этого. И эта цель не что иное, как нахождение себя — приближение к себе — и созерцание себя в конкретной действительности. Но что эти проявления жизнеспособности со стороны индивидов и народов, проявления, в которых они ищут и удовлетворяют свои личные цели, являются одновременно и орудиями высшего и более широкого назначения, о котором они ничего не знают — которое они бессознательно ощущают — могли бы явиться вопросом для обсуждения;

¹ Ученые скажут: мы отрицаем, потому что ничто подобное никогда не проявилось на протяжении нашего опыта. Но, как возразил физиолог Шарль Ришэ: «Да будет так, но доказали ли вы, по крайней мере, противное?... Во всяком случае, не отрицайте a priori.

Настоящая наука недостаточно продвинута, чтобы дать вам такое право. «La Suggestion Mentale et le Calcul des Probabilités».

или, вернее, уже были обсуждаемы... в самом начале я высказал мой взгляд по этому поводу и утверждал нишу гипотезу... и наше убеждение, что Разум управляет Миром и, следовательно, управлял его историей. По отношению к этому независимому, универсальному и субстанциональному существованию — все остальное подчинено, подлежит ему и служит средством его развития»¹.

Ни один метафизик или теософ не будет возражать против этих истин, которые все воплощены в Эзотерических Учениях. Существует предопределение в геологической жизни нашей планеты, так же как и в истории прошлого и будущего рас и народов. Это тесно связано с тем, что мы называем Кармой и что называется пантеистами Запада Немезидою и Циклами. Закон эволюции несет сейчас нас по восходящей дуге нашего цикла до момента, когда следствия еще раз будут поглощены и вновь станут тогда нейтрализованными причинами, и где все, что было затронуто ими, обретет свою первоначальную гармонию. Это будет циклом нашего особого Круга, мгновением на протяжении Великого Цикла или Махаюги.

Тонкие философские замечания Гегеля находят применение в учениях Оккультной Науки, которая указывает, что Природа действует с определенной целью, результаты которой всегда двойки. Это было установлено в наших первых томах об Оккультизме в следующих словах:

«Так же как наша Планета ежегодно совершает оборот вокруг Солнца и в то же время обращается однажды вокруг своей оси в каждые двадцать четыре часа, пробегая таким образом меньшие циклы внутри большего, так и работа меньших циклических периодов совершается и вновь начинается внутри Великого Сароса. Оборот физического мира, согласно древней доктрине, сопровождается таким же оборотом в мире интеллекта — духовная эволюция мира следует циклами, так же как и физическая. Так мы видим в истории правильную смену прилива и отлива в приливе человеческого прогресса. Великие царства и империи мира, достигнув кульминационной точки своего величия, вновь спускаются, в соответствии с тем же законом, в силу которого они восходили, пока человечество, достигнув низшей точки, не утвердится вновь и не поднимется еще раз, причем высота его достижения, по закону восходящей спирали циклов, будет на этот раз несколько выше той точки, с которой оно раньше спустилось»².

Но эти циклы — колеса внутри колес, так понятно и изобретательно символизированные различными Ману и Ри-

¹ «Lectures on the Philosophy of History», стр. 26. Sibree — англ. перев.

² «Разоблаченная Изида», том I, стр. 3.

ши в Индии и Кабирами на Западе¹, — не захватывают все человечество в одно и то же время. Отсюда, как мы видим, вытекает трудность понимания и распознавания их, что касается их физических и духовных следствий, без полного осознания их отношений и воздействий на соответствующие положения народов и рас в их судьбе и эволюции. Эта система не может быть понята, если духовное воздействие этих периодов — предуказанное, так сказать, Кармическим законом, — будет отделено от их физического течения. Вычисления лучших астрологов будут неуспешны или, во всяком случае, будут несовершенны, если только это двойное воздействие не будет вполне принято в соображение и понято в этих линиях. И это знание может быть достигнуто лишь через ПОСВЯЩЕНИЕ!

Великий Цикл включает продвижение человечества от появления первоначального человека эфирной формы. Цикл этот проходит через внутренние Циклы прогрессирующей человеческой эволюции от эфирной формы по нисходящей дуге к полуэфирной, и, наконец, чисто физической; вплоть до освобождения человека от его «одеяния плоти» и материи, после чего он продолжает свой нисходящий бег, затем снова восходит, чтобы достичь кульминационной точки одного Круга, когда, по истечении семи меньших Циклов, Манвантарный Змей «закушает свой хвост». Эти великие Расовые Циклы одинаково затрагивают все народы и племена, входящие в эту специальную Расу; но существуют меньшие и национальные, так же, как и племенные, Циклы внутри этих Циклов, которые протекают своим чередом, независимо друг от друга.

Они называются в Восточном Эзотеризме Кармическими Циклами. На Западе — с тех пор, как Языческая Мудрость была отвергнута, как возвращенная и развившаяся бла-

¹ Этот символизм не препятствует тому, что личности, которые ныне кажутся мифическими, однажды правили Землею в человеческом образе действительно живых существ, хотя будучи истинно божественными и богоподобными Людми. Мнение полковника Vallancey и также графа de Gebelin, что «имена Кабиров являются аллегорическими и означают не более (?), нежели альманах превратностей времен года — вычисленных для агрикультурных нужд, (Collect. de Red. Hibern, № 13, Praef. Sect. 5) так же нелепо, как и его утверждение, что Эон, Кронос, Сатурн и Дагон являются одним лицом, именно «Патриархом Адамом». Кабиры были наставниками человечества по агрикультуре, ибо они были Правителями над временами года и Космическими Циклами. Потому это они, как Планетарные Духи или Ангелы (Вестники), руководили тайнами искусства агрикультуры.

годаря Темным Силам, которые якобы находятся в противодействии и в постоянной войне с малым племенным Иеговой — полное и грозное значение греческой Немезиды, или Кармы, было совершенно забыто. Иначе христиане лучше бы поняли глубокую истину, что Немезида не имеет атрибутов; что грозная богиня абсолютна и непреложна как Принцип, но мы сами — нации и индивидуумы — приводим его в действие и даем импульс его направлению. Карма-Немезида есть создатель народов в смертных, но раз они созданы, то именно они делают из нее или Фурию или же Ангела вознаграждающего. Да,

«Мудры те, кто преклоняется перед Немезидою»¹, — как говорит Хор Прометею. И не мудры те, кто думает, что Богиню можно умиловать жертвоприношениями и мольбами или же, что ее колесо может уклониться от пути, раз им принятого. «Три Парки и всегда зоркие Фурии» суть ее атрибуты лишь на Земле и порождены нами самими. Нет возвращения с путей, которые она пробегает; но эти пути сложены нами самими, ибо мы сами сообщаем или индивидуально уготовляем их. Карма-Немезида — синоним Провидения, исключая намерения, доброты и всякого другого законченного свойства и квалификации, так антифилософски приписываемых последнему. Оккультист или философ не будет говорить о доброте или жестокости Провидения: но, отождествляя его с Кармою-Немезидою, он будет, тем не менее, учить, что она охраняет праведных и блюдет над ними в этой и будущих жизнях; и что она карает злодея — да, даже до его седьмого воплощения — в действительности, до тех пор, пока следствие, которое вызвано было им, приведением в пертурбацию даже малейшего атома в Беспредельном мире Гармонии, не будет, наконец, искуплено. Ибо единое Веление Кармы — вечное и неизменное Веление — есть абсолютная Гармония в Мире Материи, как она существует в Мире Духа. Потому это не Карма, которая награждает или карает, но мы сами награждаем или караем себя, согласно тому, работаем ли мы с Природою, в Природе и посредством Природы, подчиняясь законам, от которых зависит эта Гармония, или же — нарушаем их.

Также пути Кармы не были бы неисповедимыми, если бы люди действовали в единении и гармонии, вместо разъединения и борьбы. Ибо наше неведение этих путей —

¹ «Кто страшится Кармы-Немезиды» — было бы вернее.

которые одна часть человечества называет путями Провидения, темными и запутанными, тогда как другая часть видит в них действие слепого Фатализма, а третья — просто Случайность, лишенную Богов и дьяволов, чтобы руководить ими — все это, конечно, исчезло бы, если мы приписали бы всех их истинным причинам. При твердом знании или, во всяком случае, при полной уверенности, что наши соседи будут не более стараться повредить нам, нежели мы — нанести им ущерб, две трети мирового зла растворились бы в разреженном воздухе. Если бы человек не думал нанести ущерб брату своему, Карма-Немезида не имела бы ни повода проявиться, ни оружия, чем действовать. Именно постоянная наличность среди нас всякого элемента борьбы и противодействия и разделение народов, племен, обществ и индивидуумов на Каинов и Авелей, волков и ягнят, является главной причиной «путей Провидения». Мы ежедневно вырubaем своими руками эти многочисленные извилины в наших судьбах, думая в то же время, что мы следуем вдоль великого царственного пути почтенности и долга, а затем жалуемся на то, что эти извилины так запутанны и так темны. Мы стоим растерянные перед тайною наших собственных деяний и загадками жизни, которые мы не хотим решить, и затем обвиняем великого Сфинкса в пожирании нас. Но, истинно, нет ни одного случая в наших жизнях, ни одного несчастливого дня или бедствия, которые бы не могли быть прослежены назад и отнесены к нашим собственным поступкам в этой или в других жизнях. Если кто нарушил законы Гармонии или, как выражает это теософический писатель, «законы жизни», он должен быть готов ввергнуться в хаос, созданный им самим. Ибо, согласно тому же писателю:

«Единственное заключение, к которому можно прийти, это то, что эти законы жизни являются своими же отомстителями; и, следовательно, каждый воздающий ангел есть лишь образное представление их воздействия».

Потому, если кто беспомощен перед этими непреложными законами, то это не мы сами, создатели судеб наших, но скорее те Ангелы, Охранители Гармонии. Карма-Немезида не более, нежели духовное, динамическое следствие порожденных причин и сил, пробужденных к деятельности нашими собственными действиями. Это есть закон Оккультной Динамики, что «данное количество энергии, затраченное на духовном или астральном плане, производит гораздо большие следствия, нежели то же самое количество, потраченное на физическом, объективном плане существования».

Это положение вещей будет продолжаться, пока духовная интуиция человечества не раскроется вполне, и это не случится до тех пор, пока мы не сбросим значительную часть наших плотных покровов Матери; пока мы не начнем действовать изнутри; вместо того, чтобы постоянно следовать импульсам извне, импульсам, порожденным нашими физическими чувствами и грубым эгоистическим телом. До тех пор единственными паллиативами против зол жизни будут единение и гармония — Братство *in actu* и Альтруизм, но не только на словах. Уничтожение одной плохой причины подавит не одно, но многие плохие следствия. И если Братство или даже много Братств не будут в состоянии противодействовать народам в очередном перерезании друг другу горла, все же единение в мысли и действии и философские исследования тайн Бытия всегда остановят некоторых личностей, старающихся понять то, что до сих пор оставалось для них загадкой, от порождения добавочных причин зла в мире, уже настолько переполненном бедствиями и злом. Знание Кармы дает убеждение, что если

«...бедствие добродетели и торжество порока создают атеистов среди людей»,

то это потому, что человечество всегда закрывало глаза на великую истину, что человек сам свой спаситель и свой разрушитель. Он не должен обвинять Небеса и Богов, Судьбы и Провидения в явной несправедливости, царствующей среди человечества. Но пусть он лучше припомнит и повторит фрагмент греческой Мудрости, предостерегающей человека от обвинения ТОГО, что

«Справедливо, хотя и сокрыто, путями необозначенными
Ведет нас от проступка к наказанию, безошибочно вперед»¹;

и таковы сейчас пути, по которым великие народы Европы шествуют вперед. Каждый народ и племя западных арийцев, так же, как и их восточные братья Пятой Расы, имели свой Золотой и свой Железный Век, свой период сравнительной безответственности, или свой Сатья-Век, век чистоты, и теперь некоторые из них достигли Железного Века Кали Юги, Века, черного от ужасов.

С другой стороны, верно, что экзотерические Циклы каждого народа зависят и точно исчисляются на основании

¹ Dryden.

движения звезд. Последние нераздельно слиты с судьбами народов и людей. Но в чисто физическом смысле Европа не знает других Циклов, кроме астрономических и, согласно этому, выводит свои вычисления. Так же она не желает слышать о других, кроме воображаемых кругов или обращений в звездных Небесах, опоясывающих их

«Центрическими и эксцентрическими начертаниями Цикла и эпицикла, орбиты в орбите».

Но согласно язычникам — о которых Кольридж правильно говорит: «Время, время циклов, явилось их абстракцией Божества», «Божества», проявляющегося в соответствии с Кармой, и только посредством Кармы и бывшего этой самой Кармою-Немезидою, — Циклы означали нечто большее, нежели простую последовательность событий или периодичность времени, большей или меньшей продолжительности. Ибо они обычно отмечались возвратом событий более разнообразного и интеллектуального характера, нежели являемые в периодических возвратах времен года или известных созвездий. Современная мудрость удовлетворяется астрономическими вычислениями и пророчествами, основанными на безошибочно математических законах; Древняя Мудрость добавляла к холодной оболочке астрономии оживотворяющие элементы ее души и духа — астрологию. И так как звездные движения действительно регулируют и определяют другие события на Земле, кроме тех, которые касаются картофеля и периодических болезней этого полезного овоща — утверждение, которое, не будучи доступно научному объяснению, просто высмеяно и тем не менее принято — эти события должны подчиниться предопределению простых астрономических вычислений. Верующие в астрологию поймут, что мы хотим сказать, скептики будут издеваться над этим верованием и высмеют самую идею. Так они закрывают глаза, наподобие страусу, перед своей собственной судьбой¹.

¹Однако не все, ибо есть ученые, которые пробуждаются к истине. Вот что мы читаем: «В какую сторону ни обратили бы мы свой взгляд, мы наталкиваемся на тайну... все в Природе для нас неизвестно...» Тем не менее, многочисленные поверхностные умы, для которых ничто не может быть произведено природными силами вне фактов, уже давным-давно наблюдаемых и освещенных в книгах и сгруппированных, более или менее искусно с помощью теорий, эфемерная продолжительность которых должна бы теперь доказать их недостаточность... Я не собираюсь оспаривать возможность существования невидимых существ отличной от нас природы и способных приводить в движение материю. Философы глубокого

И это потому, что их краткий, так называемый исторический период не дает им поля для сравнения. Звездные небеса перед ними; и хотя их духовное зрение еще не раскрыто, и атмосферическая пыль земного происхождения закрывает их взор и приковывает его в пределах физических систем, все же они улавливают движения и отмечают поведение метеоров и комет. Они рекордируют периодические появления этих странников и «пылающих посланников» и предсказывают, как следствие их, землетрясения, метеорические ливни, появление некоторых звезд, комет и пр. Не будут ли они после этого гадалками? Нет, они ученые-астрономы.

Почему же тогда не верят оккультистам и астрологам, которые не менее сведущи, нежели эти астрономы, когда они пророчествуют о возвращении какого-либо циклического события на том же математическом принципе? Почему же осмеивается их утверждение, что они знают об этом возвращении? Их праотцы и предшественники рекордировали в свое время возврат подобных событий на протяжении периода, охватывающего сотни тысячелетий; соединение тех же созвездий должно неизбежно производить, если и не совсем те же, то, во всяком случае, похожие следствия. Должны ли пророчества быть осмеяны вследствие утверждения, сделанного на основании сотни тысячелетий наблюдений и на миллионах лет существования человеческих рас? В свою очередь современная наука осмеяна теми, кто придерживается хронологии Библии из-за ее гораздо более скромных геологических и антропологических цифр. Так, Карма уравнивает даже человеческие взаимные насмешки сект, ученых обществ и индивидуумов. Тем не менее, при прогнозе подобных будущих событий, предсказанных, во всяком случае, на основании циклических возвратов, никакой психический феномен не имеет места. Это не есть предвидение или пророчество, так же, как не будет таковым оповещение о ко-

ума допускали это во все времена как следствие великого закона непрерывности, который управляет Вселенной. Эта разумная жизнь, которую мы видим начинающейся каким-то образом из не-бытия (*néant*) и постепенно достигающей до человека, может ли она остановиться внезапно на человеке, чтобы проявиться только в беспредельности, в высочайшем регуляторе Мира? Это маловероятно. Потому «я не более отрицаю существование духов, нежели души, хотя все же я пытаюсь объяснить некоторые факты без этой гипотезы. «*The Non-Defined Forces, Historical and Experimental Researches*», стр. 3 (Париж, 1877). Автор А. де Роша, хорошо известный ученый Франции, и его труд является знаменем времени.

мете или звезде за несколько лет до ее появления. Это просто знание и правильные математические вычисления, которые позволяют Мудрецам Востока предсказать, например, что Англия накануне той или другой катастрофы, что Франция приближается к такой-то точке своего Цикла; и что Европа вообще угрожаема или, скорее, находится накануне катаклизма, к которому привел ее собственный Цикл, или расовая Карма. Наш взгляд на достоверность сообщения зависит, конечно, от нашего принятия или отвергания утверждения об огромном периоде исторических наблюдений. Восточные Посвященные утверждают, что они сохранили рекорды расового развития и событий мирового значения с самого начала Четвертой Расы — их знание событий, предшествующих этой эпохе, основано на преданиях. Кроме того, те, кто верит в Ясновидение и в Окультные Силы, не будет испытывать затруднения в допущении сведений, по крайней мере, общего характера, даже если они будут преданиями, раз эти предания проверены и исправлены ясновидением и Эзотерическим Знанием. Но в настоящем случае не требуется такого метафизического верования, ибо наше главное доказательство опирается на то, что для каждого окультиста является совершенно научной очевидностью — на рекордах, сохранных на основании Зодиака на протяжении неисчислимых лет.

Теперь вполне доказано, что даже гороскопы и сама судебная астрология не вполне основаны на измышлении, и что, следовательно, Звезды и Созвездия имеют окультное таинственное влияние на индивидуумов и связь с ними. А если на индивидуумов, то почему не на нации, расы и человечество в целом? Это утверждение также сделано на основании авторитета рекордов Зодиака. Потому мы рассмотрим теперь, насколько Зодиак был известен древним и насколько он забыт нашими современниками.

ОТДЕЛ XVI

ЗОДИАК И ЕГО ДРЕВНОСТЬ

«Все люди склонны самомнительно и высоко оценивать свое понимание и упорствовать в исповедуемых ими мнениях», сказал Иордан, справедливо добавляя — «и в то же время, почти все люди руководимы пониманием других, не своим; правильнее было бы сказать, что они скорее принимают, нежели создают свои мнения».

Это вдвойне справедливо в отношении научных мнений о предлагаемых на обсуждение гипотез — предрассудок и предубеждения так называемых (авторитетов) часто решают вопросы самого жизненного значения для истории. Существует несколько таких предопределенных мнений, которых придерживаются наши ученые-востоковеды, и среди них мало, которые были бы настолько же несправедливы или нелогичны, как общее заблуждение относительно древности Зодиака. Благодаря увлечению некоторых немецких востоковедов, английские и американские санскритологи приняли мнение проф. Вебера, что народы Индии не имели представления или знания Зодиака до македонского нашествия, и что древние индусы, заимствовав его от греков, принесли его в свою страну. Кроме того, несколько других «авторитетов» говорят нам, что ни один народ Востока не знал о Зодиаке до того, как эллины милостиво не познакомили своих соседей со своим изобретением. И это утверждение делается, несмотря на Книгу Иова, которая ими же самими объявлена как наиболее древняя в европейском каноне и, конечно, раньше Моисея. Книга, которая говорит о сотворении «Арктур, Ориона и Плеяд (Ас, Кесиль и Хима) и тайников Юга¹, о Скорпионе и Мазаруте — двенадцати знаках²»;

¹ Книга Иова, IX, 9.

² Там же, XXXVIII, 31, 32.

слова, которые, если только они нечто означают, предпосылают знание Зодиака даже среди номадов арабских племен. Утверждается, что Книга Иова предшествовала Гомеру и Гезиоду, по крайней мере, на тысячу лет, и что оба греческих поэта сами процветали приблизительно за восемь столетий до Христианской Эры (!!), хотя, между прочим, если кто предпочитает верить Платону — доказывающему, что Гомер жил гораздо раньше — он мог бы указать на значительное число знаков Зодиака, упомянутых в Илиаде и Одиссее, в Орфических поэмах и в других. Но раз в силу нелепой гипотезы некоторых современных критиков, не только Орфей, но даже Гомер и Гезиод никогда не существовали, то было бы просто потерей времени вообще всякое упоминание этих архаических авторов. «Иов» арабов будет достаточен: если только его том жалоб, вместе с поэмами двух греков, к которым мы можем присоединить и поэмы Лина, тоже не будет объявлен ныне патриотической подделкою еврея Аристубула. Но если Зодиак был известен во дни Иова, то как могли цивилизованные, склонные к философии индусы оставаться в неведении этого?

Подвергаясь стрелам современной критики, — немного притупленным злоупотреблением, — читатель может сам ознакомиться с научным мнением г-на Байи по этому вопросу. Теории заключений могут быть ошибочными, но математические вычисления стоят на более твердом основании. Взяв, как точку отправления, несколько астрономических ссылок из Книги Иова, Байи придумал очень остроумный способ для доказательства, что ранние основатели Науки о Зодиаке принадлежали к допотопному, примитивному народу. Тот факт, что он как бы склонен видеть в Тот'е, Сет'е и в китайском Фохи некоторых Библейских Патриархов, нисколько не мешает силе его доказательства древности Зодиака¹. Если даже мы примем, ради довода, его осторожное число в 3700 лет до Рожд. Хр. как точный век Науки Зодиака, то это число доказывает самым неоспоримым путем, что не греки изобрели Зодиак, по той простой причине, что они не существовали как нация тридцать семь столетий до Рожд. Хр., и, во всяком случае, как историческая раса, признанная критиками. Затем Байи вычислил период, в который созвездия проявляли атмосферические влияния,

¹ «Astronomie Antique».

называемые Иовом «благими воздействиями Плеяд»¹ [по-еврейски Кима]; также воздействия Ориона (Келиса); и дождей пустыни в связи с Скорпионом, восьмым созвездием; и нашел, что, ввиду вечного соответствия этих делений Зодиака и наименований перечисленных Планет всегда, везде и в том же порядке и ввиду невозможности приписать все это случаю и «совпадению» — «которые никогда не создают подобных тождественностей» — следует действительно допустить очень большую древность Зодиака².

Также, если Библия является авторитетом во всех вопросах — и еще существуют люди, которые считают ее таковой из-за христианских или каббалистических соображений — то Зодиак очень ясно упомянут во Второй Книге Царств XXII, 5. Прежде чем «Книга Закона» была «найдена» Хилькия Первосвященником, знаки Зодиака были известны и почитаемы. Им поклонялись так же, как и Солнцу и Луне, с тех пор, как

«священнослужители, которым цари Иудеи приказали возжигать курения... Ваалу, Солнцу и Луне, планетам и всему воинству небес»,

или «двенадцати знакам или созвездиям», как это пояснено в примечании к английской Библии, последовали этому предписанию на протяжении столетий. Царь Иошуа положил предел их идолопоклонству 624 г. до Р. Хр.

Ветхий Завет полон намеков на двенадцать знаков Зодиака, и вся схема построена на этом — герои, личности и события. Так, и сон Иосифа, который видел одиннадцать «Звезд», поклоняющихся двенадцатой, которая была его «Звездой», относится к Зодиаку. Римские католики открыли в этом, кроме того, еще пророчество о Христе, который является этою двенадцатою Звездой, как они говорят, а другие — одиннадцатью апостолами; отсутствие двенадцатой так же рассматривается как пророческое указание на предательство Иуды. Двенадцать сыновей Иакова также имеют касание к Зодиаку, как справедливо указал Вилландус³.

¹ Плеяды, как всем известно, суть семь звезд за созвездием Тельца, появляющиеся при начале весны. Они имеют очень оккультное значение в индуистской Эзотерической Философии и соединяются со Звуком и другими мистическими принципами в Природе.

² Смотри «Astronomie Antique», стр. 63—74.

³ «Temple de Jerusalem». Том II, часть II, гл. XXX.

Сэр Джэмс Малькольм в своей «Истории Персии»¹ указывает, что Дабистан повторяет все подобные предания о Зодиаке. Он проследил изобретение Зодиака до славных дней Золотого Века Ирана, отметив при этом, что одно из упомянутых преданий утверждает, что Гении Планет изображаются в тех же формах и обликах, которые принимались ими при их появлении несколькими святым пророкам, положив таким образом начало установлению обрядов, основанных на Зодиаке.

Пифагор и после него Филон Иудей считали число 12 весьма сокровенным:

*«Число двенадцать есть число совершенное. Это число знаков Зодиака, которые Солнце посещает в двенадцать месяцев; и для почитания этого числа Моисей разделил свой народ на двенадцать племен, установил двенадцать хлебов предложения и поместил двенадцать драгоценных камней на нагрудном знаке Первосвященников»*².

Согласно Сенеке, Бероз учил пророчествовать о каждом будущем событии и катаклизмах по Зодиаку; и времена, установленные им для уничтожения Мира огнем — Пралайа — и для потопа, соответствуют временам, данным в одном древнем египетском папирусе. Подобная катастрофа наступает при каждом возобновлении цикла звездного года, исчисляемого в 25 868 лет. Наименования месяцев у аккадийцев произошло от названий знаков Зодиака, аккадийцы же гораздо древнее халдеев. Проктор доказывает в своем труде «Мифы и Чудеса астрономии», что древние астрономы изобрели систему самой точной Астрономии за 2400 лет до Р. Хр. Индусы исчисляют свою Кали Югу от времени великого периодического соединения Планет за тридцать одно столетие до Р. Хр.; но несмотря на все это, утверждается, что именно греки, принявшие участие в экспедиции Александра Великого, были наставниками арийцев индусов по астрономии!

Является ли начало Зодиака арийского происхождения или же египетского, он все же должен быть отнесен к огромной древности. Симплиций в шестом веке до нашей эры пишет, что он всегда слышал, что египтяне сохраняли астрономические наблюдения и записи на протяжении периода

¹ «Temple de Jerusalem». Том II, часть II, Глава VII.

² Упоминается де Мирвиллем в «Des Esprits», IV, стр. 58.

в 630 000 лет. Это утверждение, кажется, пугает Джеральда Массей, замечающего по этому поводу:

«Если мы примем это число лет как являющее число месяцев, которые, согласно Исходу, назывались египтянами годами, то лучшим период времени, который все же даст продолжительность двух циклов прецессий (51 736 лет)»¹.

Диоген Лаэртский относил астрономические вычисления египтян к 48 863-му году до Александра Великого². Мартиан Капелла подтверждал это, сообщая, что египтяне тайно изучали астрономию в продолжении более, нежели 40 000 лет, прежде чем они выдали свое знание миру³.

Несколько ценных выдержек приведены в «Natural Genesis» с целью поддержать теорию автора, но они еще более оправдывают Учение Тайной Доктрины. Например, цитируется Плутарх из его труда «Жизнь Суллы», где он говорит:

«Однажды, когда небо было спокойно и ясно, в нем раздался звук трубный, столь громоносный, пронзительный и скорбный, что он устрасил и поразил мир. Мудрецы Тосканы сказали, что он предвещает новую расу людей и обновление мира: ибо они утверждали, что существовали восемь определенных видов людей, различных в своей жизни и обычаях; и что Небеса определили каждому свое время, которое было ограничено оборотом Великого Гола в (25 868 лет)»⁴.

Это сильно напоминает наши Семь Рас людей и Восьмую — «животного человека», происшедшего от позднейшей Третьей Расы; так же, как и последовательные погружения и уничтожения континентов, следствием которых было почти полное уничтожение той Расы. Ямвлих говорит:

«Ассирийцы не только сохранили записи на протяжении двадцати семи мириад лет (270 000 лет), как говорит это Гиппарх, но также и рекорды о всех Апокастасей и периодов Семи Правителей Мира»⁵.

Это приближается, насколько возможно, к вычислениям эзотерической Доктрины. Ибо 1 000 000 лет исчисляются для нашей настоящей Коренной Расы (Пятой), и около 850 000 лет прошли со времени погружения последнего большего острова Рута — части континента Атлантиды — Четвертой Расы, Атлантов; тогда как Даитиа, маленький остров, на-

¹ «Natural Genesis», II, стр. 318.

² «Prooem», 2.

³ «Astronomy of the Ancients», Lewis, стр. 264.

⁴ «Natural Genesis», II, стр. 319.

⁵ Proclus, «In Timaeum», I.

селенный смешанной расою, был разрушен около 270 000 лет назад, во время Ледникового периода или около этого. Но семь Правителей, или Семь Великих Династий Божественных Царей принадлежат к традициям каждого великого народа древности. И всегда, где упомянуты двенадцать, они неизменно означают двенадцать Знаков Зодиака.

Так очевиден этот факт, что католические писатели — особенно среди французских ультрамонтанов — молча согласились связать двенадцать еврейских Патриархов со Знаками Зодиака. Этому придан некоторый пророческий, мистический характер, который для набожных и невежественных ушей звучит, как чудесное знамение молчаливого, божественного признания «народа, избранного Богом», палец которого от начала сотворения намеренно начертал на Небесах число этих Патриархов. Например, довольно любознательно, что эти писатели, среди них де Мирвилль, признают все признаки двенадцати Знаков Зодиака в словах умирающего Иакова, обращенных к его сыновьям, и в его предопределении будущей судьбы каждого племени¹. Кроме того, соответствующие знамена этих самых племен носили те же символы и те же наименования, как и Знаки, повторенные в двенадцати камнях Урима и Туммима и на двенадцати крыльях двух Херувимов. Предоставляя упомянутым мистикам доказать точность утверждаемых ими соответствий, мы перечислим их по порядку: Человек, или Аквариус, находится в сфере Рувима, который объявлен таким же «неустойчивым, как вода» [в латинском перев. Вульгата — «Стремительным, как вода»]; Близнецы у Симеона и Левия, в силу их тесной братской связи; Лев у Иуды, ибо он «Мощный Лев» своего племени, «молодой Лев»; Рыбы у Завулона, который «будет пребывать в гавани моря»; Телец у Иссахара, ибо он «мощный, покоящийся осел» и т.д., и потому его связь с загонами; (Дева) Скорпион у Дана, который описан как «змий, ехидна, жалящая на тропе» и т.д.; Козерог у Наффалима, который как «Олень на свободе»; Рак у Венямина, ибо он «ненасытный»; Весы у Асира, «Хлеб которого будет тучен»; Стрелец у Иосифа, ибо «его лук пребывает в силе». Чтобы воспользоваться знаком Девы, сде-

¹ Книга Бытия, XLIX. Примечание переводч. Текст этой главы в английской Библии не вполне отвечает тексту греко-православной Библии.

ланным независимо от Скорпиона, мы имеем Дину, единственную дочь Иакова. Традиция указывает на так называемые племена, носящие двенадцать знаков на своих знаменах. Но на самом деле Библия, в добавление к вышесказанному, наполнена теокосмологическими и астрономическими символами и олицетворениями.

Остается изумляться и спросить — если судьба действительно живших патриархов была так неразрывно связана с Зодиаком, то как же после исчезновения десяти племен не исчезли таким же чудесным образом и десять знаков с звездных полей? Но это не имеет большого значения. Лучше займемся историей самого Зодиака.

Читателю можно напомнить некоторые мнения, высказанные относительно Зодиака несколькими высокими авторитетами в науке.

Ньютон полагал, что изобретение Зодиака можно проследить в глубь, вплоть до экспедиции Аргонавтов; Дюлоур приурочил начало его к 6500 годам до Р. Хр., именно за 2496 лет до сотворения мира по хронологии Библии.

Крейцер думал, что очень легко доказать, что большинство Теогоний было тесно связано с религиозными календарями и имело свое начало в Зодиаке; и если не в известном ныне нам Зодиаке, то в чем-то очень аналогичном ему. Он был убежден, что Зодиак и его мистические отношения находятся в основании всех мифологий под той или другой формой, и что он существовал в своей древнейшей форме на протяжении веков, прежде чем он был выявлен в настоящем астрономическом аспекте в силу странной координации событий¹.

Появлялись ли «гении планет», наши Дхиан-Коганы надземных сфер, «святым пророкам», как это утверждается в Дабистане, или же нет, но, видимо, выдающиеся люди и воины пользовались той же привилегией в древние времена в Халдее, когда астрологическая Магия и Теофания шествовали рука об руку.

«Ксенофон, человек выдающийся, говорит о Кире... что на своем смертном одре он благодарил Богов и героев за то, что они сами так часто поучали его о знаках в небесах ἐν οὐρανίοις σημείοις»².

¹ Крейцер, III, стр. 930.

² «Syropædia», VIII, стр. 7, как процитировано в «Des Esprits», IV, стр. 55.

Если только Наука Зодиака не будет признана как относящаяся к самой большой древности и универсальности, то как можем мы объяснить, что Знаки эти были начертаны в древнейших Теогониях? Лаплас, как говорят, был поражен удивлением при мысли, что дни — Меркурия (Среда), Венеры (Пятница), Юпитера (Четверг), Сатурна (Суббота) и другие связаны были с днями недели в том же порядке и с теми же наименованиями в Индии, как и в Северной Европе.

«Попытайтесь, если можете, при настоящей системе узконационалистических цивилизаций, столь в моде в наши дни, объяснить, каким образом народы, не имеющие ничего общего между собою, ни предков, ни традиций или месторождения, могли бы изобрести своего рода небесную фантазмагорию, настоящее imbroglio звездных названий, без последовательности и цели, не имеющих никакого отношения к фигурации созвездий, которые они изображают и, по видимому, еще меньше к фазам нашей земной жизни, которые они должны обозначать...» —

если бы не было общей идеи и универсальной причины и убеждения в основе всего этого¹! То же самое чрезвычайно справедливо утверждал Дюпюи:

«Невозможно найти ни малейшей черты сходства между частями неба и фигурами, которые астрономы своевольно начертали; с другой же стороны, случайность невозможна»².

Конечно, случайность «невозможна». Нет «случайности» в Природе, где все математически координировано и взаимно связано в ее единицах. Кольридж говорит:

«Случайность есть лишь псевдоним Бога (или Природы) для тех особых случаев, когда Он не соизволит явно начертать Своим рукотворным знаком».

Замените слово «Бог» Кармоу, и это делается Восточною Аксиомою. Потому звездные «пророчества» Зодиака, как они называются христианскими мистиками, никогда не указывают на какое-либо одно особое событие, как бы торжественно и сокровенно ни было бы оно для одной части человечества, но на вечно повторяющиеся периодические законы природы, понятные лишь Посвященным самим Звездных Богов.

Ни один оккультист, ни один астролог восточного происхождения никогда не согласится с христианскими мистиками или даже с мистической астрономией Кеплера, несмотря на все его великое знание и эрудицию; и это потому, что

¹ «Des Esprits», I, стр. 59—60.

² «Origine de tous les Cultes», «Zodiaque».

хотя его предпосылки и вполне правильны, но выводы их односторонни и окрашены христианскими предубеждениями. Где Кеплер видит пророчество, прямо указывающее на Спасителя, другие народы видят символ вечного закона, предопределенного на настоящую Манвантару. Почему видеть в «Рыбах» прямое указание на Христа — одного из нескольких реформаторов мира, Спасителя для его прямых последователей, но лишь великого и прославленного Посвященного для всех остальных — когда это созвездие сияет, как символ всех прошлых, настоящих и будущих духовных Спасителей, которые распространяют Свет и рассеивают тьму? Христианские символисты пытались доказать, что этот знак принадлежал Ефрему, сыну Иосифа, избраннику Иакова, и потому «Избранный Мессия», Ἰχθῦς, первых христиан должен был быть рожден в момент вступления Солнца в знак Рыб. Но если Иисус Назарей был этим Мессией, то был ли он действительно рожден в «этот момент», или же час его рождения был установлен благодаря принятию его теологами, искавшими просто возможность приурочить его к звездным фактам и народному верованию? Каждый знает, что истинное время и год рождения Иисуса совершенно неизвестны. И именно евреи — предки которых придали слову Даг двоякое значение «Рыбы» и «Мессии», во время насильственно усиленного развития их рабинического языка — первые отрицают это христианское утверждение. Что же сказать о других фактах, именно, что брамины связывают своего «Мессию», вечного Аватара Вишну, с Рыбою и Потопом, и что Вавилоняне так же сделали Рыбу и Мессию из своего Даг-Он, Человека-Рыбу и Пророка?

Среди египтологов имеются ученые-иконокласты, которые говорят, что:

«Когда Фарисеи искали «знамение с неба», Иисус сказал «...и знамение не дано ему... кроме знамени Ионы пророка». (Матвея XVI. 4.)... Знамение Ионы есть знак Оанн или Рыбы-Человека из Ниневиш... Без сомнения, не было другого знаменья, кроме возрождения Солнца в «Рыбах». Глас Тайной Мудрости говорит, что те, кто ожидает знамений, не могут иметь другого, кроме знаменья возвращения Рыбы-Человека Ichtyс, Оанна или Ионы — который не мог стать плотью».

Кажется, Кеплер утверждал как положительный факт, что в момент «воплощения» все планеты были в сочетании в знаке Рыб, называемом еврейскими каббалистами «Созвездием Мессии». Кеплер утверждал:

«В этом созвездии нужно искать звезду Магов».

Это утверждение, заимствованное де Мирвиллем у д-ра Сепп¹, придало первому смелость заявить, что:

«Все еврейские традиции, возвещая звезду, которую многие народы видели(!)², далее добавляли, что она поглотит семьдесят планет, которые управляют судьбами различных народов на этой планете³. «В силу этих естественных пророчеств», говорит д-р Сепп, «было начертано в звездном своде, что Мессия будет рожден в лунный месяц мира в 4320 году, в тот памятный год, когда весь хор планет будет праздновать свое торжество»⁴.

Действительно, в начале настоящего столетия яростно требовалось возмещение индусами за содеянное ими воровство, за отнятие у евреев их «Богов», патриархов и хронологии. Это был Уильфорд, который признал Ноя в Притхи и в Сатьяврата, Еноха в Дхрува и даже Асур'а в Ишваре. После пребывания в течение многих лет в Индии по крайней мере некоторые востоковеды должны были бы знать, что не одни только брамины владели этими цифрами или разделяли свой Великий Век на четыре меньших века. Тем не менее, писатели в «Asiatic Researches» предавались самым экстравагантным теориям. С. А. Маккей, «философ, астроном и сапожник» из Норвича, замечает очень справедливо:

«Христианские теологи думают, что их долг возражать и писать против долгих периодов индусской хронологии, им можно это простить; но когда ученый распинаят имена и цифры древних, искажает их и сплетает в форму, которая означает нечто, совсем чуждое намерению древних авторов, но которая, будучи так искажена, совпадает с возникновением какой-либо причуды, заранее существовавшей в его мозгу с такою точностью, что он претендует на изумление перед таким открытием, то я не могу считать его заслуживающим извинения»⁵.

Это относится к капитану (позднее полковнику) Уильфорду, но слова эти могут относиться к более, нежели одному из

¹ «Vie de Notre Seigneur Jésus Christ», I, стр. 9.

² Многие ли народы видели эту самую звезду или нет, но все мы знаем, что гробницы «Трех Волхвов», которые торжественно носят совершенно тевтонские имена: Гаспара и Мельхиора, исключая Бальтазара, но и два первых имеют мало халдейского созвучия — показываются церковнослужителями в знаменитом Кельнском Соборе; и не только предполагается, но утверждается, что там погребены тела Волхвов.

³ Эта традиция о «семидесяти» планетах, управляющих судьбами народов, основана на оккультном космогоническом учении, что кроме нашей собственной семеричной цепи Миров-Сфер существуют многие другие в Солнечной Системе.

⁴ «Des Esprits», IV, стр. 67.

⁵ «The Mythological Astronomy of the Ancients Demonstrated»; Часть II или «Ключ Урании»: стр. 23, 24. Изд. 1823 года.

наших современных востоковедов. Полковник Уильфорд был первым, кто увенчал свои несчастливые теории относительно индусской Хронологии и Пуран, установив связь между 4 320 000 годами и хронологией Библии тем, что просто уменьшил цифры до 4 320 лет — предполагаемого лунного года Рождения, — а д-р Сепп также просто заимствовал идею этого храброго офицера. Больше того, он продолжал настойчиво считать их собственностью евреев, так же, как и христианским пророчеством и, таким образом, обвинял арийцев в заимствовании семитического откровения, тогда как обратное имело место. Кроме того, не следует обвинять евреев в непосредственном ограблении индусов, о числах которых Ездра, вероятно, ничего не знал. Они совершенно очевидно и неоспоримо заимствовали их от халдеев вместе с халдейскими богами. Они обратили 432 000 лет Божественных Династий халдеев¹ в 4 320 лунных лет, якобы протекших от сотворения мира до христианской Эры; что же касается до Богов Вавилона и Египта, они спокойно и скромно превратили их в Патриархов. Каждый народ был, более или менее, повинен в подобном присвоении Пантеона — однажды общего всем — и в переделке универсальных Богов и Героев в национальные и племенные. Это было еврейскою собственностью в ее новом облики из Пятикнижия, и никто из израильтян никогда не старался навязать это какому-либо другому народу — менее всего европейцам.

¹ Каждый образованный человек, конечно, знает, что халдеи требовали для своих Божественных Династий те же цифры (432) или 432 000, что и индусы для своей Маха-Юги, именно, 4 320 000. Потому д-р Сепп из Мюнхена решил поддержать Кеплера и Уильфорда в их обвинении в том, что индусы заимствовали эти цифры от христиан, а халдеи от евреев, которые, как это утверждается, ожидают своего Мессию в лунный год мира, в 4320 (!!). Так как эти цифры, согласно древним писателям, основывались Берозием на 120 Саросах — причем каждое из подразделений означало шесть Неросов, в 600 лет каждый, давая в совокупности 432 000 лет — то они должны казаться непреложными — замечает де Мирвилль («Des Esprits», III, стр. 24). Так набожный профессор города Мюнхена решил дать им правильное объяснение. Он утверждает, что он разрешил загадку, доказав, что «Сарос состоит, согласно Плинию, из 222 синодических месяцев, именно, из 18 лет 6/10», вкладчик естественно взял цифры, «данные Свидас'ом», который утверждал, что «120 Саросов составляют 2222 жреческих и циклических лет, равнявшиеся 1656 солнечным годам. «Vie de Norte Seigneur Jésus Christ», II, стр. 417».

Но Свидас ничего подобного не говорил; и даже если бы он это сказал, он мало, если бы только вообще, что доказал таким заявлением. Неросы и Саросы были такими же терниями в боку непосвященных древних писателей, как и Апокалиптическое 666 «Великого Зверя» для современных авторов, и первые числа, так же, как и последние, нашли своих неудачных Ньютонов.

Не останавливаясь более, чем нужно, на этой очень ненаучной хронологии, мы все же можем сделать несколько замечаний, которые будут признаны обоснованными. 4 320 лунных лет мира — в Библии употребляются солнечные лета — не являются вымышленными как таковые, даже если их применение совершенно ошибочно; ибо они являются лишь искаженным откликом примитивной Эзотерической Доктрины и, позднее, браминской Доктрины, что касается Юг.

День Браммы равняется 4 320 000 000 годам, так же, как и ночь Браммы или же продолжительность Пралайи, после которой новое «Солнце» торжественно подымается над новой Манвантарой для Семеричной Цепи, которую оно освещает. Учение проникло в Палестину и Европу столетиями раньше христианской Эры¹ и вмещалось умами евреев времен Моисея, которые основывали на этом свой малый Цикл, хотя Учение получило свое полное выражение лишь благодаря христианским хронологам Библии, принявшим это так же, как и 25-ое Декабря, день, в который, согласно преданию, воплощались все Солнечные Боги. Почему же тогда удивляться, что Мессию заставили родиться в «лунный год мира, в 4320 год?» «Солнце Праведности и Спасения» еще раз возстало и рассеяло тьму Хаоса и Не-Бытия на плане нашей объективной маленькой Планеты и Цепи. Раз предмет почитания был установлен, легко было приноровить предполагаемые события его рождения и смерти к требованиям Зодиака и к старым традициям, хотя, конечно, для этого случая пришлось их несколько переделать.

Итак, то, что сказал Кеплер как большой астроном, становится понятным. Он признавал великое и универсальное значение всех таких планетных сочетаний, «из которых каждое» — как он прекрасно сказал — «есть климактерический год человечества»². Редкое сочетание Сатурна, Юпитера и

¹Смотри «Разоблаченную Изиду», II, стр. 132.

²Читатель должен помнить, что термин — «климактерический год» означает больше того, что передастся его обычным значением, когда он употребляется оккультистами и мистиками. Это не только критический период, во время которого ожидается в человеческом или космическом построении периодическое большое смещение, но он также относится к универсальным духовным переменам. Европейцы называли каждый 63-й год «великим климактерическим», и, может быть, справедливо предполагали, что эти годы получались от умножения 7 на нечетные числа: 3, 5, 7 и 9. Но 7 есть истинное измерение Природы в Оккультизме, и оно должно быть помножено совершенно другим методом, нежели тем, который известен сейчас народам Европы.

Марса имеет свое значение и важность, в силу определенных больших следствий, вызываемых им, как в Индии и Китае, так и в Европе для мистиков этих стран. И, конечно, утверждать, что Природа имела в виду лишь Христа, создавая свои (для профана) фантастические и бессмысленные созвездия, является сейчас не более, нежели просто самонадеянной претензией. Если утверждается, что не случайность толкнула архаических зодчих Зодиака тысячелетия назад обозначить созвездие Тельца буквою А, с не лучшим или более основательным доказательством этого как пророчества о Глаголе или Христе, чем то, что Алеф Тельца означает «Единый» и «Первый», а Христос тоже был Альфа, или «Единый», то подобное доказательство должно рассматриваться несостоятельным в более, нежели одном направлении. Прежде всего, Зодиак, во всяком случае, существовал до христианской эры; затем, все Солнечные Боги, например, Озирис, были мистически связаны с созвездием Тельца, и все они именовались своими почитателями «Первыми». Далее компиляторы мистических эпитетов, данных Христианскому Спасителю, все были более или менее ознакомлены со значением знаков Зодиака; и легче предположить, что они распределили свои утверждения так, чтобы сочетать их с мистическими знаками, нежели допустить, что последние сияли на протяжении миллионов лет как пророчества для одной части человечества, не принимая во внимание ни бесчисленные предшествовавшие поколения, ни тех, которые народятся впоследствии.

Нам говорят:

«Не простая случайность в некоторых сферах поместила на престоле голову этого Быка (Тельца), пытающегося отбросить назад Дракона посредством египетского креста. Мы должны были бы знать, что в Египте это созвездие Тельца называлось «великий град Бога и мать откровений», и также «толкователь божественного гласа», Apis Pacis Гермонта, в Египте, которому приписывались (как отцы церкви хотели бы убедить мир) изречения прорицаний, относящихся к рождению Спасителя»¹.

На это теологическое притязание имеется несколько ответов. Во-первых, египетский крест, или Тау, крест Джайны, или Свастика, и Христианский крест — все имеют одно и то же значение. Во-вторых, ни один народ или нация, за исключением христиан, не придавали того значения Драко-

¹ «Des Esprits», IV, стр. 61.

ну, которое приписывается ему ныне. Змий был символом МУДРОСТИ; а Бык, Телец, символом физического рождения. Потому Бык, отталкивающий Дракона или Духовную Мудрость посредством Тау, или Креста — эзотерически означающего «Основу и сруб всего построения» — имел бы совершенно фаллическое и физиологическое значение, если бы он не носил еще другого значения, неизвестного нашим библейским ученым и символистам. Во всяком случае, он не имеет особого отношения к Глаголу Св. Иоанна, за исключением, может быть, общего смысла. Телец — который, между прочим, не есть агнец, но бык — считался священным в каждой Космогонии среди индусов, так же, как и у последователей Зороастра, среди халдеев, как и у египтян. Это известно всем школьникам.

Может быть, это поможет нам освежить память наших теософов, если мы напомним им, что было сказано о Непорочной Деве и Драконе и об универсальности периодических рождений и перевоплощений Спасителей Мира — Солнечных Богов — в «Разоблаченной Изиде»¹, в связи с некоторыми местами Откровения.

В 1853 году ученый Эрард Моллиэн прочел в Институте Франции доклад, где он пытался доказать древность индусского Зодиака, в знаках которого были найдены корень и философия всех наиболее значительных религиозных празднеств этой страны; лектор старался доказать, что начало этих религиозных обрядов теряется в ночи времени, по крайней мере за 3000 лет до Р. Хр. Он полагал, что Зодиак индусов был гораздо древнее Зодиака греков и в некоторых деталях весьма разнился от него. В Зодиаке индусов Дракон изображается на Древе, у подножья которого Дева, Канья-Дурга, одна из самых древних Богинь, восседает на Льве, влекущем солнечную колесницу. Он сказал:

«Вот почему эта Дева Дурга не есть простое мemento астрономического факта, но, воистину, наиболее древнее божество индусского Олимпа. Очевидно, она та же самая Богиня, возвращение которой было возведено во всех книгах Сибилл — источнике вдохновения Вергилия — в эпоху общего возрождения... И раз месяцы все еще называются по индусскому солнечному Зодиаку народом, говорящим на языке Малайола (Южн. Инд.), то почему должен был бы этот народ отставить этот Зодиак и принять греческий?»

¹ «Des Esprits», II, стр. 490.

Наоборот, все доказывает, что эти фигуры Зодиака были переданы грекам халдейцами, которые получили их от браминов»¹.

Но все эти доказательства очень скудны. Однако, вспомним также, что было сказано и принято современниками Вольнея, который замечает, что раз созвездие Овна находилось в 1447 году до Р. Хр. в своем пятнадцатом градусе, то, следовательно, первый градус Весов не мог совпадать с весенним равноденствием позднее, нежели 15 194 года до Р. Хр.; если мы добавим к этому, рассуждает он, 1 790 лет, истекших со времени рождения Христа, то ясно, что 16 984 года должны были пройти со времени возникновения Зодиака².

Кроме того, д-р Шлегель в своей «Китайской Уранографии» приписывает китайской астрономической сфере древность в 18 000 лет³.

Тем не менее, раз мнения, приведенные без достаточных доказательств, имеют мало значения, может быть, будет более полезным обратиться к научным свидетельствам.

Байи (Bailly), знаменитый французский астроном прошлого столетия, член Академии и пр., утверждает, что индусские системы астрономии являются наиболее древними, и что именно от них почерпнули свои знания египтяне, греки, римляне и даже евреи. В подтверждение этих взглядов он говорит:

«Астрономы, предшествовавшие эпохе 1491 г., были, прежде всего, греками из Александрии: Гиппарх, процветавший 125 лет до нашей эры, и Птоломей, 260 лет после Гиппарха. После них пришли арабы, воскресившие изучение астрономии в девятом веке. За ними последовали персы и татары, которым мы обязаны таблицами Насир'д-Дин в 1269 г. и таблицами Улуг-бега в 1437 г. Такова последовательность событий в Азии, известных до индусской эпохи 1491 г. Что же представляет из себя эпоху? Это есть наблюдение долготы одной звезды в данный момент, место в небе, где она была видима, наблюдение, которое служит как точка опоры, точка отправления для исчисления как прошлых, так и будущих положений звезды, путем изучения ее движения. Но эпоха не имеет значения, если только движение звезды не было установлено. Народ, для которого наука нова и который вынужден заимствовать чужую астрономию, не испытывает ни малейшей трудности в установлении эпохи, ибо единственное нужное ему наблюдение может быть сделано каждый момент. Но что необходимо, прежде всего, и что он должен заимствовать, это те элементы, которые должны быть

¹ Смотри «Recueil de l'Académie des Inscriptions», 1853, упомянутого в «Des Esprits», IV, стр. 62.

² «Ruins of Empires», стр. 360.

³ См. стр. 54, 196 и далее.

определены с точностью и которые требуют непрерывных наблюдений, в особенности движения, зависящие от времени, и которые лишь после столетий изучения могут быть определены с точностью. Следовательно, эти движения должны быть заимствованы у народа, посвятившего себя этому изучению и наблюдению и имеющего в прошлом века упорных трудов. Потому мы заключаем из этого, что новый народ не будет заимствовать эпохи древнего народа без того, чтобы, в то же время, не заимствовать у него и «средние движения». Исходя из этого принципа, мы найдем, что индусские эпохи от 1491 и 3102 не могли быть выведены из эпох Птолемея или Улуг-бега.

Остается предположение, что индусы, после того, как они сравнили свои наблюдения 1491 года с теми, сделанными раньше Улуг-бегом и Птолемеем, употребили интервалы (промежутки), разделявшие эти наблюдения, для определения средних движений. Время наблюдений Улуг-бега было слишком недавнее, чтобы служить такому определению, тогда как время наблюдений Птолемея и Гиппарха лишь едва достаточно отдалено. Тем не менее, если бы движения индусов были определены этими сравнениями, то эпохи были бы связаны между собою. Исходя от эпох Улуг-бега и Птолемея, мы пришли бы ко всем эпохам индусов. Откуда следует, что чужие эпохи или не были известны индусам или же были им бесполезны¹.

К этому мы можем добавить другое важное соображение. Когда народ вынужден заимствовать у своих соседей методы или средние движения для своих астрономических таблиц, он еще более нуждается в заимствовании у них, кроме того, и знания неравномерности движений небесных тел, движений апогеев, узлов и наклона эклиптики; короче говоря, всех тех элементов, определение которых требует искусства наблюдения, употребления известных инструментов и большое умение. Все эти астрономические элементы, которые, более или менее, разнятся у Александрийских греков, арабов, персов и татар, не обнаруживают ни малейшего сходства с элементами индусов. Следовательно, последние ничего не заимствовали у своих соседей. Если индусы не заимствовали свою Эпоху, они должны были обладать настоящей, своей собственной, и которая была основана на их личных наблюдениях; и эта эпоха должна была быть или 1491 год нашей эры, или же эпоха года 3102 до нашей эры, предшествовавшая на 4592 года Эпоху 1491 г. Мы должны избрать между этими двумя эпохами и решить, которая из двух основана на наблюдениях? Но прежде чем представить возражения, которые могут и должны решить вопрос, нам позволено будет предложить несколько замечаний тем, кто будет склонен думать, что именно современные наблюдения и вычисления позволили индусам определить прошлые положения небесных тел. Далеко не так легко

¹ Чтобы иметь подробное научное доказательство этого заключения смотри страницу 121 в труде г-на Байи, где вопрос обсуждается с технической точки зрения.

определить небесные движения с достаточной точностью, чтобы было возможно проследить течение времени назад до 4592 года и быть в состоянии описать феномены, которые должны были произойти в ту эпоху. В наши дни мы обладаем прекрасными инструментами; на протяжении двух или трех столетий сделаны точные наблюдения, позволяющие нам уже вычислить со значительной точностью средние движения планет; мы имеем наблюдения халдеев Гиппарха и Птолемея, которые, принимая во внимание отдаленную эпоху, к которой они относятся, позволяют нам установить эти движения с еще большей достоверностью. Тем не менее, мы не можем отважиться представить с неизменной точностью наблюдения, относящиеся к продолжительному периоду, протекающему со времен халдеев до наших дней; еще менее можем мы отважиться определить с точностью события, имевшие место 4592 года до нашей эпохи. Кассини и Мейэр, оба определили столетнее движение Луны, и они разнятся на $3' 48''$. Эта разница породила бы, по истечении сорока шести столетий, неточность приблизительно в 3 по отношению места, занимаемого Луною. Одно из этих вычислений, без всякого сомнения, более точно, нежели другое, и потому наиболее древним наблюдениям надлежит решить, которое из этих двух наиболее точно. Однако когда дело касается очень отдаленных эпох, в течение которых наблюдения отсутствовали, то в силу этой причины мы остаемся в неуверенности, что касается до феноменов. Как же тогда могли индусы проследить назад свои вычисления от года 1491 после Р. Хр. до года 3102 до нашей эпохи, если они только недавно начали изучение астрономии?

Восточники никогда не были тем, чем являемся мы. Как бы ни было высоко мнение, которое мы можем иметь об их знании, изучая их астрономию, мы никогда не сможем представить себе, чтобы они обладали многочисленными инструментами, которыми отличаются наши современные обсерватории и которые являются результатом современного прогресса в различных областях искусства; также они не могли обладать этим гением открытий, являющимся до сих пор как бы исключительным достоянием Европы, и который, возмещая недостаток времени; вызывает быстрый прогресс науки и интеллекта человека. Если азиаты выказали себя могущественными учеными и мудрецами, то они обязаны своими заслугами и всякого рода успехами мощи времени. Мощь времени основывала или разрушала их Империи; иногда она воздвигала строения, величественные своими размерами, иногда разрушала их в почитаемые развалины, и тогда как эти превратности чередовались, терпение накапливало знание, и долгий опыт приводил к мудрости. Именно эта древность народа Востока и сложила их научную репутацию.

Если индусы обладали в 1491 году знанием небесных движений достаточно точным, чтобы позволить им проследить свои вычисления назад, вплоть до 4592 г., то из этого следует, что они могли приобрести это знание лишь благодаря древнейшим наблюдениям. Признать за ними это знание и в то же время отказать им в на-

блюдениях, вытекающих из него, это значит предположить невозможное; это было бы равносильно предположению, что при начале их карьеры они уже собрали плоды времени и опыта. С другой стороны, если бы эпоха года 3102 предполагалась истинной, то из этого следовало бы, что индусы просто ограничились тем, что оставались в курсе вычислений на протяжении последующих столетий до года 1491 нашей эры. Таким образом, само время было их наставником; они знали движение небесных тел на протяжении этих эпох, потому что они были свидетелями их; и долгое пребывание народа Индии на Земле есть первая причина достоверности его архивов и точности их вычислений. Казалось бы, что проблема, встающая перед нами, относительно того, которая из двух эпох, 3102 или 1491 г. является настоящей, должна быть решена на основании следующего соображения, что древние вообще и индусы в частности, в чем мы можем убедиться из расположения их таблиц, вычисляли и наблюдали только затмения. Так, не было никакого солнечного затмения в момент или начало эпохи 1491, и ни одного лунного затмения на протяжении пятнадцати дней до или после этого момента. Следовательно, эпоха 1491 г. не основывается на наблюдении. Что же касается эпохи 3102, то брамины Тирувалура помещают ее в момент восхода солнца 18-го Февраля. Солнце находилось тогда в первой точке Зодиака, согласно его истинной долготе. Другие таблицы указывают, что в полночь, предшествующей ночи, Луна занимала то же место, но согласно своей средней долготе. Брамины также говорят нам, что эта первая точка, начало их Зодиака, находилась в 3102 г. на 54 градуса позади равноденствия. Из этого следует, что начало — первая точка их Зодиака — находилась в шестом градусе Аквариса.

Значит, приблизительно около этой эпохи произошло среднее сочетание, и оно действительно отмечено в наших лучших таблицах; в таблицах Ла-Кайль для Солнца и в таблицах Мейэра для Луны. Тогда не было затмения Солнца, ибо Луна находилась слишком далеко от своего узла, но пятнадцать дней позднее Луна, приблизившись к узлу, должна была затмиться. Таблицы Мейэра, употребленные без поправок для ускорения, дают это затмение, но они помещают его в течение дня, в момент, когда оно не могло быть наблюдаемо в Индии. Таблицы Кассини помещают его в течение ночи, что доказывает, что движения Мейэра слишком быстры для отдаленных веков, когда не принимается в соображение это ускорение; и это доказывает так же, что, вопреки успехам наших знаний, мы все еще не можем пребывать в уверенности относительно истинного аспекта небес в прошлом.

Потому мы полагаем, что из двух индусских эпох верная есть эпоха 3102, ибо она сопровождалась затмением, которое могло быть наблюдаемо и потому должно было послужить для ее определения. Это первое доказательство точности долготы, установленной в этот момент индусами для Солнца и Луны, и может быть, это доказательство было бы достаточным, если бы это древнее определение не получило самого большого значения для проверки движе-

ний этих тел и, вследствие этого, оно должно опираться на все, какие только возможны, доказательства достоверности. Мы замечаем, что: 1) индусы, видимо, соединили вместе две эпохи в 3102 году. Брамины Тирувалура вычисляют сначала с первого момента Кали Юги, но они имеют вторую эпоху, помещенную на два дня, три часа 32'30" позднее. Последняя и есть правильная астрономическая эпоха, тогда как первая является как бы началом эры гражданской. Но если эта эпоха Кали Юги не была действительной и была лишь простым результатом вычисления, то почему она была так разделена? Их вычисленная астрономическая эпоха стала бы эпохой Кали Юги, которая была бы обозначена сочетанием Солнца и Луны, как это делается с эпохами других трех таблиц. Они должны были иметь причину для установления различия между этими двумя, и эта причина может быть приписана лишь обстоятельствам и времени эпохи, которая поэтому не могла быть результатом вычисления. Но это не все: если мы возьмем как точку отправления солнечную эпоху, определенную восходом солнца 18-го Февраля 3102 г., и проследим назад события в течение двух дней трех часов 32'30", мы приходим к 2 часам 27'30" утра 16-го Февраля, к моменту начала Кали Юги. Любопытно, что начало этого цикла не было помещено в одно из четырех больших разделений суток. Можно предположить, что эпоха должна была бы начаться в полночь, и что 2 часа 27'30" являются меридианную поправку. Какова бы ни была причина, в силу которой установлен этот момент, очевидно, что если бы эта эпоха была результатом вычисления, то так же легко было бы отнести ее на полночь, чтоб она координировала с одним из главных подразделений суток, вместо того, чтобы помещать ее в момент, обозначенный дроблением суток.

2) Индусы утверждают, что при первом моменте Кали Юги произошло сочетание всех планет, и их таблицы указывают это сочетание, тогда как наши упоминают, что сочетание это действительно могло произойти. Юпитер и Меркурий находились точно на том же самом градусе эклиптики, тогда как Марс отстоял на 8 и Сатурн на 17. Следовательно, около этой эпохи или пятнадцать дней после начала Кали Юги, когда Солнце продвигалось в Зодиаке, индусы увидели четыре планеты, выявившимися последовательно из лучей Солнца: сначала Сатурн, потом Марс, Юпитер и Меркурий, и эти планеты, казалось, были собраны в довольно ограниченном пространстве. Хотя Венера и не была среди этих планет, но склонность к чудесному привела к названию этого сочетания сочетанием всех планет. Свидетельство браминов совпадает здесь со свидетельствами наших таблиц, и это свидетельство, плод традиций, должно быть основано на действительных наблюдениях.

3) Мы можем заметить, что этот феномен был видим приблизительно около пятнадцати дней перед эпохой и именно в момент, когда должны были наблюдать затмение Луны, которое послужило для ее установления. Оба наблюдения подтверждаются взаимно, и тот, кто наблюдал одно, должен был наблюдать и другое.

4) Мы также имеем основание думать, что индусы в то же время определили место нахождения узла Луны; это как бы следует из их вычислений. Они дают долготу этой точки лунной орбиты в момент их эпохи и добавляют к ней постоянные 40', которые представляют движение узла в течение 12 дней и 14-ти часов. Это как если бы они объявили, что это определение было сделано тринадцать дней после их эпохи, и чтоб сделать его отвечающим этой эпохе, мы должны прибавить 40', в течение которых узел отстал в промежутке. Таким образом, это наблюдение относится к тому же сроку затмения Луны, что дает нам три наблюдения, которые взаимно подтверждаются.

5) Ясно из описания индусского Зодиака, данного М. Жантиль, что местонахождения в нем звезд, названных глазом Тельца и колосом Девы, могут быть определены как начало Кали Юги. Так, сравнивая эти местонахождения с настоящими положениями, приведенными нашей прецессией равноденствий к моменту рассматриваемому, мы видим, что точка, отмечающая начало индусского Зодиака, должна помещаться между пятым и шестым градусом Аквариса. Потому брамины были правы, помещая эту точку в шестой градус этого знака, и тем более так, ибо эта маленькая разница может быть обязана самому движению звезд, которое неизвестно. Итак, это было еще одним наблюдением, которое позволило индусам определить с такою удовлетворительною точностью первую точку их движущегося Зодиака.

Кажется невозможным сомневаться в существовании в древности наблюдений касательно этого срока. Персы говорят, что четыре великолепные звезды были помещены в качестве стражей на четырех углах Мира. Оказывается, что при начале Кали Юги 3000 или 3100 лет до нашей эры, глаз Тельца и сердце Скорпиона помещались точно на точках экватора (равноденствия), тогда как сердце Льва и Южная Рыба были довольно близки к точкам солнцестояния. Наблюдение вечернего восхода Плеяд, за семь дней до осеннего равноденствия, также относится к году 3000 до нашей эры. Это наблюдение и другие того же порядка группируются в календарях Птолемея, хотя он и не приводит авторов, и эти наблюдения, которые древнее, нежели наблюдения халдеев, могли, конечно, быть трудами индусов. Они хорошо знают созвездие Плеяд, и тогда как мы вульгарно называем его «наседкою», они именуют его «Пиллалу-коди» — курица и ее цыплята. Это наименование передавалось от народа к народу и дошло до нас от самых древних народов Азии. Мы видим, что индусы должны были наблюдать восход Плеяд и пользоваться им для урегулирования своих годов и месяцев, ибо это созвездие называется также Криттика. Действительно, один из их месяцев носит то же самое название, и это совпадение не может быть приписано только тому факту, что этот месяц был возмещаем восходом или заходом рассматриваемого нами созвездия.

Что и указывает с еще большей убедительностью, что индусы наблюдали звезды и таким же путем, как и мы, указывая их поло-

жение по их долготе. Это является фактом, упомянутым Августинном Рицием, что по наблюдениям, приписываемым Гермесу и сделанным в 1985 году до Птолемея, блестящая звезда Лиры и звезда сердца Гидры находились каждая на семь градусов впереди их соответственных положений, как они были определены Птолемеем. Это определение кажется в высшей степени изумительным. Эти звезды продвигаются правильно относительно точек равноденствия, и Птоломей должен был найти долготы на 28 градусов больше, чем они были в 1985 году до его эпохи. Кроме того, замечается удивительная особенность, что та же ошибка или разница установлена в положении обеих звезд; и эта ошибка была обязана причине, которая одинаково влияла на обе звезды. С целью объяснить эту особенность, араб Thebith¹ представил себе, что звезды имеют маятникообразное движение, которое заставляло их поочередно продвигаться и отступать. Вред, происшедший от этой гипотезы, был легко установлен, но наблюдения, приписанные Гермесу, остались необъясненными. Тем не менее, мы находим объяснение им в астрономии индусов. В срок, приписываемый этим наблюдениям 1985 лет до Птолемея, первая точка индусского Зодиака была на 35 градусов впереди эквinoxа; следовательно, долготы, исчисленные, начиная от этой точки, были на 35 градусов больше тех, которые были вычислены, начиная от эквinoxа. Однако после периода в 1985 лет звезды продвинулись на 28 градусов, и осталась разница лишь в 7 градусов между долготами Гермеса и долготами Птолемея, и разница эта должна была быть одинаковою для обеих звезд, ибо она являлась следствием разницы между точками отправления индусского Зодиака и Зодиака Птолемея, который начинался от эквinoxа. Это объяснение так просто и так естественно, что оно должно быть верным.

Мы не знаем, был ли Гермес, слава которого была так велика в древности, индусом, но мы видим, что наблюдения, приписываемые ему, сделаны по методу индусов, и потому мы заключаем, что они были сделаны индусами, которые, следовательно, были в состоянии сделать все наблюдения, перечисленные нами и которые отмечены в их таблицах.

б) Наблюдение года 3102, который как бы определил их эпоху, не было трудно. Мы видим, что индусы, определив суточное движение Луны в $13^{\circ}10'35''$, воспользовались им для разделения Зодиака на 27 созвездий в соответствии с периодом Луны, которая употребляет около 27 дней на прохождение его.

Употребляя этот метод, они определили положения звезд в этом Зодиаке; таким образом, они открыли, что известная звезда в Лире находилась в $8^{\circ}24'$, сердце Гидры в $4^{\circ}7'$; эти определения долготы приписываются Гермесу, но они вычислены по Зодиаку индусов. Также они открыли, что колос Девы образует начало их пятнадцатого созвездия, а глаз Тельца конец четвертого; одна из этих звезд находится в 6° , $6^{\circ}40'$, а другая в 1° , $23^{\circ}20'$ в Зодиаке индусов. Раз это

¹ Примечание переводч. — в русской транскрипции — Табит б. Курра.

так, то затмение Луны, имевшее место пятнадцать дней позднее эпохи Кали Юги, произошло в точке, помещающейся между колосом Девы и звездой этого же созвездия. Эти звезды составляют почти особое созвездие, ибо одна возглавляет пятнадцатое созвездие, другая шестнадцатое. Следовательно, было нетрудно определить положение Луны, измеряя расстояние, разделявшее ее от одной из этих звезд; на основании этого положения они вывели положение Солнца, которое находится против Луны, затем, зная их среднее движение, они вычислили, что Луна находилась у первой точки Зодиака, согласно ее средней долготе, в полночь с 17-го на 18-ое Февраля года 3102 до нашей эры, и что Солнце занимало то же место шестью часами позднее, согласно его правильной долготы, событие, которое установило начало индусского года.

7) Индусы заявляют, что 20 400 лет до цикла Кали Юги первая точка их Зодиака совпадала с весенним равноденствием и что Солнце и Луна находились там в сочетании. Эта эпоха, очевидно, вымышленная¹, но мы можем спросить себя, какую точку, какую эпоху индусы приняли как отправную, когда они устанавливали ее. Если мы возьмем индусские цифры для оборота Солнца и Луны в 365 дней 6 часов 12 минут 30 секунд и 27 дней 7 часов 43 минуты 13 секунд, мы получаем:

20 400 оборотов Солнца... 7 451 277 дней 2 часа.

272 724 оборотов Луны... 7 451 277 дней 7 часов.

Таков получаемый результат, принимая эпоху Кали Юги как точку отправления; и утверждение индусов, что в рассматриваемую эпоху сочетание имело место, основано на их таблицах; но если, пользуясь теми же элементами, мы возьмем точкою отправления эру года 1491 или другую, помещаемую в 1282 г., эру, о которой мы поговорим позднее, то будет всегда разница от одного до двух дней. Естественно и справедливо, проверяя вычисления индусов, избрать среди элементов те, которые дают те же результаты, что были получены ими, и взять, как точку отправления, ту из их эпох, которая позволит нам дойти до рассматриваемой фиктивной эпохи. Следовательно, если для того, чтобы установить это вычисление, они должны были взять точкою отправления свою действительную эпоху, основанную на наблюдении, но не одну из тех, которые были выведены из первой этим же вычислением, то следует, что их действительная эпоха была эпохой года 3102 до нашей Эры.

8) Брамины Тирувалура устанавливают движение Луны в $7^{\circ} 2' 0''$ на движущемся Зодиаке и в $9^{\circ} 7' 45''$ относительно экватора, в течение великого периода в 1 600 984 дня или в 4386 лет и 94 дня. Мы полагаем, что это движение было установлено наблюдением, и мы должны заявить, прежде всего, что этот период настолько длителен, что это делает его мало приемлемым для пользования им при вычислении средних движений.

¹ Почему она должна быть «вымышленной»? Это никогда не может быть ясно объяснено европейскими учеными.

В своих астрономических вычислениях индусы употребляют периоды в 2 483 031 и 12 372 дня; но кроме того, что эти периоды, хотя и слишком короткие, не имеют неудобств первой, они включают точное число оборотов Луны в отношении к ее апогею. В действительности они являются средними движениями. Великий период в 1 600 984 дня не являет всю сумму известного числа оборотов; нет причины, почему бы ему иметь 1 600 984 дня скорее, нежели 1 600 985. Казалось бы, что лишь наблюдение должно было установить число дней и отметить начало и конец этого периода. Этот период кончается 21 Мая 1282 г. нашей эры в 5 часов 15 минут 30 секунд по Бенаресскому времени. Луна была тогда в своем апогее, согласно индусам, и ее долгота была

..... 7^s 13° 45' 1"

Мейэр дает долготу в 7^s 13° 53' 48"

и помещает апогей в 7^s 13° 6' 54"

Определение положения Луны, сделанное браминами, разнится от нашего лишь на девять минут, определение же апогея — на двадцать две минуты; и вполне очевидно, что лишь благодаря наблюдениям, они могли достичь такой согласованности с нашими лучшими таблицами и такой точности в небесных положениях. Итак, если наблюдение установило конец этого периода, то имеют все причины полагать, что этот период определил и начало; но тогда это движение, установленное непосредственным наблюдением над природой, в силу этого должно было бы быть в точной согласованности с истинными движениями небесных тел.

Таким образом, в действительности это индусское движение на протяжении всего длинного периода в 4883 года не разнится ни на минуту от периода Кассини и согласуется также с периодом Мейэра. Итак, два народа, индусы и европейцы, находящиеся на двух крайних точках мира и, может быть, столь же отдаленные друг от друга в своих методах, получили совершенно тождественные результаты относительно движений Луны, что было бы немислимым, если их вычисления не имели основанием наблюдение и взаимное подражание природе. Мы должны заметить, что все четыре таблицы индусов являются копиями той же астрономии. Нельзя отрицать, что сиамские таблицы существовали в 1687 году, в эпоху, когда они были привезены из Индии де ла Лубер'ом. В эту эпоху таблицы Кассини и Мейэра еще не существовали, таким образом, индусы уже обладали точным движением, внесенным в эти таблицы, тогда как мы еще не имели его¹. Потому следует при-

¹ Нижеследующее есть ответ тем ученым, которые могут заподозрить, что наша астрономия была принесена в Индию и преподаана индусам нашими миссионерами. Во-первых, индусская астрономия имеет свою особую форму, отмеченную своею оригинальностью. Если бы это было заимствование нашей астрономии, то потребовалось бы большое искусство и знание, чтобы замаскировать это воровство. Во-вторых, приняв среднее движение Луны, они так же приняли бы одновременно и наклон эклиптики, уравнение центра Солнца и длину года; эти элементы отличаются

знать, что точность этого индусского движения является результатом наблюдения. Оно точно на протяжении всего этого периода в 4383 года, потому что оно было взято с самого неба, и если наблюдение определяет конец, то оно так же устанавливает и начало. Это самый длинный период, который был наблюдаем и о котором сохранилось воспоминание в хрониках астрономии. Он начинается в эпоху 3102 до Р. Хр. и является очень ясным доказательством реальности этой эпохи¹.

Мы привели такую длинную выдержку из труда Байи, ибо он один из немногих ученых, которые пытались дать справедливую оценку астрономии арийцев. От Джона Бентлея до «Сурья Сиддханта» Бургерс'а ни один астроном не выказал себя достаточно справедливым по отношению к наиболее знающему народу древности. Как бы ни была искажена и непонятна символика Индии, но ни один оккультист не преминет отдать ей должное, раз он нечто знает о Тайных Науках; так же он не отвернется от их метафизического и мистического толкования Зодиака, даже если вся плеяда Королевских Астрономических Обществ встанет во всеоружии против их математического толкования Зодиа-

совершенно от наших и замечательно точны в приложении к эпохе 3102; тогда как, если бы они были исчислены для прошлого столетия, они были бы чрезвычайно ошибочны. В-третьих, и наконец, наши миссионеры не могли сообщить индусам в 1687 году таблицы Кассини, которые тогда еще не существовали. Они могли знать лишь среднее движение Тихо Браге, Риччиоли, Коперника, Буйо, Кеплера, Лонгмонтануса и также из таблиц Альфонса. Теперь я приведу таблицу этих средних движений за 4383 года и 94 дня (Риччиоли, «Алмаг», I, стр. 255).

Таблица

	Среднее движение				Разница с индусами		
	Д.	Ч.	М.	С.	Ч.	М.	С.
Альфонсо	9	7	2	47	-0	42	14
Коперник	9	6	2	13	-1	42	48
Тихо	9	7	54	40	+0	9	39
Кеплер	9	6	57	35	-0	47	26
Лонгмонтанус	9	7	2	13	-0	42	48
Буйо	9	6	48	8	-0	58	53
Риччиоли	9	7	53	57	+0	8	56
Кассини	9	7	44	11	-0	0	50
Индия	9	7	45	1			

«Ни одно из этих средних движений, исключая движений Кассини, не согласуется с исчислением индусов, которые, следовательно, не заимствовали своих средних движений, ибо их числа тождественны лишь с цифрами Кассини, таблицы которого не существовали в 1687 году. Это среднее движение Луны принадлежит, следовательно, индусам, которые могли определить его лишь наблюдением», — (там же, заметьте стр. XXXVI, XXXVII).

¹ Bailly. «Traité de l'Astronomie Indienne et Orientale», стр. XX et seq. Изд. 1787.

ка. Нисхождение и восхождение Монады, или Души, не может быть отдельно от знаков Зодиака, и кажется более естественным, в силу соответствия вещей, верить в таинственную связь между метафизической Душой и яркими созвездиями и во влияние последних на Душу, нежели в нелепое понятие, что создатели Неба и Земли поместили в Небеса типы двенадцати порочных евреев. И если, как это утверждает автор «The Gnostics and their Remains», цель всех школ гностиков и позднейших платоников «состояла в том, чтобы примирить древнюю веру с влиянием буддийской теософии, самая сущность которой состояла в том, что бесчисленные боги индусской мифологии были лишь наименованиями для Энергий Первой Триады в ее последующих Аватарах, или проявлениях, в человеке», где могли бы мы лучше найти следы этих теософических идей и проследить до их источника, нежели в старой Индусской Мудрости? Мы снова повторяем: Архаический Оккультизм остался бы непонятным для всех, если бы пытаться выразить его иначе, нежели через более знакомые нам каналы Буддизма и Индуизма. Ибо первый есть следствие последнего; и тот и другой дети единой Матери — древней Лемуру-Атлантической Мудрости.

ОТДЕЛ XVII

ИТОГ ПОЛОЖЕНИЯ

Все положение было представлено читателю с двух сторон, и ему надлежит решить — говорит ли итог в нашу пользу или нет? Если бы в Природе существовала такая вещь, как пустота — вакуум в Природе, то следовало бы найти ее воспроизведенной, согласно физическому закону, в умах неудачных поклонников «светил» Науки, проводящих свое время в обоюдном уничтожении своих учений. Если теория, что «два света производят тьму», нашла себе когда-либо приложение, то это именно в данном случае, где половина «светил» предписывает своим приверженцам принять на веру «их силы» и «способы движения», тогда как другая половина отрицает самое существование таковых. «Эфир, Материя, Энергия» — священная ипостатная троица, три принципа Бога, истинно, неизвестного науке, называемого ими ФИЗИЧЕСКОЙ ПРИРОДОЙ!

Теология обвиняется и высмеивается за веру в единстве трех лиц в одном Божестве — Единый Бог в смысле естества, три лица в отношении индивидуальности; а нас осмеивают за нашу веру в недоказанные и недоказуемые доктрины, в Ангелов и дьяволов, Богов и Духов. И действительно, то, что дало победу ученым над теологией в великом «Конфликте между Религией и Наукою», было именно возражение, что ни тождественность этого естества, ни претендуемая троичная индивидуальность — после того, как они были задуманы и выработаны в глубинах теологического сознания — не могли быть доказаны никакими научными индуктивными рассуждениями и, менее всего, свидетельством наших чувств. Религия должна погибнуть, говорят нам, потому что она учит «тайнам». «Тайна есть отрицание Здравого Смысла», и наука отвергает это. Согласно Тиндалю, метафизика есть «вымысел», подобно поэзии. Ученый «ни-

чего не берет на веру»; отвергает все, «что не доказано ему», тогда как теолог принимает «все на слепую веру».

Теософ и оккультист, которые ничего не берут на веру, ни даже точную науку, спиритуалист, отрицающий догмы, но верящий в Духов и в невидимые, но мощные влияния — все они имеют равную долю в этом презрении. Прекрасно, тогда нам остается последний раз исследовать, не действует ли точная наука именно тем же способом, как и теософия, спиритуализм и теологии?

В сочинении С. Лэйнга, считающемся образцовой книгой в науке «*Modern Science and Modern Thought*», автор которой, согласно хвалебному обзору в «*Таймс*», излагает с большою силою и убеждением огромные открытия науки и ее многочисленные победы над старыми мнениями, каждый раз, как они отваживаются восставать против нее, мы читаем:

«Из чего состоит материальная Вселенная? Из Эфира, Материи, Энергии».

Мы останавливаемся, чтобы спросить — что есть Эфир? И г-н Лэйнг отвечает во имя науки:

«Эфир в действительности еще неизвестен нам путем опытного исследования, доступного нашим чувствам, но он есть своего рода математическая сущность, которую мы принуждены допустить, чтоб объяснить феномены света и тепла»¹.

А что есть Материя? Знаете ли вы о ней больше, нежели о «гипотетическом» посреднике, Эфире?

«Точно говоря, это верно, что химические исследования ничего не могут сказать нам непосредственно о составе живой материи и... так же верно, что мы ничего не знаем о составе любого существующего (материального) тела»².

А Энергия? Несомненно, вы можете определить третье лицо Троицы вашей Материальной Вселенной? Мы можем найти ответ в любой книге по физике:

«Энергия есть то, что известно нам лишь по своим следствиям».

Пожалуйста, объясните, ибо это очень туманно.

«[В механике существует действительная и потенциальная энергия: работа, действительно произведенная, и способность производить ее. Что же касается природы молекулярной Энергии или Сил], то различные феномены, представляемые телами, указывают, что их молекулы находятся под воздействием двух противо-

¹ Глава II, «*On Matter*».

² «*Lecture on Protoplasm*», Гексли.

положных сил, одна стремится их соединить, другая — разлучить их... Первая сила... называется молекулярным притяжением... вторая сила обязана vis viva, или двигающей силе»¹.

Именно так: именно природу этой двигающей силы, этой vis viva, мы и хотим знать. Что это?

«Мы не знаем!» — таков неизменный ответ. «Это пустая тень моего воображения», поясняет Гексли в своем сочинении «Physica Basis of Life».

Итак, все здание современной науки построено на своего рода «математической абстракции», на Протею-подобной «Субстанции, которая неуловима нашими чувствами» (дю Буа-Рэймонд), и на следствиях, призрачных и обманчивых, блуждающих огоньках чего-то, совершенно неизвестного и находящегося за пределами досягаемости наукою. «Самодвигающиеся» Атомы! Самодвигающиеся Солнце, Планеты и Звезды! Но кто или что есть все они, если они не самоодарены движением? Почему же тогда вы, физики, смеетесь и высмеиваете наш — «Самодвижущийся Архей»? Тайна отвергнута и высмеяна наукою и, как справедливо сказал о. Феликс:

«Она не может избежать этого. Тайна есть рок науки».

Слова французского проповедника — наши слова, и мы приводим их в «Разоблаченной Изиде». «Кто, — спрашивает он, — кто из вас, людей науки, —

«оказался в состоянии проникнуть в тайну образования тела, зарождения одного атома? Что заключается, я не скажу в центре Солнца, но в центре атома? Кто исследовал до дна глубину песчинки? Песчинка, господи, была изучаема наукою на протяжении тысячелетий; наука оборачивала ее так и сяк; она делит и подразделяет ее, она мучает ее своими исследованиями; она пытается ее своими вопросами, чтоб исторгнуть из нее конечное слово относительно тайны ее строения; она вопрошает ее с ненасытным любопытством: «Должна ли я делить тебя до бесконечности?» И, вися над этою бездною, наука колеблется, теряет почву, она чувствует себя ослепленной, испытывает головокружение и в отчаянии восклицает: «Я НЕ ЗНАЮ».

Но если вы в таком же полном неведении относительно зарождения и скрытой причины песчинки, то как можете вы проявить интуицию, что касается зарождения единого живого существа? Откуда живое существо получает свою жизнь? Где она начинается? Что есть жизненный принцип?»².

¹ «Physics», Ganot, стр. 68. Перевод Аткинсона.

² См. том II, стр. 63. Выдержки из «Le Mystère et la Science»; духовные беседы о. Феликса в Notre Dame.

Отрицают ли ученые все эти обвинения? Ни в коем случае; ибо вот признание Гиндаля, доказывающее, как бес- силна наука даже в мире Материи.

«Начальная прогрессия атомов, на которой зиждется все последующее действие, ускользает от более зоркой силы, нежели сила микроскопа... Вследствие излишка в сложности и задолго до того, что наблюдение может подать свой голос в этом вопросе, самый обученный ум, самое утонченное и дисциплинированное воображение отступают в изумлении перед созерцанием этой проблемы. Мы немеет от удивления, из которого не может вывести нас никакой микроскоп, и мы сомневаемся не только в силе нашего инструмента, но даже в том, обладаем ли мы сами умственными элементами, которые позволяют нам когда-либо утвердиться в понимании ультимативных (конечных) созидательных энергий Природы?» Насколько действительно мало известно о материальной Вселенной, подозревалось на протяжении многих лет по признанию самих ученых. И сейчас имеются некоторые материалисты, которые хотели бы даже отказать от Эфира — каким бы термином ни определяла наука беспредельную Субстанцию, нунем которой буддисты называют Свабхават — так же, как и от атомов, слишком опасных, в силу их древних философских и их настоящих христианских и теологических ассоциаций. Со времен самых ранних философов, записи которых перешли в потомство вплоть до нашего настоящего века — который, если и отрицает Невидимые Существа в Пространстве, тем не менее никогда не будет настолько безумным, чтоб отрицать известного рода Пленум — Насыщенность Вселенной являлась принятым верованием. И что именно заключала она в себе, мы узнаём от Гермеса Трисмегиста [в талантливой передаче д-ра Анны Кингсфорд], в уста которого вкладывается следующее:

«Что касается пустоты... мое мнение, что она не существует, что она никогда не существовала, и что она никогда не будет существовать, и все разнообразные части Вселенной наполнены так же, как и земля полна и изобилует телами, разнящимися между собою качествами и формами, имеющими свои виды и размеры, один больше, другие меньше, одни твердые, другие менее плотные. Большие... легко видимы; меньшие... трудно уловимы или же совсем незримы. Мы знаем об их существовании только посредством ощущения чувств, потому многие лица отрицают, что подобные существа являются телами и рассматривают их как просто пространства¹, но невозможно, чтобы существовали подобные пространства.

¹ Обратите внимание на работу Циклов и на их периодическое возвращение! Те, кто отрицал, что эти «Сущности» (Силы) суть тела, называя их «Пространства», были прототипами нашего современного общества, «загипнотизированного наукою», и их официальных наставников, говорящих о Силах Природы как о невесомой энергии Материи и как о способах движения и, тем не менее, рассматривающих электричество как энергию такую же атомистичную, как сама Материя — (Гельмгольц). Непоследовательность и противоречие царствуют так же полновластно в официальной, как и в еретической науке.

Ибо, если действительно существовало бы нечто вне Вселенной... то это было бы пространство, занятое разумными существами, аналогичными ее (Вселенной) Божеству... Я говорю о гениях, ибо придерживаюсь мнения, что они пребывают с нами, и о героях, которые пребывают над нами между землею и высшей атмосферой: где нет ни туч, ни бурь»¹.

И мы «придерживаемся» того же мнения. Только, как уж было замечено, ни один Посвященный Востока не будет говорить о сферах как о находящихся «над нами, между землею и атмосферою», даже о самых высоких, ибо нет таких разделений или измерений на оккультном языке, как — вверх или вниз, но лишь вечное внутри, внутри двух других внутри, или же планы субъективного, постепенно погружающегося в план земной объективности, который для человека является последним, его собственным планом. Мы можем заключить это необходимое объяснение, выражая словами Гермеса верование всего мира мистиков относительно этого особого пункта:

«Существует много категорий Богов: и в каждой имеется постигаемая часть. Не следует предполагать, что они не входят в поле наших чувств; наоборот, мы познаем их даже лучше, нежели тех, которые называются видимыми... Итак, существуют Боги превыше всех образов; после них идут Боги, начало которых — духовность; эти Боги, будучи разумными в соответствии со своим двояким происхождением, проявляют все вещи посредством разумной природы, каждый из них, освещая свои труды с помощью другого»². Высочайшее Существо неба или всего того, что понимается под этим именем, есть Зевс, ибо посредством неба Зевс дает жизнь всем вещам. Высшая Сущность Солнца есть свет, ибо через диск Солнца мы пользуемся светом. Тридцать шесть гороскопов неподвижных звезд имеют высшим Существом, или главою, того, чье имя Пантоморфос, или имеющий все формы, ибо он дает божественные формы различным образам. Семь планет, или блуждающие сферы, имеют Высшими Духами Судьбу и Рок, которые поддерживают вечное постоянство законов Природы среди непрерывного превращения и вечного движения. Эфир есть орудие или посредник, посредством которого все создается»³.

Это совершенно философично и в согласии с духом Восточного Эзотеризма: ибо все Силы, такие как Свет, Теп-

¹ «Дева Мира» Гермеса, Меркурия Трисмегиста, переведенная на английский язык д-ром Анною Кингсфорд и Эдуардом Майтландом, стр. 83, 84.

² «Гермес включает сюда, как Богов, разумные Силы Природы, элементы и феномены Вселенной», замечает д-р Анна Кингсфорд, поясняя это очень правильно в подстрочном примечании. Восточная философия также подтверждает это.

³ Там же, стр. 64, 65.

ло, Электричество и пр. называются «Богами» — Эзотерически.

Истинно, это так, раз Эзотерические Учения в Египте и Индии были тождественны. И потому олицетворение Фохата, синтезирующего все проявленные Силы в Природе, есть законное следствие. Более того, как будет показано в дальнейшем, истинные и Оккультные Силы в Природе только теперь начинают познаваться — и даже в этом случае еретическою, но не правоверною наукою¹, несмотря на то, что существование их, во всяком случае, в одном примере или обстоятельстве, подтверждается и удостоверяется огромным числом образованных людей и даже некоторыми официальными представителями науки.

Кроме того, утверждение в Станце VI, что Фохат устремляет в движение перевозданные Мировые Зерна, или агрегации Космических Атомов и Материи, «одни в одном направлении, другие в другом», в противоположном направлении — является достаточно правоверным и научным. Ибо во всяком случае, в подтверждение этого положения, один факт вполне признан наукой, а именно: метеорные ливни, периодичные в Ноябре и Августе, принадлежат к системе, движущейся по эллиптической орбите вокруг Солнца. Афелий этого кольца находится на 1732 миллиона миль за пределами орбиты Нептуна, плоскость его наклонена по отношению к Земной Орбите под углом $64^{\circ} 3'$, а направление метеорной массы, движущейся вокруг этой орбиты, обратное вращению Земли.

Этот факт, признанный лишь в 1833 году, показывает, что это есть современное открытие того, что было известно в давней древности. Фохат своими двумя руками вращает в противоположных направлениях «зерна» и «сгустки», или Космическую материю; яснее говоря, вращает частицы ее, находящиеся в высоко разреженном состоянии, и туманности.

Вне пределов Солнечной Системы именно другие Солнца и, в особенности, таинственное Центральное Солнце — «Обитель Невидимого Божества», как некоторые почтенные лица назвали его — определяют движение и направление небесных тел. Это движение также служит для дифференциации однородной Материи, вокруг и между несколькими

¹ См. также Отдел IX, «Грядущая Сила».

талами, на элементы и субэлементы, неизвестные нашей земле, которые рассматриваются нашей современной наукою как определенные, индивидуальные элементы, тогда как они лишь временные видимости, изменяющиеся с каждым малым циклом, входящим в Манвантару; в некоторых эзотерических трудах они называются «Масками Кальпы».

Фохат есть ключ в Оккультизме, открывающий и разъясняющий многообразные символы и аллегории в так называемой мифологии каждого народа, являя изумительную философию и глубокое проникновение в тайны Природы, заключенные в египетской и халдейской, так же как и в арийской, религиях. Фохат, явленный в его истинном аспекте, обнаруживает, насколько глубоко сведущи были все эти доисторические народы во всех Естественных Науках, называемых теперь физическими и химическими отделами Естественной Философии. В Индии Фохат является научным аспектом Вишну и Индры, последний старейший и более важный в Риг-Веде, нежели его сектантский преемник; тогда как в Египте Фохат был известен как Тум, происшедший от Нут¹, или Озирис, в его аспекте первоначального Бога, создателя неба и всех существ². Ибо о Туме говорится как о Протею-подобном боге, который порождает других Богов и создает себе форму по желанию; «Владыка Жизни, дающий Богам их Силу»³. Он есть блюститель над Богами и тот, «кто создает духов и дает им форму и жизнь»; он «Северный Ветер и Дух Запада»; и, наконец, «Заходящее Солнце Жизни», или жизненная, электрическая сила, которая оставляет тело при смерти; потому усопший просит, чтобы Тум дал ему Дыхание из своей правой ноздри (положительное электричество), чтоб он мог жить в своей второй форме. Как иероглиф, так и текст главы XLII в Книге Мертвых указывают на тождественность Тума и Фохата. Первый представляет человека, стоящего с иероглифом дыхания жизни в руках. Текст гласит:

«Я открываю Владыке АН (Гелиополиса). Я емь Тум. Я прохожу над водой, расплесканной Тхот-Хапи, владыкою горизонта,

¹ О Тум, Тум! Возникший от Великого (Женского Начала), который пребывает в глубинах вод (Великая Бездна, или Пространство), лучезарный, благодаря двум Львам, двойственная Сила или мощь двух солнечных глаз, или сила положительного и сила отрицательного электричества. См. Книгу Мертвых, гл. III.

² См. Книгу Мертвых, гл. XVII.

³ Глава LXXIX.

и разделяю Землю (Фохат делит Пространство и, со своими Сыновьями, Землю на семь Зон).

Я пересекаю Небеса. Я емь два Льва. Я емь Ра, Я емь Аам, Я пожираю моего наследника¹... Я скользжу по земле поля Анру², данного мне Владыкою беспредельной Вечности. Я емь семя Вечности. Я емь Тум, которому дарована Вечность».

Это те самые слова, которые произносятся Фохатом в XI Книге, и те самые титулы, которые даны ему. В египетских папирусах вся Космогония Тайной Доктрины встречается разбросанная отдельными фразами, даже в Книге Мертвых. Число семь также подчеркивается, и ему придается такое же значение, как и в Книге Дзиан. «Великая Вода (Бездна, или Хаос), говорится, имеет семь локтей глубины» — «локти», конечно, заменяют здесь деления зон и принципы. В ней, в «Великой Матери, рождены все Боги и Семь Величайших». Как к Фохату, так и к Туму обращаются как к «Великим Сущностям о Семи Магических Силах», которые «побеждают Змия Апап или Материю»³.

Однако ни один ученик Оккультизма не должен быть введен в заблуждение обычной фразеологией, употребляемой в переводах Герметических Трудов, в том, что древние египтяне или греки при каждом разговоре, подобно монахам, говорили и ссылались на Высочайшее Существо, Бога, «Единого Отца и Творца всего» и т. д., как мы находим это на каждой странице подобных переводов. На самом деле ничего подобного не имело места: и эти тексты не являются оригинальными египетскими текстами. Они суть греческие

¹ Изображение, выражающее последовательность божественных функций, трансмутацию одной формы в другую, или корреляцию сил. Аам есть сила положительного электричества, поглощающая все остальные, как Сатурн, похравший свое потомство.

² Анру поле, находящееся во владении Озириса и разделенное на четырнадцать отделов, «окруженных железною стеною, внутри которой растет рожь жизни в семь локтей высотой», Кама-Лока египтян. Лишь те из умерших будут допущены в Аменти навсегда, которые знают имена Хранителей «Семи Покоев», то есть те, кто прошел через Семь Рас каждого Круга, иначе они останутся в низших полях, изображающих также семь последовательных Дэвачанов или Лока. В Аменти они становятся чистым духом на протяжении вечности (XXX, 4), тогда как в Анру «душа духа», или усопшего, каждый раз пожирается Уреем-Змием, Сыном Земли (в другом значении, первозданным жизненным принципом, находящимся в Солнце), то есть Астральное тело умершего, или «Элементарий», рассеивается и исчезает в «Сыне Земли», ограниченном времени. Душа покидает поля Анру и идет на Землю в любой форме, которую она желает принять (См. главу XCIX. Книга Мертвых).

³ См. Книгу Мертвых, гл. CVIII, 4.

компиляции, из которых наиболее древние не заходят за пределы раннего периода Неоплатонизма. Никакие Герметические Труды, написанные египтянами, — как можно судить по Книге Мертвых — не говорили бы об едином Боге Монотеистических Систем; Единая Абсолютная Причина всего была настолько неизреченна и несказуема для ума древнего философа Египта, как и вечно Непознаваемое, каким является оно в понимании г-на Герберта Спенсера. Что же касается до египтян вообще, то, как прекрасно замечает г-н Масперо, как только

«достигалось ими понятие божественного Единства, Единый Бог никогда не становился просто «Богом»... Лепаж Ренуф очень справедливо отметил, что слово Нутер, Нути, «Бог» никогда не переставало быть общим наименованием, чтобы стать личным».

Для них каждый Бог был «единым и живым Богом». Их — *«Монотеизм был чисто географическим. Если египтянин Мемфиса провозглашал Единство Пта, исключая тем самым Амона, то египтянин из Фив возглашал единство Амона, исключая при этом Пта (то же самое видим мы сейчас в Индии среди шайв'ов и вайшнав'ов). Ра, «Единый Бог» в Гелиополисе, не тождественен с Озирисом, «Единым Богом» в Аби-досе, и может быть почитаем наравне с ним, не будучи поглощенным им. Единый Бог есть лишь Бог поте или города, Нутир Нути, и не исключает существование единого Бога соседнего города или поте. Короче говоря, когда мы говорим о Монотеизме Египта, мы должны говорить о единых Богах Египта, а не об Едином Боге»¹.*

Посредством этой характерной черты, преимущественно египетской, должна быть исследована достоверность различных Герметических Книг; эта черта совершенно отсутствует в греческих фрагментах, известных под этим именем. Это доказывает, что грек-неоплатоник или, может быть, христианская рука приняла немалое участие в издании подобных трудов. Конечно, основная философия осталась и во многих местах не тронута. Но стиль был изменен и сглажен в монотеистическом смысле настолько же, если не больше, чем в еврейской Книге Бытия, в ее греческом и латинском переводах. Они могут быть Герметическими Трудями, но не трудами, написанными тем или другим из двух Гермесов — или, вернее, Тот'ом Гермесом, направляющим Разу-

¹ Maspero, «Guide au Musée de Boulaq», стр. 152. Изд. 1883.

мом Вселенной¹, или же Тот'ом его земным воплощением, называемым Трисмегистом с Розетского камня.

Но все это есть лишь сомнение, отрицание, иконоборство и грубое безразличие в наш век безверия, насчитывающий до сотни всяких «измов» и ни одной религии. Все иды разбиты, за исключением Золотого Тельца.

К несчастью, ни один народ или народы не более, нежели отдельные единицы и индивиды, не могут избежать своего кармического рока. Так называемые историки обращаются с самой историей с такою же недобросовестностью, как и с народными сказаниями. По этому поводу Августин Тьерри сделал честное признание, если верить его биографам. Он оплакивал ошибочный принцип, который вводил в заблуждение всех так называемых историографов и заставлял каждого из них думать, что он исправляет традицию — тот «глас народа, который девять раз из десяти есть глас Бога»; и в конце концов он признал, что лишь в легенде заключается настоящая история; ибо, добавляет он:

«Легенда есть живая традиция, и трижды из четырех случаев она вернее того, что мы называем Историей»².

В то время, как материалисты отрицают во Вселенной решительно все, исключая Материю, археологи пытаются умалить Древность и стараются разрушить каждое доказательство Древней Мудрости, преднамеренно искажая Хронологию. Современные Востоковеды и исторические писатели являются в отношении Древней Истории тем же, чем белые муравьи для зданий Индии. Еще опаснее, чем даже эти термиты, современные археологи — «авторитеты-будущего по вопросам Всеобщей Истории» — они готовят для истории прошлых народов судьбу некоторых строений в тропических странах, как сказал Мишелэ:

«История сокрушится и разобьется на атомы в течение двадцатого столетия, истребленная до основания своими летописцами».

Действительно, очень скоро при помощи их соединенных усилий она разделит участь тех разрушенных городов в обеих Америках, которые лежат глубоко захороненными под непроходимыми девственными лесами. Исторические факты останутся скрытыми от взора непроходимыми джунглями современных гипотез, отрицаний и скептицизма. Но, по счастью, истинная История повторяется, ибо она следу-

¹ См. Книгу Мертвых, гл. XCIV.

² «Review des Deux Mondes», 1885 г., стр. 157 и 158.

ет, как и все другое, циклами; и мертвые факты и события, добровольно потопленные в море современного скептицизма, снова подымутся и появятся на поверхности.

В следующем томе тот самый факт, что труд с претензиями на философию, являющийся также изложением самых отвлеченных проблем, должен был начаться с описания эволюции человечества от тех, кто рассматривается как сверхъестественные существа — Духи, — вызовет самую недоброжелательную критику. Верующие и защитники Сокровенного знания, однако, должны будут претерпеть обвинение в безумии и даже в худшем так же философски, как делала это, на протяжении долгих лет, автор этого труда. Каждый раз, когда теософ обвиняется в безумии, он должен ответить, цитируя из «Lettres Persanes» Montesquieu:

«Открывая с такою щедростью лечебницы для своих предполагаемых сумасшедших, люди стараются лишь уверить друг друга, что сами они не безумны».

ОГЛАВЛЕНИЕ

Религия Мудрости. А. Н. Севрюкова	17
Предисловие к первому изданию	17
Предисловие к третьему и просмотренному изданию	20
Введение	21
<i>Потребность в таком Труде</i>	
<i>Древность Документов и Манускриптов</i>	
<i>Цель этой Книги</i>	
Пролог (Проект)	55
<i>Древнейший Манускрипт в Мире и его Символизм</i>	
<i>Единая Жизнь</i>	
<i>Тайная Доктрина — Пантеизм — Атеизм</i>	
<i>«Пространство» во всех Религиях и в Оккультизме</i>	
<i>Семь космических Элементов — Семь Рас Человечества</i>	
<i>Три Тезиса Тайной Доктрины</i>	
<i>Описание Станц из Книги Дзиан</i>	

Часть I

КОСМИЧЕСКАЯ ЭВОЛЮЦИЯ

СТАНЦЫ ДЗИАН	83
КОММЕНТАРИИ	92
Станца I	92
<i>Время и Всемирный Разум</i>	
<i>Причины Бытия</i>	
<i>Семь Превышних Владык</i>	
<i>Причины Существования</i>	
<i>Единая форма Существования</i>	
<i>Алайя, Всемирная Душа</i>	
<i>Может ли Конечное постичь Бесконечное?</i>	
Станца II	112
<i>Строители</i>	
<i>Абсолют не знает Себя</i>	
<i>Зародыш Жизни</i>	
<i>Астральный свет не есть Анима Мунди</i>	
<i>Божественная Мысль</i>	
Станца III	122
<i>Пробуждение Космоса</i>	

	<i>Вселенная — Тень Преходящая</i>	
	<i>Символы Природы</i>	
	<i>Пахтание Океана</i>	
	<i>Тьма и Свет</i>	
	<i>Андрогинные (двуполюе) Божества</i>	
	<i>Символ Змия</i>	
	<i>Посредник Магии</i>	
	<i>Я есмь То, что Я есмь</i>	
	<i>Первичная Дифференциация</i>	
	<i>Ткань Бытия</i>	
	<i>Сознательное Электричество</i>	
Станца IV		148
	<i>Семеричные Иерархии</i>	
	<i>Семь Мистических Чувств</i>	
	<i>Проводник Вселенной</i>	
	<i>Непорочное Зачатие</i>	
	<i>Мощь Речи и Звука</i>	
	<i>Семь Чувств</i>	
	<i>Беспредельный Круг</i>	
	<i>Огонь, Великий Символ Божества</i>	
	<i>Звездные Сыны Света</i>	
	<i>Божественные Летописцы</i>	
Станца V		170
	<i>Фохат — Дитя Семеричных Иерархий</i>	
	<i>Небесные Будды</i>	
	<i>Теогония Создателей</i>	
	<i>Дух-Субстанция, Протею-подобная</i>	
	<i>Соотношения Богов</i>	
	<i>Семь Миров</i>	
	<i>Древность Физических Наук</i>	
	<i>Единое Пламя</i>	
	<i>Крылатые Колеса</i>	
	<i>Монизм и Материализм</i>	
	<i>Четыре Небесные Существа</i>	
	<i>Липика</i>	
	<i>Кольцо — «Не преступи»</i>	
	<i>Бог Человека и Бог Муравья</i>	
	<i>День — «Будь с Нами»</i>	
Станца VI		204
	<i>Наш Мир, его Рост и Развитие</i>	
	<i>Тайна Женственного Логоса</i>	
	<i>От Не-числа к Числу Семь</i>	
	<i>Были ли Древние сведущи в Физических Науках?</i>	
	<i>Сон Матери Вечной</i>	
	<i>Космический План — Иллюзия</i>	
	<i>Извечная Материя — Реальность</i>	
	<i>Ошибка Лапласа</i>	
Отступление		221
	<i>Некоторые ошибочные представления,</i>	
	<i>ранее опубликованные и касающиеся планет, кругов и человека</i>	
	<i>Нисходящие и Восходящие Состояния</i>	
	<i>Обмен Жизненных Принципов</i>	
	<i>Мнения разнятся и, тем не менее, согласуются</i>	
	<i>Трансммиграции Эго</i>	

Исправление Фактов
 Каковы Вопросы, таковы Ответы
 Авторитетное Письмо
 Число 777
 Эволюции Монад
 Добавочные Факты и Объяснения относительно Глобусов и Монад
 Передача Элементов Жизни
 Монадическое Множество
 Царство Элементалов
 Монады и Атомы
 Лунные Предки
 Четвертый Глобус
 Человек или Обезьяна, кто был первым?
 Ошибочное Мнение
 Письмо Махатмы
 Предварительное Сотворение Человека
 Первопричина Греха
 Codex Nazaraeus повторяет Аллегию
 Ильда-Баоф-Иегова
 Семь Планов
 Война в Небе
 Рождение Миров
 Семь степеней Посвящения
 Утерянный Канон Пропорций
 Происхождение Почитания
 Творящие Потенции

Станца VII 291

Прародители Человека на Земле
 Единый Прародитель Пламя, Бесчисленные Пламена
 Противоположение Учений
 Иерархии Духов
 Духи Природы или Элементалы
 Тайна Бытия
 Предки Человека
 «Семь Душ» в Египтологии
 Лунный Бог
 Иегова — Женская Сефира
 Происхождение Человека
 Dii sunt Demones Inversi
 Бессмертный Корень
 Метафизика Халдеев
 Истинная и ложная Каббала
 Окультизм и Каббалистические Доктрины
 Разногласие Окультистов с Каббалистами
 Один Дух беспомощен на Земле
 «Пожиратели»
 Четыре Измерения Пространства
 Океаны Угольной Кислоты
 Великий Посредник Магии
 Акаша не Эфир
 Атомы — Невидимые Жизни
 Окультизм Химия
 Огненные Жизни
 Человек — Тень своего Прообраза
 Земля населена с Неба
 «Второе Пришествие»

Итог	356
<ul style="list-style-type: none"> <i>Упанишады</i> <i>Повторение</i> <i>Направляющий Разум Вселенной</i> <i>Единство Всего в Природе</i> <i>Три Мира</i> <i>Материя — Тень Духа</i> <i>Илиастр Парацельса</i> <i>Гермес охристианизированный</i> <i>Лишь Вечное есть Реальность</i> <i>Несколько Оккультных Афоризмов</i> <i>Силы Йоги</i> <i>Акаша</i> <i>Нет ничего нового под Солнцем</i> 	

Часть II ЭВОЛЮЦИЯ СИМВОЛИЗМА

ОТДЕЛ I. СИМВОЛИЗМ И ИДЕОГРАФЫ	393
<ul style="list-style-type: none"> <i>Египетский Символ Кошки</i> <i>Магическая Сила Звука</i> <i>Тайный Язык</i> 	
ОТДЕЛ II. СОКРОВЕННЫЙ ЯЗЫК И КЛЮЧИ К НЕМУ	402
<ul style="list-style-type: none"> <i>Многочисленные Религии Египта</i> <i>Измерения Великой Пирамиды</i> <i>Квадратура Круга</i> <i>Истина должна, наконец, восторжествовать</i> <i>Моисей и Ковчег из Тростника — копия с Саргана</i> <i>Оккультные Числа</i> <i>Тождественность Древних Символов</i> <i>«Сатанинские» Расы</i> 	
ОТДЕЛ III. ПЕРВИЧНАЯ СУБСТАНЦИЯ И БОЖЕСТВЕННАЯ МЫСЛЬ	423
<ul style="list-style-type: none"> <i>Божественная Мысль</i> <i>Всемирная Иллюзия</i> <i>Rater Otπipotens Ither</i> <i>Космогенезис Ману</i> <i>Семь Пракрити</i> <i>Боги «Генезиса»</i> <i>Мистический Огонь</i> <i>Эфир</i> 	
ОТДЕЛ IV. ХАОС; ТЕОС; КОСМОС	444
<ul style="list-style-type: none"> <i>Душа Мира</i> <i>Рождение Разума</i> <i>Мистические Элементы</i> 	
ОТДЕЛ V. СОКРЫТОЕ БОЖЕСТВО, ЕГО СИМВОЛЫ И ГЛИФЫ	454
<ul style="list-style-type: none"> <i>Гнозис Марка</i> <i>Великий Разум</i> <i>Символы Творящих Сил</i> <i>Всемирное Соответствие Богов</i> <i>Древняя Символика</i> 	

ОТДЕЛ VI. МИРОВОЕ ЯЙЦО	466
<i>Яйцо и Ковчег</i>	
<i>Лунные и Солнечные Божества</i>	
<i>Огненные Змии</i>	
<i>Крылатый Глобус</i>	
<i>Два Аспекта «Бога»</i>	
ОТДЕЛ VII. ДНИ И НОЧИ БРАМЫ	478
<i>Три вида Пралайи</i>	
<i>Поглощение Всего</i>	
<i>Каббалистический Ключ</i>	
<i>Наступление Ночи</i>	
<i>Возвращение Мору</i>	
ОТДЕЛ VIII. ЛОТОС КАК ВСЕМИРНЫЙ СИМВОЛ	490
<i>Идеальное становится Материальным</i>	
<i>Еврейский Антропоморфизм</i>	
<i>Браманы и Семиты</i>	
<i>Буква М.</i>	
ОТДЕЛ IX. ЛУНА: DEUS LUNUS; PHOEBE	499
<i>Лунный Бог Христиан</i>	
<i>Физиологический Ключ к Символу Луны</i>	
<i>«Двойная Утроба»</i>	
<i>Аллегория из Зохара</i>	
<i>Геката — Луна Соответствие Иеговы</i>	
<i>Луна Двупола</i>	
<i>Достоинство Сауса</i>	
<i>Преисторический Католицизм</i>	
<i>Тождественность Символов</i>	
ОТДЕЛ X. КУЛЬТ ДРЕВА, ЗМИЯ И КРОКОДИЛА	521
<i>Змий, Символ Посвящения</i>	
<i>Древо Ашваттха</i>	
<i>«Семеричность»</i>	
<i>Двоякий Логос</i>	
ОТДЕЛ XI. DEMON EST DEUS INVERSUS	531
<i>Нет Жизни без Смерти</i>	
<i>Теологические Этимологии</i>	
<i>Оклеветанные Ангелы</i>	
<i>Война Богов</i>	
<i>Критика на критику Уильсона</i>	
<i>Обольщение Богов</i>	
ОТДЕЛ XII. ТЕОГОНИЯ БОГОВ-СОЗИДАТЕЛЕЙ	547
<i>Иегова не Всевышний Бог</i>	
<i>Первоначальная Теогония Ведантистов</i>	
<i>Синонимы Логоса</i>	
<i>Логосы Женского Начала</i>	
<i>Идея Пифагора</i>	
<i>Древность Пирамид</i>	
<i>Космические Боги</i>	
<i>Невероятное, но Истинное</i>	
<i>Та же Мысль в Конфуцианизме</i>	
<i>Тайна Тьмы</i>	
<i>Бог наше Высшее Я</i>	
ОТДЕЛ XIII. СЕМЬ ТВОРЕНИЙ	573
<i>Семь Творений в Пуранах</i>	
<i>Огдоад</i>	

Первичное и Вторичное Творение
Многие Толкования Единой Истины
Семь Творений
Кто есть Кумары?
«Девственники-Аскеты»
Значение Числа Семь

ОТДЕЛ XIV. ЧЕТЫРЕ ЭЛЕМЕНТА 593

Об Элементах
Космические Боги
Святой Павел верил в Космических Богов
Иегова — Бог Стихий
Астарта и Дева Мария
Физические Силы, Проводники Элементов

ОТДЕЛ XV. О ГУАНЬ-ШИ-ИНЬ И ГУАНЬ-ИНЬ 606

Большое Воображение
Кринолины или же Змеиное Обличие?

Часть III ADDENDA

ОККУЛЬТНАЯ И СОВРЕМЕННАЯ НАУКА

ОТДЕЛ I. ПРИЧИНЫ ЭТИХ ДОБАВЛЕНИЙ 613

Силы есть Боги и Гении
Свет есть Дух и Материя

ОТДЕЛ II. СОВРЕМЕННЫЕ ФИЗИКИ ИГРАЮТ В ЖМУРКИ 620

«Есть ли Свет Вещество или нет?»
Выбор противоречивых Гипотез
Actio in Distans
Взгляды Cauchy

ОТДЕЛ III. ЕСТЬ ЛИ ТЯГОТЕНИЕ ЗАКОН? 630

Тяготение или же нечто другое?
Иегова один из Элохимов
Ньютон тогда и Ньютон теперь
Вечное Движение
Идеи Кеплера
Причина Вращения

ОТДЕЛ IV. ТЕОРИЯ ВРАЩЕНИЯ В НАУКЕ 644

Противоречивые Гипотезы
Научные Аберрации
Парадоксы Науки
Силы есть Реальности

ОТДЕЛ V. МАСКИ НАУКИ 653

Академические ложные Наименования
Запечатление Света
Что есть Сила?
Они соглашаются, чтоб снова разойтись
Мистические Лучи
Причины и Следствия
Что есть Атом?
Химические Боги
Система Висшитадвайта

ОТДЕЛ VI. НАПАДКИ УЧЕНОГО НА НАУЧНУЮ ТЕОРИЮ СИЛЫ ...	674
<i>Ересь Д-ра Ричардсона</i>	
<i>Дух и Душа Космоса</i>	
ОТДЕЛ VII. ЖИЗНЬ, СИЛА ИЛИ ТЯГОТЕНИЕ	681
<i>Сила Солнца и Сила Земли</i>	
<i>Пантеизм и Монотеизм</i>	
<i>Семь Физических Чувств</i>	
<i>Древо Жизни</i>	
<i>Что есть Нервный Эфир?</i>	
<i>Жизненный Принцип</i>	
ОТДЕЛ VIII. СОЛНЕЧНАЯ ТЕОРИЯ	695
<i>Сердце Солнечной Системы</i>	
<i>Квинтэссенция Космоса</i>	
<i>Первоначальная Основа</i>	
<i>Элементы и Не-Элементы</i>	
<i>Что есть Сила Направляющая?</i>	
<i>Научный Кадуцей</i>	
<i>Оккультизм в Химии</i>	
ОТДЕЛ IX. ГРЯДУЩАЯ СИЛА	712
<i>Несознательный Оккультист</i>	
<i>Оккультные Тайны и Общество</i>	
<i>Пределы Открытий</i>	
<i>Эфир Кили (Keely)</i>	
<i>Преждевременное Открытие</i>	
<i>Что есть Новая Сила?</i>	
ОТДЕЛ X. ЭЛЕМЕНТЫ И АТОМЫ	728
<i>Вращение Души</i>	
<i>Вечный Странник</i>	
<i>Будды Трех Миров</i>	
<i>Сокровище венца Мудрости</i>	
<i>Уран и Нептун</i>	
<i>Цикл Падения Богов</i>	
ОТДЕЛ XI. ДРЕВНЯЯ МЫСЛЬ В СОВРЕМЕННОМ ОБЛИЧИИ	745
<i>Химия и Оккультная Наука</i>	
<i>Троица в Единстве</i>	
<i>Генезис Элементов</i>	
<i>Пураны versus Королевское Общество</i>	
ОТДЕЛ XII. НАУЧНЫЕ И ЭЗОТЕРИЧЕСКИЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВА В ПОЛЬЗУ СОВРЕМЕННОЙ ТЕОРИИ ТУМАННОСТЕЙ И ВОЗРАЖЕНИЯ ПРОТИВ НЕЕ	757
<i>Современная Наука и Оккультизм</i>	
<i>Силы и Эманации</i>	
<i>Вопросы без Ответа</i>	
<i>Что есть Небула?</i>	
<i>Кометная Материя</i>	
<i>Что есть первичная Материя?</i>	
<i>Будущий Синтез</i>	
ОТДЕЛ XIII. СИЛЫ — ВИДЫ ДВИЖЕНИЯ ИЛИ РАЗУМЫ?	774
<i>Кант и Оккультизм</i>	
<i>Разум в Природе</i>	
<i>Оккультные и Физические Науки</i>	
<i>Множества Миров</i>	
<i>Геология времен Еноха</i>	

ОТДЕЛ XIV. БОГИ, МОНАДЫ И АТОМЫ.....	787
<i>Кто слеп?</i>	
<i>Математическая Точка</i>	
<i>Пространство, Сила и Материя</i>	
<i>Призраки Ума</i>	
<i>Атомические Души</i>	
<i>Химия Будущего</i>	
<i>Арийская и Западная Наука</i>	
<i>Гермес или Гексли?</i>	
<i>Лейбниц и Оккультизм</i>	
<i>Спиноза и Лейбниц</i>	
<i>Природа Монады</i>	
<i>Дух и Материя Едины</i>	
ОТДЕЛ XV. ЭВОЛЮЦИЯ ЦИКЛОВ И КАРМА	818
<i>Человек Бог или Зверь?</i>	
<i>Размах Кармы</i>	
<i>Пряжа Судьбы</i>	
<i>Цикловые Колеса внутри Колес</i>	
<i>Карма-Немезида</i>	
<i>Древние и Современные Пророчества</i>	
<i>Астрология есть Наука</i>	
ОТДЕЛ XVI. ЗОДИАК И ЕГО ДРЕВНОСТЬ	835
<i>Зодиак в Библии</i>	
<i>Древность Зодиака</i>	
<i>Зодиак и Патриархи</i>	
<i>Знак Ионы</i>	
<i>Халдео-Еврейские Боги</i>	
<i>Дракон и Бык</i>	
<i>Заключение Vailly</i>	
<i>Начало Кали Юги</i>	
<i>Индусские Астрономические методы</i>	
<i>Арийцы — Индусы Оправданы</i>	
ОТДЕЛ XVII. ИТОГ ПОЛОЖЕНИЯ	860
<i>Точная Наука — Отрицания</i>	
<i>Силы Суть Боги</i>	
<i>Наименования Фохата</i>	
<i>Легенда и История</i>	

Блаватская Елена Петровна

ТАЙНАЯ ДОКТРИНА

Том первый

Главный редактор *В. Галий*
Ответственный за выпуск *А. Гопаченко*
Художественный редактор *А. Сауков*
Художник *П. Сацкий*
Технический редактор *Л. Ена*
Корректор *Г. Высоцкая*

ООО «Издательство «Эксмо»
123308, Москва, ул. Зорге, д. 1. Тел. 8 (495) 411-68-86, 8 (495) 956-39-21.
Home page: www.eksmo.ru E-mail: info@eksmo.ru

Өндіруші: «ЭКСМО» АҚБ Баспасы, 123308, Мәскеу, Ресей, Зорге көшесі, 1 үй.

Тел. 8 (495) 411-68-86, 8 (495) 956-39-21

Home page: www.eksmo.ru E-mail: info@eksmo.ru.

Тауар белгісі: «Эксмо»

Қазақстан Республикасында дистрибьютор және өнім бойынша

арыз-талаптарды қабылдаушының

өкілі «РДЦ-Алматы» ЖШС, Алматы қ., Домбровский кеш., 3-а», литер Б, офис 1.

Тел.: 8 (727) 2 51 59 89,90,91,92, факс: 8 (727) 251 58 12 вн. 107; E-mail: RDC-Almaty@eksmo.kz

Өнімнің жарамдылық мерзімі шектелмеген.

Сертификация туралы ақпарат сайтта: www.eksmo.ru/certification

Сведения о подтверждении соответствия издания согласно
законодательству РФ о техническом регулировании
можно получить по адресу: <http://eksmo.ru/certification/>

Өндірген мемлекет: Ресей
Сертификация қарастырылмаған

Подписано в печать 17.07.2014.

Формат 84x108^{1/32}. Гарнитура «Академия».

Печать офсетная. Усл. печ. л. 46,2. Уч.-изд. л. 53,0.

Доп. тираж 3000 экз. Заказ

ISBN 978-5-699-17988-6

9 785699 179886 >

Оптовая торговля книгами «Эксмо»:

ООО «ТД «Эксмо». 142700, Московская обл., Ленинский р-н, г. Видное,
Белокаменное ш., д. 1, многоканальный тел. 411-50-74.
E-mail: reception@eksmo-sale.ru

**По вопросам приобретения книг «Эксмо» зарубежными оптовыми
покупателями обращаться в отдел зарубежных продаж ТД «Эксмо»**
E-mail: international@eksmo-sale.ru

*International Sales: International wholesale customers should contact
Foreign Sales Department of Trading House «Eksmo» for their orders.*
international@eksmo-sale.ru

**По вопросам заказа книг корпоративным клиентам, в том числе в специальном
оформлении, обращаться по тел. +7 (495) 411-68-59, доб. 2261, 1257.**
E-mail: vipzakaz@eksmo.ru

**Оптовая торговля бумажно-беловыми
и канцелярскими товарами для школы и офиса «Канц-Эксмо»:**

Компания «Канц-Эксмо»: 142702, Московская обл., Ленинский р-н, г. Видное-2,
Белокаменное ш., д. 1, а/я 5. Тел./факс +7 (495) 745-28-87 (многоканальный).
e-mail: kanc@eksmo-sale.ru, сайт: www.kanc-eksmo.ru

В Санкт-Петербурге: в магазине «Парк Культуры и Чтения БУКВОЕД», Невский пр-т, д.46.
Тел.: +7(812)601-0-601, www.bookvoed.ru/

Полный ассортимент книг издательства «Эксмо» для оптовых покупателей:

В Санкт-Петербурге: ООО СЗКО, пр-т Обуховской Обороны, д. 84Е.
Тел. (812) 365-46-03/04.

В Нижнем Новгороде: ООО ТД «Эксмо НН», 603094, г. Нижний Новгород,
ул. Карпинского, д. 29, бизнес-парк «Грин Плаза». Тел. (831) 216-15-91 (92, 93, 94).

В Ростове-на-Дону: ООО «РДЦ-Ростов», пр. Стачки, 243А. Тел. (863) 220-19-34.

В Самаре: ООО «РДЦ-Самара», пр-т Кирова, д. 75/1, литера «Е». Тел. (846) 269-66-70.

В Екатеринбурге: ООО «РДЦ-Екатеринбург», ул. Прибалтийская, д. 24а.
Тел. +7 (343) 272-72-01/02/03/04/05/06/07/08.

В Новосибирске: ООО «РДЦ-Новосибирск», Комбинатский пер., д. 3.
Тел. +7 (383) 289-91-42. E-mail: eksmo-nsk@yandex.ru

В Киеве: ООО «РДЦ Эксмо-Украина», Московский пр-т, д. 9. Тел./факс: (044) 495-79-80/81.

В Донецке: ул. Артема, д. 160. Тел. +38 (032) 381-81-05.

В Харькове: ул. Гвардейцев Железнодорожников, д. 8. Тел. +38 (057) 724-11-56.

Во Львове: ТП ООО «Эксмо-Запад», ул. Бузкова, д. 2. Тел./факс (032) 245-00-19.

В Симферополе: ООО «Эксмо-Крым», ул. Киевская, д. 153.

Тел./факс (0652) 22-90-03, 54-32-99.

В Казахстане: ТОО «РДЦ-Алматы», ул. Домбровского, д. 3а.

Тел./факс (727) 251-59-90/91. rdc-almaty@mail.ru

Полный ассортимент продукции издательства «Эксмо»

можно приобрести в магазинах «Новый книжный» и «Читай-город».

Телефон единой справочной: 8 (800) 444-8-444. Звонок по России бесплатный.

Интернет-магазин ООО «Издательство «Эксмо»

www.fiction.eksmo.ru

Розничная продажа книг с доставкой по всему миру.

Тел.: +7 (495) 745-89-14. E-mail: imarket@eksmo-sale.ru

